

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Zapiski klassicheskago otdiel'eniia ...

Imperatorskoe russkoe arkheologicheskoe
obshchestvo. Klassicheskoe otdelenie

Arc 292.130

Harvard College Library

From the
CONSTANTIUS FUND

Bequeathed by
Evangelinus Apostolides Sophocles
Tutor and Professor of Greek
1842-1883

For Greek, Latin, and Arabic
Literature

Reid
VH 3, 4

Are 292.130

ЗАПИСКИ
КЛАССИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ III.

✓
Съ 13 таблицами и 8 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1904.

Арх 292.130

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго
Общества. 9-го октября 1904 года.

Секретарь *В. Дружининъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
В. Ѳ. Адамовъ , Кэней въ изображеніяхъ битвы Кентавровъ съ Лапіеами (съ 8-ю рис.)	1
Б. А. Тураевъ , д. чл. Изъ исторіи Книги Мертвыхъ. Нѣсколько замѣчаній о текстахъ саркофага 'Im'-mw.	15
— Египетскія замѣтки. I—IV.	26
С. А. Жебелевъ , д. чл. Оксфордскій бюстъ (съ таблицей) . .	30
А. А. Малининъ , д. чл. Исслѣдованія по топографіи афинской агоры (съ планомъ).	33
Протоколы засѣданій Отдѣленія Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской за 1901 годъ	69
Протоколы засѣданій Отдѣленія Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской за 1902 годъ	78
Протоколы засѣданій Отдѣленія Археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской за 1903 годъ	84
ПРИЛОЖЕНІЕ. Г. Ф. Церетели , чл.-сотр. Сокращенія въ греческихъ рукописяхъ преимущественно по датированнымъ рукописямъ С.-Петербурга и Москвы (съ 11-ю таблицами). LIII+214	

Кэней въ изображеніяхъ битвы Кентавровъ съ Лапиѳами.

Довольно многочисленныя изображенія кентавромахіи раздѣляются обыкновенно на двѣ опредѣленно разграничиваемыя группы. Въ одной изъ нихъ дается лишь общая схема боя, безъ указанія на его время, или, лучше сказать, опредѣленный моментъ въ ходѣ мноологическихъ событій, къ которому можно было бы отнести эту битву; въ другой—побойще разыгрывается на свадьбѣ Пирнооя.

Я не стану здѣсь перечислять всѣхъ изображеній кентавромахіи,—это съ достаточною полнотою сдѣлано уже Рошеромъ ¹⁾; притомъ въ дальнѣйшемъ изложеніи намъ придется встрѣтиться съ большинствомъ изъ нихъ. Обращусь прямо къ вопросу о роли, которую играетъ фигура Кэнея при объясненіи этихъ памятниковъ.

Конечно, передъ читателемъ ясно рисуется этотъ неуживимый воинъ, полупогруженный въ землю, но все еще не бросающій оружія, подъ градомъ огромныхъ камней и древесныхъ стволовъ, которыми забрасываютъ его Кентавры, какъ объ этомъ говорится въ фрагментахъ Пиндара (166—167) и у Овидія (Met. XII, 459—526) и какъ это изображается на памятникахъ искусства. Но все же я считаю нужнымъ подчеркнуть наиболѣе характерный признакъ въ этомъ представленіи, именно—погруженіе въ землю, и указать такимъ образомъ критерій, на основаніи котораго можно и должно признавать ту или другую фигуру кентавромахіи за Кэнея, а сцену боя относить къ моменту гибели нашего героя.

¹⁾ Roscher, Lex. d. Mythol. II, 1039—1040 (ст. Kentauros). Послѣ выхода этой статьи насколько мнѣ извѣстно, появилось только одно изображеніе битвы Кентавровъ съ Лапиѳами у Furtwängler-Reichhold, Griechische Vasenmalerei, Lief. II, Taf. 15. Рошеръ, надо замѣтить, отнесъ къ числу нашихъ кентавромахій одинъ вазовый рисунокъ нѣсколько другого характера: на немъ изображена не кентавромахія, но убіеніе Иракломъ Несса (Compte-Rendu, 1873, IV, 1). Еще полнѣе описаніе относящихся къ кентавромахіи памятниковъ въ статьѣ Weizsäcker'a Peirithoos (Roscher Lex. d. Myth. III, 1772—1781).

Фигуру Кэнея, или, точнѣе, группу, состоящую изъ Кэнея и двухъ, или болѣе, Кентавровъ, которые забиваютъ его въ землю, обыкновенно считаютъ необходимымъ элементомъ въ изображеніяхъ «свадьбы Пириооа». Особенно опредѣленно высказываетъ такой взглядъ мой учитель, В. К. Мальмбергъ, въ своихъ «Метобахъ древне-греческихъ храмовъ», гдѣ мы читаемъ объ южныхъ метобахъ Пароенона слѣдующее (стр. 115 сл.): «Присутствіе женщинъ, изображеніе сосудовъ, то лежащихъ на землѣ (IX, XXIII), то употребляемыхъ въ качествѣ оружія (IV), ясно доказываетъ связь нашихъ метоповъ съ извѣстнымъ боемъ Лапиоовъ и Кентавровъ, происшедшимъ на свадьбѣ Пириооа. Но... нѣтъ характерной группы неуязвимаго Кэнея, забиваемаго Кентаврами въ землю или заваливаемаго камнями. Правда, эта группа не могла умѣститься на одномъ метопѣ, разбить же ее на два цельзя. Но вѣдь въ такомъ случаѣ надо согласиться, что выборъ сюжета неудаченъ, если техническія трудности заставили отказаться отъ изображенія самой характерной фигуры». Такое же воззрѣніе замѣтно у Э. Г. Мейера ¹⁾, Гурлитта ²⁾ и Бенндорфа ³⁾; наконецъ, совсѣмъ недавно его высказалъ Вейцекеръ ⁴⁾.

У всѣхъ названныхъ ученыхъ взглядъ на необходимость группы Кэнея въ изображеніяхъ свадьбы Пириооа высказывается безъ доказательства, догматически, какъ нѣчто само собою понятное. Однако, при провѣркѣ этого взгляда, при ближайшемъ разсмотрѣніи соответственныхъ памятниковъ искусства, онъ оказывается рѣшительно невѣрнымъ, даже болѣе—діаметрально противоположнымъ тому, что мы находимъ въ дѣйствительности: группа Кэнея никогда не встрѣчается въ кентавромахи на свадьбѣ Пириооа.

До сихъ поръ извѣстны слѣдующія изображенія этой сцены:

1) Западный фронтоцъ храма Зевса въ Олимпіи. Что тутъ мы, несомнѣнно, имѣемъ дѣло со свадебнымъ пиромъ, на это указываетъ и присутствіе невѣсты съ ея подругою, схваченныхъ Кентаврами, и фигуры служацковъ, расположившихся въ углахъ фронтона на подушкахъ,

¹⁾ E. H. Meyer, Kentauren-Gandharven, Berl. 1883, 75.

²⁾ W. Gurlitt, Zum Heroon von Gjölbashi-Trysa. Athen. Mitth. XIX, 287.

³⁾ Heroon Gjölbashi-Trysa, 183.

⁴⁾ Roscher, Lex. d. Myth. III, 1774—1775: Dass Pausanias mit der Benennung des jetzt gewöhnlich für Peirithoos gehaltenen Lapithen K als Kaineus Recht hat, dafür spricht der Umstand, dass dieser Lapithe, der sonst in diesem (очевидно, происходящемъ на свадьбѣ Пириооа) Kentaurenkampf nie fehlt, hier nicht in der sonst üblichen Art dargestellt werden konnte und doch bei seiner nahen Beziehung zu der Braut—sind ja doch beide Atraciden—nicht fehlen durfte. Отсутствие группы Кэнея съ двумя Кентаврами такимъ образомъ объясняется у Вейцекера лишь невозможностью помѣстить ее по эстетическимъ или техническимъ расчетамъ.

и мальчикъ-виночерпій въ объятіяхъ чудовища и отсутствіе всякихъ военныхъ доспѣховъ у дѣйствующихъ лицъ, и, наконецъ, традиція, записанная у Павсанія. Но группы Кэнея здѣсь нѣтъ.

2) Уже упоминавшіяся ранѣ метопы Парѳенона (Michaelis, Parthenon, Taf. 3, I—XII, XXV—XXVIII; Taf. 4, XXIX—XXXII), гдѣ, при столь же очевидныхъ признакахъ свадебнаго пира, Кэнея, какъ извѣстно, опять нѣтъ.

3) Рельефъ на южной стѣнѣ Негеон'а въ Гѣльбаша-Тризѣ (Hegeron Gjölbaschi-Trysa, Taf. XXIII, fig. B. 2, 3). Здѣсь мы также находимъ всѣ признаки свадьбы: невѣсту и сосуды въ качествѣ оружія; но, кромѣ того, — что особенно для насъ интересно, — группу, которая, повидимому, должна опровергнуть высказанное мною положеніе, что фигуры погружающагося въ землю Кэнея на изображеніяхъ свадьбы Пиріооа не бываетъ (рис. 1). Бенндорфъ ¹⁾ и Гурлиттъ ²⁾ называютъ представленнаго

Рис. 1. Часть рельефа изъ Негеон'а въ Гѣльбаша-Тризѣ.

въ этой группѣ воина Кэнеемъ. Общими очертаніями интересующая насъ группа совершенно напоминаетъ группу Кэнея, но не тождественна съ ней. Кэней на нашемъ рельефѣ не проваливается въ землю: онъ просто упалъ на колѣна, какъ это замѣтилъ и Бенндорфъ ³⁾. Справа на него замахивается древеснымъ стволомъ одинъ Кентавръ, слѣва — другой хочетъ ударить его металлическимъ тазомъ. Ergo — самый характерный въ другихъ группахъ Кэнея мотивъ здѣсь отсутствуетъ. Забиваемаго въ землю, погружающагося въ нее Кэнея

¹⁾ Hegeron Gjölbaschi-Trysa, 183.

²⁾ Ath. Mitth. XIX, 287.

³⁾ Kaineus ist mit gespreizten Schenkeln in die Knie gesunken (Heron Gjölbaschi-Trysa, 184) или: nach vorn zusammen gesunken (ib.).

*

нѣтъ и здѣсь, а, пожалуй, поэтому и нѣтъ фигуры, которую мы имѣли бы полное право назвать его именемъ.

4) Вазовый рисунокъ изъ Тарента ¹⁾. Въ центрѣ, съ богато отдѣланнаго рѣзьбою мягкаго кресла, вскакиваетъ обращенная вправо Лаодамія (*Λαοδαμεία*); лѣвою рукой она отталкиваетъ обнявшаго ее правую рукой и протягивающаго лѣвую къ ея груди Кентавра, а правую простираетъ къ Периоою, который слѣва спѣшитъ къ ней на помощь. Въ правой рукѣ у него короткій обоюдоострый мечъ, лѣвою онъ старается сбросить съ плеча невѣсты руку Кентавра. Справа, съ палицей въ поднятой правой рукѣ, бросается на защиту Лаодаміи Оисей (*Θησεύς*). По объѣмъ сторонамъ этой группы испуганныя служанки. Къ нея нѣтъ.

5) Рисунокъ на берлинскомъ кратирѣ, повидимому, изъ Великой Греціи ²⁾. На полу разбросаны подушки, разбитые сосуды; Лапиды бьются факелами и свѣтильниками; одинъ изъ Кентавровъ гонится за женщиной, которая бѣжитъ къ жертвеннику; другая женщина на половину скрылась за дверью и тянетъ первую къ себѣ. Несомнѣнно, и здѣсь бой на свадьбѣ. Къ нея нѣтъ.

6) Фрагменты росписной вазы, опубликованной Е. Курціусомъ (рис. 2) ³⁾. Два юноши бьются съ Кентаврами; у одного въ рукахъ жертвенная сѣкира, у другого видна часть неяснаго Курціусу предмета, вѣроятно, какъ это указалъ мнѣ В. К. Мальмбергъ, жертвеннаго вертѣла (*ὄβελός*) съ напоминающею маленькій рогъ мѣсяца рукояткой. Подобные вертѣла неразъ встрѣчаются на вазахъ со сценами жертвоприношеній ⁴⁾. Кто-то изъ сражающихся пустилъ въ дѣло треногій столъ (вслѣдствіе дефекта бойца не видно). На другомъ фрагментѣ той же вазы Кентавръ обхватилъ женщину, которая энергично отбивается. Очевидно, и здѣсь схватка происходитъ на пиру послѣ жертвоприношенія. Слѣдовъ группы Къ нея нѣтъ. Впрочемъ, по моему мнѣнію, на этой вазѣ представлена не свадьба Периооя. Фигура старика, быстро идущаго вправо между двумя юпошами, не встрѣчается ни въ одной другой подобной композиціи. Напротивъ, почти такую же фигуру мы видимъ въ изображеніи свадьбы Иракла ⁵⁾, гдѣ взволнованный бурной сценой старикъ, отецъ невѣсты, какъ будто старается остановить сражающихся. Не свадьба ли Иракла была представлена и на вазѣ, изданной Курціусомъ?

¹⁾ Monum. dell'Inst. 1854, tav. 16.

²⁾ Arch. Zeit. XLI (1883), 18.

³⁾ Arch. Zeit. XLI (1883), 17.

⁴⁾ De Witte, Elite ceramographique, 107—108. Compt. Rendu, 1865, IV, 9.

⁵⁾ Compt. Rendu, 1873, IV, 2; 1865, IV, 1.

7—16) Этрусскія урны съ рельефами, изображающими кентавромахію во время свадебнаго пира (для образца см. рис. 3) ¹⁾. Кентавры здѣсь, между прочимъ, украшены гирляндами цвѣтовъ. Къ нея нѣтъ ни на этихъ, ни на тѣхъ рельефахъ этрусскихъ вазъ, гдѣ представлена битва Кентавровъ съ Лапионами въ общей схемѣ.

Рис. 2. Фрагменты росписной вазы.

17) Флорентинская амфора ²⁾ Я видѣлъ только часть ея, въ рисункѣ, данномъ у Рошера. Въ срединѣ, подъ ногами поднявшагося на дыбы Кентавра, молодая женщина старается приподняться съ земли, протягивая вверхъ правую руку, а лѣвою упираясь въ землю. Надъ нею юноша, можетъ быть Пиріоной, наноситъ ударъ кулакомъ въ лицо Кентавру, который (на правой сторонѣ рисунка) хочетъ ударить его амфо-

¹⁾ G. Körte, Urne Etrusche, II, 65/7, 67/1, 2, 68/4, 69/5, 6, 70/9, 10, 11, 72/12.

²⁾ Часть рисунка у Roscher'a, Lex. d. Myth. III, 1774.

рой; далѣе, вправо, видна часть руки съ большой ложкой. На лѣвой сторонѣ Лапидъ душитъ кентавра, слабо отбивающагося и почти вырвавшаго изъ рукъ столъ, которымъ онъ прежде сражался. Къ нея нѣтъ. Въ описаніи этой вазы у Амелунга ¹⁾ о немъ тоже не упоминается.

18) Картина на мраморѣ изъ Геркуланума ²⁾. Всего три фигуры: юноша бьется съ Кентавромъ, схватившимъ за плечо молодую женщину. Быть можетъ, это Пирноидъ, Лаодамія и Евритіонъ, какъ ихъ называютъ вмѣстѣ съ другими Вейцекеръ. Намекъ на свадьбу можно найти, пожалуй, лишь въ ожерельѣ и браслетѣ, которыми было всего естественнѣе художнику украсить невѣсту.

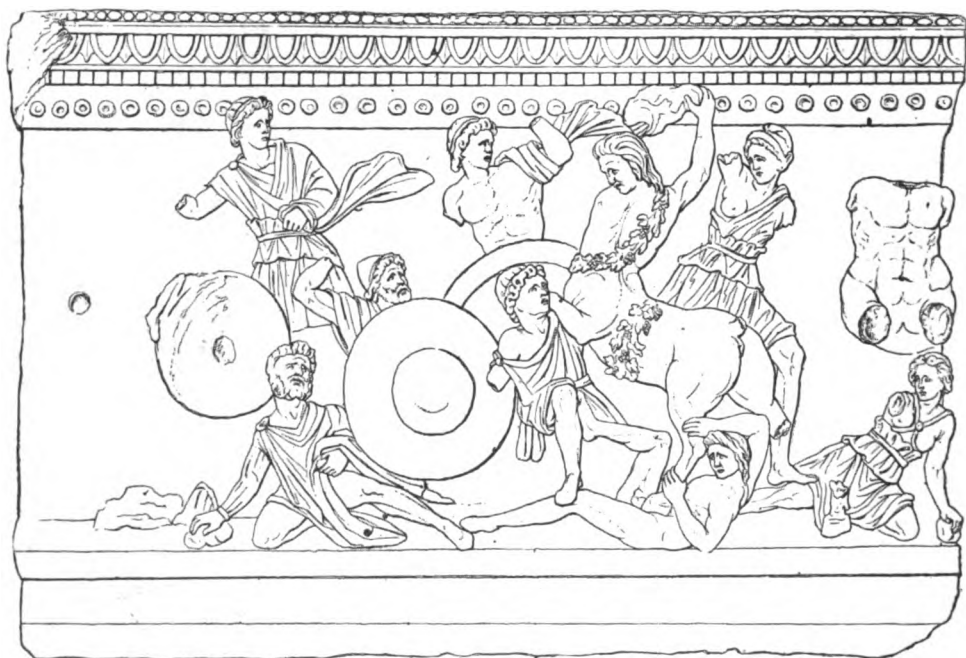

Рис. 3. Рельефъ на этрусской урнѣ.

19) Остается только одинъ рельефъ съ группою Кэнея—на «ликійскомъ» саркофагѣ изъ Сидонскаго некрополя—³⁾, который можетъ служить отрицательнымъ показателемъ при высказанномъ выше предположеніи (рис. 4). Здѣсь мы видимъ одну лишь группу Кэнея, полупогруженнаго въ землю, подпявшаюся валикомъ вокругъ его тѣла; лѣвый изъ двухъ Кентавровъ намѣревается ударить героя *πίδος* оми, правый отпи-

¹⁾ W. Amelung, Führer durch die Antiken in Florenz, 233, № 232.

²⁾ Roscher, Lex. d. Myth. III, 1775.

³⁾ Hamdy-Beu et Th. Reinach, Nécropole de Sidon, pl. XV.

масть у него круглый щитъ, которымъ Кэней закрывается отъ удара. Въ свободной рукѣ Лапиоа короткій мечъ.

Πίδος въ рукахъ Кентавра могъ бы служить доказательствомъ, что данная группа заимствована изъ другой, болѣе сложной, композиціи, гдѣ Кентавры и Лапионы сражались, между прочимъ, сосудами, ergo— изъ существовавшей тогда на какомъ-либо памятникѣ искусства свадьбы Пиріооа съ изображенной на ней гибелью Кэнея. Но на противоположной сторонѣ того же саркофага находится опять группа двухъ поднявшихся на заднія ноги Кентавровъ (рис. 5), которые совершенно похожи на Кентавровъ сражающихся съ Кэнеемъ на описанномъ сейчасъ рельефѣ; недостаетъ только самого героя. Въ томъ, что эта пара Кентавровъ скопирована съ группы Кэнея, не можетъ быть никакого сомнѣнія. И если здѣсь художникъ въ чисто-декоративныхъ цѣляхъ выбросилъ самую характерную фигуру этой группы, то тѣмъ болѣе возможно допустить, что онъ въ тѣхъ же видахъ замѣнилъ некрасивый камень въ рукахъ Кентавра на предыдущемъ рельефѣ болѣе правильнымъ по формѣ сосудомъ, вовсе не считаясь съ логикой и не преслѣдуя точности воспроизведенія. Образцомъ для группы Кэнея на «ликійскомъ» саркофагѣ, всего вѣроятнѣе, послужили фигуры во фризѣ «Оисіона»¹⁾, хотя возвышеніе вокругъ погружающагося въ землю героя можетъ указывать на вліяніе Фигалійскаго фриза; на томъ и другомъ рельефѣ Кентавры взваливаютъ на Лапиоа каменную глыбу.

Такимъ образомъ, ни на одномъ изображеніи свадьбы Пиріооа Кэнея, забиваемаго въ землю Кентаврами, не встрѣчается. Эта группа составляетъ принадлежность композицій, отнесенныхъ мною въ началѣ настоящей замѣтки ко второй категоріи.

Переходъ къ послѣдней представляетъ только-что упомянутый рельефъ во фризѣ храма Аполлона въ Фигаліи (Stackelberg, Der Apollontempel zu Bassae in Arcadien, Taf. XX—XXIX, у насъ рис. 6).

Въ этомъ изображеніи видятъ обыкловенно свадьбу Пиріооа²⁾. Но съ такимъ толкованіемъ нельзя согласиться. Правда, мы находимъ здѣсь, какъ и на метопахъ Пароенона, женщинъ, ищущихъ спасенія у статуи Аонны. Но какъ разъ возлѣ нихъ видно дерево съ повѣшенною на него львиной шкурой—явный признакъ того, что дѣйствіе происходитъ подъ открытымъ небомъ, а не въ залѣ пиршества. И помѣщая здѣсь эти женскія фигуры художникъ имѣлъ цѣлью не охарактеризовать

¹⁾ Saueг, Das Sogenannte Theseion Taf. IV, 9.

²⁾ Напр., Weizsäcker: In Phigalia ist zweifellos der Kampf bei der Hochzeit dargestellt (Roscher, Lex. d. Myth. III, 1776).

сцепу, какъ бой на свадьбѣ, а лишь придать ей болѣе патетическій, страстный тонъ, усилить эффектъ, который она должна была производить. Ради такого же эффекта, художникъ представляетъ намъ, что Кентавры напали, кромѣ того, и на матерей, которыя держатъ въ объятіяхъ маленькихъ дѣтей, отчего сцена принимаетъ еще болѣе тяжелую окраску. Лапионы защищаютъ ихъ съ копьями и щитами въ рукахъ; Кентавры сражаются камнями и древесными стволами, иногда пуская въ дѣло ко-

Рис. 4. Рельефъ на „ликійскомъ“ саркофагѣ изъ Сидона.

пыта и зубы. Не видно никакихъ принадлежностей жертвоприношенія или пира, ни домашней утвари. Всѣхъ этихъ особенностей Фигалійскаго фриза, по моему мнѣнію, вполне достаточно, чтобы признать на немъ не свадьбу Периооя, а изображенія кентавромахиі въ общей схемѣ, осложненной женскими фигурами, заимствованными изъ другой композиціи, быть можетъ Ἰλίω Πέρσις, въ томъ родѣ, какъ она представлена, напр., на неаполитанской вазѣ у Furtwängler-Reichhold, Griech. Vasenmalerei, IV, 34 (у насъ рис. 7).

Основную же схему этого фриза можно признать однородною съ той, какую мы находимъ на кратирѣ изъ Руво ¹⁾, гдѣ также встрѣчается характерная для фигалійскаго горельефа группа: Кентавръ бьетъ задними ногами по подставленному однимъ изъ Лапиоовъ щиту. На этомъ кратирѣ также изображенъ Кэней, но нѣтъ ни женщинъ, ни судовъ, ни другихъ признаковъ свадебнаго пира; значитъ, бой происходитъ не на свадьбѣ Периооя. По той же причинѣ къ соображеніямъ

Рис. 5. Рельефъ на „ликійскомъ“ саркофагѣ изъ Сидона.

общей схемы кентавромахіи относятся рельефы во фризѣ «Θεσιона» ²⁾, а также рисунки на вазѣ Франсуа ³⁾, на черно фигурной амфорѣ, изданной у Roulez, Choix de vases peints du Musée d'antiquités de Leide,

¹⁾ Furtwängler-Reichhold, Griech. Vasenmalerei, II, 15.

²⁾ Sauer, Theseion, Taf. 14.

³⁾ Рельефъ на гробницѣ Митродора (Roscher, Lex. d. Myth. III, 1777), стоящій въ зависимости отъ Фигалійскаго фриза, можно отнести тоже въ эту группу, хотя на немъ имѣется женская фигура. Но, какъ бы то ни было, Кэней на немъ нѣтъ, и этотъ памятникъ не имѣетъ для насъ особаго значенія.

Рис. 6. Частии Фригийского фризса.

XI, 2a, (у насъ рис. 8), гдѣ интересно, что Кэней погружается въ землю менѣе чѣмъ по колѣна, и на вазѣ въ Harrow School Museum ¹⁾. Остальныя кентавромахіи, на которыхъ нѣтъ ни принадлежностей пира, ни женщинъ, равно какъ отсутствуетъ и нашъ герой, отойдутъ въ серію изображеній боя Кентавровъ съ Лапифами, еще болѣе далекую отъ «свадьбы Пиріооя». Итакъ, положеніе, что Кэней, погружающійся въ землю, является только въ болѣе общихъ схемахъ кентавромахіи, а не на свадьбѣ Пиріооя, вполне подтверждается фактами.

Почему же, въ такомъ случаѣ, возникъ общепринятый взглядъ на группу Кэней, согласно которому она считается необходимою принадлежностью изображеній свадьбы Пиріооя? Только потому, что у Ови-

Рис. 7. Сцена изъ 'Ιλίου Πέρσεϊς на неаполитанской вазѣ.

дія, Met. XII, 460—535, Кэней гибнетъ именно въ побоищѣ, разыгравшемся среди свадебнаго пира у Пиріооя. Но вправѣ ли мы опираться на римскую эпическую поэму времени, близкаго къ началу нашей эры, при истолкованіи греческихъ памятниковъ искусства V вѣка до Р. X.? Если и вправѣ, то съ большими ограниченіями. При отсутствіи у грековъ строго опредѣленнаго канона преданій, при постоянномъ развитіи и трансформации ихъ мифовъ, мы отнюдь не можемъ предполагать, что комплексы мифологическихъ представленій, существовавшіе въ позднѣйшей александрийской литературѣ и перешедшіе изъ нея въ римскую (въ нашемъ случаѣ отъ Никандра къ Овидію), возникли уже въ V или VI в. до Р. X. И если сохранившіеся до насъ памятники искусства ясно гово-

¹⁾ Journal of Hellenic Studies, XVII (1897), Pl. VI.

рять о других сочетаніяхъ эпическихъ мотивовъ, то скорѣе эти памятники должны служить фундаментомъ при объясненіи генезиса позднѣйшихъ формъ легенды, чѣмъ наоборотъ. Исходя изъ этого положенія, можно заключать, что въ V вѣкѣ существовалъ довольно сложный мифъ о битвахъ Кентавровъ съ Лапиоами, происходившихъ неразъ и при различныхъ обстоятельствахъ. Быть можетъ, наиболѣе полная редакція этого мифа находилась въ одѣ Пиндара, остатки которой представляютъ собою указанные нами выше фрагменты 166 — 167. Памятники искусства позволяютъ предположить, что завязкою войны двухъ сосѣднихъ племенъ послужило по этому мифу оскорбленіе Кентаврами Лапиоанокъ на свадьбѣ Периоа; изъ дальнѣйшихъ эпизодовъ борьбы художники сохранили для насъ воспоминаніе о гибели Кэнея, не въ битвѣ на свадебномъ пиру, а въ другомъ сраженіи. Позднѣе, у Овидія и, быть можетъ, уже у его источника, Никандра, оба эти эпизода слились въ одну сложную схему боя.

Но гораздо интереснѣе прослѣдить развитіе самаго разсказа о Кэнеѣ. У Гомера (А 265) этотъ герой ничѣмъ не выдѣляется изъ числа другихъ лапиоовъ. У Исіода (*Ἄσπις*, 179) мы видимъ его уже на первомъ мѣстѣ въ ихъ спискѣ. Только въ VI вѣкѣ, на вазѣ Франсуа, и въ V, у Пиндара, Кэней пріобрѣтаетъ свои типичныя черты: онъ неуязвимъ и гибнетъ, погружаясь въ землю. Въ позднѣйшей литературѣ до насъ дошло объясненіе неуязвимости Кэнея и новое дополненіе къ легендѣ: онъ превращенъ, по Овидію, Посидономъ изъ женщины въ мужчину. Если признать данную у Овидія мотивировку этого превращенія отголоскомъ болѣе древняго взгляда на характеръ нашего героя, — что до извѣстной степени допустимо, — то мы можемъ поставить Кэнея въ связь съ однимъ изъ интереснѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ во всемирной литературѣ типовъ, именно съ типомъ грѣшника, подвергшагося за свое преступленіе проклятію, которое онъ долженъ поситъ до скончанія вѣка, не имѣя возможности найти успокоеніе въ смерти, этомъ другѣ несчастныхъ и возмущенныхъ людей, — вѣчнаго жиды. По разсказу Овидія, Кэнея прежде называли Кэнидой. Онъ былъ прекрасной дочерью царя Атрака, которая

*Aequorei vim passa dei est; ita fama ferebat.
Utque novae Veneris Neptunus gaudia cepit,
„Sint tua vota licet, dixit, segura repulsae:
Elige, quid voveas“. eadem hoc quoque fama ferebat,
„Magnum, Caenis ait, facit haec iniuria votum,
Tale pati nil posse, mihi. da femina ne sim,
Omnia praestiteris“..... Voto deus aequoris alti*

Annuerat, dederatque super, ne saucius ullis
Vulneribus fieri ferrove occumbere posset.
Munere laetus abit, studiisque virilibus aevum
Exigit Atracides, Peneiaque arva pererrat.

Ov. Met. XII, 197—209.

Здѣсь неуязвимость въ бою является не слѣдствіемъ проклятія, но даромъ любви. Но поступокъ Кэниды, воспользовавшейся обѣщаніемъ Нептуна лишь для того, чтобы выказать ему свое отвращеніе и избавиться отъ его ласкъ, вовсе не таковъ, чтобы, при обычномъ отношеніи боговъ къ людямъ, ее могла ожидать награда. Скорѣе богъ долженъ былъ ей отомстить, и, вѣроятно, въ древнѣйшей версіи этого эпизода,

Рис. 8. Кентавромахія на чернофигурной амфорѣ.

быть можетъ, подобно другимъ, смягченной Овидіемъ, разгнѣванный владыка моря и мстилъ Кэнидѣ, надѣлая ее неуязвостью и даже безсмертіемъ, такъ какъ Кэней сходитъ въ тартаръ съ тѣломъ (Met. XII, 521). Получивъ этотъ даръ, Кэней начинаетъ блуждать по полямъ Пенея, что опять болѣе напоминаетъ безсмертныхъ скитальцевъ, обремененныхъ проклятіемъ, чѣмъ гармонируетъ съ добрымъ, по Овидію, расположеніемъ Нептуна къ нашей героинѣ¹⁾). Такой же мрачный характеръ придаетъ ему и то обстоятельство, что на памятникахъ искусства онъ изображается только въ моментъ своей страшной гибели, или, лучше ска-

¹⁾ Ср. II, VI, 200—202, гдѣ говорится о Веллерофонтѣ: ἀλλ' ὅτε δὴ καὶ κείνος ἀπήχθητο πᾶσι θεοῖσιν, ἣ τοι ὁ κατὰ πηδῖον τὸ Ἀλφειοῦ οἶος ἀλλ' αὐτοῦ, ὄν θυμὸν κατέδωκεν, πᾶτον ἀνθρώπων ἀλεείνων.

зять, своего перехода въ царство Аида, когда онъ (Кэней) уже на половину становится обитателемъ ада. Возникновеніе этихъ типичныхъ чертъ въ образѣ Кэнея, падающее на періодъ чернофигурной, ориентализирующей, живописи—на VII—VI вѣкъ до Р. Х., когда греческая культура подвергалась особенно сильному вліянію восточной, передне-азиатской, позволяетъ намъ искать ихъ источника въ преданіяхъ семитическихъ народовъ. «Прототипомъ легенды о вѣчномъ жидѣ,—говоритъ Ѡ. Д. Батюшковъ,—гдѣ долговѣчность имѣетъ значеніе кары, служить отчасти преданіе о Канцѣ, первомъ убійцѣ на землѣ и потому обреченномъ на вѣчное скитаніе» ¹⁾. Это же глубоко-древнее сказаніе еврейскаго народа, вынесенное имъ изъ Ассиріи и потому, вѣроятно, знакомое и другимъ семитическимъ племенамъ, могло чрезъ посредство финикійцевъ проникнуть и въ Грецію и тамъ отложиться въ образѣ Кэнея. Именно этого героя перенесенная съ востока легенда выбрала своей опорной точкой только благодаря созвучію и сходству словъ *Καινεός* и Каннъ. Мотивъ погруженія заживо въ землю, совершенно чуждый Гомеру, тоже находитъ себѣ аналогіи на семитической, въ частности, библейской почвѣ: надо только вспомнить о гибели Содома и, еще раньше, его царей, потонувшихъ въ асфальтовыхъ ямахъ, а также о сынахъ Корея, Даоана и Авирона, поглощенныхъ землею за возмущеніе противъ Моисея и Аарона.

Разумѣется, я не могу считать этого рѣшенія вопроса о происхожденіи дашнаго міеологическаго образа окончательнымъ и даже не признаю его «рѣшеніемъ» вопроса въ собственномъ смыслѣ этого слова. Прямой задачей этой замѣтки было дать нѣсколько иной и, быть можетъ, болѣе строгій, чѣмъ это было сдѣлано другими, анализъ художественныхъ и литературныхъ памятниковъ, относящихся къ міюу о Кэнеѣ, и указать напрашивавшіяся сами собою параллели къ нему. Изслѣдуя этотъ міюу, я пришелъ къ выводу, что и въ его исторіи восточный, семитическій, и западный, еллинскій, міръ стоятъ ближе другъ къ другу, чѣмъ казалось мнѣ ранѣе.

В. Адамовъ.

¹⁾ Статья „Вѣчный жидъ“ въ Энци. Слов. Брокгауза-Ефрона, XIV, 301.

Изъ исторіи Книги Мертвыхъ.

Нѣсколько замѣчаній о текстахъ саркофага 'Im:mnw.

Еще въ 1886 г. Навилль, принимая, по порученію конгресса оріенталистовъ, критическое изданіе Книги Мертвыхъ, и остановившись для начала только на ея редакціи временъ Новаго Царства, указывалъ на болѣе древнія редакціи, заключающіяся въ курсивныхъ надписяхъ на стѣнкахъ саркофаговъ Средняго Царства. Въ то время реконструкція этой редакціи была еще преждевременной: саркофаговъ было извѣстно немного и, самое главное, не были полностью изданы тексты пирамидъ, входящія отчасти въ составъ и этихъ надписей на саркофагахъ. Теперь мы находимся въ лучшихъ условіяхъ: съ 1894 г. тексты пирамидъ лежатъ предъ нами въ полномъ, отдѣльномъ изданіи Масперо, появилось даже нѣсколько специальныхъ работъ, посвященныхъ имъ, найдено и издано нѣсколько новыхъ саркофаговъ. Однако тексты послѣднихъ все еще въ весьма малой степени привлекаютъ вниманіе ученыхъ; только Лефевюръ посвятилъ одно прекрасное изслѣдованіе «главѣ о божественной баркѣ», встрѣчающейся только въ эту эпоху религіозной литературы. Переводчикъ Книги Мертвыхъ Лепажъ-Репуфъ иногда указывалъ на тѣ или другія ея главы, попадающіяся среди древнихъ текстовъ саркофаговъ, но почти исключительно берлинскихъ, издавшихъ еще Лепсіусомъ. Наконецъ, Масперо, издавшій нѣсколько подобныхъ текстовъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Оивъ, указалъ тѣ мѣста, которыя встрѣчаются въ текстахъ пирамидъ и въ Книгѣ Мертвыхъ. Подобную же работу намѣтилъ въ общихъ чертахъ, хотя въ недостаточной мѣрѣ, Гриффисъ въ своемъ изданіи найденнаго сравнительно недавно древняго (можетъ быть, наиболѣе древняго изъ всѣхъ подобныхъ) саркофага въ Дендера; но здѣсь дурное состояніе текстовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ провинціальному писцу, значительно затрудняетъ изслѣдователя.

Уже изъ сказаннаго и сдѣланнаго пока видно, что интересующіе насъ тексты въ исторіи египетской литературы и религіи занимають такое мѣсто, которое обезпечиваетъ за ними глубокой интересъ и важность. Встрѣчаясь во все продолженіе эпохи Средняго Царства, примакая, съ одной стороны, къ древнѣйшему памятнику египетской религіозной литературы—текстамъ пирамидъ и упираясь другимъ концомъ въ наиболѣе распространенный изъ текстовъ, т. наз. Книгу Мертвыхъ, эти сборники заупокойныхъ формулъ представляютъ промежуточную стадію этого богатаго развитія. Дѣйствительно, характеръ ихъ тотъ же. Это такіе же сборники магическихъ текстовъ, предназначенныхъ сопутствовать покойнику. Древнѣйшіе изъ нихъ заключаютъ въ себѣ еще значительную долю изъ бессмысленныхъ и грубыхъ текстовъ пирамидъ; болѣе новые уже принимаютъ въ свой составъ ту главу, которою въ правѣ гордиться Книга Мертвыхъ—17-ю съ ея догматомъ о единствѣ божества бога Ра. Такимъ образомъ исторія этихъ текстовъ—исторія поступательнаго движенія египетской богословской мысли. Къ сожалѣнію, изучить эту исторію мы пока не въ состояніи. Предъ намъ такая масса разнообразныхъ текстовъ, привести къ единству которые можетъ быть лишь задачей будущаго. 16 саркофаговъ даютъ слишкомъ громадный матеріалъ, осложняемый еще тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ почти на каждомъ изъ нихъ—свой; отдѣльныя главы весьма рѣдко повторяются. Наконецъ, плохая сохранность надписей на деревѣ или непрочной штукатуркѣ, ошибки и небрежность писцовъ мѣстами превосходятъ всякое вѣроятіе.

Въ виду сказаннаго цѣлью моей замѣтки не могутъ быть какіе-либо окончательные широкіе выводы и обобщенія; для нихъ время назрѣетъ еще нескоро. Я позволю себѣ лишь продолжить то, что я намѣтилъ въ IV-й главѣ своей диссертациі «Богъ Тотъ», и указать еще на нѣсколько отдѣльныхъ пунктовъ соприкосновенія между интересующими насъ текстами и другими заупокойными египетскими сборниками. Въ указанной работѣ мнѣ удалось, руководствуясь саркофагами: Иمامу, Монтухотпа, Себеко и Горхотпа, установить присутствіе среди этихъ древнихъ текстовъ главъ: 17, 18, 52, 53, 68 и 83 Книги Мертвыхъ; теперь я укажу на другія, не менѣе интересныя и знаменательныя совпаденія. На этотъ разъ предметомъ моего изслѣдованія будетъ интересный саркофагъ Иمامу Брит. Музея, который до сихъ поръ не возбудилъ ничьего вниманія; даже англійскій переводчикъ Книги Мертвыхъ, справляясь съ берлинскими гробами, ни разу не принимаетъ въ соображеніе его текстовъ.

Между тѣмъ саркофагъ Иمامу даетъ типичный образецъ древнѣй-

шаго послѣ пирамидъ заупокойнаго сборника. Правда, дендерахскій вельможа Бебъ оставилъ намъ не менѣе если не болѣе древній *vademecum* на тотъ свѣтъ; но этотъ, весьма важный, текстъ читается гораздо хуже, написанъ гораздо болѣе небрежно, а главное, принадлежитъ провинціальному городу, лежавшему нѣсколько въ сторонѣ отъ общаго развитія египетской религіозной мысли. Между тѣмъ Иمامу примыкаетъ непосредственно къ иліопольскому ученію, а превосходное изданіе *in extenso* въ натуральную величину даетъ возможность не только сравнительно легко читать знаки, но и приводить тексты въ связь съ мѣстомъ, которое имъ отведено на стѣнкахъ гроба. Пока намъ удалось придти къ слѣдующимъ результатамъ въ дѣлѣ расчлененія памятника и установленія порядка его текстовъ.

Внутренняя часть гробовой крышки заполнена 62 вертикальными строками (pl. XII—XV изданія), напоминающими тексты пирамидъ и частью тождественными съ ними (напр., pl. XIII cf. *Wp's* 462—468 *Teti* 211—223). Лѣвая стѣнка занята обычнымъ реестромъ заупокойныхъ даровъ; затѣмъ слѣдуютъ тексты, тождественные съ находящимися въ пирамидахъ: *Wp's* 206—283 (pl. XVIII—XX). Далѣе идетъ правая стѣнка. Здѣсь вверху изображены вещи, символически данныя покойному, его магическій инвентарь: ленты, подголовникъ (подставка), зеркала ожерелья, противовѣсъ, шкатулки, сосуды, оружіе, письменные приборы, подставки, разные ящики съ одеждами, наконецъ, сандалии. Все идетъ строго отъ головы (подушка, зеркало) до ногъ (сандалии), сообразно положенію покойника во гробѣ. Нижняя половина занята текстами, въ которыхъ уже начинаются рубрики съ заглавіями, но еще не проводятся послѣдовательно. Это уже намекъ на Книгу Мертвыхъ, хотя тексты большею частью здѣсь другіе. Они начинаются главой «не впаденія въ сѣть, прохожденія полей (?) духомъ въ Хернетрѣ». Эта глава общаго характера, конечно, наиболѣе подходит для вступленія; она совершенно отлична отъ 153 главы Книги Мертвыхъ, имѣющей надписанія: «главы выхожденія изъ сѣти», а также краткаго и плохо сохранившагося текста саркофага Беба «главы избавленія отъ сѣти». Очевидно, самая первая и главная опасность невѣдомаго міра—быть уловленнымъ въ сѣть демонами, вызвала къ жизни самыя разнообразныя магическія формулы, изъ которыхъ двѣ попали въ позднѣйшую Книгу Мертвыхъ. Далѣе слѣдуетъ «глава не хожденія духа перевернутымъ въ Хернетрѣ». Этотъ текстъ имѣетъ цѣлью поставить покойника въ надлежащемъ видѣ во время его загробной Одиссеи и предотвратить ту случайность, что онъ можетъ встать не на ноги, а головой внизъ;

поэтому и текст помѣщенъ у изголовья. Подобное же мѣсто занимаетъ аналогичная глава на берлинскихъ саркофагахъ Монтухотпа (табл. 21—22) и Себеко (т. 34); въ послѣднемъ она помѣщена даже на узкой стѣнкѣ изголовья и начинается собой, за опущеніемъ главы не впаденія въ сѣть, рядъ текстовъ съ рубриками. Къ сказанному мною по этому поводу въ диссертациі, прибавлю, что какъ у Иمامу, такъ и Себеко, эта глава, въ началѣ различная, переходитъ въ извѣстную 68-ую главу Книги Мертвыхъ, причемъ у Себеко дается ея начало (до строки 4 по Лепсіусу), у Иمامу—наоборотъ, конецъ—съ 5 строки. На этомъ пунктѣ необходимо остановиться, а для этого приходится привести въ переводѣ текстъ этой главы по изд. Навилля:

«Откройте мнѣ врата неба, отверзтеся мнѣ двери земли, раскройте предо мной засовы Кеба! Я прохожу врата перваго дома. Смотрите! стерегущій меня разрѣшилъ меня и возложившій на меня руки свои направилъ свою руку отъ меня къ землѣ. Да отверзется мнѣ Ро-хунтъ, да пройду я Ро-хунтъ, да будетъ мнѣ данъ Ро-хунтъ. Да выйду я днемъ въ мѣсто, котораго желаетъ мое сердце. Да буду я владѣть своимъ сердцемъ, да буду я владѣть своей утробой, да буду я владѣть своимъ ртомъ, своими ногами, своими руками, своими членами совершенно, да владѣю я своими заупокойными дарами, да обладаю я дыханіемъ, водой, потокомъ, рѣкой, берегомъ (всякими прекрасными чистыми вещами), всѣмъ, что сдѣлано для меня, что сдѣлано для меня въ преисподней. Да владѣю я столомъ, сдѣланнымъ для меня на землѣ. Ложь говорите вы: «онъ живетъ отъ хлѣба бога Кеба». Это мерзость. Я не ѣмъ ея. Я живу отъ хлѣба (краснаго) злака Нила въ чистомъ мѣстѣ; я пью пиво краснаго злака Нила въ чистомъ мѣстѣ. Я сажу подъ тѣнью пальмы вблизи Гаторъ подъ вечеръ (?), когда она направляется къ Иліополу съ писаніемъ словесъ божіихъ книги Тота. Да владѣю я моимъ сердцемъ, моею утробой, моими руками, моими ногами, заупокойными дарами, водой и вѣтромъ, потокомъ и рѣкой, берегомъ etc... Да поднимусь я направо и лѣво, налѣво и направо. Да сажу я и стою я»...

«Кто будетъ знать это писаніе, будетъ выходить днемъ, будетъ ходить по землѣ среди живущихъ и не уничтожится во вѣкъ» — такова приписка въ двухъ изъ рукописей, которыми пользовался Навилль. Въ туринскомъ изводѣ она прямо подписана: «глава о выхожденіи днемъ»; такимъ образомъ ея первоначальное значеніе было забыто.

То обстоятельство, что на саркофагѣ Себеко эта глава не окончена, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ писцу не хватило мѣста на небольшомъ пространствѣ изголовья; гораздо важнѣе, что у Иمامу она

начата съ половины и присоединена ех abrupto къ другому тексту. Она начата съ «я сижу подь тѣнью смоковницы (вм. пальмы) анти (добавл.) вблизи (писецъ не понялъ и сдѣлать «Оріонъ») etc...

Очевидно, составитель сборника взялъ вторую половину главы, послѣ перваго восклицанія о владѣніи членами и различными благами. У Монтухотпа текстъ начать съ начала и доведенъ до конца упоминанія о Гаторъ, слѣдовательно, опущены вторичныя восклицанія. Къ сожалѣнію, этотъ текстъ написанъ безграмотно и небрежно до неузнаваемости; по даже и при такихъ условіяхъ бросается въ глаза, что и здѣсь, какъ у Себеко и Иمامу, покойный говоритъ не въ первомъ лицѣ. Неоднократно встрѣчается воззваніе: «О NN! ты... (напр., О этотъ Иمامу! ты обладаешь... О этотъ Иمامу! тебя поднимають направо, тебя помѣщаютъ налѣво)». Такимъ образомъ тексты саркофаговъ еще редактированы въ стилѣ текстовъ пирамидъ. Книга Мертвыхъ приводитъ всѣ тексты уже отъ лица покойнаго, въ первомъ лицѣ, и въ этомъ ея главное отличіе. Первоначально тексты читались, вѣроятно, полностью надъ покойникомъ; потомъ для того, чтобы ихъ магическое дѣйствіе было постояннымъ, ихъ стали записывать на стѣнкахъ гробницъ или гробовъ; наконецъ пошли еще дальше, и стали написанными на сверткахъ папируса класть въ гробы—покойникъ могъ самъ справляться съ ними и пересталъ нуждаться для этого въ заупокойномъ жрецѣ, такъ какъ получилъ право произносить формулы отъ своего имени. Во всякомъ случаѣ характерно найти одну изъ главъ Книги Мертвыхъ въ стилѣ древнѣйшемъ, свойственномъ текстамъ пирамидъ.

Далѣе на правой стѣнкѣ идетъ еще рядъ текстовъ (pl. XXIV—XXVI), которые мнѣ не удалось пока отождествить съ какими-либо другими; вѣроятно, они свойственны только нашему саркофагу. Тонъ ихъ и характеръ все еще напоминаютъ тексты пирамидъ; рубрикъ нѣтъ. На XXIV табл. мы находимъ весьма часто встрѣчающееся въ магическихъ текстахъ отождествленіе отдѣльныхъ членовъ человѣка, въ данномъ случаѣ покойника, съ членами различныхъ боговъ, въ видахъ наиболѣе успѣшнаго устрашенія враговъ.

На стѣнкѣ у изголовья—изображенія сосудовъ съ различными благовонными мазями, а подь этимъ текстъ, посвященный умащеніямъ, встрѣчающійся въ пирамидѣ Рері II (471—472) и на саркофагѣ Монтухотпа. Далѣе слѣдуетъ длинная глава, кажется, опять-таки свойственная только Иمامу и встрѣчающаяся еще разъ на днѣ саркофага съ особой рубрикой, которая, къ сожалѣнію, непонятна.

Узкая стѣнка у ногъ представляетъ богатое собраніе формулъ, слу-

*

жившихъ для принятія покойнымъ различныхъ видовъ. Эти такъ называемыя «главы о превращеніяхъ» представлены на нашемъ саркофагѣ особенно обильно и не имѣютъ ничего общаго съ тѣми, которыя извѣстны изъ Книги Мертвыхъ, кромѣ заглавій, да и то не всѣхъ. Вотъ ихъ перечень:

- 1) Видъ Себека, владыки озера.
- 2) Видъ цвѣтка.
- 3) Видъ Сопта.
- 4) Видъ птицы Ауа.
- 5) Видъ коршуна.
- 6) Видъ кобчика.
- 7) Видъ цвѣтка лотоса.

Тексты, написанные на днѣ гроба, сильно пострадали, будучи частью залиты, частью стерты. Сначала идетъ продолженіе тѣхъ же главъ превращеній, но здѣсь и рубрики уже не поддаются разбору (рl. XXVIII).

Наконецъ на остальной части дна имѣется еще 76 длинныхъ вертикальныхъ строкъ, также весьма сильно пострадавшихъ. Здѣсь мы имѣемъ рядъ мелкихъ текстовъ «главъ», можетъ быть въ родѣ «Книги Мертвыхъ». Къ сожалѣнію, почти всѣ рубрики пропали: мы узнаемъ о концахъ главъ только по продольнымъ горизонтальнымъ чертамъ и лакунамъ, образовавшимся послѣ уничтоженія рубрикъ. Изъ послѣднихъ сохранились только слѣдующія:

XXX, 17 «Глава даванія рта».

» 18 «открыто небо».

XXXI, 1 «Открыта преисподняя, выходитъ онъ изъ нея».

» 3 (непонятно)

» 5 «владѣть онъ»

» 8 «не яденія нечистотъ въ Херпетрѣ, не хожденія внизъ

» головой, обладанія водой, выхожденія днемъ».

» 19 (непонятно)

XXXII, 10 «Обладанія водой, выхожденія днемъ».

Изъ нихъ XXXI, 7—19 представляетъ текстъ, аналогичный извѣстному пирамидному, 52—53 гл. Книги Мертвыхъ, и многимъ другимъ, обязательнымъ для всѣхъ этого рода сборниковъ. Обыкновенно онъ помѣщается на лѣвой стѣнкѣ вслѣдъ за перечнемъ яствъ. Текстъ XXXI, 19—XXXII, 10 уже мы встрѣчали на томъ же саркофагѣ Имаму на правой стѣнкѣ: что же касается самыхъ послѣднихъ 7 строкъ 32-й таблицы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всего саркофага, то они еще разъ заставляютъ насъ возвратиться къ 68-й главѣ Книги Мертвыхъ. Здѣсь она приводится по другой причинѣ и для другой надобности: она должна сообщить по-

койному «обладаніе водой» и возможность «выходить днемъ». Подъ послѣднимъ заглавіемъ, какъ мы видѣли, она извѣстна въ Книгѣ Мертвыхъ; что же касается перваго, то оно дано ей въ виду того, что въ ней содержится восклицаніе о владѣніи «водой, потокомъ, рѣкой». Обладаніе водой и воздухомъ—идеаль египетскаго покойника, а потому заупокойныхъ текстовъ съ такимъ заглавіемъ немало среди сборниковъ Средняго Царства; особенно ихъ много въ гробницѣ Горхотпу.

Въ числѣ остальныхъ текстовъ, вѣроятно, со временемъ найдется не одна глава Книги Мертвыхъ или какого-либо другого заупокойнаго сборника. Намъ удалось пока распознать на рl. XXX, кромѣ ея конца, какъ будто представляющаго отдаленное подобіе 44 гл., главы 21 и 3 почти не попадающіяся въ эпоху Новаго Царства, а потому и представленныя въ изданіи Навилля весьма слабо. 21-й тамъ совсѣмъ нѣтъ. Она извѣстна изъ туринскаго текста, изъ папируса Ани, а также изъ изданныхъ Масперо саркофаговъ Гори и Сибастъ. Послѣднія двѣ редакціи крайне плохи: туринская сильно интерполирована. Текстъ вышелъ изъ употребленія весьма рано, замѣнившись нераздѣлимымъ рядомъ главъ 22—30, имѣющихъ предметомъ тоже возвращеніе покойнику усть и способности говорить. Къ сожалѣнію, изъ всѣхъ этихъ источниковъ мы все-таки не въ состояніи составить правильный текстъ маленькой главы; виной этому являются между прочимъ и лакуны саркофага Иمامу, а также одинъ непонятный вариантъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ всѣ источники разногласятъ. Нашъ текстъ даетъ и другіе интересные варианты, и вообще онъ занимаетъ среднее мѣсто между тѣмъ, который имѣлъ предъ глазами авторъ туринскаго извода, и иванскими саркофагами, изданными Масперо. Вотъ его сильный переводъ: «Слава тебѣ, Облаченный, глава дворца (князя?), сидящій среди непроницаемаго мрака. Идетъ къ тебѣ этотъ Иمامу, прославленный и омытый. Руки твои за тобой, ? твои на тебѣ. Данъ Иمامу этому его ротъ, чтобы онъ говорилъ имъ. Путеводи Иمامу этого по прекрасному пути, что въ небѣ».

Здѣсь прежде всего съ несомнѣнностью устанавливается чтеніе *šsr*, а не Осирисъ, какъ въ туринской редакціи, *šsp*, котораго также произошло изъ *šsr* въ силу господствующаго въ позднихъ изводахъ стремленія понять непонятное. Несомнѣнно правильно чтеніе туринскаго папируса *sm*, а не *msiu*, какъ стоитъ на изданныхъ Масперо саркофагахъ: «Мракъ» съ эпитетомъ *Sm*—обычное сочетаніе въ заупокойной литературѣ. Къ кому обращена эта глава? Вѣроятно къ Осирису. «Об-

лаченный» — вѣроятно, богъ-мумія въ погребальныхъ пеленахъ; «пребывающій во мракѣ» — эпитетъ владыки преисподней, по которой плаваеъ Ра. Впрочемъ, текстъ можетъ относиться къ послѣднему, а также и къ Пта, который въ 23 главѣ и является отвержителемъ усть.

Пта ясно выступаетъ еще въ одной древнѣйшей главѣ, которую мнѣ удалось найти на саркофагѣ Иمامу. Третья глава Книги Мертвыхъ, какъ извѣстно, въ матеріалѣ Навилля представлена всего одной очень древней рукописью Брит. Муз. (Ас—Амен-неба, можетъ быть XVII дин., если не раньше), да и то съ лакунами, которыя даже не дали возможности разобраться въ туринскомъ текстѣ, искаженномъ до неузнаваемости. На той же XXX табл. саркофага Иمامу есть эта глава, къ сожалѣнію, тоже значительно поврежденная. Сличеніе трехъ редакцій даетъ возможность кое-гдѣ установить текстъ, хотя разница между ними въ данномъ случаѣ весьма велика, и мы должны привести самостоятельно переводы всѣхъ трехъ.

1) по тур. папир.

«Говоритъ Осирисъ NN: О Тумъ, Тумъ! вышедшій изъ Великой, что внутри водъ, сіяющій въ Шу и Тефнутъ! — скажи лвамъ (?), т.-е. тѣмъ, которые въ (твоемъ) *Uh*, что идетъ достойный NN среди нихъ. чтобы (?) исполнять повелѣнія словъ твоихъ. О матросы Ра вечеромъ и днемъ! Живъ Осирисъ по смерти, какъ Ра ежедневно... Рождень Ра вчера, рождень и Осирисъ N. Ликуютъ боги въ жизни, ликуетъ и Осирисъ NN, какъ они ликуютъ въ жизни. Я—Тотъ, вышедшій изъ Дворца Князя въ Иліополь.

По Навиллю. О Тумъ, вышедшій изъ Уэръ-Хенхену, сіяющій, какъ Ш. и Т. посылающій (?) слова твои къ... этотъ NN среди васъ.

Онъ исполняетъ повелѣнія словесъ... вечеромъ. Повелѣли они. чтобы жилъ NN... спасень рожденный Ра вчера, рождень онъ вчера... ликуетъ всякій богъ тому, что живъ NN... Пта въ его выходахъ изъ Дворца Князя великаго, что въ Иліополь.

По Иمامу. О этотъ Иمامу!..

Иمامу этотъ—Тумъ, вышедшій изъ Уэръ-Хенхену (сіяющій въ пути), посылающій (?) слова тѣмъ, кто въ... Обѣзжаетъ Иمامу этотъ... въ (?) двухъ корабляхъ Хенры. Открыты для Иمامу этого... открываетъ онъ для Иمامу этого... Исполняетъ Иمامу этотъ (повелѣнія Ра ?) вечеромъ и днемъ. Живъ Иمامу этотъ послѣ смерти, какъ Ра ежедневно... Ликуетъ Иمامу этотъ... какъ они ликуютъ при задержаніи Пта, когда онъ выходитъ изъ Дворца Князя, что въ Иліополь.

Предъ нами три различныхъ поврежденныхъ текста, изъ которыхъ

мы пока не въ состояніи составить первоначальнаго, но можемъ высказать слѣдующія соображенія.

Въ тѣхъ мѣстахъ, которыя въ другихъ источникахъ сомнительны, у Иمامу особыя чтенія и вставлена цѣлая длинная строка. Кромѣ того, *m—q'ḥ* онъ принялъ за *pḥr*, вѣроятно въ оригиналѣ былъ только знакъ кольца: писецъ пошелъ еще дальше и понялъ слово *pḥr*, какъ «лѣкарство». «Двѣ барки Хепры» у него «соответствуютъ» матросамъ Ра туринаскаго папируса, который вообще сохранилъ элементы обѣихъ редакцій. Характерно также, что эта глава въ оиванскомъ папирусу редактивана въ древнемъ стилѣ въ третьемъ лицѣ, съ прибавленіемъ послѣ. собств. имени *pn*—этотъ. У Иمامу ей предпослано восклицаніе *h'—o!* такъ что предъ именемъ бога Тума его нѣтъ. Наконецъ, послѣдняя фраза главы различна во всѣхъ трехъ редакціяхъ. У Иمامу она органически связана съ предыдущимъ текстомъ, но такъ, что смыслъ, въ виду мифологическаго намека, для насъ не ясенъ. У Навилля, если мое дополненіе вѣрно, она уже имѣетъ видъ глоссы, которая совершенно не связана съ текстомъ. Туринская редакція пошла еще дальше, и вмѣсто непонятнаго намека на шествіе Пта изъ Иліополя, подставила Тота, отношеніе котораго къ Иліопольскому храму было болѣе извѣстно изъ той же Книги Мертвыхъ. Уже въ первой главѣ покойникъ восклицаетъ: «Я—Тотъ, давшій Осирису торжествовать противъ враговъ его въ день онъ взвѣшанія словесъ во Дворцѣ Князя, что въ Иліополѣ». 75 глава «о шествіи къ Иліополю и полученіи мѣста тамъ» заканчивается: «направляетъ меня на путь прекрасный, по которому прошелъ Тотъ, умиротворивъ соперниковъ». Наконецъ, въ 23 главѣ «о вступленіи во Дворецъ Князя или молитва Туму» покойникъ принимаетъ на себя видъ Тота, чтобы предстать предъ Тума въ его святилищѣ, и отдаетъ ему отчетъ объ исполненіи возложенной на него обязанности—разсужденіи между Горомъ и Сетомъ. Очевидно, «Дворецъ Князя» въ Иліополѣ игралъ роль въ мифѣ Тота и былъ понятенъ въ соединеніи съ его именемъ, а потому послѣднее и вытѣснило Пта. Но какъ объяснить появленіе этого бога, да еще съ связи къ его «удержаніемъ». Я не знаю. Во всякомъ случаѣ въ данномъ мѣстѣ, какъ и вообще *passim* въ саркофагѣ Иمامу, мы имѣемъ древнѣйшія доказательства привлеченія обособленнаго мемфисскаго бога къ Иліопольской богословской системѣ. Въ текстахъ пирамидъ, начертанныхъ въ окрестностяхъ Мемфиса, нѣтъ еще и помина о мемфисскихъ божествахъ, и циклъ Пта въ нихъ совершенно отсутствуетъ; саркофагъ Иمامу является древнѣйшимъ заупокойнымъ сборникомъ, гдѣ этому богу удѣлено мѣсто. Напр., инте-

ресный стихъ среди текстовъ на правой стѣнкѣ XXIV: «Дастъ тебѣ Ита южный у стѣны его, Сокаръ, сіяющій, какъ юноша, Кѣбъ, послѣдники боговъ, выходятъ днемъ и ночью, ѣсть хлѣбъ и пить пиво, владѣть заупокойными дарами»... Другимъ проявленіемъ желанія поздней редакціи Книга Мертвыхъ понять непонятное можетъ считаться замѣна «Уэръ-хенхену» — «Уэръ-м-хену-му». Здѣсь непонятное имя первобытнаго хаоса, изъ которыхъ вышелъ лучезарный богъ, замѣнено (пользуясь созвучіемъ) описательнымъ «Великая внутри водъ», причемъ «му» — «вода» передѣлано изъ детерминатива. Общій смыслъ главы пока трудно понять, но мы едва ли ошибемся, если признаемъ его стоящимъ въ связи съ древнѣйшими мѣстами иліополяскаго цикла. Мнѣ представляется, что и сохранившееся только въ туринскомъ изводѣ мѣсто *imw-b'h* имѣеть въ виду Шу и Тефнутъ, и должно быть переведено не «находящіеся предъ» (что едва ли возможно грамматически), а находящіеся въ *b'h* (фаллъ) — намекъ на извѣстный пирамидный текстъ Рері I, 466. Можетъ быть, текстъ содержалъ обращеніе Тума къ этой парѣ происшедшихъ изъ него боговъ; тогда будетъ понятенъ стоящій позади *b'h* суффиксъ 1-го лица.

Въ заключеніе необходимо еще разъ указать на интересъ, который представляетъ саркофагъ Иمامу для изслѣдователя египетскихъ религіозныхъ идей и заупокойной литературы. Онъ гораздо удобнѣе для изученія, чѣмъ другіе аналогичные памятники, такъ какъ лучше ихъ изданъ и сравнительно болѣе тщательно писанъ, нѣкоторые тексты содержитъ даже въ двухъ экземплярахъ, что, конечно, даетъ возможность исправить нѣкоторыя описки. Наконецъ, за нимъ несомнѣнное преимущество древности. Уже изъ приведенныхъ нами примѣровъ можно было усмотрѣть признаки этого, но самый главный изъ нихъ тотъ, что авторъ текстовъ его, будучи знакомъ съ идеей *pr m hrw* и превращеній, еще не зналъ упоминавшейся нами уже XVII главы Книги Мертвыхъ, которая встрѣчается на всѣхъ извѣстныхъ намъ другихъ гробахъ Средняго Царства, кромѣ еще дендеракскаго. Характерно то обстоятельство, что вездѣ эта глава помѣщается на внутренней части гробовой крышки. У Иمامу это мѣсто занято текстами, еще примыкающими къ пирамидамъ, которые заполняютъ и всю лѣвую стѣнку. Такимъ образомъ нашъ памятникъ — наиболѣе характерный показатель этой переходной эпохи, когда будущая Книга Мертвыхъ только зарождалась въ видѣ отдѣльныхъ краткихъ главъ, впоследствии надолго вышедшихъ изъ употребленія и возстановленныхъ отчасти лишь въ саисскую эпоху, когда за ними было обаяніе древности, соединенное однако съ полнымъ непониманіемъ

смысла. Нечего и говорить, какъ важно было бы изученіе самостоятельныхъ частей, свойственныхъ только саркофагу Иمامу, этихъ имѣвшихъ такое же право на включеніе въ Книгу Мертвыхъ текстовъ, какъ и разобранные нами, но уже окончательно забытыхъ еще въ глубокой древности. Полное сопоставленіе аналогичныхъ текстовъ изъ всѣхъ известныхъ гробовъ Средняго Царства дало бы намъ сборникъ формулъ, ходившихъ только въ этотъ періодъ египетской культуры.

Б. Тураевъ.

Египетскія замѣтки.

I.

Ушебти изъ коллекции Н. П. Лихачева. Матеріаль — твердый песчаникъ. 0,25 м. в. 0,20 обхв. Работа тщательная, чуждая шаблонности и приближающаяся къ портретности. Слѣды раскраски на волосахъ, лицѣ и рукахъ. Все это указываетъ на время XVIII и особенно XIX дин. — Въ рукахъ нѣтъ ни земледѣльческихъ орудій, ни амулетовъ, но въ правой рукѣ что-то въ родѣ ленты. Надпись изъ 9 горизонтальныхъ строкъ даетъ прекрасно написанную VI главу Книги Мертвыхъ, предъ которой обычное: *shd...*

„Да сіяетъ Тенра, князь Мемфиса. *m'—hrw*“.

Итакъ, предъ нами какой-то «князь Мемфиса» время новаго царства. Что обозначаетъ этотъ титулъ и каковы были его функціи — трудно сказать. Изъ другихъ «князей Мемфиса» одинъ оставилъ статуэтку, находящуюся теперь въ Луврѣ (25336) и имѣющую на себѣ заупокойную формулу, изданную Пилемъ ¹⁾: «*Stn di htp* Пта, владыкъ правды, да дастъ etc. для ка князя Мемфиса *Hw-m'y*. У Омбоса на скалѣ найдено ²⁾ изображеніе другого князя сѣверной столицы на колѣняхъ предъ картушами Аменхотепа III. Сопровождающая изображеніе надпись слѣдующая: «Восхваленіе владыки обѣихъ земель, поклоненіе богу благому со стороны *'r p' h' tj*», очей царя на сѣверѣ и югѣ, царскаго писца любимаго, князя Мемфиса *Hby* (?). Такимъ образомъ, санъ былъ довольно высокимъ. Аналогичнымъ представляется «князь» (*h' tj*) другой столицы — Оивъ Монтуемхетъ въ ассирійское время. Что касается имени *Tnr*, то оно обозначаетъ «сила». Чаще встрѣчаются подобныя имена въ теофорномъ видѣ, напр. «Тенра-Амонъ» («сила Амона»). Просто «Тенра» кѣ встрѣчается какъ женское имя ³⁾.

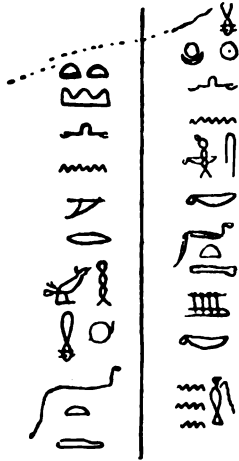
¹⁾ Inscriptions hierogl. I, XXVI. Texte 31.

²⁾ Catalogue d. monuments et inscript. de l'Egypte (de Morgan), I, I, p. 28, n° 8.

³⁾ См. Lieblein, Dict. s. v. На Мюнхенской стелѣ XVIII дин. (изд. Spiegelberg а Dyroffa, pl. XVII).

II.

Задняя часть низа сидящей базальтовой статуи из коллекции Н. П. Лихачева. Во всю длину ея, какъ это обычно, шла сверху вниз надпись. Отъ двухъ вертикальныхъ строкъ уцѣлѣлъ только конецъ:

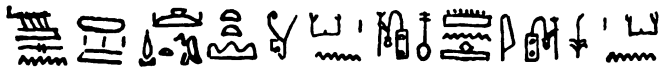
... „подобно (Ра?) ежедневно ¹⁾).

Да не погибнешь ты во вѣкъ.

Да получишь ты освѣженіе“...

... „не оскверняйся, подобно Ра, во вѣкъ“...

Надпись шла и по пьедесталу, идя, какъ это часто бываетъ, въ обѣ стороны отъ середины передней части и встрѣчаясь на срединѣ задней, такъ что имя покойнаго является общимъ для обоихъ текстовъ. Сохранилось:

- а) ...да получать они дары въ мѣстѣ Dtmt для ка писца.
 - б) ...сладкія... для ка царскаго писца.
- } Аменхотепь-нофра.

Стиль іероглифовъ и словоупотребленіе отсылають къ позднимъ временамъ. Что касается *Dt-mt*, то это—имя оиванскаго некрополя между Гурной и Мединеть-Абу, носившее также имя «Хефти-херъ-небесъ» («противъ своего владыки», т.-е. Амона Карнакскаго) и въ коптское время столь извѣстное подъ именемъ Жиме. Здѣсь находился знаменитый монастырь Фиваммона, оставившій намъ столько интересныхъ дѣловыхъ коптскихъ документовъ.

III.

Еще въ сборникѣ «Aegyptiaca» въ честь Эберса Пичманъ обратилъ вниманіе ²⁾ на странное представленіе египтянъ о письменномъ приборѣ,

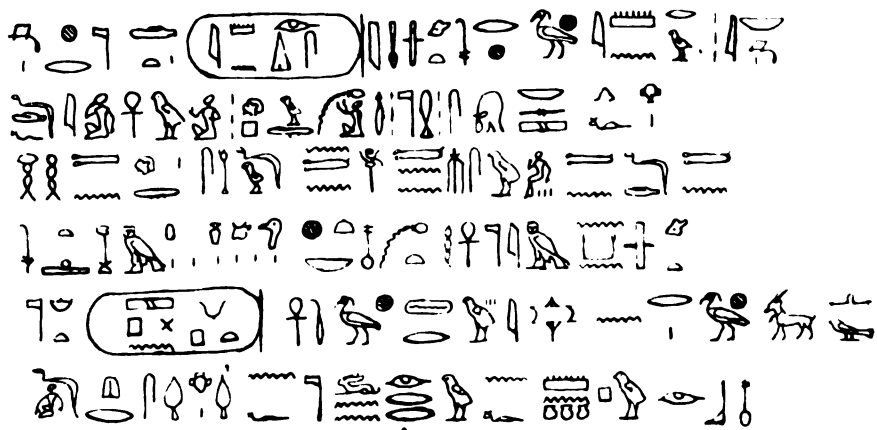
¹⁾ См. В. С. Голеннищевъ, Metternichstele, 2.

²⁾ Der Verstorbene als Schreibpalette, und die Schreibpalette als Osiris.

какъ Осирисъ. Въ свое время мы замѣтили ¹⁾, что этимъ объясняются непонятныя слова покойника съ письменнымъ приборомъ въ 54 гл. Книги Мертвыхъ: «я припешь останки Осириса». Не рискуя подыскивать толкованія этому представленію, считаемъ нелишнимъ указать на два письменныхъ прибора, находящіеся въ Британскомъ музеѣ и подкрѣпляющіе мнѣніе Пичмана: на приборѣ № 5525, принадлежавшемъ «писцу царевича» *S'-'Imn*, внизу изображена лежащая мумія Осириса. Точно также и на приборѣ 5525 нѣкоего *Mryti* (на верхней части, слѣва отъ углубленій для красокъ) помѣщена рельефная фигурка стоящей муміи Осириса въ атефѣ ²⁾.

IV.

Надпись на каменной сидящей статуѣ въ Луврѣ.

1) *Im-hi* у „Руки Бога“ Амнердисы покойной, *im-hnt*, царскій знакомый *Im-hnt* (?) *nb-im-h* (2) говоритъ: „о живущіе на землѣ, великіе жрецы уэбы и хонты и всякій проходящій, который будетъ проходить мимо (этой гробницы)! (3) Вы будете преуспѣвать на землѣ, вы оставите вашъ санъ въ наслѣдство вашимъ дѣтямъ, если скажете: (4) „царскіе заупокойные дары. 1000 хлѣбомъ, пивомъ, быками, гусями, всякими хорошими, чистыми и сладкими вещами отъ которыхъ живетъ богъ, для ка *im-hnt'a* (5) супруги бога Шепенопеть живущей *Ich-Amon-ero*“. Дуновение усть полезно (для) покойнаго: (6) и нѣтъ въ этомъ утомленія. Къ добросердечному милостивъ богъ. Сдѣлавшій ему этотъ памятникъ, сдѣлалъ доброе дѣло.

Текстъ изъ времени онванскихъ владѣтельныхъ жриць («Рукъ Бога» или «Супругъ Бога», или «Восхвалительницъ Бога») XXV—XXVI дин., въ частности, супруги Исаметиха I—Шепенопеть II ³⁾. Покойный слу-

¹⁾ Богъ Тотъ, 135, пр. 2.

²⁾ Фотографію см. въ альбомѣ: British Museum. Egyptian Antiquities. Photogr. by Stephen Thompson, Lond. Mansell, 1872, Part II, Vol. II, табл. 279.

³⁾ См. о-нихъ въ замѣткѣ Ermann'a къ статьѣ Schweinfurth'a „Alte Baureste und hierogl. Inschr. im Wadi Gasus“. Abhandl. Königl. Preuss. Akad. 1885.

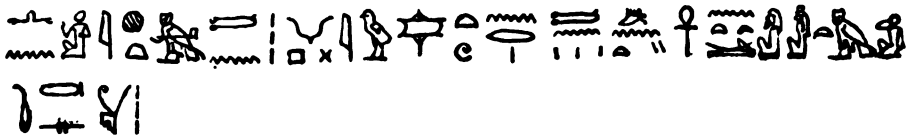
жилъ еще при ея матери Аменпердись, занимая часто встрѣчающуюся, но для насъ пока непонятную, должность *imi-hnt* ¹⁾). Имя его «Сіяетъ Амонъ болѣе ихъ» напоминаетъ относящееся къ той же саисской эпохѣ имя Нехтъ-Бастъ-ероу («Сильнѣ Бастъ, чѣмъ они») на базальтовомъ саркофагѣ ея въ Эрмитажѣ. Интересно, что въ Парижской *Bibliothèque Nationale* имѣется гранитная статуя «великаго завѣдующаго дворцомъ» какой-то другой оиванской владѣтельной жрицы, который носить тоже имя *Ḥn - Imn - gw* и называетъ себя сыномъ жреца Амона Карнакского *Nb - Iry* ²⁾). Это— конечно, лицо, не тождественное съ нашимъ: послѣдній не дослужился до высокаго чина «великаго домоправителя». Фразы, заканчивающія текстъ, интересны и въ религіозномъ, и въ бытовомъ отношеніи. Первая встрѣчается въ той или иной формѣ нерѣдко ³⁾; смыслъ ея: движеніе губъ при произнесеніи заупокойной формулы само по себѣ полезно для загробнаго благосостоянія покойника, а потому не слѣдуетъ тяготиться ея чтеніемъ, тѣмъ болѣе, что послѣднее не вызываетъ утомленія. Дальнѣйшее, можетъ быть, представляетъ сентенцію или поговорку. Интересно также, что умершая Аменпердись считается какъ бы божествомъ: покойный называется *imihi* у нея.

Б. Тураевъ.

¹⁾ *Bénédite* въ своей замѣткѣ, посвященной интересному бронзовому футляру, поднесенному той же Шепенупетъ *imi-hnt*омъ Песхуперомъ (сослуживцемъ нашего), говоритъ объ этихъ лицахъ: „*Amikhonuit appartenaien, comme leur nom l'indique, au harem de princesses pallacides et faisaient partie d'un personel assez nombreux, si l'on juge par les textes de l'époque. Ce deuvient être des gens d'un rang élevé. См. Monuments Piot, VII, 116. Замѣтимъ, что, помимо смысла, пониманіе *Bénédite* грѣшитъ и противъ языка: гаремъ не *hnt*, а *hnr*. Лучше объясняетъ Бругшъ (*Wb. Suppl.* 948): „*Kammerherr*“. Дѣйствительно, въ приводимой имъ цитатѣ *hnt* опредѣлено знакомъ дома, и титулъ можетъ быть понятъ, какъ: „находящійся въ передней“.*

²⁾ См. *Lodrain, Les monuments égypt. de la Bibl. Nat. pl. LVIII—LIX.*

³⁾ Напр., на плитѣ 1073 Имп. Эрмитажа (въ тождественной формѣ). Кат. В. С. Голенищева, 157. *Lieblein, Taf. IV, № 16. Wiedemann, Egypt. Notes въ Proceedings, XXIII, 250,* сообщаетъ текстъ поздней плиты сиракузскаго музея; въ ней формула почти тождественна съ цѣлымъ заключеніемъ нашей надписи, держа въ себѣ и объ сентенція, слѣдующія за формулой. Въ неизданной плитѣ изъ эпохи Птолемеевъ въ коллекціи В. С. Голенищева, какъ онъ любезно сообщилъ мнѣ, есть слѣдующая фраза:

„не надо мнѣ ничего отъ васъ, кромѣ дуновенія устъ вашихъ, ибо живутъ поколѣники отъ поминовенія именъ ихъ“. Ср. *Bergmann, Recueil de tr. XII, 2: „устройте для меня stn dī htp. дуновеніемъ устъ вашихъ“... Steindorff, A. Z. 39, 118. Piehl, Inscr. Hierogl. I, LXXXIII, 4. CIV, 5, и т. п.*

Оксфордскій бюстъ.

При кратковременномъ посѣщеніи, лѣтомъ 1900 года, Ashmolean Museum въ Оксфордѣ, мое вниманіе обратилъ на себя памятникъ, помѣченный на приклеенной къ нему этикеткѣ такъ: The Oxford Bust presented by the Dowager Countess of Pomfret in 1755. Памятникъ этотъ, какъ мнѣ тогда казалось, не былъ изданъ. По наведеннымъ, по возвращеніи въ Лондонъ, справкамъ, мое предположеніе подтвердилось. Не имѣвъ возможности вторично посѣтить Оксфордъ, я просилъ Г. Ф. Церетели раздобыть для меня у администраціи музея фотографію «Оксфордскаго бюста», что и было, съ обычною любезностью, Г. Ф. Церетели исполнено. Отвлеченный и увлеченный, за послѣдніе годы, другими работами, я не имѣлъ возможности своевременно опубликовать бюстъ. Оказалось, тѣмъ временемъ С. Рейнакъ успѣлъ уже издать его въ *Gazette des beaux-arts*, 1902, II, 457. Такъ какъ С. Рейнакомъ издана только голова бюста (въ полные фасъ и профиль) и издана по фотографіи съ гипсового слѣпка, имѣющагося въ парижской *Ecole des beaux-arts*, то мнѣ и теперь кажется неизлишнимъ воспроизвести на прилагаемой таблицѣ оксфордскій памятникъ, заслуживающій, во всякомъ случаѣ, лучшаго воспроизведенія, нежели то, какое дано С. Рейнакомъ.

Оксфордскій бюстъ подробно описанъ Михаэлисомъ (*Ancient marbles in Great Britain, Cambridge, 1882, 555 сл., № 59*). Заимствую изъ этого описанія слѣдующее: бюстъ, гравюра съ котораго была исполнена W. Hollar'омъ въ 1645 г., представляетъ фрагментъ срѣзанной по поясъ статуи. Памятникъ при перевозкѣ былъ изуродованъ: срѣзана задняя сторона бюста, обломаны руки, насквозь пробита шея, разбита на куски голова. Всѣ эти куски нашлись и были прилажены къ своему мѣсту; утраченными оказались только значительная часть носа и кусокъ лѣвой половины лба. «Голова слегка наклонена къ правому плечу. Лицо—прекраснаго овала, съ нѣсколько сантиментальнымъ вы-

раженіемъ. Губы, сильно вывѣтрившіяся, нѣжныя и круглыя; ротъ прекрасно обрамляетъ широкія щеки. Къ несчастью, глаза стерты; линія бровей намѣчена нѣсколько жестко. Круглый лобъ изящно обрамленъ волнистыми волосами, трижды опоясанными повязкою и собранными назадъ. Шея и плечи трактованы просто и жизненно, также обнаженная, сильно развитая, грудь... Драпировка исполнена мастерски: одинаково искусно переданы тонкія, легкія складки на верхней каймѣ и широкія, свободныя складки, ниспадающія за поясъ, и тамъ, гдѣ драпировка опускается свободно, углубленіе между складокъ намѣчено сильно... На верхней части лѣвой руки хитонъ прикрѣпленъ тонкими пуговками». Мраморъ, изъ котораго исполненъ бюстъ, несомнѣнно; греческій, изъ Малой Азіи или съ острововъ. Выс. бюста 0,66, шир. лица 0,18.

Визелеръ (*Arch. Zeit.* 1859, 129*), видѣвшій слѣпокъ бюста въ собраніи Ленормана, отзывался о немъ, какъ о «*ein ganz vortreffliches Werk*» и находилъ возможнымъ считать его оригиналомъ работы Праксителя — портретомъ какой-нибудь гетеры. Михаэлисъ справедливо замѣчаетъ, что достоинства бюста преувеличены Визелеромъ; самъ Михаэлисъ относитъ памятникъ глухо «къ эпохѣ до Лисиппа»¹⁾.

Фуртвенглеръ, коснувшійся бюста мимоходомъ въ своихъ «*Meisterwerke*» (стр. 98²), считаетъ его «прекраснымъ стариннымъ вариантомъ такъ называемой головы Сапфо, сохранившейся во многихъ репликахъ, восходящей въ своемъ оригиналѣ къ искусству Фидія и представляющей, на самомъ дѣлѣ, голову Афродиты. «Бюстъ,—замѣчаетъ Фуртвенглеръ,—того же стилистическаго характера [что и голова Сапфо] и съ такими же узкими глазами. Голова, такимъ образомъ, должна восходить къ какому-нибудь другому произведенію изъ ближайшаго круга художника [Фидія]».

Съ отзывомъ Фуртвенглера соглашается С. Рейнакъ въ своей статьѣ: *De quelques têtes antiques attribuables à l'école de Phidias* (*Gaz. des beaux-arts*, 1902, II, 456 сл.). Указывая на сходство профилей оксфордской головы и головы такъ называемой Пейѳо на восточномъ фризѣ Партепона, С. Рейнакъ замѣчаетъ, что самое интересное въ оксфордской головѣ—это ея фасъ. Полузакрытые глаза (какъ въ головахъ Праксителя), неровное развитіе вѣкъ—все это слѣдствія порчи мрамора. Въ дѣйствительности глаза были окаймлены вѣками «*en bourrelet*»,

¹⁾ И на этикеткѣ, приклеенной къ бюсту, сказано только: „время и школа этого замѣчательнаго бюста не установлены еще окончательно“.

причемъ вѣки выступаютъ со стороны угловъ очень незначительно. Пространство между верхнимъ вѣкомъ и бровью немного больше ширины вѣка. Такъ же, какъ у оксфордской головы, трактованы глаза въ знаменитой головѣ изъ собранія Делаборда. Оваль лица, не утончающагося книзу, сильный подбородокъ—и эти черты роднятъ обѣ головы. Трактовка волосъ у нихъ нѣсколько суммарная, но вполне свободная, съ волнистыми прядями. Разумѣется, заключаетъ С. Рейнакъ, оксфордская голова не можетъ считаться оригиналомъ Фидія; но она, очевидно,—скульптура его эпохи и исполнена, какъ и скульптуры Парфенона, подъ его вліяніемъ.

Къ анализу, произведенному С. Рейнакомъ, едва ли что нужно прибавлять. Что оксфордскій памятникъ принадлежитъ къ числу скульптуръ, за которыми теперь установилось обозначеніе скульптуръ «круга Фидія», это видно ясно и изъ сравненія ея съ головою собранія Делаборда и съ головами, относящимися къ тому же «кругу Фидія» (ср. для образца голову статуи такъ называемой умоляющей въ Palazzo Barberini — Brunn-Bruckmann, *Denkm. d. griech. u. röm. Sculptur*, 415, герму въ Villa Albani—тамъ же 532, голову Афродиты въ Музеѣ въ Корнето—S. Reinach, *Recueil de têtes antiques idéales ou idéalisées*, Paris, 1903, табл. 85. 86, голову въ Капитолійскомъ музеѣ—*Phot. Einzelaufnahmen*, 435. 436). Подыскивать имя какого-либо художника изъ «круга Фидія»—автора оксфордскаго бюста считаю пока бесполезнымъ. Равнымъ образомъ приходится пока довольствоваться и тѣмъ, что какъ Фуртвенглеръ, такъ и С. Рейнакъ считаютъ бюстъ принадлежавшимъ статуѣ Афродиты. За Афродиту говорить, во всякомъ случаѣ, способъ обнаженія плеча съ одной грудью, что мы встрѣчаемъ въ извѣстной статуѣ Афродиты работы Алкамена.

С. Жебелевъ.

Исслѣдованія по топографіи аѳинской агоры.

Въ 1899 году я имѣлъ честь читать въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ докладъ ¹⁾, въ которомъ высказалъ мысль, что аѳинскую агору нельзя локализовать къ сѣверу отъ Ареопага, какъ это принято, но что ее нужно искать къ сѣверу отъ Акрополя.

Рецензіи на мою работу, появившіяся въ иностранныхъ журналахъ, заставили меня вновь пересмотрѣть и провѣрить мою гипотезу и подыскать еще нѣкоторыя новыя соображенія въ ея пользу.

Кромѣ того, свою локализацию агоры я основывалъ на анализѣ перваго тура Павсанія по агорѣ. Послѣ мнѣ пришлось свѣрить ее съ другими отдѣлами топографіи агоры и, сообразно съ моею локализациею послѣдней, сдѣлать въ нихъ нѣкоторыя перестановки.

Эти соображенія и выводы и составляютъ предметъ моей статьи.

Такъ какъ къ предложенной мною локализации агоры я пришелъ путемъ критики топографическихъ системъ, то я и позволю себѣ прежде всего, въ главныхъ чертахъ, напомнить ея результаты, дополнивъ ихъ нѣкоторыми новыми критическими соображеніями, возникшими у меня подъ вліяніемъ упомянутыхъ рецензій на мою работу.

I. Локализациа агоры.

Въ моей предыдущей работѣ я отмѣтилъ прежде всего одинъ главный и серьезный недостатокъ прежней локализации агоры—невозможность согласовать при ней два свидѣтельства: свидѣтельство Арріана и свидѣтельство Псевдо-Эсхина: первый говоритъ, что статуи тиранноубійцы—Гармодія и Аристогитона стояли предъ входомъ на Акрополь (Arrian. Anab. III, 16, 8: καὶ οὖν κείμεται Ἀθήνησιν ἐν Κεραμεικῷ αἱ εἰκόνες

¹⁾ Напечатанъ въ Журн. Мин. Нар. Просв., мартъ 1900, отд. класс. филол., и на нѣмецкомъ яз.: Zwei Streitfragen der Topographie von Athen, Berlin, 1901.

ἡ ἀνιμεν ἐς πόλιν [т.-е. ἀκρόπολιν] καταντικρὸ μάλιστα τοῦ Μητρόφου οὐ μακρὰν τῶν Εὐδανέμων τοῦ βωμοῦ), второй—что статуя Пиндара находилась передь στοὰ βασιλείος (Ps. Aeschin. ep. IV, 3: καὶ ἦν αὐτῆ καὶ εἰς ἡμᾶς ἔτι πρὸ τῆς βασιλείου στοᾶς καθήμενος ἐν ἐνδύματι καὶ λύρα ὁ Πίνδαρος).

Сходясь въ самой локализациі агоры, т.-е. согласно помѣщая ее къ сѣверу отъ Ареопага, изслѣдователи расходятся въ системахъ ея топографіи.

Большинство топографовъ—Курциусъ ¹⁾, Ланге ²⁾, Мильхгёферъ ³⁾, Лоллингъ ⁴⁾ и Вейцекеръ ⁵⁾—считаютъ исходнымъ пунктомъ Павсаниевой періэгеzy Дипилонь. Поэтому имъ приходится помѣщать первое упоминаемое Павсаниемъ на агорѣ зданіе — στοὰν βασιλείον (см. планъ, I, красный и голубой цвѣтъ) у восточныхъ склоновъ холма съ такъ называемымъ храмомъ Θεσεя (см. планъ, D) потому что Павсаній характеризуетъ это зданіе, какъ первое на право (Paus. I, 3, 1: πρώτη δὲ ἐστὶν ἐν δεξιᾷ καλουμένη στοὰ βασιλείος). Отсюда они ведутъ Павсаниа по агорѣ до подножія Акрополя, гдѣ они, на основаніи свидѣтельства Арріана, помѣщаютъ упомянутыя имъ и Павсаниемъ статуи тиранноубійць (см. на планѣ два квадрата безъ цифръ—красный и голубой, рядомъ съ I, налѣво). Но это ихъ ставить въ противорѣчіе съ свидѣтельствомъ Псевдо-Эсхина, потому что Павсаній упоминаетъ статую тиранноубійць близъ статуи Пиндара (Paus. I, 8, 5: ... Πίνδαρος... οὐ πόρρω δὲ ἐστᾶσιν Ἀρμόδιος καὶ Ἀριστογείτων οἱ κτείναντες Ἴππάρχον), а такъ какъ послѣдняя, по свидѣтельству Псевдо-Эсхина, стояла передь στοὰ βασιλείος, то, слѣдовательно, и тиранноубійцы должны были находиться невдалекѣ отъ этого же портика, а между тѣмъ у топографовъ этой группы Пиндаръ оказывается вдали отъ στοὰ βασιλείος, у подножія Акрополя (см. на планѣ красный квадратъ безъ цифры, надъ 12), такъ какъ здѣсь эти топографы, на основаніи Арріана, локализуютъ и тиранноубійць.

Совершенно другую систему даетъ Ваксмуть ⁶⁾. Такъ какъ онъ вводитъ Павсаниа черезъ Пирейскія ворота, то ставитъ στοὰν βασι-

¹⁾ Curtius, Attische Studien и Die Stadtgeschichte von Athen.

²⁾ Lange, Die Königshalle.

³⁾ Milchhöfer, Athen (въ Baumeister's Denkmäler des klassischen Alterthums, I).

⁴⁾ Lolling, Topographie von Athen (въ Iw. Müller's Handbuch der klassischen Alterthumswissenschaft, III).

⁵⁾ Weizsäcker, Die Beschreibung des Marktes von Athen und die Enneakronosepisode bei Pausanias (въ Neue Jahrb. f. Philol. 1887).

⁶⁾ Wachsmuth, Die Stadt Athen im Alterthum, I.

λειον (см. планъ, 1, желтый цвѣтъ) по правую сторону дороги, ведущей отъ этихъ воротъ, къ югу отъ холма съ такъ называемымъ храмомъ Тесея. Отсюда опъ ведетъ Павсанія кругомъ агоры, заставляя его въ концѣ этого обхода вернуться къ своему исходному пункту—къ *στοὰ βασιλείου*. Благодаря такой системѣ, Вакмуту удается удовлетворить требованію Псевдо-Эсхина, потому что Пиндаръ оказывается у него (см. планъ, 3, желтый) близъ *στοὰ βασιλείου*, но зато система Вакмута противорѣчитъ свидѣтельству Арріана, такъ какъ вмѣстѣ съ Пиндаромъ и тиранноубійцы (см. на планѣ желтый квадратъ безъ цифры, книзу отъ только что упомянутыхъ пунктовъ) неизбежно оказываются перенесенными въ сосѣдство *στοὰς βασιλείου*, т.-е. къ сѣверо-западнымъ склонамъ Ареопага, вмѣсто того, чтобы стоять у входа на Акрополь, какъ этого требуетъ Арріанъ. Помимо этого, система Вакмута страдаетъ и еще однимъ недостаткомъ—именно тѣмъ, что въ ней точкой отправленія Павсанія являются Пирейскія ворота, тогда какъ можно считать несомнѣнно доказаннымъ, что исходнымъ пунктомъ его періодезы былъ Дипилопъ.

Въ моей предшествующей работѣ я подвергъ анализу только эти двѣ системы. Но теперь считаю нужнымъ указать еще на третью, представленную Дёрпфельдомъ ¹⁾, Гаррисономъ ²⁾ и Юдейхомъ ³⁾ и являющуюся компромиссомъ между двумя упомянутыми системами. Какъ и топографы первой группы, эти ученые вводятъ Павсанія черезъ Дипилопъ и помѣщаютъ *στοὰν βασιλείου* у восточныхъ склоновъ холма съ такъ называемымъ храмомъ Тесея; но, съ другой стороны, подобно Вакмуту, они отрываютъ статуи тиранноубійцъ отъ подножія Акрополя и локализуютъ ихъ: Юдейхъ у сѣв.-западныхъ, а Дёрпфельдъ и Гаррисонъ у западныхъ склоновъ Ареопага (см. планъ, 2, зелен. цв.).

Тиранноубійцы оказываются у Дёрпфельда въ этой мѣстности потому, что здѣсь онъ локализуеъ оркестру, на которой, какъ извѣстно изъ Тимея, стояли эти статуи (Τίμαεος, *Ἐπιφανῆς εἰς πανήγυριν, ἔνθα Ἀρμόδιου καὶ Ἀριστογείτονος εἰκόνας*). Свою локализацию оркестры (см. планъ. 4) Дёрпфельдъ основываетъ на отождествленіи раскопаннаго имъ между Ареопагомъ и Пниксомъ древняго святилища Діониса (см. планъ, 5) съ *Ληναίου Διονύσου ἱερόν*. Но такъ какъ, съ одной стороны, извѣстно, что до построенія каменнаго театра Діониса празднества въ честь этого бога

¹⁾ Dörpfeld, Die Ausgrabungen am Westabhang der Akropolis, II (Athen Mitth. XX, 181—185).

²⁾ Harrison, Mythology and monuments of ancient Athens, London, 1890.

³⁾ Judeich, Anz. v. C. Wachsmuths Stadt Athen im Alterthum (N. Jahrb. f. Philol. 1890).

*

происходили ἐπὶ Ληναίῳ (Hesych. ἐπὶ Ληναίῳ ἀγών· ἔστιν ἐν τῷ ἄστει Λήναιον, περίβολον ἔχον μέγαν καὶ ἐν αὐτῷ Ληναίου Διονύσου ἱερὸν, ἐν ᾧ ἐπετελοῦντο οἱ ἀγῶνες Ἀθηναίων πρὶν τὸ θέατρον οἰκοδομηθῆναι), а, съ другой стороны, Фотіѣ говоритъ, что эти празднества имѣли мѣсто на агорѣ (Phot. Ἴκρια· τὰ ἐν τῇ ἀγορᾷ ἀφ' ὧν ἐθεῶντο τοὺς Διονυσιακοὺς ἀγῶνας πρὶν ἢ κατασκευασθῆναι τὸ ἐν Διονύσου θέατρον). то Дёрпфельдъ отождествляетъ оба праздника и приходитъ къ выводу, что Ἴκρια, упоминаемая Фотіемъ на агорѣ, должны были въ то же время находиться и около Λήναιον. Но разъ праздникъ Λήναια справлялся на агорѣ, то наиболѣе подходящимъ для него тамъ мѣстомъ, по мнѣнію Дёрпфельда, должна была быть орхестра, на что указываетъ уже самое ея названіе.

Аргументація Дёрпфельда, при всей своей стройности, является совершенно невѣрной. Начать съ того, что открытое Дёрпфельдомъ святилище—вовсе не Λήναιον, потому что, во-первыхъ, оно расположено внутри города, тогда какъ Λήναιον находилось не ἐν ἄστει, о чемъ свидѣтельствуетъ надпись: Διονύσια τὰ ἐμ' Πειραιεῖ, Διονύσια τὰ ἐπὶ Ληναίῳ, Διονύσια τὰ ἐν ἄστει (СІА. II 741)¹⁾, а во-вторыхъ, оно сравнительно рано было застроено другимъ зданіемъ—Ваххеіон, тогда какъ праздникъ Λήναια, несомнѣнно, существовалъ еще въ концѣ II вѣка послѣ Р. Х., что явствуетъ изъ надписи: βασιλεὺς ... ἐπετέλεσεν τὸν ἀγῶνα τῶν Ληναίων καὶ ἐστίασε τοὺς συνεφήβους καὶ τοὺς περὶ τὸ Διογένειον πάντας (СІА. III 1160)²⁾.

Но даже если бы открытое Дёрпфельдомъ святилище дѣйствительно было Λήναιον, то и въ такомъ случаѣ отсюда отнюдь не слѣдовало бы, что орхестру агоры нужно искать по сосѣдству съ нимъ, потому что слова τὰ ἐν τῇ ἀγορᾷ въ глоссѣ Фотія являются, несомнѣнно, ошибочными, на что указалъ Вилламовицъ-Мёллендорфъ³⁾: упоминаемая въ ней Ἴκρια тождественны съ тѣми, о которыхъ идетъ рѣчь въ глоссѣ Гесихіа (παρ' αἰγείρου θεᾶ· Ἐρατοσθένης φησὶν· ὅτι πλησίον αἰγείρου τινὸς θεᾶ ... ἐγγύς τῶν ἰκρίων· ἕως οὖν τούτου τοῦ φωτοῦ ἐξετείνετο καὶ κατασκευάζετο τὰ Ἴκρια, ἃ ἐστὶν ὀρθὰ ξύλα ἔχοντα σανίδας προσδεδεμένας οἷον βαθμοὺς, ἐφ' αἷς ἐκαθέζοντο πρὸ τοῦ κατασκευασθῆναι τὸ θέατρον) и, слѣдовательно, находились не на агорѣ и не ἐπὶ Ληναίῳ, а въ святилищѣ

¹⁾ Ср. Wilamowitz-Möllendorff, Die Bühne des Aischylos (Hermes, XXI, 616).

²⁾ Ср. Wachsmuth, Neue Beiträge zur Topographie von Athen (въ Abhandl. d. phil.-hist. Classe d. Kgl. Sächs. Gesellsch. d. Wissensch. XVIII (1897), 56.

³⁾ l. c. 598.

Διονύσου Ἐλευθερέως, у юго-восточнаго склона Акрополя (Vekker, Apesd. gr. 419: αἵ χειροὶ ἐπάνω ἦν τοῦ θεάτρου ἀφ' ἧς οἱ μὴ ἔχοντες τόπον ἐθεώρουν), гдѣ на нихъ размѣщались зрители до построения большого театра Діониса, когда эти деревянные помосты были замѣнены каменными сидѣніями.

Въ локализациі оркестры у западнаго склона Ареопага Дёрпфельдомъ руководилъ и еще одинъ, хотя прямо имъ не высказываемый, но тѣмъ не менѣе прозрачный мотивъ, заключающійся въ томъ соображеніи Дёрпфельда, что оркестра должна была находиться недалеко отъ Эннеакруноса, такъ какъ злополучный эпизодъ съ послѣднимъ у Павсанія Дёрпфельдъ старается истолковать въ такомъ смыслѣ, что Павсаній, упоминая Эннеакрунось непосредственно вслѣдъ за тиранноубійцами, не дѣлалъ отъ нихъ скачка къ Илиссу, около котораго большинство топографовъ ищетъ Эннеакрунось.

Подтвержденіе своему предположенію Дёрпфельдъ думалъ найти въ раскопанномъ имъ у подножія Пникса бассейнѣ (см. планъ, 6), который онъ и объявилъ за Эннеакрунось. Но эта идея не выдержала натиска критической бури, разрушившей камень за камнемъ весь построенный Дёрпфельдомъ ¹⁾ сводъ софистической интерпретаціи классическаго мѣста Оукидида (II, 15), которое для непредубѣжденнаго человѣка не оставляетъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что Эннеакрунось находился у И л и с с а.

Не буду долѣе останавливаться на этомъ вопросѣ, потому что подробно разсмотрѣлъ его въ моей предыдущей работѣ ²⁾, и отмѣчу еще два другихъ неудобства, которыя представляетъ оркестра Дёрпфельда: во-первыхъ, мѣстность, гдѣ Дёрпфельдъ локализуетъ оркестру, относится уже не къ Керамику, въ которомъ находилась агора, а къ Мелитѣ (Schol. Aristoph. Av. 997: ... τὸ χωρίον ᾧ περιλαμβάνεται καὶ ἡ Πυλῆ... Μελίτη γὰρ ἅπαν ἐκεῖνο), на что обратилъ вниманіе Юдейхъ ³⁾; во-вторыхъ, она не отвѣчаетъ характеристикѣ оркестры, сдѣланной Тимеемъ: τόπος ἐπιφανῆς εἰς πανήγυριν, такъ какъ, по справедливому замѣчанію Ваксмута, лежитъ «въ углу» ⁴⁾.

Сравнительно съ двумя первыми системами, система Дёрпфельда является наиболѣе слабой и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе опасной. Опасной потому, что санкціонирована именемъ Дёрпфельда. Это можетъ

¹⁾ Athen. Mitth. XVII и XX.

²⁾ а также въ статьѣ: „Гдѣ находился храмъ Евклеи въ Афинахъ?“ (Сборн. статей по классич. филол. въ честь П. В. Никитина. Спб. 1901).

³⁾ N. Jahrb. f. Philol. 1890, 753.

⁴⁾ Abhandl. d. Sächs. Gesellsch. d. Wissensch. XVIII, 30.

показаться парадоксомъ; но, вѣдь, чѣмъ сильнѣе человѣкъ, тѣмъ опаснѣе его слабости, потому что легко могутъ стать общимъ мѣстомъ. Поэтому я и счелъ нужнымъ, по возможности, подробно отмѣтить недочеты этой системы. Критика не умаляетъ славы: она только стираетъ лишній налетъ съ ея вѣнца.

Наиболѣе слабой эта система является потому, что въ то время, какъ каждая изъ двухъ первыхъ, противорѣча одному какому-нибудь источнику (Арріану или Псевдо-Эсхину), отвѣчаетъ, однако, другому, эта система противорѣчитъ обоимъ заразъ. Но, конечно, первыя двѣ системы могутъ быть названы болѣе удачными только относительно, только по сравненію съ третьей: неудачны въ концѣ концовъ и онѣ, такъ какъ не въ состояніи примирить свидѣтельство Арріана и Псевдо-Эсхина. Правда, были сдѣланы попытки истолковать то и другое свидѣтельство въ такомъ смыслѣ, который сдѣлалъ бы возможнымъ ихъ примиреніе; но попытки эти безнадежны.

Разсмотримъ сначала примирительную интерпретацію Арріана, предложенную Дёрпфельдомъ, Гаррисопомъ и Юдейхомъ. Она основывается на томъ соображеніи, что въ словахъ ἤ ἄνευ ἐς πόλιν нѣтъ необходимости видѣть указанія на непосредственную близость тиранноубійць къ Акрополю: Арріанъ хотѣлъ только сказать, что статуи тиранноубійць стояли по дорогѣ на Акрополь, а въ такомъ случаѣ онѣ могли находиться и на значительномъ разстояніи отъ Акрополя. За ἄνοδος Арріана Юейхъ считаетъ дорогу къ сѣверу отъ Ареопага (см. планъ, 7), а Дёрпфельдъ и Гаррисонъ — дорогу между Ареопагомъ и Пниксомъ (см. планъ, 8); но такихъ пунктовъ, какъ справедливо замѣтилъ Hula ¹⁾, можно найти сколько угодно, потому что на Акрополь, конечно, вели дороги изъ разныхъ частей города. Именно это-то обстоятельство и говоритъ, на мой взглядъ, не въ пользу разсматриваемой интерпретаціи, и вотъ почему. Въ опредѣленіи положенія статуй тиранноубійць у Арріана замѣчается необыкновенное стремленіе къ точности, скажу болѣе — необыкновенная щепетильность: онъ не только говоритъ, что статуи тиранноубійць находились ἤ ἄνευ ἐς πόλιν, но указываетъ еще и ихъ отношеніе къ другому пункту: καταντικρὸ μάλιστα τοῦ Μητρόφου; но, не довольствуясь и этимъ, опредѣляетъ ихъ положеніе еще и третьимъ пунктомъ: οὐ μακρὰν τῶν Εὐδανέμων τοῦ βωμοῦ. Это стремленіе къ точности не допускаетъ неопредѣленности и въ выраженіи ἤ ἄνευ ἐς πόλιν, — иначе оно было бы диссонансомъ въ общемъ аккордѣ акрибіи.

Что выраженіе это не можетъ имѣть никакого другого значенія,

¹⁾ Zeitschrift für österreichische Gymnasien, 1901, 626.

кромѣ какъ: «у входа на Акрополь»,—это видно и изъ того, что статуи тиранноубійць, по словамъ Арріана, стояли невдалекѣ отъ алтаря Эвданемовъ, а слѣдовательно невдалекѣ и отъ городского Элевсинія, такъ какъ упомянутый алтарь былъ посвященъ элевсинскимъ божествамъ (Arrian. l. c. οὐ μακρὰν τῶν Εὐδανέμων τοῦ βωμοῦ, ὅστις δὲ μὲμόηται ταῖν θεᾶν ἐν Ελευσίνι). Но изъ засвидѣтельствованнаго надписью (Bull. de corr. hell. IV, 227) отношенія Элевсинія къ находившимся на сѣв.-западномъ склонѣ Акрополя остаткамъ Пеласгической стѣны (Πελασγικὸν) (см. планъ, 10) съ одной стороны, и изъ указанной Лёшке ¹⁾ культовой близости Элевсинія, какъ святилища хтоническихъ божествъ, къ святилищу Семнъ у сѣв.-восточнаго склона Ареопага (см. на планѣ прямоугольникъ безъ цифры между XVI и XVII), съ другой, вытекаетъ, что Элевсиній находился въ сѣдловинѣ между сѣв.-западнымъ склономъ Акрополя и сѣв.-восточнымъ склономъ Ареопага (см. на планѣ кривую линію книзу отъ а). Слѣдовательно, здѣсь же стоялъ и алтарь Эвданемовъ (см. планъ, а), а невдалекѣ отъ него, т.-е. какъ разъ у входа на Акрополь, и статуи тиранноубійць (см. планъ, XV) ²⁾.

Мнѣ кажется, есть еще и другія основанія предполагать, что статуи тиранноубійць находились у самаго Акрополя. Во-первыхъ, статуи эти должны были пользоваться особымъ почетомъ, а потому наиболѣе подобающимъ для нихъ мѣстомъ былъ входъ на Акрополь; во-вторыхъ, въ пользу этого говоритъ еще и то обстоятельство, что Акрополь служилъ оплотомъ тираннамъ: мы знаемъ, напр., изъ 'Αθηναίων πολιτεία, что захватъ Акрополя былъ для Писистрата равносильнымъ захвату власти ('Αθ. πολ. 14: κατέσχε τὴν ἀκρόπολιν). На самомъ Акрополѣ защитой тираннамъ служила Пеласгическая стѣна, въ которой они запирались отъ враговъ: такъ, Гиппій заперся въ ней отъ Клеомена (Herodot. V, 64: ἐπολιόρχεε <Κλεομένης> τοὺς τυράννους ἀπεργυμένους ἐν τῷ Πελασγικῷ τείχεϊ). Гдѣ же было стоять тиранноубійцамъ, какъ не около оплота тиранновъ — Акрополя и ихъ надежной защиты — Пеласгической стѣны? Остатки этой стѣны, близъ входа на Акрополь, у сѣв.-западнаго склона его, являлись для каждаго афинскаго гражданина нагляднымъ историческимъ напоминаніемъ о времени политическаго рабства, а стоявшіе тутъ же невдалекѣ статуи тиранноубійць символизировали собой славную побѣду, одержанную надъ гнетомъ тиранновъ, и возстановленіе политической свободы.

¹⁾ Dorp. Progr. 1883.

²⁾ Ср. Lolling, Top. v. Athen, 316, Anm. 5; Milchhöfer, Athen, 199, и Wachsmuth, Abh. d. Sächs. Ges. XVIII, 31.

Итакъ, все говорить за невозможность интерпретировать слова Арріана иначе, какъ въ буквальномъ смыслѣ.

Точно также неудачны и предпринятые топографами противоположнаго направленія попытки примирительной интерпретаціи свидѣтельства Псевдо-Эсхипа. Такихъ попытокъ было сдѣлано нѣсколько: Вейцекеръ ¹⁾ предложилъ считать свидѣтельство Псевдо-Эсхина недостовернымъ, на томъ основаніи, что самое письмо подложно; Мильхгёферъ ²⁾ указалъ на то, что выраженіе *πρὸ τῆς βασιλείου στοᾶς* нѣтъ необходимости понимать въ смыслѣ непосредственной близости статуи Пиндара къ *στοᾶ βασιλείου*; наконецъ, Курціусъ ³⁾, Унгеръ ⁴⁾, Фаллисъ ⁵⁾, а въ послѣднее время и Вейцекеръ ⁶⁾ предположили что статуя Пиндара, первоначально стоявшая передъ *στοᾶ βασιλείου*, впоследствии была перенесена на другое мѣсто.

Но всѣ эти попытки опровергаются Павсаниемъ: упомянувъ статую Пиндара и близъ нея стоявшихъ тиранноубійцъ, онъ переходитъ къ храму Гефеста, который характеризуетъ какъ находящійся надъ *στοᾶ βασιλείου* (I, 14, 5: *ὁ πὲρ δὲ τὸν Κεραμεικὸν καὶ στοᾶν τὴν χαλουμένην βασιλείου ναὸς ἐστὶν Ἡφαιστοῦ*). Это обстоятельство, обыкновенно упускаемое изъ виду топографами первой группы, ясно показываетъ, что первый туръ Павсанія по агорѣ былъ круговымъ обходомъ, возвращеніемъ къ исходному пункту — къ *στοᾶ βασιλείου*, чѣмъ подтверждается показаніе Псевдо-Эсхина.

Итакъ, несомнѣнно, что свидѣтельства Арріана и Псевдо-Эсхина оба должны быть понимаемы въ буквальномъ смыслѣ и оставаться въ полной силѣ. Но, съ другой стороны, несомнѣнно также и то, что при прежней локализациі агоры они не могли быть согласованы одно съ другимъ. Въ виду этого остается только одинъ исходъ: найти такую локализацию, которая отвѣчала бы обоимъ свидѣтельствамъ, а не приносила бы одно въ жертву другому, и начать строить топографію агоры на новомъ мѣстѣ, что я и попытался сдѣлать въ моей предшествующей работѣ, замѣтивъ, что первымъ камнемъ для этой постройки должна быть вѣрная локализациа *στοᾶς βασιλείου*, т.-е. что прежде всего нужно найти для этого портика такое положеніе, которое отвѣчало бы какъ Арріану, такъ и Псевдо-Эсхину. Это положеніе я опредѣлилъ такимъ образомъ:

¹⁾ Neue Jahrb. f. Phil. 1887, 592.

²⁾ Athen, 165.

³⁾ Erl. Text, 51 пр. 1.

⁴⁾ Phil. Anz. VIII, 203.

⁵⁾ Fallis, Pausanias auf der Agora von Athen, 45.

⁶⁾ Wochenschr. für klass. Philol. 1901, № 30/31, стр. 824.

разъ статуя Пиндара, по свидѣтельству Псевдо-Эсхина, находилась πρὸ τῆς βασιλείου στοᾶς, а по свидѣтельству Павсанія — близъ статуй тиранноубійць, то отсюда неизбежно слѣдуетъ, что и στοὰ βασιλείου должна была находиться недалеко отъ статуй тиранноубійць, а такъ какъ послѣднія, по Арриану, стояли около входа на Акрополь, т.-е. около сѣв.-западнаго склона его, то, слѣдовательно, и στοὰν βασιλείου нужно искать гдѣ-нибудь въ этой мѣстности, т.-е. въ районѣ между сѣв.-западнымъ склономъ Акрополя и сѣв.-восточнымъ склономъ Ареопага (см. планъ, I). А изъ такой локализациі στοᾶς βασιλείου уже съ необходимостью вытекаетъ, что и прочія зданія, упоминаемыя Павсаніемъ на агорѣ, а слѣдовательно и самая агора, должны были находиться къ сѣверу отъ Акрополя.

Въ доказательство того, что агору слѣдуетъ локализовать именно въ этой мѣстности, я сослался на схолию къ 1183 стиху «Мира» Аристофана. Тутъ долженъ сознаться въ ошибкѣ, а именно: я невѣрно цитировалъ эту схолию, написавъ ее въ такомъ видѣ: *θόλος· τόπος Ἀθήνησι παρὰ πρυτανεῖον, ἐν ᾧ ἐστήχασιν ἀνδριάντες, οὗς ἐπωνόμους καλοῦσιν*, тогда какъ на самомъ дѣлѣ слова *θόλος* въ схолиі нѣтъ, такъ что она въ дѣйствительности гласитъ: *τόπος Ἀθήνησι παρὰ πρυτανεῖον, ἐν ᾧ ἐστήχασιν ἀνδριάντες, οὗς ἐπωνόμους καλοῦσιν*. На эту ошибку обратилъ мое вниманіе Ваксмуть ¹⁾, и я, конечно, слѣшу исправить ее, но не могу не замѣтить приэтомъ, что часть вины должна быть снята съ меня и поставлена на счетъ Мильхгёфера, такъ какъ невѣрную транскрипцію схолиі я выписалъ изъ его «Schriftquellen zur Topographie von Athen», приложенныхъ къ «Stadtgeschichte von Athen» Курціуса (стр. LXXXIX, 63). Что я довѣрился Мильхгёферовой транскрипціи, — это весьма естественно, потому что я никакъ не могъ предполагать, чтобы въ такой классической работѣ могла вкратъ ошибка въ передачѣ источника. Будемъ надѣяться, что указаніе Ваксмута поведетъ къ исправленію въ дальнѣйшихъ изданіяхъ книги Курціуса; это тѣмъ болѣе необходимо, что упомянутая невѣрная транскрипція начинается, повидимому, получать уже нѣкоторое право гражданства: по крайней мѣрѣ, Вейцекеръ ²⁾ и Hula ³⁾ также неправильно цитируютъ эту схолию.

Мнѣ нужно было коснуться здѣсь этого недоразумѣнія главнымъ образомъ потому, что я боюсь, какъ бы то обстоятельство, что Ваксмуть уличилъ меня въ невѣрной транскрипціи этой схолиі, не поко-

¹⁾ Rhein. Mus. 1901, 318—320.

²⁾ Wochenschr. für klass. Philol. 1901, № 30/31, ст. 822.

³⁾ l. c.

лебало въ глазахъ читателей рецензіи Ваксмута моей локализациі агоры, потому что дѣло идетъ объ источникѣ, который я самъ назвалъ существенно важнымъ для моей локализациі. Въ виду этого спѣшу заявить, что и послѣ поправки Ваксмута, т.-е. и при вѣрной транскрипціи схолиі, послѣдняя сохраняетъ всю свою силу, какъ важный аргументъ въ пользу моей локализациі: если раньше я изъ положенія пританея выводилъ положеніе $\theta\acute{o}\lambda\omicron\varsigma$, то теперь съ такимъ же правомъ по положенію пританея опредѣляю мѣстонахожденіе эпонимовъ, что для моей локализациі агоры имѣетъ совершенно одинаковое значеніе, потому что эповимы, также какъ и $\theta\acute{o}\lambda\omicron\varsigma$, упоминаются Павсаніемъ на агорѣ: слѣдовательно, разъ они, по словамъ схолиі, стояли около пританея, то и агора должна была находиться тутъ же.

Несмотря на всю важность этой схолиі, и ее, однако, постигла та же участь, что и упомянутыя выше свидѣтельства Арріана и Псевдо-Эсхина: одни топографы [Курціусъ ¹⁾], Форхгаммеръ ²⁾, Ланге ³⁾, Юдейхъ ⁴⁾] игнорируютъ эту схолию; другіе [Ваксмуть ⁵⁾, Мильхгёферъ ⁶⁾, Гаррисонъ ⁷⁾, Блюмнеръ ⁸⁾] интерпретируютъ въ ней слово $\pi\rho\upsilon\tau\alpha\nu\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$ въ смыслѣ $\theta\acute{o}\lambda\omicron\varsigma$. Но эта интерпретація совершенно произвольна. Признать, что $\pi\rho\upsilon\tau\alpha\nu\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$ употреблено въ схолиі какъ синонимъ $\theta\acute{o}\lambda\omicron\varsigma$, значило бы допустить возможность смѣшенія этихъ двухъ понятій; но это мало вѣроятно, потому что, во-первыхъ, пританей былъ широко известнымъ и популярнымъ (Schol. Arist. Equ. 167: $\pi\rho\upsilon\tau\alpha\nu\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$ οἰκίσκος... ἔνθα σιτοῦνται δημοσίᾳ οἱ τῆς τοιαύτης τιμῆς παρ' αὐτοῖς τοχόντες), освященнымъ историческими традиціями (Paus. I, 18, 3: $\pi\rho\upsilon\tau\alpha\nu\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$... ἐν ᾧ νόμοι τε οἱ Σόλωνός εἰσι γεγραμμένοι) и притомъ единственнымъ (Arist. Ath. пол. 3: τὸ $\pi\rho\upsilon\tau\alpha\nu\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$) зданіемъ; а во-вторыхъ, $\pi\rho\upsilon\tau\alpha\nu\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$ и $\theta\acute{o}\lambda\omicron\varsigma$ ясно и опредѣленно различаются въ источникахъ: такъ напр., Павсаній упоминаетъ $\pi\rho\upsilon\tau\alpha\nu\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$ въ I, 18, 3—4, и I, 20, 1, а $\theta\acute{o}\lambda\omicron\varsigma$ въ I, 5, 1, какъ два совершенно различныхъ зданія; точно также различаетъ ихъ и Гесихій s. v. $\pi\rho\upsilon\tau\alpha\nu\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$: τρία Ἀθήνησι συσσίτια, θεσμοθέσιον, $\theta\acute{o}\lambda\omicron\varsigma$, $\pi\rho\upsilon\tau\alpha\nu\epsilon\acute{\iota}\omicron\nu$.

Совершенно особую интерпретацію схолиі представилъ Вейцзе-

¹⁾ I. c.

²⁾ Topographie von Athen.

³⁾ I. c.

⁴⁾ I. c.

⁵⁾ I. c.

⁶⁾ I. c.

⁷⁾ I. c.

⁸⁾ Pausaniae Graeciae Descriptio, I 163.

керъ ¹⁾: онъ считаетъ, что *πρυτανεῖον* въ ней употреблено какъ синонимъ *βουλευτήριον*. Къ такому взгляду онъ приходитъ путемъ слѣдующихъ разсужденій: таблицы съ законами Солона (*ἄξονες*) первоначально находились въ пританеѣ. Но, по свидѣтельству Анаксимена у Гарпократіона, Эфіальтъ снесъ ихъ съ Акрополя на агору, въ булевтеріи (*Нагросрат. s. v. ὁ κάτωθεν νόμος ... ἢ ἐπεὶ τοὺς ἄξονας καὶ τοὺς κύρβεις ἄνωθεν ἐκ τῆς ἀκροπόλεως εἰς τὸ βουλευτήριον καὶ τὴν ἀγορὰν μετέστησεν Ἐφιάλτης, ὡς φησὶν Ἀναξιμένης ἐν Φιλιππικοῖς*). Поэтому, если Плутархъ (*Solon. 25*) и Гарпократіонъ (подъ сл. *ἄξονες*) говорятъ объ *ἄξονες* въ пританеѣ, то въ ихъ свидѣльствахъ подъ пританеемъ можно разумѣть только булевтерію. Но разъ, какъ видно отсюда, понятіе *πρυτανεῖον* употреблялось иногда какъ синонимъ *βουλευτήριον*, то мы получаемъ право интерпретировать *πρυτανεῖον* въ значеніи *βουλευτήριον* и въ схолии на «Мирь» Аристофана. Это *πρυτανεῖον*—*βουλευτήριον* Плутарха (*Solon. 25*), Гарпократіона (*s. v. ἄξονες*) и схолии, по мнѣнію Вейцекера, не можетъ имѣть ничего общаго съ тѣмъ *πρυτανεῖον*, которое упоминаетъ на сѣверномъ склонѣ Акрополя Павсаній (*Paus. I, 18, 3: πλησίον δὲ πρυτανεῖόν ἐστιν, ἐν ᾧ νόμοι τε οἱ Σόλωνός εἰσι γεγραμμένοι*), такъ какъ послѣдній ясно отличаетъ это *πρυτανεῖον* отъ *βουλευτήριον*, называя то и другое какъ два отдѣльныхъ зданія въ разныхъ главахъ своихъ *Ἀττικᾶ*; поэтому и упоминаемые Павсаніемъ *νόμοι* Солона могли быть только копіями тѣхъ *ἄξονες*, о которыхъ говорятъ Плутархъ и Гарпократіонъ (*s. v. ἄξονες*).

Вся эта аргументація совершенно произвольна: начать съ того, что извѣстіе Гарпократіона (*ὁ κάτωθεν νόμος*), по которому Эфіальтъ снесъ Солоповскіе *ἄξονες* изъ пританея въ булевтерію, нельзя понимать въ буквальномъ смыслѣ: Виламовицъ-Мёллендорфъ ²⁾ справедливо замѣтилъ, что оно является не болѣе, какъ невѣрнымъ выводомъ изъ риторической фразы Анаксимена, въ которой, какъ говоритъ Бузольтъ ³⁾, выражалась та мысль, что Эфіальтъ сдѣлалъ совѣтъ пятисотъ и народные суды главными факторами государственной жизни Афинъ.

Но даже если принять свидѣтельство Гарпократіона въ буквальномъ смыслѣ, то и въ такомъ случаѣ оно не могло бы служить для Вейцекера доказательствомъ, потому что разстояніе эпохъ слишкомъ велико для того, чтобы событіе, случившееся при Эфіальтѣ, могло имѣть силу для времени, о которомъ идетъ рѣчь у Плутарха: даже если до-

¹⁾ *Wochenschr. für klass. Philol.* 1901, № 30/31, ст. 823.

²⁾ *Wilamowitz-Möllendorff, Aristoteles und Athen*, I, 45, пр. 7.

³⁾ *Busolt, Griechische Geschichte*, II, 291, пр. 2.

пустить, что Эфиальтъ фактически перенесъ *ἄξονες* изъ пританея въ булевертій, то и это не могло бы служить препятствіемъ тому допущенію, что *ἄξονες* впоследствии хранились въ пританеѣ, потому что Плутархъ говоритъ именно о храненіи этихъ историческихъ реликвій (*λείψανα μικρὰ διεσώζετο*). Слѣдовательно, выводъ, который дѣлаеть отсюда Вейцекеръ, что упоминаемый Плутархомъ пританей есть не что иное, какъ булевертій, совершенно необязателенъ, поскольку онъ основывается на Гарпократионѣ (*ὁ κάτωθεν νόμος*); но, мало того, онъ оказывается совершенно невѣрнымъ, коль скоро Вейцекеръ подкрѣпляетъ его тѣмъ соображеніемъ, что упоминаемый Плутархомъ и Гарпократиономъ (*s. v. ἄξονες*) пританей не могъ быть тождественнымъ съ Павсаниевымъ, потому что Павсаній ясно различаетъ пританей отъ булевертій.

Но какъ разъ это-то различеніе пританея и булевертій у Павсанія, съ которымъ мы встрѣчаемся и въ *Ἀθηναίων πολιτεία* (гдѣ пританей упоминается въ 3-ей, а булевертій—въ 57-й главѣ), является, на мой взглядъ, фактомъ, противорѣчающимъ всякой попыткѣ отождествить оба эти понятія.

Что упоминаемый у Плутарха и Гарпократиона (*s. v. ἄξονες*) пританей не есть булевертій, а является тѣмъ же пританеемъ, о которомъ говоритъ и Павсаній, подтверждается еще и слѣдующимъ соображеніемъ: Гарпократионъ самъ говоритъ, что онъ почерпнулъ свое извѣстіе у Полемона (*ἄξονες· οἱ Σόλωνος νόμοι ἐν ξυλίνοις ἦσαν ἄξοσι γεγραμμένοι... ἦσαν δὲ ὡς φησι Πολέμων ἐν τοῖς πρὸς Ἐρατοσθένην, τετράγωνοι τὸ σχῆμα, διασώζονται δὲ ἐν τῷ Πρυτανείῳ*). Изъ того же источника идетъ и свидѣтельство Плутарха, что явствуетъ изъ сличенія его съ Гарпократиономъ (*Plut. Solon 25: κατεγράφησαν εἰς ξυλίλους ἄξονας... ὧν ἔτι καθ' ἡμᾶς ἐν Πρυτανείῳ λείψανα μικρὰ διεσώζετο*); самъ Полемонъ почерпнулъ это извѣстіе у Дидима, слова же *ἔτι καθ' ἡμᾶς* принадлежать либо Полемону, либо Плутарху ¹⁾). Но извѣстно, что Полемонъ является главнымъ источникомъ Павсанія. Что замѣтка Павсанія о Солоповскихъ νόμοι въ пританеѣ идетъ изъ письменнаго источника, а не изъ аутопсії, ясно видно изъ ея характера, потому что только подъ перомъ *μικρὰ λείψανα* могли превратиться въ νόμοι: если бы Павсаній самъ видѣлъ ихъ, то они, конечно, предстали бы и его глазамъ, какъ *μικρὰ λείψανα*. На литературный источникъ этого сообщенія Павсанія обратилъ вниманіе еще

¹⁾ Prinz, De Solonis Plutarchi fontibus, 1867. Wachsmuth, Die Stadt Athen, I, 495.

Виламовиць-Мёллендорфъ ¹⁾, но только онъ вывелъ отсюда заключеніе, соотвѣтствующее его общей оцѣнкѣ Павсанія, т.-е. лишній разъ заподозрѣлъ вообще аутопсію Павсанія и лишній разъ объявилъ его источникомъ, не заслуживающимъ довѣрія. Но пускай Павсаній черпалъ многое изъ письменныхъ источниковъ,—въ извѣстной дозѣ самостоятельности и въ аутопсіи ему, во всякомъ случаѣ, отказать нельзя, и какъ бы низко ни ставила его модная тенденція послѣдняго времени, даже сами хулители Павсанія, конечно, не откажутся признать въ немъ настолько ума, чтобы допустить, что если бы онъ у Полемона подъ *πρυτανεῖον* понялъ *βουλευτήριον*, онъ пристегнулъ бы его замѣтку не къ своему описанію пританея, а къ описанію булевтерія, а разъ онъ приурочилъ ее къ пританею, то, очевидно, слово *πρυτανεῖον* у Полемона онъ понялъ именно въ буквальномъ смыслѣ. Поэтому и мы не имѣемъ права понимать его иначе.

Смѣшеніе *πρυτανεῖον* съ *βουλευτήριον* встрѣчается только въ одномъ источникѣ, а именно у Поллукса VIII, 128 (*ἀπέχειντο οἱ τε κύρβεις καὶ οἱ ἄξονες ἐν ἀκρόπολει πάλαι, αὐθις δ' ἵνα πᾶσιν ἐξῆ ἔντυγχάνειν εἰς τὸ πρυτανεῖον καὶ τὴν ἀγορὰν μετεχομίσθησαν, διὰ τοῦτο ἔλεγον τὸν κάτωθεν νόμον ἀντιτιθέντες πρὸς τὴν ἀκρόπολιν*). Если мы сравнимъ съ этой замѣткой свидѣтельство Гарпократіона (*ὁ κάτωθεν νόμος*), то при первомъ взглядѣ на оба источника можно было бы вывести то заключеніе, что подъ *πρυτανεῖον* иногда разумѣлось *βουλευτήριον*, потому что тамъ, гдѣ Поллуксъ говоритъ: *εἰς τὸ πρυτανεῖον καὶ τὴν ἀγορὰν μετεχομίσθησαν*, Гарпократіонъ говоритъ: *εἰς τὸ βουλευτήριον καὶ τὴν ἀγορὰν*. Но этой особнякомъ стоящей замѣткѣ Поллукса нельзя, конечно, придавать никакого серьезнаго значенія: она, повидимому, является результатомъ комбинаціи Поллукса: съ одной стороны, онъ зналъ вмѣстѣ съ Гарпократіономъ, что Эфіальтъ снесъ *ἄξονες* на агору, въ булевтерій; съ другой стороны, ему, какъ и Плутарху, было извѣстно, что *ἄξονες* хранились въ пританеѣ. И вотъ Поллуксъ очень неудачно комбинируетъ эти два непримиримыхъ извѣстія и заставляетъ Эфіальта нести *ἄξονες* одновременно и на агору, и въ пританеѣ. Онъ и не замѣчаетъ, что такимъ образомъ онъ сливаетъ двѣ различныхъ и отдаленныхъ эпохи въ одинъ моментъ, и что при его комбинаціи Эфіальтъ въ концѣ концовъ не дѣлаетъ и шагу изъ пританея. Конечно, и насъ этотъ фокусъ Поллукса не можетъ подвинуть ни на шагъ впередъ въ нашемъ изслѣдованіи.

¹⁾ Wilamowitz - Möllendorff, Philolog. Unters. I, 208, pp. 14.

Итакъ, изъ всего вышеизложеннаго видно, что *πρυτανεῖον*, около котораго, по свидѣтельству схолиі къ Аристофану, стояли статуи эпонимовъ, нѣтъ основанія принимать за что-либо другое, кромѣ какъ за тотъ самый пританей на сѣверномъ склонѣ Акрополя, который упоминаетъ Павсаній.

Но чтобы разсѣять сомнѣнія, приведу еще подтвержденіе засвидѣствованнаго схолией факта, что эпонимы находились близъ пританея у сѣвернаго склопа Акрополя. Его даетъ *Ἀθηναίων πολιτεία*, которая пролила много свѣта на разные вопросы аонинской исторіи, и которой не суждено остаться безъ вліянія и на топографію Аонія. Я разумѣю третью главу, гдѣ разсказывается о мѣстахъ засѣданія архонтовъ и говорится, что первый архонтъ засѣдалъ въ пританей: *ὁ μὲν βασιλεὺς εἶχε τὸ νῦν καλούμενον βουκολεῖον πλησίον τοῦ πρυτανείου... ὁ δὲ ἄρχων τὸ πρυτανεῖον, ὁ δὲ πολέμαρχος τὸ Ἐπιλύκειον... θεσμοθέται δ' εἶχον τὸ θεσμοθετεῖον*. Еще раньше было извѣстно свидѣтельство Свида s. v. *ἄρχων... πρὸ μὲν τῶν Σόλωνος νόμων οὐκ ἐξῆν αὐτοῖς ἅμα δικάζειν, ἀλλ' ὁ μὲν βασιλεὺς καθῆστο παρὰ τῷ καλούμένῳ βουκολείῳ, τὸ δὲ ἦν πλησίον τοῦ πρυτανείου, ὁ δὲ πολέμαρχος ἐν Λυκείῳ καὶ ὁ ἄρχων παρὰ τοὺς ἐπωνόμους, θεσμοθέται παρὰ τὸ θεσμοθέσιον*. Сравнивая это свидѣтельство съ вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ Аристотеля, нельзя не видѣть, что Свида заимствовалъ эту справку у послѣдняго: слова Аристотеля у Свида переданы совершенно точно; единственное уклоненіе у него замѣчается только въ опредѣленіи мѣста засѣданія архонта, а именно *πρυτανεῖον* Аристотеля у него замѣнено описательнымъ выраженіемъ: *παρὰ τοὺς ἐπωνόμους*.

Выраженіе это нѣкоторымъ изслѣдователямъ кажется подозрительнымъ. Сандисъ усматриваетъ въ немъ анахронизмъ¹⁾, на томъ основаніи, что въ до-Солоновскія времена, о которыхъ идетъ рѣчь у Свида, статуи эпонимовъ еще не существовало: онѣ могли быть воздвигнуты не раньше учрежденія Клизоевомъ 10-ти филъ. На этомъ же основаніи, еще до открытія *Ἀθηναίων πολιτεία*, Шѣманнъ²⁾, Германнъ³⁾, Вейцзекеръ⁴⁾ и др. сомнѣвались въ вѣрности отпесенія Свидой описываемыхъ имъ фактовъ къ до-Солоновскимъ временамъ и относили ихъ ко времени послѣ Солона. Но я не вижу здѣсь никакого анахронизма: если Свида говорить, что до Солона архонтъ засѣдалъ *παρὰ τοὺς ἐπωνόμους*, то это

¹⁾ Sandys, Aristotle's Constitution of Athens, 9, прим.

²⁾ Schömann, Griechische Alterthümer, I, 437.

³⁾ Hermann, Griechische Staatsalterthümer, 406, пр. 14.

⁴⁾ N. Jahrb. f. Phil. 1887, 586.

вовсе не значить, будто онъ относитъ происхождение статуй эпонимовъ къ до-Солоновскимъ временамъ: онъ хочетъ только сказать, что архонты до Солона засѣдали около того мѣста, гдѣ впоследствии были поставлены статуи эпонимовъ.

Ваксмуть ¹⁾ предположилъ, что вся эта замѣтка является не болѣе, какъ плодомъ принадлежащей какому-нибудь антикварію комбинаціи, основанной на именахъ архонтовъ, въ пользу чего, по его мнѣнію, говорятъ соотвѣтствіе между этими именами и названіемъ мѣстъ засѣданія архонтовъ. Но соотвѣтствіе, на которое ссылается Ваксмуть, какъ у Аристотеля, такъ и у Свида выдержано только по отношенію къ еессмоетамъ. Правда, Ваксмуть указываетъ еще, что въ качествѣ мѣста засѣданія *ἄρχοντος βασιλέως* названо *βασίλειον*. Но это только у Поллукса: у Аристотеля и Свида приведено совершенно непохожее по названію *βουκολεῖον*. Тѣмъ не менѣе весьма возможно, что употребленное по отношенію къ архонту-эпониму выраженіе *παρὰ τοὺς ἐπώνυμους*—игра словъ, поводъ къ которой легко могло подать прозваніе этого архонта, но игра словъ, во всякомъ случаѣ приуроченная къ фактической основѣ, а не являющаяся, какъ думалъ Ваксмуть, писавшій еще до открытія *Ἀθηναίων πολιτεία*, только субъективной и произвольной комбинаціей: теперь мы знаемъ, что замѣтка Свида идетъ не отъ сомнительнаго антикварія, но восходитъ къ самому Аристотелю.

Наконецъ, Юдейхъ ²⁾ предполагаетъ, что выраженіе *παρὰ τοὺς ἐπώνυμους* является плодомъ такого недоразумѣнія: грамматикъ, выписывавшій Аристотеля, могъ подумать, что послѣдній подъ *πρωταγεῖον* разумѣетъ *θόλος*, и зная, что около этого зданія находились эпонимы, а въ то же время желая сострить, передалъ *πρωταγεῖον* Аристотеля посредствомъ описательнаго выраженія—*παρὰ τοὺς ἐπώνυμους*. Такимъ образомъ, Юдейхъ хочетъ видѣть здѣсь дубликатъ той же ошибки, какую принято инкриминировать и схолиасту на «Миръ» Аристофана. Поэтому и къ только что разсмотрѣнному толкованію Юдейха *mutatis mutandis* примѣнимо все то же, что было сказано по поводу интерпретаціи схолиа: это—просто предвзятое толкованіе. Юдейхъ видитъ здѣсь повтореніе ошибки, но мнѣ кажется, что вторичное упоминаніе того же факта, другимъ лицомъ, изъ другихъ источниковъ и по другому поводу дѣлаетъ мало вѣроятной ошибку и въ первомъ случаѣ: если подойти къ источникамъ безъ предубѣжденія, то нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній сомнѣваться въ

¹⁾ St. Athen, II, 353, пр. 1.

²⁾ Rhein. Mus. 1892, 59, пр. 2.

показаніи Свида, которое подкрѣпляетъ и въ свою очередь подкрѣпляется схолией, т.-е., другими словами, приходится признать, что эпонимы находились около дѣйствительнаго пританея, потому что Аристотель уже во всякомъ случаѣ подъ *πρωτανεῖον* не могъ разумѣть ни *θόλος*, ни *βουλευτήριον*, такъ какъ въ до-Солоновскія времена, о которыхъ онъ рассказываетъ, этихъ зданій еще не существовало: въ тѣ времена былъ только *Θεσεевъ пританей*, о которомъ говоритъ и *Θукидидъ II, 15*.

Но *Θεσεевъ пританей*—несомнѣнно тотъ же самый, который упоминаютъ *Плутархъ* и *Павсаній*. Правда, *Курціусъ* отрицаетъ это тожество и локализуетъ *Θεσεевъ пританей* на южномъ склонѣ Акрополя, тотъ же *пританей*, о которомъ говоритъ *Павсаній*, онъ относитъ къ македонскимъ временамъ; но это совершенно невѣрно: въ Афинахъ во всѣ времена былъ только одинъ *пританей*: это явствуетъ и изъ выраженія Аристотеля: *τὸ πρωτανεῖον (Ἀθηναίων πολιτεία 3)*, и изъ словъ *Плутарха*: *Θησεός... ἐν δὲ ποιήσας ἅπασιν κοινὸν ἐν ταῦθα πρωτανεῖον καὶ βουλευτήριον ὅπου νῦν ἴδρυται* (*Thes. 24*). И поэтому совершенно правы тѣ ученые, которые упоминаемый *Павсаніемъ пританей* считаютъ за древнѣйшій—*Θεσεевъ*, а именно: *Форхгаммеръ*, *Ваксмуть*, *Юдейхъ*, *Вейцзекеръ* и др., а что упоминаемый *Павсаніемъ пританей* находился на сѣверномъ склонѣ Акрополя (см. планъ, 17)—это аксіома, признанная всѣми топографами. Но разъ эпонимы (см. планъ, VII)¹⁾ находились около этого пританея, то, слѣдовательно, и агора лѣпилась около сѣвернаго склона Акрополя, потому что эпонимы упоминаются *Павсаніемъ* на агорѣ.

Могутъ возразить, что ни схолія къ *Аристофану*, ни замѣтка Свида не могутъ еще сами по себѣ считаться достаточными доказательствами въ пользу локализациі агоры къ сѣверу отъ Акрополя. Готовъ согласиться съ этимъ, но думаю, что они пріобрѣтаютъ значительный вѣсъ въ связи съ указанными выше свидѣтельствами *Арріана* и *Псевдо-Эсхина*, а также и съ другими фактами.

Къ числу такихъ фактовъ я отношу слѣдующій: мы знаемъ, что для рабочихъ, искавшихъ найма и первоначально собиравшихся для этой цѣли на *Κολωνὸς ἀγοραῖος* (*Нагросг. s. v. Κολωνέτας τοὺς μισθωτοὺς Κολωνέτας ὠνόμαζον, ἐπειδὴ παρὰ τῷ Κολωνῷ εἰστήκεσαν, ὅς ἐστι πλεσιὸν τῆς ἀγορᾶς*), впоследствии было отведено еще и другое мѣсто около *Ἀνάκειον* или святилища *Диоскуровъ* (*Bekker, An. gr. I, 212, 12: Ἀνάκειον Διοσκούρων ἱερὸν, οὗ νῦν οἱ μισθοφοροῦντες δοῦλοι ἐστᾶσιν*). Извѣстно, что рабочіе, ищущіе найма, обыкновенно избираютъ

¹⁾ Прежняя локализациія эпонимовъ—см. планъ, 12.

своимъ мѣстопробываемъ районы съ наибольшимъ скопленіемъ народа, преимущественно площади и рынки. Но сѣверный склонъ Акрополя, на которомъ, несомнѣнно, было расположено 'Αγάθειον, находится совершенно въ сторонѣ отъ общепринятой агоры, что, на мой взглядъ, тоже говорить противъ обычной локализациі послѣдней. Правда, Лоллингъ считаетъ возможнымъ примирить эту локализацию съ вышеприведеннымъ свидѣтельствомъ такимъ образомъ, что предлагаетъ усматривать въ послѣднемъ намекъ на тѣ времена, когда афинская рыночная жизнь начала отливать къ востоку («als der Verkehr sich weiter nach Osten hinzog») ¹⁾, и приурочивать, такимъ образомъ, указанное у Bekker'a мѣстонахождение батраковъ къ этому распространенію агоры на востокъ. Но совершенно очевидно, что это—лишь petitio principii, вызванное необходимостью какимъ бы то ни было способомъ выйти изъ затрудненія: источники ничего не знаютъ о такомъ распространеніи агоры на востокъ. Это предположеніе является отголоскомъ «римской агоры» Лика и основывается на томъ фактѣ, что къ востоку отъ портика Аттала (см. планъ, F) расположенъ цѣлый рядъ римскихъ зданій. Надпись на одномъ изъ нихъ свидѣствуетъ о томъ, что въ римскія времена въ этой мѣстности былъ рынокъ. Но очевидно, что позднее происхожденіе этой «римской агоры» не можетъ служить доказательствомъ того, будто и вся прочая мѣстность между нею и сѣвернымъ склономъ Акрополя была тоже не болѣе, какъ лишь позднѣйшимъ распространеніемъ агоры классическихъ Аонъ на востокъ. Да и самая періэгега Павсанія безусловно препятствуетъ топографамъ, локализирующимъ агору къ сѣверу отъ Ареопага, распространять рынокъ, хотя бы и позднѣйшей эпохи, на мѣстность къ сѣверу отъ Акрополя, такъ какъ сюда, на основаніи словъ Павсанія, имъ приходится приурочивать уже окрестности агоры, не имѣющія никакого отношенія къ рынку. Такъ поступаетъ и Лоллингъ ²⁾, тѣмъ противорѣча своимъ же собственнымъ словамъ. Итакъ, свидѣтельство, цитированное Беккеромъ, непримиримо съ прежней локализацией агоры. Поэтому, разъ, на основаніи этого свидѣтельства, афинскіе батраки собирались у сѣвернаго склона Акрополя, и разъ, въ то же время, нѣтъ основаній считать эту мѣстность за позднѣйшее распространеніе агоры, то остается только одинъ исходъ: признать, что у сѣвернаго склона Акрополя была расположена самая агора.

Покопчивъ съ тою частью агоры, которая совпадаетъ съ первымъ

¹⁾ Top. v. Athen, 307, пр.

²⁾ Top. v. Ath., 319.

туромъ Павсанія, я перехожу теперь къ дальнѣйшимъ частямъ его описанія агоры и постараюсь показать, что и эти отдѣлы не согласуются вполнѣ съ общепринятою локализациею агоры, такъ что перестановки, которыя мнѣ придется сдѣлать въ нихъ соотвѣтственно предложенной мною локализации, будутъ не только простыми выводами изъ послѣдней, но, надѣюсь, въ то же время и лишними подтвержденіями ея.

II. Κολωνὸς ἀγοραῖος.

Сдѣлавъ обзоръ агоры отъ *στοὰ βασιλείος* до статуй тиранноубійць, Павсаній, послѣ уклоненія къ Эннеакруносу, которое не можетъ идти въ счетъ, такъ какъ представляетъ собою не имѣющую прямого отношенія къ этой части описанія вставку текста ¹⁾, упоминаетъ храмъ Гефеста: Ἵπερ δὲ τὸν Κεραμεικὸν καὶ στοὰν τὴν καλουμένην βασιλείων ναὸς ἐστὶν Ἡφαιστοῦ (I, 14, 5).

Подойдя къ этому храму, Павсаній вступаетъ на такъ называемый *Κολωνὸς ἀγοραῖος*. (Harpocrat. s. v. Κολωνέτας: τοὺς μισθωτοὺς Κολωνέτας ὠνόμαζον, ἐπειδὴ παρὰ τῷ Κολωνῷ εἰστήκεσαν, ὅς ἐστι πλησίον τῆς ἀγορᾶς, ἔνθα τὸ Ἡφαιστεῖον καὶ τὸ Εὐρουσάκειον ἐστὶν).

Вопросъ о томъ, гдѣ находился *Κολωνὸς ἀγοραῖος*, а слѣдовательно и храмъ Гефеста, является спорнымъ вопросомъ. Взгляды на него рѣзко расходятся. Большинство топографовъ принимаетъ за *Κολωνὸς ἀγοραῖος* холмъ съ такъ называемымъ храмомъ Тесея (см. планъ, D). Къ этому мнѣнію, впервые высказанному Бурзіаномъ ²⁾, присоединились: Ваксмуть, Лоллингъ, Вейцекеръ, Дёрпфельдъ, Гаррисонъ, Юдейхъ. Напротивъ, Россъ ³⁾, К. О. Мюллеръ ⁴⁾, Курціусъ ⁵⁾ и Мильхгёферъ ⁶⁾ ищутъ *Κολωνὸς ἀγοραῖος* на противоположной, восточной, сторонѣ агоры, въ мѣстности къ сѣверу отъ Акрополя.

Можно было бы ожидать, что какія-нибудь указанія для перваго взгляда дасть такъ называемый храмъ Тесея; но этотъ лучше другихъ аонскихъ памятниковъ сохранившійся храмъ, по странной и досадной случайности, настолько упорно скрываетъ свое имя, что всѣ попытки опредѣлить, какому богу онъ былъ посвященъ, до сихъ поръ

¹⁾ См. выше, стр. 37.

²⁾ De foro, 10.

³⁾ Das Theseion, 46.

⁴⁾ Ind. lect. Gott. 1840/41, 8.

⁵⁾ Att. Stud. II. 33; Die Stadtgeschichte, 20.

⁶⁾ Athen, 151; Historisch-philolog. Aufsätze f. E. Curtius gewidmet.

не привели ни къ какимъ неоспоримымъ результатамъ. Съ достовѣрностью можно утверждать только одно, что онъ, во всякомъ случаѣ, не храмъ Ѳесея. Но кого? Если не считать неудачныхъ и давно уже сданныхъ въ архивъ названій, вродѣ Ἄρεως ἱερὸν, Ἀπόλλων Πατρῶος и т. п., въ настоящее время за обладаніе этимъ храмомъ спорятъ богъ и герой: Гефестъ и Гераклъ. Гераклъ нашель защитниковъ въ лицѣ Ваксмута ¹⁾, Мильхгёфера ²⁾ и Вейцекера ³⁾. За Гефеста подали голоса: Лоллингъ ⁴⁾, Гаррисонъ ⁵⁾, Фаллисъ ⁶⁾, Юдейхъ ⁷⁾, Зауеръ ⁸⁾.

Если бы спорный храмъ былъ дѣйствительно храмомъ Гефеста, то вопросъ о томъ, гдѣ находился Κολωνὸς ἀγοραῖος, тѣмъ самымъ былъ бы рѣшенъ въ пользу перваго взгляда. Но въ храмѣ не содержится достаточныхъ данныхъ для такого категорическаго отождествленія его съ храмомъ Гефеста: ни одна надпись не свидѣтельствуетъ объ этомъ; изъ скульптуръ сохранились лишь наименѣ существенныя для опредѣленія — метопы и фризъ, причемъ болѣе важный — восточный фризъ какъ разъ вызываетъ нескончаемые споры. Отъ самаго главнаго, откуда можно было бы безъ особаго труда вычитать имя бога, обитавшаго въ этомъ храмѣ, — отъ фронтоновъ не осталось и слѣда; поэтому и предпринятая въ послѣднее время Зауеромъ реконструкція фронтоновъ мнѣ кажется совершенно безнадежной: ex nihilo nihil. Однимъ словомъ, можно сказать вмѣстѣ съ Виламовицемъ, что «ничего не доказано» ⁹⁾, и самое отождествленіе спорнаго храма съ храмомъ Гефеста приходится разсматривать скорѣе какъ топографическій выводъ, какъ результатъ основаннаго исключительно на топографическихъ соображеніяхъ приуроченія Κολωνὸς ἀγοραίου къ холму, на которомъ высится гордый и таинственный храмъ. Это приуроченіе основано на томъ, что Κολωνὸς ἀγοραῖος долженъ былъ находиться по сосѣдству съ Мелитой, что явствуетъ изъ комбинаціи выше приведеннаго свидѣтельства Гарпократіона подъ сл. Κολωνέτας съ другимъ его же свидѣтельствомъ подъ сл. Εὐρουσάκειον. τέμενός ἐστιν Εὐρουσάκου τοῦ Αἴαντος... οὕτως ὀνομαζόμενον, ἐν Μελίτῃ. Изъ сравненія этихъ двухъ свидѣтельствъ видно, что въ то время какъ

¹⁾ St. Athen, I, 357—365.

²⁾ Athen, 171.

³⁾ N. J. f. Phil. 1887, 601.

⁴⁾ Götting. Nachricht. 1847, 17; Top. v. Athen, 318, Anm. 3.

⁵⁾ Mythology and monuments of ancient Athens, 113.

⁶⁾ Pausanias auf der Agora von Athen, 53.

⁷⁾ N. J. a. h. b. f. Philol., 1890, 751.

⁸⁾ Das sogenannte Theseion und sein plastischer Schmuck. Leipzig, 1899.

⁹⁾ Wilamowitz, Aristoteles und Athen, I, 270, Anm. 20.

*

одно изъ нихъ относить *Εὐρουσάκειον* къ Мелитѣ, по другому то же святилище находилось на *Κολωνὸς ἀγοραῖος*. Но такъ какъ самое названіе *Κολωνὸς* указываетъ на возвышенность, то холмъ съ такъ называемымъ храмомъ *Θεσεία*, какъ расположенный по сосѣдству съ Мелитой, и былъ объявленъ за *Κολωνὸς ἀγοραῖος*. Это сосѣдство съ Мелитой и составляетъ преимущество западной локализаци *Κολωνοῦ ἀγοραίου* сравнительно съ предложенной Курциусомъ и Мильхгёферомъ локализацией его на востокъ, у сѣвернаго склона Акрополя, потому что во второмъ случаѣ *Κολωνὸς* оказывается отдѣленнымъ отъ Мелиты частью Керамика, именно орхестрой агоры.

Но обѣ эти локализаци одинаково разбиваются о выраженіе Павсанія: *ὑπὲρ... στοὰν τὴν καλούμενην βασιλείου*. Много было споровъ о томъ, въ какомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать здѣсь предлогъ *ὑπὲρ*. Ваксмуть передаетъ его посредствомъ: «черезъ» (*über—hinaus, trans*); наоборотъ, Мильхгёферъ, Лоллингъ, Вейцекеръ, Зауеръ придаютъ ему значеніе: «надъ» (*oberhalb*). Но совершенно очевидно, что Павсаній вообще употреблялъ этотъ предлогъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ значеніи, о чемъ свидѣлствуютъ примѣры приводимые той и другой стороной: Ваксмуть ссылается на выраженіе—*ὑπὲρ ταύτην πεποιήται τὴν κρήνην καὶ τὸ καλούμενον Ὀιδεῖον*; Мильхгёферъ указываетъ на: *ὑπὲρ τὴν λίμνην φάτναι εἰσὶ λίθου*. Эти примѣры двойственнаго употребленія предлога *ὑπὲρ* у Павсанія можно было бы и значительно умножить; но я считаю это совершенно лишнимъ, потому что этотъ споръ о значеніи, на мой взглядъ, въ данномъ вопросѣ не имѣетъ серьезнаго значенія: въ какомъ бы смыслѣ мы ни понимали *ὑπὲρ*, выраженіе *ὑπὲρ... στοὰν τὴν καλούμενην βασιλείου*, во всякомъ случаѣ, показываетъ, что Павсаній въ этотъ моментъ оказывается около *στοὰ βασιλείου*, а это-то обстоятельство и является тѣмъ рифомъ, о который, какъ я сказалъ, разбиваются обѣ разсматриваемыя нами локализаци *Κολωνοῦ*.

Обратимъ вниманіе сначала на западный *Κολωνὸς*. Павсаній упоминаетъ храмъ Гефеста непосредственно вслѣдъ за тиранноубійцами. Отъ входа на Акрополь, гдѣ находились эти статуи, храмъ Гефеста, если онъ стоялъ надъ *στοὰ βασιλείου*, на холмѣ съ такъ называемымъ храмомъ *Θεσεία*, долженъ былъ въ то же время представляться Павсанію расположеннымъ по ту сторону Керамика, черезъ агору и *στοὰ βασιλείου*. Слѣдовательно, предлогъ *ὑπὲρ* при такихъ условіяхъ можетъ быть понимаемъ въ двухъ значеніяхъ. Но какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ порядокъ Павсаніева описанія нарушается совершенно необъяснимыми и немотивированными скачками. Въ самомъ дѣлѣ,

вѣдь Павсаній долженъ былъ миновать холмъ съ такъ называемымъ храмомъ Тесея уже при самомъ своемъ вступленіи на агору; зачѣмъ же было ему, дойдя до статуй тиранноубійць, возвращаться назадъ въ мѣстность, которую онъ уже давно прошелъ, чтобы сейчасъ же опять вторично перенестись на востокъ, гдѣ, несомнѣнно, приходится искать упоминаемая имъ вслѣдъ за храмомъ Гефеста *στοὰν ποικίλην* и гимназій Птолемея?

Локализациа Мильхгёфера, на первый взглядъ, представляется болѣе соотвѣтствующей порядку Павсаніева описанія, такъ какъ въ ней *Κολωνός* является послѣдовательнымъ переходомъ Павсанія на востокъ. Но, при болѣе внимательномъ разсмотрѣніи, и она совершенно не согласуется съ выраженіемъ Павсанія: «Ἵπὲρ... *στοὰν τὴν καλουμένην βασιλείον*». Мильхгёферъ понимаетъ здѣсь *Ἵπὲρ* въ значеніи: «надъ», и его *Κολωνός*, конечно, вполне можетъ отвѣчать условію: «Ἵπὲρ τὸν Κεραμεικόν». Но совершенно непонятно, какимъ образомъ мѣстность, расположенная къ сѣверу отъ Акрополя, можетъ быть названа находящейся надъ зданіемъ, расположеннымъ у восточныхъ склоновъ холма съ такъ называемымъ храмомъ Тесея, т.-е. надъ *στοὰ βασιλείος*, гдѣ ее принято локализовать? Остается въ такомъ случаѣ только понять *Ἵπὲρ* въ смыслѣ: по ту сторону, черезъ; но такъ будетъ представляться мѣстность къ сѣверу отъ Акрополя только лицу, находящемуся за *στοὰ βασιλείος*.

Слѣдовательно, въ какомъ бы смыслѣ мы ни понимали *Ἵπὲρ*, и гдѣ бы ни локализовали *Κολωνόν*, мы, при всякой локализации его на общепринятой агорѣ, нарушимъ послѣдовательность Павсаніевой періэгезы немотивированными скачками. Это происходитъ оттого, что Павсаній, какъ ясно видно изъ его словъ, упоминая храмъ Гефеста, возвращается въ мѣстность *στοὰς βασιλείου*, сдѣлавъ, такимъ образомъ, круговой обходъ агоры, чѣмъ подтверждается и свидѣтельство Псевдо-Эсхина; но такъ какъ при прежней локализации агоры и *στοὰς βασιλείου*, какъ я уже указалъ выше, невозможно достигнуть кругового обхода у Павсанія, то это упущеніе и отражается на дальнѣйшихъ частяхъ топографіи агоры, выражаясь тамъ въ видѣ перерывовъ и скачковъ между первымъ туромъ Павсанія по агорѣ и его экскурсіей на *Κολωνός ἀγοραῖος*.

Эта невозможность удовлетворительно локализовать *Κολωνόν ἀγοραῖον* на общепринятой агорѣ, на мой взглядъ, служитъ лишнимъ подтвержденіемъ невѣрности обычной локализации агоры и *στοὰς βασιλείου*. Единственное средство не остаться совсѣмъ безъ *Κολωνός ἀγοραῖος* — это передвинуть всю агору къ сѣвернымъ склонамъ Акрополя и по-

ставить, какъ я и предложилъ, *στοὰν βασιλειον* подь сѣверо-восточнымъ склономъ Ареопага, (см. планъ, I) а надь нею, на самомъ склонѣ Ареопага, локализовать *Κολωνὸν ἀγοραῖον* съ храмомъ Гефеста (см. планъ, XVII).

Этотъ *Κολωνός* будетъ отвѣчать всѣмъ даннымъ, содержащимся въ источникахъ:

1. Онъ находится надъ *στοὰ βασιλειος*. Что предлогъ *ὅπερ* въ фразѣ: *Ἵπερ δὲ τὸν Κεραμεικὸν καὶ στοὰν τὴν καλουμένην βασιλειον* употребленъ Павсаніемъ совершенно въ томъ же значеніи, какъ и въ фразѣ: *ὅπερ δὲ τῶν Διοσκούρων τὸ ἱερόν* (I, 18. 2), т.-е. въ значеніи «надъ», видно изъ того, что *Κολωνός ἀγοραῖος*, несомнѣнно, былъ въ возвышенности: объ этомъ свидѣтельствуеъ какъ самое его названіе (Etym. Magn. *Κολωνός: πᾶν ἀνάστημα γῆς*), такъ и выраженіе, употребленное Андокидомъ: *ἀναγαγὼν αὐτὸν εἰς τὸ Ἵφαιστεῖον* (I, 40).

2. Нашъ *Κολωνός* отвѣчаетъ тому условію, что находится по сосѣдству съ Мелитой. Хотя точныя границы этого дема намъ неизвѣстны, но онъ, повидимому, не обнималъ однѣ только юго-западные возвышенности Аонія (Пниксъ) (см. планъ, С), но подходилъ и къ Керамику: по крайней мѣрѣ, холмъ съ спорнымъ храмомъ, несомнѣнно, составлялъ часть Мелиты. Это явствуеъ изъ того мѣста рѣчи Демосоена (LIV, 7), гдѣ Аристоиъ рассказываетъ, какъ онъ, совершая свою обычную вечернюю прогулку по агорѣ, около Леокоріона встрѣчается съ Ктесіемъ, который отсюда идетъ наверхъ, въ Мелиту (*Περιπατοῦντος ... ἐσπέρας ἐν ἀγορᾷ μου ... παρέρχεται Κτησίας ... κατὰ τὸ Λεωκόριον ... κατιδὼν δ' ἡμᾶς ... παρῆλθε πρὸς Μελίτην ἄνω*). Такъ какъ Леокоріонъ, несомнѣнно, находился недалеко отъ холма съ такъ называемымъ храмомъ Осея, то подь Мелитой въ приведенной цитатѣ, какъ справедливо замѣтилъ Мильхгёферъ ¹⁾, можно разумѣть только этотъ холмъ.

Въ виду такого протяженія Мелиты на сѣверъ, есть полное основаніе предполагать, что и Ареопагъ (см. планъ, В) входилъ въ составъ этого дема: по крайней мѣрѣ, никакого другого дема между Пниксомъ и Ареопагомъ помѣстить нельзя. Правда. Доллингъ локализуеъ здѣсь Коллиту, но это совершенно противорѣчитъ тому извѣстію, что *Κολλοτός* находился ἐν τῷ μεσαιτάτῳ τῆς πόλεως (Phot. Bibl. 375b, 6).

3. Наконецъ, при нашей локализаци *Κολωνοῦ* сохраняется полнѣйшая послѣдовательность въ Павсаніевомъ описаніи: Павсанію не приходится дѣлать скачка отъ тиранноубійцы на *Κολωνός*, и столь

¹⁾ Hist.-phil. Aufsätze E. Curtius gewidmet, 345—346.

же послѣдовательнымъ представляется его переходъ на востокъ, гдѣ находилась *στοὰ ποικίλη*, куда и мы перейдемъ вмѣстѣ съ Павсаніемъ.

III. Στοὰ ποικίλη, Ἐρμῆς ἀγοραῖος, πόλη, Ἐρμαῖ.

Вслѣдъ за экскурсіей на *Κολωνὸς ἀγοραῖος*, Павсаній приступаетъ къ третьей части своего описанія агоры: Ἰούσι δὲ πρὸς τὴν στοὰν ἦν Ποικίλην ὀνομάζουσιν ... ἔστιν Ἐρμῆς χαλκοῦς καλούμενος ἀγοραῖος καὶ πόλη πλησίον (Paus. I, 15, 1).

Вопросъ о томъ, гдѣ находились упомянутые Павсаніемъ *στοὰ ποικίλη*, *Ἐρμῆς ἀγοραῖος*, ворота агоры (*πόλη*) и упоминаемые Менекломъ у Гарпократіона гермы,—тѣсно связать съ другимъ вопросомъ: дѣлилась ли агора на двѣ обособленныхъ части—на рынокъ и на площадь съ храмами и правительственными зданіями, или не дѣлилась. Поэтому всего удобнѣе и цѣлесообразнѣе будетъ обсудить оба эти вопроса одновременно. Сначала я посмотрю, какъ они рѣшались топографами при прежней локализациі агоры, а затѣмъ попытаюсь дать имъ сильное рѣшеніе соотвѣтственно предложенной мною локализациі.

Большинство топографовъ дѣлитъ агору на двѣ части: на сѣверную, отведенную подъ рынокъ (*Kaufmarkt, forum*), и южную, обстроенную правительственными зданіями (*Staatsmarkt, comitium*), которую мы для краткости будемъ называть правительственной площадью. Такого мнѣнія держатся: Курциусъ, Ваксмуть, Мильхгёферъ, Лоллингъ и др.

Главнымъ основаніемъ въ пользу дѣленія агоры имъ служить свидѣтельство Менекла у Гарпократіона подъ словомъ *Ἐρμαῖ*: *Μενεκλῆς ἢ Καλλικράτης ἐν τῷ περὶ Ἀθηνῶν γράφει τοῦτο: ἀπὸ γὰρ τῆς ποικίλης καὶ τῆς τοῦ βασιλέως στοᾶς εἰσὶν οἱ Ἐρμαῖ καλούμενοι*. Въ виду того, что гермы употреблялись обыкновенно для указанія границъ, перечисленные изслѣдователи (за исключеніемъ Мильхгёфера), приписывая то же назначеніе и аонскимъ гермамъ, считаютъ ихъ раздѣломъ между правительственной площадью и рынкомъ. Поэтому они ведутъ ихъ черезъ всю агору, съ запада, отъ *στοὰ βασιλείας*, на востокъ. Но въ подробностяхъ локализациі гермъ эти ученые расходятся, чтò зависитъ отъ различнаго пониманія ими свидѣтельства Менекла: Ваксмуть понимаетъ это свидѣтельство въ такомъ смыслѣ, что оба упоминаемые Менекломъ портика находились одинъ возлѣ другого, и отъ нихъ шли два параллельныхъ ряда гермъ; напротивъ, Курциусъ и Лоллингъ видятъ въ словахъ Менекла указаніе на то, что оба портика соединялись

между собою гермами. Поэтому Вакмутъ локализуетъ *στοάν ποικίλην* въ западномъ углу агоры (см. планъ, 13, желт. цвѣтъ; гермы—14), по сосѣдству съ *στοά βασιλειας*; напротивъ, Курціусъ и Лоллингъ локализируютъ это зданіе въ восточной части агоры, на противоположной отъ *στοά βασιλειας* сторонѣ площади (см. планъ, 13, голубой цвѣтъ) и между ними разставляютъ гермы (см. планъ, 14, голубой цвѣтъ¹⁾), въ ряду которыхъ помѣщаютъ *πόλην* (Курціусъ—15а, Лоллингъ—15b) и Гермеса *ἀγοραῖον* (см. планъ, 16).

Локализация Вакмута невѣрна уже потому, что въ качествѣ точки отправленія Павсаніева описанія она предполагаетъ Пирейскія ворота, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Павсаній вступилъ на агору черезъ Дипилонъ. Но даже если бы мы допустили невозможное, что Павсаній началъ свое описаніе отъ Пирейскихъ воротъ, то и въ такомъ случаѣ положеніе *στοᾶς ποικίλης*, какъ его представляетъ себѣ Вакмутъ, было бы невѣрнымъ, потому что, принявъ его, пришлось бы допустить слишкомъ большіе скачки въ Павсаніевомъ описаніи: въ самомъ дѣлѣ, заставивъ Павсанія послѣ обхода агоры вернуться къ его исходному пункту—къ *στοά βασιλειας*, Вакмутъ затѣмъ ведетъ отъ нея Павсанія на холмъ съ такъ называемымъ храмомъ Тесея, который онъ принимаетъ за *Κολωνὸς ἀγοραῖος*, и, наконецъ, оттуда назадъ къ *στοά ποικίλη*. Павсаній, дѣйствительно, упоминаетъ этотъ портикъ вслѣдъ за *Κολωνὸς ἀγοραῖος*; но если бы онъ находился тамъ, гдѣ его помѣщаетъ Вакмутъ, то Павсаній не только увидалъ бы его раньше такъ называемаго *Κολωνὸς*, но непременно и упомянулъ бы его раньше послѣдняго, потому что возвращаться къ нему назадъ ему не было никакой нужды, такъ какъ его дальнѣйшій путь лежалъ на востокъ, за портикъ Аттала, гдѣ всѣ топографы, въ томъ числѣ и Вакмутъ, локализуютъ гимназій Птолемея, упоминаемый Павсаніемъ вслѣдъ за *στοά ποικίλη*; принять же предложенную Вакмутомъ локализацию *στοᾶς ποικίλης*—значило бы посягнуть на тотъ самый принципъ топографической послѣдовательности у Павсанія, на которомъ съ полнымъ основаніемъ такъ настаиваетъ Вакмутъ.

Гораздо правдоподобнѣе локализация *στοᾶς ποικίλης* у Курціуса и Лоллинга, которые помѣщаютъ это зданіе на восточномъ краю агоры. Этимъ они избѣгаютъ скачка, потому что, при такомъ положеніи, *στοά ποικίλη* у нихъ оказывается послѣдовательнымъ этапомъ въ переходѣ Павсанія отъ *Κολωνὸς ἀγοραῖος* на востокъ. Но и эта система имѣетъ свою слабую сторону: таковою является именно допущеніе, что агора

¹⁾ На планѣ рядъ гермъ по ошибкѣ вышелъ недоковченнымъ, и его слѣдуетъ продолжить до 15а.

дѣлилась на двѣ части, раздѣломъ между которыми служили гермы. Это предположеніе находится въ противорѣчій съ фактами.

Обыкновенно въ пользу дѣленія агоры приводится такое соображеніе: если бы правительственная площадь не была отдѣлена отъ рынка, то шумъ съ торга безпрепятственно вривался бы въ правительственныя зданія и храмы, нарушая спокойное теченіе дѣлъ и мѣшая совершенію богослуженія. Вейцекеръ справедливо возразилъ на это, что во всѣ времена и повсюду правительственныя зданія и храмы воздвигаются какъ разъ на самыхъ многлюдныхъ мѣстахъ; кромѣ того, рыночный шумъ въ древнихъ Аѳинахъ ограничивался извѣстными часами дня, а при религиозныхъ церемоніяхъ могъ и совершенно стихать¹⁾. Да въ концѣ концовъ и предложенное дѣленіе агоры нисколько не гарантируетъ правительственную площадь отъ базарнаго шума и гомона: линія гермъ не могла бы служить препятствіемъ ихъ вторженію.

Если, такимъ образомъ, только что приведенный аргументъ сторонниковъ дѣленія агоры оказывается далеко не вѣскимъ, то, наоборотъ, имѣются болѣе серьезныя аргументы противъ этого раздѣленія.

Конечно, ничего рѣшающаго не заключается еще въ свидѣтельствѣ Θεодорита (Theopar. 12), гдѣ говорится про Сократа, что онъ проводилъ время у столовъ мѣняль (εἰς τοὺς ὄχλους εἰσωθεῖτο καὶ τὰς διατριβὰς, ἐποιεῖτο πρὸς ταῖς τραπέζαις καὶ πρὸς τοῖς Ἑρμαῖς). Если какъ явствуетъ изъ этого свидѣтельства, столы мѣняль находились около гермъ, то очевидно, что гермы должны были находиться въ предѣлахъ базара, такъ какъ мѣнялы обыкновенно располагаются въ торговыхъ мѣстахъ.

Можно привести и еще одно доказательство принадлежности гермъ къ базарной части агоры: Лисій (23, 3) упоминаетъ цырульню около гермъ—τὸ κουρεῖον τὸ παρὰ τοὺς Ἑρμαῖς. Учрежденія такого рода тоже, какъ извѣстно, преимущественно сосредоточиваются въ торговыхъ районахъ.

Съ другой стороны, разъ линія гермъ, по словамъ Менекла, начиналась отъ *στοὰ βασιλείος*, то это показываетъ, что гермы въ то же время находились и на правительственной площади, потому что *στοὰ βασιλείος*—правительственное зданіе.

Изъ того, что гермы находились въ одно и то же время какъ на базарѣ, такъ и на правительственной площади, Вейцекеръ и дѣлаетъ выводъ, что базаръ и правительственная площадь совпадали, составляя одно нераздѣльное цѣлое. Однако, этотъ аргументъ далеко не является

¹⁾ N. Jahrb. f. Philol. 1887, 580.

безапелляціоннымъ; сторонники дѣленія агоры могли бы возразить на него, что свидѣтельство Θεодорита вполне уживается и съ ихъ взглядомъ: гермы могли относиться одновременно какъ къ базару, такъ и къ правительственной площади какъ разъ именно потому, что составляли раздѣлъ между той и другой, причѣмъ правительственныя зданія, въ томъ числѣ и *στοὰ βασιλειας*, были расположены къ югу отъ гермъ, а мѣняли сидѣли за своими столами у тѣхъ же гермъ, но только къ сѣверу: при такихъ условіяхъ, звонъ презрѣннаго металла могъ и не вторгаться въ судоговореніе и молитвословія, хотя, какъ мы уже замѣтили выше, такая полная изоляція слуховыхъ ощущеній врядъ ли была достижима въ Керамикѣ.

Болѣе вѣскимъ аргументомъ противъ дѣленія агоры является двойственность назначенія *στοὰς ποικίλης*. Съ одной стороны, извѣстно, что *στοὰ ποικίλη* была мѣстомъ суда: *δικαστήριον ἢ στοὰ ἢ ποικίλη* (СІА. II 778b). Это обстоятельство какъ разъ и подавало нѣкоторымъ изслѣдователямъ, напр., Лоллингу, поводъ думать, что *στοὰ ποικίλη* не могла находиться на шумномъ торгѣ, почему они и локализовали ее на правительственной площади. Но, съ другой стороны, мы знаемъ изъ Апулея (Metam., I, 4), что передъ *στοὰ ποικίλη* фокусники забавляли толпу любопытныхъ своими кунштшюками. Это обстоятельство заставило Ваксмута и Ланге относить *στοὰ ποικίλη* къ базару. Очевидно, что для того, чтобы *στοὰ ποικίλη* могла отвѣчать этимъ двумъ своимъ назначеніямъ заразъ, приходится отказаться отъ дѣленія агоры на двѣ части.

Противъ этого дѣленія свидѣтельствуеъ и «Апологія» Платона (26с), гдѣ говорится, что книгопродавцы располагались со своимъ товаромъ на оркестрѣ, послѣдняя же не только находилась въ предѣлахъ правительственной площади, но даже была ея центральной и парадной частью.

Мнѣ кажется, что противъ дѣленія агоры говорить и приведенная уже выше цитата Беккера (Anecd. gr., I, 212, 12): *Ἀνάχειον· Διοσκούρων ἱερὸν, οὗ ὡν οἱ μισθοφοροῦντες δοῦλοι ἐστᾶσιν*). Этимъ свидѣтельствомъ я уже воспользовался выше, какъ аргументомъ въ пользу моей локалізаціи агоры, причѣмъ рассуждалъ такъ: рабочіе, ищущіе найма, обыкновенно избираютъ своимъ мѣстонребываніемъ районы съ наибольшимъ скопленіемъ народа, преимущественно площади. Если поэтому аонскіе рабочіе были сосредоточены у сѣвернаго склона Акрополя, то можно сказать почти съ полною увѣренностью, что агора должна была доходить сюда. Но изъ этого можно сдѣлать и дальнѣйшій выводъ: паемныя рабочіе, толпясь на площадяхъ, избираютъ обыкновенно рыночныя

части послѣднихъ, тѣрги. Слѣдовательно, нужно предположить, что у сѣвернаго склона Акрополя, гдѣ находилось Ἀνάχειον, была расположена рыночная часть агоры (Kaufmarkt). Съ другой стороны, мы знаемъ изъ Павсапія, что Ἀνάχειον находилось недалеко отъ пританея, около же послѣдняго, какъ я старался доказать, были расположены правительственныя зданія: Μητρῶον, βουλευτήριον, θόλος и др., т.-е. короче говоря, Staatsmarkt. Отсюда очевидно, что площадь съ правительственными зданіями и рынокъ совпадали, и, слѣдовательно, мы имѣемъ въ этой цитатѣ лишнее подтвержденіе того, что дѣленіе агоры на двѣ обособленныхъ части—Staatsmarkt и Kaufmarkt—должно быть оставлено.

Помимо того, что это дѣленіе, какъ мы только что видѣли, противорѣчитъ фактамъ, оно страдаетъ искусственностью, дѣланностью, каковыми теоріи вообще перѣдко отличаются отъ жизни: оно возникло изъ того представленія, что афинская агора была какой то геометрически-размѣренной площадью, гдѣ все было необыкновенно гармонично и строго симметрично, а это представленіе, въ свою очередь, было отблескомъ того идеала красоты, сквозь призму котораго разсматривалась вся классическая древность. Конечно, какъ культурный центръ, Афины были предметомъ самыхъ тщательныхъ эстетическихъ заботъ: много было въ нихъ гармоніи и симметріи; но Афины не сразу сдѣлались Ἑλλάδος Ἑλλάς: какъ въ городѣ древнемъ, постепенно разраставшемся, въ нихъ искусственная красота должна была сильно урѣзываться естественной эволюціей. Поэтому пусть лучше и въ нашихъ теоріяхъ объ этомъ городѣ будетъ больше жизненной правды, чѣмъ искусственной симметричности.

Итакъ, всѣ вышеприведенныя соображенія заставляютъ отказаться отъ распространеннаго взгляда, будто агора дѣлилась на двѣ части, и согласиться съ Вейцекеромъ, что такого дѣленія не существовало.

Посмотримъ теперь, какъ локализуетъ Вейцекеръ *στοὰν ποικίλην*, *πόλην* и гермы. Не признавая дѣленія агоры, Вейцекеръ по тому самому доводитъ дромось, который сторонники этого дѣленія ведутъ до юго-восточныхъ склоновъ холма съ такъ называемымъ храмомъ Тесея, лишь до сѣверныхъ склоновъ этого холма (см. планъ, 9), локализуетъ здѣсь, т.-е. въ сѣверо-западномъ углу агоры *πόλην* (см. планъ, 15, красн. цвѣтъ), въ которую вводитъ дромось, и располагаетъ направо отъ *πόλην*—*στοὰν βασιλείον* (см. планъ, 1, красн. цвѣтъ), а направо, подъ угломъ къ ней—*στοὰν ποικίλην* (см. планъ, 13, красн. цвѣтъ), соединяя каждое изъ этихъ зданій рядомъ гермъ (см. планъ, 14, красн. цвѣтъ) съ воротами.

Если мы сравнимъ локализацию Вейцекера съ локализацией Кур-

ціуса-Лоллинга, то въ результатѣ сравненія окажется, что какъ та, такъ и другая система имѣть свои достоинства и свои недостатки.

Преимущество системы Вейцекера заключается въ томъ, что она обходится безъ дѣленія агоры на двѣ части, которое составляетъ слабую сторону системы Курціуса-Лоллинга.

По отношенію къ локализациі *στοῶς βασιλείου* и *στοῶς ποικίλης* шансы той и другой одинаковы.

Но по отношенію къ локализациі *πόλης* и Гермеса *ἀγοραίου* система Вейцекера уступаетъ системѣ Курціуса-Лоллинга: если бы *πόλη* и *Ἑρμῆς ἀγοραῖος* находились тамъ, гдѣ ихъ помѣщаетъ Вейцекеръ, то Павсаній долженъ былъ бы упомянуть ихъ въ самый моментъ вступленія на агору, раньше, чѣмъ *στοῶς βασιλείου*, а, между тѣмъ, онъ называетъ ихъ значительно позже. Правда, Вейцекеръ объясняетъ эту непоследовательность будто бы присущей Павсанію манерой держаться все одной стороны, въ данномъ случаѣ правой, почему онъ и могъ не замѣтить и обойти *πόλην*, оказавшуюся у него по лѣвую руку¹⁾; но это, конечно, не болѣе, какъ уловка, специально придуманная Вейцекеромъ для того, чтобы выпутаться изъ затрудненія, попытка—да позволено будетъ мнѣ употребить нѣсколько вульгарное выраженіе—«обойти» самого Павсанія, и притомъ далеко не единственная въ своемъ родѣ, потому что Павсанію не разъ уже приходилось бывать козломъ отпущенія грѣховъ, содѣянныхъ топографами: самъ же Вейцекеръ, приписывая Павсанію въ западной части агоры манеру держаться вправо, въ сѣверной части ея, чтобы объяснить его умолчаніе о портикѣ Атала, заставляетъ его усиленно смотрѣть влѣво.

Резюмируя нашъ анализъ и подводя итоги, мы приходимъ къ тому выводу, что ни одна изъ разсмотрѣнныхъ нами системъ не можетъ считаться вполне безупречной, и болѣе правильная, на нашъ взглядъ, система должна состоять въ синтезѣ системы Вейцекера, съ одной стороны, и системы Курціуса-Лоллинга съ другой: другими словами, пужно найти такую систему, которая, съ одной стороны, избѣгла бы, слѣдуя Вейцекеру, дѣленія агоры на базаръ и на правительственную площадь, и въ которой, съ другой стороны, *πόλη*, *Ἑρμῆς ἀγοραῖος* и *στοῶς ποικίλη*, какъ у Курціуса и Лоллинга, стояли бы: 1) на достаточно большомъ разстояніи отъ *στοῶς βασιλείου*, такъ чтобы Павсаній могъ ихъ миновать при своемъ вступленіи на агору и 2) въ направленіи къ гимназію Итолея, такъ какъ къ послѣдней Павсаній идетъ отъ *στοῶς ποικίλης*.

¹⁾ N. Jahrb. f. Philol. 1887, 580, 596.

Такая система мѣ кажется невозможною на общепринятой агорѣ, если оставить размѣры послѣдней безъ измѣненія: при такихъ обстоятельствахъ πόλη не можетъ быть поставлена иначе, чѣмъ какъ ее локализуешь Вейцекеръ ¹⁾, потому что нельзя не согласиться съ этимъ изслѣдователемъ, что πόλη была входомъ на агору, мѣстомъ, гдѣ въ нее вступалъ дромось, а при общепринятыхъ локализации и размѣрахъ агоры и при условіи, что агора не дѣлилась на двѣ части, дромось долженъ былъ вступать на агору именно тамъ, гдѣ указываетъ Вейцекеръ. Но, какъ мы уже видѣли, его локализация πόλης противорѣчитъ Павсанію. Если остаться при общепринятой агорѣ, то есть только одно средство избѣгнуть перечисленныхъ затрудненій—именно вдвое сократить ея размѣры и счесть линію гермъ, какъ ихъ располагають Курціусъ и Лоллингъ, не за начало правительственной площади, а за сѣверную границу самой агоры. Но и это средство будетъ все-таки недостаточно радикальнымъ, потому что не устранить другихъ затрудненій, тѣхъ, на которыя я указалъ въ 1-й и 2-й главахъ. Поэтому болѣе рациональнымъ будетъ выбрать для στοὰ ποικίλη, πόλη и гермъ такое положеніе, которое бы не только избѣгло всѣхъ тѣхъ неудобствъ, какія мы констатировали въ размѣщеніи этихъ зданій у Вейцекера, но въ то же время отвѣчало бы и всѣмъ прочимъ источникамъ, съ которыми находится въ разладѣ традиціонная локализация агоры.

Всѣмъ этимъ требованіямъ можетъ удовлетворить локализация перечисленныхъ зданій лишь въ томъ мѣстѣ, гдѣ я предлагаю локализовать и самую агору, т.-е. къ сѣверу отъ Акрополя. Къ этой локализации мы и обратимся сейчасъ, и прежде всего посмотримъ, какія данныя содержатся въ источникахъ по отношенію къ ποικίλη.

По свидѣтельству Эскина (III, 186), στοὰ ποικίλη находилась на агорѣ (προσέλθετε τῇ διανοίᾳ καὶ εἰς τὴν στοᾶν τὴν ποικίλην· πάντων γὰρ ὁμῖν τῶν καλῶν ἔργων τὰ ὑπομνήματα ἐν τῇ ἀγορᾷ ἀνάκειται). Но гдѣ искать ее на агорѣ? Данныя для болѣе точной локализации ея содержатся у Павсанія: такъ какъ послѣдній не упоминаетъ ея во время своего перваго обхода агоры отъ στοὰ βασιλεια до тиранноубійицы, а лишь значительно позже, въ видѣ отдѣльнаго курса, то она не могла находиться въ той части агоры, которая раскинулась непосредственно у подножія сѣвернаго склона Акрополя. Въ такомъ случаѣ остается только искать ее сѣвернѣе. Это вполне согласуется съ логикой Павсаніева описанія: Павсаній упоминаетъ στοᾶν ποικίλην по дорогѣ отъ

¹⁾ I. с. 594.

Κολωνός ἀγοραῖος, т.-е. отъ сѣверо-восточныхъ склоновъ Ареопага къ гимназію Птолемея. Но такъ какъ послѣдняя, на основаніи многочисленныхъ надписей и другихъ археологическихъ находокъ, единогласно локализуется къ востоку отъ портика Аттала (см. планъ, F), то и *στοὰν ποικίλην* приходится искать по близости отъ этой мѣстности, только нѣсколько южнѣе (см. планъ, XX).

Такимъ образомъ, *στοὰ ποικίλη* оказывается у насъ по отношенію къ локализованной нами у сѣверо-восточныхъ склоновъ Ареопага *στοὰ βασιλείος* въ противоположномъ углу агоры; а такъ какъ *στοὰ βασιλείος* находилась у самаго края южной части агоры, что видно изъ словъ Павсанія, который называетъ ее первымъ зданіемъ на агорѣ, то есть полное основаніе думать, что и *στοὰ ποικίλη*, по своему положенію вполне соответствующая *στοὰ βασιλείω* и расположенная противъ нея, была, подобно ей, тоже крайнимъ, или, точнѣе, первымъ зданіемъ, только въ сѣверной части агоры.

Такое представленіе вполне подтверждается и свидѣтельствомъ Менекла о гермахъ. Какъ понимать его выраженіе: ἀπὸ γὰρ τῆς ποικίλης καὶ τῆς τοῦ βασιλέως στοᾶς εἰσὶν οἱ Ἑρμαῖ καλούμενοι? Толковать ли его вмѣстѣ съ Курціусомъ и Доллингомъ въ томъ смыслѣ, что оба портика соединялись между собою рядомъ гермъ, или же признать вмѣстѣ съ Ваксмутомъ и Вейцекеромъ, что такого соединенія не было, но что отъ каждаго портика шель рядъ гермъ, не имѣвшій никакого отношенія къ другому ряду? Ваксмуть въ пользу своего толкованія приводитъ такое соображеніе: если бы Менекль говорилъ о соединеніи портиковъ, то онъ выразился бы иначе, а именно, онъ сказалъ бы: ἀπὸ τῆς βασιλείου στοᾶς μέχρι τῆς ποικίλης. Но это соображеніе мнѣ не кажется вѣскимъ: самъ же Ваксмуть, какъ и прочіе топографы, помещаетъ въ ряду гермъ πόλην, которая, въ такомъ случаѣ, раздѣляетъ рядъ гермъ на двѣ части. При такомъ расположеніи, хотя оба портика и оказываются соединенными между собою рядомъ гермъ, но это соединеніе не является непосредственнымъ и непрерывнымъ, а слѣдовательно и выраженіе Менекла можетъ считаться совершенно корректнымъ и соответствующимъ этимъ условіямъ.

Что же касается самаго предположенія, что πόλη находилась въ ряду гермъ, а гермы служили соединеніемъ между *στοὰ βασιλείος* и *στοὰ ποικίλην*, то оно имѣетъ многое за себя: какъ справедливо замѣтилъ Ваксмуть ¹⁾, подобныя ворота всегда и всюду служатъ входомъ въ какой-нибудь центральный, парадный районъ города. Но входъ пред-

¹⁾ Die Stadt Athen.

полагаетъ ограду ¹⁾). Такой оградой какъ разъ и могли служить гермы (см. планъ, пунктиръ между I и XX), сквозь линію которыхъ вели ворота (см. планъ, XIX). Что такъ и было дѣйствительно въ Аѳинахъ, это можно предполагать изъ слѣдующаго: 1) гермы во всѣ времена употреблялись для обозначенія границъ; 2) хотя Павсаній прямо и не называетъ гермъ, но онъ близъ πόλη упоминаетъ Гермеса ἀγοραῖον, который, несомнѣнно, имѣлъ отношеніе къ гермамъ, составляя, такъ сказать, ихъ центръ (см. планъ, XVIII).

Такъ какъ Ἑρμῆς ἀγοραῖος, по словамъ Павсанія, находился близъ πόλη, а по словамъ Лукіана παρὰ τὴν ποικίλην, то и πόλη должна была находиться близъ στοὰ ποικίλη, такъ что рядъ гермъ между πόλη и ποικίλη былъ значительно короче ряда гермъ между πόλη и στοὰ βασιλείος. Такимъ образомъ, πόλη и ποικίλη у насъ окажутся около южной части портика Аттала.

Предложенная нами локализациа гермъ вполне отвѣчаетъ картинѣ, нарисованной Ксенофонтомъ (Hippiarch. III, 2), изъ словъ котораго явствуется, что процессіи, двигавшіяся по агорѣ, обходя послѣднюю кругомъ, начинались и заканчивались у гермъ (τὰς μὲν οὖν πομπὰς οἴομαι ἂν τοῖς θεοῖς κεχαρισμενωτάτας καὶ τοῖς θεαταῖς εἶναι, εἰ ὕσων ἱερὰ καὶ ἀγάλματα ἐν τῇ ἀγορᾷ ἐστίν, ταῦτα ἀρξάμενοι ἀπὸ τῶν Ἑρμῶν κύκλῳ περὶ τὴν ἀγορὰν καὶ τὰ ἱερὰ περιελαύνοιεν τιμῶντες τοὺς θεούς... ἐπειδὴν δὲ πάλιν πρὸς ταῖς Ἑρμαῖς γένωνται περιεληλαχότες, ἐντεῦθεν καλὸν μοι δοκεῖ εἶναι κατὰ φυλὰς εἰς τάχος ἀνιέναι τοὺς ἵππους μέχρι τοῦ Ἐλευσινίου), а также соотвѣтствуетъ выраженію Псевдо-Плутарха: οἱ περὶ τὴν ἀγορὰν Ἑρμαῖ (Vita X or.) Оба эти свидѣтельства и раньше подавали поводъ видѣть въ гермахъ границу, но только ихъ ставили на краю правительственной площади, входомъ на которую считали πόλην. У насъ гермы стоятъ на краю самой агоры, и πόλη является входомъ на самую агору. Я нахожу, что такая локализациа болѣе соотвѣтствуетъ смыслу, только что цитированнаго свидѣтельства Ксенофонта, потому что послѣдній говоритъ объ обходѣ цѣлой агоры, начиная отъ гермъ, чѣмъ въ то же время подтверждаетъ и неосновательность дѣленія агоры на двѣ части.

Наша локализациа избѣгаетъ и того противорѣчія, какое мы констатировали въ прежнихъ системахъ, — противорѣчія между дѣленіемъ агоры на двѣ части и локализацией πόλης и στοᾶς ποικίλης: при преж-

¹⁾ St. Athen I, 205.

нихъ системахъ соблюденіе послѣдовательности у Павсанія, т.-е. того факта, что онъ упомянулъ πόλην и ποικίλην уже послѣ обхода агоры, покупалось цѣной дѣленія агоры на двѣ части. Наоборотъ, Вейцекеръ, отвергнувъ дѣленіе агоры, тѣмъ самымъ сталъ въ противорѣчіе съ порядкомъ періегезы: при его локализациі πόλης, входъ на агору настолько тѣсенъ, что Павсаній при такихъ условіяхъ не могъ бы не замѣтить πόλην въ самый моментъ своего вступленія на агору и не пройти черезъ нее, направляясь къ στοὰ βασιλειας.

Совершенно иначе дѣло обстоитъ при нашей локализациі агоры и πόλης: агора развертывалась передъ Павсаніемъ широкимъ фасадомъ, войти въ который онъ могъ съ любого пункта, такъ что проходить черезъ πόλην ему было необязательно, и весьма естественно, что онъ предпочелъ начать обходъ агоры съ наиболее интересной и богатой замѣчательными памятниками южной части, сѣверную же, какъ менѣе интересную—что видно уже изъ того, что онъ считаетъ нужнымъ отмѣтить въ ней только одно зданіе—στοὰν ποικίλην—онъ оставилъ подъ конецъ, чтобы черезъ нее перейти къ окрестностямъ агоры, кстати упомянувъ по дорогѣ πόλην и Гермеса. При такомъ порядкѣ, періегеза Павсанія представляется вполне послѣдовательною.

При первомъ взглядѣ на нашу локализацию герма и агоры, ея Ахиллесовой пятой можетъ показаться то обстоятельство, что портикъ Аттала находится за ея предѣлами, а между тѣмъ, какъ извѣстно, это зданіе служило одной изъ основъ прежней локализациі агоры: фасадъ его обращенъ на западъ, а это обстоятельство какъ разъ исключало въ глазахъ топографовъ всякую возможность локализовать агору на востокъ отъ портика Аттала, и на этотъ фактъ, какъ на аргументъ противъ моей локализациі, указалъ Pražek ¹⁾. Но такая ориентировка портика Аттала нисколько не свидѣтельствуетъ противъ локализациі агоры въ той мѣстности, гдѣ я предложилъ ее локализовать, потому что портикъ обращенъ задомъ не къ ней, а къ такъ называемой «римской агорѣ». Съ другой стороны, при моей локализациі агоры, портикъ Аттала и не можетъ быть повернутъ иначе, потому что было бы по меньшей мѣрѣ странно, если бы царь Атталъ поставилъ свой портикъ задомъ къ дромосу, ведущему на агору.

Болѣе серьезнымъ является другое соображеніе, а именно то обстоятельство, что по Аоннею портикъ Аттала находился въ Κεραμικῆ (Athen., V, 212 F: πλῆρης δ' ἔην ὁ Κεραμεικὸς ἀστῶν καὶ ξένων...

¹⁾ Ceské Museum filologické, VII (1901), 136.

ἀναβάς οὖν ἐπὶ τὸ βῆμα τὸ πρὸ τῆς Ἀττάλου στοᾶς...), что, по слову-употребленію эпохи, къ которой относится это свидѣтельство, означаетъ то же, что ἀγορὰ. Но еще Курціусъ ¹⁾ справедливо замѣтилъ, что эта упоминаемая Аоннеемъ агора должна разсматриваться только какъ позднѣйшее распространеніе къ сѣверу той агоры классическихъ временъ, памятники которой описывалъ Павсаній. Хотя Ваксмуть и упорно отрицаетъ этотъ взглядъ, но въ послѣднее время за него высказался и Дёрпфельдъ ²⁾, и я полагаю, что есть несомнѣнно вѣскія основанія, заставляющія склониться въ сторону этого взгляда: 1) за него говорятъ археологическіе остатки (см. Adler — «Die Stoa des Königs Attalos II in Athen», стр. 9); 2) самъ Ваксмуть ³⁾ локализуеть въ мѣстности портика Аттала такъ называемый Леокоріонъ. Къ этому мнѣнію присоединяются Вейцекеръ ⁴⁾ и Лоллингъ ⁵⁾. Но Леокоріонъ, какъ справедливо указалъ Ваксмуть, несомнѣнно находился еще за предѣлами агоры въ собственномъ смыслѣ, потому что, по свидѣтельству Фукидида (I, 20), у Леокоріона только еще шли приготовленія къ Панаоннейской процессіи.

Стѣдую шагъ за шагомъ за Павсаніемъ, мы обошли кругомъ всю аонинскую агору. Къ сожалѣнію, такой обзоръ пока возможенъ только въ воображеніи: отъ всего богатства храмовъ, портиковъ и статуй, имена которыхъ, какъ изъ рога изобилія, щедрою рукою разбросаны Павсаніемъ на страницахъ его сочиненія, до сихъ поръ откопано только одно зданіе и, къ сожалѣнію, какъ разъ наименѣе существенное какъ благодаря своему меркантильному назначенію, такъ и потому, что оно относится лишь къ позднѣйшему распространенію агоры—портикъ Аттала. Поэтому въ области топографическихъ выводовъ и построеній пока приходится ограничиваться почти исключительно литературными источниками. Это, конечно, дѣлаетъ топографію Аонинъ нѣсколько гипотетичной. Могутъ сказать, что и локализациа агоры къ сѣверу отъ Акрополя—только гипотеза. Согласенъ, но вѣдь безъ гипотезъ не обходится ни одна отрасль знаній; гипотезы—это лѣса, предварающіе медленную постройку зданія науки. Конечно, гипотеза — не фактъ, но разъ безъ нея въ извѣстный фазисъ развитія науки нельзя обойтись, то съ ней приходится считаться, а въ такомъ случаѣ она должна удовлетворять одному основ-

¹⁾ Att. Stud., II, 32.

²⁾ Athen Mitth., XV, 345; XIX, 497.

³⁾ St. Ath. I, 204.

⁴⁾ N. J a h r b. 1887, 594.

⁵⁾ Top. v. Ath., 314.

ному требованію: та гипотеза должна считаться болѣе вѣроятной, которая отвѣчаетъ наибольшему количеству фактовъ. Смѣю думать, что съ этой точки зрѣнія гипотеза локализациі агоры къ сѣверу отъ Акрополя, какъ принимающая въ расчетъ всѣ факты, которые не получили подобающаго имъ мѣста при прежней локализациі агоры, имѣетъ право считаться болѣе вѣроятной при современномъ состояніи топографіи Аѳинъ.

А. Малининъ.

ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ ПЛАНУ.

- А. Акрополь.
- В. Ареопагъ.
- С. Пниксъ.
- Д. Такъ называемый храмъ Тесея.
- Е. Такъ называемые «Гиганты».
- Г. Портикъ Атала.
- Г. Такъ называемыя ворота «Римской агоры».
- Н. Портикъ Адриана.

Одно и то же зданіе въ разныхъ системахъ топографіи обозначено одной и той же цифрой (арабской), но, въ виду различныхъ локализаций одинаковыхъ зданій, для нагляднаго указанія того, къ какой системѣ относится та или другая локализція, каждая топографическая система отмѣчена особой краской:

красной краской отмѣчена система Вейцекера,
голубой » » » Курціуса и Лоллинга,
желтой » » » Ваксмута.
зеленой » » локализации Дёрпфельда.

Порядокъ нижеслѣдующихъ цифръ (арабскихъ) не имѣетъ никакого отношенія къ той послѣдовательности, въ какой упоминаются у Павсанія обозначаемыя этими цифрами зданія, и соотвѣтствуетъ исключительно лишь порядку упоминанія этихъ зданій въ текстѣ.

1. Στοῦ βασιλείου.

Три квадрата безъ цифръ: красный и голубой, рядомъ съ I, налѣво и желтый книзу отъ 1 и отъ 3—статуи тиранноубійць.

3 и красный квадратъ надъ 12—статуя Пиндара.

4. Орхестра Дёрпфельда.

5. Святилище Діониса, принимаемое Дёрпфельдомъ за Λήναιον.

6. Бассейвъ, принимаемый имъ же за Эвнеакруность.

7. Дорога, которую Юдейхъ считаетъ за ἄνοδος Арріана (Αναβ. III, 16, 8).

8. Дорога, которую Дёрпфельдъ считаетъ за ἄνοδος Арріана.

9. Конецъ дромоса, шедшаго отъ Дипилона.

*

10. Πελασγικόν.

Прямоугольникъ безъ цифры, между XVI и XVII — святилище Смыъ.

12. Статуи Эповимовъ филъ.

13. Στοά ποικίλη.

14. Гермы.

15. Πόλη Вейцекера и Ваксмута.

15a. » Курциуса.

15b. » Лоллинга.

16. Ἑρμῆς ἀγοραῖος.

17. Пританей.

Моя система топографіи афинской агоры обозначена римскими цифрами, порядокъ которыхъ соотвѣтствуетъ той послѣдовательности, въ какой зданія и памятники, помѣченные этими цифрами, упоминаются у Павсанія (менѣе важные памятники опущены въ планѣ). Само собою разумѣется, что и мой планъ, какъ и вообще всѣ планы афинской агоры, не можетъ претендовать на безусловную точность, потому что для точныхъ локализаций зданій агоры пока нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, и только приблизительно указываетъ тѣ мѣста, на которыхъ нужно искать тѣ или другія зданія.

I. Στοά βασιλείου.

II. Στοά Διὸς Ἐλευθερίου.

III. Ἀπόλλων Πατρῶος.

IV. Μητρόφον.

V. Βουλευτήριον.

VI. Θόλος.

VII. Ἐπώνομοι.

VIII. Ἀμφιάραιος.

IX. Εἰρήνη.

X. Δουκοῦργος.

XI. Καλλίας.

XII. Δημοσθένης.

XIII. Ἄρεως ἱερόν.

XIV. Πίνδαρος.

XV. Ἀρμόδιος καὶ Ἀριστογείτων.

XVI. Ναὸς Εὐκλείας.

XVII. Ναὸς Ἡφαιστοῦ.

XVIII. Ἑρμῆς ἀγοραῖος.

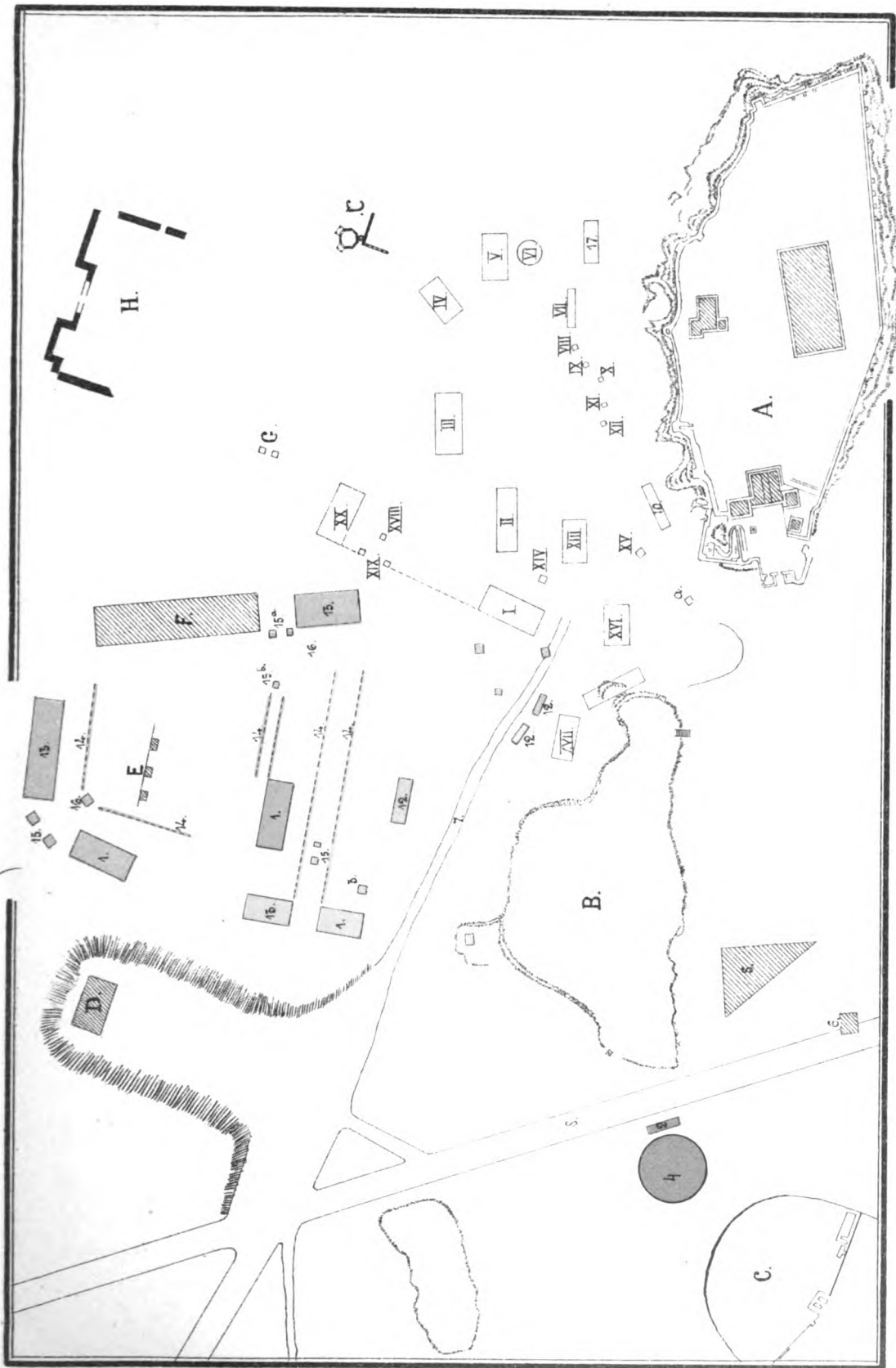
XIX. Πόλη.

XX. Στοά ποικίλη.

Пунктиръ между I и XX—Гермы.

a. Εὐδανέμων βωμός.

Кривая линія книзу отъ a—Ἐλευσίνιον.

ПЛАН АС МЯЦЕНАЙ, В 0,6 МММ 37 С ДЛ.

Протоколы засѣданій Отдѣленія археологій древне-классической, византійской и западно-европейской за 1901 годъ.

I. Засѣданіе 22-го января 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: И. В. Аничковъ, В. К. Еришtedтъ, С. А. Жебелевъ, Р. Х. Лёперъ, П. В. Никитинъ, князь П. А. Путятинъ, В. Э. Регель, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ. Гости: гг. Заксъ, Лео, Минсъ, Мироновъ.

1.

Читанъ и утверждёнъ протоколъ засѣданія 18-го декабря 1900 года.

2.

Секретарь отдѣленія представилъ присланные д. чл. Д. В. Айналовымъ два фотографическихъ снимка съ пергаменнаго пурпурнаго листа, писаннаго золотомъ и приобретённаго музеемъ Мариупольской мужской гимназіи. Этотъ листъ принадлежитъ тому кодексу Евангелія отъ Матѳея, фрагменты котораго съ 4-мя миниатюрами были приобретены въ Синопѣ французами, хранятся теперь въ Парижской Національной библиотекѣ и описаны Омономъ въ майской книгѣ *Journal des Savants* за 1900 г.

Такъ какъ, по заявленію д. чл. Я. И. Смирнова, г. Омонъ предполагаетъ издать приобретённые въ Синопѣ фрагменты, то Собраніе нашло целесообразнымъ довести до свѣденія г. Омона о листѣ, хранящемся въ Мариуполѣ, и просило Я. И. Смирнова принять на себя порученіе объ извѣщеніи г. Омона объ этомъ.

3.

Секретарь Отдѣленія представилъ доставленное, чрезъ г. румынскаго посланника, сочиненіе г. Точилеску: *Fouilles et recherches archéologiques en Roumenie* (Boucareste, 1900) въ Библіотеку Общества.

4.

Д. чл. Б. А. Тураевъ прочелъ рефераты: а) *О нѣкоторыхъ неизданныхъ египетскихъ надписяхъ*¹⁾ и б) *Новая находка въ области египетской поэзіи*.

Даресси нашель при раскопкахъ въ царскихъ гробницахъ Бибанъ-эль-Молука множество осколковъ известняка съ іератическими текстами, палеографія которыхъ указываетъ на эпоху Рамессидовъ. Находка помѣщена въ Каирскій музей, и еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ Шнигельбергъ сообщилъ изъ нея нѣсколько текстовъ, имѣющихъ отношеніе къ разрабатываемой имъ въ настоящее время исторіи ѳиванскаго некрополя. Проф. Эрманъ списалъ еще 12 текстовъ для издаваемого подъ его редакціей словаря и, съ разрѣшенія Даресси, издалъ ихъ въ послѣдней (38, 1) книжкѣ своего Zeitschrift. Тексты—самаго разнообразнаго содержанія. Рядомъ съ дѣловыми замѣтками попадаются и цѣлыя произведенія, имѣющія несомнѣнныя литературныя достоинства. Первые должны были оказаться въ изобиліи въ мѣстности, гдѣ не было недостатка въ чиновникахъ, рабочихъ и др. грамотныхъ представителяхъ расы, столь неравнодушной къ письменнымъ принадлежностямъ; что же касается литературныхъ текстовъ, то присутствіе на нѣкоторыхъ изъ нихъ учительскихъ поправокъ указываетъ на ихъ школьное происхожденіе. Очевидно, и въ этой дикой мѣстности было вѣчто въ родѣ школы, въ которой завѣдующій царскими могилами чиновникъ готовилъ себѣ будущихъ помощниковъ и секретарей. Такимъ образомъ интересующее насъ собраніе имѣетъ то же происхожденіе, что и знаменитыя коллекціи писемъ Британскаго, Болонскаго, Лейденскаго и др. музеевъ. Это то же школьные, только не тетрадки, а камешки, замѣнявшіе въ этой далекой отъ культуры мѣстности дорогой папирусъ. И здѣсь, наряду съ классическими образцами поэзіи, предназначенными для списыванья, мы находимъ фиктивные письма, формы прошеній и т. п. тексты, занимавшіе такое видное мѣсто въ образованія египетскаго бюрократа и въ египетской жизни вообще.

Дѣловые тексты имѣютъ отношеніе къ работамъ въ царскихъ гробницахъ. Нѣкоторые изъ нихъ увѣковѣчили посѣщеніе царемъ или визиремъ этихъ мѣсть для наблюденія за ходомъ работъ. Напр., „Въ годъ второй, въ мѣсяцъ второй лѣта, перваго числа. Сегодня прибытіе на западъ города царя Рамсеса V жизнь, счастье, здравіе. Онъ былъ на носилкахъ, когда работали у вратъ его гробницы“. Другой говоритъ о выдачѣ красокъ для росписи гробницы, третій объ окончаніи гробницы и барки. Многіе изъ нихъ сообщаютъ немало подробностей, интересныхъ для историка искусства; изрѣдка попадаются свѣдѣнія личнаго характера о рабочихъ. Такъ, однажды вскользь упоминается о ссорѣ между двумя рабочими; въ другомъ текстѣ, можетъ быть, намечается на рабочіе бунты при Рамсесѣ III. Вѣроятно, эти краткія замѣтки послужили зерномъ, изъ котораго выросли извѣстные турпскіе рабочіе журналы²⁾.

¹⁾ См. Записки Класс. Отд. Имп. Р. Арх. Общ. I, 50—54.

²⁾ Spiegelberg, Zwei Beiträge zur Geschichte und Topographie der Thebaischen Necropolis im Neuem Reich, Strassburg, 1898, 7—8.

Въ числѣ 12 литературныхъ текстовъ, изданныхъ Эрманомъ имѣется: четыре гимна въ честь бога Солнца, два гимна въ честь Осириса, одинъ гимнъ богинѣ правды, а можетъ быть, Тоту, одно фиктивное письмо, отрывокъ обращенія къ царицѣ (?), отрывокъ какого-то лирическаго произведенія и два отрывка похвальныхъ одъ: Рамсесамъ II и IX. Все это написано обычнымъ литературнымъ почеркомъ конца новаго царства и снабжено большею частью красными точками, отдѣляющими стихи. Но дошло до насъ это сокровище чрезъ неумѣлыя руки школьника, къ тому же сильно пострадало отъ времени, вслѣдствіе чего далеко не все для насъ понятно, и лакуны часто занимаютъ больше мѣста, чѣмъ сохранившійся текстъ.

Найдены тексты въ гробницѣ Рамсеса IX, жалкій остатокъ оды въ честь котораго также оказался въ ихъ числѣ. Но это, конечно, даетъ право только заключать, что они написаны при этомъ фараонѣ. Составлены они могли быть гораздо равьше; мы знаемъ, что и египетскіе учителя упражняли своихъ учениковъ на болѣ древнихъ произведенія. Общій тонъ и близость стили, доходящая до тождества многихъ выраженій, даетъ проф. Эрману возможность возвести шесть первыхъ гимновъ къ одному поэту. Привожу въ переводѣ первый, лучше другихъ сохранившійся.

„Ты пробуждаешься прекрасно, Горь, плывущій по небу, юноша, огненный отрокъ, лучезарный, прогоняющій мракъ и тьму. Младенецъ возрастающій, сладостный образомъ, покоящійся внутри своего ока, пробуждающій всѣхъ людей на ихъ ложахъ и пресмыкающихся въ ихъ норахъ! Твоя барка идетъ по пламенному озеру, ты плывешь по небу на вѣтру его. Разбиваютъ тебѣ двѣ нильскія дщери врага; Нубти убиваетъ его стрѣлой... Сожигаетъ его пламя тѣхъ змѣй, что на вратахъ твоего дома. Великая энеада въ ярости противъ него; она ликуетъ его закланію. Чада Гора хватаютъ ножи и уязвляютъ его множествомъ ранъ, твой врагъ повергнутъ. Богиня Маатъ утверждена предъ тобой. Ты обновляешь подобіе Тума. Ты подаешь руку твою владыкамъ ада (igt); спящіе, муміи восхваляютъ красоты твои: твой свѣтъ сияетъ въ лица ихъ. Они говорятъ тебѣ то, что у нихъ на сердцахъ—чтобы ты снова далъ имъ видѣть тебя. Ты проходишь мимо ихъ—и покрываетъ ихъ мракъ, каждый изъ нихъ въ саркофагѣ своемъ. Ты—владыка (?) богъ совершенный во вѣки, взвѣшиватель словесъ, глава судилища, утверждающій правду, прогоняющій (?) ложь. Разсуди между моимъ оскорбителемъ—вѣдь онъ сильнѣе меня, лишившій меня должности, отнявшій ее хитростью. Да будетъ она возвращена мнѣ“...

Этотъ прекрасный гимнъ рисуетъ еще разъ плаванье лучезарнаго бога по преподней съ обычными эпизодами этого путешествія. „Пресмыкающійся врагъ“—конечно, змѣй Анепи, олицетвореніе мрака и ненастья. Защитникомъ Ра являются какія-то, упоминаемая только здѣсь, двѣ „дщери Нила“ и богъ Нубти, т.-е. Сеть, а также Кебъ и Селкитъ. Роль Сета въ солнечной баркѣ уже была предметомъ изслѣдованія; что же касается Кеба и Селкитъ, то наше мѣсто недостаточно понятно. Другія подробности борьбы также являются здѣсь новыми. Что обитатели царства мертвыхъ просятъ Ра снова посѣтить ихъ и, по его удаленіи, ложатся опять въ свои гробы, выражено менѣе ясно въ 15 гл. Книги мертвыхъ. Но особенно интересенъ неожиданный конецъ гимна. Весь онъ оказывается введеніемъ къ молитвѣ о возвращеніи должности поэту, потерявшему ее вслѣдствіе интриги. Что значитъ потерять официальное положеніе въ строго бюрократическомъ государствѣ, гдѣ едва ли существовали свободныя профессіи и всюду царилъ произволъ, гдѣ „писцы управляли“ всѣми сословіями по выраженію самихъ же египетскихъ текстовъ—это не требуетъ поясненій, но въ данномъ случаѣ наше произведеніе имѣетъ еще спеціальныя интереса. Оно, по времени, близко къ аналогичнымъ же произведеніямъ, сохранившимся на знаменитомъ папирусѣ Британскаго музея—Anastasi II: „Амонъ-Ра, первый бывшій царемъ, богъ предвѣщный! Визирь бѣдныхъ, не берущій взятокъ съ подлецовъ. Онъ не говоритъ: „приводи свидѣтелей“ .. Или: „Амонъ! приклони ухо твое къ находящемуся въ судѣ. Если онъ бѣденъ, а не богатъ, то судъ сокрушитъ его, серебро и золото для чиновниковъ, одежды для слугъ... Амонъ—образецъ визиря: чтобы вывести его изъ бѣдности; да найдетъ и бѣдный (правду) въ судѣ“... Если

тонъ молитвы солнцу такъ приближается къ псалмамъ, то и эти вопли малыхъ сихъ имѣють для себя тоже много параллелей въ Ветхомъ Заветѣ.

Второй гимнъ уже рисуеть животворное дѣйствіе солнечнаго божества на природу и его роль въ мірозданіи.

„Прекрасно пробужденіе твое, кобчикъ утренній... священный духъ, открывающій очи, высокій, шестіе котораго сокровенно и существо котораго таинственно! Великій шпм, глава горизонта, высочайшій, недосыгаемый, великій бутонъ, возсіявшій изъ океана, какъ чадо Мехтуэртъ, произведшій свѣтъ и прогнавшій мракъ, когда земля была въ облакахъ и дающій свѣтъ во всѣ очи... Ты провелъ Нилъ къ мѣсту, куда тебѣ угодно... когда земля эта была океаномъ на всемъ своемъ протяженіи, и не было мѣста пигдѣ для того, чтобы стать. Ты нашель поселенія, устроилъ города, утвердилъ боговъ на мѣстахъ ихъ... Ты судья праведный, не берущій взятокъ, возвышающій ничтожнаго... ты не подаешь руки богатому... отрази (притѣснителя?) ... поддержи угнетеннаго (?), о визирь... да отличать его предъ Горомъ царскаго дворца...“

Здѣсь мы находимъ также извѣстныя египетскія міеологическія представленія о мірозданіи, начавшемся съ появленія изъ хаоса бутона лотоса и выхода изъ него солнечнаго божества. Здѣсь еще характернѣе заключительныя слова и еще ближе къ приведенному нами мѣсту изъ папируса Анастаси.

Обходя два слѣдующіе, менѣе характерныя гимна въ честь солнца, изъ которыхъ въ первомъ также находятся остатки послѣднихъ строкъ того же содержанія, что и въ первыхъ двухъ, а второй плохо сохранился, переходимъ къ интересному гимну въ честь Осириса.

„Слава тебѣ, простирающій руки и лежащій на боку своемъ на песокъ, обитатель почвы, мумія!.. червь обильный лѣтами... твою главу и кружится у твоей обуви. Ра-Хепри сіяетъ надъ тѣломъ твоимъ. Когда ты положенъ, какъ Сокаръ, и прогоняетъ мракъ надъ тобой, свѣтитъ онъ въ глаза тебѣ, озаряетъ долго тѣло твое, плачетъ надъ тобой...? Почва на плечѣ твоемъ, уголь ея надъ тобой до четырехъ подпорокъ неба. Если ты двигаешься, земля трясется... выходитъ Нилъ изъ цота рукъ твоихъ, проливаетъ дыханіе изъ гортани твоей въ носы людей. Божественно то, чѣмъ живутъ они... деревья, трава, тростникъ... ячмень, пшеница и плодовые деревья... Если копають каналы... или строятъ храмы и дома, тащатъ памятники, обрабатываютъ поля; роютъ рвы и пещеры — все это на тебѣ; ты тотъ, кто это сдѣлалъ; все это на спинѣ твоей. Много этого, больше, чѣмъ можно написать, нѣтъ свободнаго мѣста на спинѣ твоей... они всѣ лежатъ на хребтѣ твоемъ... Ты—отецъ и мать людей; они живы отъ твоего дыханія; они ѣдятъ отъ плоти тѣла твоего. Предвѣчный—имя твое...“

Гимнъ—крайне интересный въ міеологическомъ отношеніи. Погребеніе Осириса и пребываніе его въ землѣ, изображенное, напр., въ его позднѣйшихъ храмахъ и давшее поводъ къ мистеріямъ, здѣсь заставляеть нашего поэта воспѣвать его, какъ бога плодородія и даже доводить до отождествленія съ землею. Люди и растенія, покрывающія, по обыкновенію египетскому выраженію, спину Кеба, здѣсь представляются помѣщенными на хребтѣ Осириса. Вѣрованіе, что растительность возникаетъ, благодаря живительной силѣ тѣла погребеннаго божества, нашло себѣ выраженіе въ пѣвѣстной картинѣ злака, выросшаго надъ нимъ, въ различныхъ текстахъ и абидскихъ мистеріяхъ, здѣсь доводитъ поэта до того, что онъ прямо называетъ растенія частью существа Осириса и говоритъ, что люди питаются отъ его плоти. Представленіе о сіяніи Ра надъ тѣломъ Осириса довольно часто встрѣчается и даже нашло себѣ специальное изображеніе въ Книгѣ Мертвыхъ, но плачь солнечнаго божества по умершемъ богѣ понадается здѣсь впервые. Конецъ гимна испорченъ; въ немъ есть личный элементъ, но, кажется, безъ отъѣика жалобы.

Слѣдующій гимнъ также посвященъ Осирису. Онъ сохранился хуже и интересъ въ немъ представляетъ лишь упоминаніе четырехъ локальных формъ этого божества: абидской, фаюмской, мемфисской и еще одной, имя которой стерлось. Фаюмскій Осирисъ прославляется за то, что его влажная область обильна всѣмъ, а мем

фискій—за могущество надъ врагами. Конецъ гимна вмѣсть личный характеръ, приближающийся къ заканчивающему первый гимнъ.

Слѣдующій, весьма плохо сохранившійся текстъ представляетъ, повидному, молитву божествамъ правды—богинѣ (Сехетъ или Маатъ), Тоту, Хонсу, Пта и является, такъ сказать, дополненіемъ къ жалобамъ на несправедливость.

Далѣе идетъ образецъ письма, также сохранившійся довольно плохо.

„Тотъ, сойди... ликуеть созерцающей тебя, какъ... писца жизни. Хлѣбъ, дыханіе, вода идутъ за тобой, спѣшать твои ноги... идетъ вода къ высокимъ полямъ. Пьеть скотъ, напоены деревья, ты даешь жить землѣ всей. Другими словами: боги (люди?), ежедневно, всѣ водяныя растенія живутъ отъ духа Хонсу-Тота, ибиса, возвеличивающаго, искуснаго (?) въ своей должности. Далѣе. Я прибылъ въ W:ht, получить подати отъ садовника моего господина, который въ W:ht. Я сдалъ ихъ въ складъ. Это письмо отправлено, чтобы увѣдомить моего господина обо всемъ, что получено отъ нихъ: вина 470¹/₂ ведеръ, хлѣбовъ 80, вина 30 ведеръ, молока“...

Въ этомъ фиктивномъ письмѣ интересно восхваленіе покровителя чиновниковъ, столь напоминающее опять-таки рар. Anastasi, но еще рельефнѣе рисующее представленія его почитателей. Едва ли можно согласиться съ Эрманомъ, который говорить, что писецъ величаетъ своего бога Ниломъ, питающимъ всѣхъ. Я думаю, здѣсь имѣется въ виду роль Тота, какъ бога премудрости и науки, научившаго людей проводить каналы даже къ высоко расположеннымъ полямъ. Можетъ быть, мы имѣемъ дѣло съ намекомъ на связь ибиса съ разлитіемъ Нила.

Далѣе дошедшій въ самомъ жалкомъ видѣ текстикъ, какъ думаетъ Эрманъ, представляетъ прошеніе къ царикѣ. По крайней мѣрѣ, сохранившійся конецъ даетъ слѣдующее: „хлѣбъ, пиво, мясо, трава... жизнь, здравіе и счастье преbываютъ на тебѣ; пріятное дуновение... Ты та, которая говорить, и царь приказываетъ... Сдѣлай, какъ я говорю“.

Интересный текстъ начинается дальше фразой:

„Гласъ вопля того, кто въ Нубіи; акаціи, которая растетъ въ (Эіііііі?).“ Послѣ такого заглавія мы ожидали бы изліяній какого-нибудь чиновника, сосланнаго или служащаго въ Нубіи. Въ сохранившихся строкахъ мы находимъ восхваленіе столицы Рамсеса II, опять-таки въ стилѣ рар. Anastasi: „плывутъ къ ней... прекрасному граду, покидаютъ всѣхъ боговъ (ради нея)“. Въ устахъ зарубежнаго изгнанника такія фразы вполне понятны.

Два послѣднихъ текста представляютъ похвальныя оды Рамсесу II и IX. Отъ послѣдней осталось только начало.

Найденные отрывки занимаютъ въ египетской литературѣ не послѣднее мѣсто, и Эрманъ вполне правъ, сравнивая ихъ автора съ другимъ неизвѣстнымъ великимъ египетскимъ поэтомъ гимновъ въ честь бога Телль-эль-Амарны. Былъ ли онъ жертвой интриги, лишившей его мѣста, и въ то же время удаленнымъ отъ двора, этого конечно, рѣшить мы не въ состояніи; ясно только то, что его творенія оказались подходящимъ матеріаломъ для образования будущихъ чиновниковъ.

5.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ докладъ о греческой надписи изъ Фулы (Pogla въ Писидіи) ¹⁾ и познакомилъ съ содержаніемъ новаго выпуска изданія *Musées et collections archéologiques de l'Algérie et de la Tunisie*, посвященнаго описанію коллекціи Фаржа въ Константиинѣ.

¹⁾ См. Oesterr. Jahreshfte, IV (1901), Beiblatt, 37—46: Die Domäne von Pogla.

6.

Д. чл. С. А. Жебелевъ прочелъ сообщенія: а) *О раскопкахъ на Суніи* ¹⁾ и б) *О нѣкоторыхъ менѣе извѣстныхъ заграничныхъ музеяхъ* ²⁾.

II. Засѣданіе 26-го февраля 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина присутствовали: С. А. Жебелевъ, Р. Х. Лёперъ, А. И. Пападопуло-Керамевсъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ. Гость: А. А. Мироновъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 22-го января 1901 года.

2.

Секретарь Отдѣленія довелъ о конципѣ члена-сотрудника Общества г. Ставматіадиса, скончавшагося въ Смирнѣ на 62-мъ году жизни. Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

3.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ докладъ: *Къ исторіи римскихъ легионовъ въ эпоху Флавіевъ* ³⁾.

4.

Секретарь Отдѣленія прочелъ рефератъ О. И. Шмита: *Стефануса Праксителя* ⁴⁾ и представилъ замѣчанія по поводу его.

5.

Д. чл. Я. И. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе о *Петросскомъ кладѣ* по поводу изданія его въ трудѣ Одобеску «Le trésor de Pétrossa» (Paris, 1900).

¹⁾ См. Филол. Обзор. XIX (1901), 76—80.

²⁾ См. Филол. Обзор. XIX (1901), 62--74.

³⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1901, май, 80—84, отд. класс. филол.=Commentationes Nikitinianae, Спб. 1901, 80—84.

⁴⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1901, сентябрь, 147—155=Commentationes Nikitinianae, 282—290.

III. Засѣданіе 23-го апрѣля 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: Н. И. Барсовъ, А. А. Васильевъ, А. Н. Деревицкій, С. А. Жебелевъ, Н. П. Копдаковъ, Н. П. Лихачевъ, В. Э. Регель, Я. И. Смирновъ, М. И. Ростовцевъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій. Гости: А. А. Мионовъ, В. Э. Сонкинъ и К. Д. Чичаговъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 26-го февраля 1901 года.

2.

Секретарь Отдѣленія прочель некрологъ д. чл. Д. Θ. Бѣляева, скончавшагося 10-го марта 1901 года ¹⁾.

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

3.

Д. чл. Я. И. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе по поводу книги Сшиговскаго: *Orient oder Rom* (Leipzig, 1901).

4.

Д. чл. Б. В. Фармаковскій сообщилъ, въ дополненіе къ предыдущему докладу, свѣдѣнія о *Пальмирской катакомбѣ 259 г. по Р. Хр.*

5.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ прочель рефератъ: а) *Cydari aca* ²⁾ и б) *Происхожденіе колоната* ³⁾.

IV. Засѣданіе 29-го сентября 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: А. А. Васильевъ, С. А. Жебелевъ, В. В. Латышевъ, Х. М.

¹⁾ См. Визант. Временникъ, VIII, № 1—2.

²⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1901, май, 85—89=Commentationes Nikitianiuae, 85—89.

³⁾ См. Филол. Обзор. XIX, 105—109.

Лопаревъ, П. В. Никитинъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, Ш. А. Сырку, Б. А. Тураевъ. Гость: А. А. Мионовъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколь засѣданія 23-го апрѣля 1901 года.

2.

Секретарь Отдѣленія доложилъ о выходѣ въ свѣтъ 5-й книги «Трудовъ» Отдѣленія.

3.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ докладъ: *Ай-Тодоръ*.

4.

Д. чл. Я. И. Смирновъ прочелъ рефератъ: *Абрасаксъ, Святое Имя, 365* ¹⁾).

5.

Д. чл. С. А. Жебелевъ сдѣлалъ сообщеніе: *Новый герой* ²⁾).

V. Засѣданіе 17-го ноября 1901 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: С. А. Жебелевъ, Н. П. Кондаковъ, В. В. Латышевъ, Е. М. Придикъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, графъ И. И. Толстой, Б. В. Фармаковскій. Гости: А. Г. Бекштремъ, Д. П. Бережковъ, А. А. Мионовъ и г. Ревиліотти.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколь засѣданія 29-го сентября 1901 года.

2.

Д. чл. Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ докладъ: *О рельефныхъ вазахъ изъ Ольвіи* ³⁾).

¹⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1901, октябрь, отд. класс. филол. 56—59= Commentationes Nikitinianae, 350—353.

²⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1901, октябрь, отд. класс. филол. 60—65= Commentationes Nikitinianae, 354—359.

³⁾ См. Извѣстія Импер. Археол. Комм. 2, 73—80.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе: С. А. Жебелевъ, М. И. Ростовцевъ и Я. И. Смирновъ.

3.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ прочелъ сообщеніе: *Новая вилла въ Помпеяхъ*.

VI. Засѣданіе 22-го декабря 1901 года.

Подъ предѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: С. А. Жебелевъ, А. К. Марковъ, Е. М. Придикъ, А. А. Спицынъ, Я. И. Смирновъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой, Б. В. Фармаковскій. Гости: А. А. Мироновъ, В. И. Сизовъ и К. Д. Чичаговъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 17-го ноября 1901 года.

2.

Д. чл. Я. И. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ Ригля: *Die spätantike Kunst-Industrie*.

3.

Д. чл. С. А. Жебелевъ прочелъ рефератъ: *Воспорскіе Археонактиды* ¹⁾.

¹⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1902, мартъ, отд. класс. филол. 130—138.

Протоколы засѣданій Отдѣленія археологій древне-классической, византійской и западно-европейской за 1902 годъ.

I. Засѣданіе 1-го февраля 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: С. А. Жебелевъ, Н. П. Кондаковъ, А. К. Марковъ, А. А. Неустроевъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковский. Гость: А. А. Мироновъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 22-го декабря 1901 года.

2.

Доложенъ рефератъ д. чл. Д. В. Айналова: *Христіанскіе памятники Египта* (по поводу изданія В. Г. Бока) ¹⁾.

Въ обсужденіи реферата приняли участіе: Н. П. Кондаковъ, Я. И. Смирновъ и Б. А. Тураевъ.

3.

Поч. чл. Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ сообщеніе *объ энкаустическихъ иконахъ, хранящихся въ Музей Кіевской Духовной Академіи* ²⁾.

II. Засѣданіе 2-го марта 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: Н. И. Веселовскій, В. К. Ериштедтъ, С. А. Жебелевъ, В. В.

¹⁾ См. Визант. Временникъ IX, №№ 1--2.

²⁾ См. Н. П. Кондаковъ, Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ, Спб. 1902, 124—128.

Латышевъ, О. Э. Леммъ, Е. М. Придикъ, князь П. А. Путятинъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, А. О. Энманъ. Гости: гг. А. А. Мионовъ, Ревиліотти и А. Л. Щусевъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколь затѣданія 1-го февраля 1902 года.

2.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ докладъ: *Новый отчетъ проф. Мау о раскопкахъ въ Помпеяхъ.*

3.

Д. чл. князь П. А. Путятинъ сообщилъ о *бюстѣ императора Траяна (?), найденномъ въ Cormatin (во Франціи).*

4.

Д. чл. С. А. Жебелевъ прочелъ рефератъ: *Богиня Афайя* ¹⁾.

5.

Чл.-сотр. А. О. Энманъ сдѣлалъ дополненіе къ предыдущему реферату.

III. Засѣданіе 4-го апрѣля 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: графъ А. А. Бобринской, М. П. Боткинъ, Н. И. Веселовскій, В. К. Ернштедтъ, С. А. Жебелевъ, Н. П. Кондаковъ, В. В. Латышевъ, В. К. Мальмбергъ, А. К. Марковъ, о. К. Т. Никольскій, О. Ф. Ретовскій, Е. М. Придикъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, графъ И. И. Толстой, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, А. О. Энманъ. Гости: гг. А. А. Мионовъ, В. А. Плотниковъ, Ревиліотти.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколь засѣданія 2-го марта 1902 года.

¹⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1902, май, отд. класс. филол. 240—245.

2.

Чл.-сотр. А. Θ. Эрманъ прочелъ рефератъ: *Къ какому племени принадлежали жители террамаръ* ¹⁾.

Въ обсужденіи реферата принялъ участіе Б. В. Фармаковскій.

3.

Поч. чл. Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ докладъ: *О поддѣльности некоторыхъ вазантійскихъ эмалей въ коллекціи М. П. Боткина*.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе: графъ А. А. Бобринской, М. П. Боткинъ и графъ И. И. Толстой.

IV. Засѣданіе 4-го мая 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: Н. И. Веселовскій, С. А. Жебелевъ, Н. П. Кондаковъ, Х. М. Лопаревъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій. Гости: гг. А. А. Мироновъ, В. А. Плотниковъ и Ревиліотти.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 4-го апрѣля 1902 года.

2.

Д. чл. Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ докладъ: *Памятники античной культуры въ Черниговской и Екатеринославской губерніяхъ* ²⁾.

3.

Д. чл. Я. И. Смирновъ прочелъ рефератъ о *Codex Romanus Verulianus*.

4.

Д. чл. С. А. Жебелевъ сдѣлалъ сообщеніе: *Новыя данныя для исторіи авинскаго акрополя* (по поводу книги Br. Keil, Anonymus Argentiniensis, Strassburg, 1902).

¹⁾ См. „Журн. Мин. Нар. Провѣд.“. 1902, ноябрь.

²⁾ См. Извѣстія Импер. Археол. Комм. 3, 93--113.

V. Засѣданіе 9-го ноября 1902 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: С. А. Жебелевъ, Х. М. Лопаревъ, А. И. Пападопуло-Керамевсъ, Е. М. Придикъ, О. Ф. Ретовскій, М. И. Ростовцевъ, Б. А. Тураевъ, Г. Ф. Церетели. Гости: гг. А. А. Миرونъ, Ревиліотти и Якуничковъ.

1.

Секретарь отдѣленія доложилъ о понесенной Отдѣленіемъ тяжелой утратѣ въ лицѣ скончавшагося 19-го августа 1902 г. д. чл. В. К. Ернштедта, состоявшаго въ числѣ членовъ Общества съ 1885 года и исправлявшаго обязанности секретаря Отдѣленія въ теченіе 1891—4 гг.

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

2.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 4-го мая 1902 года.

3.

Секретарь Отдѣленія заявилъ, что печатаніе издаваемаго на средства Общества А. И. Пападопуло-Керамевсомъ греческаго текста «Эрминіи» Діонисія Фурноаграфіота близко къ окончанію, и представилъ присутствующимъ отпечатанные 13 листовъ.

4.

Секретарь Отдѣленія обратилъ вниманіе на новыя изданія: а) 1-й выпускъ публикаціи французской школы въ Лейнахъ Fouilles de Delphes; б) J. Kurth, Die Mosaiken der christlichen Aera. I, Die Wandmosaiken von Ravenna; в) Studien über christliche Denkmäler herausgg. v. Joh. Ficker. I. Gebet und Bild in frühchristlicher Zeit von K. Michel; г) Römische Mittheilungen XVII, 1; д) Nuovo Bulletino di Archeologia Cristiana, VIII, 1—2.

5.

Произведено избраніе, на основаніи § 56 Устава Общества, управляющаго Отдѣленіемъ.

Избранъ единогласно и безъ баллотировки на 4-е трехлѣтіе поч. чл. И. В. Помяловскій.

6.

Произведено избраніе, на основаніи § 33 Устава Общества, члена Совѣта отъ Отдѣленія, взамѣнъ выбывающаго поч. чл. Н. П. Кондакова.

Избранъ д. чл. Я. И. Смирновъ, какъ получившій большинство голосовъ.

7.

Чл. - сотр. Г. Ф. Церетели прочель некрологъ, посвященный памяти В. К. Ернштедта ¹⁾).

8.

Д. чл. Е. М. Придикъ сдѣлалъ докладъ: *Неизданный золотой медальонъ императора Нумеріана* ²⁾).

Въ обсужденіи доклада принялъ участіе д. чл. М. И. Ростовцевъ.

9.

Д. чл. Е. М. Придикъ прочель сообщеніе: *Объ Анадольскомъ кладѣ 1895 года* ³⁾).

10.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ и чл.-сотр. Г. Ф. Церетели познакомили съ *содержаніемъ папируса Британскаго музея 713*.

VI. Засѣданіе 17-го декабря 1902 года.

Подъ предѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: С. А. Жебелевъ, В. А. Иверсенъ, Н. П. Кондаковъ, Х. М. Лопаревъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, С. О. Цыбульскій. Гости: А. А. Мироновъ, М. В. Фармаковскій и А. Л. Щусевъ.

1.

Читаѣ и утвержденъ протоколъ засѣданія 9-го ноября 1902 года.

¹⁾ См. Записки Класс. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ. томъ I.

²⁾ См. *Festschrift für Otto Hirschfeld*, Berlin, 1903.

³⁾ См. Извѣстія Импер. Археол. Комм. 3, 58—92.

2.

Согласно отношенія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества объ имѣющемъ собраться въ январѣ 1903 г. въ Москвѣ предварительномъ комитетѣ по устройству XIII Археологическаго съѣзда въ Екатеринославѣ въ 1905 году избранъ депутатомъ отъ Отдѣленія поч. чл. Н. П. Кондаковъ.

3.

Д. чл. Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ докладъ: *Раскопки Ольвійскаго некрополя* ¹⁾.

4.

Д. чл. Х. М. Лопаревъ сдѣлалъ сообщеніе *о гелуэзской рукописи X вѣка, содержащей житіе св. Теодора, игумена монастыря Хоры, въ Константинополь* ²⁾.

¹⁾ См. Извѣстія Импер. Археол. Комм. вып. 8.

²⁾ См. Записки Класс. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ., т. I, приложение.

Протоколы засѣданій Отдѣленія археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской за 1903 годъ.

І. Засѣданіе 19-го апрѣля 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: С. А. Жебелевъ, Х. М. Лопаревъ, П. В. Никитинъ, П. А. Сырку, Б. А. Тураевъ, Г. Ф. Церетели. Гости: гг. Максимовъ и А. А. Мироновъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 17-го декабря 1902 года.

2.

Г. Предсѣдатель сообщилъ о кончинѣ д. чл. Общества Н. И. Барсова.

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

3.

Д. чл. Б. А. Тураевъ сдѣлалъ докладъ: *Изъ исторіи книги мертвыхъ* ¹⁾.

4.

Чл.-сотр. Г. Ф. Церетели прочелъ рефератъ: «*Персы*» *Тимофея Милетскаго* ²⁾.

¹⁾ См. выше, 15—25.

²⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1903, іюнь, отд. класс. филол. 270—286.

5.

Д. чл. Х. М. Лопаревъ сдѣлалъ сообщеніе о *генуэзской рукописи, содержащей неизданное житіе трехъ мучениковъ младенцевъ: Спевситта, Элевситта, Мелеситта и матери ихъ Неонилы.*

Постановлено напечатать житіе въ «Запискахъ» Отдѣленія ¹⁾).

II. Засѣданіе 11-го октября 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: графъ А. А. Бобринской, Х. Х. Гиль, В. Г. Глазовъ, С. А. Жебелевъ, Г. Е. Кизерицкій, Н. П. Кондаковъ, В. В. Латышевъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, П. В. Никитинъ, Е. М. Придикъ, О. Ф. Ретовскій, баронъ В. Р. Розенъ, Н. О. Романченко, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, Н. В. Султановъ, П. А. Сырку, графъ И. И. Толстой, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, С. О. Цыбульскій. Гости: А. А. Мироновъ, графъ И. И. Толстой, К. В. Хилинскій и К. Д. Чичаговъ.

1.

Секретарь Отдѣленія сообщилъ о понесенной Отдѣленіемъ утратѣ въ лицѣ скончавшагося 1-го іюля с. г. члена-сотрудника А. О. Эммана, состоявшаго членомъ Общества съ 1893 года и неоднократно выступавшаго въ Отдѣленіи со своими докладами.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ прочелъ некрологъ А. О. Эммана ²⁾).

По приглашенію г. Предсѣдателя память покойнаго была почтена вставаніемъ.

2.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 19-го апрѣля 1903 года.

3.

Графъ И. И. Толстой прочелъ рефератъ: *Культъ Аполлона въ Ольвіи и на Воспоръ* ³⁾).

¹⁾ См. Записки Класс. Отд. Импер. Русск. Археол. Общ., т. I, приложение.

²⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1903, ноябрь, 84—87.

³⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1904, январь, отд. класс. филол. 1—15.

4.

Д. чл. С. А. Жебелевъ сдѣлалъ сообщеніе: *О нѣкоторыхъ спартанскихъ монетахъ императорскаго періода* ¹⁾.

5.

Д. чл. Б. В. Фармаковскій познакомилъ съ *результатами своихъ раскопокъ въ Ольвіи минувшимъ лѣтомъ*.

Въ обсужденіи сообщенія приняли участіе: графъ А. А. Бобринской, В. В. Латышевъ, М. И. Ростовцевъ, Н. В. Султановъ.

6.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ вкратцѣ познакомилъ съ *результатами новѣйшихъ раскопокъ на римскомъ форумѣ*.

III. Засѣданіе 15-го ноября 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: Д. В. Айналовъ, А. А. Васильевъ, С. А. Жебелевъ, Х. М. Лопаревъ, П. В. Никитицъ, о. К. Т. Никольскій, Е. М. Придикъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, С. О. Цыбульскій. Гость: А. А. Мионовъ.

1.

Секретарь Отдѣленія доложилъ о постигшей Общество утратѣ въ лицѣ скончавшихся 21-го октября (п. с.) Ульриха Кёлера и 1-го ноября (п. с.) Теодора Моммзена, заграничныхъ членовъ Общества.

2.

Секретарь Отдѣленія прочелъ некрологъ Ульриха Кёлера.

Въ лицѣ скончавшагося въ Берлинѣ, 21-го октября (нов. ст.) с. г., члена нашего Общества, Ульриха Кёлера, наука классической археологіи и греческой исторіи потеряла выдающагося изслѣдователя.

Кёлеръ родился 6-го ноября 1838 года въ Klein-Neuhasen, въ великомъ герцогствѣ Веймарскомъ, студировалъ въ 1858—1861 гг. въ Іенѣ и Гёттингенѣ подъ руководствомъ Зауппе, затѣмъ жилъ въ Италіи, съ 1865 по 1872 г. состоялъ секретаремъ прусскаго посольства въ Авиннахъ, съ 1872 по 1875 г. былъ профессоромъ въ Страсбургѣ, съ 1875 по 1886 г. стоялъ, въ качествѣ перваго секретаря, во главѣ только что

¹⁾ См. С. Жебелевъ, *Аѳаѳа*, Спб. 1903, 261—272.

основаннаго тогда отдѣленія Нѣмецкаго Археологическаго Института въ Афинахъ, въ 1886 г. занялъ кафедру древней исторіи (послѣ смерти Дройзена) въ Берлинскомъ университетѣ, съ 1888 г. былъ ординарнымъ академикомъ Берлинской Академіи Наукъ.

Въ „Abhandlungen“ этой Академіи 1869 г. напечатано капитальное изслѣдованіе Кёлера по исторіи Дилосско-аттическаго союза „Urkunden und Untersuchungen zur Geschichte des delisch-attischen Bundes“. Изслѣдованіе это, основанное на самомъ тщательномъ и внимательномъ анализѣ документальныхъ, эпиграфическихъ, источниковъ, положило начало громкой и всѣми признанной славы Кёлера, какъ перво-класснаго эпиграфиста. Это же изслѣдованіе, надо полагать, побудило Кирхгоффа привлечь Кёлера къ предпринятому въ 70-хъ годахъ XIX в. переизданію бёковскаго *Corpus inscriptionum Graecarum*.

По составленному Академіей плану должны были быть переизданы прежде всего аттическія надписи. Тотъ *Corpus inscriptionum atticarum*, который былъ и есть и будетъ настольной книгой для всякаго, занимающагося греческой исторіей и древностями, во всемъ ихъ широкомъ объемѣ, является, мы можемъ смѣло это утверждать, результатомъ гигантской работы Кёлера. Правда, ближайшимъ образомъ, съ именемъ Кёлера, какъ издателя, связанъ второй, самый обширный, томъ аттическихъ надписей, заключающій въ себѣ надписи „между годомъ Евклида и временемъ Августа“; но огромное количество надписей, вошедшихъ въ первый и третій томы, изданы Кирхгоффомъ и Диттенбергеромъ по копіямъ, исполненнымъ Кёлеромъ. По приблизительному подсчету, Кёлеръ собственноручно списалъ или сравнилъ до 10.000 надписей. Такой трудъ, по справедливому замѣчанію Ларфельда, можетъ быть названъ, дѣйствительно, „совершенно безпримѣрнымъ самопожертвованіемъ“ со стороны Кёлера.

О томъ, какъ списывалъ и обрабатывалъ Кёлеръ надписи, распространяться не къ чему. Всякій, кому хоть разъ приходилось держать въ рукахъ *CIA*, могъ убѣдиться, насколько тщательно и точно производилъ свою работу Кёлеръ. При этомъ нельзя не подивиться и тому, если можно такъ выразиться, любовному отношенію къ надписямъ, какое постоянно замѣчается у Кёлера. Какъ истинный эпиграфистъ Кёлеръ не дѣлилъ надписи на интересныя и неинтересныя; для него всякій, даже ничтожный, обломокъ имѣлъ значеніе; можно сказать, что эти обломки часто оживали въ рукахъ Кёлера и, благодаря умѣлому ихъ толкованію, получали надлежащій смыслъ и значеніе.

На точность и надежность копій Кёлеръ, разумѣется, обращалъ самое главное вниманіе. Въ предисловіи къ первой части второго тома *CIA* Кёлеръ знакомитъ насъ кратко съ характеромъ и процессомъ своей работы: я, говоритъ онъ, сначала списывалъ самымъ тщательнымъ образомъ надпись, затѣмъ сличалъ ее съ предыдущими изданіями и, въ сомнительныхъ случаяхъ, снова обращался къ самому камню. При изданіи надписей я прежде всего стремился къ тому, чтобы тщательно передать то, что можетъ быть прочтено на камняхъ. „Ибо это — первая обязанность того, кто желаетъ издавать надписи; въ этомъ я тѣмъ болѣе убѣждаюсь, чѣмъ дольше занимаюсь надписями“. Не думайте, продолжаетъ далѣе Кёлеръ, что всякій можетъ списывать надписи. Я знаю очень искусныхъ молодыхъ людей, которые никогда не научились полно и правильно транскрибировать надписи; я знаю и ученѣйшихъ мужей, которые, желая проявить полную тщательность, какъ только могло возникнуть сомнѣніе о чтеніи, придумывали (*animo sibi finxerant*) то, что, по ихъ мнѣнію, могло стоять въ надписи... и, такимъ образомъ, оказывались скорѣе остроумными, нежели истинными истолкователями надписей. Для тщательнаго списыванія надписей потребны не только опытность, усердіе, знаніе, нужна преимущественно какъ бы прирощенная „*rectitudo et praesentia*“, которая не останавливалась бы на сомнительныхъ остаткахъ, не была бы вводимая въ заблужденіе внѣшнимъ видомъ, но сама по себѣ различала бы истинное отъ ложнаго.

Кёлеръ относился къ изданію надписей совершенно такъ же, какъ относится истинный археологъ къ изданію памятниковъ искусства и ремесла. Для того, чтобы издать надпись, ему нужно было увидать ее лично. Въ одномъ мѣстѣ *CIA* Кёлеръ

говорить, что онъ „противъ воли“ вноситъ въ изданіе тѣ надписи, которыя ему не довелось видѣть самому, несмотря на то, что къ его услугамъ были копіи такого опытнаго эпитафиста, какимъ былъ покойный Доллингъ, его ближайшій помощникъ по завѣдыванію Институтомъ. „Я убѣжденъ,—настоячиво повторяетъ Кёлеръ,—что желающій аккуратно издавать греческія надписи, долженъ имѣть доступъ къ самымъ камнямъ“.

Въ настоящее время тѣ положенія, которыя выдвигалъ Кёлеръ, стали своего рода аксіомами. Но нужно помнить, что эти аксіомы были высказаны четверть вѣка тому назадъ, когда начинался расцвѣтъ эпитафическихъ студій, и тѣмъ высокимъ положеніемъ, которое въ настоящее время занимаетъ греческая эпитафика, она въ значительной степени обязана именно Кёлеру. Я не знаю, остались ли послѣ Кёлера прямыя ученики-эпитафисты, но я вполне увѣренъ въ томъ, что всѣ, кто въ настоящее время занимается греческими надписями, сочли бы для себя большою честью быть признанными учениками Кёлера хотя бы чрезъ посредство СІА.

При занятіяхъ надписями, не датированными тѣми или иными опредѣленными признаками, на первомъ планѣ стоитъ, конечно, опредѣленіе ихъ времени. Ежедневно, говоритъ Кёлеръ, я вижу, что люди, не видавшіе въ глаза ни одного или мало камней, смѣло опредѣляютъ время надписей по виду буквъ (*e litterarum specie*). Я бы не хотѣлъ этого и не желалъ бы быть виновникомъ того, чтобы это продолжалось. Время надписей, по характеру начертаній, можетъ быть опредѣляемо только тѣми, кто, вслѣдствіе продолжительнаго общенія съ камнями, составилъ себѣ надежныя представленія о письмѣ, свойственномъ той или иной эпохѣ. Въ дѣло идетъ не столько о формахъ отдѣльных буквъ, сколько о всей внѣшности письма (*de toto litteraturae habitu*), а эта внѣшность не можетъ быть ни описана словами, ни передана типографскимъ способомъ. Едва ли кто изъ эпитафистовъ видѣлъ на своемъ вѣку больше надписей, чѣмъ Кёлеръ. Поэтому нисколько не удивительно, что самый „habitus“ надписей былъ Кёлеру отлично знакомъ. При опредѣленіи времени недатированныхъ надписей Кёлеръ часто руководился своимъ эпитафическимъ „чутьемъ“, и оно очень рѣдко его обманывало. „Вышоленный глазъ“ Кёлера умѣлъ опредѣлять не только вѣка и половины столѣтій, но отдѣльныя десятилѣтія въ предѣлахъ каждаго столѣтія. Ни въ одномъ изъ томовъ берлинскихъ Согрога хронологическое опредѣленіе надписей не дано съ такою обстоятельностью и точностью, какъ во II томѣ СІА., обработанномъ лично самимъ Кёлеромъ. Разумѣется, съ теченіемъ времени, нѣкоторыя изъ предложенныхъ имъ датировокъ оказались не вполне правильными, но исправлять датировки Кёлера было значительно легче, развѣ онѣ были даны имъ.

Всякая изъ надписей, вошедшихъ во II т. СІА. и нуждающихся въ томъ или иномъ комментаріи, получала таковой отъ самого издателя. Комментарій этотъ, несмотря на свою относительную краткость, постоянно отличается обстоятельностью и детальностью. При составленіи его, конечно, мало было эпитафическаго „чутья“, нужны были знанія, знанія большія и разностороннія, какъ разностороненъ самый характеръ греческихъ документовъ. Трудно было бы подвести итоги тому, что было сдѣлано въ этомъ отношеніи Кёлеромъ для II т. СІА., особенно для такой темной эпохи, какъ III в. до Р. Хр. Здѣсь великій эпитафистъ Кёлеръ являлся не менѣе великимъ историкомъ. Впрочемъ, заслуги Кёлера въ этомъ отношеніи будутъ признаны лишь тѣми, кто имѣетъ смѣлость все еще смотрѣть на исторію тѣми глазами, какими на нее смотрѣли до послѣдняго времени. Замѣчу теперь же, что Кёлеръ, какъ въ комментаріяхъ къ надписямъ II т. СІА., такъ и въ другихъ своихъ трудахъ, является историкомъ фактопоклонникомъ въ лучшемъ смыслѣ этого обыкновенно презираемаго у насъ слова.

Оглядывая мысленнымъ взоромъ все, сдѣланное Кёлеромъ для греческой эпитафики, мы смѣло можемъ поставить его имя наряду съ именемъ Августа Бѣка. Заслуги Бѣка, какъ извѣстно, состояли въ томъ, что онъ первый обратилъ вниманіе на надписи, какъ первостепенный важности матеріалъ для изученія всѣхъ сторонъ греческой жизни. Заслуга Кёлера состоитъ въ томъ, что онъ первый показалъ при-

мѣръ того, какъ надо издавать надписи и какъ ихъ надо изучать. „Всѣ надписи должны покрыться траурнымъ флѣромъ“, сказалъ мнѣ Ѳ. Ѳ. Соколовъ, когда я сообщилъ ему о смерти Кёлера.

И одинъ II т. СИА. могъ бы обезпечить Кёлеру громкую извѣстность. Но, помимо его, послѣ Кёлера остается еще масса трудовъ, эпиграфическихъ, историческихъ, пумизматическихъ, топографическихъ и археологическихъ, помѣщенныхъ, главнымъ образомъ, въ Athenische Mittheilungen и въ Sitzungsberichte Берлинской Академіи. Здѣсь не мѣсто ихъ перечислять. Первые 10 томовъ Athenische Mittheilungen, изданныхъ за время афинскаго секретарства Кёлера, полны его статей. То же нужно сказать о Sitzungsberichte Берлинской Академіи, начиная съ 1889 по 1900 годъ, Историческій кругозоръ Кёлера ограничивался одною греческою исторіею, но онъ былъ достаточно широкъ. Мы встрѣчаемъ среди его статей и статьи, посвященныя т. н. микенскія эпохъ, и работы, касающіяся VI, V, IV, III и II вв. Къ трудамъ съ широкою программой Кёлеръ былъ, повидимому, не склоненъ. Онъ былъ по преимуществу изслѣдователемъ различнаго рода „детальныхъ вопросовъ. Объ этомъ свидѣтельствуютъ уже одни заглавія его статей, напр. „Филиппъ II и халкидскіе города“, „Хронологія господства Писистрата въ πολιτεία Ἀθηναίων“, „Объ отношеніи Александра В. къ своему отцу Филиппу“, „Македонія и царь Архелай“, „Афинская олигархія 411 г. до Р. Хр.“. „Завоеваніе Азій Александромъ В. и Коринтскій союзъ“. „Азиатское царство Антигона“ и т. д. и т. д. — всего не перечислишь. Въ каждой изъ статей Кёлера всегда дается что-нибудь новое, и это новое всегда бываетъ обосновано на строго проверенныхъ и всесторонне взвѣшанныхъ фактическихъ данныхъ. Кёлеръ далекъ отъ широкихъ обобщеній, картинныхъ построеній, его интересуютъ больше мелочи, детали, но кто внимательно отнесется къ этимъ мелочамъ и деталямъ, для того не будетъ большого труда возсоздать и общую картину. Въ области греческой исторіи Кёлеръ занимался почти исключительно т. н. политической исторіею. Продолжительное общеніе съ надписями, несомнѣнно, оказало на него въ этомъ отношеніи свое воздѣйствіе. Кёлера-эпиграфиста не могла, да, пожалуй, и не должна была затронуть самая модная сторона новаго направленія въ исторической наукѣ, сторона социальна-экономическая; еще менѣе онъ былъ склоненъ „модернизировать“ греческую исторію. Эпиграфика же оказала свое воздѣйствіе на Кёлера-историка и въ другомъ отношеніи: онъ постоянно придавалъ первенствующее значеніе документамъ, надписямъ. Послѣдняя напечатанная работа Кёлера, посвященная разбору извѣстій Ѳукидида объ олигархическомъ переворотѣ въ Афинахъ въ 411 году и направленная отчасти противъ моднаго теперь Эд. Мейера, заканчивается такими словами: „въ заключеніи Мейеръ поучаетъ читателя, что нельзя писать исторіи по документамъ, безъ повѣствовательныхъ литературныхъ источниковъ; съ этимъ врядъ ли кто будетъ спорить. Но почти съ тѣмъ же правомъ можно утверждать, что современная историческая наука не можетъ игнорировать документальный матеріалъ. И развѣ нѣмецкая историческая наука не вступила въ періодъ своего высшаго расцвѣта, послѣ этого какъ она обратилась къ изслѣдованію документовъ? Безъ тщательной критики дѣло не пойдетъ ни тамъ, ни здѣсь“.

Тѣмъ принципамъ, какіе выражены въ этихъ послѣднихъ напечатанныхъ строкахъ, Кёлеръ оставался вѣренъ въ теченіе всей своей ученой дѣятельности. И, смѣемъ думать, такая стойкость научныхъ убѣжденій заслуживаетъ полнаго признанія и уваженія со стороны всѣхъ, истинно любящихъ науку людей.

Объщая, что научнымъ знаменемъ наступившаго XX в. будетъ универсализмъ. Кёлеръ работалъ еще въ XIX в., когда господствовала специализація знаній. Несомнѣнно, въ исторіи научнаго движенія второй половины XIX в. Кёлеру, и какъ эпиграфисту и какъ историку, будетъ отведено почетное мѣсто. Но, можетъ быть, и въ универсальномъ XX в. не забудутъ Кёлера тѣ, кто пожелаетъ не только казаться учеными, но и быть таковыми на дѣлѣ?

3.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ прочель некрологъ Теодора Моммзена.

Память почившихъ была почтена вставаніемъ.

4.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 11 го октября 1903 года.

5.

Д. чл. А. А. Васильевъ сдѣлалъ докладъ: *Житіе св. Григентія*.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе: Д. В. Айналовъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ.

6.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ прочель сообщеніе: *Фрески изъ Триполи*.

Въ обсужденіи сообщенія приняли участіе: Д. В. Айналовъ, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій.

IV. Засѣданіе 22-го декабря 1903 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго присутствовали: Д. В. Айналовъ, г. Борзаковскій, С. А. Жебелевъ, О. Ф. Зѣлинскій, Н. П. Кондаковъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, Н. В. Султановъ, Б. В. Фармаковскій. Гости: гг. А. А. Мироновъ, Поліевктговъ, Прѣсняковъ, графъ И. И. Толстой и К. В. Хилинскій.

1.

Произведены, на основаніи § 56 Устава Общества, выборы секретаря Отдѣленія. Избранъ единогласно и безъ баллотировки на четвертое трехлѣтіе д. чл. С. А. Жебелевъ.

2.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Отдѣленія 15-го ноября 1903 года.

3.

Доложено отношеніе Перваго Департамента Министерства Иностранных Дѣлъ объ имѣющемъ состояться въ апрѣлѣ 1905 г. въ Афинахъ Международномъ Археологическомъ Конгрессѣ.

Постановлено передать отношеніе въ Общее Собраніе Общества.

4.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ докладъ: *Помпеянская живопись и римскія виллы* ¹⁾).

Въ обсужденіи доклада приняли участіе: Д. В. Айналовъ, Ѳ. Ф. Зѣлинскій, Н. П. Кондаковъ и Н. В. Султановъ.

¹⁾ См. *Jahrb. d. K. D. arch. Inst.* XIX (1904), 103—126: *Pompejanische Landschaften und römische Villen.*

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Вопросъ о «сокращеніяхъ» въ греческихъ рукописяхъ, которому посвящена моя работа, принадлежитъ къ числу вопросовъ, не разъ поднимавшихся въ исторіи греческой палеографіи.

Впервые этотъ вопросъ былъ поднятъ въ XVI в., когда епископъ Тортозы Cardona въ своемъ любопытномъ проектѣ о необходимости взяться за теоретическое изученіе греческаго письма упомянулъ между прочимъ о томъ, что въ проектируемой имъ работѣ, составленіе которой онъ совѣтовалъ поручить знаменитому Антонію Августину, должна фигурировать у *nota de las abbreviaciones*¹⁾. Этотъ замѣчательный проектъ, поражающій насъ, независимо отъ своей основной мысли о необходимости палеографіи, какъ науки, еще цѣлымъ рядомъ драгоценныхъ деталей, остался почему-то невыполненнымъ, и лишь 100 лѣтъ спустя Bernard de Montfaucon создалъ науку греческой палеографіи приблизительно въ томъ масштабѣ, какой нѣкогда намѣчалъ для нея Cardona.

Разбирая одинъ за другимъ частные вопросы, разрѣшеніе которыхъ входило въ цѣли ново-созданной науки, Montfaucon посвятилъ отдѣльную, а именно, пятую, книгу своего труда вопросу *de abbreviationibus ac de notis disciplinarum et artium*. Въ первой главѣ этой книги говорится, но съ излишнею краткостью, о разнаго рода «сокращеніяхъ», встрѣчающихся въ рукописяхъ обыкновеннаго письма, во второй—о тахиграфіи *cod. Paris. 3514 (= 3032)*, всѣ же осталь-

¹⁾ См. Ch. Graux, *Essai sur les origines du fonds grec de l'Escorial*, 314 (Paris, 1880).

ныя главы посвящены изложенію специальныхъ sigla, касающихся математики, химіи, астрономіи, а также мѣръ, вѣса, монетъ и т. д. Сверхъ того, въ главѣ о «сокращеніяхъ» не проведенъ съ достаточной строгостью принципъ исторической послѣдовательности, т.-е., иными словами, всѣ сокращенія, помѣщенные Монфокономъ на приложенныхъ къ тексту таблицахъ, фигурируютъ въ какихъ угодно, не разграниченныхъ по времени, формахъ, не говоря уже о томъ, что сокращенія частицъ, предлоговъ и т. д., равно какъ конечныхъ слоговъ, не отдѣлены отъ неполныхъ написаній того или другого слова, достигнутыхъ безъ помощи специальныхъ знаковъ.

Нѣсколько теоретичнѣе разбирается тотъ же вопросъ въ «Commentatio palaeographica» Баста, который, раздѣливъ трактующія имъ сокращенія на compendia singularum litterarum, singularum syllabarum и integrarum vocum, приводитъ обыкновенно старую и новую форму того или другого написанія. Но и подобное дѣленіе оказалось, конечно, недостаточнымъ для того, чтобы по нему можно было съ бѣльшей или меньшей точностью судить о постепенномъ развитіи сокращеній, равно какъ и о постепенности испытываемыхъ ими измѣненій, т.-е., иначе, если путь, намѣченный Бастомъ въ его работѣ, и былъ вѣренъ, то, съ другой стороны, его нужно признать лишь за намѣченный, но не за доведенный до конца. Такимъ образомъ, вопросъ о сокращеніяхъ остался по прежнему нерѣшеннымъ, и по-прежнему продолжала ощущаться необходимость въ новомъ изслѣдованіи болѣе теоретическаго характера. Этимъ-то изслѣдованіемъ и можно считать прекрасную работу Оскара Лемана, вышедшую въ 1880 г. подъ заглавіемъ: «Die tachygraphischen Abkürzungen der griechischen Handschriften».

Какъ видно изъ заглавія книги, вопросъ о сокращеніяхъ вообще былъ сведенъ Леманомъ къ вопросу о сокращеніяхъ тахиграфическихъ, которыя, по справедливому замѣчанію автора, являются наиболѣе важными изъ всѣхъ остальныхъ, фигурирующихъ въ греческихъ рукописяхъ, abbreviationes. Но хотя главная часть работы и посвящена трактовкѣ этихъ сокращеній, тѣмъ не менѣе нѣкоторая часть ея удѣлена и краткому обзору другихъ способовъ аббревіаціи. Причиною же постановки на первый планъ сокращеній тахиграфиче-

скаго типа было то совершенно правильное соображеніе, что съ одной стороны по нимъ можно судить о характерѣ древне-греческой тахиграфіи, а съ другой—поскольку дѣло касается датировки рукописей и другихъ цѣлей филологіи, онѣ являются драгоцѣннымъ подспорьемъ, иногда болѣе точнымъ, чѣмъ формы отдѣльныхъ буквъ. Исходя изъ совершенно правильнаго взгляда на двойное значеніе тахиграфическихъ *compendia*, Леманъ, однако, не вполне достигъ своей цѣли и не достигъ главнымъ образомъ потому, что бѣольшая часть сдѣланныхъ имъ выводовъ опирается на рукописи недатированныя. Съ другой стороны, въ погонѣ за излишней систематичностью, авторъ разбираемой нами книги усматривалъ тахиграфію даже тамъ, гдѣ ея вовсе не было, и наконецъ, въ своемъ вообще искусно составленномъ историческомъ очеркѣ слишкомъ уже поспѣшно, при почти что полномъ отсутствіи рѣшающихъ данныхъ, вывелъ греческую тахиграфію изъ *potae Tigoniatae*. Впрочемъ, всѣ эти и другіе тому подобныя недочеты—о нихъ я не считаю нужнымъ распространяться—не умаляютъ положительныхъ достоинствъ книги, про которую можно сказать, что она является первой строго-теоретической работой по вопросу о «сокращеніяхъ въ греческихъ рукописяхъ».

Если въ трудѣ Лемана неудовлетворительность многихъ выводовъ зависитъ отъ недостатка матеріала, то этого нельзя сказать о вышедшемъ въ 1889 г. изслѣдованіи Allen'a «Notes on abbreviations in greek mss.», которое представляетъ собой одинъ матеріалъ безъ какихъ бы то ни было выводовъ, благодаря чему и должно быть разсматриваемо, какъ простое *additamentum* къ Лемановской работѣ. Но и какъ *additamentum*, оно заключаетъ въ себѣ тотъ важный недочетъ, что Allen, выискивая главнымъ образомъ разнаго рода рѣдкости графическаго свойства, въ самой ограниченной степени пользуется датированными рукописями, да сверхъ того недостаточно ясно отдѣляетъ ново-тахиграфическіе знаки отъ знаковъ старой формации. Точно такой же характеръ единичныхъ наблюденій по недатированнымъ рукописямъ носятъ на себѣ и статьи Вителли, помѣщенные подъ заглавіемъ «Spicilegio Fiorentino» въ «Museo Italiano di antichità classica I, 9—15 и 168—173».

*

Такимъ образомъ, всѣ эти «дополненія» могутъ быть утилизированы лишь относительно, т.-е. только въ томъ случаѣ, если мы будемъ пользоваться ими, какъ добавками къ тому матеріалу, который даютъ намъ рукописи, снабженныя опредѣленнымъ годомъ написанія. Только въ такомъ случаѣ можно надѣяться на полученіе приблизительно вѣрныхъ выводовъ и только въ такомъ случаѣ съ точки зрѣнія практической пользы, т.-е. при датировкѣ недатированныхъ кодексовъ, система сокращеній, прослѣженная по вѣкамъ изъ года въ годъ, окажетъ существенную помощь, какъ одинъ изъ точныхъ критеріевъ.

Но, независимо отъ этой утилитарной точки зрѣнія, изслѣдованіе сокращеній по документамъ, снабженнымъ датой, имѣетъ и другой смыслъ, а именно: мы получаемъ возможность, во-первыхъ, ориентироваться въ массѣ разнообразныхъ палеографическихъ данныхъ аббревиатурнаго характера; во-вторыхъ, путемъ группировки знаковъ на основаніи сходства и хронологіи ставить ихъ во взаимную связь и соотношеніе; въ-третьихъ, создавая такимъ образомъ неразрывную цѣпь вытекающихъ одинъ изъ другого знаковъ, получать цѣлыя системы аббревіаціи, и, наконецъ, сравнивая отдѣльные тахиграфическіе знаки съ дошедшими до насъ тахиграфическими текстами, можемъ, съ одной стороны, уяснить себѣ составныя части этихъ знаковъ, а съ другой—въ виду разнообразія какъ ихъ формъ, такъ и соответствующихъ текстовъ, отмѣчать различныя фазы въ постепенномъ развитіи греческой стенографіи.

Эти соображенія и были положены мной въ основаніе моей работы, вышедшей въ 1896 г. подъ заглавіемъ: «Сокращенія въ греческихъ рукописяхъ преимущественно на основаніи датированныхъ рукописей Петербурга и Москвы». Но такъ какъ этотъ трудъ, вызвавшій при своемъ появленіи нѣсколько сочувственныхъ рецензій со стороны иностранныхъ специалистовъ-палеографовъ, оказывается въ настоящее время, поскольку дѣло идетъ о папирусахъ и объ освѣщеніи ряда отдѣльных фактовъ, нѣсколько устарѣвшимъ и во всякомъ случаѣ не вполне соответствующимъ современному положенію науки, то я рѣшился на его переработку, результатомъ которой и является настоящее, второе изданіе моихъ «Сокра-

шеній». Предпринятая мной передѣлка велась въ двухъ направленіяхъ и коснулась, во-первыхъ, чисто внѣшней стороны работы, т.-е. расположенія, а также группировки матеріала на таблицахъ, и во-вторыхъ, внутренней стороны, т.-е. разбора этого матеріала съ точки зрѣнія заключающихся въ немъ данныхъ. Что касается перваго пункта, то прежде всего мною было признано за болѣе цѣлесообразное не разбивать примѣровъ, взятыхъ изъ разныхъ рукописей, на Петербургскіе, Московскіе и *Varia*, какъ сдѣлано это въ первомъ изданіи моего труда, но соединять ихъ соотвѣтственно иллюстрируемымъ ими сокращеніямъ подъ одну группу, руководствуясь при слѣдованіи ихъ одинъ за другимъ только хронологическими и графическими подробностями. Далѣе, хотя число таблицъ въ новомъ изданіи сведено съ 30 на 11, матеріаль не только не уменьшенъ мною, но наоборотъ, значительно расширенъ массою новыхъ примѣровъ, взятыхъ какъ изъ папирусовъ, такъ и изъ пергаменовъ; уменьшеніе же числа таблицъ объясняется частью болѣе тѣсной постановкой примѣровъ, частью—увеличеніемъ формата самихъ таблицъ.

Переходимъ теперь къ измѣненіямъ внутренняго характера. Большая часть сокращеній, трактуемыхъ въ моей работѣ, принадлежитъ или къ числу такихъ, которыя только считались тахиграфическими, не будучи ими на самомъ дѣлѣ, или къ числу такихъ, которыя дѣйствительно носятъ на себѣ тахиграфическій характеръ. Но кромѣ нихъ предметомъ работы служатъ и тѣ *abbreviaciones*, которыя, не будучи спеціальными знаками, или сдѣлались таковыми вполнѣ въ силу небрежности письма, или же по той или другой причинѣ оказались нужными для цѣлей моего изслѣдованія. Такая группировка сокращеній была до нѣкоторой степени проведена уже въ первомъ изданіи, но благодаря недостаточности матеріала, главнымъ образомъ, папируснаго, одни знаки я продолжалъ разсматривать какъ тахиграфическіе, а другіе—опять-таки по той же причинѣ—не сумѣлъ поставить въ надлежащую генетическую связь. Такъ, напр., я не обратилъ должнаго вниманія на тотъ способъ аббревіаціи, который теперь въ своемъ «Введеніи» называю «курсивнымъ», да сверхъ того не указалъ на цѣлый рядъ явленій, позволяющихъ съ приблизительной точностью слѣдить за постепеннымъ пе-

реходомъ отдѣльныхъ знаковъ изъ одного вѣка въ другой, начиная съ первыхъ вѣковъ по Р. Х. Исправляя эти существенные недостатки своей работы, я въ настоящемъ, второмъ изданіи, во-первыхъ, въ гораздо бóльшемъ масштабѣ присоединилъ къ даннымъ пергаменныхъ рукописей данныя папирусовъ и ostraka; во-вторыхъ, попытался придать больше опредѣленности и связи своимъ заключеніямъ объ историческомъ развитіи греческой стенографіи; въ третьихъ, освѣжая старый матеріалъ массой новыхъ примѣровъ, просмотрѣлъ важнѣйшія рукописи монастыря Grotta Ferrata, нѣкоторые кодексы Аѳонскихъ обитателей и, наконецъ, частью по снимкамъ, частью по подлинникамъ, цѣлый рядъ другихъ папирусныхъ и пергаменныхъ памятниковъ греческаго письма.

Такимъ образомъ, въ исполненную мной передѣлку старой работы внесено кое-что новое, и я буду очень радъ, если хоть до нѣкоторой степени къ моему труду можно будетъ приложить слѣдующія слова Шарля Гро: «La paléographie n'est pas seulement l'art de déchiffrer les manuscrits; il y faut voir surtout une science, qui peut être du plus grand secours au philologue par le jour qu'elle jette et jettera de plus en plus sur l'histoire de la transmission des textes anciens».

Въ заключеніе считаю долгомъ выразить мою признательность Императорскому Русскому Археологическому Обществу, которое помѣстило мой трудъ въ своихъ «Запискахъ»; отъ всей души благодарю моего друга С. А. Жебелева за его рѣдкое по сердечности отношеніе ко мнѣ и за помощь, оказанную при печатаніи моей работы, а также не могу не вспомнить съ чувствомъ благодарности и моихъ пріятелей, монаховъ Василианскаго Ордена, оо. Antonio Rocchi, Basilio Norcia и Sofronio Gassisi, оказавшихъ мнѣ при моихъ занятіяхъ въ Grotta Ferrata самое дружеское содѣйствіе.

Г. Церетели.

С.-Петербургъ.
1904 г., 25 Іюля.

ВВЕДЕНИЕ.

Въ небольшой характеристикѣ греческаго письма III в. до Р. X., которую даетъ Mahaffy въ введеніи къ своему изданію папирусовъ Flinders Petrie, отмѣчается, между прочимъ, тотъ любопытный фактъ, что «in this age... the use of abbreviations appears almost unknown»¹⁾. И дѣйствительно, если выключить спеціальныя sigla, примѣнявшіеся къ слову ἔτος, къ монетамъ, мѣрамъ вѣса и нѣсколькимъ военнымъ терминамъ²⁾, то Птолемеевское письмо III в. оказывается почти свободнымъ отъ какихъ бы то ни было «сокращеній» въ широкомъ смыслѣ этого слова. Вѣдь даже тѣ немногочисленные способы неполнаго написанія, которые изрѣдка практикуются въ папирусахъ этого періода, сводятся въ сущности лишь къ монограммамъ вродѣ Π (= πόλις, Πολέμων), или къ постановкѣ буквы, обрывающей сокращаемое слово, надъ предыдущей, напр. Ḳ = σῶμα.

Вообще же папирусное письмо III в. идетъ свободной, почти непрерывной линіей, цѣльность которой не нарушается никакими приписными или надписными знаками, буквами и штрихами, — фактъ, благодаря наличности котораго получается такое впечатлѣніе (особенно въ приложеніи къ курсиву), точно не буква доминируетъ надъ строкой, а строка надъ буквой.

Что касается письма II в. (исключительно курсивнаго), то если, съ одной стороны (по крайней мѣрѣ, въ началѣ вѣка), оно пріобрѣтаетъ нѣкоторый оттѣнокъ выдѣланности съ потерей присущей ему раньше легкости и непринужденности, то съ другой — не утрачиваетъ прежней

¹⁾ Mahaffy, The Flinders Petrie Papyri, I, 14 (Dublin, 1891). Ср. также Wilcken, Zur Palaeographie (= Archiv für Papyrusforschung, I, 357 и прим. 2).

²⁾ О разнаго рода sigla см. Foat, Sematography of the greek Papyri (= The Journal of Hellenic Studies, XXII (1902), 135 слл.).

связности и неразрывности, равно какъ не измѣняется существеннымъ образомъ и относительно рѣдкаго примѣненія какихъ бы то ни было сокращеній. Но это своего рода правило можно наблюдать главнымъ образомъ въ папирусахъ, датировка которыхъ падаетъ на начало II-го в., и, наоборотъ, къ концу вѣка оно, повидимому, теряетъ свою прежнюю силу, благодаря чему принципъ аббревіаціи все сильнѣе и сильнѣе входитъ въ письмо. Специальныя sigla, замѣчаемыя уже въ курсивѣ III в. до Р. X., продолжаютъ то въ старой, то въ нѣсколько обновленной формѣ встрѣчаться и въ письмѣ послѣдующаго вѣка; попадаютъ въ немъ и отдѣльныя монограммы, но главнымъ образомъ имѣеть здѣсь мѣсто тотъ способъ сокращенія, при которомъ буква (преимущественно гласная), обрывающая сокращаемое слово, помѣщается надъ предыдущей, остающейся на строкѣ. Въ особенности часто этотъ послѣдній способъ можно наблюдать въ тѣхъ папирусахъ (не говоря уже объ ostraka), которые писаны на скорую руку и цѣлью которыхъ было служить или черновиками, или бумагами, не предназначенными къ долгой сохранности, какъ, напр., папирусъ Casati, а. 114 ante Chr. ¹⁾, причемъ наряду съ этимъ способомъ аббревіаціи существовалъ еще другой, заключавшійся въ томъ, что надъ буквой (или буквами) сокращаемаго слова ставился наклонный штрихъ,—символь неполнаго написанія, напр., $\acute{o} = \omega\omicron$ ¹⁾).

Все сказанное мной по поводу греческаго письма II в. до Р. X. примѣнимо, какъ мнѣ кажется, и къ письму послѣдующаго времени. Правда, относительно курсива (и не только курсива) I в. до Р. X. трудно, въ виду недостаточности матеріала, придти къ какому-нибудь безусловно вѣрному и положительному выводу, но, во всякомъ случаѣ, если судить по тѣмъ памятникамъ, которые мнѣ пришлось видѣть, то можно думать, что сокращеніе словъ по вышеупомянутымъ способамъ практиковалось и въ папирусахъ I в. до Р. X. нисколько не рѣже (если не чаще), чѣмъ въ документахъ предшествующаго столѣтія.

Если мы перейдемъ теперь къ греческому письму Римскаго періода (преимущественно курсивному), то прежде всего намъ придется отмѣтить тотъ фактъ, что указанный нами выше способъ аббревіаціи, заключающійся въ постановкѣ одной изъ буквъ сокращаемаго слова надъ ближайшей предыдущей, наблюдается въ папирусахъ Римскаго времени съ самаго начала I в. по Р. X. Но если въ документахъ (я исключаю ostraka), относящихся къ первой половинѣ вѣка, сокращеніе словъ по

¹⁾ См. атласъ къ Brunet de Presle, Les papyrus grecs du Musée du Louvre (= Notices et Extraits, XVIII, 2), табл. 13, 14, 15 и 16.

этому способу выступает лишь спорадически, то со второй половины оно дѣлается явленіемъ очень обычнымъ, причѣмъ отъ бѣльшей или меньшей курсивности самого документа зависитъ и бѣльшая или меньшая степень его примѣненія. Во всякомъ случаѣ, обычай сокращать для выигрыванія мѣста и ускоренія работы тѣ слова, которыя или часто попадаютъ въ документъ, или же принадлежать къ группѣ очень обычныхъ и всѣмъ понятныхъ (напр., титулы чиновниковъ), постепенно дѣлается почти необходимой принадлежностью любого папируснаго памятника. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что одна и та же надписная гласная (главнымъ образомъ *ο* и *ω*) нерѣдко символизируетъ въ одномъ и томъ же документѣ совершенно различные слоги ¹⁾, благодаря чему правильный разборъ сокращенія дѣлается во многихъ случаяхъ яснымъ лишь изъ контекста, и что, какъ мнѣ кажется, до нѣкоторой степени говорить противъ возможности предполагать, будто писцы при аббревіаціи словъ руководились какими-нибудь точными правилами. Правда, кое-гдѣ можно подмѣтить нѣкоторую тенденцію сокращать по преимуществу падежныя (и глагольныя) окончанія, какъ *ον*, *ος*, *ους* и т. д. (ср. пап. 'Αθηναίων πολιτεία), но эта тенденція по отношенію къ большинству папирусовъ оказывается слишкомъ слабой и неувѣренной, чтобы на основаніи иллюстрирующихъ ее единичныхъ фактовъ можно было сдѣлать какой-нибудь общій выводъ. Вѣдь многое зависѣло здѣсь просто отъ индивидуальности писавшаго и степени его развитія!

Кромѣ отмѣченнаго нами способа сокращенія, т.-е. постановки обрывающей слово гласной или согласной надъ предшествующей буквой, въ папирусахъ (и ostraka) I в. примѣнялись еще два другихъ, при которыхъ символомъ неполнаго написанія служилъ или надписной горизонтальный штрихъ (напр., $\mu\bar{\eta} = \mu\eta\tau\omicron\varsigma$), или приписной изогнутый, помѣщавшійся вертикально. Изъ этихъ двухъ способовъ первый пользовался значительнымъ распространеніемъ, второй же былъ ограниченъ почти исключительно сочетаніями вродѣ $\gamma\rho$, $\sigma\rho$ и др. тому подобными, которыя служили для обозначенія словъ *γραφεῖον*, *γραμματεὺς*, *στρατηγός* и т. д. Столь же рѣдко въ папирусахъ, но не въ ostraka, I в. по Р. X. встрѣчается и приписной прямой штрихъ, ставившійся обыкновенно не прямо, но съ сильнымъ наклономъ въ правую или въ лѣвую сторону, ср., напр., $\epsilon\zeta' = \epsilon\zeta\alpha\omega\nu$. Этими приемами, къ которымъ можно присоединить еще монограммы вродѣ $\star = \chi\rho\nu\omicron\varsigma$, $\Gamma\bar{\Gamma} = \pi\rho\acute{o}\varsigma$ или $\pi\rho\acute{o}$ -

¹⁾ Ср., напр., пап. 'Αθηναίων πολιτεία Аристотеля, гдѣ $\delta\iota\sigma\chi\iota\bar{\iota}$ равняется и $\delta\iota\sigma\chi\iota\omicron\iota$, и $\delta\iota\sigma\chi\iota\acute{o}\iota\varsigma$, а также цѣлый рядъ другихъ памятниковъ того же времени.

терон, † = τρόπον, исчерпываются, насколько я знаю, главнѣйшіе, примѣняемые въ документахъ I в., способы неполнаго написанія словъ, причеъ всѣ они переходятъ въ письмо послѣдующаго времени, въ которомъ и продолжаютъ встрѣчаться наряду съ новыми, раньше не имѣвшими мѣста. Изъ числа же этихъ новыхъ способовъ, входящихъ въ употребленіе приблизительно со II в. по Р. X., особеннаго вниманія заслуживаетъ одинъ, состоящій въ томъ, что символомъ аббревіаціи является горизонтальный или наклонный штрихъ, пересекающій нижнюю часть той буквы, на которой останавливается выписываніе слова и которой въ данномъ случаѣ бываютъ по преимуществу λ, ρ, φ и ψ. Этотъ послѣдній способъ, наблюдаемый уже въ документахъ II в., достигаетъ наибольшаго распространенія въ памятникахъ Византійскаго и Арабскаго періодовъ, откуда вмѣстѣ съ другими приемами аббревіаціи переходитъ и въ строчное письмо пергаменныхъ рукописей. Такимъ образомъ, въ постепенномъ переходѣ указанныхъ нами способовъ сокращенія изъ одного вѣка въ другой замѣчается та же любопытная преемственность, которую можно наблюдать и въ формахъ отдѣльныхъ буквъ при ихъ послѣдовательныхъ измѣненіяхъ по вѣкамъ, причеъ новыя формы аббревіаціи, какъ и новыя формы буквъ, не вытѣсняють старыхъ, циркулирующихъ наравнѣ съ ними.

Если теперь отъ папирусовъ мы перейдемъ къ пергаменамъ, то увидимъ, что почти всѣ перечисленные способы сокращеній отразились въ бѣльшей или меньшей степени и на письмѣ средневѣковыхъ кодексовъ, въ которыхъ безъ всякаго труда можно подмѣтить примѣненіе слѣдующихъ 12 группъ аббревіаціи, состоящей въ неполномъ написаніи слова безъ помощи приведенныхъ въ систему знаковъ.

1. Сокращеніе слова останавливается на гласной, которая надписывается надъ предшествующей согласной.

Примѣры: $\overset{a}{\pi}$ = παρά; $\overset{o}{\rho}$ = πρός.

2. Сокращеніе останавливается на согласной, которая надписывается надъ предшествующей буквой.

Примѣръ: $\overset{\pi}{\alpha}$ = από.

3. Первые буквы слова остаются на строкѣ, тогда какъ одна или двѣ ближайшихъ согласныхъ помѣщаются надъ ними.

Примѣры: $\overset{\Delta}{\text{N}}$ = Ἰνδικτιῶνος; $\overset{\lambda\lambda}{\text{χι}}$ = χυρίλλου.

4. Буква, идущая за начальной, вписывается въ нее или ставится подъ нею.

Примѣры: $\text{\textcircled{\scriptsize A}}$ = λόγος; $\text{\textcircled{\scriptsize K}}$ = ὀκτοβρίω.

5. Начальная буква вписывается въ идущую за нею.

Примѣръ: "ⓐ = ἀρίστος.

6. Буквы μ, π, τ, χ и ω, начинающія слово, остаются на строкѣ, тогда какъ одна изъ послѣдующихъ, обыкновенно γ, ζ или ρ, перечеркиваются ихъ по срединѣ.

Примѣры: Π̄ = πρὸς; ✕ = χρόνος.

7. На строкѣ остается только начальная буква, всѣ же остальные опускаются.

Примѣръ: * = φαλτήριον. Ср. ✕ = χαίρειν или ο/ = ὁμοῦ.

8. На сокращенное написаніе слова указываетъ прямой или волнистый, перпендикулярно стоящій штрихъ, который помѣщается подъ буквой (чаще всего δ и μ).

Примѣры: Δ̄ = διά (ср. Δ̄ = δεῖνα магическихъ папирусовъ Ш в.); Μ̄ = μείζων, μαι; Μ̄̇ μου и μοι (ср. сокр. ε).

9. Сокращеніе слова останавливается на согласной, причѣмъ слѣдующая за ней буква дѣлается надписной, а на сокращенное написаніе слова указываетъ наклонный прямой штрихъ, который или пересѣкаетъ стоящую на строкѣ конечную согласную или гласную (ι, λ, μ, ρ, φ и ψ), или приписывается съ боку, касаясь предшествующей буквы своей серединой.

Примѣръ: φ̄̇ = φύσις.

10. Сокращеніе слова останавливается на согласной или гласной, причѣмъ слѣдующая за нею гласная или надписывается надъ предшествующей буквой или ставится на строкѣ около послѣдней, а на сокращенное написаніе слова указываетъ волнистая горизонтальная черточка, которая пересѣкаетъ нижній конецъ согласной или гласной (ι, ρ и φ).

Примѣръ: φ̄̇̇ = φησίν.

11. Начальные буквы слова остаются на строкѣ, а на неполное написаніе указываетъ наклонный прямой или горизонтальный волнистый штрихъ.

Примѣръ: φ̄̇̇ = φαρισαῖοι.

12. Первая или первыя буквы известнаго слова остаются на строкѣ, тогда какъ одна или двѣ изъ ближайшихъ послѣдующихъ помѣщаются надъ ними, а на сокращеніе указываетъ наклонный прямой или горизонтальный волнистый штрихъ.

Примѣры: κ̄̇̇̇ = κορινθίους ¹⁾.

¹⁾ Подробности см. Gardthausen, Gr. Pal., 248 слл.

Конечно, число подобныхъ группъ можетъ быть значительно увеличено, такъ какъ, кромѣ указанныхъ нами сочетаній, существовали цѣлые ряды другихъ, но подробное перечисленіе всѣхъ этихъ комбинацій не входило въ цѣль нашего изслѣдованія. Главной задачей послѣдняго было выяснитъ ту степень преимущества, которая наблюдается при передачѣ изъ одного вѣка въ другой отдѣльныхъ, не систематизированныхъ способовъ аббревіаціи и которая, какъ мы увидимъ ниже, выступаетъ еще ярче при передачѣ уже цѣлыхъ системъ какъ курсивнаго, такъ и тахиграфическаго (=стенографическаго) характера.

Но прежде, чѣмъ перейти къ изложенію этихъ системъ, намъ придется сказать нѣсколько словъ, во-первыхъ, о способѣ обозначенія конечнаго ν и, во-вторыхъ, о такъ называемыхъ церковныхъ сокращеніяхъ, примѣнявшихся, главнымъ образомъ, къ *nomina sacra*.

1. Что касается конечнаго ν , то оно замѣнялось обыкновенно горизонтальной черточкой, которая ставилась надъ строкой около предшествующей буквы. Доказательствомъ же того, что этотъ способъ обозначенія относится къ глубокой древности, служитъ тотъ фактъ, что подобную надписную черточку въ смыслѣ буквы ν мы находимъ уже въ *pap. Berol.* 5879, s. I (рѣчь Димосеена противъ Лептина), а также въ *pap. Musei Brit.* 115 (рѣчь Иперіда противъ Евксениппа), не говоря уже о цѣломъ рядѣ другихъ памятниковъ болѣе поздняго времени, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ, по древности, нужно ставить *pap. Mus. Brit.* 121, s. III и Синайскую Библию IV в. Во всѣхъ этихъ памятникахъ, какъ папирусныхъ, такъ и пергаменныхъ, писанныхъ, къ тому же, уставомъ, горизонтальной черточкой замѣняется исключительно ν , кончающее строку, причѣмъ подобная постановка черточки остается господствующей и въ рукописяхъ позднѣйшаго времени. По крайней мѣрѣ, примѣровъ на употребленіе горизонтальнаго штриха въ смыслѣ буквы ν въ серединѣ строки можно указать очень немного, да и то не раньше IX в. ¹⁾, когда изъ уставныхъ рукописей этотъ способъ замѣны конечнаго ν переходитъ въ рукописи строчныя, въ которыхъ и держится, приблизительно, до XIV в. Что же касается формы штриха, то по большей части онъ сохраняетъ видъ прямой линіи, снабженной иногда справа и слѣва капельками или язычками, но изрѣдка, какъ, напр., въ *cod. Socrat. V. β. X, s. X*, прямой штрихъ превращается въ крючекъ,

¹⁾ Ср., напр., такъ называемый *Psalterium Sedulii Scotti*, s. IX (нынѣ въ *Bibliothèque de l' Arsenal* подъ № 8407). Снимки съ него даютъ, между прочимъ, *Montfaucou, Pal. gr., 237* и *Mont, Fac-similés des plus anciens mss. grecs, pl. XXIV*.

приходящейся своимъ закругленіемъ надъ предшествующей буквой и спускающей вѣдоль нея подъ строку.

Примѣръ: αἰτῶ — cod. Срурт. В. β. X, s. X.

2. Къ не менѣе глубокой древности относятся и такъ называемыя церковныя сокращенія, при которыхъ аббревіація того или другого слова достигалась путемъ контракціи, т.-е. иначе, изъ середины слова выбрасывалась одна или нѣсколько буквъ, такъ что оставались только начальныя и конечныя буквы, а на пропускъ остальныхъ указывалось присутствіемъ горизонтальнаго штриха, который помѣщался надъ нетрогнутой частью слова и служилъ какъ бы показателемъ «стяженія».

Впервые мы находимъ этотъ способъ аббревіаціи въ нѣкоторыхъ литературныхъ папирусахъ III в., изъ которыхъ наибольшаго вниманія заслуживаютъ pap. Mus. Brit. 121 и pap. Mus. Brit. 122, а также pap. Oxyrhynch. I (Δόγμα Ἰησοῦ) и pap. Oxyrhynch. II (отрывокъ изъ Евангелія отъ Маттея),—памятники, датировка которыхъ падаетъ, по-видимому, на начало III в., если не раньше. Что касается двухъ первыхъ папирусовъ, то въ нихъ указанной нами контракціи подвергаются исключительно слова θεός и κύριος, но подвергаются они ей не только въ casus nominativus, а и въ остальныхъ падежахъ, причеиъ изъ середины слова все время выкидываются однѣ и тѣ-же буквы, благодаря чему образуются слѣдующіе ряды: ΚΣ, ΚΥ, ΚΝ = κύριος, κυρίου, κύριον; ΘΣ, ΘΥ, ΘΝ, ΘΩΝ = θεός, θεοῦ, θεόν, θεῶν. Но если въ двухъ выше названныхъ памятникахъ количество сокращаемыхъ словъ оказывается столь незначительнымъ, то въ Оксиринхскихъ—оно увеличивается словами ἀνθρωπος, Ἰησοῦς, πατήρ, πνεῦμα, Χριστός и υἱός, къ которымъ постепенно присоединяется цѣлый рядъ другихъ, подвергающихся той же контракціи и притомъ также во всѣхъ падежахъ. Такимъ образомъ, мало-по-малу образуется довольно большая группа, которая, если включить въ нее производныя слова, будетъ состоять изъ слѣдующихъ существительныхъ и прилагательныхъ: ΑΝΟΣ = ἀνθρωπος; ΔΑΔ = δαυίδ; ἸΑΗΜ = Ἰερουσαλήμ; ΙΗΛ = Ἰσραήλ; ΙΣ = Ἰησοῦς; ΙΩ = Ἰωάννης; ΜΗΡ = μητήρ; ΟΥΝΟΣ = οὐράνος; ΠΗΡ = πατήρ; ΠΝΑ = πνεῦμα; СРОС = σταυρός; СНР = σωτήρ; ΥС = υἱός; ΧС = Χριστός; ΑΝΙΗ = ἀνθρωπίνη; ΘΚΟΝ = θεοτόκον; ΟΥΝΙΟΣ = οὐράνιος; ΠΝΙΚΟΣ = πνευματικός и т. д. Вся группа этихъ словъ и другихъ имъ подобныхъ, будучи сначала въ своей сокращенной формѣ почти исключительно принадлежностью уставныхъ, какъ папирусныхъ, такъ и пергаменныхъ рукописей, переходитъ затѣмъ въ рукописи строчныя, въ которыхъ и продолжаетъ встрѣчаться вплоть до введенія книгопечатанія.

Что же касается надписного горизонтального штриха, то—впрочемъ, исключительно въ словахъ многосложныхъ—вмѣсто одного штриха ставилось иногда два: \overline{ANOC} (ср. Порфирьевскую Псалтирь 862 г.). Форма же самого штриха, начиная съ IX в., постепенно утрачиваетъ свой первоначальный характеръ, вслѣдствіе чего штрихъ является иногда то въ видѣ прямой линіи съ крючками на концахъ, т.-е. ↵ , то въ видѣ волнистой черточки, т.-е. \sim .

Не мѣшаетъ также замѣтить, что разобранный нами способъ сокращенія употребляется очень часто въ рукописяхъ латинскихъ и славянскихъ, причемъ даже горизонтальный штрихъ—славянское титло—подвергается тѣмъ же самымъ варіаціямъ, т.-е. принимаетъ то форму прямой линіи съ крючками на концахъ, то форму прямой волнистой черточки.

Всѣ отмѣченные выше способы аббревіаціи не заключаютъ въ себѣ ни одного признака, на основаніи котораго можно было бы думать объ ихъ принадлежности къ опредѣленной, строго выдержанной и цѣльной системѣ. Наоборотъ, они производятъ впечатлѣніе чего-то отрывочнаго и недодѣланнаго, чего-то случайно сгруппированнаго и уже затѣмъ, въ виду оказавшихся удобствъ, получившаго нѣкоторыя права гражданства. И дѣйствительно, развѣ можно ожидать систематичности тамъ, гдѣ аббревіація зависитъ отъ произвола писцовъ, которые или одному и тому же слову въ одномъ и томъ же падежѣ придаютъ самыя разнообразныя формы, или, наоборотъ, сокращаютъ совершенно различныя слова такъ, что они дѣлаются похожими другъ на друга и лишь на основаніи контекста могутъ быть восстановлены въ своемъ настоящемъ значеніи? А между тѣмъ именно съ такими приѣмами аббревіаціи намъ до сихъ поръ и приходилось въ большинствѣ случаевъ имѣть дѣло. Только одни церковныя сокращенія выдѣляются изъ общей пестроты своимъ однообразіемъ и могутъ, пожалуй, претендовать на терминъ «система», хотя, съ другой стороны, въ виду незначительнаго количества входящихъ сюда словъ, эта система оказывается вовсе непригодной для практическихъ цѣлей, требующихъ ускоренія работы и выигрыванія мѣста.

Такимъ образомъ, если первые способы аббревіаціи,—я разумю подъ ними примѣненіе надписной гласной или согласной, а также вертикальнаго и горизонтальнаго штриховъ,—будучи лишены строгой систематичности, вмѣстѣ съ тѣмъ вполне подходили къ принципу курсива «писать, какъ можно скорѣе», то послѣдній, т.-е. *abbreviaciones sacrales*, несмотря на всю свою систематичность, могъ быть утилизированъ лишь относительно. Но этими способами аббревіаціи не исчерпываются всѣ приѣмы непол-

наго написанія словъ,—наоборотъ, благодаря папируснымъ находкамъ послѣдняго времени мы можемъ констатировать тотъ любопытный фактъ, что бокъ-ò-бокъ съ обычными, рассмотрѣнными нами способами существовало еще два другихъ, строго-систематичныхъ, изъ которыхъ одинъ можетъ быть названъ стенографическимъ или тахиграфическимъ, а другой—курсивнымъ, причемъ оба способа отразились въ рукописяхъ обыкновеннаго письма лишь частично, а именно, въ приложеніи къ падежнымъ и глагольнымъ окончаніямъ, къ предлогамъ, союзамъ и вспомогательному глаголу εἶναι. Главнымъ источникомъ, иллюстрирующимъ второй, т.-е. курсивный, способъ, служить для насъ и по настоящее время рар. Mus. Brit. 131, содержащій 'Αθηναίων πολιτεία Аристотеля. Однако если еще недавно онъ являлся единственнымъ памятникомъ, по которому можно было судить о характерѣ этого способа, то теперь число подобныхъ памятниковъ нѣсколько увеличилось, благодаря чему система аббревіаціи, проводимая въ папирусѣ 'Αθηναίων πολιτεία, уже не является своего рода *unicum*, а — что еще важнѣе — оказывается системой, которая существовала сравнительно долгое время и слабые отзвуки которой мы находимъ даже въ *fragmentum mathematicum Vobiense*, s. VII—VIII. Но прежде чѣмъ перейти къ разбору этой системы, намъ придется упомянуть еще разъ о томъ, что наравнѣ съ ней въ рукописи 'Αθηναίων πολιτεία примѣняется и тотъ способъ сокращенія, который состоитъ въ постановкѣ обрывающей слово гласной или согласной надъ предшествующей буквой, хотя съ другой стороны и этотъ способъ получаетъ въ интересующей насъ рукописи нѣсколько болѣе систематичный характеръ, такъ какъ примѣняется (по крайней мѣрѣ относительно надписной гласной) лишь къ сокращенію падежныхъ окончаній. Если же мы обратимъ вниманіе на то обстоятельство, что и курсивный способъ преслѣдуетъ здѣсь въ значительной степени ту же цѣль, то невольно придется предположить, что и въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ опредѣленной тенденціей, которой нельзя замѣтить въ другихъ папирусныхъ документахъ. Съ другой стороны тотъ фактъ, что интересующій насъ «курсивный» способъ циркулируетъ исключительно въ памятникахъ литературнаго характера, позволяетъ усматривать въ примѣненіи этого способа своего рода *usus*, установившійся для изданій, рассчитанныхъ на обыкновенную публику и стойшихъ, конечно, дешевле, чѣмъ рукописи, исполненныя по всѣмъ правиламъ каллиграфическаго искусства.

Но въ чемъ же, спрашивается, состоятъ «курсивный» способъ и какія изъ извѣстныхъ намъ рукописей пользуются имъ?

На первомъ мѣстѣ среди этихъ рукописей стоитъ, какъ я уже отмѣтилъ выше, папирусъ 'Αδηναίων πολιτεία Аристотеля (I в. по Р. X.) ¹⁾, а второе—съ полнымъ правомъ можетъ быть предоставлено только что опубликованному рар. Berol. 9780, s. II (Комментарій Дидима къ Филиппикамъ Димосеена) ²⁾. Что же касается остальныхъ памятниковъ, примѣняющихъ тотъ же способъ, то изъ нихъ должны быть отмѣчены слѣдующіе: 1) рар. Hercul. 157—152 ³⁾, содержащій сочиненіе Филодима «περὶ τῆς φυσικῆς θεῶν διαγωγῆς»; 2) рар. Mus. Brit. 256, s. I ⁴⁾; 3) рар. Argent. gr. 1015, s. II (Схолии къ Гомеру) ⁵⁾; 4) рар. Vind. Rain. 537 (Эпихармъ), s. II ⁶⁾; 5) рар. Mus. Brit. 137, s. III ⁷⁾, и 6) рар. Argent. gr. 84 (verso), s. II ⁸⁾.

Относительно самого способа аббревіаціи надо сказать, что онъ отличается поразительной простотой и несложностью, такъ какъ сводится почти исключительно къ пользованію надписнымъ штрихомъ, помѣщаемымъ надъ первой буквой сокращаемаго слова (или слога), отъ котораго только и остается эта первая буква. Прецедентъ подобнаго сокращенія мы находимъ уже — объ этомъ было сказано выше—въ папирусахъ I в. до Р. X., но тамъ, какъ и въ памятникахъ послѣдующаго времени, онъ, во-первыхъ, не имѣетъ характера систематичности, а, во-вторыхъ, лишь очень рѣдко сокращаетъ слова (или слоги) такъ сильно, чтобы отъ нихъ оставалась только одна буква. Съ другой стороны, такъ какъ способъ столь рѣшительной аббревіаціи легко могъ повести къ неясности, онъ какъ въ папирусѣ 'Αδηναίων πολιτεία, такъ и въ другихъ нами отмѣченныхъ рукописяхъ, былъ ограниченъ извѣстнымъ количествомъ наиболѣе часто встрѣчающихся словъ и слоговъ, въ составъ которыхъ вошли предлоги, союзы, нѣсколько падежныхъ и глагольныхъ окончаній,

¹⁾ Facsimile of papyrus CXXXI in the British Museum (London, 1891).

²⁾ H. Diels und W. Schubart, Didymos Kommentar zu Demosthenes (= Berliner Klassikertexte herausgegeben von der Generalverwaltung der Kgl. Museen zu Berlin, Heft I), Berlin, 1904, а также Lichtdrucke des Didymos-papyrus, vier Tafeln (Berlin, 1904).

³⁾ Scott, Fragmenta Herculaniensia, 98—99. См. также Krönert, Abkürzungen in einigen gr. litterarischen Papyri etc. (= Archiv für Stenographie, 54 (1902), № 3, 73—79).

⁴⁾ Kenyon, Fragments d'exercices de rhétorique conservés sur un papyrus (= Mélanges Henri Weil (Paris, 1898), 243—248). Ср. Krönert, о. с.

⁵⁾ Plasberg, Strassburger Anekdoten (= Archiv für Papyrusforschung, II, 196 сл.).

⁶⁾ Gomperz, Ein griechisches Komödienbruchstück in dorischer Mundart (= Mittheilungen aus d. Sammlung Pap. Rainer, V (1889), 1—10).

⁷⁾ Diels, Anonymi Lond. ecl. Berol. 1893 (Suppl. Aristot. III, 1). Ср. Krönert, о. с.

⁸⁾ Bruno Keil, Anonymus Argentinensis, 7 (Strassburg, 1902) и Taf. II, l. 24.

а также три формы вспомогательнаго глагола εἶναι. Далѣе, въ виду того, что и при подобномъ ограниченіи commutatio словъ оставалась по прежнему возможной, надписному штриху было придано два направленія (влѣво и вправо), отъ различія которыхъ и зависѣло различное значеніе сокращаемыхъ словъ, начинающихся съ одной и той же буквы. Благодаря этому получилось нѣсколько двойныхъ и ординарныхъ группъ, которыя въ наибольшемъ количествѣ встрѣчаются въ папирусѣ Ἀθηναίων πολιτεία и въ рар. Berol. 9780, но которыя (если и не всѣ полностью) наблюдаются и въ остальныхъ выше названныхъ памятникахъ. При этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что къ помощи наклонной аббревиатурной линіи изъ 4-хъ писцовъ папируса Ἀθηναίων πολιτεία прибѣгаютъ только первый и четвертый, тогда какъ второй выписываетъ всѣ слова полностью, а третій лишь въ видѣ исключенія сокращаетъ слоги, въ составъ которыхъ входитъ буква α, черезъ надписываніе этой буквы (въ формѣ α), и лишь два раза обозначаетъ ὑπέρ черезъ υ' и τρόπων черезъ τρο', а также χώραν черезъ χωρ' ¹⁾.

Группы, примѣняемыя первымъ и четвертымъ писцами рукописи, будутъ таковы: α' = ἀνά (m. quarta), γ' = γάρ, δ' = δέ, δ' = διά, θ' = θων (m. quarta), κ' = καί, κ' = κατά, μ' = μεν, μ' = μετά, μ' = μων (m. quarta), ν' = νων (m. quarta), ο' = ουν, π' = παρά, π' = περί и пер, σ' = σύν, τ' = την, τ' = των, υ' = ὑπό (m. quarta). Сверхъ того, для обозначенія αι въ слогѣ ται оба писца пользуются изогнутой, перпендикулярно стоящей линіей, которую мы наблюдаемъ уже въ папирусахъ П в. до Р. X. и которая произошла изъ соединенія буквы α въ формѣ α съ буквою ι (см. сокр. αι); далѣе—употребляютъ для ης въ слогѣ της надписную выгнутую черточку, т.-е. τ', и наконецъ, по скольку дѣло касается перваго писца, замѣняютъ одинъ разъ слово αὐτήν значкомъ 4, въ которомъ нужно, по всей вѣроятности, видѣть небрежное соединеніе буквъ α и υ.

Но кромѣ всѣхъ отмѣченныхъ нами сокращеній тѣми же писцами и притомъ столь же часто практикуется замѣна глагольныхъ формъ ἐστί, εἶσι и εἶναι значками /, // (m. quarta) и \, на которые, повидимому, не нужно смотрѣть, какъ на тахиграфическіе, но въ которыхъ скорѣе нужно усматривать ту же надписную линію, сдѣланную на этотъ разъ

¹⁾ См. Herwerden et Leeuwen, Aristotelis qui fertur liber de republica Atheniensium (Lugduni Batavorum, 1891), 163—179 и таблицы, а также Kenyon, Aristotelis respublica Atheniensium, Berol. 1903 (= Supplementum Aristot. III, 2), который совершенно напрасно называетъ (р. IX) сокращенія ανδρ', τρο' и т. д. signa tachygraphici generis.

настрочной и получившую особый, чисто условный смысл (см. сокр. *ειναι*)¹⁾.

Что касается употребленія сокращенной формы всѣхъ перечисленныхъ нами предлоговъ, союзовъ и частицъ, то она примѣняется не только при постановкѣ ихъ въ качествѣ самостоятельныхъ словъ, но и тогда, когда они играютъ роль вспомогательныхъ придатковъ, причемъ единственнымъ исключеніемъ въ данномъ случаѣ являются предлоги *ἀνά* и *σύν*, которые въ написаніи *α'* и *σ'* ставятся только въ *composita*. Равнымъ образомъ сокращенное написаніе формъ *την*, *της*, *των* циркулируетъ не только для замѣны этихъ формъ какъ производныхъ отъ *ὁ*, *ἡ*, *τό*, но и какъ падежныхъ окончаній отъ соотвѣтствующихъ существительныхъ, мѣстоименій и причастій. То же самое можно сказать и про слово *μέν*, которое въ формѣ *μ'* замѣняетъ какъ частицу *μέν*, такъ и слогъ *μεν* въ окончаніи *μενος*, *η*, *ον*, причемъ именно это написаніе, наряду съ немногими другими, можно встрѣтить даже въ *fragmentum mathematicum Vobiense*, рукописи VII—VIII в.

Такимъ образомъ, несмотря на небольшое число основныхъ знаковъ, курсивный способъ оказывается на дѣлѣ очень удобнымъ и вполне подходящимъ къ цѣлямъ ускоренія работы, тѣмъ болѣе, что перѣдко бываетъ возможно сводить съ его помощью довольно длинныя слова къ группѣ изъ двухъ-трехъ буквъ, какъ, напр., *κ'π'* = *καίπερ*, *δ'χατ'* = *δεχάτην* и т. д. Но какъ ни серьезны были выгоды, представляемая этимъ способомъ, особенно широкое его проведеніе мы замѣчаемъ изъ названныхъ нами рукописей только въ папирусѣ *Ἀθηναίων πολιτεία* и въ *pap. Berol. 9780*, тогда какъ другіе папирусы пользуются имъ сравнительно рѣдко и не такъ свободно. Благодаря этому построенныя по курсивному способу начертанія ни въ одномъ изъ остальныхъ извѣстныхъ намъ памятниковъ не достигаютъ значительнаго количества, хотя съ другой стороны нѣкоторыя изъ этихъ начертаній продолжаютъ циркулировать въ нихъ и притомъ, по болѣе части, въ той же формѣ, въ которой даетъ ихъ *pap. Ἀθηναίων πολιτεία*.

Но прежде чѣмъ говорить объ этихъ остальныхъ памятникахъ, нужно указать на тѣ дополненія къ «курсивному» способу, которыя находятся на лицѣ въ Берлинской рукописи Дидима и которыя сводятся къ слѣдующему: во-первыхъ, рукопись примѣняетъ кромѣ отмѣченныхъ выше написаній (1) еще нѣсколько новыхъ (2); во-вторыхъ,

¹⁾ Иначе Foat, Weist der Papyrus über den „Staat der Athener“ tachygraphische Abkürzungen auf? (= Archiv für Stenographie, 54 (1902), 106 и 110), который находитъ, что эти знаки jedenfalls tachygraphischer Natur sind.

гораздо чаще, чѣмъ пап. Ἀθηναίων πολιτεία, придаетъ однимъ и тѣмъ же написаніямъ два различныхъ смысла (3), и, въ-третьихъ, прилагаетъ аббревиатурные знаки (т.-е. ' ') къ большому количеству конечныхъ слоговъ (3).

Такимъ образомъ у насъ получаютъ слѣдующія группы:

1) α' = ανα; γ' = γαρ; δ' = δε; δ̄' = δια; κ' = και; κ̄' = ката; μ' = μεν; μ̄' = мета; ο' = ουν; π' = περι; π̄' = παρα; σ' = συν; τ' = των; τ̄' = την; τ̄' = της; / = εστι; // = εισι; \ = ειναι; 2) ε' = επι; ο̄' = ους; οί' = οιον; 3) а. δ' = δας (cas. accus.); κ' = κας (с. acc.); λ' = λην; ν' = νην и νας; ⟨τ' = την и τας⟩; χ' = χην; б. λ' = λης; ν' = νης; ρ' = ρας (с. gen.); ⟨τ' = της⟩; с. δ' = δων; λ' = λων; ν' = νων; ρ' = ρων; ⟨τ' = των⟩; φ' = φων.

Изъ трехъ ¹⁾ приведенныхъ нами группъ въ особенности интересна третья, такъ какъ съ ея помощью можно прослѣдить одну изъ подробностей «курсивной» системы. И дѣйствительно, если здѣсь, какъ и въ первыхъ двухъ группахъ, примѣняются для сокращенія конечныхъ слоговъ знаки ' ', то, съ другой стороны, эти знаки распредѣлены такъ, что первый замѣняетъ слоги ην и ᾱς (т.-е. accus. singul. и plur.), второй—слоги ης и ᾱς (т.-е. gen. sing.) и третій—слогъ ων, т.-е., иными словами, подъ общій способъ сокращенія подводятся общіе въ падежномъ отношеніи слоги. Съ другой же стороны, такъ какъ всѣ эти слоги оказываются конечными, то смѣшеніе ихъ сокращенныхъ формъ съ соответствующими—предлоговъ, союзовъ и частицъ, начинающихся съ той же буквы, само собой исключается, равно какъ исключается и возможность commutationis самихъ слоговъ между собою. Вѣдь послѣднее обстоятельство могло быть безъ всякаго труда удалено путемъ контекста!

Такимъ образомъ, pap. Vogl. 9780 нѣсколько увеличиваетъ заключающимися въ немъ данными наши свѣдѣнія о «курсивномъ» способѣ аббревіаціи и до нѣкоторой степени позволяетъ даже предугадывать его приблизительный объемъ, какъ цѣлаго ²⁾.

Переходимъ теперь къ остальнымъ рукописямъ, примѣняющимъ тотъ же способъ.

¹⁾ Изъ находящихся въ рукописи Ἀθηναίων πολιτεία написаній нѣтъ въ папирусѣ Дидима слѣдующихъ: υ' = υπο, υ' = υπερ; θ' = θαι; θ' = θων; μ' = μων и Ϛ = αυτην.

²⁾ Изъ другихъ способовъ сокращенія въ отмѣченной нами рукописи встрѣчаются, но въ очень ограниченной степени, во-первыхъ, способъ надписыванія послѣдующей гласной или согласной надъ предыдущей; во-вторыхъ—примѣненіе надписного горизонтальнаго штриха; въ-третьихъ—монограмма ✕ и, въ-четвертыхъ—написаніе οὐτωςъ черезъ ὀ (col. 12, 63) и οὐτωσὶ черезъ ὀι (col. 14, 7). Всѣ эти способы, за исключеніемъ послѣдняго, имѣютъ мѣсто и въ большинствѣ другихъ, прибѣгающихъ къ „курсивному“ способу, папирусовъ. Подробнѣе см. Krönert, о. с.

Такъ, напр., въ Геркулацкихъ свиткахъ (№ 152—157) мы находимъ γ' , κ' (= $\chi\alpha\iota$, но не $\chi\alpha\tau\alpha$), τ' (= $\tau\omega\nu$, но не $\tau\eta\nu$), ϑ' , I и Λ , въ pap. Mus. Brit. 256 — γ' , μ' , Λ , I и II , въ pap. Argent. gr. 1015 — κ' , μ' , π' , π' , κ' , μ' и въ pap. Mus. Brit. 137 — γ' , κ' (= $\chi\alpha\tau\alpha$), μ' , π' , π' (= $\pi\rho\sigma$, но не $\pi\epsilon\rho\iota$), τ' , Λ , I и $\Lambda\Lambda$ (= $\epsilon\iota\sigma\iota$). Равнымъ образомъ въ pap. Vind. Rain. 537 (схολίη) нѣсколько разъ попадается δ' , κ' , μ' , а въ pap. Argent. gr. 84 встрѣчается однажды написаніе $\tau' = \tau\omega\nu$.

Изъ сравненія всѣхъ этихъ знаковъ съ знаками, заключающимися въ пап. Ἀθηναίων πολιτεία, мы видимъ, что только въ однихъ Геркулацкихъ свиткахъ направленіе надписной линіи оказывается въ большинствѣ случаевъ обратнымъ тому, какое дается этой линіи въ рукописи Аристотеля, гдѣ κ' и τ' равняется не $\chi\alpha\iota$ и $\tau\omega\nu$, а $\chi\alpha\tau\alpha$ и $\tau\eta\nu$.

Во всѣхъ же остальныхъ памятникахъ этого разногласія или совсѣмъ нѣтъ, или оно такъ ничтожно, что не заслуживаетъ особаго вниманія (ср. = $\widehat{\kappa}$ $\chi\alpha\tau\alpha$ — pap. Mus. Brit. 137 и $\kappa' = \chi\alpha\tau\alpha$ — pap. Mus. Brit. 131), или же, наконецъ, оно такъ странно, что скорѣе можетъ быть принято за ошибку писца, чѣмъ за сознательную вариацию, какъ, напр., $\Lambda\Lambda$ (= $\epsilon\iota\sigma\iota$) вмѣсто II . Вотъ только относительно написанія $\tau' = \tau\omega\nu$, встрѣчаемаго въ Геркулацкихъ свиткахъ, я не рѣшаюсь сказать что-нибудь опредѣленное и не рѣшаюсь главнымъ образомъ потому, что однородное этому написаніе мы находимъ, во-первыхъ, въ pap. Mus. Brit. 46, s. III — IV, гдѣ оно равняется $\tau\omega\nu$ (см. сокр. $\omega\nu$), во-вторыхъ — въ fragmentum Vobiense, s. VII—VIII, гдѣ оно обозначаетъ и $\tau\omega\nu$ и $\tau\omega\nu$ (см. сокр. $\omega\nu$) и, въ-третьихъ, исключительно въ смыслѣ $\tau\omega\nu$, въ пергаменныхъ рукописяхъ средневѣковья. Но каковы бы ни были отдѣльныя, чисто детальныя различія, подмѣчаемая то въ одномъ, то въ другомъ памятникѣ, главный и наиболѣе важный фактъ, а именно, систематическое примѣненіе надписного штриха для аббревіаціи предлоговъ, союзовъ, глагола $\epsilon\iota\chi\alpha\iota$ и нѣкоторыхъ конечныхъ слоговъ, остается по прежнему въ силѣ, что въ связи съ наличностью этого примѣненія не только въ рукописяхъ I в., но также II—III вв., указываетъ довольно ясно на сравнительно долгое циркулированіе отмѣченнаго нами курсивнаго способа.

Къ IV в. этотъ способъ исчезаетъ, какъ цѣлое, но продолжаетъ существовать въ отдѣльныхъ проявленіяхъ, въ которыхъ и доходитъ до начала X в., когда послѣднія «курсивныя» написанія, а именно: Ψ (= $\gamma\acute{\alpha}\rho$), Π' (= $\pi\epsilon\rho$) и $\Pi\acute{\iota}$ (= $\pi\alpha\rho\acute{\alpha}$), окончательно уступаютъ свое мѣсто соответствующимъ «стенографическимъ» (см. сокр. $\gamma\alpha\rho$, $\epsilon\rho$ и $\pi\alpha\rho\alpha$). Впрочемъ, постепенное вторженіе стенографіи въ обыкновенное письмо

замѣчается гораздо раньше, такъ какъ уже въ *fragmentum mathematicum Bobiense* (s. VII—VIII)¹⁾ можно найти нѣсколько значковъ, носящихъ не курсивный, а стенографическій характеръ.

Вообще только что названная мною рукопись остается вплоть до настоящаго времени однимъ изъ важнѣйшихъ для исторіи греческаго письма памятниковъ и притомъ такимъ, цѣнность котораго не только не подрывается новыми находками, но, наоборотъ, становится все болѣе и болѣе значительной. И дѣйствительно, не говоря уже о томъ, что характеръ письма этой рукописи знаменуетъ собой поворотъ къ развитію новаго уставнаго типа, *fragmentum Bobiense* представляетъ собой любопытную амальгаму почти всѣхъ разобранныхъ нами способовъ аббревіаціи, которые такъ или иначе, но отразились здѣсь, и отразились притомъ довольно сильно.

Не говоря о рядѣ монограммъ, какъ $\overset{z}{\Pi}$ = *προς*, $\overset{z}{\Lambda}$ = *μερίζων* и др., о рядѣ специальныхъ математическихъ знаковъ, какъ \square = *τετράγωνον*, $\underline{\underline{c}}$ = *παράλληλος*, $\check{\text{O}}$ = *κύκλος*, Ψ = *ισος* и др., мы можемъ отмѣтить, во-первыхъ, приемъ надписыванія послѣдующей гласной или согласной надъ предыдущей, какъ, напр., $\overset{\lambda}{\Pi}$ = *πλευρά*, $\overset{\omega}{\Gamma}$ = *γωνία*; во-вторыхъ — приемъ пользованія приписной (или подписной) волнистой, вертикально-стоящей линіей, которая примѣняется главнымъ образомъ для сокращенія слоговъ *της* и *ται*, но также и для простаго указанія на неполное написание слова, какъ, напр., $\text{C}\overset{\lambda}{\text{H}}\overset{\omega}{\text{M}}^2$ = *σημείου*, Δ = *διά*; въ-третьихъ — приемъ пользованія надписнымъ вертикальнымъ штрихомъ, повернутымъ то влѣво, то вправо: $\text{C}\overset{\lambda}{\text{H}}\overset{\omega}{\text{M}}\overset{\omega}{\text{A}}\overset{\omega}{\text{T}}$ = *σχήματος*, $\text{C}\overset{\lambda}{\text{H}}\overset{\omega}{\text{M}}\overset{\omega}{\text{A}}$ = *σχήματος*, и въ-четвертыхъ — пользованіе тѣмъ же штрихомъ, но уже въ подписномъ положеніи, причемъ этотъ штрихъ то ставится подъ буквой, то пересѣкаетъ ее. Ср. сокр. *εστω* и *εσται* (стр. 42 и 44).

Всѣ эти способы аббревіаціи уже были перечислены нами при краткой характеристикѣ папируснаго письма съ точки зрѣнія встрѣчающихся въ немъ обычныхъ, не систематизированныхъ приемовъ сокращенія. Но если въ *fragmentum Bobiense* можно отмѣтить наличность всѣхъ этихъ приемовъ, то кромѣ нихъ надо указать еще на другіе, изъ которыхъ одинъ заимствованъ изъ курсивнаго письма, другой — изъ «курсивнаго» способа аббревіаціи и третій — изъ стенографіи. Что касается перваго, примѣняемаго къ *ἀπό*, *ἐπί*, *ὑπό* и, повидимому, по ошибкѣ къ *παρί* и *πυρεῖα*, то онъ, въ сущности, долженъ быть отождествленъ съ

¹⁾ См. W a t t e n b a c h, *Scripturae graecae specimina*, tab. VIII и B e l g e r, *Ein neues fragmentum mathematicum Bobiense* (= H e r m e s, XVI, 261—284), Taf. I и II.

принципомъ надписыванія послѣдующей согласной надъ предыдущей, такъ какъ представляетъ собой примѣненіе именно этого принципа. Только буква π, фигурирующая въ трехъ первыхъ словахъ, взята при сокращеніи въ той курсивной формѣ, которая придается ей въ папирусахъ и ostraka исключительно при надписываніи и которая имѣетъ видъ маленькаго полукруга (см. сокр. еπi). Но если эта постанова полукруга вполне понятна въ ἐπί, ἀπό и ὑπό, то она совершенно непонятна въ словахъ περὶ и πορεῖα (Π' и ΠΥΡ'),—фактъ, который позволяетъ думать, что писцу fragmenti не былъ вполне ясенъ смыслъ утилизируемаго имъ знака, тѣмъ болѣе, что подобное перепутываніе сокращеній замѣчается у него, какъ мы увидимъ это ниже, не одинъ разъ.

Переходимъ теперь къ тѣмъ примѣрамъ, въ которыхъ можно усматривать слабое отраженіе «курсивнаго» способа аббревіаціи. Эти примѣры — очень немногочисленны и сводятся почти исключительно къ пользованію надписнымъ наклоннымъ штрихомъ для сокращенія слога μεν и окончаній μενος, η, ου; но зато въ приложеніи къ этимъ слогамъ «курсивный» способъ встрѣчается въ нашей рукописи очень часто, почти на каждой строкѣ, что можно сказать и про замѣну глагольной формы ἐστὶ черезъ наклоненную вправо настрочную линію. Только къ этой линіи, въ противоположность пап. Ἀθηναίων πολιτεία и другимъ, прибавлено съ обѣихъ сторонъ по точкѣ, которая несетъ здѣсь, повидимому, чисто распознавательное значеніе, необходимое для избѣжанія commutationis (см. сокр. ἐστὶ). Но замѣняя слогъ εν надписнымъ штрихомъ, писецъ fragmenti то и дѣло путаетъ это написаніе съ специальнымъ значкомъ слога ην: Λ, благодаря чему попадаются такіе случаи, когда τομῆν имѣетъ форму $\overset{/}{\text{ΤΟΜ}}$, а окончаніе μενος (и др.) — $\overset{\wedge}{\text{ΜΑΣ}}$.

Отмѣченными нами примѣрами исчерпывается все, что можно сказать о примѣненіи въ fragmentum Vobiense «курсивнаго» способа, если не считать замѣны конечнаго слога ου (и ωυ) черезъ надписной штрихъ, т.-е. Λ, встрѣчаемый нами въ этомъ значеніи уже въ Геркуланскихъ свиткахъ. Что же касается стенографическихъ знаковъ, которые также находятся налицо въ нашей рукописи, то они сводятся къ пяти слѣдующимъ: \sphericalangle = αρα, Λ = ην, V или υ = ου, Σ = προς и η = ων. Но объ этихъ значкахъ будетъ сказано ниже; теперь же мы считаемъ нелишнимъ выдвинуть одинъ, въ сущности, небольшой, но довольно любопытный вопросъ, а именно вопросъ о томъ, какимъ образомъ нужно смотрѣть на фактъ курьезнаго смѣшенія всѣхъ способовъ аббревіаціи въ такомъ сравнительно позднемъ документѣ.

Всего естественнѣе отвѣчать на этотъ вопросъ такъ: подлинникъ, съ котораго писецъ fragmenti дѣлалъ копию, относился къ болѣе раннему времени, благодаря чему писцу приходилось считаться съ цѣлымъ рядомъ signa, которыя успѣли къ VII в. выйти изъ моды и которыя онъ копировалъ довольно небрежно, то и дѣло путая ихъ между собою. Но, съ другой стороны, не менѣе естественнымъ будетъ предполагать и то, что въ VII — VIII в. старые способы, какъ еще не вполне забытые, продолжали циркулировать наравнѣ съ новыми, — фактъ тѣмъ болѣе возможный, что остатки старыхъ способовъ можно различать даже въ рукописяхъ IX—X в. (ср. γαρ, пер, παρα и др.); что же касается ошибокъ писца, то онѣ являются очень обычными промахами, имѣющими мѣсто даже и въ тѣхъ рукописяхъ, которыя вполне свободны отъ какихъ бы то ни было сокращеній. Вѣдь еще Стравонъ (XIII, 1, 54), жалуясь на плохое состояніе Аристотелевскаго текста, упоминаетъ о βιβλιοπῶλαι τινες γραφεῖσι φαῦλοις χρώμενοι καὶ οὐκ ἀντιβάλλοντες, ὑπερ καὶ ἐπὶ τῶν ἄλλων συμβαίνει τῶν εἰς πρᾶσιν γραφομένων βιβλίων καὶ ἐνθάδε καὶ ἐν Ἀλεξανδρείᾳ. Вотъ однимъ изъ такихъ φαῦλοι γραφεῖς и былъ писецъ fragmenti Bobiensis.

Отмѣтивъ въ fragmentum Bobiense значки для αρα, ην, ου, προς и ων ¹⁾, мы сказали о нихъ, что они носятъ тахиграфическій (= стенографическій) характеръ, т.-е., иными словами, стоятъ вполне особо отъ сокращеній, построенныхъ по одному изъ разобранныхъ нами способовъ аббревіаціи. И дѣйствительно, въ компоновкѣ этихъ значковъ замѣтно проведение какого-то новаго принципа: значки, независимо отъ своей сравнительной сложности, отличаются отъ значковъ курсивнаго способа тѣмъ, что каждый изъ нихъ носитъ свой, лично ему присущій, характеръ, обуславливаемый составными частями значка, а не постановкой послѣдняго. И если писецъ fragmenti тѣмъ не менѣе путаетъ эти значки между собою, то это объясняется исключительно его недостаточной подготовленностью въ ars scribendi, а не однообразіемъ значковъ со стороны формы и положенія.

Но наличность въ обыкновенной рукописи подобнаго рода знаковъ,

¹⁾ Гораздо труднѣе высказаться столь же опредѣленно по поводу значка Λ = ων, который въ смыслѣ слога ων попадаетъ уже въ Геркуланскихъ свиткахъ. Думать, что въ послѣднемъ памятникѣ это сокращеніе носитъ стенографическій характеръ, нельзя, такъ какъ при помощи такого же надписнаго штриха обозначается здѣсь слогъ αρ въ союзѣ γάρ и α: въ θα. Но что въ документахъ послѣдующаго времени отмѣченное нами сокращеніе заключаетъ въ себѣ символъ какой-то буквы, въ этомъ, думается мнѣ, сомнѣваться довольно трудно, тѣмъ болѣе, что значекъ Λ проходитъ въ смыслѣ слога ων вплоть до XV в.

примѣняемыхъ для сокращенія конечныхъ слоговъ, а также нѣкоторыхъ частицъ и предлоговъ, заставляетъ предполагать, что они заимствованы изъ какой-нибудь специальной тахиграфической системы, которая существовала въ VII—VIII в. и которая, въ свою очередь, могла опираться на другую, бывшую до нея. Съ другой же стороны, для того, чтобы объяснить себѣ, какимъ образомъ специальные знаки приобрѣли права гражданства въ рукописяхъ обыкновеннаго письма и стали, подобно знакамъ курсивнаго способа, замѣнять собой какъ конечные слоги, такъ и нѣкоторыя наиболѣе употребительныя слова, необходимо думать, что тахиграфія VII—VIII в. уже не ограничивалась чисто-спеціальными цѣлями, а нашла себѣ и другое, болѣе общее примѣненіе. И дѣйствительно, отмѣченные нами знаки, которые, какъ мы увидимъ ниже, мало-по-малу увеличиваются въ числѣ, постепенно занимаютъ то мѣсто, которое раньше принадлежало курсивному способу, а также тому, который состоялъ въ подписываніи одной изъ буквъ конечнаго слога надъ предыдущей. Такимъ образомъ, несмотря на постепенное вытѣсненіе одного способа аббревіаціи другимъ, самый принципъ сокращенія, поскольку дѣло касается рукописей обыкновеннаго письма, остается тѣмъ же, а именно, онъ захватываетъ только конечные слоги и нѣкоторыя наиболѣе употребительныя слова. Но если отдѣльные тахиграфическіе знаки начинаютъ встрѣчаться въ примѣненіи къ обыкновенному письму не раньше VII в., то многіе изъ связанныхъ тахиграфическихъ текстовъ можно находить въ папирусахъ III—IV в. по Р. Х., причемъ эти тексты, начиная съ III в., идутъ почти непрерывной линіей вплоть до VIII в., а затѣмъ, исчезнувъ на время, снова появляются въ рукописяхъ X и XI вв. Правда, до настоящаго времени всѣ эти тексты, поскольку дѣло касается папирусовъ и восковыхъ табличекъ, не поддаются окончательной дешифровкѣ, но, съ другой стороны, если обратить вниманіе на ихъ внѣшнія, чисто графическія особенности, то придется признать, что между ними есть нѣчто общее, не говоря уже о томъ, что примѣняемая въ нихъ системы носятъ, повидимому, слоговой, а не пословный характеръ. Но думать, что мы во всѣхъ этихъ памятникахъ имѣемъ дѣло съ одной и той же системой, конечно, нельзя, и это, между прочимъ, доказывается тѣмъ фактомъ, что тахиграфическіе тексты X в.—они дешифрованы Гитльбауеромъ (см. ниже)—не оказываютъ никакой помощи при попыткахъ разобрать загадочные папирусныя тексты. Отсюда ясно, что системы были разныя, хотя, съ другой стороны, наличность сходныхъ чертъ и знаковъ говорить въ пользу нѣкоторой ихъ преемственности, т.-е., иными словами, всѣ эти системы находятся въ какой-то связи другъ съ другомъ, причемъ

эта связь выражается въ послѣдовательной передачѣ многихъ знаковъ (и притомъ, въ томъ же самомъ значеніи) изъ одной системы въ другую. Такимъ образомъ, передъ нами развертывается довольно любопытная картина, иллюстрирующая съ помощью памятниковъ постепенное развитіе греческой тахиграфіи. Но такъ какъ эта самая тахиграфія оказала нѣкоторое вліяніе на обыкновенное письмо и такъ какъ многіе изъ знаковъ, примѣнявшихся въ послѣднемъ, могутъ быть объяснены только съ ея помощью, то я считаю нелишнимъ предпослать спеціальной части моей работы краткій очеркъ греческой тахиграфіи, зародыши которой кроются въ глубокой древности, а именно, уже въ IV в. до Р. X.

Въ 1883 г. при раскопкахъ, производимыхъ на Акрополѣ, былъ найденъ небольшой обломокъ мраморной плиты, покрытый обрывками греческой надписи, которую Кёлеръ на основаніи палеографическихъ данныхъ отнесъ къ первой половинѣ IV в. до Р. X. Надпись сохранилась очень плохо и представляетъ собой маленькій фрагментъ, содержащій всего на всего 20 неполныхъ строчекъ, составляющихъ одинъ столбецъ, да сверхъ того отъ второго столбца, который находился около перваго, сохранились начальныя буквы первыхъ 10 строкъ. Кёлеръ ¹⁾ издалъ надпись, какъ «Bruchstücke eines alten Lehrbuches der Grammatik», но при ближайшемъ разсмотрѣніи, которое было предпринято Гомперцомъ ²⁾, оказалось, что надпись, несмотря на свою миниатюрность, очень интересна для исторіи греческаго письма, такъ какъ заключаетъ въ себѣ трактатъ, касающійся тахиграфіи.

Но попытка Гомперца построить на основаніи фрагментныхъ данныхъ цѣлую систему не удалась ему, не смотря на все его остроуміе, такъ что большинство вопросовъ по прежнему осталось открытымъ. Только въ 1894 г. надпись была окончательно объяснена Гитльбауеромъ ³⁾, который съ рѣдкой находчивостью и логичностью возсоздалъ всю систему и постарался привести ее въ связь съ тахиграфическими системами, существовавшими послѣ Р. X.

Правда, реконструкція текста Гитльбауеромъ вызвала довольно рѣзкую рецензію со стороны Гомперца ⁴⁾ и отчасти Вессели ⁵⁾, но, на мой

¹⁾ Mittheilungen des arch. Instituts in Athen, VIII, 159 sqq. См. также Supplementa Corporis Inscriptionum Atticarum vol. alterius, 290—291 (№ 4321).

²⁾ G o m p e r z, Ueber ein bisher unbekanntes griechisches Schriftsystem, Wien, 1884.

³⁾ G i t l b a u e r, Die drei Systeme der gr. Tachygraphie (= Denkschriften der Kais. Akad. der Wissenschaften in Wien, phil.-hist. Classe, XLIV, 1894).

⁴⁾ G o m p e r z, Neue Bemerkungen über den ältesten Entwurf einer gr. Kurzschrift (= Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der Kais. Akad. der Wissenschaften, XIII, 1895).

⁵⁾ W e s s e l y, Ueber die Vokalzeichen des ältesten Entwurfs einer griechischen

взглядъ, замѣчанія какъ перваго, такъ и втораго ученаго нельзя признать за такія, которыя могли бы серьезно подорвать гипотезу Гитльбауера. И дѣйствительно, если въ послѣдней, поскольку дѣло касается формальной стороны текста, многое звучитъ не совсѣмъ по-гречески, то и въ дополненіяхъ Гомперца многое поражаетъ своею натянутостью и вымученностью, не говоря уже о томъ, что построенныя на основаніи его дополненій формы буквъ оказываются въ большинствѣ случаевъ болѣе сложными, чѣмъ формы тѣхъ же буквъ въ обыкновенномъ греческомъ алфавитѣ. И наоборотъ, хотя текстъ, даваемый Гитльбауеромъ, и нуждается въ нѣкоторыхъ передѣлкахъ, тѣмъ не менѣе онъ, думается мнѣ, долженъ служить исходной точкой для дальнѣйшихъ реконструкцій надписи, такъ какъ положенныя въ основу его соображенія дѣйствительно могутъ помочь въ дѣлѣ окончательнаго возсозданія утерянной для насъ древне-греческой стенографической системы. Въ виду этого я, при изложеніи этой системы, нахожу нужнымъ, какъ и 8 лѣтъ тому назадъ, держаться Гитльбауеровскаго текста, который при настоящемъ положеніи вопроса считаю единственнымъ заслуживающимъ безусловнаго вниманія.

Основую всей системы служитъ вертикальная линія, которая, сообразно своему положенію, замѣняетъ гласныя α, ε, ι, ο, υ. Для обозначенія двугласныхъ къ этой линіи прикрѣпляется въ разныхъ положеніяхъ крючекъ, а для замѣны согласныхъ горизонтальная черточка. Отрывокъ, касающійся гласныхъ и двугласныхъ, читается въ надписи такъ:

[ἡ μὲν οὖν τρίτη τῶν φων]
 [νῶν δίφθογγα] π[οιεῖται]
 [τέσσα]ρα ἔχουσ' ἐν [μόνον]
 [κέρα]ς ·ι· τὸ δὲ πέμπτου
 τῶν φωνηέντων ·Υ·
 [τρ]ία μὲν, π[ρότερον δὲ τήν]
 [ό]ρθήν ἔχ[ον κεραίαν]
 [τὸ] πρῶτο[ν, τὸ δεύτερον]
 [πρ]οσαμβ[άνον αὐτεῖ χέ]
 [ρας ὕ]στερο[ν, τὸ τρίτον]

Kurzschrift (= Festbuch zur hundertjährigen Jubelfeier der deutschen Kurzschrift, herausgegeben von Dr. Jochen, Berlin, 1896). Въ томъ же „Festbuch“ находится и отвѣтъ Гитльбауера Гомперцу подъ заглавіемъ: „Zur ältesten Tachygraphie der Griechen. Eine Antwort auf Gomperz' Kritik“, 86—101.

[ταῖς] κεραταῖς ἀμφο[τέ]
 [ραις] τῆς ὀρθῆς ἀπ[οκλι]
 [νον. τ]ῆν οὖν φων[ῆν μὲν]
 [δεῖ γ]ράφειν οὐ[τως.]

т.-е. третья гласная ι образуетъ четыре двугласныхъ (пользуясь для этого) лишь однимъ крючкомъ. Пятая гласная υ (образуетъ) три (двугласныхъ, причеиъ для образованiя) первой присоединяетъ къ вертикальной крючекъ спереди, (для образованiя) второй крючекъ снизу, (для образованiя) третьей два крючка (къ обоимъ концамъ, т.-е. верхнему и нижнему).

Иота, какъ мы видимъ, занимаетъ по дополненiю Гитльбауера третье мѣсто, тогда какъ пятое—предоставлено въ надписи ипсилоу (τὸ δὲ πέμπτον τῶν φωνηέντων υ). Это необычное для обѣихъ буквъ положенiе въ группѣ гласныхъ дѣлается вполне понятнымъ, если принять во вниманiе слова Келера, указывающаго на то, что, если выкинуть долгiя гласныя, то остальные дѣйствительно расположатся въ томъ порядкѣ, который данъ имъ въ надписи, т.-е. α ε ι ο υ. Далѣе, про ипсилонъ сказано, что оно обозначается черезъ вертикальную линiю (ὀρθή). Такъ же должна обозначаться и буква ι, которая уже по самому положенiю имѣетъ форму вертикальной линiи. Но разница между обозначенiемъ iоты и ипсилона должна быть, и, какъ думаетъ Гитльбауеръ, она заключается просто въ положенiи линiи, а именно: для ι употреблялась линiя настрочная, для υ—подстрочная.

Отсюда мы получимъ слѣдующiя положенiя для двугласныхъ:

η = αι; ι = οι
 υ = ει; ς = υι
 η = αυ; υ = ευ; ζ = ου.

Что же касается согласныхъ, то надпись говоритъ о нихъ слѣдующее:

[τῶν] δ'ἀφώνων ἡ [μὲν]
 [εὐθ]εῖα καὶ βρα[χεῖα]
 [γρα]μμῆ
 [το]ῦ φωνηέντος [ἐν μέ]
 [σω] (μὲν) τεθεῖσα δό[ναται]
 [δέλτ]α,
 [ἀρχεῖ] δὲ ταῦ,
 [πρὸς δὲ] τεῖ τελευτεῖ .νυ.
 [πλαγί]α δ'ἐπὶ τὴν ἀρχὴν

[μὲν π]ροσηγμένη· πεῖ,
 [πρὸς δ]ὲ τεῖ τελευτεῖ· μῦ·
 [κατὰ δὲ τ](ὸ μέ)σον πρὸς
 [μὲν τ]ῆν ἀρχήν· προση
 [γμέ]νη· βῆτα,
 [πρὸς δὲ τ]ῆν τε[λευτήν]
 [γάμμα].

Какъ видно изъ контекста, согласныя δ, τ, ν обозначаются черезъ εὐθεῖα καὶ βραχεῖα γραμμῆ, которой естественно противопоставляется наклонная черточка, такъ что дополненіе Гитльбауера πλαγία вполне возможно, причемъ δέ, стоящее въ надписи послѣ πλαγία, требуетъ соотвѣтствующаго μέν послѣ ἦ въ первой строчкѣ.

Итакъ, надпись говорить, что «прямая и короткая черточка», присоединенная въ серединѣ вертикальной, обозначаетъ дельту, т.-е. $\downarrow = \delta$, въ началѣ— $\tau\alpha\upsilon$, т.-е. $\downarrow = \tau$, въ концѣ— ν , т.-е. $\downarrow = \nu$. Что же касается наклонной, то идущая «къ началу», конечно, вертикальной линіи (ἐπὶ τὴν ἀρχήν), равняется буквѣ π, т.-е. $\downarrow = \pi$, къ концу—буквѣ μ, т.-е. $\downarrow = \mu$, въ серединѣ къ началу—β, т.-е. $\downarrow = \beta$.

Что же касается дополненія Гитльбауеромъ буквы γ, о которой въ надписи не говорится, то это дополненіе объясняется само собой, такъ какъ согласныя соединены по группамъ. И дѣйствительно, сперва идутъ три зубныя (δ, τ, ν), а затѣмъ три губныя (π, β, μ), за которыми должны слѣдовать три гортанныя, т.-е. γ, χ (γ)ν.

Отсюда получатся еще три группы:

$\downarrow = \gamma$; $\downarrow = \chi$; $\downarrow = (\gamma)\nu$.

Въ надписи, какъ мы видѣли, все время трактовалось лишь о γραμμαὶ βραχεῖαι и притомъ εὐθεῖαι и πλαγίαι. Этимъ терминамъ, естественно, можно противопоставить γραμμαὶ μακραί, также εὐθεῖαι и πλαγίαι. Тогда снова мы получимъ 9 положеній, а именно для трехъ придыхательныхъ, для трехъ двойныхъ согласныхъ: ξ, ζ, ψ, а также для σ, λ, ρ.

Эти девять согласныхъ опять-таки располагаются въ томъ же порядкѣ, какъ 9 предыдущихъ, а именно: зубныя—θ, ζ и σ, губныя—φ, ψ и λ и гортанныя—χ, ξ и ρ.

Итакъ, изъ текста надписи и дополненій Гитльбауера мы узнаемъ, во-первыхъ, о томъ, какъ обозначались гласныя ι и ο, и, во-вторыхъ, о способѣ замѣны согласныхъ; но остаются еще три гласныхъ α, ε, ο, о которыхъ въ надписи не сохранилось никакихъ упоминаній. Но если мы обратимъ вниманіе, съ одной стороны, на то, что ι и ο замѣняются вертикальной линіей, а, съ другой стороны, примемъ въ соображеніе значки

для согласныхъ, то для насъ станетъ яснымъ, что и другія гласныя должны были замѣняться вертикальной линіей, такъ какъ въ противномъ случаѣ негдѣ было бы помѣстить согласныя, представляющія собою $\gamma\rho\alpha\mu\alpha\iota$ $\epsilon\upsilon\theta\epsilon\iota\alpha\iota$ и $\pi\lambda\acute{\alpha}\gamma\iota\alpha\iota$. Слѣдовательно и остальные гласныя (α ϵ o) имѣли форму вертикальной линіи, или наклонной, или прямой. Но прямая линія не пригодна для замѣны α , ϵ и o , такъ какъ она замѣняетъ собою ϵ и o ; слѣдовательно, остается наклонная вертикальная линія, идущая наклонно или вправо или влѣво. Теперь спрашивается, какая изъ наклонныхъ замѣняла альфу, — обращенная вправо, или влѣво? Гитльбауеръ, кажется, не безъ основанія выбираетъ вторую, такъ какъ въ позднѣйшей греческой тахиграфій значекъ слога $\alpha\upsilon$ имѣлъ форму \angle : гдѣ наклонная линія повидимому есть α , а горизонтальная—буква υ . Итакъ, альфа имѣетъ форму $/$. Остаются еще двѣ гласныхъ ϵ и o . Что касается буквы ϵ , то въ надписяхъ она ставится или перпендикулярно, или съ небольшимъ наклономъ влѣво. Съ другой стороны, существуетъ третья лапидарная форма епсилона, въ которой нижній конецъ буквы, по большей части, нѣсколько спускается подъ строку. Въ виду этого мы, по всей вѣроятности, не погрѣшимъ противъ истины, если предположимъ, что буква ϵ въ разобранный нами системѣ имѣла форму: $/$, т.-е. отличалась отъ альфы лишь своимъ положеніемъ. Такимъ образомъ, для буквы o остается вертикальная линія, отклоненная вправо, т.-е. \backslash . Теперь нужно сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ обозначались долгія гласныя. Если мы вспомнимъ, что въ нашей системѣ *aspiratae*, соответствующія болѣе краткимъ по выговору *te pnes*, обозначаются черезъ удлинненіе горизонтальной черточки, то и въ данномъ случаѣ невольно является предположеніе, что долгія гласныя, а за ними и двугласныя, отличались отъ краткихъ лишь сравнительной удлинненностью, т.-е. $\bar{\alpha} = /$, $\bar{\alpha} = /$, $\epsilon = /$, $\eta = /$ и т. д.

Такова въ краткихъ словахъ гипотеза Гитльбауера, про которую можно сказать, что она изъ области возможнаго переходитъ въ область истиннаго, блестяще дополняя не сохранившіяся строки надписи.

Теперь нужно рѣшить вопросъ, употреблялась ли въ древности возсозданная Гитльбауеромъ тахиграфическая система, имѣются ли у насъ для этого положительныя свидѣтельства авторовъ, и, наконецъ, зависитъ ли отъ этой системы какъ дальнѣйшее развитіе греческой тахиграфій, такъ и латинскія *notae Tigonianaе*. Не смотря на всю простоту и удобство разобранный нами системы, которая могла имѣть тѣмъ болѣе важное значеніе, что IV в. въ Аоніяхъ былъ вѣкомъ

высшаго разцвѣта ораторскаго искусства въ лицѣ Димосеена и его современниковъ, въ греческой литературѣ нѣтъ ни одного упоминанія о томъ, что въ Аѣинахъ того времени была стенографія. Существуетъ, дѣйствительно, одно мѣсто въ *vita Xenophontis* Диогена Лаертскаго ¹⁾, гдѣ говорится, что Ксенофонтъ *πρῶτος ὑποσημειωσάμενος τὰ λεγόμενα εἰς ἀνθρώπους ἤγαγεν*. Съ легкой руки Липсиуса ²⁾ слово *ὑποσημειωσάμενος* считалось нѣкоторое время важнымъ свидѣтельствомъ въ пользу существованія въ Аѣинахъ IV в. стенографіи. Но Шнейдеръ въ своемъ изданіи *Memorabilia* Ксенофонта ³⁾, возражая на пониманіе слова *ὑποσημειωσάμενος* въ смыслѣ «стенографировать», привелъ другое мѣсто изъ того же Диогена Лаертскаго ⁴⁾, въ которомъ передается о Сократикѣ Симонѣ, что онъ, возвращаясь домой *ὧν ἐμνημόνευεν ὑποσημειώσεις ἐποιεῖτο*, т.-е. записывалъ то, что помнилъ изъ бесѣдъ съ Сократомъ. Отсюда Шнейдеръ и другіе ученые выводятъ, что и въ первомъ случаѣ глаголь *ὑποσημειοῦσθαι* значить скорѣе «записывать», чѣмъ «стенографировать», хотя не мѣшаетъ замѣтить, что, во-первыхъ, одинъ и тотъ же глаголь можетъ быть употребленъ въ разныхъ значеніяхъ (напр., *εἰς τάχος γράφειν* — писать скоро, но также: писать при помощи значковъ, при помощи тахиграфіи), а во-вторыхъ, Диогенъ Лаертскій, вѣроятно, не безъ основанія, указываетъ на тотъ фактъ, что Ксенофонтъ *πρῶτος ὑποσημειωσάμενος τὰ λεγόμενα εἰς ἀνθρώπους ἤγαγεν*. Этими словами онъ какъ бы выдѣляетъ Ксенофонта изъ числа другихъ учениковъ Сократа и глаголомъ *ὑποσημειοῦσθαι* даетъ понять, что Ксенофонтъ первымъ *ἤγαγεν τὰ λεγόμενα*, записывая ихъ *διὰ σημείων*. Но какъ бы то ни было, слова Диогена въ виду ихъ неясности нельзя принимать за доказательство въ пользу существованія тахиграфіи въ Аѣинахъ IV вѣка.

Въ силу этого мы теряемъ послѣднее свидѣтельство и лишь на основаніи вышеупомянутой надписи можемъ утверждать, что тахиграфія дѣйствительно существовала въ Аѣинахъ до Р. Х., хотя авторы и не упоминаютъ о ней. Косвеннымъ же подтвержденіемъ нашей мысли служить Цицеронъ, который въ одномъ письмѣ къ Аттику ⁵⁾ употребляетъ слова *διὰ σημείων scripseram*, — слова, которыя доказываютъ намъ, что

¹⁾ Diog. Laert. 2, 48: καὶ πρῶτος ὑποσημειωσάμενος τὰ λεγόμενα εἰς ἀνθρώπους ἤγαγεν, ἀπομνημονεύματα ἐπιγράψας.

²⁾ Epistolarum selectarum centuriae VIII, p. 167. Cent. ad Belgas ep. 27: ego libenter Graecis gloriam dederim et nominatim Xenophonti philosopho et historico etc.

³⁾ Ξενοφώντος ἀπομνημονεύματα ed. Gottl. Schneider, Lipsiae, 1801.

⁴⁾ Diog. Laert. 2, 122.

⁵⁾ Ad Attic. XIII, 32: et quod ad te... scripsi, parum intellexti, credo, quia διὰ σημείων scripseram.

въ Греціи того времени тахиγραφία была извѣстна, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, слово *σημεῖον* не было бы употреблено Цицерономъ, какъ извѣстный, обще-принятый терминъ.

Словами Цицерона исчерпываются всѣ свѣдѣнія о тахиграфіи до Р. Х.; что же касается тахиграфіи, существовавшей послѣ Р. Х., то у насъ имѣется о ней цѣлый рядъ свидѣтельствъ. Изъ нихъ на первомъ мѣстѣ по времени нужно ставить свидѣтельства Галина, который въ своихъ сочиненіяхъ не разъ упоминаетъ о тахиграфахъ, называя ихъ то *οἱ διὰ σημείων ἡσκημένοι εἰς τάχος γράφειν*, то *οἱ διὰ σημείων ἡσκημένοι ἐν τάχει γράφειν*¹⁾. Изъ словъ Галина, сверхъ того, можно заключать и о тѣхъ цѣляхъ, для которыхъ необходимы были тахиграфы, почти исключительно набиравшіеся изъ рабовъ. Къ ихъ помощи прибѣгали и для сохраненія и для бѣльшаго распространенія сочиненій и рѣчей среди публики, знающей тахиграфію, а такихъ знатоковъ, по видимому, было не мало. Подтвержденіемъ служить слѣдующій фактъ: рѣчь, произнесенная Галиномъ противъ врача Ерасистрата и записанная потомъ при помощи писца *ἡσκημένω εἰς τάχος γράφειν διὰ σημείων*²⁾, такъ быстро разошлась по рукамъ, что Галинъ рѣшилъ на будущее время не произносить рѣчей *δημοσίᾳ*. Этотъ фактъ очень краснорѣчиво говорить о томъ, какимъ широкимъ распространеніемъ пользовалась тахиграфія въ I и II вв. послѣ Р. Х. Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ этихъ словъ являются во-первыхъ, слова Флавія Филострата: *καὶ τὸν Ἡρώδην ὑπερησθέντα τῷ ἐπαίνῳ... δοῦναί οἱ... δέκα σημείων γραφέας*³⁾, во-вторыхъ, общеизвѣстный рассказъ о томъ, что Оригенъ имѣлъ обыкновеніе *τὰς ἐπὶ τοῦ κοινοῦ λεγομένας αὐτῷ διαλέξεις ταχυγράφοις μεταλαβεῖν ἐπιτρέψαι*⁴⁾, въ-третьихъ, слова оратора Проересія⁵⁾: *ἀξιῶ δοθῆναι μοι τοὺς ταχέως γράφοντας καὶ στήναι κατὰ τὸ μέσον, οἳ καθ' ἡμέραν μὲν*

¹⁾ *Περὶ τοῦ προγινώσκειν πρὸς Ἐπιγένην βιβλίον* (Charterius, VIII, 839 = Kühn, XIV, 630): *καὶ πέμφαντός γε αὐτοῦ τοὺς διὰ σημείων ἡσκημένους ἐν τάχει γράφειν ὑπηγόρευσα πάντα τὰ δειχθέντα καὶ λεχθέντα μὴ προορώμενος εἰ μέλλει δώσειν αὐτὰ πολλοῖς.*

²⁾ *Περὶ τῶν ἰδίων βιβλίων* (Kühn, XIX, 14 = Mueller, II, 95): *ἐπεὶ δ' ἰκανῶς ὁ λόγος ἠδουκίμησεν ἐδειχθῆ μοῦ τις φίλος ἐπαχθῶς ἔχων πρὸς αὐτὸν ὑπαγορεῦσαι τὰ ῥηθέντα τῷ πεμφθησομένῳ παρ' αὐτοῦ πρὸς με διὰ σημείων εἰς τάχος ἡσκημένῳ γράφειν.*

³⁾ *Flavii Philostrati vitae sophistarum*, 574 (= *Flavii Philostrati quae supersunt* ed. Kayser (Turici, 1844), 249).

⁴⁾ *Eusebii hist. eccles. lib. VI, cap. XXXVI* (= Migne, Patr., gr., 20, 596 C). Ср. также *ibid.*, lib. VI, cap. XXIII (= Migne, 20, 576 B): *οἱ ταχυγράφοι γὰρ αὐτῷ πλείους ἢ ἐπὶ τὸν ἀριθμὸν παρήσαν ὑπαγορεύοντι, χρόνοις τεταγμένοις ἀλλήλους ἀμείβοντες βιβλιογράφοι τε οὐχ ἦττους ἄμα καὶ κόραις ἐπὶ τὸ καλλιγραφεῖν ἡσκημέναις.*

⁵⁾ *Eunapii Sardiani vitas sophistarum et fragmenta historiarum recens. notisque illustravit Boissonade* (Amstelodami, 1822), 83.

τῆς Θέμιδος γλῶσσαν ἀποσημαίνονται, σήμερον δὲ τοῖς ἡμετέροις ὑπερητήσονται λόγοις.

Два послѣдніе текста въ особенности интересны, такъ какъ изъ разсказа объ Оригенѣ мы узнаемъ, что не только частныя лица, но и отцы Церкви пользовались тахиграфіей. Что же касается Проересія, то изъ отрывка его рѣчи, произнесенной имъ въ Аоинахъ послѣ возвращенія изъ изгнанія, намъ дѣлается извѣстнымъ, что къ тахиграфіи прибѣгали и при судебныхъ разбирательствахъ, на что указываютъ слова οἱ καθ' ἡμέραν τῆς Θέμιδος γλῶσσαν ἀποσημαίνονται.

При такомъ широкомъ распространеніи тахиграфіи, естественно должна была ощущаться потребность въ устройствѣ такихъ школъ, которыя давали бы достаточную подготовку какъ для занятій тахиграфіей, такъ и для пониманія того, что написано διὰ σημείων. А что такія подготовительныя школы дѣйствительно существовали, видно изъ словъ Θεодорита Киррскаго, передающаго въ своей 'Εκκλησιαστικῆ ἱστορία (с. XV § 171 В) о нѣкомъ Протогенѣ, который основалъ для юношей школу—διδασκαλεῖον,—и училъ тамъ своихъ учениковъ, во-первыхъ, св. Писанію, во-вторыхъ тахиграфіи.

Все мѣсто изъ Θεодорита ¹⁾ звучитъ такъ: Πρωτογένης δὲ ὁ ἀξιάγαστος τὰ ἐκ νόμου γράμματα πεπαιδευμένος καὶ γράφειν εἰς τάχος ἱσημένος, τόπον εὐρῶν ἐπιτήδειον καὶ τοῦτον διδασκαλεῖον καὶ παιδευτήριον ἀποφήνας, μεираκίῳ κατέστη διδάσκαλος καὶ κατὰ ταυτὸν γράφειν τε εἰς τάχος ἐδίδασκε καὶ τὰ θεῖα ἐξεπαίδευε λόγια.

«Однако, что означаютъ въ этомъ свидѣтельствѣ слова τὰ ἐκ νόμου γράμματα πεπαιδευμένος? И вѣрно-ли тутъ чтеніе? Дѣло въ томъ, что въ житіи Порфирія епископа Газскаго, составленномъ Маркомъ діакономъ и недавно вновь изданномъ (Lips., Teubn. 1895), мы читаемъ слѣдующее (р. 71, 21 sqq.): ὁ δὲ ἀδελφὸς Κορνῆλιος ὁ διάκονος ὁ πρὸ βραχέος ὀνομασθεὶς, ἐπιστάμενος τὰ Ἐννόμου σημεία, ἐπιτραπείς παρὰ τοῦ μακαριωτάτου ἐπισκόπου πάντα τὰ λεγόμενα καὶ ἀντιτιθέμενα ἐσημειοῦτο ἐμοῦ καὶ τοῦ ἀδελφοῦ Βαρωνῆ ὑπομιμνησκόντων. Очевидно, τὰ Ἐννόμου σημεία и τὰ ἐκ νόμου γράμματα—одно и то же; то или другое чтеніе Ἐννόμου или ἐκ νόμου испорчено. Но личнаго имени Ἐκνομος не было, а какъ могло возникнуть чтеніе ἐκ νόμου изъ ENNOMΟΥ вполне понятно» ²⁾). Такимъ образомъ, изъ сопоставленія

¹⁾ Migne, Patr. gr., 82, 1157.

²⁾ Слова, поставленныя мной въ кавычки, принадлежатъ не мнѣ, а покойному В. К. Ернштедту, и представляютъ собой замѣтку, которая должна была войти въ ненаписанную статью: „Къ исторіи греческой тахиграфіи“.

двухъ греческихъ текстовъ получается довольно любопытный выводъ, а именно: система греческой тахиграфіи, примѣнявшаяся въ V в. на Востоцѣ, приписывалась, повидимому, нѣкому Энному. Но наряду съ этой системой были, надо думать, въ употребленіи и другія, частью ей современныя, частью образовавшіяся раньше. Правда, на основаніи сохранившихся свидѣтельствъ мы не можемъ доказать этой мысли, но, во-первыхъ, она уже а priori не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго, а во-вторыхъ—въ ея пользу говорятъ, повидимому, тахиграфическіе памятники, которые, будучи сходны въ общемъ, различны вмѣстѣ съ тѣмъ въ частностяхъ.

Но какъ бы то ни было, всѣ приведенныя нами до сихъ поръ свидѣтельства болѣе или менѣе ясно говорятъ о тахиграфіи, причемъ особенно любопытно въ этомъ отношеніи слѣдующее мѣсто изъ «Eristula ad notarium» Василия Великаго (ер. 333)¹⁾: οἱ λόγοι τὴν φύσιν ὑπόπτερον ἔχουσι. Διὰ τοῦτο σημείων χρῆζουσιν, ἵνα ἱπταμένων αὐτῶν λάβῃ τὸ τάχος ὁ γράφων. Σὺ οὖν, ὦ παῖ, τὰ χαράγματα τέλεια ποίει καὶ τοὺς τόπους ἀκολούθως κατὰστιζε. Эти слова, интересныя какъ свидѣтельство о тахиграфіи, интересны еще и потому, что въ нихъ довольно ясно отмѣчаются особенности послѣдней. Имѣя въ виду, что τὰ σημεία οὐκ ἔστι γράμματα, Василий Великій требуетъ отъ писца, чтобы онъ наблюдалъ за точной формой знаковъ (τὰ χαράγματα τέλεια ποίει), а также и за мѣстомъ ихъ постановки (τοὺς τόπους ἀκολούθως κατὰστιζε), т.-е. отмѣчаетъ то самое условіе, безъ соблюденія котораго немыслима никакая система и которое дѣйствительно играетъ большую роль въ дошедшихъ до насъ тахиграфическихъ памятникахъ.

Количество подобныхъ упоминающихъ о тахиграфіи текстовъ можетъ быть при желаніи значительно увеличено²⁾, но, на мой взглядъ, и приведенныхъ нами вполне достаточно для того, чтобы можно было судить по нимъ о непрерывающемся существованіи тахиграфіи. По крайней мѣрѣ, о тахиграфахъ, которые называются то ταχυγράφοι, то σημειογράφοι, то νοτάριοι, то ὑπογράφεῖς, говорятъ даже сравнительно поздніе тексты, причемъ изъ нихъ особенно интересенъ одинъ, принадлежащій Михаилу Пселлу.

Въ этомъ свидѣтельствѣ, касающемся императора Константина VIII, мы читаемъ слѣдующее: ἀμέλει καὶ ἐνίας τῶν βασιλείων ἐπιστολῶν ὑπηγούρου (ἐφιλοτιμείτο γὰρ περὶ τοῦτο) καὶ πᾶσα χεὶρ ὀξεῖα ἡττάτο τοῦ τάχους

¹⁾ Migne, Patr. gr., 32, 1076.

²⁾ Zeibig, Geschichte und Literatur der Geschwindschreibkunst, 38—55 (Dresden, 1878).

τῶν ὑπηγορευμένων, καίτοι γε τοιοῦτους καὶ τηλικούτους ὑπογραμματέας ὀξυγράφους εὐτύχησεν, ὁποίους ὀλιγάκις ὁ βίος εἶδεν. ὄθεν πρὸς τὸ τάχος τῶν λεγομένων ἀποναρχοῦντες σημεῖοις τισὶ τὸ πλῆθος τῶν τε ἐννοιῶν καὶ τῶν λέξεων ἀπεσήμενον¹⁾). Если же къ этимъ словамъ мы прибавимъ, что даже сами писцы, свѣдующіе въ тахиграфίи, нерѣдко прибавляли къ своему имени слово, указывающее на ихъ умѣніе писать διὰ σημείων²⁾, то картина постепеннаго развитія тахиграфίи, поскольку даютъ ее внѣшнія свидѣтельства, будетъ, думается мнѣ, достаточно полной и ясной.

Переходимъ теперь къ разбору самихъ памятниковъ тахиграфίи. Я оставляю, конечно, въ сторонѣ пресловутый Бѣковскій папирусъ 106—5 г. до Р. Х. (pap. Leid. N), въ приписи котораго Гардтгаузенъ пытался нѣкогда видѣть Клеопάτρα Πτολεμ(αῖος)³⁾ и если вообще упоминаю о немъ, то лишь потому, что онъ снова фигурируетъ въ числѣ тахиграфическихъ документовъ въ статьѣ Foat'a «On old greek tachygraphy»⁴⁾, который, повидимому, не прочь смотрѣть на чтеніе Гардтгаузена, какъ на имѣющее за собой good reason (о. с., 255, прим.).

Но, отрицая наличность тахиграфίи въ этомъ памятникѣ, мы не можемъ сказать того же по поводу четырехъ Лейпцигскихъ папирусовъ (№№ 19, 20, 21 и 22), которые были впервые отмѣчены Гардтгаузеномъ⁵⁾, описаны затѣмъ Вессели⁶⁾, а за послѣднее время, поскольку дѣло касается № 20, затронуты Гитльбауеромъ⁷⁾. Время написанія этихъ фрагментовъ падаетъ, повидимому, на II—III в. по Р. Х., что удостовѣряется, во-первыхъ, нахожденіемъ среди тахиграфическихъ знаковъ обыкновенныхъ курсивныхъ буквъ именно этого періода, во-вторыхъ, тѣмъ, что на оборотной сторонѣ папирусовъ 19 и 20 находятся курсивные тексты того же времени, и, въ-третьихъ, тѣмъ, что вся коллекція, часть которой составляютъ разбираемые нами памятники и въ

¹⁾ Michael Psellus ed. Sathas (= Μεσ. βιβλιοθήκη, IV, 27). На это мѣсто указываетъ Sp. Lampros въ „Ἐγχειρίδιον ἐλληνικῆς καὶ λατινικῆς παλαιογραφίας“, 154 (= Βιβλιοθήκη Μαρασλή, ἀριθ. 192, 194 и 195).

²⁾ Ср. напр., полу-тахиграфическую приписъ cod. Paris. 1477, а. 1060, въ которой писецъ Λεόντιος называетъ себя νοτάριος.

³⁾ Gardthausen, Gr. Pal., 225.

⁴⁾ The Journal of Hellenic Studies, XXI, 243.

⁵⁾ Hermes, XI, 443—457, а также Taf. B и C.

⁶⁾ Wessely, Die griechischen Papyri Sachsens (= Berichte über die Verhandlungen der Kais. Sächs. Gesellsch. d. Wiss. zu Leipzig. phil.-hist. Cl. XXXVI (1885), 237—284).

⁷⁾ Gitlbauer, Die Leipziger tachygraph. Fragmente (= Studien zur gr. Tachygraphie (Berlin, 1904): IV. Tachygraphische Texte, 133—137).

которую входят также остальные Лейпцигскіе, Берлинскіе (хранятся въ Королевской Библиотекѣ) и Петербургскіе, состоитъ исключительно изъ документовъ II—III в., найденныхъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ, а именно, около города Саккары близъ развалинъ древняго Мемфиса ¹⁾. Но если время написанія тахиграфическихъ текстовъ можетъ быть определено съ приблизительной точностью, то всѣ попытки дешифровать ихъ надо признать за безусловно неудавшіяся ²⁾. Только одно ясно въ этихъ загадочныхъ памятникахъ: система, въ нихъ проведенная, не имѣетъ ничего общаго съ системой эпиграфической и, наоборотъ, нѣсколько напоминаетъ формами отдѣльныхъ знаковъ какъ систему VI в., которая дошла до насъ въ нѣсколькихъ папирусахъ и восковыхъ табличкахъ (см. ниже), такъ и систему X в., которую даютъ намъ двѣ—три рукописи этого времени (см. ниже). Впрочемъ ясна и еще одна подробность этой любопытной системы: во-первыхъ, послѣдняя носитъ безусловно слоговой характеръ, а во-вторыхъ, значительную роль играетъ въ ней мѣсто, занимаемое значками, сообразно которому послѣдніе дѣлятся на настрочные, подстрочные и надписные. Ср. вышеприведенныя слова Василія Великаго: τοὺς τόπους ἀκολουθῶς κατὰστιζε.

То же разнообразіе въ постановкѣ знаковъ и тотъ же слоговой характеръ можно усматривать и въ тахиграфической замѣткѣ, находящейся въ *rap. Mus. Brit.* 121, s. III ³⁾. Но подобно Лейпцигскимъ фрагментамъ и эта замѣтка остается до сихъ поръ неразобранной ⁴⁾, равно какъ и недавно опубликованная «страница» изъ «восковой книжки» III в. по Р. X. (*Brit. Mus. Add. Mss.* 33270) ⁵⁾. Совершенно въ иномъ положеніи находимся мы относительно тахиграфическихъ памятниковъ

¹⁾ См. объ этомъ Wessely, о. с., а также статью Вилькена въ *Hermes* XXII, 142—144.

²⁾ Ср., напр., вышеприведенную статью Гитльбауера въ „*Studien zur griechischen Tachygraphie*“.

³⁾ *Greek Papyri in the British Museum: Facsimiles*, vol. I, pl. 64, col. 27 (3 строка снизу).

⁴⁾ Правда Wessely (*Ein System Altgriechischer Tachygraphie*, 10) видитъ въ одномъ изъ знаковъ слово ἐπίγραφε, а Foat (*On old greek Tachygraphy*, 259) съ рѣдкою смѣлостью читаетъ все мѣсто слѣдующимъ образомъ: (? εἰς) τὴν αὐτὴν ἐρωτικὴν или ἐρατικὴν (? χάρτην) ἐπίγραφε ταῦτα, но, на мой взглядъ, обѣ дешифровки слишкомъ мало обоснованы для того, чтобы можно было смотрѣть на нихъ какъ на нѣчто серьезное.

⁵⁾ Foat, *On old greek Tachygraphy*, 252 слл. Всѣ „предварительныя“ чтенія Foat'a возбуждаютъ во мнѣ сильныя сомнѣнія насчетъ ихъ правильности. Въдѣ тамъ, гдѣ ηλ — λου „можетъ“ равняться ἡλίου ἀνατελλομένου, а ηλ — που — Ἠλιοῦ πεδίου (о. с., 258), мы имѣемъ дѣло уже не съ научнымъ изысканіемъ, а съ чистѣйшей фантазіей!

V—VI в., изданныхъ въ 1895 г. Вессели ¹⁾ и представляющихъ собой папирусныя отрывки и обломки восковыхъ таблицъ, покрытыя отдѣльными тахиграфическими значками. И дѣйствительно, если въ раньше указанныхъ памятникахъ можно было констатировать только ихъ слоговой характеръ, то въ данномъ случаѣ мы, хотя и не имѣемъ передъ собой связнаго текста, получаемъ тѣмъ не менѣ довольно опредѣленныя указанія на то, какую форму имѣлъ въ данной системѣ тотъ или другой значекъ, такъ какъ большинство этихъ знаковъ, расположенныхъ колонками, снабжено транскрипціей.

Первый папирусный отрывокъ, занимающій въ статьѣ Вессели первую таблицу и распадающійся, въ свою очередь, на два кусочка, писанъ такъ называемымъ коптскимъ пошибомъ, на что указываетъ какъ общій тонъ письма, такъ и характеръ отдѣльныхъ элементовъ. Изъ этого отрывка, не смотря на его фрагментарность, мы узнаемъ, какъ обозначались въ тахиграфической системѣ V в. гласныя α , ϵ , η , ι , \omicron , υ , (ω), двугласныя $\alpha\iota$, $\alpha\upsilon$, $\epsilon\upsilon$, $\omicron\iota$ и отдѣльные слоги, началомъ которыхъ служатъ гласныя и двугласныя, а концомъ — согласныя λ , ν , ρ и σ . Вторая и третья таблицы заняты въ статьѣ Вессели 7 обломками восковыхъ таблицъ, изъ которыхъ одни (№№ 2, 3, 4 и 5) заключаютъ подобно вышеупомянутому папирусу значки съ транскрипціей для слоговъ, начинающихся съ гласной (или двугласной) и оканчивающихся на согласныя γ , λ , ν , π , ρ , σ , τ , другіе же (№№ 6, 7, 8) — значки безъ транскрипціи, идущіе по линейкамъ, причемъ большая часть этихъ значковъ и по значенію, и по формѣ вполне тождественна знакамъ, снабженнымъ транскрипціей.

На четвертой таблицѣ у Вессели помѣщены два папирусныхъ отрывка. Изъ нихъ одинъ занятъ расположенными въ колонкахъ значками для слоговъ, начинающихся и оканчивающихся согласной, а другой — представляетъ какъ бы повтореніе всѣхъ тѣхъ знаковъ, которые мы находимъ въ вышеупомянутыхъ отрывкахъ съ присоединеніемъ ряда новыхъ, причемъ значки расположены въ алфавитномъ порядкѣ рядами безъ транскрипціи.

Такимъ образомъ, всѣ знаки, находящіеся въ отмѣченныхъ нами памятникахъ, распадаются съ внѣшней стороны на слѣдующія четыре группы:

- 1) гласныя и двугласныя
- 2) гласная + согласная

¹⁾ Wessely, Ein System alt-griechischer Tachygraphie (= Denkschriften der Kais. Akad. der Wiss. in Wien, phil.-hist. Cl., XLIV, 1895).

3) согласная + гласная

4) согласная + гласная + согласная.

Относительно же способа образования знаковъ нужно замѣтить, что основой всей системы служить гласная; что же касается согласной, то при формовкѣ сложныхъ съ ней слоговъ она имѣетъ второстепенное значеніе и присоединяется къ гласной лишь въ видѣ дополнительнаго, завершающаго ее придатка, т.-е. иными словами, мы видимъ здѣсь тотъ же принципъ, который, согласно гипотезѣ Гитльбауера, примѣнялся и въ системѣ эпиграфической. Но если, съ другой стороны, мы обратимъ вниманіе на тотъ фактъ, что въ системѣ V—VI в. намъ приходится имѣть дѣло исключительно съ знаками для отдѣльныхъ слоговъ, а также не упустимъ изъ вида и того, что всѣ эти знаки дѣлятся на настрочные, подстрочные и надписные, то намъ придется, повидимому, придти къ слѣдующему выводу: тахиграфическая система V в. была, подобно системамъ предшествующаго періода, слоговой, причѣмъ и въ ней не мало значенія придавалось мѣсту, занимаемому тѣмъ или другимъ знакомъ. Отсюда ясно, что и здѣсь надо было τὸς τόπους ἀκολουθῶς καταστῆσαι.

Такимъ образомъ, опубликованные Вессели памятники являются для насъ драгоценной находкой, главное значеніе которой состоитъ въ томъ, что мы получаемъ возможность считаться съ положительными фактами, исключающими необходимость гадательныхъ реконструкцій и позволяющими хотя приблизительно точно судить о характерѣ тахиграфической системы V—VI в. Совершенно иное впечатлѣніе производятъ остальные тахиграфическіе документы, сохраненные папирусами VI—VII вв. Несмотря на то, что они дошли въ значительномъ количествѣ¹⁾ и притомъ, по бѣльшей части, въ довольно хорошемъ видѣ, они, какъ и Лейпцигскіе фрагменты, представляютъ для насъ неразрѣшенную до сихъ поръ загадку. Мы можемъ сказать только, что и въ этихъ памятникахъ значки занимаютъ тройное положеніе, что среди нихъ, какъ и въ системѣ V—VI в., попадаются такіе, которые имѣютъ форму обыкновенныхъ курсивныхъ буквъ и что наконецъ, тахиграфія, которая примѣнена въ этихъ памятникахъ, носить, очевидно, слоговой характеръ.

¹⁾ Оставляя въ сторонѣ всю массу этихъ документовъ, изъ которыхъ одни содержать связные тахиграфическіе тексты, а другіе—пользуются тахиграфіей лишь въ приписяхъ, завершающихъ собой данный документъ, я укажу, какъ на отличные по сохранности примѣры, только на pap. Vind. Rain. 444 [см. Führer durch die Ausstellung (Wien, 1894), Taf. XIII] и на два подобныхъ же папируса, которые находятся въ Библиотекѣ Кіевской Духовной Академіи и которые были развернуты мной.

Если же прибавить къ этому, что въ связныхъ тахиграфическихъ текстахъ VII в. одна фраза (?) отдѣляется отъ другой при помощи длинной наклонной черты, то этимъ, кажется, исчерпывается все, что можно замѣтить пока по ихъ поводу.

Но какъ ни ничтожны добытые нами до сихъ поръ результаты, одна подробность все-таки, думается мнѣ, должна быть сочтена за безусловно вѣрную и важную, а именно: всѣ греческія тахиграфическія системы оказываются не пословными, а слоговыми ¹⁾.

Обратимся теперь къ тахиграфическимъ рукописямъ X — XI вв., которыхъ до нашего времени дошло нѣсколько. Первое мѣсто по древности занимаетъ, какъ мнѣ кажется, Парижская рукопись Гермогена (cod. Paris 3032), относящаяся по характеру письма къ X в. Рукопись писана мелкимъ строчнымъ письмомъ на 153 лл. въ четвертку; сокращеній въ текстѣ мало; они допускаются лишь въ концѣ строки, но на поляхъ находятся довольно многочисленныя схоліи, писанныя той же рукой при помощи слоговой тахиграфіи. Уже Монфоконь обратилъ вниманіе на эту рукопись. На стр. 363 своей *Palaeographia Graeca* онъ помѣстилъ *tabulam notarum rhetoricarum e cod. Paris. 3032*, и дешифровалъ *incredibili labore* эти *notae rhetoricae et oratoriae omnium lectu difficillimae*. Послѣ Монфокона тою же рукописью занимался Коппъ. Въ 1 томѣ его *Palaeographia Critica* (стр. 437) находится болѣе удачный снимокъ съ тѣхъ же *notae marginales*, которыя были помѣщены раньше въ сочиненіи Монфокона, и сверхъ того приложенъ подробный разборъ значковъ съ исправленіями недочетовъ и промаховъ, допущенныхъ въ дешифровкѣ знаменитымъ Бенедиктинцемъ. Въ новѣйшее время краткое описаніе этой рукописи сдѣлано Алленомъ въ его сочиненіи *Notes on abbreviations in greek mss.* (стр. 37), гдѣ можно найти цѣлый рядъ примѣровъ на нѣкоторые наиболѣе оригинальные знаки.

Рукопись Гермогена не является единственной представительницей слоговой тахиграфіи X в. Кромѣ нея, въ нашемъ распоряженіи имѣется цѣлый рядъ другихъ тахиграфическихъ рукописей, ведущихъ свое начало изъ монастыря *Grotta Ferrata*.

Основанный въ концѣ X в. св. Ниломъ Младшимъ, этотъ монастырь играетъ видную роль въ исторіи греческой тахиграфіи. Св. Ниль, уроженецъ Калавріи, получилъ прекрасное образованіе и, отличаясь съ дѣтства любовью къ наукѣ, занимался, между прочимъ, переписываніемъ

¹⁾ Правда, F o a t (о. с.) старается доказать противное, но, на мой взглядъ, всѣ его попытки нужно признать за безусловно неудавшіяся, такъ какъ онѣ не имѣютъ подъ собой никакихъ фактическихъ основаній.

интересующихъ его сочиненій, пользуясь для этой цѣли *λεπτῶ καὶ πυκνῶ ἰδιουεῖρω*¹⁾). Конечно, подъ словами *λεπτῶ καὶ πυκνῶ* нужно разумѣть обыкновенное строчное письмо, но письмо сильно сокращаемое при помощи тахиграфическихъ *σημεῖα*, которые были извѣстны Нилу, такъ какъ въ его время тахиграфія пользовалась еще распространениемъ. Отъ дѣятельности Нила, какъ переписчика, до нашего времени сохранилось три рукописи, писанныхъ строчнымъ письмомъ, причемъ въ одной изъ нихъ есть много условныхъ знаковъ слогового характера. Постригшись на 30 году въ монахи, св. Ниль нѣкоторое время оставался на родинѣ, гдѣ положилъ начало небольшому скиту, но затѣмъ, благодаря частымъ нападеніямъ сарацинъ на Калаврію, переселился ближе къ Риму и здѣсь на склонахъ Альбанскихъ горъ, между Марино и Фраскати, основалъ монастырь *Grotta Ferrata*.

При отсутствіи книгопечатанія, когда сочиненія распространялись исключительно путемъ рукописнаго труда, дѣятельность св. Нила, какъ переписчика, знающаго къ тому же тахиграфію, естественно должна была найти въ средѣ его учениковъ самое широкое примѣненіе. И дѣйствительно, въ *Grotta Ferrata* мало-по-малу образовалась цѣлая школа, въ которой преподавались не только уставъ и обыкновенное строчное письмо, но и слоговая тахиграфія, доказательствомъ чего служатъ цѣлый рядъ рукописей. Послѣдній родъ письма (тахиграфія), конечно, долженъ былъ подвергнуться кое-какимъ измѣненіямъ, которыя выразились какъ въ формѣ отдѣльныхъ элементовъ, такъ и въ изобрѣтеніи новыхъ недостающихъ знаковъ. Все это естественно отразилось и на характерѣ цѣлой системы, которая нѣсколько отличается отъ системы, проведенной въ рукописи Гермогена, и называется системой Итальянской. До нашего времени дошло болѣе 10 рукописей, писанныхъ или въ стѣнахъ *Grotta Ferrata*, или же, если и внѣ монастыря, то лицами, получившими, безъ сомнѣнія, тамъ свою начальную подготовку. Однѣ изъ этихъ рукописей писаны обыкновеннымъ строчнымъ письмомъ и только кое-гдѣ можно найти въ нихъ тахиграфическіе знаки слогового характера. Другія же, какъ *cod. Vat. 1809* (X в.) и *Nonni cod.* (972 г.), кромѣ цѣлаго ряда листовъ обыкновеннаго письма, заключаютъ въ себѣ связанные тексты, переданные при помощи слоговой тахиграфіи.

Первое мѣсто среди Гротта-Ферратскихъ рукописей занимаетъ извѣстный каждому палеографу *cod. Vat. 1809* (X в.), въ которомъ изъ

¹⁾ *Αποφυγὴ Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ὁσίου καὶ θεοφόρου πατρὸς ἡμῶν Νεῖλου* (= *Migne, Patrol. gr., 120, 42, cap. III C.*)

268 лл. 44 листа писаны слоговой тахиграфіей. Уже Коппъ зналъ о существованіи этой рукописи, но не могъ воспользоваться ею и только благодаря любезности Амати, который прислалъ Коппу 5 первыхъ стиховъ изъ Иліады, составленныхъ имъ *ad similitudinem notarum quae in Vaticano libro sunt*, авторъ Pal. Critica могъ вывести приблизительное заключеніе о томъ, что тахиграфическая система Ватиканской рукописи имѣетъ много общаго съ рукописью Парижской. Впервые снимки съ л. 263 cod. Vaticanus, а также съ л. 216 об. были сдѣланы Кардиналомъ Анжело Май и приложены имъ во 2 томѣ *Nova patrum bibliotheca* (Romae, 1844). Затѣмъ тотъ же л. 263 былъ воспроизведенъ Гардтгаузенъ въ его *Beiträge zur griechischen Palaeographie*, и наконецъ всѣ 44 лл., писанные тахиграфіей, были опубликованы въ фототипическихъ снимкахъ Гитльбауеромъ въ статьѣ «*Die Ueberreste griechischer Tachygraphie im codex Vaticanus graecus 1809*¹⁾». Распадаются листы, сообразно своему положенію въ рукописи, на три части: первая (лл. 195—196) содержитъ отрывокъ изъ сочиненія св. Максима Исповѣдника, вторая (лл. 213—218)—такъ называемое *Confessio Syrgiani Antiocheni*, третья (лл. 258—270)—Творенія Псевдо-Діонисія Ареопагита. Но не только мѣсто, занимаемое тахиграфическими листами въ рукописи, дѣлится ихъ на три отдѣльныя части. Къ этому присоединяется и характеръ письма, благодаря которому, даже не входя въ разборъ мелкихъ особенностей, можно видѣть, что тахиграфическая часть рукописи писана не однимъ лицомъ, а нѣсколькими. Особенно выдѣляются лл. 195—196, которые, по всей вѣроятности, написаны раньше другихъ и составляютъ какъ бы основу всего тахиграфическаго текста. Антоній Рокки на стр. 11 своего сочиненія «*De Coenobio Cryptoferratensi*» высказываетъ мысль, что cod. Vat. 1809 есть работа Павла, который былъ вторымъ настоятелемъ монастыря *Grotta Ferrata*. Быть можетъ, въ этомъ предположеніи и есть доля правды, но, во всякомъ случаѣ, оно должно быть ограничено, а именно: Павелъ не могъ написать всей рукописи, на что указываетъ упомянутое мной различіе въ почеркахъ, хотя очень возможно, что его рукъ принадлежатъ лл. 195—196 об.

Не меньшее значеніе для исторіи греческой тахиграфіи имѣетъ и другая рукопись, писанная также въ *Grotta Ferrata*. Это—такъ называемый *Nonni codex* (972 г.), содержащій творенія Діонисія Ареопагита съ комментариемъ Нонна. Рукопись дѣлится по письму на три части:

¹⁾ *Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in Wien, philos.-hist. Classe, XXVIII и XXXIV, а также отдѣльно.*

первая состоитъ изъ текста, писаннаго строчнымъ письмомъ съ допущеніемъ ряда сокращеній стараго (Византійскаго?) и новаго (Итальянскаго) типа для конечныхъ слоговъ, а также такихъ словъ, какъ *ἀπό*, *ἐστί*, *εἰσί* и т. д.; вторая—представляетъ собой писанныя мелкимъ уставомъ схолия, въ которыхъ очень часто попадаются ново-тахиграфическіе знаки, и наконецъ третья—состоитъ изъ замѣтокъ, разбросанныхъ по полямъ рукописи и писанныхъ слоговой тахиграфіей.

Кромѣ *cod. Vat. 1809* и *Nonni cod.* къ Итальянской школѣ относятся еще слѣдующія рукописи.

1. *Cod. Crypt. V. α. XIX.* Рукопись писана рукою св. Нила (965 г.) обыкновеннымъ, замѣчательно красивымъ строчнымъ письмомъ съ допущеніемъ кое-гдѣ старо- и ново-тахиграфическихъ знаковъ.

2. *Cod. Crypt. V. α. 1.* Рукопись содержитъ творенія Исидора Пелузійскаго и писана Павломъ, вторымъ аббатомъ монастыря *Grotta-Ferrata* въ 986 г. Письмо—строчное; знаковъ какъ старо-, такъ и ново-тахиграфическихъ масса.

3. *Cod. Crypt. V. α. IV.* Объ этой рукописи, писанной въ 992 г. Неофитомъ, нужно повторить то же самое, что было сказано о *cod. Crypt. V. α. 1.* Она писана красивымъ строчнымъ письмомъ съ допущеніемъ кое-гдѣ тахиграфическихъ знаковъ какъ стараго, такъ и новаго типа ¹⁾.

4. *Cod. Angel. V. 3. 11.* Эта рукопись относится приблизительно къ 972 г., такъ какъ ея письмо (строчное) сильно напоминаетъ *Nonni codex*. Писана она строчнымъ письмомъ и заключаетъ въ себѣ цѣлый рядъ тахиграфическихъ *compendia*.

5. Два листа изъ *cod. Valicell. D. 43.* Эти листы по характеру письма (строчного) ничѣмъ не отличаются отъ *cod. Crypt. V. α. 1.*, въ силу чего можно думать, что они писаны рукою Павла и слѣдовательно относятся приблизительно къ 986 г. ²⁾.

6. *Cod. Vat. 1982* (= *cod. Basil. 21*), s. X. Первое упоминаніе объ этой рукописи, безъ сомнѣнія, происходящей изъ *Grotta-Ferrata*, даетъ *Montfaucon* въ своей *Palaeographia graeca*, 283, VII, а болѣе подробное ея описаніе можно найти у *Allen* въ его *Notes on abbreviations*, 35—36. Изъ этого описанія явствуетъ, что рукопись писана строчнымъ письмомъ и распадается на три части, изъ которыхъ вторая

¹⁾ Объ этихъ трехъ рукописяхъ см. *Rocchi, Codices Cryptenses (Tusculani, 1883)*, а также *Rocchi, De coenobio Cryptoferratensi (Tusculi, 1893)*, 11.

²⁾ *Allen, Notes on abbreviations*, 33—34; *Allen, Notes on greek mss. in Italy*, 55.

(лл. 190—191) и третья (лл. 192—223) заключаютъ цѣлый рядъ сокращеній Итальянскаго типа.

7. Cod. Crypt. B. α. III, s. X—XI. Эта рукопись, писанная, какъ и всѣ предыдущія, строчнымъ письмомъ, въ особенности любопытна для насъ, такъ какъ въ противоположность тремъ вышеназваннымъ codd. Cryptenses (B. α. XIX, B. α. I, B. α. IV) заключаетъ въ себѣ, кромѣ ряда отдѣльныхъ знаковъ, цѣлыя строки, представляющія собой смѣсь обыкновенныхъ строчныхъ буквъ съ чисто тахиграфическими. Съ другой же стороны, постоянное commutatio ново- и старо-тахиграфическихъ знаковъ въ примѣненіи къ однимъ и тѣмъ же слогамъ, частыя отступленія отъ принциповъ Итальянской школы (ср. *εστι*, *ειν*, *παρα*) и, наконецъ, довольно неумѣлыя формовки тахиграфическихъ буквъ и слоговъ, — все это указываетъ, повидимому, на то, что или традиціи Итальянской школы успѣли къ XI в. ослабнуть, или что писецъ рукописи не былъ *sollers minister notarum graeretum*. Какъ бы то ни было, при специальномъ изслѣдованіи письма Гротта-Ферратской школы — оно очень желательно—эта рукопись не должна быть упущена изъ вида ¹⁾).

8. Cod. Crypt. A. γ. 1, s. X—XI. Рукопись эта содержитъ въ себѣ едва замѣтные отголоски Итальянской системы и, если представляетъ нѣкоторый интересъ, то лишь потому, что мы находимъ въ ней сравнительно рѣдкіе примѣры на сокращеніе слога *ωρ* и мѣстоименія *αὐτός*.

9. Cod. Barber. I 70. Объ этой рукописи, писанной двумя почерками, изъ которыхъ одинъ восходитъ къ X в., а другой относится къ XI в., я могу судить только по снимкамъ, приложеннымъ къ книгѣ Reitzenstein'a, *Geschichte der griechischen Etymologika* (Leipzig, 1897). Оба почерка сильно напоминаютъ мнѣ нѣкоторыя изъ Гротта-Ферратскихъ рукописей и я, пожалуй, не прочь считать cod. Barber. I 70 за вышедшій изъ Grotta-Ferrata, тѣмъ болѣе, что цѣлый рядъ знаковъ (см. текстъ и списокъ рукописей) говоритъ въ пользу этого предположенія. Но высказывая послѣднее, я все-таки не могу считать его пока условно вѣрнымъ и рѣшающимъ.

¹⁾ Еще болѣе странный характеръ носятъ тахиграфическіе glossы изъ cod. Laur. Conp. Soppr. 177, s. X (см. Vitelli, *Spicilegio Fiorentino*, 165—167). Въ общемъ примѣненная въ нихъ система должна быть признана за Итальянскую, но вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ отмѣтить, что писецъ, очень плохо въ ней освѣдомленный и къ тому же страдающій ютацизмомъ, не рѣдко допускаетъ странныя ошибки какъ формальнаго, такъ и грамматическаго характера, въ силу чего эти тахиграфическія замѣтки производятъ впечатлѣніе какой-то „забавы“ и врядъ ли имѣютъ серьезное значеніе.

10. Cod. Paris. 990, а. 1030. Объ этой рукописи, которая впервые была отмѣчена Шарлемъ Гро ¹⁾, а затѣмъ слегка описана Алленомъ ²⁾, я тоже не могу произнести окончательнаго рѣшенія, такъ какъ принужденъ судить о ней лишь по вышеназваннымъ трудамъ, не отличающимся, къ сожалѣнію, достаточной полнотой и детальностью. Но по тѣмъ даннымъ, которыя можно получить изъ этихъ трудовъ, я думаю, что и cod. Paris. 990 слѣдуетъ относить къ Гротта-Ферратской школѣ, хотя и не ко времени процвѣтанія послѣдней, а скорѣе къ эпохѣ упадка.

Кромѣ всѣхъ отмѣченныхъ мною рукописей, можно было бы назвать еще нѣсколько другихъ, въ которыхъ изрѣдка встрѣчаются знаки, выдающіе свою принадлежность къ школѣ св. Нила, но до настоящаго времени всѣ свѣдѣнія, касающіяся этихъ рукописей, слишкомъ случайны и поверхностны для того, чтобы можно было по нимъ составить себѣ приблизительную картину вліянія Гротта-Ферратской тахиграфической школы. Рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ будущему, а пока слѣдуетъ только пожалѣть, что Vatiffol въ своемъ вообще прекрасномъ трудѣ «L'Abbaye de Rossano» (Paris, 1891) упустилъ изъ вида этотъ вопросъ, въ высшей степени важный для исторіи греческаго письма въ Италиі.

Если мы пожелаемъ теперь сравнить тахиграфическую рукопись Гермогена съ системой Итальянской, то съ перваго же взгляда замѣтимъ, что между ними очень мало разницы. Отсюда можно, пожалуй, заключать, что обѣ системы имѣли одинъ общій источникъ, который относился къ болѣе раннему времени. Источникомъ же этимъ, хотя и не прямымъ, можно, думается мнѣ, считать тѣ папирусные отрывки и обломки восковыхъ таблицъ, о которыхъ мы упоминали выше. И дѣйствительно, не говоря о тождествѣ основнаго принципа какъ папирусной, такъ и пергаменныхъ системъ, т.-е. объ ихъ слоговомъ характерѣ, а также о тройномъ положеніи, занимаемомъ значками, мы должны отмѣтить довольно значительное сходство и въ начертаніи отдѣльныхъ буквъ. Но если въ системахъ X в., пергаменныхъ, формы буквъ отличаются строгой систематичностью и однообразіемъ съ замѣтными впрочемъ (главнымъ образомъ въ древнѣйшей части cod. Vat. 1809) пережитками стараго ³⁾, то въ системѣ V в., папирусной, большин-

¹⁾ Charles Graux, Paléographie grecque (= Journal des Savants (Mai, 1881), 316—317).

²⁾ Allen, Notes en abbreviations, 38—40.

³⁾ Вообще средневѣковая тахиграфія изучена еще очень слабо: о ней имѣются лишь случайныя замѣтки и до сихъ поръ нѣтъ детальнаго разбора съ выясненіемъ, хотя бы приблизительнымъ, ряда противорѣчащихъ системъ частныхъ.

ство буквъ, наоборотъ, очень многообразно, что объясняется, вѣроятно, недостаточнымъ усвоеніемъ взятаго изъ разныхъ источниковъ матеріала. Въ виду этого при сравненіи папирусной и пергаменныхъ системъ намъ придется брать только тѣ формы буквъ, которыя болѣе или менѣе идентичны.

А л ъ ф а обозначается и въ папирусной системѣ и въ рукописяхъ X в. черезъ прямую горизонтальную черточку. Еpsilon въ обѣихъ системахъ замѣняется прямой подстрочной черточкой, идущей влѣво. Такую же форму имѣетъ и буква η, но въ отличіе отъ еpsilon она замѣняется черточкой не подстрочной, а настрочной: / . Буква θ въ папирусной системѣ имѣетъ форму приближительнаго полукруга, обращеннаго вправо. Почти также обозначается θ въ рукописи Гермогена и рукописяхъ изъ Grotta Ferrata.

Что касается іоты, каппы и ми, то эти буквы въ обѣихъ системахъ пишутся одинаково: іота имѣетъ форму перпендикулярной черточки, каппа — острого угла, повернутаго вправо, а ми — форму волнистой горизонтальной линіи, прикрѣпленной правымъ концомъ къ перпендикулярной черточкѣ. Буква υ въ обѣихъ системахъ имѣетъ по двѣ формы: одна употребляется въ томъ случаѣ, когда ни начинается слогъ, другая — когда какой либо слогъ кончается буквою υ. Въ первомъ случаѣ υ похоже на печатное русское и, а во второмъ, имѣетъ форму маленькаго прямаго штриха, который ставится то горизонтально, то наклонно, напр. ηυ = Λ. Омикронъ въ папирусной системѣ фигурируетъ въ двухъ формахъ. Изъ нихъ одна есть ни что иное, какъ обыкновенное написаніе буквы ο, а другая имѣетъ общія черты съ той формой, которую мы находимъ въ тахиграфическихъ рукописяхъ X в. Что касается пи, то въ папирусной системѣ эта буква имѣетъ двѣ формы, изъ которыхъ одна ставится въ слогахъ, начинающихся съ π, а другая въ слогахъ, оканчивающихся на эту букву. Въ первомъ случаѣ π есть горизонтальный, довольно длинный штрихъ, помѣщаемый выше строки, во второмъ же — штрихъ наклонный, подстрочный. Въ рукописи Гермогена и рукописяхъ Гротта-Ферратскихъ пи имѣетъ нѣкоторое сходство съ первой формой, т.-е. съ горизонтальнымъ настрочнымъ штрихомъ. Буква ρ, подобно буквѣ π, имѣетъ въ папирусной системѣ двѣ формы: одна представляетъ собой верхнюю часть буквы ρ, т.-е. ноликъ, и ставится въ слогахъ, кончающихся на ρ, вторая же, обыкновенное курсивное ρ, ставится въ слогахъ, которые начинаются съ этой буквы. Почти такой же принципъ замѣчаемъ мы въ тахиграфическихъ рукописяхъ X в. Вполиѣ тожественно обозначается въ обѣихъ системахъ и буква σ, а именно: она имѣетъ форму С.

Буквы φ и ψ пишутся и въ папирусной системѣ, и въ тахиграфическихъ рукописяхъ X в. одинаково: $\varphi = \phi$, $\psi = \dot{\psi}$. Остается буква ω . Въ рукописи Гермогена и рукописяхъ Гротта-Ферратскихъ она имѣетъ форму \sim , въ папирусной же системѣ форму полукруга, обращеннаго книзу.

Что касается до отдѣльныхъ слоговъ, то и здѣсь между двумя системами можно найти кое-что общее. Такъ, напр., слоги $\alpha\lambda$, $\alpha\rho$, $\alpha\upsilon$, $\delta\omicron\upsilon$, $\epsilon\varsigma$, $\eta\lambda$, $\eta\nu$, $\eta\varsigma$, $\omicron\nu$, $\nu\omicron\nu$, $\sigma\alpha$, $\sigma\eta$, $\sigma\iota$, $\omega\upsilon$ и $\omega\varsigma$ обозначаются и въ системѣ папирусной и въ рукописяхъ X в. почти одинаково.

Итакъ, система папирусная оказала нѣкоторое вліяніе на систему пергаменную. Посмотримъ теперь, на что въ свою очередь опирается система папирусная, на ту ли тахиграфическую систему, которая дошла до насъ въ надписи, разобранной Гитльбауеромъ, или на такъ называемыя *potae tiponiatae*.

Основнымъ элементомъ эпиграфической ¹⁾ системы служить, какъ мы видѣли, вертикальная линія, которая замѣняетъ гласныя и ставится то перпендикулярно, то наклонно ($\alpha = /$; $\epsilon = \rho$; $\iota = \mathbf{l}$; $\omicron = \backslash$ $\upsilon = \mathbf{l}$; $\eta = \rho$; $\omega = \backslash$). Такая же вертикальная линія употребляется и въ системѣ папирусной для епсилона, іоты и еты ($\epsilon = \rho$; $\iota = \mathbf{l}$; $\eta = \rho$). Изъ остальныхъ гласныхъ омикронъ и ипсилонъ сохраняютъ свои курсивныя формы, а омега имѣетъ видъ обращеннаго книзу полукруга. Что касается альфы, то она главнымъ образомъ обозначается при помощи горизонтальнаго штриха (—), но въ слогѣ $\alpha\varsigma$ имѣетъ видъ прямой черточки, идущей отъ правой руки къ лѣвой т.-е. \mathbf{l} . Эта форма напоминаетъ собою тотъ значекъ, которымъ альфа замѣняется въ системѣ эпиграфической, т.-е. ρ , но съ другой стороны оба значка, фигурирующіе въ системѣ папирусной: — и ρ , можно производить отъ обыкновенной курсивной формы для альфы, формы, которая встрѣчается въ папирусахъ до III в. по Р. Х., т.-е. \llcorner .

Что касается значковъ для двугласныхъ, то здѣсь между обѣими системами нѣтъ ничего общаго: въ системѣ эпиграфической значки округлы, въ папирусной угловаты. Видно, что авторъ послѣдней создавалъ ихъ по новому типу (или перенялъ изъ другой системы?), не прибѣгая къ помощи тѣхъ *xéрата*, которые играютъ видную роль въ системѣ

¹⁾ Гитльбауеръ называлъ сначала систему надписи „Ксенофоновской“, такъ какъ приписывалъ ея изобрѣтеніе Ксенофону (См. Die drei Systeme der gr. Tachygraphie, 17—18). Въ своемъ отвѣтѣ Гомперцу онъ беретъ это названіе обратно.

эпиграфической. Но, благодаря игнорированію этого положенія, значки для двугласныхъ въ системѣ папирусной очень бѣдны по формѣ и отличаются неясностью составныхъ частей.

Для обозначенія согласныхъ въ эпиграфической системѣ употребляются горизонтальная и наклонная черточки, которыя присоединяются къ вертикальной линіи, замѣняющей гласную, съ разныхъ сторонъ и въ разныхъ положеніяхъ. Въ слабой степени этотъ способъ обозначенія согласныхъ отразился и на системѣ папирусной, но, кажется, исключительно въ слогахъ, оканчивающихся на согласную. Такъ, напр., слоги $\iota\gamma$, $\eta\gamma$ и $\eta\tau$ въ обѣихъ системахъ имѣютъ одинаковыя формы. Большое сходство есть также между слогомъ λ эпиграфической системы и слогомъ $\iota\lambda$ папирусной.

Сверхъ указаннаго мною сходства въ образованіи двухъ-трехъ слоговъ въ системѣ папирусной можно замѣтить отдѣльныя согласныя, тождественныя по формѣ съ согласными системы эпиграфической, но исключительно тѣ, которыя оканчиваютъ какой-либо слогъ. Такъ, напр., гамма, кончающая слогъ, имѣетъ форму прямого штриха, идущаго отъ лѣвой руки къ правой; ламбда, оканчивающая слогъ, замѣняется подобно гаммѣ прямымъ штрихомъ, который идетъ то отъ лѣвой руки къ правой (слоги $\alpha\lambda$, $\epsilon\lambda$, $\eta\lambda$, $\omicron\lambda$, $\upsilon\lambda$), то отъ правой къ лѣвой (слоги $\iota\lambda$ и $\omega\lambda$). Ни, кончающее слогъ, имѣетъ форму маленькаго штриха, стоящаго то горизонтально, то наклонно.—Эти три буквы особенно близки къ системѣ эпиграфической. Даже ихъ положеніе въ отдѣльныхъ значкахъ почти всегда соотвѣтствуетъ тому положенію, которое они имѣютъ въ системѣ эпиграфической, а именно: гамма по большей части (слоги $\iota\gamma$, $\eta\gamma$, $\epsilon\gamma$, $\omicron\gamma$, $\upsilon\gamma$) прикрѣпляется къ серединѣ предшествующей гласной или двугласной; ламбда ставится очень часто, какъ и въ системѣ эпиграфической, внизу подъ строчкой, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ попадаетъ и форма настрочная. То же самое можно сказать и про ни: значекъ этой буквы, подобно значку для ламбды, по бѣльшей части ставится внизу, помѣщаясь то подъ строкой, то на строкѣ.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы видимъ, что система папирусная имѣетъ кое-что общее съ системой эпиграфической. Но авторъ, черпая матеріалъ изъ системы эпиграфической, вмѣстѣ съ тѣмъ старался быть оригинальнымъ и внесъ въ свое изобрѣтеніе много новыхъ чертъ и особенностей, благодаря которымъ система утратила свою цѣльность и ясность. Яркимъ доказательствомъ этого служить самый фактъ компоновки отдѣльныхъ слоговъ; въ системѣ эпиграфи-

ческой въ слогахъ, начинающихся съ согласной, послѣдняя ставится съ лѣвой стороны гласной, а въ слогахъ, кончающихся на согласную, съ правой; въ системѣ же папирусной замѣтно смѣшеніе обоихъ принциповъ, а именно: согласная, кончающая слогъ, помѣщается то съ лѣвой стороны предшествующей гласной или двугласной, то съ правой.— Уничтоженіе *xérata*, которые употреблялись въ системѣ эпиграфической для замѣны двугласныхъ, также нельзя считать удачнымъ шагомъ, такъ какъ, благодаря этому, и двугласныя и согласныя получили одинаковыя угловатыя формы.

Но эпиграфическая система не была, конечно, исключительнымъ, а тѣмъ болѣе прямымъ источникомъ системы папирусной. Ея отличительныя черты, остатки которыхъ мы находимъ въ системѣ папирусной, дошли до послѣдней всего скорѣе путемъ посредствующихъ звеньевъ, которыми могли быть промежуточныя системы. Съ другой же стороны, эти самыя системы должны были такъ или иначе отразиться на ней, и не въ этомъ ли кроется причина того, что наряду съ линейными формами буквъ мы встрѣчаемъ въ системѣ V в. частью курсивныя написанія (ср. *o*, *u*, *p*), частью такія, которыя сводятся къ полукругамъ (ср. *e*, *a*, *o*)? Возможно наконецъ, что нѣкоторое вліяніе оказали здѣсь (прямымъ или косвеннымъ путемъ?) и *notae tironianae*. Въдѣ формы многихъ согласныхъ папирусной системы, но главнымъ образомъ согласныхъ, начинающихъ слогъ, напоминаютъ собой соотвѣтствующія буквы Тироновскаго алфавита. Ср., напр. *β*, *κ*, *λ*, *μ*, *π*, *σ*. Что же касается отдѣльныхъ слоговъ, то здѣсь мы не замѣчаемъ такого сильнаго сходства, какъ въ формахъ отдѣльныхъ буквъ и дѣйствительно сходными можно считать, пожалуй, только слѣдующіе слоги: *λε*, *λι*, *ου* (= *ιη*) *σε*, *ση* и *σι*.

Итакъ, система папирусная могла образоваться, во-первыхъ, на основаніи системы эпиграфической, во-вторыхъ—ряда промежуточныхъ тахиграфическихъ системъ и, въ-третьихъ, на основаніи *notae tironianae*.

Конечно, высказанныя нами предположенія не претендуютъ на роль единственнаго и безусловно-вѣрнаго вывода, но мнѣ кажется, что нѣкоторые факты говорятъ въ пользу ихъ возможности, равно какъ и въ пользу того, что между всѣми греческими системами замѣтна довольно тѣсная связь, отрицать наличность которой врядъ ли возможно.

Но, оказавъ вліяніе на тахиграфическую систему V в., папирусную, *notae tironianae* естественно должны были отразиться въ качествѣ

вспомогательнаго матеріала и на тахиграфической системѣ X в., пергаментной, которая, какъ мы видѣли, находится въ нѣкоторой зависимости отъ системы V в., папирусной.

Въ постепенномъ развитіи notarum tironianarum замѣтны четыре періода ¹⁾). Къ первому, наиболѣе древнему, относятся значки для предлоговъ и другихъ наиболѣе употребительныхъ словъ. Въ основѣ этихъ значковъ лежатъ латинскіе маюскулы, сокращенные до *nes plus ultra*, такъ что значекъ, замѣняющій какое-либо слово, состоитъ изъ одного штриха, представляющаго лишь нѣкоторую часть буквы, обыкновенно начальной.

Примѣры: Λ = *alius*; \backslash = *ab*; / = *ad*; \sim = *non*.

Когда число подобныхъ знаковъ слишкомъ увеличилось, стали, для избѣжанія *commutationis* одинаковыхъ по формѣ и различныхъ по значенію сокращеній, присоединять къ нимъ точку, которая ставилась то наверху, то внизу, то слѣва, то справа.

Примѣры: \mathcal{Q}° = *quo*; \mathcal{Q}_{\circ} = *quodam*; $\mathcal{Q}_{\circ}^{\circ}$ = *quoniam*.

Но въ скоромъ времени этотъ способъ, который могъ привести къ затрудненіямъ вслѣдствіе игнорированія окончаній, былъ нѣсколько видоизмѣненъ, а именно: къ значку, замѣняющему имя или глаголь, стали присоединять другой, болѣе миниатюрный значекъ для обозначенія конечнаго слога. Такимъ образомъ, сокращаемыя слова состояли изъ начальной буквы слова, переданной при помощи тироновскаго алфавита и особаго значка для конечныхъ слоговъ. Затѣмъ, въ болѣе позднія времена началъ входить въ употребленіе третій способъ. Сущность его состояла въ слѣдующемъ: брались отдѣльныя части двухъ, трехъ, иногда четырехъ буквъ, входящихъ въ составъ сокращаемаго слова, соединялись въ одно цѣлое и снабжались значкомъ для соотвѣтствующаго конечнаго слога. Значки для конечныхъ слоговъ, такъ называемыя *signa auxiliaria*, ставились то надъ *signum principale*, т.-е. центральною частью сокращенія, то подъ нимъ, то слѣва, то справа, и по размѣру были гораздо меньше.

Примѣры: \mathcal{D}_{\circ} = *daum* = *damnum*.

Наконецъ (въ средніе вѣка?) вошелъ въ употребленіе четвертый способъ, характеръ котораго былъ не словный, а слоговой, т.-е.

¹⁾ Schmitz, De Romanorum tachygraphia (= Beiträge zur lateinischen Sprachund Literaturkunde, 217--218). См. также Lehmann, Die tach. Abkürzungen, 16—17 и Lehmann, Quaestiones de notis Tironis et Senecae (Leipzig, 1869).

слова дѣлились на отдѣльные слоги, причемъ каждый слогъ замѣнялся особымъ знакомъ, образованнымъ изъ тѣхъ буквъ, которыя входили въ него, какъ составныя части.

Примѣръ: $\Psi\omega = \text{hugo}$.

Если мы обратимся теперь къ греческой тахиграфической системѣ X в., пергаменной, то увидимъ, что три первыхъ періода развитія *notarum igrioniarum* отразились на ней въ большей или меньшей степени ¹⁾).

И дѣйствительно, къ числу знаковъ, созданныхъ по образцу перваго періода, можно относить значки для предлоговъ *ἀνά, ἐκ* ²⁾), *ἐπί, διά, ὑπό* и *ὑτέρ*. Второму періоду будетъ соответствовать тогда встрѣчающійся въ *cod. Vat. 1809* (но не въ древнѣйшей части рукописи) и въ *Nonni cod. a. 972* способъ сокращать слова *ὑμεῖς, ἡμεῖς, πάντες*. Напр., $\Psi = \pi(\alpha\nu\tau)\epsilon\varsigma$; $\tilde{\omega} = \langle \acute{\iota}\mu \rangle \omega\tilde{\nu}$ или $\langle \acute{\upsilon}\mu \rangle \omega\tilde{\nu}$. Что же касается третьяго періода, то онъ выразится также въ рядѣ примѣровъ, созданныхъ, повидимому, по образцу *notarum igrioniarum*. Напр., $\Psi\chi = \psi\langle\chi\rangle\alpha\varsigma$; $\omega\sim = \langle\zeta\rangle\omega\eta$.

Остается сказать пѣсколько словъ еще объ одной тахиграфической системѣ слогового характера, которую Гитльбауеръ ³⁾ называетъ Африканской.

Въ *cod. Laur. Plut. IX, 15* на л. 167 внизу подъ текстомъ находится писанная слоговой тахиграфией припись слѣдующаго содержания: *πε τρος εξι σεη τά λας κληρικος εν ετι σοοβ εν α φρικη αν ναλι πρεσβι τε ρο αν τι χι ρον* = *πέτρος ἔξουσεν τάλας κληρικὸς ἐν ἔτει σοοβ (= 964) ἐν ἀφρικῇ ἀνάλι πρεσβυτέρω ἀντὶ χειρῶν*.

Какъ видно изъ текста, только 4 гласныхъ имѣютъ здѣсь особые знаки, а именно: α, ε, ι, ο. Что же касается прочихъ, то изъ нихъ η и υ = ι, а ω = ο. Сверхъ того і о т о й замѣняется двугласная ει и η, а о м и к р о н о мъ — φ, т.-е. ι = υ = η = η = ει и ο = ω = φ. Относительно формъ гласныхъ нужно замѣтить слѣдующее: альфа и епсилонъ обозначаются въ приписи такъ же, какъ въ системахъ папирусной и пергаменной; іота, имѣющая форму перпендикулярной черточки, въ общемъ похожа на іоту вышеупомянутыхъ системъ, но ея нижній конецъ иногда опускается подъ строку, чего въ системахъ папирусной и пергаменной мы не замѣчаемъ. Что же касается о м и к р о н а, кото-

¹⁾ Lehmann, Die tachygraphischen Abkürzungen, 18—19.

²⁾ Значки для *ἀνά* и *ἐκ* употребляются исключительно въ чисто-тахиграфическихъ рукописяхъ, какъ *cod. Vat. 1809* и т. д.

³⁾ Giltbauer, Philologische Streifzüge (Freiburg, 1886), 387 слл., а также Giltbauer, Die drei Systeme der griech. Tachygraphie, 23.

рый имѣетъ видъ выгнутой линіи, т.-е. ζ , то Гитльбауеръ смотритъ на эту форму, какъ на среднее между омикрономъ системы эпиграфической и—системы Итальянской.

Быть можетъ, взгляды Гитльбауера вѣрны, но не мѣшаетъ замѣтить, что и въ системѣ Итальянской омикронъ нерѣдко принимаетъ форму ζ , что объясняется просто скоростью письма.

Изъ согласныхъ въ приписи встрѣчаются слѣдующія: β , χ , λ , ν , ξ , π , ρ , σ , τ , φ . Всѣ онѣ за исключеніемъ беты (и тау) въ бѣльшей или меньшей степени совпадаютъ съ соотвѣтствующими имъ согласными въ системахъ папирусной и пергаменной. Что касается беты и тау, то первая буква похожа на уставное μ , а вторая замѣняется исключительно двумя точками, — обозначеніе, существующее только въ системѣ пергаменной. Далѣе, въ компоновкѣ отдѣльныхъ слоговъ, какъ конечныхъ, такъ и срединныхъ, мы замѣчаемъ почти тѣ же принципы, что и въ системѣ пергаменной. Небольшая разница есть только въ слогахъ $\alpha\nu$ и $\epsilon\nu$, изъ которыхъ первый имѣетъ форму \vee (въ пергаменной системѣ \llcorner), а второй — \lrcorner (въ пергаменной — \llcorner). Итакъ съ виѣшней стороны Африканская система мало чѣмъ отличается отъ системы папирусной и пергаменной, по схожая въ частностяхъ, она вмѣстѣ съ тѣмъ опирается на совершенно другіе принципы, а именно: является системой фонетической. Такимъ образомъ, можно предполагать, что, хотя Африканская система и получила свое начало изъ одного источника съ пергаменной, но, развиваясь затѣмъ на почвѣ самостоятельной, отдалилась отъ своего прототипа въ силу мѣстныхъ условій и требованій.

Прослѣдивъ исторію постепеннаго развитія греческой тахиграфій и выяснивъ взаимное соотношеніе дошедшихъ до насъ тахиграфическихъ системъ, мы можемъ перейти теперь къ рѣшенію вопроса о вліяніи тахиграфій на обыкновенное письмо ¹⁾.

¹⁾ Для полноты картины можно указать еще на одну крипто-тахиграфическую систему, которая проводится въ двухъ-трехъ рукописяхъ XV в. Впрочемъ и въ этихъ рукописяхъ ея примѣненіе оказывается довольно ограниченнымъ, такъ какъ писцы пользуются ею лишь при обозначеніи нѣсколькихъ согласныхъ, тогда какъ всѣ остальные буквы фигурируютъ въ своихъ обычныхъ строчныхъ формахъ, а всѣ конечные слоги, разъ они являются сокращенными, замѣняются обычными присущими имъ знаками. Но несмотря на жалкіе обрывки, которые остались отъ системы, она все-таки заслуживаетъ нѣкотораго вниманія, а потому мы и стараемся въ немногихъ словахъ изложить ея сущность. Основой системы, насколько можно судить объ этомъ по имѣющимся у насъ даннымъ, служитъ точка, съ помощью которой путемъ ея удвоенія или утроенія, а также путемъ ея различныхъ постановокъ, и достигалась форма искомой буквы. Такъ, напр., λ пишется въ системѣ черезъ $\cdot\cdot$.

Первые слѣды этого вліянія мы находимъ, какъ я отмѣтилъ выше, въ *fragmentum mathematicum Bobiense*, s. VII—VIII, причемъ только съ этого времени созданные по законамъ тахиграфіи знаки начинаютъ мало-по-малу входить въ употребленіе. До тѣхъ же поръ, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ памятникамъ, для аббревіаціи какъ отдѣльныхъ словъ, такъ и конечныхъ слоговъ примѣнялись исключительно не-тахиграфическіе способы, которые, впрочемъ, и послѣ появленія тахиграфическихъ знаковъ продолжали циркулировать наряду съ ними. Въ виду этого, при краткомъ обзорѣ сокращеній по вѣкамъ намъ все время придется дѣлать попадающіяся въ рукописяхъ *abbreviatioes* на не-тахиграфическія и тахиграфическія. Подъ не-тахиграфическими я буду разумѣть тѣ, которыя представляютъ собой практическое приложеніе курсивнаго правила «писать какъ можно скорѣе» и которыя состоятъ въ примѣненіи, во-первыхъ,— способа надписыванія буквы (1), во-вторыхъ—способа надписыванія штриха (2), и въ-третьихъ—способа приписыванія къ остающейся на строкѣ части слова прямой или выгнутой линіи (3). Наконецъ, сюда же подойдут и тѣ сокращенія, которыя благодаря скорости письма мало-по-малу принимали форму условныхъ знаковъ, не будучи по началу таковыми (4). Наоборотъ, тахиграфическими буду я называть тѣ, въ основѣ которыхъ лежатъ элементы и правила тахиграфіи.

Въ рукописяхъ I—III вв., писанныхъ какъ уставомъ, такъ и курсивомъ, мы находимъ цѣлый рядъ не-тахиграфическихъ сокращеній, составленныхъ по первымъ тремъ способамъ, причемъ чаще всего примѣняется первый. Наоборотъ, второй (курсивный) ограничивается сравнительно небольшимъ количествомъ рукописей (см. выше), а третій

μ—, β—, τ(и ε)—. Но кромѣ точки былъ, повидимому, въ употребленіи наклонный штрихъ, такъ какъ π замѣняется черезъ / . О томъ же, какъ писались остальные буквы, мы не знаемъ, если не считать α = ∴ и καί = ∴.

Остатки отмѣченной нами системы были извѣстны до настоящаго времени лишь по двумъ рукописямъ, а именно, по *cod. Palat. 73*, s. XV (см. Desgrousseaux, *Notes sur quelques mss. d'Italie* въ *Mélanges d'archéologie de l'école française à Rome*, VI (1886), 546 слл.) и по *cod. Vat. Reg. 181*, s. XIV (см. Allen, *Fourteenth-century Tachygraphy* въ *Journal of Hellenic Studies*, XI, 286 слл.). Къ этимъ двумъ рукописямъ я могу присоединить еще третью, а именно, *cod. Paris. 1754* (Аррианъ), s. XV, гдѣ на листѣ 268 об. находится слѣдующая приписка:

καί ∴ τὸ λ ∴ μ ∴ περι / ερι β ∴ α ∴.

τ(ας) ἐσπεριν(ας) ἡμ(ῶν) εὐχ(ας) / ρ(θε)ξαι ∴ γτε χύριε ∴ πρ-σχου ἡ(iv)

ἄφε[σιν] ἀ.αρτι(ῶν) ὅτι μόνος εἶ ὁ θεῖξας (έν) κόσμ(ω) τ(ῆν) ἀνστασ(ιν)

φί ∴ [ἡ]γαπ[η]μένα(?) ∴ χ(α)τα π(αν)τα φί ∴ ∴ γ ∴ στα πάνττε ∴ ση (= βάσις?) γ(άρ) πιστῶν.

*

выступает лишь спорадически (см. сокращение слога α). Сюда же можно отнести и те сокращения, в которых аббревиация слова достигается наличием горизонтального надписного штриха, как, напр., $\bar{O} = \omicron\omega$, или подписного волнистаго, как напр., $\Delta = \delta\acute{\alpha}$ или $\delta\epsilon\iota\nu\alpha$. Что касается рукописей IV, V и VI вв., то на основании тех данных, которые находятся в нашем распоряжении, мы можем констатировать с одной стороны почти полное исчезновение «курсивнаго» способа (2), а с другой — очень широкое применение первого (1) и третьего (3). При этом из сокращений, составленных согласно последнему способу, надо отметить $\delta\mu\omicron\beta$ и $\delta\pi\acute{\epsilon}\rho$ (см. текст), а также слѣдует указать на особую форму союза $\kappa\alpha\acute{\iota}$ (4), принимающаго къ IV в. видъ вертикально стоящей изогнутой линіи (см. текст). Но все эти abbreviaciones, касающіяся конечныхъ слоговъ и ряда наиболѣе часто встрѣчающихся словъ, оказываются почти исключительной принадлежностью папирусовъ. Что же касается пергаментовъ (я разумѣю уставъ), то они пользуются сокращениями сравнительно рѣдко, если не считать церковныхъ (см. выше), да обычая писать α (главнымъ образомъ въ слогѣ $\kappa\alpha\acute{\iota}$) черезъ приписную прямую или волнистую черточку.

Въ рукописяхъ VII—VIII вв. (папирусныхъ и лишь отчасти пергаментныхъ) число не-тахиграфическихъ сокращений нѣсколько увеличивается, причѣмъ по прежнему циркулируютъ первый и третий способы аббревиации, тогда какъ второй (курсивный) почти выходитъ изъ моды (онъ находится на лицо только въ fragmentum Vobiense). Не мѣшаетъ также замѣтить, что нѣкоторыя изъ прежнихъ сокращений измѣняютъ свои первоначальныя формы. Такъ, напр., нѣсколько иную форму принимаютъ сокращения предлога $\delta\pi\acute{\epsilon}\rho$, слова $\delta\mu\omicron\beta$, союза $\kappa\alpha\acute{\iota}$ и конечнаго слога $\eta\varsigma$ (см. текст). Сверхъ того наряду съ прежними не-тахиграфическими abbreviaciones начинаютъ примѣняться новыя, къ числу которыхъ можно отнести $\epsilon\acute{\iota}\varsigma$, $\delta\acute{\alpha}$, $\xi\sigma\tau\alpha$, $\xi\sigma\tau\omega$ и $\epsilon\tau\iota$ (см. текст), а также ту форму глагола $\xi\sigma\tau\acute{\iota}$, которую мы находимъ въ fragmentum Vobiense, т.-е. $\cdot\acute{\iota}$ (см. текст). Но если не-тахиграфическіе способы по прежнему удерживаютъ въ рукописяхъ этого періода доминирующее положеніе, то съ другой стороны, начиная съ VII в., они уже не являются исчерпывающими, такъ какъ наряду съ не-тахиграфическими сокращениями появляются и тахиграфическіе знаки для $\eta\upsilon$, $\omicron\upsilon$, $\omicron\omega$, $\alpha\rho\alpha$, $\pi\rho\omicron\varsigma$ и $\omega\upsilon$.

Но вотъ наступаетъ IX в., вѣкъ преобразованія курсивнаго письма въ строчное, и тахиграфическіе знаки, которые раньше были лишь рѣдкимъ исключеніемъ, начинаютъ понемногу пріобрѣтать права гражданства. Они теряютъ характеръ случайной прибавки, отодвигаютъ на

второй планъ сокращенія и значки не-тахиграфическіе, получаютъ своего рода правила для постановки, однимъ словомъ входятъ въ рамки опредѣленной системы и къ X в. дѣлаются почти необходимой принадлежностью каждой рукописи.

Въ рукописяхъ первой половины IX в. тахиграфическіе знаки употребляются и въ текстѣ и въ схоліяхъ, но въ текстѣ ими пользуются очень рѣдко, въ схоліяхъ же—ставятъ вездѣ, гдѣ только представляется возможность. Впрочемъ, первое правило проводится только въ текстахъ, писанныхъ съ особенной тщательностью; что же касается разнаго рода замѣтокъ, посвященныхъ предметамъ второстепенной важности, то здѣсь значками пользуются въ неограниченной степени, помѣщая ихъ и въ началѣ и въ серединѣ и въ концѣ строки. Значки, которые мы находимъ въ рукописяхъ, или вѣрнѣе въ рукописи, этого періода, такъ какъ общій выводъ приходится дѣлать лишь на основаніи Порфирьевскаго Четвероевангелія 835 г., дѣлятся на не-тахиграфическіе, въ основѣ которыхъ лежитъ обыкновенное курсивное письмо, и чисто-тахиграфическіе, образованные по правиламъ слоговой тахиграфій.

Къ первымъ относятся значки для α , $\alpha\iota$, $\epsilon\sigma\tau\iota$, $\eta\varsigma$ ($= \epsilon\iota\varsigma = \iota\varsigma$), λ , $\chi\alpha\iota$ и $\sigma\upsilon$ (?); ко вторымъ значки для конечныхъ слоговъ $\alpha\iota\varsigma$ ($= \epsilon\varsigma$), $\alpha\varsigma$, $\epsilon\nu$, $\eta\nu$ ($= \epsilon\nu = \iota\nu$), $\omicron\iota\varsigma$, $\omicron\nu$, $\omicron\upsilon$, $\omicron\upsilon\varsigma$, $\omega\nu$, $\omega\varsigma$ и буквы ω . Изъ этихъ значковъ новыми, раньше не встрѣчавшимися, являются значки для $\alpha\iota\varsigma$ ($= \epsilon\varsigma$), $\alpha\varsigma$, $\epsilon\nu$, $\omicron\upsilon\varsigma$, ω и $\omega\varsigma$. Всѣ же остальные попадаютъ уже въ fragmentum Vobiense. Но кромѣ знаковъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова или же написаній, которыя имѣютъ видъ знаковъ, въ Четвероевангеліи 835 г. можно отмѣтить нѣсколько такихъ сокращеній, которыя, касаясь конечныхъ слоговъ и нѣкоторыхъ предлоговъ, оказываются ничѣмъ инымъ какъ результатомъ примѣненія или способа надписыванія буквы или способа приписыванія къ остающейся на строкѣ части слова наклонной черточки. Сюда относятся $\delta\acute{\iota}\alpha$, $\epsilon\acute{\iota}\varsigma$, $\omicron\nu$ ($= \omicron$), $\omicron\varsigma$ ($= \omicron$), $\omega\nu$ ($= \omega$) и т. д.

Въ рукописяхъ 2-ой половины IX в. прежнее правило о постановкѣ значковъ начинаетъ какъ будто игнорироваться и значки мало-по-малу проникаютъ въ текстъ рукописи, хотя все еще въ ограниченномъ количествѣ. Писцы остаются вѣрны прежнимъ традиціямъ лишь относительно сокращенія конечныхъ слоговъ, которые они стараются писать въ текстѣ рукописи полностью, но совершенно свободно сокращаютъ предлоги, союзы и вспомогательный глаголь $\epsilon\acute{\iota}\chi\alpha\iota$. Въ схоліяхъ же, гдѣ необходимо было писать сжато для того, чтобы выиграть мѣсто,

количество значковъ продолжаетъ увеличиваться, причемъ пѣкоторые изъ нихъ теряютъ свои прежнія формы или же исчезаютъ и замѣняются новыми. Къ числу новыхъ тахиграфическихъ знаковъ, которыхъ мы не находимъ въ Евангеліи 835 г., относятся значки для слоговъ *αν*, *αρ*, *ερ*, *ωρ*, предлоговъ *παρά* и *πρός*, а также союза *γάρ*. Къ числу преобразованныхъ—значекъ для слога *ους*; къ числу прежнихъ, уже встрѣчавшихся, значки для *αις* (= *εις*), *ας*, *εν*, *ην* (= *ειν* = *ιν*), *οις*, *ον*, *ου*, *ω*, *ων* и *ως*.—Что же касается не-тахиграфическихъ знаковъ и сокращеній, то и они подобно значкамъ тахиграфическимъ частью сохраняютъ свои прежнія формы (ср. *α*, *αι*, *εστι*, *ης* = *εις* = *ις*, *και*, *λ* и др.), частью подвергаются кое-какимъ измѣненіямъ (ср. *εσται*, *εστω*, *οτι*), частью дополняются или замѣняются новыми (ср. *γαρ*, *χ*, *ουτος*, *ομου*, *παρα* и др.).

Въ рукописяхъ 1-ой половины X в. (приблизительно до 954 г.) прежнее правило въ общихъ чертахъ сохраняетъ свою силу, и значки, какъ тахиграфическіе, такъ и не-тахиграфическіе, встрѣчаются въ текстѣ не особенно часто. Но, стараясь соблюдать прежнія традиціи, писцы вмѣстѣ съ тѣмъ допускаютъ кое-какіе вольности и не рѣдко въ текстѣ въ концѣ строкъ сокращаютъ конечные слоги,—фактъ, почти не имѣвшій мѣста въ рукописяхъ IX в. ¹⁾

Къ числу тахиграфическихъ и не-тахиграфическихъ значковъ, которые мы находимъ въ рукописяхъ этого періода, относятся значки для *α*, *αι*, *αις*, *αν*, *αρ*, *ας*, *δέ*, *γάρ*, *εν*, *εις*, *ην* (= *ιν* = *ειν*), *ης* (= *ις* = *εις*), *χ*, *και*, *λ*, *οις*, *ον*, *ους*, *ω*, *ων*, *ωρ*, *ως*, *εἶναι*, *ἔστι*, *εἰσί*, *ἀντί*, *ἀπό*, *κατά*, *παρά*, *πρός*, *ὀπό*, *ὀπέρ*, *ὅτι*, *οὗν*, а также значки для *ἔσται*, *διά*, *οὗτος*. Изъ этихъ значковъ въ рукописяхъ IX в. мы не встрѣчали слѣдующіе: *ἀπό*, *ἀντί*, *δέ*, *κατά*, *ὀπό*, *ὀπέρ*. Что же касается остальныхъ, то они сохраняютъ

¹⁾ Среди рукописей конца IX в. и начала X в. видную роль играютъ рукописи, принадлежавшія некогда Ареѣ, который сначала былъ діакономъ въ Патрѣ, а затѣмъ архіепископомъ въ Кесаріи Каппадокійской.—Делятся эти рукописи на датированныя и недатированныя. Къ числу первыхъ относятся слѣдующія: Евклидъ 888 г. (cod. Oxon. Bodl. d'Orville X), Платонъ 896 г. (cod. Oxon. Bodl. Clarke 39), Климентъ Александрійскій 914 г. (cod. Paris. 451) и Полемиическія статьи 932 г. (cod. Mosquensis 231).—Къ числу вторыхъ: Лукіанъ около 914 г. (cod. Harl. 5694), Аристидъ (cod. Laug. 60,3—эту рукопись скорѣе сужно относить къ началу X в., чѣмъ къ IX в., хотя письмо ея и имѣетъ нѣкоторое сходство съ письмомъ рукописи Платона 896 г.), Климентъ Александрійскій X в. (cod. Mutin. 126), Пѣснопѣвнѣя (cod. Vallicell. F. 10) X в., и Аристотель X в. (cod. Urbin. 35).—Во всѣхъ этихъ рукописяхъ на поляхъ мы находимъ цѣлый рядъ писанныхъ мелкимъ уставомъ схолій, изъ которыхъ очень многія принадлежатъ рукѣ самого Ареѣ, на что указываетъ иногда его подпись *ἀρέθα*.

О рукописяхъ Ареѣ см. M a s s, *Observationes palaeographicae* (= *M é l a n g e s G r a u x*. Paris, 1884).

свои прежнія формы, и только слогъ $\epsilon\zeta$, который раньше замѣнялся значкомъ слога $\alpha\zeta$: ”, получаетъ особый значекъ: \mathcal{O} , что не мѣшаетъ писцамъ обозначать иногда слоги $\alpha\zeta$ и $\epsilon\zeta$ значкомъ ”. Не мѣшаетъ также замѣтить, что буква α , которая замѣняется обыкновенно значкомъ —, съ 954 г. въ слогѣ $\tau\alpha$ начинаетъ обозначаться черезъ двѣ точки, изъ которыхъ одна ставится надъ правымъ концомъ горизонтальной черты буквы τ , а другая подъ нимъ, т.-е. $\ddot{\tau}$.

Въ рукописяхъ 2-ой половины X в. значки и тахиграфическіе и не-тахиграфическіе, во-первыхъ, пріобрѣтаютъ полныя права гражданства и дѣлаются необходимой принадлежностью не только схолій, но и текста рукописей; во-вторыхъ, утративъ характеръ неподвижности, подвергаются разнаго рода измѣненіямъ со стороны формы; въ-третьихъ (приблизительно около 994 г.), слоги $\epsilon\upsilon$, $\iota\upsilon$, $\epsilon\zeta$ и $\iota\zeta$, а также $\alpha\zeta$ и $\epsilon\zeta$ получаютъ опредѣленные значки, и благодаря этому замѣна слоговъ $\epsilon\upsilon$ и $\iota\upsilon$ значкомъ \wedge ($= \eta\upsilon$), слоговъ $\epsilon\zeta$ и $\iota\zeta$ значкомъ S ($= \eta\zeta$) и слога $\epsilon\zeta$ значкомъ ” ($= \alpha\zeta$) начинаетъ встрѣчаться все рѣже и рѣже; въ-четвертыхъ, значекъ глагола $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$ получаетъ вм. формы $\cdot\prime$ форму $\ddot{\Lambda}$, т.-е. приравнивается по смыслу къ слогу $\iota\upsilon$, и, въ-пятыхъ, благодаря тому, что вторая половина X в. была временемъ процвѣтанія Итальянской тахиграфической школы, въ рукописяхъ, ведущихъ свое начало изъ монастыря Grotta-Ferrata, появляются для обозначенія нѣкоторыхъ слоговъ и предлоговъ значки новѣйшей формаціи, не имѣющіе ничего общаго съ значками прежними. Эти ново-тахиграфическіе знаки, будучи особенностью Гротта-Ферратскихъ кодексовъ, въ очень слабой степени отразились на письмѣ другихъ рукописей X—XI вв. По крайней мѣрѣ, число подобныхъ рукописей очень ограничено, и, наоборотъ, число кодексовъ, въ которыхъ циркулируютъ прежніе знаки, составляетъ бѣльшую часть находящагося въ нашемъ распоряженіи рукописнаго матеріала. Мало того: въ самихъ codd. Cryptenses (за исключеніемъ тѣхъ, которые писаны тахиграфіей) новые знаки не вытѣснили всѣхъ старыхъ, но примѣнялись наряду съ ними, и лишь нѣкоторые изъ послѣднихъ были замѣнены соответствующими новыми (см. сокр. $\alpha\iota$, $\alpha\zeta$, $\epsilon\iota\upsilon$, $\epsilon\zeta$ и т. д.). Но, съ другой стороны, думать, что всѣхъ знаковъ, составляющихъ особенность Гротта-Ферратской системы, не было ни въ одной изъ системъ, бывшихъ до нея, нельзя потому, что кое-какіе изъ этихъ знаковъ встрѣчаются въ рукописи Гермогена, а другіе, какъ $\Gamma = \eta\zeta$ и $\sigma = \omega\upsilon$, находятся налицо уже въ двухъ-трехъ кодексахъ IX в. (см. $\eta\zeta$ и $\omega\upsilon$).

Во всякомъ случаѣ, точно разобратъся во всемъ этомъ нѣтъ никакой возможности, и единственное, о чемъ можно говорить съ прибли-

зительной достовѣрностью, это — то, что тахиграфическіе и не-тахиграфическіе знаки, которые мы начинаемъ встрѣчать съ VII в., постепенно, въ рукописяхъ обыкновеннаго письма, образуютъ къ X в. своего рода систему, и систему настолько цѣльную, что многія, сравнительно болѣе позднія, чѣмъ она, образованія, если и прививаются къ ней, то ненадолго.

Въ рукописяхъ 1-ой половины XI в. тахиграфическіе знаки вмѣстѣ съ не-тахиграфическими встрѣчаются и въ текстѣ и въ схоліяхъ, причемъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ они ставятся совершенно свободно и въ началѣ, и въ серединѣ, и въ концѣ строки, т.-е., другими словами, мы видимъ повтореніе того же принципа, который примѣнялся въ рукописяхъ конца X вѣка. Со стороны формы также нельзя замѣтить сильнаго движенія впередъ: писцы по мѣрѣ возможности стараются сохранять значки въ ихъ первоначальномъ видѣ, что особенно замѣтно въ рукописяхъ начала XI в., но, благодаря требованіямъ строчнаго письма, которое въ XI в. дѣлается вообще небрежнѣе, значки приблизительно послѣ 1030 г. начинаютъ утрачивать прежнюю правильность, получаютъ ненужныя прибавленія въ родѣ хвостиковъ, завитковъ, загибовъ и т. д., однимъ словомъ, начинаютъ отдаляться отъ основныхъ формъ, созданныхъ по правиламъ тахиграфіи. Значки, которые мы находимъ въ рукописяхъ 1-ой половины XI в., дѣлятся снова на не-тахиграфическіе и тахиграфическіе. Къ числу первыхъ относятся значки для α , $\alpha\iota$, ϵ , $\delta\acute{\alpha}$, λ , κ и др.; къ числу вторыхъ, цѣлый рядъ уже встрѣчавшихся сокращеній для конечныхъ слоговъ, предлоговъ и союзовъ.

Въ рукописяхъ 2-ой половины XI в. значки, главнымъ образомъ тахиграфическіе, продолжаютъ подвергаться разнаго рода измѣненіямъ, такъ что нѣкоторые слоги, какъ, напримѣръ, $\eta\upsilon$ и $\epsilon\upsilon$, получаютъ къ концу XI в. новыя значки, образовавшіеся изъ небрежно написанныхъ старыхъ. Но наряду съ такими вновь сформировавшимися значками продолжаютъ встрѣчаться значки старые, напоминающіе собой отчасти рукописи конца X в., отчасти — начала XI в. Такимъ образомъ значки, употребляемые въ рукописяхъ 2-ой половины XI в., распадаются на двѣ группы: къ первой относятся тѣ знаки, которые сохраняются еще въ своихъ прежнихъ формахъ, ко второй тѣ, которые благодаря небрежному написанію принимаютъ новыя формы, указывающія въ большинствѣ случаевъ на то, что писцы уже не понимали составныхъ частей измѣняемаго ими значка. Впрочемъ, вторая группа гораздо малочисленнѣе первой.

Въ рукописяхъ XII в. процессъ измѣненія знаковъ со стороны формы продолжаетъ идти все дальше и дальше, и мало-по-малу захва-

тываетъ всѣ тахиграфическіе знаки, изъ которыхъ многіе подвергаются дѣйствительно кореннымъ измѣненіямъ, но зависящимъ по болѣе части отъ произвола писцовъ, а потому и носящимъ на себѣ довольно случайный характеръ. Такое прогрессивное измѣненіе значковъ объясняется очень просто. Съ одной стороны, здѣсь играетъ видную роль скорость письма, при которой значки естественно должны были терять прежнюю правильность, съ другой—тотъ фактъ, что писцы, не знакомые съ тахиграфией, не могли понять необходимаго *poli me tangere* тахиграфическихкихъ знаковъ, и мѣняли ихъ сообразно личному вкусу и желанію. Главнымъ образомъ измѣняются со стороны формы и положенія значки для слоговъ *αυ, ας, ευ, ηυ, ης*, а также *ωυ* и *ως*. Измѣненія другихъ значковъ менѣе ясны и скорѣе схватываются глазомъ, чѣмъ могутъ быть опредѣлены словами.

Гораздо больше опредѣленности замѣчаемъ мы въ рукописяхъ XIII в. Значки, въ нихъ употребляемые, продолжаютъ измѣнять свои формы, но эти измѣненія такъ значительны и ясны, что рукопись XIII в., если только въ ней находятся сокращенія, безъ всякаго труда можно отличить отъ рукописи XII в., не опасаясь притомъ возможности впасть въ ошибку.

Что же касается характера измѣненій, то они состоятъ, во-первыхъ, въ закругленіи угловатыхъ значковъ (напримѣръ, *αυ, δέ, ευ, ος* и т. д.); во-вторыхъ, въ снабженіи значковъ округлыхъ разнаго рода придатками въ родѣ выгибовъ, загибовъ, крючковъ; въ-третьихъ, въ полномъ измѣненіи основной формы, что дѣлалось писцами отчасти невольно, отчасти изъ желанія придать письму своего рода оригинальность (ср. значекъ союза *καί*, имѣющій въ Петровѣ Синаксарѣ 1249 года видъ спирали, а также значки для *ἐστί, ωυ*). Конечно, на ряду съ значками, утратившими какую бы то ни было опредѣленность, въ рукописяхъ XIII в. можно встрѣтить значки, отличающіеся прежней правильностью, по это — исключенія, которыя не вліяютъ на общій тонъ письма.

Въ рукописяхъ XIV и XV вв. значки продолжаютъ встрѣчаться въ неограниченномъ количествѣ и въ текстѣ и въ схоліяхъ, причѣмъ все рѣже и рѣже попадаютъ они въ формахъ, напоминающихъ основныя формы IX—X вв. Сообразно общимъ измѣненіямъ строчного письма, которое въ XIV—XV вв. сдѣлалось очень похожимъ по своей неразборчивости и слитности на письмо курсивное, и значки, употребляемые въ рукописяхъ этого періода, естественно должны были подвергнуться кореннымъ преобразованіямъ, что и выразилось въ утратѣ ими простоты и опредѣленности, т.-е., другими словами, тотъ процессъ измѣненія знач-

ковъ, который сталъ усиливаться съ XIII в., въ XIV и XV вв., принимаетъ все большіе и большіе размѣры. Благодаря этому, письмо XIV—XV вв. отличается со стороны сокращеній бѣльшей своеобразностью: писцы видятъ въ значкахъ тѣ же буквы и въ виду этого подвергаютъ ихъ самымъ разнообразнымъ варіаціямъ и даютъ имъ такія причудливыя формы, что основа значка совершенно исчезаетъ въ разнаго рода приаткахъ и дополненіяхъ. Перечислять значки, подвергшіеся наибѣлье сильнымъ перемѣнамъ, я не буду, такъ какъ мнѣ пришлось бы въ такомъ случаѣ приводить почти всѣ значки и при томъ не въ одной, а въ нѣсколькихъ формахъ. Что же касается разницы между письмомъ XIV в. и письмомъ XV в., то она скорѣе можетъ быть схвачена глазомъ, чѣмъ опредѣлена словами.

Подводя итогъ всему вышесказанному, мы видимъ, что въ рукописяхъ I—VII вв. по Р. Х. примѣняются исключительно не-тахиграфическіе способы аббревіаціи, причемъ, за исключеніемъ «курсивнаго» способа, ни одинъ изъ нихъ не носитъ на себѣ характера систематичности. Только къ VII в. вліяніе тахиграфіи на обыкновенное письмо дѣлается довольно замѣтнымъ, хотя съ другой стороны не-тахиграфическіе знаки продолжаютъ по прежнему доминировать и по прежнему пользуются значительнымъ распространеніемъ. Но вотъ наступаетъ IX в. и вмѣстѣ съ преобразованиемъ курсива въ письмо строчное начинается преобразование тахиграфическихъ знаковъ, заключающееся въ томъ, что они, увеличиваясь количественно, входятъ въ рамки опредѣленной системы и подчиняются своего рода правиламъ относительно постановки. Въ X в. тахиграфическіе значки, представляющіе собой уже общепринятую систему, продолжаютъ умножаться въ числѣ, отодвигаютъ на второй планъ значки не-тахиграфическіе и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ подвергаться кое-какимъ измѣненіямъ со стороны формы. Вначалѣ, пока среди писцовъ встрѣчались люди, знакомые съ тахиграфіей, въ этихъ измѣненіяхъ не было ничего случайнаго или произвольнаго, но вскорѣ, а именно уже къ концу XI в., система сокращеній, оставаясь общепринятой, теряетъ тахиграфическій характеръ и дѣлается для писцовъ непонятной, но вмѣстѣ съ тѣмъ необходимой принадлежностью письма. Въ рукописяхъ XIII в. постепенное извращеніе общепринятой системы дѣлается еще сильнѣе, и наконецъ къ XV в. тахиграфическіе знаки получаютъ такіа причудливыя формы, что лишь путемъ историческаго сравненія можно найти ихъ первоначальную чисто-тахиграфическую основу.

А.

Въ нѣкоторыхъ папирусахъ, относящихся къ III в. до Р. Х., буква α очень часто имѣетъ форму \angle , которая встрѣчается вплоть до I-го в. по Р. Х. ¹⁾. Начиная же съ III-го в. по Р. Х. ²⁾, мы вмѣсто формы \angle находимъ иногда прямую горизонтальную черточку, которая представляетъ собой упрощеніе формы \angle и ставится всегда надъ предшествующей буквой. Эта черточка и есть то сокращеніе буквы α , которое мы встрѣчаемъ затѣмъ въ пергаменныхъ рукописяхъ *medii aevi* до XII в. включительно. Изъ пергаменныхъ же рукописей впервые находимъ мы этотъ значекъ въ Евангеліи 835 г. (схоліи), причемъ онъ оканчивается здѣсь съ правой стороны маленькимъ крючкомъ и помѣщается всегда надъ предшествующей буквой.

Примѣры: $\sigma\eta\mu\alpha$ (табл. 1, α); $\epsilon\iota\varsigma\ \tau\iota\mu\alpha$ (табл. 1, α).

Рукописи Аревы ³⁾ (и другіе кодексы начала X в.) также замѣняютъ букву α прямой черточкой, которая помѣщается всегда надъ предшествующей буквой, и это положеніе значка остается безъ измѣненія и для послѣдующихъ вѣковъ.

Примѣры: $\sigma\omega\sigma\iota\alpha$, $\tau\alpha\beta\tau\alpha$, $\sigma\alpha\rho\chi\alpha$, $\acute{\alpha}\nu\alpha\text{-}\mu\alpha\rho\tau\acute{\eta}\tau\omicron\upsilon$, $\acute{\epsilon}\pi\iota\text{-}\tau\eta\delta\epsilon\acute{\upsilon}\mu\alpha\text{-}\tau\omicron\varsigma$ —
Полемическія статьи 932 г. (табл. 1, α); $\acute{\eta}\ \mu\alpha\rho\iota\mu\acute{\iota}\alpha$ —cod. Laur. 60, 3 (Аристидъ), s. X (табл. 1, α); $\mu\omicron\rho\mu\omicron\lambda\omicron\chi\iota\alpha$, $\tau\alpha$ —
cod. Paris. 1807 (Платонъ), s. IX (табл. 1, α).

¹⁾ Thompson, Greek and latin Palaeography, 133 (табл. 2), 136 (табл. 2), 137 (табл. 1), а также см. алфавиты (стр. 148), столбцы 1—3.

Ср. Notices et Extraits des Manuscrits de la Bibliothèque Impériale etc., vol. XVIII, 2 (pl. XLIII, № 65 bis et pl. XIII, № 5).

²⁾ Wilcken, Observationes ad historiam Aegypti provinciae Romanae etc. [p. 43: $\sigma\iota\kappa\iota\text{-}\sigma\iota\kappa\iota\alpha(\varsigma)$ и $\theta\upsilon\gamma\text{-}\theta\ \tau\acute{\alpha}(\tau\rho\omicron\varsigma)$].

³⁾ О рукописяхъ Аревы см. Введеніе.

Изъ указанных мною примѣровъ можно видѣть, что во всѣхъ вышеупомянутыхъ рукописяхъ прямая горизонтальная черточка въ значеніи буквы α ставится какъ надъ гласными звуками, такъ и надъ согласными (χ , μ , ν , π , τ , ι), но уже въ рукописи Аристотеля 955 г. наряду съ этимъ обозначеніемъ альфы существуетъ другое, примѣняемое исключительно къ слогу $\tau\alpha$.

Это обозначеніе состоитъ въ томъ, что къ горизонтальной чертѣ буквы τ прибавляются съ правой стороны двѣ точки, изъ которыхъ одна ставится надъ, а другая подъ чертою.

Примѣры: $\acute{\alpha}\nu\tau\alpha$ № 1 (табл. 1, α); $\sigma\eta\mu\alpha\iota\nu\omicron\mu\epsilon\nu\alpha$ (табл. 3, ϵ , строка 3).

Спрашивается, какъ объяснить присутствіе этихъ точекъ? Въ рукописи Аристотеля 955 г. буква α замѣняется, какъ мы видѣли, двумя точками *только* въ слогѣ $\tau\alpha$, въ другихъ же слогахъ она обозначается прямой черточкой. Причина этого заключается, повидимому, въ формѣ строчного *tau*. И дѣйствительно, постановка горизонтальной черты въ смыслѣ *альфы* надъ горизонтальной чертой буквы τ могла повести къ неясности. Въ виду этого писцы придумали другой способъ обозначенія, а именно: они стали прибавлять къ буквѣ τ двѣ точки, желая указать этой прибавкой на то, что, несмотря на отсутствіе альфы, ее нужно усматривать въ правомъ концѣ горизонтальной черты буквы τ . Отсюда ясно, что двѣ точки не представляютъ собой символа *альфы* ¹⁾. (Аналогичный примѣръ, доказывающій наше предположеніе, можно видѣть въ постановкѣ такихъ же точекъ при настроичномъ положеніи значка слога $\alpha\rho$, гдѣ эти точки ставятся просто для избѣжанія неясности) ²⁾.

Нѣкоторыя рукописи монастыря Grotta Ferrata, замѣняя букву α двумя точками въ слогахъ $\beta\alpha$, $(\gamma\alpha)$, $\delta\alpha$, $\theta\alpha$, $\kappa\alpha$, $\lambda\alpha$, $\mu\alpha$, $\pi\alpha$, $\sigma\alpha$, $\tau\alpha$, $\phi\alpha$ и $(\chi\alpha)$, употребляютъ вмѣстѣ съ тѣмъ прямую черточку въ слогахъ $(\gamma\alpha)$, $(\theta\alpha)$, $\nu\alpha$, $\rho\alpha$, $\zeta\alpha$, $(\chi\alpha)$, а также $\epsilon\alpha$, $\iota\alpha$, $\epsilon\iota\alpha$ и $\epsilon\nu\alpha$.

Примѣры: $\acute{\upsilon}\pi\epsilon\rho\ \tau\omicron\upsilon\ \lambda\alpha\omicron\upsilon$, $\delta\alpha\rho\epsilon\acute{\iota}\nu\omicron$, $\alpha\acute{\iota}\chi\mu\alpha\lambda\omega\sigma\acute{\iota}\alpha\nu$ — cod. Crypt. B. a. XIX, a. 965 (табл. 1, α); $\epsilon\rho\gamma\alpha$, $\pi\rho\sigma\beta\acute{\alpha}\lambda\lambda\epsilon\iota\nu$, $\kappa\alpha\theta\alpha\rho\acute{\omega}$ — cod. Valicell. D. 43, c. a. 986 (табл. 1, α); $\theta\epsilon\alpha\sigma\acute{\alpha}\mu\epsilon\nu\alpha$, $\pi\acute{\alpha}\nu\omicron$, $\tau\acute{\alpha}\varphi\omicron\upsilon\varsigma$, $\psi\acute{\alpha}\mu\mu\omicron\nu$ — Nonni cod. a. 972 (табл. 1, α); $\delta\acute{\iota}\chi\alpha$ — cod. Valicell. D. 43, c. a. 986 (табл. 1, α); $\delta\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha$, $\gamma\acute{\alpha}\lambda\alpha$, $\tau\acute{\epsilon}\varphi\rho\alpha$, $\delta\rho\varphi\alpha\nu\omicron\tau\rho\omicron\varphi\epsilon\acute{\iota}\alpha$, $\sigma\kappa\epsilon\nu\alpha\sigma\acute{\iota}\alpha\varsigma$, $\theta\epsilon\omicron\gamma\omicron\nu\acute{\iota}\alpha$, $\chi\acute{\alpha}\omicron\upsilon\varsigma$ — Nonni cod. a. 972 (табл. 1, α); $\epsilon\nu\tau\alpha\upsilon\theta\alpha$ — cod. Basil. 21, s. X (табл. 1, α).

¹⁾ Иначе Lehmann, Die tachygraphischen Abkürzungen, 30.

²⁾ См. стр. 14.

Такое (сравнительно) строгое разграниченіе въ пользованіи тѣмъ или другимъ значкомъ буквы α находится, повидимому, въ нѣкоторой связи съ формами согласныхъ и гласныхъ, предшествующихъ этой буквѣ, а именно согласныя γ , ν , ρ , φ , гласныя ι и ϵ , и двугласныя $\epsilon\iota$ и $\epsilon\upsilon$ допускаютъ по своимъ формамъ скорѣе горизонтальную черточку, тогда какъ строчныя χ , μ , τ , π и θ въ формѣ θ болѣе удобны для употребленія двухъ точекъ. Это строгое разграниченіе мы замѣчаемъ, впрочемъ, только въ рукописяхъ монастыря Grotta Ferrata, въ другихъ же рукописяхъ, относящихся къ X, XI и XII вв., но не принадлежащихъ по характеру письма къ Итальянской школѣ, буква α замѣняется то двумя точками, то прямой черточкой, причемъ опредѣленныхъ правилъ не существуетъ. Впрочемъ, нужно замѣтить, что и здѣсь иногда на способъ обозначенія влияетъ форма предшествующей буквы, хотя послѣдовательнаго проведенія этого принципа не замѣтно. Такъ, напримѣръ, если при употребленіи уставныхъ β , κ , λ , ν и т. д. буква α замѣняется горизонтальной линіей, то, съ другой стороны, въ слогахъ, въ составъ которыхъ входятъ уставныя или строчныя формы буквъ θ , τ , π , σ , алфа то имѣетъ форму прямой черточки, то замѣняется двумя точками.

Примѣрами, въ которыхъ мы находимъ вмѣсто буквы α прямую черточку, могутъ служить слѣдующія слова:

$\varphi\delta\acute{\alpha}\sigma\eta\varsigma$ —Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 1, α); $\mu\omicron\lambda\lambda\acute{\alpha}\nu\iota\varsigma$ —Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 1, α); $\kappa\alpha\tau\alpha\text{-}\mu\epsilon\sigma\acute{\omega}\nu$ — Житія Святыхъ 1022 г. (табл. 1, α); $\kappa\alpha\theta\alpha\rho\acute{o}\tau\eta\tau\alpha$, $\acute{\alpha}\nu\alpha\beta\iota\beta\acute{\alpha}\zeta\epsilon\iota$, $\tau\upsilon\chi\acute{\alpha}\nu\omicron\nu\tau\alpha$ — Евангеліе 1062 г. (табл. 1, α); $\sigma\upsilon\alpha\theta\rho\omicron\iota\zeta\epsilon\iota\varsigma$ — Григорій Назіанзинъ 1030 г. (табл. 1, α); $\mu\epsilon\rho\iota\pi\acute{\alpha}\text{-}\tau\epsilon\iota$ — Чтеніе Апостола въ недѣлю о разслабленномъ 1177 г. (табл. 1, α); $\xi\rho\gamma\alpha$ —Гномологій XI в. (табл. 1, α).

Иногда, хотя очень рѣдко, прямая черточка употребляется вмѣсто буквы α и въ рукописяхъ поздняго времени, доказательствомъ чего служить слѣдующій

Примѣръ: $\mu\alpha\kappa\kappa\alpha\zeta\alpha\iota\omicron\upsilon\varsigma$ — Никита Ираклійскій 1231 г. (табл. 1, α).

Но, тѣмъ не менѣе, насколько я могу судить по просмотрѣнному мною рукописному матеріалу, конецъ употребленія горизонтальной черты вмѣсто буквы α нужно видѣть уже въ XI в., такъ какъ даже въ рукописяхъ XII в., если подобная замѣна и встрѣчается, то во всякомъ случаѣ очень рѣдко. Иллюстраціей же къ замѣнѣ буквы α двумя точками могутъ служить слѣдующія слова:

$\mu\acute{\alpha}\nu\tau\alpha$ № 2 — Ирмологій 994 г. (табл. 1, α); $\mu\acute{\alpha}\nu\tau\alpha$ № 3 — Василій Великій 977 г. (табл. 1, α); $\kappa\alpha\tau\acute{\alpha}$ № 1 — Іоаннь Дамаскинъ

*

1069 г. (табл. 1, α); *πειθόμεθα* — Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 1, α); *ἔνομα*—Евангеліе 1199 г. (табл. 1, α); *χρωήματα*—Житіе Преподобнаго Нифонта 1126 г. (табл. 1, α); *ὄρνεα* — Гномологій XI в. (табл. 1, α); *ἰνδάματα*—Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 1, α); *μεγα*—Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 1, α); *μοα*—Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 1, α).

Приблизительно около 1275 г. оканчивается употребленіе двухъ точекъ для замѣны буквы α въ другихъ слогахъ кромѣ слога та, хотя, въ видѣ исключенія, подобную замѣну можно встрѣтить и въ рукописяхъ XIV в. (см. *μοα*). Не мѣшаетъ также обратить вниманіе и на то, что уже въ рукописяхъ XI и XII вв., какъ видно изъ приведенныхъ мною примѣровъ, двѣ точки употреблялись главнымъ образомъ для сокращенія того же слога та, попадаясь въ другихъ слогахъ (*γα*, *να* и т. д.) очень рѣдко. Слогъ же та въ написаніи *Ɑ* встрѣчается вплоть до конца XV в. и даже позже.

Примѣры: *παντα* № 4—Новый Завѣтъ 1317 г. (табл. 1, α); *παντα* № 5 — Ефремъ Сиринъ 1330 г. (табл. 1, α); *хата* № 2, *таѡта* — Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 1, α); *ἄπαντα*, *ἐπιρρήματα* — Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 1, α).

Остается сказать еще нѣсколько словъ о замѣнѣ буквы α значкомъ слога та, т.-е. *Ɑ*.

Впервые мы находимъ эту замѣну въ Евангеліи 1062 г. (табл. 1, α: *παντα* № 6). Дальнѣйшіе примѣры: *οὐκ ἀκούεις* — Гномологій XI в. (табл. 1, α); *πολλάκις* № 2—Никита Ираклійскій 1231 г. (табл. 1, α); *ῥαπτίσματος* — Лѣствица 1306 г. (табл. 1, α); *θυμάματος* — Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 1, α); *μαρκιᾶν*—Четвероевангеліе около 1450 г. (табл. 1, α)¹⁾.

AI

Одной изъ древнѣйшихъ рукописей, въ которой мы находимъ особые значки для слога α, является рукопись Аристотеля (I-го в. по Р. X.). Но слогъ α пишется въ ней сокращенно лишь тогда, когда онъ является составной частью слоговъ *κα* и *τα*. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ онъ обозначается полностью. Переходимъ къ разбору значковъ. При сокращеніи слога α: въ слогѣ *κα* первый писецъ руко-

¹⁾ Какъ на ошибку писца нужно смотрѣть на слово *συμφόρημα*, которое взято мной изъ рукописи монастыря св. Пантелеймона на Афонѣ, 20 (Псалтирь), 1194 г., и въ которомъ слогъ *μα* обозначенъ такъ: *Ɑ* (табл. 1, α: *συμφόρημα*).

писи¹⁾ примѣняетъ прямую черточку, которую онъ ставитъ надъ буквою κ . Эта черточка идетъ наклонно отъ правой руки къ лѣвой и своимъ нижнимъ концомъ соединяется съ верхомъ правой стороны буквы κ ; что же касается формы буквы, то писецъ употребляетъ исключительно курсивное κ (табл. 1, α : $\kappa\alpha$ № 3 и $\kappa\alpha$ № 4). Наоборотъ, четвертый писецъ, пользуясь уставнымъ κ , соединяетъ надписную черточку съ лѣвой стороной буквы, причемъ придаетъ черточкѣ почти лежащее положеніе (табл. 1, α : $\kappa\alpha$ № 5)²⁾. Второй писецъ не употребляетъ сокращеній; третій же вмѣсто прямой черточки пользуется волнистой линіей, которую онъ ставитъ около буквы κ . Нижний конецъ линіи или находится на строкѣ, или спускается подъ строку, а верхній соединяется съ правой стороной буквы κ (табл. 1, α : $\kappa\alpha$ № 1 и $\kappa\alpha$ № 2).

При постановкѣ слога $\kappa\alpha$ въ серединѣ слова, первый писецъ сокращаетъ слогъ α также при помощи прямой черточки, четвертый иногда употребляетъ волнистую линію, а третій пользуется ею исключительно.

Примѣры: $\kappa\alpha\rho\omicron\upsilon\varsigma$ —m. gr. (табл. 1, α); $\alpha\nu\alpha\chi\alpha\iota\omicron\nu$ —m. tertia (табл. 1, α); $\delta\iota\kappa\alpha\iota\omicron\varsigma$ —m. quarta (табл. 1, α).

При сокращеніи слога α въ окончаніи $\tau\alpha$ первый и четвертый писцы (третій пишетъ $\tau\alpha$ всегда полностью) пользуются исключительно волнистой линіей, но первый соединяетъ съ буквою τ ея середину³⁾, а четвертый ея верхній конецъ.

Примѣры: $\epsilon\nu\delta\epsilon\chi\epsilon\tau\alpha$ —m. gr. (табл. 1, α); $\epsilon\sigma\tau\alpha$ —m. quarta (табл. 1, α).

Какъ первый, такъ и второй значки слога α перешли въ рукописи уставныя (папирусныя и пергаменные), но первый значекъ перемѣнилъ свое надписное положеніе на подписное.

Примѣры первою: $\kappa\alpha$ № 6—cod. Sinait. s. IV (табл. 1, α); $\kappa\alpha$ № 7 — Октохъ VII в. (табл. 1, α); $\kappa\alpha$ № 8—Fragmentum Bobiense, s. VII—VIII (табл. 1, α).

Сюда же нужно относить примѣръ № 9—изъ снимка, сдѣланнаго Анзельмомъ Бандуриемъ съ одной рукописи VIII—IX в. Значекъ слога

¹⁾ Рукопись писана, повидимому, четырьмя писцами. См. Kenyon, Aristotle on the constitution of Athens, 3 ed., p. X, а также Herwerden et Leeuwen, De republica Atheniensium, Aristotelis qui fertur liber Ἀθηναίων πολιτεία , 164.

²⁾ Почти такой же значекъ находимъ мы въ Геркуланскихъ папирусахъ, но тамъ онъ соединяется съ верхомъ правой стороны уставнаго κ и идетъ отъ лѣвой руки къ правой. См. Scott, Fragmenta Herculaneisia, 98.

³⁾ Точно такую же форму находимъ мы въ папирусѣ болѣе древнемъ, чѣмъ рукопись Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля, а именно 146 г. до Р. X. См. Thompson, Greek and latin palaeography, 136.

αι имѣть здѣсь форму волнистой линіи съ загибами на концахъ, которая идетъ наклонно отъ лѣвой руки къ правой и присоединяется къ нижнему концу буквы х (табл. 1, αι). На эту форму нужно смотрѣть, конечно, какъ на вариацию первой

Примѣры второго: хαι № 10—cod. Sinait. s. IV (табл. 1, αι); хαι № 11—cod. Caes. vetustis. s. V (табл. 1, αι); хαι № 12—cod. Caes. Dioscoridis, с. а. 506 (табл. 1, αι); хαι № 13—Луврскій папирусъ 599 г. (табл. 1, αι); хαι № 14—Равеннскій папирусъ 680 г. (табл. 1, αι); хαι № 15—Діонисій Ареопагитъ IX в. (табл. 1, αι).

Сюда же, собственно говоря, пужно относить и тѣ два примѣра, которые взяты изъ Fragmentum Vobiense и Порфирьевской Псалтири 862 г., а именно ἀνακλασθησεται (табл. 1, αι) и κτισθησονται (табл. 1, αι). Въ этихъ примѣрахъ значекъ слога αι также очень сильно напоминаетъ собою значекъ, употребляемый въ слогѣ ται 4-мъ писцомъ рукописи Аристотеля (ср. εσται—табл. 1, αι), но имѣть болѣе округленную форму.

Видѣть въ первомъ значкѣ тахиграфическое ε (Леманъ, о. с., 38) довольно трудно, такъ какъ въ рукописи Аристотеля при помощи такой же прямой черточки сокращаются слова μέν, δέ, γάρ и οὐν, а въ Геркуланскихъ папирусахъ — των, γάρ и хαι. Слѣдовательно, прямая черточка указываетъ просто на неполное написаніе слова. Что же касается составныхъ частей второго значка, то здѣсь нужно видѣть буквы α и ι (ср. αναχαιον—табл. 1, αι, гдѣ замѣтны въ значкѣ слога αι, какъ α, такъ и ι).

Переходимъ теперь къ строчнымъ рукописямъ (исключительно пергаменнымъ), между которыми первое мѣсто занимаетъ Порфирьевское Четвероевангеліе 835 г. Въ тѣхъ схоліяхъ этой рукописи, которыя писаны мелкимъ полууставомъ, слогъ αι принимаетъ то форму волнистой горизонтальной линіи (табл. 1, αι: λεγεται), то маленькаго прямого штриха, идущаго наклонно отъ правой руки къ лѣвой (табл. 1, αι: хαι № 16), причемъ, какъ первый, такъ и второй значки присоединяются къ нижнему концу предшествующей буквы. Въ текстѣ же и въ схоліяхъ, писанныхъ строчнымъ письмомъ, слогъ αι является постоянно въ формѣ ломанной линіи, которая иногда оканчивается внизу небольшимъ крючкомъ.

Примѣры: στρατιῶται, αἰτήσεται, φαρισαῖοι, ἀποδοκίμασθηῖναι, δικαιοσύνην (табл. 1, α).

Что касается другихъ рукописей IX в., то cod. Paris. 1807 (Платонъ), s. IX даетъ слогъ αι въ формѣ обыкновенной волнистой линіи

(табл. 1, *αι*: ἐκφοβῆσαι, μορμολύξασθαι, και № 17), рукописи же Студитскаго монастыря, къ которымъ принадлежить и вышеупомянутое Четвероевангеліе ¹⁾, довольно строго проводятъ форму ломанной линіи съ крючкомъ на концѣ (табл. 1, *αι*: σωθήσεται — Аскетиконъ Василія Великаго 880 г.). Наоборотъ, въ рукописяхъ Ареобы значекъ слога *αι* имѣеть всегда форму волнистой линіи, причеъ въ текстѣ эта линія соединяется съ верхнимъ концомъ предшествующей буквы (табл. 1, *αι*: καλεῖται), въ схолияхъ же — помѣщается обыкновенно отдѣльно отъ послѣдней.

Примѣры: ἀγαλατο ποιηθῆναι — Климентъ 914 г. (табл. 1, *αι*);
κεφαλαί-ου, ἀναίρειν — Полемическія статьи 932 г. (табл. 1, *αι*).

Въ такой же формѣ дать слогу *αι* и рукопись Аристотеля 955 г., причеъ онъ то стоитъ отдѣльно отъ предшествующей буквы, то соединяется съ нею своимъ верхнимъ концомъ.

Примѣры: διαλέγεται, γινεσθαι (табл. 1, *αι*).

Въ рукописяхъ же, писанныхъ послѣ 955 г., я не нашель ни одного примѣра, въ которомъ бы значекъ слога *αι* стоялъ отдѣльно отъ предшествующей буквы, если не считать cod. script. В. α. IV, с. а. 992 (*γενόηται* — табл. 1, *αι*).

Примѣры: θλίβεσθαι — Ирмологіи 994 г. (табл. 1, *αι*);
βαπτισθῆσονται — Григорій Богословъ 999 г. (табл. 1, *αι*); ἀποπεπλη-
ρωσθαι — Діонисій Ареопагитъ 1048 г. (табл. 1, *αι*); ὀφούσθαι —
 Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 1, *αι*); εἶναι — Паремейникъ 1054 г.
 (табл. 1, *αι*); ἐλαί-ω — Псалтирь 1088—90 г. (табл. 1, *αι*); συνέρ-
χεται(αι) — Псалтирь 1122 г. (табл. 1, *αι*); ἐρωτῆσαι — Иоаннъ Да-
 маскинъ 1124 г. (табл. 1, *αι*); διδόναι — Четвероевангеліе 1145 г.
 (табл. 1, *αι*).

Что касается рукописей поздняго времени, то значекъ слога *αι*, въ нихъ употребляемый, принимаетъ по бѣльшей части форму полукруга, неразрывно соединеннаго съ предшествующей буквой.

Примѣры: σαίνεσθαι — Житія святыхъ 1286 г. (табл. 1, *αι*);
οἶχεται — Григорій Назіанзинъ 1301 г. (табл. 1, *αι*); ποιῆσαι —
 Григорій Назіанзинъ 1339 г. (табл. 2, *αι*); δῆποται (sic!) — Иоаннъ
 Златоустъ 1368 г. (табл. 1, *αι*).

Переходимъ теперь къ союзу *και*, въ которомъ значекъ слога *αι* припимаеть самыя разнообразныя формы.

Примѣры: και № 18 — Псалтирь 862 г. (табл. 1, *αι*); και
 № 19 — Аскетиконъ Василія Великаго 880 г., также слово δῆκατον

¹⁾ См. мою статью: Гдѣ писано Порфирьевское Четвероевангеліе 835 года? (=Στέφανος. Сборникъ статей въ честь Θ. Θ. Соколова, Спб. 1895, 76—80).

(табл. 1, αι); καὶ № 20 — cod. Paris. 2934 (Димосеень), s. X (табл. 1, αι); καὶ № 21 — Лѣствица 992 г. (табл. 1, αι); καὶ № 22 — Житія Святыхъ 1004 г. (табл. 1, αι); καὶ № 23 — Недѣльное Евангеліе 1020 г. (табл. 1, αι); καὶ № 24 — Творенія Діонисія Ареопагита 1048 г. (табл. 1, αι); καὶ № 25 — Іоаннъ Златоустъ 1052 г. (табл. 1, αι); καὶ ὄν — Паремейникъ 1054 г. (табл. 1, αι); δίκαιος — Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 1, αι); καὶ № 26 — Аскетическія сочиненія 1389 г. (табл. 1, αι); *каὶ № 27 — cod. Ven. 4. 3, a. 1494 (табл. 1, αι).

Рукописи монастыря Grotta Ferrata замѣняли слогъ αι значкомъ √, хотя наряду съ нимъ употреблялся иногда и значекъ нами разобранный (ср. σημαίνει — Nonni cod. a. 972).

Примѣры: ἡμέραι — Nonni cod. a. 972 (табл. 1, αι); εὐφραίνεται — cod. Crypt. В. α. XIX, a. 965 (табл. 1, αι).

Этимъ же значкомъ пользуется въ схоліяхъ и cod. Paris. 1807, s. IX (табл. 1, αι: ἐπαινεταί), а также cod. Barb. I 70, s. X (табл. 1, αι: μαρμαίρω). Интересную форму, ничѣмъ не отличающуюся отъ сокращенія слога ας и помѣщенную надъ предшествующей буквой, нашелъ Алленъ въ cod. Baross. 26, s. XI ineuntis (табл. 1, αι: πορεόονται). Точно также обозначается здѣсь и буква ε.

ΑΙΣ.

Значекъ слога αις представляетъ изъ себя двѣ рядомъ стоящія запятая, т.-е. ,, , которыя помѣщаются всегда надъ предшествующей буквой. Впервые мы находимъ значекъ въ 'схоліяхъ Порфирьевскаго Четвероевангелія 835 г., гдѣ онъ попадаетъ нѣсколько разъ, преимущественно въ словѣ μαθηταις (табл. 1, αις: μαθηταις № 1); но наряду съ нимъ писецъ той же рукописи примѣняетъ и другой способъ обозначенія слога αις, при которомъ послѣдній пишется черезъ сурендіум слога αι + буква σ (табл. 1, αις: μαθηταις). Такое же колебаніе въ выборѣ того или другого способа обозначенія замѣчаемъ мы и въ cod. Paris. 1807, s. IX ¹⁾, тогда какъ рукописи Ареѣ въ противоположность двумъ названнымъ кодексамъ не знаютъ значка ,, , благодаря чему слогъ αις пишется въ нихъ или полностью, или черезъ сокращеніе слога αι съ присоединеніемъ къ нему буквы σ.

Примѣры: ὀρθαῖς — Евклидъ 888 г. (табл. 1, αις); ταῖς № 1 — Полемическія статьи 932 г. (табл. 1, αις).

¹⁾ В а s t, Comm. pal., 755; А l l e n, Notes on abbreviations, 6.

Что же касается другихъ кодексовъ первой половины X в., то и они подобно рукописямъ Ареобы не пользуются значкомъ „, такъ что единственнымъ исключеніемъ среди нихъ является cod. Clark. 12, въ которомъ, наоборотъ, разбираемое нами сокращеніе попадаетъ очень часто. Но если до второй половины X в. значекъ „ встрѣчается лишь спорадически, то съ этого времени онъ пріобрѣтаетъ окончательныя права гражданства, вытѣсняетъ вспомогательный способъ написанія слога *αις* (1) и дѣлается однимъ изъ наиболѣе употребительныхъ *compendia*, причемъ его можно находить даже въ рукописяхъ XV в. (2).

Примѣры: 1) *ταῖς* № 2 — cod. Сурпт. А. γ. I, s. X—XI (табл. 1, *αις*); *ταῖς* № 3 — Василий Кессарійскій Новый X в. (табл. 1, *αις*).

2) *ψυχαις* № 1—Григорій Назіанзинъ 986 г. (табл. 1, *αις*); *ταῖς* № 4, *ταῖς* № 5 — Ирмологій 994 г. (табл. 1, *αις*); *διαβολικαῖς* — Иоаннъ Златоустъ 1006 г. (табл. 1, *αις*); *ψυχαις* № 2—Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 1, *αις*); *γραφαῖς*—Евангеліе 1062 г. (табл. 1, *αις*); *ταῖς* № 6—Евангеліе 1199 г. (табл. 1, *αις*); *ποικίλαις*—Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 1, *αις*); *γλώσσαίς*—Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 1, *αις*); *αὐταῖς*—Шестодневъ Василія Великаго 1340 г. (табл. 1, *αις*); *ἀρεταῖς* — Минея Служебная 1401 г. (табл. 1, *αις*); *κυριακαῖς* — Четвероевангеліе около 1450 г. (табл. 1, *αις*); *ὠδαῖς* — Трїодъ Постная 1460 г. (табл. 1, *αις*).

Но если слогъ *αις* по болѣе части сокращался при помощи спеціальнаго значка, то изрѣдка (гл. обр. въ рукописяхъ X—XI вв., но иногда и въ болѣе позднихъ) онъ писался и черезъ значекъ слога *ες*, что объясняется, конечно, одинаковымъ произношеніемъ слоговъ *αις* и *ες*.

Примѣры: *ὄρμαῖς* — cod. Seld. supr. 12, s. X (табл. 1, *αις*; значекъ находится на строкѣ и соединенъ съ буквою *μ*); *ἐν ταῖς τέχαις*—cod. Laur. 59, 9, s. XI (табл. 1, *αις*); *μεταφοραῖς* — cod. Paris. 1741 (Аристотель), s. X (табл. 1, *αις*); *ἐν ταῖς ὁμοίαις συζυγίαις*—cod. Laur. 72, 5, s. XI (табл. 1, *αις*); *ἡμεραῖς*—Евангеліе 1291 г. (табл. 1, *αις*).

Что касается слоговой тахиграфіи, то она замѣняла слогъ *αις* значкомъ *λ*.

Примѣры: *δεσπόταις*—Nonni cod. a. 972 (табл. 1, *αις*); *ταῖς, ἡττας, οἰκέταις*—Исидоръ 986 г. (табл. 1, *αις*); *ἡμέραις*—cod. Сурпт. В. α. XIX, a. 965 (табл. 1, *αις*); *ἡμῖν ταῖς*—cod. Сурпт. В. α. IV, с. a. 992 (табл. 1, *αις*); *ἀνοιαῖς*—cod. Parisinus 990, a. 1030 (табл. 1, *αις*).

AN.

Древнѣйшей датированной рукописью, въ которой мы находимъ впервые тахиграфическій значекъ слога *αν*, является рукопись Евклида 888 г., гдѣ значекъ имѣеть форму прямого угла, обращеннаго вправо (табл. 1, *αν*: *λανθανόμεναι, αναγκαιον*). Но уже въ cod. Paris. 1807, s. IX (Платонъ) значекъ нѣсколько видоизмѣненъ: прямой уголь перешелъ въ острый (табл. 1, *αν*: *παροιμιαν*). Этими измѣненіями значка не кончились: въ большинствѣ рукописей X в. онъ, правда, удерживаетъ еще форму острого угла, доказательствомъ чего могутъ служить слѣдующія слова: *αναγ-καίως, όπόνοιαν* — Полемическія статьи 932 г. (табл. 1, *αν*); *έμω-ράνθη*—cod. Surt. B. α XIX, а. 965 (табл. 1, *αν*); *διδασκαλίαν*—cod. Angel. B. 3. 11, с. а. 972 (табл. 1, *αν*); *διδασκαλίαν* № 2, *τήν πάντων* — cod. Surt. B. α IV, с. а. 992 (табл. 1, *αν*); *είπαν* — cod. Surt. A. γ. i, s. X—XI (табл. 1, *αν*); *δὲ άπάντων*—cod. Surt. B. α. I (Исидоръ), а. 986 (табл. 1, *αν*). Но, съ другой стороны, уже въ рукописи 977 г. (Слова Василия Великаго) острый характеръ значка пропадаетъ и нижняя часть послѣдняго закругляется (табл. 1, *αν*: *λουκᾶν* № 1).

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами примѣровъ большинство имѣеть сокращеніе надъ предшествующей слогу *αν* буквой, слова же *διδασκαλίαν* № 2 и *είπαν*—на строкѣ около конечной буквы. Но кромѣ этихъ двухъ положеній, занимаемыхъ значкомъ слога *αν*, можно указать еще на одно, очень рѣдко встрѣчаемое, при которомъ верхняя часть сокращенія, стоящаго подъ строкой, по бѣльшей части соединяется съ нижнимъ концомъ предшествующей буквы.

Примѣры: *έφοβήσαν και έφοβήθησαν*—cod. Barber. I 70, s. XI (табл. 1, *αν*); *συνσταυροῦσαν*—Иоаннъ Дамаскинъ 1124 г. (табл. 1, *αν*, 5 строка).

Предѣльнымъ пунктомъ употребленія острой формы можно считать приблизительно 2-ю половину XI в., такъ какъ если острая форма и встрѣчается послѣ этого времени, то лишь въ видѣ исключенія.

Примѣры: *λουκᾶν* № 2 — Выборки изъ Евангелія 1020 г. (табл. 1, *αν*); *θάλασσαν* — Паремейникъ 1054 г. (табл. 1, *αν*).

Примѣрами же округленной формы могутъ служить слѣдующія слова, которыя даютъ значекъ частью надъ предшествующей буквой, частью на строкѣ около нея, причемъ самъ значекъ то имѣеть перпендикулярное положеніе, то въ бѣльшей или меньшей степени наклоняется вправо: *ῥταν* — Ирмологій 994 г. (табл. 1, *αν*); *όποτάξαντα* — Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 1, *αν*); *έαν, ίδίαν* — Житія Святыхъ

1023 г. (табл. 1, *αν*: сокращение стоит на строкѣ); *νεκράν*—Апостоль 1053 г. (табл. 1, *αν*); *πάντων* Ефремъ Сириинъ 1057 г. (табл. 1, *αν*); *μέλλουσαν*—Евангеліе 1062 г. (табл. 1, *αν*); *μετάνοιαν* № 1—Четверо-евангеліе 1145 г. (табл. 1, *αν*).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ измѣненною частью оказывается только низъ значка, тогда какъ лѣвая сторона, состоящая изъ прямой линіи, остается безъ перемѣны. Но съ конца XI в. мы начинаемъ замѣчать постепенное выгибание лѣвой стороны, которая подобно нижней также округляется.

Примѣры: *ἀνομίαν* — Псалтирь 1088—90 г. (табл. 1, *αν*); *ἀντιλογίαν*—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 1, *αν*: сокращение стоит на строкѣ); *ῥαγ*—Евангеліе 1199 г. (табл. 1, *αν*).

Наряду съ этой формой, которую можно назвать приблизительно перпендикулярной, употреблялась и другая — наклонная, состоящая изъ прямой линіи съ сильнымъ завиткомъ внизу.

Примѣры: *μετάνοιαν* № 2—Евангеліе 1247 г. (табл. 1, *αν*); *παντί*—Иоаннъ Дамаскинъ 1069 г. (табл. 1, *αν*).

Объ только что разобранныхъ формы являются какъ бы прототипомъ той формы, которую мы начинаемъ встрѣчать со 2-й половины XIII в. и которая похожа на цифру 6, то открытую, то закрытую, то совершенно перпендикулярную, то наклонную.

Примѣры: *δικαίαν*—Толковая Псалтирь 1270 г. (табл. 1, *αν*); *πάντες*—Лѣствица 1285 г. (табл. 1, *αν*); *δόξαν* (сокращение на строкѣ)—Бесѣды Павла монаха 1297 г. (табл. 1, *αν*); *φθοράν*—Шестодневъ Василія Великаго 1340 г. (табл. 1, *αν*); *λαῖραν*—Замѣтка на отрывкѣ изъ Синаксаря 1334 г. (табл. 1, *αν*); *πάσαν*—Мицея 1421 г. (табл. 1, *αν*); *ἀπορίαν*—Аристотелева Физика 1494 г. (табл. 1, *αν*).

Остаются еще два примѣра, которые даютъ значекъ слога *αν* въ формѣ, не подходящей ни подъ одну изъ указанныхъ мной категорій. А именно, въ словѣ *πάσαν* (sic)—Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ 1280 г. (табл. 1, *αν*) — нижняя часть сокращения имѣетъ форму завитка, отъ котораго наклонно вправо поднимается прямая линія, образующая наверху изломъ и затѣмъ спускающаяся книзу, такъ что надъ конечною буквой *σ* образуется какъ бы уголь; въ словѣ же *τράπεζαν*—Пѣснопѣнія 1489 г. (табл. 1, *αν*)—значекъ состоитъ изъ завитка, надъ которымъ идетъ горизонтальная линія съ загибомъ, обращеннымъ кверху. Оба эти примѣра являются пока единичными, а потому оригинальность ихъ формы можно считать случайною.

Изрѣдка значекъ слога *αν* употребляется и въ срединѣ слова, но,

какъ и другія сокращенія, по большей части лишь въ томъ случаѣ, если слово со слогомъ *αυ* находится или въ началѣ, или въ концѣ строки.

Исключеніемъ являются въ данномъ случаѣ схоли и тѣ рукописи, въ которыхъ положеніе сокращенія не зависитъ отъ мѣста постановки сокращаемыхъ словъ, т. е., другими словами, это бываетъ въ рукописяхъ, изобилующихъ сокращеніями, какъ, напр., Nonni cod. a. 972 или Житія Святыхъ 1022 г.

Примѣры: *λανθανόμεναι* — Евклидъ 888 г. (см. выше); *αναγκαιον* — *ibid.*; *ἐμωράθη* — cod. Сурпт. В. α. XIX, а. 965 (см. выше); *τὴν παντων* — cod. Сурпт. В. α. IV, с. а. 992 (см. выше); *δὲ ἀπάντων* — Исидоръ 986 г. (см. выше); *παντί* — Иоаннъ Дамаскинъ 1069 (см. выше); *πάντες* — Лѣствица 1285 г. (см. выше); *ἀπολαύσαντες* — Лавсаикъ 1345 г. (табл. 1, *αυ*).

Всѣ эти примѣры, за исключеніемъ *ἀπολαύσαντες*, имѣютъ сокращеніе надъ предшествующей буквой, въ словѣ же *ἀπολαύσαντες* значекъ стоитъ на строкѣ около буквы *σ*, съ которою и соединяется своей серединой. Еще рѣже разобранный нами значекъ ставится въ началѣ слова: по крайней мѣрѣ, мнѣ удалось подмѣтить такую постановку лишь въ cod. Сурпт. В. α. III, s. X—XI (табл. 2, *αυ*: *ἀνθρωπίνης*).

Иногда, но не позднѣе второй половины X в., сокращеніе слога *αυ* ставилось вмѣсто слоговъ *αμ* и *αγ*.

Примѣры: *λανθανόμεναι, αναγκαιον* — Евклидъ 888 г. (см. выше); *ἀναν-καίως* — Полемиическія статьи 932 г. (см. выше)¹⁾.

Причина, по всей вѣроятности, фонетическая. По крайпей мѣрѣ замѣна слога *αγ* значкомъ слога *αυ* бываетъ лишь въ томъ случаѣ, когда за *γ* слѣдуетъ *κ*, т. е. когда *γ* произносится какъ *ν*²⁾.

ANTI.

На л. 26 рукописи Аристотеля 955 г. мы находимъ одинъ разъ слово *ἀντικείμενη*, въ которомъ предлогъ *ἀντί* имѣетъ форму полукруга, обращеннаго влѣво, причемъ отъ верхней части этого полукруга идетъ горизонтально по направленію къ правой рукѣ прямая линія: (табл. 2, *αντι*: *αντικειμενη*). По мнѣнію Лемана³⁾, въ этой линіи

¹⁾ Ср. Bast, Comm. Pal., 757: denique notandum est librarium codicis S. Germ. 249 notam syllabae *αυ* etiam ibi ponere, ubi *αμ* scribere vult.

²⁾ Въ снимкѣ, который сдѣланъ Моифокономъ (Pal. Gr., 301, II) съ одной страницы cod. Basil. s. XII, слогъ *αυ* выраженъ не присущимъ ему значкомъ *Ω* (ср. *ες*). Такой же значекъ нашель я въ рукописи Аванасія 1321 г. (cod. Harleianus 5579, табл. 2, *αυ*: *σωτηριαν*).

³⁾ Lehmann, o. c., 83.

нельзя видѣть составной части значка, и на нее нужно смотрѣть, какъ на случайную прибавку. Но въ словѣ *ἀντίστροφον*, которое взято Вителли изъ cod. Laur. 28, 3, s. XI, предлогъ *ἀντί* является также въ формѣ полукруга съ черточкой (табл. 2, *ἀντι*: *ἀντίστροφον*). Отсюда ясно, что эта черточка есть необходимая принадлежность разбираемаго нами значка. За исключеніемъ черточки, значекъ ничѣмъ не отличается отъ *ἀντίσιγμα*, которое, по свидѣтельству Светонія¹⁾, ponebatur ad eos versus, quoniam ordo permutandus erat. Образование же *ἀντίσιγμα*, какъ и другихъ *σημεῖα* (критическихъ значковъ), относится ко времени александрийскихъ ученыхъ. Это обстоятельство даетъ намъ нѣкоторую возможность предполагать, что въ значкѣ предлога *ἀντί* мы имѣемъ остатокъ древней тахиграфій, существовавшей по Р. Хр., причемъ для отличія этого значка отъ *ἀντίσιγμα*, къ нему прибавили прямую черточку.

ΑΠΟ.

Во всѣхъ рукописи Ареопы, равно какъ большинство кодексовъ IX—X вв., сокращаютъ предлогъ *ἀπό* черезъ α + надписное π. Но наряду съ этимъ способомъ написанія уже въ рукописяхъ первой половины X в. наблюдается другой, при которомъ предлогъ *ἀπό* пишется черезъ особое *compendium*, имѣющее форму *Ϛ* и встрѣчающееся главнымъ образомъ въ рукописяхъ монастыря Grotta Ferrata.

Примѣры: *απο της, αποφαντικον* — Аристотель 955 г. (табл. 2, *απο*); *ἀπό τῶν, ἀπό* № 1 — Nonni cod., а. 972 (табл. 2, *απο*); *ἀποδημεῖ* — cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 2, *απο*); *ἀποκτηνόντων* — cod. Crypt. B. α. I, а. 986 (табл. 2, *απο*); *απολογιας* — cod. Paris. 2934, s. X (табл. 2, *απο*).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ значекъ имѣетъ приблизительно одну и ту же форму, но уже къ первой половинѣ XI в. въ немъ начинаютъ замѣчаться кое-какія измѣненія, заключающіяся частью въ томъ, что верхъ значка сильно поворачивается вправо, благодаря чему все сокращеніе становится похожимъ на значекъ для предлога *πρός* (табл. 2, *απο*: *ἀποστερήσις* (sic!) — cod. Paris. 990, а. 1030; *απο των* № 2 — cod. Barber. I. 70, s. XI), частью же въ томъ, что писцы начинаютъ прибавлять къ значку то слогъ *πο* (табл. 2, *απο*: *ἀπόγονοι* — cod. Laud. gr. I, s. XI), то букву *ο* (табл. 2, *απο*: *ἀ(π)ο* № 2, *ἀ(π)ο* № 3 — cod. S.-Germ. 249, s. X), причемъ въ послѣдней формѣ разбираемый нами значекъ попадаетъ даже въ рукописяхъ XV в. (табл. 2, *απο*: *ἀ(π)ο* № 4 — Георг-

¹⁾ C. Suetonii Tranquilli reliquiae, ed. A. Reifferscheid, 140.

гий Пелагоузъ 1421 г.). Что же касается составныхъ частей значка, то я не могу видѣть въ нихъ тах. π, какъ это дѣлаетъ Леманъ (о. с., 84), а склоняюсь къ той мысли, что сокращеніе, не заключающа въ себѣ ничего тахиграфическаго, состоитъ изъ курсивнаго α + наклонный штрихъ, символъ неполнаго написанія слова (см. сокр. *απο*).

ΑΡ.

Тахиграфическій значекъ слога αρ состоитъ изъ горизонтальной линіи, къ правому концу которой присоединенъ поличекъ, обращенный книзу. Горизонтальная линія есть символъ альфы, поличекъ же—верхняя часть буквы ρ. Рукопись Платона 896 г. даетъ первый примѣръ разбираемаго нами значка, причемъ онъ встрѣчается здѣсь всего одинъ разъ въ словѣ *ἐπιχαρμω* (табл. 2, αρ).

Въ датированныхъ рукописяхъ X в. до 972 г. я не нашелъ ни одного примѣра, въ которомъ бы слогъ αρ обозначался тахиграфически. Изъ рукописей же съ приблизительной датой нужно назвать рукопись Григорія Назіанзина, относящуюся, по мнѣнію Аллена, къ первой половинѣ X в. (cod. Clarkianus 12) ¹⁾. Въ ней разбираемый нами значекъ встрѣчается довольно часто (табл. αρ: *ἦπαρ*).

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что сокращеніе слога αρ до второй половины X в. большимъ распространеніемъ не пользовалось. Но въ рукописяхъ монастыря Grotta Ferrata оно нашло самое широкое примѣненіе, причемъ чаще встрѣчается въ формѣ измѣненной (поличекъ обращенъ кверху), чѣмъ въ основной (поличекъ обращенъ книзу).

Примѣромъ неизмѣненной формы является слово *φαρμακεία*—Nonni codex a. 972 (табл. 2, αρ).

Примѣрами измѣненной служатъ слова: *βαρβάρους* -- Nonni cod. a. 972 (табл. 2, αρ); *καρδία* — Исидоръ 986 г. (табл. 2, αρ); *τοῦ ἀμαρτήματος* — *ibid.* (табл. 2, αρ); *καθαρτικόν*—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 2, αρ). Во всѣхъ этихъ примѣрахъ сокращеніе стоитъ не надъ предшествующей буквой, а на строкѣ возлѣ нея, причемъ съ обѣихъ сторонъ горизонтальной линіи прибавлено по точкѣ. Доказательствомъ же того, что присутствіе точекъ находится въ связи съ настрочнымъ положеніемъ значка, служитъ слѣдующій фактъ: когда сокращеніе стоитъ въ тѣхъ же рукописяхъ надъ предшествующей буквой, то точекъ нѣтъ (ср. *φαρμακεία*). Слѣдовательно, онѣ ставились для избѣжанія неясности.

¹⁾ Allen, Notes on abbreviations etc., 8.

Дальнѣйшими примѣрами X в., въ которыхъ разбираемый нами значекъ сохраняетъ свою основную форму, могутъ служить слова: ἀνάρχως, σαρχός — cod. Crypt. В. α. III, s. X—XI ¹⁾ (табл. 2, αρ) и παρθένων — Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 2, αρ), примѣрами же XI в. — слова: μάρτος — Гномологій XI в. (табл. 2, αρ); τὴν καρδ(ίαν) — Паремейникъ 1054 г. (табл. 2, αρ); φιλαργυρίαν — Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 2, αρ); γαστρίμαργος — Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 2, αρ). Во всѣхъ этихъ примѣрахъ форма сокращенія та же, что въ ἐπιχαρμοῦ. Но въ Евангелии 1062 г. исключительно употребляется форма съ ноликомъ, обращеннымъ вверху.

Примѣръ: καρδία (табл. 2, αρ).

То же самое видимъ мы въ cod. Nauniensis 6, s. X (табл. 2, αρ 2 строка: ἀραρ-τιῶν), а также въ рукописи 1111 г., содержащей Дѣянія Апостольскія (табл. 2, αρ: ἀραρ-τάνοντας), причемъ во всѣхъ этихъ примѣрахъ значекъ стоитъ надъ предшествующей буквой.

Но иногда (не раньше XI в.) разбираемое нами compendium принимаетъ наклонное положеніе и является въ формѣ , т.-е. дѣлается тождественнымъ значку слога αρ въ союзѣ γάρ.

Примѣры: διαραρ-τόντας — Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 2, αρ, 2 строка); δυσχαρτέρητα — Гномологій XI в. (табл. 2, αρ).

Что же касается примѣненія значка въ рукописяхъ позднѣйшаго времени, то хотя онъ встрѣчается въ нихъ довольно часто, но уже не въ основной формѣ, и притомъ ставится всегда на строкѣ около предшествующей буквы. При этомъ онъ принимаетъ самыя разнообразныя формы и то представляетъ изъ себя прямую линію, стоящую перпендикулярно и оканчивающуюся съ лѣвой стороны загибомъ (1), то является въ видѣ цифры 6 (2), то превращается въ завитокъ, обращенный отверстіемъ влѣво (3), то, наконецъ, напоминаетъ собою старую форму съ тою только разницей, что ноликъ переходитъ въ завитокъ, лежащій на строкѣ, тогда какъ горизонтальная линія идетъ надъ предшествующей буквой (4).

Примѣры: 1) ἀναμάρτητος — Григорій Назіанзинъ 1339 г. (табл. 2, αρ); 2) καρδίαν — Лавсанкъ 1345 г. (табл. 2, αρ); 3) ἀμαρτημα — Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 2, αρ); 4) ἀμαρτήσασιν — ibid. (табл. 2, αρ).

¹⁾ А. Roschi въ своемъ трудѣ „Codices Cryptenses“, 58 (Tusculani, 1883), совершенно напрасно датируетъ рукопись XII в.

Во всѣхъ вышеприведенныхъ примѣрахъ сокращеніе находится въ серединѣ слова, но есть слова, хотя ихъ въ греческомъ языкѣ очень немного, которыя оканчиваются слогомъ *ар*, и тогда значекъ ставится въ концѣ слова: ἵπαρ—cod. Clark. 12, s. X (табл. 2, *ар*); ὄναρ—cod. Mutin. 126, s. X (табл. 2, *ар*).

АС.

Тахиграфическій значекъ слога *ас* имѣеть слѣдующую форму: *Λ*. Впервые этотъ значекъ находимъ мы въ Четвероевангеліи 835 г., гдѣ онъ встрѣчается очень часто и ставится всегда надъ предшествующей буквой.

Примѣры: συνεληλυθотас, арменіас, θαλασσης (табл. 2, *ас*).

Дальнѣйшей иллюстраціей могутъ служить слова: εὐωδιас — Аскетиконъ 880 г. (табл. 2, *ас*); τοὺς ἐκφοβοῦντας — cod. Paris. 1807 (Платонъ), s. IX (табл. 2, *ас*); οἶδας — Полемицескія статьи 932 г. (табл. 2, *ас*); σαρκας—cod. Paris. 1781 (Аристотель), s. X (табл. 2, *ас*); διδασκάλω — Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 2, *ас*); εὐεργεσίας — Ирмологій 994 г. (табл. 2, *ас*); θάλασσαν — Житія Святыхъ 1022 г. (табл. 2, *ас*); παρασκε(υή) — Недѣльное Евангеліе 1020 г. (табл. 2, *ас*); μέγας — Апостоль 1053 г. (табл. 2, *ас*); κακάς — Пареміяникъ 1054 г. (табл. 2, *ас*); ὅλας, ἐστῶτας—Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 2, *ас*); ὁμᾶς № 1—Аскетиконъ 1086 г. (табл. 2, *ас*); δευτερας (соб. βας)—Новый Заветъ 1099 г. (табл. 2, *ас*); ἡμᾶς № 2—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 2, *ас*, строка 6). Во всѣхъ этихъ примѣрахъ значекъ слога *ас* ничѣмъ не отличается отъ значка, употребляемаго въ Евангеліи 835 г.

Но наряду съ этой формой съ конца X в. начинаетъ встрѣчаться другая съ загибомъ на правой сторонѣ, причемъ этотъ загибъ, обращенный книзу, принимаетъ иногда довольно значительные размѣры. Форма эта, конечно, есть ничто иное, какъ легкое видоизмѣненіе формы основной, присутствіе же загиба объясняется бѣльшею или меньшею скоростью письма, при которой писецъ невольнo придавалъ концу значка нѣсколько выгнутую форму.

Примѣры: ἀποθήκας—Василій Великій 966 г. (табл. 2, *ас*, строка 5); πόδας—Слова Григорія Назіанзина 975 г. (табл. 2, *ас*, строка 2); παραπεσόντας — Творенія Григорія Богослова 999 г. (табл. 2, *ас*); συμφοράς (сокращеніе слога *ас* стоитъ перпендикулярно)—Бесѣды Іоанна Златоуста 1006 г. (табл. 2, *ас*); ἀστέρας—

Псалтирь 1088—90 г. (табл. 2, ας); *οικονομίας*—Иоаннъ Дамаскинъ 1069 г. (табл. 2, ας); *ἡμᾶς* № 1 — изъ Псалтири 1122 г. (табл. 2, ας).

Какъ на дальнѣйшее развитіе только что упомянутой формы нужно смотрѣть на форму, которую мы находимъ почти исключительно въ рукописяхъ XII в. Эта форма представляетъ собою волнистую линію, идущую горизонтально и снабженную иногда на обоихъ концахъ загибами, которые обращены кверху.

Примѣры: *χεῖρας*—Недѣльное Евангеліе 1119 г. (табл. 2, ας); *ἐχτείνας*—Паремейникъ 1116 г. (табл. 2, ας); *μετανοίας*—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 2, ας).

Въ рукописяхъ же поздняго времени эта форма, если и встрѣчается, то очень рѣдко, и притомъ не въ горизонтальномъ положеніи, а въ перпендикулярномъ.

Примѣръ: *ἀληθείας* — Варлаамъ и Иоасафъ 1353 г. (табл. 2, ας, строка 7).

Вообще же въ рукописяхъ XII, XIII, XIV и XV вв. значекъ слога ας преобладаетъ въ формѣ основной съ капелькой или безъ капельки на правомъ концѣ.

Примѣры: *πάσχα*(α)—Евангеліе 1199 г. (табл. 2, ας, 6 строка); *ἐφ' ἡμᾶς*—Евангеліе 1167 г. (табл. 2, ας); *χρονίας*—Лѣствица Иоанна Лѣствичника 1272 г. (табл. 2, ας); *ἀποστείλας* — изъ Евангелія Рядоваго 1276 г. (табл. 2, ας); *ψυχάς*—Лѣствица Иоанна Лѣствичника 1285 г. (табл. 2, ας); *ἀπάσας*—Лѣствица Иоанна Лѣствичника 1306 г. (табл. 2, ας); *διηγῆσασθαι, ἡμέ(ρ)ας* — Лавсаикъ 1345 г. (табл. 2, ας); *θηβαίας*—Еврипидъ 1413 г. (табл. 2, ας); *πεσόντας*—Плутархъ 1494 г. (табл. 2, ας).

Во всѣхъ безъ исключенія вышеупомянутыхъ примѣрахъ значекъ стоитъ надъ предшествующей буквой, но иногда, хотя и очень рѣдко, онъ помѣщается на строкѣ около конечной буквы, съ которой сообразно своей формѣ то соединяется, то не соединяется.

Примѣры: *τάς, θύσας* — cod. Cypri. В. α. IV, с. а. 992 (табл. 1, ας, строка 2); *τας κοίτας* — cod. Cypri. В. β. X, с. X (табл. 1, ας); *μεταστήσας*—Слова Василия Великаго 977 г. (табл. 2, ας); *λειτουργίας*—изъ Недѣльнаго Евангелія 1119 г. (табл. 2, ας); *γενομένας*—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 2, ας); *τάς* № 2—изъ Богослужбныхъ пѣснопѣній 1285 г. (табл. 2, ας).

Иллюстраціей же къ употребленію значка слога ας въ серединѣ слова могутъ служить слѣдующіе

Примѣры: θαλάσσης—Евангеліе 835 г. (табл. 2, ας); ἀπαρουσιαστωσ—Платонъ 896 г. (табл. 2, ας); παρασκευ(υη)—изъ Недѣльнаго Евангелія 1020 г. (табл. 2, ας); θάλασσαν—Житія Святыхъ 1022 г. (табл. 2, ας); πάσχ(α)—Евангеліе 1196 г. (табл. 2, ας); διηγῆσασθαι — Лавсанкъ 1345 г. (табл. 2, ας). Ср. также ἀσθενείας—cod. Vat. 1982, s. X (табл. 2, ας), гдѣ слогъ ας начинается собой слово.

Но при этомъ не мѣшаетъ замѣтить, что подобное положеніе значка имѣть мѣсто по бѣльшей части лишь въ томъ случаѣ, если слово, въ серединѣ котораго есть слогъ ας, стоитъ въ началѣ или концѣ строки.

Что же касается до соединенія значка съ облеченнымъ удареніемъ, то это явленіе мы начинаемъ замѣчать лишь съ конца XIII в.

Примѣры: ἡμᾶς № 3—Бесѣды монаха Павла 1297 г. (табл. 2, ας); ἡμᾶς № 4—Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 2, ας); ἡμᾶς № 5—Триодъ Постная 1460 г. (табл. 2, ας); ὁμᾶς № 2—Еврипидъ 1413 г. (табл. 2, ας).

Слоговая тахиграфія замѣняла слогъ ας тѣмъ же значкомъ, что указываетъ, конечно, на древность послѣдняго.

AY.

Первый писецъ рукописи Аристотеля замѣняетъ одинъ разъ (col. IX) слово αὐτήν значкомъ 4 (табл. 2, αυ: την αυτην). Въ схоліяхъ къ Димосоену, которыя находятся въ той же рукописи и принадлежать, по моему мнѣнію, рукѣ перваго писца, мѣстоименіе αὐτός обозначается тѣмъ же значкомъ, причемъ на форму послѣдняго нисколько не вліяетъ перемѣна падежныхъ окончаній (табл. 2, αυ: οντα αυ(των); περι αυ(των) των). Болѣе округленную форму значка даетъ recto того самаго папируса (pap. Mus. Britan. 121, a. 78—79), на verso котораго написана Ἀθηναίων πολιτεία. Здѣсь значекъ, замѣняющій собою мѣстоименіе αὐτός, приближается по формѣ къ перпендикулярно стоящей волнистой линіи съ горизонтальнымъ штрихомъ наверху, причемъ на форму значка и здѣсь нисколько не вліяетъ перемѣна падежныхъ окончаній (см. Greek Papyri in the British Museum: Facsimiles, vol. I, pl. 107, l. 22: το αυ(το); pl. 114, col. 12, l. 20: ταις αυ(ταις) αρουραις).

Тотъ же самый значекъ и притомъ въ томъ же самомъ значеніи можно встрѣтить довольно часто и въ другихъ папирусахъ болѣе поздняго времени (3 и 4 вв. по Р. X.). Вся разница заключается лишь въ томъ, что вмѣсто горизонтальнаго штриха надъ значкомъ ставится въ

нихъ полукругъ, и лишь одинъ разъ, а именно въ рар. Mus. Britan. 46, s. IV вмѣсто полукруга мы находимъ прямую черточку.

Примѣры: απο της αυ(της) πολεως — рар. Vindob. Raineri 286, а. 271 (табл. 2, αυ); των αυ(των) μη(νων)—рар. Vind. Rain. 299, s. IV (табл. 2, αυ); το αυ(το)—рар. Vind. Rain. 306, с. а. 340, (табл. 2, αυ); αυ(του)—рар. Mus. Britan. 46, s. IV (табл. 2, αυ); αυ(τη)—рар. Berol. 5023 b, а. 340 (табл. 2, αυ); της αυ(της)—рар. Vind. Rain. 300, а. 330 (табл. 2, αυ).

Разложить значекъ на составныя части я считаю невозможнымъ, но думаю, что въ немъ нужно видѣть сокращеніе слога αυ, тѣмъ болѣе, что онъ примѣняется исключительно къ мѣстоименію αὐτός. Предположеніе же Гитльбауера¹⁾, который усматривалъ въ значкѣ compendium слога ης, не выдерживаетъ критики уже потому, что разбираемое нами сокращеніе примѣняется, какъ мы видѣли изъ примѣровъ, не только къ αὐτης, но также къ αὐτο, αὐτου, αὐτων etc.

Послѣ IV в. отмѣченный нами значекъ, повидимому, исчезаетъ: по крайней мѣрѣ, мнѣ не удалось найти его ни въ одномъ изъ папирусовъ Византійскаго періода. Что же касается до пергаменныхъ рукописей *medii aevi*, то кодексы Гротта-Ферратской школы примѣняютъ кое-гдѣ для обозначенія слога αο значекъ **Ϟ**, который можно, пожалуй, разсматривать, какъ видоизмѣненіе папируснаго значка. Но и въ Гротта-Ферратскихъ рукописяхъ этотъ значекъ встрѣчается сравнительно рѣдко, если не считать чисто-тахиграфическихъ частей Nonni cod. а. 972, да знаменитаго cod. Vat. 1809, гдѣ видоизмѣненное папирусное compendium попадаетъ всюду. Изъ другихъ же рукописей, вышедшихъ изъ школы Гротта-Ферратской обители, разбираемое нами сокращеніе попадаетъ въ cod. Crypt. B. α. III, s. X — XI, cod. Basil. 21, s. X и cod. Paris. 990, а. 1030, доказательствомъ чего могутъ служить слѣдующіе примѣры: ἐαυτό, αὐτός, ἐνταῦθα, ταύτην—cod. Crypt. B. α. III (табл. 2, αυ); ἐνταῦθα—cod. Basil. 21 (табл. 2, αυ); παύσεται—cod. Paris. 990 (табл. 2, αυ). Что же касается до другихъ рукописей, примѣняющихъ знаки слоговой тахиграфії, то ни въ одной изъ нихъ отмѣченное нами сокращеніе не встрѣчается, причемъ рукопись Гермогена (cod. Paris. 3032, s. X) замѣняетъ слогъ αο другимъ значкомъ, состоящимъ изъ тах. α+буква ο. Такой же значекъ находимъ мы и въ cod. Ven. Arist. 474, s. XII (табл. 2, αυ: κηχαυμένων).

¹⁾ Gitlbauer, Studien zur gr. Tachygraphie: I. Die tachygraphische Grabschrift von Salona (=Archiv für Stenographie. № 3 (1901), 63).

αὐτός. Къ числу специфическихъ особенностей Гротта-Ферратской каллиграфіи принадлежитъ между прочимъ одно любопытное, чисто монограмное написаніе мѣстоименія *αὐτός* и созвучныхъ съ нимъ словъ вродѣ *ἡσαύτως*, *αὐτίκα*, *ταύτης*. Въ этомъ написаніи, собственно говоря, нѣтъ и слѣдовъ сокращенія, такъ что ему и не слѣдовало бы фигурировать среди другихъ *notae tachygraphicae*, но я помѣщаю его, какъ своего рода *unicum*, а отчасти и какъ критерій для распознаванія Гротта-Ферратскихъ рукописей. Состоитъ же это написаніе изъ лигатуры слога *αυ*, пересѣкаемой внизу горизонтальной чертой, которая играетъ роль верхней части буквы *τ*. Такимъ образомъ получается монограмма изъ трехъ буквъ *αυτ*, надъ которой ставится иногда соответствующее падежное или иное окончаніе ¹⁾).

Примѣры: *αὐτόν*, *ἀπ' αὐτοῦ*—cod. Crypt. B. α. XIX, а. 965 (табл. 2, *αυ*); *αὐτός*, *αὐτῶ*, *ἑαυτῶν*, *ἡσαυτως*, *ταύτης*, *οἱ δὲ αὐτίκα*—cod. Crypt. B. α. 1 (Исндоръ), а. 986 (табл. 2, *αυ*); *αὐτοῦ*, *αὐτῆς*—cod. Crypt. A. γ. 1, s. X—XI (табл. 2, *αυ*); *αὐτό*—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 2, *αυ*).

ΓΑΡ.

Первый и четвертый писцы рукописи *Ἀθηναίων πολιτεία* Аристотеля (I в. по Р. X.) обозначаютъ союзъ *γάρ* черезъ уставное *γ* съ надписной прямой линіей, которая идетъ наклонно отъ правой руки къ лѣвой (табл. 2, *γαρ*: №№ 1, 2, 3). Точно такое же написаніе встрѣчаемъ мы и въ избилующемъ сокращеніями *pap. Mus. Britan. 137, s. III* (табл. 2, *γαρ*: № 4) ²⁾.

Писцы же Геркуланскихъ папирусовъ, прибѣгая также къ помощи прямой линіи, во-первыхъ, даютъ ей иное направленіе (она идетъ отъ лѣвой руки къ правой), и, во-вторыхъ, помѣщаютъ ее не надъ предшествующей буквой, т.-е. *γ*, а присоединяютъ къ правому концу горизонтальной линіи уставнаго *γ* ³⁾. Писецъ *fragmenti Bobiensis* (s. VII—VIII), всегда перепутывающій сокращенія, и въ данномъ случаѣ вмѣсто прямой линіи пользуется тѣмъ же значкомъ, которымъ онъ замѣняетъ слогъ *ου* (табл. 2, *γαρ*: № 5). Схолиа же рукописей Ареона, а также *cod. Paris. 1807, s. IX*, обозначаютъ *γάρ* черезъ уставное *γ*, правая сторона

¹⁾ Allen (Notes on abbreviations, 9) не понялъ монограмнаго написанія приводимыхъ имъ словъ: по его мнѣнію «it consists of the α and υ run together with the case ending added»!

²⁾ Diels, *Anonymi Lond. ed. Berol. 1893* (Supplem. Arist. III. 1), Taf. I.

³⁾ Scott, *Fragmenta Herculanensia*, 98.

котораго пересѣкается прямой линіей, идущей или совершенно перпендикулярно, или же наклонно вправо.

Примѣры: γар № 6—Лукіанъ, около 914 г. (табл. 2, γар); γар № 8—Евклидъ 888 г. (табл. 2, γар); γар № 9, γάρ № 10—cod. Paris. 1807, s. IX (табл. α, γар); γар № 11—Полемиическія статьи 932 г. (табл. 2, γар).

По всей вѣроятности, это обозначеніе слова γάρ находится въ связи съ тѣмъ, которое мы встрѣчаемъ въ рукописи Аристотеля и Геркуланскихъ папирусахъ. И дѣйствительно, прямая линія должна была перемѣнить свое прежнее положеніе въ виду возможности смѣшать ее съ удареніемъ, въ особенности съ острымъ. Поэтому писцы начали перечеркивать букву γ прямой линіей. Леманнъ (о. с., р. 92) видитъ въ прямой линіи символизацию буквы ρ, но это предположеніе не подходитъ къ рукописи Аристотеля и Геркуланскимъ папирусамъ, такъ какъ въ первой рукописи при помощи той же линіи сокращаются слова δε, μεν, ουν, και и слогъ των, т.-е. δ', μ', σ', χ', τ', а въ папирусахъ Геркулана слова των, γар и και. Слѣдовательно, прямая линія указываетъ здѣсь просто на неполное написаніе слова. Но въ рукописяхъ Ареы эта линія, по всей вѣроятности, играетъ роль буквы ρ, такъ какъ находится только въ сокращеніяхъ γар и παρ, т.-е. такихъ словъ, въ которыхъ есть буква ρ.

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ формой уставной. Переходимъ теперь къ формѣ строчной, состоящей изъ строчного γ, пересѣченнаго съ правой стороны прямой линіей. Впервые мы находимъ эту форму въ Евклидѣ 888 г. (текстъ): γар № 7 (табл. 2, γар). Дальнѣйшей иллюстраціей уставной и строчной формъ служатъ слѣдующіе

Примѣры: а) уставная форма: γар № 13—Аристотель 954 г. (табл. 2, γар); γάρ № 14—Григорій Назіанзинъ 975 г. (табл. 2, γар); γар № 17—cod. Сурт. В. α. IV, с. а. 992 (табл. 2, γар); γар № 24 (τοιγар)—Творенія Діонисія Ареопагита 1048 г. (табл. 2, γар). б) строчная форма: γар № 12—cod. Paris. 1781, s. X (табл. 2, γар); γάρ № 15—cod. Сурт. В. α. XIX, а. 965 (табл. 2, γар); γάρ № 16—Nonni cod. а. 972 (табл. 2, γар); γάρ № 18—cod. Сурт. В. α. IV, с. а. 992 (табл. 2, γар); γάρ № 19—Ирмологій 994 г. (табл. 2, γар); γάρ № 20—Бесѣды Іоанна Златоуста 1006 г. (табл. 2, γар); γάρ № 21—Житія Святыхъ 1042 г. (табл. 2, γар); γάρ № 23 (οὐγάρ)—Творенія Діонисія Ареопагита 1048 г. (табл. 2, γар); γάρ № 30—Іоаннъ Дамаскинъ 1069 г. (табл. 2, γар); γάρ № 34—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 2, γар).

Не мѣшаетъ замѣтить, что почти во всѣхъ этихъ примѣрахъ нижній конецъ значка частью загнуть кверху, частью заканчивается капелькой.

Со второй же половины XI в. мы начинаемъ замѣчать въ формѣ значка болѣе существенныя измѣненія, а именно: писцы уже не видѣли въ прямой черточкѣ символа буквы ρ и потому нашли нужнымъ присоединить къ нижнему концу черточки ноликъ, такъ что значекъ принялъ формы b и d.

Всѣ примѣры этой формы распадаются тоже на двѣ группы: уставную и строчную.

Въ первой значекъ или пересѣкаетъ горизонтальную черту уставнаго γ, или присоединяется къ ней своей серединой; во второй— значекъ также или пересѣкаетъ правую наклонную строчнаго γ, или же соединяется своей серединой съ ея верхнимъ концомъ.

Примѣры:

а) уставная форма: γ̇αρ № 26 — Паремейникъ 1054 г. (табл. 2, γαρ); γ̇αρ № 28—Евангеліе 1062 г. (табл. 2, γαρ);

б) строчная форма: γ̇αρ № 22—Житія Святыхъ 1042 г. (табл. 2, γαρ); γ̇αρ № 25—Паремейникъ 1054 г. (табл. 2, γαρ); γ̇αρ № 27—Евангеліе 1062 г. (табл. 2, γαρ); γ̇αρ № 29—Житія Святыхъ 1063 г. (табл. 2, γαρ); γ̇αρ № 31—Псалтирь 1088—90 г. (табл. 2, γαρ); γ̇αρ № 32—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 2, γαρ); γ̇αρ № 37 — cod. Сгурт. А. δ. 11, s. XI (табл. 2, γαρ).

Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ XII в. мы встрѣчаемъ также форму Δ, которая изъ рукописей позднѣйшаго времени попадаетъ только въ Евангеліи Θεофилакта Болгарскаго 1337 г.

Примѣры: γ̇αρ № 33—Паремейникъ 1116 г. (табл. 2, γαρ); γ̇αρ № 35—Іоаннъ Дамаскинъ 1124 г. (табл. 2, γαρ); γ̇αρ № 50—Евангеліе Θεофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 2, γαρ).

Что же касается до рукописей XIII и XIV вв., то въ нихъ почти исключительно употребляется форма, которая представляетъ простую вариацию формы b и которая состоитъ изъ завитка, обращеннаго отверстіемъ влѣво и соединяемаго съ буквою γ (уставной или строчной) своимъ нижнимъ концомъ.

Форму, нѣсколько похожую на эту, мы находимъ уже въ рукописи Евклида 888 г. (въ текстѣ), но, конечно, она внесена сюда болѣе поздней рукой, такъ какъ Стефанъ, писецъ рукописи, сокращаетъ γ̇αρ черезъ строчное γ, перечеркнутое съ правой стороны прямой линіей (см. стр. 21).

Иллюстраціей формы, имѣющей видъ завитка, могутъ служить слѣдующіе

Примѣры: γάρ № 36—Псалтирь 1194 г. (табл. 2, γар);
 γάρ № 39—Никита Ираклийскій 1231 г. (табл. 2, γар); γάρ № 38—
 Порфирій 1223 г. (табл. 2, γар); γάρ № 40—Толковая Псалтирь
 1275 г. (табл. 2, γар); γάρ № 41—Лѣствица Иоанна Лѣствичника
 1285 г. (табл. 2, γар); γάρ № 44—Сборникъ статей аскетиче-
 ского содержанія 1289 г. (табл. 2, γар); γάρ № 42—Бесѣды Павла
 монаха 1297 г. (табл. 2, γар); γάρ № 45 — *ibid.* (табл. 2, γар);
 γάρ № 46—Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 2, γар); γάρ
 № 49—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 2, γар);
 γάρ № 51—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 2,
 γар); γάρ № 53—Иоаннъ Златоустъ 1368 г. (табл. 2, γар).

Иногда даже въ рукописяхъ XIV в. попадаетъ форма старая, со-
 стоящая изъ уставнаго или строчнаго γ, перечеркнутаго прямой линіей,
 но это, конечно, есть ничто иное, какъ рабское подражаніе оригиналу,
 съ котораго писецъ дѣлалъ копію.

Примѣры: γάρ № 43—Лѣствица 1275 г. (табл. 2, γар);
 γάρ № 47, γάρ № 48—Новый Завѣтъ 1317 г. (табл. 2, γар).

Интересенъ также тотъ фактъ, что въ Дѣянїяхъ Апостольскихъ
 1301 г. и въ Лавсаикѣ 1345 г. (табл. 2, γар: № 46 и табл. 2,
 γар: № 52) значекъ, употребляемый въ словѣ γάρ, вполне тождественъ
 со значкомъ слога ар. Ясное доказательство, что писцы смотрѣли на
 значекъ въ γар, какъ на замѣпу слога ар (табл. 2, ар: ἀμαρτήμα;
 табл. 2, ар: καρ-δίαν).

Остаются еще четыре примѣра, стоящіе вполне особю, а именно:
 γар № 56 (табл. 2, γар); γάρ № 57 (табл. 2, γар); γάρ № 54
 (табл. 2, γар); γάρ № 58 (табл. 2, γар).

Въ первомъ примѣрѣ, взятомъ изъ *cod. Laud.* 89 (s. XI), значекъ
 имѣетъ форму волнистой линіи (S), которая присоединяется къ правому
 концу строчнаго γ (ср. γар № 37). Во второмъ, взятомъ изъ *cod.*
Roe 1 (s. XI—XII), значка, собственно говоря, нѣтъ: мы видимъ здѣсь
 строчное γ, оканчивающееся съ правой стороны завиткомъ. Въ № 54,
 взятомъ изъ Миней 1421 г., значекъ очень похожъ на сокра-
 щеніе слога ας. Что же касается до № 58 (*cod. Vat.* 1298, s. X—XI),
 то онъ состоитъ изъ уставнаго γ, перпендикулярная часть котораго за-
 гибается внизу вправо и затѣмъ образуетъ петельку.

Переходимъ теперь къ слогу γρα, который писцы обозначали черезъ
 уставное или строчное γ, перечеркнутое съ правой стороны буквою ρ¹⁾.

¹⁾ Какъ на ошибку писца нужно смотрѣть на примѣръ № 55 изъ *cod. Ven.*
 179, s. XIII. Здѣсь союзъ γάρ замѣненъ значкомъ слога γρα (табл. 2, γар).

Примѣры: γεγραμμένον—cod. Crypt. В. α. XIX, а. 965 (табл. 2, γαρ); γραφέων, γέγραφέν σου—cod. Crypt. В. α. I, а. 986 (табл. 2, γαρ); γράμματι—cod. Angel. В. 3. 11, с. а. 972 (табл. 2, γαρ); γραφῆς—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 2, γαρ); ἐγράφ(η)—Слова Василия Великаго 977 г. (табл. 2, γαρ).

Что касается до слоговой тахиγραφіи, то она обозначала союзъ γάρ черезъ строчное γ, перечеркнутое съ правой стороны прямой линіей.

ΔЄ.

Слоговая тахиграфія замѣняла частицу δέ значкомъ 7. Этотъ значекъ состоитъ изъ тахиграфическаго δ (7), перпендикулярная черта котораго сдѣлана наклонной для большаго сходства съ тахиграфическимъ є (тах. δ—7, тах. є—/ , отсюда 7). Рукописи обыкновеннаго письма пользовались для δέ тѣмъ же значкомъ, но такъ какъ писцы большею частью не имѣли понятія о законахъ тахиграфіи, то самыя древнія рукописи даютъ значекъ уже нѣсколько измѣненнымъ.

Въ рукописи Аристотеля 954 г. острый уголъ дѣлается почти прямымъ: 7 (табл. 3, δε: τοιάδε, οὐδέ № 1), ту же самую форму даетъ рукопись, содержащая «Слова Василия Великаго» 977 г. (табл. 3, δε: οὐδέ № 2), тогда какъ въ cod. Ambros. а. 967 острый уголъ переходитъ въ тупой (табл. 3, δε: №№ 1 и 2). Но, съ другой стороны, въ цѣломъ рядѣ рукописей второй половины X в. значекъ сохраняетъ свою основную форму.

Примѣры: δέ № 3—cod. Angel. В. 3. 11, с. а. 972 (табл. 3, δε); δέ № 4—cod. Crypt. В. α. I, а. 986 (табл. 3, δε); οὐδέ γάρ—Василій Кессарійскій Пловый, X в. (табл. 3, δε).

Впервые въ Ирмологіи 994 г. значекъ является иногда въ формѣ, уже нѣсколько округленной (табл. 3, δε: № 5), дальнѣйшей иллюстраціей которой могутъ служить слѣдующіе

Примѣры: δè—Іоаннъ Дамаскинъ 1069 г. (табл. 3, δε: № 8); δè—Евангеліе 1062 г. (табл. 3, δε: № 9); δè—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 3, δε: № 12); δè—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 3, δε: № 13).

Но наряду съ этою формою продолжастъ встрѣчаться и форма острая:

δè—Ирмологій 994 г. (табл. 3, δε: № 6); δέδω | κευ—cod. Laur. Conv. Sorrig. 191, а. 984 (табл. 3, δε); δεσμεῖσθαι—Житія Святыхъ 1022 г. (табл. 3, δε); συνδεδεμένην, διαδέχεται, δεχομένη,

μῆδενα—Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 3, δε); δεξιός—cod. Noppi, а. 972 (табл. 3, δε); δε—Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 3, δε: № 7); δε—Чтеніе Апостола въ недѣлю о разслабленномъ 1177 г. (табл. 3, δε: № 14); δε—Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 3, δε: № 15); δε—Лѣствица 1285 г. (табл. 3, δε: № 17); δε—Бесѣды Іоанна Златоуста 1345 г. (табл. 3, δε: № 25).

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ мы видимъ, что въ рукописяхъ XI и XII вв. острая форма употреблялась гораздо чаще, чѣмъ форма округлая, но, тѣмъ не менѣе, округленіе значка не осталось безъ послѣдствій, что мы и начинаемъ замѣчать главнымъ образомъ со второй половины XIII в. Что же касается до трехъ послѣднихъ примѣровъ, взятыхъ изъ рукописей 1249 г., 1285 г. и 1345 г., то первый—даетъ значекъ почти опрокинутымъ вправо, два же послѣднихъ представляютъ собою рабское подражаніе болѣе древнимъ оригиналамъ и особеннаго значенія не имѣютъ, такъ какъ въ это время форма позднѣйшая, т.-е. XIII в., уже успѣла сдѣлаться преобладающей. Впервые эту позднѣйшую форму находимъ мы въ рукописи Іоанна Дамаскина 1069 г., гдѣ она имѣетъ видъ вопросительнаго знака. Но въ виду единичности примѣра мы должны признать его за lapsus calami (табл. 3, δε: № 10).

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Псалтири 1088—1090 г. мнѣ удалось найти форму вполне тождественную формѣ слоговой тахиграфій, но имѣющую надъ собой двѣ точки, т. е. њ̣̣ (табл. 3, δε: № 11)¹⁾. Интересенъ тотъ фактъ, что эти точки дѣлаются почти необходимою принадлежностью значка съ XIII в., когда значекъ принимаетъ форму, очень похожую на сокращеніе слога ες. По справедливому замѣчанію Леманна (стр. 95), это странное явленіе объясняется тѣмъ, что писцы уже не видѣли разницы въ значкахъ и отождествляли ихъ между собою.

Примѣры: δε̣̣, οὐδέ № 3—Псалмы съ толкованіями 1275 г. (табл. 3, δε: № 16); δε̣̣—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 3, δε: № 22); δε̣̣—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 3, δε: № 24); δε̣̣—Пентикостарь 1376 г. (табл. 3, δε: № 26); δε̣̣—Миней Служебная 1392 г. (табл. 3, δε: № 27); δε̣̣—Ирмологій 1406 г. (табл. 3, δε: № 29); οὐδέ № 5—Евхологій 1426 г. (табл. 3, δε); δε̣̣—Апостоль 1426 г. (табл. 3, δε: № 30); δε̣̣—Ветхій Заветъ 1475 г. (табл. 3, δε: № 31).

Но наряду съ этой формой продолжала встрѣчаться и форма безъ точекъ, причемъ, какъ первая, т.-е. съ точками, такъ и вторая,

¹⁾ Повидному, слово δε̣̣ въ этой формѣ вписано болѣе поздней рукой.

т.-е. безъ точекъ, начинаютъ съ XIII в. все болѣе и болѣе отличаться отъ закругленной формы предшествующихъ вѣковъ. Отличіе же это состоитъ главнымъ образомъ въ постепенно усиливающимся закругленіи значка, который въ XIII и послѣдующихъ вѣкахъ принимаетъ уже форму болѣе или менѣе правильнаго полукруга, обращеннаго отверстіемъ влѣво. При этомъ иногда, но не раньше XIV в., полукругъ снабжается внизу изгибомъ. Конечно, и въ эти времена господствованія полукруглой формы попадаетъ кое-гдѣ форма только округлая, но это бываетъ довольно рѣдко и притомъ главнымъ образомъ въ формѣ, не снабженной точками.

Иллюстраціей формы, имѣющей видъ полукруга безъ точекъ наверху, могутъ служить слѣдующіе

Примѣры: δὲ—Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 3, δε: №№ 18 и 19); δὲ—Новый Заветъ 1317 г. (табл. 3, δε: № 21); ὁ δὲ, οὐδέεν—Лавсанкъ 1345 г. (табл. 3, δε); δὲ—Синаксарь 1399 г. (табл. 3, δε: № 28).

Перечислимъ теперь примѣры формы, не имѣющей точекъ, и притомъ только закругленной:

δὲ—Новый Заветъ 1317 г. (табл. 3, δε: № 20); οὐδὲ № 4—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г (табл. 3, δε); δὲ—*ibid.* (табл. 3, δε: № 23).

Остается сказать еще нѣсколько словъ объ употребленіи разобраннаго нами значка въ серединѣ или въ началѣ слова, заключающаго въ себѣ слогъ δε. Бываетъ это довольно рѣдко, но, тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось найти нѣсколько примѣровъ, которые, надо замѣтить, взяты изъ рукописей, въ особенности изобилующихъ сокращеніями.

Примѣры: δὲδω-κεν—cod. Laug. Conv. Soppr. 191, а. 984 (табл. 3, δε); δεσμεῖσθαι—Житія Святыхъ 1022 г. (табл. 3, δε); συνδεδεμένην, διαδέχεται, δεχομένην, μηδένα—Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 3, δε); δεξιός—Nonni cod. а. 972 (табл. 3, δε); οὐδέεν—Лавсанкъ 1345 г. (табл. 3, δε).

ΔΙΑ.

Въ рукописи Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля (I в. по Р. X.) предлогъ διὰ обозначается черезъ уставное δ, параллельно правой сторонѣ котораго идетъ прямая линія, указывающая на неполное написаніе слова. Но уже въ папирусахъ и ostraka ¹⁾ II и III вв. по Р. X.

¹⁾ Относительно ostraka см. Viereck, Die Ostraka des Berliner Museums (=Archiv für Papyrusforschung, I, 457 и табл.).

слогъ $\delta\iota$, а также $\delta\iota\alpha$, обозначаются главнымъ образомъ черезъ уставное $\delta +$ подписная (или приписная) волнистая линія. Изъ пергаменныхъ же рукописей это написаніе встрѣчается впервые въ fragmentum Bobiense, s. VII—VIII (табл. 3, $\delta\iota\alpha$: №№ 1 и 2).

Дальнѣйшей иллюстраціей могутъ служить слѣдующіе

Примѣры: $\delta\iota\alpha$ —Евклидъ 888 г. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$: № 3); $\delta\iota\alpha\phi\epsilon\rho\epsilon\iota\nu$ -- Полемиическія статьи 932 г. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$); $\delta\iota\alpha\lambda\epsilon\kappa\tau\iota\kappa\eta$ —Аристотель 954 г. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$); $\delta\iota\alpha\ \tau\acute{o}$ —*ibid.* (табл. 3, $\delta\iota\alpha$); $\delta\iota\alpha$ —*cod. Ambros. a.* 967 (табл. 3, $\delta\iota\alpha$: № 4); $\delta\iota\alpha$ —*ibid.* (табл. 3, $\delta\iota\alpha$: № 5); $\delta\iota\alpha$ —*Nonni cod. a.* 972 (табл. 3, $\delta\iota\alpha$: № 6); $\delta\iota\acute{\alpha}\pi\omicron\rho\omicron\varsigma$ —Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$); $\delta\iota\alpha$ —Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$: № 7); $\delta\iota\acute{\alpha}$ —*ibid.* (табл. 3, $\delta\iota\alpha$: № 8); $\delta\iota\acute{\alpha}\kappa\omicron(\nu\omicron\varsigma)$ —Паремейникъ 1054 г. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$); $\delta\iota\alpha\beta\acute{o}\lambda\omega$ —Евангеліе 1062 г. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$).

Изрѣдка, начиная съ XI в., надъ значкомъ Δ ставится α . Причина подобнаго явленія заключается, вѣроятно, въ томъ, что писцы уже не понимали смысла сокращенія.

Примѣры: $\kappa\alpha\rho\delta\iota\alpha$ —Гномологій XI в. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$); $\delta\iota\acute{\alpha}$ —Паремейникъ 1116 г. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$: № 9).

Разбираемый нами значекъ употреблялся и въ рукописяхъ болѣе поздняго времени, доказательствомъ чего служатъ слѣдующіе

Примѣры: $\delta\iota\acute{\alpha}$ —Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$: № 10); $\delta\iota\alpha\phi\omicron\rho\acute{\alpha}\varsigma$ —Порфирій 1223 г. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$); $\delta\iota\alpha\kappa\omega\nu$ —Уставъ церковный 1298 г. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$); $\delta\iota\alpha$ —Новый Завѣтъ 1317 г. (табл. 3, $\delta\iota\alpha$: № 11).

Въ двухъ послѣднихъ примѣрахъ подписная линія не имѣетъ прежней волнистости: она почти выпрямилась. Позже 1317 г. значка Δ я уже не встрѣчалъ.

Во всѣхъ отмѣченныхъ нами примѣрахъ буква δ имѣетъ уставную форму, но кое-гдѣ (въ видѣ исключенія) встрѣчается и форма строчная, причемъ въ этомъ случаѣ волнистая линія, указывающая на неполное написаніе слова $\delta\iota\alpha$, ставится рядомъ съ δ , напоминая собой по формѣ небрежно написанное строчное η . Иллюстраціей этой довольно необычной комбинаціи могутъ служить слова $\tau\eta\varsigma\ \delta\iota\alpha\phi\omicron\rho\acute{\alpha}\varsigma$, $\delta\iota\alpha\ \tau\acute{o}\ \mu\eta$, $\delta\iota\alpha\ \tau\acute{o}$, $\eta\ \delta\iota\alpha\ \tau\eta$, взятая мной изъ *cod. Paris. 1853* (Аристотель) s. X (табл. 3, $\delta\iota\alpha$). Но кромѣ только что разобраннаго нами обозначенія предлога $\delta\iota\acute{\alpha}$ существовало другое, которое напдается уже во многихъ папирусахъ VI—VII вв. и которое очень сходно съ обозначеніемъ предлога $\epsilon\iota\varsigma$ (см. сокращеніе $\epsilon\iota\varsigma$). Оно состоитъ въ томъ, что правая стороша строчного δ

перечеркивается прямым штрихомъ, идущимъ отъ правой руки къ лѣвой. Это чисто-курсивное обозначеніе начинаетъ появляться, насколько мнѣ извѣстно, съ VI в. и сохраняется вплоть до X в., послѣ чего исчезаетъ безслѣдно, вытѣсняемое повсюду разобраннымъ нами значкомъ.

Примѣры: δῑ εμου—папирусъ коллекціи В. С. Голенищева, VII в. (табл. 3, δῑα); δῑ(α) γεωργιω(υ)—pap. Mus. Brit. 113, 8, s. VII (табл. 3, δῑα); δῑ εμου—pap. Berol. 2547, s. VII (табл. 3, δῑα); δῑ(α) των—Четвероевангеліе 835 года (табл. 3, δῑα); δῑ(α) τῆς—cod. Barber. I 70, s. X (табл. 3, δῑα); δῑ(α) την—cod. Laur. Cony. Sopr. 177, s. X (табл. 3, δῑα).

Что же касается до рукописей слоговой тахиграфій, то въ cod. Vat. 1809 δῑα замѣняется значкомъ 2. Составныя части этого значка слѣдующія: тахиграфическій слогъ δῑ— 7 + тахиграфическое α (—). Отсюда получился сначала значекъ Z, который затѣмъ округлился и принялъ форму 2.

Е.

Въ рукописи Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля (I в. по Р. Хр.) слогъ μεν, какъ самъ по себѣ, такъ и въ причастномъ окончаніи μενος, обозначается черезъ букву μ съ надписной прямой линіей, которая идетъ наклонно отъ правой руки къ лѣвой и своимъ нижнимъ концомъ соединяется иногда съ правой стороной буквы μ (табл. 3, ε: μενιδροσομενος).

Далѣе предлогъ μετα замѣняется въ той же рукописи черезъ букву μ, параллельно правой сторонѣ которой идетъ прямая черточка (табл. 3, ε: μετα, μεταπερπομενος). Тождественное обозначеніе слога μεν въ μενος, а также предлога μετα, наблюдается и въ pap. Argent. 1015, s. II (схоліи къ Гомеру)¹⁾, причѣмъ къ этимъ двумъ рукописямъ можно прибавить еще pap. Mus. Brit. 137, s. III²⁾, гдѣ слогъ μεν изображается также черезъ букву μ + надписная влѣво идущая линія (табл. 3, ε: 1) περπομενοι, μετα; 2) μεν). Такимъ образомъ приблизительно до III в. по Р. Хр. рукописи, прибѣгавшія къ помощи особыхъ знаковъ, оказываются согласными въ способѣ написанія μεν (и μετα). Что же касается до остальныхъ папирусовъ, то во многихъ изъ нихъ, начиная съ I в. по Р. Хр., можно находить предлогъ μετα, изображаемый черезъ курсивное μ съ присоединеніемъ къ послѣднему слегка выпнутой, лежащей на строкѣ черточки (ср. сокр. χατα). Очень возможно, что этотъ второй

¹⁾ Plasberg, Strassburger Anekdoten (= Archiv für Papyrusforschung, II, 197).

²⁾ Diels, Anonymi Lond. ecl. Berol. 1893 (Suppl. Aristot. III. 1), Taf. 1.

способъ есть вполне естественное упрощеніе перваго, хотя, съ другой стороны, ничто не мѣшаетъ намъ смотрѣть на него, какъ на особый приемъ, являющійся своего рода прототипомъ того, который наблюдается въ папирусахъ Византійскаго періода и который состоитъ въ томъ, что рядомъ съ послѣдней буквой неполно написаннаго слова ставится волнистая (или прямая) черточка. Иногда эта черточка какъ будто замѣняетъ собой слогъ *εν* (табл. 3, *ε*: δεχθεν παρ(α) τ(ου)—*par. Mus. Britan. 113.7, s. VII*); но столь же часто, если не чаще, помѣщается она просто для указанія на неполное написаніе слова (табл. 3, *ε*: φλ(αυω) — *пап. изъ коллекціи В. С. Голенищева, VI в.*). Отсюда ясно, что писцы вовсе не придавали ей какого-нибудь особаго буквеннаго значенія. Не придавалось этого значенія, думается мнѣ, и той надписной линіи, которую мы находимъ въ рукописи Аристотеля и въ другихъ отмѣченныхъ выше папирусахъ. По всей вѣроятности, она была тамъ простымъ показателемъ сокращенія, причемъ отъ различія ея направленія зависѣло и различное значеніе сокращаемаго при ея помощи слова. Что же касается до пергаменныхъ рукописей *medii aevi*, въ которыхъ волнистая линія начинаетъ встрѣчаться со 2-ой половины X в., то здѣсь рѣшеніе вопроса нѣсколько осложняется вслѣдствіе того, что она съ самаго момента своего появленія почти примыкаетъ по формѣ къ значку слога *αι*, — фактъ, который невольно заставляетъ думать объ одинаковомъ произношеніи слога *αι* и гласной *ε*.

Въ средневѣковыхъ кодексахъ волнистая линія встрѣчается, во-первыхъ, при сокращенномъ написаніи предлога *μετά* и глагольнаго окончанія *μεθα*, причемъ то пишется подъ буквой *μ*, то ставится около нея и, соединяясь съ нею верхнимъ концомъ, нижнимъ опускается подъ строку.

Примѣры: δεχόμεθ(α) — *cod. Ambros. V. 106, a. 967* (табл. 3, *ε*); μετ(α)ξ̄ ύ Nonni *cod. a. 972* (табл. 3, *ε*); μετ(α)ζαζ — *cod. Valicell. D. 43, s. a. 986* (табл. 3, *ε*); ἵδομεθ(α) — *Посланія ап. Павла 1045 г.* (табл. 3, *ε*); ἐσόμεθ(α) — *Іоаннъ Златоустъ, около 1047 г.* (табл. 3, *ε*); ἐσόμεθ(α) — *Евангеліе 1062 г.* (табл. 3, *ε*); ὀρθόμεθ(α) — *Іоаннъ Дамаскинъ 1124 г.* (табл. 3, *ε*); μετ(α) № 1 — *Шестодневъ Василія Великаго 1340 г.* (табл. 3, *ε*); μετ(α) № 2 — *Каноническія статьи 1342 г.* (табл. 3, *ε*).

Во-вторыхъ, она служила для сокращенія слога *μεν* въ окончаніи *μενος*, причемъ ставилась или подъ буквою *μ* (1), или присоединялась къ послѣдней съ правой стороны (2), или же, хотя очень рѣдко, представляла изъ себя продолженіе праваго конца буквы *μ* (3).

Примѣры: 1) ἀρχόμενας — *Аристотель 954 г.* (табл. 3, *ε*);

οἰκουμένης — cod. Ambros. B. 106, a. 967 (табл. 3, ε); περιχλωζο-
μένους — ibid. (табл. 3, ε); φοβουμένων — Житія Святыхъ 1022 г.
(табл. 3, ε); δαίμονιζομένου — Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 3, ε);
ὀπισχνοόμενων — Псалтирь 1070 г. (табл. 3, ε).

2) νοούμενος — cod. Valicell. D. 43, c. a. 986 (табл. 3, ε);
γινόμενων — Nonni cod. a. 972 (табл. 3, ε); οἰκουμένης — Ирмологій
994 г. (табл. 3, ε); ζητουμένων — Никита Ираклійскій 1231 г.
(табл. 3, ε); ηλεημένους — Комментарій св. Отцовъ на Октоихъ
1264 г. (табл. 3, ε); οἰκουμένης — Толковая Псалтирь 1275 г.
(табл. 3, ε).

3) σημαίνόμενα — Аристотель 954 г. (табл. 3, ε).

Наконецъ, чтò бываетъ очень рѣдко, она примѣнялась при сокра-
щеніи другихъ слоговъ, оканчивающихся на букву ε.

Примѣры: δυνάμεων — Евангеліе 1062 г. (табл. 3, строка 5);
της εκφουσεως — схолиі къ cod. Iliad. Ven. A., s. X (табл. 3, ε).

Съ XIV в. линія теряетъ свой волнистый характеръ и то пере-
ходитъ въ прямую съ изгибомъ на нижнемъ концѣ, то, хотя очень рѣдко,
принимаетъ форму маленькаго прямого штриха, причемъ въ обоихъ
случаяхъ соединяется съ буквою μ.

Примѣры: δεχόμενα — cod. Ven. 292, a. 1306 (табл. 3, ε);
βουλόμενος — Замѣтка на отрывкѣ изъ Синаксаря 1334 г. (табл. 3
ε); προπορευομένου — Триодъ Постная 1409 г. (табл. 3, ε); γενόμε-
νοι — Дѣянія Апостольскія 1445 г. (табл. 3, ε); ἐννοούμενος — Ве-
ликій Канопъ 1449 г. (табл. 3, ε).

Изрѣдка, но преимущественно въ позднѣйшихъ рукописяхъ, буква ε
въ окончаніи μένος принимаетъ видъ маленькой волнистой линіи, стоящей
отдѣльно подъ буквою μ.

Примѣры: χρώμενοι — Дѣянія Апостольскія 1445 г. (табл. 3, ε).

Я уже говорилъ выше, что въ виду почти полной тождественности,
существующей между формами разбираемаго нами значка и значка для
слога αι, невольно хочется видѣть причину этого въ одинаковомъ про-
изношеніи αι и ε, т.-е., другими словами, считать первый значекъ
равнозначнымъ второму. Но, съ другой стороны, не мѣшаетъ обратить
вниманіе на слѣдующее обстоятельство: значекъ слога αι, за исключеніемъ
одной рукописи, а именно, cod. Sgur. B. α. III, s. X—XI (см. табл. 3, ε:
οἶμαι), никогда не ставится подъ предшествующей буквой, но всегда
около нея, тогда какъ значекъ, замѣняющій эписилонъ, по преимуществу
(особенно въ болѣе древнихъ кодексахъ), помѣщается не около буквы,
а подъ ней. Эта, на первый взглядъ, ничтожная разница, довольно лю-

бопытна, и любопытна главнымъ образомъ потому, что прецедентъ подобной постановки волнистой линіи мы находимъ уже въ Синайской Библии, гдѣ очень часто мѣстоименная форма $\mu\omega$ (и также $\mu\omega\iota$) изображалась черезъ уставное μ съ надписнымъ ω и подписной волнистой черточкой: $\overset{\circ}{\mu}$. Такое же обозначеніе встрѣчаемъ мы въ Порфирьевской Псалтири 862 г. Далѣе ту же волнистую линію даютъ намъ въ словахъ $\delta\mu\omega\iota\omega\nu$, $\delta\mu\omega\iota\omega\varsigma$ и $\eta\mu\omega\nu$ cod. Laur. 60, 3, s. X., cod. Laur. 28, 3, s. XI и Сборникъ двѣнадцати мѣсяцевъ 1077 г. (табл. 3, ϵ). Ср. также написаніе предлога $\delta\iota\alpha$ (табл. 3) Итакъ, во всѣхъ этихъ словахъ, несмотря на отсутствіе буквы ϵ , мы все-таки находимъ волнистую подписную (и приписную) черту, которая, конечно, указываетъ только на неполное написаніе слова.

Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ я склоняюсь къ той мысли, что въ началѣ разобранный нами значекъ не имѣлъ спеціальнаго значковаго смысла, какъ не имѣлъ онъ его и въ болѣе поздніе вѣка, но что временно, напр., въ рукописяхъ Гротта-Ферратской школы, онъ, подъ влияніемъ фонетическихъ причинъ, могъ отождествляться съ значкомъ слога $\alpha\iota$ и рассматриваться, какъ равносильный ему.

Н.

Въ Ирмологіи 994 г. буква η вслѣдствіе небрежнаго написанія очень часто принимаетъ форму ζ .

Примѣръ: $\mu\eta$, $\epsilon\chi\epsilon\iota\nu\eta$ (табл. 3, η).

Въ рукописяхъ XI в. наряду съ этой формой начинается попадаться другая форма, очень похожая на значекъ слога $\eta\varsigma$.

Примѣры: $\chi\tau\eta\sigma\alpha\nu\tau\iota$ — Лѣствица 1060 г. (табл. 3, η); $\upsilon\acute{\iota}\sigma\tau\eta\tau\omega\varsigma$, $\sigma\upsilon\nu\alpha\gamma\omega\gamma\eta$ — Евангеліе 1062 г. (табл. 3, η); $\varphi\upsilon\gamma\eta$, $\kappa\alpha\iota$ $\kappa\alpha\tau\alpha\varphi\upsilon\gamma\eta$, $\eta\delta\omega\eta$ — cod. Barber. I. 70, s. XI (табл. 3, η).

Въ рукописяхъ же XII в. кромѣ этой формы (1) буква η является иногда въ формѣ вполне тождественной со значкомъ слога $\alpha\iota$ (2).

Примѣры: 1) $\delta\rho\eta\zeta\omega\mu\epsilon\delta\alpha$, $\chi\rho\eta$ — Иоаннъ Дамаскинъ 1124 г. (табл. 3, η);

2) $\tau\eta\iota$, $\mu\eta$ — Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 3, η); $\tau\eta\nu$ — Иоаннъ Дамаскинъ 1124 г. (табл. 3, η); $\gamma\upsilon\eta$ — Евангеліе 1176 г. (табл. 3, η).

Изъ рукописей XIII в. нужно отмѣтить рукопись 1223 г. (Порфирій, Введеніе къ философіи Аристотеля), въ которой буква η очень часто принимаетъ форму значка слога $\eta\varsigma$.

Примѣръ: κατηγορίας, χωρή-σωμεν (табл. 3, η).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ значекъ стоитъ на строкѣ, то отдѣльно отъ предшествующей буквы, то связанный съ нею, но Басту ¹⁾ удалось найти въ cod. Etymolog. Sorbon. букву η въ формѣ значка слога ης, помѣщенную надъ предшествующей буквой.

Примѣръ: μεταφορικῆ (табл. 3, η).

Вообще же указанное мною написаніе буквы η встрѣчается довольно рѣдко и имѣть никакихъ основаній смотрѣть на него, какъ на особое сокращеніе ²⁾.

EIN.

Въ нѣкоторыхъ папирусахъ, относящихся къ VII в. по Р. Хр., напр., въ Луврскомъ № 21, 616 г. ³⁾ и въ Берлинскомъ № 1, 606 г. ⁴⁾, конечный слогъ ein въ словѣ χαίρειν замѣняется перѣдко значкомъ S, который стоитъ на строкѣ около предшествующей буквы и который по смыслу замѣняетъ слогъ ein. Подобный же значекъ и притомъ въ томъ же самомъ положеніи находимъ мы въ cod. Alexandrinus, s. V и въ Иліадѣ Куретона ⁵⁾, не говоря уже о цѣломъ рядѣ папирусовъ Византійскаго періода, но здѣсь онъ употребляется не для замѣны слога ein, а просто указываетъ на неполное написаніе слова. Въ силу этого видѣть въ значкѣ S древнѣйшую форму сокращенія слога ein; какъ это думалъ Гро ⁶⁾, имѣть никакихъ основаній.

Впервые слогъ ein въ сокращенномъ написаніи находимъ мы въ Порфирьевскомъ Четвероевангеліи 835 г., но онъ замѣняется здѣсь не самостоятельнымъ значкомъ, а значкомъ слога ην, т. е. Λ. Причипа—одинаковое произношеніе слоговъ ην и ein.

Примѣръ: γινωσκειν (табл. 3, ein).

То же самое видимъ мы въ рукописи Евклида 888 г., въ Кларкской рукописи Платона 896 г., и въ рукописи Климентя 914 г. ⁷⁾.

¹⁾ Примѣръ этотъ остается пока единичнымъ.

²⁾ Примѣромъ употребленія тахиграфическаго η въ рукописяхъ обыкновеннаго письма могутъ служить слова περι ἀμαρτημάτων και κληρονομων, которыя взяты Алленомъ изъ листка, вилетеннаго въ cod. Vallicell. F. 10 и относящагося по характеру письма къ X в. (табл. 3, η).

³⁾ Papyrus grecs du Louvre, pl. XXIV.

⁴⁾ W. A. Schmidt, Die griechischen Papyrusurkunden der Königl. Bibl. zu Berlin, Taf. I. (Berlin, 1842).

⁵⁾ Scott, Fragmenta Herculensia, 98,9.

⁶⁾ Revue de philologie, 1881, Mai: Ch. Graux, l'Onciale des fragments juridiques de Sinai.

⁷⁾ Allen, Notes on abbreviations etc., 11.

Въ рукописи 932 г. (Полемическія статьи) слогъ *ειν* также не имѣеть особой формы и обозначается по прежнему черезъ значекъ слога *ην* (табл. 3, *ειν*: λαμβανειν),—фактъ, наблюдаемый и во многихъ другихъ рукописяхъ первой половины X в.

Примѣры: ἔχειν—Василій Кессарійскій Новый, X в. (табл. 3, *ειν*); μεταβάλλειν—cod. Paris. 1853 (Аристотель), s. X (табл. 3, *ειν*).

Изъ всего этого можно заключить, что въ IX в. и въ первой половинѣ X в. специальнаго значка для сокращенія слога *ειν* еще не существовало и онъ въ силу одинаковости произношенія замѣнялся значкомъ слога *ην*. Въ послѣдней же разъ значекъ слога *ην* для обозначенія слога *ειν* встрѣчаемъ мы въ cod. Bodl. Auct. E. 2.4, a. 1106 (табл. 3, *ειν*: φέρειν).

Только въ концѣ X в., а именно въ рукописи 986 г. (Комментарій на Григорія Назіанзина) находимъ мы особую форму для слога *ειν*, состоящую изъ двухъ молоточковъ и образовавшуюся изъ удвоенія значка *Λ*, т.-е. *ΛΛ*.

Примѣръ: ἀποστάζειν (табл. 3, *ειν*).

Но острота угла въ молоточкахъ, повидимому, скоро исчезла и молоточки стали нѣсколько закругляться, доказательствомъ чего служатъ примѣры, взятые изъ той же рукописи 986 г., а также изъ Ирмологія 994 г., но въ послѣдней рукописи сверхъ округленія угла очень часто или лѣвый молоточекъ теряетъ свой уголь, или же оба дѣлаются слегка выгнутыми.

Примѣры: πινειν—Комментарій на Григорія Назіанзина 986 г. (табл. 3, *ειν*); ἄδειν, ἔχειν—Ирмологій 994 г. (табл. 3, *ειν*); εὐρεῖν—ibid. (табл. 3, *ειν*).

Въ рукописяхъ первой половины XI в. мы видимъ то же самое, а именно, или находимъ форму съ округлыми углами, или съ однимъ угломъ на правомъ молоточкѣ, тогда какъ лѣвый имѣеть форму простой наклонной линіи.

Примѣры: καταφρονεῖν—Житія Святыхъ 1022 г. (табл. 3, *ειν*); αἰτεῖν—Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 3, *ειν*); εἶχειν—Житія Святыхъ 1042 г. (табл. 3, *ειν*).

Скругленіе угла въ молоточкахъ, а затѣмъ потеря этихъ угловъ, какъ и слѣдовало ожидать, привела къ тому, что въ рукописяхъ 2-й половины XI в. форма съ округлыми углами стала попадаться очень рѣдко, уступивъ свое мѣсто другой, состоящей изъ двухъ параллельныхъ, наклоненныхъ вправо, линій. Иногда, впрочемъ, въ видѣ исключенія, на верху этихъ линій находятся небольшія капельки—остатокъ угловъ.

Примѣры: κατοικεῖν—Паремейникъ 1054 г. (табл. 3, *ειν*); ὀπαρχεῖν—Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 3, *ειν*); ἀπάγειν—Аске-

тиконъ Василія Великаго 1086 г. (табл. 3, εν); παρέχειν—cod. Barber. I 70, s. XI (табл. 3, εν).

Въ послѣдній разъ форму съ округлыми углами находимъ мы въ Четвероевангеліи 1145 г., такъ что концомъ употребленія этой формы можно считать приблизительно 2-ю половину XII в.

Примѣръ: φαγεῖν—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 3, εν).

Причиной преобразованія значка въ двѣ параллельныя линіи нужно считать, конечно, то обстоятельство, что писцы уже не понимали составныхъ частей значка.

Съ теченіемъ времени наклонный характеръ значка сталъ принимать все болѣе и болѣе приподнятое положеніе, такъ что въ рукописяхъ XIV и XV вв. значекъ сдѣлался почти перпендикулярнымъ.

Примѣры: τοχεῖν—Евангеліе 1176 г. (табл. 3, εν); ποιεῖν—Порфирій 1223 г. (табл. 3, εν); πρωτεύειν—Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 3, εν); πάσχειν—Псалмы съ толкованіями 1275 г. (табл. 3, εν); προσελθεῖν—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 3, εν); ἐκβαλεῖν—Бесѣды Іоанна Златоуста 1345 г. (табл. 3, εν); ἐμπασεῖν—Мануиль Критскій 1424 г. (табл. 3, εν); ἰσοχάζειν—Четвероевангеліе 1450 г. (табл. 3, εν); φουγεῖν—Аристотелева физика 1494 г. (табл. 3, εν).

Нѣсколько необычайную форму сокращенія даетъ намъ Паремейникъ 1116 г. въ словѣ γινώσκειν (въ рукописи γηρόσκειν), гдѣ слогъ ειν замѣненъ значкомъ слога ιν.

Примѣръ: γηρόσκειν (табл. 3, ειν).

Но значенія этой формѣ придавать нельзя, такъ какъ она находится въ рукописи, писецъ которой вообще отличается незнаніемъ сокращеній и поразительной безграмотностью.

Слоговая тахиграфія вмѣсто разобраннаго нами значка пользовалась значкомъ ḡ, который отличается отъ значка слоговой тахиграфіи для слога ιν лишь точкой.

Примѣры: προσκονεῖν—cod. Crypt. B. α. XIX, а. 965 (табл. 3, ειν); ὑπάρχειν—cod. Crypt. B. α. IV, с. а. 992 (табл. 3, ειν); ἔχειν—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 3, ειν); εὔρειν—cod. Angel. B. 3. 11 (табл. 3; ειν)¹⁾.

¹⁾ Изрѣдка и въ Гротта-Ферратскихъ рукописяхъ можно найти вмѣсто новотахиграфическаго значка значекъ Ḃ, доказательствомъ чего служить слово ἔχειν (табл. 3, ειν), взятое изъ cod. Crypt. B. α. III, s. X—XI,—рукописи, которая вообще не столь строго, какъ остальные codd. Cryptenses, проводитъ стенографическіе принципы Итальянской школы.

EINAI.

Древнѣйшая рукопись, которая пользуется для глагола εἶναι особымъ значкомъ, есть рукопись Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля (I в. по Р. Хр.). Первый писецъ рукописи обозначаетъ εἶναι прямой линіей, идущей наклонно отъ лѣвой руки къ правой, т.-е. V, четвертый измѣняетъ эту прямую линію въ выгнутую, а второй и третій пишутъ εἶναι полностью.

Примѣры: εἶναι № 1, εἶναι № 2—m. pg. (табл. 4, εἶναι); εἶναι № 3, εἶναι № 4—m. quarta (табл. № 4, εἶναι).

Такимъ же значкомъ замѣняютъ глаголь εἶναι и Геркуланскіе папирусы (№№ 152 и 157), о чемъ можно судить по снимку, приложенному у Скотта въ его Fragmenta Herculanensia (p. 104, fragm. 1, l. 70)¹⁾. Приблизительно также пишется εἶναι и въ pap. Mus. Brit. 137, s. III, но здѣсь значекъ, во 1-хъ, выгнуть гораздо сильнѣе, а во 2-хъ помѣщенъ болѣе отлого, являясь такимъ образомъ дальнѣйшимъ развитіемъ той формы, которою пользуется четвертый писецъ рукописи Аристотеля (табл. 4, εἶναι: № 5).

Что касается до остальныхъ по настоящее время опубликованныхъ папирусовъ, то ни въ одномъ изъ нихъ, насколько я знаю, значекъ глагола εἶναι не встрѣчается. Изъ этого обстоятельства, впрочемъ, нельзя выводить, что послѣ III в. значка вовсе не существовало. Противъ этого говоритъ тотъ фактъ, что съ конца IX вѣка мы снова начинаемъ встрѣчать въ рукописяхъ разбираемое нами *compendium*, хотя форма послѣдняго уже нѣсколько отличается отъ основной. И дѣйствительно, если въ папирусахъ значекъ имѣлъ форму простой наклонностоящей черточки, то въ древнѣйшей изъ пользующихся имъ средневѣковыхъ рукописей, а именно, въ рукописи Евклида 888 г., онъ, во 1-хъ, снабженъ двумя точками (по сторонамъ), а во 2-хъ, сильно закругленъ вверху (табл. 4, εἶναι: № 6). Дальнѣйшей иллюстраціей этой формы могутъ служить слѣдующіе.

Примѣры: εἶναι № 7 - Платонъ 896 г. (табл. 4, εἶναι); εἶναι № 8—Лукианъ около 914 г. (табл. 4, εἶναι); εἶναι № 10—схоліи cod. Paris. 1853 (Аристотель), s. X (табл. 4, εἶναι).

Во всѣхъ приведенныхъ нами словахъ измѣненной частью значка оказывается только верхъ его, но одновременно съ этою формой, какъ

¹⁾ Объ остальныхъ мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются эти значки, см. Scott, o. c., 99.

ея прямое слѣдствіе, то и дѣло встрѣчается другая, въ которой загнутымъ оказывается и низъ сокращенія.

Примѣры: εἶναι № 9 — cod. Demosth. Paris. 2934, s. X (табл. 4, εἶναι); εἶναι № 11, εἶναι № 12—cod. Paris. 1853, s. X (табл. 4, εἶναι); εἶναι № 13 — cod. Laur. 304 (Etym. Magn.), s. X (табл. 4, εἶναι); εἶναι № 14 — cod. Laur. 59, 9, s. XI (табл. 4, εἶναι); εἶναι № 30—cod. Valicell. D. 43, с. α. 986 (табл. 4, εἶναι).

Еще большимъ распространениемъ, чѣмъ двѣ вышеупомянутыя формы, пользовалась третья, представляющая собой изогнутую горизонтальную линію, снабженную двумя точками, изъ которыхъ одна стоитъ надъ, а другая подъ линіей. Эта форма, на которую можно смотрѣть, какъ на дальнѣйшее развитіе второй, появляется впервые въ рукописи 955 г. (cod. Ven. 201).

Примѣръ: εἶναι № 16 (табл. 4, εἶναι).

Дальнѣйшей иллюстраціей могутъ служить слѣдующіе примѣры: εἶναι № 17—cod. Clark. 12, s. X incuntis (табл. 4, εἶναι); εἶναι № 18—cod. Crypt. B. α. IV, а. 992, (табл. 4, εἶναι); εἶναι № 19—cod. Paris. 2442 (Аонней), s. XI (табл. 4, εἶναι); № 20, εἶναι № 21—cod. Barb. I. 70, s. X (табл. 4, εἶναι); εἶναι № 22 (безъ точекъ)—cod. Laur. 87, 7, s. XI (табл. 4, εἶναι); εἶναι № 23—Пасхалія 1316 г. (табл. 4, εἶναι).

Наряду съ тремя указанными мною формами можно встрѣтить кое-гдѣ еще двѣ другихъ, изъ которыхъ одна отличается отъ основной (панирусной) только наличиемъ двухъ точекъ, т. е. $\cdot\Lambda\cdot$ (1), а другая напоминаетъ собою ново-тахиграфическій значекъ слога αι (2) (ср. сокр. αι).

Примѣры 1) εἶναι № 15—cod. Laur. 28, 18, s. X (табл. 4, εἶναι); 2) εἶναι № 24—cod. Paris. 1807, s. X (табл. 4, εἶναι).

Наконецъ, какъ на полное извращеніе основной формы нужно смотрѣть на №№ 25 и 26 изъ cod. Cony. Soppr. 177, s. X (табл. 4 εἶναι), а также на №№ 27 и 28 изъ cod. Laur. 7,8, saec. X (табл. 4, εἶναι)¹⁾.

Что касается до рукописей слоговой тахиграфій, то cod. Vat. 1809 замѣняетъ глаголь εἶναι значкомъ $\bar{\Lambda}$, а Nonni cod. а 972 (тахиграфическая часть) значкомъ $\bar{\Lambda}$. Горизонтальная черточка, стоящая надъ сокращениемъ, указываетъ на неполное написаніе слова.

Примѣръ: εἶναι № 29—Nonni cod. а. 972 (табл. 4, εἶναι).

¹⁾ Ср. слова Вителли: forme di gran lunga piú capricciose (Museo Italiano, I, 169: Spicilegio Fiorentino).

Что касается составных частей значка, то поскольку рѣчь идетъ объ основной формѣ (т.-е. λ), слѣдуетъ, повидимому, раздѣлять мнѣніе Вессели, который, сопоставляя значки пап. Ἀθηναίων πολιτεία для $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$ и $\acute{\epsilon}\iota\upsilon\alpha\iota$ съ примѣняемымъ въ томъ же папирусь способомъ сокращенія наиболѣе употребительныхъ словъ черезъ надписную наклонную черточку. думаетъ, что и въ значкахъ / и λ мы имѣемъ простой Abkürzungsstrich, взятый какъ conventionelle Sigle ¹⁾. Но если въ формѣ λ , а слѣдовательно и въ ея дериваціяхъ (т.-е. $\cdot\lambda$ и \sim), нѣтъ ничего тахиграфическаго, то наоборотъ въ формѣ $\cdot\lambda$ (ср. cod. Paris. 1807 и Nonni cod. a. 972) нужно, безъ сомнѣнія, видѣть ново-тах. значекъ слога $\alpha\iota$. Что же касается точекъ, появляющихся въ значкѣ приблизительно съ IX в., то онѣ имѣютъ, повидимому, только распознавательное значеніе.

ЕСТІ.

Первый писецъ рукописи Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля (I в. по Р. Хр.) обозначаетъ глагольную форму $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$ прямой черточкой, идущей наклонно отъ правой руки къ лѣвой; четвертый же придаетъ этой черточкѣ нѣсколько выгнутый характеръ.

Примѣры: $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$ № 1—m. pg. (табл. 4, $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$); $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$ № 2, $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$ № 3—m. quarta (табл. 4, $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$).

Подобнымъ же образомъ сокращается $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$ въ Геркуланскихъ папирусахъ ²⁾ и въ pap. Mus. Brit. 137, s. III ³⁾; но если въ Геркуланскихъ свиткахъ значекъ имѣетъ форму прямой или выгнутой черточки, то въ послѣднемъ памятникѣ мы находимъ исключительно вторую форму, т.-е. выгнутую (табл. 4, $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$: № 4).

Что касается до fragmentum Vobiense, s. VII—VIII, то глаголь $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$ замѣняется здѣсь по прежнему прямой черточкой, только съ обѣихъ сторонъ послѣдней ставится по точкѣ.

Примѣръ: $\tau\omicron\upsilon\tau\epsilon\sigma\tau\acute{\iota}$ № 1 (табл. 4, $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$).

Иногда, впрочемъ, прямая черточка въ этой же рукописи переходитъ въ слегка выгнутую съ капельками на концахъ, причемъ точки остаются по прежнему.

Примѣръ: $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$ № 5 (табл. 4, $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$).

Въ Порфирьевскомъ Четвероевангеліи 835 г. и въ рукописи

¹⁾ Wessely, Ein System alt-griechischer Tachygraphie, 6.

²⁾ Scott, Fragmenta Herculanensia, 99.

³⁾ Diels, Anonymi Lond. ecl. Berol. 1893 (Supplem. Arist. III, 1), Taf. 1.

Евклида 888 г. глаголь *ἐστὶ* замѣняется исключительно прямой черточкой съ точками.

Примѣры: *τοῦτεστι* № 2 (табл. 4, *εστι*); *εστι* № 6 (табл. 4, *εστι*).

Такую же форму имѣеть разбираемое нами сокращение и въ *cod. Paris.* 1807, s. IX, но здѣсь верхъ сокращенія оканчивается по большей части ясно намѣченной капелькой.

Примѣръ: *γάρ ἐστι*, *τοῦτ' ἐστι* № 4 (табл. 4, *εστι*).

Появление этой капельки нужно объяснять, по всей вѣроятности, тѣмъ, что значекъ писался снизу вверхъ, а слѣдовательно перо, дѣлая остановку наверху, невольно снабжало верхъ значка капелькой. Но впоследствии, а именно уже въ рукописяхъ X в., эта, вначалѣ случайная, капелька (или точка) стала играть довольно видную роль въ развитіи значка и благодаря ей значекъ мало-по-малу потерялъ свою основную форму. Уже приблизительно къ началу X в. капелька переходитъ въ остроконечный язычекъ, благодаря чему прежняя форма значка получаетъ слѣдующій видъ: *Λ*. Впервые находимъ мы эту новую остроконечную форму въ Полемическихъ статьяхъ 932 г. (табл. 4, *εστι*: *εἰ ἐστι*, *τοῦτεστι* № 3), причѣмъ съ этого времени она постепенно входитъ во всеобщее употребленіе, не вытѣсняя, впрочемъ, формы основной, которая продолжаетъ попадаться наравнѣ съ нею. Правда, писцы *cod. Vat.* 1809 ставили новую форму исключительно для обозначенія *ἐστίν* и, наоборотъ, сокращали *ἐστι* при помощи стараго значка, т.-е. *·/·*, но этотъ фактъ наблюдается только въ *cod. Vat.* 1809, да въ чисто тахиграфическихъ частяхъ *Nonni cod. a.* 972. Что же касается остальныхъ рукописей X в., включая сюда и тѣ Гротта-Ферратскія, которыя писаны обыкновеннымъ строчнымъ письмомъ, то всѣ эти рукописи пользуются обѣими формами безъ достаточно строгаго ихъ разграниченія.

Лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ можно, какъ будто, подмѣтить въ писцахъ желаніе урегулировать употребленіе той и другой формы, но такіе случаи наблюдаются слишкомъ спорадически для того, чтобы изъ нихъ можно было сдѣлать какой-нибудь точный выводъ. Такъ напр., если на нѣкоторыхъ листахъ *cod. Surr. B. a.* XIX, a. 965 мы замѣчаемъ разницу въ употребленіи обѣихъ формъ, то на другихъ листахъ той же рукописи этой разницы уже не наблюдается.

Итакъ, въ рукописяхъ X в. разбираемый нами значекъ является то въ формѣ *·/·*, то въ формѣ *Λ*.

Примѣры первой: *εστι* № 8—Аристотель 955 г. (табл. 4, *εστι*); *οὐκ ἐστι*—*cod. Surr. B. a.* XIX, a. 965 (табл. 4, *εστι*);

πάσης ἐστίν—cod. Сурпт. В. α. IV, с. а. 992 (табл. 4, ἐστί); ἐστίν № 10, τοῦτέστι № 5—Ирмологій 994 г. (табл. 4, ἐστί); τοῦτ' ἐστίν № 6—Василій Кессарійскій Новый, X в. (табл. 4, ἐστί).

Примѣры второй: ἐστί № 7—Аристотель 955 г. (табл. 4, ἐστί); ἐστίν № 9—Nonni cod. а. 972 (табл. 4, ἐστί); ἐστίν οὗτος—cod. Сурпт. В. α. XIX, а. 965 (табл. 4, ἐστί); ὅπερ ἐστί—cod. Сурпт. В. α. IV, с. а. 992 (табл. 4, ἐστί).

Къ XI в. вторая форма окончательно вытѣсняетъ первую, но въ свою очередь подвергается довольно существенному измѣненію: точки, которыя ставились раньше съ обѣихъ сторонъ прямой линіи, ставятся теперь надъ нею, т.-е., другими словами, писцы стали отождествлять значекъ слова ἐστί съ значкомъ слога ιν (см. сокр. ιν).

Примѣры: γάρ ἐστίν—Василій Кесарійскій Новый, X в. (табл. 4, ἐστί); πῶσις δ' ἐστίν—cod. Paris. 1741 (Аристотель), s. X (табл. 4, ἐστί); ἐστί № 11, ἐστί № 12—Иоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 4, ἐστί); τοῦτέστι № 6, ἐστί № 13—Евангеліе 1062 г. (табл. 4, ἐστί); ἐστίν № 14—Иоаннъ Дамаскинъ 1124 г. (табл. 4, ἐστί); ἐστίν № 15—Псалтирь 1194 г. (табл. 4, ἐστί); ἐστίν № 16—ibid. (табл. 4, ἐστί).

Удлинненіе правой стороны значка, замѣченное нами уже въ рукописяхъ X в., въ рукописяхъ XI—XII вв. дѣлается настолько сильнымъ, что переходъ формы **ĭ** въ **ŷ**, которую мы начинаемъ встрѣчать съ XIII в., оказывается вполне естественнымъ. При этомъ необходимо замѣтить, что подобную же форму принимаетъ въ XIII в. значекъ слога ιν.

Иллюстраціей этой формы могутъ служить слѣдующіе

Примѣры: ἐστίν № 17, τοῦτέστιν № 7 (буква ν обозначена здѣсь горизонтальнымъ штрихомъ)—Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 4, ἐστί); ἐστίν № 18—Порфирій 1223 г. (табл. 4, ἐστί); ἐστί № 20—Церковный Уставъ 1298 г. (табл. 4, ἐστί); ἐστίν № 21—Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 4, ἐστί); ἐστίν № 24—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 4, ἐστί); ἐστίν № 26, ἐστίν № 27—Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 4, ἐστί); ἐστί № 28—Четвероевангеліе около 1450 г. (табл. 4, ἐστί).

Но наряду съ этой формой существовали другія, сообразно которымъ всѣ остальные примѣры дѣлятся на двѣ слѣдующія группы:

1) Значекъ оканчивается съ правой стороны крючкомъ.

Примѣры: ἐστίν № 19 (буква ν обозначена здѣсь горизонтальнымъ штрихомъ)—Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 4, ἐστί); ἐστίν № 25—Полемиическія статьи 1387 г. (табл. 4, ἐστί).

2) Значекъ имѣеть форму равносторонняго угла.

Примѣры: *εστι* № 22—Новый Заѣтъ 1317 г. (табл. 4, *εστι*); *εστι* № 23—*ibid.* (табл. 4, *εστι*).

Такія же формы принимаетъ съ XIII в. и значекъ слога *ιυ*, такъ что развитіе значка глагола *εστι* находится, какъ мы видимъ, въ полной зависимости отъ тѣхъ измѣненій, которымъ подвергается значекъ слога *ιυ*.

Весьма оригинальную форму, очень похожую на строчное *υ*, находимъ мы въ рукописи 1339 г.—Слова Григорія Назіанзина (табл. 4, *εστι*: *τουτέστι* № 8).

Остается сказать еще нѣсколько словъ о формѣ, которая встрѣчается исключительно въ рукописяхъ XV в. и которая отличается отъ обыкновенной позднѣйшей (см. стр. 39) тѣмъ, что лѣвая сторона сокращенія имѣеть форму курсивнаго *ε*: (т.-е. значекъ = *ε(στ)ιυ*).

Примѣры: *εστιν* № 29—Дѣянія Апостольскія 1445 г. (табл. 4, *εστι*); *εστιν* № 30—*ibid.* (табл. 4, *εστι*); *εστιν* № 31—Девять книгъ Ветхаго Заѣта 1475 г. (табл. 4, *εστι*).

Относительно составныхъ частей разбираемаго нами *compendium* трудно сказать что-нибудь положительное. Можно, впрочемъ, думать, что основная форма значка, т.-е. / (см. стр. 37), не заключала въ себѣ ничего тахиграфическаго и что значекъ /, подобно соответствующему значку для глагола *εἶναι* (см. сокр. *εἶναι*) былъ простымъ аббревиатурнымъ штрихомъ, имѣющимъ особое символическое значеніе. Въ этомъ значеніи, т.-е. приравниваемый къ глаголу *εστι*, значекъ / перешель въ рукописи послѣдующаго времени, но и здѣсь, даже послѣ прибавки къ основной формѣ двухъ распознавательныхъ (діакритическихъ) точекъ, онъ врядъ ли, какъ это думалъ Гитльбауеръ, сталъ символизировать букву *ε*: вѣдь послѣдняя имѣеть въ тахиграфії подстрочное, а не настрочное положеніе. Въ виду этого гораздо естественнѣе думать, что смыслъ значка оставался по прежнему только условнымъ. Когда же къ XI в. подъ вліяніемъ кое-какихъ измѣненій форма *ε* перешла въ , на значекъ стали смотрѣть, какъ на *compendium* слога *ιυ* и лишь въ Гротта-Ферратской школѣ, гдѣ названный слогъ выражался иначе (см. сокр. *ιυ*), новое сокращеніе слова *εστι* было, повидимому, приравнено къ *την* (= *τιν*). По крайней мѣрѣ, нѣчто подобное замѣчается въ *cod. Surtf. B. α. III, s. X—XI*, гдѣ *εστι* пишется то черезъ значекъ , то черезъ *compendia* слоговъ *εσ* и *την* (= *τιν*), причемъ послѣдній слогъ имѣеть форму (см. табл. 4, *εστι*: *καθὸ εστιν* и *χριστος δὲ εστιν*). Но если писецъ только что названной рукописи, который вообще проводитъ принципы Итальянской школы не такъ строго, какъ это дѣлается

въ остальныхъ *codd. Cryptenses*, все-таки усматривалъ въ значкѣ λ слогъ $\tau\eta\nu$ (= $\tau\eta$), то можно думать, что въ рукописяхъ эпохи расцвѣта школы, когда $\epsilon\sigma\tau\acute{\iota}$ писалось еще черезъ значекъ \cdot/\cdot , на послѣдній смотрѣли, какъ на слогъ $\tau\eta(\nu)=\tau\eta(\nu)$, т.-е. въ наклонной черточкѣ видѣли букву η , а въ точкахъ—тах. τ . Впрочемъ, это—только предположеніе, которое въ данную минуту я доказать не могу ¹⁾.

ΕΙΣΙ.

Третье лицо множественнаго числа *indicativi praesentis* глагола $\epsilon\acute{\iota}\nuαι$ — $\epsilon\acute{\iota}\sigma\acute{\iota}$ четвертымъ писцомъ рукописи Аристотеля (I в. по Р. Хр.) обозначается черезъ особый значекъ, состоящій изъ двухъ параллельныхъ линій, которыя идутъ наклонно отъ правой руки къ лѣвой: // (табл. 4, $\epsilon\acute{\iota}\sigma\acute{\iota}$: №№ 1, 2, 3). Точно такимъ же значкомъ замѣняется $\epsilon\acute{\iota}\sigma\acute{\iota}$ и въ *pap. Argent. gr. 1015, s. II* ²⁾, тогда какъ въ *pap. Mus. Britan. 137, s. III* значекъ, который по формѣ одинаковъ съ вышеприведеннымъ, имѣетъ иное направленіе, а именно параллельныя линіи идутъ въ немъ слѣва направо (табл. 4, $\epsilon\acute{\iota}\sigma\acute{\iota}$: № 4).

Что касается пергаменныхъ рукописей *medii aevi*, то всѣ онѣ, пользуясь той формой, которую даетъ намъ рукопись Аристотеля, вмѣстѣ съ тѣмъ нѣсколько видоизмѣняютъ значекъ, такъ какъ съ правой и съ лѣвой стороны его помѣщаютъ по точкѣ, т.-е. $\cdot//\cdot$. Впервые эту видоизмѣненную форму находимъ мы въ рукописи Евклида 888 г. и въ *cod. Paris. 1807* (Платонъ), s. IX, но, если въ первой рукописи параллельныя линіи еще не снабжены на верхахъ капельками, то во второй—наличность этихъ капелекъ уже наблюдается, подобно тому какъ наблюдается она и въ даваемомъ той-же рукописью значкѣ глагола $\epsilon\acute{\iota}\sigma\tau\acute{\iota}$.

Примѣры: $\epsilon\acute{\iota}\sigma\acute{\iota}$ № 6 — Евклидъ 888 г. (табл. 4, $\epsilon\acute{\iota}\sigma\acute{\iota}$); $\epsilon\acute{\iota}\sigma\acute{\iota}$ № 5—Платонъ IX в. (табл. 4, $\epsilon\acute{\iota}\sigma\acute{\iota}$).

Форма, тождественная той, которую мы находимъ въ рукописи

¹⁾ Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о любопытномъ обозначеніи слова $\tau\omicron\upsilon\tau\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$, примѣняемомъ исключительно Гротта-Ферратскими кодексами и притомъ даже тѣми изъ нихъ, которые писаны обыкновеннымъ строчнымъ письмомъ. Это обозначеніе имѣетъ форму: $\tau\acute{\upsilon}:/\cdot$; и должно быть объясняемо такъ: двѣ верхнія точки представляютъ собой второе τ въ словѣ $\tau\omicron\upsilon\tau(o)$, а нижнія указываютъ на τ въ словѣ $\epsilon\sigma\tau\acute{\iota}$ (табл. 4, $\epsilon\sigma\tau\acute{\iota}$: $\tau\omicron\upsilon\tau\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$ № 10—*cod. Crypt. B. a. XIX, a. 965*; $\tau\omicron\upsilon\tau\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}\nu$ № 11—*Nonni cod. a. 972*). Примѣромъ же обычнаго обозначенія $\tau\omicron\upsilon\tau\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$, но съ пропускомъ второго τ въ $\tau\omicron\upsilon\tau(o)$ можетъ служить $\tau\omicron\upsilon(\tau)\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}$ № 9—*cod. Laur. 304* (*Etym. Magn.*), s. X (табл. 4, $\epsilon\sigma\tau\acute{\iota}$).

²⁾ См. *Plasberg, Strassburger Anekdoten* (= *Archiv für Papyrusforschung*, II, 198).

Евклида 888 г., наблюдается въ Nonni cod. а. 972 (табл. 4, εἰσι: №№ 8 и 9) и въ cod. Paris. suppl. 384 (Anthol. Palat.), s. X (табл. 4, εἰσι: № 12), тогда какъ въ cod. Laur. 60, 3, s. X ineuntis значекъ состоитъ изъ двухъ наклоненныхъ вправо молоточковъ, которые снабжены по сторонамъ двумя точками (табл. 4, εἰσι: № 7). Что касается до остальныхъ найденныхъ мною примѣровъ, то въ № 10, взятомъ изъ cod. Aristoph. Ven. 474, s. XII, прямая параллельныя линіи перешли въ выгнутыя съ капельками на верхнихъ концахъ, а въ № 11 — cod. Dresd. A. 104, s. XI значекъ совершенно перпендикулярень (табл. 4, εἰσι).

Вслѣдствіе малочисленности примѣровъ нѣтъ никакой возможности придти къ какимъ-нибудь положительнымъ выводамъ, но тотъ фактъ, что значекъ встрѣчается уже въ рукописи Аристотеля (I в. по Р. X.), указываетъ, конечно, на его глубокую древность.

Что касается слоговой тахиграфій, то cod. Vat. 1809 обозначаетъ εἰσι значкомъ $\cdot//\cdot$, а εἰσίῃ значкомъ \cdot/\wedge или \cdot/\wedge , —разграниченіе, котораго нѣтъ въ рукописяхъ обыкновеннаго письма.

ΕΣΤΑΙ.

Одно изъ наиболѣе интересныхъ сокращеній, съ которымъ мы встрѣчаемся главнымъ образомъ въ рукописяхъ математическаго содержания, есть сокращеніе слова ἔσται. Впервые мы находимъ это сокращеніе въ fragmentum Vobiense (s. VII — VIII), гдѣ оно является въ формѣ уставнаго α, правая сторона котораго перечеркивается внизу прямой линіей, идущей наклонно отъ правой руки къ лѣвой (табл. 4, εσται: № 1)¹⁾.

Въ текстѣ Евклида 888 г. ἔσται обозначается также черезъ букву α, но прямая линія не пересѣкаетъ здѣсь правой стороны буквы, а присоединяется къ ея нижнему концу (табл. 4, εσται: № 2).

Въ схоліяхъ же Евклида 888 г. вмѣсто прямой линіи мы видимъ изогнутую, которая присоединяется также къ нижнему концу правой стороны буквы α (табл. 4 εσται: № 3).

Дальнѣйшіе

Примѣры: ἔσται № 5 — Платонъ (схолія) 896 г. (табл. 4, εσται);
ἔσται № 4 — Лукіанъ, около 914 г. (табл. 4, εσται); ἴσον ἔσται № 8 —

¹⁾ Бельгеръ (Heuguez, XVI, 288) совершенно напрасно видитъ въ этомъ значкѣ ἔρι. Все мѣсто, гдѣ находится значекъ, читается такъ: εἰς δὲ μενοῦσης τῆς βῆ τὸ αἴγυ τμ(ῆμα) περιελαθὲν εἰς τὸ αὐτὸ κατασταθῆ, ἔσται σφαιρικὴ ἐπιπέδου (табл. II строки 20—30)

cod. Laur. 28,3, s. XI (табл. 4, *εσται*); *εσται* № 7 — cod. Paris. suppl. 384, s. X (табл. 4, *εσται*); *εσται* № 10—cod. Bonon. A. 10, s. XI (табл. 4, *εσται*).

Форму, нѣсколько отличную отъ только что приведенной, находимъ въ cod. Paris. 1853, s. X (Аристотель): здѣсь приписная линія представляетъ собой какъ бы продолженіе буквы *α* и имѣеть съ обѣихъ сторонъ по точкѣ (табл. 4, *εσται*: №№ 8 и 9).

Изъ трехъ отмѣченныхъ нами формъ основной, думается мнѣ, нужно считать ту, которою пользуется *fragmentum Bobiense*, а въ остальныхъ двухъ слѣдуетъ видѣть только ея варіаціи. Что касается до составныхъ частей значка, то наличность въ немъ альфы не подлежитъ сомнѣнію; для рѣшенія же вопроса о значеніи пересѣкающей альфу, а въ послѣдствіи приписываемой къ ней черточки, нѣтъ необходимости, какъ это дѣлаетъ Алленъ ¹⁾, обращаться къ тахиграфії и незачѣмъ видѣть въ этой черточкѣ символъ *ι* оты. Противъ предположенія Аллена говорить, во-первыхъ, тотъ фактъ, что тахиграфическое *ι* никогда не измѣняетъ своего перпендикулярнаго положенія, а во-вторыхъ, то, что врядъ ли можно указать хоть на одинъ тахиграфическій значекъ, который былъ бы составленъ изъ смѣшенія буквъ тахиграфическаго и обыкновеннаго алфавитовъ. Гораздо естественнѣе смотрѣть на разобранное нами сокращеніе какъ на продуктъ курсива, какъ на *compendium*, образованное по аналогіи съ курсивнымъ же написаніемъ предлоговъ *διά* и *εἰς* (см. *διά* и *εἰς*). Въ такомъ случаѣ прямая (или волнистая) черточка будетъ указывать просто на неполное написаніе слова, а значекъ придется исключить изъ тахиграфическихъ, въ число которыхъ онъ попалъ лишь благодаря тенденціи палеографовъ сводить всѣ сокращенія къ стенографії.

Равнымъ образомъ и въ тѣхъ точкахъ, которыми снабженъ значекъ въ cod. Paris. 1853, нельзя видѣть символа *ι*, какъ это дѣлаетъ Алленъ (о. с., 16), а нужно смотрѣть на нихъ, какъ на простое украшеніе или какъ на прибавку, помѣщенную писцомъ, быть можетъ, для того, чтобы читатель не принялъ спеціальнаго значка за альфу. Ср., напр., аналогичное написаніе слога *αι* въ cod. Paris. 598, а. 1049 (табл. 4, *εσται*: *καί*).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ еще объ одной формѣ значка, въ которой правая сторона сокращенія вмѣстѣ съ присоединенной къ ней прямой линіей отдѣляется отъ лѣвой, такъ что значекъ дѣлается похожимъ на позднѣйшую форму значка слова *ἐστί* (см. стр. 40).

¹⁾ Allen, Notes on abbreviations, 17.

Примѣры: *ἔσται* № 11 — cod. Laur. 28. 3, s. XI (табл. 4, *ἔσται*); *ἔσται* № 12 — ibid. (табл. 4, *ἔσται*); *ἔσται* № 13 — cod. Bodl. Miscell. 251, s. XII (табл. 4, *ἔσται*).

По словамъ Аллена (о. с., 17, прим. 1) такая форма наряду съ обычной встрѣчается уже въ cod. Aristot. Ven. 201, а. 955, что, конечно, указываетъ на сравнительную древность ея образования и невольно приводитъ къ вопросу о томъ, слѣдуетъ ли смотрѣть на нее, какъ на простую вариацию формы закрытой, или же какъ на особое обозначеніе слова *ἔσται*. Мнѣ думается, что послѣднее предположеніе будетъ вѣрнѣе, и думается такъ, во-первыхъ, потому, что врядъ ли уставное *α* могло распастись на двѣ столь отдѣленныя одна отъ другой части, и, во-вторыхъ, потому, что при такомъ написаніи значка его лѣвая часть есть ни что иное, какъ особая форма курсивнаго *ε*, которую мы встрѣчаемъ въ папирусахъ Византійскаго періода, которую находимъ въ Четвероевангеліи 835 г. въ лигатурахъ *εζ* и *εξ*¹⁾, и которая попадаетъ затѣмъ въ рукописяхъ X в. (и послѣдующихъ вѣковъ), кромѣ вышеупомянутыхъ лигатуръ, еще въ лигатурѣ *ετ*. Если мое предположеніе вѣрно, то можно думать, что сокращеніе слова *ἔσται* имѣло двѣ вышедшія изъ курсива формы, изъ которыхъ одна состояла изъ буквы *α* съ приписнымъ, указывающимъ на неполное написаніе слова, штрихомъ, а другая — изъ буквы *ε* съ присоединеніемъ къ послѣдней того же штриха или черточки²⁾.

ΕΣΤΩ.

3 лицо единственнаго числа повелительнаго наклоненія глагола *εἶναι*—*ἔστω* замѣнялось особымъ значкомъ, который мы находимъ впервые въ fragmentum Bobiense (s. VII—VIII). Этотъ значекъ состоитъ изъ буквы *ω* съ палочкой, идущей отъ ея середины книзу: *φ* и указывающей, конечно, на неполное написаніе слова.

Примѣры: *εστω* № 1, *εστω* № 2 (табл. 4, *εστω*).

Мѣсто, откуда взять первый примѣръ, читается такъ: *ἐκχεῖστω χύχλου περιφέρεια ἢ ἀβ̄γ̄, ἐν ᾗ ἢ αγ̄ ἔστω τετραγώνου πλευρά* — л. 114, 8 строка (Belger, Hermes, XVI, 274).

¹⁾ См. мою статью: Гдѣ писано Порфирьевское Четвероевангеліе 835 г.? (=Σ τ ε φ α-υ ο σ. Сборникъ статей въ честь Θ. Θ. Соколова, Спб. 1895, 79).

²⁾ Интересный значекъ, имѣющій форму *ϵ*, нашелъ Вителли въ cod. Laur. 32. 9, s. XI (табл. 4, *ἔσται*: № 14). Въ этомъ значкѣ нужно видѣть, по всей вѣроятности, значекъ слога *εσ*, къ которому прибавлены двѣ точки для того, чтобы указать на присутствіе буквы *τ*?

Что касается второго примѣра, то Бельгеръ разбираетъ его какъ $\acute{\omega}\varsigma$, но изъ контекста ясно, что здѣсь надо читать $\acute{\epsilon}\sigma\tau\omega$, а именно: *κατασκευασθέντος κατόπτρου πρὸς τὴν ἀβγ ἐμβολέα καὶ τεθέντος κοκλῶ ἔστω* (φ) *τὴν βδ νεύειν ἐπὶ τὸ κέντρον τοῦ ἡλίου*—л. 114, строка 32—34.

Въ рукописи Евклида 888 г. подписная палочка, указывающая на неполное написаніе слова, является въ видѣ волнистой линіи.

Примѣръ: $\acute{\epsilon}\sigma\tau\omega$ № 3 (табл. 4, $\acute{\epsilon}\sigma\tau\omega$).

3-е лицо множественнаго числа повелительнаго наклоненія глагола $\acute{\epsilon}\tau\tau\alpha\iota$ — $\acute{\epsilon}\sigma\tau\omega\sigma\alpha\nu$ обозначается черезъ значекъ слова $\acute{\epsilon}\sigma\tau\omega$ съ прибавленіемъ надписнаго ν .

Примѣръ: $\acute{\epsilon}\sigma\tau\omega\sigma\alpha\nu$ —Евклидъ 888 г. (табл. 4, $\acute{\epsilon}\sigma\tau\omega$: № 4).

Разобранное нами сокращеніе есть исключительная принадлежность рукописей математическаго содержанія, которыя пользуются этимъ сокращеніемъ очень часто. Въ другихъ же рукописяхъ оно не встрѣчается ни разу.

ΕΙΣ.

Вслѣдствіе одинаковаго произношенія слоговъ $\epsilon\iota\varsigma$ и $\eta\varsigma$ слогъ $\epsilon\iota\varsigma$ замѣнялся вначалѣ значкомъ слога $\eta\varsigma$, т. е. \mathcal{S} . Древнѣйшая рукопись, въ которой мы находимъ эту замѣну, есть Порфирьевское Четвероевангеліе 835 г. (табл. 4, $\epsilon\iota\varsigma$: *αρχιερεῖς* № 1; *αρχιερεῖς* № 2). То же самое видимъ мы въ рукописи Платона 896 г., въ рукописи Григорія Назіанзина (cod. Sargkianus 12, первой половины X в.) и въ рукописи Климента 914 г. ¹⁾.

Въ рукописи 932 г. (Полемицескія статьи) слогъ $\epsilon\iota\varsigma$ пишется всегда полностью, что замѣчается также въ рукописи Евклида 888 г. и въ рукописи Лукіана, около 914 г. ²⁾.

Но уже схолиіи вышеупомянутой рукописи Платона 896 г. даютъ одинъ разъ слово $\acute{\epsilon}\nu\sigma\tau\acute{\alpha}\sigma\epsilon\iota\varsigma$, въ которомъ слогъ $\epsilon\iota\varsigma$ имѣетъ самостоятельную форму, состоящую въ удвоеніи значка слога $\eta\varsigma$, т. е. \mathcal{SS} (табл. 4, $\epsilon\iota\varsigma$). Такимъ образомъ, замѣчаніе Вителли ³⁾ объ употребленіи значка \mathcal{SS} въ первой половинѣ X в. вполне подтверждается.

Но надо прибавить, что, несмотря на свое раннее появленіе, значекъ \mathcal{SS} приобрѣлъ окончательно права гражданства только въ концѣ X в. По крайней мѣрѣ Nonni cod. a. 972 еще не знаетъ этой формы и замѣняетъ слогъ $\epsilon\iota\varsigma$ то значкомъ слоговой тахиграфії, то значкомъ

¹⁾ Allen, Notes on abbreviations etc., 12.

²⁾ Allen, o. c.

³⁾ Vitelli, Spicilegio Fiorentino (Museo Italiano, I, 169, 2).

слога ης (табл. 4, εις: εκθρέψεις). Въ Бесѣдахъ Иоанна Златоуста 993 г. слогъ εις пишется также черезъ значекъ S (табл. 4, εις: κολάσεις). Но въ Ирмологіи 994 г. постоянно встрѣчается форма SS, которая съ этого времени дѣлается исключительной и проходить, не испытывая никакихъ измѣненій, черезъ всѣ вѣка (табл. 4, εις: ὀκνεῖς).

Дальнѣйшей иллюстраціей могутъ служить слѣдующіе

Примѣры: ἀλλοιώσεις—cod. Paris. 1853, s. X (табл. 4, εις); γινώσχεις—Бесѣды Иоанна Златоуста 1006 г. (табл. 4, εις); ἡμεῖς—Ефрежь Сиринь 1057 г. (табл. 4, εις); τρεῖς—Евангеліе 1062 г. (табл. 4, εις); ἡχεις—Житія святыхъ 1063 г. (табл. 4, εις); ἀνοίγεις—Псалтирь 1088—90 г. (табл. 4, εις); βασιλεῖς—Прологъ 1199 г. (табл. 4, εις); ἐξείεις—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 4, εις); ἀρχ(ι)ερεῖς—ibid. (табл. 4, εις); τρεῖς—Петровъ Синаксарь 1249 (табл. 4, εις); ἡμεῖς—ibid. (табл. 4, εις); πράξεις—Псалмы съ толкованіями 1275 г. (табл. 4, εις); δο(σ)εις—Уставъ Церковный 1298 г. (табл. 4, εις); εὐρή(σ)εις—ibid. (табл. 4, εις); γονεῖς—Слова Иоанна Златоуста 1345 г. (табл. 4, εις).

Въ словѣ διώχεις, взятомъ изъ Тріоди Постной 1460 г. (табл. 4, εις), находимъ вмѣсто значка SS значекъ S. Это странное явленіе нужно, повидимому, объяснять тѣмъ, что оригиналь, съ котораго писецъ дѣлалъ копію, относился къ тому времени, когда слогъ εις еще не имѣлъ самостоятельной формы: предположеніе тѣмъ болѣе возможное, что приведенный нами примѣръ является единственнымъ примѣромъ столь поздняго смѣшенія слоговъ εις и ης.

Иногда, но очень рѣдко, разобранный нами значекъ ставился и въ серединѣ слова.

Примѣръ: κινεῖσθαι—cod. Clarkianus 12, s. X ineuntis (табл. 4, εις).

Переходимъ теперь къ предлогу εἰς. Онъ обозначался черезъ лигатуру слога ει, перечеркнутую прямой линіей, которая идетъ наклонно отъ правой руки къ лѣвой и указываетъ, безъ сомнѣнія, на неполное написаніе слова.

Впервые мы находимъ это сокращенное обозначеніе въ папирусахъ VI—VII вв., откуда оно переходитъ въ пергаменные рукописи строчного письма, но удерживается въ послѣднихъ недолго, такъ что предѣльнымъ пунктомъ его примѣненія можно считать XI в. Впрочемъ и въ рукописяхъ IX—X вв. оно встрѣчается довольно рѣдко, уступая мало по малу свое мѣсто значку SS.

Примѣры: ει(ς) τ(ην) χω(ραν), ει(ς) τ(ην), ει(ς) λογ(ον)—

pap. Vind. Rain. 472, s. VII—VIII (табл. 4, εις): ει(ς) τ(ην) № 1, ει(ς) τ(ην)—Евангелие 835 г. (табл. 4, εις); ει(ς) τα—cod. Clark. 12, s. X (табл. 4, εις); ει(ς) τ(ον)—cod. Bodl. Misc. 221, s. XII (табл. 4, εις); ει(ς) τὸ ρη(τορικόν)—cod. Laur. 304, s. X (табл. 4, εις); ει(ς) τ(ο)—cod. Laur. 10. 4, s. XI (табл. 4, εις); ει(ς) ἐνέρ- γειαν, ει(ς) τὴν—cod. Laur. 72. 5, s. XI (табл. 4, εις). Ср. также εισιν—cod. Clark. 12, s. X (табл. 4, εις).

Слоговая тахиγραφία замѣняетъ слогъ εις значкомъ **Ϛ**, составная часть котораго слѣдующія: тах. ει (1·) + тах. σ.

Примѣры: ἡμεῖς—cod. Angel. B. 3. 11, с. а. 972 (табл. 4, εις); εις—Nonni cod. а. 972 (схоліи) (табл. 4, εις); σαφεῖς, εις № 2, εις № 3—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 4, εις).

ЕК.

Нѣкоторыя рукописи Гротта-Ферратской школы во главѣ съ cod. Vat. 1809 замѣняютъ предлогъ ἐκ особымъ значкомъ, который напоминаетъ собой небрежно-написанное уставное ν и который состоитъ изъ тахиграфическаго ϵ + повернутое угломъ влѣво тах. κ . Изъ Гротта-Ферратскихъ кодексовъ имъ пользуются (не считая cod. Vat. 1809) cod. Valicell. D. 43, с. а. 986, cod. Crypt. B. α . IV, а. 992 и cod. Basil. 21 (=cod. Vat. 1982), s. X; что же касается другихъ, не принадлежащихъ къ Итальянской школѣ, рукописей, то разбираемое нами сокращеніе попадаетъ довольно часто въ cod. Barber. I 70, причѣмъ здѣсь оно примѣняется какъ первымъ писцомъ рукописи (X в.), такъ и вторымъ (XI в.).

Примѣры: ἐκδημαῖ, ἐκ № 2, ἐκτὸς—cod. Valicell. D. 43, а. 986 (табл. 4, ек); ἐκφάντορες—cod. Crypt. B. α . IV, а. 992 (табл. 4, ек); ек № 1—cod. Basil. 21, s. X (табл. 4, ек); ἐκ τῆς, ἐκ τῆς κατὰ—cod. Barber. I 70 (m. sec.), s. XI (табл. 4, ек); ἐκ τοῦ, ἐκλαμφις—cod. Barber. I 70 (m. pr.), s. X (табл. 4, ек).

ЕН.

Тахиграфическій значекъ слога εν состоитъ изъ прямого штриха, который идетъ болѣе или менѣе наклонно отъ правой руки къ лѣвой и къ нижнему концу котораго присоединяется горизонтальная черточка, образующая съ прямымъ штрихомъ острый уголъ, т. е. \angle . Прямой штрихъ есть тахиграфическое ϵ , горизонтальная же черточка символъ буквы ν (ср. замѣну конечнаго ν значкомъ —). Впервые мы находимъ

этотъ значекъ въ Порфирьевскомъ Четвероевангеліи 835 г. (схολіи), гдѣ онъ ставится всегда надъ предшествующей буквой. (Слѣдуетъ замѣтить, что и въ рукописяхъ позднѣйшаго времени положеніе значка по большей части остается тѣмъ же самымъ).

Примѣры: εδωκεν (табл. 4, εν); ενεφανισεν (табл. 4, εν).

Дальнѣйшей иллюстраціей могутъ служить слова: εἶπεν—Климентъ 914 г. (табл. 4, εν); δογματίζομεν—Полемическія статьи 932 г. (табл. 4, εν); ἔλεγεν—Аристотель 955 г. (табл. 4, εν); ἀπέμεινεν—cod. Ambros. B. 106, а. 967 (табл. 4, εν); τεχθέντες—Nonni codex. а. 972 (табл. 4, εν); ἔμελλεν—Комментарій на Григорія Назіанзина 986 г. (табл. 4, εν); ἀγέννητος—cod. Surt. B. а. III, s. X—XI (табл. 4, εν); ἔτοχευен—cod. Paris. 1741, s. X (табл. 4, εν). Сюда же, собственно говоря, нужно относить и слова σταυρωθεν-τα и μὲν-τοι—Полемическія статьи 932 г., хотя на первый взглядъ значекъ, въ нихъ употребленный, кажется особеннымъ, а именно: онъ имѣетъ форму **4** (табл. 4, εν). Но, если обратить вниманіе на то, что въ этихъ словахъ нѣтъ ударенія и что оно совпадаетъ съ слогомъ εν, то для насъ, думается мнѣ, станетъ вполне яснымъ, что нижній наклонный штрихъ есть ни что иное, какъ удареніе, тѣсно связанное съ значкомъ для той цѣли, чтобы не выписывать его отдѣльно. Это предположеніе тѣмъ болѣе возможно, что значекъ въ этой формѣ встрѣчается въ Полемическихъ статьяхъ 932 г. лишь два раза, въ остальныхъ же случаяхъ, о чемъ можно судить по δογματίζομεν, онъ имѣетъ форму нормальную.

Итакъ во всѣхъ только что приведенныхъ примѣрахъ значекъ слога εν стоитъ болѣе или менѣе близко къ той формѣ, которую мы находимъ въ Евангеліи 835 г., такъ что съ полною достовѣрностью можно сказать, что до конца X в. значекъ не подвергался существеннымъ измѣненіямъ и главною формою для сокращенія слога εν была форма 835 г.

Впрочемъ, уже въ Nonni cod. а. 972 на ряду съ формою острой встрѣчается кое-гдѣ форма болѣе или менѣе округлая. Но эта форма сохраняется въ рукописяхъ очень недолго и концомъ ея употребленія можно считать приблизительно конецъ XI в.

Примѣры: γενῶ-σιν—Nonni cod. а. 972 (табл. 4, εν); λογισθὲν—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 4, εν); μεγαλύνωμεν—Изъ Твореній Григорія Богослова 999 г. (табл. 4, εν); γρηγορήσωμεν—Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 4, εν); εἶπεν № 1—Евангеліе 1062 г. (табл. 4, εν); μὲν—Житія Святыхъ 1063 г. (табл. 4, εν). Доказательствомъ нераспространенности округлой формы служить

также и тотъ фактъ, что форма острая продолжаетъ встрѣчаться въ рукописяхъ первой и второй половины XI в. (табл. 4, *ев*: ἴμεν—Иоаннъ Златоустъ 1047 г.), а также, въ видѣ исключенія, и въ XII в., хотя по своему написанію по бѣльшей части разнится отъ формы X в., а именно: при соединеніи въ значкѣ наклоннаго штриха съ горизонтальнымъ первымъ нѣсколько выгибается и заходитъ, выдаваясь носикомъ, за точку образованія угла.

Примѣры: ἴχομεν—cod. Constant. 446, а. 1056 (табл. 4, *ев*); ἴεγομεν—Житія святыхъ 1022 г. (табл. 4, *ев*); εἶπεν № 2—Паремейникъ 1054 г. (табл. 4, *ев*); λέγωμεν—Литургія Иоанна Златоуста 1153 г. (табл. 4, *ев*).

Изъ этой формы путемъ небрежнаго написанія уже въ концѣ XI в. получается форма *ℒ*, въ которой верхній штрихъ бываетъ то изогнутымъ, то прямымъ, нижній же почти всегда выгнутымъ.

Входить въ разборъ отдѣльныхъ видоизмѣненій этой формы я не буду, такъ какъ въ сущности каждое изъ нихъ обуславливается произволомъ писца. Скажу только, что особенно характеристичныхъ чертъ въ этой формѣ значка слога *ев* мало и она идетъ вплоть до XV в., почти не мѣняясь.

Примѣры: ἀπέστειλεν, οὐδέν—Новый Заветъ 1099 г. (табл. 4, *ев*); ἐλάβομεν—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 4, *ев*); εἶπεν № 3—Евангеліе 1199 г. (табл. 4, *ев*); ἴδομεν—Лѣствица 1275 г. (табл. 4, *ев*); ἐφώνησεν, ἤγειρεν—Евангеліе 1281 г. (табл. 4, *ев*); ἔδοθεν—Ефремъ Сиринъ 1310 г. (табл. 4, *ев*); ἰστῶμεν—Церковный Уставъ 1312 г. (табл. 4, *ев*); μὲν № 2—Шестодневъ Василя Великаго 1340 г. (табл. 4, *ев*); ἄνωθεν—Дѣянія Апостольскія 1445 г. (табл. 4, *ев*).

Кромѣ этой формы, которую вполне можно назвать позднѣйшею, въ концѣ XI в. употреблялась другая; она то представляетъ изъ себя простую волнистую линію съ крючкомъ на лѣвой сторонѣ (1), то болѣе или менѣе приближается къ небрежно написанному строчному *ε* (2). Позже XI в. эта форма не попадаетъ.

Примѣры: 1) ἐκαθίσαιμεν—Псалтирь 1088—90 г. (табл. 4, *ев*); 2) ἔνθεν, μὲν № 3—Иоаннъ Дамаскинъ 1069 г. (табл. 4, *ев*); εἶπεν № 4—Аскетиконъ Василя Великаго 1086 г. (табл. 4, *ев*).

Иногда, но лишь въ рукописяхъ древняго и средняго строчнаго письма, значекъ слога *ев* употреблялся и въ серединѣ слова, доказательствомъ чего являются слѣдующіе

Примѣры: τεχθέντες, γενῶ-σιν—Nonni cod. а. 972 (см. выше):

ἀγέννητος — cod. Crypt. B. α. III, s. X—XI (см. выше); ἐνθεν — ibid. (табл. 4, εν: значекъ начального слога εν стоитъ на строкѣ); πέντε — Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 4, εν).

Иллюстраціей же къ еще болѣе рѣдкому употребленію разобраннаго нами значка для замѣны предлога εν могутъ служить слова ἐν τῷ — cod. Paris. Suppl. gr. 255, s. XI (табл. 4, εν, 7 строка).

Остается сказать еще нѣсколько словъ о примѣрѣ ἔλεγε, взятомъ изъ Четвероевангелія 1145 г. (табл. 4, εν, строка 6). Слогъ εν замѣненъ здѣсь значкомъ, который по своей формѣ напоминаетъ скорѣе значекъ слога α, такъ какъ имѣетъ видъ почти правильнаго прямого угла. При этомъ верхній штрихъ одинаковой величины съ нижнимъ, тогда какъ въ значкѣ слога εν (я разумѣю, конечно, форму IX—X вв.) верхній—наклонный бываетъ въ два раза меньше нижняго—горизонтальнаго. Но этотъ примѣръ единичный.

Что касается до слоговой тахиграфіи, то она замѣняла слогъ εν то значкомъ \angle (cod. Vat. 1809), то значкомъ ζ . Примѣрами послѣдней формы могутъ служить слѣдующія слова: ἐν, ἐφίενται — Nonni cod., a. 972 (схоліи, писанныя полууставомъ); ὀμιλοῦμεν — cod. Crypt. B. α. IV, a. 992 (табл. 4, εν)¹⁾; μέν № 4 — cod. Roe. 16, s. X (табл. 4, εν); εἰδῶμεν — cod. Laur. Conv. Sopp. 177, s. X (табл. 4, εν).

Какъ это явствуетъ изъ примѣровъ, послѣдній значекъ встрѣчается не только въ кодексахъ монастыря Grotta-Ferrata, но и въ другихъ рукописяхъ, о чемъ можно судить по словамъ εἰδῶμεν и μέν. Не лишень интереса и тотъ фактъ, что этотъ значекъ ставится по болѣшей части на строкѣ, соединяясь иногда съ предшествующей буквой своимъ верхнимъ концомъ (ср. εἰδῶμεν). При этомъ соединеніи верхняя часть значка получаетъ форму петельки, а нижняя переходитъ въ волнистую линію.

ЕΠΙ.

Почти все рукописи монастыря Grotta-Ferrata замѣняютъ предлогъ ἐπί значкомъ $\bar{\eta}$.

Примѣры: ἐπί τὴν πόλιν, ἐπί № 1 — cod. Crypt. B. α. XIX, a. 965 (табл. 4, επι); ἐπί № 2 — Nonni cod. a. 972 (табл. 4, επι); τὸν ἐπιούσιον — cod. Valicel. D. 43, с. a. 986 (табл. 4, επι); ἐπιχειροῦντας — cod. Crypt. B. α. 1, a. 986 (табл. 4, επι); ἐπι

¹⁾ Вообще же въ этой рукописи, какъ въ другихъ Гротта-Ферратскихъ, доминируетъ форма \angle . Ср. κατηΐωσεν — табл. 4, εν.

τῆς—cod. Crypt. B. α. IV, а. 992 (табл. 4, επι); ἐπιμεμφόμενος—
cod. Angel. B. 3. 11, а. 972 (табл. 4, επι); επιθυμίας—cod. Ba-
sil. 21, s. X (табл. 4, επι).

Во всѣхъ приведенныхъ нами примѣрахъ значекъ сохраняетъ свою
обычную форму; единственнымъ исключеніемъ является слово επιθυμίας,
въ которомъ вмѣсто надписного штриха значекъ снабженъ въ нижней
части двумя точками, поставленными горизонтально одна съ лѣвой, а
другая съ правой стороны. Что касается значенія этихъ точекъ, то въ
нихъ можно видѣть или символъ юты или (что вѣрнѣе) такую же при-
бавку, какую мы наблюдали уже въ значкѣ слова ἔσται (см. εσται).
Если въ Гротта-Ферратскихъ рукописяхъ сокращеніе предлога ἐπί встрѣ-
чается довольно часто, то, наоборотъ, другія рукописи пользуются имъ
лишь въ видѣ исключенія, причемъ ставятъ его, какъ и Гротта-Феррат-
скія, для замѣны не только самостоятельнаго предлога ἐπί, но и въ
тѣхъ случаяхъ, когда предлогъ составляетъ часть сложнаго слова.

Примѣръ: ἐπιστείλας—cod. Laug. 5. 22, s. XII (табл. 4, επι).

Относительно составныхъ частей значка нужно замѣтить слѣдующее.
Уже въ папирусахъ III в. до Р. Хр., писанныхъ особенно быстрой ско-
рописью, буква π нерѣдко принимаетъ форму полукруга, обращеннаго
отверстіемъ кпизу ¹⁾). Такую же форму удерживаетъ она и въ папиру-
сахъ II в. до Р. Хр. ²⁾), причемъ, если π занимаетъ надписное поло-
женіе, то правая сторона его вытягивается въ ущербъ лѣвой, благодаря
чему вся буква сильно смахиваетъ на разобранный нами значекъ пред-
лога ἐπί.

Въ такой формѣ, которая бываетъ болѣе или менѣе округлой, над-
писное π продолжаетъ встрѣчаться въ папирусахъ и ostraka ³⁾ послѣ-
дующихъ вѣковъ до IV в. включительно. Съ этого времени отмѣченная
нами форма начинаетъ мало по малу выходить изъ папируснаго алфа-
вита; но, повидимому, переставая замѣнять собой отдѣльную букву, она
была удержана для замѣны нѣкоторыхъ специальныхъ терминовъ, такъ
какъ уже въ fragmentum Vobiense s. VII мы находимъ ее въ значеніи
слова περιφέρεια ⁴⁾). Отсюда, думается мнѣ, ясно, что и на разобранный

¹⁾ См. Mahaffy, The Flinders Petrie papyri, part I (Dublin. 1891), pl. XVIII, l. 9: σπαρυοντα.

²⁾ Wilcken, Observationes etc., 40.

³⁾ См. Greek Papyri in the British Museum: Facsimiles vol. II, pl. 44, l. 25: τροπ(ω)—pap. 143, а. 97; pl. 58, l. 9: σοκλοπ(αίου)—pap. 315, а. 150 и т. д. Ср. также: Grenfell-Hunt, The Oxyrhynchus papyri, part II, pl. VII, l. 28: ο π(αφα)—pap. 246, а. 66. Wilcken, о. с., 45. Что же касается ostraka, то въ нихъ π принимаетъ такую форму, главнымъ образомъ, въ предлогѣ ὑπ(έρ).

⁴⁾ Hermes, XVI, табл. 2.

нами значекъ предлога ἐπί можно смотрѣть, какъ на курсивную форму буквы π, взятую тахиграфіей для замѣны цѣлаго слова; что же касается прямой черточки, стоящей надъ значкомъ, то она, согласно способу практикуемому той же тахиграфіей, указываетъ на неполное написаніе.

ЕР.

Какъ слоговая тахиграфія, такъ и обыкновенное письмо, замѣняли слогъ ер значкомъ δ , который состоитъ изъ тахиграфическаго ε + ноликъ, символъ буквы ρ.

Впервые мы находимъ этотъ значекъ въ схоліяхъ рукописей Евклида 888 г. (табл. 5, ер: ἦπερ) и Платона 896 г. (табл. 5, ер: ἔπερ № 1), а также и въ другихъ кодексахъ Ареопы, но опять-таки только въ схоліяхъ. Такимъ образомъ существованіе значка въ концѣ IX в. удостовѣряется рядомъ примѣровъ. Что же касается рукописей X—XI вв., то и онѣ довольно часто примѣняли разбираемое нами *compendium*, причемъ главнымъ образомъ пользовались имъ для сокращенія слога пер.

Примѣры: ἔπερ № 2 — cod. Crypt. В. α. XIX, а. 965 (табл. 5, ер); ἄπερ № 1—Nonni cod. а. 972 (табл. 5, ер); ἔπερ № 3, ὑπερβαίνοντα, θερμός—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 5, ер); ὠπερ № 1—cod. Crypt. В. α. IV, а. 992 (табл. 5, ер); ὠσπερ № 2—cod. Crypt. В. α. III, s. X—XI (табл. 5, ер); πέρσαι—Nonni cod. а. 972 (табл. 5, ер); καθάπερ—Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 5, ер); ἔπερ № 4, ὠσπερ № 3 — Евангеліе 1062 г. (табл. 5, ер).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ значекъ стоитъ на строкѣ около предшествующей буквы, будучи соединенъ съ нею своимъ верхнимъ концомъ. Но иногда значекъ, находясь на строкѣ, пересѣкаетъ съ правой стороны горизонтальную черту предшествующаго π (1), или же своей серединой прикасается къ правому концу горизонтальной черты (2).

Примѣры: 1) ἔπερ, ὠσπερ № 4—Ирмологій 994 г. (табл. 5, ер); 2) ἔπερ № 2—Іоаннъ Златоустъ 1023 г. (табл. 5, ер); σπέρμα—cod. Crypt. А. γ. 1, s. X—XI (табл. 5, ер).

Гораздо рѣже значекъ слога ер встрѣчается въ надписномъ положеніи, при которомъ онъ стоитъ надъ предшествующей буквой (1), а также въ подписномъ, когда весь онъ уходитъ подъ строку (2). По крайней мѣрѣ первое положеніе значка наблюдается почти исключительно въ Гротта-Ферратскихъ рукописяхъ, а второе мнѣ удалось подмѣтить лишь въ одной рукописи X в. Столь же рѣдко можно найти значекъ

хотя и въ настрочномъ положеніи, но стоящимъ совершенно отдѣльно отъ другихъ буквъ, причемъ въ этомъ случаѣ онъ очень часто или начинается собой слово, или же ставится въ серединѣ послѣдняго (3).

Примѣры: 1) ἐξέρχεται, ἐνεργείας—Nonni cod. a. 972 (табл. 5, ер); ὄπερ, ὄπερ № 5—Іоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 5, ер).

2) κέρδος—Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 5, ер).

3) ἔργον, ἐργά-ζεται, ἐρμητεύεται, ἀγαθοεργίαι—Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 5, ер).

Кромѣ разобраннаго нами значка существовалъ еще другой, употребляемый уже въ рукописи Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля (I в. по Р. Хр.) и перешедшій затѣмъ съ небольшими измѣненіями въ рукописи строчного письма.

Этотъ значекъ ставится только въ словахъ сложныхъ съ пер и состоитъ изъ прямой черточки, которая въ рукописи Аристотеля идетъ наклонно отъ правой руки къ лѣвой и ставится надъ предшествующею буквой, соединяясь съ нею своимъ нижнимъ концомъ.

Примѣры: опер № 1, хадапер (табл. 5, ер) ¹⁾.

Но въ рукописяхъ строчного письма прямая линія уже не надписывается: она пересѣкаетъ горизонтальную черту буквы π съ правой стороны и идетъ почти перпендикулярно.

На первомъ мѣстѣ по древности нужно поставить рукопись Евклида 888 г., въ текстѣ которой мы постоянно встрѣчаемся съ этимъ обозначеніемъ слога ер.

Примѣръ: ѡпер (табл. 5, ер).

Дальнѣйшей же иллюстраціей могутъ служить слѣдующія слова:

ὄπερ № 2—Платонъ 896 г., схолии (табл. 5, ер); ѡспер—cod. Laur. 32, 9, s. XI (табл. 5, ер); ὄπερ—cod. Laur. 59, 9, s. XI (табл. 5, ер); ѡспер—cod. Paris. 1741, s. X (табл. 5, ер).

Немногочисленность примѣровъ указываетъ, конечно, на тотъ фактъ, что сокращеніе слога ер черезъ прямую черточку не отличалось большою распространенностью. Впрочемъ, и первый значекъ примѣняется довольно часто только въ рукописяхъ X в.; изъ рукописей же позднѣйшаго времени (позже XI в.) я не могу указать ни одной, въ которой бы мнѣ удалось найти его.

¹⁾ Точно также обозначается предлогъ περί въ pap. Argent. gr. 1015, s. II (табл. 5, ер: кері).

ЕС.

Древнѣйшая рукопись, въ которой слогъ *ες* пишется тахиграфически, есть Порфирьевское Четвероевангеліе 835 г. Но слогъ *ες* замѣняется здѣсь не самостоятельнымъ значкомъ, а значкомъ слога *αις*, т.-е. " (табл. 5, *ες*: *εμε απεσ(τειλεν), τινεσ*), причину чего пужно искать въ одинаковомъ произношеніи слоговъ *αις* и *ες*.

Что касается другихъ рукописей IX в. (и начала X в.), включая сюда и кодексы Ареопы, то въ нихъ слогъ *ες* является уже въ формѣ самостоятельнаго значка, представляющаго собой выгнутую линію, обращенную отверстіемъ влѣво и помѣщаемую надъ предшествующей буквой, т.-е. 2.

Примѣры: *ἀγαγοντες* — Евклидъ 888 г. (табл. 8, *ον*); *κυνόσαργες, σκόληγες* — cod. Paris. 1807, s. IX (табл. 5, *ες*); *νικωντες* — Лукіанъ 914 г. (табл. 5, *ες*); *πλήρες* — Полемическія статьи 932 г. (табл. 5, *ες*).

На основаніи всѣхъ этихъ примѣровъ можно видѣть, что уже къ концу IX в. значекъ слога *ες* вполне сформировался, что, впрочемъ, не мѣшало писцамъ кое-гдѣ по прежнему замѣнять его значкомъ слога *αις*. Подобная, чисто фонетическая, замѣна наблюдается всего чаще въ рукописяхъ X—XI вв., причемъ перѣдко въ одной и той же рукописи слогъ *ες* является то въ формѣ самостоятельнаго значка (2), то въ формѣ значка слога *αις* (1).

Примѣры: 1) *τινεσ* — cod. Ambros. B. 106, a. 967 (табл. 5, *ες*); *τὸ τῆρες* — cod. Paris. 1741, s. X (табл. 5, *ες*); *ἅπαντες* — Иоаннъ Лѣтвичникъ 1060 г. (табл. 5, *ες*); *μενοντες* — cod. Angel. C. 4. 14, s. X — XI (табл. 5, *ες*); *εἰπόντες* — cod. Laur. 72. 5, s. XI (табл. 5, *ες*).

2) *πεφοχότεσ* — cod. Paris. 1741, s. X (табл. 5, *ες*); *προπάτορες* — cod. Ambros. B. 106, a. 967 (табл. 5, *ες*); *ἀπο-λέσαντες* — Ирмологій 994 г. (табл. 5, *ες*); *δεσποτῶν* — Nonni cod. a. 972 (табл. 5, *ες*); *προσαγορεύεσθαι* — cod. Angel. B. 3. 11, c. a. 972 (табл. 5, *ες*, 3 строка).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ значекъ слога *ες* находится надъ предшествующей буквой, но иногда, исключительно въ формѣ 2, онъ ставится и на строкѣ около предшествующей буквы, съ которой то соединяется (2), то не соединяется (1).

Второе положеніе значка (т.-е. пастрочное, но безъ соединенія) наблюдается главнымъ образомъ въ Гротта-Ферратскихъ кодексахъ, хотя

наряду съ нимъ, какъ мы видимъ это изъ словъ δεσποτῶν и προσαγορευέσθαι (см. выше), примѣнялась и обычная его постановка надъ предшествующей буквой. Что же касается другихъ рукописей, то въ нихъ настрочное положеніе значка является своего рода исключеніемъ.

Примѣры: 1) αἰδεσθέντες — cod. Crypt. B. α. XIX, а. 965 (табл. 5, ες); ἀξιωθήσεσθε, ἔχοντες — cod. Crypt. B. α. I, а. 986 (табл. 5, ες); ἀποξέοντες, τέσσαρα — cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 5, ες); προσθέντες — cod. Crypt. B. α. III, s. X—XI (табл. 5, ες); ἰδόντες, τέσσαρες — cod. Crypt. A. γ. I, s. X—XI (табл. 5, ες); ὡς τινες, ἔχοντες, ἀσφαλές — Василий Кессарійскій Новый, X в. (табл. 5, ες).

2) ἦλθε — Григорій Назіанзинъ 1030 г. (табл. 5, ες).

Въ рукописяхъ XI в. слогъ ες по большей части является въ формѣ значка ʹ (1), но иногда вмѣсто этой формы мы находимъ значекъ слога αις (2).

Примѣры: 1) πληρωσαντες — Бесѣды Іоанна Златоуста 1006 г. (табл. 5, ες); μακρυνεσθαι — Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 5, ες); πάντες — Паремейникъ 1054 г. (табл. 5, ες).

2) πρεσβείαις — Ефремъ Сириецъ 1057 г. (табл. 5, ες).

Въ рукописяхъ XII в. слогъ ες сокращается главнымъ образомъ при помощи значка ʹ (1), но иногда вмѣсто этого значка писцы употребляютъ значекъ слога τες (2).

Примѣры: 1) παντες — Октоихъ 1177 г. (табл. 5, ες); κατοίκοῦν-τες — Чтеніе Апостола и Евангелія въ недѣлю о разслабленномъ 1177 г. (табл. 5, ες); βλέποντες — Евангеліе 1199 г. (табл. 5, ες); 2) ἔχοντες — Паремейникъ 1116 г. (табл. 5, ες); ἔλαβες — Гномологія XI—XII в. (табл. 5, ες).

По мнѣнію Баста (Comm. Pal., 763) присутствіе надъ значкомъ двухъ точекъ нужно объяснять стремленіемъ писцовъ сдѣлать значекъ непохожимъ на придыханіе. Но не вѣрнѣ ли будетъ просто предположить, что писцы уже не понимали смысла этихъ точекъ?

Въ рукописяхъ XIII в. слогъ ες встрѣчается то въ формѣ значка слога τες (1), то — очень рѣдко — въ формѣ значка слога αις (2).

Примѣры: 1) γεγονότες — Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 5, ες); γεῶδες — Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 5, ες); πρεσβείαις — Уставъ Церковный 1298 г. (табл. 5, ες); ἀγραυλοῦντες ¹⁾ — Евангеліе

¹⁾ Въ этой рукописи слогъ αις замѣняется также значкомъ слога τες (табл. 1 αις: ἡμεραις).

1291 г. (табл. 5, ες); 2) ἐστῶτες—Изъ Богослужбныхъ Пѣснопѣній 1285 г. (табл. 5, ες).

Въ рукописяхъ же XIV—XV вв. слогъ ες является то въ формѣ ϝ (1), то, хотя очень рѣдко, въ формѣ нормальной (2), то, наконецъ, въ формѣ значка слога αις (3).

Примѣры: 1) παντες—Дѣянiя Апостольскiя 1301 г. (табл. 5, ες); φέροντες—Бесѣда души съ тѣломъ 1318 г. (табл. 5, ες); πρέσβευε—Менологiй 1323 г. (табл. 5, ες); ἔχοντες—Евангелiе Теофилакτα Болгарскаго 1332 г. (табл. 5, ες); ἔχοντες—Слова Григорiя Назiанзина 1339 г. (табл. 5, ες); μέλλοντες—Георгiй Пелагонъ 1421 г. (табл. 5, ες); προσελθόντες—Четвероевангелiе около 1450 г. (табл. 5, ες); ἄνδρες—Евстафiй Хартофилакть 1487 г. (табл. 5, ες).

2) λαλήσαντες—Дѣянiя Апостольскiя 1301 г. (табл. 5, ες).

3) ἐπιγίνεσθαι, πρεσβυτέρων—Евангелiе Теофилакτα Болгарскаго 1337 г. (табл. 5, ες); παίδες—Минейя Служебная 1404 г. (табл. 5, ες); πρεσβεία—Девять книгъ Ветхаго Завѣта 1475 г. (табл. 5, ες).

Иллюстрацiей къ употребленiю значковъ ϝ, ϝ̃, ϝ̃̃ въ серединѣ словъ могутъ служить слѣдующiе

Примѣры: 1) δεσποτῶν—Nonni cod. a. 972 г. (табл. 5, ες); προσαγο-ρεύεσθαι cod. Angel. B. 3. 11, a. 972 (табл. 5, ες); μα-χρονεσθαι—Житiя Святыхъ 1022 г. (табл. 5, ες).

2) πρεσβειαις—Уставъ Церковный 1298 г. (табл. 5, ες); πρέσ-βευε—Менологiй 1323 г. (табл. 5, ες).

3) πρεσβυτέρων—Евангелiе Теофилакτα Болгарскаго 1337 г. (табл. 5, ες); πρεσβεία—Девять книгъ Ветхаго Завѣта 1475 г. (табл. 5, ες).

Остается сказать еще нѣсколько словъ о двухъ примѣрахъ: γυναίκες (sic)—Паремейникъ 1116 г. (табл. 5, ες) и ὄντες—Слова Иоанна Златоуста 1345 г. (табл. 5, ες).

Въ первомъ примѣрѣ слогъ ες замѣненъ значкомъ ϝ̃̃, который встрѣчается въ рукописи очень часто и на который надо смотрѣть просто какъ на особенность писца, такъ какъ ни въ какой другой рукописи мы не находимъ подобной формы. Что же касается второго примѣра, то онъ даетъ слогъ ες въ формѣ значка ϝ̃̃, который проведенъ по всей рукописи и представляетъ простое извращенiе формы ϝ̃̃.

Слоговая тахиграфiя пользовалась для слога ες исключительно значкомъ ϝ̃̃.

НГОУН.

Впервые слово ἡγουονъ является въ формѣ ^ςН въ Петровѣ Синаксарѣ 1249 г. (табл. 5, ηγουον: № 1).

Бастъ ¹⁾ видитъ въ значкѣ, представляющемъ собою уголь, составленный выгнутой и прямой линіями, штрихъ, указывающій на неполное написаніе слова. Но это мнѣніе, очевидно, не выдерживаетъ критики. Неполное написаніе слова, какъ извѣстно, обозначалось прямой (или волнистой) черточкой, присоединяемой къ нижнему концу послѣдней буквы. Разбираемый же нами значекъ ставится только въ ἡγουονъ и ἄγιος. Слѣдовательно, смыслъ его другой. Въ свою очередь, усматривать здѣсь тахиграфическое γ, съ которымъ имѣетъ сходство лѣвая сторона сокращенія, нельзя вслѣдствіе поздняго появленія значка. Чѣмъ объяснить въ такомъ случаѣ тотъ фактъ, что въ рукописяхъ XI — XII вв. слово ἡγουονъ пишется или черезъ ηγ + сокращеніе слога ουнъ или же черезъ ^ГН?

Мнѣ кажется, что въ значкѣ можно видѣть небрежно написанное уставное γ, соединенное съ удареніемъ. Сюда же нужно относить и слово ἄγιος, которое часто обозначается черезъ α + значекъ, примѣняемый въ ἡγουονъ ²⁾).

Подтверженіемъ же того, что въ разобраннымъ нами значкѣ прямая линія есть удареніе, служить тотъ фактъ, что, когда оно стоитъ отдѣльно, то значекъ принимаетъ форму: S ³⁾).

Дальнѣйшей иллюстраціей могутъ служить слѣдующіе

Примѣры: ἡγουονъ № 2 — Сборникъ статей аскетическаго содержания 1289 г. (табл. 5, ηγουον); ἡγουονъ № 3 — Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 5, ηγουον); ἡγουονъ № 4 — Полемическія статьи 1387 г. (табл. 5, ηγουον); ἡγουονъ № 5 — Мануаль Мосхопуль 1424 г. (табл. 5, ηγουον); ἡγουονъ № 6 — *ibid.* (табл. 5, ηγουον); ἡγουονъ № 7 — Аристотелева Физика 1494 г. (табл. 5, ηγουον); ἡγουονъ № 8 — *ibid.* (табл. 5, ηγουον); ἡγουονъ № 9, ἡγουονъ № 10 — *cod. Vatop.* 449, s. XV (табл. 5, ηγουον) ⁴⁾.

¹⁾ V a s t, *Comm. Pal.*, 787.

²⁾ См. табл. 6, ι: ἄγιος — Уставъ Церковный 1298 г.

³⁾ См. табл. 6, ι: ἄγι(ου) — Уставъ Церковный 1298.

⁴⁾ Иногда даже въ рукописяхъ XIII в. ἡγουονъ обозначается черезъ уставное η съ надписнымъ γ, доказательствомъ чего можетъ служить примѣръ, взятый изъ рукописи 1298 г. (Уставъ Церковный).

Примѣръ: ἡγουονъ № 11 (табл. 5, ηγουον).

НН.

Въ рукописи Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля (I в. по Р. X) слогъ ην замѣняется прямой линіей, которая идетъ наклонно отъ лѣвой руки къ правой и ставится всегда надъ предшествующей буквой, соединяясь съ нею своимъ нижнимъ концомъ. Предшествующей же буквой является исключительно буква τ, такъ какъ писцы этой рукописи допускали замѣну слога ην прямой линіей лишь въ тѣхъ словахъ, которыя оканчиваются въ винительномъ падежѣ единственнаго числа на την.

Примѣры: την καταβολην—col. XXV¹⁰ (табл. 5, ην); εχαστην—col. XXV⁴³ (табл. 5, ην).

Въ словахъ же αυτην—col. XXVI³ и εχαστην—col. XXVII⁷ прямая линія переходитъ въ молоточекъ, обращенный угломъ влѣво, т.-е. Λ (табл. 5, ην: αυτην). Этотъ молоточекъ является прототипомъ той формы слога ην, которую мы встрѣчаемъ въ Порфирьевскомъ Четвероевангеліи 835 г. и которая нѣсколько отличается отъ своей основы: во-первыхъ, уголь изъ остраго превратился въ закругленный; во-вторыхъ, правая часть значка изъ наклонной прямой линіи перешла въ выгнутую, и, въ третьихъ, значекъ соединенъ съ предшествующею буквой не правымъ концомъ, а лѣвымъ.

Примѣры: ταύτην № 1, την № 1, ταύτην № 2 (табл. 5, ην);

Интересно то, что эта форма употребляется писцомъ Евангелія только въ την и ταυτην; остальные же слова, оканчивающіяся въ винительномъ падежѣ единственнаго числа не на την, а на другіе слоги, пользуются для ην значкомъ Λ, который мы встрѣчаемъ впервые въ Fragmentum Vobiense (s. VII—VIII) (табл. 5, ην: την № 2, την № 3). Но тамъ этотъ значекъ похожъ скорѣе на прямую линію съ капелькой наверху, чѣмъ на молоточекъ.

Дальнѣйшей иллюстраціей формы Λ служатъ слѣдующіе

Примѣры: ἀποτομην—Евангеліе 835 г. (табл. 5, ην); ἰωαννην—ibid. (табл. 5, ην); τεχνην—Климентъ 914 г. (табл. 5, ην); ὀρμην—Подемическія статьи 932 г. (табл. 5, ην); την γην—Аристотель 955 г. (табл. 5, ην); ἀμήν № 1—Слова Василия Великаго 977 г. (табл. 5, ην); την № 4—cod. Paris. 1741, s. X (табл. 5, ην); κατα γλώμην—cod. Сургт. В. α. IV, а. 992 (табл. 5, ην); την παντων—ibid. (табл. 5, ην).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ уголь сокращенія отличается острымъ характеромъ, но уже въ Nonni cod. а. 972 наряду съ формою острой мы находимъ и форму слегка округленную.

Примѣръ: τήν № 5 (табл. 5, ην).

Эта округленность значка еще болѣе усиливается къ 994 г.

Примѣры: την γήν—Ирмологій 994 г. (табл. 5, ην); ψυχήν—Житія святыхъ 1022 г. (табл. 5, ην); τήν № 6—Паремейникъ 1054 г. (табл. 5, ην); τι-μήν—Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 5, ην); ψυχήν—Псалтирь 1088—90 г. (табл. 5, ην); τήν № 8—cod. Surt. A. γ. 1, s. X—XI (табл. 5, ην).

Конечнымъ пунктомъ, за который не переходитъ употребленіе формы *Λ*, можно считать приблизительно 2-ю половину XII в. (табл. 5, ην: ἀμήν № 2—Дѣянія Апостольскія 1111 г.; γήν—Четвероевангеліе 1145 г.; ἱρωμένην—Іоаннъ Дамаскинъ 1124 г.), такъ какъ послѣ этого времени основная форма значка слога ην исчезаетъ и замѣняется другими, которыя представляютъ собой простое видоизмѣненіе формы основной. Причина же этихъ измѣненій основной формы заключается, конечно, въ стремленіи переписчиковъ писать какъ можно скорѣе, вслѣдствіе чего значки, подобно отдѣльнымъ буквамъ, должны были терять свою правильность и получать болѣе или менѣе причудливыя формы.

Еще въ рукописи 1099 г. (Новый Завѣтъ) мы находимъ не разъ слогъ ην въ формѣ позднѣйшей, которая начинаетъ встрѣчаться лишь съ XIII в. и которая отличается отъ основной тѣмъ, что правая сторона значка удлиняется и переходитъ въ изогнутую линію, тогда какъ лѣвая остается безъ измѣненія.

Примѣръ: ἀρχήν (табл. 5, ην).

Но эта форма въ рукописяхъ XIII в. уже не такъ—сравнительно, конечно—правильна, какъ въ словѣ ἀρχήν: правая сторона значка, которая въ ἀρχήν представляетъ изогнутую линію, въ рукописяхъ XIII в. (и позднѣе) переходитъ въ линію, снабженную многими извилинами, или же принимаетъ такіе громадныя размѣры, что въ формѣ длиннаго хвоста съ завиткомъ спускается внизъ подъ строку. Все это, думается мнѣ, служить доказательствомъ того, что форма, намъ теперь разбираемая, употреблялась и въ рукописяхъ XII в., хотя мнѣ и не удалось найти примѣровъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что значекъ слога ην въ формѣ *Λ* ставится почти исключительно въ словахъ, заканчивающихъ строку.

Примѣры: ἀρχήν—Псалмы съ толкованіями 1275 г. (табл. 5, ην, 4 строка); μονήν—Запись на отрывкѣ изъ Синаксаря 1334 г. (табл. 5, ην); στασίαστην—Евангеліе Θεοφιλάкта Болгарскаго 1332 г. (табл. 5, ην); φωνήν—Пентикостарь 1376 г. (табл. 5,

ην); τήν № 13 — Великій Канонъ 1449 г. (табл. 5, ην); τήν № 14 — ibid. (табл. 5, ην).

Но кромѣ этой формы существовали другія, сообразно которымъ всѣ остальные примѣры распадаются на слѣдующія три группы:

1) правый конецъ сокращенія оканчивается крючкомъ.

Примѣры: τήν № 9 — Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 5, ην); βλάβην — Прологъ 1199 г. (табл. 5, ην); κεφαλὴν — Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 5, ην); ταύτην — Псалмы съ толкованіями 1275 г. (табл. 5, ην); τήν ἐπιστολήν — изъ Апостола 1304 г. (табл. 5, ην); πολλήν — Тріодъ Постная 1416 г. (табл. 5, ην).

2) сокращеніе имѣетъ форму равносторонняго угла.

Примѣры: ἀμήν № 3 — Евангеліе 1199 г. (табл. 5, ην); ἀμήν № 4 — Евангеліе 1281 г. (табл. 5, ην); τήν № 10 — Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 5, ην); τήν № 11 — Новый Заветъ 1317 г. (табл. 5, ην).

Сюда же можно отнести слова: τήν № 12 — Евангеліе Рядовое 1276 г. (табл. 5, ην); δίκην — Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 5, ην).

Въ этихъ словахъ правая часть сокращенія нѣсколько удлинена въ ущербъ лѣвой.

3) сокращеніе по своей формѣ приближается къ полукругу, обращенному отверстіемъ внизъ.

Примѣры: τήν № 15 — Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 5, ην); ὅλην — ibid. (табл. 5, ην); τήν № 16 — Синаксарь 1399 г. (табл. 5, ην).

Изъ всѣхъ приведенныхъ нами примѣровъ видно, что наибольшимъ распространеніемъ пользовались первыя три формы, четвертая же (форма полукруга) употреблялась очень рѣдко и притомъ исключительно въ рукописяхъ XIV—XV вв.

Иногда сокращеніе слога ην вмѣсто присущаго ему значка пишется черезъ значекъ слога εν.

Примѣры: μην(ι) — Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 5, ην); μην(ι) — Сборникъ двѣнадцати мѣсяцевъ 1077 г. (табл. 5, ην); τήν № 17, γήν — Паремейникъ 1116 г. (табл. 5, ην); συχῆν — Недѣльное Евангеліе 1184 г. (табл. 5, ην); ἀμήν (sic) № 5 — Ефремъ Сиринъ 1330 г. (табл. 5, ην).

Сверхъ того я нашелъ два примѣра, въ которыхъ слогъ ην замѣненъ значкомъ слога εν: καθεκάστην (соб. καθεκάστιν) — Паремейникъ 1116 г. (табл. 5, ην); πρώτην (соб. πρώτιν) — Тріодъ Постная 1460 г. (табл. 5, ην).

Причину подобной замѣны нужно искать, конечно, въ одинаковомъ произношеніи слоговъ *εν*, *ην* и *ιν*.

Слоговая тахиграфія употребляла для слога *ην* также значекъ \wedge . Только въ *cod. Vat. 1809* встрѣчается иногда въ смыслѣ *την* значекъ $\hat{\wedge}$, на который Леманъ ¹⁾ смотритъ какъ на *eine alte Form der Artikel-form* *την*.

Составныя части значка \wedge слѣдующія: тахиграфическое *η*: / + символъ буквы *ν*, отсюда: \wedge .

НР.

Значекъ слога *ηρ* состоитъ изъ наклонной черты, которая идетъ отъ правой руки къ лѣвой, и къ верхнему концу которой присоединенъ ноликъ. Наклонная черта есть тахиграфическое *η*, ноликъ же— символъ буквы *ρ*.

Ни въ одной изъ просмотрѣнных мною рукописей я не нашелъ примѣра на это сокращеніе; но что оно встрѣчалось, хотя и очень рѣдко, доказываетъ слово *ἀνήρ*, приведенное Монфокономъ въ его таблицахъ сокращеній, стр. 345, col. с (табл. 5, *ηρ*).

Слоговая тахиграфія также обозначала слогъ *ηρ* значкомъ ρ (См. *Gitlbauer, Die Ueberreste griechischer Tachygraphie im Codex Vaticanus graecus 1809, f. 218 r^b: ἠρπαζα*).

НС.

Древнѣйшая рукопись, въ которой слогъ *ης* обозначается сокращенно, есть рукопись *Ἀθηναίων πολιτεία* Аристотеля (I в. по Р. Хр.). Первый и четвертый писцы этой рукописи пользуются для слога *ης* слегка изогнутой линіей, которая ставится надъ предшествующей буквой, соединяясь съ нею своимъ нижнимъ концомъ; предшествующей же буквой является всегда буква *τ*.

Примѣры: αῦτης, εχαστης, της № 1 (табл. 5, *ης*).

Что касается третьяго писца, то онъ пишетъ тотъ же слогъ полностью и только въ одномъ мѣстѣ (col. 22²) замѣняетъ его значкомъ, который есть ни что иное, какъ опрокинутая позднѣйшая форма *S* (или же небрежно написанное *η*), и который отличается отъ нея лишь своей угловатостью.

Примѣръ: της № 2 (табл. 5, *ης*).

¹⁾ *Lehmann, Die tachygraphischen Abkürzungen, 62.*

Значекъ этотъ также стоитъ надъ предшествующей буквой, будучи соединенъ съ нею своимъ нижнимъ концомъ; предшествующей же буквой является опять буква τ.

Всѣ эти данныя служатъ прямымъ доказательствомъ того, что въ I в. по Р. Хр. значекъ слога ης еще не выработался окончательно, не получилъ одной общей формы и ставился только въ тѣхъ словахъ, конечный слогъ которыхъ της.

Но въ Равеннскомъ папирусь 680 г. онъ является уже вполне сформировавшимся. Онъ перемѣнилъ свое наклонное положеніе на перпендикулярное, потерялъ свою угловатость и превратился въ волнистую линію.

Примѣръ: εκκλησ(ι)ας (табл. 5, ης).

Съ этого времени разбираемый нами значекъ начинаетъ приобретать все большее и большее распространеніе. Въ Fragmentum Vobiense (s. VII — VIII) онъ употребляется очень часто и преимущественно, чтобы не сказать исключительно, въ словѣ της, причѣмъ ставится на строкѣ возлѣ послѣдней буквы, съ которой иногда соединяется.

Примѣры: της № 3, της № 4, της № 5 (табл. 5, ης).

Въ послѣдній разъ такое соединеніе значка съ предшествующей буквой находимъ мы въ Евангеліи 835 г., но исключительно въ словѣ της.

Примѣры: της № 6 (табл. 5, ης); της № 7 (табл. 5, ης).

Въ другихъ же словахъ значекъ ставится надъ предшествующей буквой.

Примѣры: ἡρώδης, θεκλης (табл. 5, ης).

При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что форма значка въ Евангеліи 835 г. имѣеть, какъ и въ предыдущихъ рукописяхъ, видъ перпендикулярно стоящей изогнутой линіи, и лишь въ словѣ ἡρώδης значекъ нѣсколько падаетъ влѣво. Въ словахъ же τα ἐξης—Аскетиконъ Василія Великаго 880 г. и ἰωάννης—Лѣствица 899 г. сокращеніе представляетъ собою обращенный вправо крючекъ, къ нижнему концу котораго присоединена прямая линія (табл. 5, ης).

Дальнѣйшей иллюстраціей формы S могутъ служить слѣдующія слова:

τῆς № 8—Евклидъ 888 г. (табл. 5, ης); ἀριστοφάνης, αὐτῆς—Климентъ 914 г. (табл. 5, ης); ἀνευ βουλης—Полемическія статьи 932 г. (табл. 5, ης); ὀριγένης—ibid. (табл. 5, ης); μεταβολης—Аристотель 955 г. (табл. 5, ης); αἱ τῆς ψυχῆς—cod. Paris. 1741, s. X (табл. 5, ης).

Всѣ вышеприведенные примѣры, начиная съ ἐκκλησίας, показываютъ намъ, что въ рукописяхъ отъ VII до X в. слогъ ης писался сокращенно не только въ словахъ, оканчивающихся на της, приче́мъ существенныхъ видоизмѣненій въ формѣ значка не было ¹⁾).

Слѣдуетъ также отмѣтить и тотъ фактъ, что иногда слогъ ης въ рукописяхъ X в. замѣнялся значкомъ слога εις, причиною чего является одинаковое произношеніе слоговъ ης и εις. Но подобная замѣна наблюдается въ рукописяхъ очень рѣдко и притомъ даже при ея наличности въ томъ или другомъ кодексѣ доминируетъ всегда специальный значекъ, т.-е. S.

Примѣры: οἰκουμένης—cod. Ambros. B. 106, a. 967 (табл. 5, ης); της γης—ibid. (табл. 5, ης).

Примѣрами XI в. могутъ служить слова:

πν(ευματ)ικῆς—Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 5, ης); θαλάσσης—Паремейникъ 1054 г. (табл. 5, ης); ἀπηλῆς—Житіе св. Евфиміи 1090 г. (табл. 5, ης); τῆς № 10—Ефремъ Сириецъ 1057 г. (табл. 5, ης); ὁροφῆς—Аскетиконъ Василія Великаго 1086 г. (табл. 5, ης); τῆς № 11—Житія Святыхъ 1042 г. (табл. 5, ης).

Въ первыхъ трехъ словахъ форма значка ничѣмъ не отличается отъ той формы, которую мы встрѣчали раньше въ рукописяхъ X в., но въ словахъ τῆς и ὁροφῆς значекъ нѣсколько измѣненъ, а именно, въ τῆς сокращеніе неразрывно соединено съ буквою τ: горизонтальная черта, главная часть этой буквы, идетъ кверху въ видѣ прямой линіи и, закруглясь тамъ, спускается книзу въ видѣ ломанной. Эта ломанная линія и есть значекъ слога ης. Въ словѣ же ὁροφῆς сокращеніе состоитъ изъ обращенной вправо выгнутой линіи, отъ нижняго конца которой поднимается кверху полукругъ, также обращенный отверстіемъ вправо, т.-е. C.

Эта форма значка есть форма позднѣйшая, которая начинаетъ входить въ употребленіе лишь съ начала XIII в., такъ что разобранный нами примѣръ является единичнымъ.

Что же касается рукописей XII в., то въ нихъ по прежнему продолжала употребляться форма X—XI вв., но со второй половины

¹⁾ Какъ на единственное исключеніе можно указать на τῆς № 9—cod. Surt. B. a. IV, a. 992, гдѣ значекъ приближается по своей формѣ къ τῆς № 2 (см. выше); но эта необычная для X в. форма сокращенія объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что слово, въ которомъ находится значекъ, стоитъ въ оглавленіи, писанномъ уставомъ (табл. 5, ης). Вообще же отмѣченная нами рукопись пользуется для слога ης обычнымъ значкомъ, не отходящимъ по формѣ отъ значка X в.

XII в. нижняя часть значка стала слегка сдавливаться, хотя значек все еще не терял своей основной формы.

Примѣры: εἴπης — Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 5, ης); τῆς № 12—Евангеліе 1199 г. (табл. 5, ης); τῆς № 13 — Прологъ 1199 г. (табл. 5, ης); ψυχῆς — Феодоръ Студитъ 1136 г. (табл. 5, ης).

Только съ XIII в. значекъ начинаетъ все дальше и дальше отходить отъ начальнаго написанія и принимаетъ новую форму, въ основѣ своей очень похожую на ту, которую мы уже видѣли въ словѣ ὄροφῆς. Но, конечно, и эта форма не могла остаться безъ измѣненій, такъ какъ каждый писецъ придавалъ ей какую-нибудь оригинальную черту.

Входить въ разборъ каждой индивидуальности я не буду; скажу только, что всѣ видоизмѣненія этой позднѣйшей формы очень напоминаютъ собою тѣ видоизмѣненія, которымъ подвергался значекъ союза καί¹⁾. Причина заключается, конечно, въ томъ, что уже основная форма значка слога ης нисколько не отличалась отъ значка союза καί, вслѣдствіе чего при измѣненіяхъ, испытываемыхъ обоими значками, эти измѣненія оказались почти тождественными. Впрочемъ, значекъ союза καί мѣнялся еще произвольнѣе, какъ мы это увидимъ ниже (см. сокр. καί), чѣмъ значекъ слога ης.

Примѣры: ῥώμης, φολῆς — Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 5, ης); γῆς — Псалмы съ толкованіями 1275 г. (табл. 5, ης); τῆς № 14 (сокращеніе соединено съ горизонтальною чертою буквы τ) — *ibid.* (табл. 5, ης); ἀνάγκης, τῆς № 15, ἰω(άν)ης — Продажная записъ 1246 г. (табл. 5, ης); τῆς № 16 — Сборникъ статей аскетическаго содержанія 1261 г. (табл. 5, ης); ζωῆς — Бесѣды Павла монаха 1297 г. (табл. 5, ης).

Эти слова являются примѣрами XIII в., и изъ сравненія ихъ съ примѣрами XIV и XV вв. мы ясно видимъ, что, если въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и замѣчается небольшая разница со стороны простоты формы, какъ, напримѣръ, въ словахъ: ῥώμης, φολῆς, ἰω(άν)ης, τῆς № 16, то она такъ незначительна, что точнаго разграниченія по вѣкамъ провести невозможно.

Примѣрами же XIV и XV вв. могутъ служить слѣдующія слова:

ἱερωσύνης (въ рукописи ἱερωσύνης) — Уставъ Церковный 1312 г. (табл. 5, ης); τῆς 17—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго

¹⁾ Это уже было подмѣчено Леманомъ, Die tachygraphischen Abkürzungen, 66.

1332 г. (табл. 5, ης); σοχῆς—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 5, ης); πνευματικῆς — Сборникъ каноническихъ статей 1342 г. (табл. 5, ης); ἐπιστολῆς — Иосафъ (Иоаннъ Кантакузинъ), Полемическія статьи 1369 г. (табл. 5, ης); τῆς № 18—Исаакъ Сиринъ 1355 г. (табл. 5, ης); τῆς № 19—Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 5, ης); τῆς № 20—Минейя 1421 г. (табл. 5, ης); ψυχῆς—Творенія Аввы Исаиі 1450 г. (табл. 5, ης); τῆς № 21—Каноническія статьи 1477 г. (табл. 5, ης).

Иногда, хотя очень рѣдко, и въ позднѣйшихъ рукописяхъ встрѣчается форма старая.

Примѣры: ῥώμης—Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 5, ης); ἰωάννης—Четвероевангеліе 1275 г. (табл. 5, ης); τῆς № 22—Изъ Евангелія Рядоваго 1276 г. (табл. 5, ης); τῆς № 23—Изъ Апостола 1304 г. (табл. 5, ης); τῆς № 24—Изъ Евангелія 1338 г. (табл. 5, ης); ἐπιτιμένης—cod. Palat. 47, а. 1506 г. (табл. 5, ης).

Съ XIII в. разбираемый нами значекъ, какъ мы уже могли видѣть изъ таблицы, началъ соединяться съ облеченнымъ удареніемъ, которое стало составлять съ нимъ какъ бы одно неразрывное цѣлое. Дѣлалось это, конечно, для того, чтобы не приходилось отдѣльно приписывать ударенія и тѣмъ самымъ замедлять работу. Но подобное соединеніе значка съ облеченнымъ удареніемъ мы начинаемъ замѣчать лишь съ XIII в., т.-е. со времени введенія новой формы: ζ , которая была очень удобна для этой цѣли.

Слова же Лемана ¹⁾, который утверждаетъ, что онъ подмѣтилъ это явленіе уже въ рукописяхъ XII в., не могутъ говорить противъ, такъ какъ Леманъ основывается на рукописи недатированной и притомъ такой, которую скорѣе нужно относить къ XIII в., чѣмъ къ XII в. (Эта рукопись—cod. Ven. 460 Eustathii. См. Wattenbach et Velsen, Exempla codd. graec., tab. 49).

Примѣрами на соединеніе значка съ удареніемъ могутъ быть слѣдующія, уже раньше приведенныя, слова:

τῆς № 15 (табл. 5, ης); ζωῆς (табл. 5, ης); τῆς № 17 (табл. 5, ης); σοχῆς (табл. 5, ης); ἐπιστολῆς (табл. 5, ης); τῆς № 18 (табл. 5, ης); τῆς № 19 (табл. 5, ης); τῆς № 20 (табл. 5, ης); τῆς № 21 (табл. 5, ης).

Остается сказать еще нѣсколько словъ о замѣнѣ слога ης значкомъ слога εις.

¹⁾ Lehmann, Die tachygraphischen Abkürzungen, 27.

Подобная замѣна послѣ X в. — явление довольно рѣдкое, а причина ея заключается въ одинаковости произношенія слоговъ ης и εις. На рѣдкое же примѣненіе подобной замѣны послѣ X в. указываетъ то, что я нашель ея лишь въ одной рукописи, а именно въ Паремейникѣ 1116 г., гдѣ практикуется также замѣна слога ης значкомъ слога ις¹⁾.

Примѣры: σῆς (соб. σεῖς) и πάσης (соб. πάσις)—табл. 5, ης.

Значкомъ слога εις замѣняется слогъ ης также и въ Евангеліи Θεοφιλάкта Болгарскаго 1337 г., но только въ словѣ ἰωάννης (табл. 5, ης), въ другихъ же словахъ употребляется для слога ης значекъ нормальный (ср. σοῦς—табл. 5, ης).

Теперь остаются еще три примѣра:

τῆς № 26—Лавсаикъ 1345 г. (табл. 6, ης); τῆς № 27, τῆς № 28—Патерикъ 1399 г. (табл. 6, ης).

Въ первомъ изъ нихъ сокращеніе похоже на значекъ слога ως, что можно отнести просто къ небрежности письма. Въ двухъ же послѣднихъ словахъ значекъ слога ης есть не что иное, какъ значекъ слога ας.

Причина, думается мнѣ, заключается въ слѣдующемъ: по всей вѣроятности въ оригиналѣ, съ котораго писецъ дѣлалъ копію, вмѣсто значка слога ης былъ употребленъ значекъ слога εις. Писецъ, не разобравъ хорошенько этой формы, принялъ ее за форму слога ας и замѣнилъ значкомъ ". Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что на другихъ страницахъ слогъ ης является въ формѣ S.

Единственнымъ примѣромъ употребленія значка слога ης въ серединѣ слова служить форма θυησχοοσι—cod. Clarkianus 12, saec. X ineuntis (табл. 6, ης).

Переходимъ теперь къ слоговой тахиграфіи. Она не знала сокращенія, нами разобраннаго, и замѣняла слогъ ης значкомъ ρ, который мы встрѣчаемъ въ cod. Vat. 1809 и въ тахиграфическихъ частяхъ Nonni cod. a. 972. Но иногда эта форма попадаетъ и въ рукописяхъ обыкновеннаго письма и притомъ болѣе древнихъ, чѣмъ рукописи слоговой тахиграфіи. На первомъ мѣстѣ надо поставить рукопись Парижской Національной Библіотеки № 1470, содержащую Житія Святыхъ и относящуюся къ 890 г.

По замѣчанію Ш. Гро²⁾ форма ρ встрѣчается въ словѣ τῆς dans les titres на лл. 128 об., 189, 189 об. Сюда же относится cod. Parigi-

¹⁾ Но въ этой рукописи ης встрѣчается и въ формѣ нормальной. Ср. εαυτης—л. 77 об.; τῆς—л. 83 и т. д.

²⁾ Journal des Savants, 1881, Avril—Mai (G r a u x, Paléographie grecque, 315).

sinus № 1476, написанный той же рукой, какъ и № 1470. «Notons y la même manière — говорить Γρο — de représenter ης au milieu de l'onciale de titre, dans les mots τῆς, σωφροσύνης, κυριακῆς, respectivement aux folios 8, 48, et dans le titre de l'homélie de saint Jean Chrysostome pour le cinquième dimanche de carême».

Далѣе слѣдуетъ упомянуть cod. Laur. di S. Marco 687, a. 943.

Примѣры: ὁ ἰωάννης, ἡ ἰσότης (табл. 6, ης).

Съ своей стороны я могу указать на рукопись 1449 г. (Великій Канонъ), которая замѣняетъ слогъ ης приблизительно такимъ же значкомъ, подобно многимъ другимъ рукописямъ XV в.

Примѣры: τῆς № 29 (табл. 6, ης).

Изъ всего сказаннаго ясно, что этотъ значекъ существовалъ уже въ IX в. и что онъ, по всей вѣроятности, представляетъ собой, какъ это думаетъ Γρο, одинъ изъ остатковъ византійской стенографіи. Что же касается до его составныхъ частей, то онъ распадается на тахиграфическое η (I) + тахиграфическое σ. Гораздо труднѣе разложить на такія же составныя части первый значекъ, т. е. S. Въ видѣ предположенія я рѣшаюсь высказать ту мысль, что онъ врядъ ли заключаетъ въ себѣ что-либо тахиграфическое. Правда, между приведеннымъ выше сокращеніемъ слога ης изъ рукописи Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля (табл. 5, ης: τῆς № 2) и позднѣйшею формой значка есть кое-что общее, но, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что столько же общаго имѣетъ это сокращеніе и съ небрежно написаннымъ η. Далѣе, въ другихъ (и притомъ очень многихъ) папирусахъ первыхъ вѣковъ по Р. X. (Птолемеевскіе я оставляю въ сторонѣ) надписное *eta* очень часто принимаетъ форму выгнутой линіи, причемъ отъ большей или меньшей степени ея округлости зависитъ и большее или меньшее ея сходство (а иногда и тожество) съ позднѣйшимъ значкомъ слога ης. (Ср., напр., Охуг. Pap. II, pl. VII, l. 29: σεση(μείωμα) — pap. 246, a. 66, причемъ такихъ примѣровъ можно привести болѣе, чѣмъ достаточно). Наконецъ, не мѣшаетъ отмѣтить, что и въ папирусныхъ документахъ Византійскаго и Арабскаго періодовъ (VII—VIII вв.) можно нерѣдко встрѣтить надписной значекъ S, который то приравнивается по значенію къ ης, то остается буквой η.

Все это, думается мнѣ, служить достаточнымъ показателемъ того, что разобранный нами значекъ не заключалъ въ себѣ по началу ничего тахиграфическаго, будучи просто-на-просто видоизмѣненіемъ одной изъ курсивныхъ формъ буквы η, и лишь впоследствии сталъ примѣняться, какъ спеціальныи значекъ, для обозначенія слога ης.

*

I.

Иота обозначалась двумя рядомъ стоящими точками: . . . Употребленіе этихъ точекъ мы замѣчаемъ уже въ рукописяхъ конца X в., но тогда онѣ были только составною частью сокращеній, замѣняющихъ слоги ιν и ις (ср. сокращенія ιν и ις). Съ самостоятельнымъ же значеніемъ въ смыслѣ отдѣльной буквы ι эти двѣ точки находимъ впервые въ рукописи Ефрема Сирина 1057 г.

Примѣръ: τῷ σχήμ(α)τι (табл. 6, ι).

Дальнѣйшей иллюстраціей могутъ служить слѣдующія слова:

ἀγίας, ἀγί(ου)—Церковный Уставъ 1298 г. (табл. 6, ι); ἔτι—Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 6, ι); ἔτι—Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 6, ι); ἀπολογία—Толковое Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 6, ι); ἀγί(ου)—Миней служебная 1361 г. (табл. 6, ι); μὴνι—Миней Служебная 1392 г. (табл. 6, ι); κἀθι(σμα)—Тріодъ Цвѣтная 1413 г. (табл. 6, ι); τρισαγί(ου)—Апостоль 1426 г. (табл. 6, ι); εὐ(αγγέλ)ι(ον)—Творенія Аввы Исаія 1450 г. (табл. 6, ι); στιχο(λο)γίας—Тріодъ Постная 1460 г. (табл. 6, ι); χρυσί(ον)—9 книгъ Ветхаго Заветъа 1475 г. (табл. 6, ι).

INA.

Союзъ ινα сокращался троякимъ образомъ: 1) посредствомъ іоты съ подписной волнистой линіей, 2) посредствомъ іоты съ подписной прямой линіей, 3) посредствомъ ια съ подписной волнистой линіей.

Примѣрами перваго рода сокращенія могутъ служить №№ 1 и 2 изъ Евангелія 1062 г. (табл. 6, ινα); примѣрами втораго—№№ 3, 4 и 5 (табл. 6, ινα), взятые Алленомъ изъ cod. Angel. T. 1. 8 (s. XI), cod. Valicell. E. 40 (s. XI) и cod. Bodl. graec. misc. 251 (s. XII); примѣрами третьяго—№№ 6 и 7 (табл. 6, ινα) изъ Псалмовъ съ толкованіями 1275 г. и №№ 8, 9, 10 (табл. 6, ινα) изъ Евангелія Теофилакта Болгарскаго 1337 г. Подписная же линія, какъ волнистая, такъ и прямая, указываютъ на неполное написаніе слова.

IN.

Приблизительно до 994 г. слогъ ιν не имѣлъ самостоятельнаго значенія и замѣнялся значкомъ слога ην. Причина этой замѣны—одинаковое произношеніе слоговъ ην и ιν.

Порфирьевское Четвероевангелие 835 г., употребляющее для слога ηυ два значка: \wedge и \surd (см. сокращение ηυ), замѣняетъ слогъ ιυ послѣднимъ.

Примѣры: εστιν № 1, εστιν № 2 (табл. 6, ιυ).

Рукопись Парижской Национальной Библиотеки № 1470, содержащая Житія Святыхъ и относящаяся къ 890 г. ¹⁾, замѣняетъ слогъ ιυ въ словѣ κοίμησιν (л. 209 об.) значкомъ, очень похожимъ на только что приведенный. Угловатость же этого значка объясняется тѣмъ, что слово κοίμησιν находится въ схоліяхъ, которыя писаны уставомъ, а такъ какъ уставъ отличается неподвижностью формъ, то эта неподвижность естественно переходитъ и на сокращения, въ немъ употребляемая. Гро ¹⁾ говоритъ, что ce signe abréviatif pour ιυ, inconnu au système ordinaire, appartient à la sténographie byzantine. Но, во-первыхъ, этотъ значекъ, собственно говоря, есть значекъ слога ηυ и только служить замѣною слога ιυ, а во-вторыхъ, уже въ рукописи Аристотеля I в. по Р. Х. слогъ ηυ, какъ мы видѣли раньше (см. сокращение ηυ), замѣняется прямой линіей, идущей наклонно отъ лѣвой руки къ правой и принимающей въ одномъ мѣстѣ (col. XXVI²³: αυτη) видъ молоточка, повернутаго влѣво. Этотъ молоточекъ и есть, безъ сомнѣнія, прототипъ формы \surd . Слѣдовательно, о византійской стенографіи не можетъ быть рѣчи.

Послѣ 890 г. слогъ ιυ, хотя и не получилъ еще особой формы, но началъ замѣняться другимъ значкомъ слога ηυ, а именно: \wedge , который находимъ впервые въ fragmentum Vobiense (см. сокращение ηυ).

То же самое видимъ мы въ рукописяхъ Ареопы, т.-е. въ Евклидѣ 888 г., въ Платонѣ 896 г., въ Климентѣ 914 г. ²⁾, въ Полемическихъ статьяхъ 932 г., а также и во многихъ другихъ рукописяхъ 2-ой половины X в.

Примѣры: φυσιν, βρώμασιν — Полемическія статья 932 г. (табл. 6, ιυ); κατ' ἐρώτησιν—cod. Paris. 1741, s. X (табл. 6, ιυ); ἀλλοίωσιν—cod. Paris. 1853, s. X (табл. 6, ιυ); παραινέσειν—cod. Supt. B. α. XX, а. 965 (табл. 6, ιυ).

Въ рукописи 984 г. (cod. Laur. Conv. Sopp. 191) слогъ ιυ пишется еще черезъ значекъ слога ηυ (напр., ἀπολαυοοσιν) ³⁾, но въ Ирмологіи 994 г. значекъ слога ιυ является уже преобразованнымъ, а именно

¹⁾ Journal des Savants, 1881, Avril — Mai (Graux, Paléographie grecque, 315).

²⁾ Allen, Notes on abbreviations etc., 11.

³⁾ Collezione Fiorentina di Facsimili paleografici greci e latini, illustrati da G. Vitelli e C. Paoli, fasc. 3, parte I, tav. XXVI.

онъ принимаетъ форму $\ddot{\Lambda}$, т.-е. къ значку слога $\eta\upsilon$ прибавляются двѣ точки, символъ юты.

Примѣръ: $\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\sigma\iota\nu$ (табл. 6, $\iota\nu$).

Не мѣшаетъ замѣтить, что въ словѣ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\sigma\iota\nu$ уголь сокращенія имѣетъ округленный характеръ. Но кромѣ формы округлой въ Ирмологіи встрѣчается и форма острая. Не указываетъ ли это колебаніе на тотъ фактъ, что образованіе самостоятельнаго значка для слога $\iota\nu$ произошло нѣсколько раньше 994 г.?

Примѣрами XI в. могутъ служить слова:

$\pi\acute{\alpha}\sigma\iota\nu$ № 1—Иоаннъ Златоустъ около 1047 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\pi\rho\acute{\alpha}\xi\iota\nu$ —Житія Святыхъ 1042 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\pi\acute{\alpha}\sigma\iota\nu$ № 2—Паремейникъ 1054 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\eta\mu\acute{\iota}\nu$ № 1—Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\acute{\epsilon}\pi\acute{\iota}\delta\epsilon\iota\chi\iota\nu$ —Евангеліе 1062 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\gamma\omega\acute{\iota}\sigma\iota\nu$ —Аскетиконъ 1086 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\acute{\epsilon}\sigma\tau\acute{\iota}\nu$ —*ibid.* (табл. 6, $\iota\nu$).

(Во всѣхъ этихъ словахъ форма сокращенія ни на шагъ не отходитъ отъ формы сокращенія въ $\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\sigma\iota\nu$).

Въ рукописяхъ XII в. приблизительно до 1153 г., т.-е. до второй половины вѣка, сокращеніе также почти не измѣняется; только уголь дѣлается больше и закругленнѣе.

Примѣры: $\pi\acute{\alpha}\lambda\iota\nu$ № 1—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\delta\mu\acute{\iota}\nu$ —Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\pi\acute{\alpha}\lambda\iota\nu$ № 2—*ibid.* (табл. 6, $\iota\nu$); $\nu\acute{\iota}\psi\iota\nu$ —Литургія Иоанна Златоуста 1153 г. (табл. 6, $\iota\nu$).

Только со второй половины XII в. значекъ слога $\iota\nu$, вслѣдствіе небрежнаго написанія, начинаетъ мало-по-малу отходить отъ своей основы и принимать разнообразныя формы, сообразно которымъ всѣ остальные примѣры распадаются на слѣдующія 4 группы (ср. сокр. $\eta\upsilon$).

1) сокращеніе имѣетъ видъ полукруга, обращеннаго отверстіемъ книзу.

Примѣры: $\acute{\alpha}\chi\omicron\upsilon\theta\omicron\sigma\iota\nu$ —Евангеліе 1199 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\varphi\eta\sigma\iota\nu$ —Псалмы съ толкованіями 1275 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\delta\mu\acute{\iota}\nu$ —Бесѣды монаха Павла 1297 г. (табл. 6, $\iota\nu$).

2) сокращеніе имѣетъ видъ почти равноосторонняго угла.

Примѣры: $\eta\mu\acute{\iota}\nu$ № 2—Псалтирь 1194 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\chi\alpha\tau\alpha\varphi\epsilon\acute{\upsilon}\gamma\omicron\theta\omicron\sigma\iota\nu$ —Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\varphi\eta\sigma\iota\nu$ —Новый Заветъ 1317 г. (табл. 6, $\iota\nu$); $\eta\mu\acute{\iota}\nu$ № 3—Евангеліе Θεοφιλάкта Болгарскаго 1332 г. (табл. 6, $\iota\nu$).

3) правая сторона сокращенія оканчивается загибомъ.

Примѣры: $\pi\acute{\omicron}\lambda\iota\nu$ —Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 6, $\iota\nu$);

πάλιν № 3—Псалмы съ толкованіями 1275 г. (табл. 6, ιν); πά-
λιν № 4—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 6,
ιν); κρίσιν—ibid. (табл. 6, ιν); βουλεύμασιν—Слова Григорія На-
зіанзина 1339 г. (табл. 6, ιν); ἔξεστιν — Четвероевангеліе около
1450 г. (табл. 6, ιν); σταύρωσιν—Пѣснопѣнія 1489 г. (табл. 6, ιν).

4) правая сторона сокращенія принимаетъ видъ или прямой, или
волнистой линіи.

Примѣры: φησιν—Псалмы съ толкованіями 1275 г. (табл. 6,
ιν); ἐστιν—Бесѣды Іоанна Златоуста 1335 г. (табл. 6, ιν); φασιν—
Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 6, ιν); κτίσιν—
Пентикостарь 1376 г. (табл. 6, ιν); βλασφημίσωσιν — Евангеліе
Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 6, ιν); χρῆσιν—Великій
Канонъ 1449 г. (табл. 6, ιν); ὕβριν—Творенія Аввы Исаіи 1450 г.
(табл. 6, ιν).

Таковы главныя измѣненія, которымъ подвергнулся при своемъ
постепенномъ развитіи значекъ слога ιν, по эти измѣненія не имѣютъ
самостоятельнаго характера и всѣ безъ исключенія зависятъ отъ измѣ-
неній значка слога ην, что вполне понятно, такъ какъ значекъ слога ιν
есть, собственно говоря (это мы видѣли выше), ни что иное, какъ зна-
чекъ слога ην, къ которому присоединены двѣ точки, символъ іоты.

Остаются еще три примѣра: ὁμῖν, πάλιν № 5—Дѣянія Апостоль-
скія 1301 г. (табл. 6, ιν) и πλάσιν — О произведеніи Богомъ твари
1359 г. (табл. 6, ιν).

Въ двухъ первыхъ словахъ вмѣсто значка слога ιν находится зна-
чекъ слога ην. Это правописаніе, проведенное по всей рукописи, объ-
ясняется одинаковымъ произношеніемъ слоговъ ην и ιν. Что же касается
до πλάσιν, то этотъ примѣръ интересенъ въ томъ отношеніи, что даетъ
сокращеніе помѣщеннымъ на строкѣ, тогда какъ обыкновенно оно ста-
вится надъ предшествующей буквой.

Любопытную форму приводитъ также Бастъ ¹⁾ изъ cod. Vat. 305,
говоря, что въ этой рукописи nota syllabae ιν sic efficta est, ut aliis in
codicibus compendium syllabae ες.

Примѣръ: κατὰ διάλεξιν (табл. 6, ιν).

Эта форма находится, безъ сомнѣнія, въ связи съ формой , т.-е.
съ формой полукруга, и произошла просто отъ небрежнаго написанія.
Что касается употребленія значка слога ιν въ серединѣ слова, то я не
нашелъ ни одного примѣра на этотъ случай.

¹⁾ V a s t, Comm. pal., 768.

Слоговая тахиграфія пользовалась для слога *ιν* значкомъ *η*.

Примѣры: *δύναμιν*—Исидоръ 986 г. (табл. 6, *ιν*); *τοῖς πάθε-σιν*—cod. Сrypt. В. α. IV, с. а. 992 (табл. 6, *ιν*); *ὄμιν*—cod. Сrypt. А. γ. 1, с. X—XI (табл. 6, *ιν*); *πάθεισιν*—Григорій Назіанзинъ 1030 г. (табл. 6, *ιν*).

ΙС.

До конца X в. слогъ *ις*, подобно слогу *ιν*, не имѣлъ самостоятельнаго значка и замѣнялся или значкомъ слога *ης*, или же, хотя и очень рѣдко, значкомъ слога *εις*. Причина—одинаковое произношеніе слоговъ *ης*, *εις* и *ις*.

Древнѣйшей рукописью изъ просмотрѣнных мною¹⁾, въ которой слогъ *ις* пишется черезъ значекъ слога *ης*, является Лѣствица Іоанна Лѣствичника 899 г.

Примѣры: *ἐρώτησις*, *ἀπόχρ(ις)ις* (табл. 6, *ις*).

Дальнѣйшей иллюстраціей могутъ служить слова:

δρως—Лукіанъ, около 914 г.²⁾ (табл. 6, *ις*); *α(πο)χ(ρις)ις*—Полемиическія статьи 932 г. (табл. 6, *ις*); *θερισμὸς*—cod. Laur. di S. Marco 687, а. 943 (табл. 6, *ις*); *κίνησις*—Аристотель 955 г. (табл. 6, *ις*); *ἡ ἀνάγνωσις*—cod. Paris. 1741, с. X (табл. 6, *ις*); *κίνησις*—cod. Paris. 1853, с. X (табл. 6, *ις*).

Замѣну же слога *ις* значкомъ слога *εις* я нашелъ только въ одной рукописи, а именно въ Полемиическихъ статьяхъ 932 г.

Примѣры: *αп(ο)χρ(ις)ις*, *αп(ο)χρ(ις)ις*, *ἀποχρ(ις)ις* (табл. 6, *ις*).

Такимъ образомъ мы можемъ установить тотъ фактъ, что до 955 г. особаго значка для слога *ις* не существовало и онъ замѣнялся значками слоговъ *ης* и *εις*. Къ сожалѣнію въ рукописяхъ, заполняющихъ промежутокъ между 965 г. и 994 г., я не нашелъ ни одного примѣра, въ которомъ бы слогъ *ις* былъ обозначенъ сокращенно, т.-е. при помощи тахиграфическаго значка. Но въ Ирмологіи 994 г. онъ является уже въ формѣ значка *Ŝ*, который отличается отъ значка слога *ης* лишь двумя точками, символомъ іоты, и съ этого времени дѣлается господствующимъ.

Примѣры: *γῶσις*, *πόλις* (табл. 6, *ις*).

¹⁾ Дѣлаю эту оговорку по слѣдующей причинѣ: Алленъ (Notes on abbreviations etc., 12) замѣчаетъ, что въ Кларкской рукописи Платона 896 г. слогъ *ις* замѣняется значкомъ *s*.

²⁾ Maass, Observationes palaeographicae (Mélanges Graux, Paris, 1884): hunc igitur codicem hodie incompletum a Baane in Arethae usum circa annum 914 quo Apologetas exaratum esse firmo certoque iudicio pronuntio (p. 759).

Впрочемъ, кое-гдѣ продолжаютъ еще встрѣчаться въ смыслѣ слога $\iota\varsigma$ значки слоговъ $\epsilon\iota\varsigma$ и $\eta\varsigma$. Это обстоятельство въ нѣкоторыхъ случаяхъ, быть можетъ, объясняется тѣмъ, что оригиналь, съ котораго писецъ дѣлалъ копію, относился къ IX в. или же къ первой половинѣ X в., т.-е. къ тому времени, когда значка $\ddot{\varsigma}$ еще не существовало.

Примѣры: ἀνάγνωσις—Иоаннъ Златоустъ 1042 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); μόλις—Житіе преп. Нифонта 1126 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); ἐλπὶς—Трїодъ Постная 1460 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); λογισμοὶ—cod. Laud. gr. 1, s. XI (табл. 6, $\iota\varsigma$).

Въ послѣднемъ словѣ слогъ $\iota\varsigma$ замѣненъ значкомъ слога $\epsilon\iota\varsigma$, во всѣхъ остальныхъ значкомъ слога $\eta\varsigma$.

Итакъ, значекъ $\ddot{\varsigma}$ является господствующимъ съ 994 г. Перейдемъ къ перечисленію *примѣровъ*:

δύναμις—Житія Святыхъ 1063 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); ἀπόθεσις—Иоаннъ Дамаскинъ 1069 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); ὄφις—Аскетиконъ Василія Великаго 1086 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); πτῶσις—Псалтирь 1088—90 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); τις—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); μαθησις—Творенія Максима Исповѣдника 1167 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); ἄθλη(σ)ις—Петровъ Синаксарь 1249 (табл. 6, $\iota\varsigma$); σύναξις—*ibid.* (табл. 6, $\iota\varsigma$,—это слово находится въ концѣ послѣдней строки, чѣмъ и объясняются громадные размѣры буквы ξ); ἀνάγνω(σ)ις—Уставъ Церковный 1298 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); πολλὰκις—Лѣствица 1306 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); ἔκλυσις—Новый Заветъ 1317 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); τις—*ibid.* (табл. 6, $\iota\varsigma$); αὔθις—Пентикостарь 1376 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); χωρὶς—Мануиль Критскій 1424 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$: двѣ точки, обозначающія іоту, стоятъ не надъ значкомъ, а около него съ правой стороны); σύνα(ξ)ις—Четвероевангеліе около 1450 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$).

Всѣ эти примѣры служатъ для насъ хорошимъ доказательствомъ того, что значекъ слога $\iota\varsigma$ въ противоположность значку слога $\eta\varsigma$, легкое видоизмѣненіе котораго онъ изъ себя представляетъ, вплоть до XV в. болѣе или менѣе сохранялся въ своей основной формѣ. Только съ конца XIII в. начинаетъ иногда появляться форма $\zeta\ddot{\varsigma}$, которая отличается отъ поздней формы значка слога $\eta\varsigma$ лишь двумя точками, но встрѣчается она даже въ рукописяхъ XIV—XV вв. гораздо рѣже, чѣмъ форма основная.

Примѣры: ἀπόστασις—Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); μοριάκις—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); ἀνόρθωσις—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$); τις—О произведеніи Богомъ твари 1359 г. (табл. 6, $\iota\varsigma$).

Ср. также *πρόφασις* — Изв Апостола 1303 г. (табл. 6, ις).

Что касается употребленія значка *Š* въ серединѣ слова, то подобное явленіе наблюдается сравнительно рѣдко и притомъ по бѣльшей части въ рукописяхъ, изобилующихъ сокращеніями (1). То же самое можно сказать и про постановку въ серединѣ слова замѣняющихъ слогъ *ις* значковъ *S* и *SS* (2).

Примѣры: 1) *ὀπισχυομένων* — Псалтирь 1070 г. (табл. 11, ις); *παιδίσκη* — Lexica 1116 г. (табл. 11, ις):

2) *κρατιστε* — cod. Clarkianus 12, saec. X (табл. 5, ις); *μάλιστα* — cod. S. Germ. 249, saec. X (табл. 6, ις); *θερισμὸς* — cod. Laur. 687, а. 943 (табл. 6, ις); *λογισμοὶ* — cod. Laud. gr. 1, s. XI (табл. 6, ις); *αρχ(ι)ἐπισχ(ο)π(ος)* — cod. CRYPT. В. α. XX, а. 965 (табл. 11, ις). Слоговая тахиграфія вмѣсто значка *Š* употребляла значекъ *Ϛ*.

Примѣры: *γνώσις* — cod. CRYPT. В. α. XIX, а. 965 и *χωρίς* — cod. Vallicellianus D. 43, с. а. 986 (табл. 6, ις).

К.

Въ папирусахъ и *ostraka* первыхъ вѣковъ по Р. Х. надписное курсивное *κ* очень часто получаетъ особую форму, при которой правая часть буквы вытягивается въ прямую линію, а лѣвая — сохраняетъ свое перпендикулярное положеніе. Такимъ образомъ *κ* *π* *α* превращается въ надписной уголь, который соединяется иногда съ предшествующей буквой, образуя въ точкѣ соприкосновенія петельку.

Примѣры: *σοκ(νοπαίου) νη(σου)* — pap. Mus. Britan. 165, а. 49 (табл. 6, κ); *πρακ(τωρ)* № 1 — ostrakon Эрмитажа 127, а. 116 (табл. 6, κ); *πρακ(τωρ)* № 2 — ostr. Mus. Berol. 4482, а. 138 (табл. 6, κ); *тетрах(ατειχοστον)* — ostr. Mus. Berol. 107, а. 146 (табл. 6, κ); *ο κατ* — ostr. Эрмитажа 102, а. 146 (табл. 6, κ).

Но, кромѣ этой формы, надписное *κ* принимаетъ изрѣдка форму полукруга, который ставится перпендикулярно къ строкѣ, рядомъ съ предшествующей буквой ¹⁾.

Примѣры: *παρεκ(ομισθη)* — ostr. Mus. Berol. 4555, а. 183 (табл. 6, κ).

Обѣ указанная нами формы попадаютъ главнымъ образомъ въ тѣхъ документахъ, письмо которыхъ не отличается особой тщательностью.

¹⁾ Наглядное объясненіе постепеннаго перехода надписного *κ* въ полукругъ даетъ V i e g e s k, Die Ostraka des Berliner Museums (= Archiv für Papyrusforschung, I, 455 и табл.).

Въ большинствѣ же папирусовъ и ostraka надписное χ удерживаетъ свою обычную форму и, если отличается отъ настрочнаго χ , то лишь сравнительной небрежностью въ выдѣлкѣ, благодаря чему изрѣдка принимаетъ приблизительно слѣдующій видъ: ζ .

Папирусы Византійскаго періода, насколько я знаю, пользуются для надписнаго χ только-что отмѣченной мною формой очень рѣдко, хотя, съ другой стороны, эта форма все-таки сохраняется въ нихъ, и затѣмъ изъ папирусовъ переходитъ въ строчное письмо пергаменныхъ рукописей. При этомъ переходѣ она по большей части теряетъ свой основной видъ и, оставаясь неизмѣненной въ верхней части, въ нижней превращается въ прямую извилистую линію.

Что же касается ея примѣненія, то, во-первыхъ, она замѣняетъ собой букву χ въ окончаніи $\iota\chi\omicron\varsigma$, приче́мъ ставится или около предшествующей буквы или надъ ней, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ имѣя надъ собой соответствующее падежное (или иное окончаніе).

Примѣры: $\iota\alpha\tau\rho\iota\chi(\eta)$ —Платонъ 896 г. (табл. 6, χ); $\theta\epsilon\rho\mu\alpha\nu\tau\iota\chi\omicron\nu$ —Nonni cod. a. 972 (табл. 6, χ); $\tau\eta\nu\ \nu\omicron\mu\iota\chi(\eta\nu)$, $\tau\eta\varsigma\ \mu\omicron\sigma\tau\iota\chi(\eta\varsigma)$ —cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 6, χ); $\delta\omega\rho\iota\chi(\omega\varsigma)$ —cod. Laur. 304, s. X (табл. 6, χ); $\alpha\tau\tau\iota\chi(\omega\varsigma)$ № 1—cod. Barber. I 70, s. X (табл. 6, χ); $\acute{\alpha}\tau\tau\iota\chi(\omega\varsigma)$ № 2, $\mu\omicron\sigma\tau\iota\chi(\delta\nu)$ —Василій Кессарійскій Новый, X в. (табл. 6, χ); $\acute{\alpha}\pi\omicron\sigma\tau\omicron\lambda\iota\chi\eta\varsigma$ —cod. Valicell. F. 47, s. X (табл. 6, χ).

Во-вторыхъ, она ставится для замѣны буквы χ въ окончаніи $\tau\iota\chi\omicron\varsigma$, приче́мъ въ этомъ случаѣ бываетъ всегда неразрывно связана съ предшествующимъ (обыкновенно надписнымъ) τ и имѣетъ форму простой волнистой линіи. Буква же ι при этой комбинаціи никогда особо не выражается.

Примѣры: $\alpha\nu\alpha\lambda\upsilon\tau(\iota)\chi(\omicron\nu)$, $\acute{\alpha}\pi\omicron\varphi\alpha\nu\tau(\iota)\chi(\omicron\upsilon)$ —Аристотель 955 г. (табл. 6, χ); $\acute{\alpha}\pi\omicron\ \tau\eta\varsigma\ \pi\rho\alpha\kappa\tau(\iota)\chi(\eta\varsigma)$, $\theta\epsilon\omega\rho\eta\tau(\iota)\chi(\omicron\upsilon)$ —cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 6, χ); $\sigma\tau\epsilon\rho\eta\tau(\iota)\chi(\omega\nu)$ № 1, $\sigma\tau\epsilon\rho\eta\tau(\iota)\chi(\omicron\upsilon)$ № 2—cod. Barber. I 70, s. X (табл. 6, χ).

Въ-третьихъ, она замѣняетъ букву χ въ цѣломъ рядѣ другихъ окончаній, приче́мъ, заключая собой сокращаемыя слова, принимаетъ самыя разнообразныя формы, которыя немислимо подвести подъ одинъ общій видъ или группу. Можно сказать только, что основная форма встрѣчается здѣсь, какъ исключеніе.

Примѣры: $\gamma\lambda\alpha\chi(\tau\omicron\varsigma)$ —Платонъ 896 г. (табл. 6, χ); $\acute{\alpha}\pi\omicron\chi(\rho\iota\varsigma\iota\varsigma)$ —Слова Василия Великаго 977 г. (табл. 6, χ); $\chi\alpha\chi(\alpha)$ —cod. Laud. gr. 1, s. XI (табл. 6, χ); $\lambda\omicron\upsilon\chi(\alpha\nu)$ № 1—Недѣльное Евангеліе 1033 г. (табл. 6, χ); $\lambda\omicron\upsilon\chi(\alpha\nu)$ № 2—Паремейникъ

1054 г. (табл. 6, x); $\mu\acute{\alpha}\rho\chi(\sigma\nu)$ № 1—Евангеліе Недѣльное 1056 г. (табл. 6, x); $\mu(\alpha\rho)\chi(\sigma\nu)$ № 2—*ibid.* (табл. 6, x); $\delta\iota\chi(\alpha\acute{\iota}\omega\nu)$ —Паремейникъ 1116 г. (табл. 6, x); $\chi\rho(\rho\iota)\alpha\chi(\eta)$ —Недѣльное Евангеліе 1119 г. (табл. 6, x); $\dot{\iota}\nu\delta(\iota)\chi(\tau\iota\omega\nu\sigma)$ —Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 6, x).

Относительно положенія значка въ этихъ примѣрахъ нужно замѣтить, что въ однихъ онъ стоитъ надъ предшествующей буквой, въ другихъ около нея, причемъ иногда соединяется съ нею своимъ верхнимъ концомъ. Въ словѣ $\dot{\iota}\nu\delta\iota\chi\tau\iota\omega\nu\sigma$ буква x является въ формѣ сильно сборчатой линіи, очень похожей на позднюю форму сокращенія слога *ai*. Съ XIII в. эта форма дѣлается господствующей, причемъ начинаетъ употребляться почти исключительно въ окончаніи *ихос*.

Примѣры: $\tau\eta\nu\ \dot{\iota}\sigma\tau\omicron\rho(\iota)\chi\eta\nu$ —*cod. Ven.* 460, saec. XIII (табл. 6, x); $\nu\omicron\mu(\iota)\chi\eta\varsigma$ —Никита Ираклійскій 1231 г. (табл. 6, x); $\mu\alpha\rho\tau\upsilon\rho(\iota)\chi\acute{\alpha}$ —Церковный Уставъ 1298 г. (табл. 6, x); $\chi\rho(\rho\iota)\alpha\chi\eta$ —Пѣснопѣніе въ недѣлю мясопустную 1434 г. (табл. 6, x).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ буква *ι* не обозначена, но съ конца XIII в. надъ значкомъ, замѣняющимъ букву x, начинаютъ ставиться двѣ точки, символъ іоты.

Примѣры: $\pi\rho\omicron\varphi\eta\tau\iota\chi\eta$ —*cod. Escorialensis* Ω—1—16, a. 1293 (табл. 6, x); $\acute{\alpha}\nu\alpha\lambda\omega\tau\iota\chi\acute{\omicron}\nu$ —Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 6, x); $\kappa\omicron\iota\nu\omega\nu\iota\chi\acute{\omicron}\nu$ —Церковный Уставъ 1312 г. (табл. 6, x); $\acute{\epsilon}\pi\acute{\iota}\ \varphi\omicron\nu\iota\chi\eta$ —Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 6, x); $\sigma\omega\mu\alpha\tau\iota\chi\acute{\omicron}\varsigma$ —Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 6, x); $\sigma\omega\mu\alpha\tau\iota\chi\eta\varsigma$ —О произведеніи Богомъ твари 1359 г. (табл. 6, x); $\delta\omicron\tau\iota\chi\eta$, $\gamma\rho\alpha\mu\mu\alpha\tau\iota\chi\eta\varsigma$ —Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 6, x).

Что же касается значка \surd , который Монфоконъ приводитъ въ словѣ $\tau\epsilon\sigma\sigma\alpha\rho\acute{\alpha}\chi\omicron\nu\tau\alpha$ и др. тому подобныхъ числительныхъ (р. 345, col. b), а также въ словахъ $\pi\epsilon\pi\tau\omega\chi\acute{\omicron}\tau\epsilon\varsigma$ (р. 346, col. a), $\beta\acute{\iota}\chi\tau\omega\rho\omicron\varsigma$ (р. 348, col. a) и $\eta\rho\alpha\chi\lambda(\epsilon\iota\alpha\varsigma)$ —*cod. Reg.* 1892, saec. XII—XIII (р. 320, I, см. табл. 6, x), и которую мы находимъ также у Саввы (Палеографическіе снимки: Греческія словосокращенія, табл. XI и XII) въ словахъ $\kappa\alpha\tau\alpha\nu\omicron\chi\tau\iota\chi\acute{\omicron}\nu$, $\kappa\alpha\tau\alpha\nu\omicron\chi\tau\iota\chi\acute{\alpha}$ и т. д., то на лѣвую часть значка, думается мнѣ, нужно смотрѣть просто, какъ на позднѣйшую вариацию той формы, которую мы находимъ, напр. въ словѣ $\alpha\pi\omicron\sigma\tau\omicron\lambda\iota\chi\eta\varsigma$ (табл. 6, x).

Наклонный же штрихъ, составляющій правую сторону значка и идущій кверху, есть ни что иное, какъ штрихъ для соединенія значка съ послѣдующей буквой. Ср. также $\nu\alpha\upsilon\pi\acute{\alpha}\chi\tau(\sigma\upsilon)$, $\nu\iota\chi(\acute{\eta})\tau(\alpha)$ —рукопись монастыря св. Діонисія на Аоонѣ, 120, XIV в. (табл. 6, x).

КАТА.

Первый и четвертый писцы рукописи *Ἀθηναίων πολιτεία* Аристотеля (I в. по Р. Х.) сокращают предлог *κατά* при помощи курсивного (или уставного) *κ*, надъ правой стороной котораго идетъ наклонно вправо прямая черточка (табл. 6, *ката: κ(ατα)λοσει*). Этотъ способъ сокращенія встрѣчается также въ *par. Argent. gr. 1015, s. II* (табл. 6, *ката: κ(ατα) № 1*) и въ *par. Mus. Britan. 137, s. III* (табл. 6, *ката: κ(ατα) № 2*), приче́мъ въ послѣднемъ памятникѣ вмѣсто прямой черточки мы находимъ значекъ, похожій на сокращеніе слога *ηυ*, т.-е. *Λ*. Что касается другихъ папирусовъ римскаго, византійскаго и арабскаго періодовъ, то въ первыхъ предлогъ *κατά* изображается довольно часто черезъ курсивное *κ* съ присоединеніемъ къ послѣднему слегка выгнутой, лежащей на строкѣ черточки (ср. сокращеніе *ε*), въ документахъ же V, VI, VII и VIII вв. онъ пишется или полностью, или черезъ курсивное *κ*, надъ которымъ ставится буква *τ* и къ правой сторонѣ котораго внизу прикрѣпляется наклонный штрихъ, указывающій на неполное написаніе слова (табл. 6, *ката: κ(α)τ(α) № 3—par. Mus. Britan. 116a, s. VII*); иногда же, что бываетъ, впрочемъ, сравнительно рѣдко, приписной штрихъ, дойдя до строки, соединяется тамъ съ буквою *α*, такъ что выкинутой оказывается только первая альфа (табл. 6, *ката: κ(α)τα № 4—par. Vind. Rain. 439, s. VIII*).

Оба наблюдаемые въ папирусахъ византійскаго и арабскаго періодовъ способы сокращеннаго написанія предлога *κατά* переходятъ изъ папирусовъ въ пергаменные рукописи *medii aevi*, въ которыхъ и встрѣчаются довольно часто, начиная съ IX в. Но не мѣшаетъ отмѣтить, что первый способъ примѣняется гораздо рѣже, чѣмъ второй, приче́мъ изъ рукописей X в. имъ пользуются, главнымъ образомъ, Гротта-Ферратскіе кодексы (1). Что же касается второго, то онъ попадаетъ всюду, отличаясь отъ папируснаго лишь тѣмъ, что конечный слогъ *τα* выражается въ пергаменныхъ рукописяхъ или черезъ специальный значекъ \div , или же черезъ $\tau +$ тах. *α* (2).

Примѣры: 1) *κ(α)τ(α) № 5—Nonni cod. a. 972* (табл. 6, *ката*); *κ(α)τ(α) № 6—cod. Valicell. D. 43, s. a. 986* (табл. 6, *ката*).

2) *κ(α)τα № 7—cod. Laur. 304, s. X* (табл. 6, *ката*); *κ(α)τα № 8—cod. Crypt. B. a. III, s. X—XI* (табл. 6, *ката*); *κ(α)τα № 9—Василій Кессарійскій Новый X в.* (табл. 6, *ката*); *κ(α)τα*

№ 10—cod. Barber. I. 70, s. XI (табл. 6, *κατα*); *κ(α)τα* № 11—Дюнисій Ареопагитъ 992 г. (табл. 6, *κατα*); *κ(α)τα* № 12—Гномологій XI в. (табл. 6, *κατα*).

Но наряду съ этими двумя способами, при которыхъ писцы примѣняли обычное курсивное *κ*, существовалъ еще одинъ, любопытный, главнымъ образомъ, потому, что употребляемая въ немъ форма буквы *κ* оказывается вполнѣ тождественной той формѣ, которая ставилась, какъ мы это уже видѣли, для обозначенія капшы въ окончаніяхъ *κως*, *τιχος* и др. (см. сокр. *κ*). Что же касается самого способа сокращенія, то, въ сущности, онъ ничѣмъ не отличается отъ второго, такъ какъ и при немъ по бѣльшей части выбрасывается изъ предлога *κατά* только первое *α* (1), и лишь очень рѣдко весь предлогъ замѣняется одной буквой *κ*, соединяемой съ послѣдующей при помощи приписного штриха (2) ¹⁾.

Примѣры: 1) *κ(α)τα*—cod. Clark. 12, s. X (табл. 6, *κατα*); *προκ(α)ταλαμζανόμενος*—cod. Arist. Ven. 474, s. XII (табл. 6, *κατα*); *κ(α)τα*—cod. Vat. 1298, s. XI (табл. 6, *κατα*).

2) *κ(ατα)σπουδασθείς*, *κ(ατα) τήν*—cod. Laur. 32. 9, s. XI (табл. 6, *κατα*).

Таковы чисто курсивные способы, практикуемые при сокращеніи предлога *κατά* безъ помощи какихъ бы то ни было специальныхъ знаковъ тахиграфическаго характера. Но кромѣ этихъ способовъ нужно отмѣтить еще одинъ, который состоитъ въ замѣнѣ всего предлога черезъ особое *compendium* и который, употребляясь, главнымъ образомъ, въ тахиграфическихъ частяхъ нѣкоторыхъ Гротта-Ферратскихъ кодексовъ, любопытенъ потому, что въ немъ, какъ мнѣ кажется, можно наблюдать ясное примѣненіе курсивныхъ принциповъ. Тахиграфическій значекъ, которымъ пользуются писцы для обозначенія предлога *κατά*, имѣеть, собственно говоря, двѣ формы: ζ и ξ . На первый взглядъ обѣ эти формы кажутся вполнѣ тождественными одна другой, но на самомъ дѣлѣ между ними существуетъ такая же разница, какая наблюдается между написаніемъ предлога *κατά* черезъ курсивное *κ* + надписное *τ* и написаніемъ того же предлога черезъ *κ* + надписное (или приписное) *τα*. И дѣйствительно, если мы разложимъ оба значка на составныя части, то первый окажется составленнымъ изъ верхней части тахиграфическаго

¹⁾ Ср. это послѣднее обозначеніе предлога *κατά* съ аналогичными вышедшими изъ курсива способами сокращенія словъ *διά* (стр. 28), *εις* (стр. 46) и *έμωδ*. Иначе Lehmann (о. с., 86) и Allen (о. с., 18), которые видятъ здѣсь тахиграфическое *κ*.

х + сокращение слога та (т. е. ⇨); что же касается до второго, то онъ распадается на тахиграфическое х + двѣ точки, символъ буквы т.

Отсюда ясно, что оба значка построены на основаніи разобранныхъ нами выше курсивныхъ способовъ, — фактъ, не только любопытный, но и важный, такъ какъ съ его помощью можно въ нѣкоторыхъ случаяхъ проникать въ основные законы тахиграфическихъ системъ, т. е. можно думать, что тахиграфія при замѣнѣ цѣлаго ряда наиболѣе употребительныхъ словъ руководствовалась курсивными способами ихъ обозначенія, переводя элементы курсива на соотвѣтственные тахиграфическіе.

Примѣры: 1) х(α)τα № 4—cod. Vat. 1809, s. X (табл. 6, хата); хата № 3—cod. Crypt. A. δ. XI, s. XI (табл. 6, хата); х(α)τα στερη(σιν)—cod. Barber. I. 70, s. X (табл. 6, хата); х(α)-τάπλουv—cod. Laur. Conv. Sopp. 177, s. X (табл. 6, хата); хатέλαβεν—cod. Paris. 990, a. 1030 (табл. 6, хата) ¹⁾.

2) х(α)τ(α)δοομένη—cod. Clark. 12, s. X (табл. 6, хата); х(α)τ(α) № 1, х(α)τ(α) № 2—Nonni cod. a. 972 (схолія, писанныя полууставомъ,—табл. 6, хата).

ΚΑΙ.

Союзъ καί обозначался не только черезъ букву х + сокращение слога αι, о чемъ было говорено выше (см. сокр. αι), но имѣлъ также особый значекъ, который еще недавно считали за тахиграфическій и прототипъ котораго видѣли въ тахиграфическомъ слогѣ хε. Но въ настоящее время мы, благодаря папирусамъ, имѣемъ полную возможность доказать, что въ этомъ значкѣ нѣтъ, собственно говоря, и слѣдовъ тахиграфій и что на самомъ дѣлѣ онъ представляетъ собой чисто курсивное соединеніе буквы х + слогъ αι.

Мы уже говорили о томъ, что надписное курсивное каппа очень часто принимало въ папирусахъ и ostraka форму угла (см. сокр. х), съ другой же стороны при разборѣ сокращенія слога αι нами было указано на то, что это сокращеніе образовалось изъ небрежнаго написанія однимъ взмахомъ пера сразу двухъ буквъ: α и ι. Если теперь послѣ этихъ замѣчаній мы обратимся къ разбору интересующаго насъ знака, то увидимъ, что онъ дѣйствительно состоитъ изъ угловатой каппы съ присоединеніемъ къ послѣдней прямой (или слегка выгнутой) черты,

¹⁾ Изъ этого примѣра явствуетъ, что писецъ не понималъ составныхъ частей значка, который онъ принялъ за слогъ хα.

символа слога αι. При этомъ не мѣшаетъ отмѣтить, что въ болѣе древнихъ памятникахъ составныя части значка выступаютъ еще вполне опредѣленно, тогда какъ въ документахъ послѣдующихъ вѣковъ онѣ уже сливаются въ одну (болѣе или менѣе) выгнутую линію, стоящую вертикально. Отсюда, думается мнѣ, ясно, что тѣ составныя части, изъ которыхъ сложился значекъ, постепенно забывались писцами, и что, чѣмъ далѣе отходилъ онъ отъ своей основы, тѣмъ сильнѣе измѣнялся со стороны формы, превращаясь мало-по-малу изъ вполне яснаго сокращенія въ условное и врядъ ли понятное для писцовъ *compendium*.

Впервые, насколько я знаю, отмѣченное нами написаніе союза *καί* встрѣчается въ папирусахъ и *ostraka* II в. по Р. Х., причемъ во всѣхъ этихъ памятникахъ значекъ имѣетъ форму стоящаго на строкѣ (или надъ буквой) угла, отъ нижней части котораго съ правой стороны идетъ книзу прямая или выгнутая черточка (табл. 7, *καί*: *ο καί*—*ostrakon* Эрмитажа 102, а. 146; *καίσαρος* № 1—*ostr.* Эрмитажа 106, а. 189). Такую же форму сохраняетъ значекъ и въ документахъ III в., доказательствомъ чего могутъ служить слова *καίσαρος* № 2 и *καί* № 1—*пар.* *Vind. Rain.* 265, а. 238 (табл. 7, *καί*). Но уже въ рукописяхъ IV в. прежняя угловатость значка исчезаетъ и онъ переходитъ въ выгнутую, вертикально стоящую линію (табл. 7, *καί*: *καί* № 2—*пар.* *Mus. Britan.* 249, а. 346). Мало-по-малу, эта форма становится доминирующей и, если въ рукописяхъ V и VI вв. еще можно встрѣтить въ видѣ исключенія написаніе, близко подходящее къ формѣ II в. (табл. 7, *καί*: *καί* № 3—Луврскій папирусъ 599 г.), то въ папирусахъ VII в. исключительнымъ распространеніемъ пользуется форма позднѣйшая, т.-е. выгнутая, вертикально стоящая линія.

Примѣры: *καί* № 4—*пар.* *Mus. Brit.* 113, а. 600 (табл. 7, *καί*); *καί* № 5—*пар.* *Amherst.* 157, а. 612 (табл. 7, *καί*); *πεντακαίδεξ(αττης)*—*пар.* *Berol.* 2675, s. VII (табл. 7, *καί*); *καί* № 6—*пар.* *Vind. Rain.* 556, а. 643 (табл. 7, *καί*); *καί* № 7—Равенскій папирусъ 680 г. (табл. 7, *καί*).

Къ двумъ послѣднимъ примѣрамъ наиболѣе близокъ примѣръ, взятый изъ парафразы гимна, находящагося на лл. 345 и 346 Порфирьевской Псалтири 862 г. Парафраза же заплняетъ л. 348.

Письмо парафразы представляетъ собою курсивъ накапунѣ его преобразованія въ строчное письмо ¹⁾). Буквы въ силу традицій курсива еще тѣсно связаны между собою, но вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣльные элементы по

¹⁾ В. К. Ернштедтъ, Порфирьевскіе отрывки, приложение 2-е, 259 слл.

своему начертанию представляют почти готовый материал для строчного письма, которое, по всей вероятности, уже в концѣ VIII в. должно было вытѣснить курсивъ, такъ какъ съ одной стороны во многихъ папирусахъ Арабскаго періода (VII—VIII в.) курсивъ сильно приближается къ строчному письму ¹⁾, а съ другой—Порфирьевское Четвероевангеліе 835 г. даетъ строчное письмо вполне сформированнымъ.

Итакъ, парафразу гимна, а слѣдовательно и самый гимнъ, писанный уставомъ, можно относить къ VIII в. ²⁾.

Что же касается значка союза *χαί* въ той формѣ, въ которой даетъ его парафраза, то онъ представляетъ собой ту же волнистую линію, что и значекъ Равеннскаго папируса (см. выше) съ той только разницей, что въ немъ какъ верхній, такъ и нижній загибы болѣе сильны и оканчиваются верхній крючкомъ, а нижній капелькой.

Примѣръ: *χαί* № 8 (табл. 7, *χαί*).

Точно такую же форму значка даетъ намъ и Ватиканская рукопись № 2200, письмо которой почти не отличается отъ письма парафразы ²⁾.

Съ 835 г. сокращеніе союза *χαί* начинаетъ встрѣчаться все чаще и чаще, причемъ еще на долгое время сохрпаяются въ немъ кое-какія черты, напоминающія форму основную.

Въ словахъ *χαί* № 9, *χαί* № 10 и *χαί* № 11 (табл. 7, *χαί*), взятыхъ изъ Евангелія 835 г., верхняя часть сокращенія развита вполне свободно, тогда какъ нижняя сильно приплюснута. Эта приплюснутость наблюдается и въ рукописи 890 г. (Житія Святыхъ), гдѣ сокращеніе имѣетъ форму обращеннаго вправо крючка, къ нижнему концу котораго присоединена прямая линія, идущая горизонтально, т.-е. другими словами верхняя часть сокращенія опять-таки развита въ ущербъ нижней.

Примѣры: *χαί* № 12, *χαί* № 13 (табл. 7, *χαί*).

Форму нѣсколько похожую на только что приведенную встрѣчаемъ мы и въ рукописи Климента 914 г.: верхняя часть значка представляетъ собою также крючекъ, къ нижнему концу котораго присоединена прямая линія, наклоненная влево и оканчивающаяся небольшимъ загибомъ.

Примѣръ: *χαί* № 14 (табл. 7, *χαί*).

¹⁾ См. Wilcken, Tafeln zur aelteren griechischen Palaeographie (Leipzig—Berlin, 1891), XX с и d.

²⁾ Пергаменныхъ рукописей, письмо которыхъ напоминаетъ письмо парафразы, до сихъ поръ извѣстно двѣ, а именно: cod. Vat. 2200 и cod. Sinait. 451. См. Thompson, Greek and latin palaeography, 160, а также Gardthausen, Différences provinciales de la minuscule grecque (= Mélanges Graux, 731—736).

Сюда же можно отнести примѣръ, взятый изъ cod. Vat. 1660, а. 916 (табл. 7, *каі*: *каі* № 15). Все отличіе этого примѣра отъ только что приведеннаго заключается въ томъ, что нижняя часть значка не наклонна, а горизонтальна.

Но иногда, наоборотъ, нижняя часть сокращенія развивается въ ущербъ верхней.

Примѣры: *каіρω* — Евангеліе 835 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 16 — Аскетиконъ Василия Великаго 880 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 17 — *ibid.* (табл. 7, *каі*); *каі* № 18 — Бесѣды Василия Великаго 968 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 19 — cod. Laug. 11,9, а. 1021 (табл. 7, *каі*).

Въ примѣрахъ, взятыхъ изъ Аскетикона, верхняя часть сокращенія состоитъ изъ прямой линіи, нижняя же представляетъ собою правильный полукругъ, обращенный влѣво, такъ что все сокращеніе напоминаетъ цифру 5 безъ верхней черточки. Въ примѣрѣ же изъ cod. Laug. 11,9 верхняя часть значка имѣетъ форму прямой линіи, а нижняя—приплюснутаго полукруга. Форму, напоминающую собой цифру 5 безъ верхней черты, я нашелъ еще въ слѣдующихъ рукописяхъ: Житія Святыхъ 1022 г. — *каі* № 20, *каі* № 22 (табл. 7, *каі*) и Псалтирь Лицевая 1075 г. — *каі* № 21 (табл. 7, *каі*).

Къ основной формѣ близки также слѣдующіе

Примѣры: *каі* № 32 — *Catena in librum Iob* а. 905 (табл. 7, *каі*: все сокращеніе опрокинуто влѣво) и *каі* № 33 — Бесѣды Іоанна Златоуста 987 г. (табл. 7, *каі*).

Постепенное округленіе значка, который, какъ мы видѣли, изъ ломанной линіи перешелъ въ волнистую, къ концу IX в. еще болѣе усиливается, такъ что значекъ дѣлается въ болѣшей или меньшей степени похожимъ на латинское *s*. Эта форма остается господствующей до конца X в., по встрѣчается также и въ рукописяхъ болѣе поздняго времени.

Примѣры: *каі* № 23 — Лѣствица Іоанна Лѣствичника 899 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 24, *каі* № 25 — Бесѣды Іоанна Златоуста 917 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 26, *каі* № 27 — Полемическія статьи 932 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 28, *каі* № 29 — Іоаннъ Златоустъ 939 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 30 — Аристотель 955 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 31 — Бесѣды Іоанна Златоуста 973 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 34 — Недѣльное Евангеліе 1033 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 35 — Евангеліе 1043 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 36 — Евангеліе 1243 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 37 — Евангеліе 1303 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 38 —

Новый Завѣтъ 1317 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 39—*ibid.* (табл. 7, *хат*); *хат* № 40 — Евангеліе 1338 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 41 — Псалтирь 1344 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 42 — Евангеліе 1382 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 43 — Мисея Служебная 1392 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 44—Триодъ Цвѣтная 1413 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 45—Четверосвангеліе около 1450 г. (табл. 7, *хат*).

Приблизительно со второй половины X в. нижній загибъ сокращенія дѣлается отлогимъ (табл. 7, *хат*: *хат* № 46, *хат* № 47 — *cod. Sgrut. V. a. XIX, a. 965*; *хат* № 48—*Nonni cod. a. 972*) и, удлиняясь, принимаетъ форму прямой, изогнутой или округлой линіи, которая то поднимается кверху (1), то тянется по строкѣ (2).

Примѣры: 1) *хат* № 49—Творенія Григорія Богослова 999 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 50—Выборки изъ Евангелія 1020 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 51—Творенія Діонисія Ареопагита 1048 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 52 — Іоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 53—Житія Святыхъ 1042 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 54— *ibid.* (табл. 7, *хат*); *хат* № 55—Псалтирь 1122 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 56—Паремейникъ 1116 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 57—Творенія Максима Исповѣдника 1167 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 58 — Недѣльное Евангеліе 1184 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 59 — Прологъ 1199 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 60—Евангеліе 1303 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 61—Творенія Аввы Исаи 1450 г. (табл. 7, *хат*).

2) *хат* № 62—Паремейникъ 1054 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 63—Іоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 64 — Молитвенникъ 1211 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 65 — Литургія Преждеосвященныхъ Даровъ 1280 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 66—Стихирарь 1292 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 67—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 68 — Синаксарь 1399 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 69—Евхологій 1426 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 70—Апостоль 1426 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 71 — Великій Канонъ 1449 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 72 — Триодъ Постная 1460 г. (табл. 7, *хат*).

Постепенно (не раньше конца XI в.) переходъ отъ верхняго конца загиба къ нижнему дѣлается все острѣе и острѣе, такъ что наконецъ сокращеніе принимаетъ форму ζ .

Примѣры: *хат* № 73—Новый Завѣтъ 1099 г. (табл. 7, *хат*: удареніе соединено съ значкомъ); *хат* № 74 — Евангеліе 1199 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 75 — Отрывокъ изъ чтенія св. Писанія въ праздники 1203 г. (табл. 7, *хат*); *хат* № 76—Евангеліе 1281 г.

*

(табл. 7, *каі*); *каі* № 77, *каі* № 78—Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 79, *каі* № 80—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 81—Триодъ Постная 1409 г. (табл. 7, *каі*).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ лѣвая часть сокращенія почти одинаковой длины съ правой, но иногда она очень сильно вытягивается вверхъ.

Примѣры: *каі* № 82 — Октоихъ 1177 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 83—Лѣствица Іоанна Лѣствичника 1285 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 84—Молитвенникъ 1211 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 85—Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 96 — cod. Vatoped. 449, s. XV (табл. 7, *каі*).

Этимъ измѣненія значка не кончились, и въ рукописяхъ позднѣйшаго времени (начиная, впрочемъ, съ XI в.) онъ то принимаетъ видъ спирали (*каі* № 86—Петровъ Синаксарь 1249 г., табл. 7, *каі*), то форму крючка или полукруга, обращеннаго отверстіемъ вправо и огибаемаго изогнутой линіей, которая или идетъ надъ строкой: *каі* № 88 — Житія Святыхъ 1042 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 87—Евангеліе Рядовое 1276 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 89 — Бесѣды Павла монаха 1297 г. (табл. 7, *каі*), или описываетъ полукругъ и спускается подъ строку: *каі* № 90 — Бесѣды Іоанна Златоуста на книгу Бытія 1335 г. (табл. 7, *каі*), *каі* № 91—Синаксарь 1399 г. (табл. 7, *каі*), или же тянется по строкѣ отъ правой руки къ лѣвой: *каі* № 92—Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 7, *каі*).

Наконецъ, но исключительно въ рукописяхъ XIV—XV вв., значекъ нерѣдко принимаетъ форму обращеннаго отверстіемъ книзу (или влѣво) полукруга, отъ котораго вверхъ идетъ прямая линія, по большей части соединяющаяся съ удареніемъ.

Примѣры: *каі* № 93 — Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 94—*ibid.* (табл. 7, *каі*).

Иногда, впрочемъ, эта прямая линія огибаетъ полукругъ наверху и затѣмъ спускается подъ строку.

Примѣры: *каі* № 95—Шестодневъ Василя Великаго 1340 г. (табл. 7, *каі*); *каі* № 97—cod. Vatoped. 449, s. XV (табл. 7, *каі*).

Слѣдуетъ замѣтить, что оригинальность нѣкоторыхъ изъ этихъ формъ находится въ связи съ ихъ положеніемъ въ текстѣ, такъ, напр., №№ 86, 90, 92 стоятъ въ началѣ, а №№ 87 и 91—въ концѣ строки. Въ другихъ же рукописяхъ вмѣсто измѣненія формы сокращеніе принимаетъ чрезвычайные размѣры, причемъ это бываетъ исключительно въ тѣхъ случаяхъ, когда сокращеніе стоитъ на послѣдней строкѣ.

Примѣры: *каі* № 98 — Бесѣды Іоанна Златоуста 1052 г.

(табл. 7, *και*); *και* № 99 — Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 7, *και*); *και* № 100 — Синаксарь 1275 г. (табл. 7, *και*).

Остается сказать еще нѣсколько словъ о №№ 101 и 102 (табл. 7, *και*), которые взяты изъ Евангелія Теофилакта Болгарскаго 1337 г. и представляютъ собою тахиграфическій слогъ *κε*.

Подобная форма сокращенія встрѣчается въ этой рукописи очень часто, но стоитъ всегда въ концѣ строки.

При соединеніи значка съ послѣдующимъ словомъ онъ принимаетъ наиболѣе удобную для соединенія форму крючка, обращеннаго вправо и огибаемаго изогнутой линіей.

Примѣры: *και ἐπι* — Псалтирь 1088 — 90 г. (табл. 7, *και*); *και αὐτός* — Отрывокъ изъ чтенія св. Писанія въ праздники 1203 г. (табл. 7, *και*); *και ἐξῆλθεν* — Евангеліе 1199 г. (табл. 7, *και*); *και* № 103 — Ефремъ Сиринъ 1310 г. (табл. 7, *και*); *και τῷ* — Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 7, *και*); *και* № 104 — Аристотелева Физика 1494 г. (табл. 7, *και*); *και διὰ* — Богослужбеныя нѣснопѣнія 1489 г. (табл. 7, *και*).

Иногда значекъ встрѣчается и въ серединѣ слова, но это бываетъ очень рѣдко и исключительно въ словахъ, которыя стоятъ или въ началѣ, или въ концѣ строки, или же вслѣдствіе переноса раздѣляются.

Примѣры: *δικαιοσύνης* № 1 — Евангеліе 835 г. (табл. 7, *και*); *δικαι—οσύνη* № 2 — Аскетиконъ Василя Великаго 1086 г. (табл. 7, *και*); *καὶνὰ* — Гномологій XI в. (табл. 7, *και*); *δικαι—ωθήσει* — *ibid.* (табл. 7, *και*); *δίκαι - ος, δικαίου* — Житіе пр. Нифонта 1126 г. (табл. 7, *και*); *καὶρῶ* — изъ Молитвенника 1211 г. (табл. 7, *και*); *δίκαι—οι* — Бесѣда души съ тѣломъ 1318 г. (табл. 7, *και*).

Иарѣдка разбираемый нами значекъ соединяется съ острымъ удареніемъ, иллюстраціей чего могутъ служить слѣдующіе

Примѣры: *και* № 73 — Новый Завѣтъ 1099 (табл. 7, *και*); *και* № 93, *και* № 94 — Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 7, *και*); *και* № 105 — Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 7, *και*).

Что касается слоговой тахиграфіи, то въ болѣе древней части *cod. Vat.* 1809 союзъ *και* обозначается черезъ тахиграфическое *κ+* ново-тахиграфическій слогъ *αι*, т.-е. , а въ болѣе позднихъ частяхъ рукописи употребляется значекъ *ι*, который мы находимъ также въ чисто-тахиграфическихъ частяхъ *Nonni cod. a.* 972, въ *cod. Paris. gr.* 990, а. 1030 ¹⁾, въ *cod. Laur.* 5. 22, s. XII ²⁾, въ *cod. Laur.* 58. 30, s. XIV ²⁾,

¹⁾ Allen, Notes on abbreviations, 39.

²⁾ Vitelli, Spicilegio Fiorentino (Museo Italiano, I, 15, 32).

въ cod. Vat. Pal. 73, s. XIV¹⁾ и наконецъ въ cod. Paris. 1754 (Аррианъ), s. XIV въ криптографической замѣткѣ, находящейся на л. 268 об.

Λ.

Надписное ламбда по бѣльшей части сохраняетъ какъ въ папирусахъ, такъ и въ ostraka свою обычную форму, но иногда при небрежномъ и быстромъ письмѣ она теряетъ ее и то превращается въ выгнутую линію (1), то переходитъ въ полукругъ (2), то наконецъ принимаетъ видъ остраго обращеннаго книзу угла, отъ правой стороны котораго спускается книзу линія въ формѣ полукруга (3).

Примѣры: 1) απηλ(ιωτου) — ostrakon Эрмитажа 84, II в. (табл. 7, λ); 2) αλ(λα)—ostr. Mus. Berol. 4457, а. 148 (табл. 7, λ); απολ(λωνιος) — ostr. Mus. Berol. 1814, а. 110 (табл. 7, λ); 3) αурηλ(ια)—папирусъ Тесты 608 г. (табл. 7, λ).

Всѣмъ этимъ вполне понятнымъ измѣненіямъ надписное λ продолжаетъ подвергаться и въ пергаменныхъ рукописяхъ средневѣковья, причемъ, начиная съ IX в., господствующей формой дѣлается форма полукруга. Но такъ какъ писцы въ каждый отдѣльный значекъ, въ каждую отдѣльную букву всегда вносили свои индивидуальныя черты, то и отмѣченная нами основная форма надписного λ не остается безъ измѣненія, но или полукругъ съ правой стороны оканчивается загибомъ, или округлость наверху дѣлается болѣе угловатою или же, наконецъ, правая сторона удлиняется въ ущербъ лѣвой.

Примѣры: παραβολ(η), βασιλ(εια), τελ(ος) — Евангеліе 835 г. (табл. 7, λ); κεφ(α)λ(η) — Аскетиконъ Василия Великаго 880 г. (табл. 7, λ); σκαλ(ηνον)—Платонъ 896 г. (табл. 7, λ); δ απο(στο)λ(ος)—cod. Сугрт. В. α. IV, с. а. 992 (табл. 7, λ); εολο(γρησον)—Мясея Служебная 1049 г. (табл. 7, λ); κωνσταντινουπολ(εως)—cod. Escorialensis Ф—III—20, s. X (табл. 7, λ); απο(στο)λ(ων)—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 7, λ); απο(στο)λ(ος)—Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 7, λ).

Но кромѣ этой формы существовали другія, изъ нея образовавшіяся, сообразно которымъ всѣ остальные примѣры распадаются на слѣдующія три группы.

1) буква λ принимаетъ форму выгнутой линіи или полукруга,

¹⁾ Desgrousseaux, Mélanges de l'Ecole Française de Rome (1886), 544 sqq.

обращенныхъ отверстіемъ влѣво и помѣщенныхъ на строкѣ около предшествующей буквы.

Примѣры: βασιλ(είου)—Комментарій на Григорія Назіанзина 986 г. (табл. 7, λ); τῶι βασιλ(ει) — Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 7, λ); βασιλ(είου) — Гномологія XI в. (табл. 7, λ); παλ(ιν)—cod. Laur. 304, s. X (табл. 7, λ); ἀμαρτωλ(ου)—Бесѣды Иоанна Златоуста 1006 г. (табл. 7, λ); βασιλ(είου)—Наремейникъ 1054 г. (табл. 7, λ); ἀποστόλ(ου)—Житія Святыхъ 1022 г. (табл. 7, λ)¹⁾.

2) Буква λ принимаетъ форму выгнутой снабженной загибами линіи, которая ставится верхнимъ концомъ надъ предшествующей буквой, а нижнимъ—спускается подъ строку.

Примѣры: θηλ(υκον) — cod. Laur. 304, s. X (табл. 7, λ); θηλ(υκου) — cod. Varber. I. 70, s. X (табл. 7, λ); ἀμαρτωλ(ου) № 2 — cod. Escorial. ψ—IV—2, a. 1000 (табл. 7, λ); Ιουλ(ίω)—Иоаннъ Лѣствичникъ 1060 г. (табл. 7, λ).

3) Буква λ принимаетъ форму волнистой горизонтальной линіи, тождественной съ значкомъ буквы ω. Чаще всего эта форма ставится въ словахъ εὐαγγέλιον и εὐλόγησον.

Примѣры: τὸν μ(έ)γ(αν) ἀπο(στο)λ(ον)—cod. Valicel. D. 43, s. a. 986 (табл. 7, λ); ἀμαρτωλ(ου)—Бесѣды Иоанна Златоуста 990 г. (табл. 7, λ); πολ(εως)—Ирмологій 994 г. (табл. 7, λ); εὐαγγε-λ(ιον)—Евангельскія чтенія 1070 г. (табл. 7, λ); εὐλο(γγησον) № 1—Иоаннъ Златоустъ 1003 г. (табл. 7, λ); εὐλο(γγησον) № 2—Проповѣди 1080 г. (табл. 7, λ); εὐλο(γγησον) № 3 — Иоаннъ Златоустъ 1186 г. (табл. 7, λ).

Какъ видно изъ примѣровъ, употребленіе буквы λ въ разобранныхъ нами формахъ прекращается въ XII в., а если и встрѣчаются примѣры болѣе поздняго времени, то они очень не многочисленны и, повидимому, являются копіею съ болѣе древнихъ оригиналовъ²⁾.

¹⁾ Что касается до написанія двойного λ, то обыкновенно писцы обозначаютъ его черезъ два рядомъ стоящіе и неразрывно связанные одинъ съ другимъ полукруга (табл. 7, λ: ἀπο(στο)λ(ων)—Четвероевангеліе 835 г.); въ рукописи же 932 г. (Полемическія статьи) для этой цѣли примѣняется волнистая, горизонтально идущая, линія (табл. 7, λ: κορῖλλου).

²⁾ Въ cod. Ven. 450, s. X Allen (о. с., 19) нашель оригинальное написаніе буквы λ, интересное въ томъ отношеніи, что буква λ стоитъ надъ буквою ο, соединяясь съ нею своимъ нижнимъ концомъ (табл. 7, λ: θε(ο)λογοῦ).

ΟΙ.

Въ рукописи Парижской Национальной Библиотеки (cod. Coisl. № 202), относящейся къ VI в. и содержащей творения св. апостола Павла, въ концѣ посланія къ Титу мы находимъ слово *στίχοι*, написанное слѣдующимъ образомъ: *στιϚ*¹⁾.

Сокращеніе, употребленное въ этомъ словѣ, обозначаетъ слогъ *οι* и представляетъ собой одинъ изъ немногихъ остатковъ древней стенографіи. Мы встрѣчаемъ этотъ значекъ и въ средневѣковыхъ рукописяхъ, но уже нѣсколько измѣненнымъ: полукругъ, составляющій его верхнюю часть, обращенъ своимъ отверстіемъ влѣво.

Примѣры: *δοῦλοι* — Гермогенъ X в. (табл. 7, *οι*: сокращеніе помѣщено не надъ послѣдней буквой слова—λ, но около нея на строкѣ); *ἄνεμοι* — Творения Григорія Назіанзина 1030 г. (табл. 7, *οι*); *ἐπίπεδοι* — cod. Laug. 5,22, s. XII (табл. 6, *οι*).

На форму значка въ словѣ *στίχοι* надо смотрѣть, какъ на основную: значекъ этотъ состоитъ по всей вѣроятности изъ верхней части тахиграфическаго *ο* (тахиграфическое *ο*: S) + тахиграфическое *ι* (тахиграфическое *ι*: l).

Форма же средневѣковая — вариация основной формы.

ΟΙΣ.

Тахиграфическій значекъ слога *οις* мы находимъ впервые въ Порфирьевскомъ Четвероевангеліи 835 г. Значекъ состоитъ здѣсь изъ прямой горизонтальной линіи, къ правому концу которой присоединенъ снизу маленькій штрихъ, идущій наклонно отъ правой руки къ лѣвой, т.-е. *Ϛ* (табл. 7, *οις*: *όχλοις*).

Эту форму значекъ сохраняетъ и въ другихъ рукописяхъ IX в., а также первой половины X в. (1), хотя изрѣдка штрихъ, присоединяемый въ значкѣ къ прямой линіи, идетъ не наклонно, а почти перпендикулярно (2).

Примѣры: 1) *τοις τραυμασι* — cod. Paris. 1807, s. IX (табл. 7, *οις*); *λόγοις* — Полемиическія статьи 932 г. (табл. 7, *οις*); *ἑξαμέτροις, τοις* № 1 — cod. Paris. 1741 (Аристотель), s. X (табл. 7, *οις*).

2) *λόγοις* — Аристотель 955 г. (табл. 7, *οις*); *ἀποκρούφοις* — cod. Hauniensis 6, s. X (табл. 7, *οις*).

¹⁾ Graux, Paléographie grecque (= Journal des Savants, Avril-Mai 1881, 314—315).

Но со второй половины X в. въ формѣ значка начинаютъ наблюдаться кое-какія измѣненія, а именно: онъ слегка закругляется въ точкѣ образованія угла (1), хотя съ другой стороны въ большинствѣ рукописей конца X в. попрежнему продолжаетъ господствовать старая форма, т.-е. угловатая (2).

Примѣры: 1) $\delta\pi\lambda\omicron\iota\varsigma$ —Nonni cod. а. 972 (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$); $\tau\omicron\iota\varsigma$ № 2—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$); 2) $\alpha\upsilon\tau\omicron\iota\varsigma$ № 1—Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$); $\alpha\upsilon\tau\omicron\iota\varsigma$ № 2 Ирмологій 994 г. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$).

Въ рукописяхъ первой половины XI в. значекъ слога $\omicron\iota\varsigma$ употреблялся по бѣльшей части въ формѣ острой (1), хотя довольно часто попадаетъ и форма округлая (2).

Примѣры: 1) $\upsilon\phi\eta\lambda\omicron\iota\varsigma$ — Бесѣды Иоанна Златоуста 1006 г. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$); $\tau\omicron\iota\varsigma$ № 3—Житія Святыхъ 1042 г. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$).

2) $\delta\lambda\acute{\iota}\gamma\omicron\iota\varsigma$ —Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$); $\alpha\upsilon\tau\omicron\iota\varsigma$ № 3—Иоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$).

Въ рукописяхъ же второй половины XI в. обѣ формы пользуются одинаковымъ распространеніемъ.

Примѣры: 1) $\tau\omicron\iota\varsigma$ № 4—Паремейникъ 1054 г. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$); $\beta\lambda\epsilon\phi\acute{\alpha}\rho\omicron\iota\varsigma$ — *ibid.* (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$); $\xi\rho\gamma\omicron\iota\varsigma$ — Псалтирь 1088—90 г. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$); $\delta\omicron\upsilon\lambda\omicron\iota\varsigma$ — *ibid.* (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$).

2) $\acute{\alpha}\gamma\acute{\iota}\omicron\iota\varsigma$ —Лицевая слѣдованная Псалтирь 1054 г. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$); $\lambda\omicron\iota\pi\omicron\iota\varsigma$ — Евангеліе 1062 г. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$); $\tau\omicron\iota\varsigma$ № 5—*ibid.* (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$).

Только къ концу XII в. форма округлая окончательно вытѣсняетъ форму острую, такъ что, если послѣдняя и встрѣчается въ рукописяхъ XII в., то лишь въ видѣ исключенія.

Примѣрами острой формы XII в. могутъ служить слова:

$\tau\omicron\iota\varsigma$ № 6—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$); $\alpha\upsilon\tau\omicron\iota\varsigma$ № 4—Евангеліе 1199 г. (табл. 7, $\omicron\iota\varsigma$).

Что же касается округлой формы XII в., то она отличается отъ округлой формы XI в. тѣмъ, что закругленіе касается не только правой части сокращенія, т.-е. наклоннаго штриха, но и лѣвой, т.-е. горизонтальной линіи. При этомъ округленіе горизонтальной линіи по бѣльшей части бываетъ не особенно значительнымъ (1), но иногда значекъ принимаетъ форму или почти лежачаго открытаго ρ (2), или перпендикулярно стоящаго завитка, помѣщаемаго на строкѣ около предшествующей буквы (3), или же наконецъ громадной, слегка округленной линіи, которая окапчивается на правомъ концѣ поликомъ, обращеннымъ книзу (4).

Примѣры: 1) *αὐτοῖς* № 5—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 7, *οις*); *αὐτοῖς* № 6—Паремейникъ 1116 г. (табл. 7, *οις*).

2) *ὕμνοις*—Псалтирь 1122 г. (табл. 7, *οις*).

3) *προσώποις*, *ὕμνοις*—Псалтирь 1194 г. (табл. 7, *οις*).

4) *τοῖς* № 7—Октоихъ 1177 г. (табл. 7, *οις*).

Три послѣднія формы перешли и въ рукописи болѣе поздняго времени, а именно XIII—XIV вв., причѣмъ вторая изъ нихъ значительно уменьшилась въ размѣрѣ и стала принимать иногда почти перпендикулярное положеніе.

Примѣры: *εἰδώλοις* — Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 7, *οις*); *νόμοις*—Продажная Запись 1246 г. (табл. 7, *οις*); *τοῖς* № 8—Уставъ Церковный 1298 г. (табл. 7, *οις*); *ἐρχομενοις* — Евангеліе Θεοφιλαкта Болгарскаго 1337 г. (табл. 7, *οις*); *στίχοις*—Исаакъ Сиринъ 1355 г. (табл. 7, *οις*).

Но главнымъ образомъ рукописямъ XIII—XIV вв. присуща форма, которая отличается отъ обыкновенной округлой формы XII в. тѣмъ, что горизонтальная линія переходитъ съ лѣвой стороны въ загибъ, приподнятый кверху.

Примѣры: *τοῖς* № 9—Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 7, *οις*); *στεναγμοῖς*—Ефремъ Сиринъ 1330 г. (табл. 7, *οις*); *εὐαγγελίαις*—Толковое Евангеліе Θεοφιλαкта Болгарскаго 1332 г. (табл. 7, *οις*); *ἰουδαίοις*—Творенія Аввы Исаіа 1450 г. (табл. 7, *οις*).

Наряду съ этой формой большимъ распространеніемъ въ рукописяхъ XIII—XIV вв., а также и XV в. пользуется форма, которая отличается отъ только что разобранной лишь своимъ положеніемъ, а именно: она стоитъ почти совершенно перпендикулярно (ср. *ὕμνοις*—Псалтирь 1194).

Примѣры: *ἀρχαίοις* — Псалмы съ толкованіями 1275 г. (табл. 7, *οις*); *ἱσταμένοις*—Сборникъ аскетическихъ статей 1289 г. (табл. 7, *οις*); *τοῖς* № 10 — Евангеліе Θεοφιλαкта Болгарскаго 1332 г. (табл. 7, *οις*); *ἄστροις* — Исаакъ Сиринъ 1355 г. (табл. 7, *οις*); *τοῖς* № 11—Четвероевангеліе около 1450 г. (табл. 7, *οις*); *πολλοῖς* № 1 — Аристотелева Физика 1494 г. (табл. 7, *οις*).

При соединеніи этой перпендикулярной формы съ облеченнымъ удареніемъ она принимаетъ форму *ſ* и дѣлается очень похожей на значекъ слога *ου*+облеченное удареніе.

Примѣры: *πολλοῖς* № 2, *τοῖς* № 12—Бесѣды Павла монаха 1297 г. (табл. 7, *οις*).

Иногда, но не раньше XIV в., значекъ слога *οις* принимает видъ овальнаго полукруга, обращеннаго отверстіемъ влѣво.

Примѣры: *δοῦλοις* — Лѣствица 1306 г. (табл. 7, *οις*); *ὀποταχιχοῖς* — Мануиль Мосхопулъ 1424 г. (табл. 7, *οις*).

Совершенно отдѣльно стоятъ слова *κινδόνοις* и *τοῖς* № 13, взятая изъ Дѣяній Апостольскихъ 1301 г. (табл. 7, *οις*). Въ нихъ вмѣсто значка слога *οις* употребленъ значекъ слога *εις*, т.-е. **SS**, причемъ это написание проведено по всей рукописи. Объясненіе нужно искать, по всей вѣроятности, въ одинаковомъ произношеніи слоговъ *οις* и *εις*.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о примѣрахъ, взятыхъ изъ *cod. Laur. 59,9, s. XI*, а именно *τοῖς ἀστρατέοις* и *ἐν τοῖς πράγμασι*.

Въ *τοῖς* сокращеніе имѣетъ форму остраго угла, обращеннаго влѣво; а въ *ἀστρατέοις* и (*ἐν*) *τοῖς* (*πράγμασι*) значекъ слога *οις* представляетъ собою продолженіе горизонтальной черты буквы *τ*, съ обѣихъ сторонъ которой прибавлено по точкѣ.

Точки, повидимому, поставлены для избѣжанія неясности: писецъ боялся, чтобы сокращеніе *οις* не было принято за украшеніе буквы *τ*.

Слоговая тахиграфія замѣняла слогъ *οις* значкомъ *Ϸ*, въ которомъ Гитльбауеръ видитъ слогъ *υς*¹⁾.

Примѣры: *πρώτοις* — *cod. Laur. Conv. Soppr. 177, s. X* *exeuntis* (табл. 7, *οις*).

На сравнительно же позднее образованіе этого спеціальнаго значка слоговой тахиграфіи указываетъ, повидимому, тотъ фактъ, что въ болѣе древнихъ частяхъ *cod. Vat. 1809* (лл. 195, 195 об., 196) его нѣтъ и слогъ *οις* замѣняется значкомъ *Ϸ*, который есть ни что иное, какъ округленная форма значка, найденнаго нами впервые въ Четвероевангеліи 835 г.

Отсюда, конечно, можно выводить, какъ это дѣлаетъ Леманъ²⁾, предположеніе, что основная форма значка была не угловатая, но округлая, — предположеніе тѣмъ болѣе заманчивое, что въ тахиграфіи вообще всѣ значки для слоговъ съ конечнымъ *σ* округлы, а для слоговъ съ конечнымъ *ν* угловаты. Но мнѣ кажется нѣсколько рискованнымъ основываться на одномъ *cod. Vat. 1809* и усматривать во всѣхъ формахъ, которыя даетъ Четвероевангеліе 835 г. и другія рукописи начала X в., простыя ошибки писцовъ. Въ виду этого оставляю вопросъ открытымъ.

¹⁾ Die Ueberreste griechischer Tachygraphie, 26.

²⁾ Die tachygr. Abkürzungen, 70.

ОМОУ.

Мнѣ уже приходилось говорить о томъ, что въ папирусахъ Византійскаго и Арабскаго періодовъ сокращенное написаніе слова обозначалось наклоннымъ приписнымъ штрихомъ, который то помѣщался около послѣдней буквы, то пересѣкалъ ее. Но иногда для той же цѣли вмѣсто ординарнаго штриха ставился двойной, причемъ этотъ способъ сокращенія появляется, приблизительно, съ IV в. и фигурируетъ наравнѣ съ первымъ вплоть до конца VIII в. Прибѣгая къ помощи наклоннаго (ординарнаго или двойнаго) штриха, писцы очень часто обрывали слово на первой (или на второй) буквѣ и затѣмъ, прибавивъ къ ней для указанія на аббревіацію наклонную черту, переходили къ дальнѣйшему тексту. Такому слишкомъ сокращенному написанію подвергались, главнымъ образомъ, тѣ слова, которыя встрѣчаются въ одномъ и томъ же документѣ по нѣскольку разъ, а также тѣ, сокращеніе которыхъ, благодаря обычаю не выписывать ихъ полностью, врядъ ли могло повести къ неясности (ср. сокр. $\delta\alpha$ и $\epsilon\zeta$). Къ числу такихъ сильно сокращаемыхъ словъ принадлежало, между прочимъ, слово $\omicron\mu\omicron$, которое въ смыслѣ нашего «итога» попадаетъ въ разнаго рода роспискахъ и квитанціяхъ довольно часто.

Впервые, насколько я знаю, мы находимъ сокращенное написаніе слова $\omicron\mu\omicron$ въ папирусахъ VI в., причемъ оно обозначается здѣсь черезъ букву \omicron , вдоль которой съ правой стороны идетъ ординарная или двойная линія (табл. 8, $\omicron\mu\omicron$: $\omicron(\mu\omicron)$ № 1—pap. Vindob. Rain. 155 (verso), s. VI; $\omicron(\mu\omicron)$ № 2—pap. Vind. Rain. 193 (verso), s. VI ¹).

Но уже въ документахъ послѣдующихъ вѣковъ эта линія входитъ въ букву \omicron и то пересѣкаетъ ее (2), то поднимается лишь до верха буквы, опускаясь нижнимъ концомъ подъ строку (1).

Примѣры: 1) $\omicron(\mu\omicron)$ № 3—pap. Vind. Rain. 465, s. VII (табл. 8, $\omicron\mu\omicron$); 2) $\omicron(\mu\omicron)$ № 4—cod Vind. Rain. 469, s. VII—VIII (табл. 8, $\omicron\mu\omicron$).

Первый способъ обозначенія, т.-е. тотъ, при которомъ линія (обыкновенно двойная) перечеркиваетъ букву \omicron , переходитъ изъ папирусовъ и въ пергаменные рукописи, но примѣняется въ нихъ очень рѣдко. По крайней мѣрѣ я могу констатировать фактъ подобнаго написанія лишь въ одной рукописи, а именно, въ Порфирьевской Псалтири 862 г. Въ

¹) Wessely, Studien zur Palaeographie und Papyruskunde, III, 13 и 53 (Leipzig, 1904).

ней $\acute{\omicron}\mu\acute{\omicron}$ то и дѣло пишется черезъ букву \omicron , пересѣченную двумя параллельными линиями, которыя идутъ наклонно отъ лѣвой руки къ правой, причемъ это сокращеніе встрѣчается здѣсь исключительно въ заголовкахъ, писанныхъ киноварью, и притомъ за нимъ всегда слѣдуетъ слово $\acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}\phi\omega\nu\omicron\nu$ съ прибавленіемъ числа ¹⁾.

Примѣры: $\omicron(\mu\omicron)$ № 5, $\omicron(\mu\omicron)$ № 6 (табл. 8, $\omicron\mu\omicron$).

Такимъ образомъ, хотя отмѣченное нами сокращеніе и перешло въ пергаменные кодексы, но, повидимому, скоро было откинуто писцами, какъ неудобное, а въ послѣдствіи и совершенно забыто подобно тому, какъ были забыты аналогичныя ему обозначенія предлоговъ $\delta\acute{\iota}\alpha$ и $\epsilon\acute{\iota}\varsigma$ (см. стр. 28 и 46). Но, если послѣднія были замѣнены въ пергаменныхъ рукописяхъ другими значками, то и съ курсивнымъ написаніемъ слова $\acute{\omicron}\mu\acute{\omicron}$ произошло то же самое: оно было вытѣснено новымъ спеціальнымъ значкомъ, который состоитъ изъ прямой приблизительно перпендикулярной линіи, пересѣкаемой двумя горизонтально идущими прямыми.

Этотъ значекъ, которымъ въ рукописяхъ средневѣковья замѣняется слово $\acute{\omicron}\mu\acute{\omicron}$, мы находимъ уже въ *fragmentum Vobiense* (s. VII—VIII), но по смыслу онъ не можетъ быть приравненъ здѣсь къ $\acute{\omicron}\mu\acute{\omicron}$. И дѣйствительно, строка, въ которой находится значекъ, читается такъ: $\acute{\omicron}\mu\acute{\omicron}\omega\varsigma$ $\delta\grave{\epsilon}$ $\kappa\alpha\acute{\iota}$ $\alpha\acute{\iota}$ $\lambda\omicron\iota\pi\alpha\acute{\iota}$ $\tau\eta\grave{\iota}$ $\overline{\text{ВД}}$ $\mu\alpha\rho\acute{\alpha}\lambda\lambda\eta\lambda\omicron\iota$ $\acute{\alpha}\gamma\acute{\omicron}\mu\epsilon\nu\alpha\iota$ $\acute{\alpha}\nu\alpha\kappa\lambda\alpha\sigma\theta\acute{\eta}\sigma\omicron\nu\tau\alpha\iota$ $\mu\acute{\rho}\omicron\varsigma$ \neq $\gamma\omega\nu\acute{\iota}\alpha\nu$ ²⁾. Отсюда ясно, что послѣ $\mu\acute{\rho}\omicron\varsigma$ надо дополнять или $\acute{\omicron}\mu\acute{\omicron}\alpha\nu$ или $\acute{\iota}\sigma\eta\nu$. Но $\acute{\omicron}\mu\acute{\omicron}\alpha\nu$ не подходитъ по той причинѣ, что выраженіе $\acute{\iota}\sigma\eta$ $\gamma\omega\nu\acute{\iota}\alpha$ есть техническій терминъ, постоянно употребляемый авторомъ; съ другой же стороны слово $\acute{\iota}\sigma\omicron\varsigma$ всегда обозначается въ *fragmentum Vobiense* значкомъ Ч. Такимъ образомъ, хотя по смыслу и приходится въ данномъ случаѣ читать $\acute{\iota}\sigma\eta\nu$, но тѣмъ не менѣе приведенный нами значекъ есть, повидимому, $\acute{\omicron}\mu\acute{\omicron}$, по ошибкѣ поставленное писцомъ вмѣсто сокращенія слова $\acute{\iota}\sigma\eta\nu$. Это предположеніе тѣмъ болѣе возможно, что писецъ рукописи постоянно перепутываетъ значки, такъ что и здѣсь могло произойти то же самое (см. сокр. $\gamma\alpha\rho$, стр. 20).

Примѣры: $\omicron\mu\omicron$ № 7 (табл. 8, $\omicron\mu\omicron$).

Что касается рукописей послѣдующихъ вѣковъ, то отмѣченное нами *compendium* слова $\acute{\omicron}\mu\acute{\omicron}$ примѣняется въ нихъ приблизительно въ той же формѣ, которую имѣетъ оно и въ *fragmentum Vobiense*. Единственная разница между позднѣйшею и старою формою заключается

¹⁾ Ср. также Du-Cange, *Glossarium mediae et infimae graecitatis*, Appendix II. 22.

²⁾ Hermetes, XVI, 281, табл. II, строка 25—26.

лишь въ томъ, что въ рукописяхъ *medii aevi* значекъ начинается ставиться болѣе отлого, причемъ параллельныя линіи, пересѣкающія основную, идутъ не горизонтально, а наклонно. Въ такой слегка измѣненной формѣ мы находимъ значекъ какъ въ *cod. Vat. 1809* (табл. 8, *ομο*: *ομο* № 10), такъ и въ *cod. Paris. 990*, а. 1030 (табл. 8, *ομο*: *ομο* № 8). Что же касается другихъ рукописей XI — XII вв., то въ нихъ наклонъ сокращенія вправо дѣлается еще сильнѣе, причемъ линія, пересѣкающая двѣ параллельныя, оканчивается наверху маленькимъ крючкомъ.

Примѣры: *ομο* № 9 — *cod. Bonon. A. I. 18* (Евклидъ), s. XI (табл. 8, *ομο*); *ομο* № 11 — *cod. Mutin. 71* (Синаксарь), s. XII (табл. 8, *ομο*).

Постепенное отклоненіе значка вправо привело мало-по-малу къ тому, что основная линія стала то переходить въ изогнутую въ сильнымъ отклоненіи въ лѣвую сторону, то дѣлаться почти горизонтальной, благодаря чему и прежнія параллельныя линія, пересѣкаемая ею, начали превращаться изъ наклонныхъ въ перпендикулярныя.

Примѣры: *ομο* № 12 — *cod. Laud. gr. 39*, s. XI (табл. 8, *ομο*); *ομο* № 13 — *cod. Vat. 904*, s. XIII (табл. 8, *ομο*).

Но наравнѣ съ этими формами попрежнему продолжала встрѣчаться и форма X в., такъ что даже въ рукописяхъ позднѣйшихъ вѣковъ значекъ слова *ομο* нерѣдко сохраняетъ свой прежній видъ.

Примѣры: *ομο* № 14 — *cod. Paris. 2918* (табл. 8, *ομο*)¹⁾; *ομο* № 15 — *cod. Vat. 1319*, s. XV (табл. 8, *ομο*).

Разобранное нами сокращеніе присуще, главнымъ образомъ, рукописямъ математическаго содержанія; что же касается прочихъ рукописей, то оно встрѣчается въ нихъ тамъ, гдѣ нужно, какъ справедливо говоритъ Allen (*Notes on abbreviations*, 20), to add up a total, т.-е. въ смыслѣ «итога».

ON.

Спеціальный значекъ слога *ου* состоитъ изъ прямой надписной черточки, идущей наклонно отъ лѣвой руки къ правой, т.-е. λ .

Впервые мы находимъ этотъ значекъ въ *par. Mus. Brit. 46* (s. III—IV), гдѣ онъ встрѣчается всего одинъ разъ въ col. 2, recto (табл. 8, *ου*: $\pi(\alpha\rho)\alpha(\delta\omicron\varsigma)$ του). Что же касается другихъ папирусовъ Римскаго, Византійскаго и Арабскаго періодовъ, то ни въ одномъ изъ нихъ мнѣ не удалось найти отмѣченнаго мной сокращенія, которое временно какъ

¹⁾ *V a s t, Comm. pal., 826, tab. VI, 17.*

бы исчезаетъ и которое мы начинаемъ снова встрѣчать въ рукописяхъ лишь съ VII—VIII в. Впрочемъ, и въ кодексахъ этого времени значекъ \ примѣняется очень рѣдко, доказательствомъ чего служить тотъ фактъ, что изъ пользующихся имъ рукописей VIII в. можно назвать только fragmentum Bobiense, гдѣ значекъ попадаетъ довольно часто и притомъ не только для замѣны слога *ov*, но также и слога *ov*¹⁾. Что же касается его положенія, то онъ ставится здѣсь или надъ предшествующей буквой или около нея.

Примѣры: τὸν № 1, τοιοῦτων (табл. 8, *ov*).

Только съ IX в. отмѣченное нами сокращеніе приобретаетъ окончательныя права гражданства и мало-по-малу до такой степени входитъ во всеобщее употребленіе, что дѣлается почти необходимой принадлежностью каждой строчной рукописи вплоть до конца XV в.

Теперь, прежде чѣмъ перейти къ разбору дальнѣйшихъ примѣровъ, намъ придется раздѣлить ихъ на двѣ группы, такъ какъ всѣ послѣдующія видоизмѣненія значка зависятъ отъ того, стоитъ или не стоитъ слогъ *ov* подъ острымъ удареніемъ.

Къ первой группѣ я отнесу тѣ слова, въ которыхъ острое удареніе находится надъ конечнымъ слогомъ *ov* (I).

Ко второй же тѣ, въ которыхъ удареніе падаетъ не на конечный слогъ *ov* (II).

I. Въ fragmentum Bobiense значекъ слога *ov*, какъ мы видѣли, ставится то надъ предшествующей буквой, то около нея на строкѣ. Въ Порфирьевскомъ же Четвероевангеліи 835 г. значекъ помѣщается исключительно надъ предшествующей буквой, и подобное положеніе значка дѣлается съ этого времени господствующимъ.

Примѣры: τὸν № 2—Четвероевангеліе 835 г. (табл. 8, *ov*); τὸν ἀρτον—ibid. (табл. 8, *ov*); εαυτον—ibid. (табл. 8, *ov*); δια τὸν ορον—Евклидъ 888 г. (табл. 8, *ov*); χρῆσμον—cod. Paris. 1807, s. IX (табл. 8, *ov*); τὸν λογον—Полемическія статьи 932 г. (табл. 8, *ov*); τὸν κλητικὸν λογον—Аристотель 955 г. (табл. 8, *ov*); τὸν № 3—cod. Paris. 1853, s. X (табл. 8, *ov*); αἰσχροῦ—cod. Paris. 1741, s. X (табл. 8, *ov*).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ, кромѣ положенія значка, который находится надъ предшествующей буквой, обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что тяжелое удареніе, которое, подобно облеченному, очень рѣдко встрѣчается въ схоліяхъ рукописей IX в. и первой половины X в., по-

¹⁾ Her mes XII, 423: Diels, Das fragmentum mathematicum Bobiense.

стоянно опускается, когда слогъ *ov* писанъ сокращенно. Это своего рода правило проводится съ замѣчательной послѣдовательностью, такъ что нельзя указать ни одного примѣра, который могъ бы говорить противъ. Только со второй половины X в. подобное игнорированіе удареній теряетъ свою силу и *accentus gravis* начинаетъ обозначаться паравнѣ съ сокращеніемъ слога *ov*, такъ что получаютъ двѣ параллельныя линіи. Для того же, чтобы можно было отличить *gravis* отъ сокращенія слога *ov*, писцы дѣлаютъ его значительно меньше и это написаніе держится вплоть до конца X в., или вѣрнѣе до первой половины XI в.

Примѣры: *ποταμόν, τόν* № 4—Nonni cod. a. 972 (табл. 8, *ov*); *τόν μ(ε)γ(α)ν*—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 8, *ov*); *ἀδελφόν*—Слова Василия Великаго 977 г. (табл. 8, *ov*); *πικρόν*—Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 8, *ov*). Ср. также *τόν* № 6—cod. Hermog. Paris. 3032, s. X (табл. 8, *ov*).

Но, конечно, и тутъ дѣло не обошлось безъ исключеній, такъ что даже въ рукописяхъ XII в. можно найти примѣры, въ которыхъ острое удареніе опускается, хотя и падаетъ на конечный слогъ *ov*.

Примѣръ: *τον* № 5—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 8, *ov*).

Въ рукописяхъ 2-ой половины XI в. значекъ слога *ov* и *gravis* уравниваются въ длинѣ, такъ что представляютъ собой двѣ равнодѣрныя надписныя параллельныя линіи, идущія наклонно, т.-е. \backslash .

Примѣры: *καθάρων*—Паремейникъ 1054 г. (табл. 8, *ov*); *τόν* № 7—Іоаннъ Дамаскинъ 1069 г. (табл. 8, *ov*); *τόν* № 8—Псалтирь 1088—90 г. (табл. 8, *ov*); *καίρων*—Іоаннъ Златоустъ 1186 г. (табл. 8, *ov*); *αὐτόν* № 1—Книга Премудрости 1186 г. (табл. 8, *ov*), Въ такой формѣ значекъ, соединенный съ острымъ удареніемъ, проходитъ черезъ всѣ послѣдующіе вѣка.

Примѣры: *εἰς τόν*—Евангеліе 1281 г. (табл. 8, *ov*); *τόν* № 9—Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 8, *ov*); *λοιπόν*—*ibid.* (табл. 8, *ov*); *ἀγαθόν*—Ефремъ Сириецъ 1310 г. (табл. 8, *ov*); *αὐτόν* № 2—*ibid.* (табл. 8, *ov*); *λυ-χικόν*—Церковный Уставъ 1312 г. (табл. 8, *ov*); *ἀγίασμόν*—Новый Заветъ 1317 г. (табл. 8, *ov*); *τόν* № 10—*ibid.* (табл. 8, *ov*); *μισθόν*—Замѣтка на отрывкѣ изъ Синаксаря 1334 г. (табл. 8, *ov*); *αὐτόν* № 3—Синаксарь 1399 г. (табл. 8, *ov*); *ἐχθρόν*—Минейя Служебная 1401 г. (табл. 8, *ov*); *φθαρτόν*—Апостолъ 1426 г. (табл. 8, *ov*).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ значекъ слога *ov* стоитъ надъ предшествующей буквой, образуя съ удареніемъ двѣ параллельныя наклонныя линіи. Но иногда значекъ вмѣстѣ съ удареніемъ ставится или на строкѣ около

предшествующей буквы, причѣмъ дѣлается почти перпендикулярнымъ (1), или, оставаясь надъ предшествующей буквой, принимаетъ совершенно лежащее положеніе (2).

Примѣры: 1) φανερὸν—Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 8, ον).

2) αὐτὸν № 4—Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 8, ον).

Изрѣдка, въ видѣ исключенія, даже въ рукописяхъ XIV в. можно найти примѣры, въ которыхъ значекъ слога ον стоитъ на строкѣ около предшествующей буквы, соединяясь съ нею своей серединой, тогда какъ острое удареніе, идя параллельно значку, не одинаковой длины съ нимъ, но раза въ три меньше.

Примѣры: τὸν № 11—Григорій Назіанзинъ 1339 г. (табл. 8, ον).

II. Относительно же тѣхъ случаевъ, когда значекъ не совпадаетъ съ удареніемъ, нужно замѣтить слѣдующее.

Съ IX в. до конца XI в. значекъ слога ον остается со стороны формы безъ измѣненія, т.-е. представляетъ изъ себя маленькій наклонный штрихъ, помѣщаемый надъ предшествующей буквой, съ которою иногда соединяется своимъ нижнимъ концомъ.

Примѣры: παραγον-τι—Четвероевангеліе 835 г. (табл. 8, ον); κινῶδαλον, ζῶον—cod. Paris. 1807, s. IX (табл. 8, ον); ἀρμόττον—cod. Paris. 1741, s. X (табл. 8, ον); ἔργον—Ирмологіи 994 г. (табл. 8, ον); ἀμαρτανοντας—Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 8, ον); φροντίδας—Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 8, ον).

Но съ конца XI в. значекъ слога ον начинаетъ мало-по-малу отдаляться отъ того основного типа, который мы видѣли въ рукописяхъ IX—X вв., а также первой половины XI в.

Прежде всего значекъ сильно удлиняется, такъ что принимаетъ форму громадной прямой линіи, которая своими размѣрами превосходитъ всѣ остальные буквы, причѣмъ имѣть то наклонное, то совершенно лежащее положеніе и, стоя надъ предшествующей буквой, опускается иногда въ виду своей громадности нижнимъ концомъ на (или подъ) строку. Въ этомъ видѣ значекъ попадаетъ всего чаще въ рукописяхъ конца XI в., въ рукописяхъ XII в., а иногда и въ рукописяхъ XIII—XIV вв.

Примѣры: λόγον—Аскетиконъ Василия Великаго 1086 г. (табл. 8, ον); εὐαγγέλιον—Изъ Недѣльнаго Евангелія 1119 г. (табл. 8, ον); ἔλεγον—Евангеліе 1199 г. (табл. 8, ον); ἐπίσκοπον—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 8, ον).

Съ конца же XII в. значекъ, оставаясь въ той же удлиненной формѣ, начинаетъ мѣнять свое положеніе и, поднимаясь вправо, дѣлается

иногда почти перпендикулярнымъ. При этомъ онъ очень часто соединяется своей серединой съ правымъ концомъ предшествующей буквы (обыкновенно τ, но также и другія буквы), и ставится не надъ предшествующей буквой, а на строкѣ около нея.

Примѣры: κόλπον—Евангеліе 1199 г. (табл. 8, ον); τосоῦτον—Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 8, ον); οἶον—Мануиль Мосхопулъ 1296 г. (табл. 8, ον); κροῦπτον—Ефремъ Сиринъ 1330 г. (табл. 8, ον); ματθαῖον—Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 8, ον).

Эта почти перпендикулярная форма проходить, какъ мы видимъ изъ примѣровъ, вплоть до XIV в.

Но кромѣ разобранныхъ нами видоизмѣненій, которыя, собственно говоря, немного измѣнили значекъ со стороны формы, существовали другія, благодаря которымъ значекъ окончательно потерялъ свой первоначальный видъ и превратился частью въ прямую линію съ крючкомъ на нижнемъ концѣ, частью же въ изогнутую, которая ставится писцами около предшествующей буквы и своимъ нижнимъ концомъ по большей части идетъ подъ строку.

Эта форма начинаетъ появляться съ конца XII в., по главнымъ образомъ свойственна рукописямъ XIV—XV вв.

Примѣры: ἀμφιβλῆστρον—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 8, ον); σῆμεῖον—ibid. (табл. 8, ον); ἀναρχαῖον—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 8, ον); ἱμάτιον—ibid. (табл. 8, ον); ἀντ(ι)φωνον—Пентикостарь 1376 г. (табл. 8, ον); οἶον, παράγωγον—Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 8, ον); πρόσωπον—Четвероевангеліе около 1450 г. (здѣсь значекъ верхнимъ концомъ соединенъ съ буквою π, а нижнимъ идетъ подъ строку—табл. 8, ον); εὔπορον—cod. Vatoped. 449, s. XV (табл. 8, ον); πλέον—cod. Dresd. Da. 3, s. XV (табл. 8, ον).

Разбираемый нами значекъ, какъ можно было убѣдиться изъ пѣ-которыхъ примѣровъ 2-ой группы, ставился и въ серединѣ слова, но исключительно передъ слогами, начинающимися съ буквы τ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что положеніе значка въ серединѣ слова имѣетъ мѣсто по большей части лишь въ томъ случаѣ, если слово, заключающее въ себѣ слогъ ον, находится въ началѣ или въ концѣ строки.

Примѣры: ἀρχοντες—Евклидъ 888 г. (табл. 8, ον); ἔχοντες № 1—Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 8, ον); ἀναμένοντες—cod. Сурт. В. α. I, а. 986 (табл. 8, ον); ἔχοντες № 2—Ирмологій 994 г. (табл. 8, ον); ὅτως—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 8, ον).

. Остаются еще два примѣра: *μάρχον*—Недѣльное Евангеліе 1039 г. (табл. 8, *ον*) и *μόνον*—cod. Laud. gr. 1, s. XI ineuntis (табл. 8, *ον*). Въ этихъ примѣрахъ, несмотря на то, что конечный слогъ *ον* не имѣетъ надъ собой остраго ударенія, онъ замѣненъ значкомъ Λ . Впослѣдствіи такія ошибки почти перестаютъ быть ошибками.

Иногда, и притомъ очень нерѣдко (но не позже XI в.), конечный слогъ *ον* замѣняется буквою *ο*, которая подобно значку Λ помѣщается также надъ предшествующей буквой (ср. сокр. *ος*).

Примѣры: *γενησιον*—Евангеліе 835 г. (табл. 8, *ον*); *φαιμόν*—Слова Василия Великаго 977 г. (табл. 8, *ον*); *ἀγιον*—cod. Harl. 5598, а. 995 (табл. 8, *ον*); *μάρχον*—Недѣльное Евангеліе 1056 г. (табл. 8, *ον*); *ευφημιον*—cod. Palat. 23, s. XI (табл. 8, *ον*).

Что касается составныхъ частей значка Λ , то онѣ ясны: наклонная черточка есть символъ буквы *ν*.

ОС.

Конечный слогъ *ος* сокращается въ пергаменныхъ рукописяхъ средне-вѣковья черезъ букву *ο*, которая ставится обыкновенно надъ предшествующей буквой. Но этотъ способъ сокращенія не представляетъ собой исключительной особенности средне-вѣковыхъ кодексовъ: онъ ведетъ свое начало отъ болѣе ранняго времени, а именно, отъ первыхъ вѣковъ по Р. Х., и является, такъ сказать, однимъ изъ немногихъ пережитковъ курсива, удержавшихся въ строчномъ письмѣ. Но, если рукописи *medii aevi* пользовались надписнымъ *ο* лишь для замѣны слога *ος* (а въ видѣ исключенія и слога *ον*), то папирусы Римскаго, Византійскаго и Арабскаго періодовъ ставили его также и для сокращенія слоговъ, оканчивающихся на *ο* и *ου*¹⁾.

Доказательствомъ же того, что курсивный обычай столь широкаго примѣненія надписного *ο* не сразу вышелъ изъ практики, служить тотъ въ высшей степени любопытный фактъ, что въ древнѣйшей строчной рукописи, а именно въ Порфирьевскомъ Четвероевангеліи 835 г., надписное *ο* нерѣдко попадаетъ въ заглавіяхъ и схоліяхъ въ смыслѣ *ο*, *ον* (см. выше) и *ος*²⁾.

Примѣры: *προς, προς, πιλatos* (здѣсь буква *ο* представляетъ собой какъ бы продолженіе предшествующаго таѵ, горизонтальная

¹⁾ Изрѣдка, но, повидимому, исключительно въ документахъ Римскаго періода, надписное *ο* сокращаетъ также слоги *οι*, *οις* и *οις*. Ср. напр., пап. 'Αθηναίων πολιτεία Аристотеля, а также ostraka.

²⁾ Ср. также написаніе $\overset{\circ}{\mu}$ (= *μοι* и *μου*), которое мы находимъ въ Синайской Библии и въ Порфирьевской Псалтири 862 г. (л. 339 об.: ζωής μου).

черта котораго поднимается книзу и образуетъ поличкѣ), *τιβεριαθος*, *θεοτοχοου* (табл. 8, *ος*); *γεννησιον* (табл. 8, *ον*).

Послѣ IX в. роль надписного *ο* мало-по-малу сводится только къ обозначенію слога *ος*, приче́мъ, если раньше кромѣ надписного положенія оно (при предшествующемъ *λ*) занимало и подписное ¹⁾) (табл. 8, *ος*: *τέλος* — Порфирьевская Псалтирь 862 г.), то съ конца IX в. оно начинаетъ ставиться исключительно надъ предшествующей буквой и въ такомъ положеніи проходить черезъ всѣ вѣка вплоть до начала книгопечатанія, являясь однимъ изъ наиболѣе употребительныхъ сокращеній.

Примѣры: *ψαλμος* — Порфирьевская Псалтирь 862 г. (табл. 8, *ος*); *χρόμενος* — Ирмологій 994 г. (табл. 8, *ος*); *νόμος* — Творенія Григорія Богослова 999 г. (табл. 8, *ος*); *λέοντος* — Діонисій Ареопагитъ 1048 г. (табл. 8, *ος*); *αυτος* — Иоаннъ Дамаскинъ 1069 г. (табл. 8, *ος*); *δίκαιος* — Псалтирь 1088—90 г. (табл. 8, *ος*); *ψαλμὸς* — Псалтирь 1122 г. (табл. 8, *ος*); *αυτολόγος* — Творенія Максима Исповѣдника 1167 г. (табл. 8, *ος*); *ἅγιος* — Молитвенникъ 1211 г. (табл. 8, *ος*); *ἔχλος* — Евангеліе 1281 г. (табл. 8, *ος*); *χάριτος* — Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 8, *ος*); *λόγος* — Новый Заветъ съ толкованіями 1317 г. (табл. 8, *ος*); *κόσμος* — Ефремъ Сиринъ 1310 г. (табл. 8, *ος*); *ἀριθμός* — Пентикостарь 1376 г. (табл. 8, *ος*).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ надписное *ο* значительно меньше всѣхъ остальныхъ буквъ, но иногда (не ранѣе XI в.) оно принимаетъ громадныя размѣры и притомъ изрѣдка соединяется съ облеченнымъ удареніемъ.

Примѣры: *ἔχοντος* — Житія Святыхъ 1004 г. (табл. 8, *ος*); *οἶκος* — Паремейникъ 1054 г. (табл. 8, *ος*); *κενόδοξος* — Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 8, *ος*); *ἡγεμόνος* — Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 8, *ος*); *κόσμος* — Чтеніе Апостола и Евангелія въ недѣлю о разслабленномъ 1177 г. (табл. 8, *ος*); *πρός* — Псалтирь 1203 г. (табл. 8, *ος*); *οὗτος* — Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 8, *ος*).

Разбираемый нами способъ сокращенія слога *ος* примѣнялся иногда и въ серединѣ слова, но бываетъ это очень рѣдко и притомъ главнымъ образомъ въ рукописяхъ, изобилующихъ сокращеніями.

Примѣры: *κόσμου* — Новый Заветъ 1317 г. (табл. 8, *ος*).

¹⁾ По аналогіи съ *λόγος*, которое въ написаніи *λ* попадаетъ уже въ папирусахъ первыхъ вѣковъ по Р. X. (напр. pap. Mus. Britan. 137, с. III)? Любопытно, что это обозначеніе слова *λόγος* удерживается и въ пергаменныхъ рукописяхъ до X в. включительно. Главнымъ же образомъ пользуются имъ рукописи IX в. (напр. cod. Paris. 1476), включая сюда и Аренины, а также кодексы монастыря Grotta Ferrata. См. Allen, о. с., 19, 1, а также сокр. *λ* (стр. 87, прим.).

Приблизительно съ XIV в. кромѣ обычной замѣны слога *ος* черезъ надписное *ο*, начинается попадаться другой способъ обозначенія, при которомъ вмѣсто *ο* и *κ* рона надъ предшествующей буквой ставится поликъ, отъ котораго съ лѣвой стороны идетъ книзу изогнутая линія, такъ что значекъ дѣлается похожимъ на букву *ρ*. Видѣть въ этомъ значекѣ особое *compendium* нѣтъ, конечно, никакихъ основаній. Гораздо правильнѣе объяснять его слѣдующимъ образомъ: въ рукописяхъ XIV—XV вв. буква *σ*, какъ извѣстно, очень часто принимаетъ форму изогнутой линіи; съ другой же стороны эта послѣдняя форма, примѣняемая при лигатурѣ *ος*, легко можетъ дать при небрежномъ написаніи тотъ самый значекъ, который мы только что отмѣтили.

Примѣры: τοιοῦτος, ἐκεῖνος, ἀμπελώνος—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 8, *ος*); ἄρχοντος—cod. Vatoped. 449, s. XV (табл. 8, *ος*).

Такимъ образомъ необычное *compendium*, попадающееся въ кодексахъ XIV—XV вв. оказывается на самомъ дѣлѣ небрежно написанной лигатурой слога *ος*. Но кромѣ разобрачнаго нами способа обозначенія слога *ος* черезъ надписное *ο* въ нѣкоторыхъ рукописяхъ X—XI вв. примѣняется довольно часто другой, состоящій въ томъ, что надъ предшествующей слогу *ος* буквой ставится уставное сѣгма. Этотъ способъ попадаетъ главнымъ образомъ въ Гротта-Ферратскихъ кодексахъ, хотя наряду съ нимъ (и притомъ гораздо чаще) встрѣчается въ нихъ и первый.

Примѣры: κ(ο)σ-μον—Евангеліе X в. (табл. 8, *ος*); παῦλ(ο)ς, λο(γο)σ № 1—cod. Crypt. B. α. IV, с. а. 992 (табл. 8, *ος*); λό(γο)ς № 2—Nonni cod. а. 972 (табл. 8, *ος*); λο(γο)ς № 3—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 8, *ος*); πρ(ο)ς—cod. Laud. gr. 39, s. XI ineuntis (табл. 8, *ος*).

Что касается слоговой тахиграфій, то значекъ, которымъ пользуется она для замѣны слога *ος*, имѣетъ форму обращеннаго вверхъ полукруга, причеиъ этимъ значкомъ пользуются иногда и рукописи обыкновеннаго письма, какъ, напр., cod. Barocc. 26, s. XI и cod. Laur. Conv. Soppr. 177, s. X.

Примѣры: αἰρητικός—cod. Vat. 1809, s. X (табл. 8, *ος*); πλῆθος—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 8, *ος*); ἀποστολος—cod. Barocc. 26, s. XI (табл. 8, *ος*).

ΟΤΙ.

Въ большинствѣ пергаменныхъ рукописей IX в. союзъ *ὅτι* обозначается черезъ букву *ο* съ надписнымъ таῦ (табл. 8, *οτι*: *οτ(ι)* № 2—Порфирьевское Четвероевангеліе 835 г.). Но наряду съ этимъ полусо-

кращеннымъ обозначеніемъ рукописи IX в. пользуются изрѣдка другимъ, при которомъ ѿти замѣняется особымъ знакомъ. Прототипъ послѣдняго мы находимъ уже въ fragmentum Vobiense (s. VII — VIII), гдѣ сокращеніе союза ѿти нѣсколько напоминаетъ по своей формѣ русское курсивное б. Это сокращеніе, какъ мнѣ кажется, не должно быть относимо къ числу тахиграфическихъ, а скорѣе должно быть разсматриваемо, какъ курсивное написаніе однимъ взмахомъ пера буквы о + надписное τ (табл. 8, ѿти: ѿти № 1).

Если мое предположеніе вѣрно, то можно думать, что и тотъ значекъ, который въ смыслѣ ѿти начинается попадаться въ рукописяхъ съ конца IX в., есть дальнѣйшее видоизмѣненіе значка, пайденаго въ fragmentum Vobiense. И дѣйствительно, вся разница этого новаго значка, имѣющаго форму , заключается лишь въ томъ, что линія, идущая отъ о м и к р о н а, превратилась изъ ломаной въ прямую, — измѣненіе не особенно значительное, если мы припомнимъ хоть одну изъ тѣхъ варіацій, которымъ подвергаются сокращенія при постепенномъ переходѣ изъ одного вѣка въ другой (ср., напр., καί).

Итакъ, съ конца IX в. для обозначенія союза ѿти начинается употребляться особый значекъ, причемъ древнѣйшей изъ пользующихся имъ рукописей является рукопись Евклида 888 г. (табл. 8, ѿти: ѿт(ι) № 3). Но та форма, которую имѣетъ здѣсь сокращеніе союза ѿти, удерживается въ рукописяхъ очень недолго и уже къ началу X в. мы находимъ новую, которая отличается отъ Евклидовской тѣмъ, что съ обѣихъ сторонъ прямой линіи ставится по точкѣ.

Примѣры: δηλοῦσι № 1 — Полемиическія статья 932 г. (табл. 8, ѿти); ѿти № 4 — Аристотель 955 г. (табл. 8, ѿти).

Въ этой обповленной формѣ, наряду съ которой въ видѣ исключенія продолжаетъ встрѣчаться кое-гдѣ, даже въ рукописяхъ позднѣйшаго времени, форма безъ точекъ, значекъ союза ѿти проходитъ безъ всякихъ существенныхъ варіацій черезъ всѣ вѣка вплоть до XV в. Но если въ рукописяхъ X—XI вв. сокращеніе является однимъ изъ наиболѣе употребительныхъ, то съ XIII в. оно начинаетъ попадаться все рѣже и рѣже, причемъ отчасти причину этого постепеннаго исчезновенія значка нужно относить къ тому, что въ рукописяхъ XIII в. (и послѣдующихъ вѣковъ) преобладаетъ принципъ или полнаго выписыванія союза, или же сокращенія его при помощи слога ѿт съ постановкой надъ таѣ двухъ точекъ, символа іоты (см. сокр. ι). Что же касается измѣненій, испытываемыхъ значкомъ, то всѣ они сводятся лишь къ болѣе или меньшей отлогости прямой линіи.

Примѣры: $\delta\tau\iota$ № 5, $\delta\tau\iota$ № 6—cod. Crypt. V. a. XIX, a. 965 (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\tau\iota$ № 7—Nonni cod. a. 972 (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\tau\iota$ № 8—cod. Crypt. V. a. IV, c. a. 992 (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\tau\iota$ № 9—Бесѣды Іоанна Златоуста 993 г. (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\eta\lambda\omega\nu\acute{o}\tau\iota$ № 2—Ирмологій 994 г. (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\tau\iota$ № 10, $\delta\tau\iota$ № 11—cod. Crypt. V. a. III, s. X—XI (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\sigma\tau\iota$ № 12, $\sigma\tau\iota$ № 13—cod. Paris. suppl. gr. 384, s. X (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\tau\iota$ № 14—Евангеліе 1062 г. (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\tau\iota$ № 15—Лицевая Псалтирь 1075 г. (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\tau\iota$ № 16—Lexica, a. 1116 (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\tau\iota$ № 17 (безъ точекъ)—Іоаннъ Дамаскинъ 1124 г. (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\tau\iota$ № 18 (безъ точекъ)—Никита Ираклійскій 1231 г. (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\tau\iota$ № 19, $\delta\tau\iota$ № 20 (безъ точекъ)—Пасхалія 1316 г. (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\sigma\tau\iota$ № 21, $\sigma\tau\iota$ № 22—Новый Завѣтъ 1317 г. (табл. 8, $\sigma\tau\iota$), $\delta\tau\iota$ № 23—Григорій Назіанзинъ 1339 г. (табл. 8, $\sigma\tau\iota$); $\delta\eta\lambda\omega\nu\acute{o}\tau\iota$ № 3—Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 8, $\sigma\tau\iota$).

Переходимъ теперь къ слоговой тахиграфій. Въ cod. Vat. 1809, s. X мы встрѣчаемъ троякій способъ написанія союза $\delta\tau\iota$, а именно: союзъ обозначается здѣсь то черезъ тах. $\sigma + \tau\alpha\chi. \tau\iota$ (1 рука—табл. 8, $\sigma\tau\iota$: $\delta\tau\iota$ № 24), то черезъ значекъ, нами разобранный (2 рука—табл. 8, $\sigma\tau\iota$: $\delta\tau\iota$ № 25), то наконецъ (3 рука) черезъ значекъ ρ ($=\sigma(\tau)$): ?—табл. 8, $\sigma\tau\iota$: $\delta\tau\iota$ № 26)¹⁾. Но если въ cod. Vat. 1809 замѣчается нѣкоторое колебаніе въ способъ транскрибированія $\delta\tau\iota$, то остальные тахиграфическія рукописи проявляютъ въ этомъ отношеніи больше однородія. И дѣйствительно, въ Nonni cod. a. 972 (тахиграфическая часть) примѣняется исключительно значекъ обыкновеннаго письма, а въ cod. Pergog. Paris. 3032, s. X значекъ \ddagger ($=\sigma + \tau\iota$). См. табл. 8, $\sigma\tau\iota$: $\delta\tau\iota$ № 28.

Изъ всего этого ясно, что слоговая тахиграфія въ противоположность обыкновенному письму долгое время не могла остановиться на выборѣ одного общаго знака для замѣны союза $\delta\tau\iota$ и долгое время колебалась между тѣмъ или другимъ его обозначеніемъ. Что же касается значка, которымъ замѣнялось $\delta\tau\iota$ въ рукописяхъ обыкновеннаго письма, то въ этомъ значкѣ, какъ мной было отмѣчено выше, врядъ ли нужно видѣть что либо тахиграфическое: слишкомъ уже близко стоитъ онъ къ почти что безъ сомнѣнія вышедшему изъ курсива значку fragmenti Vobienensis. На точки же, появляющіяся въ значкѣ съ X в., тоже незачѣмъ, думается мнѣ, смотрѣть, какъ на тах. τ , а скорѣе слѣдуетъ приравнивать

¹⁾ Форму очень близкую къ только что приведенной находимъ изъ рукописей обыкновеннаго письма въ cod. Clark. 12, s. X (табл. 8, $\sigma\tau\iota$: $\delta\tau\iota$ № 27).

ихъ по значенію къ тѣмъ точкамъ, которыя мы видѣли въ значкахъ для *ар* (стр. 14) и *ѣσαι* (стр. 43), т.-е. другими словами, считать ихъ за своего рода распознавательный знакъ ¹⁾.

ΟΥ.

Древнѣйшая рукопись, въ которой мы находимъ впервые особый значекъ для слога *ου*, есть *fragmentum Bobiense* (s. VII—VIII).

Значекъ, здѣсь употребляемый, имѣетъ форму равносторонняго остраго угла, обращеннаго отверстіемъ кверху и помѣщаемаго надъ предшествующей буквой.

Примѣры: του κε(ντρ)ου, τουτου № 1 (табл. 8, *ου*).

Но наряду съ этой формой въ той же рукописи встрѣчается другая, которая представляетъ собой маленькій полукругъ, обращенный кверху и помѣщаемый также надъ предшествующей буквой.

Примѣры: του κυ(κλου) (табл. 8, *ου*).

Эта округлая форма, повидимому, есть ни что иное, какъ простое видоизмѣненіе угловатой, о которой мы говорили выше.

Округлая форма въ скоромъ времени вытѣснила форму угловатую и уже къ началу IX в. получила самое широкое распространеніе, такъ что форма угловатая стала употребляться въ рукописяхъ лишь въ видѣ исключенія.

Примѣрами угловатой формы могутъ служить слова:

του λαου—cod. Bodl. Auct. T. 4.19, s. X *exeuntis* (табл. 8, *ου*); συναλθουσης—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 8, *ου*); ὑπερ τοῦ λαοῦ—cod. Сурпт. В. α. XIX, а. 965 (табл. 8, *ου*).

Примѣрами же округлой формы могутъ служить слова:

ακουσας, φιλιππου — Четвероевангеліе 835 г. (табл. 8, *ου*); επιλοιδορούμενος—cod. Paris. 1807 (Платонъ), s. IX (табл. 8, *ου*); τούτου № 2—Ирмологій 994 г. (табл. 8, *ου*); ἀπο του—Аристотель 955 г. (табл. 8, *ου*); ἔχουσιν — Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 8, *ου*); αὐτοῦ — Псалтирь 1088—90 г. (табл. 8, *ου*); τοῦ № 1—Евангеліе 1062 г. (табл. 8, *ου*); ὄρθρου—Лицевое Евангеліе 1067 г. (табл. 8, *ου*); αὐτοῦ—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 8, *ου*).

Иногда разбираемый нами значекъ встрѣчается и въ рукописяхъ поздняго времени (тоῦ № 2—Уставъ Церковный 1298 г.), но по большей части онъ замѣняется въ нихъ или лигатурою слога *ου* (*οῦ*), или же пишется полностью.

¹⁾ Иначе Леманъ (о. с., 100), по мнѣнію котораго составныя части значка слѣдующія: волыкъ есть буква *ο*, прямая черточка тах. η, а двѣ точки тах. τ.

Иллюстраціей къ соединенію значка съ облеченнымъ удареніемъ могутъ служить слѣдующія слова:

тоѵ № 3—Евангеліе 1062 г. (табл. 8, оу); тоѵ № 4—Менологій 1323 г. (табл. 8, оу).

Изъ вышеприведенныхъ примѣровъ видно, что значекъ употреблялся не только въ концѣ, но и въ серединѣ слова, причемъ ставился всегда надъ предшествующей буквой.

Слоговая тахиграфія замѣняла слогъ оу значкомъ ѵ. Въ такой острой формѣ даетъ его cod. Vat. 1809 (табл. 8, оу: оѵте № 1) и cod. Paris. 3032 (Гермогенъ), но въ Nonni cod. а. 972 (схोलіи) и въ другихъ рукописяхъ монастыря Grotta Ferrata онъ является болѣе округленнымъ, а имено ѵ.

Примѣры: τοῦτοῦ — Nonni cod. а. 972 (табл. 8, оу); оѵте № 2, оѵ — cod. Vallicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 8, оу).

Не мѣшаетъ замѣтить, что между значкомъ V (fragmentum Bobiense) и значкомъ слоговой тахиграфіи ѵ есть много общаго.

ΟΥΝ.

Первый и четвертый нисцы рукописи Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля (I в. по Р. X.) обозначаютъ слогъ оун черезъ букву о съ надписной прямой линіей, идущей наклонно отъ правой руки къ лѣвой.

Примѣръ: ὁ ἐπιμελοῦνται (табл. 8, оун).

Видѣть въ прямой линіи символизацію буквы ѵ нѣтъ никакой возможности, такъ какъ при помощи такой же линіи сокращаются въ рукописи слова περί, οὐν, καί, μέν, δέ и γάρ. Слѣдовательно прямая линія указываетъ только на неполное написаніе слова.

Долго ли употреблялся подобный значекъ, рѣшить трудно, такъ какъ мы находимъ его только въ рукописи Аристотеля; въ древнѣйшей же строчной рукописи, а именно въ Порфирьевскомъ Четвероевангеліи 835 г., слогъ оун замѣняется другимъ значкомъ, который, повидимому, не имѣетъ ничего общаго съ только что упомянутымъ. Этотъ значекъ состоитъ изъ полика, лѣвая сторона котораго переходитъ книзу въ ломанную линію.

Примѣръ: ἀσθενοῦντα (табл. 8, оун).

Почти такой же значекъ даетъ намъ и рукопись Евклида 888 г. (схоліи), но даетъ уже въ нѣсколько измѣненной формѣ, а именно: ломанная линія потеряла свою угловатость и перешла въ волнистую, которая служитъ продолженіемъ правой стороны полика.

Примѣръ: χαλοῦνται (табл. 8, оун).

Въ такой слегка измѣненной формѣ значекъ слога *ου* проходить черезъ всѣ послѣдующіе вѣка, хотя въ нѣкоторыхъ рукописяхъ, преимущественно X—XI вв., попадаетъ довольно часто форма, напоминающая по своему образованію (переходъ лѣвой стороны полика въ ломаную линію) значекъ изъ Евангелія 835 г., съ той только разницей, что нижняя часть значка имѣетъ видъ не ломанной линіи, а волнистой.

Примѣры: οὖν № 1—Платонъ 896 г. (табл. 8, ουν); ποιουόντες, οὖν № 2—Аристотель 955 г. (табл. 8, ουν); θεωρουόντες—cod. Crypt. В. α. XIX, а. 965 (табл. 8, ουν); οὖν № 3—Nonni cod., а. 972 (табл. 8, ουν); εἰ οὖν—cod. Crypt. В. α. I, а. 986 (табл. 8, ουн); γουόν, νοуон—cod. Crypt. В. α. IV, а. 992 (табл. 8, ουн); διπλοуон—cod. Crypt. А. γ. 1, s. X—XI (табл. 8, ουн); οὐχ οὖν—cod. Crypt. В. α. III, s. X—XI (табл. 8, ουн); παραχω:ουόν—Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 8, ουн); οὖν № 4—Слова Василія Великаго 977 г. (табл. 8, ουн); θαυματουργουόν-τι—Иоаннъ Златоустъ 1006 г. (табл. 8, ουн); οὖν № 5, νοуон—Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 8, ουн); τί οὖν—Иоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 8, ουн); ενοихουόν-τες—Паремейникъ 1054 г. (табл. 8, ουн); χωρουон—Иоаннъ Дамаскипъ 1069 г. (табл. 8, ουн); καλουόνται—Евангеліе 1062 г. (табл. 8, ουн); οὖν № 6—Аскетиконъ Василія Великаго 1086 г. (табл. 8, ουн); ἀρρωστοуон—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 8, ουн); οὖν № 7—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 8, ουн); ζηλουόντας—Гномологія XI в. (табл. 8, ουн); συνοихουόντων (sic)—cod. Paris. suppl. gr. 482, а. 1105 (табл. 8, ουн); γουон, οὖν № 8—Никита Ираклійскій 1231 г. (табл. 8, ουн); οὖν № 9—Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 8, ουн); καλουόντος—ibid. (табл. 9, ουн).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ нижняя часть значка, т.-е. волнистая линія, будучи соединена своимъ верхнимъ коцомъ съ нижнею частью буквы *ο*, является какъ бы продолженіемъ послѣдней. Но иногда, впрочемъ, не ранѣе 2-ой половины XI в., она ставится отдѣльно, такъ что значекъ распадается на двѣ части: букву *ο* и подписную волнистую линію. При этомъ заслуживаетъ вниманія, что въ рукописяхъ XI—XII вв. волнистая линія хоть и отдѣляется отъ буквы *ο*, но ставится очень близко отъ нея; въ рукописяхъ же болѣе поздняго времени (главнымъ образомъ въ рукописяхъ XIV—XV вв.) она отходитъ настолько, что представляетъ собой какъ бы совершенно самостоятельный значекъ, причемъ очень часто мѣняетъ свое почти перпендикулярное положеніе на большій или меньшій отклонъ вправо или влево (главнымъ образомъ это бываетъ въ рукописяхъ XV в.).

Примѣры: χειράρροον—Паремейникъ 1054 г. (табл. 9, оон); ἡγοον—Иоаннъ Дамаскинъ 1069 г. (табл. 9, оон); ἀγνοοον-τες, οον № 10—Евангеліе Оеофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 9, оон); ὀρθοон—Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 9, оон); ἀγνοοон-τας—Евстаѳій Хартофилактъ 1487 г. (табл. 9, оон); ὀμνοοонτας—Пѣснопѣнія 1489 г. (табл. 9, оон).

Очень оригинальное написаніе слога оон находимъ мы въ Псалтири 1088—90 г. Здѣсь слогъ оон пишется очень часто черезъ присушій ему значекъ, надъ которымъ ставится буква о.

Примѣръ: ἐπεπόδοон (табл. 9, оон).

Аналогично обозначается въ этой рукописи и слогъ оос, а именно: буква о ставится надъ о, возлѣ котораго помѣщается буква σ, т.-е. ѳс. Въ этой же рукописи, несмотря на то, что она принадлежитъ концу XI в., и слогъ аис, кромѣ значка ' , очень нерѣдко пишется черезъ значекъ слога αι + σ.

Какъ можно видѣть изъ всѣхъ вышеприведенныхъ примѣровъ, разобранный нами значекъ замѣнялъ собою и союзъ оон и слогъ оон. Въ послѣднемъ случаѣ онъ употреблялся не только въ концѣ, но и въ серединѣ слова, причемъ ставился всегда на строкѣ около предшествующей буквы и лишь въ видѣ исключенія помѣщался иногда надъ нею (табл. 9, оон: εἰδο-χοонτων (sic!)—Гномологій XI в.; ἐδίδоон—cod. Dresd. A. 104, s. XI).

Алленъ (о. с., 21), сопоставляя значекъ § съ новотахиграфическимъ значкомъ слога еν: , думаетъ, что на волнистую линію въ обоихъ значкахъ нужно смотрѣть какъ на букву ѷ; что же касается верхнихъ частей, то полукругъ въ значкѣ слога еν есть буква ε, а поликъ въ значкѣ слога оон - буква ѷ. Насколько это предположеніе согласно съ истинной, рѣшить трудно, такъ что вопросъ о составныхъ частяхъ значка слога оон остается попрежнему открытымъ ¹⁾.

Слоговая тахиграфія замѣняла слогъ оон значкомъ N, въ которомъ нужно видѣть, по всей вѣроятности, простое уставное ѷ.

ОУС.

Древнѣйшая строчная рукопись, а именно Порфирьевское Четвероевангеліе 835 г., замѣняя слогъ оо черезъ надписной полукругъ (см. сокр. оо), пользуется нерѣдко для той же цѣли лигатурою слога оо, т.-е. Ѹ, къ правой сторонѣ которой наверху прикрѣпляется иногда ма-

¹⁾ Быть можетъ подписная волнистая линія въ значкѣ слога оон, какъ и въ значкѣ предлога δα, указываетъ просто на неполное написаніе слова.

ленькая выгнутая черточка ¹⁾). При сокращенномъ же написаніи слога *ους* вышеупомянутая рукопись (схολіи) пользуется также двумя способами, а именно: надъ предшествующей *ους* буквой ставится или двойная лигатура слога *ου* (напр. л. 29 об. (схολіи): *εις αποστολλης*) ²⁾ или же особый значекъ, имѣющій слѣдующую форму: **SS**, т.-е., другими словами, тоже-ственный тому знаку, который съ конца X в. начинаетъ употребляться для замѣны слога *εις* (табл. 9, *ους*: *ἰουδαίους, προς τους*).

Это сокращеніе слога *ους*, находимое нами впервые въ Четвероевангеліи 835 г., попадаетъ изъ рукописей IX в. только въ вышеупомянутомъ кодекскѣ, тогда какъ всѣ остальные рукописи IX в. (и начала X в.) примѣняютъ для той же цѣли другой значекъ, а именно: **Ϛ**. Но, хотя первое *compendium* не пользовалось большимъ распространеніемъ и было въ скоромъ времени вытѣснено вторымъ, тѣмъ не менѣе оно удержалось въ рукописяхъ вплоть до XI в., доказательствомъ чего могутъ служить слѣдующія слова:

ἔτους—Бесѣды Іоанна Златоуста 990 г. (табл. 9, *ους*); *ἔτους*—Бесѣды Іоанна Златоуста 993 г. (табл. 9, *ους*); *ἔτους*—Аонасій Аѳонскій 985 г. (табл. 9, *ους*); *συνόδους*—cod. Laur. 28, 18, s. X (табл. 9, *ους*); *εαυτους*—cod. Laur. Conv. Sopp. 191, a. 984 (табл. 9, *ους*); *τους χρόνους*—cod. Laud. gr. 39, s. XI *ineuntis* (табл. 9, *ους*); *ἄθλους*—Сапонarium, a. 1063 (табл. 9, *ους*).

На нераспространенность же значка **SS** указываетъ, во-первыхъ, небольшое число рукописей, въ которыхъ онъ встрѣчается; во-вторыхъ, его рѣдкое примѣненіе даже въ этихъ рукописяхъ (напр., въ рукописяхъ 990 г. и 993 г. онъ попадаетъ исключительно въ приписяхъ) и, въ-третьихъ, тотъ фактъ, что уже въ рукописи Евклида 888 г. мы находимъ второй значекъ, который къ началу X в. дѣлается господствующимъ и проходить, почти не испытывая измѣненій, черезъ всѣ послѣдующіе вѣка.

Примѣры: *εις τους αὐτους λόγους*—Евклидъ 888 г. (табл. 9, *ους*); *τους λίθους, τους № 1*—Климентъ 914 г. (табл. 9, *ους*); *ἀκραίφρους*—Полемическія статьи 932 г. (табл. 9, *ους*).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ сокращеніе стоитъ надъ предшествующей буквой, но уже съ конца IX в. оно начинаетъ ставиться и на строкѣ около предшествующей буквы, съ которой иногда соединяется, причемъ это (на строчное) положеніе значка (1), не вытѣсняющее,

¹⁾ Этотъ способъ написанія конечнаго *ου* примѣняется уже въ папирусахъ Арабскаго періода, т.-е. VII—VIII вв.

²⁾ Иногда, впрочемъ, ставится и ординарная. Ср. л. 285: *ἰουδαί*, а также л. 291: *ἰουδαί*.

впрочемъ, надстрочнаго (2), присуще главнымъ образомъ рукописямъ X в.

Примѣры: 1) τούς νόθους, τούς θεούς—cod. Paris. 1807, s. IX (табл. 9, ους); υποθετικος — Аристотель 955 г. (табл. 9, ους); αὐτούς—cod. Сурт. В. α. XIX, а. 965 (табл. 9, ους); τούς № 2—Noppi cod. а. 972 (табл. 9, ους); τούς № 3, ὄμους—cod. Сурт. В. α. IV, с. а. 992 (табл. 9, ους); ὀφθαλμούς—cod. Сурт. А. γ. 1, s. X — XI (табл. 9, ους); ὕγιος, βίβλους — Василий Кессарійскій Новый X в. (табл. 9, ους); ἰδίους—Григорій Назіанзинъ 986 г. (табл. 9, ους); τούς № 4—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 9, ους); αὐτούς—Иоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 9, ους); ἀν(θρώπ)ους—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 9, ους); οὐ(ρα)νοῦς—Паремейникъ 1116 г. (табл. 9, ους).

2) ὁ μὴ γνοῦς—cod. Сурт. В. α. XIX, а. 965 (табл. 9, ους); γυμνοῦς—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 9, ους); κ(α)τ(α) τούς θείους—cod. Сурт. В. α. IV, с. а. 992 (табл. 9, ους).

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ видно, что значекъ занимаетъ на строчное положеніе преимущественно въ рукописяхъ X в., тогда какъ въ рукописяхъ XI—XII вв. онъ ставится на строкѣ лишь въ видѣ исключенія. Обычнымъ же положеніемъ значка какъ въ кодексахъ XI в., такъ и въ кодексахъ послѣдующихъ вѣковъ является—надстрочное, причемъ или весь значекъ стоитъ надъ предшествующей буквой (1), или же надъ ней находится только его верхняя часть, тогда какъ нижняя то стоитъ на строкѣ, то опускается подъ строку (2).

Примѣры: 1) αὐτούς — Бесѣды Иоанна Златоуста 1006 г. (табл. 9, ους); ἔπλους, ἀνόμους — Паремейникъ 1054 г. (табл. 9, ους); τέλους, ἐπ αὐτούς—Псалтирь 1088—90 г. (табл. 9, ους); ἀλλήλους—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 9, ους); τούς № 5 (сокращеніе имѣетъ здѣсь форму ломанной линіи)—*ibid.* (табл. 9, ους); ἔπλους—Иоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 9, ους); ἀδελφούς—Житія Святыхъ 1063 г. (табл. 9, ους); ξίφος — Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 9, ους); ἀδίκους—Бесѣды Павла монаха 1297 г. (табл. 9, ους); πολλοῦς, ἄλλους—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 9, ους); ῥωμαίους—Апостоль 1426 г. (табл. 9, ους).

2) τούς ἐλέγχους — Евангеліе 1062 г. (табл. 9, ους); τούς № 6—Житія Святыхъ 1022 г. (табл. 9, ους); τούς № 7—Послания ап. Павла 1045 г. (табл. 9, ους); αὐτούς—Псалтирь 1075 г. (табл. 9, ους); σκότους—Евангеліе 1199 г. (табл. 9, ους); εἶδους—Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 9, ους); φίλονίδους—Евангеліе

Рядовое 1276 г. (табл. 9, ους); ὄφθαλμοῦς — Евангеліе 1281 г. (табл. 9, ους); τοῦς № 8—Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 9, ους); αὐτοῦς—Ефремель Сиринъ 1310 г. (табл. 9, ους); τοὺς № 9, γαλιλαίους—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 9, ους); ἐχθροῦς—Мицея Служебная 1401 г. (табл. 9, ους); τοῦς № 10, τοῦς № 11—Трїодъ Постная 1409 г. (табл. 9, ους); σωκράτους—Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 9, ους); ἔτους—*ibid.* (табл. 9, ους); χοίρους—Четвероевангеліе около 1450 г. (табл. 9, ους); σχέδους—*ibid.* (табл. 9, ους); τοῦς № 12—Дѣянія Апостольскія 1445 г. (табл. 9, ους); τοὺς № 13—Сборникъ каноническихъ статей 1477 г. (табл. 9, ους); θέρους—Физика Аристотеля 1494 г. (табл. 9, ους); ἑαυτοῦς—Псалтирь 1194 г. (табл. 9, ούς).

Во всѣхъ отмѣченныхъ нами примѣрахъ значекъ заключаетъ собой слово, но изрѣдка съ его помощью сокращается и срединный слогъ ους, доказательствомъ чего служить глаголь βεβηλοῦσθαι — *cod. Crypt. B. α. I, a. 986* (табл. 9, ους). Что же касается тѣхъ вариаций, которыми, казалось, должно было бы подвергнуться сокращеніе слога ους, то всѣ онѣ настолько незначительны, что любой примѣръ изъ XIV—XV вв. трудно отличить по формѣ отъ любого примѣра изъ X—XI вв., если не обращать вниманія на то, что приблизительно съ XIII в. нижняя часть значка очень часто сильно откидывается вправо. Вообще же значекъ слога ους принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ сокращеній, которыя вплоть до позднѣйшаго времени сохраняютъ свою основную форму.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ еще объ одномъ, въ высшей степени любопытномъ, написаніи слога ους, которое мы находимъ исключительно въ Гротта-Ферратскихъ кодексахъ и которое очень сходно съ примѣняемымъ въ Четвероевангеліи 835 г. обозначеніемъ слога ους черезъ двойную (или ординарную) лигатуру слога ου (см. выше). Вся разпица между первымъ и послѣднимъ способами состоитъ въ томъ, что въ *codd. Cryptenses* берется всегда ординарная лигатура syllabae ου, причемъ помѣщается она на строкѣ, а къ верху ея правой стороны прикрѣпляется волнистая линія вродѣ той, которую мы находимъ въ Евангеліи 835 г. и которую можно встрѣтить уже въ папирусахъ VII—VIII вв.

Примѣры: τοῦς № 14, πνευματικοῦς—*cod. Crypt. B. α. IV, c. a. 992* (табл. 9, ους); υἱοῦς—*cod. Crypt. A. γ. 1, s. X—XI* (табл. 9, ους).

Переходимъ теперь къ слоговой тахиграфїи. *Cod. Hermog. Paris. 3032, s. X*, замѣняетъ слогъ ους значкомъ SS, а *cod. Vat. 1809* и

Nonni cod., а. 972 (тахиграфическая часть) значкомъ ъ, который изъ рукописей обыкновеннаго письма попадаетъ въ cod. Вaгосс. 26, s. XI ¹⁾).

Примѣры: ἄρτους, τοὺς № 15—cod. Vat. 1809 (табл. 9, ους); αὐτοὺς—cod. Вaгосс. 26 (табл. 9, ους).

Такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло съ тремя совершенно различными значками: SS, *Ϛ* и ъ.

Относительно составныхъ частей перваго трудно сказать что-нибудь положительное ²⁾; что касается втораго, то его верхняя часть есть сокращеніе слога ου, а нижняя—тах. σ. Остается третій значекъ, который состоитъ изъ ново-тах. ου + тах. σ и на который нужно, видимо, смотрѣть, какъ на особенность Гротта-Ферратской школы, а слѣдовательно, относить его образованіе ко второй половинѣ X в.

ΟΥΤΟΣ (ΟΥΤΩ).

Въ рар. Охуrh. 222, s. II ³⁾ слово οὗτος обозначается черезъ о съ надписнымъ горизонтальнымъ штрихомъ (табл. 9, ουτος: ο(ουτος) № 1, ο(ουτος) № 2). Точно также пишется οὗτος и въ рар. Mus. Brit. 137, s. III (табл. 9, ουτος: ο(ουτος) № 3), тогда какъ въ ostraka этимъ же способомъ сокращаются слова ἄμοτος и ἄμοίως ⁴⁾. Отсюда ясно, что отмѣченное нами написаніе союза οὗτος не представляло собой спеціальнаго, исключительно къ οὗτος примѣняемаго, сокращенія, а было просто-на-просто продуктомъ очень распространеннаго въ папирусномъ письмѣ обычая сокращать наиболѣе часто попадающіяся въ томъ или другомъ документѣ слова при помощи надписной или приписной черточки. Косвеннымъ же подтвержденіемъ нашихъ словъ, а также и того, что уже въ первые вѣка по Р. X. слово οὗτος имѣло особое написаніе, служить слѣдующее мѣсто изъ Галина (XVII, I. 163, ed. Kühn): τὸ δὲ ο δόνας ἢ οὔρον, ἔτιοι δὲ φασιν ὅταν ἐπιχειμενον ἄνωθεν ἔχη τὸ υ, τότε σημαίνειν τὸ οὔρον αὐτό, γραφόμενον, ὡς εἰώδασι τὸ οὗτος γραφεῖν ⁵⁾. Изъ этихъ словъ ясно, что обыкновенно во II в. по Р. X. οὗτος писалось черезъ о съ надписнымъ υ. Хорошую же иллюстрацію къ замѣткѣ Галина даетъ папирусъ Иронды (рар. Mus. Brit. 135, s. II), гдѣ

¹⁾ Ср. слова Allen'a (о. с., 20): a ms. that offers some other peculiarities of contraction.

²⁾ Ср., впрочемъ, Корр, Pal. crit. I, 467.

³⁾ Grenfell-Hunt, The Oxyrhynchus papyri, II, 88—89. Diels, Die Olympionikenliste aus Oxyrhynchos (=Hermes, XXXVI, 72—80).

⁴⁾ См. Vierock, Die Ostraka des Berliner Museums (=Archiv für Papyrusforschung, I, 457 и табл.).

⁵⁾ На это мѣсто указываетъ Diels, о. с., 74.

надъ col. 40 рукою писца сдѣлана выписка: $\sigma\epsilon\omega\theta\omega\varsigma \sigma\tau\alpha\tau\eta\rho \delta$, которая заключаетъ въ себѣ поправку къ VII, 99 и въ которой послѣднее слово нужно читать, какъ $\delta\tau\omega$.

Такимъ образомъ, существованіе особаго знака для $\delta\tau\omega\varsigma$ въ письмѣхъ первыхъ вв. по Р. Х. удостовѣряется какъ словами автора, такъ и нагляднымъ примѣромъ, взятымъ изъ папируснаго документа II в. (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$: $\sigma\omega(\tau\omega\varsigma)$ № 4).

Отмѣченное нами сокращеніе не исчезло послѣ перенесенія письма съ папируса на пергамень, но подобно многимъ другимъ значкамъ (ср. $\delta\iota\alpha$, $\epsilon\iota\varsigma$, $\sigma\mu\omega$) удержалось въ кодексахъ средневѣковья и удержалось такъ прочно, что попадаетъ изрѣдка даже въ рукописяхъ XV в. Но если въ папирусахъ первыхъ вѣковъ по Р. Х. написаніе звука $\sigma\omega$ (какъ вообще, такъ и при замѣнѣ имъ $\delta\tau\omega\varsigma$) распадается на двѣ отдѣльныя буквы, то въ пергаменныхъ это самое написаніе изображается путемъ лигатуры \wp , которую мы находимъ уже въ папирусномъ письмѣ V—VI вв. При помощи этой лигатуры средневѣковые кодексы и замѣняли слово $\delta\tau\omega\varsigma$ (а также $\delta\tau\omega\varsigma$), но одну чистую лигатуру безъ присоединенія къ ней соотвѣтствующаго окончанія мы находимъ сравнительно рѣже, чѣмъ ту же лигатуру + окончаніе слова. По крайней мѣрѣ съ приблизительной достовѣрностью можно сказать, что до начала X в. преобладаю употребленіе въ смыслѣ союза $\delta\tau\omega\varsigma$ одной лигатуры, тогда какъ съ начала X в. наряду съ этимъ способомъ сталъ примѣняться второй, постепенно вытѣснившій первый, который легко могъ повести при чтеніи текста къ неясности.

Примѣры: $\sigma\omega(\tau\omega\varsigma)$ № 5—Евклидъ 888 г. (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$); $\sigma\omega(\tau\omega\varsigma)$ № 8—cod. Paris. suppl. gr. 384, s. X (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$); $\sigma\omega(\tau)\omega$ № 6 — Лукіанъ около 914 г. (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$); $\sigma\omega(\tau)\omega$ № 7—cod. Laur. 59, 9, s. XI (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$); $\sigma\omega\tau\omega\varsigma$, № 9, $\sigma\omega\tau\omega\varsigma$ № 10 — cod. Laur. 304, s. X (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$); $\sigma\omega(\tau)\omega\varsigma$ № 11—cod. Barber. I. 70, s. X (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$); $\sigma\omega(\tau)\omega\varsigma$ № 12—cod. Vat. 1298, s. XI (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$); $\sigma\omega\tau\omega\varsigma$ № 13—cod. Vat. 1982, s. X (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$); $\sigma\omega(\tau)\omega\varsigma$ № 14—Лукіанъ около 914 г. (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$); $\sigma\omega(\tau)\omega\varsigma$ № 15—Полемиическія статьи 932 г. (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$); $\sigma\omega(\tau)\omega\varsigma$ № 16—cod. Laur. 59, 9, s. XI (табл. 9, $\sigma\omega\theta\omega\varsigma$).

ПАРА (ΑΡΑ).

Свое изложеніе о способахъ сокращеннаго написанія предлога *παρά* намъ придется начать, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ,

съ рукописи Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля (I в. по Р. X.). Первый и четвертый писцы этой рукописи сокращают слово *παρά* при помощи прямой линии, идущей наклонно отъ лѣвой руки къ правой, причемъ первый писецъ ставитъ эту линію около предшествующаго *π* (табл. 9, пара: *π(αα)* № 1), а четвертый присоединяетъ ее къ правому концу буквы (табл. 9, пара: *π(αα)λαβοντες*). Такой же способъ обозначенія находимъ мы въ рар. Argent. gr. 1015, s. II (табл. 9, пара: *π(αα)* № 2) и въ рар. Mus. Brit. 137, s. III (табл. 9, пара: *π(αα)* № 3), съ той только разницей, что наклонная, указывающая на аббревіацію, черточка стоитъ не около буквы *π*, а надъ нею. Но наряду съ обычнымъ направлениемъ прямой линіи (т.-е. слѣва направо) въ папирусахъ изрѣдка попадаетъ и другое, при которомъ наклонная аббревіатурная линія идетъ въ обратную сторону (справа налѣво), т.-е., другими словами такъ, какъ идетъ она въ рар. Ἀθηναίων πολιτεία и въ рар. Argent. gr. 1015 при сокращеніи слога *περ* и предлога *περί* (2).

Примѣры: 1) *π(α)α(δος)* № 5 — рар. Mus. Brit. 46, s. III—IV (табл. 9, пара); 2) *π(αα)* № 4 — рар. Mus. Brit. 328, а. 163 (табл. 9, пара).

Это необычное направленіе прямой линіи, чередующееся въ папирусахъ первыхъ вв. по Р. X. съ обычнымъ, мало-по-малу дѣлается господствующимъ, причемъ сама линія по бѣльшей части утрачиваетъ надписное положеніе и, оставаясь наклонной, пересѣкаетъ букву *π* то сбоку (1), то внизу (2).

Примѣры: 1) *π(αα)* № 6 — рар. Vind. Rain. 337, а. 444 (табл. 9, пара); 2) *π(αα)* № 7 — рар. Vind. Rain. 423, s. VI (табл. 9, пара).

Отмѣченный нами способъ сокращенія предлога *παρά* перешелъ изъ папируснаго письма въ пергаменное, причемъ линія, хотя и получила наклонъ слѣва направо (ср. пап. Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля), но вмѣстѣ съ тѣмъ уже не надписывалась надъ предшествующей буквой, а стала пересѣкать правый копецъ горизонтальной черты уставнаго *π*.

Примѣры: *π(αα)* № 8 — Евклидъ 888 г. (табл. 9, пара); *π(αα)μυθησαμενος* — Платонъ 896 г. (табл. 9, пара); *π(αα)* № 9 — cod. Crypt. B. α. XIX, а. 965 (табл. 9, пара); *π(αα)* № 10 — Nonni cod. а. 972 (табл. 9, пара); *π(αα)λέλοιπε* — cod. Angel. B. 3. 11, с. а. 972 (табл. 9, пара); *π(αα)* № 11 — cod. Crypt. B. α. 1, а. 986 (табл. 9, пара); *π(αα)βολων* — cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 9, пара); *ως π(αα)* — cod. Crypt. B. α. IV, а. 992 (табл. 9, пара); *π(αα)φρο-νουντι* — cod. Laur. 60, 3, s. X (табл. 9, пара).

Ср. также $\pi(\alpha\rho\alpha)$ № 12—cod. Laur. 32, 9, s. XI (табл. 9, пара) и $\pi(\alpha\rho\alpha)\nu\acute{o}\mu\omicron\upsilon$ —cod. Laur. 59, 9, s. XI (табл. 9, пара),—примѣры, въ которыхъ, противъ обыкновенія, слогъ $\alpha\rho\alpha$ обозначенъ черезъ надписную (а не приписную) наклонную лицію.

Изъ приведенныхъ нами примѣровъ видно, что заимствованное изъ курсива сокращеніе предлога παρά примѣнялось, главнымъ образомъ, въ рукописяхъ Ареопы, а также въ Гротта-Ферратскихъ кодексахъ. Что же касается другихъ рукописей IX—X вв., то въ болѣе древнихъ изъ нихъ предлогъ παρά пишется обыкновенно черезъ π съ надписнымъ α (ср. напр. Четвероевангеліе 835 г. и cod. Paris. 1807, s. IX), а въ болѣе позднихъ — сокращается черезъ букву π + значекъ частицы $\acute{\alpha}\rho\alpha$, т.-е. $\pi \swarrow$,—написаніе, которое къ концу X в. окончательно вытѣсняетъ первое, т.-е. курсивное, и которое мы находимъ впервые въ fragmentum Bobiense (s. VII—VIII), гдѣ оно примѣняется очень часто и притомъ не только для простаго предлога παρά , но и для сложныхъ съ нимъ словъ.

Примѣры: пара № 12, пара № 13, παραπλησιον —табл. 9, пара.

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ значекъ слога $\alpha\rho\alpha$ стоитъ на строкѣ около предшествующаго π , и такое положеніе значка остается господствующимъ (или, вѣрнѣе, исключительнымъ) вплоть до конца X в. По крайней мѣрѣ, насколько я знаю, до сихъ поръ еще не найдено ни одной рукописи заес. X ineuntis, въ которой отмѣченный нами значекъ стоялъ бы надъ буквою π , а не около нея.

Примѣры: пара $\tau\omicron\nu$ —Платонъ 896 г. (табл. 9, пара); пара № 14 — Аристотель 955 г. (табл. 9, пара); пара № 15 — cod. Paris. 1807 (схоли), s. IX (табл. 9, пара).

Но съ конца X в. это настрочное положеніе значка выходитъ изъ моды и значекъ начинаетъ ставиться исключительно надъ буквою π , причемъ, что касается самой формы значка, то въ ней нельзя замѣтить какихъ бы то ни было существенныхъ измѣненій, если не считать большаго или меньшаго отклоняющаго сокращенія влѣво,—фактъ, который наблюдается уже въ рукописяхъ XI в., но который по преимуществу присущъ кодексамъ XIV в.

Примѣры: пара № 16—Григорій Назіанзинъ 986 г. (табл. 9, пара); пара $\tau(o)$, пара $\tau(o)$ —cod. Laur. 304, s. X (табл. 9, пара); παρανομία —Ирмологій 994 г. (табл. 9, пара); пара № 17—Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 9, пара); пара № 18, пара $\tau\acute{\omega}\nu$ —cod. Surt. B. a. III, s. X—XI (табл. 9, пара)¹⁾; параде—

¹⁾ По поводу cod. Surt. B. a. III, который и въ данномъ случаѣ отстаетъ отъ принциповъ Гротта-Ферратской школы, см. стр. 34, прим.

δῶχαμεν—Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 9, пара); παραδείσου— Григорій Назіанзинъ 1030 г. (табл. 9, пара); пара № 19, пара № 20—Іоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 9, пара); парὰ № 21— Евангеліе 1062 г. (табл. 9, пара); παραβολ(η)—Евангеліе 1199 г. (табл. 9, пара); парὰ № 22, парὰ № 23 — Іоаннъ Дамаскинъ 1124 г. (табл. 9, пара); παράδοξον, парὰ № 24—Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 9, пара); парὰ № 25 (значекъ перечеркнуть удареніемъ), παραγίν(η)τ(αι) — Новый Завѣтъ 1317 г. (табл. 9, пара); παραμυθήσασθαι—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 9, пара); парὰ № 26—Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 9, пара). Ср. также парὰ № 28 — cod. Angel. T. 1. 8, s. XI (табл. 9, пара): здѣсь наклонная линія въ значкѣ снабжена точками.

Если въ рукописяхъ XIV в. сокращеніе предлога парὰ, какъ мы видимъ это изъ примѣровъ, попадаетъ довольно часто (во всякомъ случаѣ чаще, чѣмъ въ рукописяхъ XII—XIII вв.), то въ кодексахъ послѣдующаго времени мы находимъ его лишь въ видѣ исключенія и притомъ по бѣльшей части въ такой формѣ, которая напоминаетъ собой лежащее ε.

Примѣръ: парὰ № 27—Дѣянія Апостольскія 1445 г. (табл. 9, пара).

Такимъ образомъ сокращеніе предлога парὰ черезъ букву π + значекъ можно относить къ числу тѣхъ немногихъ *compendia*, которыя удерживаются въ греческомъ письмѣ вплоть до введенія книгопечатанія и которыя (что бываетъ еще рѣже) сохраняютъ свою основную форму почти неизмѣнной.

ἄρα. Значекъ, замѣняющій слогъ ара въ предлогѣ парὰ, употреблялся иногда и въ значеніи самостоятельнаго слова, а именно, частицы ἄρα. Въ этомъ значеніи мы находимъ его впервые въ *fragmentum Vobiense*, а затѣмъ начинаемъ встрѣчать и въ другихъ рукописяхъ, главнымъ образомъ, математическаго содержанія. Что же касается его формы и постепенныхъ измѣненій послѣдней, то все сказанное нами по поводу значка, какъ части предлога парὰ, остается въ силѣ и въ приложеніи къ тому же значку, какъ самостоятельному слову, т.-е., иначе, форма значка почти не испытываетъ никакихъ варіацій.

Примѣры: ара εστι № 1, ара εστι № 2, ара № 3, ара № 4— *fragmentum Vobiense*, s. VII—VIII (табл. 9, пара); ара № 5—Евклидъ (текстъ) 888 г. (табл. 9, пара); ἄρα № 6—Евклидъ (схолія) 888 г. (табл. 9, пара); ἄρα № 7—Платонъ 896 г. (табл. 9,

*

пара); ара № 8—Аристотель 955 г. (табл. 9, пара); ара № 9—cod. Laur. 32, 9, s. XI (табл. 9, пара).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ значекъ имѣть округлую форму, но изрѣдка нижняя часть значка переходитъ изъ полукруга въ острый уголь. Эту остроугольную форму мы находимъ впервые въ cod. Paris. 1807 (схолін), s. IX (ср. пара № 15 — табл. 9, пара), причемъ Бастъ ¹⁾ смотритъ на нее, какъ на болѣе древнюю и считаетъ форму округлую ея вариацией. Насколько это предположеніе вѣрно, сказать трудно, но не мѣшаетъ отмѣтить, что противъ него говоритъ, повидимому, тотъ фактъ, что округлую форму мы находимъ уже въ fragmentum Bobiense.

Примѣръ: ара № 10—cod. Bonon. Archiginn. A. 1. 18, s. XI (табл. 9, пара).

Что же касается составныхъ частей значка, то онѣ для меня неясны.

ПРО.

Уже въ папирусахъ Птолемеевского періода числительное $\pi\rho\acute{\omega}\tau\omicron\varsigma$ и нарѣчіе $\pi\rho\acute{o}\tau\epsilon\rho\omicron\nu$ обозначаются черезъ курсивное α съ надписной горизонтальной черточкой. Точно также пишутся эти слова и въ документахъ Римскаго и Византійскаго періодовъ, причемъ изрѣдка вмѣсто горизонтальной черты ставится наклонная. Этотъ способъ написанія, вполне естественный по отношенію къ $\pi\rho\acute{\omega}\tau\omicron\varsigma$ и по аналогіи перенесенный съ него на $\pi\rho\acute{o}\tau\epsilon\rho\omicron\nu$, перешелъ изъ папируснаго письма въ пергаменное, причемъ въ послѣднемъ примѣненіе альфы было расширено тѣмъ, что ею начали обозначать не только $\pi\rho\acute{\omega}\tau\omicron\varsigma$ и $\pi\rho\acute{o}\tau\epsilon\rho\omicron\nu$, но также и предлогъ $\pi\rho\acute{\upsilon}$, доказательствомъ чего могутъ служить слѣдующіе, правда немногочисленные, примѣры:

$\pi\rho\sigma\omega\pi\omicron\nu$ —cod. Reg. 1888 (табл. 9, про) ²⁾; $\pi\rho\sigma\varphi\eta\tau(\epsilon\iota\alpha)$ —Ветхій Заветъ 1475 г. (табл. 9, про); $\pi\rho\omega\tau\omicron\pi\rho\sigma\delta\rho\omicron\varsigma$ —cod. Coisl. 79, s. XI (табл. 9, про) ³⁾.

ПРОС.

Древнѣйшей рукописью, въ которой мы, повидимому, находимъ особый значекъ для предлога $\pi\rho\acute{\upsilon}\varsigma$, является fragmentum mathematicum

¹⁾ Bast, Comm. pal., 829: posterioribus temporibus angulosa fecerunt rotunda.

²⁾ Montfaucon, Pal. gr., 346, col. a.

³⁾ Montfaucon, Bibl. Coisl., 136.

Bobiense (s. VII). На л. 113 этой рукописи въ самомъ началѣ 12-ой строки стоитъ какое-то слово, которое, кажется, пужно читать, какъ *προσηχη* и въ которомъ первый слогъ выраженъ значкомъ ξ (значекъ, между прочимъ, зачеркнуть). Весь текстъ, въ который входитъ это слово, къ сожалѣнію, такъ сильно испорченъ, что не поддается даже частичному возстаповленію; фраза же, въ которой находится отмѣченное нами слово, читается такъ: *και α(πο) τουοντος σημειου τ(ων?) ε(πι) της τομης τη αβ̄ προσηχη εζ̄*. Нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что, вмѣсто безсмысленнаго *προσηχη*, слѣдуетъ возстановлять *προσήχ(θω) ἦ*, если только наличность перечерка (см. выше) не указываетъ на то, что значка вовсе читать не слѣдуетъ и что на мѣстѣ зачеркнутаго сокращенія должно быть поставлено другое ¹⁾. Но какъ бы ни возстановлялось нами испорченное слово, во всякомъ случаѣ вводящій его знакъ можетъ быть, по нашему мнѣнію, принятъ только за *compendium* слога *πρός* ²⁾, причемъ въ этомъ мнѣніи убѣждаетъ насъ, главнымъ образомъ, тотъ фактъ, что по своей формѣ значекъ *fragmenti Bobiensis* безусловно совпадаетъ съ тѣмъ значкомъ предлога *πρός*, который начинаетъ попадаться въ строчныхъ рукописяхъ съ конца IX в. (табл. 9, *προς*: *προσηχη*).

Итакъ, если приведенныя нами соображенія справедливы, то оказывается, что уже въ VII в. для замѣны предлога *πρός* употреблялось особое *compendium*, которое, не мѣняя своей формы, перешло въ кодексы послѣдующихъ вѣковъ. На первомъ же мѣстѣ по древности нужно ставить изъ этихъ кодексовъ рукопись Евклида 888 г., писецъ которой Стефанъ пользуется указаннымъ нами сокращеніемъ очень часто (табл. 9, *προς*: *προς* № 1, *προς* № 2).

Форма, болѣе или менѣе приближающаяся къ той, которую имѣетъ значекъ въ только что упомянутой рукописи, удерживается имъ и въ кодексахъ послѣдующаго времени (1). Что же касается тѣхъ немногихъ измѣненій, которыя все-таки можно наблюдать въ значкѣ, то всѣ они въ сущности сводятся только къ тому, что иногда верхняя часть значка почти не имѣетъ округлости (2) и лишь очень рѣдко можно находить кое-гдѣ такую форму, при которой низъ значка переходитъ изъ остраго угла въ изогнутую линію (3).

Примѣры: 1) *πρός* № 3, *πρός* № 4 — Аристотель 955 г.

¹⁾ Всего вѣроятнѣе, что вм. зачеркнутаго значка надо дополнять =^ο (= *παράλλελος*) и читать все мѣсто слѣдующимъ образомъ: *και από τουοντος σημειου τῶν (?) ἐπί της τομης τη̄ αβ̄ (παράλλελος) ἦχ(θω) ἦ εζ̄*.

²⁾ Не мѣшаетъ вспомнить о томъ, какъ произвольно обращается писецъ *fragmenti* съ разнаго рода непонятными ему значками, которые онъ то и дѣло перепутываетъ другъ съ другомъ. Ср., напр., γάρ, ὁμοῦ, ων и ως.

(табл. 9, προς); προς τὸ, τὸ πρόσθεν—cod. Paris. 1853 (Аристотель), s. X (табл. 9, προς); πρόσωπον—cod. Paris. 2934 (Димосоень), s. X (табл. 9, προς); προς № 5—cod. Paris. suppl. gr. 384, s. X (табл. 9, προς); προσετίθητο—cod. Laur. 59, 9, s. XI (табл. 9, προς); προσταχθὲν—cod. Riccard. 3, s. XI (табл. 9, προς); πρὸς № 7—cod. Bodl. Miscell. 251, s. XII (табл. 9, προς); πρὸς № 8—cod. S. Germ. 249, s. X (табл. 9, προς); πρὸς № 9—примѣръ, взятый Angelo Poliziano изъ неизвѣстной рукописи (табл. 9, προς)¹⁾; 2) προσήκει—cod. Paris. 1807, s. IX (табл. 9, προς); πρὸς № 6—Аристотель 955 г. (табл. 9, προς); 3) πρὸς № 10—cod. Vagoss. 235, s. XI (табл. 9, προς).

Какъ видно изъ примѣровъ, наиболѣе широкое примѣненіе значка для предлога πρὸς наблюдается въ рукописяхъ X в.; съ XI в. онъ начинаетъ встрѣчаться рѣже, а къ XII в. и совсѣмъ выходитъ изъ употребленія. Но, говоря о сравнительной распространенности значка, мы должны прибавить, что главная масса рукописей вовсе не пользуется разобраннымъ нами сокращеніемъ и предпочитаетъ ему обыкновенное написаніе предлога πρὸς, а именпо: πρ̄. Наравнѣ съ этимъ послѣднимъ написаніемъ, которое ведетъ свое начало отъ курсива и которымъ пользуется въ самой широкой степени большинство рукописей IX—X вв. (не говоря уже о позднѣйшихъ), существовало еще одно, вышедшее также изъ курсива и состоящее изъ π, пересѣкаемого (сверху) буквою ρ, т.-е. ρ̄π̄.

Этотъ способъ пересѣченія предшествующей буквы послѣдующей наблюдается уже въ папирусахъ первыхъ вѣковъ по Р. X. (если не раньше), но въ приложеніи къ предлогу πρὸς онъ, насколько я знаю, начинаетъ встрѣчаться приблизительно со II в. по Р. X. По крайней мѣрѣ въ рукописи Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля предлогъ πρὸς пишется обыкновенно черезъ π + приписное ρ (табл. 9, προς: πρ(ος) № 12), тогда какъ въ pap. Mus. Brit. 115 (рѣчь Иперіда противъ Евксениппа), s. II мы уже встрѣчаемся (въ оглавленіи) со способомъ перечеркиванія (табл. 9, προς: πρ(ος) № 13), причѣмъ съ этого времени въ папирусахъ, писанныхъ уставомъ, предлогъ πρὸς нерѣдко попадаетъ въ видѣ π, пересѣченнаго буквою ρ (табл. 9, προς: πρ(ος) № 16—pap. Mus. Brit. 121, s. III—IV)²⁾.

¹⁾ См. O m o n t, Abréviations grecques copiées par Ange Politien, 5 (= Revue des études grecques, VII).

²⁾ Исключеніемъ является pap. Mus. Brit. 137, s. III, гдѣ πρὸς обозначается черезъ π + надписная черточка, тогда какъ слово προτερον пишется черезъ π + пересѣкающее его ρ (табл. 9, προς: π(ρος) № 14; προτερον № 15).

Изъ папирусовъ этотъ способъ переходить въ уставное письмо пергаменныхъ кодексовъ (табл. 9, прос: $\pi\rho(\sigma)$ № 17—fragmentum Bobiense s. VII), а затѣмъ и въ строчное (табл. 9, прос: $\pi\rho(\sigma)$ № 18—Четвероевангеліе 835 г.), въ которомъ держится вплоть до XI в., послѣ чего исчезаетъ безслѣдно. Но любопытнѣе всего, что съ особой послѣдовательностью онъ проводится въ рукописяхъ Grotta-Ferrata, которые и исключительно такимъ образомъ сокращаютъ предлогъ $\pi\rho\sigma$, совершенно игнорируя отмѣченное нами выше специальное *compendium*.

Примѣры: $\pi\rho(\delta\sigma)$ № 19 — cod. Crypt. B. α. XIX, а. 965 (табл. 9, прос); $\pi\rho(\delta\sigma)$ № 20—cod. Crypt. B. α. I, а. 986 (табл. 9, прос); $\pi\rho(\delta\sigma)$ № 21—cod. Crypt. B. α. IV, с. а. 992 (табл. 9, прос).

Переходимъ теперь къ слоговой тахиграфіи. Изъ рукописей, писанныхъ ею, болѣе древняя часть cod. Vat. 1809, s. X замѣняетъ предлогъ $\pi\rho\sigma$ значкомъ (табл. 9, прос: $\pi\rho\sigma$ № 11), а болѣе поздняя, равно какъ Nonni cod. а. 972 (*notae marginales*, писанныя тахиграфіей), значкомъ, отличающимся отъ вышеприведеннаго только отсутствіемъ надписного ρ , взаменъ котораго въ мѣстѣ соединенія верхняго полукруга съ нижнимъ придѣлывается ноликъ. Такимъ образомъ составныя части обѣихъ значковъ вполне ясны и представляютъ собой тах. $\pi +$ буква $\rho +$ ново-тах. σ . Что же касается сокращенія, примѣнявшагося, какъ мы видѣли, въ рукописяхъ обыкновеннаго письма, то вполне возможно, что его нужно сопоставлять съ ново-тахиграфическимъ значкомъ ¹⁾ и усматривать въ немъ тах. $\pi +$ тах. σ (буквы ρ , повидимому, не было). Фактъ же его наличности въ рукописяхъ VII—IX вв. доказываетъ, что онъ принадлежитъ къ старой (Византійской) тахиграфической системѣ, изъ которой, подвергшись нѣкоторымъ измѣненіямъ, былъ затѣмъ перенесенъ въ новую (Итальянскую).

Т.

Обозначеніе буквы τ двумя точками, которыя ставятся или надъ значкомъ, замѣняющимъ какой-либо слогъ, или съ правой стороны его, или съ обѣихъ сторонъ, или сверху и снизу, представляетъ собой одну изъ наиболѣе характеристичныхъ особенностей слоговой тахиграфіи, хотя этимъ обозначеніемъ буквы τ пользуются не только рукописи въ тѣсномъ смыслѣ слова тахиграфическія, по — впрочемъ, не раньше 2-ой половины X в.—и рукописи обыкновеннаго письма.

¹⁾ См. Allen, о. с., 23, 1. Предположеніе же Лемана (о. с., 87), усматривающаго въ значкѣ эпиграфическое σ , конечно, не выдерживаетъ критики.

Справедливость отмѣченныхъ курсивомъ словъ вполне подтверждается слѣдующими фактическими данными: до настоящаго времени нельзя указать ни на одну строчную или уставную (разумѣется, точно датированную) рукопись, которая, относясь къ IX в. или къ началу X в., пользовалась бы двумя точками какъ для замѣны буквы τ , такъ и для другихъ цѣлей. Нисколько не опасаясь ошибки, я могу сказать, что ни Четвероевангеліе 835 г., ни другіе кодексы того же вѣка не имѣютъ ни малѣйшаго понятія о двухъ точкахъ какъ вспомогательной или самостоятельной части того или другого сокращенія. Не пользуются этими точками и тѣ рукописи, которыя, какъ, напр., кодексы Ареомъ, безъ всякаго сомнѣнія могутъ быть датированы началомъ X в. ¹⁾.

Но, съ другой стороны, нельзя, повидимому, отрицать и того факта, что съ конца 1-ой половины X в. пользованіе двумя точками начало (вѣроятно, подъ вліяніемъ тахиграфіи) мало-по-малу проникать въ обыкновенное письмо. И дѣйствительно, если рукописи Ареомъ (даже «Полемическія статьи» 932 г.) еще не знаютъ двухъ точекъ, то такіе памятники, какъ *cod. Paris. 2934* (Димососенъ) и *cod. Clark. 12* (Григорій Назіанзинъ), которые, безъ сомнѣнія, не могли быть написаны позже, приблизительно, 950 года, примѣняютъ двѣ точки для сокращенія буквы τ въ слогахъ $\tau\alpha$, $\tau\alpha\varsigma$, $\tau\epsilon$ и $\tau\epsilon\varsigma$. Но что примѣненіе двухъ точекъ въ качествѣ самостоятельнаго знака не пользовалось по началу большой распространенностью, доказывается рукописью Аристотеля 955 г., гдѣ эти точки ставятся лишь при написаніи τ (= $\tau\alpha$), т.-е. въ качествѣ распознавательнаго знака, а не самостоятельнаго (см. стр. 2). Но со второй половины X в. буква τ въ формѣ двухъ точекъ начинаетъ постепенно проникать въ рукописи обыкновеннаго письма и мало-по-малу дѣлается необходимою принадлежностью послѣднихъ въ значкахъ, замѣняющихъ слоги $\tau\alpha$, $\tau\alpha\varsigma$, $\tau\epsilon$ и $\tau\epsilon\varsigma$ (а также, но рѣже, слоги $\tau\omega$ и $\tau\omega\varsigma$). Что же касается Гротта-Ферратскихъ кодексовъ, то тѣ изъ нихъ, которые, какъ *cod. Vat. 1809* или *Nonni cod. a. 972* (тахиграфическая часть и схолій, писанныя полууставомъ), заключаютъ въ себѣ цѣлыя страницы, исполненныя тахиграфіей, пользуются отмѣченнымъ нами значкомъ буквы τ въ самой неограниченной степени, и, наоборотъ, тѣ *codd. Cryptenses* ²⁾, которые писаны обыкновеннымъ письмомъ и

¹⁾ См. Allen, о. с., 24.

²⁾ Я разумѣю, главнымъ образомъ, *cod. Crypt. B. a. I, a. 986*, *cod. Valicell. D. 43, c. a. 986*, *Nonni cod. a. 972*, *cod. Angel. B. 3. 11, c. a. 972* и *cod. Crypt. B. a. IV, c. a. 992*. Исключеніе же составляютъ *cod. Crypt. B. a. III, s. X—XI*, *cod. Vat. 1982* и *cod. Paris. 990, a. 1030*.

которые допускаютъ лишь частичное воспроизведеіе старо- и ново- тахиграфическихъ знаковъ, прибѣгаютъ для замѣны буквы τ къ двумъ точкамъ сравнительно рѣдко, — во всякомъ случаѣ, не чаще, чѣмъ другія, не принадлежащая къ Гротта-Ферратской школѣ, рукописи. Но если значекъ буквы τ и приобретаетъ окончательныя права гражданства ко второй половинѣ X в., во всякомъ случаѣ примѣненіе его въ рукописяхъ средневѣковья не можетъ быть названо долговременнымъ. И дѣйствительно, изъ сокращеній, которыя замѣняютъ слоги τα, τας, τε, τες и въ которыхъ буква τ имѣетъ форму двухъ точекъ, только значекъ слога τες : ∪ сохраняется въ рукописяхъ даже позднѣйшаго времени, причемъ за весь періодъ съ X в. по XV в. писцы прибѣгаютъ къ его помощи не въ видѣ исключенія, но, наоборотъ, ставятъ его при каждомъ удобномъ случаѣ, какъ одно изъ наиболѣе удобныхъ *compendia*. Что же касается слоговъ τα, τας и τε, то замѣна въ нихъ буквы τ двумя точками прекращается, собственно говоря, уже въ XII в., послѣ чего значки ∪ (= τας), ÷ (= τα) и ∙ (= τε), если и попадаются въ кодексахъ XIII—XIV вв., то какъ своего рода *ἄπαξ γραφόμενα*. Ко всему сказанному нужно прибавить, что значекъ ÷ уже со второй половины XI в. перестаетъ примѣняться исключительно къ слогу τα, но начинаетъ ставиться и для обозначенія простой буквы α, — фактъ, который имѣетъ мѣсто даже въ кодексахъ XV в. (см. сокр. α).

Такимъ образомъ, на основаніи сдѣланныхъ по рукописямъ наблюдений мы видимъ, что примѣненіе двухъ точекъ въ смыслѣ буквы τ, вошедшее въ рукописи обыкновеннаго письма къ концу X в., уже въ XII в. выходитъ изъ моды и постепенно исчезаетъ, удерживаясь только въ значкѣ для слога τες.

τα. Значекъ слога τα имѣетъ слѣдующую форму: ÷ (см. сокр. α).

Примѣры: παντα — cod. Laur. Conv. Soppr. 191, а. 984 (табл. 9, τα); βλαβερώτατα, πανταχοῦ, βαρώτατον, τάξεως — Василій Кессарійскій Новый X в. (табл. 9, τα); κ(α)τα τινα τάξιν, τὸ ταπεινὸν — cod. Crypt. B. α. III, s. X—XI (табл. 9, τα); οἱ τὰ γήινα — cod. Crypt. A. δ. 11, s. XI (табл. 9, τα); ταῦτα — cod. Vat. 1809 (табл. 9, τα); κ(α)τὰ № 1 — cod. Ven. 17, с. а. 1000 (табл. 9, τα); διαλάμποντα — Житія Святыхъ 1055—1056 гг. (табл. 9, τα); ἔπειτα — cod. Laur. 59, 9, s. XI (табл. 9, τα); εἰτα — cod. Laur. 59, 9, s. XI (табл. 9, τα); εἰς τὰ ἄλφита, ὄντα — cod. Aristoph. Ven. 474, s. XII (табл. 9, τα); κ(α)τὰ № 2 — cod. Aristoph. Ven. 474, s. XII (табл. 9, τα); πάντα κοινά — cod. Riccard. 46, s. XIII - XIV (табл. 9, τα).

ται. Слогъ таи замѣнялся значкомъ \ddot{V} , который отличается отъ значка слоговой тахиграфіи для слога αι лишь двумя точками (см. сокр. αι, стр. 8).

Примѣры: μέμηται — Nonni cod. (схоліи) а. 972 (табл. 9, таи); φοβοῦνται — Григорій Назіанзинъ (cod. Paris. 990), 1030 г. (табл. 9, таи).

ταις. Слогъ таис замѣнялся частью значкомъ $\ddot{\zeta}$, который отличается отъ значка слоговой тахиграфіи для слога аис двумя точками (см. сокр. аис, стр. 11), частью — значкомъ $\cdot\zeta$, который есть ни что иное, какъ значекъ слога тес (см. ниже).

Примѣры: ταῖς — Nonni cod. (схоліи) а. 972 (табл. 9, таис); ἐν ταῖς — cod. Laur. 72, 5, s. XI (табл. 9, таис).

таυ. Значекъ слога таυ имѣлъ слѣдующую форму: $\dot{\Lambda}$ (см. сокр. аυ, стр. 10).

Примѣры: δτᾶν — Nonni cod. (схоліи), а. 972 (табл. 10, таυ); δτᾶν — cod. Paris. 3032, s. X (табл. 10, таυ).

таς. Слогъ тас замѣнялся значкомъ $\cdot\sigma$ (см. сокр. аς), который ставился то на строкѣ около предшествующей буквы, то надъ нею.

Примѣры: τη-ρήσαντας — Nonni cod. (схоліи), а. 972 (табл. 10, тас); πάντας — Иоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 10, тас); νοσοῦντας — cod. Coisl. 79, s. XI (табл. 10, тас); λέ-γοντας — Евангеліе 1062 г. (табл. 10, тас); ψωμιζοντας — Житія Святыхъ 1063 г. (табл. 10, тас); ἄγοντας, ζῶντας — Гномологіи XI в. (табл. 10, тас); στήριξαν-τας — Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 10, тас); πολεμοῦντας — Псалтирь 1194 г. (табл. 10, тас); κινδυνεύοντας — cod. Barber. I. 70, s. XI (табл. 10, тас).

таυ. Значекъ слога таυ отличается отъ значка слога аυ лишь двумя стоящими надъ нимъ точками, т.-е. $\ddot{\sigma}$ (см. сокр. аυ).

Примѣры: ταύτην — Nonni cod. (схоліи), а. 972 (табл. 10, таυ); ἐνταῦθα, ταύτην — cod. Scrpt. B. а. III, s. X—XI (табл. 10, таυ); ταῦτα — cod. Vat. 1809 (табл. 10, таυ); ταῦτα — cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 10, таυ).

те. Значекъ слога те состоитъ изъ тах. е, надъ или съ обѣихъ сторонъ котораго ставятся двѣ точки, т.-е. $\ddot{\tau}$ или $\cdot\tau$, и которое помѣщается то на строкѣ, то надъ предшествующей буквой.

Примѣры: οὔτε, τέθεικεν — Nonni cod. а. 972 (табл. 10, те); δῆποτε — cod. Laur. Conv. Sorpr. 191, а. 984 (табл. 10, те); πο-τε — cod. Paris. 1397 (Стравонъ), s. X (табл. 10, те); ὡστε — cod. Laur. 59,9, s. XI (табл. 10, те); οὐδέποτε — cod. Laur. 57,51,

s. XI (табл. 10, τε); *ποτε*—cod. Arist. Ven. 474, s. XII (табл. 10, τε); *τέχνους*—cod. Paris. 990, a. 1030 (табл. 10, τε); *πρότερον*—cod. Iliad. Ven. A, s. X (табл. 10, τε); *οὔτε*—cod. Paris. 1983 (Гермогенъ), s. XI (табл. 10, τε).

τες. Слогъ *τες* замѣняется значкомъ *Ϛ*, который ставится или на строкѣ около предшествующей буквы (1) или надъ нею (2), приче́мъ по большей части сохраняетъ свою форму и лишь въ рукописяхъ позднѣйшаго времени принимаетъ иногда лежащее положеніе (ср. сокр. *ες*).

Примѣры: 1) *δντες*—Nonni cod. a. 972 (табл. 10, *τες*); *ὑπολαμβάνοντες*—cod. Ambros. B. 106, a. 967 (табл. 10, *τες*); *ἐνίζοντες*—cod. Crupt. B. α. IV, с. а. 992 (табл. 10, *τες*); *ἀναβάντες*—cod. Clark. 12, s. X (табл. 10, *τες*); *φρονοῦντες*—cod. Crupt. A. δ. 11, s. X—XI (табл. 10, *τες*); *ἀγαπῶντες, ἀπολαύσαντες*—Иоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 10, *τες*); *ζητοῦντες, γνόντες*—Псалтирь 1088—90 г. (табл. 10, *τες*); *κατακρόπτοντες*—cod. Barber. I. 70, s. XI (табл. 10, *τες*); *βλασφημοῦντες*—Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 10, *τες*); *εἰδότες, ἀφορίζοντες*—Иоаннъ Дамаскинъ 1124 г. (табл. 10, *τες*).

2) *μείναντες*—Евангеліе 1062 г. (табл. 10, *τες*); *εἰδότες*—cod. Constantinop. 446, a. 1056 (табл. 10, *τες*); *ἀσεβήσαντες*—Гномологій XI в. (табл. 10, *τες*); *λέγοντες*—Комментарій Теофилакта Болгарскаго на Евангеліе 1255 г. (табл. 10, *τες*); *ἐπανελθόντες*—Никита Ираклійскій 1231 г. (табл. 10, *τες*); *πάντες*—Уставъ Церковный 1298 г. (табл. 10, *τες*); *ἀκούσαντες*—Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 10, *τες*); *θαρήσαντες*—Лавсанкъ 1345 г. (табл. 10, *τες*); *κράζοντες*—Минея Служебная 1404 г. (табл. 10, *τες*); *πράξαντες*—Евхологій 1426 г. (табл. 10, *τες*).

Но подобно тому, какъ вмѣсто значка слога *ες* очень часто употребляется значекъ слога *τες*, такъ точно и вмѣсто значка слога *τες* ставится иногда, но исключительно въ рукописяхъ XIV—XV вв., значекъ слога *ες*.

Примѣры: *ἀπαγγέλλοντες*—Новый Завѣтъ 1317 г. (табл. 10, *τες*); *λέοντες*—Ветхій Завѣтъ 1475 г. (табл. 10, *τες*).

την. Слогъ *την* замѣняется значкомъ *ϛ*, который въ сущности равняется значку обыкновеннаго письма для *tv* и который можно находить главнымъ образомъ въ рукописяхъ Гротта-Ферратской школы, и лишь изрѣдка въ кодексахъ обыкновеннаго письма.

Примѣры: *τὴν οὐσίαν*—Nonni cod. a. 972 (табл. 10, *την*); *διὰ τὴν ἀπλήν*—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 10, *την*); *τὴν № 1*—

ibid. (табл. 10, την); την № 2—cod. Crypt. В. α. IV, с. а. 992 (табл. 10, την); ταύτην—Иоаннъ Лѣствичникъ 1060 г. (табл. 10, την). τι. Значекъ слога τι состоитъ изъ тах. ι, надъ которымъ ставятся двѣ точки, символъ буквы τ. Это сокращеніе попадаетъ, если не считать чисто-тахиграфическихъ рукописей, очень рѣдко, такъ что приводимый мной примѣръ является почти что единственнымъ.

Примѣръ: σὺν καὶ τῷ κτήσαντι—Иоаннъ Лѣствичникъ 1060 г. (табл. 10, το).

τιν. Такой же рѣдкостью можно считать и примѣръ, иллюстрирующий замѣну слога τιν значкомъ ῥ̣ (ср. την), причемъ эта замѣна поκειται, конечно, на одинаковомъ произношеніи слоговъ τιν и την.

Примѣръ: χ(ριστο)ς δέ ἐστιν—cod. Crypt. В. α. III, с. X—XI (табл. 10, τιν).

της. Значекъ слога της имѣетъ слѣдующую форму: ῥ̣ (ср. сокр. ης, стр. 66).

Примѣръ: τῆς ἀμαρτίας—Nonni cod. (схολіи), а. 972 (табл. 10, της).

το. Значекъ слога то состоитъ изъ тах. ο + двѣ точки, т.-е. ξ̣, и встрѣчается исключительно въ Гротта-Ферратскихъ кодексахъ, если не считать cod. Hermog. Paris. 3032.

Примѣры: τὸ, τοῦτο—Nonni cod. (схολіи), а. 972 (табл. 10, το); ἐγένετο, αὐτὸ—cod. Crypt. В. α. III, с. X—XI (табл. 10, το); πρωτοκἀθεδροι—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 10, το).

τοίς. Слогъ τοίς замѣнялся частью значкомъ ϣ̣, частью ῥ̣ (ср. сокр. οίς).

Примѣры: τοῖς—Nonni cod. (схολіи), а. 972 (табл. 10, τοίς); τοίς—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 10, τοίς).

τον. Для замѣны слога τον употреблялся то значекъ ῥ̣, то значекъ .λ̣ (см. сокр. он).

Примѣры: ταυτὸν—Nonni cod. (схολіи), а. 972 (табл. 10, τον); τὸν φθαρτον—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 10, τον); τὸν λίθον, τὸν ἀπρακτον—cod. Barber. I. 70, с. XI (табл. 10, τον).

τος. Слогъ тος замѣнялся исключительно значкомъ ῥ̣ (см. сокр. ос, стр. 101).

Примѣры: ὄντος—Nonni cod. (схολіи), а. 972 (табл. 10, τος); δια παντος—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 10, τος).

του. Значекъ слога του состоитъ изъ пово-тахиграфическаго значка слога ου + двѣ точки (см. сокр. ου, стр. 107).

Примѣры: τοῦτου—Nonni cod. (схολіи), а. 972 (табл. 10,

του); τοῦ № 1—cod. Laur. Conv. Soppr. 191, а. 984 (табл. 10, του); ἕως τούτου τὰ πάντα—cod. Crypt. В. α. III, s. X—XI (табл. 10, του); του № 2—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 10, του).

τ ο υ ς. Слогъ τ ο υ ς замѣнялся или значкомъ слоговой тахиграфiи для слога ους + двѣ точки, или же значкомъ обыкновеннаго письма съ тѣмъ же прибавленiемъ (ср. сокр. ους, стр. 108 и 111).

Примѣры: τοὺς № 1—Nonni cod. (схολiи), а. 972 (табл. 10, τους); τους № 2—cod. Vat. 1982, s. X (табл. 10, τους).

τ ω. Слогъ τ ω пишется черезъ значекъ буквы ω + двѣ точки, которыя ставятся или надъ значкомъ или съ обѣихъ сторонъ его (одна—наверху, другая—внизу), т.-е. $\overset{\cdot}{\omega}$ или $\underset{\cdot}{\omega}$.

Примѣры: οὐτω—Nonni cod. (схολiи), а. 972 (табл. 10, τω); ἀμυήτω—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 10, τω).

τ ω ν. Слогъ τ ω ν замѣняется или значкомъ слоговой тахиграфiи для слога ων, съ соединенiемъ къ послѣднему двухъ точекъ, или значкомъ обыкновеннаго письма + двѣ точки (ср. сокр. ων).

Примѣры: ἐ(αυ)των—Nonni cod. (схολiи), а. 972 (табл. 10, των); φοιτώντων—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 10, των); πάντων, πάντων—Ioаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 10, των); τῶν—cod. Riccard. 46, s. XIII—XIV (табл. 10, των).

τ ω ς. Значекъ слога τ ω ς имѣеть слѣдующiя формы: $\overset{\cdot}{\omega}$ и $\underset{\cdot}{\omega}$, т.-е. мы видимъ здѣсь сокращенiе слога ως + двѣ точки, символъ тах. таῦ.

Примѣры: οὐτως, εἰχότως—Nonni cod. (схολiи), а. 972 (табл. 10, τως); ουτως, ουτως—cod. Laur. 304, s. X (табл. 10, τως); οὐτως—cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 10, τως); εἰχότως—cod. Laur. 72.5, s. XI (табл. 10, τως).

ΥΠΕΡ.

Я уже говорилъ выше (стр. 51) о томъ, что въ папирусахъ какъ Птолемеевскаго, такъ и Римскаго періодовъ надписное π очень часто принимаетъ видъ болѣе или менѣе правильнаго полукруга, причемъ мною было указано (стр. 51, прим. 3) и на то, что въ ostraka такая форма бываетъ присуща буквѣ π главнымъ образомъ въ предлогѣ ὑπ(έρ). Этотъ способъ сокращеннаго написанiя предлога ὑτέρ (черезъ υ + надписное π)¹⁾ практикуется въ папирусныхъ документахъ отъ I в. по Р. X.

¹⁾ Въ pap. Mus. Brit. 137, s. III такимъ образомъ сокращаются слова υπ(αρχων), υπ(αρχει) и т. д., а въ fragmentum Bobiense s. VII—VIII предлогъ ὑπό.

вплоть до V в., причемъ надписное π очень часто бываетъ столь незначительно по размѣрамъ, что напоминаетъ собой запятую.

Но приблизительно съ начала VI в. отмѣченный нами способъ сокращенія выходить изъ моды и замѣняется другимъ, при которомъ выписываніе предлога ὕπερ останавливается на первой буквѣ, т.-е. ο. При этомъ и псилонъ берется въ своей курсивной формѣ, ставится нѣсколько вкось съ поворотомъ вправо и пересѣкается справа налѣво прямой линіей, т.-е., другими словами, въ этомъ написаніи предлога ὕπερ мы имѣемъ дѣло съ знакомымъ намъ курсивнымъ приемомъ, приложеніе котораго мы наблюдали, между прочимъ, въ словѣ ὁμοῖ (см. сокр. ομοῖ, а также δια и εις).

Примѣры: ο(περ) № 1 — пар. Vind. Rain. 113, s. V—VI (табл. 10, οπερ); ο(περ) № 2 — пар. Vind. Rain. 148, s. VI (табл. 10, οπερ); ο(περ) № 4 — пар. Vind. Rain. 433, а. 604 (табл. 10, οπερ).

Но уже очень скоро на букву ο перестали смотрѣть, какъ на букву, символизирующую цѣлое слово, и въ виду этого начали превращать ее въ болѣе или менѣе изогнутую линію, пересѣкаемую прямой. Это превращеніе вполнѣ понятнаго по началу написанія въ своего рода условное ссmpendium замѣчается уже въ папирусахъ VI в., но своего полного развитія оно достигаетъ только къ VII в., когда вмѣсто перечеркнутой буквы ο мы начинаемъ встрѣчать въ смыслѣ предлога ὕπερ значекъ *Ϟ*.

Примѣры: ο(περ) № 3 — пар. Vind. Rain. 148, s. VI (табл. 10, οπερ); ο(περ) μερι(σμου) — пар. Berol. 3544, s. VII (табл. 10, οπερ); ο(περ) ναουλου — пар. Berol. 2966, s. VII—VIII (табл. 10, οπερ); ο(περ) αναλωμα(τος) — пар. Mus. Brit. 113. 9. e, s. VII (табл. 10, οπερ); ο(περ) νο(μισματων) β — пар. Vind. Rain. 556, а. 643 (табл. 10, οπερ)¹⁾.

Въ своей новой формѣ, напоминающей букву ρ, значекъ перешелъ съ папируса на пергаментъ, но писцы средневѣковыхъ кодексовъ усмотрѣли въ значкѣ настоящую букву ρ, почему и придали верху сокращенія еще большее сходство съ нею, т.-е., другими словами, превратили его въ поликъ. Это окончательное превращеніе значка, при которомъ сохранившейся буквой въ словѣ ὕπερ является буква ρ (а не ο, какъ прежде) произошло, вѣроятно, подъ вліяніемъ тахиграфій VIII—IX вв.,

¹⁾ Начиная съ VI в. отмѣченный нами значекъ встрѣчается въ разнаго рода роспискахъ и квитанціяхъ (а также и въ другихъ документахъ) очень часто. См. Wesley, Studien zur Palaeographie und Papyruskunde, III, 5, 11 и слл. (Leipzig, 1904).

и, во всякомъ случаѣ, ранѣе второй половины X в., такъ какъ уже въ cod. Demosth. Paris. 2934 (Σ), s. X мы находимъ значекъ въ этой послѣдней формѣ ¹⁾).

Примѣры: $\overline{\text{οπερ}} \tau\omega\upsilon\eta$ — cod. Paris. 2934 (табл. 10, $\overline{\text{οπερ}}$); $\overline{\text{οπερ}}(\epsilon)\chi\omega\upsilon\eta$, $\overline{\text{οπερ}}(\acute{\epsilon}\chi\omicron\upsilon\eta\tau\alpha)$, $\tau\omicron\upsilon\eta \chi\epsilon \overline{\text{οπερ}}(\epsilon\chi\omicron\upsilon\eta\tau\alpha)$ — cod. Paris. suppl. gr. 384, s. X (табл. 10, $\overline{\text{οπερ}}$) ²⁾).

Въ такой же формѣ ³⁾ воспроизводитъ сокращеніе предлога $\acute{\upsilon}\overline{\text{περ}}$ и Гротта-Ферратская тахиграфическая школа, въ рукописяхъ которой оно попадаетъ довольно часто и притомъ не только въ смыслѣ самостоятельнаго предлога, но и въ сложныхъ съ послѣднимъ словахъ.

Примѣры: $\acute{\upsilon}\overline{\text{περ}} \tau\omicron\upsilon \lambda\alpha\omicron\upsilon$ —cod. Crypt. B. α. XIX, а. 965 (табл. 10, $\overline{\text{οπερ}}$); $\acute{\upsilon}\overline{\text{περ}}$ № 5—Nonni cod. а. 972 (табл. 10, $\overline{\text{οπερ}}$); $\acute{\upsilon}\overline{\text{περ}}$ № 6—cod. Crypt. B. α. I, а. 986 (табл. 10, $\overline{\text{οπερ}}$).

Что же касается другихъ средневековыхъ рукописей, то вообще разобранный нами значекъ примѣняется въ нихъ очень рѣдко, хотя иногда его можно встрѣтить даже въ кодексахъ XIII—XIV вв.

Примѣры: $\acute{\upsilon}\overline{\text{περ}}$ № 7—Никита Ираклійскій 1231 г. (табл. 10, $\overline{\text{οπερ}}$); $\acute{\upsilon}\overline{\text{περ}}$ № 8—рукопись монастыря св. Діонисія на Аѳонѣ, 120, s. XIV (табл. 10, $\overline{\text{οπερ}}$).

ΥΠΟ.

Въ тѣсной связи съ средневековой формой значка, замѣняющаго предлогъ $\acute{\upsilon}\overline{\text{περ}}$, находится и то сокращеніе предлога $\acute{\upsilon}\overline{\text{πο}}$, которое мы находимъ въ рукописяхъ Гротта-Ферратской школы, а также въ кодексахъ, проводящихъ (какъ напр., cod. Paris. 990, а. 1030) стенографическіе принципы послѣдней.

Это сокращеніе предлога $\acute{\upsilon}\overline{\text{πο}}$ имѣетъ слѣдующую форму: χ , т.-е. отличается отъ значка для предлога $\acute{\upsilon}\overline{\text{περ}}$ только тѣмъ, что верхъ его не превращенъ въ ноликъ. Но если мы припомнимъ, что въ Гротта-Ферратской тахиграфической системѣ буква \omicron имѣетъ форму изогнутой,

¹⁾ Характеръ письма этой рукописи заставляетъ меня предполагать, что она писана или въ самомъ Студитскомъ монастырѣ или же, по крайней мѣрѣ, лицомъ, имѣвшимъ отношеніе къ обителю.

²⁾ Вообще же въ рукописяхъ IX в. (и начала X в.) предлогъ $\acute{\upsilon}\overline{\text{περ}}$ пишется или полностью или черезъ $\epsilon\kappa$ + значекъ слога $\epsilon\rho$.

³⁾ Отсюда ясно, что Гротта-Ферратская школа только переняла значекъ, но не создала его.—Предположенія, высказываемыя по поводу составныхъ частей значка Леманомъ (о. с., 88) и Гитльбауеромъ, имѣютъ въ настоящее время только историческое значеніе.

отклоненной влѣво, линіи, то для насъ станетъ яснымъ, что отмѣченное нами *compendium* представляетъ изъ себя именно эту букву, перечеркнутую наклонной линіей, символомъ неполнаго написанія слова. Такимъ образомъ, значекъ предлога *ὀπό* оказывается по своему образованію аналогичнымъ средневѣковой формѣ значка для предлога *ὀτέρ*. И дѣйствительно, какъ въ первомъ, такъ и во второмъ сокращеніи буквой, долженствующей символизировать цѣлое слово, является заключительная буква послѣдняго, причемъ на неполное написаніе указываетъ, согласно обычаю курсива, наклонный пересѣкающій букву штрихъ. Но такъ какъ отмѣченный нами значекъ примѣняется исключительно въ Гротта-Ферратскихъ кодексахъ, то можно думать, что онъ является продуктомъ Итальянской школы, а слѣдовательно, время его образованія падаетъ на вторую половину X в.

Примѣры: *ὀπό τοῦ*, *ὀπό* № 1, *ὀπό φόρον*—cod. Crypt. B. α. XIX, а. 965 (табл. 10, *ὀπο*); *ὀποχείμ(ενον)* — Nonni cod. а. 972 (табл. 10, *ὀπο*); *τὸ ὀποζύγιον*, *ὀποχείμ(ενον)*—cod. Valicell. D. 43, с. а. 986 (табл. 10, *ὀπο*); *ὀπό* № 2 — cod. Paris. 990, а. 1030 (табл. 10, *ὀπο*).

Косвеннымъ же подтвержденіемъ нашихъ словъ о сравнительно позднемъ образованіи значка, а также объ его исключительной принадлежности къ Гротта-Ферратской школѣ служить тотъ любопытный фактъ, что всѣ рукописи IX в. (и начала X в.) сокращаютъ предлогъ *ὀπό* черезъ букву *ο* + надписное *π* (ср. cod. Paris. 1807, а также рукописи Ареоы), а кодексы послѣдующаго времени (но не принадлежащіе къ Гротта-Ферратѣ) замѣняютъ его иногда значкомъ, представляющимъ собой легкое видоизмѣненіе значка для предлога *ἀπό*. При разборѣ послѣдняго (стр. 14) нами было указано на то, что его лѣвая часть есть, повидимому, курсивное *α*, правая же—представляетъ собой наклонный, указывающій на аббревіацію, штрихъ, т.-е. $\zeta = \alpha(\pi)$. Но если при быстромъ письмѣ курсивное *α* (ср. папирусы Византійскаго и Арабскаго періодовъ) часто превращалось изъ закрытаго въ открытое, то и при небрежномъ написаніи значка, замѣняющаго предлогъ *ἀπό*, происходило то же самое, благодаря чему лѣвая часть сокращенія становилась похожей на букву *ο*. Въ виду этого сходства уже въ рукописяхъ X в. *compendium* предлога *ἀπό* стало примѣняться и къ предлогу *ὀπό*, причемъ нерѣдко падъ лѣвою частью сокращенія ставились въ качествѣ распознавательнаго знака двѣ точки и густое придыханіе.

Примѣры: *ο(πo)* № 3 — cod. Bodl. Miscell. 251, s. XI (табл. 10. *ὀπο*); *ὀ(π)δ* № 4 — cod. S. Germ. 249, s. X (табл. 10,

ωτο); ὁ(πο) № 5—cod. Vat. 191, а. 1404 (табл. 10, ωто); ὁ(π)δ
№ 6—Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 10, ωто).

ΥС.

Въ рукописи 1301 г., содержащей Дѣянія Апостольскія, я нашель одинъ разъ слово *ἀντιχρός*, въ которомъ конечный слогъ *ος* замѣненъ значкомъ слога *ης* (табл. 10, υς). Причина подобной замѣны заключается, повидимому, въ одинаковомъ произношеніи слоговъ *ης* и *ος*.

Ω.

Въ схолияхъ Порфирьевскаго Четвероевангелія 835 г. мы находимъ одинъ разъ въ словѣ *σταυρω(σων)* значекъ, который имѣетъ форму волнистой, горизонтальной, нѣсколько угловатой линіи, присоединенной къ нижнему концу буквы *ρ* съ правой стороны, такъ что значекъ находится подъ строкою. Видѣть въ этомъ значкѣ значекъ, указывающій на неполное написаніе слова, нельзя потому, что писецъ рукописи употребляетъ для подобной цѣли исключительно или прямой наклонный штрихъ, или же прямой — горизонтальный. Въ виду этого мы можемъ думать, что разбираемый нами значекъ есть ни что иное, какъ сокращеніе буквы *ω*.

Примѣръ: *σταυρω(σων)* (табл. 10, ω).

Подобный же значекъ, но только въ еще болѣе угловатой формѣ, и притомъ не на строкѣ, а надъ предшествующей буквой даютъ намъ рукописи Ареопы.

Примѣры: *ἀνδρω-των*—Полемиическія статьи 932 г. (табл. 10, ω); *ουτω* № 6—Лукіанъ около 914 г. (табл. 9, ουτος).

Во всѣхъ этихъ примѣрахъ значекъ имѣетъ угловатый характеръ, но уже въ рукописи Аристотеля 955 г. онъ получаетъ форму вполне округлую и въ такой формѣ, почти не испытывая измѣненій, употребляется и впоследствии.

Примѣры: *ἀνωτερω*—Аристотель 955 г. (табл. 10, ω); *ἐρω-ράνθη*—cod. Sypht. В. α. XIX, а. 965 (табл. 10, ω); *ἐκενώθη*—Nonni cod. а. 972 (табл. 10, ω); *γινώσκων*—Григорій Назіанзинъ 1030 г. (табл. 10, ω); *μαδέτω* (въ этомъ словѣ значекъ смахиваетъ на сокращеніе слога *ω*)—cod. Sypht. В. α. III, s. X—XI (табл. 10, ω); *οὐτω*—Ирмологій 994 г. (табл. 10, ω).

Изъ всѣхъ этихъ примѣровъ видно, что сокращеніе буквы *ω* ста-

вилось не только въ концѣ, но и въ серединѣ слова, и притомъ всегда надъ предшествующей буквой.

Съ XI в. оно начинаетъ примѣняться гораздо рѣже, но вмѣстѣ съ тѣмъ не выходитъ изъ употребленія вплоть до XII в. Съ этого же времени оно, повидимому, исчезаетъ совершенно и, если встрѣчается въ рукописяхъ позднѣйшихъ вѣковъ, то лишь въ видѣ исключенія, такъ что замѣчаніе Лемана (о. с., 36) объ исключительной принадлежности значка къ älteren Handschriften въ сущности вполне справедливо.

Что же касается причины исчезновенія значка, то, по всей вѣроятности, она кроется въ томъ, что уже ко второй половинѣ XI в. приблизительно такую же форму стало принимать сокращеніе слога ων (ср. табл. 11, ων: χτισμάτων—Иоаннъ Лѣствичникъ 1060 г.).

Примѣры: τῷ № 1—Паремейникъ 1054 г. (табл. 10, ω); ἀμαρτωλός—Псалтирь 1088—90 г. (табл. 10, ω); σῶμα—Аскетиконъ Василія Великаго 1086 г. (табл. 10, ω); τοπόσαντες—Гномологій XI в. (табл. 10, ω); ἀπότῳι—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 10, ω); τῷ № 2—Новый Завѣтъ съ толкованіями 1317 г. (табл. 10, ω).

ΩΝ.

Обычный курсивный способъ сокращеннаго написанія слога ων, наблюдаемый въ папирусахъ приблизительно съ I в. по Р. X. (если не раньше), заключается въ постановкѣ омеги надъ предшествующей буквой. Но этотъ способъ не является единственнымъ, и въ нѣкоторыхъ памятникахъ, прибѣгающихъ для аббревіаціи къ помощи надписной черточки, слогъ ων пишется обыкновенно черезъ такую черточку, идущую при этомъ наклонно отъ правой руки къ лѣвой.

Подобныхъ памятниковъ до настоящаго времени извѣстно четыре, а именно: рар. Ἀθηναίων πολιτεία Аристотеля, Геркуланскіе свитки, рар. Argent. gr. 1015, s. II и рар. Mus. Brit. 137, s. III; но и въ нихъ такимъ образомъ сокращается только слогъ των, тогда какъ другіе слоги, окончаніемъ которыхъ служатъ ων, пишутся или полностью, или же съ помощью отмѣченнаго выше приема, т.-е., черезъ постановку ω надъ предшествующей буквой¹⁾. Строчное (и уставное) письмо пергаменныхъ кодексовъ, которое, какъ мы это уже не разъ видѣли, во многихъ случаяхъ перенимало принципы курсива, и въ данномъ случаѣ усвоило способъ

¹⁾ Впрочемъ четвертый писецъ рукописи Ἀθηναίων πολιτεία пользуется надписной черточкой и для сокращенія слоговъ θων, μων и νων. Ср. Herwerden et Leewen, о. с., 178.

сокращенія слога ω черезъ надписное ω , приче́мъ особенно часто этотъ способъ примѣняется въ рукописяхъ IX—X вв. (главнымъ образомъ въ заглавіяхъ и въ *notae marginales*), а затѣмъ съ небольшими перерывами переходить и въ рукописи позднѣйшаго времени. Но кромѣ двухъ отмѣченныхъ нами курсивныхъ способовъ, изъ которыхъ одинъ выходитъ изъ употребленія приблизительно въ III в. по Р. Х., а другой усваивается письмомъ пергаменныхъ кодексовъ, существовалъ еще третій, уже не курсивный, а тахиграфическій, при которомъ слогъ ω замѣнялся особымъ знакомъ, попадающимъ изъ пергаменныхъ рукописей впервые въ *fragmentum mathematicum Vobiense*, s. VII—VIII. Этотъ значекъ имѣетъ здѣсь форму полукруга, обращеннаго отверстіемъ книзу: \smile , приче́мъ ставится на строкѣ около предшествующей буквы ¹⁾.

Примѣры: $\epsilon(\pi)$ των ζυγων, των τοιoutων (табл. 10, ω).

Но подобное положеніе значка наблюдается исключительно въ только что названной рукописи, тогда какъ во всѣхъ кодексахъ послѣдующаго времени значекъ помѣщается всегда надъ предшествующей слогу ω буквой. Что же касается формы сокращенія, то, если въ *fragmentum Vobiense* значекъ представляетъ собой полукругъ, въ древнѣйшей строчной рукописи, а именно въ Четвероевангеліи 835 г., наряду съ этой округлой формой (1) встрѣчается и форма угловатая: Λ (2), которую можно находить также въ *cod. Paris. 1807*, s. IX.

Примѣры: 1) $\epsilon\chi\omega\nu$, $\nu\epsilon\chi\rho\omega\nu$, $\nu\alpha\rho\alpha\gamma\omega\nu$ — Четвероевангеліе 835 г. (табл. 10, ω); 2) $\lambda\omicron\iota\pi\omega\nu$, των № 1, $\sigma\alpha\mu\alpha\rho\epsilon\iota\tau\omega\nu$ —*ibid.* (табл. 10, ω).

Но въ *cod. Paris. 1807* эта угловатая форма не отличается той остроугольностью, какая присуща подобной же формѣ въ Четвероевангеліи 835 г. Впрочемъ, и по отношенію къ округлой формѣ значекъ дѣлается здѣсь болѣе плоскимъ и приплюснутымъ, чѣмъ въ Евангеліи, гдѣ, поскольку дѣло касается округлой формы, послѣдняя сильно приближается къ тому значку слога ω , который даютъ восковыя таблички и папирусы съ тахиграфическими *compendia*, опубликованные Вессели ²⁾.

Примѣры: 1) των παιδων, τὰ των, $\epsilon\pi\epsilon\mu\text{-}\beta\alpha\iota\nu\omega\nu$ —*cod. Paris. 1807* (табл. 10, ω); 2) η των $\acute{\alpha}\rho\chi\acute{o}\nu\tau\omega\nu$ φύσις—*ibid.* (табл. 10, ω).

Въ виду послѣдняго факта, а именно того, что уже въ тахиграфическомъ силлабарѣ VI в. значекъ слога ω имѣетъ округлую форму,

¹⁾ Наряду съ обозначеніемъ слога ω черезъ отмѣченный нами значекъ писецъ *fragmenti* употребляетъ для той же цѣли значекъ слога \omicron ν (см. сокр. \omicron ν, стр. 95).

²⁾ Wessely, Ein System alt-griechischer Tachygraphie, 40 (= *Denkschriften der Kais. Akad. d. Wissenschaften in Wien, phil.-hist. Cl.*, XLIV, 1895).

врядъ ли нужно, какъ это дѣлали раньше ¹⁾, смотрѣть на угловатую, какъ на основную. Повидимому, правильнѣе поступать наоборотъ, тѣмъ болѣе, что округлую форму мы находимъ и въ fragmentum Bobiense, не говоря уже обо всѣхъ остальныхъ рукописяхъ IX в. и начала X в.

Съ IX в. разбираемое нами *compendium* начинаетъ попадаться все чаще и чаще, причемъ вплоть до второй половины X в. обличенное удареніе, падающее на конечный слогъ *ων*, вовсе не выражается, разъ послѣдній пишется сокращенно, и только съ конца X в. надъ или рядомъ съ полукругомъ, обозначающимъ слогъ *ων*, начинаетъ приписываться другой, символизирующій *circumflexus*. Но этотъ второй полукругъ бываетъ всегда меньше перваго, хотя и первый, замѣняющій слогъ *ων*, отличается вплоть до начала XI в. миниатюрностью.

Примѣры: *κωκλαδων* — Климентъ Александрійскій 914 г. (табл. 10, *ων*); *διαφερων*—Полемическія статьи 932 г. (табл. 11, *ων*); *των συνθέτων λόγων*—Аристотель 955 г. (табл. 11, *ων*); *ἐκείνων*—Василій Великій 977 г. (табл. 11, *ων*); *ἡμων* № 1—Бесѣды Іоанна Златоуста 993 г. (табл. 11, *ων*); *καλῶν*—cod. Valicell. P. 43, с. а. 986 (табл. 11, *ων*); *τῶν* № 2 — Ирмологіи 994 г. (табл. 11, *ων*). Ср. также *ἡμῶν* № 2—Послѣдованіе Великой Недѣли 1122 г. (табл. 11, *ων*).

Только съ первой половины XI в. значекъ начинаетъ увеличиваться въ размѣрахъ и дѣлается иногда столь значительнымъ, что прикрываетъ собой цѣлое слово. Что же касается формы значка, то она все время вплоть до XV в. колеблется между скругленной и приплюснутой, при преобладаніи первой.

Примѣры: *των* № 3—Ирмологіи 994 г. (табл. 11, *ων*); *ἡμῶν* № 3—Іоаннъ Златоустъ 1006 г. (табл. 11, *ων*); *λέγων*—Недѣльное Евангеліе 1020 г. (табл. 11, *ων*); *τῶν* № 4—Житія Святыхъ 1023 г. (табл. 11, *ων*); *ἀγίων*—Житія Святыхъ 1042 г. (табл. 11, *ων*); *ἡμῶν* № 4—Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 11, *ων*); *ἀλλοτρῶν* — Псалтирь 1088—90 г. (табл. 11, *ων*); *αὐτῶν* № 1—Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 11, *ων*); *αὐτῶν* № 2—Чтеніе Апостола и Евангелія въ недѣлю о разслабленномъ 1177 г. (табл. 11, *ων*); *ἀρχιερέων* — Евангеліе 1199 г. (табл. 11, *ων*); *θαυμάτων*—Изъ Богослужебныхъ Пѣснопѣній 1285 г. (табл. 11, *ων*); *ἡμῶν* № 5 — Псалтирь 1294 г. (табл. 11, *ων*); *ἐπιτηδεύμα(ά)των* — Ефремъ Сиринъ 1310 г. (табл. 11, *ων*); *ἔργων* — Новый Завѣтъ

¹⁾ Bast, o. c., 778. Lehmann, o. c., 78 и я въ первомъ изданіи своей книги.

1317 г. (табл. 11, ων); τῶν № 5 — Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 11, ων); κινδύων — Минея Служебная 1401 г. (табл. 11, ων); πάντων — Триодъ Постная 1409 г. (табл. 11, ων).

Но указанная нами форма не является исключительной: со 2-ой половины XI в. правая сторона сокращенія начинается слегка загибаться кверху, причемъ загибъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ оказывается настолько сильнымъ, что весь значекъ принимаетъ форму изогнутой линіи, а иногда становится такимъ плоскимъ, что почти совпадаетъ со значкомъ буквы ω, или же вытягивается въ прямую линію съ капельками на верхнемъ и нижнемъ концахъ. Разграничить эти измѣненія значка по вѣкамъ немисливо и единственное, что можетъ служить нѣкоторымъ критеріемъ, это — входящій съ XIV в. обычай перечеркивать значекъ острымъ удареніемъ, разъ послѣднее падаетъ на одинъ изъ срединныхъ слоговъ.

Примѣры: πάντων — Бесѣды Иоанна Златоуста 1052 г. (табл. 11, ων); ἰουδαίων — Иоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 11, ων); αὐτῶν № 3 — Паремейникъ 1054 г. (табл. 11, ων); κτισμάτων — Иоаннъ Лѣствичникъ 1060 г. (табл. 11, ων); τῶν № 6, ὀρατῶν — Иоаннъ Дамаскинъ 1069 г. (табл. 11, ων); μίαν αὐτῶν — Иоаннъ Дамаскинъ 1124 г. (табл. 11, ων); γεγενημένων — Изъ Литургіи Иоанна Златоуста 1153 г. (табл. 11, ων); τοιοῦτων — Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 11, ων); πλειόνων — Аристотель 1223 г. (табл. 11, ων); ἡμῶν № 6 — Евангеліе 1281 г. (табл. 11, ων); ποίων — Мапуилъ Мосхопулъ 1296 г. (табл. 11, ων); ἀμπλακημάτων — Григорій Назіанзинъ 1301 г. (табл. 11, ων); ἰουδαίων — Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 11, ων); γεναμένων — Бесѣды Иоанна Златоуста 1335 г. (табл. 11, ων); ἀρχόντων — Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1337 г. (табл. 11, ων); δαιμόνων — Минея Служебная 1392 г. (табл. 11, ων); τῶν № 7 — Синаксарь 1414 г. (табл. 11, ων); μουσῶν — Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 11, ων); δακρύων — Творенія Аввы Исаіи 1450 г. (табл. 11, ων); βασιλέων — Каноническія статьи 1342 г. (табл. 11, ων); κατελθῶν — Патерикъ 1399 г. (табл. 11, ων); τῶν № 8 — Каноническія статьи 1342 г. (табл. 11, ων).

Ср. также ἡμῶν № 7 — Полемиическія статьи 1387 г., — примѣръ, въ которомъ значекъ соединенъ своимъ лѣвымъ концомъ съ буквою μ и имѣетъ форму прямой линіи съ сильнымъ загибомъ на правой сторонѣ (табл. 11, ων).

По поводу облеченнаго ударенія, падающаго на сокращаемый слогъ ω , нами было уже сказано, что въ рукописяхъ конца X в. оно ставится или надъ значкомъ, или около него. Такое же положеніе сохраняется имъ и въ рукописяхъ XI—XV вв., хотя довольно часто въ кодексахъ этого времени оно вписывается въ значекъ или (уже съ конца X в.) присоединяется къ его правой сторонѣ, такъ что образуются два неразрывно связанныхъ полукруга. Но при этомъ не мѣшаетъ имѣть въ виду, что въ рукописяхъ X—XI вв. правый полукругъ, замѣняющій удареніе, меньше лѣваго, тогда какъ въ кодексахъ послѣдующаго періода оба полукруга уравниваются по величинѣ и лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ правый—оказывается меньше лѣваго.

Примѣры: $\epsilon\chi\theta\rho\omega\nu$ — Ирмологій 994 г. (табл. 11, $\omega\nu$); $\tau\omega\nu$ № 9, $\tau\omega\nu$ № 10—Евангеліе 1062 г. (табл. 11, $\omega\nu$); $\epsilon\pi\iota\tau\mu\omega\nu$ —Житіе пр. Нифонта 1126 г. (табл. 11, $\omega\nu$); $\omicron\mu\omega\nu$ —Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 11, $\omega\nu$); $\rho\omicron\nu\eta\rho\omega\nu$ —Лѣствица 1285 г. (табл. 11, $\omega\nu$); $\eta\mu\omega\nu$ № 8—Дѣянія Апостольскія 1301 г. (табл. 11, $\omega\nu$); $\eta\mu\omega\nu$ № 9—Новый Заветъ 1317 г. (табл. 11, $\omega\nu$); $\eta\mu\omega\nu$ № 10—Пентикостарь 1376 г. (табл. 11, $\omega\nu$).

Во всѣхъ приведенныхъ нами примѣрахъ значекъ сокращаетъ конечный слогъ ω , по изрѣдка его можно находить и въ серединѣ слова, причемъ подобная постановка значка имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ въ рукописяхъ, изобилующихъ сокращеніями, какъ, напр., Nonni cod., а. 972.

Примѣры: $\nu\chi\omega\nu\tau\epsilon\varsigma$ —Лукіанъ, около 914 г. (табл. 11, $\omega\nu$); $\omicron\pi\alpha\nu\tau\omega\nu\tau\alpha$ —Nonni cod., а. 972 (табл. 11, $\omega\nu$); $\acute{\alpha}\gamma\alpha\pi\omega\nu\tau\epsilon\varsigma$ —Іоаннъ Златоустъ 1047 г. (табл. 11, $\omega\nu$); $\kappa\alpha\upsilon\chi\omega\nu\tau\alpha$ —cod. Laug. 5, 10, s. XIV (табл. 11, $\omega\nu$).

Намъ остается упомянуть теперь о значкѣ слоговой тахиграфій: ω , первоначальная форма котораго имѣла, какъ думаютъ, слѣдующій видъ: ω , т.-е. волнистая липія есть тах. ω , а наклонный штрихъ—символь буквы ν ¹⁾. Главнымъ образомъ этотъ значекъ примѣняется въ cod. Vat. 1809 и въ Nonni cod. (тахиграфическая часть), а. 972, т.-е. въ рукописяхъ Гротта-Ферратской школы, а изъ другихъ тахиграфическихъ рукописей въ cod. Paris. 3032 (схολіа), s. X, тогда какъ остальные codd. Cryptenses (за исключеніемъ cod. Paris. 990, а. 1030) пользуются исключительно значкомъ, нами разобраннымъ, т.-е. ω . Но думать, что значекъ слоговой тахиграфій есть созданіе Гротта-Ферратской школы,

¹⁾ См. Lehmann, о. с., 78.

нельзя, какъ потому, что мы находимъ его въ cod. Paris. 3032, такъ и потому, что онъ попадаетъ уже въ схолияхъ къ Платону 896 г. ¹⁾). Отсюда ясно, что его происхожденіе нужно относить къ болѣе раннему времени и смотрѣть на него, какъ на продуктъ одной изъ древнихъ стенографическихъ системъ. Хорошимъ же показателемъ сравнительной нераспространенности этого значка внѣ предѣловъ слоговой тахиграфіи служить тотъ фактъ, что въ рукописяхъ обыкновеннаго письма онъ встрѣчается лишь въ видѣ исключенія, хотя и держится въ нихъ приблизительно до XIII в.

Примѣры: ἀρχων, πλατων—Платонъ 896 г. (табл. 11, ων), τῶν ἀγίων—cod. Mutin. 12, s. XII (табл. 11, ων); προαναγνωσθέντων—Псалтирь 1203 г. (табл. 11, ων).

ΩΡ.

Тахиграфическій значекъ слога ωρ состоитъ изъ болѣе или менѣе выгнутой горизонтальной линіи, которая оканчивается съ правой стороны поперечкомъ, обращеннымъ кверху. Выгнутая линія есть тахиграфическое ω, поперечекъ же—символь буквы ρ. Такимъ образомъ въ компоновкѣ значка замѣтенъ тотъ же принципъ, проведеніе котораго мы наблюдали уже въ значкахъ для αρ, ερ и ηρ, т.-е. другими словами, въ основѣ каждого изъ этихъ сокращеній лежитъ соответствующая тахиграфически выраженная гласная, завершеніемъ которой служитъ специфическая часть буквы ρ. Отмѣченный нами значекъ слога ωρ попадаетъ уже въ рукописяхъ IX в., такъ что и въ этомъ отношеніи онъ наравнѣ съ значками для αρ и ερ долженъ быть относимъ къ одной изъ древнихъ стенографическихъ системъ, хотя, быть можетъ, и не столь древней, какъ та, которую воспроизводятъ вышеупомянутыя восковые таблички (см. сокр. ων), гдѣ слогъ ωρ имѣетъ форму полукруга, съ поперечкомъ на правомъ концѣ ²⁾).

Примѣры: ῥήτωρ № 1—Платонъ 896 г. (табл. 11, ωρ); γεωργίων—Лукіанъ, около 914 г. (табл. 11, ωρ); ὕδωρ № 1, τὸ ὕδωρ № 2—cod. Supt. A. γ. 1, s. X--XI (табл. 11, ωρ); ὕδωρ № 3—cod. Laur. 60, 3, s. X (табл. 11, ωρ); ὕδωρ № 4—cod. Laur. 32, 9, s. XI (табл. 11, ωρ); ἔκτωρ—cod. Laur. 32, 15, s. X (табл. 11, ωρ); νέστωρ—Гномологія XI в. (табл. 11, ωρ); ῥήτωρ

¹⁾ Allen, o. c., 26: this form is used by an ancient hand among the Plato Arethas-scholia, но вмѣстѣ съ тѣмъ as a rule the Arethas mss. use the ordinary form.

²⁾ Wessely, o. c., 41, а также Taf. IIb, № 7, 12.

№ 2—cod. Aristoph. Ven. 474, s. XII (табл. 11, ωρ); ѿδωρ № 5—cod. Mutin. 193, s. XI—XII (табл. 11, ωρ).

Но кромѣ этой формы существовала другая, тожественная формѣ слоговой тахиграфiи и отличающаяся отъ основной лишь тѣмъ, что поликъ въ ней обращенъ не кверху, а книзу.

Примѣры: ѿδωρ № 6—Nonni cod., а. 972 (табл. 11, ωρ); γεωργῶν—cod. Arist. Ven. 474, s. XII (табл. 11, ωρ).

Вообще же сокращенiе слога ωρ, какъ въ первой, такъ и во второй формѣ, встрѣчается въ рукописяхъ довольно рѣдко, и притомъ главнымъ образомъ въ словѣ ѿδωρ.

ΩС.

Сокращенiе слога ωс, примѣняемое какъ слоговой тахиграфiей, такъ и обыкновеннымъ письмомъ, имѣетъ слѣдующую форму: ω¹⁾. Составныя части этого значка дѣлаются для насъ вполне ясными, если мы сопоставимъ ихъ съ тѣмъ значкомъ слога ωс, который находится въ тахиграфическомъ силлабарѣ восковыхъ табличекъ (см. о нихъ сокр. ων, ωρ и Prolegomena) и который распадается на повернутый вправо полукругъ, одинъ изъ символовъ буквы ω, + прямая или выгнутая черточка, служащая выраженiемъ буквы с²⁾. Но если въ силлабарѣ VI в. значекъ отличается нѣсколько угловатымъ характеромъ, то въ древнѣйшей строчной рукописи, а именно, въ Порфирьевскомъ Четвероевангелии 835 г., мы находимъ его уже болѣе округлымъ и выдѣланнымъ, причемъ онъ ставится здѣсь исключительно на строкѣ около предшествующей буквы, съ которой и соединяется своимъ лѣвымъ концомъ.

Примѣры: γενησεωс — Евангелие (текстъ) 835 г. (табл. 11, ωс); καθωс, ѿφω — σεωс — ibid. (схолiи, — табл. 11, ωс).

Но это (на строчное) положенiе значка сравнительно скоро было

¹⁾ Писецъ fragmenti Bobiensis, не зная значка ω, замѣняетъ одинъ разъ союзъ ωс буквой ω съ подписной ломанной линiей. См. W a t t e n b a c h, Scripturae graecae specimina, tab. VIII, l. 3. Этотъ значекъ очень похожъ на значекъ, которымъ замѣняется въ той же рукописи слово ѣσω, т.-е. φ. Такъ какъ писецъ рукописи постоянно перепутываетъ значки, то мы въ правѣ предполагать, что и въ данномъ случаѣ онъ, не зная, какъ обозначается слогъ ωс, воспользовался значкомъ слова ѣσω. Основой этого предположенiя служатъ слѣдующiе факты: союзъ γάρ сокращается въ нашей рукописи черезъ уставное γ, надъ которымъ ставится значекъ слога ων (см. сокр. γар); слово Ισχυ замѣнено одинъ разъ значкомъ слова ѱμοῦ (см. сокр. ѱμοῦ); слогъ ων пишется постоянно черезъ значекъ слога ων (см. сокр. ων); вм. значка слога γс S очень часто употребляется значекъ слога ων.

²⁾ W e s s e l y, о. с., 41, а также Taf. III, №№ 2 и 6.

замѣнено надписнымъ, при которомъ значекъ началъ ставиться не около предшествующей буквы, а надъ нею. Доказательствомъ же того, что подобная перемена произошла еще въ началѣ X в., служить тотъ фактъ, что въ «Полемическихъ статьяхъ» 932 г. значекъ ставится на строкѣ только въ словахъ *ῥσπερ* и *ῥσπε*. Но несмотря на эту сравнительно раннюю замѣну на строчнаго положенія надписнымъ, первое продолжаетъ изрѣдка встрѣчаться въ рукописяхъ и окончательно выходитъ изъ моды только къ началу XI в., послѣ чего значекъ слога *ως*, если и пишется на строкѣ, то только въ словахъ *ῥσπερ*, *ῥσπε* и *ῥς*.

Примѣры: *ῥσπερ* № 1—Полемическія статьи 932 г. (табл. 11, *ως*); *ῥς* № 1, *ῥς* № 2—Аристотель 955 г. (табл. 11, *ως*); *ῥσπερ* № 2—*Nonni cod.*, а. 972 (табл. 11, *ως*); *ῥσπερ* № 3—*cod. Valicell. D. 43*, с. а. 986 (табл. 11, *ως*); *ὁμοίως*, *ἐκπάγλως*—*cod. Barber. I. 70*, s. XI (табл. 11, *ως*); *ῥσπερ* № 4—*cod. Paris. 1853*, s. X (табл. 11, *ως*); *ῥς* № 3, *ἐκουσίως*, *ῥσαύτως*—*cod. Cypri. B. α. IV*, с. а. 992 (табл. 11, *ως*).

Замѣна строчнаго положенія надписнымъ по началу не отразилась на формѣ самого значка, который вплоть до конца X в. ставился, какъ и въ болѣе древнихъ рукописяхъ, только горизонтально, безъ наклона въ правую сторону, причемъ эта горизонтальная форма доминируетъ даже въ кодексахъ первой половины XI в.

Примѣры: *καως* — Полемическія статьи 932 г. (табл. 11, *ως*); *πενταως* — Аристотель 955 г. (табл. 11, *ως*); *οῦτως* № 1, *ὁμοίως* — *Nonni cod.*, а. 972 (табл. 11, *ως*); *πως* — *cod. Cypri. B. α. IV*, с. а. 992 (табл. 11, *ως*); *οῦτως* № 2—Слова Василия Великаго 977 г. (табл. 11, *ως*); *καλῶς* — Бесѣды Иоанна Златоуста 1006 г. (табл. 11, *ως*); *αἰνέσως* — Паремейникъ 1054 г. (табл. 11, *ως*); *ἐμφανῶς*—Ефремъ Сиринъ 1057 г. (табл. 11, *ως*); *ὅπως* — Псалтирь Слѣдованная Лицевая 1054 г. (табл. 11, *ως*); *ἀντιδόσεως*—Иоаннъ Дамаскинъ 1069 г. (табл. 11, *ως*).

Но наряду съ этой формой уже въ концѣ X в. существовала другая, заключающаяся въ томъ, что значекъ, утративъ свое горизонтальное положеніе, началъ отклоняться вправо (1), а затѣмъ сдѣлался почти перпендикулярнымъ (2); при этомъ нижняя часть значка стала вытягиваться въ прямую линію и опускаться на строку.

Примѣры: 1) *φιλοτέχνως* — Григорій Назіанзинъ 986 г. (табл. 11, *ως*); *οῦτως* № 3—Ирмологій 994 г. (табл. 11, *ως*); *οἰκονομικῶς* — Евангеліе 1062 г. (табл. 11, *ως*); *βρώσεως*—Псалтирь 1088 — 90 г. (табл. 11, *ως*); 2) *ἀδήλως*—Житія Святыхъ

1063 г. (табл. 11, ως); φῶς — Псалтирь 1088 — 90 г. (табл. 11, ως).

Со второй половины XII в. вторая форма, т.-е. почти перпендикулярная, дѣлается господствующей, хотя кое-гдѣ продолжаетъ удерживаться и первая форма, съ отклономъ вправо. Въ этихъ двухъ формахъ значекъ слога ως и проходитъ черезъ всѣ послѣдующіе вѣка. Что же касается частичныхъ измѣненій той или другой формы, то первая, т.-е. съ отклономъ вправо, варьируется очень слабо (1), тогда какъ вторая, т.-е. перпендикулярная (2), распадается на двѣ разновидности, а именно: нижняя часть значка или имѣетъ видъ прямой линіи (а), или же загибается влѣво, такъ что все сокращеніе дѣлается похожимъ на латинское s (b).

Примѣры: 1) ποικιλως — Изъ твореній Максима Исповѣдника 1167 г. (табл. 11, ως); οὐτως № 4 — Четвероевангеліе 1145 г. (табл. 11, ως); ἀχωρίστως — Иоаннъ Дамаскинъ 1124 г. (табл. 11, ως); πνευματικῶς — Никита Ираклійскій 1231 г. (табл. 11, ως); εὐθέως — Лѣствица 1285 г. (табл. 11, ως); πνευματικῶς — Бесѣды св. Отцовъ 1306 г. (табл. 11, ως); ἀληθῶς — Ефремъ Сиринъ 1310 г. (табл. 11, ως); φῶς — Новый Заветъ 1317 г. (табл. 11, ως); οὐτως № 5 — Георгій Пелагонъ 1421 г. (табл. 11, ως); διακαίως — Великій Канонъ 1449 г. (табл. 11, ως).

2) а. οὐτως № 6, ξως — Евангеліе 1199 г. (табл. 11, ως); ἀδίχως — Псалтирь 1194 г. (табл. 11, ως); ἐγγυτέρως — Дѣянія Апостольскія 1111 г. (табл. 11, ως); ἀγίως — Толковая Псалтирь 1275 г. (табл. 11, ως); χτίσεως — Лѣствица 1285 г. (табл. 11, ως); μωσέως — Церковный Уставъ 1312 г. (табл. 11, ως); πιστῶς — Пентикостарь 1376 г. (табл. 11, ως); φῶς — Минея Служебная 1390 г. (табл. 11, ως); ἀκριβῶς — Творенія Аввы Исаіи 1450 г. (табл. 11, ως); б. ὡς № 3 — Бесѣды Павла монаха 1297 г. (табл. 11, ως); ὡς № 4 — Евангеліе Теофилакта Болгарскаго 1332 г. (табл. 11, ως); ἴσως — Никита Ираклійскій 1231 г. (табл. 11, ως); κω(νσταντίνου)πό(λε)ως — Евангеліе 1199 г. (табл. 11, ως); ἐπιθέσεως — Церковный Уставъ 1312 г. (табл. 11, ως); δλως — Минея Служебная 1316 г. (табл. 11, ως); χρίσεως — Замѣтка на отрывкѣ изъ Синаксаря 1334 г. (табл. 11, ως); ἰχανῶς — Павелъ Эгипскій 1299 г. (табл. 11, ως); ἀναστάσεως — ως — Ирмологій 1406 г. (табл. 11, ως).

Какъ можно убѣдиться изъ примѣровъ, вторая форма, появившаяся въ XII в., достигаетъ полного развитія только къ XIII в. и лишь съ

этого времени начинается постепенно вытѣснять первую, причемъ, въ свою очередь, подвергается окончательному измѣненію, т.-е. дѣлается похожей на латинское s, приблизительно во второй половинѣ XIII в. Что же касается до положенія, занимаемаго значкомъ, то по бѣльшей части онъ ставится около предшествующей буквы и лишь въ видѣ исключенія пишется надъ ней.

Таковы главныя формы значка слога ως, но кромѣ нихъ можно указать еще на одну, при которой значекъ имѣетъ видъ изогнутой линіи съ ноликомъ наверху и которая примѣняется главнымъ образомъ въ рукописяхъ XIII—XIV вв.

Примѣры: σαρχώσεως—Новый Заветъ 1099 г. (табл. 11, ως)
 χρίσεως—Прологъ 1199 г. (табл. 11, ως); οὐτως № 7—Продажная Запись 1246 г. (табл. 11, ως); πό(λε)ως—Петровъ Синаксарь 1249 г. (табл. 11, ως); ὑψώσ(ε)ως—Евангеліе 1281 г. (табл. 11, ως); ὦς № 5—Комментарій на книгу Іова 1362 г. (табл. 11, ως); ἡθιχῶς (въ этомъ словѣ значекъ, стоящій на строкѣ, неразрывно соединенъ съ правымъ концомъ буквы χ)—Слова Григорія Назіанзина 1339 г. (табл. 11, ως). (Ср. также ὦς № 6—Лавсаикъ 1345 г. (табл. 11, ως), какъ любопытную и довольно обычную въ рукописяхъ XIV в. лигатуру слога ως).

Будучи однимъ изъ наиболѣе употребительныхъ *compendia*, значекъ ω сокращалъ по преимуществу конечный слогъ ως, но иногда, не говоря уже о словахъ ὡσπερ и ὡστε, онъ ставился и въ серединѣ слова. По крайней мѣрѣ, мнѣ удалось найти нѣсколько примѣровъ на этотъ случай и притомъ даже въ рукописяхъ позднѣйшаго времени, хотя, съ другой стороны, не мѣшаетъ отмѣтить, что всѣ эти примѣры представляютъ собой различныя формы одного и того же глагола γινώσκειν.

Примѣры: γινώσων—Паремейникъ 1116 г. (табл. 11, ως);
 γινώσ—κωσι—Аскетическія статьи 1289 г. (табл. 11, ως); ἀναγινώσεται—Уставъ Церковный 1298 г. (табл. 11, ως); γινώσκειν—Григорій Назіанзинъ 1339 г. (табл. 11, ως).

Намъ остается сказать нѣсколько словъ еще объ одной формѣ разобраннаго нами значка, а именно: ω, которую до сихъ поръ принято считать за особую и которая встрѣчается кромѣ cod. Paris. 1807, s. IX еще въ нѣсколькихъ рукописяхъ.

Примѣры: αὐτως—Евклидъ (текстъ) 888 г. (табл. 11, ως);
 οὐτως № 8, ὦς ων—cod. Paris. 1807 (табл. 11, ως); ὄψεως—cod. Vat. 2, s. XI (табл. 11, ως); ἐν ὧρα τῆς κρίσεως—cod. Coisl. 213, a. 1027 (табл. 11, ως).

Но если мы обратимъ вниманіе, съ одной стороны, на то, что отмѣченнаѣ нами форма легко можетъ получиться изъ небрежнаго написанія обыкновенной (ср. ω № 9—cod. Paris. 1853, s. X), а съ другой—на то, что, за исключеніемъ cod. Paris. 1807, во всѣхъ остальныхъ рукописяхъ наряду съ нею циркулируетъ и форма ω (ср. ω № 4—cod. Paris. 1853), то, мнѣ думается, мы невольно придемъ къ заключенію, что въ данномъ случаѣ намъ приходится имѣть дѣло просто-напросто съ извращеніемъ значка ω . Хорошей же иллюстраціей къ тому, до какой степени небрежное написаніе можетъ извратить обычную форму значка служить слѣдующія, взятая изъ cod. Paris. 1853 s. X, слова: $\omega\sigma(\pi)\epsilon\rho$ № 5 и $\delta\lambda\omega\varsigma$ (табл. 11, $\omega\varsigma$).

СПИСОКЪ РУКОПИСЕЙ

СЪ УКАЗАНИЕМЪ ЗАИМСТВОВАНЫХЪ ИЗЪ КАЖДОЙ
СОКРАЩЕНИЙ.

Ι Β.

Рукопись безъ даты. Аристотель «Ἀθηναίων πολιτεία» (cod. papyraceus
Musei Britannici CXXXI).

- αι: και № 1—Facsimile, tab. XIV, col. 23
 και № 2—ibid., tab. XIV, col. 23⁴
 και № 3—ibid., tab. II, col. 2
 και № 4—ibid., tab. III, col. 4⁶
 και № 5—ibid., tab. XVII, col. 27⁵
 καιρους—ibid., tab. VI, col. 9⁴¹
 αναγκαιον—ibid., tab. XIV, col. 23¹⁴
 δικαιος—ibid., tab. XVI, col. 26³³
 ενδεχεται—ibid., tab. IV, col. 7²
 εσται—ibid., tab. XVI, col. 26³⁵ } (табл. 1).
- αυ: την αυ(την)—ibid., tab. VI, col. 9⁸
 οντα αυ(των)—ibid., tab. VII, post. col. 10, l. 3 } (табл. 2).
 περι αυ(των) των—ibid., tab. VII, post col. 10, l. 21 }
- γαρ: γαρ № 1 } — ibid., tab. IV, col. 7² } (табл. 2)
 γαρ № 2 }
 γαρ № 3—ibid., tab. XVI, col. 26 }
- ε: μεθιδροσομενος—ibid., tab. IV, col. 7⁴⁰ } (табл. 3).
 μετα—ibid., tab. IV, col. 7 }
 μεταπεμπομενος—ibid., tab. IV, col. 7¹⁴ }
- ειναι: ειnai № 1—ibid., tab. IX, col. 12³ } (табл. 4).
 ειnai № 2—ibid., tab. XVI, col. 26⁷ }
 ειnai № 3—ibid., tab. XVII, col. 27¹⁹ }
- εστι: εστι № 1—ibid., tab. VIII, col. 11⁴³ } (табл. 4).
 εστι № 2—ibid., tab. VIII, col. 11⁴⁵ }
 εστι № 3—ibid., tab. XVI, col. 25 }
- εισι: εισι № 1—ibid., tab. XVI, col. 25⁹ }
 εισι № 2—ibid., tab. XVI, col. 25⁵ }
 εισι № 3—ibid., tab. XVIII, col. 30²¹ }

- ερ: οπερ № 1—ibid., tab. VIII, col. 11⁴⁵
καθαπερ—ibid., tab. II, col. 3²⁰
ην: την καταβολην—ibid., tab. XVI, col. 25¹⁹
εκαστην—ibid., tab. XVI, col. 25⁴³
αυτην—ibid., tab. XVI, col. 26²³
ης: αυτης—ibid., tab. IX, col. 12³⁷
εκαστης—ibid., tab. XVIII, col. 30³⁵
της № 1—ibid., tab. III, col. 5⁹
της № 2—ibid., tab. XIV, col. 22² } (табл. 5).
κατα: καταλυσει—ibid., tab. II, col. 3²⁹ (табл. 6)
ου: δεπιμελονται—ibid., tab. XVI, col. 26³⁵ (табл. 8).
παρα: παρα № 1—ibid., tab. VI, col. 9⁴
 παραλαβοντες—ibid., tab. XVII, col. 27⁸ } (табл. 9).
49 г. Pap. Mus. Britan. 165.
 x: σοx(νοпαιου) νη(σου)—(табл. 6).

II в.

- 110 г.** Ostrakon Mus. Berol. 1814.
 λ: απολ(λωνιος)—(табл. 7).
116 г. Ostrakon Эрмитажа 127.
 x: прах(τωρ) № 1—(табл. 6).
138 г. Ostrakon Mus. Berol. 4482.
 x: прах(τωρ) № 2—(табл. 6).
146 г. Ostrakon Mus. Berol. 107.
 x: τετραx(αιειχοστον)—(табл. 6).
146 г. Ostrakon Эрмитажа 102.
 x: ο και—(табл. 6 и 7 : και).
148 г. Ostrakon Mus. Berol. 4457.
 λ: αλ(λα)—(табл. 7).
163 г. Pap. Mus. Britan. 328.
 παρα: παρα № 4—(табл. 9).
182 г. Ostrakon Mus. Berol. 4555.
 x: παρεx(ομισθη)—(табл. 6).
189 г. Ostrakon Эрмитажа 106.
 xαι: καισαρος № 1—(табл. 7).
Безъ даты. Pap. Argent. gr. 1015 (Схолін къ Гомеру).
 ε: πτερωμενοι } — Plasberg, 197 (табл. 3).
 μετα

ε ρ : π(ερι)—ibid. (табл. 5).

η ν : την—ibid. (табл. 5).

κατα : χ(ατα) № 1—ibid. (табл. 6).

παρα : π(αρα) № 2—ibid. (табл. 9).

Безъ даты. Pap. Oxyrh. 222 (= Grenfell-Hunt, The Oxyrhynchus Papyri, II, 88—89).

ουτος : ο(υτως) № 1 } — (табл. 9).
ο(υτως) № 2 }

Безъ даты. Миміамбы Иронды (pap. Mus. Britan. 135).

ουτος : ου(τως) № 4—Facsimile, pl. XXI, col. 40 (табл. 9).

Безъ даты. Ostrakon Эрмитажа 84.

λ : απηλ(ιωτου)—(табл. 7).

Безъ даты. Pap. Mus. Brit. 115 (Иперидь).

προς : πρ(ος) № 13—(табл. 9).

III в.

238 г. Pap. Vind. Rain. 265.

χαι : και № 1 } — (табл. 7).
καισαρος № 2 }

271 г. Pap. Vind. Rain. 286.

αυ : απο της αυ(της) πολεως—(табл. 2).

Безъ даты. Pap. Mus. Britan. 137 [см. Diels, Anonymi Lond. ecl. Berol. 1893 (Supplem. Arist. III. 1), Taf. I].

γαρ : γαρ № 4—(табл. 2).

ε : μ(εν)—(табл. 3).

ειναι : ειναι № 5—(табл. 4).

εστι : εστι № 4—(табл. 4).

εισι : εισι № 4—(табл. 4).

κατα : χ(ατα) № 2—(табл. 6).

ουτος : ο(υτως) № 3—(табл. 9).

παρα : π(αρα) № 3—(табл. 9).

προς : πρ(ος) № 14—(табл. 9).

πρ(οτερον) № 15—(табл. 9).

III — IV в.

Безъ даты. Pap. Mus. Britan. 46.

αυ : αυ(του)—col. 1, verso (табл. 2).

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ον: π(αρ)α(δος) τον—col. 2, recto (табл. 8).

παρα: π(αρ)α(δος) № 5—ibid. (табл. 9).

Безъ даты. Pap. Mus. Brit. 121.

προς: πρ(ος) № 16—col. 5 (табл. 9).

IV в.

330 г. Pap. Vind. Rain. 300.

αυ: της αυ(της)—(табл. 2).

340 г. Pap. Vind. Rain. 306.

αυ: το αυ(το)—(табл. 2).

340 г. Pap. Berol. 5023b.

αυ: αυ(τη)—(табл. 2).

346 г. Pap. Mus. Britan. 249.

και: και № 2—(табл. 7).

Безъ даты. Pap. Vind. Rain. 299.

αυ: των αυ(των) μη(νων)—(табл. 2).

Безъ даты. Синайская Библия (cod. Sinaiticus).

αι: και № 6 } — Wattenbach², tab. VI (табл. 1).
και № 10 }

V в.

444 г. Pap. Vind. Rain. 337.

παρα: π(αρα) № 6—(табл. 9).

Безъ даты. Cod. Caes. (= Vindob. theol. XXXI) vetustissimus (Nessel, I, 49 = Lambecius, VII, 2).

αι: και № 11—(табл. 1).

V—VI в.

Безъ даты. Pap. Vind. Rain. 113.

υπερ: υ(περ) № 1—Wessely, Studien, III, 5 (табл. 10).

VI в.

Около 506 г. Cod. Caes. (= Vindobon. med. I) Dioscoridis (Nessel, III, 3 = Lambecius, II, 219).

αι: και № 12—Montfaucon, 208 (табл. 1).

599 г. Луврскій папирусъ.

αι: και № 13 — Wattenbach¹, Taf. 27 (табл. 1).

και: και № 3 — *ibid.* (табл. 7).

Безъ даты. Pap. Vind. Rain. 423.

παρα: π(α)ρα № 7 — (табл. 9).

Безъ даты. Pap. Vind. Rain. 148.

οπερ: ο(περ) № 2 }
ο(περ) № 3 } — Wessely, Studien, III, 11 (табл. 10).

Безъ даты. Pap. Vind. Rain. 156 (verso).

ομου: ο(μο)υ № 1 — Wessely, Studien, III, 14 (табл. 8).

Безъ даты. Pap. Vind. Rain. 193 (verso).

ομου: ο(μο)υ № 2 — Wessely, *o. c.*, 53 (табл. 8).

VII в.

600 г. Pap. Mus. Britan. 113. 5. с.

και: και № 4 — (табл. 7).

604 г. Pap. Vind. Rain. 433.

οπερ: ο(περ) № 4 — (табл. 10).

608 г. Папирусъ изъ коллекции Тесты.

λ: αορηλ(ι)α — Pal. Society, II, 24 (табл. 7).

612 г. Pap. Amherst, 157.

και: και № 5 — Grenfell-Hunt (табл. 7).

643 г. Pap. Vind. Rain. 556.

και: και № 6 — (табл. 7).

οπερ: ο(περ) νο(μισματων) β — (табл. 10).

680 г. Равеннскій папирусъ (см. Lambecius, VIII, 863).

αι: και № 14 — Wattenbach², tab. XIII (табл. 1).

ης: εκκλησ(ιας) — *ibid.* (табл. 5).

και: και № 7 — *ibid.* (табл. 7).

Безъ даты. Pap. Berol. 3544.

οπερ: ο(περ) μερι(σμου) — Wilcken, tab. XX^c (табл. 10).

Безъ даты. Pap. Berol. 2675.

και: πεντεκαιδεκ(ατης) — Wilcken, tab. XIX^c (табл. 7).

Безъ даты. Pap. Mus. Britan. 116a.

κατα: κ(α)τ(α) № 3 — (табл. 6).

Безъ даты. Pap. Mus. Britan. 113. 7.

ε: δεχθ(εν) παρ(α) τ(ου) — (табл. 3).

Безъ даты. Pap. Vind. Rain. 465.

*

- ομου: ο(μου) № 3—(табл. 8).
Безъ даты. Панирусъ изъ коллекции В. С. Голенищева.
 δια: δ(ι) εμου—(табл. 3).
Безъ даты. Pap. Mus. Britan. 113. 8. с.
 δια: δ(ια) γεωργιο(υ)—(табл. 3).
Безъ даты. Pap. Mus. Britan. 113. 9. е.
 υπεr: υ(πεr) αναλωμα(τος)—(табл. 10).
Безъ даты. Pap. Berolin. 2547.
 δια: δ(ι) εμου—Wilcken, tab. XVIII* (табл. 3).
Безъ даты. Cod. Coisl. 1 (Октоихъ).
 αι: και № 7—Omont¹, pl. VI (табл. 1).

VII—VIII в.

- Безъ даты.** Fragmentum mathematicum Bobiense (cod. Ambros. L. 99. sup.).
 αι: και № 8—Wattenbach², tab. VIII (табл. 1).
 ανακλασθησεται—Hermes XVI, Taf. II (табл. 1).
 γαρ: γαρ № 5—Wattenbach², tab. VIII (табл. 2).
 δια: δια № 1—Hermes, XVI, Taf. II. } (табл. 3).
 δια № 2—Wattenbach², tab. VIII. }
 εστι: τουτεστι № 1—Hermes, XVI, Taf. II. } (табл. 4).
 εστι № 5—Wattenbach², tab. VIII. }
 εσται: εσται № 1—Hermes XVI, Taf. II, 30 (табл. 4).
 εστω: εστω № 1 } — ibid., Taf. II, 9, 34 (табл. 4).
 εστω № 2 }
 ην: την № 2—Hermes, XVI, Taf. II. }
 την № 3—Wattenbach², tab. VIII. } (табл. 5).
 ης: της № 3 } Hermes, XVI, Taf. II. }
 της № 4 }
 της № 5—Wattenbach², tab. VIII. }
 ομου: ομου № 7—Hermes, XVI, Taf. II, 26. }
 ον: τον № 1—ibid., Taf. II. } (табл. 8).
 τοιουτων—Wattenbach², tab. VIII. }
 οτι: οτ(ι) № 1—Hermes, XVI, Taf. II. }
 ου: τουτου № 1 } — Wattenbach², tab. VIII. }
 του κε(ντρ)ου }
 του κυ(χλου)—Hermes, XVI, Taf. II (табл. 8). }
 παρα: παρα № 12 } — ibid. (табл. 9).
 παρα № 13 }

παραπλησιον—Wattenbach², tab. VIII (табл. 9).

αρα εστι № 1
αρα εστι № 2
αρα № 3
αρα № 4

} — Hermes, XVI, Taf. II (табл. 9).

προς: προσηχη—ibid., Taf. I, 12 } (табл. 9).
προς № 17—ibid.

ων: των τοιουτων—Wattenbach², tab. VIII (табл. 10).

επι των ζυγων—Wattenbach², tab. VIII (табл. 10).

Безъ даты. Papyr. Berolinensis 2966.

υπερ: υ(περ) ναυλου—Wilcken, tab. XIX^d (табл. 10).

Безъ даты. Pap. Vind. Rain. 469.

ομου: ο(μου) № 4—(табл. 8).

Безъ даты. Pap. Vind. Rain. 472.

εις: ει(ς) τ(ην) χω(ραν) }
εις) τ(ην) } — (табл. 4).
εις) λογ(ον)

Безъ даты. Pap. Vind. Rain. 439.

κατα: κ(α)τα № 4—(табл. 6).

VIII—IX в.

Безъ даты. Снимокъ, сдѣланный Ансельмомъ Бандуриемъ.

αι: και № 9—Montfaucon, 234, II (табл. 1).

Безъ даты. Парафраза гимна изъ Порфирьевской Псалтири 862 г.

(Спб. Имп. Публ. Библ. № 216).

και: και № 8—л. 348 (табл. 7).

IX в.

835 г. Порфирьевское Четвероевангелие (Спб. Имп. Публ. Библ. № 219).

α: σχημα (схολіи)¹—л. 32 об. (табл. 1).

εις τινα (схολіи)—л. 233 (табл. 1).

αι: λεγεται (схολіи)—л. 100 (табл. 1).

και № 16 (схολіи)—л. 246 (табл. 1).

δικαιοσύνην (текстъ)—л. 12 об. (табл. 1).

στρατιῶται (текстъ)—л. 329 (табл. 1).

αίτήσεται (текстъ)—л. 46 (табл. 1).

¹) Схολіи и текстъ писаны одной и той же рукой.

- φαρισαιοι (σχολίи)—л. 72 об. (табл. 1).
ἀποδοκιμασθῆναι (текстъ)—л. 127 об. (табл. 1).
αις: μαθηταις (σχολίи)—л. 30 об. (табл. 1).
μα-θηταις (σχολίи)—л. 214 об. (табл. 1).
ας: συνελη-λυθοτας (σχολίи)—л. 278 (табл. 2).
αρμενιас (σχολίи)—(табл. 2).
θαλασσης (σχολίи)—л. 336 об. (табл. 2).
δια: δ(ια) των (σχολίи)—л. 182 об. (табл. 3).
ειν: γινώσκειν (σχολίи)—л. 221 об. (табл. 3).
εις: αρχιερεις № 1 (σχολίи)—л. 329 об. (табл. 4).
арχι-ερεις № 2 (σχολίи)—л. 305 об. (табл. 4).
ει(ς) τ(ην) № 1 (σχολίи)—л. 13 об. (табл. 4).
ει(ς) τ(ην) № 2 (σχολίи)—л. 26 (табл. 4).
εν: εδωκεν (σχολίи)—л. 198 об. (табл. 4).
εμφανισεν (σχολίи)—л. 48 (табл. 4).
ες: τινες (σχολίи)—л. 245 (табл. 5).
εμε απεσ(τειλεν) (σχολίи)—л. 324 (табл. 5).
εστι: τουτεστι № 2 (σχολίи)—л. 48 (табл. 4).
ην: ἀποτομην (σχολίи)—л. 117 об. (табл. 5).
ϊωαννην (σχολίи)—л. 88 (табл. 5).
ταύτην № 1 (σχολίи)—л. 224 (табл. 5).
την № 1—(табл. 5).
ταυτην № 2—л. 83 об. (табл. 5).
ης: ἡρώδης (σχολίи)—л. 117 об. (табл. 5).
θεκλης (σχολίи)—л. 82 об. (табл. 5).
της № 6 (σχολίи) } (табл. 5).
της № 7 (σχολίи) }
ιν: εστιν № 1 (σχολίи)—л. 221 об. (табл. 6).
εστιν № 2 (σχολίи)—л. 48 (табл. 6).
λ: αποστολων (σχολίи)—л. 53 (табл. 7).
παραβολ(η) (σχολίи)—(табл. 7).
βασιλ(εια) (σχολίи)—л. 82 об. (табл. 7).
τελ(ος) (текстъ)—л. 18 (табл. 7).
xαι: δικαιοσύνης № 1 (текстъ)—л. 13 (табл. 7).
καιρω (σχολίи)—л. 24 (табл. 7).
καὶ № 9 (текстъ)—л. 69 (табл. 7).
καὶ № 10 (текстъ)—л. 29 (табл. 7).
καὶ № 11 (текстъ)—(табл. 7).
οις: ὀχλοις (σχολίи)—л. 75 (табл. 7).

- ον: παραγον-τι (σχολίи)—л. 28 об. (табл. 8).
 τον № 2 (σχολίи)—л. 48 (табл. 8).
 τον άρτον (σχολίи)—л. 312 об. (табл. 8).
 εαυτον (σχολίи)—л. 336 об. (табл. 8).
 γεννησιον (σχολίи)—л. 161 (табл. 8).
 ος: πιλατος (σχολίи)—л. 330 (табл. 8).
 τιβεριαδος (σχολίи)—л. 336 об. (табл. 8).
 προς, προς (σχολίи)—(табл. 8).
 θεστοκου (σχολίи)—л. 163 (табл. 8).
 οτι: οτ(ι) № 2 (σχολίи)—(табл. 8).
 ου: άκουσας (σχολίи)—(табл. 8).
 φιλιππου (σχολίи)—л. 267 (табл. 8).
 ουν: ασθενουντ(α) (σχολίи)—л. 24 (табл. 8).
 ους: προς τους (σχολίи)—л. 310 (табл. 9).
 ιουδαιους (σχολίи)—л. 283 (табл. 9).
 προς: προς № 18—(табл. 9).
 ω: σταυρω(σον) (σχολίи)—л. 329 об. (табл. 10).
 ων: εχων (σχολίи)—л. 246 об. (табл. 10).
 λοιπων (σχολίи)—л. 200 (табл. 10).
 των № 1 (σχολίи)—л. 221 (табл. 10).
 σαμαρειτων (σχολίи)—л. 272 об. (табл. 10).
 νεκρων (σχολίи)—л. 336 об. (табл. 10).
 παραγων (σχολίи)—л. 181 об. (табл. 10).
 ως: υψω-σεως (σχολίи)—л. 332 об. (табл. 11).
 καθως (σχολίи)—л. 324 (табл. 11).
 γεννησεως (текстъ)—л. 341 об. (табл. 11).

862 г. Порфирьевская Псалтирь (Спб. Имп. Публ. Библ., № 216).

- αι: πισθησονται—(табл. 1).
 και № 18—л. 26 об. (табл. 1).
 ομου: ομου № 5—л. 80 (табл. 8).
 Контекстъ: $\delta\mu\omicron\upsilon\ \tau\acute{o}\ \bar{\gamma}\ \acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}\phi\omega(\nu\omicron\nu),\ \sigma\tau\acute{\iota}\ \overset{\chi}{\pi\epsilon}\ \acute{\omega}\varsigma\ \epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota\ \tau\acute{o}\ \epsilon\ \acute{\kappa}\acute{\alpha}\theta(\iota\sigma\mu\alpha)$
 $\overset{\chi}{\sigma\tau\acute{\iota}}\ \sigma\mu\alpha.$
 ομου № 6—л. 65 (табл. 8).
 Контекстъ: $\delta\mu\omicron\upsilon\ \tau\acute{o}\ \bar{\gamma}\ \acute{\alpha}\nu\tau\acute{\iota}\phi\omega(\nu\omicron\nu),\ \sigma\tau\acute{\iota}\ \overset{\chi}{\omicron\eta}\ \acute{\omega}\varsigma\ \epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota\ \tau\acute{o}\ \delta\ \acute{\kappa}\acute{\alpha}\theta(\iota\sigma\mu\alpha)$
 $\overset{\chi}{\sigma\tau\acute{\iota}}\ \sigma\mu\alpha.$
 ος: τέλος—л. 178 об. }
 ψαλμος—л. 39 об. } (табл. 8).

880 г. Аскетиконъ Василя Великаго (Моск. Синод. Библи. № 117 (CCXLI)).

αι: και № 19—л. 268 (табл. 1).

δίχαιον—л. 306 (табл. 1).

σωθήσεται—(табл. 1).

αϑ: εὐωδίας—л. 99 (табл. 2).

ηϑ: τα ἐξῆς—л. 84 (табл. 5).

λ: κερ(α)λ(η)—л. 47 об. (табл. 7).

καи: καὶ № 16—л. 287 (табл. 7).

καὶ № 17—л. 449 (табл. 7).

888 г. Евклидъ (cod. Охон. Bodl. d'Orville X).

αιϑ: ὀρθαῖς (схολіи)—Allen, p. 5, pl. I (табл. 1).

αν: λανβανόμεναι (схολіи)—Allen, p. 6, pl. II (табл. 1).

ανανκαιον (схολіи)—Allen, p. 6, pl. II (табл. 1).

γαρ: γαρ № 7 (текстъ)—Pal. Society, I, 66 (табл. 2).

γαρ № 8 (схολіи)—ibid., I, 65 (табл. 2).

δία: δια № 3 (текстъ)—ibid. I, 66 (табл. 3).

ειναι: εἶναι № 6 (схολіи) Allen, p. 14, pl. IV (табл. 4).

εστι: εστι № 6 (текстъ)—Pal. Society, I, 66 (табл. 4).

εισι: εισι № 6 (текстъ)—ibid. (табл. 4).

εσται: εσται № 2 } — Allen, p. 16, pl. V (табл. 4).
ἔσται № 3 }

εστω: εστω № 3 (текстъ) } — Pal. Society, I, 66 (табл. 4).
εστωσαν № 4 (текстъ) }

εϑ: ἦπερ (схολіи) } — Allen, p. 15, pl. IV (табл. 5).
ἄπερ (текстъ) }

ηϑ: τῆς № 8 (текстъ)—Wattenbach et Velsen, tab. II (табл. 5).

ον: ἀγαγοντες (схολіи)—Allen, p. 20, pl. VI (табл. 8).

δια τον ορον (схολіи)—Pal. Society, I, 66 (табл. 8).

οτι: οτ(ι) № 3 (текстъ)—ibid. I, 66 (табл. 8).

ουν: καλοῦνται (схολіи)—Allen, p. 21, pl. VI (табл. 8).

ους: εἰς τους αὐτους λογους (схολіи)—Pal. Society, I, 65 (табл. 9).

ουτος: ουτως № 5 (текстъ)—Pal. Society I, 65 (табл. 9).

παρα: π(αρα) № 8 (текстъ)—Allen, p. 22, pl. VII (табл. 9).

αϑа № 5 (текстъ)—Allen, p. 8, pl. II (табл. 9).

ἄϑα № 6 (схολіи)—Allen, p. 8, pl. II (табл. 9).

προς: προς № 1—Pal. Society, I, 66 (табл. 9).

προς № 2—ibid. (табл. 9).

ωϑ: αὐτως (текстъ)—Allen, p. 27, pl. IX (табл. 11).

890 г. Житія Святыхъ (cod. Paris. 1470).

καὶ: καὶ № 12 }
καὶ № 13 } — Omont², pl. I (табл. 7).

896 г. Платонъ (cod. Oxon. Bodl. Clarke 39).

αρ: ἐπιχαρμου (схολіи)—Allen, p. 7, pl. II (табл. 2).

ας: ἀπαρουσιαστως (схολіи)—Allen, p. 9, pl. II (табл. 2).

ειναι: εἶναι № 7 (схολіи)—Allen, p. 14, pl. IV (табл. 4).

εσται: ἔσται № 5 (схολіи)—Allen, p. 16, pl. V (табл. 4).

εις: ἐνστάσεις (схоліи)—Allen, p. 12, pl. III (табл. 4).

εр: ὄπερ № 1 (схоліи)—Allen, p. 15, pl. IV (табл. 5).

ὄπερ (схоліи) *ibid.*—(табл. 5).

х: λατριχ(η) (схоліи)—Allen, p. 18, pl. V (табл. 6).

γαλαх(τος) (схоліи)—*ibid.* (табл. 6).

λ: скаλ(ηνον) (схоліи)—Allen, p. 19, pl. VI (табл. 7).

оун: οὖν № 1 (схоліи)—Allen, p. 21, pl. VI (табл. 8).

пара: π(αρα)μυθησάμενος (схоліи)—Allen, p. 22, pl. VII (табл. 9).

пара τον (схоліи)—*ibid.* (табл. 9).

α.α № 7 (схоліи)—Allen, p. 8, pl. II (табл. 9).

ων: αρχων }
πλατων } (схоліи)—Allen, p. 27, pl. IX (табл. 11).

ωр: ῥήτωρ № 1 (схоліи)—Allen, p. 27, pl. IX (табл. 11).

899 г. Лѣствица Іоанна Лѣствичника (Моск. Синод. Библи. № 184 (CXLVI)).

ης: ἰωάννης—л. 37 (табл. 5).

ις: ἐρώτησις—л. 210 }
ἀπόκρ(ισ)ις—л. 210 об. } (табл. 6).

καὶ: καὶ № 23—л. 8 (табл. 7).

Рукопись эта писана монахомъ и игуменомъ Аванасіемъ, котораго нельзя, какъ это дѣлаеть Гардтгаузенъ (Gr. Pal., 315), отождествлять съ Аванасіемъ, писцомъ Аскетикона 880 г., такъ какъ противъ подобнаго предположенія говоритъ сильная разница въ почеркахъ.

Безъ даты. Cod. Paris. 1807 (Платонъ).

α: πρόσωπα }
τα } — Omont¹, pl. XXVIII (табл. 1).
μορμολόγια }

αι. ἐπαινεταὶ — Bast, p. 755, tab. IV, 2 (табл. 1).

ἐκφοβῆσαι }
μορμολόξασθαι } — Omont¹, pl. XXVIII (табл. 1).
καὶ № 17 }

- αν: παροιμιαν—Omont¹, pl. XXVIII (табл. 1).
 ας: τοὺς ἐκφοβουντας—ibid. (табл. 2).
 γαρ: γαρ № 9, γάρ № 10—ibid. (табл. 2).
 ειναι: εἶναι № 24—Allen, p. 22, pl. VII (табл. 4).
 εστι: γάρ ἐστι } — Omont¹, pl. XXVIII (табл. 4).
 τουτ' ἔστι }
 εισι: εἶσι № 5—ibid. (табл. 4).
 ες: κυνόσαργες } — ibid. (табл. 5).
 σκώληκες }
 οισ: τοις τραυμασι—ibid. (табл. 7).
 ον: κνώδαλον } — ibid. (табл. 8).
 ζῶιον }
 χρησμον }
 ου: επιλοιδορούμενος—ibid. (табл. 8).
 ους: τους νόθους } — ibid. (табл. 9).
 τοὺς θεοὺς }
 παρα: παρα № 15—Allen, p. 22, pl. VII (табл. 9).
 προς: προσήκει—Bast, p. 727, tab. II, 2 (табл. 9).
 ων: των παίδων } — Omont¹, pl. XXVIII (табл. 10).
 τὰ των }
 ἐπεμ-βαίνων }
 ἢ των ἀρχόντων φύσις—Jowett-Campbell (табл. 10).
 ως: οὕτως № 8 } — Omont¹, pl. XXVIII (табл. 11).
 ὡς νῦν }
Безъ даты. Cod. Paris. 437 (Діонисій Ареопагитъ).
 αι: και № 15—Omont¹, pl. XIV (табл. 1).

Ж в.

- 905 г.** Catena in librum Job (cod. S. Marci Ven. 598).
 και: και № 32—Wattenbach-Velsen, tab. IV (табл. 7).
914 г. Климентъ Александрийскій (cod. Paris. 451).
 αι: ἀγαματο-ποιηθῆναι (схολіи)—Omont², pl. II (табл. 1).
 εν: ἔνθεν (схολіи)—ibid. (табл. 4).
 ην: τεχνην (схολіи)—ibid. (табл. 5).
 ης: ἀριστοφάνης (схολіи) } — ibid. (табл. 5).
 αὐτης (схολіи) }
 και: και № 14 (текстъ)—ibid. (табл. 7).

ους: τους λίθους (схολіи) } — ibid. (табл. 9).
τους № 1 (схολіи)

ων: κυκλαδων (схολіи)—ibid. (табл. 10).

Около 914 г. Лукіанъ (cod. Harleianus 5694).

γαρ: γαρ № 6 (схολіи)—Allen, p. 9, pl. III (табл. 2).

ειναι: εїναι № 8 (схολіи)—Allen, p. 14, pl. IV (табл. 4).

εσται: ε̂σται № 4 (схολіи)—Allen, p. 16, pl. V (табл. 4).

ες: νικωντες (схολіи)—Allen, p. 15, pl. IV (табл. 5).

ις: δρνις (схολіи)—Pal. Society, II, 27 (табл. 6).

ουτος: ου(τ)ος № 14 (схολіи)—Allen, p. 22, pl. VII (табл. 9).

ου(τ)ω № 6 (схολіи)—Pal. Society, II, 27 (табл. 9).

ωρ: γεωργικων (схολіи)—Allen, p. 27, pl. IX (табл. 11).

916 г. Житія Святыхъ (cod. Vat. 1660).

και: και № 15—Pal. Society, II, 82 (табл. 7).

917 г. Бесѣды Іоанна Златоуста [Моск. Синод. Библи. № 98 (XCVII)].

και: και № 24—л. 202 } (табл. 7).
και № 25—л. 299 }

932 г. Полемическія статьи [Моск. Синод. Библи. № 231 (т. II, XXXII, in fol.)].

α: ουσια (схολіи)—л. 38
ταυτα (схολіи)—л. 47 об.
σαρκα (схολіи)—л. 167 об.
ανα-μαρτήτου (схολіи)—л. 158
επι-τηδεύμα-τος (схολіи)—л. 24 } (табл. 1).

αι: κε-φαλαι-ου (схολіи)—л. 25 (табл. 1).

αναιρειν (схολіи)—л. 14 (табл. 1).

αις: таїς № 1 (схολіи)—л. 54 (табл. 1).

αν: ὑπόνοιαν (схολіи)—л. 108
ἀναν-καίως (схολіи)—л. 66 об. } (табл. 1).

ας: οїδας (схολіи)—л. 129 (табл. 2).

γαρ: γαρ № 11—л. 50 об. (табл. 2).

δια: διαφε-ρειν (схολіи)—л. 118 (табл. 3).

ειν: λαμβανειν—л. 113 об. (табл. 3).

εστι: εї ε̂στι—л. 10 (схολіи)
τουτεστι № 3—л. 63 об. (схολіи) } (табл. 4).

εν: δογματιζομεν (схολіи)—л. 111 об.
σταυρωθεν-τα (схολіи)—л. 108 об.
μέν-τοι (схολіи)—л. 58 } (табл. 4).

ες: πληρες (схολіи)—л. 46 (табл. 5).

- ην: ὄρμηγν (схολίи)—л. 27 об. (табл. 5).
 ης: ἄνευ βουλης (текстъ)—л. 13 } (табл. 5).
 ὠριγένης (текстъ)—л. 142 }
 ιν: φουσιν (схολίи)—л. 110 об. } (табл. 6).
 βρώμασιν (схολίи)—л. 27 об. }
 ις: α(πο)κρ(ισ)ις (текстъ)—л. 76 } (табл. 6).
 απ(ο)κρ(ισ)ις (текстъ)—л. 25 об. }
 αποκρ(ισ)ις (текстъ)—л. 22 об. }
 ἀπ(ο)κρ(ισ)ις (текстъ)—л. 13 }
 λ: κυριλλ(ου) (текстъ)—л. 114 (табл. 7).
 και: και № 26 } (текстъ) —л. 30 } (табл. 7).
 και № 27 } (текстъ) —л. 149 }
 οиς: λόγους (схολίи)—л. 116 (табл. 7).
 ον: τον λογον (схολίи)—л. 15 (табл. 8).
 οτι: δηλονοτι № 1 (схολίи)—л. 59 об. (табл. 8).
 ους: ἀκραιφνους (схολίи)—л. 40 (табл. 9).
 ουτος: ου(τ)ος № 15 (схολίи)—(табл. 9).
 ω: ἀνθρω-πον (схολίи)—л. 108 об. (табл. 10).
 ων: διαφερων (схολίи)—л. 41 об. (табл. 11).
 ως: ὡσπερ № 1 (схολίи)—л. 115 (табл. 11).
 κακως (схολίи)—л. 112 об. (табл. 11).
- 939** г. Иоаннъ Златоустъ (cod. Paris. 781).
 και: και № 28 } — Omont², pl. III (табл. 7).
 και № 29 }
- 943** г. Cod. Laur. di S. Marco 687 (Иоаннъ Златоустъ).
 ης: ὁ ἰωάννης } — Vitelli, p. 13, tav. VIII (табл. 6).
 ἡ ἰσότης }
 ις: θερισμὸς—ibid. (табл. 6).
- 955** г. Аристотель (cod. S. Marci Ven. 201).
 α: παντα № 1—Wattenbach et Velsen, tab. V (табл. 1).
 σημαινόμενα—ibid. (табл. 3, ε).
 αι: διαλέγεται—ibid. (табл. 1).
 γινεσθαι—ibid. (табл. 1).
 αντι: αντικειμενη—ibid. (табл. 2).
 απο: ἀπο της } — ibid. (табл. 2).
 ἀποφαντικον }
 γαρ: γαρ № 13—ibid. (табл. 2).
 δε: τοιάδε, οὐδε № 1—ibid. (табл. 3).

- δια: διαλεκτικη } — ibid. (табл. 3).
 δια τὸ
 ε: ἀρχομενας—ibid. (табл. 3).
 σημαινόμενα—ibid. (табл. 3).
 εστι: εστιν № 7 } — ibid. (табл. 4).
 εστι № 8
 εν: ἔλεγεν—ibid. (табл. 4).
 ην: την γην—ibid. (табл. 5).
 ης: μεταβολης (текстъ)—ibid. (табл. 5).
 ις: κίνησις—ibid. (табл. 6).
 κ: ἀναλυτ(ι)κ(ον)—ibid. (табл. 6).
 ἀποφαντ(ι)κ(ου)—ibid. (табл. 6).
 και: καὶ № 30—ibid. (табл. 7).
 οις: λόγοις—ibid. (табл. 7).
 ου: ἀπο του—ibid. (табл. 8).
 ον: τον κλητικον λ(ογ)ον—ibid. (табл. 8).
 οτι: οτι № 4—ibid. (табл. 8).
 ουν: ποιῶντος } — ibid. (табл. 8).
 οὔν № 2
 ους: υποθετικούς—ibid. (табл. 9).
 παρα: παρα № 14—ibid. (табл. 9).
 ара: ара № 8—ibid. (табл. 9).
 προς: πρὸς № 3 } — ibid. (табл. 9).
 πρὸς № 4
 πρὸς № 6
 ω: ἀνωτερω—ibid. (табл. 10).
 ων: των συνθέτων λόγων—ibid. (табл. 11).
 ως: ὡς № 1, ὡς № 2, πενταχως—ibid. (табл. 11).

965 γ. Cod. Cryptensis B. α. XIX.

- α: ὑπὲρ τοῦ λαοῦ } — (табл. 1).
 δαρείου
 αίχμαλωσίαν
 αι: εὐφραίνεται—(табл. 1).
 αις: ἡμέραις—(табл. 1).
 αν: ἐμωράνθη—(табл. 1).
 αυ: αὐτὸν } — (табл. 2).
 ἀπ' αὐτοῦ
 γαρ: γὰρ № 15 } — (табл. 2).
 γεγραμμένον

- ειν: προσκυνεῖν—(табл. 3).
- εστι: οὐκ ἔστι } — (табл. 4).
 ἔστιν οὗτος }
- επι: ἐπὶ τὴν πόλιν } — (табл. 4).
 ἐπὶ № 1 }
- ερ: ὕπερ № 2—(табл. 5).
- εс: αἰδεσθέντες—(табл. 5).
- ις: γνωσις—(табл. 6).
- και: καὶ № 46, καὶ № 47—(табл. 7).
- οτι: ὅτι № 5—(табл. 8).
 ὅτι № 6—(табл. 8).
- ου: ὑπὲρ τοῦ λαοῦ—(табл. 8).
- ουν: θεωροῦντες—(табл. 8).
- ους: ὁ μὴ γνοῦς } — (табл. 9).
 αὐτούς }
- παρα: παρὰ № 9—(табл. 9).
- προς: πρὸς № 19—(табл. 9).
- υπερ: ὑπὲρ τοῦ λαοῦ—(табл. 10).
- υπο: ὑπὸ τοῦ } — (табл. 10).
 ὑπὸ № 1 }
 ὑπὸ φόρον }
- 965** г. Cod. Sgrt. В. α. XX.
 ιν: παραινέσεσιν—(табл. 6).
 ις: αρχ(ι)ἐπισκ(ο)π(ος)—(табл. 11).
- 966** г. Василій Великій (cod. Paris. 497).
 αс: ἀποθήκας Omont², pl. VI (табл. 2).
- 967** г. Cod. Ambros. В. 106. Sup. (Псалмы съ толкованіями).
 δε: δὲ № 1 } — Wattenbach², tab. XVIII (табл. 3).
 δὲ № 2 }
- δια: δια № 4 } — ibid. (табл. 3).
 δια № 5 }
- ε: δεχόμεθ(α) } — ibid. (табл. 3).
 περικλιζομένους }
 αἰκουμένης }
- εν: ἀπέμεινεν—ibid. (табл. 4).
- εс: τινες—ibid. (табл. 5).
- ηс: οἰκουμένης } — ibid. (табл. 5).
 τῆς γῆς }
- тес: ὑπολαμβάνοντες—ibid. (табл. 10).

968 γ. Βεσῆδυ Βασιλῖα Βελλικαγο (cod. S. Marci Ven. 53).

καί: καί № 18—Wattenbach et Velsen, tab. VI (табл. 7).

972 γ. Nonni codex (Cod. Musei Britannici Add. 18,231).

α: θεασάμενοι

πάνο

τάφους

ψάμμον

δεῖνα

γάλα

τέφρα

ὀρφανοτροφεία

σκευασίας

θεογονία

χάους

— Wattenbach et Velsen, tab. VII (табл. 1).

αι: σημαίνει

ἡμέραι

} — ibid. (табл. 1).

αις: δεσπότηαις—ibid. (табл. 1).

απο: ἀπὸ τῶν

ἀπὸ № 1

} — ibid. (табл. 2).

αρ: βαρβάρους—Pal. Society, II, 28 (табл. 2).

φαρμακεία—Wattenbach et Velsen, tab. VII (табл. 2).

γαρ: γὰρ № 16—ibid. (табл. 2).

δε: δεξιὸς—ibid. (табл. 3).

δια: δια № 6—ibid. (табл. 3).

ε: μετ(α)-ξὺ

γινόμενων

} — ibid. (табл. 3).

ειναι: ειναι № 29—Allen, p. 14, pl. IV (табл. 4).

εστι: εστι № 9—Wattenbach et Velsen, tab. VII (табл. 4).

τουτεστι (σχολίη) № 11—Pal. Society, II, 28 (табл. 4).

εισι: εἰσι № 8

εἰσι № 9

} (σχολίη)—Pal. Society, II, 28 (табл. 4).

εις: εκθρέψεις—Allen, p. 12, pl. III (табл. 4).

εἰς № 1—Pal. Society, II, 28 (σχολίη) (табл. 4).

επι: επι № 2—Wattenbach et Velsen, tab. VII (табл. 4).

εν: τεχθέντες

γενῶ-σιν

} — ibid. (табл. 4).

ἐν

ἐφίενται

} (σχολίη)—Pal. Society, II, 28 (табл. 4).

- ἔνθεν—Allen, p. 14, pl. IV (табл. 9).
- ερ: ἄπερ № 1. }
 πέρσαι } — Wattenbach et Velsen, tab. VII (табл. 5).
 ἐξέρχασθαι }
- ἐνεργείας (σχολίи)—Pal. Society, II, 28 (табл. 5).
- ες: δεσποτῶν—Wattenbach et Velsen, tab. VII (табл. 5).
- ην: τὴν № 5—ibid. (табл. 5).
- κ: θερμαντικον (σχολίи)—Pal. Society, II, 28 (табл. 6).
- κατα: κ(α)τ(α) № 1 } (σχολίи)—ibid. (табл. 6).
 κ(α)τ(α) № 2 }
- κ(α)τ(α) № 5 (текстъ)—Wattenbach et Velsen, tab. VII (табл. 6).
- καὶ: καὶ № 48 (текстъ)—ibid. (табл. 7).
- οις: ὄπλαις—ibid. (табл. 7).
- ον: ποταμόν }
 τὸν № 4 } — ibid. (табл. 8).
- ος: λόγος № 2—Allen, p. 21, pl. VI (табл. 8).
- οτι: ὅτι № 7—Wattenbach et Velsen, tab. VII (табл. 8).
- ου: τούτου (σχολίи)—Pal. Society, II, 28 (табл. 8).
- ουν: οὖν № 3—Wattenbach et Velsen, tab. VII (табл. 8).
- ους: τοὺς № 2—ibid. (табл. 9).
- παρα: παρα № 10—ibid. (табл. 9).
- ται: μέμνηται—Allen, p. 24, pl. VII (табл. 9).
- ταις: ταις—Pal. Society, II, 28 (табл. 9).
- ταν: ὅτ᾽—Allen, p. 24, pl. VII (табл. 10).
- τας: τηρήσαντας (σχολίи)—Pal. Society, II, 28 (табл. 10).
- ταυ: ταύτην (σχολίи)—ibid. (табл. 10).
- τε: οὔτε } (σχολίи)—ibid. (табл. 10).
 τέθεικεν }
- τες: ὄντες (σχολίи)—ibid. (табл. 10).
- την: τὴν οὐσίαν (σχολίи)—ibid. (табл. 10).
- της: τῆς ἁμαρτίας (σχολίи)—ibid. (табл. 10).
- το: τὸ } (σχολίи)—ibid. (табл. 10).
 τουτο }
- τοις: τοῖς № 1 (σχολίи)—ibid. (табл. 10).
- τον: ταυτὸν (σχολίи)—ibid. (табл. 10).
- τος: ὄντος (σχολίи)—ibid. (табл. 10).
- του: τούτου (σχολίи)—ibid. (табл. 10).
- τους: τοὺς № 1 (σχολίи)—Allen, p. 25, pl. VIII (табл. 10).
- των: ἐ(αυ)τῶν (σχολίи)—Pal. Society II, 28 (табл. 10).

τω ς: οὕτως } (схολіи)—ibid. (табл. 10).
είκό-τως }

τω: οὕτω—Allen, p. 25, pl. VIII (табл. 10).

υπερ: ὑπέρ № 5—Pal. Society, II, 28 (табл. 10).

υπο: ὑποκεί(μενον) (схολіи)—ibid. (табл. 10).

ω: ἐκενώθη (текстъ)—Wattenbach et Velsen, tab. VII (табл. 10).

ων: ὑπαντῶντα (текстъ)—ibid. (табл. 11).

ωρ: ὕδωρ № 6 (текстъ)—ibid. (табл. 11).

ω ς: ὁμοίως

οὕτως № 1 } — Wattenbach et Velsen, tab. VII (табл. 11).
ὡσπερ № 2 }

Около 972 г. Cod. Angel. B. 3. 11 (Θεодоритъ).

α ν: διδασκαλίαν—(табл. 1).

γ α ρ: γράμματι—(табл. 2).

δ ε: δέ № 3—(табл. 3).

ε ι ν: εύρεϊν—(табл. 3).

ε ι ς: ἡμεῖς—(табл. 4).

ε π ι: ἐπιμεμ-ψάμενος—(табл. 4).

ε ς: προσαγο-ρεύεσθαι—(табл. 5).

π α ρ α: π(α ρ α)λέλοιπε—(табл. 9).

973 г. Бесѣды Іоанна Златоуста (cod. Florent. Laur. Plut. VIII, 28).

χ α ι: καὶ № 31—Wattenbach et Velsen, tab. VIII (табл. 7).

975 г. Слова Григорія Назіанзина [Моск. Синод. Библи. № 140 (LXI)].

α ς: πόδας—л. 176 (табл. 1).

γ α ρ: γάρ № 14—л. 27 (табл. 2).

977 г. Слова Василя Великаго [Моск. Синод. Библи. № 125 (XX)].

α: παντα № 2—л. 248 (табл. 1).

α ν: λουκᾶν № 1—л. 156 (табл. 1).

α ς: μεταστήσας—л. 240 (табл. 2).

γ α ρ: ἐγράφ(η)—л. 313 об. (въ приписи) (табл. 2).

δ ε: οὐδὲ № 2—л. 302 об. (на поляхъ) (табл. 3).

η ν: ἀμήν № 1—л. 252 (табл. 5).

κ: ἀπόκ(ρισις)—л. 177 (на поляхъ) (табл. 6).

ο ν: ἀδελφόν—(табл. 8).

ψαλμόν—л. 41 (табл. 8).

ο υ ν: οὖν № 4 (схολіи)—л. 160 (табл. 8).

ω ν: ἐχείνων—л. 251 (табл. 11).

ω ς: οὕτως № 2—л. 252 (табл. 11).

984 г. Cod. Laur. Conv. Sorpr. 191 (Дѣянія Апостольскія).

δε: δέδω-κεν — Vitelli e Paoli, fasc. 3, parte I, tav. XXVI (табл. 3).

τα: παντα—ibid. (табл. 9).

τε: δήποτε—ibid. (табл. 10).

του: τοῦ № 1—ibid. (табл. 10).

ους: εαυτους—Vitelli, p. 169 (табл. 9).

985 г. Αθανασίη Αθονσκήη.

ους: ἔτους—Αμφιλοχίη, τ. I, табл. XXVI (табл. 9).

986 г. Cod. Sgypt. B. α. I (Исидоръ Пелузиійскій).

αις: ταῖς ἡτταις } — (табл. 1).
οίχεταις }

αν: δὲ ἀπάντων—(табл. 1).

απο: ἀποκτενόντων—(табл. 2).

αρ: καρδίαν } — (табл. 2).
τοῦ ἁμαρ-τήματος }

αυ: αὐτός } — (табл. 2).
αὐτῷ }
ἑαυτῶν }
ὡσαύτως }
ταύτης }
οἱ δὲ τὸ αὐτίχα }

γαρ: γραφέων } — (табл. 2).
γέγραφέν σου }

δε: δέ № 4—(табл. 3).

επι: ἐπιχειροῦντας—(табл. 4).

εσ: ἀξιωθήσεσθε } — (табл. 5).
ἔχοντες }

ιν: δύναμιν—(табл. 6).

ον: ἀναμένοντες—(табл. 8).

ουν: εἰ οὖν—(табл. 8).

ους: βεβηλοῦσθαι—(табл. 9).

παρα: π(αρά) № 11—(табл. 9).

προς: πρὸς № 20—(табл. 9).

υπερ: ὑπὲρ № 6—(табл. 10).

Οκολο 986 г. Cod. Valicell. D. 43.

α: ἔργα } — (табл. 1).
προβάλλειν }
καθαρῶ }
δίχα }

απο: ἀποδημεῖ—(табл. 2).

- α ρ : καθαρ(ι)κόν—(табл. 2).
 α υ : αὐτό—(табл. 2).
 γ α ρ : γραφῆς—(табл. 2).
 ε : μετ(α)βας—(табл. 3).
 νοούμενος —(табл. 3).
 εἶ ν : ἔχειν—(табл. 3).
 εἶ ν αἰ : εἶναι № 30—(табл. 4).
 εἰ ς : σαφεῖς
 εἰ ς № 2 } — (табл. 4).
 εἰ ς № 3 }
 ε χ : ἐκδημεῖ
 ἐκ № 2 } — (табл. 4).
 ἐκτός }
 ε ν : λο-γισθέν—(табл. 4).
 ε π ι : τὸν ἐπιούσιον—(табл. 4).
 ε ρ : ὑπερ № 3
 ὑπερβαίνοντα } — (табл. 5).
 θερμός }
 ε ς : ἀποξέοντες } — (табл. 5).
 τέσσαρα }
 ι ς : χωρίς—(табл. 6).
 κ : τὴν νομικ(ήν)
 τῆς μυστικ(ῆς)
 ἀπὸ τῆς πρακτ(ι)κ(ῆς)
 θεωρητ(ι)κ(οῦ) } — (табл. 6).
 κ α τ α : κ(α)τ(α) № 6—(табл. 6).
 λ : τὸν μ(έ)γ(αν) ἀπο(στο)λ(ον)—(табл. 7).
 οἰ ς : τοῖς № 2—(табл. 7).
 ο ν : τὸν μ(έ)γ(αν)—(табл. 8).
 ο ς : λο(γο)ς № 3—(табл. 8).
 ο υ : οὔτε № 2, οὐ—(табл. 8).
 ο υ ς : γυμνός—(табл. 9).
 π α ρ α : π(α)ρ(α)βολῶν—(табл. 9).
 τ η ν : διὰ τὴν ἀπλήν } — (табл. 10).
 τὴν № 1 }
 υ π ο : τὸ ὑποζύγιον } — (табл. 10).
 ὑποκέιμ(ενον) }
 ω ν : καλῶν—(табл. 11).
 ω ς : ὡσπερ № 3—(табл. 11).

*

986 г. Комментарій на Григорія Назіанзина (cod. Paris. Suppl. 469 A.).

αις: ψυχαις № 1—Allen, p. 6, pl. I (табл. 1).

ειν: ἀποστάζειν }
πινειν } — ibid. p. 11, pl. III (табл. 3).

εν: ἔμελλεν—Omont², pl. VIII (табл. 4).

ες: προπάτορες—ibid. (табл. 5).

λ: βασιλ(είου)—ibid. (табл. 7).

ους: ἰδίους—ibid. (табл. 9).

παρα: παρα № 16—ibid. (табл. 9).

ω: γινώσκων—ibid. (табл. 10).

ως: φιλοτέχνως—ibid. (табл. 11).

987 г. Бесѣды Иоанна Златоуста (Спб. Имп. Публ. Библ. № 337).

και: καὶ № 33—л. 2 об. (табл. 7).

990 г. Бесѣды Иоанна Златоуста [Моск. Синод. Библ. № 101 (CV)].

λ: ἀμαρτωλ(ου) № 3—ibid. (табл. 7).

ους: ἔτους—л. 5 об. (припись) (табл. 9).

Около 992 г. Cod. Sgrupt. B. a. IV (Творения св. Максима).

αι: νερόηται—(табл. 1).

αις: ἡμῖν ταῖς—(табл. 1).

αν: διδασκαλίαν № 2 }
τὴν πάντων } — (табл. 1).

ας: τὰς № 1 }
θύσας } — (табл. 2).

γαρ: γαρ № 17 }
γάρ № 18 } — (табл. 2).

ειν: ὑπάρχειν—(табл. 3).

ειναι: εἶναι № 18—(табл. 4).

εστι: πάσης ἐστίν—(табл. 4).

ἕπερ ἐστι—(табл. 4).

ex: ἐκφάντορες—(табл. 4).

εν: κατηξίωσεν }
ὁμιλοῦμεν } — (табл. 4).

επι: ἐπι της—(табл. 4).

ερ: ὡσπερ № 1—(табл. 5).

ην: κατα γνώμην }
την παντων } — (табл. 5).

ης: τῆς № 9—(табл. 5).

ιν: τοῖς πάθεσιν—(табл. 6).

λ: ὁ ἀπο(στο)λ(ος)—(табл. 7).

- ος: παῦλ(ο)ς
λο(γο)ς № 1 } — (табл. 8).
- οτι: ὅτι № 8—(табл. 8).
- ουν: γοῦν } — (табл. 8).
νοῦν }
- ους: κ(α)τ(α) τοὺς θείους }
τοὺς № 3, ὤμους } — (табл. 9).
τοὺς № 14, πνικούς }
- παρα: ὡς π(αρά)—(табл. 9).
- προς: πρὸς № 21—(табл. 9).
- τες: ἐνίζοντες—f. 401 (табл. 10).
- την: τήν № 2—(табл. 10).
- ως: ὡς № 3 }
ἐχουσιως } — (табл. 11).
ᾧσαύτως }
πως }

992 г. Лѣствица Іоанна Лѣствичника [Моск. Синод. Библи. № 185 (ССС)].

αι: καὶ № 21—л. 190 (табл. 1).

992 г. Cod. Paris. 438 (Діонисій Ареопагитъ).

κατα: κ(α)τα № 11—Omont², pl. IX (табл. 6).

993 г. Бесѣды Іоанна Златоуста [Моск. Синод. Библи. № 108 (СІ)].

εις: κολλάσεις (па поляхъ)—л. 137 (табл. 4).

οτι: ὅτι № 9 (схоліи)—л. 167 (табл. 8).

ους: ἔτους (припись)—л. 4 (табл. 9).

ων: ἡμῶν № 1—л. 3 (табл. 11).

994 г. Псалтирь и Ирмологій (Спб. Имп. Публ. Библи. № 64).

α: πάντα № 2—л. 92 (табл. 1).

αι: θλίβεσθαι (текстъ)—л. 145 (табл. 1).

αις: ταῖς № 4—л. 95 }
ταῖς № 5—л. 95 об. } (табл. 1).

αν: ἔταν—л. 8 об. (табл. 1).

ας: εὐεργεσίας—л. 33 (табл. 2).

γαρ: γὰρ № 19—л. 110 (табл. 2).

δε: δὲ № 5—л. 72 об. }
δὲ № 6—л. 25 } (табл. 3).

е: οἰκουμένης—л. 130 (табл. 3).

η: μὴ—л. 212 об. }
ἐχείνη—л. 218 об. } (табл. 3).

ειν: ἄδειν—л. 33 (табл. 3).

- ἔχειν—л. 217 об. } (табл. 3).
εὐρεῖν
- εἰσι: εἰσιν № 10—л. 95 } (табл. 4).
τουτέστι № 5—л. 97.
- εις: ὄκνεῖς—л. 217 (табл. 4).
εἰρ: ὑπερ—л. 216 об. } (табл. 5).
ὡσπερ № 4—л. 34
- εἰς: ἀπο-λέσαντες—л. 33 (табл. 5).
ἦν: τὴν γῆν—л. 111 (табл. 5).
ἰν: γένεσιν—л. 217 об. (табл. 6).
ἰς: γνῶσις—л. 60 } (табл. 6).
πόλις—л. 130
- λ: πολ(εως)—л. 92 (табл. 7).
οἰς: αὐτοῖς № 2—л. 66 об. (табл. 7).
ον: ἔρ-γον—л. 117 об. } (табл. 8).
ἔχοντες № 2—л. 123 об.
- ος: χρώμενος—л. 52 об. (табл. 8).
οτι: δηλονότι № 2—л. 70 (табл. 8).
ου: τούτου № 2—л. 110 об. (табл. 8).
παρα: παρανομία—л. 54 (табл. 9).
ω: οὔτω—л. 17 (табл. 10).
ων: τῶν № 2—л. 215 } (табл. 11).
τῶν № 3—л. 6 об. (текстъ)
ἐχθρῶν—л. 6 об. (схολиѣ)
ωс: οὔτως № 3
- 995** г. Cod. Harleianus 5598.
он: ἄγιον—Pal. Society, I, 27 (табл. 8).
- 999** г. Творения Григорія Богослова (Спб. Имп. Публ. Библ. № 330).
αι: βαπτισθήσονται—л. 1 (табл. 1).
ας: παραπεσόντας—л. 1 (табл. 2).
εν: μεγαλύνωμεν—л. 1 (табл. 4).
και: καὶ № 49—л. 1 об. (табл. 7).
ос: νόμος—л. 1 (табл. 8).
- 1000** г. Cod. Escorialensis ψ-IV-2 (Іоаннъ Лѣствичникъ).
λ: ἀμαρτωλ(ου) № 2—Graux et Martin, pl. VII, 25 (табл. 7).
- Около 1000** г. Cod. S. Marci Ven. 17 (Псалмы съ толковаціями).
та: κ(α)τὰ—Wattenbach et Velsen, tab. X (табл. 9).
- Безъ даты** (начала X в.). Cod. Clarkianus 12 (Григорій Назіанзинъ).
ар: ἵπαρ—Allen, p. 8, pl. II (табл. 2).

ειναι: ειnai № 17—ibid., p. 14, pl. IV (табл. 4).

εις: εις τα
εισιν
κινεισθαι } — ibid., p. 13, pl. III (табл. 4).

ης: θνησκουσι—ibid., p. 14, pl. IV (табл. 6).

ις: κρατιστε—ibid., p. 13, pl. IV (табл. 6).

κατα: κ(α)τ(α)δουμένη—ibid., p. 18, pl. V (табл. 6).

κ(α)τα № 2—ibid. (табл. 6).

οτι: οτι № 27—ibid., p. 21,1, pl. VI (табл. 8).

τες: αναβάντες—ibid., p. 24, pl. VII (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Paris. 2934 (Σ, Димосоенъ).

αι: και № 20—Omont¹, pl. XXIX (табл. 1).

απο: απολογιας—Allen, p. 7, pl. II (табл. 2).

ειναι: ειnai № 9—ibid., p. 14, pl. IV (табл. 4).

προς: πρόσωπον—ibid., p. 23, pl. VII (табл. 9).

υπερ: υπερ των—ibid., p. 25, pl. IX (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Mutin. 126 (Климентъ Александрийскій).

αρ: οναρ—Allen, p. 8, pl. II (табл. 2).

Безъ даты. Cod. Laur. Conv. Soppr. 177 (Григорій Назіанзинъ).

δια: δι(α) την—Vitelli, p. 173,1 tav. 88 (табл. 3).

ειναι: ειnai № 25
ειnai № 26 } — ibid., p. 169, tav. n¹ 84—85 (табл. 3).

εν: ειδώμεν—ibid., p. 173, tav. 83 (табл. 4).

κατα: κ(α)τάπλουν—ibid., p. 167, tav. n. 13 (табл. 6).

οις: πρώτοις—ibid., p. 173, tav. n. 78 (табл. 7).

Безъ даты. Cod. Vat. 1982 (= cod. Basil. 21).

α: ένταυθα—Allen, p. 6, pl. I (табл. 1).

ας: ασθενείας—ibid., p. 9, pl. II (табл. 2).

αυ: ένταυθα—ibid., p. 36, pl. XI (табл. 2).

εκ: εκ—ibid., p. 36, pl. XI (табл. 4).

επι: επιθυμιας—ibid. (табл. 4).

ουτος: ούτως № 13—ibid., p. 22, pl. VII (табл. 9).

τους: τους № 2—ibid., p. 25, pl. VIII (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Vallicell. F. 10 (Καοονическія статьи).

η: περι αμαρτηματ(ων) και κληρηκων — Allen, p. 10,2, pl. III
(табл. 3).

Безъ даты. Cod. Seld. supr. 12.

αις: ορμαϊς—Allen, p. 6, pl. I (табл. 1).

Безъ даты. Cod. Laur. 28,18.

ειναι: ειναι № 15—Vitelli, p. 169, tav. n. 52 (табл. 4).

ους: συνοδους—ibid., tav. n. 47 (табл. 9).

Безъ даты. Cod. Hauniensis 6.

α ρ: ἀμαρ-τιῶν—Graux, Rapport, p. 142, pl. III (табл. 2).

οις: ἀποχρύφοις—ibid. (табл. 7).

Безъ даты. Cod. Laur. 7,8.

ειναι: ειναι № 27 } — Vitelli, p. 169, tav. nⁱ 94—95 (табл. 4).
ειναι № 28 }

Безъ даты. Cod. Barberinus I. 70 (Etymolog. Gudianum).

αι: μαρμαίρω—Reitzenstein, tab. 1 (табл. 1).

ειναι: εἶναι № 20 } — ibid. (табл. 4).
εἶναι № 21 }

ε κ: ἐκ τοῦ } — ibid. (табл. 4).
ἐκλαμψις }

κ: αττικ(ως) № 1—ibid. (табл. 6).

στερητ(ι)κ(ων) № 1 } — ibid. (табл. 6).
στερητ(ι)κ(ου) № 2 }

κατα: κ(α)τα στέρη(σιν)—ibid. (табл. 6).

λ: θηλ(ουου)—ibid. (табл. 7).

ουτος: ου(τ)ως № 11—ibid. (табл. 9).

Безъ даты. Cod. Paris. 1741 (Аристотель).

αις: μεταφοραις—(табл. 1).

ας: σάρκας—(табл. 2).

γα ρ: γαρ № 12—(табл. 2).

εστι: πτώσις δ' εστιν } — (табл. 4).
εν: ἔτυχεν }

ε ρ: ὥσπερ } — (табл. 5).
ε ς: τὸ τῆρες }
η ν: την № 4 }
η ς: αἱ της ψυχης }

ιν: κατ' ἐρώτησιν } — (табл. 6).
ις: ἡ ἀναγνώρισις }

οις: τοῖς № 1 } — (табл. 7).
ἐξαμέτροις }

ον: αἰσχρον } — (табл. 8).
ἀρμόττον }

Безъ даты. Cod. Paris. 1853 (Аристотель).

δια: της διαφορας } — Omont^t, pl. XXX (табл. 3).
δια τὸ μῆ }

διὰ τό
ἤ δια την } — Omont¹, pl. XXX (табл. 3).

ειν: μεταβάλλειν—ibid. (табл. 3).

ειναι: ειναι № 10—Vitelli, p. 169, tav. n. 39 }
ειναι № 11 } — Omont¹, pl. XXX } (табл. 4).
ειναι № 12 }

εσται: εσται № 8 }
εσται № 9 } — Vitelli, p. 168, tav. n. 36 (табл. 4).

εις: ἀλλοιώσεις—Omont¹, pl. XXX (табл. 4).

ιν: ἀλλοίωσιν—ibid. (табл. 6).

ις: κίνησις—ibid. (табл. 6).

ον: τον № 3—ibid. (табл. 8).

προς: προς τό
τό πρόσθεν } — ibid. (табл. 9).

ως: ὡςπερ № 4 }
οὔτως № 9 } — ibid. (табл. 11).
ἔλως }

ωσ(π)ερ—Vitelli, p. 172,2, tav. n. 40 (табл. 11).

Безъ даты. Cod. Vallicell. F. 47.

κ: αποστολικης—Allen, p. 18, pl. V (табл. 6).

Безъ даты (начала X в.). Cod. Laur. 60,3 (Аристидь).

α: ἡ παροιμία—Vitelli e Paoli, tav. XI (табл. 1).

ε: ὁμοιον—Vitelli, p. 172,1, tav. n. 73 (табл. 3).

εισι: εἰσι № 7—ibid. (табл. 4).

παρα: π(αρα)φρο-νοῦντι ibid., p. 172, tav. n. 68 (табл. 9).

ωρ: ὕδωρ № 3—ibid., p. 171, tav. n. 75 (табл. 11).

Безъ даты. Cod. Paris. 3032 (Гермогенъ).

οι: δοῦλοι—Allen, p. 38, pl. XI (табл. 7).

ον: τὸν № 6—ibid., p. 20,4, pl. VI (табл. 8).

ος: πλῆθος—ibid., p. 20,6, pl. VI (табл. 8).

οτι: οτι № 28—ibid., p. 21,1, pl. VI (табл. 8).

ταν: ἕταν—ibid., p. 24, pl. VII (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Laur. 32.15 (Гомеръ).

ωρ: ἔκτωρ—Allen, p. 27, pl. IX (табл. 11).

Безъ даты. Cod. Vat. 1809.

κατα: κ(α)τὰ № 4—(табл. 6).

ομου: ομου № 10—(табл. 8).

ος: αιρητικός—(табл. 8).

οτι: ἔτι № 24 (m. pr.)—(табл. 8).

ὅτι № 25 (m. sec.) } — (табл. 8).
ὅτι № 26 (m. tert.) }
οὐ: οὔτε № 1—(табл. 8).
οὐς: ἄρτους (m. pr.) } — (табл. 9).
τοὺς № 15 (m. sec.) }
πρὸς: πρὸς № 11—(табл. 9).
τα: ταῦτα } — (табл. 9 и 10).
ταυ: ταῦτα }

Безъ даты. Четвероевангелие [Моск. Синод. Библи. № 10 (т. II, XII, fol.)].
ος: κοσ-μον—л. 159 об. (табл. 8).

Безъ даты. Cod. Coisl. 249 = S. Germ. 249 (Эсхинъ).

απο: ἀπὸ № 2—Bast, p. 794, tab. V, 18 } (табл. 2).
ἀπὸ № 3—ibid. }

ις: μάλιστα—ibid., tab. III, 14 (табл. 6).

πρὸς: πρὸς № 8—ibid., p. 728, tab. II, 3 (табл. 9).

υπο: ὑ(π)ο № 4—ibid., p. 794, tab. V, 18 (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Crypt. V. β. X (Сборникъ Житій Святыхъ).

ας: τας κοίτας—(табл. 2).

Безъ даты. Cod. Paris. suppl. 384 (Anthologia Palatina).

εσται: εσται № 7—Omont¹, pl. XXXIII } (табл. 4).
εισι: εισι № 12—Wattenbach², tab. XXII }

οτι: οτι № 12 } — Omont¹, pl. XXXIII } (табл. 8).
οτι № 13 }

ουτος: ου(τως) № 8—ibid. (табл. 9).

πρὸς: προς № 5—Allen, 23, pl. VII (табл. 9).

υπερ: υπερ(ε)χων } — Wattenbach², tab. XXII (табл. 10).
υπερ(ε)χοντα }
τον κς υπερ(ε)χοντα }

Безъ даты. Василий Кесарійскій Новый (рукопись монастыря св. Пантелеимона на Аѳонѣ, № VII).

αις: ταῖς № 3 } — (табл. 1).
αν: ὑποτάξαντα }

αρ: παρθένων } — (табл. 2).
διαμαρτόντας }

ας: διδασκάλω

δε: οὐδε γάρ } — (табл. 3).
δια: διάπυρος }

ειν: ἔχειν

εστι: τοῦτ ἔστι—(табл. 4).

- γάρ εστιν № 6— (табл. 4).
- ε ρ : καθάπερ }
 ἔργον }
 ἐργά-ζεται }
 ἐρμηνεύεται } — (табл. 5).
 ἀγαθοεργία }
 κέρδος }
- ε ς : ὡς τινες }
 ἔχοντες }
 ἀσφαλές }
- κ : αττικ(ως) № 2 }
 μυστικ(ον) } — (табл. 6).
 κα τα : κ(α)τα № 9 }
 λ : τῶι βασιλ(ει) }
- ο ι ς : αὐτοῖς № 1—(табл. 7).
- ο ν : ἔχοντες № 1 } — (табл. 8).
 ο υ ν : παραχωροῦν }
- ο υ ς : ὀγιοῦς } — (табл. 9).
 βίβλους }
- πα ρ α : παρὰ № 17—(табл. 9).
- τ α : βλαβερώτατα }
 βαρύτατον } — (табл. 9).
 πανταχοῦ }
 τάξεως }

Безъ даты. Cod. Iliad. Venet. A.

ε : της εκφουσεως—Wattenbach-Velsen, tab. 32 (табл. 3).

τε : προτερον—Bast, 845, tab. VII, 11 (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Laur. di San Marco 304 (Etym. Magnum).

ειναι : εἶναι № 13—Wattenbach², tab. XXIII (табл. 4).

εστι : τοῦ(τ) εστι № 9—ibid. (табл. 4).

εις : εἰ(ς) τὸ ρη(τορικον)—ibid. (табл. 4).

κ : δωρικ(ως) } — ibid. (табл. 6).
 κα τα : κ(α)τα № 7 }

λ : παλ(ιν)—ibid. (табл. 7).

θηλ(οκον)—ibid. (табл. 7).

ο υ τ ο ς : ουτως № 9 } — ibid. (табл. 9).
 ουτως № 10 }

πα ρ α : παρα τ(ο) } — ibid. (табл. 9).
 παρα τ(ο) }

τωσ: ουτως } — ibid. (табл. 10).
 ουτως }

Безъ дати. Cod. Roe 16.

εν: μὲν № 4—Allen, p. 14, pl. IV (табл. 4).

Безъ дати. Cod. Bodl. Auct. T. 4. 19.

ου: του λαου—Allen, p. 22,2, pl. VII (табл. 8).

Безъ дати. Cod. Ven. 450 (Φοτιῖ).

λ: θε(ο)λογου—Allen, p. 19, pl. VI (табл. 7).

Безъ дати. Cod. Escorialensis Φ—III—20.

λ: κωνσταντινουπολ(εως)—Graux et Martin, pl. I, 4 (табл. 7).

Безъ дати. Cod. Paris. 1397 (Стравонъ).

τε: ποτε—Omont¹, pl. XL (табл. 10).

Х—ХΙ в.

Безъ дати. Cod. Crypt. B. α. III (Григорий Нисский).

αν: ἀνθρωπίνης—(табл. 2).

αρ: σαρκός } — (табл. 2).
 ἀνάρχως }

αυ: ἑαυτὸ } — (табл. 2).
 αὐτὸ }
 ἐνταυθα }
 ταύτην }

ε: οἶμαι } — (табл. 3).
 ειν: ἔχειν }

εστι: καθό ἐστιν } — (табл. 4).
 χσ δέ ἐστιν }

εν: ἀγέννητος—(табл. 4).

ερ: ὡσπερ № 2 } — (табл. 5).
 ες: προσθέντες }

κατα: κ(α)τα № 8—(табл. 6).

οτι: ὅτι № 10 } — (табл. 8).
 ὅτι № 11 }

ουν: οὐκ οὖν—(табл. 8).

παρα: παρα № 18 } — (табл. 9).
 παρα τῶν }

τα: κ(α)τα τινα τάξιν } — (табл. 9).
 τὸ ταπεινὸν }

τ α υ : ταύτην
 ἐνταῦθα
 τ ι ν : ἡσ δέ ἐστιν
 τ ο : ἐγένετο
 αὐτό
 τ ο υ : ἕως τούτου τὰ πάντα
 ω : μαθέτω — (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Cgypt. A. γ. 1 (Ветхий Заветъ).

α ι ς : ταῖς № 2 } — (табл. 1).
 α ν : εἶπαν

α υ : αὐτοῦ } — (табл. 2).
 αὐτῆς

ε ρ : σπέρ-μα
 ε ς : ἰδόντες
 τέσσαρες
 η ν : τὴν № 8 } — (табл. 5).

ι ν : ὁμιν — (табл. 6).

ο υ ν : διπλοῦν — (табл. 8).

ο υ ς : ὀφθαλμοὺς } — (табл. 9).
 υἱοὺς

ω ρ : ὕδωρ № 1 } — (табл. 11).
 τὸ ὕδωρ № 2

Безъ даты. Cod. Cgypt. A. δ. XI.

γ α ρ : γάρ № 37 — (табл. 2).

κ α τ α : κ(α)τὰ № 3 — (табл. 6).

τ α : οἱ τὰ γήινα — (табл. 9).

τ ε ς : φρονοῦντες — (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Angel. C. 4. 14 (Ливаній).

ε ς : μενοντες — Allen, p. 15, pl. IV (табл. 5).

XI в.

1003 г. Бесѣды Иоанна Златоуста (cod. Paris. 784).

λ : εὐλο(γησον) № 1 — Omont², pl. XI (табл. 7).

1004 г. Житія Святыхъ (Спб. Имп. Публ. Библ. № 381).

α ι : και № 22 — л. 1 (табл. 1).

ο ς : ἔχοντος — л. 1 (табл. 8).

1006 г. Бесѣды Иоанна Златоуста [Моск. Синод. Библ. № 62 (LXXVI)].

α ι ς : διαβολικαῖς — л. 100 (табл. 1).

- α ς : συμφοράς—л. 207 (табл. 2).
 γ α ρ : γὰρ № 20—л. 176 (табл. 2).
 ε ι ς : γινώσκεις—л. 225 об. (табл. 4).
 ε ς : πληρωσαντες—л. 78 об. (табл. 6).
 λ : ἁμαρτωλ(ου) № 1—(табл. 7).
 ο ι ς : ὑψηλοῖς—л. 180 (табл. 7).
 ο υ ν : θαυματουργοῦν-τι—л. 279 (табл. 8).
 ο υ ς : αὐτοῦς—л. 123 об. (табл. 9).
 ω ν : ἡμῶν № 3—л. 274 (табл. 11).
 ω ς : καλῶς—л. 99 (табл. 11).
- 1020** г. Недѣльное Евангеліе (Спб. Имп. Публ. Библи. № 287).
 α ι : καὶ № 23—л. 3 об. (табл. 1).
 α ς : παρασκευε(ουη)—л. 1 об. (табл. 2).
 ω ν : λέγων—л. 3 об. (табл. 11).
- 1020** г. Выборки изъ Евангелія (Спб. Имп. Публ. Библи. № 71).
 α ν : λουκαν № 2—л. 41 (табл. 1).
 κ α ι : και № 50—л. 57 (табл. 7).
- 1021** г. Cod. Laur. 11,9 (Іоаннъ Златоустъ).
 κ α ι : καὶ № 19—Vitelli e Paoli, tav. XXXVII (табл. 7).
- 1022** г. Житія Святыхъ [Моск. Синод. Библи. № 380 (CLXIII)].
 α : κατα-πεσῶν—л. 71 (табл. 1).
 α ς : θάλασσαν—л. 69 (табл. 2).
 δ ε : δεσμεῖσθαι—л. 65 об. (табл. 3).
 ε ι ν : καταφρονειν—л. 69 об. (табл. 3).
 ε ν : γέγονεν—л. 97 (табл. 4).
 η ν : φυγήν—л. 89 об. (табл. 5).
 λ : ἀποστόλ(ου)—л. 47 об. (табл. 7).
 κ α ι : καὶ № 20—л. 238 } (табл. 7).
 καὶ № 22—л. 90 }
 ο υ ς : τοὺς № 6—л. 91 об. (табл. 9).
- 1023** г. Житія Святыхъ [Моск. Синод. Библи. № 381 (XV)].
 α : φθα-σης—л. 325 (табл. 26).
 α ι ς : ψυχαις № 2—л. 358 (табл. 1).
 α ν : ἕαν—л. 355 } (табл. 1).
 ἰδίαν—л. 359 }
 α ρ : φιλαργυρίαν—333 об. } (табл. 2).
 γαστρίμαργος—л. 320 }
 δ ε : δεχομένη—л. 320 } (табл. 3).
 μηδένα—л. 366 }

- συνδεδεμένην—л. 325 } (табл. 3).
 συνδέχεται—л. 333 }
 δια: δια № 7—л. 329 об. (табл. 3).
 δια № 8—(табл. 3).
 ε: φοβουμένων—л. 113 об. (табл. 3).
 ειν: αίτεϊν—л. 329 об. (табл. 3).
 εν: πέντε—л. 354 (табл. 4).
 ες: μαχρυνεσθαι—л. 340 об. (табл. 5).
 ην: μην(ι)—л. 366 об.,—припись (табл. 5).
 ης: πν(ευματ)ικῆς—л. 248 (табл. 5)
 οиς: ὀλίγοις—л. 360 об. (табл. 7).
 он: ἄμαρτανοντας—л. 340 (табл. 8).
 πικρὸν—(табл. 8).
 ου: ἔχουσιν—л. 361 об. (табл. 8).
 ουν: οὖν № 5—л. 304 об. } (табл. 8).
 οὖν—л. 324 об. }
 παρα: παραδε-δώκαμεν—л. 365 (табл. 9).
 ων: τῶν № 4—л. 195 (табл. 11).

Рукописи 1006 г., 1022 г. и 1023 г. писаны рукою одного и того же писца Теофана, на что указывает сходство почерка и одинаковость приписей.

1027 г. Евхологий (cod. Coislin. 213).

ως: ἐν ὥρα τῆς κρίσεως—Omont², pl. XIV (табл. 11).

1030 г. Григорий Назианзинъ (cod. Paris. 990).

- α: συνα-θροίξεις—Omont², pl. XV (табл. 1).
 αις: ἀνοιαις—Allen, p. 39, pl. XI (табл. 1).
 απο: ἀποστερήσεις—Omont², pl. XV (табл. 2).
 αυ: παύσεται—Allen, p. 39, pl. XI (табл. 2).
 ες: ἤλθες—Omont², pl. XV (табл. 5).
 εν: πάθεισιν—ibid. (табл. 6).
 κατα: κατέλαβεν—Allen, p. 18,4, pl. V (табл. 6).
 οι: ἄνεμοι—Allen, p. 39, pl. XI (табл. 7).
 ομου: ομου № 8—Omont², pl. XV (табл. 8).
 он: ὄντως—Allen, p. 20,4, pl. VI (табл. 8).
 ου: συνελθούσης—Allen, p. 22,2, pl. VII (табл. 8).
 ους: τους № 4—Omont², pl. XV (табл. 9).
 παρα: παραδείσου—Omont², pl. XV (табл. 9).
 ται: φοβούνται—Allen, p. 24, pl. VII (табл. 9).
 ταυ: ταῦτα—ibid. (табл. 10).

- τε: τέχνους—ibid. (табл. 10).
 το: πρωτοκάθεδροι—ibid., p. 25, pl. VIII (табл. 10).
 τοις: τοις № 2—ibid. (табл. 10).
 τον: τον, φθαρτον—ibid. (табл. 10).
 τος: δια παντος—ibid. (табл. 10).
 του: του № 2—ibid. (табл. 10).
 των: φοιτώντων—ibid. (табл. 10).
 τως: ούτως—ibid. (табл. 10).
 τω: άμώτω—ibid. (табл. 10).
 υπο: υπό № 2—ibid., p. 26, pl. IX (табл. 10).
- 1033** г. Иоаннь Златоустъ (cod. Paris. 675).
 ερ: άπερ № 2—Omont², pl. XV (табл. 5).
- 1033** г. Недѣльное Евангеліе (Спб. Имп. Публ. Библ. № 288).
 х: λουκ(αν) № 1—л. 1 об. (табл. 6).
 και: και № 34—л. 1 об. (табл. 7).
- 1039** г. Недѣльное Евангеліе (Спб. Имп. Публ. Библ. № 289).
 он: μάρχον—л. 1 (табл. 8).
- 1042** г. Иоаннь Златоустъ (cod. Paris. 698).
 ις: άνάγνωσις—Omont², pl. XVII (табл. 6).
- 1042** г. Житія Святыхъ (рукопись Иверскаго монастыря на Лоопѣ, № 16).
 γαρ: γάρ № 21—(табл. 2).
 γάρ № 22—(табл. 2).
 ειν: ειχεν—(табл. 3).
 ης: τής № 11—(табл. 5).
 ιν: πράξιν—(табл. 6).
 και: και № 53 } — (табл. 7).
 και № 88 }
 οις: τοῖς № 3—(табл. 7).
 ων: άγίων—(табл. 11).
- 1043** г. Евангеліе отъ Луки (Спб. Имн. Публ. Библ. № 290).
 και: και № 35—л. 1 об. (табл. 7).
- 1045** г. Послания ап. Павла (cod. Paris. 223).
 ε: ήδόμεθ(α)—Omont², pl. XIX (табл. 3).
 ους: τοῦς № 7—ibid. (табл. 9).
- Около 1047** г. Иоаннь Златоустъ (рукопись Иверскаго монастыря на Лоопѣ, № 73).
 ε: έσόμεθ(α)—(табл. 3).
 εστι: έστί № 11 } — (табл. 4).
 έστί № 12 }

εν: ἴσμεν—(табл. 4).

ερ: ὑπὲρ
ὑπὲρ № 5 } — (табл. 5).

ιν: πᾶσιν № 1—(табл. 6).

και: καὶ № 52
καὶ № 63 } — (табл. 7).

οις: αὐτοῖς № 3—(табл. 7).

ουν: τί οὖν—(табл. 8).

ους: αὐτοῦς
ἵππους } — (табл. 9).

παρα: παρα № 19
παρα № 20 } — (табл. 9).

τας: πάντας—(табл. 10).

τες: ἀπολαύσαντες
ἀγαπῶντες } — (табл. 10).

των: πάντων
πάντων } — (табл. 10).

ων: Ἰουδαίων
ἀγαπῶντες } — (табл. 11).

1048 г. Творения Діонисія Ареопагита (Спб. Имп. Публ. Библ. № 327).

αι: καὶ № 24—л. 1 об.
ἀποπεπληρῶσθαι—л. 1 } (табл. 1).

γαρ: οὐ γὰρ № 23—л. 1
τοιγὰρ № 24—л. 1 } (табл. 2).

και: καὶ № 51—л. 1 (табл. 7).

ος: λέοντος—л. 1 (табл. 8).

1049 г. Миняя Служебная (Спб. Имп. Публ. Библ. № 350).

λ: εὐλο(γησον)—л. 1 об. (табл. 7).

1049 г. Cod. Paris. 598.

εσται: και—Omont², pl. XXI (табл. 4).

1052 г. Бесѣды Іоанна Златоуста [Моск. Синод. Библ. № 68 (LXXX)].

αι: καὶ № 25—л. 52 (табл. 1).

και: καὶ № 98—л. 120 (табл. 7).

ων: πάντων—л. 157 (табл. 11).

1054 г. Паремейникъ (Спб. Имп. Публ. Библ. № 217).

αι: καινὸν—л. 64
εἶναι—л. 6 } (табл. 1).

αν: θάλασσαν—л. 20

ар: τὴν καρδ(ίαν)—л. 78 об. (табл. 2).

- α ς: κακὰς—л. 77 (табл. 2).
γα ρ: γὰρ № 25—л. 56 } (табл. 2).
 γὰρ № 26—л. 15 об. }
δ ι α: διάκο(νος)—(табл. 3).
ε ι ν: κατοικεῖν—л. 91 (табл. 3).
 ε ν: εἶπεν № 2—л. 71 об. (табл. 4).
 ε ς: πάντες—л. 116 об. (табл. 5).
 η ν: τὴν № 6—л. 42 об. (табл. 5).
 η ς: θαλάσσης—л. 115 об. (табл. 5).
 ι ν: πᾶσιν № 2—л. 8 (табл. 6).
 χ: λουκ(αν) № 2—л. 6 (табл. 6).
 λ: βασιλ(είου)—л. 156 (табл. 7).
κ α ι: καὶ № 62—л. 33 (табл. 7).
ο ι ς: τοῖς № 4—л. 8 } (табл. 7).
 βλεφάροις—л. 44 }
 ο ν: καθαρὸν—л. 23 (табл. 8).
 ο ς: οἶκος—л. 92 об. (табл. 8).
ο υ ν: χειμάρρουν—л. 18 } (табл. 8 и 9).
 ἐνοικοῦν-τες—л. 35 }
ο υ ς: ὕπνουϲ—л. 73 } (табл. 9).
 ἀνόμουϲ—л. 52 об. }
 ω: τῷ № 1—л. 107 об. (табл. 10).
 ω ν: αὐτῶν № 3—л. 89 (табл. 11).
 ω ς: αἰνέσεωϲ—л. 50 об. (табл. 11).
1053 г. Изъ Апостола (Спб. Имп. Публ. Библ. № 318).
 α ν: νεκράν—л. 1 об. (табл. 1).
 α ς: μέγας—л. 1 (табл. 2).
1054 г. Изъ Псалтири слѣдованной лицевой (Спб. Имп. Публ. Библ. № 266).
 ο ι ς: ἀγίοις—л. 2 (табл. 7).
 ω ς: ὅπως—л. 3 об. (табл. 11).
1055—1056 г. Житія Святыхъ (cod. Paris. 1499).
 τ α: διαλάμποντα—Omont², pl. XXIII (табл. 10).
1056 г. Cod. Constantinop. 446 (Климентъ).
 ε ν: ἤχουσεν } — Pal. Society II, 48 } (табл. 4).
 τ ε ς: εἰδότες } (табл. 10).
1056 г. Недѣльное Евангеліе [Моск. Синод. Библ. № 15 (XLIV)].
 χ: μάρκ(ον) № 1—л. 77 } (табл. 6).
 μ(αρ)κον № 2—л. 248 }

ον: μάρκον—л. 126 (табл. 8).

1057 г. Ефреъмъ Сиринъ (Спб. Имп. Публ. Библ. № 232).

α: πολλάκις № 1 (на поляхъ)—л. 35 (табл. 1).

αι: ὑψοῦσθαι—л. 28 (табл. 1).

αν: πάν-των—л. 25 об. (табл. 1).

ας: ἔλας—л. 173 (табл. 2).

έστῶτας—л. 46 (табл. 2).

δε: δὲ № 7—л. 71 об. (табл. 3).

ειν: ὑπάρχειν—л. 178 об. (табл. 3).

εις: ἡμεῖς—л. 156 об. (табл. 4).

εν: γρηγορήσωμεν—л. 157 (табл. 4).

ες: πρεσ-βεΐαις—л. 185 (табл. 5).

ην: τὴν № 7, τι-μὴν—л. 28 (табл. 5).

ης: τῆς № 10—(табл. 5).

ι: τῷ σχήμ(α)τι—л. 93 об. (табл. 6).

ιν: ἡμῖν № 1—л. 145 (табл. 6).

каι: καὶ № 99—л. 83 об. (табл. 7).

он: φροντίδας—л. 54 об. (табл. 8).

ων: ἡμῶν № 4 (на поляхъ)—л. 64 (табл. 11).

ωс: ἐμφανῶς—л. 144 (табл. 11).

1060 г. Иоаннъ Лѣствичникъ (cod. Paris. 1477).

η: κτησαντι—Omont², pl. XXVII (табл. 3).

ες: ἅπαντες—ibid. (табл. 5).

λ: ἰουλ(ίω)—ibid. (табл. 7).

τι: σὺν καὶ τῷ κτήσαντι—ibid. (табл. 10).

την: ταύτην—ibid. (табл. 10).

ων: κτισμάτων—ibid. (табл. 11).

1062 г. Четвероевангелие (Спб. Имп. Публ. Библ. № 72).

α: καθαρότητα (схολіи)¹)—л. 26 (табл. 1).

ἀναβιβάζει (схολіи)—л. 126

τογγάνοντα (схολіи)—л. 222

} (табл. 1).

αιс: γραφαῖς (схολіи)—л. 26 (табл. 1).

ан: μέλλουσαν (схολіи)—л. 117 (табл. 1).

ар: καρδία (схολіи)—л. 26 (табл. 2).

γάρ: γὰρ № 27 (схολіи)—л. 84

γάρ № 28 (схολіи)—л. 115

} (табл. 2).

δε: δὲ № 9 (схολіи)—л. 115 (табл. 3).

¹) Схολіи и текстъ писаны одной и той же рукой.

- δία: διαβόλω (схολίи)—л. 23 (табл. 3).
ε: ἐσόμεθα (схολίи)—л. 40 (табл. 3).
δυνάμεων—(табл. 3).
η: υἰότητος (схολίи)—л. 188 }
сυναγωγή (схολίи)—л. 221 } (табл. 3).
εστί: ἐστί № 13 (схολίи)—л. 26 }
τουτέστιν № 6 (схολίи)—л. 228 } (табл. 4).
εις: τρεῖς (схολίи)—л. 195 (табл. 4).
εν: εἶπεν № 1 (схολίи)—л. 291 об. (табл. 4).
ερ: ὡσπερ № 3 (схολίи)—л. 288 }
ὅπερ № 4 (схολίи)—л. 190 } (табл. 5).
εἶνα: ἵνα № 1 (схολίи)—л. 114 }
ἵνα № 2 (схολίи)—л. 188 } (табл. 6).
εἶν: ἐπίδειξιν (схολίи)—л. 31 (табл. 6).
οἰς: λοιποῖς }
τοῖς № 5 } (схολίи)—л. 37 об. (табл. 7).
οἱ: ὅτι № 14 (схολίи)—л. 195 (табл. 8).
οὐ: τοῦ № 1 }
τοῦ № 3 } (схολίи)—л. 23 (табл. 8).
οὐν: καλοῦνται (схολίи)—л. 24 об. (табл. 8).
οὐς: τοὺς ἐλέγχους (схολίи)—л. 23 (табл. 9).
παρα: παρὰ № 21 (схολίи)—л. 18 (табл. 9).
τας: λέγοντας (схολίи)—л. 37 об. (табл. 10).
τες: μείναντες (схολίи)—л. 191 (табл. 10).
ων: τῶν № 9 (схολίи)—л. 109 }
τῶν № 10 (схολίи)—л. 266 } (табл. 11).
ως: οἰκονομικῶς (схολίи)—л. 126 (табл. 11).
- 1063** г. Житія Святыхъ [Моск. Синод. Библи. № 382 (IX)].
γαρ: γὰρ № 29—л. 60 об. (табл. 2).
εις: ἵχθεις—л. 161 об. (табл. 4).
εν: μὲν—л. 21 (табл. 4).
ις: δύναιμις—л. 153 об. (табл. 6).
οὐς: ἀδελφούς—л. 152 об. (табл. 9).
τας: ψωμίζοντας—л. 23 (табл. 10).
ως: ἀδήλως—л. 11 (табл. 11).
- 1063** г. Canonarium (cod. Paris. gr. 1590).
οὐς: ἄθλους—Omont², pl. XXVIII (табл. 9).
- 1067** г. Изъ Евангелія Лицевого (Спб. Имп. Публ. Библи. № 291).
οὐ: ὄρθρου—л. 3, въ оглавленіи (табл. 8).

- 1069** г. Иоаннъ Дамаскинъ (Спб. Имп. Публ. Библ. № 73).
α: κ(α)τὰ № 1—л. 276 (табл. 1).
α ν: παντὶ—л. 20 (табл. 2).
α ς: οἰκονομίας—л. 218 (табл. 2).
γ α ρ: γὰρ № 30—л. 205 (табл. 2).
δ ε: δὲ № 8—л. 13 (табл. 3).
δὲ № 10 (на поляхъ)—л. 231 об. (табл. 3).
ε ν: ἔνθεν—л. 64
μὲν № 3—л. 142 } (табл. 4).
ι ς: ἀπόθεσις—л. 270 об. (табл. 6).
ο ν: τὸν № 7—л. 278 (табл. 8).
ο ς: αὐτός—л. 277 (табл. 8).
ο υ ν: ἡγοῦν (на поляхъ)—л. 21 (табл. 9).
χωροῦν—л. 242 (табл. 8).
ω ν: τῶν № 6—л. 201 } (табл. 11).
ὄρατῶν—л. 77 . }
ω ς: ἀντιδόσεως—л. 167 об. (табл. 11).
- 1070** г. Евангельскія чтенія (cod. Paris. 1096, suppl.).
λ: εὐαγγε(λ)ιον—Omont², pl. XXXIV (табл. 7).
- 1070** г. Псалтирь (cod. Paris. gr. 164).
ε: ὑπισχυόμενων—Omont², pl. XXXV (табл. 3).
ι ς: ὑπισχυόμενων—ibid. (табл. 11).
- 1075** г. Изъ Псалтири Лицевой (Спб. Имп. Публ. Библ. № 267).
κ α ι: καὶ № 21—л. 3 (табл. 7).
ο τ ι: ὅτι № 15—л. 1 (табл. 8).
ο υ ς: αὐτοῦς—л. 1 (табл. 9).
- 1077** г. Изъ Соборника двѣнадцати мѣсяцевъ (Спб. Имп. Публ. Библ. № 292).
ε: ἡμῶν—л. 1 (табл. 3).
η ν: μην(ι)—л. 1 (табл. 5).
- 1080** г. Проповѣди (cod. Paris. 1215).
λ: εὐλο(γησον) № 2—Omont, pl. XXXVIII (табл. 7).
- 1086** г. Аскетиконъ Василія Великаго [Моск. Синод. Библ. № 121 (XXIX)].
α ς: ὑμᾶς № 1—л. 48 (табл. 2).
ε ι ν: ἀπάγειν—л. 127 (табл. 3).
ε ν: εἶπεν № 4—л. 22 (табл. 9).
η ς: ὁροφῆς—(табл. 5).
ι ν: γνῶσιν—л. 32 } (табл. 6).
ἐστιν—л. 162 об. }

- ις: ὄφρις—л. 167 об. (табл. 6).
 και: δικαιο-οσύνη—л. 206 (табл. 7).
 ον: λόγον—л. 266 (табл. 8).
 ουν: οὖν № 6—л. 94 об. (табл. 8).
 ω: σῶμα (на поляхъ)—л. 265 об. (табл. 10).

1088—90 г. Псалтирь (Спб. Имп. Публ. Библ. № 214).

- αι: ἐλαί-ω—л. 189 (табл. 1).
 αν: ἀνομίαν—л. 188 об. (табл. 1).
 ας: ἀστέρας—л. 272 (табл. 2).
 γαρ: γάρ № 31—л. 265 (табл. 2).
 δε: δὲ № 11—л. 210 (табл. 3).
 εις: ἀνοίγεις—л. 288 (табл. 4).
 εν: ἐκαθίσαμεν—л. 272 об. (табл. 4).
 ην: ψυχὴν—л. 18 (табл. 5).
 ις: πτώσις—л. 218 об. (табл. 6).
 και: καὶ ἐπί—л. 162 (табл. 7).
 οις: ἔργοις—л. 14
 δοῦλοις—л. 213 } (табл. 7).
 ον: τὸν № 8—л. 273 (табл. 8).
 ος: δίκαιος—л. 237 (табл. 8).
 ου: αὐτοῦ—л. 218 (табл. 8).
 ουν: ἐπεπόθουν—л. 254 (табл. 9).
 ους: τέλους—л. 72
 ἐπ αὐτούς—л. 14 об. } (табл. 9).
 τες: ζητοῦντες—л. 73
 γνόντες—л. 311 об. } (табл. 10).
 ω: ἁμαρτωλούς—л. 217 об. (табл. 10).
 ων: ἀλλοτρίων—л. 285 об. (табл. 11).
 ως: βρώσεως—л. 311
 φῶς—л. 319 об. } (табл. 11).

1090 г. Изъ Житія св. Евфиміи (Спб. Имп. Публ. Библ. № 376).

- ης: ἀπηλῆς—л. 1 (табл. 5).

1099 г. Изъ Новаго Завѣта (Спб. Имп. Публ. Библ. № 319).

- ας: δευτέρας (собст. βας)—л. 1 (табл. 2).
 εν: ἀπέστειλεν—л. 1
 οὐδὲν—л. 2 об. } (табл. 4).
 ην: ἀρχὴν—л. 1 об. (табл. 5).
 και: καὶ № 73—л. 2 об. (табл. 7).
 ως: σαρκώσεως—л. 1 (табл. 11).

Безъ даты (начала XI в.). Cod. Barocc. 26 (Пѣснопѣнія).

αι: πορεύονται—Allen, p. 5, pl. I (табл. 1).

ος: ἀποστολος—ibid., p. 20, pl. VI (табл. 8).

ους: αὐτοὺς—ibid., p. 22, pl. VI (табл. 9).

Безъ даты. Cod. Laur. 59.9 (Димосоенъ).

αις: ἐν ταῖς τέχναις—Vitelli, p. 12, tav. I, 14 (табл. 1).

ειναι: εἶναι № 14—ibid., p. 10, tav. I, 1 (табл. 3).

ερ: ὑπερ—ibid., p. 15,1, tav. I, 9 (табл. 5).

οις: τοῖς ἀστρατεύτοις }
ἐν τοῖς πράγμασι } — ibid., p. 11, tav. I, 12—13 (табл. 7).

ουτος: οὗ(τ)ος № 16—ibid., p. 11,3, tav. I, 17 }
οὗ(τ)ως № 7—ibid., tav. I, 19 } (табл. 9).

παρα: π(αρα)νόμου—ibid., p. 14, tav. I, 25 (табл. 9).

προς: προσετίθετο—ibid., tav. I, 15 (табл. 9).

τα: εἶτα—ibid., p. 11, tav. I, 6 (табл. 10).

τε: ὥστε—ibid., tav. I, 4 (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Laur. 28.3 (Евклидъ).

анти: ἀντίστροφον—Vitelli, p. 168, tav. n. 55 (табл. 2).

е: ὁμοίως—Allen, p. 20,2, pl. VI (табл. 3).

εσται: ἴσον ἔσται № 8—Vitelli, tav. n. 54 (табл. 4).

ἔσται № 11 }
ἔσται № 12 } — Allen, p. 16, pl. V (табл. 4).

ката: ката № 3—ibid., p. 18, pl. V (табл. 6).

Безъ даты. Cod. Bonon. A. 1.18,19 (Евклидъ).

εσται: ἔσται № 10—Allen, p. 16, pl. V (табл. 4).

ομου: ομου № 9—ibid., p. 20, pl. VI (табл. 8).

παρα: ἄρα № 10—ibid., p. 8, pl. II (табл. 9).

Безъ даты. Cod. Angel. T. 1.8 (Творенія св. Максима).

ινα: ἵνα № 3—Allen, p. 17, pl. V (табл. 6).

παρα: παρὰ № 28—ibid., p. 23, pl. VII (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Laud. gr. 1 (Псалтирь).

απο: ἀπόγονοι—Allen, p. 7 pl. II (табл. 2).

ις: λογισμοὶ—ibid., p. 13, pl. IV (табл. 6).

κ: κακ(α)—ibid., p. 18, pl. V (табл. 6).

он: μόνον—ibid., p. 20, pl. VI (табл. 8).

Безъ даты. Cod. Vallicell. E. 40 (Пѣснопѣнія).

ινα: ἵνα № 4—Allen, p. 17, pl. V (табл. 6).

Безъ даты. Cod. Laud. gr. 39.

ομου: ομου № 12—Allen, p. 20, pl. VI (табл. 8).

ος: προς— ibid., p. 21, pl. VI (табл. 8).

ους: τούς χρόνους— ibid. (табл. 9).

Безъ даты. Cod. Laud. gr. 89.

γαρ: γάρ № 56—Allen, p. 10, pl. III (табл. 2).

Безъ даты. Cod. Laur. 32.9 (Софокль, Эсхиль, Аполлоний Родосский).

εσται: εσται № 14—Vitelli, p. 168, tav. n. 44 (табл. 4).

ερ: ὥσπερ—Vitelli, p. 15,1, tav. IX, 9 (табл. 5).

κατα: κ(ατά) τήν
κατασπουδασθεις } — ibid., tav. IX, 2 (табл. 6).

пара: ара № 9—ibid., tav. IX, 5 (табл. 9).

π(αρά) № 12—ibid., p. 14, tav. IX, 7 (табл. 9).

ωρ: ὄδωρ № 4—ibid., p. 15, tav. IX, 10 (табл. 11).

Безъ даты. Cod. Riccard. 3 (Бесѣды Василя Великаго).

προς: προσταχθέν—Vitelli, p. 14, tav. II, 3 (табл. 9).

Безъ даты. Cod. Laur. 87.7 (Аристотель).

ειναι: εἶναι № 22—Vitelli, p. 9,2, tav. VII, 2 (табл. 4).

Безъ даты. Cod. Laur. 10.4.

εις: εἰ(ς) τ(ο)—Vitelli, p. 172,2, tav. n. 98 (табл. 4).

Безъ даты. Cod. Laur. 72.5 (Аристотель).

αις: ἐν ταῖς ὁμοίαις συζυγαῖς—Vitelli, p. 12, tav. III, 25 (табл. 1).

εις: εἰ(ς) ἐνέργειαν }
εἰ(ς) τήν } — ibid., p. 13,1, tav. III, 43—44 (табл. 4).

ες: εἰπόντες—ibid., p. 12, tav. III, 28 (табл. 5).

τα: ἔπειτα—ibid., p. 11, tav. III, 7 (табл. 9).

ταις: ἐν ταῖς № 2—ibid., p. 12, tav. III, 25 (табл. 10).

τως: εἰχότως—ibid., p. 11, tav. III, 22 (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Vat. 1298 (Аристидъ).

γαρ: γάρ № 58—Allen, p. 9, pl. III (табл. 2).

κατα: κ(α)τα—ibid., p. 18, pl. V (табл. 6).

ουτος: οὗ(τ)ως № 12—ibid., p. 22, pl. VII (табл. 9).

Безъ даты. Cod. Vat. 2.

ωс: ὄφεως—Allen, p. 27, 2, pl. IX (табл. 11).

Безъ даты. Cod. Antholog. Pal. 23.

он: ευφημιον—XII Schrifttafeln zu Wattenbach's Anl. zur gr. Pal.,
Taf. 5 (табл. 8).

Безъ даты. Cod. Barocc. 235.

προς: πρὸς № 10—Allen, p. 23, pl. VII (табл. 9).

Безъ даты. Cod. Laur. 57,51 (Лукіанъ).

те: οὐδέποτε—Vitelli, p. 11, 5, tav. X, 3 (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Dresd. A. 104.

εισι: εἰσι № 11—Lehmann, p. 104, Taf 10 (табл. 4).

ουν: ἐδίδουν—ibid., p. 77, Taf. 7 (табл. 9).

Безъ даты. Cod. Paris. 1983 (Гермогенъ).

τε: οὔτε—(табл. 10).

Безъ даты. Гномологія (рукопись Ватопедскаго монастыря на Афонѣ, № 36).

α: ἔργα
ὄρνεα
οὐκ ἀκούεις } — (табл. 1).

αρ: δυσκαρτέρητα
μάρτυς } — (табл. 2).

δια: καρδία—(табл. 3).

εс: ἔλαβες—(табл. 5).

και: καινά
δικαιωθήσει } — (табл. 7).

κατα: κ(α)τὰ № 12—(табл. 6).

ουν: εὐτυχοῦντων (sic!)
ζηλοῦντας
παρα: παρασκευάζων
παρὰ } — (табл. 9).

τας: ἄγοντας
ζῶντας
τες: ἀσεβήσαντες
ω: τυπώσαντες } — (табл. 10).

ωρ: νέστωρ—(табл. 11).

Безъ даты. Cod. Barberinus I. 70 (Etymol. Gud.).

αν: ἐφόβησαν καὶ ἐφοβήθησαν—Reitzenstein, tab. 2 (табл. 1).

απο: ἀπὸ τῶν № 2—ibid. (табл. 2).

δια: δι(α) τῆς—ibid. (табл. 3).

η: φυγή καὶ καταφυγή
ἡδονή } — ibid. (табл. 3).

ειν: παρέχειν—ibid. (табл. 3).

εх: ἐκ τῆς
ἐκ της κατά } — ibid. (табл. 4).

κατα: κ(α)τὰ № 10—ibid. (табл. 6).

τας: κινδυνεύοντας—ibid. (табл. 10).

τες: κατακρόπτοντες—ibid. (табл. 10).

τον: τὸν λίθον
τὸν ἄπρακτον } — ibid. (табл. 10).

ω ς: ὁμοίως }
ἐκπάγλως } — ibid. (табл. 11).

Безъ даты. Cod. Coisl. 79 (Ιοαννῆ Ζλατοустῆ).

π ρ ο: πρωτοπρόεδρος—Montfaucon, Bibl. Coisl. (табл. 9).

τ α ς: νοσοῦντας—Omont¹, pl. XLVII (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Paris. gr. 2442 (Αοινηῆ).

εἶ ν α ι: εἶναι № 19—Omont¹, pl. XXXIX (табл. 4).

Безъ даты. Cod. Paris. suppl. gr. 255 (Θυκιδιδῆ).

ε ν: ἐν τῷ—Omont¹, pl. XLI (табл. 4).

XI—XII в.

Безъ даты. Cod. Bodl. Roe 1.

γ α ρ: γάρ № 57—Allen, p. 10, pl. III (табл. 2).

Безъ даты. Cod. Mutin. 193 (Λυκιανῆ).

ω ρ: ὕδωρ № 5—Allen, p. 27, pl. IX (табл. 11).

XII в.

1105 г. Cod. Paris. suppl. gr. 482.

ο υ ν: συνοικοῦντων (sic!)—Omont², pl. XXXIX (табл. 8).

1106 г. Cod. Bodl. Auct. E. 2.4.

εἶ ν: φέρειν—Allen, p. 11, pl. III (табл. 3).

1111 г. Дѣянiя Апостольскiя (Спб. Имп. Публ. Библ. № 100).

α: πειθόμεθα—л. 81 (табл. 1).

α ν: ἀντιλογίαν—л. 43 об. (табл. 1).

α ρ: ἀμαρ-τάνοντας—л. 14 об. (табл. 2).

α ς: μετανοίας—л. 26 }
γενομένας—л. 48 } (табл. 2).

γ α ρ: γάρ № 32—л. 33 об. (табл. 2).

δ ε: δε̄ № 12—л. 61 (табл. 3).

η: τῆι—л. 45 об. }
μῆι—л. 14 } (табл. 3).

ε ν: ἐλάβομεν—л. 75 об. (табл. 4).

η ν: τὴν № 9—л. 70 об. }
ἀμήν № 2—л. 80 } (табл. 5).

ι ν: πάλιν № 1—л. 60 (табл. 6).

κ: ἰδ(ι)κ(τιῶνος)—л. 149 об. (табл. 6).

ο ι ς: αὐτοῖς № 5—л. 91 (табл. 7).

ο ν: ἐπίσκοπον—л. 70 (табл. 8).

- ος: κενόδοξος—л. 123 об. (табл. 8).
 ουν: ἀρρωστοῦν—л. 21 (табл. 8).
 ους: ἀν(θρώπ)ους—л. 49 об. (табл. 9).
 τας: στηριξάντας—л. 34 (табл. 10).
 τες: βλασφημοῦντες—л. 97 об. (табл. 10).
 ως: ἐγγυτέρως—л. 66 (табл. 11).

1116 г. Lexica (cod. Paris. gr. 2659).

- ις: παιδίσ(η)—Omont², XLIV, 1 (табл. 11).
 οτι: ὅτι № 16 — ibid. (табл. 8).

1116 г. Паремейникъ [Моск. Синод. Библи. № 8 (t. II, XXXI in fol.)].

- ας: ἐκτείνας—л. 83 (табл. 2).
 γαρ: γάρ № 33 — л. 188 об. (табл. 2).
 δια: διὰ № 9 — л. 193 (табл. 3).
 ειγ: γηγύσκειν—л. 33 (табл. 3).
 ες: γυναίκες—л. 71
 ἔχοντες—л. 188 об. } (табл. 5).
 ηγ: τῆν № 17—л. 19 об. }
 γῆν—л. 23 } (табл. 5).
 καθεκάστην—л. 139 }
 ης: σῆς—л. 59 } (табл. 5).
 πάσης—л. 71 }
 х: δι(αί)ων—л. 38 (табл. 6).
 και: καὶ № 56—л. 83 (табл. 7).
 οиς: αὐτοῖς № 6—л. 66 об. (табл. 7).
 ους: οὐ(ρα)νόυς—л. 198 (табл. 9).
 ως: γινώσκων—л. 102 (табл. 11).

1119 г. Изъ Недѣльнаго Евангелія (Спб. Имп. Публ. Библи. № 297).

- ας: λειτουργίας, χειρας—л. 1 об. (табл. 4).
 х: κυ(ρι)ακ(η)—л. 1 об. (табл. 6).
 ογ: εὐαγγέλιον—л. 1 об. (табл. 8).

1122 г. Изъ Псалтири (Спб. Имп. Публ. Библи. № 268).

- αι: συνέρχ(ετ)αι—л. 1 (табл. 1).
 аς: ἡμᾶς № 1—л. 1 (табл. 2).
 και: καὶ № 55—л. 1 (табл. 7).
 οиς: ὕμνοις—л. 1 (табл. 7).
 ос: ψαλμὸς—л. 1 (табл. 8).

1122 г. Изъ послѣдованій Великой Недѣли (Спб. Имп. Публ. Библи. № 359).

- ων: ἡμῶν № 2—л. 1 (табл. 11).

1124 г. Ιοαννῆς Δαμασκινῆς (cod. Paris. 1116).

αι: ἐρωτῆσαι—Omont², pl. XLIV, 2 (табл. 1).

αν: συνσταυροῦσαν—ibid., pl. XLIV, 2 (табл. 1).

γαρ: γὰρ № 35—ibid. (табл. 2).

ε: ὀρηζόμεθα—ibid. (табл. 3).

η: ὀρηζόμεθα
χρῆ
τήν } — ibid. (табл. 3).

εστιν: ἐστίν № 14—ibid. (табл. 4).

ην: ἠνωμένην—ibid. (табл. 5).

οτι: ὅτι № 17—ibid. (табл. 8).

παρα: παρὰ № 22 }
παρὰ № 23 } — ibid. (табл. 9).

τες: εἰδότες
ἀφορίζοντες } — ibid. (табл. 10).

ων: μίαν αὐτῶν—ibid. (табл. 11).

ως: ἀχωρίστως— ibid. (табл. 11).

1126 г. Житіе пр. Нифонта [Моск. Синод. Библи. № 401 (CCCLXXIX)].

α: χρωήματα—л. 65 (табл. 1).

ις: μόλις—л. 95 (табл. 6).

και: δίκαι-ος—л. 22 }
δικαίου—л. 28 } (табл. 7).

ων: ἐπιτιμῶν—(табл. 11).

1136 г. Θεοδωρὸς Студитῆς (cod. Paris. gr. 891).

ης: ψυχῆς—Omont², pl. XLVII (табл. 5).

1145 г. Четвероевангелие (Спб. Импер. Публ. Библи. № 222).

αι: διδόναι—л. 193 (табл. 1).

αν: μετάνοιαν № 1—л. 79 (табл. 1).

ας: ἡμᾶς № 2—л. 103 (табл. 2).

γαρ: γὰρ № 34—л. 47 (табл. 2).

δε: δὲ № 13 (на поляхъ)—л. 65 (табл. 3).

δια: διὰ № 10—л. 105 об. (табл. 3).

ε: δαιμονιζομένου—л. 1 (табл. 3).

ειν: φαγεῖν—л. 53 (табл. 3).

εις: ἐξεῖς—л. 109 (табл. 4).

αρχ(ι)ερεῖς—(табл. 4).

εν: ἔλεγεν—л. 125 об. (табл. 4).

ην: γῆν (на поляхъ)—л. 57 (табл. 5).

ης: εἵπης—л. 59 (табл. 5).

- εν: ὑμῖν—л. 5
 πάλιν № 2—л. 88 об. } (табл. 6).
 ις: τις—л. 48 (табл. 6).
 λ: ἀπο(στό)λ(ων)—л. 91 (табл. 7).
 οиς: τοῖς № 6—л. 248 об. (табл. 7).
 ον: ἀμφίβληστρον—л. 74 об. (табл. 8).
 σημεῖον—л. 119 об.
 τον № 5 (схολіи)—л. 99 об. } (табл. 8).
 ος: ἡγεμόνος—л. 61 (табл. 8).
 ου: αὐτοῦ—(табл. 8).
 ουν: οὖν № 8—л. 293 (табл. 8).
 ους: ἀλλήλους—л. 100 об. } (табл. 9).
 τοὺς № 5 (на поляхъ)—л. 184 }
 ω: αὐτῶι—л. 221 (табл. 10).
 ων: αὐτῶν № 1—л. 185 об. (табл. 11).
 ως: οὕτως № 4—л. 201 (табл. 11).
- 1153 г.** Изъ Литургіи Іоанна Златоуста (Спб. Имп. Публ. Библ. № 418).
 εν: λέγωμεν—л. 1 (табл. 4).
 ιν: νίψιν—л. 1 об. (табл. 6).
 ων: γεγενημένων—л. 1 об. (табл. 11).
- 1167 г.** Изъ твореній Максима Исповѣдника (Спб. Имп. Публ. Библ. № 341).
 ις: μαθησις (схολіи)—л. 1 об. (табл. 6).
 хαι: καὶ № 57—л. 1 (табл. 7).
 ος: αὐτολόγος (схολіи)—л. 1 об. (табл. 8).
 ως: ποικίλως (схολіи)—л. 1 об. (табл. 11).
- 1167 г.** Евангеліе (cod. Paris. gr. 83).
 ας: ἐφ' ὑμᾶς—Omont², pl. XLVIII (табл. 2).
- 1176 г.** Евангеліе (cod. Paris. gr. 90).
 η: γονή—Omont², pl. XLIX (табл. 3).
 ειν: τοχεῖν—ibid. (табл. 3).
- 1177 г.** Изъ Октоиха (Спб. Имп. Публ. Библ. № 360)
 ες: παντες—л. 1 (табл. 5).
 хαι: καὶ № 82—л. 1 (табл. 7).
 οиς: τοις № 7—л. 1 (табл. 7).
- 1177 г.** Чтеніе Апостола и Евангелія въ недѣлю о разслабленномъ
 (Спб. Имп. Публ. Библ. № 405).
 α: περιπά-τει—л. 1 об. (табл. 1).
 δε: δὲ № 14—л. 1 (табл. 3).
 ες: κατοίχοῦν-τες—л. 1 (табл. 5).

- ος: κόσμος — л. 1 (табл. 8).
ων: αὐτῶν № 2 — л. 1 (табл. 11).
- 1184 г.** Изъ Недѣльнаго Евангелія (Спб. Имп. Публ. Библ. № 299).
ην: σύχην — л. 1 (табл. 5).
και: καὶ № 58 — л. 1 (табл. 7).
- 1186 г.** Книга Премудрости (cod. Paris. gr. 11).
ον: αὐτὸν — Omont², pl. XLIX (табл. 8).
- 1186 г.** Иоаннъ Златоустъ (cod. Paris. gr. 633).
ον: καίρὸν — Omont², pl. L (табл. 8).
λ: εὐλό(γησον) № 3 — ibid. (табл. 7).
- 1194 г.** Псалтирь (рукопись монастыря св. Пантелеймона на Афонѣ, 20).
α: συμφόρημα — (табл. 1).
γαρ: γὰρ № 36 — (табл. 2).
εστιν: ἐστὶν № 15 } — (табл. 4).
 ἐστὶν № 16 }
ιν: ἡμῖν № 2 — (табл. 6).
οις: προσώποις } — (табл. 7).
 ᾠμοις }
ους: ἑαυτοῦς — (табл. 9).
τας: πολεμοῦντας — (табл. 10).
ως: ἀδίκως — (табл. 11).
- 1199 г.** Изъ пролога (Спб. Имп. Публ. Библ. № 375).
εις: βασιλεῖς — л. 1 (табл. 4).
ην: βλάβην — л. 1 (табл. 5).
ης: τῆς № 13 — л. 1 (табл. 5).
και: καὶ № 59 — л. 1 (табл. 7).
ως: κρίσεως — л. 1 (табл. 11).
- 1199 г.** Евангеліе [Моск. Синод. Библ. № 16 (CCLXV)].
α: ὄνομα — л. 168 об. (табл. 1).
αις: ταῖς № 6 — л. 21 (табл. 1).
αν: ὄραν — л. 136 (табл. 1).
ας: πάσχ(α) — л. 90 (табл. 2).
εν: εἶπεν № 3 — л. 88 (табл. 4).
ες: βλέποντες — л. 58 (табл. 5).
ην: ἀμὴν № 3 — л. 245 об. (табл. 5).
ης: τῆς № 12 — л. 117 (табл. 5).
ιν: ἀκούουσιν — л. 58 (табл. 6).
και: καὶ № 74 — л. 128 } (табл. 7).
 καὶ ἐξῆλθεν — л. 164 }

οις: αὐτοῖς № 4—л. 226 (табл. 7).

ον: ἔλεγον—л. 96 } (табл. 8).
κόλπον—л. 190 }

ους: σκότους—л. 204 (табл. 9).

παρα: παραβολ(η)—л. 187 об. (табл. 9).

ων: ἀρχιερέων—л. 144 (табл. 11).

ως: οὕτως № 6—л. 57 } (табл. 11).
ξως—л. 81 }

κων(σταντινου)πόλ(ε)ως—(табл. 11).

Безъ даты. Cod. Ven. 474 (Аристофанъ).

αυ: κεκαυμενων—Wattenbach et Velsen, tab. 46 (табл. 2).

ειναι: εἶναι № 18^a—ibid., tab. 47 (табл. 4).

εισι: εἰσὶ № 6—ibid., tab. 47 (табл. 4).

κατα: προκ(α)ταλαμβανομενος—Wattenbach², tab. 28 (табл. 6).

τα· εἰς τὰ ἄλφιστα } --Wattenbach-Velsen, tab. 46 (табл. 9).
ὄντα }

κ(α)τὰ № 2—ibid., tab. 47 (табл. 9).

τε: ποτε—Wattenbach², tab. 29 (табл. 10)

ωρ: γεωργων—ibid., tab. 29 } (табл. 11).
ρήτωρ—ibid., tab. 28 }

Безъ даты. Cod. Bodl. Miscell. 251.

εσται: ἔσται № 13—Allen, p. 16, pl. V (табл. 4).

εις: εἰ(ς) τ(ον)—Allen, p. 13, pl. III (табл. 4).

ινα: ἵνα № 5—Allen, p. 17, pl. V (табл. 6).

προς: πρὸς № 7—ibid., p. 23, pl. VII (табл. 9).

υπο: υ(πο) № 3—ibid., p. 26, pl. IX (табл. 10).

Безъ даты. Cod. Ven. 460 (Коментарій Евстафія на Одиссею).

κ: τὴν ἱστορ(ι)κὴν—Wattenbach et Velsen, tab. 49 (табл. 6).

Безъ даты. Cod. Laur. 5.22.

επι: ἐπιστεilas—Vitelli, p. 13, tav. VI, 6 (табл. 4).

οι: ἐπίπεδοι—ibid., p. 168, tav. n. 57 (табл. 7).

Безъ даты. Cod. Mutin. 71 (Синаксарь).

ομοῦ: ὁμοῦ № 11—Allen, p. 20, pl. VI (табл. 8).

Безъ даты. Cod. Mutin. 12.

ων: τῶν ἀγ(ων)—Allen, p. 27, pl. IX (табл. 11).

ΧΙΙ—ΧΙΙΙ в.

Безъ даты. Cod. Reg. 1892.

κ: ἡρακλ(ειας)—Montfaucon, 320, I (табл. 6).

ХІІІ в.

1203 г. Изъ Псалтири (Спб. Имп. Публ. Библ. № 390).

ος: πρὸς—л. 2 (табл. 8).

ων: προάναγνωσθέντων—л. 1 (табл. 11).

1203 г. Отрывокъ чтенія св. Писанія въ праздники (Спб. Имп. Публ. Библ. № 325).

και: καὶ № 75—л. 1
 καὶ αὐτός—л. 2 об. } (табл. 7).

1211 г. Изъ Молитвенника (Спб. Имп. Публ. Библ. № 449).

και: καὶ № 64—л. 2 об. (табл. 7).

 καιρῶ
 καὶ № 84 } — л. 1 об. (табл. 7).

ος: ἅγιος—л. 1 (табл. 8).

1223 г. Cod. Paris. 2089 (Порфирий).

γαρ: γὰρ № 38—Omont², pl. LII (табл. 2).

δια: διαφορὰς—ibid. (табл. 3).

 η: κατηγορίας }
 χωρήσωμεν } — ibid. (табл. 3).

ειν: ποιεῖν—ibid. (табл. 3).

εστι: ἐστίν № 18—ibid. (табл. 4).

ων: πλειόνων—ibid. (табл. 11).

1231 г. Cod. Paris. 997 (Никита Ираклийскій).

α: μακκαβαίους }
 πολλάκις № 2 } — Omont², pl. LII (табл. 1).

γαρ: γὰρ № 39—ibid. (табл. 2).

ε: ζητούμενων—ibid. (табл. 3).

κ: νομ(ι)κῆς—ibid. (табл. 6).

οτι: ὅτι № 18—ibid. (табл. 8).

ουν: οὖν, οὖν № 8—ibid. (табл. 8).

τες: ἐπανελθόντες—ibid. (табл. 10).

οπερ: ὅπερ № 7—ibid. (табл. 10).

ωс: πν(ευματ)ικῶς }
 ἴσως } — ibid. (табл. 11).

1243 г. Изъ Евангелія (Спб. Имп. Публ. Библ. № 396).

και: καὶ № 36—л. 1 (табл. 7).

1247 г. Изъ Евангелія (Спб. Имп. Публ. Библ. № 308).

αν: μετάνοιαν № 2—л. 1 (табл. 2).

1246 г. Продажная запись (Спб. Имп. Публ. Библ. № 389).

ης: ἀνάγκης
τῆς № 15 } — л. 1 (табл. 5).
ἰω(άν)ης

οις: νόμοις—(табл. 7).

ως: οὕτως № 7—(табл. 11).

1249 г. Петровъ Синаксарь (Спб. Имп. Публ. Библ. № 240).

α: ἰνδάματα—л. 55 об. (табл. 1).

δε: δε № 15—л. 3 (табл. 3).

ειν: πρωτεύειν—л. 19 об. (табл. 3).

εις: τρεῖς—л. 80 об.
ἡμεῖς—л. 19 об. } (табл. 4).

ες: γεγονότες—л. 32 (табл. 5).

ηγουν: ἤγουν № 1 (на поляхъ)—л. 14 (табл. 5).

ην: κεφαλὴν—л. 153 (табл. 5).

ης: ῥώμης—л. 45 об.
φυλῆς—л. 37 об.
ῥώμης—л. 83 } (табл. 5).

ιν: πόλιν—л. 20 об.
καταφεύγουσιν—л. 110 } (табл. 6).

ις: ἄθλη(αις)—л. 20
σύναξις—л. 19 } (табл. 6).

και: καὶ № 86—л. 55 об. (табл. 7).

οις: εἰδώλοις—л. 41
τοῖς № 9—л. 141 об. } (табл. 7).

он: τοσοῦτον—л. 33 (табл. 8).

ос: οὗτος—л. 73 (табл. 8).

оус: ξίφους—л. 15 об.
εἶδους—л. 14 об. } (табл. 9).

ων: τοιούτων—л. 146 об. (табл. 11).

ως: πό(λε)ως—л. 33 об. (табл. 11).

1255 г. Cod. Paris. 194 A (Толковое Евангелие Теофилакта Болгарскаго).

τες: λέγοντες—Omont², pl. LV (табл. 10).

1261 г. Cod. Paris. 857 (Сборникъ статей аскетическаго содержания).

ης: τῆς № 16—Omont², pl. LVI (табл. 5).

1264 г. Cod. Coisl. 5 (Комментарій св. Отцовъ на Октоихъ).

ε: ηλεημένους—Omont², pl. LVII (табл. 3).

1272 г. Изъ Лѣствицы Иоанна Лѣствичника (Спб. Имп. Публ. Библ. № 340).

ας: χρονίας—л. 1 (табл. 2).

1275 г. Толковая Псалтирь [Моск. Синод. Библи. № 51 (СХСVІІІ)].

- α: μεγα—л. 55 (табл. 1).
 αι: δίκαιος—л. 288 (табл. 1).
 αις: ποικίλαις—л. 118 (табл. 1).
 αν: δικαίαν—л. 108 (табл. 1).
 γαρ: γάρ № 40—л. 251 (табл. 2).
 δε: δὲ № 16—л. 39 } (табл. 3).
 οὐδὲ—л. 344 }
 ε: οἰκουμένης—л. 251 (табл. 3).
 ειγ: πάσχειν—л. 33 (табл. 3).
 еστι: ἐστιν № 17—л. 17 } (табл. 4).
 τουτέστιν № 7—л. 110 }
 ἐστίν № 19—л. 283 }
 εις: πράξεις—л. 143 (табл. 4).
 ес: γεῶδες—л. 23 (табл. 5).
 ηγ: ταύτην—л. 270 } (табл. 5).
 ἀρχήν—л. 283 }
 ης: γῆς—л. 28 } (табл. 5).
 τῆς № 14—л. 108 }
 ινα: Ἰ(ν)α № 6—л. 304 } (табл. 6).
 Ἰ(ν)α № 7—л. 315 }
 ιγ: φησιν—л. 35 } (табл. 6).
 φησιν—л. 265 }
 πάλιν № 3—л. 265 }
 ις: ἀπόστασις—л. 3 об. (табл. 6).
 κ: ἀναλωτικόν—л. 43 (табл. 6).
 και: καὶ № 85—л. 20 (табл. 7).
 οиς: ἀρχαίοις—л. 70 (табл. 7).
 ογ: φανερόν—л. 33 } (табл. 8).
 αὐτόν № 4—л. 115 }
 παρα: παράδοξον—л. 255 } (табл. 9).
 παρὰ № 24—л. 210 об. }
 ωγ: ὁμῶν—л. 193 (табл. 11).
 ωс: ἀγίως—л. 114 (табл. 11).

1275 г. Четвероевангелие [Моск. Синод. Библи. № 18 (ССLXIV)].

- ег: ἰδωμεν—л. 117 (табл. 4).
 ηс: ἰωάννης—л. 41 (табл. 5).

Около 1275 г. Синаксарь (Спб. Имп. Публ. Библи. № 374).

- και: καὶ № 100—л. 2 (табл. 7).

- 1276 г.** Изъ Евангелія Рядового (Спб. Имп. Публ. Библ. № 310).
ας: ἀποστείλας—л. 1 (табл. 2).
ην: τὴν № 12—л. 1 (табл. 5).
ης: τῆς № 22—л. 1 об. (табл. 5).
καὶ: καὶ № 87—л. 1 (табл. 7).
ους: φίλωνίδους—л. 1 (табл. 9).
- 1280 г.** Изъ Литургіи Преждосвященныхъ Даровъ (Спб. Имп. Публ. Библ. № 419).
αν: πάσαν—л. 2 об. (табл. 1).
καὶ: καὶ № 65—л. 1 об. (табл. 7).
- 1281 г.** Изъ Евангелія (Спб. Имп. Публ. Библ. № 311).
εν: ἐφώνησεν—л. 1 }
ἤγειρεν—л. 1 } (табл. 4).
ην: ἀμὴν № 4—л. 1 (табл. 5).
καὶ: καὶ № 76—л. 1 (табл. 7).
ον: εἰς τὸν—л. 1 (табл. 8).
ος: ὄχλος—л. 1 (табл. 8).
ους: ὀφθαλμοὺς—л. 1 об. (табл. 9).
ων: ἡμῶν № 6—л. 1 об. (табл. 11).
ως: ὑψώσ(ε)ως—л. 1 (табл. 11).
- 1285 г.** Изъ Богослужебныхъ пѣснопѣній (Спб. Имп. Публ. Библ. № 451).
ας: τὰς № 2—л. 1 (табл. 2).
ες: ἐστῶτες—л. 1 об. (табл. 5).
ων: θαυμ(ά)των—л. 1 (табл. 11).
- 1285 г.** Лѣствица Іоанна Лѣствичника [Моск. Синод. Библ. № 189 (CXLVII)].
αν: πάντες—л. 300 (табл. 1).
ας: ψυχὰς л. 222 (табл. 2).
γαρ: γὰρ № 41—л. 21 (табл. 2).
γὰρ № 43—(табл. 2).
δε: δὲ № 17—л. 34 (табл. 3).
καὶ: καὶ № 83—л. 291 (табл. 7).
ων: πονηρῶν—л. 239 (табл. 11).
ως: κτίσεως—л. 98 }
εὐθέως—л. 39 } (табл. 11).
- 1286 г.** Житія Святыхъ (cod. Paris. 1547).
αι: σαίνεσθαι—Omont², pl. LXIV (табл. 1).
- 1289 г.** Сборникъ статей аскетическаго содержанія [Моск. Синод. Библ. № 416 (CCCLXXVIII)].

- γαρ: γάρ № 44—л. 34 (табл. 2).
 η γουν: ἤγουν № 2—л. 36 (табл. 5).
 οиs: ἵσταμένοιs—л. 86 (табл. 7).
 ωs: γινώσ-κουσι—л. 60 (табл. 11).
- 1291 г.** Cod. Paris. 118 (Четвероевангелие).
 αιs: ἡμεραιs
 εs: ἀγραυλόντεс } — Omont², pl. LXVI (табл. 1 и 5).
- 1292 г.** Изъ Стихираря (Спб. Имп. Публ. Библ. № 364).
 xai: καὶ № 66—л. 1 (табл. 7).
- 1293 г.** Cod. Escorialensis Q-1-16 (Толковое Евангелие Теофилакта).
 x: προφητικῆ—Graux et Martin, XIII, 48 (табл. 6).
- 1294 г.** Изъ Псалтири (Спб. Имп. Публ. Библ. № 391).
 ων: ἡμῶν № 5—л. 1 (табл. 11).
- 1296 г.** Cod. Paris. 2572 (Мануиъ Мосхопулъ).
 он: οἶον—Omонт², pl. LXIV (табл. 8).
 ωн: ποίων—ibid. (табл. 11).
- 1297 г.** Бесѣды Павла монаха [Моск. Синод. Библ. № 349 (СССХХХV)].
 ан: δόξαν—л. 185 (табл. 1).
 аs: ἡμᾶс № 3—л. 197 об. (табл. 2).
 γар: γάρ № 42—л. 166 (табл. 2).
 γάρ № 45—л. 160 (табл. 2).
 ηс: ζωῆс—л. 197 (табл. 5).
 xai: καὶ № 89—л. 142 (табл. 7).
- 1297 г.** Бесѣды Павла монаха [Моск. Синод. Библ. № 348 (ССШ)].
 ен: ὑμῖν—л. 198 (табл. 6).
 οиs: πολλοῖс № 2—л. 357 }
 τοῖс № 12—л. 383 } (табл. 7).
 оус: ἀδίκουс—л. 368 (табл. 9).
 ωс: ὡс № 3—л. 33 (табл. 11).
- 1298 г.** Уставъ Церковный [Моск. Синод. Библ. № 272 (т. II, LI, qu.)].
 δια: διακων—л. 61 об. (табл. 3).
 ес ти: ес ті № 20—л. 61 об. (табл. 4).
 еиs: δο(σ)еиs—л. 39 }
 εὐρή(σ)еиs—л. 28 об. } (табл. 4).
 ес: πρεσβειαιс—л. 81 об. (табл. 5).
 η γουν: ἤγουν № 11—л. 14 (табл. 5).
 и: ἀγιαс—л. 33 }
 ἀγι(ου)—л. 203 } (табл. 6).
 ис; ἀνάγνω(σ)ис—л. 3 об. (табл. 6).

- κ: μαρτυρ(ι)κά—л. 108 (табл. 6).
οις: τοῖς № 8—л. 87 об. (табл. 7).
ου: τοῦ № 2—л. 26 об. (табл. 8).
τες: πάντες—л. 57 (табл. 10).
ως: ἀναγινώσκειται—л. 113 (табл. 11).
- 1299 г.** Павелъ Эгинскій (cod. Paris. gr. 2207).
ως: ἰκανῶς—Omont², pl. LXXII (табл. 11).
- Безъ даты.** Cod. Ven. 179.
γαρ: γάρ № 55—Lehmann, Taf. 9,34 (табл. 2).
- Безъ даты.** Cod. Vat. 904.
ομου: ὁμοῦ № 13—Allen, 20,1, pl. VI (табл. 8).
- Безъ даты.** Cod. Regius 1888 = cod. Paris. 129.
προ: προσωπον—Montfaucon, p. 345, col. a (табл. 9).

XIII—XIV в.

- Безъ даты.** Cod. Riccard. 46 (Аристотель).
τα: παντὰ κοινά—Vitelli, p. 170, tav. n. 123 (табл. 10).
των: τῶν—ibid., tav. n. 114 (табл. 10).

XIV в.

- 1301 г.** Дѣянiя Апостольскiя (Спб. Имп. Публ. Библ. № 225).
αις: γλώσσαις—л. 203 (табл. 1).
αρ: ἀμάρ-τημα
ἀμαρτή-σασι—л. 278 } (табл. 2).
γαρ: γάρ № 46—л. 117 (табл. 5).
δε: δὲ № 18—л. VI } (табл. 3).
δὲ № 19—л. VI }
εστι: ἐστίν № 21—л. 223 (табл. 4).
ες: λαλήσαντες—л. 62 об. } (табл. 5).
παντες—л. 92 }
ην: τὴν № 10—л. 119 об. (табл. 5).
ι: ὅτι—л. 257 (табл. 6).
ιν: ὁμῶν—л. 205 } (табл. 6).
πάλιν № 5—л. VI }
λ: ἀπο(στό)λ(ου)—л. 33 (табл. 7).
каι: καὶ № 77—л. 156 } (табл. 7).
каὶ № 78—л. 163 }

- οις: κινδύνοις—л. 225
 τοῖς № 13—л. 248 } (табл. 7).
- ογ: τὸν № 9—л. IV
 λοιπὸν—л. 7 } (табл. 8).
- οс: χάριτος—л. 35 (табл. 8).
- οογ: καλοῦντος—л. 168
 οὖν № 9—л. VI об. } (табл. 8 и 9).
- οοс: τοὺς № 8—л. 48 (табл. 9).
- οс: ἀντικρὺς—л. II (табл. 10).
- ων: ἡμῶν № 8—л. 183 (табл. 11).
- 1301 г.** Григорій Назіанзинъ (cod. Paris. gr. 2707).
 αι: οἷχεται—Omont², pl. LXXIII (табл. 1).
 ων: ἀμπλακημάτων—ibid. (табл. 11).
- 1303 г.** Изъ Евангелія (Спб. Имп. Публ. Библ. № 314).
 ιс: πρόφασις—л. 2 (табл. 6).
 хαι: καὶ № 37—л. 1 }
 καὶ № 60—л. 2 } (табл. 7).
- 1304 г.** Изъ Апостола (Спб. Имп. Публ. Библ. № 322).
 ηγ: τὴν ἐπιστο-λήν—л. 1 (табл. 5).
 ηс: τῆς № 23—л. 2 (табл. 5).
 хαι: καὶ № 33—л. 1 об. (табл. 15).
 ωн: βρωμάτων—л. 2 об. (табл. 11).
- 1306 г.** Бесѣды св. Отцовъ (cod. Paris. gr. 1186).
 ωс: πν(ευματ)ικῶς—Omont², pl. LXXVI (табл. 11).
- 1306 г.** Cod. Ven. 292 (Павель Эгинскій).
 ε: δεχόμενα—Wattenbach et Velsen, tab. XX (табл. 3).
- 1306 г.** Лѣствица Іоанна Лѣствичника [Моск. Синод. Библ. № 190 (CCCXLVIII)].
 α: βαπτίσματι—л. 81 (табл. 1).
 αс: ἀπάσας—л. 81 (табл. 2).
 ιс: πολλάκις—л. 22 (табл. 6).
 οιс: δούλοις—л. 15 (табл. 7).
- 1310 г.** Изъ Ефрема Свррина (Спб. Имп. Публ. Библ. № 329).
 εν: ἔνδοθεν—л. 1 об. (табл. 4).
 хαι: хαι № 103—л. 1 об. (табл. 7).
 ογ: ἀγαθόν—л. 2
 αὐτὸν № 2—л. 2 об. } (табл. 8).
 οс: κόσμος—л. 1 (табл. 8).
 οοс: αὐτούς—л. 2 об. (табл. 9).

ων: ἐπιτηδευμ(ά)των—л. 1 (табл. 11).

ως: ἀληθῶς—л. 2 (табл. 11).

1312 г. Изъ Церковнаго Устава (Спб. Имп. Публ. Библ. № 426).

εν: ἰστώμεν—л. 1 об. (табл. 4).

ης: ἱερωσόνης—л. 1 (табл. 5).

κ: κοινωνικόν—л. 1 об. (табл. 6).

ον: λυ-χνικόν—л. 1 об. (табл. 8).

ως: μωυσέως—л. 1 об. }
ἐπιθέσεως—л. 1 об. } (табл. 11).

1316 г. Изъ Миннеи Служебной (Спб. Имп. Публ. Библ. № 355).

ως: δλως—л. 2 (табл. 11).

1316 г. Пасхалия (рукопись монастыря св. Пантелеймона на Афонѣ, 81).

ειναи: εἶναи № 23—(табл. 4).

οτι: ὅτι № 19 }
ὅτι № 20 } — (табл. 8).

1317 г. Изъ Новаго Завѣта съ толкованіями (Спб. Имп. Публ. Библ. № 326).

α: παντα № 4—л. 1 (табл. 1).

αν: παντός—л. 2 об. (табл. 3).

γαρ: γαρ № 47—л. 2 об. }
γάρ № 48—л. 1 об. } (табл. 5).

δε: δὲ № 21—л. 1 об. }
δὲ № 20—л. 1 об. } (табл. 3).

δια: δια № 11—л. 2 об. (табл. 6).

εστι: εστι № 22—л. 2 об. }
εστι № 23—л. 2 об. } (табл. 4).

ην: τήν № 11—л. 1 (табл. 5).

ιν: φησίν—л. 1 (табл. 6).

ις: ἔκλυσις }
τις } — л. 2 об. } (табл. 6).

και: καὶ № 38—л. 1 об. }
καὶ № 39—л. 2 об. } (табл. 7).

ον: ἀγίασμόν }
τόν № 10 } — л. 2 об. } (табл. 8).

ος: λόγος—л. 1 }
κόσμου—л. 2 об. } (табл. 8).

οτι: οτι № 21 }
οτι № 22 } — л. 1 } (табл. 8).

παρα: παρὰ № 25—л. 1 об. }
παραγίν(η)τ(αι)—л. 2 об. } (табл. 9).

τ ε ς : ἀπαγγέλλοντες—л. 2 об. (табл. 10).

ω ν : ἔργων
ἡμῶν № 9 } — л. 1 } (табл. 11).

ω : τῷ № 2—л. 2 об. (табл. 10).

ω ς : φῶς—л. 2 об. (табл. 11).

1318 г. Бесѣда души съ тѣломъ (Спб. Имп. Публ. Библи. № 116).

ε ς : φέροντες—л. 3 об. (табл. 5).

και : δίκαι-οι—л. 6 (табл. 7).

1321 г. Cod. Harleianus 5579 (Аонасий Аоонскій).

αν : σωτηρίαν—Pal. Society, I, 139 (табл. 3).

1323 г. Менологій (Румянцевскій Музей № 492).

ε ς : πρέσβευε—л. 49 (табл. 5).

ου : τοῦ № 4—л. 136 (табл. 8).

На л. 299 об. находится слѣдующая припись, конецъ которой не разобранъ Викторовымъ въ его «Собраніи рукописей П. И. Севастьянова» (стр. 23).

τὸ παρὸν βιβλιῶν ἐγράφει (sic) παρ' ἐμοῦ |
ἰωσήφ τοῦ ἀμαρτωλοῦ, τάχα καὶ μοναχοῦ, ἐν
ἔτει | ἰσταμένω ἀπὸ κτίσεως κόσμου ἑξακισχιλι-
οστῶ | ὀκτακοσιαστῶ τριακοστῶ πρώτῳ. ἰ(ν)-
δικτιῶνος | ἕκτ(η)ς ἐν μηνὶ ἰουνίῳ πρώτῃ. καὶ
οἱ ἐντογ | χάνοντες αὐ(τῷ) πρὸς ἅγιοι εὐχεσθ(ε)
καὶ ὑπὲρ | ἐμοῦ τοῦ ἀμαρτωλοῦ διὰ τὸν κν: +
+ πηρ +
+ δόξα σοι ἁγία τριάς δόξα σοι
+ υἱός +
+ τῷ συντελεστῇ τῶν καλῶν θῶ χ(ά)ρι(ς) +
+ καὶ πνα +
ὡσπερ ξένοι χαίρουσιν ἰδεῖν πατρίδα
καὶ οἱ θαλαττεύοντες ἐλθεῖν εἰς εὐδιον λιμ(έν)α
οὕτω καὶ οἱ γράφοντες βιβλίου τέλος.
+ ἅγιον: +

1330 г. Изъ Ефрема Сирина (Спб. Имп. Публ. Библи. № 409).

α : πάντα № 5—л. 2 (табл. 1).

η ν : ἀμῆν № 5—л. 1 об. (табл. 5).

οι ς : στεναγμοῖς—л. 1 (табл. 7).

ον : κρυπτον—л. 2 (табл. 8).

1332 г. Изъ толковаго Евангелія Ософилакта Болгарскаго (Спб. Имп. Публ. Библи. № 407).

- α: κ(α)τα № 2—л. 3 об. } (табл. 1).
 ταῦτα—л. 5 об.
- γαρ: γάρ № 49—л. 3 (табл. 5).
- δε: οὐδὲ № 4—л. 4 } (табл. 3).
 δὲ № 22—л. 1 }
 δὲ № 23—л. 5 об.
- ε: ἔχοντες—л. 1 (табл. 5).
- ην: στασιαστὴν—л. 2 (табл. 5).
- ης: τῆς № 17—л. 8 об. (табл. 5).
- ι: ἀπολογίαν—л. 2 (табл. 6).
- ιν: πάλιν № 4—л. 2 } (табл. 6).
 κρίσιν—л. 4 }
 ἡμῖν № 3 }
- ις: μυριάκις—л. 2 } (табл. 6).
 ἀνόρθωσις—л. 5 об. }
- κ: ἐπὶ φονικῇ—л. 3 (табл. 6).
- και: καὶ № 79—л. 6 об. } (табл. 7).
 καὶ № 80—л. 8 об. }
 καὶ τῷ—л. 9 об. }
- οις: εὐαγγελίαις—л. 7 об. } (табл. 7).
 τοῖς № 10—л. 7 об. }
- ον: ἀναγκαῖον—л. 1 } (табл. 8).
 ἱμάτιον—л. 3 }
- ους: πολλούς—л. 6 } (табл. 9).
 ἄλλους—л. 5 }
- παρα: παραμυθίσασθαι—л. 3 (табл. 9).
- ων: Ἰουδαίων—л. 1 (табл. 11).
- ως: ὡς № 4—л. 7 (табл. 11).
- 1334 г.** Замѣтка на отрывкѣ изъ Синаксаря XI—XII в. (Спб. Имп. Публ. Библи. № 374).
- αν: λαῦραν—(табл. 1).
- ε: βουλόμενος—(табл. 3).
- ην: μονήν—(табл. 5).
- ον: μισθὸν—(табл. 8).
- ως: κρίσεως—(табл. 11).
- 1335 г.** Изъ Бесѣды Иоанна Златоуста (Спб. Имп. Публ. Библи. № 413).
- ιν: ἐστιν—л. 1 об. (табл. 6).
- και: καὶ № 90—(табл. 7).
- ων: γεναμένων—л. 1 (табл. 11).

1337 г. Толковое Евангеліе Θεοφιλάκτα Болгарскаго (Спб. Имп. Публ. Библ. № 235).

- α: θυμιάμ(α)τ(ος)—л. 116 об. (табл. 1).
 γαρ: γάρ № 50—л. 166 об. } (табл. 2).
 γάρ № 51—л. 95 об. }
 δε: δέ № 24—л. 150 об. (табл. 3).
 ειν: προσελθεῖν—л. 89 (табл. 3).
 ести: ἐστίν № 24—л. 96 об. (табл. 4).
 εс: ἐπιγίνεσ-θαι—л. 146 } (табл. 5).
 πρεσβυτέρων }
 ηс: συκῆς—л. 107 } (табл. 5).
 Ἰωάννης —л. 107 }
 ινα: Ἰ(ν)α № 8—л. 161 } (табл. 6).
 Ἰ(ν)α № 9—л. 118 }
 Ἰ(ν)α № 10—л. 198 }
 ιν: φασιν—л. 3 (табл. 6).
 βλασφημίωσιν—л. 87 (табл. 6).
 х: σωματικὸς—л. 189 об. (табл. 6).
 хαι: καὶ № 67—л. 151 } (табл. 7).
 καὶ № 101—л. 173 об. }
 καὶ № 102—л. 210 }
 оис: ἐρχομενοις—л. 185 об. (табл. 7).
 ос: ἀμπελώνος—л. 176 } (табл. 8).
 τοιούτος—л. 185 }
 ἐκεῖνος—л. 195 }
 оун: ἀγνοοῦν-τες—л. 89 } (табл. 9).
 οὔν № 10—л. 103 }
 оус: τοὺς № 9—л. 173 об. } (табл. 9).
 γαλιλαίους—л. 211 об. }
 тес: ἀκούσαντες—л. 81 (табл. 10).
 ωн: ἀρχόντων—л. 6 } (табл. 11).
 τῶν № 5—л. 182 }

1338 г. Изъ Евангелія (Спб. Имп. Публ. Биб. № 397).

- ηс: τῆς № 24—л. 1 (табл. 5).
 хαι: καὶ № 40—л. 1 (табл. 7).

1339 г. Григорій Назіанзинъ [Моск. Синод. Библ. № 151 (LX)].

- α: μονα—л. 164 (табл. 1).
 αι: ποιῆσαι—л. 127 (табл. 1).

αρ: ἀναμάρτητος — л. 72 (табл. 2).

αϛ: ἡμᾶς № 4 — л. 33 (табл. 2).

εϛτι: τουτέστι № 8 — л. 91 (табл. 4).

εϛ: ἔχοντες — л. 184 (табл. 5).

ηγγουν: ἡγγουν № 3 — л. 237 об. (табл. 5).

ηγν: τὴν № 15 — л. 64
ὕλην — л. 23
δίκην — л. 225 } (табл. 5).

ι: ἔτι — л. 177 об. (табл. 6).

ιν: βουλεύμασιν — л. 221 (табл. 6).

καи: καὶ № 93 — л. 9
καὶ № 94 — л. 127 } (табл. 7).

он: ματθαῖον — л. 66
τὸν № 11 — л. 304 } (табл. 8).

οϛτι: ὅτι № 23 — л. 11 (табл. 8).

оун: ὀρθοῦν — л. 237 (табл. 9).

пара: παρὰ № 26 — л. 188 (табл. 9).

ωϛ: γινώσκειν — л. 34 об.
ἰδιτικῶς — л. 404 } (табл. 11).

1340 г. Шестодневъ Василия Великаго и другія статьи [Моск. Синод. Библ. № 132 (ССХХХVШ)].

αιϛ: αὐταῖς — л. 41 (табл. 1).

αν: φθορὰν — л. 74 (табл. 1).

е: μετ(ὰ) № 1 — (табл. 3).

ен: μὲν № 2 — л. 88 (табл. 4).

каи: καὶ № 95 — л. 111 (табл. 7).

1342 г. Каноническія статьи [Моск. Синод. Библ. № 327 (CI)].

е: μετ(ὰ) № 2 — л. 391 (табл. 3).

ηϛ: πν(ευματι)κῆϛ — л. 320 (табл. 5).

ων: τῶν № 8 — л. 204
βασιλέων — л. 9 } (табл. 11).

1344 г. Изъ Псалтири (Спб. Имп. Публ. Библ. № 272).

каи: καὶ № 41 — л. 1 об. (табл. 7).

1345 г. Лавсаикъ [Моск. Синод. Библ. № 340 (CLXVI)].

ан: ἀπολαύσαντες — л. 100 (табл. 1).

ар: καρ-δίαν — л. 66 (табл. 2).

αϛ: διηγῆσασθαι — л. 80
ἡμέ(ρ)αϛ — л. 36 } (табл. 2).

- γαρ: γάρ № 52—л. 86 (табл. 5).
 δε: ὁ δὲ—л. 22
 οὐδεὲν—л. 76 } (табл. 3).
 ης: τῆς № 26—л. 136 (табл. 5).
 τες: θαρήσαντες—л. 74 (табл. 10).
 ως: ὡς № 6—л. 81 (табл. 11).
- 1345** г. Бесѣды Иоанна Златоуста [Моск. Синод. Библи. № 173 (СХХХVII)].
 δε: δὲ № 25—л. 116 (табл. 3).
 ειν: ἐκβαλεῖν—л. 278 (табл. 3).
 εις: γονεῖς—л. 210 об. (табл. 4).
 ες: ὄντες—л. 11 (табл. 5).
- 1353** г. Cod. Paris. 1129 (Варлаамъ и Иоасафъ).
 ас: ἀληθείας—Omont², pl. LXXXIV (табл. 2).
- 1355** г. Исаакъ Сиринъ [Моск. Синод. Библи. № 182 (СХХСV)].
 ης: τῆς № 18—л. 24 (табл. 5).
 оис: στίχοις—л. 18 } (табл. 7).
 ἄστροις—
- 1359** г. О сотвореніи Богомъ твари [Моск. Синод. Библи. № 228 (LVII)].
 ιν: πλάσιν—л. 213 (табл. 6).
 ις: τις—л. 51 (табл. 6).
 х: σωματικῆς—л. 299 (табл. 6).
- 1361** г. Изъ Минен Служебной (Спб. Имп. Публ. Библи. № 428).
 ι: ἄγι(ου)—л. 1 (табл. 6).
- 1362** г. Комментарій на книгу Иова (cod. Paris. gr. 135).
 ως: ὡς № 5—Omont², pl. LXXXVII (табл. 11)
- 1368** г. Иоаннъ Златоустъ (cod. Paris. gr. 723).
 αι: δῆποται—Omont², pl. XCII (табл. 1).
 γαρ: γάρ № 53—ibid. (табл. 2).
- 1369** г. Иоасафъ (Иоаннъ Каптакюзинъ), Полемическія статьи (cod. Paris. 1241).
 ης: ἐπίστολῆς—Omont², pl. XCIII (табл. 5).
- 1376** г. Изъ Пентикостаря (Спб. Имп. Публ. Библи. № 436).
 δε: δὲ № 26—л. 2 (табл. 3).
 ην: φωνήν—л. 2 об. (табл. 5).
 ιν: κτίσιν—л. 2 об. (табл. 6).
 ις: αἰῶνις—л. 2 (табл. 6).
 он: ἀντ(ί)φωνον—л. 1 (табл. 8).
 оς: ἀριθμὸς—л. 1 (табл. 8).

ων: ἡμῶν № 10—л. 2 об. (табл. 11).

ως: πιστως—л. 2 об. (табл. 11).

1382 г. Изъ Евангелія (Спб. Имп. Публ. Библ. № 398).

και: καὶ № 42—л. 1 (табл. 7).

1387 г. Полемическія статьи [Моск. Синод. Библ. № 239 (CCCLIII)].

εστι: ἐστίν № 25—л. 206 об. (табл. 4).

ηγουν: ἡγουν № 4—л. 219 (табл. 5).

ων: ἡμῶν № 7—л. 191 (табл. 11).

1389 г. Аскетическія статьи (cod. Paris. gr. 351).

αι: καὶ № 26—Omont², pl. XCIX (табл. 1).

1390 г. Изъ Миней Служебной (Спб. Имп. Публ. Библ. № 429).

ως: φῶς—л. 1 об. (табл. 11).

1392 г. Изъ Миней Служебной (Спб. Имп. Публ. Библ. № 430).

δε: δέ № 27—л. 1 (табл. 3).

ι: μη(ν)ι—л. 1 (табл. 6).

και: καὶ № 43—л. 1 (табл. 7).

ων: δαιμόνων—л. 2 (табл. 11).

1399 г. Патерикъ [Моск. Синод. Библ. № 351 (CCCLXXXIX)].

ης: της № 27—л. 187

της № 28—л. 188 об. } (табл. 5).

ων: κατελθῶν—л. 306 (табл. 11).

1399 г. Изъ Синаксаря (Спб. Имп. Публ. Библ. № 454).

δε: δέ № 28—л. 2 об. (табл. 3).

ην: τήν № 16—л. 1 об. (табл. 5).

και: και № 68—л. 2 } (табл. 7).

και № 91—л. 1 }

ων: αὐτὸν № 3—л. 1 (табл. 8).

Безъ даты. Cod. Laur. 5.10.

ων: καυχῶνται—Vitelli, p. 169, tav. n. 61 (табл. 11).

Безъ даты. Cod. Paris. 2918 (Ливаній).

ομου: ὁμοῦ № 14—Bast, tab. VI, 17 (табл. 8).

Безъ даты. Cod. Vat. 305.

ιν: κ(α)τὰ διάλεξιν—Bast, p. 768, tab. IV, 14 (табл. 13).

Безъ даты. Cod. Etymolog. Sorbon.

η: μεταφορικῆ—Bast, p. 767, tab. VII, 18 (табл. 3).

Безъ даты. Рукопись монастыря св. Діонисія на Афонѣ, № 120.

κ: ναυπάκ(του) } — (табл. 6).

νικ(ή)τ(α) }

υπερ: ὑπέρ № 8—(табл. 10).

XV в.

- 1401 г.** Изъ Миней Служебной (Спб. Имп. Публ. Библ. № 432).
αις: ἀρεταῖς—л. 1 (табл. 1).
ον: ἐχθρόν—л. 3 (табл. 8).
ους: ἐχθροῦς—л. 4 (табл. 9).
ων: κινδύων—л. 4 об. (табл. 11).
- 1404 г.** Cod. Vat. 191.
υπο: ὑπὸ № 5—Allen, р. 26, pl. IX (табл. 10).
- 1404 г.** Миней Служебная (Румянцевский Музей № 490).
ες: παῖδες—л. 171 (табл. 5).
τες: κράζοντες—л. 81 (табл. 10).
- 1406 г.** Изъ Ирмология (Спб. Имп. Публ. Библ. № 438).
δε: δὲ № 29—л. 1 (табл. 3).
ως: ἀναστάσεως—л. 1 (табл. 11).
- 1409 г.** Изъ Трїоди Постной (Спб. Имп. Публ. Библ. № 433).
ε: προπορευμένου—л. 2 об. (табл. 3).
και: καὶ № 81—л. 2 (табл. 7).
ους: τοὺς № 10—л. 2
 τοὺς № 11—л. 2 об. } (табл. 9).
ων: πάντων—л. 1 (табл. 11).
- 1413 г.** Изъ Трїоди Цвѣтной (Спб. Имп. Публ. Библ. № 437).
ι: κάθι(σμα)—л. 1 (табл. 6).
και: καὶ № 44—л. 1 об. (табл. 7).
- 1413 г.** Еврипидъ (cod. S. Marci Ven. 469).
ας: θηζαίας (схολіи) }
 ὄμας № 2 (схολіи) } — Wattenbach-Velsen, tab. 25 (табл. 2).
- 1414 г.** Изъ Синаксаря (Спб. Имп. Публ. Библ. № 455).
ων: τῶν № 7—л. 1 (табл. 11).
- 1416 г.** Изъ Трїоди Постной (Спб. Имп. Публ. Библ. № 434).
ην: πολλήν—л. 1 об. (табл. 5).
- 1421 г.** Георгій Пелагонъ «о восьми частяхъ рѣчи» (Спб. Имп. Публ. Библ. № 489).
α: ἅπαντα—л. 3 об.
 ἐπιρρήματα—л. 5 об. } (табл. 1).
απο: ἀπὸ № 4—л. 7 (табл. 3).
εστι: ἐστὶν № 26 }
 ἐστὶν № 27 } — л. 7 об. (табл. 4).
ες: μέλλοντες—л. 10 (табл. 5).

- ης: τῆς № 19 — л. 7 об. (табл. 5).
 χ: δοτικῇ — л. 1 об. } (табл. 6).
 γραμματικῆς — л. 4 об. }
 χαί: καί № 92 } — лл. 6 и 7 (табл. 7).
 καί № 105 }
 ον: οἶον } — л. 8 (табл. 8).
 παράγωγον }
 οτι: δηλονότι № 3 — л. 9 об. (табл. 8).
 ους: σωκρατους — л. 4 об. } (табл. 9).
 ἔτους — л. 10 }
 υπο: ὑπὸ № 6 — (табл. 10).
 ον: μουσῶν — л. 3 (табл. 11).
 ως: οὕτως № 5 — л. 9 об. (табл. 11).
- 1421 г.** Миняя Служебная (Румянцевский Музей № 484).
 αν: πᾶσαν — л. 122 (табл. 1).
 γαρ: γάρ № 54 — л. 169 об. (табл. 2).
 ης: τῆς № 20 — л. 32 (табл. 5).
- 1424 г.** Мануиль Мосхопуль Критский (Спб. Имп. Публ. Библ. № 58).
 ειν: ἐμπροσθεῖν — л. 121 (табл. 3).
 ηγουν: ἡγουν № 5 — л. 102 } (табл. 5).
 ἡγουν № 6 — л. 122 }
 ις: χωρὶς — л. 72 (табл. 6).
 οις: ὑποτακτικοῖς — л. 121 (табл. 7).
- 1426 г.** Изъ Евхология (Спб. Имп. Публ. Библ. № 348).
 δε: οὐδὲ № 5 — л. 1 об. (табл. 3).
 χαί: καί № 69 — л. 1 (табл. 7).
 ον: φθαρτόν — л. 1 об. (табл. 8).
 τες: πράξαντες — л. 1 (табл. 10).
- 1426 г.** Изъ Апостола (Спб. Имп. Публ. Библ. № 323).
 δε: δὲ № 30 — л. 1 об. (табл. 3).
 ι: τρισαχι(ου) — л. 1 (табл. 6).
 χαί: καί № 70 — л. 1 об. (табл. 7).
 ους: ῥωμαίους — л. 1 (табл. 9).
- 1434 г.** Пѣснопѣніе въ недѣлю Мясопустную (Спб. Имп. Публ. Библ. № 442).
 χ: κυ(ρια)κῇ — л. 1 (табл. 6).
- 1445 г.** Дѣянiя Апостольскiя и Патерикъ [Моск. Синод. Библ. № 412 (V)].
 ε: γενόμενοι — л. 261 } (табл. 3).
 χρώμενοι — л. 378 }

εστι: ἐστιν № 29—л. 463 } (табл. 4).
ἐστιν № 30—л. 159 }

εν: ἄνωθεν—л. 225 (табл. 4).

ους: τοὺς № 12—л. 418 (табл. 9).

παρὰ: παρὰ № 27—л. 461 (табл. 9).

1449 г. Изъ Великаго Канона (Спб. Имп. Публ. Библ. № 445).

ε: ἐννοούμενος—л. 1 (табл. 3).

ην: τὴν № 13 } — л. 1 об. (табл. 5).
τὴν № 14 }

ης: τῆς № 29—л. 1 (табл. 5).

ιν: χριστῶν—л. 1 об. (табл. 6).

καи: καὶ № 71—л. 1 (табл. 7).

ως: δικαίως—л. 1 (табл. 11).

1450 г. Творенія Аввы Исаи (Спб. Имп. Публ. Библ. № 243).

ης: ψυχῆς—л. 79 об. (табл. 5).

ι: εὐαγγέλι(ον)—(табл. 6).

ιν: ὕβριν—л. 34 (табл. 6).

καи: καὶ № 61—л. 103 (табл. 7).

οиς: Ἰουδαίοις—л. 58 (табл. 7).

ων: δακρύων—л. 116 (табл. 11).

ως: ἀκριβῶς—л. 101 (табл. 11).

Около 1450 г. Четвероевангеліе (Спб. Имп. Публ. Библ. № 118).

α: μαρτιᾶν—(табл. 1).

αиς: κυριακᾶις—л. 1 (табл. 1).

ειν: ἠσυχάζειν—л. 21 (табл. 3).

εστι: ἐστὶ № 28—(табл. 4).

εс: προσελθόντες—л. 161 (табл. 5).

ин: ἕξεστιν—л. 161 (табл. 6).

иς: σύνα(ξ)иς—л. 12 (табл. 6).

каи: καὶ № 45—л. 216 (табл. 7).

οиς: τοῖς № 11—л. 128 (табл. 7).

он: πρόσωπον—л. 238 (табл. 8).

ους: χοίρους—л. 230 } (табл. 9).
σχέδους—л. 231 }

1460 г. Трїодъ Постная (Румянцевскій Музей № 478).

αиς: ὠδαῖς—л. 34 (табл. 1).

αс: ἡμᾶς № 5—л. 140 (табл. 2).

еиς: διώχεις—л. 109 (табл. 4).

ην: πρώτην—л. 34 (табл. 5).

- ι: στιχο(λο)γίας—л. 110 (табл. 6).
 ις: ἐλπίς—л. 205 (табл. 6).
 και: καὶ № 72—л. 100 (табл. 7).
1467 г. Плутархъ (cod. S. Marci Ven. 384).
 ας: πεσόντας—Wattenbach-Velsen, tab. 26 (табл. 2).
1475 г. Ветхий Заветъ [Моск. Синод. Библи. № 38 (XIX)].
 δε: δὲ № 31—л. 2 (табл. 3).
 εστι: ἐστὶν № 31—л. 69 (табл. 4).
 ες: πρεσβεία—л. 46 (табл. 5).
 ι: χρυσί(ον)—л. 175 (табл. 6).
 про: προφήτ(εῖα)—(табл. 9).
 тес: λέοντες—л. 196 (табл. 10).
1477 г. Каноническія статьи [Моск. Синод. Библи. № 326 (t. II, LI, qu.)].
 ης: τῆς № 21—л. 42 (табл. 5).
 ους: τοὺς № 13—л. 190 (табл. 9).
1487 г. Евстаѳій Хартофилакть [Моск. Синод. Библи. № 479 (CCXL)].
 ες: ἀνδρες—л. 24 (табл. 5).
 ουν: ἀγνοοῦντας—л. 26 (табл. 9).
1489 г. Пѣснопѣнія (Спб. Имп. Публ. Библи. № 126).
 αν: τράπεζαν—л. 68 (табл. 1).
 ιν: σταύρωσιν—л. 69 (табл. 6).
 και: καὶ διὰ—л. 4 (табл. 7).
 ουн: ὕμνοῦντας—(табл. 8).
1494 г. Аристотелева Физика (Моск. Синод. Библи. № 448 (VII)).
 αν: ἀπορίαν—л. 4 (табл. 1).
 ειν: φυγεῖν—(табл. 3).
 ηγουон: ἤγουон № 7—л. 7 } (табл. 5).
 ἤγουон № 8—л. 4 }
 και: καὶ № 104—л. 49 (табл. 7).
 оис: πολλοῖς № 1—л. 38 (табл. 7).
 ους: θέρους—(табл. 9).
1494 г. Cod. Ven. 4.3 (Аристотель).
 αι: καὶ № 27—Wattenbach et Velsen, tab. XXVII (табл. 1).
Безъ даты. Cod. Dresd. Da. 3.
 он: πλέον—Lehmann, Taf. 7 (табл. 8).
Безъ даты. Cod. Vat. 1319.
 оμου: ὁμοῦ № 15—Allen, p. 20,1, pl. VI (табл. 8).
Безъ даты. Рукопись Ватопедскаго монастыря на Аѳонѣ (cod. Vato-
 ped. 449).

ηγουν: ἤγουν № 9 } — (табл. 5).
 ἤγουν № 10 }

και: και № 96 } — (табл. 7).
 και № 97 }

ον: εὐπορον—(табл. 8).

ος: ἄρχοντος—(табл. 8).

XVI в.

1506 г. Cod. Palat. 47 (Лөинеһ).

ης: ἐπίσημης—XII Schrifttafeln, Taf. 12 (табл. 5).

ПОСОБИЯ, ЦИТУЕМЫЯ ВЪ СПИСКЪ РУКОПИСЕЙ СОБРАЩЕННО.

- Allen** = Allen, Notes on abbreviations in greek manuscripts, Oxford, 1889.
- Амфилохія** = Амфилохія, Палеографическое описание греческихъ рукописей опредѣленныхъ лѣтъ, т. I, Москва, 1879.
- Bast** = Bast, Commentatio palaeographica (= Gregorii Corinthii libri de dialectis, ed. Schaefer, Lipsiae, 1811).
- Facsimile** = Facsimile of papyrus CXXXI in the British Museum ('Αριστοτέλους 'Αθηναίων πολιτεία), 2 ed., London, 1891.
- Facsimile** = Facsimile of papyrus CXXXV in the British Museum ('Ηρώδου Μιμιάμβοι), London, 1892.
- Graux-Martin** = Graux et Martin, Fac-similés des manuscrits grecs d'Espagne, Paris, 1891.
- Grenfell-Hunt** = Grenfell and Hunt, The Amherst Papyri, part II, London, 1901.
- Hermes XVI** = Hermes XVI: Belger, Ein neues fragmentum mathematicum Bobiense, 261—284, mit zwei Facsimiletafeln.
- Jowett-Campbell** = Jowett-Campbell, Plato's Republic, vol. I, Oxford, 1894.
- Lambecius** = P. Lambecii Hamburgensis Commentariorum de augustissima bibliotheca Caesarea Vindobonensi ed. altera studio et opera A. Francisci Kollarii, Vindobonae, 1766—82.
- Lehmann** = O. Lehmann, Die tachygraphischen Abkürzungen der griechischen Handschriften, Leipzig, 1880.
- Montfaucon** = { Montfaucon, Palaeographia graeca, Parisiis, 1708.
Montfaucon, Bibliotheca Coisliniana, Parisiis, 1715.
- Nessel** = Nessel, Catalogus sive recensio specialis omnium codicum mss. graecorum, Vindobonae, 1690.
- Omont¹** = Omont, Fac-similés des plus anciens manuscrits grecs en onciale et en minuscule de la Bibliothèque Nationale du IV au XII siècle, Paris, 1892.
- Omont²** = Omont, Fac-similés des manuscrits grecs datés de la Bibliothèque Nationale du IX au XIV siècle, Paris, 1890—1891.
- Pal. Society** = Palaeographical Society. Facsimiles of manuscripts and Inscriptions' ed. Bond, Thompson and Warner, 1 Serie, 3 vols., London, 1873—1883; 2 Serie, 1884 и т. д.
- Plasberg** = Plasberg, Strassburger Anekdotia (=Archiv für Papyrusforschung, II, 196 слл.).
- Reitzenstein** = Reitzenstein, Geschichte der griechischen Etymologika, Leipzig, 1897.

- Vitelli** = Vitelli, Spicilegio Fiorentino (= Museo Italiano di antichità classica, vol. I, Firenze).
- Vitelli e Paoli** = Vitelli e Paoli, Collezione Fiorentina di facsimili paleografici greci e latini, Firenze, 1884—1890.
- Wattenbach¹** = Wattenbach, Schrifttafeln zur Geschichte der griechischen Schrift und zum Studium der gr. Pal., Leipzig, 1876—1877.
- Wattenbach²** = Wattenbach, Scripturae graecae specimina, Berolini, 1883.
- XII Schrifttafeln** = XII Schrifttafeln zu Wattenbach's Anleitung zur griechischen Palaeographie, Leipzig, 1877.
- Wattenbach-Velsen**, Exempla codicum graecorum litteris minusculis scriptorum, Heidelbergae, 1878.
- Wilcken** = Wilcken, Tafeln zur aelteren griechischen Palaeographie, Leipzig-Berlin, 1891.
- Wessely** = Wessely, Studien zur Palaeographie und Papyruskunde, III, Leipzig, 1904.
-

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	СТРАН.		СТРАН.
Предисловіе	I—VI	ΕΠΙ	50
Введеніе	VII—LVIII	ΕΡ	52
Текстъ:		ΕΣ	54
Α	1	ΗΓΟΥΝ	57
ΑΙ	4	ΗΝ	58
ΑΙΣ	8	ΗΡ	61
ΑΝ	10	ΗΣ	61
ΑΝΤΙ	12	Ι	68
ΑΠΟ	13	ΙΝΑ	68
ΑΡ	14	ΙΝ	68
ΑΣ	16	ΙΣ	72
ΑΥ	18	Κ	74
ΓΑΡ	20	ΚΑΤΑ	77
ΔΕ	24	ΚΑΙ	79
ΔΙΑ	26	Λ	86
Ε	28	ΟΙ	88
Η	31	ΟΙΣ	88
ΕΙΝ	32	ΟΜΟΥ	92
ΕΙΝΑΙ	35	ΟΝ	94
ΕΣΤΙ	37	ΟС	99
ΕΙΣΙ	41	ΟΤΙ	101
ΕΣΤΑΙ	42	ΟΥ	104
ΕΣΤΩ	44	ΟΥΝ	105
ΕΙΣ	45	ΟΥС	107
ΕΚ	47	ΟΥΤΟС	111
ΕΝ	47	ΠΑΡΑ (ΑΡΑ)	112

	СТРАН.		СТРАН.
ПРО	116	Ω	129
ПРОС	116	ΩN.	130
Т	119	ΩP.	135
УПЕР	125	ΩC.	136
УПО	127	Списокъ рукописей .	141—210
УС	129	Списокъ пособій .	211—212

ЗАМѢЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ И ПРОПУСКИ.

Стр.	Стрк.	Напечатано:	Слѣдуетъ:
17	13 св.	1494 г.	1467 г.
23	17 св.	1275 г.	1285 г.
36	17 св.	<i>добавить</i> εἶναι № 18a—cod. Ven. 474, s. XII (табл. 4, εἶναι).	
36	3 св.	·Λ·	·V·
47	3 св.	221	251
52	8 св.	1023 г.	1033 г.
58	12 св.	<i>добавить</i> Ср. также την—pap. Argent. 1015, s. II (табл. 5, ην).	
59	5 св.	τι-μην	την № 7, τι-μην.
92	13 св.	155	156
92	прим.	13	14
101	6 св.	cod. Paris. 990, a. 1030	cod. Paris. 3032, s. X.
121	5 св.	cod. Laur. 59, 9	cod. Laur. 72, 5
129	4 св.	1030 г.	986 г.
137	13 св.	αἰνέσως	αἰνέσεως
144	13 св.	<i>добавить</i> προς: πρ(ος) № 12— <i>ibid.</i> , tab. XVI, col. 25 ⁸⁹ (табл. 10).	

Простыя опечатки могутъ быть исправлены читателемъ и безъ нашего указанія.

ТАБЛИЦЫ.

A:

εἰς τινα, σχῆμα—835 γ.; οὐσία, ταῦτα, σάρκα, ἀνα-μαρτήτου, ἐπι-τηδεύμα-τος—932 γ.; ἡ παροιμία—нач. X в.; πρόσωπα, τα—IX в.;
 μορμολόγια—IX в.; πάντα¹—955 γ.; ὑπὲρ τοῦ λαοῦ, δαρείου, αἰγμαλωσίαν—965 γ.; ἔργα, προβάλλειν, καθαρῶ—ок. 986 γ.; θεασάμενοι—972 γ.;
 πανу, τάφους, ψάμμον—972 γ.; δίχα—986 γ.; δεῖνα, γάλα, τέφρα, ὄρφανοτροφεία, σκευασίας, θεογονία, χάους—972 γ.;
 νταῦθα—X в.; φθά-σης — 1023 γ.; κατα-πεσών — 1022 γ.; πολλάκις — 1057 γ.; καθαρότητα, ἀναβιβάζει, τυγχάνοντα—1062 γ.; ἔργα—XI в.;
 συνα-θροίσεις—1030 γ.; περιπά-τει—1177 γ.; μακκαβαίους—1231 γ.; πάντα²—994 γ.; πάντα—977 γ.; πει-θόμεθα—1111 γ.; κατὰ¹—1069 γ.; ὄνομα—1199 γ.;
 χρωήματα—1126 γ.; ὄρνεα—XI в.; ἰνδάματα—1249 γ.; μεγα—1275 γ.; μόνα—1339 γ.; πάντα⁴—1317 γ.; πάντα⁵—1330 γ.; κατὰ, ταῦτα—1332 γ.;
 ἅπαντα, ἐπιρρήματα—1421 γ.; πάντα⁶—1062 γ.; οὐκ ἀκούεις—XI в.; πολλάκις—1231 γ.; βαπτίσματα—1306 γ.; θυμιάματ(ος)—1337 γ.; μαρκιᾶν—1450 γ.;
 συμφόρημα—1194 γ.

AI:

καί, καί, καί, καί, καιρους, αναγκαιον, δικαιοις, ενδεχεται, εσται—I в.; καί—IV в.;
 καί—VII в.; καί—VII—VIII в.; καί—VIII—IX в.; καί—IV в.; καί—V в.; καί—ок. 506 γ.; καί—599 γ.; καί—680 γ.; καί—IX в.; ανακλασθησεται—VII—VIII в.;
 κτισθήσονται—862 γ.; λεγεται, καί, στρατιῶται, αἰτήσεται, φαρισαιοι—835 γ.;
 ἀποδοκιμασθήναι, δικαιοσύνην—835 γ.; ἐκφοβῆσαι, μορμολύξασθαι, καί—IX в.; σωθησεται—880 γ.;
 καλεῖται—932 γ.; ἀγαλλυτο-ποιηθήναι—914 γ.; κεφαλαίου, ἀναιρειν—932 γ.; διαλέγεται, γίνεσθαι—955 γ.;
 νενόηται—ок. 992 γ.; θλίβεσθαι—994 γ.;
 βαπτισθήσονται—999 γ.; ἀποπεπληρωσθαι—1048 γ.; ὑψοῦσθαι—1057 γ.; εἶνα:—1054 γ.; ἐλαί-ω—1088—90 γ.;
 συνέρχ(ε)ται—1122 γ.; ἐρω-τήσαι—1124 γ.; διδόναι—1145 γ.; σαίνεσθαι—1286 γ.; οἴχεται—1301 γ.; ποιῆσαι—1339 γ.; δῆποται — 1368 γ.; καί—862 γ.;
 καί, δικαιον—880 γ.; καί—X в.; καί—992 γ.; καί—1004 γ.; καί—1020 γ.; καί—1048 γ.; καί—1052 γ.;
 καινόν—1054 γ.; δικαιοσ—1275 γ.; καί—1389 γ.; καί—1494 γ.;
 σημαίνει, ἡμέραι—972 γ.; εὐφραίνεται—965 γ.; ἐπαινεται—IX в.; πορεύονται—XI в.; μαρμαίρω—X в.

AIC:

μα-θηταις, μαθηταις—835 γ.; ὀρθαῖς—888 γ.; ταῖς¹—932 γ.; ταῖς²—X—XI в.; ταῖς³—X в.; ψυχαις—нач. X в.; ταῖς⁴, ταῖς⁵—994 γ.; διαβολικαῖς—1006 γ.;
 ψυχαις—1023 γ.; γραφαῖς—1062 γ.; ταῖς—1199 γ.; ποικιλιας—1275 γ.; γλώσσαις—1301 γ.; αὐταῖς—1340 γ.; ἀρεταῖς—1401 γ.; κυ(ριακ)αῖς—1450 γ.; ὠδαῖς—1460 γ.;
 ὀρμαῖς—X в.; ἐν ταῖς τέχναις—XI в.; μεταφοραις—X в.; ἐν ταῖς ὁμοίαις συζυγίαις—XII в.; ἡμεραις—1291 γ.; δεσπόταις—972 γ.; ταῖς ἡτταις, οἰκέταις—986 γ.; ἡμέραις—965 γ.;
 ἡμῖν ταῖς—ок. 992 γ.; ἀνοιας—1030 γ.

AN:

λανβανόμεναι, ανανκαιον—888 γ.; παροιμιαν—IX в.; ἀναν-καίως, ὑπόνοιαν—932 γ.; ἐμωράνθη—965 γ.; διδασκαλίαν—ок. 972 γ.; διδασκαλίαν, τὴν πάντων—ок. 992 γ.;
 εἶπαν—X—XI в.; δὲ ἀπάντων—986 γ.; λουκᾶν—977 γ. λουκαν—1020 γ.; θάλασσαν—1054 γ.; ἔταν—1062 γ.; ὑποτάξαντα—X в.; ἐαν, ἰδίαν—1022 γ.;
 νεκρᾶν—1053 γ.; πᾶν-των—1057 γ.; μέλλουσαν—1062 γ.; μετόνοιαν—1145 γ.; ἀνομιαν—1088—90 γ.; ἀντιλογίαν—1111 γ.; ὦραν—1199 γ.;
 παντι—1069 γ.; μετόνοιαν—1247 γ.; δικαίαν—1275 γ.; πάντες—1285 γ.; δόξαν—1297 γ.; φθοράν—1340 γ.; λαῦραν—1334 γ.; πᾶσαν—1421 γ.; ἀπορίαν—1494 γ.;
 πᾶσαν—1280 γ.; τράπεζαν—1489 γ.; ἐφόβησαν καὶ ἐφοβήθησαν—XI в.; σ(α)υροῦσαν—1124 γ.; ἀπολούσαν-τες—1345 γ.

άνθρωπίνης—X—XI β.; σ(ωτη)ρίαν—1321 γ.

ΑΝΤΙ:

αντικειμ(εν)η—955 γ.; αντιστροφον—XI β.

ΑΠΟ:

άπο της, άποφαντικον—955 γ.; άπο τών¹, άπό¹—972 γ.; άποδημει—οκ. 986 γ.; άποκτενότων — 986 γ.; απολογίας—X β.; άπόστερήσις—1030 γ.; άπόγονοι—XI β.; άπό²—X β.; άπό³—X β.; άπό⁴—1421 γ.; άπο τών²—X β.

ΑΡ:

έπιχαρμου—896 γ.; βαρβάρους—972 γ.; φαρμακεία—972 γ.; καρδιαν, τοδ άμαρ-τήματος—986 γ.; καθαρτι-κόν—οκ. 986 γ.; άνάρχως—X β.; σαρκός—X β.; παρθένων—X β.; διαμαρτόντας—X β.; άμαρ-τιών—X β.; δυσκάρ-τερητι — XI β.; μάρτυς—XI β.; τήν καρδ(ιαν)—1054 γ.; φιλαργυρίαν—1022 γ.; γαστρίμαργος—1023 γ.; καρδία—1062 γ.; άμαρ-τάνοντας—1111 γ.; άμαρ-τήσασιν—1301 γ.; άμάρ-τημ(α)—1301 γ.; άναμάρτητος—1339 γ.; καρ-διαν—1345 γ.; ήπαρ—X β.; όναρ—X β.

ΑC:

συνελη-λυθηστας, αρμενιαις, θαλασσης—835 γ.; άπαρουσιαστως—896 γ.; εύωδιαις—880 γ.; τούς έκφοβούντας—IX β.; σάρκας—X β.; οίδας—932 γ.; διδασκαλω—X β.; τας¹, θύσας—οκ. 992 γ.; πόδας—975 γ.; τας κοίτας—X β.; μεταστήτας—977 γ.; εύεργεσιαις—994 γ.; συμφοράς—1006 γ.; παραπεσόντας — 999 γ.; θάλασσαν— 1022 γ.; παρασκευ(υή)—1020 γ.; μέγας—1053 γ. κακάς—1054 γ.; όλας, έστώτας—1057 γ.; ύμάς¹—1086 γ.; άστέραις—1088—90 γ.; δευτέρας—1099 γ.; οίκονομίας—1069 γ.; χειράς—1119 γ.; λειτουργίας—1119 γ.; άποθήκας—966 γ.; έκτεινας—1116 γ.; μετανοίας, γενομένης—1111 γ.; ήμάς¹—1122 γ.; ήμάς²—1145 γ.; πάσχ(α)—1199 γ.; έφ'ύμάς—1167 γ.; χρονίας—1272 γ.; άποστείλας—1276 γ.; τας²—1285 γ.; ψυχάς—1285 γ.; ήμάς³—1297 γ.; άπάσας—1306 γ.; ήμάς⁴—1339 γ.; διηγήσασθαι—1345 γ.; ήμέ(ρ)ας—1345 γ.; ήμάς⁵—1460 γ.; άληθείας—1353 γ.; ύμάς²—1413 γ.; θηβαίας—1413 γ.; πεσόντας —1467 γ.; άσθενείας—X β.;

ΑΥ:

την αυ(την), οντα αυ(τον), περι αυ(των) των—I β.; απο της αυ(της) πολειως—271 γ.; των αυ(των) μη(νων)—IV β.; το αυ(το)—οκ. 340 γ.; αυ(του)—IV β.; αυ(τη)—340 γ.; της αυ(της)—330 γ.; έαυτό, αυτό, ένταυθα, ταύτην—X—XI β.; ένταυθα—X β.; παύσεται—1030 γ.; κεκαυ-μένων—XII β.; αυτόν, άπ' αυτόδ—965 γ.; αυτός, αυτό, έαυτών, ώσαύτως, ταύτης, οί δέ τδ αύτίκα—986 γ.; αυτού, αύτης—X—XI β.; αυτό—οκ. 986 γ.

ΓΑΡ:

γάρ¹, γαρ², γαρ³—I β.; γαρ⁴—III β.; γαρ⁵—VII—VIII β.; γαρ⁶—οκ. 914 γ.; γαρ⁷—888 γ.; γαρ⁸—888 γ.; γαρ⁹, γαρ¹⁰—IX β.; γαρ¹¹—932 γ.; γαρ¹²—X β.; γαρ¹³—955 γ.; γαρ¹⁴—975 γ.; γαρ¹⁵—965 γ.; γαρ¹⁶—972 γ.; γαρ¹⁷—οκ. 992 γ.; γαρ¹⁸—οκ. 992 γ.; γαρ¹⁹—994 γ.; γαρ²⁰—1006 γ.; γαρ²¹—1042 γ.; γαρ²²—1042 γ.; ου γαρ, τοιγαρ—1048 γ.; γαρ²³—1054 γ.; γαρ²⁴—1054 γ.; γαρ²⁵—1062 γ.; γαρ²⁶—1062 γ.; γαρ²⁷—1062 γ.; γαρ²⁸—1063 γ.; γαρ²⁹—1069 γ.; γαρ³⁰—1069 γ.; γαρ³¹—1088—90 γ.; γαρ³²—1111 γ.; γαρ³³—1116 γ.; γαρ³⁴—1145 γ.; γαρ³⁵—1124 γ.; γαρ³⁶—1194 γ.; γαρ³⁷—XI β.; γαρ³⁸—1223 γ.; γαρ³⁹—1231 γ.; γαρ⁴⁰—1275 γ.; γαρ⁴¹—1285 γ.; γαρ⁴²—1297 γ.; γαρ⁴³—1275 γ.; γαρ⁴⁴—1289 γ.; γαρ⁴⁵—1297 γ.; γαρ⁴⁶—1301 γ.; γαρ⁴⁷, γαρ⁴⁸—1317 γ.; γαρ⁴⁹—1332 γ.; γαρ⁵⁰—1337 γ.; γαρ⁵¹—1337 γ.; γαρ⁵²—1345 γ.; γαρ⁵³—1368 γ.; γαρ⁵⁴—1421 γ.; γαρ⁵⁵—XIII β.; γαρ⁵⁶—XI β.; γαρ⁵⁷—XI—XII β.; γαρ⁵⁸—X—XI β.; γεγραμμένον—965 γ.; γραφένων, γέγραφέν σου—986 γ.; γραμματι—οκ. 972 γ.; γραφής—οκ. 986 γ.; έγράζ(η)—977 γ.

ΔΕ:

τοιάδε, οὐδέ—955 γ.; οὐδέ—977 γ.; δέ, δέ—967 γ.; δε—ок. 972 γ.; δε—986 γ.; οὐδε γάρ—X в.; δε—994 γ.; δε—994 γ.; δέω-κην—984 γ.; δεμεῖσθαι—1022 γ.; συνδεδεμένων—1023 γ.; διαδέχετ(αι), δεχομένη, μηδένα—1023 γ.; δεξιός—972 γ.; δε—1057 γ.; δε—1069 γ.; δε—1062 γ.; δε¹⁰—1069 γ.; δε¹¹—1088—90 γ.; δε¹²—1111 γ.; δε¹³—1145 γ.; δε¹⁴—1177 γ.; δε¹⁵—1249 γ.; δε¹⁶—1275 γ.; οὐδέ—1275 γ.; δε¹⁷—1285 γ.; δε¹⁸, δε¹⁹—1301 γ.; δε²⁰—1317 γ.; δε²¹—1317 γ.; οὐδέ—1332 γ.; δε²²—1332 γ.; δε²³—1332 γ.; δε²⁴—1337 γ.; οὐδέ, οὐδέεν—1345 γ. δε²⁵—1345 γ.; δε²⁶—1376 γ.; δε²⁷—1392 γ.; δε²⁸—1399 γ.; δε²⁹—1406 γ.; οὐδέ—1426 γ.; δε³⁰—1426 γ. δε³¹—1475 γ.

ΔΙΑ:

δια, δια²—VII—VIII в.; δια—888 γ.; διαφε-ρειν—932 γ.; διαλεκτική, δια τό—955 γ.; δια, δια⁵—967 γ.; δια⁶—972 γ.; διάπυρος—X в.; καρδιά—XI в.; δια⁷—1023 γ.; δια⁸—1023 γ.; διάκ(νος)—1054 γ.; διαβόλω—1062 γ.; διά⁹—1116 γ.; δια¹⁰—1145 γ.; διακων—1298 γ.; διαφοράς—1223 γ.; δια¹¹—1317 γ.; της διαφοράς, διά τὸ μή, δια τὸ, ἢ δια την—X в.; δι εμου—VII в.; δι(α) γεωργίου—VII в.; δι(ι) εμου—VII в.; δι(α) των—835 γ.; δι(α) τής—XI в.; δι(α) την—XI в.

Ε:

δεχόμεθ(α)—967 γ.; μετ(α)-ξύ—972 γ.; μετ(α)βός—ок. 986 γ.; ἡδόμεθ(α)—1045 γ.; ἐσόμεθ(α)—1047 γ.; ἐσόμεθ(α)—1062 γ.; ὀρηζόμεθ(α)—1124 γ.; μετ(α)—1340 γ.; μετ(α)—1342 γ.; ἀρχομενας—955 γ.; οἰκουμένης—967 γ.; περικλωζόμενος—967 γ.; φοβούμενων—1022 γ.; νοούμενος—ок. 986 γ.; γινομένων—972 γ.; οἰκουμένης—994 γ.; ζητούμένων—1231 γ.; δαιμονιζόμενου—1145 γ.; ὑπισχυομένων—1070 γ.; ηλετημένους—1264 γ.; οἰκουμένης—1275 γ.; σημαίνόμενα—955 γ.; δεχόμενα—1306 γ.; βουλόμενος—1334 γ.; προπορευομένου—1409 γ.; γενόμενοι—1445 γ.; ἐννοούμενος—1449 γ.; χρώμενοι—1445 γ.; δυνάμεων—994 γ.; της εκφουσεως—X в.; οἶμαι—X—XI в.; ὅμοιον—X в.; ὁμοίως—XI в.; ἡμῶν—1077 γ.; μεθιδρυσσομενος, μετα—I в.; μεταπεμπομενος—I в.; περωμενοι—II в.; μετα—II в.; μεν—III в.; δεχθ(εν) παρ(α) τ(ου)—VII в.; φλ(αιω)—VI в.

Η:

μή, εκείνη—994 γ.; κτήσαντι—1060 γ.; οἰότητος, συναγωγή—1062 γ.; φυγή και x(α)ταφυγή—XI в.; ἡδονή—XI в.; τῆ—1111 γ.; μή—1111 γ.; τῆν, ὀρηζόμεθα, χρῆ—1124 γ.; x(α)τηγορίας, χωρήσωμεν—1223 γ.; μεταφορικῆ—XIII в.; γυνή—1176 γ.; περι αμαρτηματων και κληρηκων—X в.

ΕΙΝ:

γινωσκειν—835 γ.; λαμβανειν—932 γ.; εὔγειν—X в.; μεταβάλλειν—X в.; ἀποστάζειν, πινειν—986 γ.; ἀδειν, εὔγειν—994 γ.; εὐρειν—994 γ.; x(α)ταφρονειν—1022 γ.; αἰτειν—1023 γ.; εἵκειν—1042 γ.; κατοικειν—1054 γ.; ὑπάρχειν—1057 γ.; ἀπάγειν—1086 γ.; παρέχειν—XI в.; φαγειν—1145 γ.; τυγειν—1176 γ.; ποιειν—1223 γ.; πρωτεύειν—1249 γ.; πάσχειν—1275 γ.; προσελθειν—1337 γ.; ἐχθαλειν—1345 γ.; ἐμπεσειν—1424 γ.; ἡσυχάζειν—1450 γ.; φυγειν—1494 γ.; φέρειν—1106 γ.; γηνόσκειν—1116 γ.; προσκυνειν—965 γ.; ὑπάρχειν—ок. 992 γ.; εὔγειν—ок. 986 γ.; εὐρειν—ок. 972 γ.; εὔγειν—X—XI в.

ΕΙΝΑΙ: ¹εἶναι, ²εἶναι, ³εἶναι, εἶναι—I B.; ⁵εἶναι—III B.; ⁶εἶναι—888 Γ.; ⁷εἶναι—896 Γ.; ⁸εἶναι—OK. 914 Γ.; ⁹εἶναι—X B.; ¹⁰εἶναι—X B.; ¹¹εἶναι, ¹²εἶναι—X B.; ¹³εἶναι—X B.; ¹⁴εἶναι—XI B.; ¹⁵εἶναι—X B.; ¹⁶εἶναι—955 Γ.; ¹⁷εἶναι—X B.; ¹⁸εἶναι—OK. 992 Γ.; ^{18a}εἶναι—XII B.; ¹⁹εἶναι—XI B.; ²⁰εἶναι, ²¹εἶναι—X B.; ²²εἶναι—XI B.; ²³εἶναι—1316 Γ.; ²⁴εἶναι—IX B.; ²⁵εἶναι—X B.; ²⁶εἶναι—X B.; ²⁷εἶναι, ²⁸εἶναι—X B.; ²⁹εἶναι—972 Γ.; ³⁰εἶναι—OK. 986 Γ.

ΕΣΤΙ: ¹ἔστι, ²ἔστι, ³ἔστι—I B.; ⁴ἔστι—III B.; ⁵τούτεστι, ⁶ἔστι—VII—VIII B.; ⁷τούτεστι—835 Γ.; εἰ ⁸ἔστι, ⁹τούτεστι—932 Γ.; ¹⁰ἔστι—888 Γ.; γάρ ¹¹ἔστι, ¹²τούτ' ἔστι—IX B.; ¹³ἔστι, ¹⁴ἔστι—955 Γ.; ¹⁵ἔστιν—972 Γ.; ¹⁶ἔστιν οὗτος, οὐκ ¹⁷ἔστι—965 Γ.; ὅπου ¹⁸ἔστι, ¹⁹πάσης ²⁰ἔστι—992 Γ.; ²¹ἔστι, ²²τούτεστι—994 Γ.; ²³τούτ' ἔστι—X B.; γάρ ²⁴ἔστιν—X B.; ²⁵πῶσις ²⁶ἔστιν—X B.; ²⁷ἔστι, ²⁸ἔστι—1047 Γ.; ²⁹τούτεστι—1062 Γ.; ³⁰ἔστι—1062 Γ.; ³¹ἔστιν—1124 Γ.; ³²ἔστιν—1194 Γ.; ³³ἔστιν—1194 Γ.; ³⁴ἔστιν, ³⁵τούτεστιν—1275 Γ.; ³⁶ἔστιν—1223 Γ.; ³⁷ἔστιν—1275 Γ.; ³⁸ἔστι—1298 Γ.; ³⁹ἔστιν—1301 Γ.; ⁴⁰ἔστι, ⁴¹ἔστι—1317 Γ.; ⁴²ἔστιν—1337 Γ.; ⁴³τούτεστι—1339 Γ.; ⁴⁴ἔστιν—1387 Γ.; ⁴⁵ἔστιν, ⁴⁶ἔστιν—1421 Γ.; ⁴⁷ἔστι—OK. 1450 Γ.; ⁴⁸ἔστιν, ⁴⁹ἔστιν—1445 Γ.; ⁵⁰ἔστιν—1475 Γ.; ⁵¹τούτ(ι) ἔστι—X B.; ⁵²τούτεστι—965 Γ.; ⁵³τούτεστιν—972 Γ.; ⁵⁴καθὸ ⁵⁵ἔστιν, ⁵⁶χρὶς δὲ ⁵⁷ἔστιν—X—XI B.

ΕΙΣΙ: ¹εἰσι, ²εἰσι, ³εἰσι—I B.; ⁴εἰσι—III B.; ⁵εἰσι—IX B.; ⁶εἰσι—888 Γ.; ⁷εἰσιν—HAY. X B.; ⁸εἰσι, ⁹εἰσι—972 Γ.; ¹⁰εἰσι—XII B.; ¹¹εἰσι—XI B.; ¹²εἰσι—X B.

ΕΣΤΑΙ: ¹ἔσται—VII—VIII B.; ²ἔσται—888 Γ.; ³ἔσται—888 Γ.; ⁴ἔσται—OK. 914 Γ.; ⁵ἔσται—896 Γ.; ⁶ἴσον ⁷ἔσται—XI B.; ⁸ἔσται—X B.; ⁹ἔσται, ¹⁰ἔσται—X B.; ¹¹ἔσται—XI B.; ¹²ἔσται—XI B.; ¹³ἔσται—XI B.; ¹⁴ἔσται—XII B.; ¹⁵ἔσται—XI B.; ¹⁶καί—1049 Γ.

ΕΣΤΩ: ¹ἔστω, ²ἔστω—VII—VIII B.; ³ἔστω—888 Γ.; ⁴ἔστωσαν—888 Γ.

ΕΙΣ: ¹ἀρχιερεῖς, ²ἀρχι-ερεῖς—835 Γ.; ³ἐνστάσεις—896 Γ.; ⁴ἐκθρέψεις—972 Γ.; ⁵κολίσεις—993 Γ.; ⁶ὄκνεῖς—994 Γ.; ⁷ἀλλοιώσεις—X B.; ⁸γινώσκεις—1006 Γ.; ⁹ἡμεῖς—1057 Γ.; ¹⁰τρεις—1062 Γ.; ¹¹ἦκεις—1063 Γ.; ¹²ἀνοίγεις—1088—90 Γ.; ¹³βασιλεῖς—1199 Γ.; ¹⁴εἴξεις—1145 Γ.; ¹⁵ἀρχι(ι)ερεῖς—1145 Γ.; ¹⁶τρεις, ¹⁷ἡμεῖς—1249 Γ.; ¹⁸δο(σ)εῖς—1298 Γ.; ¹⁹πράξεις—1275 Γ.; ²⁰εὐρύ(σ)εῖς—1298 Γ.; ²¹γονεῖς—1345 Γ.; ²²διώκεις—1460 Γ.; ²³εἰ(ς) ²⁴τ(ην) ²⁵χω(ραν), ²⁶εἰ(ς) ²⁷τ(ην), ²⁸εἰ(ς) ²⁹λογ(ον)—VII—VIII B.; ³⁰εἰ(ς) ³¹τ(ην), ³²εἰ(ς) ³³τ(ην)—835 Γ.; ³⁴εἰ(ς) ³⁵τα—X B.; ³⁶εἰσιν—X B.; ³⁷εἰ(ς) ³⁸τ(ον)—XII B.; ³⁹εἰ(ς) ⁴⁰τό ⁴¹ρη(τορικόν)—X B.; ⁴²εἰ(ς) ⁴³τ(ο)—XI B.; ⁴⁴εἰ(ς) ⁴⁵ἐνέρ-⁴⁶γαιαν—XI B.; ⁴⁷εἰ(ς) ⁴⁸τῆν—XI B.; ⁴⁹κινεῖσθαι—X B.; ⁵⁰ἡμεῖς—OK. 972 Γ.; ⁵¹εἰς—972 Γ.; ⁵²σχεῖς, ⁵³εἰς, ⁵⁴εἰς—OK. 986 Γ.

ΕΚ: ¹ἐκδημεῖ—OK. 986 Γ.; ²ἐκφάντορες—OK. 992 Γ.; ³ἐκ—X B.; ⁴ἐκ ⁵τῆς, ⁶ἐκ ⁷τῆς ⁸κ(α)τά—XI B.; ⁹ἐκ ¹⁰τοῦ, ¹¹ἐκλαμ-¹²ψις—X B.; ¹³ἐκ, ¹⁴ἐκτός—OK. 986 Γ.

ΕΝ: ¹ἐδωκεν. ²ἐνεφανισεν—835 Γ.; ³ἐνθεν—914 Γ.; ⁴δογματίζομεν, ⁵σταυρωθέν-τα, ⁶μέν-τοι—932 Γ.; ⁷ἐλεγεν—955 Γ.; ⁸ἀπέμεινεν—967 Γ.; ⁹τεχθέντες—972 Γ.; ¹⁰ἐμῆλλεν—986 Γ.; ¹¹ἀγέννητος—X—XI B.; ¹²ἔτοχεν—X B.; ¹³γεννώ-σιν—972 Γ.; ¹⁴λο-γισθέν—OK. 986 Γ.; ¹⁵μεγαλό-¹⁶νωμεν—999 Γ.; ¹⁷εἶπεν—1062 Γ.; ¹⁸μὲν—1063 Γ.; ¹⁹γρηγορήσωμεν—1057 Γ.; ²⁰ἴσμεν—1047 Γ.; ²¹ἤκουσεν—1056 Γ.; ²²γέγονεν—1022 Γ.; ²³εἶπεν—1054 Γ.; ²⁴λέγωμεν—1153 Γ.; ²⁵ἀπέστειλεν, ²⁶οὐδὲν—1099 Γ.; ²⁷ἐλάβομεν—1111 Γ.; ²⁸εἶπεν—1199 Γ.; ²⁹ἴδωμεν—1275 Γ.; ³⁰ἐφώνησεν, ³¹ἤγειρεν—1281 Γ.; ³²ἐνδοθεν—1310 Γ.; ³³ἰστώμεν—1312 Γ.; ³⁴μὲν—1340 Γ.; ³⁵ἄνωθεν—1445 Γ.; ³⁶ἐκαθίσασμεν—1088—90 Γ.; ³⁷ἐνθεν, ³⁸μὲν—1069 Γ.; ³⁹εἶπεν—1086 Γ.; ⁴⁰ἐλεγεν—1145 Γ.; ⁴¹πέντε—1023 Γ.; ⁴²ἐνθεν—972 Γ.; ⁴³κατηξίωσεν, ⁴⁴ὀμιλοῦμεν—992 Γ.; ⁴⁵ἐν, ⁴⁶ἐφίενται—972 Γ.; ⁴⁷εἰδῶμεν—X B.; ⁴⁸μὲν—XI B.; ⁴⁹ἐν ⁵⁰τῶ—XI B.

ΕΠΙ: ¹ἐπὶ ²τὴν πόλιν, ³ἐπὶ—965 Γ.; ⁴ἐπὶ—972 Γ.; ⁵τὸν ἐπιούσιον—OK. 986 Γ.; ⁶ἐπιχειροῦντας—986 Γ.; ⁷ἐπὶ ⁸τῆς—OK. 992 Γ.; ⁹ἐπιμεμ-ψάμενος—OK. 972 Γ.; ¹⁰ἐπιστεῖλας—XII B.; ¹¹ἐπιθυμίας—X B.

EP: ἤπερ—888 γ.; ὅπερ¹—896 γ.; ὅπερ²—965 γ.; ἀπερ¹—972 γ.; ὅπερ, ὑπερβαίνοντα, θερμὸς—οκ. 986 γ.; ὡσπερ—992 γ.; ὡσπερ²—X—XI β.; πέρσαι—972 γ.; καθάπερ—X β.; ὅπερ⁴—1062 γ.; ὡσπερ³—1062 γ.; ὑπερ, ὡσπερ⁴—994 γ.; ἀπερ²—1033 γ.; σπερ-μα—X—XI β.; ἐξέρχασθαι, ἐνεργείας—972 γ.; ὑπερ, ὅπερ⁵—X β.; κέρδος, ἔργον—X β.; ἐργά-ζεται, ἐρμηνεύεται, ἀγα¹οεργίαι—X β.; οπερ, καθάπερ—I β.; περι—II β.; ἀπερ—888 γ.; ὅπερ²—896 γ.; ὡσπερ—XI β.; ὑπερ—XI β.; ὡσπερ—X β.

EC: τινες, εμε απεσ(τειλεν)—835 γ.; τινες—967 γ.; τὸ τῆρες—X β.; ἅπαντες—1060 γ.; μένοντες—X—XI β.; εἰπόντες—XI β.; κυνόσαργες, σκόληκες—IX β.; νικωντες—οκ. 914 γ.; πλήρες—932 γ.; πεφυκότες—X β.; προπάτορες—986 γ.; ἀπο-λέσαντες—994 γ.; ἄεσποτων—972 γ.; αἰδεσθέν-τες—965 γ.; ἀξιωθῆρασθε—986 γ.; ἔχοντες—986 γ.; ἀποξέοντες, τέσσαρα—οκ. 986 γ.; προσαγο-ρεύεσθαι—οκ. 972 γ.; προσθέντες—X—XI β.; ἰδόντες, τέσσαρες—X—XI β.; ὡς τινες, ἔχοντες, ἀσφαλές—X β.; ἤλθες—1030 γ.; πληρωσαντες—1006 γ.; μακρύνεσθαι—1023 γ.; πάν-τες—1054 γ.; πρεσ-βείαις—1057 γ.; παντες 1177 γ.; κατοικούν-τες—1177 γ.; βλέποντες—1199 γ.; ἐλαβες—XI β.; ἔχοντες—1116 γ.; γεγονότες—1249 γ.; γεῶδες—1275 γ.; πρεσβείαις—1298 γ.; ἀγραιλούντες—1291 γ.; ἐστῶτες—1285 γ.; λαλῆσαντες—1301 γ.; παντες—1301 γ.; φέροντες—1318 γ.; πρέσβευε—1323 γ.; ἔχοντες—1332 γ.; ἔχοντες—1339 γ.; μέλλοντες—1421 γ.; ἄνδρες—1487 γ.; ἐπιγίνεσ-θαι—1337 γ.; προσελθόντες—οκ. 1450 γ.; πρεσβυτέρων—1337 γ.; παῖδες—1404 γ.; πρεσβεία—1475 γ.; γυναῖκες—1116 γ.; ὄντες—1345 γ.

ΗΓΟΥΝ: ἡγούν—1249 γ.; ἡγούν²—1289 γ.; ἡγούν³—1339 γ.; ἡγούν⁴—1387 γ.; ἡγούν⁵—1424 γ.; ἡγούν⁶—1424 γ.; ἡγούν⁷, ἡγούν⁸—1494 γ.; ἡγούν⁹, ἡγούν¹⁰—XV β.; ἡγούν¹¹—1298 γ.

ΗΝ: την καταβολην, εκαστην, αυτην—I β.; την—II β.; ἀποτομην, ἰωαννην, ταύτην, τήν, ταυτην—835 γ.; τήν², τήν³—VII—VIII β.; τεχνην—914 γ.; την γην—955 γ.; ὀρμην—932 γ.; ἀμήν¹—977 γ.; τήν—X β.; κατα γινώμην, την παντων—992 γ.; τήν⁵—972 γ.; την γῆν—994 γ.; ψυχῆν—1022 γ.; τήν⁶—1054 γ.; τήν, τιμήν—1057 γ.; τήν⁸—X—XI β.; ψυχῆν—1088—90 γ.; ἀμήν²—1111 γ.; γῆν—1145 γ.; ἡνωμένην 1124 γ.; ἀρχήν—1099 γ.; τήν⁹—1111 γ.; κεφαλῆν—1249 γ.; βλάβην—1199 γ.; τήν ἐπιστο-λήν—1301 γ.; ταύτην—1275 γ.; πολλήν—1416 γ.; ἀμήν³—1199 γ.; ἀμήν⁴—1281 γ.; τήν¹⁰—1301 γ.; τήν¹¹—1317 γ.; τήν¹²—1276 γ.; δίκην—1339 γ.; ἀρχήν—1275 γ.; μονήν—1334 γ.; φωνήν—1376 γ.; στασιαστήν—1332 γ.; τήν¹³, τήν¹⁴—1449 γ.; τήν—1339 γ.; ὅλην—1339 γ.; τήν¹⁶—1399 γ.; μην(ι)- 1023 γ.; μην(ι)—1077 γ.; τήν, γῆν—1116 γ.; σοκῆν—1184 γ.; ἀμήν⁵—1330 γ.; καθεκάστην—1116 γ.; πρώτην—1460 γ.

ΗΡ: ἀνῆρ—рукопись неизвестна.

ΗC: αυτης, εκαστης, τῆς, τῆς—I β.; εκκλησ(ιας)—680 γ.; τῆς, τῆς, τῆς—VII—VIII β.; τῆς, τῆς, ἡρώδης—835 γ.; θεκλης—835 γ.; τῆς⁸—888 γ.; τῆς⁹—οκ. 992 γ.; τα ἐξῆς—880 γ.; ἰωάννης—899 γ.; ἀριστοφάνης, αυτης—914 γ.; ἀνευ βουλής—932 γ.; ὀριγένης—932 γ.; μεταβόλης—955 γ.; οἰκουμένης—967 γ.; τῆς γῆς—967 γ.; αἰ τῆς ψυχῆς—X β.; πν(ευμα)τικῆς—1023 γ.; θαλάσσης—1054 γ.; ἀπηλῆς—1090 γ.; τῆς¹⁰—1057 γ.; ὀροφῆς—1086 γ.; τῆς¹¹—1042 γ.; εἰπῆς—1145 γ.; τῆς¹²—1199 γ.; τῆς¹³—1199 γ.; ψυχῆς—1136 γ.; ῥώμης, ψυλῆς—1249 γ.; γῆς—1275 γ.; τῆς¹⁴—1275 γ.; ἀναγκῆς, τῆς¹⁵—1246 γ.; ἰω(άν)νης—1246 γ.; τῆς¹⁶—1261 γ.; ζῶης—1297 γ.; ἰερωσόνης—1312 γ.; τῆς¹⁷—1332 γ.; σοκῆς—1337 γ.; πν(ευμα)τικῆς—1342 γ.; ἐπιστολῆς—1369 γ.; τῆς¹⁸—1355 γ.; τῆς¹⁹—1421 γ.; τῆς²⁰—1421 γ.; τῆς²¹—1477 γ.; ψυχῆς—1450 γ.; ῥώμης—1249 γ.; ἰω(άν)νης—1275 γ.; τῆς²²—1276 γ.; τῆς²³—1304 γ.; τῆς²⁴—1338 γ.; ἐπίσημῆς—1506 γ.; σῆς, πάσης—1116 γ.; ἰω(άν)νης—1337 γ.

²⁶της—1345 γ.; ²⁷της, ²⁸της—1399 γ.; ²⁹της—1449 γ.; θνησκουσι—X β.; ὁ ἰωάννης, ἡ ἰσότης—943 γ.

I: τῷ σχήματι—1057 γ.; ἀγίας, ἀγί(ου)—1298 γ.; ὅτι—1301 γ.; ἔτι—1339 γ.; ἀπολογία—1332 γ.; ἀγί(ου)—1361 γ.; μὴνι—1392 γ. καθι(σμα)—1413 γ.; τρισαχί(ου)—1426 γ.; εὐαγγέλι(ον)—1450 γ.; στιχολογίας—1460 γ.; χροσί(ον)—1475 γ.

INA: ἰ(να¹), ἰ(να²)—1062 γ.; ἰ(να³)—XI β.; ἰ(να⁴)—XI β.; ἰ(να⁵)—XII β.; ἰ(να⁶), ἰ(να⁷)—1275 γ.; ἰ(να⁸), ἰ(να⁹), ἰ(να¹⁰)—1337 γ.

IN: εἰσίν, εἰσίν—835 γ.; φουσιν, βρώμασιν—932 γ.; κατ' ἐρώτησιν—X β.; ἀλλοίωσιν—X β.; παραινέσεσιν—965 γ.; γένεσιν—994 γ.; πάσιν—1047 γ.; πράξιν—1042 γ.; πᾶσιν—1054 γ.; ἡμῖν—1057 γ.; ἐπίδειξιν—1062 γ.; γνῶσιν, ἐσιν—1086 γ.; πάλιν—1111 γ.; ὁμῖν—1145 γ.; πάλιν—1145 γ.; νίψιν—1153 γ.; ἀκούουσιν—1199 γ.; φησιν—1275 γ.; ὁμῖν—1297 γ.; ἡμῖν—1194 γ.; καταφεύγουσιν—1249 γ.; φησίν—1317 γ.; ἡμῖν—1332 γ.; πολιν—1249 γ.; πάλιν—1275 γ.; πάλιν—1332 γ.; κρίσιν—1332 γ.; βουλευμάσιν—1339 γ.; ἔξεσιν—1450 γ.; σταύρωσιν—1489 γ.; φησιν—1275 γ.; ἐσιν—1335 γ.; φασίν—1337 γ.; κτίσιν—1376 γ.; βλασφημίσωσιν—1337 γ.; γρήσιν—1449 γ.; ὄβριν—1450 γ.; ὁμῖν, πάλιν—1301 γ.; πλάσιν—1359 γ.; κ(α)τὰ διάλεξιν—XIV β. δύναμιν—986 γ.; τοῖς πάθεσιν—ок. 992 γ.; ὁμῖν—X—XI β.; πάθεσιν—1030 γ.

IC: ἐρώτησις, ἀπόκρ(ι)σις—899 γ.; ὕρnis—ок. 914 γ.; απ(ο)κρ(ι)σις—932 γ.; θερισμός—943 γ.; κίνησις—955 γ.; ἡ ἀναγνώρισις—X β.; κίνησις—X β.; απ(ο)κρ(ι)σις—932 γ.; αποκρ(ι)σις, απ(ο)κρ(ι)σις—932 γ.; γνῶσις, πόλις—994 γ.; ἀνάγνωσις—1042 γ.; μόλις—1126 γ.; ἐλπις—1460 γ.; λογισμοί—XI β.; δύναμις—1063 γ.; ἀπόθεσις—1069 γ.; ὄφης—1086 γ.; πτώσις—1088—90 γ.; τίς—1145 γ.; μαθησις—1167 γ.; ἀθλη(σ)ις—1249 γ.; σύναξις—1249 γ.; ἀνάγνω(σ)ις—1298 γ.; πολλακίς—1306 γ.; ἔκλουσις, τίς—1317 γ.; αὐθίς—1376 γ.; χωρίς—1424 γ.; σύναξις—ок. 1450 γ.; μοριακίς—1332 γ.; ἀπόστασις—1275 γ.; ἀνόρθω(σ)ις—1332 γ.; τίς—1359 γ.; πρόφασις—1303 γ.; κρατιστε—нач. X β.; μάλιστα—X β.; γνῶσις—965 γ.; χωρίς—986 γ.

K: σοκ(νοπαιου) νη(σου)—49 γ.; πρακ¹(τωρ)—116 γ.; πρακ²(τωρ)—138 γ.; τετρακ(αιεκοστων)—146 γ.; ο και—146 γ.; παρεκ(ομιση)—182 γ.; ιατρικ(η)—896 γ.; θερμαντικόν—972 γ.; τήν νομικ(ήν), τής μυστικ(ής)—ок. 986 γ.; δωρικ(ως)—X β.; ἀττικ(ως)—X β.; αποστολικής—X β.; ἀναλυτ(ι)κ(ον), ἀποφαντ(ι)κ(ου)—955 γ.; ἀπό τής πρακτ(ι)κ(ής), θεωρητ(ι)κ(ου)—ок. 986 γ.; στερητ(ι)κ(ων), στερητ(ι)κ(ου)—X β.; ἀττικ²(ως), μυστικ(ον)—X β.; γαλκ(τος)—896 γ.; ἀπόκρ(ι)σις—977 γ.; κακ(α)—XI γ.; λουκ(αν)—1033 γ.; λουκ(αν)—1054 γ.; μ(άρ)κ(ον)—1056 γ.; δικ(αιων)—1116 γ.; μ(άρ)κ(ον)—1056 γ.; κυρ(α)κ(η)—1119 γ.; ἰνδ(ι)κ(τιωνος)—1111 γ.; τήν ἰστορικ(ήν)—XIII β.; νομ(ι)κ(ής)—1231 γ.; μαρτυρ(ι)κ(α)—1298 γ.; κυρ(ι)ακ(ή)—1434 γ.; προσφητικ(ή)—1293 γ.; ἀναλωτικόν—1275 γ.; κοινωνικόν—1312 γ.; ἐπίφωνακ(ή)—1332 γ.; σωματικός—1337 γ.; σωματικ(ής)—1359 γ.; δοτικ(ή), γραμματικ(ής)—1421 γ.; τοῦ ναυπάκτ(ου), νικ(ή)τ(α)—XIV β.; ἡρακλ(εας)—XII—XIII β.

КАТА: κ(α)τ(α)δουμένη—X β.; κ(α)¹τ(α), κ(α)²τ(α)—972 γ.; κ(ά)τα στέργ(σιν)—X β.; κ(α)τάπλου—X β.; κ(α)³τ(α)—XI β.; κ(α)⁴τ(α)—X β.; κ(α)τελάβεν—1030 γ.; κ(ατ(α))λυσει—I β.; κ(ατ(α))—II β.; κ(α)²τ(α)—III β.; κ(α)³τ(α)—VII β.; κ(α)⁴τ(α)—VIII β.; κ(α)⁵τ(α)—972 γ.; κ(α)⁶τ(α)—ок. 986 γ.; κ(α)⁷τ(α)—X β.; κ(α)⁸τ(α)—X—XI β.; κ(α)⁹τ(α)—X β.; κ(α)¹⁰τ(α)—XI β.; κ(α)¹¹τ(α)—992 γ.; κ(α)¹²τ(α)—XI β.; κ(α)τ(α)—X β.; προκ(α)τ(α)λ(α)μ(β)ανόμενος—XII β.; κ(α)τ(α)—XI β.; κ(ατ(α))σπουδασθεῖς, κ(ατ(α))την—XI β.

26 27 28 29
I: πωχάματ' εἶς εἶς ὅτι ἀπὸ αὐτῶν μὴ καὶ τριῶν
ἐν οὐρανῶν χερσίν

INA: ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ

IN: ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ ἰ
πρᾶξ πᾶς ἡεῖσ' ἀπὸ τῆς μούσ' εἶς πᾶν ἕν ὡδὸν
ἡίψ' αἰουοῖσ' φησὶ τῆς καὶ καταφεύγουσ' φησὶ καὶ
πολλὰ πάλ' πάλ' κερσὶ μουλάμασ' ἕξερ' σάυρωσ' φησὶ ὅτι
κτῆσ' εὐσφικέσ' ἤρησ' ὑβρ' ἕν πάλ' πλάσ' κτῆσ' ἕξερ'
δύναμι τοῖσ' αὐτοῖσ' ἕν πᾶσιν

IC: ἑρώτης ἀποκρ' ὅτι ἀπὸ θεοῦ κίνησ' κίνησ' πᾶσ'
ἀποκρ' ἀπὸ κινήσ' πᾶσ' ἀνάκωσ' μούσ' ἕξερ' λογιμοί —

δύναμι ἀπόκρ' ὅτι πᾶσ' τ' μακρὸς ἀπὸ
σῶμασ' ἀπὸ πᾶσ' ἐκλῶσ' τ' αὐτῶν χωρ' (ἐν) μερῶσ'
ἀπόκρ' ἀπὸ τ' πρόφασ' κρατ' τε μάλ'α ἕξερ' χρῖ

K: ὅτι ἡεῖσ' πᾶσ' πᾶσ' ἡ παρ' — ἰατρῆς ἕξερ' ἀποκρ' πᾶσ'
δωρῶσ' αἰτίσ' ἀποκρῶσ' ἀνακρ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἀπὸ τῆσ'
ἀπὸ τῆσ' μούσ' πᾶσ' ἀπὸ καὶ λῶσ' ἕξερ' μ' ἀπὸ τῆσ'
ἰν' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἀπὸ τῆσ' ἀπὸ τῆσ'
ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ'

KATA: ἐδυστομία ἐ ἐ ἐ ἀπὸ τῆσ' ἀπὸ τῆσ' ἀπὸ τῆσ'
κ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ'
ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ' ἡεῖσ'

ΚΑΙ: ο καί—146 γ.; καίσαρος—189 γ.; καίσαρος, καί—238 γ.; καί—346 γ.; καί—599 γ.; καί—600 γ.; καί—612 γ.; πεντεκαιδεκ(ατης)—VII β.; καί—643 γ.; καί—680 γ.;
⁸ καί—VIII β.; ⁹ καί, ¹⁰ καί, ¹¹ καί—835 γ.; ¹² καί, ¹³ καί—890 γ.; ¹⁴ καί—914 γ.; ¹⁵ καί—916 γ.; καιρω—835 γ.; ¹⁶ καί—880 γ.; ¹⁷ καί—968 γ.; ¹⁸ καί—1021 γ.; ¹⁹ καί, ²⁰ καί, ²¹ καί—1022 γ.; ²² καί—1075 γ.; ²³ καί—899 γ.;
²⁴ καί, ²⁵ καί—917 γ.; ²⁶ καί, ²⁷ καί—932 γ.; ²⁸ καί, ²⁹ καί—939 γ.; ³⁰ καί—955 γ.; ³¹ καί—973 γ.; ³² καί—905 γ.; ³³ καί—987 γ.;
³⁴ καί—1033 γ.; ³⁵ καί—1043 γ.; ³⁶ καί—1243 γ.; ³⁷ καί—1303 γ.; ³⁸ καί—1317 γ.; ³⁹ καί—1317 γ.; ⁴⁰ καί—1338 γ.;
⁴¹ καί—1344 γ.; ⁴² καί—1382 γ.; ⁴³ καί—1392 γ.; ⁴⁴ καί—1413 γ.; ⁴⁵ καί—οκ. 1450 γ.; ⁴⁶ καί, ⁴⁷ καί—965 γ.; ⁴⁸ καί—972 γ.;
⁴⁹ καί—999 γ.; ⁵⁰ καί—1020 γ.; ⁵¹ καί—1048 γ.; ⁵² καί—1047 γ.; ⁵³ καί, ⁵⁴ καί—1042 γ.; ⁵⁵ καί—1122 γ.;
⁵⁶ καί—1116 γ.; ⁵⁷ καί—1167 γ.; ⁵⁸ καί—1184 γ.; ⁵⁹ καί—1199 γ.; ⁶⁰ καί—1303 γ.; ⁶¹ καί—1450 γ.; ⁶² καί—1054 γ.;
⁶³ καί—1047 γ.; ⁶⁴ καί—1211 γ.; ⁶⁵ καί—1280 γ.; ⁶⁶ καί—1292 γ.; ⁶⁷ καί—1337 γ.;
⁶⁸ καί—1399 γ.; ⁶⁹ καί—1426 γ.; ⁷⁰ καί—1426 γ.; ⁷¹ καί—1449 γ.; ⁷² καί—1460 γ.; ⁷³ καί—1099 γ.; ⁷⁴ καί—1199 γ.;
⁷⁵ καί—1203 γ.; ⁷⁶ καί—1281 γ.; ⁷⁷ καί, ⁷⁸ καί—1301 γ.; ⁷⁹ καί, ⁸⁰ καί—1332 γ.; ⁸¹ καί—1409 γ.; ⁸² καί—1177 γ.;
⁸³ καί—1285 γ.;
⁸⁴ καί—1211 γ.; ⁸⁵ καί—1275 γ.; ⁸⁶ καί—1249 γ.; ⁸⁷ καί—1276 γ.; ⁸⁸ καί—1042 γ.; ⁸⁹ καί—1297 γ.; ⁹⁰ καί—1335 γ.;
⁹¹ καί—1399 γ.; ⁹² καί—1421 γ.;
⁹³ καί, ⁹⁴ καί—1339 γ.; ⁹⁵ καί—1340 γ.; ⁹⁶ καί—XV β.; ⁹⁷ καί—XV β.; ⁹⁸ καί—1052 γ.; ⁹⁹ καί—1057 γ.; ¹⁰⁰ καί—1275 γ.;
¹⁰¹ καί, ¹⁰² καί—1337 γ.;
καί ἐπί—1088—90 γ.; καί αὐτός—1203 γ.; καί ἐξῆλθεν—1199 γ.;
¹⁰³ καί—1310 γ.; καί τῶ—1332 γ.; ¹⁰⁴ καί—1494 γ.; καί διὰ—1489 γ.; δικαιοσύνης—835 γ.; δικαιοσύνη—1086 γ.; καινὰ—XI β.;
δικαιωθήσει—XI β.; δίκαιος, δικαίου—1126 γ.; δίκαιοι—1318 γ.; καιρῶ—1211 γ.; ¹⁰⁵ καί—1421 γ.

Λ: απηλ(ιωτου) — II β.; αλ(λα) — 148 γ.; απολ(ωνιος) — 110 γ.; αυρηλ(ια) — 608 γ.; παραβολ(η), βασιλ(εια), τελ(ος) — 835 γ.; κεφ(α)λ(η) — 880 γ.; σκαλ(ηνον) — 896 γ.; ὁ ἀπο(στο)λ(ος) — 992 γ.; ευλο(γησον) — 1049 γ.;
κωνσταντινουπολ(εως) — X β.; απο(στο)λ(ων) — 1145 γ.; ἀπο(στο)λ(ος) — 1301 γ.; βασιλ(είου) — 986 γ.; τῶ: βασιλ(ει) — X β.; βασιλ(είου) — XI β.; παλ(ιν) — X β.;
ἀμαρτῶλ(ου) — 1006 γ.; βασιλ(είου) — 1054 γ.; ἀποστῶλ(ου) — 1022 γ.; θηλ(υκον) — X β.; θηλ(υκα) — X β.;
ἀμαρτῶλ(ου) — 1000 γ.; ἰουλ(ίω) — 1060 γ.; ἀμαρτῶλ(ου) — 990 γ.; πολ(εως) — 994 γ.;
εὐα(γγε)λ(ιον) — 1070 γ.; εὐλο(γησον) — 1003 γ.; εὐλο(γησον) — 1080 γ.; εὐλο(γησον) — 1186 γ.; απο(στο)λ(ων) — 835 γ.; κυριλλ(ου) — 932 γ.; θε(ο)λό(γος) — X β.; τὸν μ(έ)γ(αν) ἀπο(στο)λ(ον) — οκ. 986 γ.

ΟΙ: δοῦλοι — X β.; ἄνεμοι — 1030 γ.; ἐπίπεδοι — XII β.

ΟΙC: ὄγλοις — 835 γ.; τοῖς τραύμασι — IX β.; λόγους — 932 γ.; ἐξαμέτροις, τοῖς — X β.; λόγους — 955 γ.; ἀποκρύφοις — X β.; ὄπλοις — 972 γ.; τοῖς — οκ. 986 γ.; αὐτοῖς — X β.; αὐτοῖς — 994 γ.;
ὕψηλοις — 1006 γ.; τοῖς — 1042 γ.; ὀλίγοις — 1023 γ.; αὐτοῖς — 1047 γ.; τοῖς, βλεφάροις — 1054 γ.; ἔργους, δούλοις — 1088—90 γ.; ἀγίοις — 1054 γ.;
λοιποῖς — 1062 γ.; τοῖς — 1062 γ.; τοῖς — 1145 γ.; αὐτοῖς — 1199 γ.; αὐτοῖς — 1111 γ.; αὐτοῖς — 1116 γ.; ὄμνοις — 1122 γ.; προσώποις — 1194 γ.;
ὄμνοις — 1194 γ.; τοῖς — 1177 γ.; εἰδῶλοις — 1249 γ.; νόμοις — 1246 γ.; τοῖς — 1298 γ.; ἐρχομενοῖς — 1337 γ.; στίχοις — 1355 γ.; τοῖς — 1249 γ.; στεναγμοῖς — 1330 γ.;
εὐαγγελίοις — 1332 γ.; ἰουδαίοις — 1450 γ.; ἀρχαίοις — 1275 γ.; ἰσταμένοις — 1289 γ.; τοῖς — 1332 γ.; ἀστροῖς — 1355 γ.; τοῖς — οκ. 1450 γ.; πολλοῖς — 1494 γ.; πολλοῖς, τοῖς — 1297 γ.; δούλοις — 1306 γ.;
ὄποτακτικοῖς — 1424 γ.; κινδύνοις, τοῖς — 1301 γ.; τοῖς ἀστρατεῦτοις, ἐν τοῖς πράγμασι — XI β.; πρώτοις — X β.

- ΟΜΟΥ:** α¹(μου) — VI B.; α²(μου) — VI B.; α³(μου) — VII B.; α⁴(μου) — VII—VIII B.; α⁵(μου), α⁶(μου) — 862 Γ.; ομ⁷ου — VII—VIII B.; ομ⁸ου — 1030 Γ.; ομ⁹ου — XI B.; ομ¹⁰ου — X B.; ομ¹¹ου — XII B.; ομ¹²ου — XI B.; ομ¹³ου — XIII B.; ομ¹⁴ου — XIII B.; ομ¹⁵ου — XV B.
- ΟΝ:** π(αρ)α(δος) τόν — III—IV B.; τόν, τοιούτων — VII—VIII B.; τόν, τον άρτον, εαυτον — 835 Γ.; δια τον ορον — 888 Γ.; χρησιμον — IX B.; τον λογον — 932 Γ.; τον κλητικον λογον — 955 Γ.; τόν — X B.; αίσχρον — X B.; ποταμόν, τόν — 972 Γ.; τόν μ(έ)η(αν) — OK. 986 Γ.; αδελφόν — 977 Γ.; πικρόν — 1023 Γ.; τόν — 1145 Γ.; τόν — X B.; καθαρόν — 1054 Γ.; τόν — 1069 Γ.; τόν — 1088—90 Γ.; καιρόν — 1186 Γ.; αυτόν — 1186 Γ.; εις τον — 1281 Γ.; τόν, λοιπόν — 1301 Γ.; αγαθόν — 1310 Γ.; αυτόν — 1310 Γ.; λυ-γνικόν — 1312 Γ.; άγίασμόν, τόν — 1317 Γ.; μισθόν — 1334 Γ.; αυτόν — 1399 Γ.; έθρόν — 1401 Γ.; φθαρτόν — 1426 Γ.; φανερόν — 1275 Γ.; αυτόν — 1275 Γ.; τόν — 1339 Γ.; παραγον-τι — 835 Γ.; κνώδαλον, ζώον — IX B.; άρμόττον — X B.; έργον — 994 Γ.; άμαρτανοντας — 1023 Γ.; φροντιδας — 1057 Γ.; λόγον — 1086 Γ.; ευαγγελιον — 1119 Γ.; έλεγον — 1199 Γ.; έπίσκοπον — 1111 Γ.; κόλπον — 1199 Γ.; τασούτον — 1249 Γ.; οϊον — 1296 Γ.; κρυπτον — 1330 Γ.; ματθαϊον — 1339 Γ.; σημείον — 1145 Γ.; άμφίβληστρον — 1145 Γ.; αναγκαϊον, ίμάτιον — 1332 Γ.; άντι(ι)φωνον — 1376 Γ.; οϊον, παράγωγον — 1421 Γ.; πρόσωπον — OK. 1450 Γ.; εϋπορον — XV B.; πλέον — XV B.; άγαγοντες — 888 Γ.; έχοντες — X B.; αναμένοντες — 986 Γ.; έχοντες — 994 Γ.; όντως — 1030 Γ.; μόνον — XI B.; μάρκον — 1039 Γ.; ψαλμόν — 977 Γ.; άγιον — 995 Γ.; μάρκον — 1056 Γ.; ευφημιον — XI B.; γεν-νεσιον — 835 Γ.
- ΟC:** προς, προς, πιλατος, τιβεριαδος, θεοτοκου — 835 Γ.; τέλος, ψαλμος — 862 Γ.; χρώμενος — 994 Γ.; νόμος — 999 Γ.; λέοντος — 1048 Γ.; αυτός — 1069 Γ.; δίκαιος — 1088—90 Γ.; ψαλμός — 1122 Γ.; αυτολόγος — 1167 Γ.; άγιος — 1211 Γ.; όχλος — 1281 Γ.; χάριτος — 1301 Γ.; λόγος — 1317 Γ.; κόσμος — 1310 Γ.; αριθμός — 1376 Γ.; έχοντος — 1004 Γ.; οίκος — 1054 Γ.; κενόδοξος — 1111 Γ.; ήγεμόνος — 1145 Γ.; κόσμος — 1177 Γ.; πρὸς — 1203 Γ.; ούτος — 1249 Γ.; κόσμου — 1317 Γ.; τοιούτος, εκείνος, άμπελώνος — 1337 Γ.; άρχοντες — XV B.; κ(ο)σ-μον — X B.; παύλ(ος), λο(γ)ος — OK. 992 Γ.; λό(γ)ος — 972 Γ.; πρ(ος) — XI B.; αιρητικός — X B.; πλήθος — X B.; άποστολος — XI B.; λο(γ)ος — OK. 986 Γ.
- ΟΤΙ:** οτ(ι) — VII—VIII B.; οτ(ι) — 835 Γ.; οτ(ι) — 888 Γ.; δηλονοτι — 932 Γ.; οτι — 955 Γ.; οτι, οτι — 965 Γ.; οτι — 972 Γ.; οτι — OK. 992 Γ.; οτι — 993 Γ.; δηλονότι — 994 Γ.; οτι, οτι — X—XI B.; οτι, οτι — X B.; οτι — 1062 Γ.; οτι — 1075 Γ.; οτι — 1116 Γ.; οτι — 1124 Γ.; οτι — 1231 Γ.; οτι, οτι — 1316 Γ.; οτι, οτι — 1317 Γ.; οτι — 1339 Γ.; δηλονοτι — 1421 Γ.; οτι, οτι, οτι — X B.; οτι — X B.; οτι — X B.
- ΟΥ:** του κε(ντρ)ου, τούτου, του κυ(κλου) — VII—VIII B.; άγουσας, φιλιππου — 835 Γ.; επιλοιδορούμενος — IX B.; τούτου — 994 Γ.; άπο του — 955 Γ.; έχουσιν — 1023 Γ.; αυτού — 1088—90 Γ.; τού — 1062 Γ.; όρθρου — 1067 Γ.; αυτού — 1145 Γ.; τού — 1298 Γ.; τού — 1062 Γ.; τού — 1323 Γ.; του λαου — X B.; συνελθούσης — 1030 Γ.; υπέρ του λαου — 965 Γ.; ούτε — X B.; ούτε, ού — OK. 986 Γ.; τούτου — 972 Γ.
- ΟΥΝ:** ε επιμελούνται — I B.; ασθενοντι(α) — 835 Γ.; καλούνται — 888 Γ.; ούν — 896 Γ.; ποιούντος, ούν — 955 Γ.; θεωρούντες — 965 Γ.; ούν — 972 Γ.; ει ούν — 986 Γ.; γούν, νούν — 992 Γ.; διπλούν — X—XI B.; ούκ ούν — X—XI B.; παραγωρουν — X B.; ούν — 977 Γ.; θαυματουργούν-τι — 1006 Γ.; ούν, νούν — 1023 Γ.; τι ούν — 1047 Γ.; ένοικουν-τες — 1054 Γ.; γωρουν — 1069 Γ.; καλούνται — 1062 Γ.; ούν — 1086 Γ.; άρρωστών — 1111 Γ.; ούν — 1145 Γ.; ζηλούντας — XI B.; σουικούντων — 1105 Γ.; γούν, ούν — 1231 Γ.; ούν — 1301 Γ.

- καλοντας—1301 γ.; χειμάρρον—1054 γ.; ἤγουν—1069 γ.; ἀγνωσύν-τες, ¹⁰ὄν—1337 γ.; ὀρθῶν—1339 γ.; αγνοῦντας—1487 γ.; ὀμνουντας—1489 γ.; ἐπεπόθουν—1088—90 γ.; εὐτυχοῦντων—XI β.; ἐδίδουν—XI β.
- ΟΥC:** Ἰουδαιους, προς τους—835 γ.; ἔτους—990 γ.; ἔτους—993 γ.; ἔτους—985 γ.; συνοδος—X β.; εαυτους—984 γ.; τους χρίστους—XI β.; ἄθλους—1063 γ.; εἰς τους αὐτους λόγους—888 γ.; τους λίθους, τους ¹914 γ.; ἀκραφινους—932 γ.; τους νόθους, τους θεούς—IX β.; υποθετικούς—955 γ.; ὁ μὴ γινῶς, αὐτούς—965 γ.; τούς ²—972 γ.; γουνοῦς—986 γ.; κ(α)τ(α) τους θείους—OK. 992 γ.; τούς ³, ὦμους—OK. 992 γ.; ὀφθαλμούς—X—XI β.; ὄγιους, βίβλους—X β.; ἰθίους—986 γ.; τούς ⁴—1030 γ.; αὐτούς—1047 γ.; ἀν(θρώπι)ους—1111 γ.; οὐ(ρα)νοῦς—1116 γ.; αὐτούς—1006 γ.; ὕπνου, ἀνόμους—1054 γ.; τέλους, ἐπ' αὐτούς—1088—90 γ.; ἀλλήλους—1145 γ.; τους ⁵—1145 γ.; ἱππους—1047 γ.; ἀδελφούς—1063 γ.; ξίφους—1249 γ.; ἀδίκους—1297 γ.; πολλούς, ἄλλους—1332 γ.; βωμαιοῦς—1426 γ.; τους ἐλέγχους—1062 γ.; τους ⁶—1022 γ.; τους ⁷—1045 γ.; αὐτούς—1075 γ.; σκότους—1199 γ.; εἶδους—1249 γ.; φιλονιδους—1276 γ.; ὀφθαλμούς—1281 γ.; τους ⁸—1301 γ.; αὐτούς—1310 γ.; τους, γαλιλαίους—1337 γ.; ἐχθρούς—1401 γ.; τους ⁹, τους ¹⁰, τους ¹¹—1409 γ.; σωκράτους—1421 γ.; ἔτους—1421 γ.; χοίρους, σγέδους—OK. 1450 γ.; τους ¹²—1445 γ.; τους ¹³—1477 γ.; θέρους—1494 γ.; ἑαυτούς—1194 γ.; βεβηλοῦσθαι—986 γ.; τους, πνευματικούς—OK. 992 γ.; υἱούς—X—XI β.; ἄρτους, τους ¹⁵—X β.; αὐτούς—XI β.
- ΟΥΤOC:** ο(υ)τως, ο(υ)τως—II β.; ο(υ)τως—III β.; ου(τ)ως—II β.; ου(τ)ως—888 γ.; ου(τ)ω—OK. 914 γ.; οὐ(τ)ω—XI β.; ου(τ)ω—X β.; ουτως, ουτως—X β.; ου(τ)ως—X β.; οὐ(τ)ως—XI β.; οὐτως—X β.; ου(τ)ως—OK. 914 γ.; ου(τ)ως—932 γ.; οὐ(τ)ως—XI β.
- ΠΑΡΑ:** π(α)ρα, π(α)ραλαβοντες—I β.; π(α)ρα—II β.; π(α)ρα—III β.; π(α)ρα—163 γ.; π(α)ρα(δος)—III—IV β.; π(α)ρα—444 γ.; π(α)ρα—VI β.; π(α)ρα—888 γ.; π(α)ραμυθησάμενος—896 γ.; π(α)ρα—965 γ.; π(α)ρα—972 γ.; π(α)ραλέλοιπε—OK. 972 γ.; π(α)ρα—986 γ.; π(α)ραβολῶν—OK. 986 γ.; ὡς π(α)ρα—OK. 992 γ.; π(α)ραφρονοῦντι—X β.; π(α)ρα—XI β.; π(α)ρανόμου—XI β.; παρα, παρα—VII—VIII β.; παραπλησιον—VII—VIII β.; παρα τον—896 γ.; παρα—955 γ.; παρα—IX β.; παρα—986 γ.; παρα τ(ο), παρα τ(ο)—X β.; παρανομία—994 γ.; παρα—X β.; παρα, παρα τῶν—X—XI β.; παραδε-ξώκαμεν—1023 γ.; παραδείσου—1030 γ.; παρα, παρα—1047 γ.; παρα—1062 γ.; παραβολ(η)—1199 γ.; παρα, παρα—1124 γ.; παραδοξον, παρα—1275 γ.; παρα—1317 γ.; παραγιν(η)ται—1317 γ.; παραμυθησασθαι—1332 γ.; παρα—1339 γ.; παρα—1445 γ.; παρα—XI β.; ἄρα—αρα ἐστι, ἀρα ἐστι, ἀρα, ἀρα—VII—VIII β.; ἀρα, ἀρα—888 γ.; ἀρα—896 γ.; ἀρα—955 γ.; ἀρα—ἀρα—XI β.
- ΠΡΟ:** προσωπον—вѣкъ? προφη(ε)ια—1475 γ.; πρωτοπρεδρος—XI β.
- ΠΡOC:** προσηγη—VII—VIII β.; προς, προς—888 γ.; προς, προς—955 γ.; προς τὸ, τὸ πρόσθεν—X β.; προσωπον—X β.; προς—X β.; προσετίθετο—XI β.; προσταχθέν—XI β.; προσήκει—IX β.; προς—955 γ.; προς—XII β.; προς—X β.; προς—рукопись неизвестна; προς—XI β.; προς—X β.; пр(ο)ς—I β.; пр(ο)ς—II β.; пр(ο)ς, пр(ο)στερον—III β.; пр(ο)ς—III—IV β.; пр(ο)ς—VII—VIII β.; пр(ο)ς—835 γ.; пр(ο)ς—965 γ.; пр(ο)ς—986 γ.; пр(ο)ς—992 γ.
- T:** τ(α) παντα—984 γ.; βλαβερώτατα, πανταχοῦ, βαρύτατον, τίζεως—X β.; κ(α)τα τινα τζην, τὸ ταπεινόν—X—XI β.; οἱ τὰ γήινα—X—XI β.; ταῦτα—X β.; κ(α)τὰ—OK. 1000 γ.; διαλάμποντα—1055—1056 γ.; εἰτα—XI β.; ἐπειτα—XI β.; εἰς(ς) τὰ ἄφριτα, ὄντα, κ(α)τὰ—XII β.; πάντα κοινά—XIII—XIV β.; τ(α) κ(α) μέμνηται—972 γ.; φοβῶνται—1030 γ.; τ(α) κ(α) τ(α)ίς—972 γ.; ἐν τ(α)ίς—XI β.

τ α ν: ὅτᾱν—972 γ.; ὅτᾱν—X β.
 τ α ς: τη-ρήσαντας—972 γ.; πιντας—1047 γ.; νοσοῦντας—XI β.; λέγοντας—1062 γ.; ψωμίζοντας—1063 γ.; ἄγοντας, ζῶντας—XI β.;
 στηρίξαντας—1111 γ.; πολεμοῦντας 1194 γ.; κινδυνευόντας—XI β.
 τ α υ: ταύτην—972 γ.; ἐνταῦθα, ταύτην—X—XI β.; ταῦτα—X β.; ταῦτα—1030 γ.
 τ ε: οὔτε, τέθεικται—972 γ.; ὅποτε—984 γ.; ποτε—X β.; ὥστε—XI β.; οὐδέποτε—XI β.; ποτε—XII β.; τέχνους—1030 γ.; πρότερον—X β.; οὔτε—XI β.
 τ ε ς: ὄντες—972 γ.; ὑπολαμβάνοντες—967 γ.; ἐνίζοντες—OK. 992 γ.; ἀναβάντες—X β.; φρονούντες—X—XI β.; ἀγαπῶντες, ἀπολαύσαντες—1047 γ.; ζητοῦντες—1088—90 γ.;
 γόντες—1088—90 γ.; κατακρύπτοντες—XI β.; βλασφημοῦντες—1111 γ.; εἰδότες, ἀφορίζοντες—1124 γ.; μείναντες—1062 γ.;
 εἰδότες—1056 γ.; ἀσεβήσαντες—XI β.; λέγοντες—1255 γ.; ἐπανεληθόντες—1231 γ.; πάντες—1298 γ.; ἀκούσαντες—1337 γ.; θηρήσαντες—1345 γ.; κρᾶζοντες—1404 γ.;
 πρίζαντες—1426 γ.; ἀπαγγέλλοντες—1317 γ.; λέοντες—1475 γ.
 τ η ν: τὴν οὐσίαν—972 γ.; διὰ τὴν ἀπλήν, τὴν—OK. 986 γ.; τὴν—OK. 992 γ.; ταύτην—1060 γ.
 τ ι: σὺν καὶ τῷ κτήσαντι—1060 γ.
 τ ι ν (= τ η ν): χ(ριστῶ)ς δὲ ἐστίν—X—XI β.
 τ η ς: τῆς ἀμαρτίας—972 γ.
 τ ο: τὸ, τοῦτο—972 γ.; ἐγένετο, αὐτό—X—XI β.; πρωτοκάθεδροι—1030 γ.
 τ ο ς: τοῖς—972 γ.; τοῖς—1030 γ.
 τ ο ν: ταυτὸν—972 γ.; τὸν, φθαρτον—1030 γ.; τὸν λίθον, τὸν ἄπρακτον—XI β.
 τ ο ς: ὄντος—972 γ.; δια παντος—1030 γ.
 τ ο υ: τούτου—972 γ.; τοῦ—984 γ.; ἕως τούτου τὰ πάντα—X—XI β.; τοῦ—1030 γ.
 τ ο υ ς: τοῦς—972 γ.; τοῦς—X β.
 τ ω: οὔτω—972 γ.; ἀμυγῶ—1030 γ.
 τ ω ν: ἐ(αυ)των—972 γ.; φοιτῶντων—1030 γ.; πάντων, πάντων—1047 γ.; τῶν—XIII—XIV β.
 τ ω ς: οὕτως, εἰκότως—972 γ.; οὕτως, οὕτως—X β.; οὕτως—1030 γ.; εἰκότως—XI β.

ΥΠΕΡ:

¹υ(περ)—V—VI β.; υ(περ)—VI β.; υ(περ)—VI β.; υ(περ)—604 γ.; υ(περ) μερι(σμου)—VII β.; υ(περ) ναυλου—VII—VIII β.; υ(περ) αναλωμα(τας)—VII β.; υ(περ) νο(μισματων) β—643 γ.;
 υπερ των—X β.; ὑπὲρ τοῦ λαοῦ—965 γ.; ὑπὲρ—972 γ.; ὑπὲρ—986 γ.; υπερ(ε)γων, υπερ(ε)χοντα, τον κς υπερ(ε)χοντα—X β.; ὑπὲρ—⁷1231 γ.; ὑπὲρ—XIV β.

ΥΠΟ:

ὑπὸ τοῦ, ὑπὸ, ὑπὸ φόρον—965 γ.; ὑποκείμε(νον)—972 γ.; τὸ ὑποζύγιον, ὑποκείμε(νον)—OK. 986 γ.; ὑπὸ—1030 γ.; υ(πο)—XI β.; ὑ(π)ὸ—X β.; ὑ(π)ὸ—1404 γ.; ὑ(π)ὸ—1421 γ.

ΥΣ:

ἀντικρυς—1301 γ.

Ω:

σταυρω(σον)—835 γ.; ἀνθρω-πον—932 γ.; ἀνωτερω—955 γ.; ἐμωράνθη—965 γ.; ἐκενώθη—972 γ.; γινώσκων—986 γ.; μαθέτω—X—XI β.; οὔτω—994 γ.; τῷ—1054 γ.;
 ἀμαρτωλούς—1088—90 γ.; σῶμα—1086 γ.; τοπώσαντες—XI β.; αὐτῶι—1145 γ.; τῷ—²1317 γ.

ΩΝ:

ε(πι) των ζυγων, των τοιουτων—VII—VIII β.; εχων, λοιπων, των, σαμαρειτων, νεκρων, παραγων—835 γ.; των παιδων, τὰ των—IX β.;
 ἐπεμ-βαίνων, ἢ των ἀρχόντων φύσις—IX β.; κυκλαδων—914 γ.

ΤΧΥ: οἴδ' ὄγ'

ΤΑΣ: ὕ = ρίεϋ πᾶν μοσοῦν λέ = λῶν ἠωμισον ἄρῶν ζῶν

απειξονῦ πραγμῶν κινδυνῶν

ΤΑΥ: ἤχ' ὄγ' θου ἡτ' ἡτ' ἡτ'

ΤΕ: ἰγ' ἰγ' θεικ' ἀίσιφ' ἡτ' ὄγ' πῶ' ἡτ' ἡτ' πῶτε ὄγ'

ΤΕΣ: ἔσ' ἰσολαμοῦν ἡτ' ἰγ' ἀρῶν ἡτ' ἡτ' ἀπολαύσῃ ζητουῖῃ

γρόμῃ κτᾶκρῶν πᾶν μασημῶν εἰδῶν χφοριζονῆ μῆμῶν

ἰδῶ ἀσπίσῶν λέγῶν ἡτ' ἡτ' ἡτ' ἀκούων θαρῆσῶν κῆρζον

πρᾶζῶν ἰσολαμοῦν ἡτ' ἡτ'

ΤΗΥ: ἡτ' ὄγ' ἡτ' ἡτ' ἡτ'

ΤΙ: ὀν ζῆ κτᾶσῆ

ΤΙΥ (-ΤΗΥ): ἡτ' ὄγ'

ΤΗΣ: ἡτ' ἀμῶν

ΤΟ: ἡτ' ὄγ' ἡτ' ἡτ' ἡτ'

ΤΟΙΣ: ἡτ' ὄγ'

ΤΟΥ: ἡτ' ὄγ' ἡτ' ἡτ' ἡτ'

ΤΟΣ: ἡτ' ὄγ'

ΤΟΥ: ἡτ' ὄγ' ἡτ' ἡτ' ἡτ'

ΤΟΥΣ: ἡτ' ὄγ'

ΤΩ: ἡτ' ὄγ'

ΤΩΝ: ἡτ' ὄγ' φοιτῶν πᾶν πᾶν ἡτ'

ΤΩΣ: ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ' ὄγ' ὄγ'

ΥΠΕΡ: ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ'

ΥΠΟ: ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ'

ΥΣ: ἡτ' ὄγ'

Ω: ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ' ἡτ' ὄγ'

ἀμαρτῆρ' ὄγ' πᾶσῶν ὄγ'

ΩΝ: εἰτ' ὄγ' τ' ὄγ' τ' ὄγ' τ' ὄγ' τ' ὄγ' τ' ὄγ' τ'

ὄγ' τ' ὄγ' τ' ὄγ' τ' ὄγ' τ'

διαφερων—932 γ.; των συνθέτων λόγων—955 γ.; ἐκείνων—977 γ.; ἡμῶν¹—993 γ.; καλῶν—OK. 986 γ.; τῶν²—994 γ.; ἡμῶν²—1122 γ.; τῶν³—994 γ.; ἡμῶν³—1006 γ.; λέγων—1020 γ.; τῶν⁴—1023 γ.; ἀγίων—1042 γ.; ἡμῶν⁴—1057 γ.; ἀλλοτριῶν—1088—90 γ.; αὐτῶν¹—1145 γ.; αὐτῶν²—1177 γ.; ἀρχιερέων—1199 γ.; θαυμάτων—1285 γ.; ἡμῶν⁵—1294 γ.; ἐπιτηδευμ(ά)των—1310 γ.; ἔργων—1317 γ.; τῶν⁵—1337 γ.; κινδύνων—1401 γ.; πάντων—1409 γ.; πάντων—1052 γ.; ἰουδαίων—1047 γ.; αὐτῶν³—1054 γ.; κτισμάτων—1060 γ.; τῶν⁶, ὀρατῶν—1069 γ.; μίαν αὐτῶν—1124 γ.; γεγεννημένων—1153 γ.; τοιούτων—1249 γ.; πλειονων—1223 γ.; ἡμῶν⁶—1281 γ.; ποίων—1296 γ.; ἀμπλαχημάτων—1301 γ.; ἰουδαίων—1332 γ.; γέναιμένων—1335 γ.; ἀρχόντων—1337 γ.; δαιμόνων—1392 γ.; τῶν⁷—1414 γ.; μουσῶν—1421 γ.; θαυμάτων—1450 γ.; βασιλείων—1342 γ.; κατελθῶν—1399 γ.; τῶν⁸—1342 γ.; ἡμῶν⁷—1387 γ.; ἐχθρῶν—994 γ.; τῶν⁹, τῶν¹⁰—1162 γ.; ἐπιτίμων—1126 γ.; ὕμων—1275 γ.; πονηρῶν—1285 γ.; ἡμῶν⁸—1301 γ.; ἡμῶν⁹—1317 γ.; ἡμῶν¹⁰—1376 γ.; νικῶντες—OK. 914 γ.; ὑπαντῶντα—972 γ.; ἀγαπῶντες—1047 γ.; καυχῶνται—XIV B.; ἀρχων, πλατων—896 γ.; τῶν ἀγίων—XII B.; προάγνωσθέντων—1203 γ.

ΩΡ:

ρήτωρ¹—896 γ.; γεωργικων—OK. 914 γ.; ὕδωρ, τὸ ὕδωρ—X—XI B.; ὕδωρ—X B.; ὕδωρ—XI B.; ἔκτωρ—X B.; νέστωρ—XI B.; ρήτωρ²—XII B.; ὕδωρ—XI—XII B.; ὕδωρ—972 γ.; γεωργῶν—XII B.

ΩΣ:

γεννησεως, καθως, ὑψω-σεως—835 γ.; ὤσπερ—932 γ.; ὤς, ὤς—955 γ.; ὤσπερ—972 γ.; ὤσπερ—OK. 986 γ.; ὁμοίως, ἐκπάγλως—XI B.; ὤσπερ—X B.; ὤς—OK. 992 γ.; ἔχουσιν ὡς αὐτῶν—OK. 992 γ.; κακῶς—932 γ.; πενταχως—955 γ.; οὕτως, ὁμοίως—972 γ.; πως—992 γ.; οὕτως—977 γ.; καλῶς—1006 γ.; αἰνέσεως—1054 γ.; ἐμφανῶς—1057 γ.; ὅπως—1054 γ.; ἀντιδόσεως—1069 γ.; φιλοτέ-χνης—986 γ.; οὕτως—994 γ.; οἰκονομικῶς—1062 γ.; βρώσεως—1088—90 γ.; ἀδήλως—1063 γ.; φῶς—1088—90 γ.; ποικιλως—1167 γ.; οὕτως—1145 γ.; ἀχωρίστως—1124 γ.; πνευματικῶς—1231 γ.; εὐθέως—1285 γ.; πνευματικῶς—1306 γ.; ἀληθῶς—1310 γ.; φῶς—1317 γ.; οὕτως—1421 γ.; δικαίως—1449 γ.; οὕτως, ἔως—1199 γ.; ἀδίκως—1194 γ.; ἐγγυτέρως—1111 γ.; ἀγίως—1275 γ.; κτίσεως—1285 γ.; μωυσέως—1312 γ.; πιστῶς—1376 γ.; φῶς—1390 γ.; ἀκριβῶς—1450 γ.; ὤς—1297 γ.; ὤς—1332 γ.; ἴσως—1231 γ.; κωνσταντίνου π(α)λ(ε)ως—1199 γ.; ἐπιθέσεως—1312 γ.; ὄλως—1316 γ.; κρίσεως—1334 γ.; ἱκανῶς—1299 γ.; ἀναστάσεως | ως—1406 γ.; σαρκώσεως—1099 γ.; κρίσεως—1199 γ.; οὕτως—1246 γ.; π(α)λ(ε)ως—1249 γ.; ὑψώσ(ε)ως—1281 γ.; ὤς—1362 γ.; ἠθικῶς—1339 γ.; ὤς—1345 γ.; γινώσκων—1116 γ.; γινώσ-κουσι—1289 γ.; ἀναγινώσκειται—1298 γ.; γινώσκειν—1339 γ.; αὐτως—888 γ.; οὕτως, ὡς νῦν—IX B.; ωσ(π)ερ, οὕτως, ὄλως—X B.; ὄψεως—XI B.; ἐν ὧρ τῆς | κρίσεως—1027 γ.

A d d e n d a.

IC: αρχ(ι)ἐπισκ(ο)π(ος)—965 γ.; ὑπισχνουμένων—1070 γ.; παιδίσκ(η)—1116 γ.

Археологическіе труды А. Н. Оленина . Т. I—4 р. 50 к.,	
т. II—2 р.	6 р.50к.
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова . И. П. Хрущова .	1 » 50 »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск.	
Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго	1 » — »
Поѣздка въ Румелию. Архим. Антонина	3 » — »
Изъ Румелии. Архим. Антонина	6 » — »
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ.	
I. Зодчество древняго Египта. А. В. Прахова	3 » — »
Рязанскія древности	1 » — »
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ.	
Л. Э. Стефани	1 » — »
Сборникъ еврейскихъ надписей. Д. А. Хвольсона (съ 8 таб-	
лицами)	4 » — »
Библиографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол.	
щества. Д. В. Полѣнова	1 » — »
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго	
Общества. Д. И. Прозоровскаго	1 » — »
Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini grae-	
latinae. Edidit Vasilius Latyschev , vol. I—7 р., II—10 р.,	
III—10 р., (т. III печатается).	27 » — »
В. В. Латышевъ . Сборникъ греческихъ надписей христан-	
въ временъ изъ Южной Россіи	2 » — »
Ю. Б. Иверсень . Медали въ честь русскихъ государственныхъ	
дѣятелей и частныхъ лицъ. Т. III	3 » — »
Н. Е. Бранденбургъ . Старая Ладога. Рисунки и техническое	
описаніе акад. В. В. Сулова	25 » — »
А. И. Веселовскій . Рѣчь, читанная въ торжественномъ со-	
брзаніи 15-го декабря 1895 г.	— » 30 »
Н. И. Веселовскій . Исторія Императорскаго Русскаго Археоло-	
гическаго Общества за первое пятидесятилѣтіе его существо-	
ванія 1846—1896 г.	4 » — »

Съ требованіями просятъ обращаться въ книжный магазинъ
К. Риккера. (С.-Петербургъ, Невскій пр., № 14).

Цѣна 4 руб.

№ 292.130

ЗАПИСКИ
КЛАССИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Томъ IV.

Съ приложеніемъ 2 портретовъ, 19 таблицъ и съ 102 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. А. Александрова (Надеждинская, 43).

1907.

Изданія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Т. XI (ост. въ продажѣ нѣтъ).	3 р. — к.
Извѣстія Имп. Русск. Арх. Общ. Тт. III, IV, VII, VIII—по 3 р.;	
IX и X по 15 р. (Тт. I, II и VI въ продажѣ нѣтъ).	42 » — »
Записки Имп. Русск. Арх. Общ. Новая серія. Т. I—2 р. 50 к.,	
т. II—3 р., т. III—4 р., т. IV—4 р., т. V—5 р., тт. VI, VII,	
VIII, IX, X, XI—по 4 р., т. XII—5 р.	47 » 50 »
Труды Восточнаго Отдѣленія. Т. IX—3 р., т. XIV—3 р.,	
т. XVII—2 р., тт. XX, XXI, XXII—по 3 р. (остальныхъ нѣтъ въ продажѣ).	17 » — »
Записки Восточнаго Отдѣленія. Тт. I—XVII—по 4 р.	68 » — »
Указатель къ томамъ I—X Записокъ Восточнаго Отдѣленія.	1 » 50 »
Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи. Т. III—	
2 р. 50 к., т. IV—4 р., т. V—4 р., т. VI—4 р. т. VII (вып. I)	
—2 р., т. VIII (вып. I)—2 р. (Тт. I и II въ продажѣ нѣтъ).	18 » 50 »
Записки Классическаго Отдѣленія. Т. I—4 р., т. II—3 р.,	
т. III—4 р.	11 » — »
Записки Нумизматическаго Отдѣленія. Т. I (вып. I)	1 » 50 »
Древности Россійскаго Государства. Кіево-Софійскій соборъ.	
Вып. I—III—18 р. и IV—12 р.	30 » — »
Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ. Facsimile съ Сильвестровскаго списка XVI вѣка, съ предисл. И. И. Срезневскаго.	6 » — »
Памятники церковныхъ древностей въ Нижегородской губ., архим. Макарія	3 » — »
Описаніе Новгородскаго Софійскаго собора, сост. прот. П. И. Соловьевымъ. Съ указателемъ П. И. Саввантова	1 » 50 »
Жизнь и труды П. С. Савельева. В. В. Григорьева.	2 » — »
Каталогъ русскимъ медалямъ и монетамъ, хранящимся въ музеѣ Имп. Русск. Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго, изд. 2-е	1 » — »
Исслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ. В. В. Вельяминова-Зернова. Т. I—3 р.; тт. II, III по 2 р. 50 к.; т. IV, вып. 1—1 р. 25 к.	9 » 25 »
Словарь джагатайско-турецкій В. В. Вельяминова-Зернова	2 » — »
Записка для обозрѣнія русскихъ древностей	— » 20 »
О древнихъ христіанскихъ надписяхъ въ Аоніахъ. Архим. Антонина.	1 » 50 »
Труды 2-го Археологическаго съѣзда, съ атласомъ	5 » — »

ЗАПИСКИ
КЛАССИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

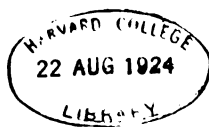
Томъ IV.

Съ приложеніемъ 2 портретовъ, 19 таблицъ и съ 102 рисунками въ текстѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, 43).
1907.

Acc 292.130

Напечатано по постановленію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Мартъ 1907.

Секретарь *Б. Фармаковскій.*

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТРАП.
Д. чл. С. А. Жебелевъ , Памяти И. В. Помяловскаго (съ портретомъ). I—VII	
Д. Θ. Бѣляевъ (+), Byzantina. Очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ. Книга III. Богомольные выходы византійскихъ царей въ городскіе и пригородные храмы Константинополя (съ портретомъ автора и двумя автотипическими таблицами)	1
Ο. Φ. Вальдгауеръ , Портреты Александра Великаго. (съ шестью автотипическими таблицами)	193
Д. чл. Н. П. Лихачевъ , Древнѣйшія буллы и печати Ширпурлы (съ пятью фототипическими таблицами)	225
Протоколы засѣданій Отдѣленія археологій древне-классической, византійской и западно-европейской за 1904 годъ.	264
Протоколы засѣданій Отдѣленія археологій древне-классической, византійской и западно-европейской за 1905 годъ.	272
Протоколы засѣданій Отдѣленія археологій древне-классической, византійской и западно-европейской за 1906 годъ.	276

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Διάφορα ἑλληνικὰ γράμματα ἐκ τοῦ ἐν Πετροῦπόλει Μουσαίου τῆς Α. Ε. τοῦ κορίου Nikolas Likhatscheff ὑπὸ Ἄ Πηλαποπούλου-Κεραιέως (съ шестью фототипическими таблицами).

U. Thomsen

Памяти И. В. Помяловскаго.

Наши засѣданія приходится открывать въ наступающемъ сезонѣ съ грустнаго сообщенія. 28 минувшаго сентября скончался, на 62-омъ году жизни, Иванъ Васильевичъ Помяловскій, почетный членъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, Управляющій Отдѣленіемъ археологіи древне-классической, византійской и западно-европейской. Въ послѣдній разъ И. В. Помяловскій предсѣдательствовалъ въ нашемъ Отдѣленіи 20-го ноября 1904 года; съ тѣхъ поръ, въ теченіе почти двухъ лѣтъ, тяжелая болѣзнь не давала возможности И. В. Помяловскому принимать участіе въ нашихъ собраніяхъ, и мы его въ своей средѣ не видали...

Отошелъ въ вѣчность одинъ изъ самыхъ ревностныхъ дѣятелей нашего Общества, одинъ изъ наиболее преданныхъ его интересамъ и работамъ членовъ. Въ теченіе 30 слишкомъ лѣтъ имя И. В. Помяловскаго неразрывно связано съ лѣтописью нашего Общества. 25 ноября 1871 года, молодой тогда магистръ римской словесности (за диссертацию «Маркъ Теренцій Варронъ Реатинскій и Мениппова Сатура, Спб. 1869»), доцентъ нашего Университета, И. В. Помяловскій былъ избранъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Общества, почти сразу же по возвращеніи изъ заграничной командировки, которая опредѣлила кругъ научныхъ занятій И. В. Помяловскаго и приблизила его къ интересамъ классической и христіанской археологіи и эпиграфики. Получивъ солидную подготовку къ занятіямъ латинскими надписями подъ руковод-

ствомъ Ричля ¹⁾, И. В. Помяловскій отправился въ Италию, гдѣ посѣтилъ Миланъ, Болонью, Венецію, Флоренцію, Римъ и Неаполь. Во всѣхъ этихъ городахъ, по его словамъ, «онъ не опускалъ случая списывать находящіеся тамъ древнія надписи и, между прочимъ, списалъ всю ватиканскую *galleria Lapidaria*». Результатомъ этихъ работъ была докторская диссертация И. В. Помяловскаго «Эпиграфическіе этюды» (Спб. 1873), состоящая изъ двухъ большихъ отдѣловъ; 1) древніе наговоры (*talulae defixionum*) и 2) римскіе колумбаріи. Въ томъ и другомъ этюдѣ главными источниками для И. В. Помяловскаго служили надписи. «Приводимыя нами эпиграфическія данныя, говоритъ онъ въ предисловіи (стр. IX) своей книги, или списаны нами съ подлинниковъ, или извлечены изъ другихъ сочиненій. Всѣ, относящіяся къ первому отдѣлу, тщательно скопированы съ оригиналовъ и неоднократно проверены; съ нѣкоторыхъ, по возможности, сняты и эстампажи. Пользованіе памятниками, которые сообщаются въ печатныхъ сочиненіяхъ, было несравненно труднѣе и постоянно требовало приложенія извѣстныхъ пріемовъ, изъ которыхъ главные суть слѣдующіе: 1) надобно было внимательно отдѣлать написи поддѣльныя или интерполированныя, въ массѣ встрѣчающіяся въ старинныхъ сборникахъ Грутера, Рейнесія, Фабретти, Муратори, отъ написей подлинныхъ; 2) мѣстами необходимо было возстановить правильное чтеніе, невѣрно понятое и переданное издателями, и 3) изъ различныхъ редакцій одного и того же памятника выбрать болѣе вѣрную и примитивную»

«Эпиграфическіе этюды» И. В. Помяловскаго, обработанные со всею присущею ему всегда обстоятельностью, детальною и осторожностью въ выводахъ, написанные вполне литературнымъ, подчасъ образнымъ, языкомъ, были у насъ въ Россіи однимъ изъ первыхъ, если не первымъ трудомъ въ области древней эпиграфики. Съ тѣхъ поръ И. В. Помяловскій неоднократно возвращался къ эпиграфическимъ штудіямъ ²⁾, а въ 1881 году составилъ для V-го археологичес-

¹⁾ См. статью И. В. Помяловскаго «Филологическая семинарія и занятія латинской эпиграфикой проф. Ричля» въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1870, ноябрь.

²⁾ См. Храмъ Тифатинской Діаны въ трудахъ II-го Спб. археологическаго съѣзда, вып. I (1876), 22—59. Храмовый инвентарь, найденный въ Неми. Труды III Кіевскаго

каго съѣзда въ Тифлисъ «Сборникъ греческихъ и латинскихъ надписей Кавказа», увѣнчанный въ 1882 г. нашимъ Обществомъ золотой медалью. Въ предисловіи къ этому, первому у насъ въ Россіи, эпиграфическому *Congrus* у И. В. Помяловскій писалъ: «принявшись за работу, составитель увидѣлъ что взятая имъ на себя задача представляетъ: *periculosae plenum opus aleae*, ибо требуетъ основательнаго знакомства съ обширною и многоязычною литературою. При изученіи ея главныхъ представителей, онъ очень скоро убѣдился, что совершенно недостаточно свести въ одно изданные ими греческіе и латинскіе эпиграфическіе тексты, но что необходимо составить сводъ и тѣмъ указаніямъ путешественниковъ, которые, не приводя текста надписей, упоминаютъ только объ ихъ существованіи... Расширилъ составитель свою задачу еще и въ другомъ отношеніи: онъ не ограничился, какъ ему было предложено, XII вѣкомъ, но включилъ въ сборникъ и памятники болѣе поздніе... Что касается внѣшнихъ приѣмовъ работы, то составитель предпочелъ держаться въ нихъ указаній берлинскаго «*Congrus inscriptionum latinarum*». Посвятивъ значительную часть своихъ обширныхъ и разнообразныхъ трудовъ изученію надписей, И. В. Помяловскій первый ввелъ въ обиходъ нашего университетскаго преподаванія римскую эпиграфику и въ этомъ отношеніи онъ, наряду съ Э. Э. Соколовымъ, долженъ быть признанъ архететомъ многочисленной уже теперь школы русскихъ эпиграфистовъ.

Но не одна эпиграфика составляла предметъ ближайшихъ занятій И. В. Помяловскаго. Въ 70-хъ и 80-хъ годахъ прошлаго вѣка онъ много и усердно работалъ въ области классической филологіи и археологіи ¹⁾, а въ 90-хъ годахъ

археологическаго съѣзда, II (1878), 113—137. По поводу одной греческой христіанской надписи, найденной недавно въ Египтѣ, Извѣстія Импер. Русск. Археол. Общ. IX (1880), 276—306 (статья содержитъ разборъ данныхъ, относящихся къ встрѣчающимся въ греческихъ надписяхъ литургическимъ формуламъ). Два римскіе военные диплома, найденные недавно въ Болгаріи. Журн. Мин. Нар. Просв. 1880, май. О Танантскихъ коллегіяхъ. Труды VI Одесскаго археологическаго съѣзда, II (1888), 24 сл.; также рецензіи на эпиграфическіе труды И. В. Цвѣтаева и др.

¹⁾ См. напр. Австрійскія ученныя экспедиціи въ Ликію. Журн. Мин. Нар. Просв. 1883, ноябрь. Описаніе древнихъ и средневѣковыхъ монетъ принесенныхъ въ даръ Православному Палестинскому Обществу архим. Антониномъ (1886). Статьи во II т. (1887) „Записокъ“ Общества: „Исслѣдованія въ области римско-германской границы“, „Археологическая находка въ Пуатье“. Переводы соч. Фр. Авг. Вольфа „Что такое классическая филологія“ и Стефани „Собраніе памятниковъ древняго искусства въ Павловскѣ“.

издалъ, перевелъ и объяснилъ цѣлый рядъ текстовъ, относящихся къ областямъ греческой и русской агиографіи ¹⁾ и палестиновѣдѣнія ²⁾).

Обильная и разносторонняя ученая дѣятельность И. В. Помяловскаго не мѣшала ему нести, въ теченіе 28 лѣтъ, труды университетскаго преподаванія, быть, въ теченіе 10 лѣтъ, деканомъ Историко-Филологическаго факультета и неоднократно исполнять въ лѣтніе мѣсяцы должность ректора университета, не упоминая о многихъ иныхъ его преподавательскихъ и административно-учебныхъ обязанностяхъ. Когда въ декабрѣ 1897 года исполнилось тридцатилѣтіе ученой и педагогической дѣятельности И. В. Помяловскаго, его университетскіе ученики и слушатели, не только филологи-классики, но и историки, историки литературы и искусства и философы, однимъ словомъ представители всѣхъ почти дисциплинъ, входящихъ въ составъ Историко-Филологическаго факультета, объединились въ чествованіи своего уважаемаго наставника и, при поднесеніи ему изданнаго въ его честь сборника статей, обратились къ нему съ такимъ привѣтствіемъ: «При широкомъ пониманіи задачъ избранной Вами отрасли знанія, Вы ознаменовали Вашу плодотворную научную дѣятельность многими выдающіимися трудами въ различныхъ областяхъ филологіи, намѣчали задачи, подлежащія разработкѣ, указывали и ученикамъ Вашимъ методы и приемы научнаго изслѣдованія, и въ же время Вы съ неизмѣннымъ участіемъ слѣдили за успѣхами другихъ наукъ, входящихъ въ программу Историко-Филологическаго факультета, и выказывали ревнивую заботу объ ихъ болѣе правильной постановкѣ въ университетѣ, вникая живо въ интересы различныхъ каѳедръ. Ваша всегдашняя отзывчивость и сердечное отношеніе къ Вашимъ бывшимъ слушате-

1) Житіе преп. Аванасія Аѳонскаго по ркп. Моск. Синод. библ. Житіе иже во святыхъ отца нашего Григорія Синаита по ркп. Моск. Синод. библ. Житіе Кириака отшельника по ркп. Казанской духовной акад. Житіе и подвизаніе иже во святыхъ отца нашего Георгія Кипрскаго иже въ Хузивѣ. Аммонія Мниха повѣсть объ отцахъ въ Синаѣ и Раифѣ избѣенныхъ. Житіе иже во святыхъ отца нашего Феодора архіепископа Елесскаго. Житіе св. Саввы Освященнаго, составленное св. Кирилломъ Скоопольскимъ въ древне-русскомъ переводѣ. Житіе Евоимія Великаго. Житіе Іоанна Молчальника.

2) Паломничество по св. мѣстамъ конца IV вѣка. Оеодосій. О мѣстоположеніи св. земли начала VI в. Аркульфъ, Разказъ о св. мѣстахъ, записанный Адамнаномъ ок. 670 г.

лямъ, какой бы специальности они себя не посвятили, дають и имъ смѣлость присоединиться къ Вашимъ непосредственнымъ ученикамъ въ составленіи настоящаго сборника, лучшимъ украшеніемъ котораго является посвященіе имени Вашему».

Я убѣжденъ, что подь этимъ привѣтствіемъ лицъ, имѣвшихъ счастье и честь учиться у И. В. Помяловскаго и слушать его лекціи, готовы были бы подписаться всѣ тѣ русскіе ученые—и не одни только филологи, для которыхъ дороги интересы науки въ Россіи и которыхъ судьба, въ томъ или иномъ отношеніи, ставила въ близкое соприкосновеніе съ И. В. Помяловскимъ. Будучи человѣкомъ безграничной любезности и отзывчивости, служба наукъ для науки, прилагая всѣ зависящія отъ него средства къ ея упроченію въ нашей родинѣ, И. В. Помяловскій всегда готовъ былъ дѣлиться со всякимъ, обращающимся къ нему, и своими знаніями и своими библіотечными сокровищами и своими совѣтами и своими ходатайствами. Много лицъ изъ среды русскаго ученаго и преподавательскаго персонала перебивали, въ свое время, съ своими вопросами и ходатайствами, у И. В. Помяловскаго на его квартирѣ на Сергіевской или на дачѣ въ Гатчинѣ, и, должно быть, очень немногіе изъ нихъ уходили отъ него «съ пустыми руками». И. В. Помяловскій не умѣлъ, да и не хотѣлъ отказывать, и, по свойственному ему прекраснодушію, готовъ былъ посодѣйствовать всюду и во всемъ, гдѣ и въ чемъ онъ только могъ.

Черезъ два года послѣ того, какъ И. В. Помяловскій вступилъ въ число членовъ нашего Общества, онъ въ засѣданіи 28 декабря 1873 года, былъ избранъ его секретаремъ и исполнялъ эти обязанности безъ малаго 12 лѣтъ. Время секретарствованія И. В. Помяловскаго является одною изъ наиболѣе оживленныхъ эпохъ въ дѣятельности нашего Общества. Такъ въ 1877 году, по предложенію И. В. Помяловскаго, съ цѣлью завязать болѣе тѣсныя сношенія съ иностранными учеными и археологами, цѣлый рядъ ихъ былъ избранъ въ число членовъ-корреспондентовъ и сотрудниковъ Общества. Въ 1882 году, при участіи и содѣйствіи И. В. Помяловскаго, произведено было значительное измѣненіе въ организациі Общества: съ цѣлью устранить

исключительно административный оттенокъ общихъ собраний и придать имъ по преимуществу характеръ ученыхъ, сдѣлавъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ доступными для публики, былъ учрежденъ Совѣтъ для вѣданія административными дѣлами Общества. Всего же болѣе трудовъ понесъ И. В. Помяловскій по издательской дѣятельности общества. Будучи, какъ всѣмъ хорошо извѣстно, завзятымъ библіофиломъ, И. В. Помяловскій радовался, можно сказать, появленію у насъ всякой хорошей книги, и потому излишне удивляться, что издательская дѣятельность Общества была болѣе чѣмъ близка его сердцу. Онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ редактированіи Трудовъ второго археологическаго съѣзда, бывшаго въ Петербургѣ въ 1871 году, ему принадлежитъ всецѣло редактированіе X-го тома Извѣстій нашего Общества, редакція изслѣдованій Оленина и редакція трудовъ архимандрита Антонина «Поѣзка въ Румелію» и «Изъ Румеліи». Когда, въ концѣ февраля 1885 года, И. В. Помяловскій сложилъ съ себя секретарскія обязанности, Общество, желая выразить ему признательность за понесенные труды, избрало его въ число своихъ почетныхъ членовъ.

За время своего секретарствованія И. В. Помяловскій принималъ участіе въ 1883 году отъ имени Общества въ предварительномъ комитетѣ въ Москвѣ по устройству VI археологическаго съѣзда въ Одессѣ ¹⁾, а въ 1879 году онъ былъ депутатомъ отъ Общества на Антропологической выставкѣ въ Москвѣ. Позже мы видимъ его въ качествѣ депутата отъ Общества въ предварительныхъ комитетахъ по организациіи VII археологическаго съѣзда въ Ярославлѣ (1887) и VIII археологическаго съѣзда въ Москвѣ (1890).

Когда въ засѣданіи Классическаго Отдѣленія 13 мая 1893 года бывший тогда Управляющимъ отдѣленія Н. И. Стояновскій отказался отъ этой должности, его замѣстителемъ единогласно былъ избранъ И. В. Помяловскій. Съ тѣхъ поръ и до своей болѣзни (въ концѣ 1904 года) И. В. Помяловскій предсѣдательствовалъ на нашихъ засѣданіяхъ, и такихъ засѣданій при немъ было 76. Такъ какъ

¹⁾ Отчетъ объ Одесскомъ съѣздѣ былъ напечатанъ И. В. Помяловскимъ въ Журн. Мин. Нар. Просв. 1885, январь—мартъ.

почти все время предсѣдательствованія И. В. Помяловскаго въ нашемъ Отдѣленіи совпадаетъ со временемъ моего секретарствованія въ немъ, то распространяться о нашей совмѣстной, всегда дружеской дѣятельности, я считаю неудобнымъ. Долженъ засвидѣтельствовать, однако, лишь то, что И. В. Помяловскій живо интересовался и близко принималъ къ сердцу дѣла Отдѣленія, и его первый вопросъ, при встрѣчѣ со мною, всегда былъ такой: «Когда думаете собрать Отдѣленіе». О томъ, какимъ былъ предсѣдателемъ на нашихъ собраніяхъ И. В. Помяловскій, напоминать нечего: надѣюсь, что въ этомъ отношеніи мы всѣ его живо еще помнимъ. Долженъ упомянуть также и о томъ, что, ставъ предсѣдателемъ Отдѣленія, И. В. Помяловскій прежде всего поспѣшилъ устроить издательскую дѣятельность его: въ декабрѣ 1893 года, онъ внесъ въ Совѣтъ предложеніе печатать статьи по классической и византійской археологій, кромѣ Записокъ, также отдѣльными оттисками, которые выходили бы въ свѣтъ особыми выпусками подъ заглавіемъ «Труды Отдѣленія археологій древне-классической, византійской и западно-европейской». Вслѣдствіе этого ходатайства было постановлено печатать 300 отдѣльных оттисковъ для «Трудовъ». Въ этомъ не встрѣтилось надобности, такъ какъ съ 1895 года наше Отдѣленіе стало издавать сначала свои «Труды», а затѣмъ и «Записки» вполнѣ самостоятельно, и при жизни И. В. Помяловскаго имѣло возможность издать ихъ въ количествѣ восьми томовъ.

Такова въ общихъ чертахъ свѣше тридцатилѣтняя плодотворная, разносторонняя, любвеобильная, лишенная какихъ-либо признаковъ чванливости, дѣятельность И. В. Помяловскаго. Не забудетъ ея, надѣмся, и будущій историкъ Петербургскаго университета, и будущій историкъ русскаго просвѣщенія. Императорское же Русское Археологическое Общество, въ частности наше Отдѣленіе, много воспріявшее отъ трудовъ своего покойнаго сочлена, должно свято хранить о немъ воспоминаніе.

С. Жебелевъ.

A stylized, cursive signature in black ink. The signature is written in a fluid, calligraphic style with many loops and flourishes. It is positioned below the portrait and is enclosed within a thin, hand-drawn oval border.

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

«Если бы послѣ Д. Θ. Бѣляева остались только двѣ книги его «Byzantina», то и этого наслѣдія было бы съ избыткомъ достаточно для того, чтобы признать его заслуги для византиновѣдѣнія незабвенными». Такъ писалъ я въ некрологѣ покойнаго, помѣщенномъ въ VIII т. «Византийскаго Временника», не зная въ то время, что Д. Θ. Бѣляевымъ, еще до постигшей его тяжелой болѣзни, составлена была отчасти и III книга «Byzantina». Рукопись этой III книги доставлена была, послѣ смерти Д. Θ. Бѣляева († 10 марта 1901 г.), въ Императорское Русское Археологическое Общество Ю. А. Кулаковскимъ съ предложеніемъ напечатать его въ «Запискахъ» Общества. Редакція «Записокъ», въ которыхъ помѣщены были двѣ первыя книги «Byzantina» (Новая серія, тт. V и VI), разумѣется, съ большою благодарностью приняла предложеніе Ю. А. Кулаковскаго.

На оберткѣ, въ которой доставлена была рукопись III книги «Byzantina», Д. Θ. Бѣляевымъ помѣчено «Казань, 1892—»¹⁾. Ясно, покойный предполагалъ не ограничиться четырьмя тѣми главами, которыя теперь напечатаны; это видно и изъ содержанія особенно послѣднихъ двухъ главъ, гдѣ имѣются указанія на дальнѣйшія предположенія автора, къ сожалѣнію, оставшіяся невыполненными. Ясно также и то, что четыре главы, входящія въ составъ III книги «Byzantina», не были окончательно проредактированы авторомъ. На поляхъ руко-

¹⁾ Изъ содержанія I и II главъ видно, что онѣ были написаны или дополнены Д. Θ. Бѣляевымъ послѣ поѣздки его въ 1894 г. въ Константинополь; отсутствіе же упоминаній о поэмѣ Родія въ IV главѣ показываетъ, что эта глава была закончена, вѣроятно, ранѣе 1896 года.

II

писи сохранились замѣтки Д. Θ. Бѣляева, сдѣланныя карандашомъ, изъ которыхъ слѣдуетъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ предполагалъ кое-что дополнить, а, быть можетъ, кое-что и измѣнить. Все же и въ томъ видѣ, въ какомъ оставлены были Д. Θ. Бѣляевымъ эти четыре главы III книги «Byzantina», оказалось вполне возможнымъ ихъ напечатать и украсить, такимъ образомъ, этимъ наслѣдіемъ покойнаго члена Общества «Записки» послѣдняго.

Тѣ незначительныя дополненія и измѣненія исключительно редакціоннаго характера, которыя пришлось сдѣлать, отмѣчены []. Во всемъ остальномъ рукопись печаталась безъ измѣненій, въ томъ видѣ, въ какомъ она сохранилась. На нѣкоторые изъ рисунковъ, иллюстрирующихъ текстъ, имѣются указанія и въ рукописи Д. Θ. Бѣляева; другіе рисунки, равно какъ и планъ Константинополя Буондельмонте, воспроизведенный на табл. I и II по книгѣ Mor dtmann'a,¹⁾ присоединены по указанію Я. И. Смирнова, щедро помогавшаго мнѣ при редакціи и корректурѣ.

Приложенный портретъ Д. Θ. Бѣляева исполненъ по фотографическому снимку, любезно доставленному мнѣ вдовою покойнаго З. В. Бѣляевой.

Августъ 1906.

С. Жебелевъ.

¹⁾ Esquisse topographique de Constantinople (Lille, 1892), стр. 44. 73. [отд. отд. изъ Revue de l'art chrétien, 4 série, II (1891)]. Рисунки 19—23. 27 въ текстѣ исполнены по фотографіямъ, рис. 1, 2 и 6 заимствованы у van Millingen, Byzantine Constantinople (London, 1899), стр. 106—107; рис. 3—5. 7—16—у Strzygowski, Jahrb. d. k. d. arch. Inst. VIII (1893), стр. 6, 8, 7, 13, 15, 20, 22, 23, 27, 9, 232, 233; рис. 17 и 18 у Barth'a, Konstantinopel (Berühmte Kunststätten, № 11), стр. 113, 116; относительно рис. 24—26 см. соответствующія указанія на стр. 166 (прим.), 169 (прим. 1).

BYZANTINA.

Очерки, материалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ.

КНИГА III.

Богомольные выходы византійскихъ царей въ городскіе и пригородные храмы Константинополя.

ГЛАВА I.

Средневѣковой Константинополь и Средняя улица въ немъ.

Исторія Константинополя начинается со времени основанія мегарскими выходцами греческой колоніи Византіи (Βυζάντιον) въ 658 году, названной такъ по имени ея мѣстнаго основателя Византа (Βύζας)¹⁾. Безъ всякаго сомнѣнія, туземныя поселенія были здѣсь гораздо раньше, такъ какъ трудно допустить, чтобы такое превосходное и удобное для поселенія мѣсто такъ долго оставалось безъ всякаго населенія и нужно было специальное указаніе на его удобства Дельфійскаго оракула для того, чтобы привлечь туда первыхъ поселенцевъ. Но исторія не знаетъ этихъ древнѣйшихъ обитателей Золотого Рога, которымъ, по всей вѣ-

¹⁾ Литература по исторіи Византіи [указана въ статьяхъ J. Miller'a, Kubitschek'a и Oberhummer'a у Pauly-Wissowa, Real-Encyclopädie, III, 1116 сл.; IV, 963 сл. Обзоръіе старой литературы дано было Г. С. Дестунисомъ въ статьяхъ „Топографія средневѣковаго Константинополя“. Журн. Мип. Нар. Просв. 1882, ч. ССХІХ, 1—32; 1883, ч. ССХХV, 1—29, 229—263. Указанія на позднѣйшія работы см. у Krumphacher'a, Gesch. d. byz. Litteratur², München, 1897, 1111—1112 и 1118. Изъ общихъ обзоръіеі Константинополя и его памятниковъ наиболѣе обстоятельнымъ является сочиненіе Н. П. Кондакова „Византійскіе церкви и памятники Константинополя“ въ Трудахъ VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ (1884), III, Одесса, 1887. Новѣйшимъ и наилучшимъ описаніемъ Константинополя служитъ книга E. A. Grosvenor'a, Constantinople, London, 1898, 2 тт. Ср. также новѣйшія путеводители по Константинополю Bäderker'a (1905 г.). О работѣ Mordmann'a, Esquisse topographique de Constantinople (Revue de l'art chrétien, IX, 1891 и отдѣльно Lille, 1892), см. рецензію Д. Ф. Бѣляева въ Визант. Врем. I].

роятности, Византія обязана и своимъ названіемъ, и мегарскіе колонисты являются, такимъ образомъ, первыми историческими обитателями и основателями города, которому суждено было превратиться со временемъ въ столицу Римской имперіи и играть въ исторіи выдающуюся, первенствующую роль.

Маленькая греческая колонія, благодаря чрезвычайно выгодному торговому положенію, плодородію окружающей страны и необыкновенному обилію рыбы въ омывающихъ ее водахъ, быстро начала разрастаться, богатѣть и увеличиваться новыми переселенцами, хотя и должна была долго вести упорную борьбу съ окружающимъ туземнымъ населеніемъ. Находясь на перепутьѣ между Средиземнымъ и Чернымъ морями, между Европою и Азіею, и занимая такой пунктъ, изъ котораго всегда можно и удобно было отрѣзать путь идущимъ изъ Азіи въ Европу, изъ Чернаго моря въ Средиземное, Византія, естественно, привлекала къ себѣ вниманіе всѣхъ народовъ и государствъ, искавшихъ преобладанія и господства въ восточной части Средиземнаго моря и въ прилегающихъ къ нему областяхъ. Сильныя государства, получавшія преобладанія въ этой области Средиземнаго моря, для укрѣпленія своего могущества и для упроченія своего преобладанія, всегда стремились имѣть на своей сторонѣ, а если оказывалось возможнымъ, то и въ своей власти, Византію, какъ ключъ отъ коммерческихъ и военныхъ путей. Потому, когда въ Малой Азіи и прилегающихъ къ ней моряхъ утвердили свое господство персы, Византія подпала подъ власть персовъ и принуждена была пустить въ свои стѣны персидскій гарнизонъ. Послѣ разбитія персидскаго флота при Саламинѣ, когда преобладаніе персидскаго государства въ Средиземномъ морѣ было сломлено, въ Византіи былъ собранъ побѣдоносный греческій флотъ, и, съ образованіемъ морского союза іонійскихъ городовъ, Византія сдѣлалась членомъ этого союза и оставалась имъ до Пелопоннесской войны, во время которой Византія переходила во власть того, кто преобладалъ на морѣ, и была сначала союзницею афинянъ, а потомъ спартанцевъ.

Съ возстановленіемъ афинскаго могущества на морѣ и образованіемъ морского союза, Византія опять вошла въ составъ афинской симмахіи (394) и оставалась членомъ ея до Союзнической войны, когда, благодаря раздорамъ съ афинянами изъ-за провозной пошлины (*δικαίωμα*) съ проходящихъ чрезъ Босфоръ товаровъ, Византія возстала противъ Афинъ въ союзѣ съ Родосомъ, Хиосомъ и Косомъ и, по мирному договору 355 г., добилась полной независимости, сдѣлавшись самостоятельной второстепенною морскою силою, благодаря своему выгодному геогра-

фическому положенію и значительному флоту. Съ этого времени, все усиливаясь и возрастая, несмотря на временныя неудачи и несчастія, Византія удачно лавировала между вновь возникавшими вокругъ нея политическими силами и сохранила свою независимость во время македонскаго владычества до распространенія римскаго владычества въ восточной части Средиземнаго моря.

Съ появленіемъ римлянъ на этой сценѣ, Византія очень удачно приняла сторону этой новой всепокоряющей силы и, благодаря своей прозорливости, оставаясь вѣрною союзницею римлянъ, сумѣла сохранить свою автономію и во время римскаго владычества. Въ составъ Римской имперіи Византія вошла въ качествѣ *civitas libera*, наравнѣ съ другими самостоятельными городами; но и въ этотъ періодъ, когда возгорались междуусобныя войны между нѣсколькими претендентами на императорскій престолъ, Византіи приходилось лавировать между борющимися силами и при неудачѣ стороны, на которой была Византія, сильно страдать отъ побѣдителя. Въ такомъ положеніи оказалась Византія при Септиміи Северѣ. Принявъ сторону его противника, Песценнія Нигра, Византія была осаждена Септиміемъ Северомъ и такъ упорно защищалась, при помощи своихъ крѣпкихъ стѣнъ, что войска римскаго императора должны были цѣлыхъ три года держать въ осадѣ этотъ крѣпкій и стойкій городъ, который вынужденъ былъ къ сдачѣ не силою римскаго оружія, а голодомъ. За это упрямое сопротивленіе Византія была жестоко наказана раздраженнымъ побѣдителемъ: городъ былъ не только лишенъ своей относительной свободы и самостоятельности, но и почти весь разрушенъ и отданъ со всѣми своими владѣніями во власть Перинѳа-Ираклія (теперь Эски-Эрегли). Отъ этого страшнаго погрома Византія оправилась нескоро, хотя римскій владыка, въ гнѣвѣ чуть не уничтожившій городъ, скоро самъ понялъ, что Византія со своими крѣпкими стѣнами нужна была и для Римской имперіи, какъ оплотъ противъ азіатскихъ и европейскихъ варваровъ, и потому самъ началъ возстановлять ея стѣны и общественныя зданія, въ томъ числѣ ипподромъ, переименовавъ возстановленный городъ въ *Antonina Byzantiorum Augusta*. При сынѣ Септиміи Севера, Антонинѣ Каракаллѣ, Византіи возвращены были политическія права, хотя и не всѣ, и возстановленный городъ опять началъ возрастать и оправляться отъ погрома. Это было тѣмъ болѣе кстати, что скоро начались частыя нападенія варваровъ на Византію и открылся длинный рядъ попытокъ овладѣть важнымъ городомъ; попытки эти продолжались послѣ превращенія Византіи въ столицу Римской имперіи и окончились завоеваніемъ города турками.

*

Превращенію въ столицу, какъ извѣстно, предшествовала осада Византіи Константиномъ Великимъ, который, послѣ побѣды при Адрианополѣ, осадилъ въ Византіи бѣжавшаго и укрывшагося здѣсь своего послѣдняго соперника Лицинія. Происшедшее во время этой осады поражение войскъ Лицинія войсками Константина при Хрисополѣ, на азіатскомъ берегу Босфора, почти противъ Византіи, положило конецъ осадѣ: какъ Халкидонъ, такъ и Византія открыли свои ворота Константину, а Лициній бѣжалъ въ Никомидію, откуда чрезъ свою жену Констанцію, сестру Константина, просилъ о дарованіи ему жизни (сентябрь 324). Константинъ Великій, сдѣлавшись послѣ низверженія Лицинія, единодержавнымъ владыкою Римской имперіи, довольно долго оставался въ Византіи и отсюда наблюдалъ за ходомъ дѣлъ на Никейскомъ соборѣ и, только послѣ его закрытія, отправился въ Римъ для торжественнаго празднованія двадцатилѣтія своего царствованія (*vicennalia*). Это послѣднее пребываніе въ Римѣ побѣдоноснаго императора продолжалось около трехъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ Константинъ убѣдился, что старый Римъ не можетъ быть его резиденціею, что для новыхъ порядковъ и новаго строя жизни, которые замышлялъ Константинъ, нужна новая столица, новый Римъ.

Какъ извѣстно, свою молодость Константинъ, *volens nolens*, провелъ на востокъ и хорошо изучилъ восточную половину имперіи. Хорошо зналъ онъ и восточныхъ враговъ имперіи, въ войнѣ съ которыми онъ прошелъ строгую, но въ высшей степени полезную для него военную практическую школу. Она выработала изъ него побѣдоноснаго полководца и дальновиднаго политика, который лучше, нежели кто другой, могъ оцѣнить стратегическое и политическое положеніе извѣстнаго пункта, извѣстнаго города, и выбрать мѣсто для Новаго Рима, долженствовавшаго если не замѣнить, то соперничать со старымъ Римомъ, и въ то же время быть оплотомъ восточной половины имперіи противъ азіатскихъ и европейскихъ варваровъ, напиравшихъ на восточныя окраины громадной имперіи съ сѣвера и юга. Отъ зоркаго ока дальновиднаго политика и полководца не могло ускользнуть несравненное превосходство мѣстоположенія Византіи въ военномъ, административномъ и коммерческомъ отношеніяхъ. Никакой другой пунктъ хорошо знакомаго Константину римскаго востока не соединялъ такъ много удобствъ и выгодъ, какъ Византія, съ преимуществами которой императоръ близко познакомился во время осады этого города и послѣ нея и которая во время долгаго пребыванія въ Византіи предъ послѣднею поѣздкою въ Римъ онъ имѣлъ время зрѣло обсудить и сравнить

съ удобствами и недостатками другихъ пунктовъ и городовъ восточнаго побережья Средиземнаго моря, давно сдѣлавшагося внутреннимъ римскимъ моремъ.

Весьма возможно, что Константинъ, желая провѣрить правильность своихъ соображеній, сообщалъ свои мнѣнія относительно другихъ пунктовъ и городовъ своимъ ближайшимъ друзьямъ и совѣтникамъ и вмѣстѣ съ ними обсуждалъ сравнительныя удобства и выгоды разныхъ городовъ, что и могло послужить основаніемъ для позднѣе возникшихъ сказаній о колебаніяхъ Константина и божественномъ указаніи, рѣшившемъ судьбу Византіи. Подобныя сказанія существовали въ древности относительно почти всѣхъ знаменитыхъ городовъ, и такой славный въ исторіи Европы и Азіи городъ, какъ Византія-Константинополь, не могъ не вызвать такихъ сказаній, тѣмъ болѣе, что его славная судьба тѣсно связана съ торжествомъ христіанства и превращеніемъ языческой имперіи въ христіанскую. Новый Римъ сдѣлался столицей какъ бы новой, христіанской, имперіи, а историческій фактъ такой громадной важности, естественно, совершился не безъ воли Божества новой религіи.

Рѣшившись превратить Византію въ Новый Римъ, Константинъ Великій навсегда разстался со старымъ Римомъ и, возвратившись въ Византію, въ 326 [или 328] г. приступилъ къ перестройкѣ сравнительно небольшого провинціального города въ столицу всемірной имперіи, громадныя ресурсы которой позволяли римскому владыкѣ исполнить это колоссальное предпріятіе очень скоро. Черезъ четыре [или два] года, 11-го мая 330 года, Константинъ уже могъ совершить освященіе (ἐγκαίνια) новой столицы, такъ что самъ строитель еще могъ нѣсколько лѣтъ наслаждаться плодомъ рукъ своихъ и жить въ новой столицѣ, которая сначала называлась *Nova Roma*—Новымъ Римомъ, а потомъ, по имени основателя, стала называться Константинополемъ (*Κωνσταντινούπολις*, *Constantinopolis*). День рожденія (γενέθλια) или освященія новой христіанской столицы римской имперіи церковь внесла въ число своихъ радостныхъ праздниковъ, и память этого важнаго историческаго событія ежегодно праздновалась торжественнымъ крестнымъ ходомъ изъ храма св. Софіи на форумъ (forum) Константина.

Въ настоящее время, при огромной массѣ центральныхъ управленій и учреждений въ болѣе или менѣе обширномъ и могущественномъ государствѣ, превращеніе провинціального города въ столицу потребовало бы гораздо больше времени и денегъ, чѣмъ тогда, во времена Константина Великаго, но и ему необходимо было сдѣлать очень много,

и, очевидно, только при его необыкновенной настойчивости и неограниченных средствах, которыми онъ располагалъ, возможно было такое быстрое превращеніе Византіи въ Новый Римъ.

Прежде всего необходимо было расширить городъ, т.-е. обнести его новыми, гораздо болѣе обширными стѣнами, чтобы можно было въ ихъ предѣлахъ построить не только многочисленныя общественныя и правительственныя зданія и дворцы, но и дать достаточно мѣста для частныхъ построекъ ожидавшагося многочисленнаго населенія чиновнаго, военнаго, промышленнаго и торговаго.

Хотя Византія была сравнительно съ провинціальными городами очень важнымъ, значительнымъ и большимъ городомъ, но для той великой роли, которая ей предназначалась, она была очень мала и впоследствии, когда Новый Римъ достигъ своего полного роста, старая Византія составляла сравнительно небольшую, хоть и важную часть Константинополя.

Принимая во вниманіе постоянныя опасенія колонистовъ и желаніе по возможности оградить и обезпечить себя отъ нападений съ суши и съ моря, можно думать, что греки заняли такой пунктъ, который, находясь у самаго моря и хорошей гавани, въ то же время представлялъ всѣ удобства для укрѣпленія съ суши и огражденія отъ набѣговъ и грабежей варварскихъ сосѣдей-туземцевъ. Такой пунктъ представлялъ собою мысъ, выступающій въ море при устьѣ Золотаго Рога и соотвѣтствующій болѣе или менѣе I холму, на которомъ теперь находятся Старый Сарай (дворецъ) и св. Софія.

Теперь этотъ холмъ не представляетъ тѣхъ удобствъ, которыя онъ имѣлъ прежде, для отдѣленія и укрѣпленія стѣною отъ прилегающихъ къ нему мѣстностей; но и до сихъ поръ еще сохранились слѣды того, что между I холмомъ и II проходила довольно глубокая долина, къ которой I холмъ спускался гораздо круче, чѣмъ ко II, гдѣ былъ Forum Constantini. Крутой спускъ въ эту долину, доходившую до спуска къ Мраморному морю, доставлялъ большія удобства для постройки на его гребнѣ стѣнъ. Судя по очертанію мѣстности въ древнѣйшемъ ея видѣ, насколько можно возстановить его, можно думать, что древнѣйшія византійскія стѣны съ западной стороны проходили приблизительно тамъ, гдѣ были потомъ стѣны Большаго дворца, обращенныя къ Ипподрому, затѣмъ пересѣкали Большую улицу въ ея началѣ, гдѣ былъ впоследствии Милій, т.-е. первый милевой столбъ, и, пройдя по западной сторонѣ двора (atrium) св. Софіи, поворачивали направо, къ Золотому Рогу, къ которому онъ, вѣроятно, примыкали южнѣ теперешняго Га-

латскаго моста т.-е., ближе къ устью ¹⁾). Хотя теперь, послѣ безчисленныхъ построекъ и перестроекъ въ окрестностяхъ древнихъ византійскихъ стѣнъ, оврагъ, отдѣлявшій I холмъ отъ II, не только заваленъ, но на югъ отъ св. Софіи совершенно сравненъ, тѣмъ не менѣе и теперь еще можно наблюдать на западъ отъ св. Софіи, за полотномъ конно-железной дороги, для которой была скрыта западная часть двора св. Софіи, очень значительное углубленіе почвы, широкую яму, окруженную засыпанными развалинами. Это углубленіе, вѣроятно, шло черезъ весь ипподромъ и кончалось въ концѣ его глубокимъ выходомъ къ низменному берегу моря, какъ видно изъ высокой массивной субструкціи, на которой теперь стоитъ музей янычаръ, занимающій мѣсто прежняго полукружія ипподрома. Провести точную линію древнѣйшихъ византійскихъ стѣнъ, несмотря на указанія нѣкоторыхъ позднихъ византійскихъ писателей, [едва ли возможно]. Только раскопки, случайныя или нарочитыя, могутъ дать вполне точныя и несомнѣныя указанія относительно линіи древнихъ, собственно византійскихъ, стѣнъ, а пока приходится ограничиться тѣмъ общимъ положеніемъ, что стѣны древней, до-христіанской, Византіи обнимали только первый холмъ и ограждали его съ суши и съ моря, причемъ морскія стѣны были ниже и слабѣе сухопутныхъ, прочность и необыкновенная крѣпость которыхъ вызывала удивленіе пытавшихся ихъ разрушить: стойкость и храбрость обитателей заставляла иногда даже колоссальныя силы Римской имперіи со всѣми ея громадными средствами и военнымъ

¹⁾ Древніе писатели, видѣвшіе древнюю Византію, но, конечно, не предвидѣвшіе ея славы, говорятъ только о крѣпости и высотѣ стѣнъ, но ничего не говорятъ объ ихъ протяженіи и положеніи. Извѣстія о линіи древнихъ византійскихъ стѣнъ находятся у позднѣйшихъ средневѣковыхъ писателей и точнѣе всего у Анонима-Кодина: начиналась стѣна при Византѣ отъ башни Акрополя и проходила до башни Евгенія, а затѣмъ поднималась къ Стратигію и проходила къ банямъ Ахилла. Находящаяся здѣсь апсида, такъ называемая Урвикіева, была сухопутными воротами византійцевъ. Отсюда стѣна доходила до Милія, гдѣ также были ворота у византійцевъ. Отсюда стѣна шла до витыхъ колоннъ цикаларіевъ (Τζικαλαρίων, горшечниковъ) и спускалась въ Топы (Τόπος), а оттуда, загибая черезъ Манганы и Аркадіевы бани, достигала Акрополя (V a n d u g i, Imp. Orient., Antiqu. lib. I, 1). Всѣ названныя мѣстности, кромѣ витыхъ колоннъ горшечниковъ, извѣстны и позволяютъ въ общихъ чертахъ представить себѣ направленіе византійскихъ стѣнъ, за исключеніемъ участка отъ Милія до Топовъ, за неизвѣстностью положенія колоннъ горшечниковъ. Въ пользу того, что на западѣ стѣны не доходили дальше Милія, говоритъ и преданіе о томъ, что палатка Константина Великаго, во время стоянки предъ Византіею, находилась на томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ forum Константина, въ центрѣ котораго стояла и стоитъ еще колонна Константина, называемая теперь обожженною или обгорѣлою колонною (Codini Origines, 41).

Извѣстіе Зосимы (II, 304) о томъ, что forum Constantini былъ построенъ на мѣстѣ древнихъ воротъ, едва ли заслуживаетъ довѣрія, если принять во вниманіе очертаніе мѣстности.

искусствомъ отчаяваться въ возможности взять ихъ силою и переходить къ продолжительной и утомительной осадѣ, чтобы голодомъ принудить стойкихъ защитниковъ неприступныхъ стѣнъ сдать ихъ добровольно. Крѣпость стѣнъ и храбрость жителей испыталь и самъ Константинъ Великій.

Превращая этотъ маленькій, хотя и крѣпкій, городокъ въ столицу всемірной имперіи, Константинъ могъ, конечно, предвидѣть, что Новый Римъ будетъ гораздо обширнѣе греческой Византіи, и окружилъ новыми стѣнами такое пространство, которое, по его мнѣнію, достаточно было для населенія столицы: въ нѣсколько разъ это пространство превосходило старый городъ и, какъ Старый Римъ, заключало въ себѣ 7 холмовъ. Точно опредѣлить границы константиновскаго Новаго Рима мы такъ же не можемъ, какъ и древней Византіи, такъ какъ современные историки не опредѣляютъ точно линіи стѣнъ Константина, и мы знаемъ о направленіи ихъ и точкахъ соприкосновенія съ моремъ по извѣстіямъ того же компилятора, который говоритъ о стѣнахъ древней Византіи. По его свѣдѣніямъ, городъ Константина былъ хотя и значительно меньше позднѣйшаго, тѣмъ не менѣе онъ былъ очень обширенъ, и позднѣйшимъ поколѣніямъ нужно было прибавить гораздо меньше, чѣмъ прибавилъ Константинъ къ старой Византіи. По свидѣтельству Анонима-Кодина, сухопутная стѣна, начинаясь на берегу Мраморнаго моря возлѣ храма пресв. Богородицы Жезла, шла чрезъ Троадовскій портикъ до Эксакіонія и, пройдя около нѣкоторыхъ позднѣйшихъ монастырей и кварталъ Вона на сѣверѣ, поворачивала къ Золотому Рогу, котораго достигала около храма св. Аптонія и моста того же имени. По Мраморному морю и Золотому Рогу Константинъ продолжилъ византійскія стѣны и довелъ ихъ до новыхъ сухопутныхъ. Примѣнительно къ настоящей топографіи Константинополя, стѣны на берегу Мраморнаго моря начинались тамъ, гдѣ теперь кварталъ Этъ-емезъ, и, направляясь отсюда къ сѣверу, достигали Большой улицы (Средней) въ томъ пунктѣ, гдѣ теперь Исакапу и гдѣ были Золотыя ворота Константиновскихъ стѣнъ, которыя отсюда шли мимо (на востокъ) Чукур-Бостана (цистерна св. Мокія) въ долину рѣчки Лика; поворачивая къ востоку отъ Лика, стѣны проходили нѣсколько сѣвернѣе мечети султана Мехмета, стоящей на мѣстѣ храма св. Апостоловъ, и нѣсколько южнѣе мечети султана Селима спускались къ Золотому Рогу, къ которому подходили и примыкали къ морской стѣнѣ около второго моста чрезъ Золотой Рогъ. Само собою разумѣется, что линія стѣны зависѣла много отъ очертанія мѣстности и стратегическихъ соображеній строителя.

За стѣною были расположены лагеря и квартиры гарнизона, когорты котораго дали цифровыя названія позднѣйшимъ кварталамъ, образовавшимся за стѣнами Константинова города. Изъ этихъ названій очень часто упоминаются кварталы: Второй (Δεύτερον), Третій (Τρίτον), Пятый (Πέμπτον), напоминающіе собою роты Измайловскаго полка, давшія имена соотвѣтствующимъ кварталамъ Петербурга.

Хотя Константину Великому впоследствии приписывали многія постройки, которыя воздвигнуты были его преемниками, тѣмъ не менѣе несомнѣнно, что Константинъ старался возможно роскошнѣе обстроить и украсить свою новую столицу и употребилъ для этого богатые средства и неограниченное могущество властителя всемірной имперіи. Благодаря власти и богатству Константинъ могъ не только построить множество замѣчательныхъ общественныхъ и частныхъ зданій, но и украсить свой городъ, Новый Римъ, многочисленными художественными произведеніями, которыми изобилывалъ древній міръ и которыя римскій владыка могъ брать безпрепятственно для украшенія новой столицы. Масса чиновнаго и промышленнаго люда со всѣхъ концовъ обширной имперіи устремилась на зовъ императора въ новую резиденцію, которая раздѣлена была на регионы и получила организацію и управление, подобныя существовавшимъ въ древнемъ Римѣ. Во главѣ городского управленія стояли, какъ и въ старомъ Римѣ, свои *praefecti urbi*, на обязанности которыхъ было не только смотрѣть за порядкомъ, но и заботиться о благоустройствѣ Новаго Рима и его безопасности отъ внѣшнихъ враговъ.

Несмотря на большое пространство, обнесенное стѣнами, городъ Константина скоро былъ заселенъ; даже за его стѣнами, въ мѣстахъ расположенія гарнизонныхъ когортъ, образовались сплошные кварталы. Черезъ сто лѣтъ слишкомъ эти загородныя поселенія стали настолько важны и многочисленны, что при Θεодосіи II Младшемъ потребовались новыя стѣны, которыя и были воздвигнуты тогдашними префектами Анѳеміемъ и Киромъ-Константиномъ. Дальше этихъ стѣнъ городъ не пошелъ и, за исключеніемъ сѣверной, Влахернской, части, остался въ тѣхъ предѣлахъ, которые получилъ при Θεодосіи II. Тѣ стѣны, которыя построены были вышеуказанными префектами, съ разными починками и поправками защищали городъ тысячу лѣтъ, и не мало враговъ должны были обратиться вспять предъ этою твердынею. Старыхъ средневѣковыхъ средствъ было недостаточно для взятія и форсированія этихъ крѣпкихъ стѣнъ. Только новое орудіе, порохъ и пушки, могли разбить эту твердыню и проложить путь въ городъ. Но [и] при новомъ орудіи потребны были цѣлыя полчища противъ небольшой горсти защитниковъ, чтобы

взять силою этот оплот восточно-римской империи, потерявшей все, кромѣ этого оплота. Простоявъ тысячу лѣтъ, до взятія Константинополя турками, Θεодосіевы стѣны, рѣдко поправляемыя, но чаще разрушаемыя, стоятъ и теперь, какъ неопровержимый и наглядный памятникъ былого величія, какъ историческое украшеніе многострадальнаго города (рис. 1 и 2).

Сравнительно недавно мѣстное ученое общество занялось изученіемъ сухопутныхъ стѣнъ и составило обстоятельную карту ихъ съ указаніемъ тѣхъ названій, которыя приурочиваются къ разнымъ частямъ этихъ стѣнъ. Еще раньше изучалъ эти стѣны во всѣхъ подробностяхъ покойный Паспати, изложившій результаты своихъ изслѣдованій въ особомъ трудѣ, съ которымъ русскую публику познакомилъ покойный Г. С. Дестунисъ ¹⁾.

По этимъ изслѣдованіямъ, основаннымъ на детальномъ изученіи сохранившихся стѣнъ и средневѣковыхъ свидѣтельствъ о нихъ, стѣны, построенныя при Θεодосіи Младшемъ, пристырались отъ Мраморнаго моря до Золотого Рога и соединялись съ приморскою стѣною по Золотому Рогу нѣсколько южнѣ Влахернскаго квартала, который при Θεодосіи не былъ включенъ въ предѣлы стѣнъ, а составлялъ загородный кварталъ и вошелъ въ предѣлы города при императорѣ Иракліи. Чтобы огородить стѣною этотъ кварталъ съ знаменитымъ храмомъ въ немъ, Ираклій обвелъ его особою стѣною, которая, по имени этого царя, называется Иракліевою, въ отличіе отъ Θεодосіевой.

Θеодосіевская стѣна на всемъ своемъ протяженіи, отъ Мраморнаго моря до Золотого Рога, имѣла въ длину около 7 верстъ (6.806 метровъ), а послѣ постройки Иракліевой стѣны около 5 верстъ (4.950 метровъ). Съ позднѣйшими добавками и усовершенствованіями, какъ можно видѣть до сихъ поръ, Θεодосіевскія укрѣпленія состояли изъ двойнаго ряда стѣнъ и рва: первая, внутренняя, стѣна гораздо выше второй, наружной, и отдѣляется отъ нея промежуточнымъ пространствомъ около 9 сажень шириною, которое значительно выше уровня земли за стѣною внутри города и за малою стѣною внѣ города. Это такъ называемый периволь (περίβολος). За этимъ периволемъ, параллельно внутренней стѣнѣ, идетъ вторая, малая или внѣшняя, стѣна, отдѣленная отъ рва (τάφρος) пространствомъ около 17 метровъ, которое значительно ниже перивола, по выше почвы за рвомъ. Ровъ, шириною около 10 сажень (19—21 метръ),

¹⁾ [Указанія на литературу см. у Oberhammer'a, Paul-Wissowa, Real-Encyklopadie, IV, 968. См. также Al. van Millingen, Byzantine Constantinople, the walls of the city and adjoining historical sites, London, 1899. Статьи Г. С. Дестуниса по „Топографіи средневѣковаго Константинополя“ помѣщены въ Журн. Мин. Нар. Просв. за 1882—3 г.]

тянется параллельно стѣнамъ, отъ Мраморнаго моря до Иракліевой стѣны, и раздѣленъ на нѣсколько частей поперечными перегородками (*διαφρίσματα* у Паспати, *διαφράγματα* на археологической картѣ), которыя, начинаясь внизу рва довольно широкимъ основаніемъ, суживаются кверху настолько, что по нимъ можно пройти одному съ трудомъ. Ровъ обложенъ какъ съ внутренней, такъ и внѣшней стороны каменными стѣнками, которыя съ внѣшней стороны доходятъ до прилегающей къ нему почвы, а съ внутренней гораздо выше, какъ и прилегающая къ ней почва, и снабжены были бойницами. Это—*escarpe* (*τὸ ἔσω πτερόν*) и *contre - escarpe* (*τὸ ἔξω πτερόν*). Какая была глубина рва, теперь не видно, потому что ровъ заваленъ мусоромъ и землею, такъ что мѣстами, гдѣ имѣется по близости вода для поливки, въ немъ разведены сады и огороды; по все-таки онъ вездѣ ниже прилегающей къ нему почвы.

Полагають, что перемычки во рвѣ сдѣланы были для того, чтобы задерживать ими воду, которою наполнялся ровъ и которая безъ этихъ преградъ, благодаря разности уровня рва, стала бы стекать, такъ какъ долина, по которой идетъ ровъ, представляетъ значительные уклоны на протяженіи стѣнъ. Всѣхъ преградъ или перемычекъ во рву теперь насчитываютъ до 18, а прежде, быть можетъ, ихъ было и больше. Кромѣ этой цѣли перемычки служили для водопроводовъ, и по трубамъ, проложеннымъ въ верхнихъ частяхъ перемычекъ, протекала въ городъ вода изъ загородныхъ источниковъ, которая, въ случаѣ надобности, могла служить и для наполненія рвовъ. Такимъ образомъ Θεодосіевскія стѣны или укрѣпленія представляли для непріятеля четыре преграды: большая стѣна, малая стѣна, аскарпъ и ровъ, съ крутыми отвѣсными стѣнками.

Кромѣ тѣхъ препятствій для непріятеля, которыя представляли стѣны и ровъ, большая и малая стѣна укрѣплены были многочисленными башнями, съ которыхъ можно было обстрѣливать междустѣнные и застѣнные пространства. Большая стѣна на разстояніи около 24 сажень снабжена башнями, которыхъ было до 120, а малая имѣла около 70, которыя приходились приблизительно въ срединѣ между башнями большой стѣны, такъ что пространство между башнями не превышало 12 сажень и, въ случаѣ надобности, могло быть въ достаточной степени защищено и обстрѣливаемо съ башенъ большой и малой стѣнъ. Но, находясь возлѣ стѣнъ и примыкая къ нимъ, башни, однако же, не составляли одной постройки со стѣнами, а представляли собой самостоятельныя зданія. Потому паденіе башенъ не влекло за собою разрушенія стѣнъ и наоборотъ: обрушившаяся стѣна не влекла за собою паденія башни, стоящей возлѣ обвалившейся стѣны. Башни служили мѣстомъ

APPROXIMATE ELEVATION AND RESTORATION OF
THE WALLS OF THE ODOSIS THE SECOND

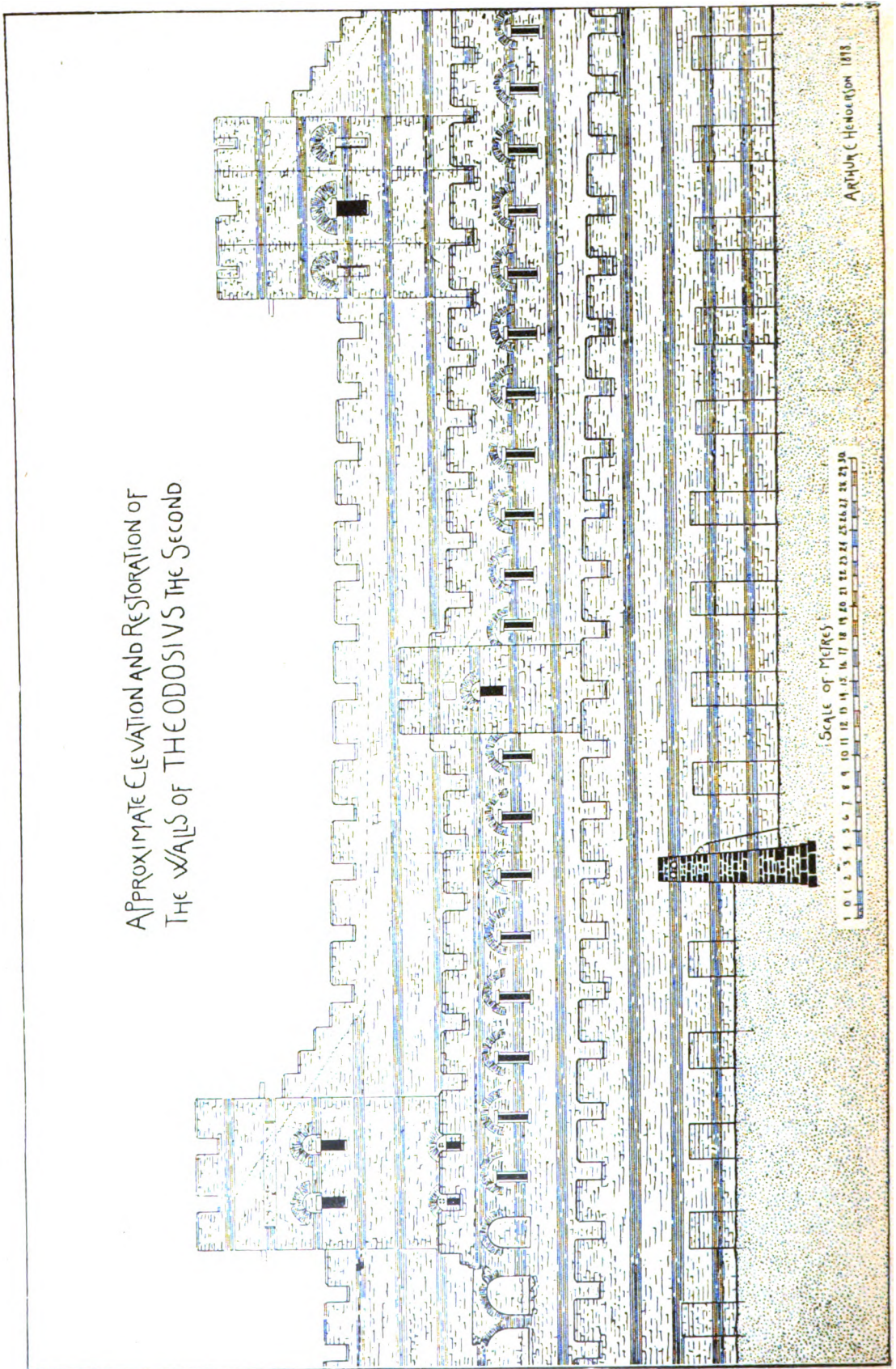

Рис. 1. Стѣны Феодосіа II.

APPROXIMATE SECTION AND RESTORATION OF THE WALLS OF THEODOSIUS THE SECOND

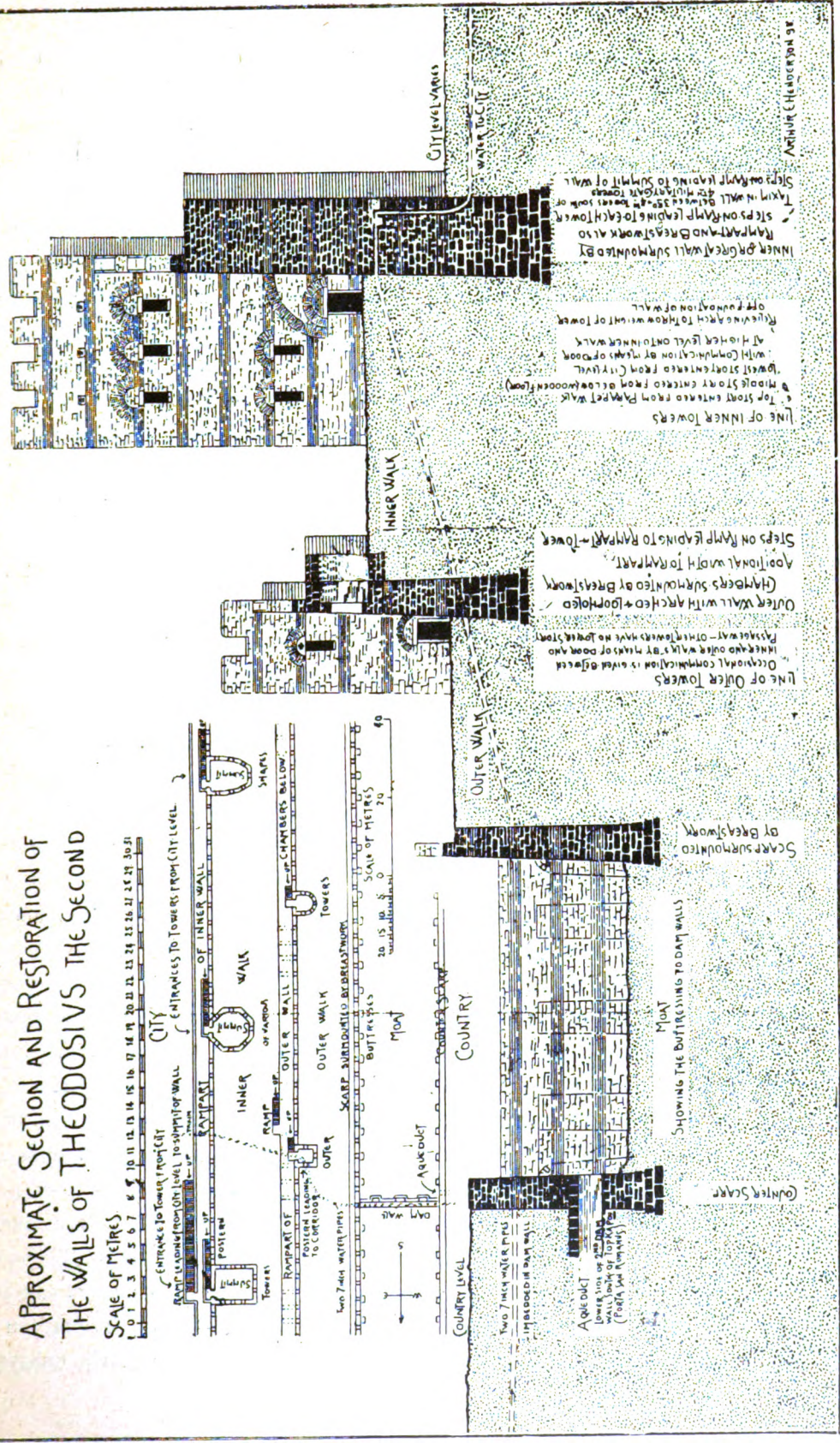
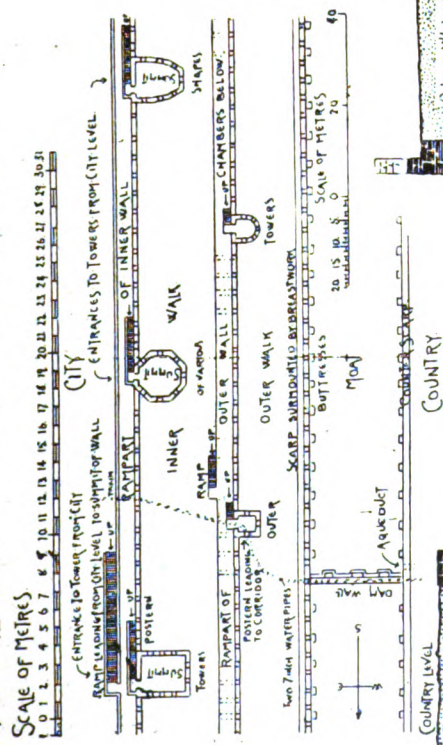

Рис. 2. Стены Феодосия II.

пребыванія сторожевыхъ постовъ и защитниковъ стѣнъ во время осады, тѣмъ болѣе, что вершины стѣнъ не представляли удобнаго мѣста для стоянки воиновъ, особенно внутренняя, большая, стѣна, которая вверху хотя и была толщиною въ $2\frac{1}{2}$ метра, но изъ нихъ 1 метръ занимали бойницы, такъ что для людей, стоявшихъ за бойницами, на стѣнѣ оставалось $1\frac{1}{2}$ метра неогороженнаго со стороны города пространства, при высотѣ стѣнъ въ 20—10 метровъ. Хотя въ случаѣ надобности можно было дѣйствовать и съ этой площадки, но нахождение на ней и особенно передвиженія сопряжены были съ большою опасностью, такъ какъ съ нея легко можно было упасть въ городъ и разбиться до смерти. Въ этомъ отношеніи гораздо больше удобствъ для защитниковъ стѣнъ представляла внѣшняя, малая, стѣна, которая со стороны перивола, т.-е. междустѣнія, возвышалась только метра на 3 и снабжена была входными лѣстницами, между тѣмъ какъ на внутреннюю стѣну изъ города лѣстницъ нѣтъ и на нее нужно было, повидимому, входить чрезъ башни или по наружнымъ приставнымъ лѣстницамъ. Башни какъ внутренней, такъ и внѣшней стѣны имѣютъ различную форму; однѣ изъ нихъ круглыя, другія четырехугольныя, а есть и восьмиугольныя, какъ видно изъ прилагаемыхъ рисунковъ. Паспати измѣрялъ ихъ окружность и вмѣстимость и полагалъ, что каждая башня большой стѣны при внутренней площади въ 70 кв. метровъ могла вмѣстить до 60 человекъ, между тѣмъ какъ несравненно меньшія башни внѣшней стѣны могли вмѣщать только 5—6 человекъ. Какъ тѣ, такъ и другія башни снабжены были, какъ и стѣны, бойницами, изъ-за которыхъ и стрѣляли стоявшіе на башняхъ, покрытыхъ вверху сводами, составлявшими полъ башенъ. Толщина башенныхъ стѣнъ была отъ $\frac{1}{2}$ до 2 метровъ, а наружный фасадъ башенъ большой стѣны отъ 10 до 12 метровъ ширины; слѣдовательно, башни представляютъ собою весьма прочныя и устойчивыя зданія, способныя противостоятъ не только непріятельскимъ ударамъ, но и не особенно сильнымъ землетрясеніямъ, благодаря чему большая часть изъ нихъ величаво высятся и до сихъ поръ, хотя и покрыты растительностью.

Послѣ постройки стѣнъ при Θεодосіи II за сѣвернымъ концомъ ихъ, упиравшимся въ приморскія стѣны Золотого Рога, въ скоромъ времени возникъ весьма важный городской кварталъ Влахерны (Βλαχέρναι), въ которомъ уже при преемникахъ Θεодосіа II, Маркіанѣ и Пульхеріи, строится дворецъ и возникаетъ знаменитый впослѣдствіи храмъ Влахернской Богоматери, куда благочестивая царица помѣщаетъ одну изъ самыхъ драгоценныхъ и высокочтимыхъ святынь Цареграда—ризы Богоматери и гдѣ находился цѣлебный и священный источникъ (ἀγίασμα). Въ слѣдую-

ція десятиліття кварталъ этотъ все разросался и сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ участковъ Константинополя, такъ что черезъ 1½ столѣтій послѣ постройки Θεодосіевскихъ стѣнъ императоръ Ираклій счелъ нужнымъ обнести его стѣною и такимъ образомъ оградить этотъ драгоцѣнный кварталъ отъ разграбленія и опустошенія варваровъ, грозившихъ и дѣйствительно подходившихъ къ столицѣ. Такъ возникла стоящая и до сихъ Иракліева стѣна (τὸ Ἰρακλειῶν τεῖχος).

Направо отъ Адрианопольскихъ воротъ, если идти къ нимъ изъ города, гдѣ стѣны Θεодосія идутъ къ востоку, стоятъ развалины загадочнаго дворца, такъ называемаго Текфуръ Сарая, занимающаго одинъ изъ самыхъ возвышенныхъ пунктовъ Константинополя и упирающагося однимъ своимъ концомъ въ малую стѣну Θεодосія, такъ что второй этажъ этого дворца высится надъ этою стѣною и окна дворца открываютъ видъ на поля, лѣса и долины за городомъ. Не доходя нѣсколько шаговъ до этого дворца, большая стѣна вдругъ прерывается и посредствомъ поперечной стѣны соединяется съ малою подъ прямымъ угломъ. Эта поперечная стѣна закрываетъ собою доступъ изъ города въ периволье и, наоборотъ, изъ перивола въ городъ. За Текфуръ Сараемъ далѣе къ Золотому Рогу прерывается вдругъ и малая Θεодосіева стѣна и подъ прямымъ угломъ къ ней стоитъ гораздо болѣе высокая и толстая (3,70 метр.) Иракліева стѣна, которая сначала идетъ на сѣверъ, а черезъ нѣсколько саженъ поворачиваетъ на востокъ къ Золотому Рогу, обхватывая собою Влахернскій кварталъ. Иракліева стѣна, превосходя значительно Θεодосіеву стѣну, даже большую или внутреннюю, своею высотой и толщиной, отличается тѣмъ, что предъ нею нѣтъ ни другой стѣны, за исключеніемъ Львовой, ни рва, почему Иракліева стѣна уже въ средніе вѣка называлась *μονότειχος*, одностѣнокъ. Такъ какъ за стѣною мѣстность неровная и частью рважистая, то рва, быть можетъ, и нельзя было провести; но зато стѣна, кромѣ своей высоты и толщины, охранялась огромными массивными башнями, которыхъ насчитывается до 20 и которыя и теперь стоятъ въ своемъ грозномъ величии и поражаютъ своею солидностью и прочностью, которой не могли преодолѣть даже землетрясенія, а враги даже и не пытались одолѣть эту твердыню, охранявшую не только городъ, но и царскій дворецъ съ его сокровищами и святынями. Со стѣнъ и башенъ открывается великолѣпный видъ на холмистую, поросшую лѣсомъ мѣстность, окружающую конецъ Золотого Рога, около котораго былъ и есть загородный кварталъ.

Въ первой четверти IX в. Левъ Арменинъ, отецъ царя Θεофила, передъ частью Иракліевой стѣны, въ томъ ея концѣ, который подходитъ

къ Золотому Рогу, построилъ другую меньшую стѣну длиною около 50 сажень (100 метровъ). Эта стѣна, по имени строителя, называется Львовскою стѣною (Λεόντιον τεῖχος).

Такимъ образомъ сухопутныя укрѣпленія Константинополя слагаются изъ Θεодосіевыхъ, Иракліевой и Львовской стѣнъ. Морскія стѣны, въ свою очередь, по мѣрѣ расширения города, удлинялись какъ по Мраморному морю, такъ и по Золотому Рогу, до соединенія съ новою городской стѣною, но онѣ никогда не были двойными и такими крѣпкими, какъ сухопутныя, потому что византійцы не столько боялись и подвергались нападеніямъ съ моря, сколько съ суши. Второю морскою стѣною имъ служилъ флотъ, долгое время не имѣвшій соперниковъ.

Какъ приморскія, такъ и сухопутныя стѣны отъ времени и землетрясеній подверглись разрушенію и требовали исправленія. Какъ видно изъ надписей на каменныхъ плитахъ, вдѣланныхъ въ стѣнахъ, ихъ особенно много исправляли первый и послѣдній цари-иконоборцы.

Какъ морскія, такъ и сухопутныя стѣны Константинополя, закрывавшія городъ со всѣхъ сторонъ, пробиты были воротами, чрезъ которыя жители имѣли выходъ къ морю и на долину, примыкавшую къ сѣверо-западнымъ сухопутнымъ стѣнамъ. Не считая нужнымъ для нашихъ цѣлей заниматься воротами въ морскихъ стѣнахъ, мы остановимъ вниманіе читателей на нѣкоторыхъ, немногихъ, воротахъ сухопутныхъ стѣнъ Θεодосіевскихъ, которыя представляли собою главные выходы и замыкая наиболѣе важныя и многолюдныя артеріи города, вели къ главнымъ загороднымъ дорогамъ, тѣмъ болѣе, что съ этими воротами и ведущими къ нимъ центральными улицами намъ придется встрѣтиться при изложеніи тѣхъ церковныхъ церемоній, которыя составляютъ предметъ настоящей книги. Къ тому же и свѣдѣнія наши относительно улицъ средневѣкового Цареграда очень и очень ограничены, такъ что Мордманнъ въ своемъ послѣднемъ планѣ счелъ возможнымъ обозначить только двѣ улицы: такъ называемую Среднюю или Большую улицу и Адрианопольскую, т.-е. ту, которая вела къ Золотымъ воротамъ, и ту, которая вела къ теперешнимъ Адрианопольскимъ, составляющимъ и теперь предметъ спора относительно средневѣкового названія своего. Но и относительно Золотыхъ воротъ, столь прославленныхъ въ средніе вѣка, не все обстоитъ благополучно: и относительно ихъ имѣются нѣкоторыя сомнѣнія и разногласія, которыя затронуты покойнымъ Г. С. Деступисомъ, но не разрѣшены окончательно, а частью даже увеличены. Кромѣ тѣхъ отступленій и противорѣчій, которыя высказаны были относительно Золотыхъ воротъ Скарлатомъ Византіемъ и Детьеромъ и кото-

рия опровергаетъ Г. С. Дестунисъ, покойный нашъ византологъ допускаетъ существованіе Золотыхъ воротъ на самомъ берегу моря, у пристани, называемой теперь Ташискелеси, кромѣ общеизвѣстныхъ Золотыхъ воротъ въ Θεοδοσίου стѣнѣ.

Поводомъ къ появленію этихъ новыхъ Золотыхъ воротъ послужило сообщеніе о вѣздѣ въ столицу Никифора Фоки, находящееся въ Придворномъ уставѣ Константина Багрянороднаго (I, 90). Провозглашенный царемъ во время похода, Никифоръ Фока 16 августа 963 года дѣлалъ триумфальный вѣздъ въ Цареградъ для коронованія и освященія своего узурпаторства и для этого переѣхалъ изъ загороднаго дворца Ιερὴν (Ἰέρεια), лежавшаго противъ Константинополя на азіатскомъ берегу, раннимъ утромъ въ царской лодкѣ (дромонѣ), переѣхалъ на европейскій берегъ и высадился у Золотыхъ воротъ (προσέβαλεν ἐν τῇ χρυσῇ πόρτῃ I, p. 438 Вонн.). Встрѣченный здѣсь всѣмъ городомъ со свѣчами и оиміагомъ, Никифоръ вышелъ изъ лодки и верхомъ на конѣ поѣхалъ предъ стѣною (διὰ τοῦ ἔξω παρατείχιου) и, доѣхавъ до мощеной дороги, повернулъ (διὰ τῆς πλακωτῆς στραφείς) по ней въ монастырь Богородицы Абрамитовъ. Помолившись здѣсь и облачившись въ кастановый скарамангій, Никифоръ снова сѣлъ верхомъ на коня и вѣхалъ въ большія Золотыя ворота (ἦλθεν εἰς τὴν μεγάλην χρυσὴν πόρταν), гдѣ, остановившись на лошади верхомъ, слушалъ привѣтствія и славословія димовъ Ипподрома.

Едва ли можно сомнѣваться, что въ этомъ случаѣ покойный византологъ нашъ ошибался, предположивъ существованіе какихъ-то Золотыхъ воротъ у самой пристани. Упомянутіе Золотыхъ воротъ при обозначеніи пристани, въ которой Никифоръ Фока присталъ къ европейскому берегу, нужно было для отличенія этой пристани отъ другихъ пристаней какъ въ городѣ, такъ и внѣ его, по европейскому берегу Мраморнаго моря, такъ какъ цари, переѣзжавшіе изъ Ιερὴν на европейскій берегъ, далеко не всегда причаливали у пристани, находившейся за стѣною близъ Золотыхъ воротъ. Такъ, напр., Василиій Македонянинъ въ такомъ же случаѣ переѣхалъ прямо въ Евдомъ, слѣдовательно, гораздо западнѣе Константинополя и его Золотыхъ воротъ, а Теофилъ, напротивъ, присталъ къ европейскому берегу у св. Маманта, а оттуда переѣхалъ Золотой рогъ около Влахернъ и затѣмъ за стѣною верхомъ проѣхалъ къ Золотымъ воротамъ ¹⁾.

¹⁾ Cerim. I, p. 498 и 504, гдѣ описаны триумфальные вѣзды Василия Македонянина съ сыномъ и Теофила съ кесаремъ.

Та пристань, которая въ обрядѣ въѣзда Никифора Фоки обозначается Золотыми воротами, въ другомъ обрядѣ, въ которомъ описывается въѣздъ царя въ Вознесеніе въ храмъ Богородицы Источника изъ Большого дворца, обозначается врахіоліемъ Золотыхъ воротъ ¹⁾. Какъ здѣсь упоминаніе Золотыхъ воротъ не значитъ, что на пристани стояли Золотыя ворота, такъ и въ обрядѣ въѣзда Никифора, на основаніи упоминанія Золотыхъ воротъ, нельзя заключать о существованіи ихъ у самой пристани. Упоминаніе далѣе опять большихъ Золотыхъ воротъ (μεγάλη Χρυσῆ πύρτα) указываетъ не на другія какія-нибудь ворота, отличныя отъ первыхъ, а показываетъ только, что царь въѣзжалъ въ большое среднее отверстіе, а не въ меньшее боковое. Это отмѣчается и въ другихъ вышеприведенныхъ обрядахъ, а въ одномъ отмѣчено, что большія ворота были открыты для въѣзда царя, между тѣмъ въ обыкновенное время они были закрыты, и простые смертные ходили и ѣздили чрезъ боковыя малыя ворота ²⁾.

Такъ какъ недалеко отъ Золотыхъ воротъ находились ворота и дорога, ведшія изъ города къ храму Богородицы Источника (τῶν Πηγῶν), и ѣхавшіе къ этому храму по морю высаживались въ пристани у Золотыхъ воротъ, то пристань эта называется иногда пристанью источниковъ (ἀποβάθρα τῶν Πηγῶν) и подъ этимъ названіемъ значится на картѣ археологическаго общества, причѣмъ о Золотыхъ воротахъ у самой пристани нѣтъ и не могло быть рѣчи, потому что Золотыя ворота были одни, несмотря на убѣжденіе покойнаго Г. С. Дестуниса, что «существовали въ Константинополѣ двоякія Золотыя ворота» ³⁾.

Прежде покойнаго нашего византолога предполагалъ въ Константинополѣ двое Золотыхъ воротъ Детье, который почему-то настоящія и до

¹⁾ Cerim. I, p. 108: ἀπέρχεται μέχρι τοῦ βραχιολίου τῆς χρυσῆς πύρτης.

²⁾ Cerim. I, p. 500: διήλθον ἐν τῇ μέσῃ θριαμβουόμενα ἀπὸ τῆς χρυσῆς πύρτης ἕως τῆς χαλκῆς τοῦ παλατίου, ἀνοίγεισθαι τότε τῆς μέσης καὶ μεγάλης χρυσῆς πύρτης. Ср. p. 506. Къ сожалѣнію, изобрѣтатели другихъ Золотыхъ воротъ, кромѣ существующихъ, вовсе не обратили вниманія на это мѣсто или не знали его, а между тѣмъ, здѣсь прибавка при μεγάλη и μέση исключаетъ всякую возможность объяснять μεγάλη иначе, какъ въ смыслѣ двернаго отверстія, а не другаго сооруженія. Упуская это изъ виду, Мордманъ (Esquisse, 13), на основаніи извѣстія Кедрина (II, p. 475), что Βασίλειος διὰ τῶν μεγάλων πύλων τῆς χρυσῆς πύρτης ἐθριάμβευσεν, думалъ, что большими воротами назывались настоящія Золотыя ворота, а, въ противоположность имъ, тѣ ворота, которыя стоятъ рядомъ съ Золотыми и называются теперь Еди-Куле-Капусси, назывались μικρὰ πύλη (?), хотя самая фраза Кедрина показываетъ, что подъ μεγάλα πύλα разумѣется часть Золотыхъ воротъ (πύρτης), которыя большими не называются, между тѣмъ, какъ πύλα, дверныя отверстія, называются большими, въ отличіе отъ малыхъ, боковыхъ.

³⁾ Очеркъ сухонутныхъ стѣнъ, 15.

сихъ поръ существующія Золотыя ворота считаетъ малыми, а истинными Золотыми воротами тѣ, которыя стояли вблизи Сулу - монастыря ¹⁾. Хотя это категорическое, но ничѣмъ не подкрѣпленное заявленіе Детье покойный Г. С. Дестунисъ считалъ совершенно неосновательнымъ, тѣмъ не менѣе въ новѣйшемъ трудѣ по топографіи Константинополя, принадлежащемъ первостепенному знатоку Константинополя, д-ру Мордтманну, эта мысль съ видоизмѣненіемъ является снова и, какъ у Детье, воспроизводится на планѣ, приложенномъ къ очерку Константинополя ²⁾. Къ счастью, д-ръ Мордтманнъ приводитъ и основанія, которыя заставили его послѣдовать мнѣнію Детье. По словамъ почтеннаго изслѣдователя Константинополя, въ извѣстной Noticia Золотыя ворота не совпадаютъ съ Золотыми воротами Θεοδοσιевыхъ стѣнъ, но съ воротами, обозначенными на планѣ Буондельмонте подъ именемъ Porta antiquissima Pulchra. Но, на мой взглядъ, Noticia, которая упоминаетъ только Porta aurea въ 12 регионѣ, не давая ни малѣйшаго указанія на мѣсто нахождения, не даетъ никакихъ основаній допускать существованіе другихъ Золотыхъ воротъ, кромѣ существующихъ со временъ Θεодосія Великаго, а малыя Золотыя ворота явились у Детье, очевидно, по той причинѣ, что у византійскихъ писателей, когда говорится о триумфальномъ вѣздѣ царя, отмѣчается, что онъ вѣхалъ въ большія Золотыя ворота, а не въ малыя; но это вовсе не значитъ, что эти малыя ворота стояли въ другомъ мѣстѣ, а значитъ только, что цари при торжественныхъ вѣздахъ ѣхали чрезъ большія ворота, среднія, а не боковыя, малыя, которыя обыкновенно были открыты для всѣхъ смертныхъ. Д-ръ Мордтманнъ и его предшественникъ Детье упустили изъ виду, что царь и въ церковь входилъ въ среднія, большія (μεγάλη), двери, а не въ боковыя, меньшія, предназначенныя для публики и всегда открытыя. Это обозначается и въ обрядахъ церковныхъ выходовъ, но изъ этого однако же никто не

¹⁾ Das erste Militärthor wie alle Militärthore vermauert, hat aber als goldenes Thor zwei marmorne corinthische Säulen, als einzige Unterscheidung, weil es nur das kleine goldene Thor, verschieden von dem wahren goldenen Triumphthore, das in der Nähe von Sulu-Monastir war. Dethier, Der Bosphor und Constantinopel, 2 Aufl. Wien, 1876, 51. Такимъ образомъ, Детье считаетъ Золотыя ворота за военныя первыя, за которыми слѣдовали вторыя, третьи и т. д.; но такъ какъ чрезъ нихъ шли торжественныя процессіи, то ихъ украсили коринтскими мраморными колоннами, чтобы хоть сколько-нибудь отличить отъ простыхъ военныхъ воротъ. Какъ мы увидимъ ниже, такое мнѣніе явилось отъ плохого знакомства съ Золотыми воротами настоящими и теперь стоящими.

²⁾ Развица заключается въ томъ, что Детье считаетъ настоящія Золотыя ворота малыми, а большія ставитъ гораздо восточнѣе, въ старой стѣнѣ Константина; Мордтманнъ считаетъ малыми теперешнія Еди-Куле-Капусси, а придуманныя Детьеромъ называетъ Porta Antiquissima Pulchra.

*

станеть заключать, что малыя двери находятся въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ, а не рядомъ съ большими, средними или красными (*ῥαία πύλη*).

Упуская изъ вниманія это совмѣстное нахожденіе большихъ и малыхъ Золотыхъ воротъ Детье и Мордтманнъ стали искать ихъ въ другихъ мѣстахъ и нашли на планѣ позднѣйшаго путешественника какія-то «весьма древнія красивыя ворота», но почему эти красивыя ворота нужно считать большими, а не всѣмъ извѣстныя Θεοδοσιεύσκια, этого они не объясняютъ и едва ли могутъ объяснить, такъ какъ «древнѣйшихъ

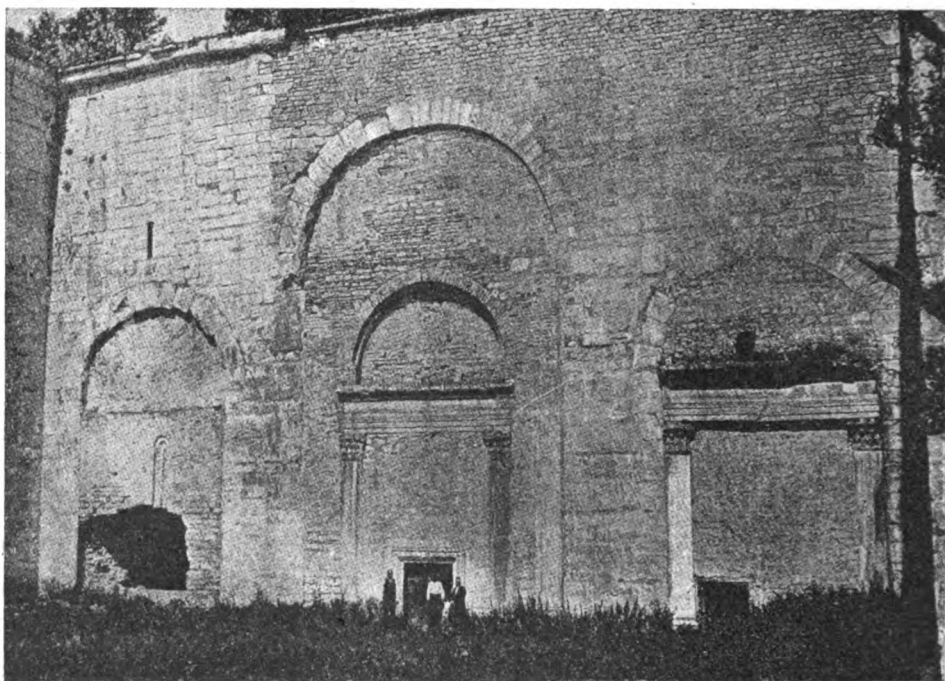

Рис. 3. Золотыя ворота въ Константинополь.

воротъ» этихъ никто не описалъ, а, слѣдовательно, никто и не знаетъ, больше ли они Θεοδοσιεύσκια или меньше, какъ никто не знаетъ, что это были за ворота, составляли они дѣйствительно метопонъ Константиновой городской стѣны или были аркой, замыкавшей какой-нибудь базаръ или площадь, въ родѣ тѣхъ арокъ, которыми замыкался форъ Константина, какъ мы увидимъ ниже. Такая арка должна была быть красивою, но красота не давала права называть эти ворота Золотыми ни Буондельмонте, который не называетъ ихъ такъ, ни повѣйшимъ ученымъ, которые собственное недоразумѣніе стараются прикрыть ссылками на Буондельмонте и, не разрѣшая своихъ выдуманныхъ затрудненій, дѣлаютъ совершенно ненужныя ложныя догадки; не разрѣшая вопроса, они

еще болѣе запутываютъ его, вмѣсто того, чтобы посмотрѣть хорошенько на существующія Золотыя ворота и убѣдиться, что другихъ никогда не было и нигдѣ въ Константинополь нѣтъ.

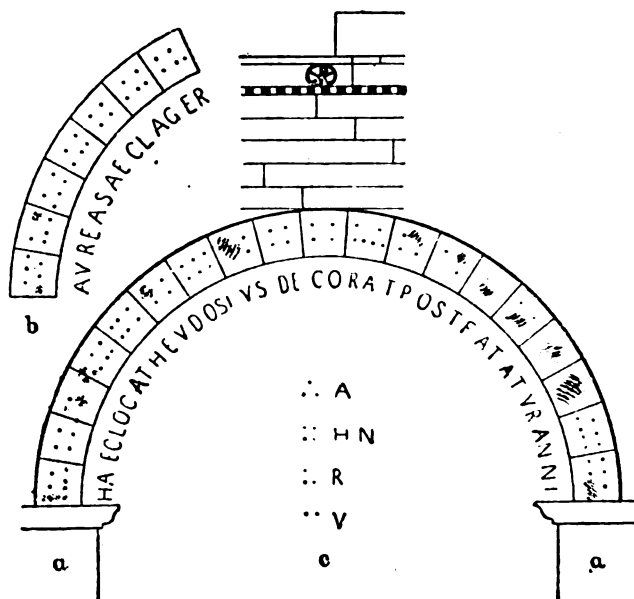

Рис. 4. Золотыя ворота въ Константинополь. Центральная арка.

Эту задачу взялъ на себя Стржиговскій и пришелъ къ столь же важнымъ, сколько несомнѣннымъ результатамъ, которые исключаютъ всякіе поиски и, предположенія относительно другихъ Золотыхъ воротъ въ Константинополь¹⁾. Дѣло въ томъ, что Золотыя ворота, какъ видно изъ сохранившейся части до сихъ поръ надписи, построены были гораздо раньше Θεодосіевскихъ стѣнъ, въ которыхъ они стоятъ теперь. Между тѣмъ какъ стѣны были построены при Θεодосіи II, Золотыя ворота существовали уже при его великомъ дѣдѣ и возведены были въ честь его, для его триумфальнаго въѣзда въ качествѣ триумфальной арки послѣ 388 г. Подобно аркѣ Константина въ Римѣ, арка въ честь Θεодосія, поставленная предъ стѣнами, представляла собою три дверныхъ отверстія и состояла изъ трехъ арокъ, причемъ средняя была гораздо больше, чѣмъ боковыя, какъ это видно и до сихъ поръ, несмотря на всѣ превратности судьбы, испытанная аркою Θεодосія въ Константинополь (рис. 3).

На камняхъ, изъ которыхъ сложена средняя арка, была металлическая надпись, буквы которой прикрѣплены были выходящими изъ нихъ гвоздями. Хотя буквы теперь исчезли, но слѣды буквъ остались на кам-

¹⁾ [Strzygowski, Jahrb. d. k. d. arch. Inst. (VIII) 1893, 1—39].

няхъ въ видѣ дырочекъ для гвоздей буквъ и показываютъ, что надпись, изданная еще въ XVII в., была сдѣлана на той и другой сторонѣ арки, т. е. на западной и восточной, другими словами, на сторонѣ, обращенной къ полю, и на сторонѣ, обращенной къ городу. Эту надпись съ несомнѣнностью констатируется какъ время первой постройки Золотыхъ воротъ, такъ и объясняется причина названія ихъ (рис. 4).

*Haec loca Theodosius decorat post fata tyranni,
Aurea saecula gerit qui portam construit auro,*

гласила надпись, показывающая, по мнѣнію ученыхъ, что арка построена послѣ побѣды надъ Максимомъ и низверженія его въ 388 году предъ въѣздомъ въ Константинополь въ 391 году.

Изъ этихъ стиховъ, говоритъ Дюканжъ, видно, почему ворота назывались Золотыми: очевидно, потому, что ворота эти были украшены золочеными орнаментами.

Вслѣдствіе этого послѣдующіе императоры, когда хотѣли дѣлать торжественный въѣздъ въ столицу, шли чрезъ эти ворота по такъ называемой Средней улицѣ ко двору.

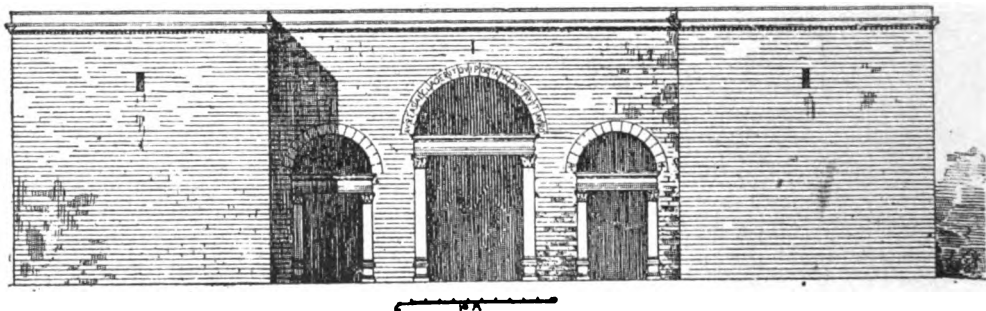

Рис. 5. Золотыя ворота въ Константинополь. Западный фасадъ (реставрація).

Такъ какъ арка Θεодосія, назначенная для его триумфальнаго въѣзда, была обращена фасадомъ къ западу, т.-е. на ту сторону, откуда царь и процессія должны слѣдовать, то западная сторона была отдѣлана гораздо роскошнѣе и богаче задней, обращенной къ городу: и до сихъ поръ еще видно, что арки Золотыхъ воротъ опирались на изящныя мраморныя колонны съ коринтскими капителями, хотя онѣ теперь частью исчезли, а частью замурованы въ стѣны вслѣдствіе разныхъ передѣлокъ и сокращеній, которымъ подвергалась эта столь же знаменитая, сколько и несчастная арка, теперь совсѣмъ замурованная, кромѣ небольшой дверки, оставленной для прохода въ пространство между первою и второю стѣною (рис. 5).

Когда при Θεодосіи II, послѣ страшнаго землетрясенія, разрушившаго Константиновскія стѣны, стали строить новыя на новомъ мѣстѣ, чтобы

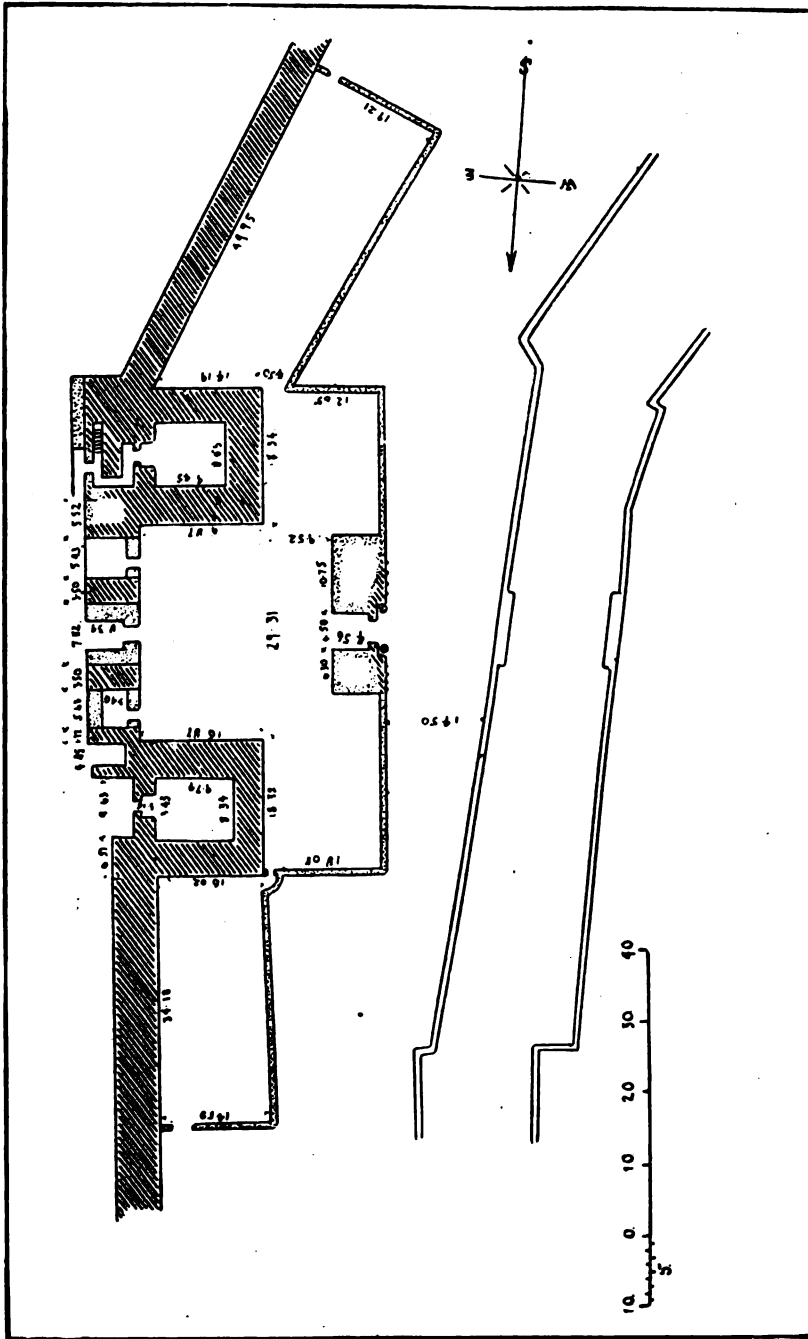

Рис. 6. Золотыя ворота въ Константинополѣ. Планъ по Adolphe Burdet.

захватить въ стѣны и прикрыть выросшіе за стѣнами кварталы, арка Θεодосія I была исходнымъ пунктомъ для постройки новыхъ стѣнъ:

строители западнѣ этой арки не считали нужнымъ отодвигать новую стѣну. Быть можетъ, она и выстроена была въ началѣ фактическаго города, на краю городскихъ, застѣнныхъ построекъ, которыя, вѣроятно, двигались прежде всего по берегу Мраморнаго моря и Золотому рогу. Какъ бы то ни было, но это обстоятельство подтверждаетъ свидѣтельство надписи и доказываетъ существованіе арки Θεοδοσία, а, слѣдовательно, и Золотыхъ воротъ, ранѣ стѣнъ Θεοδοσία, благодаря которымъ арка превратилась въ ворота.

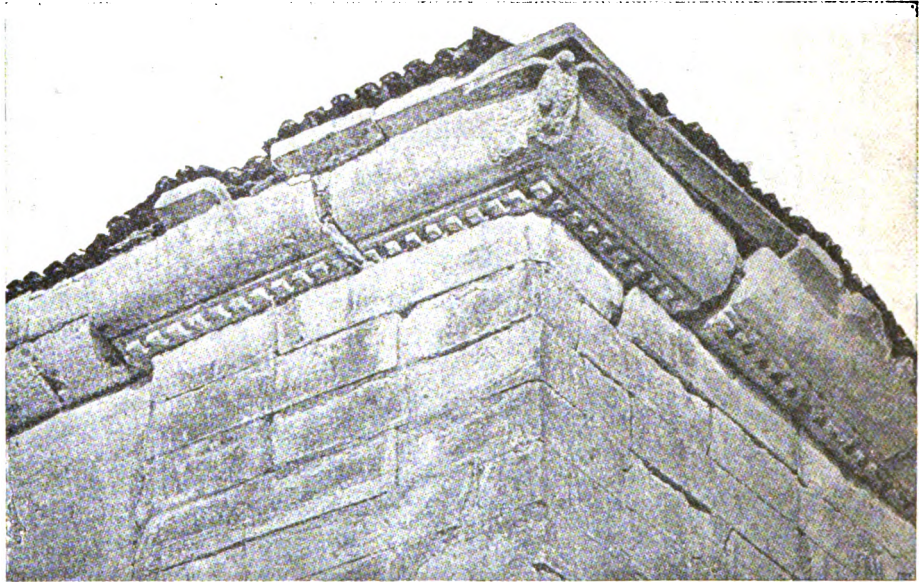

Рис. 7. Золотыя ворота въ Константинополь. Часть сѣверной башни.

Получивъ другое значеніе и назначеніе, арка Θεοδοσία получила разныя пристройки и прибавки, которыя превратили ее въ крѣпкія и недоступныя ворота, а затѣмъ и въ несокрушимую крѣпость (рис. 6).

Прежде всего изъ мраморныхъ, плотно и крѣпко прилаженныхъ четырехугольныхъ плитъ по бокамъ воротъ поставлены были огромныя четырехугольныя башни, которыя и до сихъ поръ поражаютъ своею массивностью и прочностью. Вверху они украшены красивымъ, хотя и простымъ карнизомъ, съ орлами по угламъ. Башни прилегаютъ плотно къ стѣнамъ и, по словамъ царя Іоанна Кантакузина, представляютъ совершенно недоступную и при тогдашнихъ средствахъ разрушенія несокрушимую твердыню; плиты огромнаго размѣра были такъ прилажены одна къ другой и такъ прочно скрѣплены желѣзными скобами, что, казалось, сдѣланы были изъ одного цѣльнаго камня (*αὐτόλιθος*). Время, однако же, значительно ихъ испортило, и Кантакузинъ, съ восторгомъ

говорившій объ ихъ прочности и испытавшій ихъ несокрушимость, долженъ былъ, когда сдѣлался царемъ, покрасить ихъ и реставрировать, чтобы потомъ обратить ихъ въ крѣпость и недоступную твердыню столицы (*ἀκρόπολις*).

Такъ какъ Золотыя ворота укрѣплены двумя башнями, совершенно согласно общему плану укрѣпленія воротъ, то нужно думать, что они были построены въ одно время со стѣнами. Въ пользу этого мнѣнія говорятъ и разныя другія соображенія, между прочимъ, и характеръ постройки и орнамента, который соотвѣтствуетъ времени Феодосія Младшаго и который приводитъ Стржиговскаго къ убѣжденію въ томъ, что башни, которыя онъ называетъ пилонами, современны стѣнамъ (стр. 7 и 8).

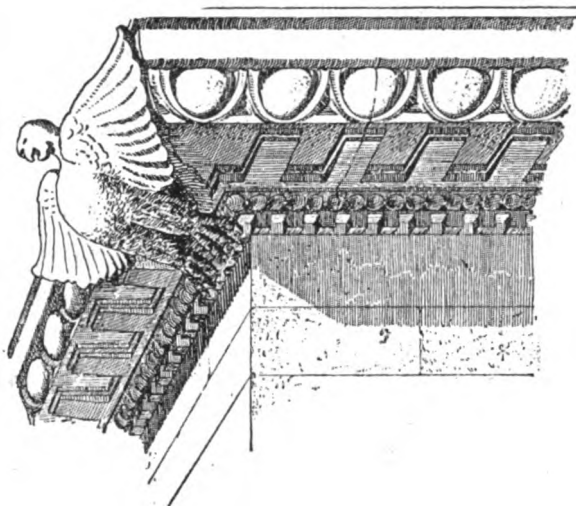

Рис. 8. Золотыя ворота въ Константинополѣ.
Часть сѣверной башни (реставрація).

Такого же мнѣнія и по тѣмъ же соображеніямъ Стржиговскій держится и относительно воротъ въ малой стѣнѣ, соотвѣтствующихъ Золотымъ воротамъ. Такъ какъ ворота малой стѣны укрѣплялись вездѣ двумя башнями, то и предъ Золотыми воротами ворота въ малой стѣнѣ укрѣплены ими, причемъ онѣ поставлены такъ, что закрываютъ Золотыя ворота и могутъ быть вдвинуты въ пространство между башнями Золотыхъ воротъ большой, внутренней, стѣны.

Такая постройка башенъ въ лѣвой стѣнѣ указываетъ на преднамѣренность архитектора, строившаго Золотыя ворота во всей ихъ совокупности, т. - е. превращавшаго арку въ крѣпостныя и вмѣстѣ съ тѣмъ триумфальныя ворота.

Такая постройка башенъ въ лѣвой стѣнѣ указываетъ на преднамѣренность архитектора, строившаго Золотыя ворота во всей ихъ совокупности, т. - е. превращавшаго арку въ крѣпостныя и вмѣстѣ съ тѣмъ триумфальныя ворота.

Въ отличіе отъ Золотыхъ воротъ собственно, ворота въ малой стѣнѣ имѣютъ не три дверныхъ отверстія, а только одно, соотвѣтствующее большому, среднему, отверстию Золотыхъ воротъ, между тѣмъ, какъ противъ малыхъ отверстій стоятъ башни малой стѣны. Отверстіе это сдѣлано, по обыкновенію, въ видѣ арки, опирающейся на двѣ коринскія колонны изъ разноцвѣтнаго мрамора, значительно пострадавшія отъ времени.

По бокамъ арки, вмѣсто боковыхъ дверей или арокъ, были сдѣ-

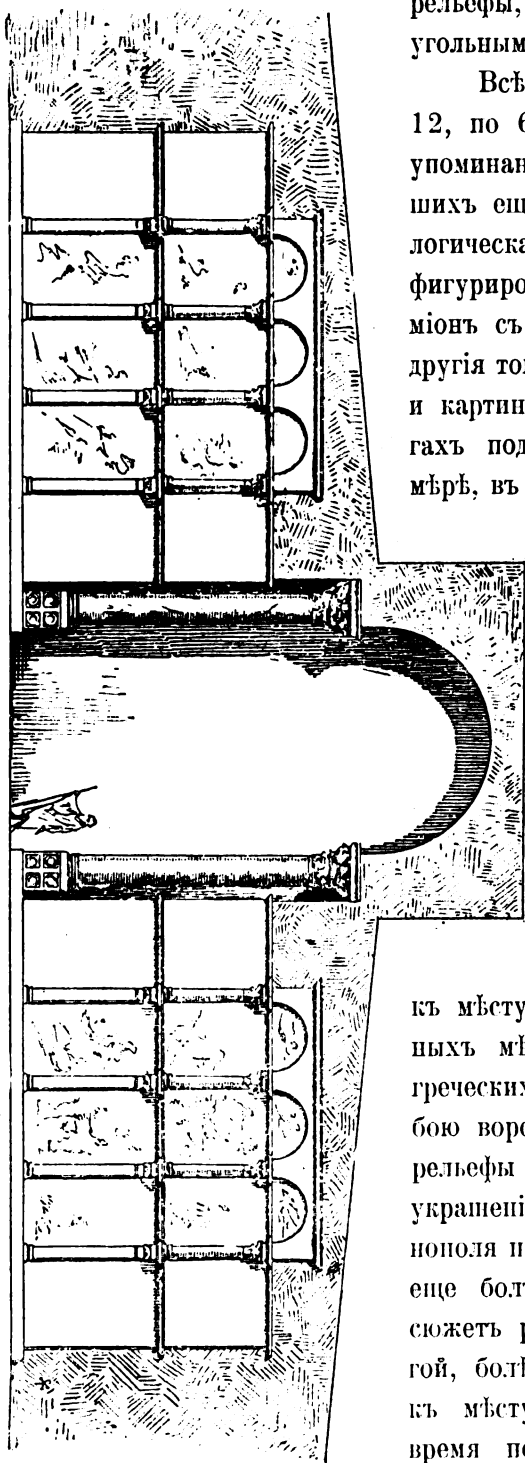
ланы, по всей вѣроятности съ самаго начала, интересныя и оригинальныя украшенія: направо и налѣво отъ арки были разнообразныя барельефы, раздѣленные круглыми и четырехугольными колонками (рис. 9—14).

Всѣхъ рельефовъ, повидимому, было 12, по 6 на каждой сторонѣ, и, судя по упоминаніямъ путешественниковъ, видѣвшихъ еще рельефы, всѣ они были мифологическаго, языческаго, содержанія: здѣсь фигурировали Ираклъ, Проміеѳей, Эндиміонъ съ Селиной, Пигасъ съ нимфами и другія тому подобныя мифическія личности и картины. Въ самомъ верху въ полукругахъ подъ самыми арками, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ рамахъ были летящіе

амуры, такъ какъ сюжеты нѣкоторыхъ картинъ были не только языческаго, но и эротическаго характера. Хотя исторія искусства въ греко-римскомъ мѣрѣ позволяетъ относить содержаніе рельефовъ къ эпохѣ постройки Золотыхъ воротъ, тѣмъ не менѣе вѣрнѣе, кажется, будетъ то мнѣніе, по которому эти рельефы, столь разнообразнаго и столь мало подходящаго

къ мѣсту содержанія, привезены изъ разныхъ мѣстъ и сняты съ разныхъ зданій греческихъ городовъ, чтобы украсить собою ворота Новаго Рима. Если бы эти рельефы сдѣланы были специально для украшенія Золотыхъ воротъ Константинополя при благочестивомъ Θεодосіи II и еще болѣе благочестивой Пульхеріи, то сюжетъ рельефовъ былъ бы навѣрно другой, болѣе подходящий и ко времени, и къ мѣсту. Въ пользу обычнаго въ то время похищенія предметовъ искусствъ

Рис. 9. Золотыя ворота въ Константинополѣ. Фасадъ пропигей (реставрація Стржиговскаго).

для украшенія столицы говорятъ и удивленіе путешественниковъ красотъ рельефовъ, тонкости и необыкновенному изяществу нѣкоторыхъ фигуръ, — качества, приводившія нѣкоторыхъ англичанъ до попытокъ вынуть ихъ и стащить въ Англію. Въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ этихъ попыткахъ, былъ и знаменитый похититель пареонскихъ мраморовъ, лордъ Арундель. Какъ ни прискорбны такія эгоистическія попытки и привычки англичанъ, но приходится пожалѣть, что ихъ попытки относительно константинопольскихъ мраморовъ — рельефовъ не удались. Тогда, безъ сомнѣнія, любители античнаго искусства могли бы изучать и наслаждаться константинопольскими мраморами, какъ теперь наслаждаются изученіемъ афинскихъ. Къ сожалѣнію, покупка не состоялась, мраморные рельефы остались и мало-помалу были уничтожены ненавистниками всякаго искусства, особенно пластики и живописи, грубыми и невѣжественными турками. Чѣмъ позднѣе извѣстіе, тѣмъ меньше оказывается рельефовъ, и теперь остались только слѣды тѣхъ рамокъ изъ мраморныхъ колоннъ, которыя позволили Стржиговскому составить и возстановить схему расположенія рельефовъ. Слѣды этихъ колоннъ и рамокъ такъ мало замѣтны, что огромное большинство туристовъ проходитъ мимо этихъ воротъ, не замѣчая слѣдовъ древнихъ украшеній и не подозревая, что когда-то здѣсь были памятники высокой художественности, услаждавшіе взоры всѣхъ тѣхъ,

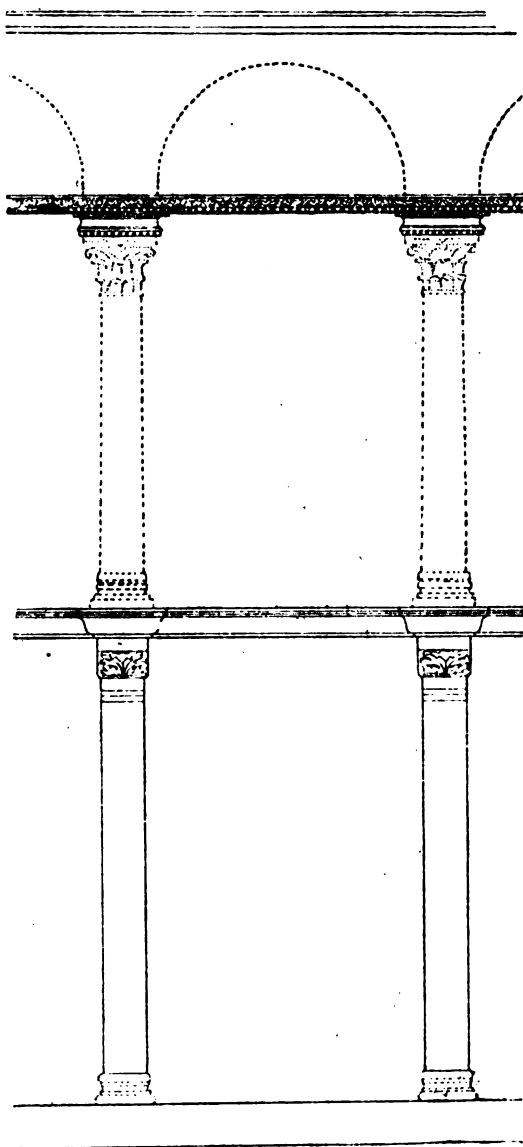

Рис. 10. Золотыя ворота въ Константинополь.
Часть пропилей (реставрація).

которые входили въ Золотыя ворота или проходили мимо нихъ съ внѣшней стороны стѣны.

Несмотря на всѣ превратности судьбы, несмотря на всѣ осады, выдержанныя константинопольскими стѣнами, эти рельефы оставались въ сравнительной цѣлости до паденія Константинополя и исчезаютъ мало-по-малу при господствѣ турокъ, истреблявшихъ всякія изображенія и продолжающихъ уничтожать памятники искусства, несмотря на всѣ свои музеи и картинныя галереи, которые они теперь заводятъ.

Рис. 11. Золотыя ворота въ Константинополь. Часть пропилеи.

Кромѣ этихъ рельефовъ, украшавшихъ ворота въ малой стѣнѣ, самыя Золотыя ворота украшены были нѣсколькими статуями, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимали изображенія обоихъ Θεодосіевъ: изъ нихъ о статуѣ Θεодосія Великаго мы знаемъ изъ извѣстія о паденіи ея во время страшнаго землетрясенія въ 710 году, а о статуѣ Θεодосія Младшаго сообщаетъ анонимъ въ древностяхъ Константинополя и прибавляетъ при этомъ интересныя сообщенія: 1) что статуя Θεодосія Младшаго поставлена была позади слоновъ, взятыхъ изъ храма Арея въ Аопнахъ; 2) что, кромѣ этихъ статуй, стояли еще другія, поставленныя протоаскритомъ Вигиліемъ, который, кромѣ своей статуи, водрузилъ и портретъ своей жены. Кромѣ всего этого, были, вѣроятно, и другія изображенія,

меньшаго размѣра, стоявшія на выступахъ или въ нишахъ, какъ въ видѣ отдѣльныхъ статуй, такъ и въ видѣ рельефовъ, которыми обыкновенно изобилуютъ какъ арки триумфальныя, такъ и колонны въ честь царей. Словомъ, Золотыя ворота были построены съ подобающею римлянамъ временъ Θεодосія роскошью и великолѣпиемъ и потому долго служили для парадныхъ, торжественныхъ въѣздовъ. Теперь эти ворота давнымъ-давно замурованы и входятъ въ составъ знаменитой турецкой крѣпости Еди-Куле, т.-е. Семибашеннаго замка, гдѣ сидѣли и гибли не только

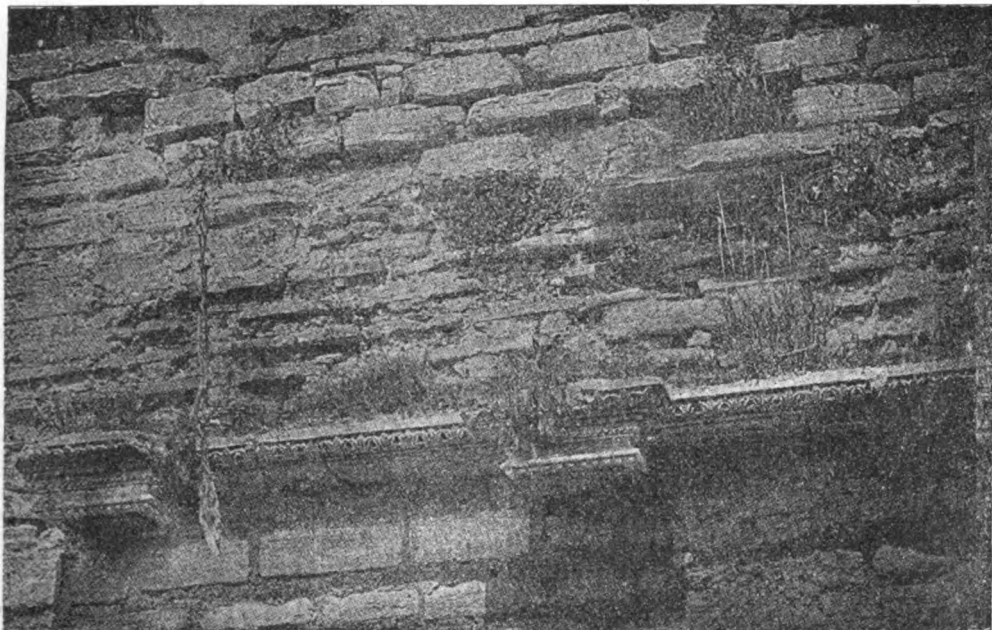

Рис. 12. Золотыя ворота въ Константинополь. Часть пропиленъ.

турецкіе наши, но и европейскіе саповники, а въ томъ числѣ и наши посланники. Башни налѣво отъ входа испещрены надписями на разныхъ европейскихъ языкахъ, сдѣланныя заключенными тамъ узниками за вины свои и своихъ государствъ или правительствъ. Калитка или небольшая дверь въ Золотыхъ воротахъ приводитъ на дворъ Семибашеннаго замка, довольно обширный и просторный, съ развалившеюся маленькою мечетью по срединѣ. На противоположной Золотымъ воротамъ стѣнѣ имѣются ворота, чрезъ которыя теперь входятъ изъ города, съ прилегающей площади, въ страшный иѣкогда Семибашенный замокъ. Выйдя изъ этихъ воротъ и повернувъ налѣво къ городской стѣнѣ, приходишь къ такъ называемымъ Еди - Куле - Капу, т.-е. воротамъ Семибашеннаго замка, открытымъ и замѣняющимъ давно закрытыя и заложен-

ныя Золотыя ворота. Къ воротамъ Семибашеннаго замка, стоящимъ рядомъ съ Золотыми, приводитъ и конная желѣзная дорога.

Въ средніе вѣка на мѣстѣ теперешней площади Семибашеннаго замка была довольно большая площадь, на которой собирались официальные лица и простые обыватели для встрѣчи въѣзжающаго царя, и партіи ипподрома привѣтствовали здѣсь триумфатора своими славословіями, послѣ которыхъ процессія двигалась далѣе для выслушанія по-

Рис. 13. Золотыя ворота въ Константинополь.
Капитель у новыхъ воротъ въ пропиляяхъ.

выхъ привѣтствій, поздравленій и прославленій, происходившихъ на всемъ протяженіи длинной и роскошной, такъ называемой Средней или Большой, улицы. Указаніе на мѣсто этихъ славословій, которыя до Большаго Дворца и св. Софіи повторялись болѣе 10 разъ, можетъ служить для опредѣленія направленія этой улицы. Такія указанія даетъ, какъ извѣстно, сборникъ церемоніаловъ, составленный по инициативѣ Константина Багрянороднаго. Эти церемоніалы тѣмъ болѣе цѣнны, что они составлялись современными церемоніймейстерами, знавшими городъ и особенно Среднюю улицу, какъ свои пять пальцевъ, а не писавшіе по слухамъ или по книжкамъ, безъ хорошаго знакомства съ городомъ и его памятниками, какъ это случается иногда у византійскихъ хронистовъ

мало или почти вовсе не знавшихъ города. Указаніями церемоніаловъ и мы воспользуемся для опредѣленія Средней улицы и остановимся на тѣхъ ея памятникахъ, которые будутъ встрѣчаться въ нижеизложенныхъ церемоніалахъ и обрядахъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время явилось мнѣніе, что Средняя улица была не одна, а, по крайней мѣрѣ, двѣ, изъ которыхъ одна шла къ Золотымъ воротамъ, а другая къ Адрианопольскимъ.

Поводомъ къ возникновенію такого мнѣнія о наличности двухъ среднихъ улицъ явилось то обстоятельство, что названіе Средней улицы ἡ Μέση (ὁδός) означаетъ не только Среднюю улицу, но и средину улицы, площади, дома, храма и т. п. и употребляется въ обоихъ этихъ смыслахъ въ Обрядахъ Константина Багрянороднаго. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь идетъ, несомнѣнно, о Большой или Средней улицѣ, не всегда можно и нужно понимать ἡ Μέση въ смыслѣ названія улицы, а

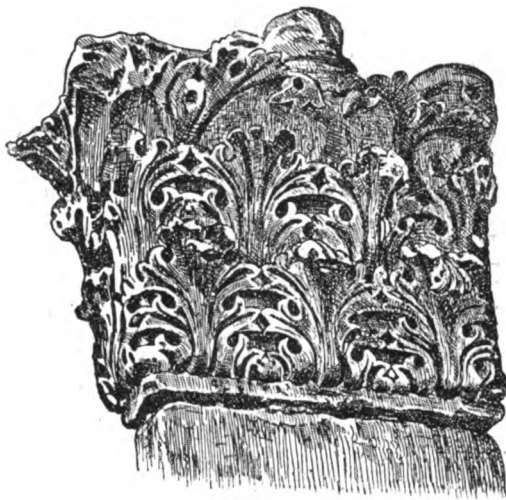

Рис. 14. Золотыя ворота въ Константинополѣ. Капитель.

слѣдуетъ разумѣть средину этой улицы, въ отличіе отъ стороны ея, тротуара или, точнѣе, быть можетъ, портика, окаймлявшаго улицу. Дѣло въ томъ, что въ Константинополѣ было много портиковъ по бокамъ улицъ и они по нѣкоторымъ улицамъ тянулись на значительномъ ихъ протяженіи, по нѣкоторымъ, быть можетъ, непрерывно отъ начала до конца ¹⁾).

Мы не можемъ себѣ представить такой улицы, потому что въ нашихъ городахъ, сколько мнѣ извѣстно, такихъ улицъ не бываетъ ²⁾ и, по условіямъ нашего климата, въ нихъ нѣтъ надобности. Въ странахъ южныхъ, гдѣ солнце лѣтомъ немилосердно жжетъ, такія улицы составляютъ не рѣдкость, а въ Болоньѣ, напр., много такихъ улицъ, такъ что можно исходить городъ въ разныхъ направленіяхъ, не подвергаясь дѣйствію лучей солнца или каплямъ дождя.

¹⁾ Свидѣтельства [важнѣйшія] о [такихъ] портикахъ [сопоставлены у Unger'a, Quellen d. byzant. Kunstgesch. 127 сл.].

²⁾ [На полѣ карандашомъ авторомъ прибавлено: „за исключеніемъ гостинныхъ дворовъ и тому подобныхъ построекъ; предъ домами такія галереи у насъ считаются рѣдкостью“].

Подобныя улицы были и въ Константинополѣ, и такую была въ значительной части, если не вся, такъ называемая Средняя или Большая улица¹⁾. Во всякомъ случаѣ, въ своемъ концѣ отъ фора Константина до Милія эта улица шла между двумя портиками и цари, когда имъ приходилось шествовать изъ св. Софіи къ фору Константина въ дурную погоду, могли проходить это пространство и проходили не по срединѣ улицы, а по портикамъ, между тѣмъ какъ въ другое время они шествовали по срединѣ улицы. Въ виду такой возможности шествовать не по срединѣ, въ церемоніалахъ обозначается, что царь идетъ тамъ или здѣсь по срединѣ улицы или площади, а не по краю или подъ портикомъ. Такой смыслъ иногда имѣетъ терминъ ἡ μέση какъ въ церемоніалахъ торжественныхъ шествій по Средней или Большой улицѣ, ведущей отъ Золотыхъ воротъ къ св. Софіи и Большому Дворцу, такъ и въ другихъ церемоніалахъ. Одинъ разъ этотъ терминъ встрѣчается и въ церемоніалѣ шествія въ храмъ св. Апостоловъ, для обозначенія той части пути, которая простиралась отъ храма св. Поліевкта до храма св. Апостоловъ. Сколько мнѣ извѣстно, это мѣсто и было причиною появленія второй Средней улицы, ведущей къ храму св. Апостоловъ и далѣе къ Адрианопольскимъ воротамъ (Эдирнекапу). Но предполагать, что передъ храмомъ св. Апостоловъ вдругъ появлялась опять Средняя улица, съ которой царь уже свернулъ вправо какъ замѣчено въ церемоніалѣ, нѣтъ никакого разумнаго основанія, между тѣмъ, какъ замѣчаніе относительно шествія царя по срединѣ улицы или площади здѣсь вполне уместно и понятно.

Устранивъ такимъ образомъ вопросъ о двухъ среднихъ улицахъ, какъ совершенно праздный и явившійся вслѣдствіе недоразумѣнія, мы займемся опредѣленіемъ направленія Средней или Большой улицы преимущественно къ современному Константинополю. Твердымъ основаніемъ для опредѣленія направленія могутъ и должны служить памятники, упоминаемые въ церемоніалахъ и существующіе или въ цѣлости или въ видѣ остатковъ развалинъ на своихъ исконныхъ мѣстахъ до настоящаго времени. Исходныя точки или начало и конецъ улицы этой, къ счастью, сохранились: это—св. Софія и Золотыя ворота.

Къ сожалѣнію, направленіе улицы можно указать далеко не на всемъ протяженіи ея, потому что изъ упоминаемыхъ въ церемоніалахъ памятниковъ сохранились, хотя бы въ развалинахъ и незначительныхъ остаткахъ, сравнительно очень немногіе. Такъ, упоминаемая послѣ Золотыхъ воротъ непосредственно какая-то Сигма теперь представляетъ

¹⁾ [Unger, Quellen d. byz. Kunstgesch. 128].

загадку, какую Сигму здѣсь нужно разумѣть. Сигмою въ Константинополѣ назывался портикъ, имѣвшій форму полукруга, тогдашней уставной сигмы (С); портиковъ такой формы было довольно много въ разныхъ частяхъ города, такъ какъ эта форма портика принадлежала къ числу любимыхъ тогда архитектурныхъ формъ.

При обзорѣни частей Большого Дворца мы видѣли, что такой портикъ былъ въ той части дворца, которая была построена Теофиломъ и съ которой цари принимали и привѣтствовали собравшихся въ фіалѣ Триконха димотовъ, т.-е. представителей партій Ипподрома¹⁾. Какъ зданія дворца и множество другихъ общественныхъ зданій, интересующій насъ портикъ Сигма исчезъ, и теперь нѣтъ не только слѣдовъ его, но даже неизвѣстно и его мѣсто. Можно сказать только, что онъ находился педалеко отъ Золотыхъ воротъ и былъ послѣ нихъ первымъ пунктомъ, гдѣ, быть можетъ, цари останавливались для выслушанія славословій и откуда цари поворачивали влѣво, т. е. на сѣверо-востокъ, къ Ексакионію.

Но, къ сожалѣнію, это имя говорить намъ не болѣе того, что мы знаемъ о Сигмѣ, т.-е. относительно Ексакионія, или Нехакіоніон, ничего достовѣрнаго мы сказать не можемъ. Правда, относительно этого топографическаго термина имѣется нѣсколько позднѣйшихъ извѣстій, которыя какъ будто что-то объясняютъ, но они такъ сбивчивы, такъ неопредѣленны и отчасти носятъ такіе явные слѣды позднѣйшихъ комбинацій и выдумокъ, что вывести изъ нихъ ничего опредѣленнаго и положительнаго нельзя, а повторять ихъ вслѣдъ за Дюканжемъ и его новѣйшими послѣдователями едва ли нужно.

Достаточно сказать, что мы не узнаемъ изъ этихъ извѣстій, что называлось Ексакионіемъ: какая-нибудь мѣстность, т.-е. кварталъ, часть города, или какая-нибудь постройка и ближайшая къ ней площадь. Потому мы не знаемъ даже и того, какъ нужно писать и произносить названіе этой мѣстности: ἐξαικίονιον или ἐξακίονιον. При такомъ положеніи вопроса и характерѣ извѣстій каждый могъ думать по своему и помѣщать этотъ топографическій терминъ тамъ, гдѣ казалось удобнѣе и согласнѣе съ тѣми извѣстіями, которыя казались наиболѣе вѣроятными и заслуживающими довѣрія.

Не придавая потому особенно важнаго значенія этимъ комбинаціямъ, я считаю нужнымъ указать, что Ексакионій упоминается въ церемоніалахъ и приходится въ процессіяхъ на пути къ св. Мокію и къ

¹⁾ Byzantina, I, 91 сл.

Золотымъ воротамъ, хотя эти топографическіе пункты отстояли довольно далеко одинъ отъ другого, и Средняя улица, продолженная въ прямомъ направленіи до стѣны, прошла бы между ними. Шедшему по Средней улицѣ отъ св. Софіи, съ востока на западъ, приходилось сворачивать къ св. Мокію направо, къ Золотымъ воротамъ направо. Однако же и въ томъ и другомъ случаѣ, т.-е. шелъ ли кто-нибудь къ св. Мокію или къ Золотымъ воротамъ, онъ проходилъ черезъ Ексаціоній; изъ чего я позволяю себѣ заключить, что Ексаціоній находился на прямомъ продолженіи Средней улицы и былъ недалеко отъ Ксиролофа и колонны Аркадія, представляя собою промежуточный пунктъ между Золотыми воротами и колонною Аркадія (теперь Авреть-базарь), такой пунктъ, отъ котораго уже шла болѣе или менѣе прямая улица къ колоннѣ Аркадія. Во всякомъ случаѣ относить Ексаціоній западнѣе св. Мокія, къ самой стѣнѣ, какъ дѣлаетъ д-ръ Мордтманнъ совершенно не позволяя указанія церемоніаловъ Придворнаго устава, который, къ тому, же называетъ обыкновенно этотъ топографическій пунктъ не ἐξωκλιόμιον, а ἐξακλιόμιον, а это названіе (шестистолбіе), образованное подобно другимъ словамъ, сложнымъ съ ἕξ—шесть, указываетъ на присутствіе въ этомъ пунктѣ шести колоннъ, или стоявшихъ отдѣльно, или входившихъ въ составъ какого-нибудь зданія или портика. Нѣкоторыя извѣстія объ Ексаціоніи позволяютъ, повидимому, склоняться въ пользу того, что «шестистолбіемъ» площадь и, быть можетъ, окружающая мѣстность стала называться отъ шести колоннъ со статуями на нихъ, украшавшихъ небольшую площадь ¹⁾).

На твердую почву и на не подлежащій никакому сомнѣнію топографическій пунктъ мы попадаемъ, когда доходимъ до Ксиролофа. упоминаемаго обыкновенно при перечисленіи пройденныхъ въ торжественной процессіи пунктовъ послѣ Ексаціонія. Ксиролофомъ (ξηρόλοφος) назывался въ средніе вѣка тотъ холмъ, который въ видѣ довольно большого треугольника составляетъ юго-западную оконечность города. Ручей или рѣчка Ликъ (Λύκος) ограничиваетъ его съ сѣвера, какъ бы отрѣзывая его отъ остального города, протекая между Ксиролофомъ и городомъ отъ сухопутной стѣны до Мраморнаго моря, такъ что всѣ вышеназванные топографическіе пункты, составляющіе разныя части Средней улицы, начиная отъ Золотыхъ воротъ, расположены на Ксиролофѣ (Сухомъ холмѣ), находившемся, очевидно, до постройки Θεодосіевскихъ стѣнъ

¹⁾ [На полѣ карандашомъ прибавлено: „можно сказать предположительно, что стояли статуи не Константина Великаго, а Константина, сына Ирины, и др. современниковъ“].

большою частью внѣ городскихъ Константиновскихъ стѣнъ. Только острый уголь этого холма, обращенный на востокъ, къ городу, былъ, повидимому, захваченъ стѣною Константина. Недалеко отъ этой стѣны Аркадій устроилъ форумъ своего имени съ колонною въ свою честь по образцу колонны въ честь его отца, Θεодосія I, стоявшей на площади Тавра или Θεодосія (Forum Theodosianum). Сынъ Аркадія, Θεодосій II, поставилъ на колонну статую Аркадія, такъ что форумъ Arcadianum, устроенный Аркадіемъ, пѣкоторое время называли также форумъ Theodosianum. Съ теченіемъ времени оба эти имени были забыты и замѣнены названіемъ того холма, на которомъ былъ построенъ форумъ, такъ что у составителей обрядовъ Придворнаго устава и другихъ писателей того времени Ксиролофъ означаетъ и форумъ Arcadianum и его колонну. Колонну и форумъ Аркадій устроилъ въ 403 г., а статую его Θεодосій поставилъ въ 421 г., но въ 542 г. статуя уже потеряла правую руку, а въ 740 г. и совсѣмъ свалилась отъ землетрясеній. Пострадала отъ времени и непогоды и самая колонна, но стояла до 1719 г., когда отъ землетрясенія она свалилась и была разобрана и свезена. Устоялъ и остался на мѣстѣ только постаментъ до начала самой колонны. Вотъ этотъ-то постаментъ, который стоитъ и до сихъ поръ на своемъ мѣстѣ, и служить яснымъ и несомнѣннымъ указателемъ того мѣста, гдѣ была Средняя улица на Ксиролофѣ и какая изъ теперешнихъ улицъ съ большею вѣроятностью можетъ быть принята за Триумфальную.

Дѣло въ томъ, что въ томъ направленіи, въ которомъ шла Средняя улица, идетъ теперь нѣсколько улицъ, а двѣ идутъ параллельно почти на всемъ разстояніи отъ долины Лика до Западныхъ (сухопутныхъ) стѣнъ. Конно-желѣзная дорога, идущая отъ Галатскаго моста мимо св. Софійи чрезъ форумъ Constantini, вѣроятно, по прежней Средней улицѣ, предъ подъемомъ на Ксиролофъ къ Авретъ-Базару и Авретъ-Таши (forum и columna Arcadii) развѣтвляется: одна вѣтвь идетъ, немного подаваясь вправо къ сѣверу, къ Пушечнымъ воротамъ, а другая, круто поворачивая налѣво, къ берегу Пропонтиды, идетъ близко къ берегу моря и, проходя, между прочимъ, мимо Студійскаго монастыря, приходитъ къ Семибашенному замку и открытымъ съ сѣверной его стороны воротамъ (Еди-куле-капу). Въ пунктѣ развѣтвленія конно-желѣзной дороги начинается третья улица, которая, въ видѣ довольно прямой и широкой улицы, доходитъ до площади, средину которой занимаетъ мечеть Коджа-Мустафа, бывшая греческая церковь.

Отсюда эта улица развѣтвляется на нѣсколько кривыхъ улицъ и переулковъ, изъ которыхъ нѣкоторые ведутъ болѣе или менѣе прямо къ

*

Золотымъ воротамъ, влѣво отъ прямой до сихъ поръ улицы, а нѣкоторые переулки приводятъ къ улицѣ, ведущей къ Силиври-капу и почти все время идущей почти параллельно съ той, которая начинается у развѣтвленія конно-желѣзныхъ дорогъ.

Когда изъ долины Лика вы подниметесь по этой улицѣ, идя отъ св. Софiи къ Золотымъ воротамъ, или, доѣхавъ до развѣтвленія по конно-желѣзной дорогѣ, пойдете по той улицѣ, по которой конно-желѣзная дорога не идетъ, то, перейдя по этой улицѣ долину Лика и поднявшись къ Авретъ-Базару, вы напрасно будете искать глазами колонну Аркадія, остатки которой здѣсь находятся: ихъ съ улицы не видно; вамъ представляются съ одной стороны дома, а съ другой—рядъ деревянныхъ лавокъ или деревянный длинный сарай, раздѣленный на нѣсколько отдѣленій. Въ этихъ лавкахъ или на ихъ мѣстѣ производилась еще не такъ давно торговля же и с к и м ъ живымъ товаромъ, привозимымъ изъ разныхъ странъ и въ томъ числѣ изъ Россіи. Здѣсь богатые турки покупали себѣ и служанокъ и красивыхъ женъ, которыя тутъ держались подъ надлежащимъ присмотромъ и осматривались покупателями, какъ осматривается скотъ. Теперь открыто такой позорной торговли не производится и она принуждена прятаться по темнымъ угламъ въ частныхъ домахъ, гдѣ и до сихъ поръ, говорятъ, можно пайти не мало разнообразнаго живого женскаго товара. Отъ прежняго центра этой торговли осталось только названіе: Авретъ-Базаръ-женскій рынокъ, отъ котораго и украшавшая его колонна Аркадія стала называться Авретъ-Ташъ.

Мы должны были завернуть направо въ переулокъ, чтобы увидѣть этотъ Авретъ-Ташъ. Жалкіе остатки колоссальной колонны едва видны были изъ турецкихъ лачугъ, которыми постаментъ колонны былъ облѣпленъ (рис. 14).

Справа на углу Большой улицы стоитъ какой-то невзрачный домишко, отдѣляющій колонну отъ улицы и скрывающій ее отъ идущихъ по улицѣ. Онъ закрываетъ колонну съ запада, но не примыкаетъ къ колоннѣ плотно: между нимъ и колонной оставался проходъ, чрезъ который и проникъ Стржиговскій для осмотра колонны съ тѣхъ сторонъ, которыя были доступны обозрѣнію.

Съ запада постаментъ былъ во время обозрѣнія ея Стржиговскимъ открытъ на переулокъ и колонна была видна хоть съ одной стороны. Съ тѣхъ поръ хоть и немного прошло годовъ до нашего визита колоннѣ, но любовь турокъ къ искусству съ тѣхъ поръ сдѣлала большіе успѣхи: постаментъ колонны огороженъ и съ западной стороны. Какой-то, очевидно, просвѣщенный и прогрессивный турокъ между угло-

вымъ домомъ, стоящимъ съ южной стороны колонны, на углу улицы и переулка, и слѣдующимъ по переулку домомъ, примыкающимъ къ колоннѣ съ сѣверной стороны, подъ одну линію съ вышними стѣнами домовъ провелъ заборъ, покрылъ его кое-какъ, а снаружи сдѣлалъ маленькую дверь. Подрывши немного подъ колопной съ этой же стороны, съ которой проходила заборъ, мудрый турокъ устроилъ тутъ (что вы думаете?)... складъ для угля. Безполезно стоявшая много вѣковъ колонна пріютила, наконецъ, полезное учрежденіе: турецкую лавченку съ углемъ. Жалкій обломокъ старины съдой и величавой отъ этого сосѣдства, понятно, не сдѣлался сохраннѣе, а сталъ грязнѣе и жалче. Какъ же, однако, осмотрѣть остатки униженнаго и оскорбленнаго до послѣдней степени величія?

Колонна и доступъ къ ней загорожены со всѣхъ сторонъ; а нашъ проводникъ, молодой грекъ, обучавшійся въ русскомъ университетѣ, не зналъ, къ кому и какъ обратиться, чтобы про-

никнуть къ колоннѣ. Постояли мы, постояли и, въ отчаяніи, опять пошли на большую улицу, чтобы возвратиться сюда въ другой разъ. Но въ это время вдругъ явился благодѣтельный геній въ видѣ молодого человѣка, въ формѣ воспитанника военной школы, и предложилъ намъ пройти во дворъ дома съ сѣверной стороны отъ колонны и не только осмотрѣть ее снаружи, но и въ срединѣ. Понятно, мы изъявили желаніе, выразили нашему неожиданныму генію благодарность и обѣщали на чай хозяину дома, на дворѣ котораго находится колонна. Благодѣтель нашъ немедленно устроилъ для насъ проходъ черезъ турецкій домъ, т.-е. испросилъ надлежащее разрѣшеніе на удаленіе жителей и жительницъ изъ комнатъ, такъ какъ намъ приходилось проходить черезъ жилыя ком-

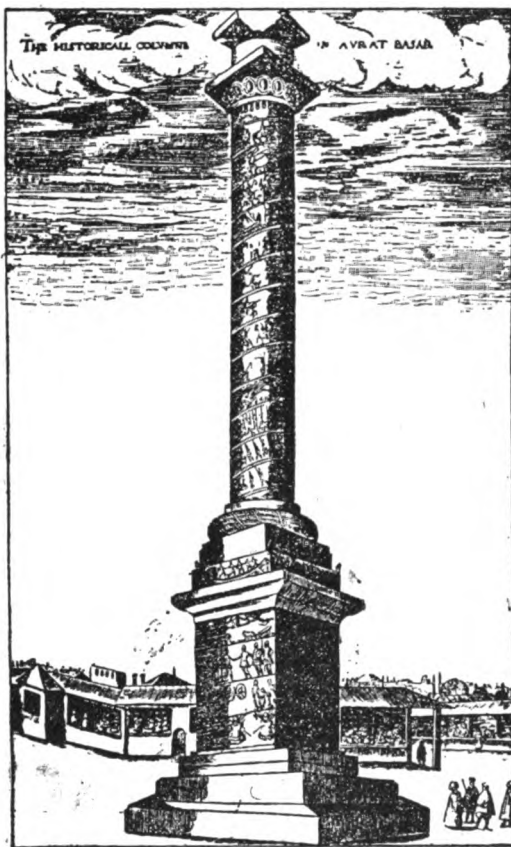

Рис. 14. Аркадіева колонна въ Константинополѣ (по рисунку Sandys'a).

паты довольно бѣднаго турецкаго дома, но довольно чистаго и приличнаго, устланнаго старинными коврами и потертыми низкими диванами. Пройдя домикъ, мы вышли на маленькій дворикъ, на который обращена была сѣверная сторона колонны съ дверью изъ нея. Дверь вела въ колонну на винтовую лѣстницу, устроенную въ колоннѣ.

Войдя въ дверь, посѣтитель оказывается въ небольшой и невысокой комнаткѣ, служащей какъ бы передней для лѣстницы, которая скоро начинается и сохранилась довольно исправно. Потолокъ передней комнаты украшенъ барельефнымъ орнаментомъ съ монограммою Христа по срединѣ съ буквами А и W и двумя звѣздочками (рис. 15).

Рис. 15. Потолокъ комнаты подь Аркадіевою колоною въ Константинополѣ.

Обогнувши постаментъ колонны по внутренней витой лѣстницѣ, высѣченной въ тѣхъ же мраморныхъ массивныхъ плитахъ, которыя составляютъ стѣны и стержень стиловата колонны, посѣтитель выходитъ наверхъ постамента къ обломку перваго слоя самой колонны. На этомъ обломкѣ еще ясны остатки изображенія какой-то процессіи, въ которой участвуютъ конные, пѣшіе и стоящіе на колесницахъ, везомыхъ 4-мя лошадьми. Къ сожалѣнію, остатки изображеній слишкомъ ничтожны для того, чтобы составить себѣ какое-нибудь определенное понятіе о процессіи, и предположеніе Стржиговскаго о томъ,

что здѣсь изображено перевезеніе какихъ-то царскихъ инсигній, ни на чемъ не основано и мнѣ кажется мало вѣроятнымъ.

Въ дальнѣйшихъ спиральныхъ оборотахъ колонны, которые шли слѣва направо, изображены были подвиги и побѣды императора Аркадія, почему Жиль называетъ колонну *pignis variis scalptus*, что напоминаетъ названіе Никифора патріарха, который въ своей хроникѣ называетъ колонну *κίον ὑλόφαιος*. Эти изображенія сдѣланы были съ такимъ расчетомъ, чтобы снизу казаться одинаковой величины, для чего каменные полосы спирали увеличивались по мѣрѣ ихъ высоты. Чѣмъ выше стояла полоса, тѣмъ она была шире, а скульптурныя изображенія выше. Вся колонна, вмѣстѣ съ стиловатомъ достигала огромной высоты въ 47 метровъ, между тѣмъ какъ сохранившіяся римскія колонны - Марка Аврелія достигаетъ только 41,15 метровъ, а Траянова не доходитъ до 39. Жиль насчиталъ внутри колонны 233 ступени и 56 оконъ. Лѣстница имѣла въ ширину

0,85 метра, причемъ толщина стѣнъ равнялась 0,61 метра, а толщина внутренняго компактнаго столба, вокругъ котораго шла лѣстница, была въ 1,05 метра, такъ что толщина всей колонны у основанія ея составляла почти 4 метра (3,97).

Прочность и солидность постройки этой колоссальной колонны доказаны временемъ: несмотря на частыя землетрясенія и другія (климатическія) разрушительныя вліянія колонна простояла, хотя и значительно поврежденная, до 1719 г. Болѣе 1000 лѣтъ она украшала собою площадь Аркадія и составляла одно изъ чудесъ Константинополя. Турки, попирающіе и разрушающіе все изящное и великое, не только застроили площадь своими лачугами, но и болѣе или менѣе измѣнили улицу, давши ей нѣсколько боковое направленіе: вмѣсто того, чтобы приводить прямо къ колоннѣ, улица ведетъ мимо ея, а колонна оказывается на дворѣ 2-го отъ угла домика. Почти то же случилось и съ Константиновою колопною, занимавшею среднюю площадь Константина. Теперь улица отъ бывшаго Августеона до колонны Константина также идетъ на нѣсколько шаговъ мимо колонны, которая остается вправо отъ прямого продолженія улицы. Колопна Константина стоитъ, правда, еще на площади, но, благодаря тому, что она примыкаетъ къ оградѣ мечети, а не къ частнымъ домамъ. Прилегая она къ частнымъ постройкамъ, быть можетъ, ее постигла бы такая же судьба, какъ колонну Аркадія или Маркіана, оказавшуюся па заднемъ дворѣ какой-то турецкой бани, по крышѣ которой мы пробирались къ колоннѣ, стоящей на заднемъ мусорномъ дворѣ. Дикая орда, поселившаяся въ Царьградѣ, бережетъ только собакъ, которыя, вѣроятно, исчезнуть изъ Константинополя только вмѣстѣ съ турками. По этимъ образцамъ можно судить, какъ турки обращались съ площадями и стоявшими на нихъ памятниками. Такъ же безцеремонно поступали турки и съ улицами, но улицы представляли, благодаря домамъ и владѣльцамъ ихъ, болѣе сопротивленія произволу обладателей города и въ общемъ и главномъ сохранили, по крайней мѣрѣ многія, свое прежнее направленіе. Позволительно думать, что къ нимъ принадлежить и та артерія, которая вела и ведетъ отъ св. Софіи къ Золотымъ воротамъ и особенно тотъ ея участокъ, который начинается съ Авреть-Базара и доходитъ до колонны Константина, т.-е. на большей долѣ всего пути. Быть можетъ, улица была прямѣе и шире, но, во всякомъ случаѣ, шла приблизительно въ томъ же направленіи.

Громадная разниа теперешней грязной и жалкой улицы состояла въ томъ, что средневѣковая Большая улица Константинополя украшена была не только роскошными площадями, портиками и колоссальными

колоннами, но и массою скульптурныхъ произведенийъ искусства изъ лучшихъ эпохъ. Но средневѣковые суевѣрные люди мало понимали эти произведения, особенно историческаго характера, и видѣли не исторію прошедшаго, а предсказанія будущаго въ тѣхъ сценахъ и памятникахъ, которые достались имъ отъ прежнихъ, отдаленныхъ и забытыхъ, эпохъ. Точно также и на скульптуры колонны Аркадія они смотрѣли, какъ на предсказанія будущей судьбы Константинополя и всего царства и таинственный смыслъ этихъ произведенийъ старались втолковать еще болѣе суевѣрнымъ нашимъ посѣтителемъ Константинополя. Много такихъ толкованій слышалъ и передаетъ Антоній Новгородскій, а еще больше наши позднѣйшіе паломники, когда судьба царствующаго града и парства стала дѣйствительно вопросомъ времени и занимала умы всѣхъ, видящихъ униженіе и уменьшеніе силы и значеніе самаго царства.

Ближайшимъ къ площади Аркадія замѣчательнымъ пунктомъ, у котораго цари обыкновенно останавливались для выслушиванія славословій партій Ипподрома, была площадь быка ($\beta\omicron\upsilon\varsigma$), которая чаще всего называется просто быкомъ ($\beta\omicron\upsilon\varsigma$), отъ стоявшаго тамъ большого бронзоваго быка, который служилъ печью для сожженія преступниковъ. Преданіе гласитъ, что этотъ быкъ привезенъ былъ изъ Пергама. Такое употребленіе печки-быка, вѣроятно, явилось случайно, и едва ли можно вѣрить тому, что этотъ быкъ былъ специально привезенъ и поставленъ для сожженія въ немъ преступниковъ, потому что, сколько мнѣ извѣстно, ни у римлянъ, ни у грековъ, взявшихъ римскіе законы, казни сожженія не существовало, а если она и примѣнялась въ Византіи и Константинополѣ, то, по всей вѣроятности, только въ незначительныхъ случаяхъ, въ родѣ указанныхъ византійскими писателями.

Площадь быка (*forum bovis*, $\beta\omicron\upsilon\varsigma$ ἀγορά) находилась въ XI регионѣ, какъ свидѣлствуетъ древняя опись Константинополя, по приблизительному опредѣленію новѣйшихъ ученыхъ въ долину Лика, около того мѣста, гдѣ одна улица раздѣляется на три, въ мѣстности, извѣстной теперь подъ именемъ Аксерая.

За площадью быка мѣстомъ, гдѣ происходила смѣна партій Ипподрома, былъ кварталъ или площадь Амастрійская ($\tau\acute{\alpha}$ Ἀμαστριανά). Названіе этой площади по городу Амастридѣ, лежавшему на сѣверномъ берегу Чернаго моря, приблизительно противъ Одессы, подало поводъ къ разнымъ измышленіямъ, которыя основаны на дурной славі пафлагонцевъ; но эти выдумки до того нелѣпы, что ихъ и повторять не стоитъ. Почему площадь не могла быть названа по весьма близкому къ Константинополю торговому и не разъ прославленному городу, я не совѣмъ

понимаю. Въ этой мѣстности по какимъ-нибудь обстоятельствамъ могли преимущественно останавливаться амастридцы, могли торговать на этой площади п т. п. Такіе случаи бывають и теперь, а еще чаще были тогда, когда земляки охотно селились и торговали въ городѣ въ какомъ-нибудь опредѣленномъ, излюбленномъ почему-либо, кварталѣ.

Относительно положенія этой площади мы знаемъ только то, что она паходила между «Быкомъ» и Капитоліемъ или Филадельфіемъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже; но поднимать эту площадь на сѣверъ изъ теперешней прямой улицы и отъ этой площади вести улицу опять внизъ, какъ дѣлаетъ Мордтманнъ, я совершенно не вижу оснований и полагаю, что Амастрійская площадь была на той же прямой улицѣ, которая теперь ведетъ отъ Фора Константина до вышеуказаннаго развѣтвленія на три улицы, какъ это и показано на планѣ Stolpe. Такое отступленіе отъ прямого пути мало понятно и трудно допустить, что оно дѣйствительно было.

Не болѣе, къ сожалѣнію, извѣстно и о положеніи такого громкаго по названію топографическаго пункта, какъ Капитолій. Изъ древняго описанія города (Descriptio [=Unger, Quellen d. byz. Kunstgesch. 101—103]) видно только, что онъ находился въ VIII регионѣ; а изъ обряда въѣзда Василія видно, что Капитолій былъ между Амастрійскою площадью и Филадельфіемъ. Древнее описаніе въѣзда Юстиніана показываетъ, что Капитолій находился на Средней улицѣ и представлялъ собою, повидимому, послѣдній пунктъ по Адрианопольской улицѣ по направленію къ Средней: доѣхавъ до Капитолія отъ храма св. Апостоловъ, который стоялъ на дорогѣ отъ Средней улицы къ Адрианопольскимъ воротамъ, Юстиніанъ былъ уже на Средней. Но что называлось Капитоліемъ, доподлинно неизвѣстно: предположеніе Дюканжа, которому слѣдуетъ Бандури, что Капитолій тождественъ съ Василикою, едва ли вѣроятно и ни на чемъ не основано. Едва ли Капитоліемъ называлось зданіе, а скорѣе мѣстность или площадь, чѣмъ-либо напоминавшая римскій Капитолій. Во всякомъ случаѣ, то положеніе, которое отводитъ Капитолію Мордтманнъ на своемъ планѣ, едва ли можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ оно противорѣчитъ показаніямъ какъ Descriptio, такъ и Обрядника, а это такіе свидѣтели, которыми пренебрегать нельзя.

Къ сожалѣнію, Капитолій упоминается въ обрядахъ довольно рѣдко, а большею частью пропускается, и послѣ Амастрійской площади слѣдуетъ прямо Филадельфій, какъ пунктъ, до котораго та или другая партія Ипподрома провозжала славословіями царя или отъ котораго она начинала ихъ, чтобы дойти до другого пункта. Филадельфіемъ, по сло-

вамъ средневѣковыхъ топографовъ, называлось мѣсто или площадь, на которой была статуя обнимающихся братьевъ, изображавшихъ, будто бы, Константа и Констанція, въ память ихъ встрѣчи послѣ смерти Константина Великаго. Другіе прибавляютъ, что здѣсь именно произошла встрѣча двухъ братьевъ, прибывшихъ одинъ съ запада, другой съ востока.

За Филадельфіемъ слѣдуетъ одинъ изъ самыхъ важнѣйшихъ пунктовъ Константинополя, расположенныхъ на Средней улицѣ, такъ называемый *forum Theodosii* или площадь Тавра, въ центрѣ которой находилась знаменитая колонна Θεодосія Великаго, поставленная имъ самимъ въ память своихъ побѣдъ надъ готами и скиоами.

Колонна Θεодосія была сдѣлана наподобіе сохранившихся доселѣ римскихъ и послужила прототипомъ для колонны Аркадія, вкратцѣ выше описанной, т.-е. она состояла изъ барельефовъ, поднимавшихся спирально, и внутри имѣла лѣстницу. Поставленная въ 386 г., чрезъ 8 лѣтъ (394) колонна была украшена статуею императора и, несмотря на разныя невзгоды, стояла болѣе 1000 лѣтъ, пока одинъ изъ султановъ не снесъ ее для постройки банъ и мечети въ 1500 г. Благодаря такому продолжительному существованію, колонна Θεодосія была осматрѣна и срисована нѣкоторыми путешественниками, посѣтившими Константинополь до 1500 г. и оставившими намъ ея изображеніе.

По древнему описанію Константинополя по регіонамъ *forum Theodosii*, который уже при Θεодосіи II назывался и площадью Тавра, находился частью въ VII, частью въ VIII регионѣ, что соответствуетъ южной части, обращенной къ улицѣ съ конно-железной дорогой, теперешней площади сераскирата.

Мѣстоположеніе площади, а, слѣдовательно, и колонны не подлежить сомнѣнію и, въ свою очередь, указываетъ на прохожденіе здѣсь средневѣковой Большой улицы, на протяженіи которой *forum Theodosii* отдѣлялся отъ *forum Constantini* лишь хлѣбнымъ базаромъ, Артополіями, и соединялся съ послѣднимъ портиками. Такъ какъ названіе площади Θεодосія именемъ Тавра встрѣчается уже въ древнемъ описаніи, то едва ли можно искать объясненіе названія въ томъ обстоятельстве, что Константинъ Копронимъ обратилъ площадь Θεодосія въ рынокъ для крупнаго скота. Достовернѣе, кажется, объясненіе Дюкапжа, который производитъ это названіе отъ сановниковъ Тавровъ, изъ которыхъ одинъ жилъ и былъ префектомъ преторіи при Константиноѣ Великомъ (другой при Θεодосіи II), и владѣлъ, вѣроятно, мѣстомъ и домомъ въ томъ кварталѣ, который потомъ занялъ былъ площадью Θεодосія I.

Въ виду того, что, несмотря на постройку здѣсь *forum* съ колон-

ною въ память побѣдъ такого знаменитаго императора, какъ Θεодосій I, мѣстность и площадь съ колонною назывались какъ въ послѣдствіи, такъ и при Θεодосіи II (въ *Descriptio*), по имени Тавра, а не Θεодосія, позволительно думать, что за этою мѣстностью еще до постройки *forum*'а Θεодосіемъ I уже утвердилось названіе по имени Тавра до такой степени, что даже измѣненіе роли квартала не измѣнило его названія; какъ масса другихъ кварталовъ, такъ и этотъ продолжали называться по имени сановника Тавромъ, подобно тому, какъ площадь Аркадія съ колоною же продолжала называться по имени холма, на которомъ *forum* былъ построенъ. Имя Θεодосія едва ли было бы вытѣснено, если бы оно было господствующимъ раньше, чѣмъ поселился здѣсь Тавръ временъ Θεодосія II.

Гораздо важнѣе недоумѣніе относительно содержанія барельефовъ, украшавшихъ колонну Θεодосія. Изданные Menestrier'омъ и переизданные у Бандури въ качествѣ рельефовъ колонны Θεодосія они въ настоящее время вызываютъ сомнѣнія и колебанія: одни приписываютъ эти интересные рисунки за копій съ барельефовъ колонны Тавра, другіе склонны скорѣе видѣть въ нихъ рисунки барельефовъ колонны Аркадія или Ксиролофа. Судя по рисунку всей колонны, данной Дюканжемъ, дѣйствительно можно сомнѣваться въ принадлежности этихъ таблицъ къ снимкамъ съ колонны Θεодосія I, хотя таблицы, несомнѣнно, принадлежатъ тому времени и представляютъ для насъ огромный интересъ, такъ какъ на нихъ, кромѣ разныхъ сценъ изъ жизни покореннаго племени, изображается триумфальный въѣздъ въ Константинополь римскаго императора пачала Византійской исторіи и города Константинополя, какъ столицы Римской имперіи.

За *forum*'омъ *Theodosii* или такъ называемымъ Тавромъ на востокъ, по направленію къ св. Софійи и Дворцамъ Большимъ, слѣдовалъ Хлѣбный базаръ или рынокъ (*Артополій*, 'Αρτοπόλιον). Хотя въ такомъ большомъ городѣ, какъ Константинополь, было, конечно, нѣсколько хлѣбныхъ базаровъ въ разныхъ частяхъ, но такъ называемый Артополій пользовался, очевидно, особенною извѣстностью, и его нарицательное имя сдѣлалось собственнымъ: безъ другихъ прибавленій и обозначеній онъ называется обыкновенно однимъ нарицательнымъ. Говорятъ, что на этомъ рынкѣ Константинъ Великій водрузилъ на мраморной колоннѣ одинъ изъ трехъ крестовъ, которые онъ приказалъ сдѣлать наподобіе видѣннаго имъ на небѣ креста. Въ числѣ прочихъ архитектурныхъ особенностей и украшеній на Артополіи была арка или апсида, у которой обыкновенно смѣнялись партіи Ипподрома, провожавшія и прославляв-

шія царя во время торжественныхъ процессій. Та партія, которая начинала славословія здѣсь, провожала царя до слѣдующей станціи, до *forum Constantini*, — одной изъ самыхъ важныхъ и знаменитыхъ площадей Константинополя. Римскіе императоры въ разныхъ городахъ имперіи имѣли прекрасный обычай строить въ свою честь и память базары съ площадями, такъ называемые *fora*. Константинъ Великій, построивъ такой *forum* въ Новомъ Римѣ, своей новой столицѣ, украсилъ его со всевозможнымъ великолѣпіемъ и роскошью, а въ срединѣ его водрузилъ знаменитую порфировую колонну, которая стоитъ на своемъ мѣстѣ и до сихъ поръ и представляетъ собою одинъ изъ несомнѣнныхъ памятниковъ времени самого Константина. Такимъ образомъ, своимъ присутвіемъ на своемъ прежнемъ мѣстѣ знаменитая колонна точно и ясно указываетъ и мѣсто не менѣе знаменитой нѣкогда площади и многихъ окружавшихъ ее замѣчательныхъ зданій и сооружений.

По единогласному преданію, *forum* Константина, называвшійся у византійцевъ обыкновенно просто *форомъ* (*φόρος*), былъ круглый и построенъ былъ такимъ будто бы въ подражаніе и на мѣстѣ палатки, въ которой Константинъ жилъ во время осады. Но такъ какъ тѣ же преданія прибавляютъ, что *форъ* Константина находился у самыхъ воротъ древней Византіи, то является сомнительнымъ, чтобы эта палатка была у самыхъ воротъ непріятельскихъ. Палатка императора (*cohors praetoria*) не могла быть на краю военного лагеря, стоявшаго предъ Византіею, а имѣла свое опредѣленное мѣсто въ римскомъ военномъ лагерѣ, и не было никакихъ основаній отступать отъ этого твердо установившагося обычая, созданнаго военною римскою практикою. Допустить, что *форъ* былъ построенъ на мѣстѣ военной палатки Константина можно только въ такомъ случаѣ, если стѣны Византіи были довольно далеко отъ *фора*, примѣрно около того оврага или долины, которая проходила мимо св. Софійи и около которой, по нашему мнѣнію, проходила стѣна древней Византіи. Какъ бы то ни было, *форъ* Константина былъ круглый и состоялъ изъ двухъ половиць, полукруговъ, раздѣленныхъ двумя огромными арками, стоявшими одна противъ другой и ведшими одна на Артополій, а другая — къ св. Софійи и старому, до-константиновскому, городу. Полукруги, ограничивавшіе *форъ*, состояли изъ великолѣпныхъ мраморныхъ двухэтажныхъ портиковъ, въ изобиліи снабженныхъ и украшенныхъ массою скульптурныхъ произведеній лучшихъ древнихъ мастеровъ. Арки, открывавшія выходы на улицу, были также украшены статуями, и въ томъ числѣ статуями самого Константина и Елены, державшими кресты. Такъ была украшена арка, выходившая съ *фора* на во-

стокъ къ св. Софіи и Большому Дворцу. Очень можетъ быть, что статуи Константина и Елены съ крестомъ поставлены были послѣ Константина, но наши извѣстія знаютъ восточную арку фора уже съ этими статуями.

Средину круга, ограниченнаго двуэтажными портиками, занимала вышеупомянутая знаменитая порфировая колонна, стоящая и теперь на своемъ мѣстѣ, хотя и въ обезображенномъ, искалѣченномъ видѣ. Многое могла бы рассказать эта колонна, видѣвшая всю исторію христіанскаго Константинополя. Многое испытала она сама и отразила на себѣ исторію города, такъ же обезображеннаго, искалѣченнаго, какъ и «обоженная» Константинова колонна. Теперь она стоитъ прямымъ укоромъ христіанскому міру, своимъ видомъ калѣки напоминая ему, до какого униженія дошелъ этотъ христіанскій міръ, допускающій поруганіе памятника, столь будто бы дорогого для христіанъ и цивилизацій. А было время, когда этотъ колоссъ былъ дѣйствительно дорогъ для жителей христіанской столицы и много надеждъ и ожиданій соединялось съ нимъ въ сердцахъ жителей православной столицы: они издавна привыкли видѣть въ колоннѣ Константина охрану, палладіумъ столицы.

Говорятъ, что уже самъ Константинъ желалъ сдѣлать изъ своей колонны такой предметъ, который служилъ бы охраною, обладалъ бы талисманомъ города. Для этого онъ взялъ палладіумъ Рима (по однимъ извѣстіямъ въ Римѣ, по другимъ даже въ Троѣ) и тѣ корзины, въ которыхъ раздавались чудесные хлѣбы, послужившія для насыщенія цѣлыхъ тысячъ слушателей Спасителя міра, и положилъ ихъ подъ основаніе своей колонны. Самую колонну онъ привезъ изъ Фригіи и составилъ ее изъ отдѣльныхъ кусковъ, связавши и вмѣстѣ прикрывши ихъ соединеніе бронзовыми вѣнками. Все это было увѣнчано надлежащею капителью и затѣмъ украшено статуею Аполлона, увѣнчаннаго лучезарнымъ вѣнцомъ.

Впослѣдствіи, когда Константинъ сдѣлался первымъ христіанскимъ императоромъ и предъ самою смертію крестился, всему, связанному съ именемъ Константина, былъ приданъ христіанскій характеръ и христіанское религіозное толкованіе и значеніе. Такъ какъ Константинъ Великій съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе получалъ значеніе и почитаніе, какъ первый христіанскій царь, какъ основатель христіанской столицы и покровитель христіанства, какъ государственной религіи, то его форъ и его колонна получили не только государственно-историческое, но и большое религіозное значеніе. Занимая такое мѣсто въ городѣ, откуда можно по болѣе или менѣе прямымъ и широкимъ улицамъ идти въ разныя стороны и кварталы города, форъ Константина былъ весьма и весьма часто мѣстомъ, гдѣ проходили и останавливались для

совершенія молебствій религіозныя и политическія процессіи. Не говоря уже о такихъ процессіяхъ, которыя шли по Большой улицѣ отъ Золотыхъ воротъ или сосѣднихъ кварталовъ къ св. Софіи и обратно, чрезъ площадь Константина проходило каждый годъ много крестныхъ ходовъ въ боковые кварталы, такъ что въ недавно открытыхъ церковныхъ уставахъ мы постоянно встрѣчаемся съ литіями, идущими чрезъ форъ Константина. Такъ какъ св. Софія, откуда или куда направлялись обыкновенно крестные ходы (литіи), стоитъ почти на краю одного изъ угловъ треугольника, составляющаго собственно Константинополь, то почти весь городъ приходится на западъ отъ св. Софіи и почти во всѣ пункты города нужно было идти отъ св. Софіи чрезъ форъ Константина. Поэтому крестные ходы чрезъ него и молебны на немъ въ церковныхъ уставахъ считаются десятками. Если память святого, освященіе храма или какой-нибудь праздникъ сопровождался крестнымъ ходомъ изъ св. Софіи къ мѣсту празднованія, то почти всегда упоминается форъ Константина и на немъ непременно совершается молебеніе (δοξάζουσι ἐκεῖ). Такое значеніе фора Константина, быть можетъ, привело къ тому, что къ стиловату колонны Константина была пристроена маленькая часовня или молебенія (ἐκτετήριον)¹⁾, въ которомъ такія молебствія на форѣ Константина и совершались, если не всегда, то, по крайней мѣрѣ, часто, какъ показываютъ придворные уставы, въ которыхъ, какъ мы увидимъ, описывалось нѣсколько такихъ молебствій, совершавшихся въ часовнѣ въ честь св. Константина около колонны Константина на форѣ его имени. По церковнымъ уставамъ, такія молебствія можно считать десятками, съ участіемъ патріарха и безъ него. Колонна Константина получила такимъ образомъ большое церковное значеніе, а сдѣлавшись священнымъ предметомъ, она мало-по-малу получила церковную окраску и въ своей исторіи: ей стали приписывать христіанскій, церковный характеръ въ самомъ основаніи и старались связать съ разными христіанскими святынями, о которыхъ не было помину при основаніи колонны. Аполлонъ или Илій (Ἰλιος), котораго изображала статуя, превратился или въ основателя христіанства или, по крайней мѣрѣ, въ самого Константина, а лучезарное сіяніе въ гвозди, которыми пригвождено было тѣло распятаго Богочеловѣка. Скоро явилась и соответствующая надпись, которая, несомнѣнно, была и о которой имѣются неопровержимыя свидѣтельства.

Когда и къ мѣсту сдѣлана была надпись на капители колонны, надпись, въ которой Христу, Царю и Владыкѣ міра, посвящается не только городъ,

¹⁾ [О ней см. статью Д. Ф. Бѣляева въ Лѣтописи И-Ф. Общ. при Новоросс. ун-в. IV].

но и вся римская держава съ молитвою о сохраненіи ея и спасеніи, неизвѣстно, по крайней мѣрѣ миѣ; но миѣ кажется несомнѣннымъ, что такая надпись могла быть сдѣлана только послѣ Константина, при его дѣтяхъ или слѣдующихъ преемникахъ, когда принадлежность императорской фамилии къ христіанству не была оффиціальнымъ секретомъ, а признавалась открыто и оффиціально. Подобная судьба постигла и храмъ св. Апостоловъ, который изъ императорскаго мавзолея при дѣтяхъ Константина превратился въ христіанскій храмъ св. Апостоловъ. Можно съ большею или меньшею увѣренностью утверждать, что храмы Божественной Премудрости (ἁγία Σοφία) и Силы (Δύναμις) христіанское значеніе храмовъ получили также послѣ Константина, хотя построены были въ видѣ храмовъ Премудрости и Силы Божественной вообще, а не Второго лица Пресвятой Троицы.

Составленная изъ немногихъ цѣльныхъ порфировыхъ круглыхъ плитъ въ 10 футовъ толщины, плотно пригнанныхъ и связанныхъ металлическими скрѣпами, порфировая колонна Константина и украшавшая ее статуя благополучно стояли до Алексѣя Комнина, когда необыкновенно сильная буря сбросила и разбила статую, повредивъ и колонну съ капителью. Царь Алексѣй Комнинъ поправилъ, по возможности, поврежденную колонну, но не возобновилъ статуи, а, вмѣсто статуи, поставилъ туда большой крестъ, приписывавшійся Константину и стоявшій во дворцѣ. При этомъ Алексѣй Комнинъ приказалъ на капители увѣковѣчить свою починку надписью, которая уцѣлѣла и до сихъ поръ читается на капители «Обожженной колонны», стиловатъ которой ободранъ и, лишенный всякихъ украшеній, обитый и обезображенный, въ миниатюрѣ представляеть олицетвореніе разореннаго, обезображеннаго, униженнаго и загаженнаго города Константина. Отъ бывшаго нѣкогда здѣсь великолѣпнаго фора нѣтъ и слѣда, хотя площадь тутъ есть, но не на срединѣ ея стоитъ колонна, а въ углу, въ сторонѣ, прилегая къ какой-то оградѣ. Улица, приводившая отъ св. Софій къ срединѣ фора, къ самой колоннѣ, очевидно, значительно подалась, по крайней мѣрѣ, одною стороною къ другой сторонѣ, такъ что колонна оказалась не противъ середины улицы, а противъ лѣвой ея стороны, если смотрѣть отъ колонны къ св. Софій. Прежняя старинная улица, быть можетъ, начиналась въ томъ мѣстѣ, гдѣ начинается какое-то громадное старинное зданіе, теперь передѣланное въ склады и торговыя помѣщенія. Очень можетъ быть, ближайшее изслѣдованіе этого зданія привело бы къ какимъ-нибудь интереснымъ результатамъ относительно фора Константина и прилегавшихъ къ нему зданій, въ родѣ сената на форѣ, который особо

описывается въ поэмѣ, недавно обнаруженной, Константина Родія, описывающаго сенатъ въ числѣ семи чудесъ Константинополя. Съ церемоніальной точки зрѣнія зданіе сената на форѣ, которое эту прибавкою отличается отъ сената на Августеонѣ, возлѣ св. Софіи, замѣчательно тѣмъ, что въ дурную погоду царь съ своею свитою въ нѣкоторые праздники приходилъ въ сенатъ слушать молебень, вмѣсто молельни св. Константина. Сюда же, въ зданіе сената, приходилъ патріархъ съ духовенствомъ служить литію, послѣ которой сначала царь, а потомъ патріархъ уходили туда, куда имъ нужно было по уставу для торжественной службы празднику.

Съ художественной точки зрѣнія сенатъ на форѣ замѣчательнъ былъ многими произведеніями скульптуры, взятыми изъ античнаго, языческаго, міра, а между прочимъ и рельефными литыми дверьми, принадлежавшими нѣкогда храму Діаны въ Ефесѣ и замѣчательными по художественному содержанію своему, которое вкратцѣ передается Константиномъ Родіемъ.

Въ церемоніальномъ отношеніи важна также церковь во имя Богоматери, построенная на форѣ Василиемъ Македоняниномъ для массы народа, имѣвшаго дѣла на форѣ, но не имѣвшаго тамъ до Василія I храма, въ которомъ бы народъ могъ помолиться. Этотъ храмъ Богоматери на форѣ, со времени Василія, служилъ мѣстомъ переоблаченія царей, когда, при триумфальномъ вѣздѣ, отъ фора Константина шли до св. Софіи пѣшкомъ въ полномъ царскомъ облаченіи, между тѣмъ какъ до фора они ѣхали на лошадяхъ въ военномъ парадномъ облаченіи. Для переоблаченія, доѣхавъ до фора, цари сходили съ лошадей, входили въ храмъ Богородицы на форѣ и тамъ въ мутаторіи переоблачались, послѣ чего въ полномъ облаченіи шли уже пѣшкомъ совершенно такимъ же порядкомъ и съ тѣми церемоніями, которые соблюдались при выходахъ царей изъ Хрисотриклина Большого Дворца въ св. Софію въ Большіе Господніе праздники, какъ это описано въ I кн. моихъ *Byzantina*.

Съ фора Константина чрезъ восточную его арку и антифоръ, точное описаніе котораго мнѣ неизвѣстно, входили на Большую улицу или Среднюю, окаймлявшуюся съ обѣихъ сторонъ портиками до Милія и слѣдующей большой и важной площади, раздѣлявшей Большой дворецъ отъ св. Софіи, до Августеона. Большая улица на этомъ небольшомъ пространствѣ, повидимому, была самою красивою и бойкою частію города. Кромѣ богато устроенныхъ и роскошно убранныхъ портиковъ, быть можетъ, одною стороною примыкавшихъ къ южной сторонѣ св. Софіи, а другою къ сѣверной сторонѣ Большого дворца, конецъ улицы,

примыкавшій къ Большому дворцу, отличался важными и великолѣпными зданіями, общественными и частными. Здѣсь, между прочимъ, часто упоминаются въ Придворномъ уставѣ зданія: дворець Лавза, бібліотека, преторій на лѣвой сторонѣ, если идти съ фора къ св. Софіи, бани Зевксиппа, сѣверныя постройки Ипподрома и нѣкоторыя другія постройки, дѣлавшія изъ этой части Большой улицы одинъ изъ лучшихъ кварталовъ города. И теперь на мѣстѣ этой улицы идетъ сравнительно довольно широкая и порядочная улица, опять-таки сравнительно; но она гораздо уже прежней улицы, а о портикахъ и роскошныхъ зданіяхъ тутъ нѣтъ и помину: время и дикая орда, поселившаяся въ Константинополь, все снесли и уничтожили, ничего не возстановивши и ничего не возобновивши. Улица все-таки, вѣроятно, осталась въ силу историческихъ обстоятельствъ, которыя обыкновенно заставляютъ послѣдующія поколѣнія держаться прежняго направленія улицъ въ старомъ городѣ: старая улица только значительно сузилась; домишки вылѣзли на пустое пространство улицы, которая вмѣстѣ съ этимъ могла измѣнить нѣсколько и свое направленіе; особенно это могло случиться въ концѣ, примыкающемъ къ площади Ипподрома и св. Софіи, гдѣ вообще очень многое измѣнилось и скрыто до основанія.

Первенствующее значеніе Средней или Большой улицы съ самаго начала, со времени перестройки Византіи въ Константинополь, видно изъ того, что на этой именно улицѣ, по примѣру основателя города, строили свои площади (fora) и ставили свои колонны слѣдующіе за Константиномъ императоры, всячески украшая эту излюбленную улицу. Почему именно она стала центральной и самою бойкою и сдѣлалась вмѣстѣ съ тѣмъ триумфальною? На этотъ вопросъ отвѣчаетъ, мнѣ кажется, лучше всего топографія Константинополя собственно и особенно Большой улицы. Проходя по хребтамъ холмовъ, прилегающихъ къ Мраморному морю, и проходя отъ старой Византіи и дворца къ самой большой дорогѣ, расположенной по берегу Мраморнаго моря, Средняя или Большая улица, хотя и не была среднею улицею въ собственномъ смыслѣ, проходила чрезъ большую часть и лучшіе кварталы города, непрерывно продолжаясь на всемъ почти протяженіи города съ запада на востокъ. Хотя отъ Золотыхъ воротъ путь нѣсколько варьировался, и на Большую улицу собственно отъ Золотыхъ воротъ вели разные пути, тѣмъ не менѣе предпочитались, безъ сомнѣнія, тѣ улицы, которыя были просторнѣе и прямѣе и скорѣе выводили на прямую большую улицу. Къ сожалѣнію, этой улицы мы не знаемъ, а изъ описанія въѣздовъ царей можно заключить, что въ началѣ пути цари ѣхали разное,

какъ установлено церемоніаломъ, составленнымъ церемоніеймейстеромъ, подъ руководствомъ преозита, и утвержденнымъ царемъ. Само собою разумѣется, что тѣ религіозные выходы и крестные ходы, которые направлялись въ храмы, лежавшіе въ сторонѣ отъ Золотыхъ воротъ, не проходили участка, ближайшаго къ Золотымъ воротамъ, а въ концѣ Большой улицы сворачивали къ этому пункту, къ которому шли. Поэтому не нужно удивляться и смущаться тѣмъ, что крестный ходъ, идущій по Большой улицѣ, мимо тѣхъ самыхъ пунктовъ, которые упоминаются при триумфальныхъ въѣздахъ, не проходилъ черезъ Золотыя ворота и ближайшіе къ нимъ топографическіе пункты: какъ показываетъ планъ, процессіи поворачивали раньше, нежели достигали Золотыхъ воротъ и прилегающихъ къ нимъ улицъ. Такъ, когда шли къ храму пресв. Богородицы Источника или отъ него, то шли не черезъ Золотыя ворота, а черезъ ворота Источника, которыя и до сихъ поръ сохранили свое имя, и потому съ Большой улицы не поворачивали на югъ, къ Мраморному морю, а шли прямо. Когда шли къ св. Мокію, то крестный ходъ долженъ былъ, значительно не доходя до стѣны, повернуть направо, такъ какъ храмъ св. Мокія находился направо отъ Большой улицы, на сѣверъ отъ нея, слѣдовательно, въ сторонѣ, противоположной Золотымъ воротамъ и значительно ближе ихъ для идущихъ отъ св. Софіи.

Несравненно раньше сворачивали съ Большой улицы, когда шли въ какой-нибудь храмъ, лежавшій ближе къ св. Софіи, или въ сторонѣ отъ Большой улицы. Такъ ходившіе въ храмъ св. Апостоловъ должны были по Большой улицѣ идти только до Капитолія, а отъ него продолжать путь, по улицѣ, ведшей къ храму св. Апостоловъ и дальше къ Адрианопольскимъ воротамъ. Точно также крестные ходы во Влахернскій храмъ и другіе, находившіеся въ той же части (сѣверо-восточной) Константинополя, сворачивали съ Большой улицы въ началѣ ея (считая отъ св. Софіи), смотря по тому, какія улицы были ближе и удобнѣе для достиженія того храма, въ который крестный ходъ шелъ. Въ церковныхъ уставахъ IX и X в., недавно открытыхъ, такихъ случаевъ можно найти очень много, такъ какъ изъ многочисленныхъ крестныхъ ходовъ, совершавшихся въ теченіе года, большая часть исходила изъ св. Софіи и шла сначала по Большой или Средней улицѣ, по крайней мѣрѣ, до *forum Constantini*.

Не считая возможнымъ и нужнымъ входить здѣсь въ изложеніе всѣхъ выходовъ и процессій, которые совершались по Средней или Большой улицѣ, я считаю достаточнымъ указать на тѣ триумфальныя и

религіозныя процессіи, которые отмѣчены и записаны въ Придворномъ уставѣ и которыя могутъ дать понятіе и объ остальныхъ, тѣмъ болѣе, что мы имѣемъ въ виду, главнымъ образомъ, не церковныя процессіи и крестныя ходы, которые мы предоставляемъ нашимъ литургистамъ, а преимущественно свѣтскіе и тѣ церковныя, въ которыхъ принимали участіе цари. Такъ какъ церковныя процессіи совершались, очевидно, по подобію свѣтскихъ процессій, то естественнѣе пачать съ первыхъ.

Въ Константинополѣ свѣтскія торжественныя процессіи, двигавшіяся по Средней улицѣ, были двоякаго рода: одни триумфальныя, которыя дѣлали цари-побѣдители, подобно тому, какъ древніе римскіе консулы-триумфаторы совершали свои триумфальныя вѣзды, послѣ того, какъ сенатъ признавалъ ихъ достойными триумфа. Въ императорскій періодъ, особенно позднѣйшій, византійскій, императору не было надобности одерживать какія-нибудь блестящія побѣды и совершать геркулесовскіе подвиги для совершенія триумфальнаго вѣзда. Все зависѣло отъ воли самого царя и отъ его охоты играть роль триумфатора: если онъ считалъ триумфальный вѣздъ нужнымъ и пріятнымъ для своего тщеславія дѣломъ, то достаточно было номинальнаго участія въ какомъ-нибудь военномъ дѣлѣ или походѣ, кончившемся не совсѣмъ плачевно, чтобы совершить въ качествѣ побѣдителя торжественный и великолѣпный вѣздъ, который былъ тѣмъ богаче и роскошнѣе обставленъ, чѣмъ больше этого желалъ дѣйствительный или мнимый царь-побѣдитель: въ охотникахъ угодить царю-триумфатору недостатка никогда не было.

Такъ какъ присужденіе триумфа тому или другому полководцу соединялось иногда съ присужденіемъ ему короны, побѣднаго вѣнца или вѣнка, съ коронаціею, то внослѣдствіи, въ императорскій періодъ, коронація, хотя бы ей и не предшествовалъ никакой походъ и вообще какое-нибудь участіе въ войнѣ, сопровождалась большею частью триумфальнымъ вѣздомъ или, по крайней мѣрѣ, шествіемъ, если коронація совершалась въ городѣ. Императорская корона составляла одинъ изъ отличительныхъ знаковъ царскаго достоинства, и триумфальный вѣздъ въ коронѣ въ первый разъ былъ въ то же время торжественнымъ вѣздомъ новаго императора. Въ первые вѣка византійской имперіи такіе вѣзды вновь коронованныхъ императоровъ совершались довольно часто, когда коронація или, по крайней мѣрѣ, выборы и провозглашенія императоровъ совершались не въ Константинополѣ, а за его стѣнами, въ его окрестностяхъ или въ провинціи.

Это — второй родъ триумфальныхъ вѣздовъ, совершавшихся по Большой улицѣ. Наши коронаціонныя вѣзды, явившіяся благодаря пе-

*

ренесенію резиденціи въ Петербургъ, можно причислить или уподобить этимъ триумфальнымъ въздамъ, хотя у насъ царь не только въѣзжаетъ безъ короны, но даже и въ день въѣзда не коронуется въ столицѣ, а возлагаетъ на себя корону чрезъ нѣсколько дней, послѣ говѣнія, подобнаго великопостному, такъ какъ коронація съ теченіемъ времени получала все болѣе и болѣе значенія и блеска, а въ церковномъ отношеніи все болѣе осложнялась и развилась въ цѣлый, довольно длинный обрядъ, соединенный съ миропомазаніемъ и причащеніемъ и тѣсно переплетенный съ литургіею. Въ то старое время, когда вновь коронованные византійскіе цари въѣзжали съ триумфомъ въ столицу, церковный элементъ коронаціи только зарождался и состоялъ изъ краткой молитвы, читавшейся константинопольскимъ епископомъ надъ короною, и благословеніемъ ея предъ надѣваніемъ на голову царю.

Кромѣ царскихъ триумфальныхъ въздовъ послѣ болѣе или менѣе удачныхъ экспедицій, бывали иногда, хотя и рѣдко, въѣзды полководцевъ, одержавшихъ какую-нибудь блестящую побѣду и не возбуждавшихъ въ царѣ подозрѣній, такъ какъ въ византійское время на триумфальный въѣздъ давалъ разрѣшеніе единственно царь, который, понятно, соглашался на такое отличіе только для тѣхъ, на вѣрность которыхъ онъ могъ разсчитывать и которымъ триумфъ, по мнѣнію царей, не вскружитъ головы. Эти въѣзды совершались также по Большой улицѣ.

Подобно царскимъ триумфальнымъ въздамъ, по Большой улицѣ совершались по нѣсколько разъ въ году церковныя процессіи или крестные ходы отъ св. Софіи въ какой-нибудь изъ храмовъ, лежавшихъ за городомъ или въ городѣ въ концѣ Большой улицы или около нея. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ крестныхъ ходовъ принималъ участіе царь, который на возвратномъ пути обыкновенно ѣхалъ верхомъ почти въ такомъ же костюмѣ, какъ и во время триумфальныхъ въздовъ. Встрѣчи и приемы димовъ ипподрома производились такъ же, какъ и во время триумфальныхъ въздовъ, только пѣснопѣнія, конечно, были другія.

Но сходство этихъ церковныхъ ходовъ и въздовъ съ триумфальными, само собою разумѣется, не говоритъ еще въ пользу происхожденія религиозныхъ процессій изъ триумфальныхъ въздовъ. Участіе царей въ церковныхъ выходахъ, будучи аналогично участію императоровъ въ нѣкоторыхъ языческихъ процессіяхъ и церемоніяхъ, въ то же время нельзя считать продолженіемъ языческихъ обычаевъ, а скорѣе — желаніемъ царей свидѣтельствовать о своемъ благочестіи и правотѣ, своей приверженности и преданности церкви и ея православнымъ обрядамъ. Царь былъ не только первый и вѣрный сынъ православія, но и

покровитель, защитникъ и охранитель православной церкви и, какъ таковой, долженъ былъ принимать участіе въ ея главнѣйшихъ обрядахъ и церемоніяхъ, крестныхъ ходахъ и религиозныхъ процессіяхъ.

Предполагая въ послѣдующихъ главахъ дать образцы церковныхъ процессій, совершавшихся съ участіемъ царя, и представить изложеніе одного триумфальнаго въѣзда, какъ излагаетъ ихъ уставъ Константина Багрянороднаго, я считаю достаточнымъ въ настоящее время ограничиться указаніемъ тѣхъ обрядовъ, которые имѣютъ своимъ предметомъ изложеніе въѣздовъ и выѣздовъ, происходившихъ въ Константинополѣ ежегодно и совершавшихся на Большой улицѣ. Эти обряды важны не потому только, что они воспроизводятъ дѣйствія царя и чиповъ во время такихъ выходовъ, но и потому, что они являются однимъ изъ самыхъ надежныхъ топографическихъ источниковъ, документально и официально свидѣтельствующихъ о положеніи того или другого памятника или мѣста: нигдѣ нѣтъ такъ много данныхъ, собранныхъ въ одномъ памятникѣ о Средней улицѣ, какъ въ обрядахъ Константина Багрянороднаго, и они могутъ служить лучшимъ критеріемъ для оцѣнки мнѣній Дюканжа и другихъ ученыхъ по топографическимъ вопросамъ.

Между тѣмъ какъ у другихъ писателей памятники, стоявшіе на Большой улицѣ, или упоминаются и даже описываются отдѣльно или хотя и въ порядкѣ, но не всѣ и не до конца улицы, какъ, напр., у Кедріана и Константина Родія, въ Придворномъ уставѣ памятники, стоявшіе на Средней улицѣ, упоминаются сподрядъ и въ нѣсколькихъ обрядахъ нѣсколько разъ и притомъ иногда сначала въ одномъ порядкѣ, а потомъ въ обратномъ, такъ что въ одномъ и томъ же обрядѣ иногда находится критерій для проверкы перечней и названій. Трудно желать что-нибудь болѣе точное и систематическое, тѣмъ болѣе, что эти перечни исходятъ изъ официціального источника и писаны современниками, продѣлывавшими всѣ эти обряды.

Изъ обрядовъ, въ которыхъ излагаются триумфальные въѣзды собственно, въ Придворномъ уставѣ дошли до насъ только три, да и тѣ изъ сравнительно поздняго времени, но они сохранили довольно много чертъ болѣе древнихъ временъ. Первый по времени описываетъ въѣздъ царя Теофила, послѣдняго иконоборца, устроенный имъ послѣ не совсѣмъ удачнаго похода въ Киликію [Сегім. I, р. 503 sq.].

Какъ мы увидимъ ниже, Теофиль подъѣхалъ къ городу по Золотому рогу, къ Иракліевой стѣнѣ, объѣхалъ вѣтъ стѣны всю сухопутную границу города до самыхъ Золотыхъ воротъ и, въѣхавъ черезъ нихъ, доѣхалъ до св. Софіи, въ которую и вошелъ черезъ св. Кладезъ, т.-е.

через южную боковую дверь, сойдя съ лошади предъ этою дверью. Теофилъ совершалъ свой въездъ съ цезаремъ Вардою, братомъ царицы Теодоры. Процессія была устроена и участники ея разставлены въ такомъ порядкѣ, который, очевидно, практиковался тогда въ подобныхъ случаяхъ. *Mutatis mutandis*, порядокъ этотъ напоминалъ ту триумфальную процессію, которая изображена была на Теодосіевой или Аркадіевой колоннѣ: сначала везли военную добычу и вели плѣнныхъ, а потомъ уже шли побѣдители.

Но съ подробностями этихъ въездовъ мы познакомимся въ слѣдующей главѣ, гдѣ будетъ дано обстоятельное описаніе одного византійскаго триумфальнаго възда, а теперь считаю достаточнымъ обратить вниманіе читателя только на топографическія особенности възда Теофила, особенно на начальную стадію его въ самомъ городѣ: Теофилъ ѣхалъ отъ Золотыхъ воротъ, черезъ которыя онъ, по обыкновенію, въѣхалъ въ городъ, черезъ Сигму, а потомъ по дорогѣ, ведущей къ св. Мокію до Милія (*διὰ τῆς πρὸς τὸν ἁγ. Μόκιον μέχρι τοῦ Μιλίου*). Дорога Теофила указана такимъ образомъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Не видно даже, разумѣть ли авторъ подъ *ἡ πρὸς τὸν ἁγ. Μόκιον* дорогу отъ Золотыхъ воротъ до Мокія или дальнѣйшій путь по Средней улицѣ, такъ какъ Средняя улица вела отъ св. Софіи къ св. Мокію и по ней ходилъ, какъ мы скоро увидимъ, крестный ходъ изъ св. Софіи къ св. Мокію и обратно.

Гораздо подробнѣе указанъ путь при описаніи възда Василія Македонянина, но мы пока оставимъ его, такъ какъ думаемъ обстоятельно познакомить съ нимъ читателя въ слѣдующей главѣ, а теперь перейдемъ ко второму роду въездовъ, такъ называемымъ коронаціоннымъ.

Такіе възды въ началѣ Византійской имперіи дѣлались, повидному, довольно часто, такъ какъ въ древнее время провозглашенія часто происходили въ Евдомѣ, послѣ чего совершался торжественный въездъ черезъ Золотыя ворота, лежавшія на прямомъ пути отъ Евдома къ св. Софіи и Большому дворцу, куда обыкновенно ѣхалъ вновь коронованный императоръ.

Изъ такихъ въездовъ описанъ въ Придворномъ уставѣ одинъ въ числѣ такъ называемыхъ провозглашеній, какъ образецъ «провозглашенія», совершившагося за городомъ, въ «Евдомѣ», гдѣ такія провозглашенія совершались довольно часто и представляли явленіе болѣе или менѣе обычное [Serim. I, p. 410 sq.].

По смерти императора Маркіана, спиклить, т.-е. всѣ высшіе чины

имперіи избрали преемникомъ Маркіана Льва. Министромъ двора (*magister officiorum*) былъ тогда Марціалъ, а Константинопольскимъ архіепископомъ Анатолій. Для провозглашенія новаго императора всѣ чины (*οἱ ἄρχοντες*), гвардія (*αἱ σχολαί*) и войско (*οἱ στρατιῶται*) собрались въ Трибуналъ въ Евдомѣ. Лавары и другія знамена и значки положены были на землю и всѣ собравшіеся, съ архіепископомъ и магистромъ во главѣ, начали восклицать: «Услыши Боже, Тебя призываемъ. Услыши, Боже! Льву жизнь, услыши, Боже! Левъ будетъ царствовать. Боже человеколюбивый, государство (*τὸ πρᾶγμα δημόσιον* = *res publica*) просить въ цари Льва. Льва въ цари просить и войско. Льва принимаютъ законы. Льва принимаетъ дворець. Таковы мольбы Двора; таковы рѣшенія войска; таковы желанія синкляита; таковы мольбы народа. Льва ожидаетъ мѣръ; Льва принимаетъ войско. Общественная краса, Левъ, пусть выйдетъ. Общественное благо, Левъ, будетъ царствовать. Услыши, Боже, Тебя призываемъ!»

Послѣ этихъ возгласовъ Левъ, бывший тогда комитомъ (*comes = conte*) и трибуномъ Маттіаріевъ, былъ приведенъ въ Трибуналъ и, какъ только онъ явился въ Трибуналъ, кампидукторъ Вусамъ надѣлъ ему на голову мавіакій, а другой кампидукторъ, Олимпій, далъ ему такой же мавіакій въ правую руку. Какъ только собравшіеся увидели Льва въ такомъ украшеніи, т.-е. съ мавіакіемъ, замѣнявшемъ собою вѣнецъ, діадиму, на головѣ, знамена и значки, лежавшіе до сихъ поръ на землѣ, были подняты и всѣ собравшіеся закричали: «Августѣйшій Левъ, ты побѣждаешь, ты благочестивый, ты священный. Богъ намъ тебя даровалъ; Богъ будетъ хранить тебя. Почитая Христа, всегда побѣждаешь. Многія лѣта Левъ будешь царствовать. Христіанское царство Богъ да хранить».

Сейчасъ же вслѣдъ за этимъ кандидаты окружили царя въ самомъ Трибуналѣ и царь, облачившись въ царскую одежду, надѣлъ діадиму и въ такомъ облаченіи показался народу, взявъ щитъ и копье. Всѣ чины отъ высшихъ до низшихъ въ извѣстномъ нисходящемъ порядкѣ приносили поздравленія и поклонялись новому царю, а народъ и войска словословили царя въ такихъ выраженіяхъ: «и могучій и побѣдоносный и священный. Счастливо, счастливо, счастливо. Многія лѣта. Августѣйшій Левъ, царствуй! Это царство Богъ да сохранить! Христіанское царство Богъ да сохранить!» и т. п. Въ отвѣтъ на это, царь чрезъ ливелларія обратился къ народу и воинамъ съ такою рѣчью: «Самодержецъ Левъ побѣдоносный и священный. Богъ всемогущій и ваше рѣшеніе, могучіе воины, на счастье выбрали меня самодержцемъ Римскаго государства».

Всѣ закричали: «Августѣйшій Левъ, ты побѣдишь. Избравшій тебя да сохранить тебя! Свое избраніе Богъ да сохранить. Благочестивое царство Богъ да охранить. И благочестивъ и могучъ». Въ отвѣтъ на это, отъ имени царя было сказано: будете имѣть во мнѣ такого полновластнаго начальника, который будетъ сотоварищемъ вашимъ въ трудахъ. Я научился ихъ переносить еще въ то время, когда вмѣстѣ съ вами несъ военную службу. Всѣ закричали: «Счастливо. Войско тебя царемъ, побѣдитель. Войско тебя царемъ, счастливымъ. Всѣ мы тебя желаемъ». Августѣйшій отвѣчалъ: я рѣшилъ, какіе дома я обязанъ доставить своимъ силамъ (войскамъ). Всѣ закричали: «и благочестивъ и могучъ и уменъ». Августѣйшій приказалъ объявить: «за ваше рѣшеніе и за мое счастливое царство дамъ вамъ по 5 золотыхъ и фунту серебра на человѣка». Это заявленіе встрѣчено было общимъ крикомъ солдатъ: и благочестивъ и щедръ. Отъ тебя почести, отъ тебя богатства. Да будетъ царство твое для насъ счастливымъ золотымъ вѣкомъ! На прощаніе самодержецъ кесарь августѣйшій приказалъ сказать: «Богъ съ вами!» и ушелъ, сопровождаемый высшими сановниками имперіи въ мутаторій, куда собрались и представители (по три отъ каждого гвардейскаго отряда) гвардейскихъ отрядовъ. Царь даетъ этимъ послѣднимъ спеціальныя порученія относительно денегъ, дѣлается расчетъ и выдаются деньги. Изъ мутаторія царь пѣшкомъ отправляется въ военную походную церковь, сдѣланную въ палаткѣ и потому называемую бабочкою.

Въ мутаторіи, т.-е. особомъ небольшомъ отдѣленіи этой церкви, царь сиялъ вѣнецъ, вошелъ въ церковь, помолился и, выйдя изъ церкви, снова надѣлъ вѣнецъ, а потомъ сѣлъ верхомъ на бѣлаго коня и дозволилъ сѣсть на коней и сановникамъ, которые на коняхъ сопровождали царя до храма св. Иоанна Крестителя, гдѣ въ мутаторіи царь снимаетъ опять вѣнецъ и отдастъ препозиту. Препозитъ несетъ вѣнецъ за царемъ въ алтарь, гдѣ царь беретъ его у препозита и кладетъ на св. престоль. Взявши вѣнецъ съ престола, царь отдалъ опять препозиту и кладетъ на престоль приношеніе, доставленное управляющимъ частныхъ царскихъ имуществъ. Войдя на возвратномъ пути въ мутаторій, царь надѣваетъ вѣнецъ и ѣдетъ опять на бѣломъ конѣ къ Золотымъ воротамъ и чрезъ нихъ по Большой улицѣ до дворца Елены, гдѣ царь сходилъ съ лошади и входилъ во дворецъ. Завѣдующій этимъ дворцомъ встрѣчалъ его и покланялся ему до земли, если это было не въ воскресный день. Если завѣдующій дворцомъ Елены былъ чиновникъ, то царь отвѣчалъ ему поцѣлуемъ.

Г л а в а II.

Евдомъ.

Въ исторической и частной жизни обитателей Константинополя игралъ очень видную роль такъ называемый Евдомъ, одно изъ предмѣстій столицы Восточно-Римской имперіи. Здѣсь перѣдко была главная квартира непріятелей, осаждавшихъ Константинополь; здѣсь принимались владѣтельные или вообще знатные гости царей предъ вѣздомъ въ самую столицу; здѣсь въ старицу провозглашались и выбирались вновь избранные цари и оттуда совершали торжественные вѣзды въ городъ для коронаціи въ св. Софіи и вступленія въ Большой дворецъ; отсюда же иногда дѣлали цари—побѣдители свои триумфальные вѣзды, возвратившись изъ побѣдоноснаго похода. Въ Евдомъ изъ города, отъ св. Софіи или Большого дворца, ежегодно нѣсколько разъ совершались торжественныя религіозныя процессіи, крестные ходы съ царемъ и патріархомъ во главѣ въ воспоминаніе какихъ-нибудь горестныхъ или радостныхъ событій, которыя, по воззрѣніямъ современниковъ, служили проявленіемъ гнѣва и милосердія Божія и память о которыхъ современники желали сохранить въ послѣдующихъ поколѣніяхъ. Къ такого рода событіямъ принадлежатъ грозныя осады непріятеля, землетрясенія и т. п. бѣды, имѣвшія какую-нибудь связь съ Евдомомъ.

Во всѣхъ означенныхъ вѣздахъ и процессіяхъ принимали участіе не только оффиціальныи чиновныи мѣръ, но и простые обыватели, любившіе наслаждаться этими зрѣлищами и, по возможности, участвовать въ подобныхъ процессіяхъ. Въ виду такого значенія Евдома, естественно онъ часто упоминается у византійскихъ историковъ и вообще писателей, такъ что для пониманія многихъ и важныхъ мѣстъ въ ихъ трудахъ необходимо знать, гдѣ находился Евдомъ, и отвести ему какое-нибудь точное и опредѣленное мѣсто, которое бы объясняло извѣстія и сообщенія византійскихъ писателей. Къ сожалѣнію, сами они не даютъ точныхъ топографическихъ данныхъ о хорошо имъ извѣстномъ и не требующемъ никакихъ поясненій и описаній столичномъ предмѣстьѣ, въ которомъ каждый изъ современниковъ много разъ бывалъ и о которомъ еще чаще слыхалъ.

Въ виду такого значенія Евдома, съ одной стороны, и молчанія писателей о его топографіи, съ другой, возникли между новыми и повѣйшими изслѣдователями топографіи Константинополя разногласія относительно мѣстоположенія Евдома, которыхъ нельзя считать исчезнув-

шими и до настоящаго времени. Такъ какъ мнѣ приходилось раньше и придется говорить въ этой книгѣ о церемоніяхъ, начинавшихся или окончивавшихся въ Евдомѣ, то считаю себя обязаннымъ сказать пѣскольکو словъ по этому вопросу, въ надеждѣ, по возможности, содѣйствовать усвоенію правильнаго рѣшенія вопроса. По моему убѣжденію, онъ уже рѣшенъ правильно, но это рѣшеніе недостаточно подробно обосновано и потому, быть можетъ, кажется недостаточно убѣдительнымъ, тѣмъ болѣе, что противъ такого рѣшенія, которое я считаю, вмѣстѣ съ другими новѣйшими учеными, правильнымъ и единственно возможнымъ, уже давно рѣшительно высказался знаменитый Дюканжъ, который посвятилъ этому вопросу даже особое изслѣдованіе, написанное со свойственною одному Дюканжу эрудиціею.

Основатель константинопольской топографіи, какъ особой научной дисциплины, Петръ Жилль, въ своей *Topographia Constantinopoleos*, въ особой главѣ (lib. IV, cap. IV), посвященной Евдому, говоритъ, что Евдомъ, предмѣстье или пригородъ Константинополя (*προάστειον*, suburbium), находился внутри стѣнъ на 6-мъ холмѣ въ 14-мъ регионѣ, около цистерны Бона, и заключалъ въ себѣ дворець, теперь извѣстный подъ именемъ дворца Константина, и храмъ Іоанна Предтечи (Продрома), который былъ построенъ Θεодосіемъ Великимъ, перенесшимъ въ этотъ храмъ главу Іоанна Предтечи. Къ этому Евдому Жилль относитъ всѣ тѣ многочисленныя свидѣтельства и упоминанія объ Евдомѣ, которыя находятся у византійскихъ писателей. Такъ какъ въ этихъ извѣстіяхъ упоминается и портъ, то Жилль находитъ портъ Евдома у Охотничьихъ воротъ въ Золотомъ рогѣ. Названіе Евдомъ (*Septimum*) Жилль объясняетъ тѣмъ, что имъ обозначалось число или нумеръ, подъ которымъ извѣстно было это предмѣстье (Седьмое). Къ сожалѣнію, никакихъ доказательствъ въ пользу своихъ положеній Жилль не приводитъ, и вся эта глава, очевидно, основана на догадкахъ самаго Жилля, а не на свидѣтельствахъ средневѣковыхъ писателей.

Мнѣніе Жилля относительно мѣстоположенія Евдома оспаривалъ Адріанъ Валезій [*Hadrianus Valesius, Disput. de Basilicis, quas primi Francorum reges condiderunt, Paris. 1658 — 1660, cap. VIII*], братъ извѣстнаго издателя греческихъ церковныхъ историковъ Генриха Валезія (*Valois*), и доказывалъ, что Евдомъ, какъ показываетъ самое названіе въ полной формѣ: *Septimum milliarium* ("Εβδομον μίλιον), находился около милевого столба по дорогѣ, которая около Константинополя шла по берегу Мраморнаго моря и вела во Фракію и далѣе въ другія провинціи Восточно-Римской имперіи. Въ пользу своего мнѣнія Адр. Валезій ссылался на тексты и древнія свидѣтельства, объясняя ихъ въ томъ смыслѣ, ко-

торый ему казался несомнѣнно вѣрнымъ и не опровержимымъ, и по которому всѣ древнія свидѣтельства говорятъ противъ Жилля и за него, Валезія.

Такъ какъ Дюканжъ усвоилъ мнѣніе Жилля и проводилъ его въ своихъ трактатахъ объ Евдомѣ и принадлежащихъ къ нему зданіяхъ и пунктахъ, то, естественно, возраженіе Валезія не могло быть оставлено безъ вниманія, и Дюканжъ, кромѣ статей въ разныхъ частяхъ Constantinopolis Christiana, посвятилъ вопросу о мѣстонахожденіи Евдома особый полемическій трактатъ, который перепечатывался потомъ нѣсколько разъ въ приложеніи къ его Constantinopolis Christiana. Въ этомъ трактатѣ знаменитый византологъ со всею ученостью, ему только свойственною, благодаря его феноменальной начитанности въ источникахъ, старается опровергнуть доводы противника и доказать, что Евдомъ паходился именно тамъ, гдѣ помѣщалъ его Жилль, и на Мраморномъ морѣ быть не могъ. Трактатъ этотъ имѣлъ огромное значеніе, и выводы Дюканжа усвоились, повторялись и теперь повторяются византологами, даже спеціально занимавшимися топографіею Константинополя, въ томъ числѣ мѣстными константинопольскими учеными, которые могли все, сказанное Дюканжемъ о мѣстоположеніи Поля, провѣрить на мѣстѣ и увидать собственными глазами ошибки Дюканжа, не выдавашаго Константинополя. Въ виду такого значенія экскурса Дюканжа, я считаю необходимымъ подробнѣе остановиться на доказательствахъ Дюканжа, обстоятельнѣе познакомить читателей съ его содержаніемъ.

Прежде всего Дюканжъ считаетъ нужнымъ заявить, что Евдомъ называется такъ отъ седьмого милевого столба, у котораго онъ находился на Золотомъ рогѣ ¹⁾. Здѣсь же было, а не на Мраморномъ морѣ, Марсово поле (Campus, Κάμπος), Трибуналъ, царскій дворецъ, храмъ Юанна Крестителя (Продрома) и другія зданія, находившіяся въ Евдомѣ и упоминаемыя у византійскихъ писателей. Нельзя, однако же, думать, что всѣ эти зданія были именно у седьмого милевого столба; напротивъ, здѣсь не было ни одного, а всѣ они были на Полѣ, которое тянулось отъ седьмого столба до города, потому что Евдомомъ назывался не одинъ только столбъ, но и все Поле, которое распростиралось между седьмымъ столбомъ и городомъ Константинополемъ ²⁾,

¹⁾ De hebdomo C-no disquisitio topographica, cap. 2: in confesso debere esse agnoscimus, Hebdomum ita appellatum quod Septimo (vetere scilicet Byzantio ad Promontorium Ceratinum) milliari distaret.

²⁾ Ἡ ἑβδομὸν appellationem habuisse etiam inter Septimum istud milliare et urbem Constantinopolitanam interjectum Campum, in quo aedificia omnia, quorum meminerint Byzantini scriptores, nullaque in ipso milliari septimo stetisse ausim omnino contentere. Ibid. cap. 3.

и которое потому само называется Евдомомъ или Подемъ Евдома, какъ это видно изъ приводимыхъ мѣстъ изъ средневѣковыхъ писателей. Эти мѣста доказываютъ въ то же время, что Поле было близъ Константинополя и даже прилегалo къ нему, лежало предъ его воротами и было въ виду его (πρὸ τῆς πόλεως), чего нельзя было бы сказать, если бы это поле было у седьмого столба отъ города; да и жители во время землетрясѣній не побѣжали бы къ седьмому столбу, а остановилось бы и раскинули бы свои палатки раньше.

Не только Марсово Поле, но и Трибуналъ съ дворцомъ отождествляются съ Евдомомъ и называются его именемъ, а о нихъ говорится, что они находились не только на Марсовомъ полѣ, но и въ самомъ городѣ: относительно нѣсколькихъ императоровъ сказано, что они провозглашены были въ Константинополѣ въ Трибуналѣ или въ Евдомѣ, изъ чего видно, что эти пункты находились не только близъ города, но и въ самомъ городѣ, какъ и дворецъ Константина или Юстиціана, часто упоминаемый вмѣстѣ съ Подемъ и Трибуналомъ.

Весьма убѣдительнымъ доказательствомъ этого служить извѣстіе Теофана объ осадѣ саракинами Константинополя съ моря, отъ западной возвышенности или Магнавра Евдома до Кикловія.

Дюканжъ думаетъ, что это извѣстіе можно понимать только въ томъ смыслѣ, что саракины добрались до Евдома чрезъ Золотой рогъ и держали въ осадѣ Константинополь отъ крайнихъ пунктовъ Золотого рога до Семибашеннаго замка, т. е. стояли подъ морскими стѣнами города на всемъ ихъ протяженіи. Понимать извѣстіе Теофана иначе, полагать, что саракины осадили городъ отъ седьмого милевого столба по берегу Мраморнаго моря до Семибашеннаго замка, по мнѣнію Дюканжа, такъ же нелѣпо, какъ говорить, что враги окружили Парижъ отъ Версаля до Лувра.

Потому и подъ портомъ Евдома, который въ извѣстіи упоминается, нужно разумѣть не иной какой-нибудь, а Влахернскій заливъ, и подъ приморскими берегами Евдома нужно разумѣть берега Золотого рога, а не Мраморнаго моря ¹⁾. Точно также и дворецъ Евдома былъ около Влахернъ и Золотого рога и построень былъ Константиномъ Великимъ, имя котораго онъ удерживаетъ до сихъ поръ, сначала за городомъ, а потомъ вошелъ въ его составъ и стоитъ у самыхъ стѣнъ (Текфуръ-Сарай). Здѣсь былъ консисторій Граціана и Юстиціана, который иногда

¹⁾ Ibid. cap. XI—XII... ex locis allatis evidenter patet per sinum Ceratinum saracenos in Hebdomum, seu in Campum, urbi proximum pervenisse, a quo ad Cyclobium usque mari urbem obsidere.

называется *novum Consistorium Justiniani* и помѣщается *in Septimo milliario ab urbe*. Но это не значить, что дворець былъ за семь миль отъ города; онъ былъ у самаго города или въ городѣ, а это только *locutionis forma*. Потому и у писателей часто вмѣсто названія дворца употребляется слово Евдомъ, напр., когда говорятъ, что царь или царица отправились въ Евдомъ, то это значить отправились во дворець Евдома. Возлѣ дворца находился Трибуналь, который былъ построенъ на открытомъ воздухѣ и назывался то Трибуналомъ Евдома, то Трибуналомъ дворца, то просто Евдомомъ, какъ и дворець ¹⁾).

Если говорится, что Евдомъ былъ пригородъ, предмѣстie Константинополя и находился предъ городомъ (*προάστειον, πρὸ τῆς πόλεως*), то это не значить, что онъ былъ далеко. Напротивъ, этимъ словомъ обозначаютъ мѣстности очень близкія къ городу, какъ Сики (*Sycae, Σύκαι, Галата*), которыя отдѣляются только Золотымъ рогомъ отъ города, какъ дворець источника, который находится у Золотыхъ воротъ и смеженъ съ ними. Мало того, предмѣстьями часто называются отдаленныя части города, гдѣ важныя особы часто имѣютъ сады и виноградники, которые они называютъ предмѣстьями. Да и въ законѣ сказано, что *suburbanum ab urbanis non loco, sed qualitate discernitur* ²⁾).

Такъ какъ Евдомъ или поле Евдома (*Campus*) простирался до седьмого милевого столба, то на этомъ пространствѣ находилось немало зданій и церквей, изъ которыхъ упоминаются храмы св. Θεοδοτῖη, Ιωάννα Κρηστίτη, Μῖνη и Μῖνηя и Ιωάννα Βογοςλοβα. Къ сожалѣнію, византійскіе писатели не говорятъ, ближе ли они были къ милевому столбу или къ городу. Относительно церкви св. Ιωάννα Πρεδτεχῖη хотя и сказано, что она стояла отъ города на седьмомъ милевомъ столбѣ, но этимъ обозначается только пространство Евдома, а сама церковь находилась недалеко отъ дворца и, вѣроятно, въ самомъ городѣ, хотя относительно ея, въ виду свидѣтельства Константина Багрянороднаго, и возникаетъ нѣкоторое сомнѣніе, которое Дюканжъ старается успокоить тѣмъ, что предполагаетъ существованіе другого храма. Во всякомъ случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что слово Евдомъ различно употреблялось византійскими писателями: 1) для обозначенія мѣста, на которомъ стоялъ седьмой столбъ, гдѣ никакихъ зданій, упоминаемыхъ у писателей, не было; 2) для обозначенія промежуточнаго пространства между седьмымъ камнемъ и Константинополемъ, пространства, на ко-

¹⁾ Cap. XIV.

²⁾ Cap. XVIII: Neque vero proxima dumtaxat civitatibus loca aut Palatia προάστειων nomine donata, sed etiam intra ipsam urbem.

торомъ стояли всѣ эти зданія, какъ дворець, Трибуналъ, находившіеся въ стѣнахъ города, затѣмъ храмы св. Іоанна Крестителя и Іоанна Богослова, каковыя зданія у писателей обыкновенно и обозначаются именемъ Евдома.

Разсужденіе Дюканжа имѣло огромное значеніе для рѣшенія вопроса, и никто не счелъ возможнымъ выступить противъ такого высокаго авторитета, какимъ былъ Дюканжъ. Вопросъ считался рѣшеннымъ окончательно и такъ обстоятельно и основательно, что, по словамъ знатока топографіи Константинополя, Бандури, говорить объ Евдомѣ можно было только такъ, какъ говорилъ Дюканжъ. Потому Бандури ничего и не говоритъ объ Евдомѣ и находящихся тамъ топографическихъ пунктахъ, а желающихъ узнать объ нихъ что-нибудь по обстоятельнѣе и доказательнѣе, отсылаетъ къ изложенному выше разсужденію Дюканжа и соотвѣтствующимъ трактатамъ въ Constantinopolis Christiana. Какъ въ самомъ дѣлѣ могъ ошибаться по вопросу объ Евдомѣ такой знатокъ константинопольскихъ древностей, знатокъ глубочайшій и всесторонній, какого еще не было, да, быть можетъ, и не будетъ? Трудно не преклоняться предъ такимъ подавляющимъ авторитетомъ. Авторитетъ Дюканжа въ этомъ вопросѣ признавался не подлежащимъ сомнѣнію и послѣ Бандури. Византологи XIX столѣтія также большею частью держались, а многіе и теперь крѣпко держатся мнѣній и выводовъ Дюканжа, и трудно убѣдить ихъ въ противномъ.

Сами греки, живущіе въ Константинополѣ, и тѣ усвоили взглядъ Дюканжа и потому въ ихъ сочиненіяхъ, въ ихъ планахъ и картахъ средневѣковаго Константинополя Евдомъ стоитъ около Влахернскаго квартала и стояція теперь извѣстныя подъ именемъ дворца Константина или Текфуръ-Сарая развалины, ничтоже сумняся, обозначаются именемъ Евдома. Даже Мордтманнъ въ своемъ планѣ средневѣковаго Константинополя слѣдовалъ этой традиціи, хотя въ Очеркѣ средневѣковаго Константинополя высказываетъ мнѣніе противоположное и считаетъ болѣе вѣроятнымъ мнѣніе противниковъ Дюканжа, какъ объ этомъ мною замѣчено въ разборѣ работы Мордтманна, помѣщенномъ въ Византійскомъ Временникѣ за 1894 годъ [стр. 389—402].

Въ ряду этихъ безусловныхъ послѣдователей Дюканжа мы встрѣтимъ почти всѣ имена новѣйшихъ византологовъ, занимавшихся топографіею Константинополя: патріархъ Константиій, баронъ Гаммеръ, Паспати, археологи Константинопольскаго Силлога, Детье ¹⁾ и другіе

¹⁾ [Κωνσταντινίης, Παλαιά τε και νεώτερα ἤτοι περιγραφή Κωνσταντινουπόλεως... συναχθεῖσα παρὰ ἀνδρῶς φιλολόγου και φιλαρχαιολόγου, Venetia, 1824, 38. Hammer, Constan-

археологи повторяють міфніе Дюканжа, не подвергая его ни малѣйшему сомнѣнію. Одинъ только Унгеръ осмѣлился не только не признати рѣшеніе и выводы знаменитаго византолога но и высказать свое мнѣніе или, лучше сказать, защищати мнѣніе Адр. Валезія, о томъ, что Евдомъ слѣдуетъ искать на Мраморномъ морѣ, безъ указанія, впрочемъ, мѣста Евдома и безъ ссылки на Адр. Валезія ¹⁾. Ему слѣдуетъ проф. Н. П. Кондаковъ, который подкрѣпилъ свое мнѣніе разборомъ главнѣйшихъ доводовъ Дюканжа и опроверженіемъ ихъ ²⁾. Писавшій въ одно время съ Н. П. Кондаковымъ по тому же вопросу покойный Г. С. Дестуцисъ, хотя и слѣдовалъ мнѣнію Дюканжа и новѣйшихъ греческихъ археологовъ, но высказалъ уже нѣсколько сомнѣній въ непреложности этого рѣшенія ³⁾.

Рѣшительно высказался противъ общепринятаго мнѣнія проф. van Millingen, который въ особой статьѣ, напечатанной въ трудахъ Константинопольскаго Силлога, старается доказать справедливость мнѣнія Адр. Валезія и ошибочность мнѣнія Жилля-Дюканжа указаніемъ на ясныя и несомнѣнныя свидѣтельства, приводимыя Валезіемъ, хорошо извѣстныя Дюканжу, но превратно имъ перетолкованныя ⁴⁾. Въ дополненіе къ сказанному уже раньше Унгеромъ и Н. П. Кондаковымъ, проф. van Millingen высказалъ мнѣніе, что Евдомъ былъ около теперешняго города Макри-кѣй, лежащаго на Мраморномъ морѣ, между Константинополемъ и Сант-Стефано, причемъ за портъ Евдома van Millingen принималъ небольшую излучину въ берегу, находящуюся между Макри-кѣй и пороховымъ казеннымъ заводомъ. Сколько мнѣ извѣстно, послѣ van Millingen'a никто больше не интересовался вопросомъ объ Евдомѣ, кромѣ Мордтманна, который въ Очеркѣ слѣдовалъ Millingen'у, а въ планѣ Дюканжу и его послѣдователямъ, какъ сказано выше.

Кромѣ изслѣдователей вопроса топографіи, нѣкоторые византологи, занимавшіеся другими вопросами, но имѣвшіе возможность и надобность попутно высказаться о положеніи Евдома, въ послѣднее время

tinopolis und der Bosphoros, Pesth, 1822, I, 196 сл. Πασπάτης, Βυζαντινὰ μελέται τοπογραφικαὶ καὶ ἱστορικαί, Κ—πόλις, 1887, 2. 5. 19. 61. 63. 84. Dethier, Der Bosphor und Konstantinopel, Wien, 1873, 25. Ὁ ἐν Κ—πόλει Φιλολογικὸς Σύλλογος. Παράρτημα τοῦ ΙΑ' τόμου ἀρχαιολογικῆς χάρτης τῶν χερσαίων τευχῶν Κ—πόλεως. 1884].

¹⁾ [Ersch-Gruber, Allgem. Encyclopädie. I Section. Bd. LXXXIV, 297—298. Quellen d. byz. Kunstgesch. I, 113 сл. 188 сл.].

²⁾ [Труды VI Археологическаго Съезда въ Одессѣ (1884), III (1887), 198. 201].

³⁾ [Труды VI Археологическаго Съезда, III, 263—264].

⁴⁾ [The Levant Herald, 10/22 April 1891. Ὁ ἐν Κ—πόλει Φιλολογικὸς Σύλλογος. Παράρτημα τοῦ ΚΑ' καὶ ΚΒ' τόμου].

также присоединились къ мнѣнію Адр. Валезія и Унгера, какъ, напр., Шлумбергеръ въ своемъ Никифорѣ Фокѣ ¹⁾ и Стржиговскій въ своей прекрасной статьѣ о Золотыхъ воротахъ, съ которой мы познакомили читателей выше. Быть можетъ, и нѣкоторые другіе ученые, какъ современные намъ, такъ и жившіе до насъ, высказывались въ смыслѣ Адр. Валезія, а не Дюканжа, но мнѣ, къ сожалѣнію, они остались неизвѣстны, да и неособенно важны случайно высказанныя мнѣнія не спеціалистовъ по вопросамъ топографіи въ виду рѣшительнаго сужденія и обстоятельнаго изслѣдованія такого авторитетнаго спеціалиста, какъ Дюканжъ, и ряда спеціалистовъ-археологовъ, не только занимавшихся топографіею Новаго Рима изъ-далека, но изучившихъ ее на мѣстѣ и имѣвшихъ возможность представлять себѣ разсматриваемые пункты.

Подобно и Стржиговскому и Шлумбергеру, мнѣ также приходилось высказываться относительно мѣстоположенія Евдома и я ни мало не затруднился опредѣлить его мѣсто на Мраморномъ морѣ, а не у Влахернѣ. Въ рецензіи на трудъ Мордманна ²⁾ я выразилъ то же мнѣніе и развилъ его нѣсколько подробнѣе, но не говорилъ объ основаніяхъ, которыя побудили меня не слѣдовать такому вѣскому авторитету, какъ знаменитый Дюканжъ, отложивъ это до болѣе удобнаго случая, т.-е. до возможности посвятить этому вопросу особый трактатъ, который въ настоящее время и представляется.

Начну съ того, что побудило меня вступить въ число противниковъ Дюканжа въ этомъ вопросѣ, когда я еще не только не видалъ Константинополя и окрестностей, но недостаточно познакомился и съ вопросомъ. Занимаясь чтеніемъ Придворнаго Устава, который Дюканжу не былъ извѣстенъ, я нѣсколько разъ встрѣчался съ вопросомъ объ Евдомѣ и ни разу не видѣлъ необходимости искать его въ другомъ мѣстѣ, т.-е. не на Мраморномъ морѣ. Мало того, перѣдко я поставленъ былъ бы въ большое затрудненіе, если бы вмѣстѣ съ Дюканжемъ предполагалъ, что Евдомъ находится возлѣ Влахернскаго квартала и ѣхать къ Евдому по морю пужно чрезъ Золотой рогъ къ Влахернскому порту. Дѣло въ томъ, что въ числѣ обрядовъ имѣется въ Придворномъ уставѣ нѣсколько записей о торжественныхъ вѣздахъ царей изъ Евдома въ Константинополь черезъ Золотыя ворота для коронаціи въ храмъ св. Софіи, а затѣмъ для занятія Большого дворца, стоявшаго на югѣ отъ св. Софіи.

¹⁾ [Schlumberger, Un empereur byzantin au X siècle, Paris, 1890].

²⁾ [Византійскій Временникъ, I (1894), 398—399].

Не менѣе, если не болѣе, важенъ для насъ одинъ триумфальный въѣздъ, начинавшійся не изъ Евдома, а прямо отъ Золотыхъ воротъ, къ которымъ царь доѣхалъ по предстѣнью, т.-е. за стѣпою города отъ Вла-хернскаго квартала. Этотъ въѣздъ, сдѣланный Теофиломъ, важенъ именно, какъ противоположность тѣмъ въѣздамъ, которые дѣлались изъ Евдома. Разница въ описаніи въѣзда показываетъ, какіе пункты должны мы встрѣтить въ описаніи въѣздовъ изъ Евдома, если бы онъ былъ около Вла-хернъ, а не на Мраморномъ морѣ.

Извѣстно, что римскіе императоры провозглашались обыкновенно войсками въ лагерь не только въ военное время, но и въ мирное; въ Константинополѣ, въ Новомъ Римѣ, подобно Старому, было также возлѣ города мѣсто для собранія войскъ, упражненій ихъ и парадовъ, называвшееся такъ же, какъ и въ Римѣ, *Саприс*, *Κάμπος*. Здѣсь въ древнее время и происходили выборы императоровъ войсками, когда въ этомъ была надобность и не оказывалось прямого наслѣдника.

Вмѣсто Марсова поля (*Саприс*) выборы происходили иногда и въ Константинополѣ и въ Ипподромѣ, находившемся возлѣ Большого дворца и представлявшемъ большія удобства для собранія массы народа. Наконецъ, въ случаѣ болѣзни императора, желавшаго провозгласить новаго императора соправителемъ, провозглашеніе дѣлалось въ одной изъ залъ Большого дворца. Образцы всѣхъ этихъ провозглашеній и записаны были въ свое время церемоніальныхъ дѣлъ чиновниками, а потомъ вошли въ сборникъ Константина Багрянороднаго ¹⁾.

Одинъ изъ обрядовъ стариннаго сборника представляетъ собою записъ о провозглашеніи Льва I (457 г.) на Марсовомъ полѣ (*ἐν τῷ κάμπῳ*) ²⁾. Послѣ провозглашенія, Льва ввели на трибуналъ и надѣли на голову золотую цѣпь или гривну, а другую дали въ правую руку. Знамена, лежавшія доселѣ на землѣ, поднялись, и Льва облачили въ царскія одежды тутъ же, на трибуналѣ, и надѣли діадему, т.-е. настоящій царскій вѣнецъ. Послѣ обычныхъ привѣтствій со стороны народа и войска и объявленія милостей и подарковъ со стороны новаго императора, Левъ пошелъ пѣшкомъ въ походную церковь — палатку, гдѣ, спявши предварительно вѣнецъ, Левъ помолился, а потомъ, выйдя изъ церкви и надѣвъ вѣнецъ, Левъ сѣлъ на бѣлаго коня и доѣхавъ на немъ до храма Іоанна Крестителя, гдѣ также молился у св. престола, на который онъ клалъ царскій вѣнецъ. Положивши на св. престолъ свое приношеніе, Левъ

¹⁾ [См. *Byzantina*, II, стр. XXVII сл.].

²⁾ [Сегим. I, р. 410 sq.].

вышелъ изъ храма и, надѣвъ вѣнецъ, поѣхалъ въ городъ, сначала верхомъ, а отъ дворца Елены, гдѣ онъ облачился въ еще болѣе драгоценныя царскія одежды, Левъ ѣдетъ въ колесницѣ до св. Софїи, гдѣ корона также кладется на св. престолъ, а потомъ при выходѣ надѣвается епископомъ.

Въ другомъ обрядѣ въѣзда изъ Евдома мы имѣемъ описаніе триумфальнаго вступленія въ столицу царя Василія I Македонянина съ сыномъ Константиномъ по возвращеніи изъ побѣдоноснаго похода [Сегим. I, р. 498].

Василій съ сыномъ и свитой, возвратившись изъ похода, остановились сначала по обыкновенію въ загородномъ дворцѣ, на азіатскомъ берегу, въ Іерин (теперешній Кади-кѣй противъ самага Стамбула), а отътуда переѣхали въ Евдомъ, гдѣ встрѣчены были народомъ и синклитомъ, бывшимъ въ то время въ Константинополѣ. Прибывшіе цари отправились прежде всего въ храмъ Іоанна Предтечи, что въ Евдомѣ (ἐν τῷ τοῦ Προδρόμου καὶ τῷ ἐν τῷ Ἐξδρόμῳ). Помолившись здѣсь и потомъ переодѣвшись, Василій съ Константиномъ сѣли на коней и предшествуемые и сопровождаемые синклитомъ и народомъ поѣхали къ Золотымъ воротамъ. Доѣхавъ до монастыря Аврамитовъ, находившагося предъ Золотыми воротами, цари сошли съ лошадей для того, чтобы войти въ храмъ Богородицы Аврамитовъ (такъ называемой Нерукотворной, Ἀχειροποιήτου); помолившись и переодѣвшись, цари сѣли на бѣлыхъ коней и послѣ приѣма и славословія партій ипподрома, поѣхали къ Золотымъ воротамъ, передъ которыми были встрѣчены епархомъ города, послѣ чего въѣхали въ среднія большія двери Золотыхъ воротъ и прослѣдовали къ св. Софїи по Средней или Большой улицѣ, въ слѣдъ за процессією плѣнныхъ и предметовъ военной добычи, которые, предварительно собранные и разставленные на лугу (ἐν τῷ λιβαδίῳ) предъ Золотыми воротами, пронужены были чрезъ Золотыя ворота, пока царь былъ въ храмѣ Богородицы Аврамитовъ.

Въ обоихъ обрядахъ указаны немногіе пункты въ такомъ порядкѣ, что сначала мы встрѣчаемъ трибуналъ въ Полѣ, потомъ храмъ Іоанна Предтечи, затѣмъ монастырь Аврамитовъ предъ Золотыми воротами и лугъ предъ ними же и, наконецъ, Золотыя ворота, ведущія чрезъ Среднюю или Большую улицу къ св. Софїи и дворцу. Никакихъ другихъ извѣстныхъ намъ и даже неизвѣстныхъ топографическихъ пунктовъ на пути не упоминается.

Имѣя это въ виду и принимая во вниманіе, что, по приведеннымъ самимъ же Дюканжемъ свидѣтельствамъ, Евдомъ, представляя собою примор-

скій пунктъ (*παραθαλάσσιος τόπος*), получилъ свое названіе отъ того, что онъ отстоитъ отъ города на семь милевыхъ столбовъ (*ἀπέχει δὲ τοῦτο ἑπτὰ σημεῖοις τῆς πόλεως*) или точнѣе стоитъ у седьмого милевого столба (*Septimo milliario*), мы поищемъ Евдомъ, согласно съ мнѣніемъ Адр. Вalezія и новѣйшихъ его послѣдователей, на берегу Мраморнаго моря, тѣмъ болѣе, что тутъ шла отъ Золотыхъ воротъ знаменитая *Via Egnatia*, на которой, какъ и на другихъ большихъ римскихъ дорогахъ, были поставлены милевые столбы. Эти столбы считались не отъ города въ тѣсномъ смыслѣ, а отъ перваго милевого столба въ Константинополѣ, т.-е. отъ такъ называемаго Милія, который, какъ мы видѣли, стоялъ у юго-западнаго угла двора св. Софїи и отъ котораго начиналась Средняя или Большая улица, ведшая къ Золотымъ воротамъ и далѣе переходившая въ *Via Egnatia*.

Такъ какъ римская миля равна около $1\frac{2}{5}$ версты или километра, то 7 миль составляетъ около 10 верстъ или километровъ. Беремъ циркуль и прикидываемъ на планѣ окрестностей Константинополя, изд. Штольпе (*Stolpe*), отъ св. Софїи по берегу Мраморнаго моря. Выходитъ, что седьмой милевой столбъ, или Евдомъ, находился тамъ, гдѣ теперь стоитъ городокъ Макри-кѣй, какъ предполагалъ фap-Миллингенъ, который нашелъ и портъ Евдома въ маленькомъ заливѣ, находящемся между Макри-кѣемъ и Золотыми воротами. Отъ города въ строгомъ смыслѣ, т. е. отъ городскихъ стѣнъ или Золотыхъ воротъ Макри-кѣй отстоитъ на 5 верстъ или километровъ, т.-е. на $3\frac{1}{2}$ римскихъ мили, а это очень важно въ виду того, что Дюканжъ придаетъ большое значеніе удаленію Евдома отъ города на 7 миль и между прочимъ видитъ въ этомъ разстояніи значительныя препятствія для признанія мнѣнія Адр. Вalezія болѣе или менѣе вѣроятнымъ, если не справедливымъ.

Въ источникахъ онъ находятъ, что Поле и весь Евдомъ были въ виду города, слѣдовательно, были весьма близки къ нему. Евдомъ вполне удовлетворяетъ этому условію: изъ него виденъ Константинополь, такъ же какъ изъ Константинополя виденъ Макри-кѣй, тѣмъ болѣе что берегъ Мраморнаго моря отъ Константинополя до Макри-кѣя и даже до Санъ-Стефано представляетъ плоскую равнину, не пересѣченную болѣе или менѣе значительными горами и оврагами, которые бы мѣшали видѣть на значительное разстояніе. И это опять-таки очень важное обстоятельство, такъ какъ для Марсова поля, требовавшаго довольно значительнаго ровнаго пространства, удобнаго не только для маршировки и маневрированія пѣхоты, но и для упражненій и ѣзды кавалерїи трудно было выбрать мѣсто болѣе удобное, чѣмъ берегъ Мраморнаго моря, между тѣмъ какъ чѣмъ больше мы будемъ удаляться отъ берега Мраморнаго

*

моря и приближаться къ Золотому рогу, тѣмъ мѣстность становится болѣе перовною, овражистою и лѣсистою, а за Адрианопольскими воротами и дорогою къ Западу, противъ стѣнъ Ираклія, словомъ тамъ, гдѣ предполагается Евдомъ, окрестности Константинополя до такой степени покрыты невысокими лѣсистыми горками и оврагами, что тамъ даже нѣкоторымъ послѣдователямъ Дюканжа казалось неудобнымъ устроить Марсово поле. Эта мѣстность скорѣе удобна была и есть для прогулокъ и охоты, для чего она и служила дѣйствительно въ средніе вѣка. Да и большой дороги тутъ не было и нѣтъ, а слѣдовательно и милевыхъ столбовъ не было надобности выставлять въ этомъ направленіи, а не было столбовъ не могло быть и мѣстности, названной по милевому столбу. Тѣмъ болѣе не могло быть здѣсь поля, виднаго изъ города на семь миль,—десять версть.

Хотя со стѣны, къ которой примыкаетъ Текфуръ-Сарай, пожалованный въ званіе Евдома и Влахернскаго дворца, видъ былъ очень красивъ и разнообразенъ, но именно потому, что съ этой стороны нѣтъ болѣе или менѣе обширной равнины, которая могла бы служить Марсовымъ полемъ для средневѣковыхъ войскъ.

Но забудемъ все это и представимъ, что Евдомъ съ простирающимся предъ нимъ на 10 версть полемъ находился дѣйствительно тамъ, гдѣ его и предполагали Жилль, Дюканжъ и ихъ послѣдователи. Льву I и всѣмъ царямъ, ѣхавшимъ изъ Евдома чрезъ Золотыя ворота въ городъ, приходилось бы спачала проѣзжать мимо почти всей сухопутной стѣны со всѣми воротами и дорогами. Ничего подобнаго на пути ихъ, однако же, не упоминается и никогда объ этой дорогѣ за стѣнами или внутри стѣнъ къ Золотымъ воротамъ изъ Евдома не говорится. Василій Македонянинъ, переѣхавшій въ Евдомъ съ азіатскаго берега, могъ доѣхать до Евдома или мимо Золотыхъ воротъ и всей стѣны Оеодосія II или чрезъ Золотой рогъ и Влахернскій кварталъ или около него за стѣной, а потомъ изъ Евдома ѣхать мимо стѣны къ Золотымъ воротамъ. Ничего подобнаго въ обрядѣ, однако же, нѣтъ, а говорится, что Василій прямо переѣхалъ въ Евдомъ (*διὰ τὴν θάλασσαν*) по морю и вошелъ въ храмъ Іоанна Предтечи, который стоялъ гдѣ-нибудь близко отъ пристани, а между тѣмъ, по Жиллю и Дюканжу, онъ былъ въ городѣ, и шествіе отъ него къ храму Богородицы Аврамитовъ было по городу или изъ города за городскія стѣны и мимо ихъ къ Золотымъ воротамъ. Какъ же о всемъ этомъ ничего не сказано въ обрядѣ, который именно и долженъ отмѣтить, гдѣ и какъ шелъ царь: топографическая точность составляетъ задачу и отличительную черту современнаго событію составителя описа-

нія вѣзда, а между тѣмъ онъ ничего не говоритъ о какихъ-нибудь посредствующихъ топографическихъ пунктахъ. Но относительно Василія Македонянина могло быть сомнѣніе: какъ онъ доѣхалъ до Евдома, чрезъ Золотой рогъ или чрезъ пристань у Золотыхъ воротъ и мимо всей стѣны Θεοδοσιέвской до Ираклиевой? Да и зачѣмъ ему нужно было ѣхать въ Евдомъ, когда онъ изъ него сейчасъ долженъ былъ опять ѣхать къ Золотымъ воротамъ, если онъ высаждался у нихъ? Такіе и тому подобныя вопросы возникаютъ сами собою, если мы предположимъ, что Евдомъ дѣйствительно находился между Адрианопольскими воротами и Влахернскимъ дворцомъ. Но всѣ такіе вопросы разрѣшаются просто и даже вовсе не возникаютъ, если мы предположимъ, что Евдомъ находился, гдѣ теперь лежитъ Макри-кѣй. Мало того. Эти соображенія находятъ полное подтвержденіе въ обрядахъ, въ которыхъ описывается вѣздъ не чрезъ Евдомъ. Сюда принадлежитъ прежде всего вышеназванный обрядъ, въ которомъ описывается вѣздъ царя Θεοφιλα [Сегим. I, р. 503 sq.], который до Золотыхъ воротъ ѣхалъ такъ, что долженъ былъ ѣхать чрезъ Жилль-Дюканжевскій Евдомъ, а между тѣмъ онъ въ обрядѣ вовсе не упоминается, тогда какъ другіе топографическіе пункты, которые дѣйствительно лежали на пути Θεοφιλα, упоминаются. Кромѣ вѣзда Θεοφιла сюда можно отнести и вѣздъ Юстиніана [Сегим. I, р. 497], который вѣзжалъ чрезъ Адрианопольскія ворота, былъ, такъ сказать, совсѣмъ возлѣ Жилль-Дюканжевскаго Евдома, но въ него не заѣхалъ.

Царь Θεοφιλъ, послѣдній иконоборецъ (829—842), возвратившись изъ похода остановился на азіатскомъ берегу какъ и Василій, по синклитъ и народъ встрѣчалъ его не на европейскомъ берегу, въ Евдомѣ, какъ потомъ Василія, или у Золотыхъ воротъ, какъ встрѣчалъ еще значительно послѣ Никифора Фоку, а въ Іеріи, куда явилась и царица Θεοдора привѣтствовать мужа. Пробывъ здѣсь 7 дней въ ожиданіи прихода плѣнныхъ и добычи, которые должны были принять участіе во вѣздѣ въ городъ, Θεοφилъ переправился въ монастырь св. Маманта, гдѣ пробылъ 3 дня вмѣстѣ съ синклитомъ. Отсюда онъ переплылъ во Влахерны и, выйдя изъ лодки (дромона), сѣлъ верхомъ на коня, но поѣхалъ не по Влахернскому кварталу внутри городскихъ стѣнъ, а внѣ стѣны, и этимъ путемъ доѣхалъ до луга, гдѣ была приготовлена для него палатка предъ Золотыми воротами. Къ этому времени на лодкахъ перевезены были сюда же добыча и плѣнные (*βαλόντες αὐτὸς εἰς πλοῖα διεπέρασαν*) и начался торжественный вѣздъ. Θεοφилъ съ кесаремъ Вардоу, выйдя изъ палатки, сѣли на коней и вѣхали въ Золотыя ворота. Ни въ монастырь Аврамитовъ, ни въ храмъ св. Іоанна Предтечи Θεο-

филь не заходилъ и не заѣзжалъ; о нихъ обрядъ не говоритъ ни слова, какъ не говоритъ и объ Евдомѣ, а между тѣмъ, если бы Евдомъ былъ тамъ, гдѣ предполагаютъ его Жилль-Дюканжъ, то проѣхать чрезъ Евдомъ, по крайней мѣрѣ чрезъ поле Евдома, мимо самаго дворца и трибунала, Теофилу было необходимо, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ непременно былъ бы упомянуть въ обрядѣ. Вѣдь пристань Евдома, по словамъ Дюканжа, и есть собственно Влахернская пристань, къ которой пужно было ѣхать по Золотому рогу. Путь Теофила къ Золотымъ воротамъ чрезъ Золотой рогъ и есть собственно тотъ путь, которымъ нужно было ѣхать къ Жилль-Дюканжевскому Евдому, а между тѣмъ, ни Евдомъ, ни церковь Иоанна Предтечи, ни походная церковь-палатка, которыя упоминаются въ Евдомѣ, на этомъ пути не встрѣчаются и не упоминаются. А они пропущены въ обрядѣ быть не могли, если бы эти топографическіе пункты дѣйствительно были на пути Теофила. Ясно, что ихъ тутъ не было, и Теофиль не заходилъ въ названные храмы, потому что они находятся въ Евдомѣ, а Евдома тутъ не было.

Точно также Юстиніанъ Великій, совершая въѣздъ чрезъ ворота Харисія, которыя теперь называются Адрианопольскими, проѣзжалъ очень близко отъ Евдома и Поля, но ни въ Евдомѣ, ни въ тѣхъ храмахъ, которые упоминаются обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ, не былъ. Если бы Евдомъ былъ дѣйствительно тамъ, гдѣ его предполагаетъ Дюканжъ, то Юстиніанъ, навѣрно, ѣхалъ чрезъ него или, по крайней мѣрѣ, заѣхалъ въ него. Ничего подобнаго, однако же, не было: Юстиніанъ проѣхалъ изъ воротъ Харисія прямо въ храмъ Апостоловъ для поклоненія праху царицы Θεодоры, а оттуда проѣхалъ въ Большой дворецъ. Объ Евдомѣ во всемъ церемоніалѣ въѣзда Юстиніана ни слова.

Напротивъ, въ общемъ обрядѣ въѣздовъ царей въ Константинополь съ разныхъ сторонъ, когда рѣчь идетъ о въѣздѣ изъ городовъ, лежавшихъ на Мраморномъ морѣ, въ числѣ такихъ городовъ нерѣдко упоминается Евдомъ, между тѣмъ какъ на другихъ путяхъ объ Евдомѣ рѣчи нѣтъ, по той простой причинѣ, что Евдомъ приходилось проходить только на пути въ столицу съ юго-запада или запада по *via Egnatia*, начинавшейся у Золотыхъ воротъ, если царь, подобно Василию Македонянину, не желалъ начать въѣзда изъ Евдома, даже возвращаясь изъ Азии.

По общему обряду въѣздовъ царя, когда онъ возвращается съ запада, извѣстные чины обязаны встрѣчать его въ Ригии, а если желаютъ, даже и въ Иракліи, но синклитики встрѣчаютъ царя въ Евдомѣ и, если царь подъѣзжаетъ сюда сухимъ путемъ, а не по морю, встрѣчаютъ царя передъ храмомъ отроковъ (τῶν Νηπιῶν), причемъ царь сходитъ съ ло-

пади и, поцѣловавшись съ чиновниками, входитъ въ храмъ и молится. Царь послѣ этого вѣзжаетъ въ Евдомъ, а синклитики уходятъ, куда кому угодно. Если же царь прибываетъ въ Евдомъ по морю на лодкѣ (дромонѣ), то синклитики встрѣчаютъ его на берегу и, по выходѣ царя изъ дромона, цѣлуются съ нимъ, а потомъ провожаютъ его до воротъ Золотыхъ, а не воротъ Трибунала, придуманныхъ переводчикомъ, примѣняясь къ мнѣнію Жилля и Дюканжа относительно Евдома, хотя въ текстѣ греческомъ никакого трибунала тутъ не упоминается.

Какъ видитъ читатель, въ обрядѣ вѣзда царя съ запада чрезъ Евдомъ сухимъ путемъ или моремъ ни одного намека нѣтъ на какіе-нибудь топографическіе пункты, лежащіе въ области такъ называемаго Текфурь-Сарая ни на сушѣ, ни на морѣ, какъ это было въ обрядѣ вѣзда Теофила, который проѣхалъ именно чрезъ тѣ мѣста, гдѣ нужно было ѣхать въ мнимый Евдомъ, и чрезъ него, какъ видно изъ названныхъ топографическихъ пунктовъ. Потому и нельзя видѣть никакихъ основаній въ обрядѣ въ пользу теоріи Дюканжа: онъ, напротивъ, говоритъ, въ пользу теоріи Адр. Вalezія, въ пользу того, что Евдомъ находился на Мраморномъ морѣ, такъ какъ до него можно изъ западныхъ городовъ доѣхать и сухимъ путемъ и по морю, не проходя и не проѣзжая при этомъ какіе-нибудь общественные и важные пункты, которые, навѣрно, были бы названы, если бы проходили чрезъ нихъ или мимо ихъ. Изъ приведеннаго почти цѣликомъ обряда можно только вывести, что на западномъ краю пригорода Евдома стоялъ храмъ въ честь Отроковъ, у котораго царя встрѣчали синклитики и изъ котораго царь уѣзжалъ въ Евдомъ.

Если данныя Придворнаго устава не только противорѣчатъ помѣщенію Евдома на Мраморномъ морѣ, но скорѣе подтверждаетъ это, то Церковный уставъ въ древнѣйшихъ редакціяхъ еще яснѣе говоритъ въ пользу мнѣнія Адриана Вalezія. Дѣло въ томъ, что въ церковныхъ уставахъ, имѣющихъ въ виду собственно Константинополь, указывалось не только имя святого на извѣстный день, но часто и храмы, гдѣ праздновалась память, и способъ, какимъ отличалось празднованіе памяти святого или какого-нибудь замѣчательнаго событія. Наши византологи, Н. О. Красносельцевъ и А. А. Дмитриевскій, какъ извѣстно, познакомили ученый міръ въ древнѣйшимъ такимъ уставомъ, принадлежащимъ IX вѣку ¹⁾, а въ скоромъ времени будутъ издапы извлеченія изъ Цер-

¹⁾ [Н. Ф. Красносельцевъ, Типикъ св. Софіи въ Константинополѣ IX в., Одесса, 1892 = Лѣтопись Историко-Филологическаго Общества

ковнаго устава, составленнаго въ X в. по иниціативѣ Константина Багрянороднаго, того самаго, по почину котораго составлень и увидѣль свѣтъ Придворный уставъ.

Въ обоихъ уставахъ, особенно во второмъ много и часто говорится о крестныхъ ходахъ, совершавшихся въ Константинополь по разнымъ случаямъ, между прочимъ въ воспоминаніе событій и бѣдствій, постигшихъ городъ. Въ числѣ такихъ событій видное мѣсто занимаютъ довольно нерѣдкія въ Константинополь землетрясенія, если они сопровождались какими-нибудь сильными, потрясающими и поразившими современниковъ бѣдствіями и разрушеніями зданій, стѣнъ, храмовъ, памятниковъ и т. п.

Въ память такихъ землетрясеній, какъ и другихъ бѣдствій, въ родѣ нашествія непріятелей, установлены были крестные ходы въ тѣ именно мѣста, гдѣ это бѣдствіе было особенно замѣтно и ошутительно и куда крестные ходы совершались иногда во время землетрясеній, продолжавшихся иногда по нѣскольку дней, недѣль и даже мѣсяцевъ, такъ что установленный на послѣдующія времена крестный ходъ бывалъ иногда только ежегоднымъ воспоминаніемъ тѣхъ молитвословій и крестныхъ ходовъ, которые совершались во время самаго бѣдствія для умиловленія Бога, наказавшаго жителей столицы за какія-нибудь преступленія.

Изъ многихъ «трусовъ», постигшихъ Константинополь, самый сильный и продолжительный трусъ былъ, повидимому, въ царствованіе Θεодосія II Младшаго, когда страшное землетрясеніе продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ и когда совершались всевозможныя молебствія и крестные ходы для смягченія праведнаго гнѣва Божія и когда было услышано младенцемъ Трисвятое (τρισάγιον) во время одного крестнаго хода за городъ, въ которомъ участвовалъ самъ царь въ траурной одеждѣ съ босыми ногами. Не говоря уже о массѣ зданій, разрушенныхъ землетрясеніемъ, самыя стѣны городскія пали и открыли Новый Римъ врагамъ, если бы таковыя явились. Въ воспоминаніе этого ужаснаго землетрясенія установленъ былъ крестный ходъ въ Евдомъ изъ св. Софіи, который настолько подробно описанъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ Церковныхъ уставовъ, что позволяетъ судить о направленіи крестнаго хода не только до стѣнъ города, но и за ними, и свидѣтельствуеть о томъ, что было за стѣнами въ направленіи крестнаго хода.

при Новороссійскомъ университетѣ. II. Визант. отд. I, 156--254. А. А. Дмитриевскій, Описаніе литургическихъ рукописей, хранящихся въ библиотекахъ Православнаго Востока. I. Тѣлѣ. I. Кіевъ, 1895, V--VII, 1--16].

Я разумѣю Иерусалимскій списокъ устава Великой Церкви, гдѣ подъ 25 сентября, когда началось землетрясеніе, окончившееся въ концѣ января, указанъ крестный ходъ изъ Великой Церкви въ Трибуналъ Евдома ¹⁾. Литія, по обыкновению, начинается въ св. Софіи и совершается такъ же, какъ и другія торжественныя литіи. Во главѣ крестнаго хода шествуетъ самъ патріархъ черезъ форъ Константина и далѣе по Средней или Большой улицѣ до Золотыхъ воротъ, причемъ въ главнѣйшихъ пунктахъ, какъ форъ Константина, Золотыя ворота, совершаются молебствія (*δοξάζουσι*). Отъ Золотыхъ воротъ крестный ходъ съ пѣніемъ трисвятого двигается къ Марсову полю и Трибуналу, гдѣ совершалось послѣднее молебеніе и читается евангеліе съ апостоломъ. Евангеліе читаетъ патріархъ, діаконъ за патріархомъ громкимъ голосомъ повторяетъ его, чтобы слышали всѣ присутствующіе. Послѣ евангелія діаконъ возглашалъ во всеуслышаніе, что литургія, по принятому обычаю, будетъ совершаться въ храмѣ св. Іоанна Богослова близъ Евдома, куда патріархъ тотчасъ же и уходитъ съ клиромъ.

Существенными, важными для насъ, чертами въ этомъ описаніи являются тѣ важныя указанія, которыя свидѣтельствуютъ о направленіи крестнаго хода и послѣдовательности топографическихъ пунктовъ, здѣсь названныхъ. Крестный ходъ идетъ по Средней улицѣ къ Золотымъ воротамъ, а отъ нихъ къ Полю и Трибуналу. Это какъ нельзя болѣе согласно съ тѣмъ положеніемъ Евдома, который предполагалъ Адр. Валезій и его сторонники, но совершенно и безусловно противорѣчить предположенію Дюканжа. Если Евдомъ на сѣверной сторонѣ, около Влахернскаго квартала, то зачѣмъ литія идетъ черезъ Золотыя ворота на югъ, вмѣсто того, чтобы идти на сѣверъ, зачѣмъ въ этомъ случаѣ крестный ходъ удаляется отъ Евдома вмѣсто того чтобы прямо съ фора Константина идти къ сѣверу, какъ бываетъ обыкновенно въ другихъ литіяхъ, имѣвшихъ своею цѣлью какой-нибудь сѣверный храмъ? Если 25 сентября крестный ходъ изъ Золотыхъ воротъ направлялся къ Дюканжевскому Евдому у Влахернскаго квартала и къ Полю у Золотого рога, то ему приходилось идти вдоль всей сухопутной стѣны и пройти много воротъ и интересныхъ пунктовъ, которыя, навѣрно, были бы названы, если бы дѣйствительно литія шла мимо ихъ. На пути слѣдованія, по минованіи всѣхъ главныхъ воротъ, было бы не Поле, которое простиралось на семь миль отъ города, а Трибуналъ

¹⁾ [Д. Θ. Бѣляевъ, Новый списокъ древняго устава Константинопольскихъ церквей. Византійскій Временникъ, III (1896), 426 сл., особ. 455. Ср. А. А. Дмитриевскій, *Толкѣ*, I, 155].

или дворець, а между тѣмъ сначала является Поле, потомъ Трибуналь. Да и патріарху, о которомъ такъ много беспокоится Дюканжъ, опасаясь за его силы, пришлось бы идти гораздо больше, нежели ему въ дѣйствительности приходилось идти по берегу Мраморнаго моря отъ Золотыхъ воротъ до Евдома, тѣмъ болѣе что мѣстность тутъ ровная и гладкая, между тѣмъ какъ къ Дюканжевскому Евдому отъ Золотыхъ воротъ нужно идти по дорогѣ неровной, съ спусками и подъемами, хотя и довольно отлогими.

Такимъ образомъ какъ Придворный, такъ и Церковный уставы своими указаніями даютъ полныя основанія искать Евдома на Мраморномъ морѣ, а не у Влахернскаго квартала. Всѣ указанія Придворнаго и Церковнаго уставовъ совершенно понятны и легко объяснимы только въ этомъ смыслѣ; напротивъ, они представляютъ большія затрудненія и нужно дѣлать большія натяжки для объясненія разныхъ мѣстъ у средневѣковыхъ писателей, если мы будемъ слѣдовать Жиллю-Дюканжу, который принужденъ былъ для поддержанія разъ принятой имъ невѣрной точки зрѣнія Жилля, дѣлать такія объясненія и комбинаціи, которыя онъ не допустилъ бы никогда безъ предвзятой мысли.

Оставивъ безъ защиты совершенно невозможное мнѣніе Жилля о томъ, что Евдомъ былъ седьмымъ кварталомъ въ Константинополѣ, Дюканжъ принужденъ прибѣгнуть для объясненія названія также къ невѣроятной догадкѣ, что Поле (*Κάμπος*, *Campos*), Трибуналь и дворець (Магнавра) назывались Евдомомъ по той причинѣ, что это поле простиралось на семь миль, т. е. на десять верстъ, хотя упомянутыя постройки, какъ и храмы, находились въ городѣ, внутри стѣнъ. Кому придетъ въ голову называть седьмымъ т. е. столбомъ то, что только простиралась до него, или оканчивалось у него, между тѣмъ какъ главная часть Поля и его зданія находились въ городѣ? Кто скажетъ и могъ говорить, что храмъ Іоанна Предтечи находится у седьмого столба, если бы онъ былъ за 7 столбовъ отъ него, въ городѣ Константинополѣ? А между тѣмъ указанія средневѣковыхъ писателей на то, что Поле, Трибуналь и дворець находились у седьмого столба, такъ точны что не оставляютъ никакого сомнѣнія, и нужны большія усилія и самыя смѣлыя предположенія, чтобы перетолковать ихъ. Всѣ эти усилія даже такого авторитета, какъ знаменитый Дюканжъ, разбиваются однако же совершенно тѣми двумя обстоятельствами, неопровержимыми и неоспоримыми, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ Жилль-Дюканжъ помѣщаютъ свой Евдомъ никакого Поля на десять верстъ быть не могло, потому что предъ Текфурь-Сараемъ, на востокъ отъ Адрианополюскихъ воротъ до

Золотого рога, нѣтъ и не было мѣста для Марсова поля. Какъ уже было замѣчено, мѣстность на сѣверъ отъ Текфуръ-Сарая настолько изрыта лѣсистыми горами и оврагами, что никому не могло придти въ голову дѣлать здѣсь Марсово поле, которое, кромѣ того, не было бы видно изъ города, если бы оно тутъ было, а было бы почти на всемъ протяженіи скрыто за возвышенностями. А между тѣмъ Дюканжъ часто говоритъ о томъ, что *Κάρπος* было видно изъ города, было въ виду города, но при этомъ, къ сожалѣнію, не указываетъ, по какой дорогѣ лежало это Поле, на какой дорогѣ былъ этотъ милевой столбъ, по которому названо Поле и всѣ примыкающія къ нему постройки. Тутъ, на западъ отъ Адрианопольскихъ воротъ, никакой большой дороги не было и быть не могло, потому что въ ближайшей къ Золотому ругу области западнѣе Адрианополя никакихъ большихъ городовъ и важныхъ областей, нуждавшихся въ прямомъ сообщеніи, не было, какъ нѣтъ и теперъ. Всѣмъ этимъ условіямъ вполне соотвѣтствуетъ теперешній Макри-кѣй: онъ лежитъ въ ровной, прилегающей къ морю мѣстности, находящейся въ виду Константинополя, при большой дорогѣ, ведшей на западъ въ главные европейскіе города и области Восточно-Римской имперіи, около 7-го милевого столба. Въ немъ находился дворецъ съ большою тронною залою (консисторій) и Трибуналъ, выходившій на Марсово поле, которое тянулось отсюда, по крайней мѣрѣ могло тянуться, до самаго Константинополя или до прилегавшихъ къ нему съ юго-западной стороны монастырей. Исходнымъ пунктомъ или центромъ этого поля служили не здашія, находившіяся въ Константинополѣ, а стоявшія у седьмого милевого столба, потому и называются они находящимися въ Евдомѣ, у седьмого милліарія и т. п. Къ этому мѣсту можно прибыть изъ Азіи и Европы по морю, а изъ Европы и сухимъ путемъ, какъ сказано въ обрядѣ, не проходя никакихъ важныхъ пунктовъ, въ родѣ Золотого рога и Влахернскаго квартала.

Опасенія Дюканжа, что жители во время землетрясенія не побѣжали бы такъ далеко, къ 7-му милевому столбу, а раскинули бы свои палатки раньше, являются совершенно излишними, такъ какъ Евдомъ былъ у седьмого милевого столба, считая не отъ городской Оеодосіевской стѣны, а отъ Милія, да кромѣ того Поле (*Campus*), на которое жители спасались, лежало между Евдомомъ и городомъ, слѣдовательно еще ближе отъ города, чѣмъ Евдомъ.

Принимая во вниманіе то обстоятельство, что на половину, т. е. на $3\frac{1}{2}$ мили тянулся городъ отъ начальнаго милевого столба, такъ называемаго Милія, легко убѣдиться, что Марсово поле, какъ мы замѣтили, могло под-

ходить очень близко къ городу, почти доходить до него, а слѣдовательно и жителямъ не было надобности далеко бѣжать, а стоило только выбраться изъ городскихъ стѣнъ и сосѣднихъ съ ними монастырей, чтобы очутиться на открытомъ ровномъ полѣ, на Марсовомъ полѣ Новаго Рима, которое тянулось далѣе до Евдома.

Потому нѣтъ ничего особенно труднаго и невозможнаго въ томъ, что во время землетрясеній и другихъ бѣдствій устанавливались частые крестные ходы на Марсово поле, и сравненіе Евдома съ Версалемъ, которое часто дѣлаетъ въ своей статьѣ Дюканжъ, не можетъ имѣть мѣста. Версаль отстоитъ отъ Парижа несравненно дальше, чѣмъ Евдомъ отъ Константинополя. Въ этомъ случаѣ больше, чѣмъ когда-нибудь, *contra-raison n'est pas raison*. Потому нѣтъ ничего невѣроятнаго и въ томъ, что на Поле ходили не только пѣшкомъ, но и босикомъ (*ἀυτοπόδοι*) сами императоры и шли съ патріархами, какъ представлено въ Минологіи Василия подъ 26 января (рис. см. ниже) и какъ пишутъ византійскіе хронисты.

Но изъ этой близости Поля къ городу, которую желаетъ доказать Дюканжъ, не слѣдуетъ однако же, что дворецъ, Трибуналъ и церкви Поля были въ городѣ Константинополь, какъ доказываетъ Дюканжъ на основаніи такихъ указаній и свидѣтельствъ, которыя вовсе не даютъ для этого хоть какихъ-нибудь основаній.

Что Трибуналъ, дворецъ Евдома и самый Евдомъ находился въ самомъ городѣ Константинополь, Дюканжъ заключаетъ изъ такихъ выраженій, въ которыхъ авторы, желая дать читателямъ понятіе о томъ, гдѣ находится Евдомъ и зданія, въ немъ находящіяся: въ Римѣ, Миланѣ, Константинополь или другомъ какомъ-либо большомъ городѣ, — называютъ Константинополь, какъ мы теперь говоримъ, что нашъ посоль живетъ въ Константинополь, зимой въ Перѣ, а лѣтомъ въ Буюкъ-дере, хотя ни та, ни другая мѣстность не находятся собственно въ Константинополь, а близъ него, такъ какъ собственно Константинополемъ, по-турецки Стамбуломъ, называлась и называется та часть Константинополя въ широкомъ смыслѣ, которая огорожена стѣнами и представляетъ собою древнюю Византію, въ нѣсколько разъ увеличенную Константиномъ Великимъ и значительно распространенную еще Θεодосіемъ II Младшимъ. У современныхъ намъ и прежнихъ писателей мы часто можемъ встрѣтить выраженія: въ Сокольникахъ въ Москвѣ, на Озеркахъ или въ Лѣсномъ Институтѣ въ Петербургѣ, въ Сень-Клу въ Парижѣ и т. п., когда пригородная мѣстность не составляетъ самостоятельной единицы и можетъ подать поводъ къ сомнѣнію или неясности, тѣмъ болѣе, что

собственно Евдомъ означалъ седьмой столбъ и часто назывался полнымъ именемъ: τὸ Ἑβδόμον σημεῖον, *Septimum milliarium*, а слѣдовательно могъ быть и въ другомъ мѣстѣ, особенно около Рима, въ которомъ также былъ центральный милевой столбъ, исходная точка для счета миль и милевыхъ столбовъ по главнымъ дорогамъ, шедшимъ изъ Рима. Потому изъ выраженій историковъ, приведенныхъ Дюканжемъ, въ родѣ такихъ, какъ: Валентъ провозглашается императоромъ ἐν τῷ Ἑβδόμῳ εἰς Κωνσταντινούπολιν или *Constantinopoli in Milliario VII in Tribunali* никакъ нельзя заключать, что Евдомъ съ Трибуналомъ находились въ самомъ Константинополѣ, т. е. внутри его стѣнъ. Но высокопочтенный Дюканжъ, увлекшись мыслью опровергнуть Валезія, дошелъ до того, что защищаетъ мысль Жилля даже вопреки яснымъ свидѣтельствамъ источниковъ ¹⁾. Такъ объ Аркадіи говорится, что онъ былъ провозглашенъ императоромъ ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν τῷ Τριβουναλίῳ τοῦ Ἑβδόμου (*Chron. Alex.*), in *Milliario Septimo Constantinopoli* (*Marcell.*), но въ извѣстїи о Гонорїи объяснено подробнѣе: *Honorium pater suus Theodosius in eodem loco, quo fratrem eius Arcadium, Caesarem fecit, id est foras septimo ab urbe milliario*. Ясно и точно обозначено мѣсто Евдома: за городомъ, внѣ города, у седьмого столба.

Трудно, кажется, понять это мѣсто въ смыслѣ доказательства, что Евдомъ находился внутри стѣнъ Константинополя и, однако же, это мѣсто приводилось въ доказательство того, что Евдомъ и вышеназванныя зданія находились in ipsa urbe. Трудно даже вѣрить такому толкованію, не прочитавши собственными глазами въ статьѣ Дюканжа. Въ такомъ же родѣ приводятся и другія доказательства: Θεодосίῳ Μладшій былъ провозглашенъ также ἐν Κωνσταντινουπόλει εἰς τὸ Ἑβδόμον ἐν τῷ Τριβουναλίῳ, Василискъ ἐν Κάμπῳ, Фока въ храмѣ св. Іоанна Предтечи въ Евдомѣ, Константинъ Копронимъ ἐν τῷ Τριβουναλίῳ, Левъ Армянинъ ἐν τῷ πρὸ τῆς πόλεως Τριβουναλίῳ и т. д.

Всякій безпристрастный читатель въ этихъ извѣстіяхъ усмотритъ только, что, съ перенесеніемъ резиденціи императорской въ Константинополь, императоры весьма часто, особенно въ древнѣйшія времена, когда еще живы были римскія традиціи, провозглашались и представлялись народу и войску съ Трибунала на Марсовомъ полѣ, точно такъ же, какъ это дѣлалось въ Римѣ. Самъ Дюканжъ приводитъ немало такихъ извѣстій, гдѣ говорится о провозглашеніяхъ въ Римѣ на Марсовомъ полѣ или въ Трибуналѣ, хотя Марсово поле въ Римѣ было

¹⁾ [Источники эти сопоставлены Дюканжемъ].

также не въ городѣ, а близь него, и провозглашенные въ Трибуналѣ Марсова поля императоры торжественно въѣзжали въ городъ и занимали Palatium, какъ впоследствии происходило въ Константинополѣ.

Такимъ образомъ извѣстія о провозглашеніи императоровъ ни мало не говорятъ въ пользу того, что Евдомъ, дворецъ и Трибуналъ находились въ самомъ Константинополѣ. Посмотримъ теперь другія извѣстія, главныя доказательства Дюканжа, которыя онъ самъ признаетъ наиболѣе вѣскими и неопровержимыми.

Такими доказательствами въ пользу своего мнѣнія Дюканжъ считаетъ извѣстія объ осадѣ Константинополя саракинами при царяхъ Ираклиевомъ сынѣ Константинѣ Погонатѣ и первомъ иконоборцѣ Львѣ Исаврѣ. Въ обоихъ случаяхъ саракины прибыли къ Константинополю на корабляхъ и потому должны были пристать къ какому-нибудь приморскому пункту. Въ обоихъ случаяхъ, по свидѣтельству Теофана [I, p. 353 de Boog] и другихъ хронистовъ, они пристали къ берегу и растянулись отъ (крайняго западнаго пункта) Евдома до (крайняго восточнаго пункта) Кикловія. Отъ врахалія у Золотыхъ воротъ до Кикловія происходили съ утра до вечера столкновенія и битвы.

Изъ этихъ ясныхъ и простыхъ словъ Дюканжъ дѣлаетъ совершенно превратныя заключенія и притомъ съ такою увѣренностію, которая не допускаетъ никакихъ возраженій; возможности предполагать, что саракины пристали къ берегу и осаждали Константинополь отъ Евдома на Мраморномъ морѣ до Кикловія тамъ же около Золотыхъ воротъ, Дюканжъ совершенно не допускаетъ; признать это возможнымъ значило бы, по мнѣнію Дюканжа, допустить, что можно осадить Парижъ, занявши линію отъ Версаля до Луврскаго дворца. Признавши такимъ образомъ мысль Адр. Вalezія нелѣпостью, Дюканжъ видитъ въ извѣстіи, что саракинский флотъ занималъ пространство отъ западной возвышенности (promontorium, ἀκρότης) Евдома или Магнавы до Кикловія, полное и неопровержимое подтвержденіе своего мнѣнія: какъ возвышенность Евдома можетъ находиться у 7-го столба, когда сказано, что тутъ находился дворецъ Магнавы, который находился въ городѣ (Текфуръ-Сарай)?

Какъ Кикловій находился у сухопутныхъ стѣнъ къ востоку у Мраморнаго моря, такъ Магнава находилась у тѣхъ же стѣнъ, даже въ самомъ городѣ, къ западу у возвышенности Евдома. Только самый упрямый (pervicax) человѣкъ можетъ отрицать эти истины, къ которымъ далѣе Дюканжъ присоединяетъ и то, что саракины подошли къ Евдому, т. е. къ Полю, по Золотому рогу и такимъ образомъ осаж-

дали городъ на всемъ протяженіи приморскихъ стѣнъ отъ крайняго пункта Золотого рога до конца стѣны по Мраморному морю, какъ мы уже сказали выше.

Но, принадлежа къ упрямымъ отрицателямъ совершенно невѣрнаго взгляда Дюканжа на Евдомъ, мы должны прежде всего сказать, что тожество Текфурь-Сарая и Магнавры Евдома принадлежить къ выдумкамъ Жилля и потому не можетъ быть исходнымъ пунктомъ какого-нибудь доказательства, серьезнаго и основаннаго на источникахъ. Неосновательность этой выдумки видна уже изъ того, что Дюканжъ, принявъ ее, впадаетъ въ явное противорѣчіе, туманность и допускаетъ крайнія натяжки; согласно съ извѣстіемъ Теофана, Дюканжъ вынужденъ говорить, чтоого Магнавра Евдома (Текфурь-Сарай) находится на Западѣ, а Кикловіи на востокѣ, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Текфурь-Сарай гораздо восточнѣе Кикловія. Съ какой точки зрѣнія мы ни будемъ смотрѣть на эти пункты, о нихъ нельзя такъ выразиться, какъ выражается (Теофанъ и) Дюканжъ, принужденный держаться Теофана. Если смотрѣть отъ Золотого рога, то Текфурь-Сарай окажется дѣйствительно къ западу, но Кикловіи будетъ еще западнѣе, а не будетъ лежать на востокѣ, какъ сказано у Теофана. Если мы будемъ смотрѣть съ западной стороны Константинополя, то оба пункта: Текфурь-Сарай и Кикловіи будутъ лежать на востокъ и притомъ Текфурь-Сарай гораздо восточнѣе, чѣмъ Кикловіи.

Значить ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, при отождествленіи Магнавры съ Текфурь-Сараемъ, понять выраженія Теофана и представить себѣ его ориентировку нельзя.

Въ этомъ легко убѣдиться, взявши самый простой планъ Константинополя и его окрестностей. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, знаменитый Дюканжъ какъ бы намѣренно не желаетъ понять простого смысла текста Теофана и даетъ ему превратное толкованіе, тѣмъ болѣе что указанныя Теофаномъ обстоятельства второй осады, бывшей при Львѣ Исаврѣ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что саракины пристали къ сѣверному берегу Пропонтиды, а не въ Золотомъ рогѣ, а въ Золотой рогъ, напр., вовсе не попали, да и попасть имъ было нельзя, потому что, какъ хорошо извѣстно Дюканжу, входъ въ Золотой рогъ крѣпко запирался и оберегался знаменитою въ исторіи города цѣпью и флотомъ, который, при всей своей слабости для борьбы въ открытомъ морѣ могъ съ успѣхомъ отразить всякія попытки прорваться въ Золотой рогъ. Да и возможно ли предположить, что Теофанъ и другіе хронисты умолчали о прорывѣ непріятельскаго

флота въ Золотой рогъ и объ осадѣ Константинополя по всей линіи морскихъ стѣнъ, линіи, которая при всѣхъ осадахъ оставалась свободною и давала возможность внѣшнихъ сношеній? Дюканжъ и его послѣдователи забыли, что саракины, высадивъ десантъ и отрѣзавъ защитникамъ Константинополя путь на западъ, могли бы легко принудить городъ къ сдачѣ, если бы они дѣйствительно могли окружить городъ своимъ флотомъ и осадить его по всей морской линіи стѣнъ по Пропонтидѣ и Золотому рогу.

Константинополь былъ взятъ силою два раза и въ обоихъ случаяхъ непріятельскій флотъ былъ въ Золотомъ рогѣ, а во всѣхъ другихъ довольно частыхъ и многочисленныхъ случаяхъ осадъ этого не было и не могло быть, благодаря трудности прорваться непріятельскому флоту въ Золотой рогъ. Стоитъ только вспомнить взятіе Константинополя латинянами, чтобы убѣдиться въ важности этого обстоятельства и значенія Золотого рога и запиравшей его цѣпи.

Можно ли послѣ всего этого думать, что вторженіе непріятельскаго флота въ Золотой рогъ и полная осада Константинополя, которая составляла небывало рѣдкое явленіе, не было замѣчено и отмѣчено лѣтописцемъ?

Полагаю, что допустить этого нельзя въ виду того, что отмѣчаются гораздо менѣе важныя подробности и мѣстности. Какъ въѣздъ Теофила сравнительно съ въѣздомъ Василя Македонянина, изложенный выше, свидѣтельствуемъ, что Теофиль чрезъ Евдомъ не ѣхалъ, хотя и долженъ былъ ѣхать, и что Евдома на пути Теофила не было, такъ и молчаніе о входѣ непріятельскаго флота въ Золотой рогъ чрезъ цѣпь и о высадкѣ у Влахернъ ясно говорятъ, что этихъ весьма важныхъ обстоятельствъ вовсе не было, какъ предполагаетъ Дюканжъ, а если не было, то и Евдома тутъ не было, а его пужно искать въ другомъ мѣстѣ, положеніе котораго позволяетъ объяснить извѣстія Теофана, не прибѣгая къ такимъ предположеніямъ, которыя не только не оправдываются, но даже противорѣчатъ источникамъ.

Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ только прочитать все извѣстіе Теофана [I, p. 395 sq. de Boog.] о второмъ изъ приведенныхъ Дюканжемъ случаевъ осады Константинополя арабами, имѣвшемъ мѣсто при Львѣ Исаврѣ, чтобы убѣдиться въ томъ, что саракины и не думали проникать въ Золотой рогъ и осаждаютъ Константинополь отъ Влахернскаго квартала до Кикловія по линіи морскихъ стѣнъ. Теофанъ рассказываетъ, что Сулейманъ присталъ сначала отъ Магнавры до Кикловія со своимъ огромнымъ флотомъ; пробивъ здѣсь два дня, когда подулъ южный вѣтеръ

(υῶτος), Сулейманъ съ своимъ флотомъ поплылъ мимо города (παρέπλευσαν τῆν πόλιν), и часть его войска и флота приплыла къ азіатскому берегу противъ Галаты, а часть пристала къ европейскому берегу отъ Галаты до Клідійскаго монастыря. Тяжелыя корабли, съ прекращеніемъ южнаго вѣтра, находясь на теченіи изъ Босфора, были снесены и сдѣлались жертвою греческаго огня, пущеннаго на нихъ огненосными кораблями, вышедшими отъ береговъ Акрополя, и частью унесены были еще дальше до острововъ Остраго и Широкаго, частью разбились о берега, частью потонули. Въ эту же ночь царь тайно собралъ цѣпь, запиравшую портъ у Галаты. Но непріатели, думая, что царь хочетъ ихъ заманить, снявши цѣпь, не вошли въ портъ и не пристали къ Галатѣ, а поплыли въ заливъ Сосоенія и тамъ укрыли свой флотъ.

Изъ этого описанія дѣйствій и гибели саракинскаго флота видно, что саракинскій флотъ не только не осаждалъ Константинополя вдоль всѣхъ морскихъ стѣнъ, до самой вершины Золотога Рога, но даже не посмѣлъ войти въ пристань у Галаты, въ самомъ началѣ Золотога Рога; сначала онъ не могъ войти, потому что мѣшала цѣпь, а потомъ, когда у Галаты цѣпь была убрана, не осмѣлился, опасаясь ловушки со стороны грековъ. Стало быть, въ Золотомъ Рогѣ саракинскій флотъ не только не остановился, но и не посмѣлъ войти даже въ его устье. А между тѣмъ, по Дюканжу, онъ не только долженъ былъ войти въ Золотой Рогъ, но и достигнуть его вершины, лежавшей за предѣлами города, чтобы пристать къ мнимому Полю Евдома, будто бы прилегавшему здѣсь къ Золотому Рогу. Интересно знать, куда бы находившіеся здѣсь корабли саракинскіе поплыли при южномъ вѣтрѣ, о которомъ говоритъ Теофанъ? Очевидно, всего этого не было и не могло быть, а было то, что Дюканжъ считаетъ нелѣпностью, т.-е., что саракинскій флотъ въ обоихъ случаяхъ присталъ къ берегу Мраморнаго моря отъ Евдома до Кикловія и во второмъ случаѣ продѣлалъ то, что сообщаетъ Теофанъ и что въ главныхъ чертахъ сообщено выше. Плыть при южномъ или юго-западномъ вѣтрѣ отъ Евдома къ городу можно только въ томъ случаѣ, если находишься въ Мраморномъ морѣ, а если бы флотъ находился въ Золотомъ Рогѣ — у воображаемаго Жилль-Дюканжевскаго Евдома, то ему пришлось бы выѣхать на берегъ Галаты и Перы и еще выше послѣдней на сѣверный берегъ Золотога Рога, а никакъ не попасть въ Босфоръ.

Но если Евдомъ, у котораго присталъ саракинскій флотъ и Василій Македонянинъ, находился дѣйствительно на берегу Мраморнаго моря у седьмого милевого столба, а не предъ Текфурь-Сараемъ, не у

Золотого Рога, какъ думалъ Жиль-Дюканжъ, то какъ же намъ быть съ осадой, которую Дюканжъ, знаменитый Дюканжъ, столь всѣми византологами уважаемый и почитаемый авторъ Constantinopolis christiana, признаетъ большою нелѣпостью и сравниваетъ съ осадой Парижа посредствомъ занятія линіи отъ Версаля до Луврскаго дворца? Какъ глупо и нелѣпо думать, что такимъ занятіемъ можно осадить Парижъ, такъ нелѣпо думать, что, занявъ линію по берегу Мраморнаго моря отъ Евдома до Кикловія, т. е. до начала приморскихъ стѣнъ, саракины осаждали, могли держать въ осадѣ Константинополь. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь очень незначительная, ничтожная часть приморскихъ стѣнъ отъ Золотыхъ воротъ до Кикловія осаждалась саракинскимъ флотомъ, а остальные стѣны какъ морскія, такъ и сухопутныя были свободны. Развѣ это можно назвать осадой?

Если бы дѣло упрямыхъ противниковъ Дюканжа было такъ плохо и они ничего не могли сказать противъ его возраженій и обвиненій, то и тогда не было бы достаточнаго основанія переносить Евдомъ туда, гдѣ онъ быть не могъ. Но наше дѣло не такъ плохо и безнадежно: за насъ говоритъ вся исторія осадъ Константинополя до самой послѣдней, турецкой, включительно.

Константинополь осаждался много разъ и чужими и своими, и за исключеніемъ двухъ осадъ, кончившихся взятіемъ Константинополя, осаждался съ суши, а не съ моря. Море, благодаря греческому огню и флоту, оставалось свободнымъ; по крайней мѣрѣ Золотой Рогъ, запертый цѣпью и защищаемый даже очень слабымъ флотомъ, оставался всегда въ рукахъ защитниковъ Константинополя, и непріятельскій флотъ, за исключеніемъ латинскаго (1204 г.) и турецкаго (1453 г.), въ Золотой Рогъ не проникалъ: ихъ удерживала знаменитая цѣпь, протянутая отъ Акрополя, т. е. отъ угла, образуемаго Мраморнымъ моремъ и устьемъ Золотого Рога, къ Галатской башнѣ. Потому благочестивые крестоносцы, чтобы осадить Константинополь съ моря и въ Золотомъ Рогѣ, должны были сперва взять Галатскую башню, въ которой укрѣплялся конецъ этой цѣпи, а затѣмъ уже, отрѣзавши конецъ цѣпи, войти въ Золотой Рогъ. Турки, благодаря этой цѣпи и защищавшему Золотой Рогъ флоту, и вовсе не могли пробраться въ Золотой Рогъ съ кораблями, а принуждены были перетаскивать корабли изъ Босфора въ Золотой Рогъ черезъ Перу. Если даже турки, благодаря цѣпи, не могли прорваться, то во времена большого процвѣтанія Восточно-Римской имперіи прорваться туда чрезъ цѣпь и вовсе было трудно. Саракины при Львѣ Исаврѣ пытались было прорваться, но неудачно, какъ мы

видѣли, а когда Левъ спустиль цѣпь и, повидимому, открыль портъ, саракины сами не пошли, какъ было уже сказано.

Если такимъ образомъ осадить Константинополь со всѣхъ сторонъ было нельзя, то приходилось брать т. е. постараться взять его съ суши. Такъ дѣлали саракины: они приставали къ берегу Мраморнаго моря не для того только, чтобы осаждать берегъ и часть стѣны, у которой происходили постоянныя стычки, но и для того, чтобы высадить десантъ, который могъ вести правильную осаду и занимать долины и холмы въ окрестностяхъ Константинополя отъ Золотыхъ воротъ до Золотога Рога и впадающихъ въ него рѣчекъ.

По словамъ Теофана [I, p. 395 sq. de Boog], Масалма, прези-мовавши въ Азіи, присталь къ Авиду (Ἄβιδος) и переправиль доста-точное количество войска во Фракію и двинулся противъ столицы, грабя и разоряя Фракію. Подойдя къ стѣнамъ города, саракины вырыли во-кругъ стѣны (сухопутной) большой ровъ, а надъ нимъ возвели стѣну до груди вышиною.

Ясно, что саракины осаждали не только берега Пропонтиды, но всѣ сухопутныя стѣны и притомъ не только грабили окрестности, но вели правильную осаду города съ суши, какъ дѣлали большею частію непріатели, пытавшіеся взять городъ. Подобнымъ образомъ, вѣроятно, осаждали саракины и при Константинѣ Погонатѣ, а не ограничивались стычками около Кикловія и стояніемъ у береговъ Пропонтиды.

Подобнымъ образомъ осаждали Константинополь и болгаре подъ предводительствомъ Симеона, который занималь и опустошалъ окрестности Константинополя, а въ концѣ концовъ, послѣ неудачныхъ попытокъ взять городъ, удалился въ Евдомъ, гдѣ, вѣроятно, была главная квартира, и велъ переговоры о мирѣ. Примѣровъ такихъ и подобныхъ осадъ можно было бы привести много, если бы была въ этомъ надобность и если бы эти случаи не были извѣстны каждому, болѣе или менѣе знакомому съ византійскою исторіею. Дюканжу, конечно, все это было извѣстно, но онъ, какъ бы нарочно, закрываль глаза на противорѣчащія его мнѣнію факты или перетолковываль ихъ по своему. Онъ самъ приводитъ въ XIII гл. своей статьи этотъ фактъ и говорить, что Симеонъ вырыль ровъ отъ Влахернъ до Золотыхъ воротъ. При этомъ, конечно, Симеонъ долженъ былъ проводить ровъ и чрезъ Евдомъ, если бы онъ находился у Влахернъ, но объ Евдомѣ ни слова во время осады: о немъ говорится только тогда, когда Симеонъ отчаявает-ся взять Константинополь. Да и какъ Симеонъ могъ съ своимъ шта-томъ помѣститься въ Евдомѣ, т. е. въ его дворцѣ и прилегающихъ къ

*

нему зданіяхъ, если этотъ дворець (Текфуръ-Сарай) въ городѣ, за его стѣнами. Но Дюканжъ всѣ эти обстоятельства благоразумно замалчиваетъ, какъ противорѣчація его теоріи, а такихъ обстоятельствъ во время набѣговъ Симеона на Константинополь было очень много, и это упрямые противники Дюканжа не могутъ опустить безъ вниманія.

Во всякомъ случаѣ, какъ мы видѣли, въ осадѣ саракинами Константинополя, приставшими къ берегу Мраморнаго моря отъ Евдома до Кикловія, ничего нелѣпаго нѣтъ, а напротивъ, большая нелѣпость допускать, что они заняли Золотой Рогъ до самаго его начала, когда они боялись войти даже въ его устье, какъ объ этомъ точно и ясно сообщается въ хронографіи у Теофана и у другихъ хронистовъ.

Если главное возраженіе Дюканжа, его главные доводы въ пользу помѣщенія Евдома у Влахерпскаго квартала оказываются въ сущности недоразумѣніемъ, совершенно неожиданнымъ и мало вѣроятнымъ со стороны такого авторитета, какъ авторъ Constantinopolis Christiana, — то остальные его толкованія и доказательства имѣютъ еще менѣ значенія, такъ какъ отличаются еще бѣльшими натяжками. Прямое свидѣтельство источниковъ, что дворець Евдома, консисторій Граціана или Юстиніана находится in Septimo ab urbe milliario, Дюканжъ считаетъ за простую locutionis forma и утверждаетъ, что дворець этотъ находился даже не за городомъ, а въ самомъ городѣ. Объявивъ такимъ образомъ несогласныя съ его мнѣніемъ свидѣтельства средневѣковыхъ писателей только за locutionis formae, Дюканжъ объявляетъ, что, хотя Евдомъ и называется *προάστειον*, хотя и говорится въ источникахъ, что онъ находился *πρὸ τῆς πόλεως*, но это не значить, что Евдомъ дѣйствительно былъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ города, онъ могъ быть и въ самомъ городѣ, такъ какъ *προάστεια* назывались не только ближайшія къ городу поселенія, но части города, лежація на окраинахъ. Послѣ этого все можно утверждать и не стѣсняться никакими свидѣтельствами источниковъ, какъ бы ясны и точны они ни были. И дѣйствительно знаменитый византологъ оказался вынужденнымъ дойти до того, что сталъ совершенно превратно толковать показанія источниковъ, которые въ другихъ вопросахъ Дюканжъ не заподозриваетъ въ такой превратности и неточности, какъ будто они не умѣли выразиться болѣе точно. Церковный историкъ Сократъ сообщаетъ [Hist. eccles. VI, 6], что храмъ Іоанна Предтечи въ Евдомѣ отстоитъ отъ города на 7 миль (это замѣчаніе Сократа повторяется у него два раза [ср. VI, 11]), а Дюканжъ говоритъ, что на семь миль тянулось Поле, а храмъ Іоанна Крестителя нисколько не отстоялъ отъ города, а былъ внутри самаго города, недалеко отъ дворца (Магнавры), который также находится въ

городѣ, въ стѣнахъ его, хотя и былъ въ Евдомѣ. По толкованію Дюканжа, дѣйствительность оказывается какъ разъ противоположною тому, что говорится въ источникахъ. Въ заключеніе своего разсужденія Дюканжъ дѣлаетъ выводы прямо противоположные тому, что нужно ожидать на основаніи источниковъ: всѣ тѣ зданія и топографическіе пункты, которые въ источникахъ называются стоящими въ Евдомѣ или у седьмого милевого столба, вовсе тамъ не находились. Тамъ, напротивъ, ничего не было, а все, что было въ Евдомѣ по словамъ историковъ и другихъ писателей, было не въ Евдомѣ, а частью на пространствѣ отъ этого Евдома до города, а большею частью самыя важныя зданія—въ самомъ городѣ, т.-е. на семь миль отъ Евдома.

Если бы подобныя, явно противорѣчація источникамъ соображенія стали доказывать кто-нибудь другой, а не Дюканжъ, то на подобныя словозверженія никто бы не обратилъ вниманія: до такой степени они невѣроятны и явно ложны. Нужно допустить, что всѣ средневѣковые писатели сговорились морочить читателей и намѣренно вводятъ ихъ въ заблужденіе: не говорить того и такъ, что и какъ было, а говорить то, чего не было и быть не могло.

Ради чего же Дюканжъ приписываетъ писателямъ такія злыя намѣренія? Единственно для того, чтобы доказать, что Евдомъ былъ тамъ, гдѣ его не было и быть не могло, и не былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ дѣйствительно былъ. Для чего ему пужно было это, для чего ему нужно было опровергать справедливое мнѣніе Адр. Валезія, я не понимаю. Неужели для того, чтобы доказать, что онъ, Дюканжъ, ошибаться въ вопросахъ топографіи Константинополя не можетъ, и Адр. Валезій напрасно суется съ своими поправками? Этому не хочется вѣрить!

Какъ бы то ни было, но для меня совершенно ясны и несомнѣнны ошибки и ложныя толкованія Дюканжа. Думаю, что они будутъ еще яснѣе, если мы выяснимъ себѣ положительную сторону вопроса и постараемся опредѣлить, что такое былъ Евдомъ и что въ немъ было, при этомъ строго держась источниковъ.

Евдомомъ, какъ уже было много разъ сказано, называлось предмѣстіе Константинополя (*προάστειον*, suburbanum), лежавшее на берегу Мраморнаго моря по дорогѣ (*via Egnatia*), шедшей отъ Золотыхъ воротъ у седьмого милевого столба (*ἐπὶ τῷ ἑβδόμῳ μιλίῳ*, in septimo miliario), считая отъ начальнаго милевого столба, такъ называемаго Милія, находившагося у юго-восточнаго угла двора (*atrium*) св. Софіи и служившаго исходнымъ пунктомъ для всѣхъ дорогъ, шедшихъ отъ Константинополя. По милевому столбу, у котораго оно стояло, предмѣстье и

называлось . Седьмымъ столбомъ или просто Седьмымъ (Ἑβδομος, Septimus). Далѣе у 12-го столба по той же дорогѣ былъ городокъ Ригій, еще далѣе Силимврія, Ираклія и т. д.

Было ли въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Евдомъ какое-нибудь поселеніе до обращенія Византіи въ Константинополь, неизвѣстно, но Константинъ Великій, превративши Византію въ Новый Римъ, долженъ былъ позаботиться о пріисканіи удобнаго мѣста для Марсова поля, необходимой принадлежности каждаго большаго города, а тѣмъ болѣе столицы, гдѣ стояло всегда много войска, охранявшаго новую столицу и императора. Самымъ удобнымъ и подходящимъ мѣстомъ для такого поля былъ отлогій и ровный берегъ Мраморнаго моря близъ Константинополя, и Константинъ Великій естественно выбралъ его, такъ какъ далѣе отъ берега мѣстность дѣлалась волнистою и еще далѣе на сѣверо-востокъ, около Золотого Рога, она становится овражистою, гористою и лѣсною. Такая мѣстность очень красива и удобна для охоты, а не для Марсова поля. И теперь еще окрестности Константинополя у Золотого Рога, на сѣверъ отъ бывшаго Влахернскаго квартала, невольно приковываютъ вниманіе своимъ разнообразіемъ, долинами, небольшими оврагами, холмами и лѣсистыми горками, которыя и въ средніе вѣка привлекали вниманіе царей, строившихъ тамъ дворцы съ видомъ на эту красивую и веселую мѣстность.

Совсѣмъ другимъ характеромъ отличается однообразный берегъ Мраморнаго моря, благодаря чему, какъ теперь, такъ и въ средніе вѣка онъ былъ очень мало заселенъ, между тѣмъ какъ восточное продолженіе Константинополя, берегъ Босфора и въ средніе вѣка и теперь были очень густо заселены, благодаря красному разнообразію гористыхъ береговъ извилистаго Босфора. Но именно благодаря ровности и плоскости береговъ Мраморнаго моря съ европейской, сѣверной, стороны, особенно у теперешняго Макри-кѣя, гдѣ этотъ характеръ мѣста, эта плоскость далеко уходитъ и по берегу и въ глубь материка, берега эти болѣе всего годились для военныхъ упражненій, смотровъ, маневровъ и другихъ большихъ военныхъ дѣйствій и лѣтнихъ стоянокъ въ лагеряхъ. Близость ея къ берегу и возможность морского подвоза провіанта, военныхъ припасовъ и предметовъ вооруженія, какъ и самыхъ войскъ, еще болѣе увеличивала удобства этой мѣстности для Марсова поля изъ всѣхъ окрестностей Новаго Рима. Van Millingen, указавшій на Макри-кѣй, какъ на мѣсто прежняго Евдома, говоритъ, что портомъ Евдома, который упоминается у писателей и который подвергался исправленію между прочимъ при Юстиніанѣ, служилъ или

могъ служить заливъ Зейтанъ-бурну, находящійся между Макри-кѣемъ и Константинополемъ.

Сдѣлавъ нарочно поѣздку для осмотра Макри-кѣя, я пришелъ къ тому заключенію, что не этотъ заливчикъ былъ портомъ, такъ какъ это собственно не заливъ, а просто излучина берега съ очень незначительнымъ уклономъ отъ прямой линіи, который не могъ укрывать ни отъ вѣтра, ни отъ волненія. А Евдомъ дѣйствительно былъ портъ, слѣды котораго сохраняются и до сихъ поръ. Дѣло въ томъ, что, пріѣхавъ въ Макри-кѣй и сойдя съ поѣзда, мои спутники и я пошли по улицамъ Макри-кѣя къ морю и вездѣ, на улицахъ и площадяхъ, видѣли остатки и обломки мраморныхъ колоннъ, капителей, разбиваемыхъ на куски, очевидно, на известъ, устои мраморной цистерны съ надписью, которую трудно было разобрать. Такое обиліе архитектурныхъ остатковъ большихъ и дорогихъ построекъ подтверждало и укрѣпляло предположеніе, что Макри-кѣй былъ нѣкогда мѣстомъ, изобиловавшимъ дорогими и великолѣпными зданіями, украшенными мраморными колоннами и орнаментами. Выйдя на площадку къ морю, я пораженъ былъ тѣмъ, что одна часть ея была усыпана мелкимъ мусоромъ и отъ другой отдѣлялась фундаментомъ какой-то стѣны, шедшей отъ городка прямо къ морю, вдоль нашего пути, налѣво отъ насъ. За этимъ фундаментомъ какой-то стѣны была также площадь нѣсколько пониже и на довольно большое пространство она занята была садомъ (ближе къ городу) и огородомъ, шедшимъ до самаго моря и все понижавшимся къ нему. Я обратилъ на это вниманіе своихъ спутниковъ, и мы, идя вдоль этой стѣны, дошли до берега, очертанія котораго и развалины построекъ на немъ еще болѣе убѣдили насъ, что садъ и огородъ за фундаментомъ занимаютъ и заполняютъ какое-то большое углубленіе въ почвѣ, оканчивающееся каменною стѣною у самаго моря, которая, однако же, построена недавно и доходитъ только до половины огорода, замыкая его и не позволяя насыпной почвѣ осыпаться, между тѣмъ какъ другая половина углубленія, занятаго огородами, оканчивается насыпью, почти омываемою въ нижней части волнами моря.

По дощечкамъ и камнямъ можно пройти за стѣною и у дошвы насыпи съ одного берега долинки до другого и дойти до каменнаго помоста, омываемаго волнами моря и переходящаго въ каменную лѣстницу, сложенную изъ крупныхъ каменныхъ плитъ, хорошо обтесанныхъ и прилаженныхъ, но теперь значительно поврежденныхъ временемъ и волнами. Эта лѣстница выводитъ 10—15 ступенями на

другой берег углубленія, довольно замѣтно и значительно выступающій въ море сравнительно съ вышеназваннымъ углубленіемъ. Этому возвышенному берегу лѣвой стороны углубленія, если смотрѣть къ морю, соотвѣтствуетъ такой же берегъ на правой сторонѣ, который также острыми углами выступаетъ въ море.

На этомъ углу теперь устроена простая деревянная бесѣдка для желающихъ полюбоваться моремъ. Съ этой бесѣдки, прямо подъ нею, на самомъ краю внизу лежатъ развалины какой-то византійской башни, размываемыя теперь морскими волнами. Одинъ изъ моихъ спутниковъ, Г. П. Беглери, спустился къ этимъ развалинамъ и досталъ одинъ камень съ греческими буквами, указывающими на греческое происхождение башни. Весьма вѣроятно, что это—остатки одной изъ башенъ, фланкировавшихъ и защищавшихъ небольшой портъ Евдома, который занималъ всю эту, занятую теперь турецкимъ садомъ и огородомъ, долину. Входъ въ него, вѣроятно, былъ у выступающихъ угловъ, прежде увѣнчанныхъ башнями, а конецъ, т. е. противоположная входу сторона, у конца сада, около цистерны, находящейся въ саду. Сколько мнѣ помнится, судя по теперешнему углубленію, болѣе или менѣе ясно обозначающемуся среди окружающей мѣстности, древній портъ былъ довольно помѣстительнъ и былъ, по крайней мѣрѣ, вдвое длиннѣе стороны, обращенной къ морю, между двумя башнями.

Обойдя такимъ образомъ все ясно засыпанное углубленіе, мы пришли къ тому заключенію, что по своему объему оно вполне достаточно для небольшого порта и не представляетъ собою небывалаго примѣра засыпаннаго порта. Такихъ примѣровъ не мало по сосѣдству, въ Константинополѣ, гдѣ имѣются налицо и видны остатки нѣсколькихъ маленькихъ портовъ и пристаней на Мраморномъ морѣ, теперь разрушенныхъ, засыпанныхъ и заваленныхъ пескомъ и мусоромъ до такой степени, что они превратились въ низменности, весьма удобныя для садовъ и огородовъ, которые и не замедлили явиться на мѣстѣ старинныхъ портовъ. Тамъ, гдѣ стояли болѣе или менѣе значительныя лодки и корабли, теперь стоятъ роскошно растущія въ насыпной почвѣ деревья, большею частью плодовые, разведены прекрасныя огороды, хорошо поливаемые изъ сосѣднихъ цистернъ, которыхъ немалое количество греки оставили туркамъ въ наслѣдство и которыя открываются и до сихъ поръ.

Кромѣ порта, въ Евдомѣ былъ дворецъ для остановокъ царя и для пребыванія среди войскъ, какъ строятся дворцы въ современныхъ лѣтнихъ лагеряхъ, находящихся возлѣ столицъ. Какъ теперь главы государствъ нерѣдко живутъ по цѣлымъ мѣсяцамъ въ лагеряхъ, особенно

гвардейскихъ, такъ и въ Константинополѣ цари проводили иногда довольно долгое время во дворцѣ Евдома, тѣмъ болѣе, что онъ находился на берегу моря и былъ однимъ изъ пригородныхъ дворцовъ. Юстиніанъ I, повидимому, особенно любилъ Евдомъ и подолгу жилъ тамъ, такъ что тамъ ему докладывались и подносились для подписи нѣкоторые законодательные акты. Тамъ же происходили иногда засѣданія совѣтниковъ Юстиніана, т. е. высшихъ и приближенныхъ сановниковъ, составлявшихъ «консисторію», въ особой залѣ, для этихъ засѣданій выстроенной и по имени строителя называвшейся *consistorium novum Justiniani*.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній ни объ этой консисторіи, ни о дворцѣ, какъ нужно думать и какъ увѣряютъ писатели, построенномъ Константиномъ Великимъ въ одно время съ преобразованиемъ Византіи въ Константинополь, когда было выбрано мѣсто для Марсова поля, нѣтъ. Но такъ какъ Макри-кей еще совершенно не изслѣдованъ, то нѣтъ никакихъ основаній отчаиваться въ томъ, что найдены будутъ остатки а, быть можетъ, и фундаменты дворца въ Евдомѣ; эти остатки, однако же, будутъ, по всей вѣроятности, носить не тотъ характеръ, которымъ отвѣчаетъ дворецъ, признанный Дюканжемъ за Евдомъ (Текфуръ-Сарай). Довольно значительные остатки этого дворца показываютъ, что постройка эта не принадлежитъ времени Константина Великаго, а гораздо позднѣйшей эпохѣ, когда стѣны Иракліи уже были и принимались въ расчетъ при постройкѣ. Какъ длина, такъ и высота Текфуръ-Сарая приспособлена къ стѣнамъ Иракліи. Потому, хотя дворецъ этотъ и называется дворцомъ Константина, но подъ этимъ Константиномъ нельзя разумѣть Великаго.

Гораздо чаще, чѣмъ дворецъ Евдома въ извѣстіяхъ средневѣковыхъ писателей фигурируетъ Трибуналь Евдома, на которомъ провозглашались новые императоры. Трибуналы составляли почти необходимую принадлежность римскихъ и византійскихъ дворцовъ и служили для выходовъ царей въ многолюдныя собранія чиновъ, войска и народа.

Въ виду обширнаго мѣста, занимаемаго трибуналами, особенно тою частью его, которая назначалась для войска и народа, они были обыкновенно открытые и въ простѣйшемъ видѣ состояли изъ ровной обширной площадки съ эстрадою или возвышеніемъ для представителей власти и высшихъ сановниковъ, которые показывались на этой эстралѣ собранію и говорили къ собравшимся рѣчь непосредственно или чрезъ какого-нибудь чиновника, какъ бывало обыкновенно. Эстрада эта соотвѣтствовала конхамъ съ возвышеннымъ поломъ въ тронныхъ пріемныхъ залахъ и базиликахъ, съ которыми мы имѣли уже случай познакомиться при описаніи частей Большаго Дворца (ср. рис. 17 и 18).

Въ циркѣ Константинопольскомъ площадку замѣняли мѣста для сидѣнья и бѣганья лошадей, а трибуналъ замѣняла такъ называвшаяся каонизма т. е. зданіе съ трономъ для царя и мѣстами для чиновъ и свиты, которые частью помѣщались рядомъ съ царемъ, частью ниже его на уступахъ и террасахъ эстрады. На Марсовомъ полѣ Трибуналъ могъ состоять изъ каменной эстрады, выходившей на болѣе или менѣе значительную площадь, на которой собирались войска и куда могъ сходиться и народъ, публика, между тѣмъ какъ чиновники и сановники

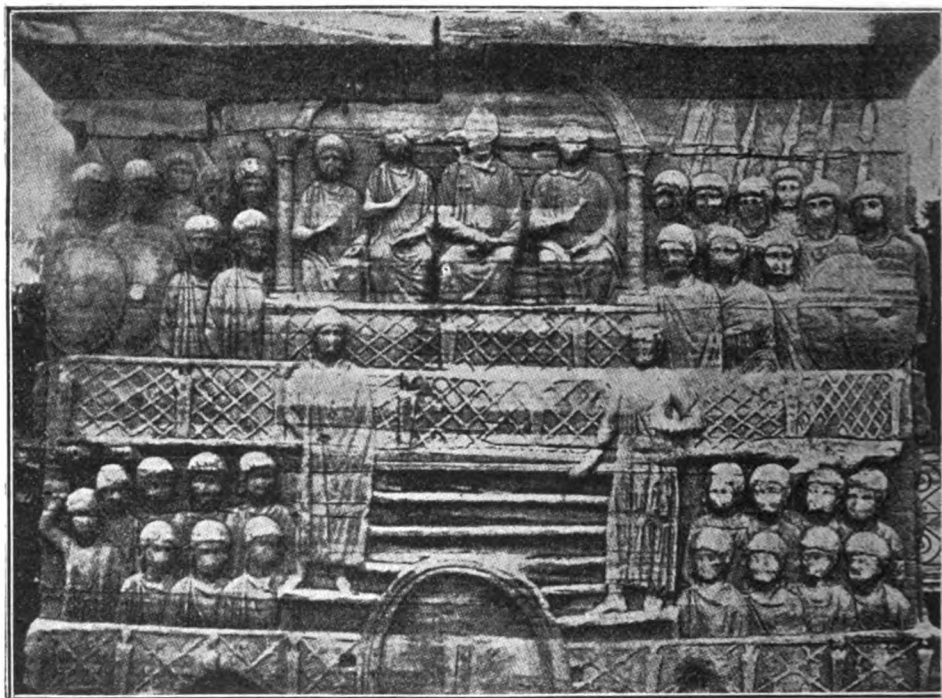

Рис. 17. Скульптурныя украшенія базы колонны Феодосія Великаго (вост. сторона).

размѣщались обыкновенно на эстрадахъ, когда императоръ или полководецъ выходилъ на эстраду для обращенія къ народу. Такой Трибуналъ былъ, очевидно, и въ Евдомѣ и на немъ, какъ было приведено выше, по исконному римскому обычаю, войскамъ предъявлялся и ими утверждался, такъ сказать, новый императоръ, что потомъ иногда дѣлалось въ Инподромѣ или какомъ-нибудь дворцовомъ трибуналѣ или въ обширной залѣ.

Кромѣ этихъ зданій, въ Евдомѣ было нѣсколько церквей, частью построенныхъ императорами и снабженныхъ замѣчательными и весьма чтимыми реликвіями. Особенно видное значеніе имѣла церковь во имя Іоанна Предтечи, которую Осодосій Великій положеніемъ въ ней главы

Іоанна Предтечи поднявъ на степень весьма важной христіанской святыни, тѣмъ болѣе что первоначально въ ней совершалось, повидимому, благословеніе патріархомъ или епископомъ Константинопольскимъ царскихъ регалій, т. е. совершался древнѣйшій и простѣйшій обрядъ коронаціи, который впослѣдствіи съ гораздо большею помпою и церемоніями совершался въ св. Софіи. Храмъ этотъ былъ возобновленъ Юстиніаномъ, который и для Евдома является такимъ же виднымъ строителемъ, какъ для многихъ другихъ мѣстъ имперіи: по его имени

Рис. 18. Скульптурныя украшенія базы колонны Феодосія Великаго (сѣв. сторона).

называлась зала во дворцѣ, устроенная для дѣловыхъ пріемовъ и совѣщаній, онъ очистилъ засорившійся портъ Евдома и вообще, очевидно, заботился о благоустройствѣ этого предмѣстья столицы ¹⁾).

Послѣ храма въ честь Іоанна Предтечи самую важную церковь Евдома считался храмъ Іоанна Богослова, въ которомъ служилась литургія въ день крестнаго хода въ память знаменитыхъ землетрясеній, бывшихъ при Феодосіи II. Почему именно въ этомъ храмѣ соверша-

¹⁾ [Свидѣтельства о церкви Іоанна Предтечи—*ὁ ναὸς τοῦ Προφῆτου*—сопоставлены у J. P. Richter'a, Quellen d. byz. Kunstgeschichte, стр. 145 сл.].

лась литургія въ этотъ день, сказать довольно трудно. Быть можетъ, этотъ храмъ или самъ сильно пострадалъ отъ землетрясенія или ближайшая къ нему мѣстность подверглась наибольшему разрушенію ¹⁾).

Кромѣ этихъ двухъ храмовъ въ Евдомѣ было нѣсколько другихъ церквей, не евктиріевъ только, но приходскихъ, показывающихъ, что Евдомъ былъ довольно большое и населенное предмѣстье, состоящее изъ нѣсколькихъ слободъ или кварталовъ, къ числу которыхъ безъ сомнѣнія принадлежать и Алусія, гдѣ стоялъ храмъ.

Г л а в а III.

Выходы въ храмъ Халкопратійскій.

Халкопратійскій храмъ во имя пресв. Богородицы, какъ и Влахернскій, принадлежалъ къ числу важнѣйшихъ и наиболѣе чтимыхъ храмовъ христіанскаго Константинополя. Послѣ храмовъ св. Софіи и св. Апостоловъ, Халкопратійскій и Влахернскій храмы, посвященные покровительницѣ и защитницѣ Константинополя, его «взбранной воеводѣ», служатъ чаще другихъ такими религіозными пунктами, куда и откуда совершаются торжественные крестные ходы патріарха съ духовенствомъ и народомъ и царя съ синклитомъ ²⁾). Какъ въ важнѣйшіе Господніе праздники царь совершалъ богомольные выходы въ храмъ Премудрости Божіей, такъ въ важнѣйшіе Богородичные онъ совершалъ крестные ходы и богомольные выѣзды въ Халкопратійскій и Влахернскій храмы. Такое выдающееся значеніе этихъ храмовъ въ значительной степени объясняется тѣмъ, что въ особыхъ придѣлахъ при этихъ храмахъ хранились драгоцѣнныя для христіанъ святыни, связанныя съ жизнью Богоматери: во Влахернскомъ храмѣ одежда или покровъ пресв. Богородицы, а въ Халкопратійскомъ одежда и поясъ ея.

Несмотря, однако же, на первенствующее значеніе Халкопратійскаго храма среди другихъ храмовъ, посвященныхъ Богоматери, мы имѣемъ

¹⁾ [Свидѣтельства о церкви Іоанна Богослова см. у J. P. Richter'a, ук. соч. 127 сл.].

²⁾ Потому и въ древнѣйшемъ изъ доселѣ извѣстныхъ уставовъ Великой церкви Влахернскій и Халкопратійскій храмы упоминаются, послѣ св. Софіи, всего чаще, какъ мѣста церковныхъ празднествъ и торжественныхъ, съ участіемъ патріарха, богослуженій. См. Н. Ф. Красносельцевъ, Типикъ Церкви св. Софіи IX в., Одесса, 1892, 25. Отдѣльный оттискъ изъ 2-го вып. Лѣтописи Истор. Филол. Общества при Новоросс. университетѣ.

очень скудныя и противорѣчивыя извѣстія относительно его исторіи и очень неопредѣленныя свѣдѣнія о его мѣстоположеніи ¹⁾).

Халкопратійскій храмъ пресв. Богородицы назывался такъ отъ того, что построенъ былъ на мѣстѣ еврейской синагоги, находившейся среди «Мѣдныхъ Рядовъ» (τὰ Χαλκοπρατεῖα), въ которыхъ евреи торговали своими издѣліями изъ мѣди ²⁾. Евреи поселились и торговали въ этихъ рядахъ со временъ Константина Великаго, а при Θεодосίῳ Великомъ, когда онъ былъ на западѣ, подкупивъ ипарха Гонората, по религіи язычника, добыли у него позволеніе построить синагогу среди «Мѣдныхъ Рядовъ», которую и построили съ большою роскошью и великолѣпіемъ. Но народъ византійскій, исповѣдовавшій уже въ огромномъ большинствѣ христіанскую вѣру и ненавидѣвшій свреевъ, возмущенъ былъ этой антихристіанской постройкой и открыто порицалъ ипарха, который, однако же, мало обращалъ вниманія на эти порицанія и продолжалъ покровительствовать евреямъ. Тогда народъ почью поджегъ синагогу и сжегъ ее. Ипархъ донесъ объ этомъ царю Θεодосίῳ, а Θεодосίῳ предписалъ, разыскавши виновныхъ, взыскать съ нихъ причиненные евреямъ убытки и заставить ихъ возстановить сожженную синагогу. Объ этомъ событіи и распоряженіи царя между тѣмъ узналъ св. Амвросій Медиоланскій и, когда Θεодосίῳ въ одинъ изъ Господнихъ праздниковъ, по обыкновенію, дѣлалъ богомольный выходъ и вошелъ въ каедральный храмъ, Амвросій обратился къ нему съ рѣчью, въ которой упрекалъ царя за то, что онъ насильно заставляетъ христіанъ строить евреямъ синагогу среди христіанскаго города и, предпочитая враговъ Христа вѣрующимъ въ Него, оскорбляетъ Того, который вѣнчалъ его царскою короною и вручилъ его заботамъ Свое стадо, искупленное страданіями и кровію. На эти рѣзкіе упреки Θεодосίῳ сначала возразилъ: а развѣ можно позволить народу безчинствовать и производить

¹⁾ Извѣстія о постройкѣ и его передѣлкахъ собраны Дюканжемъ въ его Constantinopolis Christiana (lib. IV, p. 57 ed. Venet.). Ср. его же in Alexiadem Annae Comnenae notae, II, p. 513 Bonn. Эти извѣстія повторяются и рассматриваются у Vanduri въ Imperium Orientale, tom. II, Comment. in Antiquitates Const. p. 471 sq. (ed. Venet.). Ср. ibid. p. 305. Gyllii de Topogr. Constantinopol. lib. II, c. XXI. Нѣкоторыя извѣстія, приведенныя Дюканжемъ, повторяетъ Византій въ Κωνσταντινούπολις, I, 459—460. Эти же извѣстія вкратцѣ рассмотрѣны мною въ статьѣ: Храмъ Богородицы Халкопратійской въ Константинополѣ, помѣщенной въ 2-мъ вып. Лѣтописи Историко-Филол. Общества при Новороссійск. университета (Одесса, 1892). Высказанныя тамъ соображенія частью повторяются здѣсь.

²⁾ Anonymi Antiquit. Constantin. lib. II, p. 23 (у Vanduri въ Imperium Orientale). Codini de aedific. p. 83 Bonn.: εἰς δὲ τὰ Χαλκοπρατεῖα ἀπὸ τοῦ Μεγάλου Κωνσταντίνου Ἰουδαῖοι κατὰ χρόνους ἑκατὸν καὶ τριάκοντα δύο καὶ ἐπιπράσχον τὰ χαλκώματα.

беспорядки въ благоустроенныхъ городахъ? Но когда Амвросій отвѣтилъ на это царю, что не слѣдуетъ и евреямъ позволять имѣть синагогу въ центрѣ благочестиваго города, Θεодосій смягчился и, убѣдившись въ справедливости словъ Амвросія, простилъ византійцамъ ихъ преступленіе и запретилъ евреямъ имѣть синагогу внутри города ¹⁾. Если это запрещеніе распространялось и на выстроенную уже синагогу среди «Мѣдныхъ Рядовъ», то самое зданіе синагоги и «Мѣдные Ряды» съ торговцами евреями продолжали стоять до внуковъ Θεодосія Великаго ²⁾. Только въ царствованіе Θεодосія II, имъ самимъ или сестрою его Пульхерією на мѣстѣ еврейской синагоги и «Мѣдныхъ Рядовъ» былъ построенъ храмъ во имя пресв. Богородицы, причѣмъ синагога и «Мѣдные Ряды» были снесены, мѣсто расчищено и на немъ возведенъ храмъ во имя пресв. Богородицы. Но мѣсто это продолжало носить свое прежнее названіе; потому и вновь построенный христіанскій храмъ въ отличіе отъ другихъ храмовъ во имя пресв. Богородицы назывался Халкопратійскимъ или въ Халкопратіяхъ.

Въ Хронографіи Ософана мы имѣемъ два противорѣчивыхъ извѣстія относительно времени постройки и строителей Халкопратійскаго храма. Подъ 5942 г. отъ сотворенія міра = 450 отъ Р. Х., послѣ извѣстія о возвращеніи изъ ссылки Пульхеріи, сказано, что она тотчасъ же перенесла изъ Ефеса мощи св. Флавіана, положила ихъ въ храмъ св. Апостоловъ, а потомъ прибавлено: *τότε τῆν τῶν Χαλκοπρατείων ἐκκλησίαν τῇ ἀγίᾳ Θεοτόκῳ ἀνήγειρε συναγωγὴν Ἰουδαίων πρότερον οὖσαν* ³⁾, т.-е. «тогда воздвигъ (или воздвигла) Халкопратійскій храмъ св. Богоматери, бывший прежде іудейскою синагогою», смотря потому, къ кому мы будемъ относить *ἀνήγειρε*, къ Θεодосію II или сестрѣ его Пульхеріи. Дюканжъ относилъ *ἀνήγειρε* къ Θεодосію и потому видѣлъ въ этой замѣткѣ извѣстіе о постройкѣ Халкопратійскаго храма Θεодосіемъ Младшимъ. Но Рейске не безъ основанія замѣтилъ ⁴⁾, что извѣстіе о постройкѣ Халкопратійскаго храма слѣдуетъ относить не къ Θεодосію, а къ Пульхеріи, о которой идетъ рѣчь въ предыдущемъ періодѣ, заключающемъ въ себѣ извѣстіе о перенесеніи мощей св. Флавіана. Хотя у позднѣй-

¹⁾ Zonar. Epit. Histor. Lib. XIII, c. XVIII, vol. III, p. 228 Dindorf. Cp. Cedreni Histor. Comp. I, p. 571 Bonn.

²⁾ Послѣ вышеприведенныхъ словъ у Анонима-Кодина сказано: *ὁ δὲ Μικρὸς Θεοδόσιος ἐξέσωσεν αὐτοὺς (τοὺς Ἰουδαίους) ἐκεῖθεν καὶ ἀνακαθάρσας τούτον τὸν τόπον καθὼς τῆς Θεομήτορος ἀνήγειρε, συμπτωθέντα δ' ὑπὸ σεισμοῦ Ἰουστίνος ὁ ἀπὸ κουροπαλάτων ἀνήγειρε καὶ κτίματα ἀπεχώρσεν αὐτῷ ἀκίνητα.*

³⁾ Theoph. Chronogr. p. 102, l. 10—11 de Boor.

⁴⁾ Comment. ad Cerim. p. 135 Bonn.

шихъ писателей, какъ Георгій Монахъ (р. 498 ed. Muralt) и Анонимъ-Кодинъ, основаніе Халкопратійскаго храма приписывается Θεодосію II, но церковные историки: Θεодоръ Чтець и Никифоръ Каллисть относятъ первую постройку этого храма ко времени царствованія Маркіана и Пульхеріи (цитаты приведены у Дюканжа I. с.), такъ что вышеприведенное извѣстіе оеофановой Хронографіи можно вмѣстѣ съ Рейске относить и къ Пульхеріи (Comment. ad Serim. р. 135 Bonn.), тѣмъ болѣе что, по конструкціи, оно можетъ быть отнесено къ тому и другому, т.-е. къ Θεодосію и Пульхеріи. Къ кому бы, впрочемъ, мы ни относили эту замѣтку, во всякомъ случаѣ въ первоначальной редакціи Хронографіи ея не было. Она, очевидно, вставлена послѣ, быть можетъ, на основаніи извѣстій вышеназванныхъ церковныхъ историковъ. Это видно какъ изъ характера этой замѣтки, такъ и изъ того, что въ Хронографіи Θεοφана имѣется другое извѣстіе, по которому первымъ строителемъ Халкопратійскаго храма былъ Юстинъ II. Нодъ 6069 г. = 577 отъ Р. X. въ Хронографіи Θεοφана сказано, «въ этомъ году царь Юстинъ, разрушивши еврейскую синагогу въ Халкопратіяхъ, построилъ храмъ Владычицы нашей св. Богородицы, находящейся близъ Великой Церкви» (πλησιάζουσαν τῇ Μεγάλῃ Ἐκκλησίᾳ). Первое извѣстіе, какъ внесенное въ Хронографію впоследствии, не вошло въ латинскій переводъ Хронографіи, сдѣланный бібліотекаремъ Анастасіемъ, между тѣмъ какъ второе находится у него въ буквальномъ переводѣ.¹⁾

Но если, признавая извѣстіе о постройкѣ Халкопратійскаго храма Пульхеріею или Θεодосіемъ за позднѣйшую вставку, мы устранимъ такимъ образомъ противорѣчіе въ самой Хронографіи Θεοφана, то противорѣчіе между показаніями церковныхъ историковъ, приписывающихъ постройку этого храма Пульхеріи, и вторымъ извѣстіемъ Хронографіи, относящимъ эту постройку по времени Юстина II, все-таки останется. За неимѣніемъ основаній для отрицанія того или другого изъ этихъ извѣстій, можно допустить, вмѣстѣ съ Дюканжемъ, что въ томъ и другомъ извѣстіи мы имѣемъ дѣло съ дѣйствительными фактами, но не одинаковаго характера. Основаніе для такого примирительнаго пониманія противорѣчивыхъ извѣстій дается у Анонима-Кодина.

По словамъ Анонима-Кодина, въ Халкопратіяхъ со временъ Константина Великаго жили іудеи и продавали издѣлія изъ мѣди. Θεодосій Малый выгналъ ихъ отсюда, очистилъ мѣсто и воздвигъ храмъ Богоматери. Когда же храмъ этотъ отъ землетрясеній развалился, Юстинъ-

¹⁾ Theoph. Chronogr. I, р. 102; ср. р. 248 и II, р. 107 и 152.

Курупалата снова его выстроилъ и пожертвовалъ храму недвижимыя имущества. Если это извѣстiе не комбинацiя Анонима, то, значить, извѣстiе Хронографiи Теофана относительно Юстина нужно понимать въ смыслѣ возстановленiя имъ прежняго, построеннаго Θεодосiемъ или Пульхерiею, храма, но разрушеннаго землетрясенiемъ, поэтому Юстинъ II можетъ въ свою очередь дѣйствительно быть названъ строителемъ Халкопратiйскаго храма, тѣмъ съ большимъ правомъ, что онъ же, по словамъ Анонима-Кодина, построилъ или пристроилъ примыкавшiе къ Халкопратiйскому храму съ лѣвой или сѣверной стороны придѣльные храмы св. Раки (τῆς ἁγίας Σοροῦ) и св. апостола Иакова, брата Господня. Халкопратiйскiй храмъ въ томъ видѣ, въ которомъ онъ былъ извѣстенъ въ слѣдующiе вѣка, съ своими придѣлами, такимъ образомъ вполне можетъ быть названъ постройкою Юстина II. Только изгнанiе евреевъ и разрушенiе синагоги въ первоначальномъ извѣстiи Хронографiи неправильно приписано ему.

Кромѣ одежды и пояса Богоматери въ храмѣ св. Раки на лѣвой сторонѣ хранились въ особыхъ гробницахъ мощи женъ муриносицъ, а на правой сторонѣ волосы Иоанна Предтечи ¹⁾). Придѣлъ св. Раки примыкалъ къ Халкопратiйскому храму съ лѣвой, сѣверной, стороны, назначенной для женскаго пола, какъ это видно изъ того, что царь, при богомольныхъ выходахъ въ Халкопратiйскiй храмъ, возложивши апокомвiй на престолъ Халкопратiйскаго храма, идетъ въ св. Раку чрезъ лѣвую сторону алтаря и храма ²⁾). Здѣсь въ женскомъ нарѣикѣ находилось крыльцо (ἡ τροπικὴ), изъ котораго былъ входъ въ южную часть храма св. Раки. Такъ какъ это крыльцо или портикъ служить не только входомъ изъ главнаго храма въ придѣльный, но и мѣстомъ стоянiя царя и переоблаченiя, то необходимо признать, что значительная часть этого портика представляла собою закрытое помѣщенiе, въ данномъ

¹⁾ Codini de aedif. p. 113: τὴν ἁγίαν Σορὸν τὴν ἐν τοῖς Χαλκοπρατείσις Ἰουστίνος ἀνήγειρεν... ἐν δὲ τῷ δεξιῷ μέρει τῆς ἁγίας Σοροῦ εἰσιφεύμενα τῶν ἁγίων μυροφόρων τὰ σώματα, ἐν δὲ τῷ εὐωνύμῳ αἱ τρίχες τοῦ τιμίου Προδρόμου. Ср. Anonymi antiquit. lib. II, p. 25 (у Banduri)

²⁾ Cerim. I, 1, 31: ἐξέρχονται διὰ τοῦ ἀριστεροῦ μέρους τοῦ θυσιαστηρίου καὶ διέρχονται διὰ τοῦ γυναικωνίτου τῆς αὐτῆς ἐκκλησίας (Халкопратiйскаго храма)... καὶ εἰσέρχονται οἱ δεσπῆται διὰ τῆς τροπικῆς εἰς τὴν ἁγίαν τράπεζαν τῆς ἁγίας Σοροῦ. Ср. 30, 166: καὶ διὰ τῆς πλαγίας τοῦ ἀριστεροῦ μέρους ἐξεληθὼν (ὁ βασιλεὺς), εἰσέρχεται εἰς τὴν ἁγίαν Σορὸν. Подъ гинэконитомъ здѣсь, по всей вѣроятности, разумѣется собственно женскiй нарѣикъ, а не корабль храма, потому что царь чрезъ него выходитъ въ коронѣ изъ храма и здѣсь привѣтствуютъ его высшiе чины многолѣтiемъ (I, 1, 31), а корона надѣвалась на царя патриархомъ уже по выходѣ изъ храма собственно, въ пристройкахъ, непосредственно примыкавшихъ къ храму, подобно св. Кладезю въ св. Софiи (ср. Byzantina, II, 182. О гинэконитахъ, см. тамъ же, 141 сл.).

случаѣ замѣнявшее собою мутаторіи и параклитики, въ которыхъ обыкновенно царь стоялъ во время литургіи и переоблачался. А принимая во вниманіе, что въ этомъ помѣщеніи царь стоялъ съ чинами кувуклія и своей военной свитой, можно думать, что это помѣщеніе (тропика) было довольно обширно и раздѣлялось, хотя бы завѣсою, на два отдѣленія по крайней мѣрѣ, въ одномъ изъ которыхъ царь могъ бы въ присутствіи только ближайшихъ чиновъ кувуклія переоблачаться. Къ сожалѣнію, объ устройствѣ самаго храма св. Раки мы ничего не знаемъ, но несомнѣнно, что онъ составлялъ только придѣлъ, тѣсно сливавшійся съ главнымъ храмомъ Халкопратійской Богоматери, который, благодаря этой тѣсной связи съ св. Ракою и важному религиозному значенію хранившихся въ св. Ракѣ святынь, называется иногда храмомъ пресв. Богородицы Агіосоритиссы (Ἀγιοσορίτισσα), т. е. Святорачицы.

Благодаря этимъ святынямъ, храмъ былъ въ такомъ почетѣ, что важнѣйшіе византійскіе сановники не только посѣщали часто этотъ храмъ, но и считали благочестивымъ дѣломъ принимать участіе въ совершавшихся тамъ всеночныхъ бдѣніяхъ и другихъ службахъ и выступали въ качествѣ чтецовъ. Въ числѣ такихъ чтецовъ были между прочимъ куропалата Михаилъ Рангави до своего воцаренія и не менѣе извѣстный кесарь Варда, дядя Михаила III ¹⁾.

Кромѣ св. Раки, царь съ патриархомъ ходилъ въ Благовѣщеніе и Рождество Богородицы въ «лѣвый евктирій», входилъ тамъ въ алтарь и на св. престолъ клалъ апокомвій ²⁾. Изъ обрядовъ Придворнаго устава видно, что этотъ евктирій или маленькій придѣльный храмъ примыкалъ слѣва къ храму св. Раки и входилъ въ составъ зданія Халкопратійскаго храма вмѣстѣ съ св. Ракою; но кому посвященъ былъ этотъ евктирій,

¹⁾ Codini de aedific. p. 113: участіе въ чтеніяхъ этихъ „важныхъ сановниковъ“ (μεγάλοι ἄνθρωποι) и многихъ магистровъ мотивируется именно тѣмъ, что здѣсь хранились одежда и покровъ пресв. Богородицы.

²⁾ Въ Благовѣщенскомъ обрядѣ (I, 30, 166), послѣ описанія пребыванія царя и патриарха въ св. Ракѣ, сказано: ὡσαύτως καὶ ἐν τῷ ἐξ ἀριστερᾶς ὄντι εὐκτηρίῳ εὐξάμενος, τίθει: ἀποκόμβιον ἐν τῇ ἀγίᾳ τραπέζῃ καὶ ἐξέρχεται. Въ обрядѣ Рождества Богородицы (I, 1, 31) объ этомъ же евктирії сказано: καὶ εἰθ' οὕτως ἐν τῷ εὐωνύμῳ εὐκτηρίῳ τῆς αὐτῆς ἐκκλησίας μετὰ τῶν κληρῶν εὐχόμενοι ἀποτιθέασιν ἕτερον ἀποκόμβιον ἐν τῇ ἀγίᾳ Σορῶ. Такъ какъ предъ этимъ описывались такія же дѣйствія въ св. Ракѣ, то подъ тѣхъ αὐτῆς ἐκκλησίας нужно, по всей вѣроятности, разумѣть храмъ св. Раки, но конечныя слова сейчасъ приведенной цитаты ἀποτιθέασιν—Σορῶ представляютъ буквальное повтореніе предыдущаго періода, въ которомъ идетъ рѣчь о дѣйствіяхъ царя въ св. Ракѣ. На основаніи вышеприведенныхъ словъ Благовѣщенскаго обряда можно думать, что въ обрядѣ Рождества Богородицы въ концѣ періода объ евктирії вмѣсто ἐν τῇ ἀγίᾳ Σορῶ слѣдуетъ читать ἐν τῇ ἀγίᾳ τραπέζῃ. Ср. нижеслѣдующее изложеніе обряда выходовъ въ Халкопратійскій храмъ.

т.-е. въ честь кого назывался, въ обрядахъ не сказано. Но можно, однако же, догадываться, не рискуя сдѣлать ошибки, что этотъ евктирій, примыкавшій съ лѣвой стороны къ храму св. Раки, носилъ имя св. Иакова брата Господня, такъ какъ изъ другихъ источниковъ намъ извѣстно, что къ Халкопратійскому храму примыкалъ или въ немъ находился храмъ св. Иакова, построенный тѣмъ же самымъ Юстиномъ II, который возстановилъ Халкопратійскій храмъ и построилъ храмъ св. Раки. Такъ какъ храмъ св. Иакова представлялъ собою небольшой придѣлъ св. Раки, то, очевидно, онъ былъ построенъ въ одно время съ храмомъ св. Раки и возобновленіемъ Халкопратійскаго храма, въ общій комплексъ котораго входили оба эти придѣла.

Кромѣ мощей св. апостола Иакова, въ честь котораго построенъ былъ этотъ придѣлъ, называвшійся потому τὸ ἀποστολεῖον, въ немъ покоились въ особыхъ ракахъ мощи св. отроковъ, Симеона Богопримца и пророка Захаріи ¹⁾).

Возобновленный Юстиномъ II Халкопратійскій храмъ имѣлъ форму

¹⁾ Codini de aedif. p. 113: τὸν ἅγιον Ἰάκωβον τὸν πλησίον αὐτῆς (τῆς ἁγίας Σοροῦ) ὁ αὐτὸς βασιλεὺς (Ἰουστίνος) ἀνήγγειρεν, ἐνθα εἰσὶν ἐν σοροῖς λείψανα τῶν ἁγίων νηπίων καὶ τοῦ ἁγίου Σιμεῶν τοῦ θεοδόχου, προφήτου Ζαχαρίου καὶ Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου, ἐν δὲ τῷ δεξιῷ μέρει τῆς ἁγίας Σοροῦ εἰσὶ κείμενα τῶν ἁγίων μωροφόρων γυναικῶν τὰ σώματα, ἐν δὲ τῷ εὐωνύμῳ αἱ τρίγες τοῦ τιμίου προδρόμου. Ср. Anonymi Antiquit. lib. II, p. 25 (у Banduri). Ср. Du Cange, Constantin. Christ. lib. IV, p. 76. Дюканжъ приводитъ здѣсь мѣсто изъ миней, гдѣ ἀποστολεῖον св. Иакова называется находящимся ἐν τῷ σεβασμίῳ ναῷ τῆς ἁγίας Θεοτόκου, πλησίον τῆς ἀγιοτάτης Μεγάλης Ἐκκλησίας. Дюканжъ совершенно справедливо разумѣетъ подъ упомянутымъ здѣсь храмомъ Богородицы Халкопратійскій храмъ. Послѣ взятія Константинополя мощи, находившіяся въ храмѣ св. Иакова, гдѣ ихъ видѣлъ еще Антоній Новгородскій, были расхищены цѣликомъ или по частямъ и отвезены въ европейскіе храмы и монастыри. См. у графа Riante'a въ указателѣ ко 2-му тому его Euxinae sacrae Constantinopolitanae s. v. Iacobus, Simeon Theophorus, Zacharia, Zona Mariae.

Въ пользу помѣщенія храма св. Иакова въ Халкопратійскомъ храмѣ и отождествленія его съ евктиріемъ, упоминаемъ въ вышеприведенныхъ мѣстахъ Придворнаго устава, говорятъ недавно открытый Типикъ Великой церкви подъ 23 окт.: въ немъ ἀποστολεῖον св. Иакова названъ находящимся ἐνδον τοῦ σεβασμίου οἴκου τῆς παναγίας Θεοτόκου πλησίον τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, а въ другомъ мѣстѣ, при обозначеніи службы въ субботу послѣ Пасхи, онъ названъ находящимся ἐνδον τῶν Халкопратείων. причемъ указано утреню совершать въ Халкопратійскомъ храмѣ, а для служенія литургіи переходить въ храмъ св. Иакова, который здѣсь, какъ и въ Придворномъ уставѣ, называется евктиріемъ (εὐκτιρίμια ἐν τῷ αὐτοῦ εὐκτιρίῳ). Но проф. Кра с н о с е л ь ц е в ѣ, который приводитъ эти мѣста въ своей вышеназванной статьѣ о Типикѣ Великой церкви (стр. 40—42), безъ достаточныхъ основаній считая храмъ пресв. Богородицы, построенный царицею Верниою, женою Льва I, за тождественный съ Халкопратійскимъ, неправильно думаетъ, что храмъ св. Иакова и мощи Симеона Богопримца находились именно въ храмѣ, построенномъ Верниою. Для этого нѣтъ никакихъ основаній, тѣмъ болѣе что, какъ мы увидимъ ниже, храмъ, построенный Верниою, скорѣе можно отождествлять съ храмомъ Богородицы ἐν τοῖς οὐρανοῖς, а не съ Халкопратійскимъ.

базилики и былъ плохо освѣщенъ, быть можетъ, потому, что храмъ не освѣщался сверху, а только съ боковъ. Въ теченіе трехъ послѣдующихъ вѣковъ храмъ опять значительно пострадалъ отъ времени и обстоятельство, такъ что Василий I Македонянинъ, поправившій и возстановившій многіе храмы, пришедшіе въ ветхость при его предшественникахъ, поправилъ и Халкопратійскій храмъ, причемъ увеличилъ его высоту и далъ ему лучшее освѣщеніе ¹⁾.

18-го декабря, въ воспоминаніе освященія Халкопратійскаго храма (τὰ ἐρχαίματα), совершался крестный ходъ изъ храма св. Софіи въ Халкопратійскій. Къ сожалѣнію, ни въ минеяхъ, ни въ уставѣ Великой церкви не сказано, какое освященіе праздновалось 18-го декабря, первоначальное или второе, бывшее послѣ возобновленія храма Юстиномъ II ²⁾.

Если уже въ исторіи Халкопратійскаго храма есть нѣсколько сомнительныхъ пунктовъ, которые можно рѣшать только предположительно, то въ опредѣленіи мѣстоположенія этого знаменитаго въ свое время храма все основано на гаданіяхъ и предположеніяхъ, такъ какъ прямыхъ и ясныхъ извѣстій и указаній на мѣстоположеніе Халкопратій и Халкопратійскаго храма, давно исчезнушаго, мы не имѣемъ. На основаніи нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ свидѣтельствъ можно сказать только, что Халкопратійскій храмъ находился «близъ» св. Софіи, но на сколько близко и съ какой стороны, наши данныя не говорятъ. Затрудненіе еще увеличивается тѣмъ, что «близъ» (πλησίον) св. Софіи упоминаются еще два храма во имя Богоматери: одинъ, построенный царицею Вериною (Verina, Οὐβρίνα, по позднѣйшему написанію Βερίνα), супругою Льва I, а другой такъ называемый «въ небесахъ» (ἐν τοῖς

¹⁾ Кромѣ указанныхъ Дюканжемъ миней, о праздникѣ освященія Халкопратійскаго храма говорится въ уставѣ Великой церкви подъ 18 дек., гдѣ сказано, что изъ Великой церкви литія выходитъ въ Халкопратійскій храмъ около 3-го часа дня (т.-е. въ 9 ч. утра) передъ обѣдней; по прибытіи духовенства и патріарха въ нарекѣ Халкопратійскаго храма происходило, при пѣніи: „Возьмите врата князи ваша“, открытіе дверей (Н. Θ. Κ ρ α σ ο ε λ ψ ε ν τ ο ν, Типикъ Великой церкви, 49, отдѣльный отгаскъ).

²⁾ Константинъ Багрянородный причисляетъ Халкопратійскій храмъ къ τὰ τετραγώνια, т.-е. четырехугольнымъ длиннымъ храмамъ, каковы были базилики, имѣвшія по своему плану сходство съ δρόμοις, мѣстами для бѣга (de admin. impreg. cap. 29 in fine; ср. Д ю к а н ж ъ, Gloss. Gr. s. v. δρομικά). Относительно своего дѣда тотъ же Константинъ Багрянородный въ биографіи Василия Македонянина (cap. 93, p. 339, Bonn.), сообщаетъ, что Василий Македонянинъ καὶ τὸν ἕτερον τῆς πανομήτου Θεοτόκου, τὸν ἐν τοῖς Χалκοπρατείσι θεῖον ναὸν τῆς πανσέπτου καὶ ἁγίας Σοφοῦ, ταπεινὸν ἰδὼν καὶ ἀφώτιστον, καὶ φωτοδόχους ἐκατέρωθεν ἀναστήσας ἀψίδας καὶ τὸ τέγος μετεωρίσας εὐπρεπεῖς κατηύρασεν καὶ μαρμαρογαῖς φωτὸς κατηγάισε.

οὐρανοῖς) ¹⁾. Въ какомъ отношеніи находятся эти храмы къ Халкопратійскому, навѣрно неизвѣстно.

Дюканжъ считаетъ возможнымъ признавать храмъ, построенный Вериною въ смежности или сосѣдствѣ съ св. Софіею, за тожественный съ Халкопратійскимъ ²⁾. Проф. Н. Θ. Красносельцевъ считаетъ это тожество не подлежащимъ сомнѣнію и даже храмъ св. Іакова со всѣми находившимися тамъ мощами относить къ этому храму Верины вопреки ясному свидѣтельству Анонима-Кодина, по которому, какъ мы видѣли, храмъ св. Іакова находился близъ Халкопратійскаго храма, и показаніямъ древнѣйшаго устава Великой церкви, по которымъ храмъ св. Іакова находился «внутри Халкопратійскаго храма».

Мнѣ, напротивъ, кажется, что не Халкопратійскій храмъ слѣдуетъ считать тожественнымъ съ храмомъ Верины, а храмъ Богородицы ἐν τοῖς οὐρανοῖς: другими словами, въ названіи этого послѣдняго храма мы имѣемъ только неправильное чтеніе или написаніе названія того же храма Верины ³⁾. Принимая во вниманіе рукописныя разночтенія въ названіи

¹⁾ Въ Constantin. Christ. Du Sang'e'a Халкопратійскій храмъ въ числѣ храмовъ, посвященныхъ Богородицѣ, разсмотрѣнъ подъ № IX (lib. IV, p. 57 ed. Venet.), храмъ, построенный Вериною подъ № XI (p. 58), а храмъ ἐν οὐρανοῖς подъ № XXVIII (p. 62 b).

²⁾ Дюканжъ подъ № 11 приводитъ выписку изъ III новеллы Юстиніана, въ которой въ обязанности клиру св. Софіи ставится совершеніе богослуженій, кромѣ св. Софіи, еще въ храмахъ св. Ирины, св. Θεодора и храмъ пресв. Богородицы, построенномъ Вериною, причемъ этотъ послѣдній храмъ называется лежащимъ въ сосѣдствѣ или смежности съ храмомъ св. Софіи (ὁ πρὸς τῷ ἀγιοτάτης Μεγάλης Ἐκκλησίας γειτονίᾳ καίμενος φηλοδοκίῃ παρὰ τῆς εὐσεβοῦς τῆν λῆξιν Βερίνης). На основаніи этого сосѣдства съ храмомъ св. Софіи, Дюканжъ заключаетъ, что храмъ, построенный Вериною, былъ тожественъ съ Халкопратійскимъ и относитъ къ храму, построенному Вериною, нѣкоторыя другія извѣстія, въ которыхъ говорится о храмѣ Богородицы, близкомъ къ св. Софіи, въ томъ числѣ извѣстіе Андрея Давдоло о перевесеніи мощей св. Симеона въ Венецію, хотя въ этомъ извѣстіи храмъ Богородицы, изъ котораго взяты мощи, называется только сосѣднимъ съ св. Софіею, безъ обозначенія его названія. А такъ какъ, по свидѣтельству Анонима-Кодина, мощи св. Симеона находились въ храмѣ св. Іакова, входившемъ въ составъ Халкопратійскаго храма, то въ извѣстіи Давдоло подъ храмомъ Богородицы нужно разумѣть Халкопратійскій храмъ, если, конечно, извѣстіе Анонима-Кодина вѣрно. Очень возможно, что проф. Н. Θ. Красносельцевъ былъ введенъ въ заблужденіе Дюканжемъ и, признавая храмъ, построенный Вериною, за Халкопратійскій, отнесъ извѣстіе Анонима-Кодина о мощахъ, хранившихся въ Халкопратійскомъ храмѣ (собственно въ храмѣ св. Іакова) къ храму, построенному Вериною, и помѣстилъ всѣ мощи, которыя, по словамъ Анонима-Кодина, находились въ Халкопратійскомъ храмѣ, въ храмѣ Богородицы, построенномъ Вериною, хотя нѣтъ ни одного указанія на то, что означенныя у Анонима-Кодина мощи находились въ храмѣ, построенномъ Вериною.

³⁾ Храмъ пресв. Богородицы „въ небесахъ“ упоминается у Анонима-Кодина и въ греч. минеяхъ. Въ изданіяхъ это мѣсто читается такъ: ὁ Ῥεδαῖος ἔχτισεν οἶκον, ὃς καλεῖται τὴ ἐν οὐρανοῖς: ἐστὶ δὲ τῆς Μαρμαίνης. Въ рукописи Анонима стоитъ in cod. Reg. I: ὃς καλεῖται τῆς κοράνης (вѣроятно изъ βοράνης благодаря сходству въ написаніи κ и β);

храма ἐν τοῖς οὐρανοῖς, можно думать, что вмѣсто ἐν τοῖς οὐρανοῖς слѣдуетъ читать ἐν τοῖς Βερίνοις, — νοῖς или ἐν τοῖς Οὐερίνοις, — ης, тѣмъ болѣе, что положеніе обоихъ этихъ храмовъ относительно храма св. Софіи одинаково, насколько можно судить по скуднымъ и неяснымъ указаніямъ. Въ пользу этого мнѣнія говорить, мнѣ кажется, какъ легкость искаженія непонятнаго для переписчиковъ: ἐν τοῖς Οὐερίνοις въ болѣе понятное: ἐν τοῖς οὐρανοῖς, такъ и то обстоятельство, что храмы въ Константинополѣ довольно часто обозначались подобнымъ образомъ, по именамъ своихъ строителей или владѣльцевъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ они были построены.

Признавая такимъ образомъ храмъ, построенный Вериною, за тожественный съ храмомъ пресв. Богородицы ἐν τοῖς οὐρανοῖς, а не съ Халкопратійскимъ, мы тѣмъ самымъ исключаемъ изъ подлежащихъ нашему разсмотрѣнію извѣстій о мѣстѣ Халкопратійскаго храма всѣ тѣ, которыя относятся къ храму Верины или храму въ небесахъ и будемъ

in cod. Reg. 2 et Colb. δ; καλεῖται εὐράνης (у V a n d u r i, Imper. Orient., Comment. p. 356). Въ рукописяхъ Кодина это мѣсто читается также различно; кромѣ вышеприведеннаго чтенія, которое, по словамъ Vanduri, Lambecius ex cod. Vat. reformavit, въ другомъ Ватик. кодексѣ читаемъ: ὁ Ῥοδανός ὤπισθεν τῆς ἁγίας σοφίας τὸ νῦν τυγχάνον, ὅπερ καλεῖται τὰ Αὐτοράνης. Въ греч. мнѣяхъ подъ 9 дек. (зачатіе пресв. Богородицы) говорится, что въ этотъ день τελεῖται ἡ σύναξις ἐν τῷ σεβασμίῳ οἴκῳ τῆς Θεοτόκου τῷ ὄντι ἐν τοῖς οὐρανοῖς πλησίον τῆς ἁγιωτάτης ἐκκλησίας. Но и въ мнѣяхъ чтеніе ἐν οὐρανοῖς имѣетъ варианты. У Никодима въ Синаксаристѣ подъ 9 же декабря читается: ἐν τῷ σεβασμίῳ οἴκῳ τῆς Θεοτόκου, τῷ ὄντι ἐν τοῖς Εὐοράνοις παρὰ τὴν ἁγιωτάτην Μεγάλην Ἐκκλησίαν (Н. Θ. К р а с н о с е л ь ц е в ѣ, Типикъ св. Софіи IX в., 43). Къ сожалѣнію, я не имѣю подъ руками Никодимова Синаксариста и не знаю, имѣются ли другія разночтенія въ названіи занимающаго насъ храма. Но и приведенныхъ разночтеній, полагаю, достаточно для того, чтобы чтеніе ἐν οὐρανοῖς считать довольно сомнительнымъ. Принимая во вниманіе, что храмъ Богоматери, построенный Вериною, пигдѣ, кромѣ III новеллы Юстиніана, не упоминается, можно думать, что въ вышеприведенныхъ, очевидно, испорченныхъ рукописныхъ чтеніяхъ мы имѣемъ упоминанія объ этомъ храмѣ и что вмѣсто этихъ чтеній слѣдуетъ читать не ἐν οὐρανοῖς, какъ читалъ Ламбецій, а ἐν Οὐερίνοις или ἐν τοῖς Οὐερίνοις, каковымъ способомъ часто обозначаются мѣста храмовъ и другихъ зданій какъ у Анонима-Кбдива, такъ и въ Церковномъ уставѣ св. Софіи IX в. (ср. Н. Θ. К р а с н о с е л ь ц е в ѣ, *ibid.* 28 сл.).

Тожество этихъ храмовъ, кажется мнѣ, подтверждается и указаніями на мѣсто этихъ храмовъ. По III-й новеллѣ Юстиніана храмъ, построенный Вериною, находился въ смежности съ св. Софіею, по Никодимову Синаксаристу онъ находился у (παρὰ) храма св. Софіи, а по Типику IX в. храмъ ἐν τοῖς οὐρανοῖς былъ ἐν τῷ ἐξαέρῳ св. Софіи, т.-е. на одной изъ площадокъ или дворовъ, окружавшихъ храмъ св. Софіи. По Ватик. рукописи домъ Родана, на мѣстѣ котораго былъ храмъ, находился ὀπισθεν τῆς ἁγίας Σοφίας, а такъ какъ переднюю часть храма св. Софіи можетъ считаться западный или южный фасадъ, обращенный на Августеонъ, то выраженіе „сзади“ можно понимать только въ смыслѣ сѣверной или восточной стороны храма св. Софіи, гдѣ, вѣроятно, и находился храмъ пресв. Богородицы, построенный Вериною, т.-е. между св. Софіею и св. Иринею (Древнею).

принимать во вниманіе только тѣ, которыя относятся собственно къ Халкопратійскому храму.

Къ сожалѣнію, эти извѣстія такъ скудны и неопредѣленны, что на основаніи ихъ трудно указать съ желательною точностью мѣсто знаменитаго нѣкогда Халкопратійскаго храма. Наиболѣе надежнымъ источникомъ какъ по качеству, такъ и по количеству данныхъ о мѣстоположеніи Халкопратійскаго храма является Придворный уставъ Константина Багрянороднаго; но эти данныя однимъ изслѣдователямъ не были извѣстны (Дюканжъ), а другими, позднѣйшими (Лабартъ и Паспати), были поняты невѣрно и перетолкованы, вслѣдствіе чего Халкопратійскій храмъ помѣщаютъ совсѣмъ не тамъ, гдѣ слѣдуетъ искать его слѣдовъ и остатковъ, если таковыя имѣются.

Принимая во вниманіе, что Халкопратіи и Халкопратійскій храмъ находились недалеко отъ Базилики и принимая эту Базилику за зданіе сената, построенное Константиномъ на Августеонѣ, на югѣ отъ св. Софіи, Дюканжъ полагалъ, что Халкопратіи находились близъ св. Софіи около этой Базилики, не опредѣляя, однако же, положенія Халкопратійскаго храма относительно св. Софіи болѣе точнымъ образомъ и не указывая ему опредѣленнаго мѣста среди зданій, окружавшихъ св. Софію.

Гораздо дальше Дюканжа въ этомъ ложномъ направленіи пошли Лабартъ и Паспати, которые, принявъ положеніе Дюканжа, что Базилика есть сенатъ на Августеонѣ, стараются, на основаніи обрядовъ Константина Багрянороднаго, указать точно и опредѣленно положеніе Халкопратійскаго храма относительно св. Софіи.

Лабартъ въ своей книгѣ объ Императорскомъ дворцѣ въ Константинополѣ съ обычною увѣренностью въ несомнѣнности своихъ мнѣній и доказательствъ относительно Халкопратійскаго храма говоритъ ¹⁾: «Эта капелла находилась между сенатомъ и св. Софіею, какъ показываетъ Дюканжъ ссылкой на Теофана. Этотъ фактъ подтверждается книгою Церемоній (т.-е. Придворнымъ уставомъ Константина Багрянороднаго), изъ которой видно, что императоръ, послѣ молитвы въ этой капеллѣ, поднимался по деревянной лѣстницѣ въ катихуменіи св. Софіи. Въ другомъ случаѣ, послѣ молитвы въ храмѣ св. Маріи (т.-е. въ томъ же Халкопратійскомъ храмѣ), онъ спускался по деревянной лѣстницѣ и садился на лошадь въ портикѣ Fogum'a, чтобы возвратиться во дворецъ. Эта деревянная лѣстница должна быть внѣ храма, на одной изъ сторонъ капеллы св. Маріи Халкопратійской. Мы уже говорили о дере-

¹⁾ Labarte, Le Palais imperial de Constantinople, Paris, 1866, 40.

вянной лѣстницѣ, по которой императоръ изъ своего дворца проходилъ въ катихуменіи Великой церкви. Деревянная лѣстница, упомянутая въ обоихъ этихъ случаяхъ, должна быть одна и та же, а отсюда видно, что храмъ св. Маріи Халкопратійской примыкалъ и къ храму св. Софіи и къ стѣнамъ дворца».

Паспати, принимая и повторяя эти аргументы Лабарта, находитъ доказательство близости Халкопратійскаго храма къ св. Софіи въ томъ, что Халкопратійскій храмъ служилъ основаніемъ для упомянутой у Лабарта деревянной лѣстницы, соединявшей дворцовыя зданія съ катихуменіями св. Софіи, такъ что безъ Халкопратійскаго храма между дворцовыми зданіями и св. Софіею трудно представить себѣ лѣстницу въ 33 метра, которые, по придуманному самимъ Паспати плану дворцовыхъ зданій, отдѣляли отъ нихъ храмъ св. Софіи ¹⁾).

Всматриваясь въ аргументы Лабарта, не допускающія, повидимому, никакихъ возраженій и сомнѣній, мы, при ближайшемъ изученіи ихъ, найдемъ очень слабые пункты. Прежде всего Лабартъ совершенно неправильно подкрѣпляетъ свое мнѣніе о положеніи Халкопратійскаго храма у юго-восточнаго угла св. Софіи ссылкой на авторитетъ Дюканжа. Хотя знаменитый авторъ «Христіанскаго Константинополя» и неправильно принималъ Базилику за сенатъ, лежавшій на югъ отъ св. Софіи, тѣмъ не менѣе онъ не помѣщалъ Халкопратійскаго храма между сенатомъ и св. Софіею и вообще не указывалъ для этого храма опредѣленнаго мѣста, а говорилъ только, что онъ находился близь храма св. Софіи, основываясь на словахъ Хронографіи Теофана, приведенныхъ нами выше и не дающихъ основанія для помѣщенія Халкопратійскаго храма въ какомъ-либо точно опредѣленномъ мѣстѣ.

¹⁾ П а с п а т и с, 'Ανάκτορα, 84 сл., ср. приложенный къ книгѣ планъ, гдѣ противъ юго-восточнаго угла св. Софіи поставлено три храма рядомъ. Это Халкопратійскій храмъ съ храмами св. Раки и апостола Іакова. При составленіи своей статьи о Халкопратійскомъ храмѣ, помѣщенной во 2-мъ выпускѣ Лѣтописи Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ, я имѣлъ неосторожность обратить вниманіе въ книгѣ г. Паспати только на тотъ отдѣлъ ея, который носитъ заглавіе: „Богородица Халкопратій“ (стр. 84—85) и не просмотрѣлъ слѣд. отдѣла: „крытая лѣстница“. Такъ какъ въ первомъ изъ указанныхъ отдѣловъ Паспати не связываетъ Халкопратійскаго храма съ храмомъ св. Софіи, а говоритъ только о положеніи ея у юго-восточнаго угла св. Софіи, то я счелъ долгомъ похвалить Паспати за это отступленіе отъ Лабарта, тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ, что такіе случаи представлялись мнѣ рѣдко и мнѣ гораздо чаще приходилось, особенно въ I кв. Вузантина, опровергать Паспати, чѣмъ соглашаться съ нимъ. Къ сожалѣнію, случай былъ неудаченъ: въ слѣдующемъ отдѣлѣ Паспати не только повторяетъ ошибки и патажки Лабарта, но и старается ихъ подкрѣпить новыми доказательствами, которыя однако жъ доказываютъ только, какъ мало Паспати понималъ обряды Придворнаго устава.

Эту ложную ссылку Лабартъ старается подкрѣпить указаніями Придворнаго устава и приводитъ нѣсколько «случаевъ», будто бы доказывающихъ ложное мнѣніе, что Халкопратійскій храмъ не только примыкалъ къ храму св. Софіи, но и соединялся съ нимъ деревянною лѣстницею. Къ сожалѣнію, эти «случаи» представляютъ результатъ чистаго недоразумѣнія и, говоря откровенно, непониманія тѣхъ обрядовъ, изъ которыхъ берутся случаи. Не понявъ обрядовъ, Лабартъ, ничтоже сумняся, дѣлаетъ отъ себя небольшія, но очень важныя добавленія къ цитируемымъ текстамъ, совершенно незамѣтныя для незнакомыхъ съ Придворнымъ уставомъ, но существенно измѣняющія смыслъ словъ текста.

Приведенные Лабартомъ «случаи» взяты изъ обрядовъ богомольныхъ выходовъ въ Благовѣщеніе въ Халкопратійскій храмъ и не только не доказываютъ мнѣнія Лабарта и Паспати о положеніи Халкопратійскаго храма, а, напротивъ, ясно говорятъ, что Халкопратійскій храмъ находился совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, на западъ отъ св. Софіи, хотя и близко отъ нея.

Какъ читатель увидитъ ниже изъ подробнаго изложенія и описанія выходовъ въ Благовѣщеніе и Рождество Богородицы, въ эти праздники цари дѣлали выходъ въ храмъ св. Софіи по типу среднихъ выходовъ ¹⁾, и изъ св. Софіи шли съ своимъ синклитомъ чрезъ западныя врата и дворъ св. Софіи къ Милію, находившемуся около юго-западнаго угла двора (*atrium, λουτήρ*) св. Софіи ²⁾, а отъ Милія по Средней или Большой улицѣ къ форуму (*Forum, ὁ φόρος*) св. Константина, на западъ отъ св. Софіи. Войдя на площадку храма св. Константина у его колонны, царь дожидался прибытія патріарха съ духовенствомъ и крестнымъ ходомъ. По совершеніи краткаго молебствія въ храмѣ св. Константина прибывшимъ патріархомъ, царь съ своимъ синклитомъ шель опять раньше патріарха чрезъ антифоръ въ портикъ близъ дома Лавза, а оттуда уходилъ въ храмъ Халкопратійской Богоматери (*Serim. I, 30, 165*).

Если въ Благовѣщеніе бывала дурная погода, т.-е. шель дождь, то царь и синклитъ отъ Милія шли не по срединѣ Большой улицы, ведшей отъ площади Августеона къ форуму Константина, а по портику, т.-е. подъ его кровлею, и, дойдя до фора Константина, шли не къ порфировой колоннѣ Константина и его храму, а къ зданію сената, находившемуся на сѣверной сторонѣ фора; съ прибытіемъ патріарха здѣсь,

¹⁾ Объ этихъ выходахъ см. мои *Byzantina*, II, 220 слѣд.

²⁾ О Миліи, лутирѣ и западныхъ вратахъ св. Софіи, см. тамъ же, 91 сл., ср. Указатель къ II кн. *Byzantina*.

въ зданіи сената, онъ служилъ краткое молебствіе, послѣ котораго царь съ своимъ синклитомъ опять спускался (*κατέρχεται*) по тому же портику изъ дома Лавза, и здѣсь повернувъ налево, уходилъ въ Халкопратійскій храмъ (Сегіт. I, 30, 169).

Дойдя до Халкопратійскаго храма, царь дожидался опять патріарха въ наривкѣ, затѣмъ встрѣчалъ прибывшаго съ крестнымъ ходомъ патріарха и вмѣстѣ съ нимъ совершалъ входъ въ Халкопратійскій храмъ обычнымъ порядкомъ. Послѣ возложенія апокомвія на св. престолѣ этого храма, царь съ патріархомъ чрезъ лѣвую сторону его входилъ въ предѣльные храмы св. Раки и св. апостола Іакова, гдѣ также возлагалъ апокомвій на св. престолахъ, послѣ чего въ болѣе древнее время царь, возвратившись съ патріархомъ въ Халкопратійскій храмъ, или, точнѣе, въ его гинэконитъ, прощался здѣсь съ патріархомъ, и поднимался по деревянной лѣстницѣ изъ женской или сѣверной части храма въ катихуменіи, гдѣ слушалъ литургію, приобщался св. таинъ, а по окончаніи литургіи, «спускался или сходилъ по той же деревянной лѣстницѣ гинэконита лѣвой стороны и, сойдя по ступенямъ конхи въ дидаскаліи, выходилъ къ двери, ведущей къ портику, садился здѣсь на лошадь» и ѣхалъ верхомъ до Милія, гдѣ происходила первая встрѣча Венетовъ ¹⁾. Отъ Милія царь ѣхалъ во дворецъ чрезъ Халку, причемъ поворачивалъ направо, немного не доѣзжая до двора храма св. Софійи. Такимъ порядкомъ совершался выходъ въ Халкопратійскій храмъ, вѣроятно, до Льва VI, при которомъ пребываніе царя въ храмѣ сокращено: царь оставался въ храмѣ только до ектеніи, слѣдующей за евангеліемъ и послѣ ектеніи проходилъ чрезъ женскую, т.-е. сѣверную половину храма къ выходу, ведшему къ портику, гдѣ и садился на лошадь.

Въ виду того, что, по новому порядку, царь всей литургіи не слушалъ и св. таинъ не приобщался въ Халкопратійскомъ храмѣ, онъ въ катихуменіи не поднимался, а слушалъ евангеліе и ектенію, стоя въ тропикѣ, т.-е. преддверіи или паперти храма св. Раки, который эту тропику соединялся и примыкалъ къ сѣверной сторонѣ Халкопратійскаго храма ²⁾. Въ остальномъ обрядъ совершался такъ же, какъ и прежде.

Изъ этого краткаго очерка выходовъ въ Благовѣщеніе и Рождество Богородицы каждый непредубѣжденный читатель заключить, что царь

¹⁾ Сегіт. I, 30, 169; ср. I, 35, 185.

²⁾ Объ этихъ измѣненіяхъ обряда богомольныхъ выходовъ въ Благовѣщеніе и Рождество Богородицы сказано ниже, гдѣ подробно изложена процедура выходовъ по старому и новому порядку.

и патриархъ шли отъ св. Софіи на западъ къ фору Константина, а оттуда возвращались опять назадъ, чтобы достигнуть Халкопратійскаго храма, по той же улицѣ, а въ дурную погоду по тому же портику, по которому шли раньше, приче́мъ, дойдя до дома Лавза, поворачивали налѣво, чтобы войти въ Халкопратійскій храмъ. Ясно, значить, что Халкопратійскій храмъ находился между св. Софіею и форо́мъ Константина, налѣво отъ Большой или Средней улицы, если идти съ фора Константина къ св. Софіи, площади Августеону и Большому дворцу, и направо, если идти отъ этихъ пунктовъ къ фору Константина. Такъ какъ царь поворачивалъ налѣво для входа въ храмъ у дома Лавза, а по выходѣ изъ храма, сѣвъ на лошадь въ портикѣ, очень скоро подъѣзжалъ къ Милію, то, при болѣе точномъ опредѣленіи мѣста Халкопратійскаго храма, мы можемъ сказать, что онъ находился между Лавзомъ и Миліемъ и почти примыкалъ къ портику, окаймлявшему Большую улицу съ сѣверной стороны, тому самому, по которому царь шель въ дурную погоду отъ св. Софіи на форо́ Константина и по которому онъ съ фора опять спускался къ Халкопратійскому храму, а по выходѣ оттуда ѣхалъ до Миліа на пути въ дворець ¹⁾). Судя по тому, что царь и патриархъ отъ Миліа къ фору поднимается (*ἀνέρχεται*), а на обратномъ пути отъ фора Константина къ Халкопратійскому храму опять спускается (*κατέρχεται*), можно думать, что Халкопратійскій храмъ находился или въ долинѣ ²⁾, отдѣлявшей два холма, изъ которыхъ на одномъ стояла св. Софія съ площадью Августеонъ и дворцомъ, а на другомъ форо́ Константина, или въ началѣ подъема изъ этой долины къ фору.

Во всякомъ случаѣ Халкопратійскій храмъ стоялъ дѣйствительно близко къ храму св. Софіи, какъ гласить хроника Ософана, и въ него можно было попасть изъ св. Софіи, а равно и изъ дворца и, наоборотъ, не заходя на форо́ Константина, какъ возвращался царь изъ Халкопратійскаго храма прямо во дворець и какъ ходилъ иногда патриархъ прямо изъ св. Софіи въ Халкопратійскій храмъ ³⁾).

¹⁾ О положеніи фора Константина относительно площади Августеона и св. Софіи см. выше, 48, а о соединявшихъ эти топографическіе пункты портикахъ ср. Byzantina, II, стр. XX.

²⁾ Объ этой долинѣ и подъемѣ почвы отъ нея къ фору опредѣленіе другихъ говорятъ Жилль въ *Torogr. Constant. lib. I, c. VIII* (у *Banduri* въ *Imperium Orientale*, ed. Venet. p. 286): *ex prima promontorii planitie, in qua dixi Sophiae templum et Hippodromum esse, molle dorsum secundi collis mille passibus leniter ascenditur usque ad Columnam Purpuream* (т. е. Константина).

³⁾ Въ своей статьѣ о Халкопратійскомъ храмѣ, названной выше, я высказалъ предположеніе, что Халкопратійскій храмъ находился въ долинѣ; но въ рецензій

Такимъ образомъ, по топографическимъ даннымъ Придворнаго устава Константина Багрянороднаго, Халкопратійскій храмъ находился не на юго-восточномъ углу св. Софіи, а, наоборотъ, былъ на западъ отъ нея и ея двора (atrium), около юго-западнаго угла котораго, по всей вѣроятности, стоялъ Милій,—ближайшій пунктъ на пути царя изъ Халкопратійскаго храма во дворецъ. Такъ какъ о мѣстѣ Милія (τὸ Μίλιον, Milliage), представлявшемъ собою пунктъ, отъ котораго, подобно римскому milliage, считались мили по всѣмъ дорогамъ, шедшимъ изъ Новаго Рима въ разныя области имперіи, я уже имѣлъ случай говорить довольно подробно при изложеніи шествія царя изъ Большаго дворца въ св. Софію во время большихъ праздничныхъ выходовъ, то говорить здѣсь еще разъ объ этомъ топографическомъ пунктѣ было бы излишне ¹⁾).

Что касается до дома Лавза, у котораго царь сворачивалъ налѣво, идя съ фора Константина назадъ по портику, чтобы войти въ Халкопратійскій храмъ, то мѣсто его довольно ясно опредѣляется шествіемъ царя. Домъ Лавза, находился, очевидно, между форомъ Константина и площадью Августеономъ и примыкалъ къ сѣверному портику Средней или Большой улицы ²⁾). На смежность его съ портикомъ указываютъ

на изслѣдованіе проф. Красносельцева о Типикѣ св. Софіи, въ виду того, что патриархъ, идя прямо изъ св. Софіи въ Халкопратию, тоже ἀνέρχεται, и допускалъ возможность отодвинуть нѣсколько храмъ Халкопратійскій и помѣстить его на подъемѣ къ фору. Въ виду этого проф. Красносельцевъ написалъ мнѣ, что эта поправка, основанная на данномъ имъ чтеніи ἀνέρχεται, не нужна, такъ какъ онъ не ручается за правильность чтенія ἀνέρχεται, вмѣсто чего можно, по его словамъ, читать и ἀπίρχεται. О хожденіи патриарха прямо (εὐθείας) въ Халкопратійскій храмъ и нендобности заходить на форъ Константина, см. изслѣдованіе Н. Θ. Красносельцева о Типикѣ и ср. мою рецензію въ Ж. М. Н. Пр. 1892, ноябрь. Такъ какъ точно указать мѣсто Халкопратійскаго храма нельзя, то нельзя и сказать, насколько онъ близокъ къ храму св. Софіи, но, если онъ даже находился на половинѣ пути отъ св. Софіи къ фору, то все-таки его можно считать близъ лежащимъ и такое его положеніе не будетъ противорѣчить словамъ Хронографіи Теофана, особенно если принять во вниманіе, что храмъ св. Ирины называется не только лежащимъ близко, но и ближайшимъ къ храму св. Софіи.

¹⁾ См. Byzantina, II, 92 сл.

²⁾ Свѣдѣнія, сообщенныя византійскими писателями о домѣ Лавза, собраны Дюканжемъ въ Constantiniana, lib. II, p. 105 ed. Venet. кромѣ, конечно, тѣхъ данныхъ, которыя находятся въ Придворномъ уставѣ Константина Багрянороднаго и которыя вполне подтверждаютъ заключенія Дюканжа о близости дома Лавза къ фору Константина и Средней улицѣ. Къ сожалѣнію, Дюканжъ, не знавшій Придворнаго устава и потому имѣвшій смутныя понятія о частяхъ Большаго дворца, смѣшиваетъ домъ Лавза, стоявшій на Средней улицѣ, съ триклиномъ или палатой Лавзіакомъ, входившимъ въ составъ Большаго дворца и лежащимъ между Хрисотриклиномъ и Юстиніановою палатой (см. указатель къ I кн. Byzantina). По словамъ Анонима-Кодина домъ или дворецъ Лавза (τὰ Λαύζου) получилъ свое названіе отъ важнаго сановника, патрикія и препозита временъ Аркадія, но первоначально домъ былъ по-

извѣстія о бывшихъ въ Константинополѣ въ разное время пожарахъ. Такъ, во время пожара въ царствованіе Фоки, сгорѣла Средняя улица отъ Лавза и Преторія до арки, стоявшей противъ фора Константина. При Василискѣ, въ 476 г., пожаръ, начавшійся въ Халкопратіяхъ, опустошилъ всю окрестность, въ томъ числѣ оба портика и Лавзъ, и дошелъ до фора Константина. Въ числѣ сгорѣвшихъ здѣсь зданій была и Базилика съ 120,000 книгъ ¹⁾).

Изъ этого послѣдняго извѣстія видно, что и Базилика, которую Дюканжъ считалъ возможнымъ принимать за одно зданіе съ сенатомъ, стоявшемъ на площадѣ Августеонѣ и которая дѣйствительно была близка къ Халкопратійскому храму, находилась не на югъ отъ св. Софіи, а на западъ около Милія, или, по выраженію Кодина, сзади Милія. Такимъ образомъ, и мѣстоположеніе Базилики и ея сосѣдство съ Халкопратійскимъ храмомъ не только не говоритъ въ пользу помѣщенія Халкопратійскаго храма у юго-восточнаго угла св. Софіи, а, напротивъ, заставляеть помѣщать его на западъ отъ этого храма, тѣмъ болѣе, что съ сенатомъ, лежавшимъ на югъ отъ св. Софіи, Базилика ничего общаго не имѣеть и едва ли не съ самаго начала служила для помѣщенія огромной бібліотеки и высшей риторической и философской школы, въ которой подвизались знаменитые риторы.

Если, такимъ образомъ, ни обряды Придворнаго устава, ни другія

строенъ Константиномъ Великимъ въ числѣ 12 домовъ, построенныхъ имъ для сенаторовъ, переѣхавшихъ въ Новый Римъ (Anon. Antiquit. pars V, p. 12 у Banduri = Codini de signis, p. 37 Bonn.). Домъ Лавза отличался великолѣпной отдѣлкой и обиліемъ украшавшихъ его предметовъ искусства.

¹⁾ Chron. Paschale, I, 695 Bonn. Ср. Cedreni Hist. I, 616, гдѣ, между прочимъ, объ этомъ пожарѣ сказано: ἐν μέσῳ τῶν Χαλκοπρατείων ἀρξάμενος αὐτὰς τε ἀνάλωσεν ἀμφὸς τὰς στοὰς καὶ τὰ προσεῦχῆ πάντα τὴν τε καλουμένην Βασιλικήν, ἐν ἣ ἀπέκειτο βιβλιοθήκη, ἔχουσα βιβλίους μυριάδας δώδεκα κτλ. Ср. приведенное у Du Canisg'e'a Const. Christ. lib. II, p. 119 изъ Зонары: οἶκος δ' ἦν ἐν τῇ καλουμένῃ Βασιλικῇ ἐγγίστα τῶν Χαλκοπρατείων βασιλείος, ἐν ᾧ καὶ βιβλία πολλὰ ἐναποκεῖνται. Codini de signis, p. 89 Bonn.: ἐν αὐτῇ τῇ βασιλικῇ χρυσορόφῳ ὀπίσω τοῦ Μιλίου κτλ.

Къ сожалѣнію, Дюканжъ въ главѣ о сенатѣ смѣшивалъ не только эту Базилику съ сенатомъ, но и оба зданія сената, изъ которыхъ одно находилось дѣйствительно на югѣ отъ св. Софіи, а другое на форѣ Константина, считалъ за одно и то же зданіе и даже утверждалъ, что зданіе сената на форѣ Константина не упоминается у средне-вѣковыхъ писателей. Но уже Бандури справедливо замѣтилъ, что Дюканжъ въ этомъ случаѣ ошибается, и указалъ (Imper. Orientale, Comment. p. 473 Venet.), что уже въ древнемъ описаніи Константинополя по регіонамъ (см. у Дюканжа въ Const. Christ. p. 56) Базилика помѣщается въ 4 регионѣ наряду съ Milium (Milliare augeum) и площадью Августеономъ, между тѣмъ какъ зданія сената перечисляются одно въ шестомъ, а другое во второмъ регионѣ. Не менѣе ошибочно я то, что сенатъ на форѣ Константина не упоминается у средне-вѣковыхъ писателей: онъ не только упоминается, но и прямо называется сенатомъ фора.

извѣстія и данныя относительно мѣста Халкопратійскаго храма не говорятъ въ пользу помѣщенія его у юго-восточнаго угла св. Софіи, то на какомъ же основаніи Лабартъ и Паспати помѣщали здѣсь этотъ храмъ? Они говорятъ съ такою увѣренностью въ справедливости своихъ соображеній, что безъ разбора ихъ основаній вышеизложенныя доказательства того, что Халкопратійскій храмъ находился на западъ, а не на востокъ отъ св. Софіи, будутъ не полны, и у читателя можетъ остаться сомнѣніе относительно несостоятельности доводовъ названныхъ ученыхъ, тѣмъ болѣе, что оба они пользуются заслуженною извѣстностію, а Паспати посвятилъ топографіи и археологіи средневѣковаго Константинополя нѣсколько изслѣдованій и считается однимъ изъ лучшихъ знатоковъ этого отдѣла византійской археологіи.

Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ тѣми свойствами этихъ ученыхъ, на которыя я указывалъ во введеніи къ I кн. *Byzantina* и которыя доказалъ многими примѣрами при изложеніи топографіи Большаго дворца. Я разумѣю самоувѣренное и безцеремонное обращеніе съ источниками Лабарта и не критичность Паспати. Благодаря этимъ свойствамъ, сомнительное предположеніе Дюканжа о тождествѣ Базилики съ сенатомъ превратилось въ несомнѣнную истину и къ ней приспособлены показанія Придворнаго устава.

Дѣло въ томъ, что въ Придворномъ уставѣ два раза упоминается деревянная лѣстница, по которой царь, идя въ храмъ св. Софіи крытыми дворцовыми переходами, изъ этихъ переходовъ прямо поднимается въ катихуменіи св. Софіи ¹⁾. Въ Благовѣщенскомъ обрядѣ выходивъ въ Халкопратійскій храмъ также упоминается деревянная лѣстница, по которой царь, какъ мы видѣли, изъ сѣверной женской части храма поднимается въ катихуменіи. Лабартъ, а за нимъ Паспати, заключаютъ: 1) что деревянная лѣстница, ведшая изъ переходовъ дворца, и деревянная лѣстница Халкопратійскаго храма одна и та же; 2) что царь изъ Халкопратійскаго храма уходилъ по деревянной лѣстницѣ въ катихуменіи не Халкопратійскаго храма, а св. Софіи; потому Лабартъ безъ всякой оговорки и прибавилъ въ цитатѣ изъ Благовѣщенскаго обряда къ слову «катихуменіи» слова «св. Софіи», совершенно извращая, такимъ образомъ,

¹⁾ Объ этой лѣстницѣ, ведшей изъ верхнихъ переходовъ Магнавры въ катихуменіи св. Софіи, см. мои *Byzantina*, I, 121. Случай шествія царя въ храмъ по этой лѣстницѣ изъ дворца и обратно изложены въ *Byzantina*, II, 134, 238 и 245. Царь ходилъ по этой лѣстницѣ, когда шелъ въ храмъ св. Софіи „тайно“, т. е. не парадно, кратчайшимъ путемъ въ сопровожденіи ближайшихъ чиновъ кувукліи и своей военной свиты.

смыслъ обряда, а Паспати, не сомнѣвающійся въ томъ, что царь ухидилъ въ катихуменіи св. Софіи, видитъ подтвержденіе этого въ томъ, что царь стоялъ тамъ «во время совершенія литургіи», какъ будто царь не могъ стоять во время литургіи ни въ какомъ другомъ храмѣ, кромѣ св. Софіи, и какъ будто въ Халкопратійскомъ храмѣ нельзя было совершать литургію. Для того, чтобы показать тожество деревянной лѣстницы, ведшей изъ діаватика или переходовъ дворца въ катихуменіи св. Софіи, съ деревянною лѣстницею Халкопратійскаго храма, Паспати приводитъ цитаты изъ Благовѣщенскаго обряда, въ которыхъ говорится о катихуменіяхъ Халкопратійскаго храма, рядомъ съ цитатами изъ Крестовоздвиженскаго обряда и Недѣли Православія, въ которыхъ говорится дѣйствительно о деревянной лѣстницѣ, ведшей изъ дворцовыхъ переходовъ въ катихуменіи св. Софіи. Паспати, такимъ, образомъ, подтасовкою цитатъ достигаетъ того, чего Лабартъ достигъ прибавкою нѣсколькихъ словъ. Для знакомаго съ цитуемыми обрядами и манерою Паспати «валить въ одну кучу такой матеріалъ, который на самомъ дѣлѣ ничего не имѣетъ между собою общаго, такая подтасовка сразу очевидна и только убѣждаетъ еще лишній разъ, что Паспати частенько выписывалъ цитаты, не понимая тѣхъ обрядовъ, изъ которыхъ онъ ихъ бралъ. Но для мало знакомыхъ съ обрядами и склонныхъ вѣрить цитатамъ, которыя всѣ приведены подъ видомъ выписокъ изъ Благовѣщенскаго обряда, эти выписки могутъ показаться убѣдительными, какъ и самоувѣренныя прибавки Лабарта. тѣмъ болѣе, что эта подтасовка и прибавки дѣлаются безъ всякихъ оговорокъ и поясненій. Въ виду этого считаю долгомъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній.

1) Нѣтъ никакихъ резонныхъ основаній считать деревянную лѣстницу Халкопратійскаго храма за тожественную съ таковою же лѣстницею изъ переходовъ дворца въ катихуменіи св. Софіи. Если была деревянная лѣстница изъ дворцовыхъ переходовъ въ катихуменіи св. Софіи, то могла быть таковая же и въ другихъ общественныхъ и частныхъ зданіяхъ, и было бы нелѣпо думать, что во всѣхъ общественныхъ зданіяхъ средневѣковаго Константинополя деревянная лѣстница была только одна, изъ переходовъ дворца въ катихуменіи св. Софіи. Если въ обрядахъ Константина Багрянороднаго упоминаются только двѣ деревянные лѣстницы, то это совершенно случайно и происходитъ отъ того, что только эти двѣ деревянные лѣстницы играли роль въ дошедшихъ до насъ обрядахъ, какъ такія части зданій, по которымъ проходилъ царь. Если мы на основаніи матеріала или способа постройки лѣстницъ будемъ всѣ одинаковыя лѣстницы относить къ одному зданію, хотя бы

онѣ упоминались въ другихъ, то мы дойдемъ до совершенно невѣроятныхъ абсурдовъ.

2) Еще менѣе основаній думать, что царь, возложивши апокомвій въ Халкопратійскомъ храмѣ и его придѣлахъ, уходилъ для слушанія литургіи въ катихуменіи св. Софіи, какъ хотятъ убѣдить насъ Лабартъ и Паспати. Съ такимъ же точно правомъ и относительно другихъ многихъ храмовъ, городскихъ и пригородныхъ, въ которые царь дѣлалъ богомольные выходы и выѣзды, можно утверждать, что, по возложеніи на престоль апокомвія, онъ уходилъ изъ нихъ въ катихуменіи св. Софіи, такъ какъ царь обыкновенно уходилъ для слушанія литургіи въ другихъ храмахъ, кромѣ св. Софіи, въ катихуменіи того храма, въ которомъ онъ находился. Но такъ какъ для всякаго, не лишенаго смысла и не одержимаго предвзятыми мнѣніями, и безъ специальныхъ указаній ясно, что царь, возложивши апокомвій на престоль того или другого храма, уходилъ въ катихуменіи именно этого храма, если это былъ храмъ, а не евктирій, то въ обрядахъ обыкновенно просто говорится, что царь уходилъ въ катихуменіи, безъ обозначенія или повторенія названія храма. Точно также сказано въ обрядѣ Благовѣщенскаго выхода и относительно катихуменій Халкопратійскаго храма безъ повторенія названія храма.

3) Лабартъ и Паспати смѣшиваютъ, какъ было уже сказано, фора Константина съ площадью Августеономъ и помѣщаютъ колонну Константина на Августеонѣ, такъ что и самое шествіе царя и патріарха изъ св. Софіи въ Халкопратійскій храмъ представляютъ себѣ въ совершенно превратномъ видѣ.

4) Вся эта путаница произошла, очевидно, отъ того, что оба ученые брали свои цитаты безъ яснаго пониманія тѣхъ обрядовъ, къ которымъ эти цитаты относятся, вслѣдствіе чего для нихъ явилась возможнымъ сопоставлять такія мѣста, которыя между собою не имѣютъ ничего общаго, кромѣ деревянной лѣстницы. Ложные и совершенно превратные выводы обоихъ ученыхъ относительно мѣста Халкопратійскаго храма, какъ и фора Константина, еще одинъ разъ показали, какъ опасно изъ обрядовъ Придворнаго устава брать отдѣльныя мѣста, безъ предварительнаго изученія и сопоставленія однородныхъ обрядовъ. Какъ у Лабарта, такъ и у Паспати, особенно у послѣдняго, такія выписки изъ непонятыхъ обрядовъ были причиною множества явныхъ и нелѣпыхъ ошибокъ. На первый взглядъ такія крупныя и очевидныя ошибки въ книгѣ археолога, специально занимавшагося и писавшаго по топографіи Константинополя, кажутся даже невѣроятными, и только частое повто-

реніе ихъ убѣждаетъ въ необходимости признать ихъ и въ то же время заставляеть, вопреки желанію, произносить строгій приговоръ и говорить о непониманіи тѣхъ мѣстъ, на которые авторы ссылаются, какъ на несомнѣнныя доказательства своихъ положеній. Позволяю себѣ надѣяться, что и читатель, познакомившись съ нижеизложенными обрядами выходовъ въ Благовѣщеніе и Рождество Богородицы, придетъ къ такому же заключенію и извинитъ длинныя разсужденія о такихъ предметахъ, которыя были бы сами по себѣ ясны, если бы ихъ не затемнили неправильныя толкованія вышеназванныхъ ученыхъ.

Крестный ходъ, совершавшійся въ Рождество Богородицы и Благовѣщеніе изъ св. Софіи въ храмъ пресв. Богородицы Халкопратійской чрезъ форъ Константина, начинался выходомъ царя съ синклитомъ въ св. Софію. Выходъ этотъ совершался до Халки тѣмъ же путемъ, какъ въ большіе Господніе праздники, но отъ Халки царь шель не чрезъ большія ворота Халки, а чрезъ малыя желѣзныя ворота и Хитъ Халки, приводившій прямо къ св. Кладезю и южнымъ вратамъ храма св. Софіи. Путь въ св. Софію, такимъ образомъ, нѣсколько сокращался. Сокращалось сравнительно съ выходами въ большіе Господніе праздники и число встрѣчъ или пріемовъ (*αἱ δοχαί*) какъ со стороны чиновъ синклита (не было отдѣльнаго ввода высшихъ чиновъ въ Золотую Руку), такъ и со стороны димовъ Ипподрома ¹⁾. Пріемы димовъ, кромѣ того, ограничивались чтеніемъ ямбовъ и не сопровождались пѣснопѣніями и славословіями въ обычныхъ мѣстахъ на пути шествія царя въ св. Софію. Царь, облачившись въ Октагонѣ въ хламиду, не надѣвалъ здѣсь короны (*στέμμα*), а шель до храма св. Софіи въ томъ головномъ уборѣ, въ которомъ выходилъ изъ Хрисотриклина, т.-е. въ шапкѣ. По всѣмъ этимъ признакамъ и отличительнымъ чертамъ выходовъ въ храмъ св. Софіи въ Рождество Богородицы и Благовѣщеніе мы отнесли ихъ къ среднимъ выходамъ и разсматривали, наряду съ подобными выходами въ другіе нѣкоторые праздники, какъ особый типъ царскихъ богомольныхъ выходовъ въ храмъ св. Софіи, причемъ были указаны и отмѣчены всѣ, извѣстныя намъ, отступленія и сокращенія сравнительно съ большими выходами ²⁾.

¹⁾ Къ сказанному въ Byzantina, II, 221—222 о томъ, что при среднихъ выходахъ пріема высшихъ чиновъ въ Золотой Рукѣ не бывало, необходимо прибавить замѣтку, сдѣланную при составленіи и редакціи Устава, въ обрядѣ Крестопоклоннаго воскресенія (I, 29, 161 л. *ἦν ἡ κατ'ἐλάθειν ὁ χαιρός, ἐξήρχοντο οἱ δεσπότες καὶ ἐδέχοντο αὐτοὺς οἱ πατρίκιαι εἰς τὸν Ὀνόποδα, οὐχὶ δὲ ἐνδὸν τοῦ πορτικῶδ* (Золотой Руки), *εἰς τὸν Αὐγουστάα*. Относительно портика Августея, называвшагося Золотой Рукою, см. мои Byzantina, I, 107.

²⁾ Byzantina, II, 221—224.

Такъ какъ, за исключеніемъ этихъ сокращеній и особенностей, средніе выходы до Халки совершались такъ же, какъ и большіе, подробно описанные во 2 и 3 гл. II кн. Byzantina, то я считаю излишнимъ излагать здѣсь выходъ царя съ синклитомъ въ св. Софію, чтобы не повторять сказаннаго въ указанныхъ главахъ II кн. Мы можемъ прямо начать съ того момента, когда кончается выходъ въ св. Софію и начинается крестный ходъ изъ храма св. Софіи въ храмъ Халкопратійскій, т.-е. съ выхода царя и патріарха изъ алтаря на солею, чтобы начать отсюда крестный ходъ.

Но прежде, нежели мы приступимъ къ изложенію обряда, необходимо замѣтить, что какъ царь, такъ и чины совершали выходъ въ св. Софію, а отсюда въ Халкопратійскій храмъ, въ парадныхъ облаченіяхъ, хотя и не самыхъ великолѣпныхъ. Судя по перечню парадныхъ выходныхъ облаченій въ гл. 37, I кн. Придворнаго устава, царь въ оба эти праздника облачался въ красные дивитисіи и соотвѣтствующія имъ хламиды (*διδυτήσια πορφυρᾶ καὶ τὰς τοῦτων χλαμύδας*). Въ виду такого облаченія царя можно было бы ожидать, что и чины въ оба праздника облачались въ одежды такого же цвѣта ¹⁾, но въ Благовѣщенскомъ обрядѣ (I, 30, 162) мы, напротивъ, находимъ замѣчаніе, что въ этотъ праздникъ, патрикіи облачаются въ бѣлыя хламиды съ ярко-пурпурными нашивками (въ этотъ праздникъ хламидъ съ золотоканнными нашивками не носятъ) ²⁾. Точно также и весь синклитъ облачается въ бѣлыя хламиды, а препозиты съ чинами кувукліа облачаются такъ, какъ «установлено для нихъ». Весьма возможно, что эта разница въ цвѣтѣ обла-

1) Относительно цвѣта облаченій царя и чиновъ въ большіе Господніе и другіе праздники, ср. Byzantina, II, 42—43.

2) Cerim. I, 30, 162: ἀλλάσσοιαι οἱ μὲν πατρικιοὶ χλαμίδια λευκά, ἔχοντα ταβλία ἀπὸ ὀξέων, (ἐν γὰρ ταύτῃ τῇ ἐορτῇ οὐ φοροῦσιν τὰ ὑπὸ χρυσοκλάβων ταβλίων χλαμίδια)... Въ этомъ мѣстѣ мы имѣемъ интересную замѣтку относительно, такъ сказать, степени парадности облаченія чиновъ. Хотя въ Благовѣщеніе, какъ и въ большіе Господніе праздники, выходъ совершался въ парадныхъ облаченіяхъ, но, однако, не самыхъ роскошныхъ и дорогихъ, а нѣсколько болѣе простыхъ, чѣмъ въ большіе Господніе праздники. Оттѣнокъ парадности заключается въ томъ, что нашивки на хламидахъ, надѣвавшихся въ Благовѣщеніе, были не золотоканнныя, а простыя пурпурныя, не вышитыя золотомъ. Цвѣтъ нашивокъ выражается словомъ ἀπὸ ὀξέων. Къ сожалѣнію, точное значеніе этого слова опредѣлить трудно. Дюканжъ s. v. ὀξύς переводитъ этотъ терминъ посредствомъ лат. violaceus, но изъ приведенныхъ имъ мѣстъ не видно, что ὀξύς выражало именно этотъ оттѣнокъ пурпураго цвѣта. Такъ какъ ὀξύς, острый, въ цвѣтовомъ смыслѣ означаетъ: рѣзкій, яркій, блестящій, а въ соединеніи съ πορφυροῦς рѣзко-, ярко-пурпуровый, то, по выраженію Reiske (Comment. 555, ср. 228 и 753), regardum est dicere, quem colorem voce ὀξύς significant, rubrum ne an violaceum. Можно только сказать, что ὀξύς означаетъ яркость, рѣзкость цвѣта или оттѣнка пурпура, но какого именно, сказать трудно: можетъ быть пурпураго, краснаго, а, б. м., фіолетоваго, такъ какъ пурпурный цвѣтъ имѣлъ разные оттѣнки.

ченія царя и чиновъ въ одинъ и тотъ же праздникъ только кажущаяся и должна быть объясняема тѣмъ, что показанія вышеуказанныхъ мѣстъ Придворнаго устава относятся къ разнымъ эпохамъ. Такъ какъ специальный Благовѣщенскій обрядъ, какъ мы увидимъ, принадлежитъ къ болѣе древнимъ обрядамъ, чѣмъ обрядъ Рождества Богородицы (I, 1. 26—33) и перечень облаченій (I, 37, 187 и слѣд.), то, быть можетъ, разницу въ показаніяхъ обрядовъ относительно цвѣта облаченій царя и чиновъ синклита слѣдуетъ объяснять разностью во времени и полагать, что во время составленія Благовѣщенскаго обряда всѣ облачались въ бѣлыя одежды, а потомъ стали облачаться въ красныя. Этотъ послѣдній обычай и отмѣченъ въ перечнѣ облаченій при обрядѣ Рождества Богородицы, вошедшемъ въ составъ общаго обряда, т.-е. I гл. I кп., при редакціи Придворнаго устава. Въ пользу такого именно толкованія указанной разности говоритъ и то обстоятельство, что въ концѣ обряда Крестопоклоннаго воскресенія (I, 29, 161), предшествующаго Благовѣщенскому обряду, замѣчено, что «въ древнія времена въ праздникъ Благовѣщенія сановники облачались въ консисторіи въ бѣлыя хламиды». Ясно, что во время написанія этой замѣтки чины облачались не въ бѣлыя облаченія, а въ красныя (порфорѣ), какъ видно изъ цвѣта царскаго облаченія ¹⁾.

Переходя затѣмъ къ описанію крестнаго хода изъ св. Софіи въ Халкопратійскій храмъ, совершавшагося въ Благовѣщеніе и Рождество Богородицы, считаю необходимымъ замѣтить, что какъ выходы въ эти

¹⁾ Замѣтка эта относительно облаченія въ Благовѣщеніе прибавлена къ обряду Крестопоклоннаго воскресенія и отнесена къ 29 главѣ, хотя, по содержанію своему, эта замѣтка принадлежитъ къ слѣдующей, 30. гл., въ которой трактуется о томъ, что нужно соблюдать, если праздникъ Благовѣщенія пресв. Богородицы случится въ воскресенье средней педѣли. Потому глава 30 должна начинаться раньше, съ начала этой замѣтки: *ἰστέον, ὅτι κτλ.* (I, 29, 161, строка 18), въ которой говорится о нѣкоторыхъ деталяхъ Благовѣщенскаго выхода, если Благовѣщеніе случится въ воскресенье вообще. За этой замѣткой слѣдуетъ другая замѣтка, начинающаяся также съ *ἰστέον* и служащая какъ бы введеніемъ къ самому обряду. Между этими двумя замѣтками помѣщено заглавіе 30 главы, содержащей описаніе выхода въ Благовѣщеніе, если оно случится въ Крестопоклонное воскресенье. Но такъ какъ обрядъ и начинается именно описаніемъ того дѣйствія, которое совершалось въ Благовѣщеніе, если оно приходилось въ Крестопоклонное воскресенье, то во второй (вводной) замѣткѣ и надобности вовсе не было: она только повторяетъ заглавіе 30 главы и вставлена, очевидно, какъ и первая замѣтка, при редакціи сборника специальныхъ обрядовъ. Это видно, какъ изъ характера этихъ замѣтокъ, такъ и изъ того, что Благовѣщенскій обрядъ въ своемъ прежнемъ видѣ начинается словами, которыми начинаются многіе другіе обряды: *πρόερχονται ἅπαντες ἐννόμοι ἐν τῇ παλατίῃ καὶ ἀλλασσοσιν κτλ.* Ср. I, 10, 71; I, 11, 86; I, 14, 91; I, 15, 96; I, 16, 98; I, 18, 109; I, 19, 114; I, 22, 124; I, 23, 128; I, 26, 143; I, 29, 161; I, 32, 171; I, 38, 191; I, 61, 277 и др.

праздники изъ Дворца, точнѣе изъ Хрисотриклина въ св. Софію, такъ и шествіе изъ этого храма до храма св. Константина у колонны этого царя на форѣ, носившемъ его же имя, совершались совершенно такъ же, какъ выходы и крестные ходы въ храмъ св. Апостоловъ, въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли и другіе праздники, въ которые византійскіе цари дѣлали выходы въ храмъ св. Апостоловъ, пока эти выходы не замѣнены были выѣздами. Потому обрядъ понедѣльника Пасхальной недѣли (I, 10, 71 и слѣд.) до молебствія въ храмѣ св. Константина включительно можетъ и долженъ приниматься во вниманіе при описаніи выхода въ Благовѣщеніе и Рождество Богородицы, какъ совершенно параллельный съ обрядами этихъ Богородичныхъ праздниковъ.

Такой же параллельный обрядъ мы имѣемъ въ II, 19, 607 и слѣд., гдѣ описанъ триумфъ царя надъ побѣжденными врагами, совершавшійся на форѣ Константина, для чего сначала дѣлался выходъ въ храмъ св. Софіи по типу среднихъ выходовъ, а изъ св. Софіи крестный ходъ на форъ Константина, совершенно такой же, какъ въ Благовѣщеніе, Рождество Богородицы и понедѣльникъ Пасхальной недѣли, съ той только разницею, что крестный ходъ доходилъ только до колонны Константина.

По всѣмъ этимъ четыремъ обрядамъ, цари съ синклитомъ, совершивъ выходъ въ св. Софію по типу среднихъ выходовъ, послѣ кажденія вокругъ св. престола, уходили не въ мутаторій, какъ въ большіе Господни праздники, а становились съ патріархомъ опять предъ св. престоломъ со стороны среднихъ св. вратъ алтарной преграды, и архидіаконъ возгласомъ начиналъ литію или молебствіе крестнаго хода, т.-е. возглашалъ: «Благослови, владыко!» Патріархъ, послѣ обычнаго: «Благословенъ Богъ нашъ», читалъ молитву. По окончаніи краткаго молебствія, царь съ патріархомъ выходили на солею, причемъ впереди ихъ несли крестъ и евангеліе ¹⁾. При выходѣ на солею, царь бралъ у препозита молебственную свѣчу (*κηρόν λιτανίον*), т.-е. свѣчу, приспособленную для крестныхъ ходовъ (*λιτή*) ²⁾. Подобныя же свѣчи брали и возжигали участвовавшіе въ крестномъ ходѣ чины царскаго синклита и, при пѣніи тро-

¹⁾ Этотъ моментъ, т.-е. начало крестнаго хода, послѣ кажденія св. престола, подробнѣе всего описанъ въ I, 1, 28, гдѣ сказано, что выходятъ изъ алтаря царь съ патріархомъ не только послѣ возгласа архидіакона и молитвы патріарха, но καὶ τὰ εἴης τῆς ἐκκλησιαστικῆς καταστάσεως γενομένης πύσης. Въ I, 10, 74 и I, 30, 164 о пребываніи царя въ алтарѣ говорится очень кратко и о моленіи не упоминается.

²⁾ Относительно восковыхъ свѣчъ, снабженныхъ рукояткою и розеткою для того, чтобы во время шествія подъ открытымъ небомъ можно было удобно держать ихъ и чтобы воскъ не капалъ на руки и платье, см. мои *Byzantina*, II, 241, прим. 2.

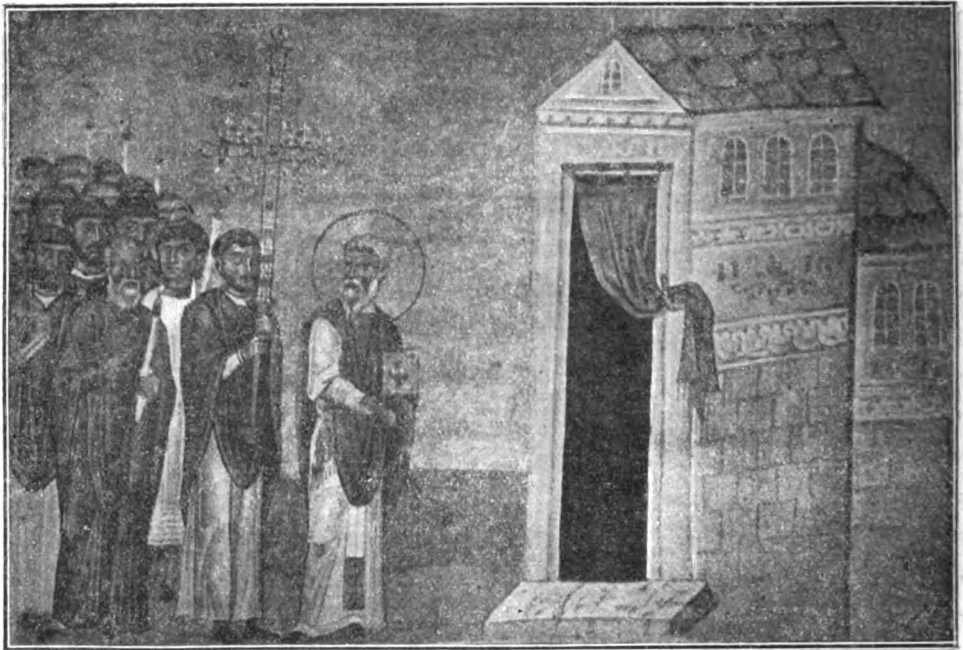

Рис. 19. Миниатюра Ватиканскаго минологія (26 окт.).

пара празднику пѣвчими, стоявшими на амвонѣ ¹⁾, направлялись впереди царя, въ іерархическомъ порядкѣ, къ выходу, т.-е. къ западнымъ вратамъ. За ними слѣдовали царь съ патриархомъ, предшествуемые крестомъ и евангелиемъ, изъ которыхъ первый несомъ былъ особымъ крестоносцемъ (*σταυροφόρος*), а второе архидіакономъ.

Пройдя по срединѣ храма за амвонъ, царь и патриархъ останавливались между амвономъ и западными вратами, оборачивались къ алтарю, патриархъ читалъ еще молитву и совершалось опять краткое молебствіе, причемъ крестъ и евангеліе ставились предъ царемъ и патриархомъ ²⁾.

¹⁾ Тропарь Благовѣщенія обозначенъ въ Благовѣщенскомъ обрядѣ (I, 30, 164) начальными словами: *Σήμερον τῆς σωτηρίας ἡμῶν τὸ κεφάλαιον...*, т.-е. Днесъ спасенія нашего главизна... Тропарь, значитъ, пѣлся въ Благовѣщеніе тотъ самый, который и теперь поется. Тропарь на Рождество Богородицы не обозначенъ. Теперь въ Рождество Богородицы поется тропарь: Рождество Твое, Богородице Дѣво...

²⁾ Первые моменты крестнаго хода подробнѣе, нежели въ Благовѣщенскомъ обрядѣ (I, 30, 164), описаны въ обрядѣ Рождества Богородицы (I, 1, 28). Здѣсь упоминается второе краткое молебствіе между амвономъ и западными вратами (*γίνεται χάθεισε εὐχὴ κατὰ τὴν ἐκκλησιαστικὴν ἀκολουθίαν*), между тѣмъ какъ въ Благовѣщенскомъ обрядѣ (ср. I, 10, 74) сказано короче, что царь и патриархъ шли съ соленіи прямо къ западнымъ или царскимъ вратамъ. Возможно, впрочемъ, что иногда дѣйствительно такъ и бывало. О пѣніи тропаря сказано въ Благовѣщенскомъ обрядѣ, а въ обрядѣ Пасхальнаго понедѣльника указано, что его начинаютъ пѣть пѣвчіе на амвонѣ (I, 10, 74, ср. II, 19, 609). Хотя въ обрядахъ не указано, кто несетъ крестъ, тѣмъ не менѣе можно сказать навѣрное, что крестъ несъ „крестоносецъ“, такъ какъ особы церковно-

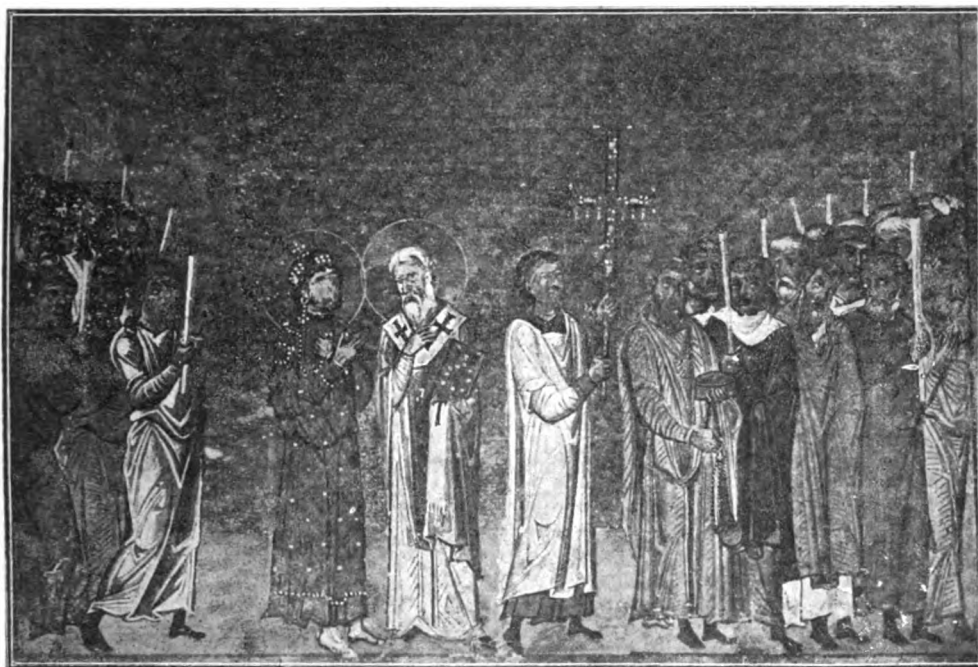

Рис. 20. Миниатюра Ватиканскаго минологія (26 янв).

служители, называвшіеся крестоносцами и носившіе крестъ въ крестныхъ ходахъ, существовали въ западной и восточной церкви съ IV в., хотя въ западной церкви они назывались, подобно военнымъ знаменосцамъ, драконаріями (*dracognarii*, собственно носители знаменъ съ изображеніемъ драконовъ). Такой „крестоносецъ“ изображенъ въ минологіи Василія подѣ 26 окт. (ed. Albani, I, p. 145) и 26 янв. (*ibid.* II, p. 137), гдѣ изображены и кресты, которые носились въ процессіяхъ. Это—большіе, богато украшенные кресты съ длинной рукояткой, которую крестоносецъ держитъ въ обѣихъ рукахъ (K g a u s, *Realencykl. d. christl. Alterthümer*, s. v. *Dracognarius* и *σταυροφόροι*). Въ Придворномъ уставѣ такіе процессуальные кресты называются *σταυροί λιτανικοί*, а носящіе ихъ служители иподіаконами (I, 20, 120; I, 21, 123). На миниатюрахъ подѣ 26 окт. и 26 янв. (рис. 19 20) представлены процессіи или крестные ходы, установленные въ воспоминаніе большихъ землетрясеній. Въдѣ, 26 окт. во главѣ процессіи идетъ патриархъ съ евангеліемъ и кадиломъ, за нимъ крестоносецъ и духовенство. Подѣ 26 янв. патриархъ съ царемъ идетъ по срединѣ процессіи; впереди ихъ крестоносецъ и духовенство, а сзади чины царскаго синклита. Въ обѣихъ случаяхъ патриархъ идетъ съ евангеліемъ и кадиломъ, что несогласно съ даннымъ въ текстѣ описаніемъ, по которому евангеліе несетъ впереди архидіаконовъ. Не знаю, насколько точно передаютъ подробности крестнаго хода миниатюры минологія, но въ занимающихъ насъ обрядахъ Придворнаго устава прямо сказано, что царь и патриархъ идутъ съ соленъ къ западнымъ вратамъ, *προπορευομένων αὐτῶν τοῦ τε σταυροῦ καὶ τοῦ εὐαγγελίου* (I, 1, 28), а такъ какъ евангеліе носится предѣ патриархомъ обыкновенно архидіакономъ, то и въ моемъ описаніи названъ архидіакономъ (ср. I, 1, 14: *цари προσκυνοῦσι τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον βρασταζόμενον ὑπὸ τοῦ ἀρχιδιακόνου*). Но въ дальвѣйшей процессіи евангеліе, вѣроятно, несетъ, хотя, б. м., и не все время, самъ патриархъ, когда онъ шель во главѣ духовенства, простившись съ царемъ, какъ это изображено на указанныхъ миниатюрахъ и какъ видно изъ того, что онъ входитъ въ храмъ св. Константина на форѣ съ евангеліемъ (*ὁ δὲ πατριάρχης μετὰ τοῦ εὐαγγελίου καὶ τῶν οἰκείων διακόνων καὶ ψαλτῶν ἀνέρχεται ἐν τῇ εὐκτηρίῳ... τοῦ ἁγίου Κωνσταντίνου*, I, 1, 30).

Послѣ этого царь и патріархъ шли къ западнымъ среднимъ или царскимъ дверямъ и чрезъ нихъ выходили въ пареикъ св. Софіи. Здѣсь царь кланялся патріарху, цѣловался съ нимъ и уходилъ въ мутаторій у красныхъ вратъ (ἡ ὄραία πόλη), т.-е. въ нишу съ завѣсою для надѣванія головного убора, царской шапки или короны ¹).

Патріархъ, однако же, не уходилъ, а дожидался выхода царя изъ мутаторія, потому что, по выходѣ изъ-за завѣсы, царь снова прощался и цѣловался съ патріархомъ и, откланявшись ему, уходилъ впередъ съ своимъ синклитомъ, совершая крестный ходъ отдѣльно (μετὰ τῆς οἰκείας λιτῆς I, 1, 28). Царь выходилъ изъ св. Софіи, по обыкновению, чрезъ красныя врата, проходилъ чрезъ дворъ св. Софіи (διὰ τοῦ λουτήρος I, 10, 74; I, 30, 164), и, выйдя изъ него чрезъ большія ворота въ Аѳиръ, по ступенямъ Аѳира спускался къ Милію. Пройдя чрезъ него, царь выходилъ на Большую или Среднюю улицу, ведшую отъ площади Августеона къ фору Константина между двумя портиками ²), и шелъ по срединѣ ея съ своимъ синклитомъ къ колоннѣ св. Константина, причемъ царскій синклитъ пѣлъ тропари и другія священныя пѣсни; запѣвалой среди чиновъ синклита былъ церемоніарій (ὁ τῆς καταστάσεως) ³).

¹) О надѣваніи головного убора въ мутаторіи у красныхъ вратъ упомянуто въ сравнительно позднѣйшемъ обрядѣ Рождества Богородицы (I, 1, 28), вошедшемъ въ составъ 1 гл. I кн. Придворнаго устава. Ни въ обрядѣ понедѣльника Пасхальной недѣли, ни въ обрядѣ Благовѣщенія о надѣваніи шапки или короны въ мутаторіи ничего не говорится. Умолчаніе о надѣваніи короны въ двухъ послѣднихъ обрядахъ можно было бы объяснить краткостью изложенія сравнительно съ обрядомъ Рождества Богородицы, если бы такого же умолчанія о вѣнцахъ не было и въ перечнѣ царскихъ облаченій во время праздничныхъ выходовъ (I, 37). Въ этомъ перечнѣ мы находимъ указанія, въ какихъ одеждахъ (дивитисіи и хламидѣ) царь совершалъ крестный ходъ,—но о коронахъ ничего не сказано, между тѣмъ какъ при перечнѣ предметовъ облаченія, въ какихъ онъ возвращался изъ Халкопратійскаго храма во Дворецъ (р. 190 и 191), названы короны (στέμματα). Принимая во вниманіе это обстоятельство, можно думать, что во время написанія болѣе древнихъ обрядовъ для крестнаго хода царь, если и надѣвалъ какую-нибудь шапку, то, б. м., не корону въ тѣсномъ смыслѣ (στέμμα), а какой-нибудь другой головной уборъ, не столь нарядный, какъ στέμμα, вслѣдствіе чего, б. м., этотъ головной уборъ и не названъ въ обрядахъ и перечнѣ облаченій. Но такъ какъ эти царскія шапки (туфы, камилавки и т. п.) украшались подобно коронамъ и впоследствии имѣли значеніе коронъ, то, повидимому, можно сказать, не рискуя сдѣлать большой ошибки, что цари совершали крестные ходы въ коронахъ или вѣнцахъ, по крайней мѣрѣ относительно X в., тѣмъ болѣе, что на рисункахъ Ватиканскаго минологія, относящагося къ этому времени, цари, участвующіе въ крестныхъ ходахъ, изображаются обыкновенно въ коронахъ или очень сходныхъ съ ними шапкахъ, напримѣръ, Феодосій Младшій въ вышеназванномъ рисункѣ къ 26 янв.; тотъ же Феодосій въ миниатюрѣ къ 27 янв. (Menol. ed. Albani, II, 140) и Михаилъ III въ миниатюрѣ къ 24 февраля (ibid. 209).

²) Относительно красныхъ вратъ св. Софіи, мутаторія около нихъ, двора св. Софіи, Аѳира, Милія и пр., см. Byzantina, II, гл. IV, а также указатель къ этой книгѣ.

³) Хотя въ занимающихъ насъ обрядахъ не указано, что на пути отъ св. Софіи

Дойдя до порфировой колонны св. Константина, при которой былъ устроенъ маленькій храмъ въ честь этого равноапостольнаго царя, основателя христіанскаго царства съ христіанскою столицею, царь подходилъ къ храму и, отдавши препозиту свѣчу, съ которой онъ шелъ отъ св. Софіи, поднимался по ступенямъ лѣстницы, ведшей къ входнымъ дверямъ храма, и, войдя на верхнюю площадку предъ храмомъ, становился направо отъ лѣстницы, гдѣ и дожидался патріарха съ духовенствомъ и народомъ, опираясь на рѣшетку или балюстраду, ограждавшую площадку, на которой онъ стоялъ.

На ступеняхъ площадки этой, ниже царя, на правой же сторонѣ отъ лѣстницы, ведшей на площадку, становились чины кувуклія, а внизу, но внутри колоннады, окружавшей пьедесталь колонны Константина, опять - таки направо отъ лѣстницы, слѣдовательно, противъ царя, становились чины синклита: магистры, анепаты, патрикіи и прочіе. За колоцнами, на маленькихъ ступеняхъ, но съ той же стороны, т.-е. противъ царя, становились съ своими пѣвчими чины числа, царскіе гребцы и димы партій Ипподрома, такъ что вся правая сторона предъ площадкою храма св. Константина занималась царскою свитою. Далѣе за ними средину площади занимала царская военная свита: протоспаѳаріи, спаѳаріи и другіе, такъ называемые царскіе, и, наконецъ, чины гвардейскихъ отрядовъ. Какъ «царскіе», такъ и гвардейцы стояли не только съ правой стороны толпы, но и съ лѣвой ¹⁾, окружая и замыкая отъ напора

до фора Константина царскій синклитъ пѣлъ священные гимны соотвѣтствующаго праздника, тѣмъ не менѣе можно предполагать, что и во время шествія отъ храма св. Софіи къ фору Константина, чины синклита пѣли гимны, какъ они обыкновенно пѣли ихъ во время такихъ шествій царя „съ собственнымъ молебствіемъ“ (μετὰ τῆς οἰκείας (или ἰδίας) λιτῆς), тѣмъ болѣе что въ числѣ сопровождавшихъ царя лицъ находились димы Ипподрома, чины числа и царскіе гребцы съ своими пѣвчими и запѣвалами, которые, какъ мы увидимъ, поютъ катавасію праздника и которые въ извѣстномъ смыслѣ могутъ быть сопоставляемы съ церковными пѣвчими, шедшими съ патріархомъ. Запѣваетъ во время царскихъ крестныхъ ходовъ обыкновенно церемоніарій, какъ руководитель и распорядитель процессіи. Ср. мои *Byzantina*, II, 246. Ниже мы встрѣтимъ нѣсколько такихъ случаевъ. Относительно пѣнія разныхъ пѣснопѣній и славословій не только димами Ипподрома, но и чинами числа (οἱ τοῦ ἀριθμοῦ), ср. *ibid.* 254.

¹⁾ Разстановка чиновъ царской свиты и гвардейскихъ отрядовъ (τῶν ταγματῶν) довольно подробно описана въ обрядѣ Рождества Богородицы (I, 1, 28—29), короче въ обрядѣ Пасхальнаго понедѣльника I, 10, 74 и Благовѣщенскомъ I, 30, 164; но въ нихъ зато имѣются указанія на такія дѣяствія, которыя не упомянуты въ обрядѣ Рождества Богородицы. Такъ, на примѣръ, въ Благовѣщенскомъ обрядѣ, послѣ описанія прибытія царя къ колоннѣ Константина, буквально тождественнаго съ обрядомъ Пасхальнаго понедѣльника (I, 10, 74), прибавлено замѣчаніе о разстановкѣ военной свиты царя и чиновъ гвардейскихъ отрядовъ, котораго нѣтъ въ обрядѣ Рождества Богородицы. Мѣсто, которое занимали димы Ипподрома, и по обряду Рождества Бо-

зрителей участвующих въ процессіи чиновъ царскаго синклита и димотовъ, стоявшихъ съ правой стороны, а въ то же время охраняя мѣсто предъ площадкою съ лѣвой стороны, гдѣ должны стать чины патриаршаго клира и представители города, имѣющіе прибыть съ патриархомъ.

Послѣ того, какъ чины царской свиты и синклита заняли свои мѣста около колонны св. Константина, подходилъ патриархъ съ своимъ крестнымъ ходомъ, т.-е. съ духовенствомъ и народомъ. Во главѣ процессіи шли «екдикы» съ своими жезлами и первые входили въ ограду колонны (*κλινοστάσια*) и, дойдя до первой ступени той лѣстницы, наверху которой направо стоялъ царь, опираясь на рѣшетку, останавливались.

Затѣмъ входили митрополиты, архіепископы и епископы, участвовавшіе въ крестномъ ходѣ, и, дойдя по лѣстницѣ до площадки, на которой стоялъ царь, совершали поклоненіе царю установленнымъ порядкомъ. подводимые царскимъ церемоніаріемъ и патриаршимъ референдаріемъ, подобно тому, какъ это дѣлалось предъ цѣлованіемъ любви въ храмѣ св. Софіи ¹⁾).

Послѣ поклоненія царю, высшіе духовные сановники становились на ступеняхъ базы колонны налѣво отъ лѣстницы, направо отъ которой соотвѣтствующія мѣста заняты были высшими чинами царскаго кувуклія.

Затѣмъ подходили участвовавшіе въ ходѣ чины клира и пѣвчіе и, наконецъ, шествовалъ патриархъ съ евангеліемъ, предшествуемый крестоносцемъ и поддерживаемый первыми и ближайшими чинами своего клира.

Когда патриархъ подходилъ къ той лѣстницѣ, на верхней площадкѣ которой стоялъ царь, препозитъ подавалъ царю зажженную восковую свѣчу; царь, по обыкновению, молился со свѣчею въ лѣвой рукѣ кресту, который держалъ крестоносецъ - иподіаконъ, прикладываясь къ нему, потомъ прикладываясь къ евангелію и, раскланявшись съ патриархомъ,

городицы, подтверждается однимъ мѣстомъ обряда триумфа на Ипподромѣ (II, 19, 611), гдѣ, кромѣ того, прибавлено, что вмѣстѣ съ ними стояли чины числа (*οἱ τοῦ ἀριθμοῦ*), царскіе гребцы съ пѣвчими *κατὰ τὸν τόπον*, по установленному порядку, т.-е. какъ обыкновенно бываетъ въ такихъ случаяхъ, когда совершаются молебствія у колонны Константина. Во время триумфа всѣ они поютъ славословіе и многолѣтіе, какъ въ обрядахъ Богородичныхъ праздниковъ, насъ занимающихъ, поютъ катавасіи праздниковъ.

¹⁾ Относительно поклоненія царю высшихъ духовныхъ сановниковъ предъ цѣлованіемъ любви, см. мои *Byzantina*, II, 171—172. Въ обрядѣ Рождества Богородицы сказано (I, 1, 29): *εἰσερχονται οἱ μητροπολίται καὶ ἀρχιεπίσκοποι, καὶ τὴν κατὰ τὸν ἀποτελεῖσθαι προσκύνησιν, δηλονότι διὰ τοῦ τῆς καταστάσεως καὶ τοῦ референдарίου προσαγομένου καὶ τοὺς δεξιότας προσκυνούντας*. Уже первый издатель Лейхъ замѣтилъ ошибочность текста въ этомъ мѣстѣ и совершенно правильно читалъ *προσαγομένου... καὶ προσκυνούντες* вмѣсто *προσαγομένου... καὶ προσκυνούντας*.

цѣловался съ нимъ, а свѣчу отдавалъ препозиту, который передавалъ ее церемоніарію, а тотъ ставилъ ее на одинъ изъ ручныхъ подсвѣчниковъ, носимыхъ во время крестнаго хода (ἐν τοῖς τῆς λιτῆς μανουαλίοις). Крестъ между тѣмъ ставили на мраморную подставку, которая стояла наверху лѣстницы, на площадкѣ, предъ дверьми храма св. Константина. Царь возвращался на свое прежнее мѣсто, а патріархъ съ нѣкоторыми священно- и церковно-служителями и пѣвчими поднимался по лѣстницѣ и входилъ въ храмъ, между тѣмъ какъ остальной клиръ патріарха оставался внизу налѣво отъ лѣстницы, а пѣвчіе-спроты (ὄρχανα) становились около членовъ синклита. Тутъ же стоялъ и народъ, т-е. городскіе жители, участвовавшіе въ крестномъ ходѣ, занимая ту сторону площади, которая прилегала къ зданію сената, находившемуся на форѣ Константина.

Когда патріархъ входилъ въ храмъ св. Константина, димы Ипподрома, по знаку препозита, пѣли трижды катавасію праздника. Послѣ этого въ храмѣ св. Константина патріархъ совершалъ краткое молебствіе, причемъ діаконъ, читавшій ектенію, читалъ ее, стоя у оконъ лѣвой стороны храма св. Константина и смотрѣлъ въ окно, чтобы публика, стоявшая предъ храмомъ, могла ее слушать, такъ какъ храмъ этотъ (εὐχτήριον) былъ такъ малъ, что въ немъ могъ помѣститься только патріархъ съ незначительною и необходимую частью своего клира и пѣвчихъ, участвовавшихъ въ совершеніи молебствія. Не говоря уже о публикѣ, даже царь съ своею ближайшею свитою и высшее духовенство стоялъ внѣ этого маленькаго храма или молельни. Предъ началомъ этого молебствія царю подавалась препозитомъ зажженная восковая свѣча, съ которою онъ и стоялъ во время молебствія; по окончаніи молебствія препозитъ бралъ у царя свѣчу и отдавалъ ее церемоніарію, который ставилъ ее на ручной подсвѣчникъ.

Послѣ этого церемоніарій разстанавливалъ чиновъ синклита и царской свиты въ томъ порядкѣ, въ которомъ они должны совершать дальнѣйшее шествіе, а царь прощался съ патріархомъ, который, вѣроятно, выходилъ изъ храма на площадку. Прощаніе состояло, по обыкновенію, во взаимныхъ поклонахъ и цѣлованіи ¹⁾).

¹⁾ Разстановка духовныхъ чиновъ описана въ обрядѣ Рождества Богородицы (I, 1, 29—30), гдѣ подробнѣе говорится о прибытіи патріарха и дѣяствіяхъ его у колонны Константина. Короче всѣ эти моменты описаны въ Благовѣщенскомъ (I, 30, 165) обрядѣ и обрядѣ Пасхальнаго понедѣльника (I, 10, 74—75), каковыя обряды и въ этой части буквально тождественны. По словамъ обряда Рождества Богородицы, γίνεται ἡ συνήθης ἐκτενὴ παρὰ τοῦ διακόνου, δηλονότι προκύπτουτος διὰ τῶν θυρίδων τοῦ εὐωνύμου μέρους τοῦ αὐτοῦ εὐχτηρίου.

Простившись съ патриархомъ, царь сходилъ съ площадки и при спускѣ бралъ у препозита молебственную свѣчу, съ которою онъ и шель, окруженный кувуклемъ и военною свитою и предшествуемый чинами сянклита и димами Ипподрома.

Во главѣ процессіи становился церемоніарій, который начиналъ пѣть тропарь праздника. Вся эта процессія со свѣчами въ рукахъ и пѣніемъ священныхъ гимновъ отъ колонны св. Константина шла назадъ, спускаясь по той же Средней улицѣ, по которой она поднялась отъ Милія къ форуму Константина.

Пройдя Антифоръ и нѣкоторую часть Средней улицы, около дома Лавза, процессія вступала въ портикъ, шедшій отъ Милія къ форуму Константина, и, поворотивъ налѣво, приближалась къ цѣли крестнаго хода, храму пресв. Богородицы Халкопратійской. Царь чрезъ красныя врата входилъ въ нарѣикъ, садился здѣсь и, окруженный ближайшими сановниками, высшими чинами кувуклія, хрисотриклинитами и «царскими», дожидался прибытія патриарха съ своимъ крестнымъ ходомъ ¹⁾.

Когда тѣмъ же путемъ къ Халкопратійскому храму приближался патриархъ съ своимъ крестнымъ ходомъ, то прежде патриарха въ нарѣикъ входили еддики, митрополиты, архіепископы и епископы и, проходя мимо царя чрезъ нарѣикъ, кланялись ему установленнымъ порядкомъ, подводимые референдаріемъ и церемоніаріемъ, а затѣмъ входили въ самый храмъ чрезъ среднія или царскія врата, ведущія изъ нарѣика въ храмъ. За ними чрезъ царскія же врата входили пѣвчіе (*τὰ ὄργανα*), а остальной клиръ и міряне проходили въ храмъ правыми боковыми дверями. Наконецъ, шель патриархъ, предшествуемый крестомъ и окруженный главными діаконами и другими чинами клира св. Софіи.

Съ приближеніемъ патриарха, царь вставалъ, выходилъ навстрѣчу патриарху съ зажженною свѣчею въ рукѣ, прикладывался послѣ троекратнаго поклона къ кресту и евангелію, раскланивался и цѣловался съ патриархомъ, послѣ чего оба они направлялись къ царскимъ вратамъ для совершенія «малаго входа».

¹⁾ Путь царскаго крестнаго хода указанъ въ Благовѣщенскомъ обрядѣ, I, 30, 165: διέρχεται ὁ βασιλεὺς... διὰ τοῦ Ἀντιφόρου καὶ εἰσέρχεται ἐν τῷ ἐμβόλῳ πλησίον τοῦ Λαύσου, καὶ ἀπὸ τῶν ἐκείσε ἀπέρχεται ἐν τῷ ναῷ τῆς ὑπεραγίας Θεοτόκου τῶν Χалκοπρατείων. Въ концѣ того же обряда, гдѣ говорится объ особенностяхъ хода во время дурной погоды, сказано (р. 169), что царь, дойдя до Лавза, ἀριστερὸν ἐκκλίνας, ἀπέρχεται εἰς τὰ Χалκοπρατεῖα. Относительно окружающей царя свиты замѣчено, I, 1, 30: царь дожидается патриарха въ нарѣикѣ, τῆς βασιλικῆς τάξεως ἐκείσε παρισταμένης, ἤγουν, τοῦ κουβουκλείου καὶ τῶν ἀσηχητῶν χрисотриκλινιτῶν τε καὶ βασιλικῶν ἀνδράπων. Объ этихъ чинахъ, см. указатели къ I и II кн. моихъ Byzantina.

Малый входъ (*ἡ εἴσοδος μικρά*) царемъ и патриархомъ совершался совершенно такъ же, какъ и въ храмъ св. Софіи, во время большихъ выходовъ, когда царь приходилъ въ храмъ къ малому выходу. Царь и патриархъ шли черезъ нарѣикъ къ царскимъ вратамъ, останавливались здѣсь; царю препозитъ подавалъ зажженную восковую свѣчу; патриархъ (послѣ возгласа архидіакона) читалъ входную молитву, во время которой царь молился, затѣмъ отдавалъ свѣчу препозиту, а тотъ церемоніарію. Царь еще разъ прикладывался къ кресту и евангелію, бралъ патриарха за руку и шелъ рядомъ съ нимъ (царь справа, патриархъ слѣва) черезъ храмъ на солею къ среднимъ св. вратамъ алтарной преграды. Помолившись предъ св. вратами со свѣчею въ рукѣ, царь входилъ въ алтарь, причемъ патриархъ или вошедшіе туда раньше митрополиты пододвигали царю одну изъ дверей для прикладыванія къ утвержденному на ней кресту ¹⁾).

Войдя въ алтарь Халкопратійскаго храма, царь, по обыкновенію, прикладывался къ покрову св. престола, бралъ у препозита предназначенный для этого храма апокомвій, возлагалъ его на св. престоль и кадилъ вокругъ св. престола со всѣхъ сторонъ.

Послѣ этого царь съ патриархомъ и немногими ближайшими чинами кувуклія шелъ черезъ лѣвую сторону алтаря и храма въ смежный съ Халкопратійскимъ храмомъ храмъ св. Раки (*τῆς ἀγίας Σοροῦ*).

Такъ какъ этотъ послѣдній храмъ примыкалъ къ Халкопратійскому съ сѣверной стороны и входъ въ него былъ изъ сѣвернаго или женскаго корабля Халкопратійскаго храма, то царь съ патриархомъ проходили на пути къ храму св. Раки черезъ гинэконить Халкопратійскаго храма, и здѣсь его пріѣтствовали обычнымъ многолѣтіемъ собравшіеся тутъ и разставленные въ должномъ порядкѣ чины царскаго синклита обычнымъ многолѣтіемъ.

Войдя въ храмъ св. Раки, царь съ патриархомъ шелъ, какъ и въ Халкопратійскомъ храмѣ, на солею и останавливался для молитвы предъ св. вратами. Затѣмъ царь и патриархъ входили въ алтарь, царь бралъ у препозита апокомвій и возлагалъ на св. престоль, который потомъ кадилъ со всѣхъ сторонъ.

Отсюда царь и патриархъ шли въ придѣльный храмъ св. Іакова и царь точно также входилъ въ алтарь и возлагалъ апокомвій.

Послѣ этого царь съ патриархомъ и ближними чинами кувуклія возвращался опять въ Халкопратійскій храмъ, точнѣе въ лѣвый корабль

¹⁾ О маломъ входѣ подробности ср. мон Byzantina, II, 153—154.

его или гинэконить и по деревянной лѣстницѣ, ведшей отсюда въ катихуменіи, поднимался наверхъ, распростившись и поцѣловавшись съ патриархомъ.¹⁾

Въ катихуменіяхъ царь уходилъ въ особое закрытое помѣщеніе, мутаторій, и тамъ слушалъ литургію, а чины царскаго синклита и свиты стояли въ катихуменіяхъ.

Когда, по ходу службы, приближалось время приобщенія св. таинъ, церемоніарій докладывалъ препозиту, а тотъ царю о томъ, что пора посылать за патриархомъ. Царь дѣлалъ распоряженіе о приглашеніи патриарха съ св. дарами, препозитъ передавалъ приказаніе царя церемоніарію, а тотъ посылалъ за патриархомъ двухъ силенціаріевъ, которые и отправлялись въ алтарь пригласить патриарха для причащенія царя и чиновъ въ катихуменіяхъ. Патриархъ, послѣ причащенія высшихъ духовныхъ сановниковъ и священно-служителей, участвовавшихъ въ совершеніи литургіи, бралъ чашу съ св. дарами и, въ сопровожденіи силенціаріевъ и нѣсколькихъ діаконовъ, отправлялся въ катихуменіи, причемъ силенціаріи поддерживали его подъ руки.

Наверху лѣстницы патриарха встрѣчали высшіе чины царскаго кувуклія и, замѣнивши силенціаріевъ, вели его подъ руки въ катихуменіи, гдѣ на особомъ антиминосѣ ставились св. дары, а патриархъ стоялъ въ ожиданіи выхода царя изъ того помѣщенія, въ которомъ онъ слушалъ литургію. Царю докладывалъ препозитъ съ высшими чинами кувуклія о прибытіи патриарха съ св. дарами; царь, слушавшій литургію безъ хламиды, облачался въ хламиду и выходилъ къ патриарху, раскланивался съ нимъ, цѣловался и затѣмъ приобщался св. таинъ, т.-е. тѣла и крови Христовой подъ обоими видами отдѣльно.

Послѣ приобщенія св. таинъ, царь, раскланявшись съ патриархомъ, уходилъ въ свой мутаторій и сидѣлъ тамъ, пока патриархъ изъ собственныхъ рукъ приобщалъ высшихъ чиновъ синклита: патрикіевъ, стратиговъ, доместиковъ и вообще сановниковъ, занимавшихъ высшія должности. Послѣ приобщенія царя, по приказанію препозита, они приглашались для этого въ должномъ іерархическомъ порядкѣ церемоніаріемъ. Когда всѣ чины приобщались, царь, извѣщенный препозитомъ, выходилъ изъ своего мутаторія и прощался съ патриархомъ, который уходилъ, изъ катихуменій доканчивать литургію сопровождаемый и поддерживаемый сначала высшими чинами кувуклія, а потомъ силенціаріями²⁾.

¹⁾ Относительно деревянной лѣстницы Халкопратійскаго храма и мутаторія, см. выше. О мутаторіяхъ вообще, ср. мои *Byzantina*, II, 128 сл. и 133 сл.

²⁾ Хотя порядокъ приглашенія патриарха и приобщенія изложенъ здѣсь под-

Пока патріархъ доканчивалъ литургію, царь съ чинами переоблачался въ катихуменіяхъ для параднаго отъѣзда въ Большой дворець. Такъ какъ имъ предстояло теперь ѣхать верхомъ, то чины синклита, севершавшіе крестный ходъ въ тяжелыхъ хламидахъ, надѣвали болѣе легкіе и удобные для верховой ѣзды пурпурные плащи, а царь, кромѣ того, вмѣсто дивитісія или далматики, надѣвалъ подъ плащъ обшитый золотою каймою скарамангій и опоясывалъ украшенный жемчугомъ и драгоценными камнями мечъ ¹⁾).

Патріархъ между тѣмъ кончалъ литургію и снова поднимался въ катихуменіи, чтобы проводить царя до выхода изъ Халкопратійскаго храма и возложить на него при выходѣ корону. Поздоровавшись съ царемъ, патріархъ давалъ ему просфору, а царь давалъ патріарху апокомвій и получалъ сосудъ съ благовоннымъ св. масломъ (*ἀλεπτά*).

Затѣмъ предъ спускомъ изъ катихуменій [патріархъ] возлагалъ на царя подаваемую препозитомъ корону въ особомъ закрытомъ помѣщеніи и прощался съ царемъ ²⁾), который спускался по деревянной лѣстницѣ, по которой онъ поднялся въ началѣ литургіи, но, не дойдя до конца ея, поворачивалъ въ дидаскалій и, спустившись по лѣстницѣ въ дидаскалій, выходилъ къ двери храма, ведшей къ портику, шедшему отъ Миліа къ Лавзу и далѣе къ форуму Константина.

Здѣсь, въ портикѣ, царь садился на лошадь верхомъ, то же дѣлали чины синклита и кувукліа и ѣхали къ Милію, причемъ церемоніарій, предшествуемый четырьмя остіаріями, державшими въ рукахъ золотые, украшенные драгоценными камнями, жезлы, шель пѣшкомъ впереди, одѣ-

робнѣе, нежели въ Благовѣщенскомъ обрядѣ (I, 30, 166—167), но эти подробности имѣются въ другихъ обрядахъ, въ которыхъ излагается такой же приходъ патріарха въ катихуменіи для приобщенія царей и высшихъ чиновъ. Сюда принадлежатъ обряды, которые будутъ описаны ниже, а именно: поведѣльника Пасхальной недѣли (I, 10, 78), Вознесенія (I, 18, 112—113). Ср. Срѣтенскій обрядъ (I, 27, 151), гдѣ указано, какіе сановники въ подобныхъ случаяхъ послѣ царя приобщаются изъ рукъ патріарха.

¹⁾ [О скарамангій см. статью Д. Θ. Бѣляева „Облаченіе императора на Керченскомъ щитѣ“. Журн. Мин. Нар. Просв. 1893, октябрь].

Для выѣзда верхомъ, какъ мы увидимъ ниже при изложеніи другихъ богомольныхъ выходовъ и выѣздовъ, царь обыкновенно переоблачался въ скарамангій и плащъ, а чины, бывшіе въ скарамангіяхъ, надѣвали вмѣсто хламидъ плащи. Ср. *Byzantina*, II, 7—8, прим. 4. Въ обрядѣ Благовѣщенія скарамангій названъ обшитымъ золотою каймою (*σκαραμάνγιον χρυσόκλαρον*). Въ перечнѣ облаченій сказано (I, 37, 191), что цари для выхода надѣваютъ (*τὰ πορφύρα χρυσῶ σκαραμάνγιον*). Такъ какъ чины облачаются въ одежды такого же цвѣта, то они, по замѣчанію Благовѣщенскаго обряда, надѣваютъ *σάβια ἀλθρινά πορφύρα* (ср. мои *Byzantina*, I, 91).

²⁾ Относительно обычнаго прощанія царя съ патріархомъ, апокомвійхъ, просфорахъ и благовонномъ маслѣ, см. мои *Byzantina*, II, 180—184.

тый, какъ и остіаріи, въ красный плащъ. Когда царь и вся его свита тихо подѣзжала къ Милію, ихъ встрѣчалъ пѣснопѣніями и славословіями бѣлый димъ, стоявшій подъ аркою Милія съ димархомъ венетовъ во главѣ. Пѣвчіе или запѣвалы дыма пѣли соотвѣтствующія празднику пѣснопѣнія, славословія и многолѣтія, а димархъ, подводимый церемонаріемъ, подходилъ къ царю, цѣловалъ его въ ногу и подавалъ ему ливелларій, который царь бралъ и передавалъ шедшему возлѣ него начальнику конюшеннаго вѣдомства (τῷ κόμητι τοῦ στάβλου). Димархъ отходилъ назадъ и, ставъ на свое обычное мѣсто впереди дыма, осѣнялъ царя крестнымъ знаменемъ, пока димоты пѣли пѣснопѣнія и многолѣтія, а органы играли соотвѣтствующія празднику пѣсы.

Когда царь проѣзжалъ чрезъ Милію, его встрѣчалъ и привѣтствовалъ красный димъ съ димархомъ прасиновъ во главѣ, который также подносилъ ливелларій и крестилъ царя во время пѣснопѣній и славословій димотовъ.

Третій пріемъ происходилъ на площади Августеонѣ предъ большими воротами Халки. Принималъ и славословилъ царя загородный димъ съ димократомъ прасиновъ, т.-е. начальниковъ экскувиторовъ или экскувитомъ во главѣ, который дѣлалъ то же самое, что и димархи въ двухъ первыхъ пріемахъ ¹⁾.

¹⁾ О пріемахъ димотовъ, см. I, 1, 32 и I, 30, 168. Оба эти обряда согласны относительно 1 и 4 пріема, нѣсколько разворѣчатъ относительно 2 и 3. Между тѣмъ какъ по I, 1, 32, т.-е. по обряду Рождества Богородицы 2-й пріемъ совершаетъ красный димъ съ димархомъ во главѣ, по Благовѣщенскому обряду 2-й пріемъ совершалъ загороднымъ димомъ прасиновъ съ димократомъ во главѣ, а относительно 3-го сказано кратко, что его совершаютъ οἱ τοῦ μέρου τῶν πρᾶσίνωνъ безъ указанія ихъ представителя. Такъ какъ димократъ прасиновъ совершалъ съ загороднымъ димомъ прасиновъ 2-й пріемъ, то подъ οἱ τοῦ μέρου τῶν πρᾶσίνωνъ можно разумѣть только красный димъ прасиновъ съ димархомъ прасиновъ во главѣ. Если въ Благовѣщенскомъ обрядѣ нѣтъ ошибки въ порядкѣ пріемовъ, какъ можно предполагать на основаніи другихъ подобныхъ пріемовъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, то, значить, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ маленькимъ измѣненіемъ въ порядкѣ пріемовъ, происшедшемъ послѣ написанія Благовѣщенскаго обряда. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ мѣсто 3-го пріема въ рукописи и изданіяхъ читается невѣрно: I, 30, 168, строка 9 вмѣсто δέχονται αὐτὸν εἰς τὸν Αὐγουστέα нужно читать δέχονται αὐτὸν εἰς τὸν Αὐγουστέωνα, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ не о тронной залѣ во дворцѣ Дафны, называвшейся Августеемъ (ὁ Αὐγουστεύς), а о площади между Халкою и св. Софіею (ὁ Αὐγουστέων). Эта ошибка легко объясняется большимъ сходствомъ въ названіи площади и тронной залы. Какъ здѣсь площадь Августеонъ названа именемъ залы, Августеемъ, такъ I, 1, 33 зала, Августей, два раза названа Августеономъ, на что указано было въ Byzantina, I, 100, прим. 2, и II, 225, прим. I. Въ обоихъ случаяхъ ошибочность написанія очевидна для всякаго, кто обратитъ вниманіе на положеніе площади и залы и приметъ въ соображеніе, гдѣ долженъ находиться въ данномъ случаѣ царь, въ залѣ ли дворца Дафны или на площади предъ входомъ въ Большой дворецъ.

Четвертый и послѣдній пріемъ совершали уже по вѣздѣ царя во дворъ Халки; у рѣшетки, ведшей къ большимъ бронзовымъ воротамъ Халки, стоялъ загородный димъ венетовъ съ димократомъ венетовъ, и пачальникомъ (доместикомъ) гвардейскихъ школъ во главѣ. Пріемъ совершался совершенно такимъ же порядкомъ, какъ и три предыдущіе, причемъ димократъ венетовъ, послѣ подачи ливелларія, крестилъ царя, а органы димовъ играли соотвѣтствующія пьесы.

Когда царь подѣзжалъ къ рѣшеткѣ Халки и димъ начиналъ свои славословія, всѣ сопровождавшіе царя верхомъ чиновники синклита и кувуклія сходили съ лошадей и послѣ словословія по переднимъ частямъ дворца шли уже пѣшкомъ. На лошади оставался только одинъ царь, который ѣхалъ верхомъ черезъ Халку, палату школъ и помѣщенія для отдѣльныхъ школъ, причемъ проѣзжалъ черезъ куртины и доѣзжалъ до лѣстницы или крыльца съ лѣстницею, ведшею въ палату экскувитовъ и кандидатовъ.

Такъ какъ по лѣстницѣ верхомъ нельзя ѣхать, то царь здѣсь сходилъ съ лошади и черезъ палаты экскувитовъ и кандидатовъ шелъ пѣшкомъ до храма Господа мимо Консистеріи ¹⁾.

Средніе и низшіе чины синклита, синклитики собственно, во время большихъ выходовъ въ храмъ св. Софіи, встрѣчавшіе царя и привѣтствовавшіе въ Консистеріи, становились, при возвращеніи царя черезъ храмъ Господа, а не черезъ Консистерію, у дверей Консистеріи, выходящихъ въ палату кандидатовъ, и привѣтствовали царя, когда онъ проходилъ по палатѣ кандидатовъ мимо ихъ къ западнымъ дверямъ храма Господа, гдѣ становились шедшіе впереди царя высшіе чины синклита: магистры, аноипаты, патрикіи и стратиги, чтобы откланяться царю и привѣтствовать его обычнымъ многолѣтіемъ: «на многіе и добрые годы да продлитъ Богъ царство твое» ²⁾.

Когда царь съ чинами кувуклія входилъ черезъ среднюю бронзовую

¹⁾ О Халкѣ, большихъ воротахъ ея, выводившихъ на Августеонъ, и рѣшеткѣ (τὸ χάρυλλον), ведшей къ бронзовой двери Халки, см. мои *Byzantina*, I, 131—132. Путь отъ Халки до Консистеріи описанъ тамъ же, только въ обратномъ порядкѣ, 123—130. О храмѣ Господа и его положеніи относительно Консистеріи и палаты кандидатовъ см. тамъ же, 122. Ср. приложенный къ I кн. планъ Лабарта.

²⁾ Путь царя и чиновъ черезъ Халку и храмъ Господа, какъ весь вообще обрядъ обратнаго шествія изъ Халкопратійскаго храма, какъ въ Благовѣщенскомъ обрядѣ, такъ и въ обрядѣ Рождества Богородицы (I, 1, 32 и I, 30, 168) описанъ кратко. Привѣтствіе синклитиковъ у Консистеріи соотвѣтствуетъ привѣтствію ихъ въ Консистеріи при возвращеніи царя изъ храма св. Софіи въ большіе Господніе праздники, а привѣтствіе высшихъ чиновъ синклита у храма Господа такому же привѣтствію ихъ въ Золотой Рукѣ Августея (см. мои *Byzantina*, II, 193—194).

дверь въ нароекъ храма Господа, двери эти немедленно запирались чинами кувуклія, которые, въ свою очередь, привѣтствовали здѣсь царя обычнымъ многолѣтіемъ. Къ царю подходилъ препозитъ, снималъ съ него корону, и царь входилъ въ храмъ и становился предъ св. вратами, гдѣ взявши у препозита зажженную свѣчу, молился и послѣ молитвы возвращалъ препозиту свѣчу. Изъ храма Господа царь шелъ по переходамъ (діаватикамъ), ведшимъ отъ этого храма ко дворцу собственно, въ полукругъ Триконха, а изъ него по переходамъ 40 мучениковъ входилъ, въ сопровожденіи чиновъ кувуклія, въ Хрисотриклинь, гдѣ чины кувуклія въ послѣдній разъ привѣтствовали его многолѣтіемъ ¹⁾).

Царь, помолившись иконѣ Спасителя, находившейся въ тронной конхѣ Хрисотриклина, уходилъ въ свой покой, откуда снова выходилъ къ парадному обѣду, который въ этотъ день совершался въ Юстиніановой палатѣ ²⁾).

Чины синклита, откланявшись царю, проходили, вѣроятно, чрезъ Консисторію въ Апсиду, а оттуда чрезъ переходы Триконха и однополотенную дверь Идика въ Лавзіакъ, палату, находившуюся между Хрисотриклиномъ и Юстиніановой палатой.

Въ Лавзіакѣ, вѣроятно, совершалось приглашеніе чиновъ синклита къ царскому столу порядкомъ, подобнымъ тому, который практиковался въ воскресные дни и который описанъ мною въ 1 гл. II кн. *Byzantina*. Приглашенные чины оставались въ ожиданіи обѣда, а прочіе расходились по домамъ. Предъ обѣдомъ царь, какъ и чины, облачились въ скарамангіи, а чины кувуклія въ пурпурныхъ плащахъ стояли во время обѣда въ два ряда.

Вышеизложеннымъ порядкомъ выходы въ Халкопратійскій храмъ совершались въ IX в. и началѣ X, но потомъ, до составленія Придворнаго устава изъ отдѣльныхъ обрядовъ и небольшихъ сборниковъ, порядокъ выходовъ этихъ былъ видоизмѣненъ и упрощенъ или сокращенъ.

¹⁾ О переходахъ храма Господа, Триконхъ и переходахъ Сорока мучениковъ, см. мои *Byzantina*, I, 90, ср. 43.

Шествіе чрезъ храмъ Господа и упомянутые переходы кратко описано I, 1, 32 и I, 30, 168—169. Подробнѣе этотъ путь описанъ I, 10, 84; I, 17, 107.

²⁾ Мѣсто обѣдовъ въ Благовѣщеніе и Рождество Богородицы, облаченіе чиновъ и составъ приглашенныхъ указанъ въ клиторологіи Филооея (II, 52, 762 и 782, ср. I, 30, 169). Въ I, 30, 169 не указано, гдѣ совершался обѣдъ, а сказано только, что чины синклита проходили въ Лавзіакъ. Полагаю, что они собирались тутъ для приглашенія, подобно протоспаваріямъ въ воскресные дни (см. *Byzantina*, II, 30), тѣмъ болѣе, что въ Лавзіакѣ обѣдовъ не происходило. Относительно Лавзіака, однополотенной двери изъ него въ Идикъ и др. топографическихъ пунктахъ, см. указатель къ I кн. моихъ *Byzantina*. Ср. приложенный къ ней планъ Лабарта.

Старый порядокъ изложенъ въ Благовѣщенскомъ обрядѣ, а новый въ обрядѣ Рождества Богородицы, вошедшемъ въ составъ 1 гл. I кн., въ которой изложены типическіе обряды разныхъ выходовъ¹⁾). Такъ какъ выходъ въ Рождество Богородицы совершался совершенно такимъ же порядкомъ, какъ и въ Благовѣщеніе, какъ объ этомъ прямо замѣчено въ концѣ обряда Рождества Богородицы (I, 1, 33), то, очевидно, и этотъ послѣдній обрядъ былъ въ своемъ первоначальномъ видѣ сходенъ вполне съ Благовѣщенскимъ и видоизмѣненъ, согласно съ новыми порядками, при редакціи 1 гл. I кн. и составленіи Придворнаго устава, а Благовѣщенскій обрядъ внесенъ въ Придворный уставъ въ прежнемъ, неизмѣненномъ видѣ. Чтобы объяснить разногласіе между старымъ Благовѣщенскимъ обрядомъ и новымъ обрядомъ Рождества Богородицы, которые, по замѣчанію составителя устава, должны совершаться совершенно одинаково, въ концѣ Благовѣщенскаго обряда составитель сдѣлалъ замѣчаніе (I, 30, 169—170), что и теперь все совершается согласно съ этимъ обрядомъ, за исключеніемъ того, что «нынѣ царь не поднимается въ катихуменіи, но, стоя на паперти св. Раки, тутъ слушаетъ литургію, а, возвратившись во дворецъ, садится за столъ не въ парадномъ облаченіи, но въ иматіи, да и кувуклій не стоитъ во время обѣда».

Обращаясь къ видоизмѣненному, согласно съ новыми порядками, обряду Рождества Богородицы, мы дѣйствительно находимъ отмѣченную составителемъ разницу относительно дѣйствій царя въ Халкопратійскомъ храмѣ (I, 1, 31). Послѣ возложенія апокомвія въ лѣвомъ придѣлѣ св. Раки, т. е. въ храмѣ св. Іакова, по обряду Рождества Богородицы, царь не идетъ чрезъ гинэконить по деревянной лѣстницѣ въ катихуменіи, а, дойдя до паперти храма св. Раки, чрезъ которую онъ входилъ съ патріархомъ въ этотъ храмъ, царь здѣсь прощается съ патріархомъ. Патріархъ уходитъ въ алтарь Халкопратійскаго храма для продолженія литургіи, совершеніе которой, во время хожденія патріарха съ царемъ, пріостанавливалось, а царь переодевался: вмѣсто хламиды и дивитисія, царь облачался въ скарамангій въ виду предстоящей ему ѣзды верхомъ и затѣмъ слушалъ евангеліе и слѣдующую за тѣмъ ектенію²⁾). По

¹⁾ О составѣ 1 гл. I кн. см. Предисловіе къ *Byzantina*, II, стр. XXXVII—XL. Ср. стр. 37—38.

²⁾ Когда царь не пріобщался св. тѣнъ въ томъ или другомъ храмѣ, куда онъ дѣлалъ богомольный выходъ или выѣздъ, то онъ обыкновенно слушалъ только евангеліе и ектенію, а затѣмъ уходилъ изъ храма. Такіе случаи указаны уже при изложеніи выходовъ въ храмъ св. Софіи. Мы тамъ видѣли, что въ Недѣлю Православія, по новому порядку, царь не пріобщался св. тѣнъ, а слушалъ литургію въ катихуменіяхъ только до евангелія, а затѣмъ уже распоряжался насчетъ приглашенія чи-

окончаніи ея, патриархъ выходилъ изъ алтаря и приходилъ къ царю для прощанія съ нимъ, которое, по обыкновенію, состояло въ томъ, что патриархъ надѣвалъ на царя корону, давалъ ему просфоры и освященное масло, а отъ него получалъ апокомвій и уходилъ доканчивать литургію. Царь съ чинами кувуклія выходилъ въ притворъ женской или сѣверной стороны храма, гдѣ его привѣтствовали чины синклита обычнымъ многолѣтіемъ; послѣ возгласа препозита: «повелите!» чины синклита выходили въ портикъ, гдѣ царь и чины, какъ и прежде, садились на лошадей и ѣхали во дворець, какъ было уже описано.

Когда же произошла эта перемѣна или сокращеніе выхода?

Къ сожалѣнію, прямо и положительно отвѣтить на этотъ вопросъ, за неимѣніемъ точныхъ указаній, довольно трудно, но можно предполагать, что эта перемѣна произошла, какъ и многія другія, при Львѣ VI. Дѣло въ томъ, что въ гл. 37, т.-е. въ перечнѣ парадныхъ облаченій во время богомольныхъ выходовъ, говорится, что въ Рождество Богородицы и Благовѣщеніе царь уходилъ изъ Халкопратійскаго храма послѣ евангелія (ἀπὸ τοῦ εὐαγγελίου ὑποστρέφουσι ἑπίπτοι οἱ δεσπότες, I, 37, 190 и 191). Глава эта написана послѣ измѣненій въ обрядахъ выходовъ въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли и Антипасху, сдѣланныхъ, какъ мы видѣли уже, несомнѣнно, Львомъ VI¹⁾, но еще до отмѣны выхода или, точнѣе, выѣзда въ храмъ св. Мокія, который былъ отмѣненъ въ 902 году, по который упоминается еще въ перечнѣ облаченій. Эти обстоятельства позволяютъ заключать, что и перемѣны въ обрядахъ богомольныхъ выходовъ въ занимающіе насъ Богородичные праздники произошли при Львѣ VI и притомъ до 902 г. А такъ какъ нововведенія Льва VI относительно Пасхальнаго понедѣльника и Антипасхи приняты уже во вниманіе и занесены въ клиторологіи Филооея, составленный въ 900 году, то можно думать, что измѣненія въ обрядахъ какъ этихъ, такъ и выходовъ въ Халкопратійскій храмъ, произошли еще раньше, уже до 900 года, т.-е. въ первую половину царствованія Льва, быть можетъ, въ самомъ началѣ, вскорѣ по смерти Василія I Македонянина²⁾.

новъ къ обѣду и уходилъ въ патриаршія палаты (Byzantina, II, 247). Такіе случаи мы встрѣтимъ еще нѣсколько ниже при изложеніи выходовъ въ городскіе и дворцовые храмы.

¹⁾ Объ этихъ видоизмѣненіяхъ и сокращеніяхъ, сдѣланныхъ Львомъ VI въ обрядахъ богомольныхъ выходовъ въ Антипасху и Пасхальный понедѣльникъ, см. Byzantina, II, 220 слѣд. и 230—233.

²⁾ Левъ Мудрый вообще произвелъ много измѣненій, какъ въ обрядахъ выходовъ въ храмы, сокращая и упрощая ихъ, такъ и въ придворныхъ порядкахъ и обычаяхъ, урегулировавъ и видоизмѣнивъ нѣкоторые изъ нихъ. См. Byzantina, II, 182.

Кромѣ этихъ видоизмѣненій, произведенныхъ Львомъ Мудрымъ, Благовѣщенскій обрядъ нѣсколько видоизмѣнялся, смотря по тому, въ какой день приходилось Благовѣщеніе. Если Благовѣщеніе приходилось въ какой-нибудь праздникъ, въ который и безъ того совершался выходъ, то или совершались одинъ за другимъ два обряда, если это было возможно, въ послѣдовательномъ порядкѣ, или одинъ совершался вполнѣ, а другой только отчасти, причемъ преобладаніе было, понятно, на сторонѣ того праздника, который считался важнѣе. Въ Придворномъ уставѣ указано нѣсколько такихъ случаевъ совпаденія Благовѣщенія съ другими праздниками.

1. Если Благовѣщеніе случалось въ Крестопоклонное воскресенье, то сначала происходило поклоненіе св. кресту, а потомъ уже совершался выходъ Благовѣщенскій ¹⁾. Для поклоненія «честному и животворящему древу св. креста», которое совершалось въ храмѣ пресв. Богородицы Фара, возлѣ Хрисотриклина, чины синклита собирались ночью (*ἐν νόχιοις*) въ скарамангіяхъ, а высшіе чины, кромѣ того, въ плащахъ во дворецъ и, пройдя чрезъ Юстиніановъ триклинь, Лавзіакъ и Золотую палату, входили въ храмъ Фара и поклонялись тамъ, вѣроятно, во время утрени, животворящему древу ²⁾, выходили изъ храма и, если царю угодно было дѣлать по случаю Благовѣщенія выходъ, получали приказаніе перейти въ тѣ помѣщенія дворца (*δέδοται μεταστάσιμον*), въ которыхъ они должны были привѣтствовать царя во время шествія въ храмъ св. Софіи и присоединиться къ свитѣ царя. Такъ какъ для Благовѣщенскаго выхода, если онъ не былъ заранѣе объявленъ и если чины не приходили въ Благовѣщенскомъ облаченіи, нужно было перемѣнить облаченіе, то чины

¹⁾ Дошедшій до насъ спеціальныи Благовѣщенскій обрядъ (I, 30) носятъ даже, какъ мы замѣтили выше, заглавіе, указывающее, что онъ первоначально былъ написанъ или записанъ по случаю Благовѣщенія, бывшаго въ Крестопоклонное воскресенье. Въ первоначальной своей формѣ онъ начинается именно съ описанія поклоненія чинновъ животворящему древу, но такъ какъ особенность выхода ограничивалась только этимъ поклоненіемъ, то со словъ *μεσοῦσης τῆς δευτέρας ὥρας* (р. 162, строка 20) начинается уже общій для всѣхъ дней Благовѣщенскій обрядъ, который въ великосубботнемъ обрядѣ (I, 35, 186) называется прямо общимъ Благовѣщенскимъ выходомъ (*ἡ καθόλου προέλευσις τοῦ εὐαγγελισμοῦ*).

²⁾ Въ Крестопоклонное воскресенье чины поклонялись „честному и животворящему древу“ (*τὸ τίμιον καὶ ζωοποιῶν ξύλον τοῦ σταυροῦ, τὰ τίμα ξύλα*, I, 29, 161; I, 30, 162), каковымъ именемъ назывался крестъ, сдѣланный изъ найденнаго св. Еленою подлиннаго креста, на которомъ былъ распятъ Иисусъ Христосъ (Ср. мои *Byzantina*, II, 237 сл.). Но это, очевидно, былъ не тотъ самый крестъ, который находился въ храмѣ св. Софіи и которому цари поклонялись въ Крестовоздвиженіе, а другой, принадлежащій дворцу, какъ мы увидимъ ниже. Относительно упомянутыхъ здѣсь частей и зданій дворца, см. указатель къ I кн. моихъ *Byzantina*.

синклита отправлялись сначала въ Консисторію и тамъ переоблачались (I, 29, 161).

Съ наступленіемъ времени для выхода во второмъ часу дня (8-й утра), царь выходилъ изъ своего покоя въ Хрисотриклинь и продолжалъ шествіе въ храмъ св. Софіи, а затѣмъ на форъ Константина въ Халкопратійскій храмъ обычнымъ порядкомъ выходоу въ Благовѣщеніе и Рождество Богородицы.

2. Если Благовѣщеніе случалось въ Великую субботу, когда царь ходилъ въ храмъ св. Софіи для участія въ перемѣнѣ покровоу св. престола, то царь совершалъ выходъ въ св. Софію и производилъ всѣ тѣ дѣйствія, которыя полагались по обряду Великой субботы, т. е. принималъ участіе въ перемѣнѣ покровоу, выходилъ въ Сосудохранильницу, для каждаго хранящихся тамъ сосудовъ и святынь, выходилъ чрезъ діаватики св. Николая къ св. Кладезю ¹⁾, но изъ него не выходилъ на площадь и не шелъ во дворець, а чрезъ ту дверь, которая вела изъ св. Кладезя въ триклинь царскаго мутаторія, и стоя въ которой царь раздавалъ апокомвіи священно- и церковно-служителямъ предъ выходомъ изъ храма св. Софіи въ большіе Господніе праздники ²⁾, царь входилъ въ триклинь мутаторія, а изъ триклина въ мутаторій собственно, т. е. въ ту комнату, которая назначалась для переоблачеція, спиналъ здѣсь при помощи состоящихъ при облаченіи чиновъ облаченіе Великой субботы и надѣвалъ облаченіе Благовѣщенія. Переоблачившись такимъ образомъ для Благовѣщенскаго выхода, царь опять входилъ въ храмъ, доходилъ до св. вратъ алтаря, молился и входилъ въ алтарь, снова поклонялся св. престолу, кадилъ его вокругъ и, когда выходилъ изъ алтаря на солею, бралъ у препозита молебственную свѣчу, а пѣвчіе начинали пѣть тропарь Благовѣщенія. Словомъ, обрядъ Благовѣщенскаго выхода совершался весь вышеописаннымъ новымъ порядкомъ, безъ всякихъ отличій и отступленій, т.-е. царь шелъ сначала на форъ Константина, потомъ возвращался къ Халкопратійскому храму, гдѣ, послѣ возложенія апокомвіевъ, слушалъ, стоя на паперти храма св. Раки, евангеліе и ектенію, а потомъ возвращался верхомъ во дворець.

¹⁾ Обрядъ выхода въ Великую субботу изложенъ въ *Byzantina*, II, 224—229, потому я не считаю нужнымъ излагать его, хотя онъ вкратцѣ повторенъ въ прибавкѣ къ обряду Великой субботы (I, 35, 184—5), на основаніи которой излагаются тѣ особенности Благовѣщенскаго выхода, если Благовѣщеніе приходилось въ Великую субботу.

²⁾ О мутаторіи и его частяхъ, см. *Byzantina*, II, 131. Относительно двери изъ св. Кладезя въ триклинь мутаторія и раздачи здѣсь кошельковъ съ деньгами, см. *ibid.* 181.

Но въ болѣе древнее время, когда цари обыкновенно въ Благовѣщеніе слушали литургію и стояли въ катихуменіяхъ, выходъ въ Благовѣщеніе, если оно случалось въ Великую субботу, отличался тѣмъ, что царь, хотя и поднимался въ катихуменіи Халкопратійскаго храма, но стоялъ тамъ не всю литургію, а слушалъ только евангеліе и ектенію (I, 35, 187), послѣ которыхъ спускался по деревянной лѣстницѣ, выходилъ въ портикъ и садился на лошадь ¹⁾.

Хотя въ этой замѣткѣ ничего не сказано объ участіи въ крестномъ ходѣ вмѣстѣ съ царемъ патріарха, но, принимая во вниманіе, съ одной стороны, краткость подобныхъ замѣтокъ, а съ другой стороны, то обстоятельство, что въ концѣ замѣтки сказано, что обрядъ Благовѣщенскаго выхода въ Великую субботу совершается такъ, «какъ мы изложили выше обстоятельно въ общемъ выходѣ Благовѣщенія» (I, 35, 186) ²⁾, можно и было бы должно думать, что патріархъ, проводивъ царя до выхода изъ храма св. Софіи, шелъ вслѣдъ за нимъ съ духовенствомъ чрезъ форъ Константина, какъ описано выше, если бы въ открытомъ недавно уставѣ Великой церкви IX в. не было прямого замѣчанія, что, если Благовѣщеніе случится въ Великую субботу, то крестный ходъ идетъ въ Халкопратійскій храмъ не чрезъ форъ Константина, а прямо поднимается въ Халкопратию (*ἐξερχομένης τῆς λιτῆς ἐκ τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας εὐθὺς ἀνέρχεται εἰς τὰ Χалκοπρατεῖα*) ³⁾. Здѣсь разумѣется, конечно, церковный крестный ходъ съ патріархомъ и духовенствомъ. О царѣ не упоминается, и принималъ ли онъ участіе въ этомъ ходѣ, неизвѣстно. Но

¹⁾ Это замѣчаніе, сдѣланное въ концѣ обряда Великой субботы, написано, очевидно, еще тогда, когда цари ходили въ Халкопратійскомъ храмѣ въ катихуменіи, слѣдовательно до нововведенія, сдѣланнаго Львомъ VI (?). А такъ какъ замѣтка прибавлена къ обряду Великой субботы, то ясно, что и весь этотъ обрядъ написанъ раньше этого нововведенія и принадлежалъ къ сборнику старыхъ спеціальныхъ обрядовъ, вошедшихъ вмѣстѣ съ другими спеціальными обрядами въ Придворный уставъ, въ видѣ цѣлаго сборника, какъ объ этомъ было сказано въ предисловіи ко II кн. *Byzantina*, стр. XXXVI слѣд. Ср. *ibid.* 229 и 235.

²⁾ I, 35, 186, равно какъ, и I, 32, 176, слова текста *ἐπι λεπτῶ ἐξεθέμεθα* переведены на латинскій языкъ неправильно посредствомъ: *breviter explicuimus*. 'Επι λεπτῶ значитъ, напротивъ, подробно, обстоятельно, въ деталяхъ, какъ дѣйствительно и описанъ выходъ въ Благовѣщенскомъ обрядѣ сравнительно съ краткою замѣткою I, 35, 184—5.

³⁾ Этотъ уставъ описанъ проф. Н. Θ. Красносельцевымъ въ II вып. Лѣтописи Историко-Филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ, Одесса, 1892 въ статьѣ подъ заглавіемъ: Типикъ церкви св. Софіи въ Константинополь. Статья эта издана и отдѣльнымъ оттискомъ и была предметомъ моей рецензіи, помѣщенной въ октябрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1892 г. О богомольяхъ (*ἡ λιτή*) или крестныхъ ходахъ изъ храма св. Софіи въ Халкопратійскій храмъ по уставу Великой церкви въ IX в. проф. Красносельцевъ говоритъ на стр. 51 отдѣльнаго оттиска.

въ новооткрытомъ древнѣйшемъ уставѣ Великой церкви объ участіи царя въ церковныхъ праздникахъ вообще не упоминается, за исключеніемъ переоблаченія покровя св. престола въ Великую субботу, потому и заключать изъ умолчанія о царѣ, что царь не участвовалъ, еще нельзя, тѣмъ болѣе, что участіе царя въ крестномъ ходѣ въ Благовѣщеніе, какъ и въ другіе праздники, далеко не было такъ обязательно и постоянно, какъ участіе патріарха. Отъ воли царя зависѣло принять или не принять участіе въ томъ или другомъ церковномъ торжествѣ¹⁾. Потому, быть можетъ, о царѣ въ церковномъ уставѣ и не упоминается, хотя онъ и участвовалъ обыкновенно во многихъ церковныхъ празднествахъ, т. е. дѣлалъ парадные выходы и совершалъ крестные ходы. Какъ бы, однако же, ни было, все-таки между Придворнымъ и Церковнымъ уставомъ относительно крестнаго хода въ Благовѣщеніе, случившееся въ Великую субботу, является разногласіе, которое примирить можно только предположительно. Возможны, мнѣ кажется, два предположенія; или царь съ своимъ синклитомъ совершалъ крестный ходъ чрезъ форъ Константина, а патріархъ съ духовенствомъ шель прямо въ Халкопратійскій храмъ, или во время написанія Церковнаго устава и царь и патріархъ ходили прямо въ Халкопратійскій храмъ, если Благовѣщеніе приходилось въ субботу на страстной недѣлѣ.

Кромѣ Великой субботы въ извлеченіяхъ изъ типика Великой церкви IX в., сдѣланныхъ проф. Н. Θ. Красносельцевымъ, указанъ порядокъ службы и крестнаго хода, если Благовѣщеніе случится въ Великій четвергъ. Въ этомъ случаѣ «послѣ окончанія часовъ (въ Великой церкви, т. е. св. Софіи) и омовенія св. престола, выходитъ крестный ходъ и поднимается на форъ (Константина), а оттуда возвращается въ Халкопратию»²⁾.

¹⁾ Потому препозитъ обыкновенно спрашивалъ наканунѣ праздника, угодно ли царю совершить богомольный выходъ (см. мои *Byzantina*, II, 22 и 40).

²⁾ Въ II кн. *Byzantina*, при изложеніи выхода въ Великую субботу для переоблаченія св. престола въ храмъ св. Софіи, я соединилъ обрядъ облаченія съ обрядомъ омовенія (стр. 224 сл.), которое, по позднѣйшимъ церковнымъ обрядамъ, совершалось въ Великій четвергъ. Такъ какъ омовеніе дѣйствительно соединялось съ переоблаченіемъ, то я предположилъ, что въ IX—X вв. омовеніе совершалось въ субботу и что участіе царя въ облаченіи св. престола въ субботу представляетъ собою только часть этого обряда. Но изданія недавно проф. Н. Θ. Красносельцевымъ извлеченія изъ древняго устава Великой церкви (см. вышеназванную статью, 93) показываютъ, что обрядъ омовенія и въ IX в., слѣдовательно издавна, совершался въ четвергъ, а въ субботу, независимо отъ омовенія, происходило облаченіе св. престола (*ibid.* 96). Въ первомъ царь не участвовалъ, а во второмъ участвовалъ. Къ сожалѣнію, въ извлеченіяхъ проф. Красносельцева „омовеніе“ выражено непонятнымъ словомъ *κατάπλιξις*, и не сразу можно догадаться, что разумѣется въ уставѣ

Хотя объ участіи царя въ этомъ крестномъ ходѣ ничего не говорятъ ни Церковный уставъ, ни обрядъ Великаго четверга, который находится въ Придворномъ уставѣ и который будетъ изложенъ ниже, тѣмъ не менѣе можно думать, что царь точно такъ же, какъ и въ другіе дни, принималъ участіе въ крестномъ ходѣ въ Халкопратійскій храмъ по Благовѣщенскому обряду, если Благовѣщеніе приходилось въ Великій четвергъ, совершая по возможности и то, чтò полагалось дѣлать въ этотъ четвергъ, независимо отъ Благовѣщенія.

3. Если Благовѣщеніе случалось въ Вербное воскресенье, когда совершался крестный ходъ по дворцовымъ храмамъ, изъ храма пресв. Богородицы Фара въ храмъ св. Стефана въ Дафнѣ и обратно, то царь, совершивъ крестный ходъ въ храмъ св. Стефана, не шелъ назадъ вслѣдъ за духовенствомъ, а входилъ въ смежный съ храмомъ св. Стефана китонъ (покой) Дафны, снявши въ Октагонѣ хламиду, и въ одномъ дивитисіи дожидался въ китонѣ извѣстія отъ патріарха. Чины синклита между тѣмъ шли въ разныя части дворца и становились въ тѣхъ палатахъ и помѣщеніяхъ, въ которыхъ они должны были, по Благовѣщенскому обряду, привѣтствовать царя во время шествія въ храмъ св. Софіи. Съ полученіемъ извѣстія отъ патріарха о томъ, что пора начинать выходъ, царь выходилъ въ Октагонъ, облачался при помощи веститоровъ въ хламиду и совершалъ выходъ въ св. Софію по Благовѣщенскому обряду, т. е. по

подъ *κατάπαυσις τῆς ἁγίας τραπέζης*. Такъ, на стр. 51 трактата проф. Красносельцева приведенное у меня въ текстъ мѣсто относительно крестнаго хода въ Великій четвергъ, если оно случится въ Благовѣщеніе, гласитъ такъ: *μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆς τριθέτης καὶ τὴν κατάπαυσιν τῆς ἁγίας τραπέζης ἐξέρχεται ἡ λιτὴ καὶ ἀνέρχεται ἐν τῷ φόρῳ καὶ ὑποστρέφει εἰς τὰ Χалκοπρατεῖα*. То же самое мы находимъ въ извлеченіи изъ Типика на Великій четвергъ (*ibid.* 93): *μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῆς τριθέτης γίνεται κατάπαυσις τῆς ἁγίας τραπέζης*. Но въ чемъ состояло это *κατάπαυσις*, не сказано ни въ Типикѣ, ни въ объясненіяхъ Н. Θ. Красносельцева. Принимая во вниманіе, что въ позднѣйшее время въ Великій четвергъ происходило омовеніе св. престола св. Софіи, которое называется въ обрядѣ омовенія *ἐκπλοῦσις τῆς ἁγίας τραπέζης* (G o a r, *Eucholog.* 2-е изд., 497 сл.), нельзя сомнѣваться, что въ обоихъ вышеприведенныхъ мѣстахъ вмѣсто *κατάπαυσις* слѣдуетъ читать *κατάπλοῦσις* омовеніе, тѣмъ болѣе что λ при извѣстныхъ написаніяхъ можно очень легко принять за α. Съ восстановленіемъ этого правильнаго и единственно возможнаго чтенія, становится несомнѣннымъ, что омовеніе издавна происходило въ четвергъ, а въ субботу, независимо отъ этого, было омовеніе и облаченіе св. престола, непосредственно послѣ омовенія безъ участія царя. Къ сожалѣнію, при разборѣ трактата Н. Θ. Красносельцева о Типикѣ св. Софіи IX в., я не обратилъ надлежащаго вниманія на эти темныя мѣста, которыя для меня стали ясны только при изложеніи Благовѣщенскихъ выходовъ, послѣ болѣе внимательнаго разсмотрѣнія вышеприведенныхъ мѣстъ Типика св. Софіи, до изданія моей II кн. *Byzantina* отдѣльнымъ оттискомъ, такъ что въ послѣднихъ листахъ II кн. я еще могъ замѣтить вкратцѣ относительно этихъ мѣстъ и поправить свою ошибку.

типу средних выходовъ въ храмъ св. Софіи, а затѣмъ совершалъ крестный ходъ въ Халкопратійскій храмъ чрезъ форъ Константина ¹⁾).

4. Если Благовѣщеніе случалось въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли, когда совершался торжественный крестный ходъ (впослѣдствіе выѣздъ) въ храмъ св. Апостоловъ, то царь, совершивши въ Благовѣщенскомъ облаченіи выходъ въ храмъ св. Софіи по типу средних выходовъ, одинаковому какъ для Благовѣщенія, такъ и для понедѣльника Пасхальной недѣли, шелъ оттуда съ своимъ крестнымъ ходомъ на форъ Константина, слушалъ тамъ краткое молебствіе и затѣмъ при пѣніи Благовѣщенскаго тропаря: «Днесъ спасенія нашего главизна», который, по обыкновенію, запѣвалъ церемоніарій, шелъ съ своимъ крестнымъ ходомъ не назадъ къ Халкопратійскому храму, а далѣе на западъ, по Средней улицѣ, до храма пресв. Богородицы Діакониссы, входилъ въ храмъ и слушалъ здѣсь прокимень, апостоль, евангеліе и ектенію; послѣ ектеніи царь переодевался и вмѣсто Благовѣщенскаго облаченія надѣвалъ облаченіе понедѣльника Пасхальной недѣли. Переодевшись такимъ образомъ, царь съ синклитомъ, также переодевшись по пасхальному, при пѣніи пѣвчими на амвонѣ пасхальнаго тропаря: «Христось воскресе», выходилъ изъ храма Богородицы Діакониссы и шелъ далѣе по той же Средней улицѣ до поворота къ храму св. Апостоловъ, а потомъ, повернувъ направо, направлялся съ своимъ крестнымъ ходомъ къ храму св. Апостоловъ. Во время шествія отъ храма Діакониссы чины царской свиты пѣли уже не Благовѣщенскій, а Пасхальный тропарь, который, по выходѣ изъ храма Діакониссы, начиналъ церемоніарій. Другими словами, въ храмѣ Діакониссы кончался Благовѣщенскій выходъ и начинался выходъ Пасхальнаго понедѣльника ²⁾).

Принимался ли во вниманіе праздникъ Благовѣщенія на возвратномъ пути, т. е. пѣлись ли пѣснопѣнія Благовѣщенія димами наряду съ пѣснопѣніями Пасхальнаго понедѣльника, неизвѣстно. Можно только поэтому предполагать, что пѣлись, по крайней мѣрѣ, отчасти, такъ какъ для этого требовалось только больше времени. Другихъ какихъ-либо препятствій, повидимому, не было.

¹⁾ Относительно совершенія Благовѣщенскаго выхода въ Вербное воскресенье, см. прибавку, сдѣланную въ концѣ обряда Вербнаго воскресенья, I, 32, 176. Обрядъ крестнаго хода въ этомъ праздникѣ будетъ изложенъ ниже, въ числѣ выходовъ въ дворцовые храмы. Средніе выходы описаны въ II кн. *Vuzantina*, 220 сл. Въ остальной части выходъ совершался, какъ описано выше.

²⁾ Замѣтка объ особенностяхъ Благовѣщенскаго выхода въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли помѣщена въ концѣ обряда выхода въ этотъ послѣдній праздникъ, I, 10, 85. Выходъ въ храмъ св. Апостоловъ будетъ изложенъ ниже.

5. По аналогіи съ вышеприведенными случаями совпаденія Благовѣщенія съ другими церковными празднествами можно судить о совершеніи Благовѣщенскаго выхода и въ другіе дни, т. е. можно думать, что по возможности совершалось все, что время позволяло исполнить. Но специальныхъ указаній относительно другихъ дней въ Придворномъ уставѣ не дано. Замѣчено только, что на возвратномъ пути актологіи совершаются только въ томъ случаѣ, если Благовѣщеніе придется въ субботу или въ воскресенье. Если же Благовѣщеніе случится въ другой день, то, хотя партіи или димы Ипподрома и стоятъ на своихъ мѣстахъ въ вышеописанномъ порядкѣ и послѣдовательности, но актологій не поютъ, а только привѣтствуютъ царя многолѣтіями, когда онъ подходилъ къ мѣсту встрѣчи, и осѣняютъ его крестнымъ знаменемъ, когда онъ проѣхалъ ¹⁾).

Отсутствіе славословій и пѣснопѣній при встрѣчахъ, кромѣ субботы и воскресенія, слѣдуетъ, по всей вѣроятности, объяснять тѣмъ, что въ прочіе дни Великаго поста, а тѣмъ болѣе страстной недѣли, праздничныя пѣснопѣнія, соединенныя съ прославленіемъ царей, считались не соответствующими тому покаянному и благоговѣйному настроенію, въ которомъ христіанинъ долженъ проводить Великій постъ, особенно страстную недѣлю.

6. Такъ какъ 25-го марта не только у насъ, но и на югѣ Европы бывають перѣдко дожди и сильные, холодные вѣтры и совершать въ такую погоду крестный ходъ по улицѣ, совершать молебствіе на площади Константина на открытомъ воздухѣ было неудобно, то въ такомъ случаѣ крестный ходъ какъ царя съ его синклитомъ, такъ и патриарха съ духовенствомъ, отъ Милія шелъ не по срединѣ улицы, а по портику, шедшему отъ Милія къ фору Константина и окаймлявшему Среднюю улицу съ сѣверной стороны, т. е. съ правой, если идти отъ св. Софійи и Милія къ фору Константина. Шествуя подъ кровлею портика, участники крестнаго хода доходили до самаго фора Константина, не подвергаясь дѣйствію дождя, но, дойдя до фора, шли не къ колоннѣ Константина, къ которой примыкалъ маленькій храмъ св. Константина, а, не выходя изъ-подъ кровли портика, достигали зданія сената, стоявшаго на форѣ Константина. Здѣсь въ сенатѣ фора ставился антиминосъ, т. е. переносный церковный столикъ ²⁾), который въ данномъ случаѣ замѣнялъ престоль храма св. Константина. Около этого антиминоса становился царь съ своею ближайшею свитою, а сзади чины синклита въ

¹⁾ Замѣтка объ этомъ сдѣлана послѣ изложенія обряда Рождества Богородицы, I, 1, 33.

²⁾ О подобныхъ антиминосахъ, см. Byzantina, II, 173 сл.

порядкѣ, подобномъ тому, въ которомъ они располагались предъ колонною Константина. Сюда же приходилъ вслѣдъ за царемъ и патріархъ съ духовенствомъ и народомъ и совершалъ здѣсь краткое молебствіе, которое во время хорошей погоды совершалось въ храмѣ св. Константина. Послѣ этого молебствія, какъ царь съ своимъ синклитомъ, такъ и вслѣдъ за царемъ патріархъ съ духовенствомъ шли назадъ по тому же портику, по которому пришли въ сенатъ фора, до дома Лавза и, пройдя чрезъ него, повертывали налѣво въ Халкопратійскій храмъ ¹⁾, все время или почти все время шествуя подъ кровлею портика и колоннъ тѣхъ зданій, которыя примыкали къ портику и возлѣ которыхъ приходилось идти царю и патріарху съ ихъ спутниками.

По выходѣ изъ Халкопратійскаго храма, царь также могъ ѣхать назадъ подъ кровлею того же портика и такимъ образомъ доѣхать почти до самой Халки, не подвергаясь дѣйствию дождя.

ГЛАВА IV.

Богомольные выходы и выѣзды въ храмъ св. Апостоловъ.

Храмъ св. Апостоловъ [τῶν ἀγίων Ἀποστόλων] построенъ былъ Константиномъ Великимъ и назначался для погребенія его самого и его наслѣдниковъ, христіанскихъ императоровъ, ихъ женъ и дѣтей ²⁾. Въ него перенесены были мощи св. Апостоловъ: Андрея, Тимофея и Луки при сынѣ и наслѣдникѣ Константина, Констанціи, при которомъ храмъ и освященъ во имя св. Апостоловъ, безъ всякаго сомнѣнія, согласно съ намѣреніемъ

¹⁾ О шествіи царя въ дурную погоду, см. I, 30, 169.

²⁾ Постройку храма св. Апостоловъ всѣ древнѣйшіе историки и хронисты, а въ томъ числѣ и современникъ Константина Евсевій, приписываютъ самому Константину [см. сопоставленіе свидѣтельствъ у J. P. Richter'a, Quellen d. byz. Kunstgeschichte, 101 сл.]. Хотя извѣстіе, находящееся въ Жизни Константина Евсевія, о томъ, что храмъ св. Апостоловъ построенъ между Пасхою и Троицынымъ днемъ въ годъ кончины Константина, весьма сомнительно и представляетъ, по всей вѣроятности, позднѣйшую вставку или искаженіе, какъ замѣтилъ Валезій (nota ad lib. IV, cap. 58 Vitae Const.), тѣмъ не менѣе, сомнѣваться въ постройкѣ этого храма Константиномъ гораздо раньше года его смерти нѣтъ оснований, такъ какъ, кромѣ свидѣтельства другихъ писателей, у самого Евсевія въ слѣдующей главѣ (59) прямо сказано, что Константинъ задолго до смерти обдумалъ вопросъ о мѣстѣ своего погребенія (ἀλλ' ὁ μὲν ἐκ μακροῦ καὶ πρόβαλοι τῆ λογισμῶ τοῦτο προτανεύόμενος, ἀφίερου τοῖς Ἀποστόλοις τὸν νεών). По словамъ хронографіи Теофана (р. 27 de Boor), первую погребена въ этомъ храмѣ св. Елена, мать Константина, которая скончалась за 12 лѣтъ до смерти своего царственного сына.

и волею самого Константина ¹⁾. Историкъ и панегиристъ св. Константина прямо говоритъ, что этотъ первый христіанскій императоръ предугадывалъ ту честь, которая ему будетъ оказана церковью, т.-е. предвидя, что онъ, за свои великія услуги, будетъ признанъ равноапостольнымъ (*ισαπόστολος*), приказалъ порфирую гробницу, предназначавшуюся для его собственнаго праха, поставить такъ, чтобы она стояла посреди двухъ рядовъ гробницъ съ именами 12 Апостоловъ ²⁾. Хотя въ этихъ гробницахъ мощей св. Апостоловъ не было, но уже самое положеніе среди нихъ Константина должно было указывать на великое значеніе перваго христіанскаго императора для Христовой церкви. Какъ христіанинъ, Константинъ Великій не могъ быть причисленъ, подобно своимъ предшественникамъ, къ богамъ, но зато онъ поставленъ и приравненъ былъ къ такимъ святымъ христіанской церкви, которые наиболѣе близки были къ Богочеловѣку и, по близости къ Божеству, занимаютъ первое мѣсто, послѣ Богоматери.

Въ какой части храма поставлена была гробница св. Константина, мы не можемъ сказать. Извѣстно только, что она стояла не въ самомъ храмѣ, а въ пристройкѣ къ нему (*ἐν τοῖς προθύροις*) ³⁾. Относительно

¹⁾ Хотя храмъ еще при постройкѣ посвященъ былъ св. Апостоламъ и строился въ честь ихъ, тѣмъ не менѣе торжественное освященіе (*ἐγκαινία*) его произошло, по-видимому, только при наслѣдникѣ Константина, Констанціи, послѣ перенесенія туда мощей св. Апостоловъ сперва Тимофея, а потомъ Андрея и Луки, которыя, несомнѣнно, перенесены были при дѣтяхъ Константина Великаго, какъ можно заключить вмѣстѣ съ Дюкканиземъ изъ словъ Филосторгія (*Const. Christ. lib. IV, p. 72 ed. Venet.*), который прямо говоритъ, что храмъ св. Апостоловъ освященъ Констанціемъ. Можетъ быть также, что храмъ былъ и освященъ при Константинѣ Великомъ, но Констанціемъ снова освященъ послѣ передѣлокъ и какихъ-нибудь новыхъ пристроекъ, вызвавшихъ новое и окончательное освященіе храма во имя св. Апостоловъ.

²⁾ Euseb. *Vita Const.* VI, 59: τῆς τῶν ἀποστόλων κοινωνίᾳ τὸ αὐτοῦ σκήνος μετὰ θάνατον προνοῶν ὑπερβαλλούσῃ πίστει πρὸς θεοῦ γυμνασθεῖσθαι, ὡς ἂν καὶ μετὰ τελευτὴν ἀξίωτον τῶν ἐνταυτοῦ μελλουσῶν τῶν ἐπὶ τιμῇ τῶν Ἀποστόλων συντελεῖσθαι εὐχῶν. Δώδεκα δ' οὖν αὐτόθι θήκας, ὡσανεὶ στήλας ἱεράς, ἐπὶ τιμῇ καὶ μνήμῃ τοῦ τῶν ἀποστόλων ἐχειρῆς χοροῦ, μέσσην ἐτίθει τὴν αὐτοῦ αὐτὸς λίθνακκα, ἧς ἐκατέρωθεν ἀνὰ ἕξ διέκειντο πρόθυροι. Я парочно выписалъ это интересное свидѣтельство современника св. Константина, потому что оно очень ясно характеризуетъ взглядъ самого Константина на его заслуги и значеніе для христіанской церкви. Нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что въ гробницы предполагалось постепенно перенести и мощи св. Апостоловъ, такъ что св. Константинъ оказался бы дѣйствительно среди Апостоловъ. Гдѣ положены были мощи вышеназванныхъ 3 Апостоловъ, по перенесеніи ихъ въ храмъ, неизвѣстно; быть можетъ, именно въ трехъ изъ 12 гробницъ. Впослѣдствіи, однако же, мощи трехъ Апостоловъ положены были подъ алтаремъ, гдѣ и найдены были при Юстинианѣ, когда, для постройки новаго болѣе великолѣпнаго храма, полъ храма, построеннаго Константиномъ былъ снятъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Прокопій Кесарійскій (см. ниже извѣстіе Прокопія о постройкѣ Юстинианомъ новаго храма на мѣстѣ Константинова).

³⁾ Что прахъ Константина поконлся не въ самомъ храмѣ, а близъ него, въ примыкающей къ нему какой-нибудь специально для того назначенной пристройкѣ,

устройства первоначальнаго храма св. Апостоловъ мы знаемъ сравнительно очень немного. Извѣстно, между прочимъ, что онъ по своему плану представлялъ форму креста и отдѣланъ былъ съ роскошью и великолѣпіемъ, достойными строителя и соответствующими назначенію храма быть усыпальницею для императорскихъ фамилій ¹⁾).

Храмъ стоялъ среди обширнаго двора, окруженнаго великолѣпными портиками со всѣхъ сторонъ. Близъ него былъ устроенъ дворецъ съ царскими покоями, бани, мѣста для отдохновенія и помѣщенія для стражи, которая должна была постоянно жить здѣсь и охранять мѣсто вѣчнаго упокоенія римскихъ самодержцевъ отъ покушеній святотатственной руки ²⁾).

Устроенный такимъ образомъ храмъ со всѣми окружающими его постройками существовалъ около двухъ вѣковъ, принимая въ свои нѣдра бранные остатки смѣнившихъ за это время римскихъ владыкъ, ихъ супруговъ и ближайшихъ родственниковъ. Несмотря на заботливость, съ которою большинство императоровъ относились къ мѣсту погребенія своихъ предшественниковъ и родственниковъ, храмъ св. Апостоловъ во времени царствованія Юстиніана, какъ и большинство другихъ построекъ Константина, пришелъ въ ветхость и требовалъ коренной передѣлки.

Великій царь-строитель. передѣлавшій значительную часть римскихъ построекъ Константина на византійскій ладъ, создавшій вмѣсто

это видно изъ словъ Іоанна Златоустаго, который говоритъ, что прахъ Константина находился *ἐν τοῖς προθύροις*. Дюкапжъ (Const. Christ. 70), который приводитъ это мѣсто, переводитъ это слово посредствомъ *vestibulum*. Такой переводъ можетъ подать поводъ къ недоразумѣнію и заставить думать, что Константинова гробница находилась въ одномъ изъ нарѣнковъ, окружавшихъ храмъ. Іоаннъ Златоустъ подъ τὰ προθύρα разумѣетъ, по всей вѣроятности, особый, нарочно устроенный Констанціемъ портикъ для помѣщенія гробницы Константина, какъ объ этомъ ясно говоритъ Зонара (*ἐν τῇ ἰδία ῥόβῳ* στοῦ, ἣν ἐπὶ τῇ τάφῳ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ (ὁ Κωνσταντῖνος) φησὶ βῆταιν XIII, 13). Этотъ портикъ, конечно закрытый, безъ сомнѣнія, примыкалъ къ какой-нибудь части храма, какъ впоследствии въ храмъ Юстиніана, какъ мы увидимъ. Евктерій или ἑρῶν Константина примыкалъ къ восточной части храма. Очень можетъ быть, что первоначально прахъ Константина былъ поставленъ въ самомъ храмѣ, а затѣмъ, послѣ постройки спеціальнаго помѣщенія, перевесенъ былъ въ него.

¹⁾ О крестообразной формѣ плана первоначальнаго храма говоритъ Григорій Назіанзинъ, который называетъ его *πλευραῖς σταυροτάποις τέτραχα τεμνόμενον* (D u S a n g e Const. Christ. 71), но какимъ образомъ образованъ былъ крестъ, неизвѣстно.

²⁾ Eusebii Vita Constantini, IV, 59: οἰκοὶ τε βασιλέων ταῖς στοαῖς λοστρά τε καὶ ἀναχωτήρια παρεστεινέτο κτλ. Упомянутое всѣхъ этихъ пристроекъ важно въ томъ отношеніи, что храмъ св. Апостоловъ и впоследствии, какъ при Константинѣ и Евсевіи, представлялъ не единичное зданіе, а цѣлый комплексъ зданій, большихъ и малыхъ храмовъ и жилищъ, цѣлый городокъ, занимавшій довольно значительный кварталъ.

болѣе или менѣе скромной базилики въ честь Премудрости Божіей, одинъ изъ величайшихъ храмовъ, и на мѣстѣ Константиновскаго храма св. Апостоловъ построилъ совершенно новый храмъ, имѣвшій, подобно св. Софіи, огромное значеніе въ исторіи архитектуры христіанскихъ церквей. Великій Юстиніанъ, затмившій Константина Великаго богатствомъ и роскошью своихъ построекъ, новизною и оригинальностью стила, и храму св. Апостоловъ далъ совершенно новый видъ и создалъ образецъ, который воспроизводился и воспроизводится безчисленное множество разъ съ разнымъ успѣхомъ.

Храмъ Константина Юстиніанъ приказалъ срыть до основанія и построилъ храмъ по новому плану и въ другомъ масштабѣ, но удержалъ въ новомъ планѣ крестообразную форму прежняго храма ¹⁾. Какъ было уже замѣчено, мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о планѣ Константиновскаго храма и не знаемъ, какими линиями и какой крестъ изображалъ планъ этого зданія. Къ счастью, относительно храма св. Апостоловъ, построеннаго Юстиніаномъ, мы имѣемъ болѣе подробныя свѣдѣнія. Кромѣ довольно обстоятельнаго описанія Прокопія, до насъ дошло нѣсколько, хотя очень несовершенныхъ, изображеній этого знаменитаго храма въ Минологіи Василія Болгаробойцы.

По словамъ Прокопія, храмъ св. Апостоловъ, построенный Юстиніаномъ, состоялъ изъ двухъ ограниченныхъ внѣшними стѣнами перекрещивающихся параллелограммовъ, изъ которыхъ одинъ распростирался съ запада на востокъ, а другой съ юга на сѣверъ. Первый параллелограммъ былъ длиннѣе второго, который пересѣкалъ первый не въ срединѣ его, а ближе къ восточному концу, такъ что планъ храма представлялъ собою форму креста не равноконечнаго (греческаго), а съ длиннымъ западнымъ концомъ (латинскій крестъ). Внутри концы имѣли по два ряда колоннъ въ два этажа и представляли родъ базиликъ въ три

¹⁾ Е. Е. Голубинскій, Исторія Русской Церкви, I, 2, стр. 66 сл. [2 изд. (Москва, 1904), 76 сл.] говоритъ, что Юстиніанъ приложилъ куполь уже къ готовой формѣ не купольнаго низа. Ср. стр. 67. [2 изд. 77] На этотъ готовый низъ, заимствованный отъ базилики, Юстиніанъ поставилъ купола и пр. Это мнѣніе не согласно съ прямымъ свидѣтельствомъ Прокопія de aedific. I, 4, которое цитруется Е. Е. Голубинскимъ; изъ свидѣтельства Прокопія видно, что прежній храмъ былъ для постройки новаго срытъ до основанія (τοῦτον (τὸν νεῶν) Ἰουστινιανὸς βασιλεὺς ἔλεον οὐκ ἔσαν ἀνανεώσασθαι διὰ σκοποῦς ἔσχευ, ἀλλὰ καὶ μεγέθους καὶ κάλλους πέρι ἀξιώτερον καταστῆσασθαι). Да едва ли и возможно было съ архитектурной точки зрѣнія на стѣнахъ и фундаментѣ, поставленныхъ для базилики, каковою въ сущности былъ храмъ, построенный Константиномъ, поставить пять куполовъ, изъ которыхъ средній довольно великъ и, насколько можно вѣрить рисункамъ въ Минологіи Василія, утвержденъ притомъ на довольно высокомъ барабанѣ, который вдвое, если не больше, увеличивалъ тяжесть купола.

корабля, изъ которыхъ каждая вела къ центру зданія, т.-е. къ перекрестью параллелограммовъ, въ которомъ была устроена на возвышенномъ полу солея алтаря. Надъ алтаремъ, покрывая перекрестье, какъ на воздухѣ, висѣлъ полусферическій куполь, устроенный, по словамъ Прокопія, совершенно такъ же, какъ въ св. Софіи, только въ меньшихъ размѣрахъ, т.-е. куполь посредствомъ барабана, прорѣзаннаго окнами, опиравшійся на четыре арки и столько же столбовъ. Такіе же купола были поставлены надъ каждымъ изъ четырехъ концовъ креста. По словамъ историка, по величинѣ эти боковые купола были равны центральному и отличались отъ этого послѣдняго только тѣмъ, что нижняя часть купола не была прорѣзана окнами.

Обращаясь къ изображеніямъ храма св. Апостоловъ въ Минологіи Василія ¹⁾, мы, дѣйствительно, видимъ (рис. 21) пятикупольную церковь, въ которой центральный куполь значительно выше остальныхъ, хотя по величинѣ своего діаметра, повидимому, равенъ имъ. Высокій барабанъ центрального купола прорѣзанъ частыми окнами, между тѣмъ сравнительно низкіе барабаны другихъ куполовъ вмѣсто оконъ имѣютъ только узкія продольныя отверстія, за исключеніемъ одного праваго купола, въ которомъ, кромѣ такихъ отверстій, имѣется широкое окно.

Рисунки Минологія, такимъ образомъ, подтверждаютъ и дополняютъ свѣдѣнія, сообщенныя Прокопіемъ, въ томъ отношеніи, что представляютъ купола не равной высоты, какъ и слѣдовало ожидать съ архитектурной точки зрѣнія. Но едва ли не еще важнѣе то обстоятельство, что, судя по рисункамъ Минологія, купола храма св. Апостоловъ поставлены на высокихъ барабанахъ (τὸ κοιλότερὲς Прокопія), особенно центральный, между тѣмъ какъ куполь св. Софіи барабана почти не имѣетъ, а представляетъ собою полусферу, положенную почти прямо на аркахъ, съ окнами въ этой полусферѣ. Такимъ образомъ, если рисунокъ Минологія точенъ, въ храмѣ св. Апостоловъ, построенномъ при Юстиніанѣ, мы имѣемъ образецъ: 1) куполовъ на высокихъ барабанахъ, 2) соединенія въ одномъ храмѣ 5 куполовъ, т.-е. пятикупольной церкви. И то и другое, какъ извѣстно, сдѣлалось до того распространеннымъ, что стало типичнымъ отличіемъ большихъ соборныхъ храмовъ, построенныхъ въ византійскомъ стилѣ, какъ на западѣ, такъ и на востокѣ, особенно у насъ.

¹⁾ Храмъ св. Апостоловъ изображенъ подъ 27 января, ed. Albani, t. II, p. 140 (перенесеніе мощей св. Іоанна Златоуста въ храмъ св. Апостоловъ) и 18 октября, ed. Albani, t. I, p. 125 (память св. Евангелиста Луки, изображено положеніе его мощей въ храмѣ св. Апостоловъ).

Наиболѣе извѣстнымъ образомъ пятикупольнаго храма на западѣ является соборъ св. Марка въ Венеціи, а у насъ такихъ церквей съ давнихъ временъ было великое множество, и до того [типъ этотъ] считается излюбленнымъ, что за невозможностію устроить пять куполовъ, ихъ замѣняютъ, по крайней мѣрѣ, пятью главами, поставленными на столбикахъ, замѣняющихъ барабаны, какъ главы замѣняютъ куполь ¹⁾. Въ виду этого храмъ св. Апостоловъ является однимъ изъ самыхъ важныхъ и замѣчательныхъ храмовъ Константинополя не только по своему религіозному

Рис. 21. Миниатюра Ватиканскаго минологія (18 окт.).

значенію, по которому онъ занималъ первое мѣсто послѣ св. Софіи, но и по своему громадному вліянію на архитектуру храмовъ, которое продолжается и до сихъ поръ, несмотря на то, что этотъ прототипъ пятикупольныхъ и пятиглавыхъ церквей и соборовъ давно исчезъ и замѣненъ построенною на его мѣстѣ мечетью.

Какъ въ храмѣ, построенномъ Константиномъ для погребенія царей и царицъ, гробницы ихъ, не исключая и самого равноапостольнаго строителя, не стояли [въ самомъ храмѣ], а помѣщались въ пристройкахъ,

¹⁾ О распространеніи крестообразной формы церквей у насъ, особенно въ позднѣйшее время, см. Е. Е. Голубинскій, *Исторія Русской Церкви*, I, 2, стр. 69 сл. [2 изд. 80 сл.].

такъ и въ храмѣ, воздвигнутомъ Юстиніаномъ, гробницъ съ тѣлами усопшихъ царей и членовъ ихъ семействъ не помѣщали. Для этой цѣли были при самой постройкѣ сдѣланы особыя помѣщенія, портики и маленькіе храмы, примыкавшіе къ большому храму и составлявшіе съ нимъ одно цѣлое. Такъ, по крайней мѣрѣ, нужно заключать какъ изъ обрядовъ Придворнаго устава, такъ и изъ перечня похороненныхъ при храмѣ св. Апостоловъ царей и царицъ съ ихъ ближайшими родственниками и родственницами.

Дѣло въ томъ, что въ этихъ спискахъ гробницы царей и царицъ распределяются на четыре отдѣльных помѣщенія: два ἵρῳα и два портика (στοαί), сѣверный и южный. Но при этомъ, къ сожалѣнію, не указывается, гдѣ собственно эти помѣщенія находились и въ какомъ отношеніи они находились къ храму св. Апостоловъ, т.-е. находились ли они внѣ или внутри его, такъ что вопросъ этотъ приходится рѣшать на основаніи другихъ данныхъ и косвенныхъ указаній, которыхъ также очень мало, да и тѣ не настолько ясны, чтобы дать точный и обстоятельный отвѣтъ ¹⁾).

Въ названныхъ перечняхъ одинъ ἵρῳον называется Константиновымъ, а другой — Юстиніановымъ, потому что въ первомъ изъ нихъ во главѣ погребенныхъ тамъ находится Константинъ и Елена, а въ другомъ — Юстиніанъ Великій, строитель новаго храма св. Апостоловъ, существовавшего до взятія Константинополя турками.

Въ языческомъ мірѣ τὰ ἵρῳα назывались храмы и капеллы въ честь героевъ, гдѣ совершался культъ ихъ. Въ христіанскомъ мірѣ, сколько мнѣ извѣстно, храмы и капеллы (εὐχτήρια) въ честь святыхъ не назывались ἵρῳα и въ Gl. Gr. Дюканжа s. v. τὸ ἵρῳον указывается только на вышеназванныя ἵρῳα Константина и Юстиніана, которыя Дюканжъ почему-то называетъ портиками ²⁾). Если Дюканжъ въ этомъ случаѣ руководствовался тѣмъ обстоятельствомъ, что два другихъ помѣщенія для погребенія царей называются въ перечняхъ портиками (στοαί), то въ этомъ случаѣ съ Дюканжемъ едва ли можно согласиться.

Какъ видно изъ нижеизложенныхъ обрядовъ богомольныхъ выхо-

¹⁾ Н. П. Кондаковъ въ своемъ прекрасномъ очеркѣ исторіи константинопольскихъ церквей ставитъ этотъ вопросъ, но не рѣшаетъ его (Византійскіе церкви и памятники Константинополя, Одесса, 1886, 42). [О храмѣ св. Апостоловъ ср. статью О. Э. Вульфъ „Семь чудесъ Византіи и храмъ св. Апостоловъ“. Изв. Русск. Археол. Инст. въ Константинополѣ, I (1896), 35 сл.]

²⁾ Въ словарѣ Дюканжъ за доказательствомъ отсылаетъ въ Constantin. Christiana, 108 — 9 Парижскаго = 74 Венеціанск. изданія, но и тутъ доказательствъ того, что занимающія насъ ἵρῳα были именно портики, не приводится.

довъ въ храмъ св. Апостоловъ, въ ἱρῶν'ъ Константина былъ алтарь (τὸ βῆμα) и притомъ въ честь св. Константина, такъ какъ этотъ ἱρῶν называется иногда просто «св. Константиномъ», т.-е. храмомъ св. Константина, какъ обыкновенно храмы въ честь святыхъ называются именами этихъ святыхъ безъ прибавленія слова «храмъ»¹⁾. А если ἱρῶν Константина былъ храмъ или, точнѣе, евктирій, то его едва ли можно назвать портикомъ, какъ дѣлаетъ Дюканжъ, который не могъ имѣть въ виду указаній Придворнаго устава. Подобнымъ же евктиріемъ былъ, по всей вѣроятности, и ἱρῶν Юстиніана, но былъ ли тамъ алтарь въ честь Юстиніана или какого другого святого, неизвѣстно, по крайней мѣрѣ, мнѣ. Оба эти ἱρῶα построены, по всей вѣроятности, Юстиніаномъ при постройкѣ храма св. Апостоловъ, и Юстиніанъ, поставивши въ одномъ во главѣ гробницъ гробницу свв. Константина и Елены, другой такой же построилъ для себя и своихъ наслѣдниковъ и завѣщалъ на первомъ мѣстѣ положить свой прахъ, почему этотъ ἱρῶν и названъ его именемъ²⁾.

Если эти два ἱρῶα были такимъ образомъ евктиріями или небольшими храмами, вродѣ Равеннскаго евктирія, въ которомъ погребена Галла Плакидія съ семьєю, то уже изъ этого можно заключать, что ἱρῶα св. Константина и Юстиніана находились не въ самомъ храмѣ, а были отдѣльными помѣщеніями, придѣльными храмами, находившимися не въ предѣлахъ храма св. Апостоловъ въ строгомъ смыслѣ, а внѣ его. Въ пользу этого говорятъ и нѣкоторыя мѣста нижеизложенныхъ обрядовъ.

Такъ въ обрядѣ празднованія памяти св. Константина сказано, что цари, помолившись въ алтарѣ храма св. Апостоловъ, «поворачиваютъ налѣво къ востоку этого алтаря и уходятъ къ гробницамъ, т.-е. въ храмъ св. Константина, а тамъ въ ведущей туда двери встрѣчаютъ ихъ патріархъ». Изъ этого мѣста видно, что храмъ св. Константина или ἱρῶν его отдѣлялся отъ алтаря, къ сѣверо-восточной сторонѣ котораго онъ примыкалъ, стѣною и дверью. Но изъ этого мѣста еще нельзя

¹⁾ Cerim. II, 6, 533: послѣ молитвы въ алтарѣ храма св. Апостоловъ, цари ἐκνεύουσιν ἀριστερὰ πρὸς ἀνατολὴν τοῦ αὐτοῦ βήματος (т.-е. храма св. Апостоловъ) καὶ ἀπέρχονται πρὸς τοὺς τάφους, ἧγουν εἰς τὸν ἅγιον Κωνσταντῖνον καὶ ἐκεῖθεν ἔνδον τῆς εἰσαγωγῆς πόλης δέχεται τοὺτους ὁ πατριάρχης καὶ πάλιν ἐν τῷ ἐκείσε βήματι ἀποχαιρετοῦσι τῷ Θεῷ... καὶ θυμῶ (ὁ πρῶτος βασιλεὺς) εἰς τὸ ἅγιον βῆμα καὶ τὸν τάφον τοῦ Λέοντος κтл. Изложение этого мѣста см. ниже въ концѣ этой главы, гдѣ излагается вся эта глава [устава].

²⁾ Юстиніанъ не только построилъ для себя ἱρῶν, но и приготовилъ великолѣпную гробницу, которая, по словамъ Коринна, была сдѣлана изъ чистаго золота (рigo auro, Coripp. de Iustini Laudib. 111). Копинъ прямо приписываетъ постройку того помѣщенія, въ которомъ былъ погребенъ Юстинъ и Θεодора, Юстиніану, причемъ называетъ его τὸ ἔξω μνηροθέσιον. Оба мѣста ср. также у Дюканжа, Const. Christ. lib. IV, p. 74.

заключатъ, что храмъ св. Константина составлялъ отдѣльную пристройку, а не входилъ въ составъ храма, т.-е. не находился въ его стѣнахъ. Обрядъ выхода въ недѣлю всѣхъ Святыхъ позволяетъ, кажется, сдѣлать и это заключеніе. Въ концѣ его сказано, что «царь, выслушавъ евангеліе, уходитъ изъ евктирія св. Теофаніи и проходитъ черезъ дверь и деревянную лѣстницу, которая, выводя наружу изъ храма св. Константина, ведетъ въ то же время въ катихуменіи св. Апостоловъ». Такую лѣстницу можно представлять себѣ разнo. Во всякомъ случаѣ, она въ нижней своей части выводила на дворъ (ἐξάερον) изъ храма св. Константина, а продолженіе ея вверхъ, примыкавшее къ стѣнѣ этого храма, вело въ катихуменіи св. Апостоловъ, т.-е. во второй этажъ этого храма. Если бы храмъ св. Константина былъ въ стѣнахъ храма св. Апостоловъ, а не составлялъ отдѣльной пристройки, то едва ли было бы сказано, что лѣстница вела изъ храма св. Константина, скорѣе можно было бы ожидать названіе простой деревянной лѣстницы, ведущей въ катихуменіи св. Апостоловъ безъ упоминанія храма св. Константина, если бы онъ не составлялъ отдѣльной пристройки, быть можетъ, подобной той, которая изображена въ Митологіи Василия (ed. Albaini, II, p. 182, рис. 22) возлѣ храма св. Апостоловъ, если только здѣсь мы имѣемъ изображеніе этого именно храма, какъ полагаетъ проф. Е. Е. Голубинскій. Подобную же пристройку, но съ другой стороны представлялъ собою, вѣроятно, ἡρῶν Юстиніана.

Въ храмѣ св. Константина изъ древнихъ царей, кромѣ самого Константина, который покаялся въ порфириномъ саркофагѣ вмѣстѣ съ матерью своею св. Еленою въ восточной сторонѣ, покоились тѣла сына его Констанція, Θεодосія Великаго, его дочь Пульхерія съ мужемъ Маркіаномъ, Левъ Великій, Зинонъ и Анастасій Дикоръ съ Ариадною. Кромѣ этихъ древнихъ царей, здѣсь покоились цари Македонской династіи Василій, Левъ VI, Константинъ VII и Василій II, ихъ жены и отчасти дѣти, вѣроятно, по распоряженію Василия, который сдѣлалъ въ храмѣ св. Апостоловъ и пристройкахъ къ нему значительныя поправки. Последнимъ изъ погребенныхъ здѣсь царей значится Василій II Болгаробойца. Цари-узурпаторы, возлагавшіе на себя царскую корону во время малолѣтства Константина Багрянороднаго и его внуковъ въ списокъ не значатся и, кромѣ Никифора Фоки, похоронены здѣсь не были. Зато сюда былъ поставленъ во главѣ Македонской династіи Михаилъ III, по распоряженію Льва Мудраго, который считалъ себя, повидимому, сыномъ Михаила, а не Василия Македонянина.

Въ виду того, что позднѣйшіе обряды богомольныхъ выходовъ въ

храмъ св. Апостоловъ составлялись и редактировались при царяхъ Македонской династїи, въ нихъ упоминаются гробницы Василя Македонянина и Льва Мудраго и его первой жены св. Теофанѣ наряду съ гробницею св. Константина, потому что цари (по всей вѣроятности, Константинъ Багрянородный и Романъ II) имъ поклонялись и кадили.

Какъ при храмѣ, построенномъ Константиномъ Великимъ, были разныя зданія и небольшой дворецъ, такъ и при храмѣ, вновь выстроенномъ Юстиніаномъ, былъ дворецъ, который непосредственно при-

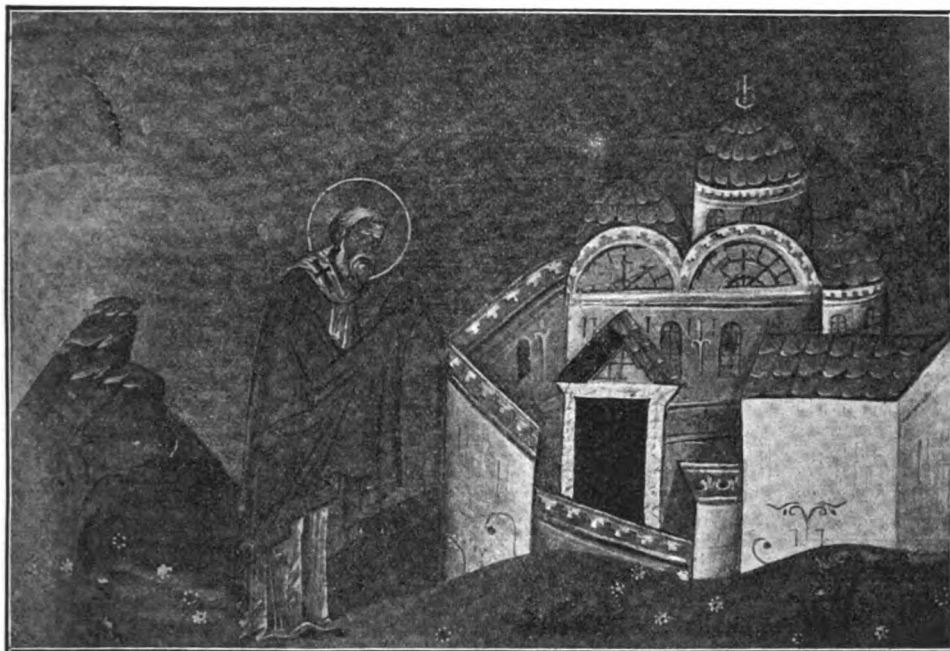

Рис. 22. Миниатюра Ватиканскаго мивологія (12 февр.).

мыкалъ къ храму и въ который можно было пройти посредствомъ внутреннихъ переходовъ изъ катихуменій западной стороны. Объ устройствѣ и величинѣ этого дворца мы ничего не знаемъ. Изъ обрядовъ Константина Багрянороднаго видно только, что во дворцѣ была «большая палата» для парадныхъ царскихъ обѣдовъ во дни выходовъ въ храмъ св. Апостоловъ и Всѣхъ Святыхъ. Къ этой большой палатѣ, вмѣщавшей въ себѣ большое количество столовъ для духовныхъ и свѣтскихъ чиновъ, примыкалъ китонъ или покой для отдохновенія, переоблаченія и пребыванія царя въ ожиданіи патріарха ¹⁾.

¹⁾ Относительно этой палаты см. *Scgim.* I, 10, 79—80. Ср. перечень парадныхъ праздничныхъ обѣдовъ атриклина Филовея, II, 52, 769 (*ἐν τῷ μεγάλῳ τρικλίνῳ τῶν παλατίων*), 773. Ср. II, 7, 538.

*

Кромѣ этого дворца, къ храму св. Апостоловъ если не прилегалъ, то стоялъ очень близко храмъ Всѣхъ Святыхъ съ своими придѣльными храмами или евктиріями. По единогласному свидѣтельству византійскихъ, хотя и сравнительно позднѣйшихъ писателей, храмъ этотъ былъ построенъ Львомъ VI Мудрымъ, который для его постройки воспользовался матеріаломъ отъ старой развалившейся церкви св. Стефана. Храмъ этотъ существовать сравнительно недолго и, разрушенный временемъ и землетрясеніями, въ свою очередь, послужилъ матеріаломъ для укрѣпленія Кикловія и Золотыхъ воротъ при Іоаннѣ Палеологѣ ¹⁾.

Съ какой стороны храма св. Апостоловъ былъ расположенъ храмъ Всѣхъ Святыхъ, въ точности неизвѣстно. Объ этомъ можно только догадываться почти исключительно на основаніи обрядовъ Придворнаго устава. Мордтманнъ въ своемъ новомъ «Очеркѣ средневѣкового Константинополя» высказываетъ предположеніе, что храмъ Всѣхъ Святыхъ примыкалъ къ храму св. Апостоловъ съ сѣверной стороны, но, къ сожалѣнію, не указываетъ основаній своего предположенія. Мнѣ также кажется, что храмъ Всѣхъ Святыхъ былъ съ сѣверной стороны. Основаніемъ для этого предположенія служить то обстоятельство, что царь, по выходѣ изъ нарѣика придѣльнаго храма св. Ипатія, который примыкалъ къ алтарю храма Всѣхъ Святыхъ, поднимается въ катихуменіи св. Апостоловъ по деревянной лѣстницѣ, прилегавшей къ ἡρῶν св. Константина, который примыкалъ къ храму св. Апостоловъ съ лѣвой (сѣ-

¹⁾ Свидѣтельства средневѣковыхъ писателей объ этомъ храмѣ приведены Дюканжемъ, Const. Christ. lib. IV, p. 90—91 ed. Venet. [J. P. Richter, Quellen d. Byz. Kunstgesch. 228]. Придворный уставъ Константина Багрянороднаго, не говоря ничего противъ этихъ свидѣтельствъ, до нѣкоторой степени, хотя и косвенно, подтверждаетъ эти свидѣтельства. Въ I кн., которая начинается сборникомъ богомольныхъ выходовъ, обряда выходовъ въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ не имѣется, но онъ вошелъ въ составъ начала II книги, гдѣ помѣщены не вошедшіе въ составъ I книги, частью болѣе поздніе обряды, а въ томъ числѣ и обрядъ выхода въ храмъ Всѣхъ Святыхъ, въ которомъ уже упоминается евктирій св. Теофанъ, жены Льва VI, построенный тѣмъ же Львомъ, вѣроятно, вмѣстѣ съ храмомъ Всѣхъ Святыхъ или вскорѣ послѣ него (Serim. II, 7, 537). Кромѣ этого, умолчаніе о выѣздѣ въ храмъ Всѣхъ Святыхъ въ перечнѣ обѣдовъ Филовея, составленномъ въ 900 году, можетъ быть принято за косвенное свидѣтельство того, что храмъ этотъ построенъ послѣ 900 года, во вторую половину царствованія Льва.

Въ виду всего этого для меня не совсѣмъ понятно заявленіе Дюканжа (l. c.), что храмъ Всѣхъ Святыхъ longe ante Leonem stetit, тѣмъ болѣе, что въ доказательство этого мнѣнія, противорѣчающаго прямымъ свидѣтельствамъ писателей, приводится только рассказъ о перенесеніи въ 962 г. Никифоромъ Фокою крови Христовой и другихъ реликвій, привезенныхъ Никифоромъ изъ Сиріи, въ храмъ Всѣхъ Святыхъ. Хотя чудесное истеченіе крови и воды изъ распятія случилось гораздо раньше Льва VI, при Константинѣ Копронимѣ, но перенесеніе этой крови въ храмъ Всѣхъ святыхъ произошло уже при внукахъ Льва VI, потому не можетъ говорить въ пользу болѣе ранняго построенія этого храма.

верной) стороны, причемъ царь проходилъ чрезъ дворикъ (ἑξάερον), лежавшій между восточными концами двухъ храмовъ ¹⁾). Царь такимъ образомъ шель отъ правой (южной) стороны храма Всѣхъ Святыхъ къ лѣвой (сѣверной) сторонѣ храма св. Апостоловъ, безъ сомнѣнiя, ближайшимъ и прамѣйшимъ путемъ, не огибая одного изъ этихъ храмовъ. А если такъ, то, значить, правая сторона храма Всѣхъ Святыхъ была обращена къ лѣвой храма св. Апостоловъ.

Какъ къ храму св. Апостоловъ примыкали помѣщенiя для погребенiя царей, такъ къ храму Всѣхъ Святыхъ прилегали евктирiи въ память разныхъ святыхъ. Къ алтарной конхѣ его, между прочимъ, примыкалъ евктирiй въ честь св. Теофанó или Теофанiи, первой супруги Льва VI, которая за свои христіанскія добродѣтели вскорѣ послѣ смерти была причислена къ лику святыхъ. Въ память ея Левъ и построилъ евктирiй, быть можетъ, въ одно время съ храмомъ Всѣхъ Святыхъ ²⁾).

¹⁾ Cerim. II, 7, 538. Ср. ниже изложеніе обряда выхода въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

²⁾ У продолжателя Теофана просто сказано, что Левъ возлѣ храма св. Апостоловъ построилъ храмъ въ честь Теофанó (de Leone, с. 18, р. 364 Вонп.). У Симеона Магистра о постройкѣ храма въ честь Теофанó говорится послѣ разсказа о смерти Зои Зауда и погребенiи ея въ храмѣ св. Зои, построенномъ Львомъ нарочито для погребенiя своей второй супруги, и замѣчено, что, построивъ храмъ во имя Теофанó, и ее похоронилъ или положилъ ея гробъ въ этомъ храмѣ, какъ Зою похоронилъ въ храмѣ св. Зои (р. 703). Въ хроникѣ Георгiя Монаха такъ же, какъ и у продолжателя Теофана, ничего не сказано о погребенiи Теофанó въ храмѣ ея имени, а говорится только о постройкѣ храма возлѣ св. Апостоловъ (р. 860 Вонп; ср. ed. Muralt, р. 780). Почти буквально тожественно съ тѣмъ, что сказано объ этомъ у Кедрина-Скилицы (р. 260). Наконецъ, Зонара, какъ и продолжатель Теофана, говоритъ, что въ евктирiи св. Теофанó было положено тѣло ея; слѣдующъ въ этомъ случаѣ продолжателю Теофана, Зонара, какъ писатель позднѣйшій, особеннаго значенiя не имѣетъ. Изъ ближайшихъ же ко времени Льва хронистовъ только продолжатель Теофана говоритъ то, что Дюканжъ приписываетъ всѣмъ имъ (Const. Christ. I. IV, р. 113 ed. Venet.), не отдѣляя свидѣтельства о погребенiи Теофанó отъ свидѣтельства о постройкѣ храма. Замѣчательно, что всѣ эти хронисты, какъ и Кодианъ (см. у Дюканжа I. с.) говорятъ, что евктирiй во имя св. Теофанó былъ построенъ возлѣ (πλησίον) св. Апостоловъ, а не Всѣхъ Святыхъ. Такое обозначенiе указываетъ на несравненно большую извѣстность храма св. Апостоловъ, какъ самаго важнаго, послѣ св. Софiи, городского храма, а быть можетъ, и на то обстоятельство, что во время постройки евктирiя во имя св. Теофанó храма Всѣхъ Святыхъ еще не было. По свидѣтельству хроники, евктирiй св. Теофанó былъ построенъ до 900 года. И дѣйствительно, въ перечнѣ праздничныхъ обѣдовъ Филовея, составленномъ въ 900 году, выѣзда въ храмъ Всѣхъ Святыхъ, когда также бывалъ обѣдъ во дворцѣ при храмѣ св. Апостоловъ, не упоминается, между тѣмъ какъ въ перечнѣ царскихъ облаченiй (I, 37) этотъ выѣздъ упоминается. Изъ этихъ обстоятельствъ съ нѣкоторымъ основанiемъ можно заключить: 1) что храмъ св. Апостоловъ былъ построенъ послѣ 900 года, 2) что перечень царскихъ облаченiй написанъ послѣ постройки храма Всѣхъ Святыхъ, слѣдовательно также послѣ 900 года. [О храмѣ св. Теофанó см. J. P. Richter, Quellen d. byz. Kunstgesch. 229 сл.]

Память блаженной царицы Теофанiи православною церковью празднуется 16 декабря. Изображенiе Теофанiи находится въ Минологiи Василя подъ этимъ числомъ, ed. Albani, t. II, р. 34, рис. 23.

Нѣкоторые византійскіе хронисты говорятъ, а за ними повторяютъ и нѣкоторые новѣйшіе ученые, что Левъ VI Мудрый построилъ этотъ евктирій для погребенія въ немъ своей супруги Теофанò, которая и была, по ихъ словамъ, тамъ погребена. Между тѣмъ, какъ мы увидимъ изъ нижеизложенныхъ обрядовъ, св. Теофанò была погребена въ евктиріи св. Константина и тамъ цари поклоняются ея гробу послѣ Льва VI, который, очевидно, былъ погребенъ рядомъ съ нею. По перенесеніи царскихъ гробницъ Теофанò была погребена въ евктиріи св. Константина даже не одна, а съ своею дочерью Евдокією. Отсутствіе мощей св. Теофаніи въ евктиріи ея имени подтверждается и тѣмъ обстоятельствомъ, что цари во время выходовъ въ храмъ Всѣхъ Святыхъ входятъ въ этотъ евктирій чрезъ синтронъ евктиріи св. Льва (*διὰ τοῦ ἔνδον τοῦ βύματος κοιλίου*) не для поклоненія мощамъ св. царицы, а для того, чтобы тамъ переоблачиться и сидѣть въ ожиданіи чтенія евангелія, которое потомъ цари слушали, стоя у закрытой завѣсою двери, ведшей изъ алтаря Всѣхъ Святыхъ въ евктирій ¹⁾.

Кромѣ евктиріи св. Теофаніи къ алтарю храма Всѣхъ Святыхъ примыкалъ такой же евктирій въ честь мученика Льва, изъ алтаря котораго (точнѣе, изъ синтрона) былъ ходъ въ евктирій св. Теофаніи. Въ него царь входитъ послѣ поклоненія св. престолу въ храмѣ Всѣхъ Святыхъ, поклоняется въ этомъ евктиріи св. престолу и, простившись съ патріархомъ, уходитъ чрезъ синтронъ въ евктирій св. Теофаніи. Положеніе его относительно храма Всѣхъ Святыхъ опредѣляется тѣмъ, что цари входятъ въ него чрезъ восточную сторону алтаря Всѣхъ Святыхъ, изъ чего можно заключать, что онъ, какъ и евктирій Теофаніи, примыкалъ къ алтарю съ восточной стороны ²⁾.

Въ тѣсной связи съ этими двумя евктиріями, построенными Львомъ, находился третій въ честь св. Ипатія, чрезъ нарѣикъ котораго

¹⁾ Наши паломники видѣли и поклонялись мощамъ св. царицы Теофаніи. Стефанъ Новгородскій (1342 г.) въ женскомъ монастырѣ св. Константина, а іеродіаконъ Зосима (1420 г.) въ монастырѣ Филострата. По словамъ Никодима мощи св. Теофаніи покоятся до настоящаго времени въ Константинопольской патріархіи (Сергіѣ, Полный Мѣсяцесловъ Востока, II, 390 [= 2 изд. (Владиміръ, 1901), 508]).

²⁾ Въ память какого мученика Льва былъ построенъ этотъ евктирій, сказать не берусь. Въ Православномъ календарѣ значатся два Льва: Левъ Великій, римскій папа, и Левъ, епископъ Катанскій (въ Сициліи), но ни тотъ, ни другой мучениками не были, а скончались въ мирѣ (см. Сергіѣ, Полный Мѣсяцесловъ Востока подъ 18 и 20 февраля [2 изд. II, 76.77]. Ср. Минологію Василія подъ тѣми же числами). Въ перечнѣ константинопольскихъ храмовъ въ Const. Christ. Дюканжа евктирій во имя Льва, мученика или епископа, не значится, такъ какъ онъ извѣстенъ только изъ Придворнаго устава, который Дюканжу не былъ извѣстенъ.

цари проходили на пути изъ евктерія св. Теофаніи въ храмъ св. Апостоловъ ¹⁾).

Въ ἱρῶν'ѣ Юстиніана на первомъ мѣстѣ, къ востоку, у самой алтарной конхи, стояла гробница съ прахомъ Юстиніана, затѣмъ слѣдовали гробницы Теодоры и ближайшихъ наслѣдниковъ Юстиніана. Кромѣ семейства Юстиніана въ его ἱρῶн'ѣ покоились Ираклиды, начиная съ самаго Ираклія, и цари-иконоборцы, начиная со Льва Исавра и кончая послѣднимъ иконоборцемъ Теофиломъ. Здѣсь же

Рис. 23. Миниатюра Ватиканскаго мифологія (16 дек.).

погребено было тѣло самаго упornaго и рѣзкаго иконоборца Константина Каваллина или Копронима. Михайлъ III счелъ нужнымъ не только лишить Константина Каваллина чести быть погребеннымъ вмѣстѣ съ другими царями, но и сжегъ его «несчастное тѣло», а гробницу его приказаль разбить и употребить на подѣлки при перестройкѣ Фара ¹⁾).

¹⁾ Св. Ипатіевъ православная церковь чтитъ нѣсколько; во имя какого изъ нихъ построенъ былъ и кѣмъ евктерія возлѣ храма Всѣхъ Святыхъ и св. Апостоловъ, мнѣ, по крайней мѣрѣ, неизвѣстно. Въ перечнѣ Дюканжа онъ также не упоминается.

²⁾ Въ латинскомъ переводѣ слово *ó fāros* почему-то два раза переведено посредствомъ *forum*, хотя *forum* и *pharos* и *pharos* не имѣютъ между собою ничего общаго, кромѣ сходства въ написаніи. Переводчикъ, быть можетъ, держался написанія рукописи Кодина, гдѣ вмѣсто *fāros* стоитъ *pharos*, хотя и тамъ слѣдуетъ скорѣе читать *fāros*, чѣмъ *pharos* въ виду упоминаемаго выше *palatium*.

Въ портикахъ, изъ которыхъ одинъ былъ на сѣверной, другой—на южной сторонѣ храма, помѣщались гробницы немногихъ царей: въ южномъ находились гробницы Аркадія, его жены Евдокіи и сына ихъ Θεодосія Младшаго, а въ сѣверномъ — «несчастное и препоганое (παρμαρον) тѣло отступника Юліана» и царствовавшего непосредственно послѣ него очень короткое время Іовіана.

Въ рукописи Кодина относительно южнаго портика замѣчено, что онъ развалился и стоитъ безъ крыши (*κατελύθη καὶ ἔστιν ἀσχεπέης*). Изъ этого замѣчанія, относящагося ко времени написанія перечней, можно заключить, что портики эти находились не въ храмѣ, а внѣ его, и составляли болѣе или менѣе самостоятельныя постройки или пристройки. Кромѣ того, «несчастное тѣло» Юліана едва ли долго оставалось въ храмѣ, если бы и было когда-нибудь положено. Все это, вмѣстѣ взятое, ясно говоритъ въ пользу того, что цари и царицы погребались не въ храмѣ собственно, а внѣ его, въ прилегающихъ къ нему пристройкахъ.

Хотя, по свидѣтельству Евсевія, храмъ св. Апостоловъ назначался для погребенія при немъ царей и царицъ, однако же съ давнихъ временъ тамъ же погребались и Константинопольскіе епископы-патріархи, такъ что уже въ 360 году храмъ св. Апостоловъ называется обычнымъ мѣстомъ погребенія ихъ. Къ сожалѣнію, о томъ, гдѣ именно погребались епископы, мы можемъ, сколько мнѣ извѣстно, сказать еще менѣе, нежели относительно царей. Возможно, что нѣкоторые изъ патріарховъ, признанные святыми, погребались въ самомъ храмѣ, а мощи Іоанна Златоуста и Григорія Богослова были, несомнѣнно, положены даже въ алтарѣ храма св. Апостоловъ, и цари, когда входили въ этотъ алтарь для поклоненія св. престолу, поклонялись въ то же время и мощамъ этихъ великихъ святителей и учителей церкви.

Другіе два святителя, патріархи Никифоръ и Меѳодій, чтимые церковью за борьбу противъ иконокластовъ, погребены были въ какомъ-то помѣщеніи возлѣ храма св. Константина, повидимому, также въ отдѣльномъ помѣщеніи, а не въ самомъ храмѣ, во всякомъ случаѣ, не въ алтарѣ. Судя по тому, что царь въ мѣсто погребенія послѣднихъ патріарховъ проходитъ чрезъ храмъ св. Константина и чрезъ него же возвращается назадъ въ храмъ, можно думать, что относительно храма мѣсто погребенія патріарховъ (*οἱ τάφοι τῶν πατριάρχων*) находилось дальше храма св. Константина (I, 10, 77).

Обычай хоронить патріарховъ и царей возлѣ храма св. Апосто-

ловъ не исключалъ, конечно, возможности погребенія и тѣхъ и другихъ въ иныхъ храмахъ и монастыряхъ, но это не мѣшало быть храму св. Апостоловъ обычною и постоянною усыпальницею царей и патриарховъ.

Изъ всего вышеизложеннаго относительно храма св. Апостоловъ и примыкающихъ къ нему построекъ видно, что храмъ этотъ окруженъ былъ множествомъ большихъ и малыхъ зданій и представлялъ собою, подъ однимъ названіемъ, цѣлый комплексъ большихъ и малыхъ храмовъ и дворцовыхъ построекъ. Не менѣе ясно также, что въ постройкахъ и храмахъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ храма св. Апостоловъ, хранилось множество драгоценныхъ реликвій, религіозныхъ и политическихъ. Кромѣ мощей св. Апостоловъ, св. царей, царицъ и патриарховъ, въ гробницахъ царей, вмѣстѣ съ ихъ земными останками, находились огромныя богатства земныя въ видѣ царскихъ облаченій, вѣнцовъ, золотыхъ украшеній, драгоценныхъ камней, жемчуга и т. п.

Эти богатства и сокровища привлекали вниманіе разныхъ лицъ отъ самыхъ низкихъ слоевъ населенія до императоровъ: первые видѣли въ этихъ сокровищахъ очень выгодный предметъ добычи, а вторые въ крайнихъ случаяхъ, когда не было никакихъ другихъ средствъ для удовлетворенія существенныхъ и неотложныхъ нуждъ государства, позволяли себѣ пользоваться этими сокровищами для государственныхъ цѣлей, какъ пользовались иногда церковными сокровищами и богатствами.

Но болѣе всего, повидимому, пострадали религіозныя сокровища храма св. Апостоловъ и земныя богатства его во время латинскаго плѣна, когда производилось систематическое и продолжительное ограбленіе храма св. Апостоловъ, какъ и другихъ храмовъ и дворцовъ, независимо и послѣ единовременнаго и сплошнаго разграбленія Константинополя, послѣдовавшаго непосредственно за взятіемъ второго Рима благочестивыми крестоносцами въ 1204 г.

Послѣ латинскаго плѣна Михаилъ Палеологъ, много заботившійся о возстановленіи разграбленнаго и опустѣвшаго царствующаго града, обратилъ свое вниманіе и на храмъ св. Апостоловъ, который, какъ усыпальница царей, сохранялъ свое прежнее значеніе въ ряду константинопольскихъ храмовъ. Для поддержанія въ немъ постояннаго служенія, Михаилъ установилъ штатъ священно- и церковно-служителей, а возлѣ него поставилъ колонну со статуею своего патрона архангела Михаила и колѣнопреклоненною предъ архангеломъ своею собственною статуею, которая и обозначается на дошедшихъ до насъ позднѣйшихъ планахъ Константинополя.

Все возрастающая бѣдность и разстройство византійскаго царства не позволяли, однако же, царямъ поддерживать всѣ многочисленныя храмы и монастыри, приходившіе въ ветхость. Мы видѣли, что и храмъ Всѣхъ Святыхъ, прилегавшій къ храму св. Апостоловъ, не избѣжалъ участи многихъ другихъ храмовъ и дворцовъ и, какъ развалившійся, былъ употребленъ на постройку укрѣпленій около Золотыхъ воротъ.

Весьма вѣроятно, что такой же участи подверглись и евкирія, примыкавшіе къ храму св. Апостоловъ, и нѣкоторыя другія пристройки, окружавшія храмъ св. Апостоловъ.

Тѣмъ не менѣе до самаго взятія Константинополя турками, храмъ св. Апостоловъ сохранилъ свое значеніе первой послѣ св. Софіи церкви Константинополя, а около него сохранилось еще довольно много построекъ и пристроекъ, вслѣдствіе чего, съ обращеніемъ св. Софіи въ мечеть, патріархъ съ своимъ клиромъ и синклитомъ, какъ извѣстно, переселился въ храмъ св. Апостоловъ, который сталъ, такимъ образомъ, резиденціею патріарха, самымъ важнымъ, первенствующимъ соборомъ христіанскаго Константинополя.

Но недолго былъ храмъ св. Апостоловъ резиденціею патріарха. Убийство какого-то турка въ оградѣ храма было причиною того, что тогдашній патріархъ, переселившійся въ храмъ св. Апостоловъ съ позволенія грознаго завоевателя Константинополя, самъ нашелъ за лучшее оставить храмъ св. Апостоловъ и со всѣмъ своимъ управленіемъ переселился въ монастырь Всеблаженнаго (*Παμφλαχίστου*), въ Фанарѣ, гдѣ и до сихъ поръ находится резиденція патріарха вселенскаго.

Такъ какъ переселеніе патріарха было добровольное, и, по всей вѣроятности, не слѣшное, то можно предположить, что патріархъ вывезъ изъ храма св. Апостоловъ не мало святынь и мощей, уцѣлѣвшихъ отъ латинскаго разграбленія. Къ сожалѣнію, объ этихъ святыняхъ мы знаемъ очень мало, какъ и о другихъ драгоценностяхъ и святыняхъ, которыя греки успѣли спасти отъ грабежа, послѣдовавшаго за взятіемъ Константинополя турками. Трудно допустить, чтобы греки не позаботились о спасеніи того, что можно еще было спасти и, сложа руки, ожидали взятія и разграбленія города, которое съ каждымъ днемъ, къ концу осады, становилось все болѣе и болѣе вѣроятнымъ и неизбѣжнымъ.

Покинутый патріархомъ, храмъ св. Апостоловъ нѣсколько лѣтъ стоялъ заброшеннымъ и пустымъ, пока Магометъ II не приказалъ его совсѣмъ разрушить и на его мѣстѣ, изъ матеріала этого храма и другихъ запусѣвшихъ и необращенныхъ въ мечети храмовъ, построить мечеть, которая должна была принять и хранить прахъ завоевателя ви-

зантійской столицы, превратившаго ее изъ христіанской въ мусульманскую. На мѣстѣ упокоенія перваго христіанскаго римскаго императора, преобразовавшаго небольшой греческій городокъ въ столицу христіанской имперіи, водворенъ былъ, такимъ образомъ, прахъ завоевателя этой столицы, болѣе 1000 лѣтъ бывшей хранительницею языческихъ сокровищъ и христіанскихъ святѣнь и павшей окончательно, при громѣ пушекъ, на зарѣ новой исторіи.

Недалеко отъ храма св. Апостоловъ и окружавшихъ его построекъ находился царскій дворецъ Вона (τοῦ Βόνου, palatium Boni), называвшійся такъ по имени очень важнаго сановника Вона (Bonus), жившаго при Иракліи и въ томъ кварталѣ, въ которомъ потомъ построены были дворецъ, имѣвшаго свой домъ. Такъ какъ этотъ Вонъ или Бонъ былъ однимъ изъ самыхъ видныхъ чиновъ византійскаго царства, былъ даже намѣстникомъ или регентомъ имперіи во время походовъ Ираклія, то неудивительно, что кварталъ, въ которомъ такой замѣчательный сановникъ жилъ, сталъ называться его именемъ, тѣмъ болѣе, что этотъ Бонъ построилъ большую и роскошную цистерну, которая также называлась его именемъ ¹⁾.

Къ сожалѣнію, мѣсто какъ дворца Вона, такъ и его цистерны опредѣлить трудно съ желательною точностью и опредѣленностью. Изъ обрядовъ Константинова Придворнаго устава видно только, что путь къ дворцу Вона отъ храма св. Апостоловъ шелъ чрезъ Ксиропипій, но и мѣсто Ксиропипія неизвѣстно.

Постройку дворца Вона приписываютъ разнымъ царямъ: Роману I Лакапину, Константину Багрянородному и Роману II. Обрядъ Придворнаго устава, который заставляетъ насъ говорить объ этомъ дворцѣ и который изложенъ ниже, позволяетъ предполагать, что дворецъ Вона построенъ Константиномъ. Этотъ царь установилъ и выходъ или крестный ходъ изъ храма св. Апостоловъ во дворецъ Вона 21 мая, т.-е. въ день памяти своего патрона Константина Великаго и матери его св. Елены, въ честь которыхъ во дворцѣ Вона были построены евктиріи и водружены были большіе и великолѣпные кресты. Къ сожалѣнію, никакихъ подробностей объ устройствѣ этого дворца и мѣстѣ евктиріевъ во дворцѣ мы не знаемъ. Извѣстно только изъ обряда 21 мая, что въ евктиріи св. Константина былъ серебряный киворій надъ алтаремъ, что въ храмы свв. Константина и Елены входъ былъ со двора дворца и что евктирій

¹⁾ Codin. de signis, p. 52 и de aedific. p. 99 Bonn.; ср. Anonymi antiquit. у Banduri p. 44.

св. Константина примыкалъ къ какимъ-то ступенямъ, на которыхъ водружены были кресты.

Что обрядъ крестнаго хода въ день освященія евктиріевъ и, быть можетъ, дворца 21 мая былъ установленъ Константиномъ Багрянороднымъ, можно заключать изъ того обстоятельства, что въ этотъ день царь пріѣзжалъ въ храмъ св. Апостоловъ для поклоненія мощамъ св. Константина и вмѣстѣ съ тѣмъ поклонялся праху своихъ ближайшихъ предковъ Льва VI и Василя Македонянина. Безъ всякаго сомнѣнія, если бы храмы были построены и обрядъ крестнаго хода въ память освященія ихъ (ἐγκλίμα) былъ установленъ Романомъ II, сыномъ Константина, то царь совершалъ бы поклоненіе и праху своего отца, т.-е. Константина Багрянороднаго. Приписывать установленіе обряда съ поклоненіемъ первыхъ царей Македонской династіи Роману Лакапину также едва ли возможно, такъ какъ царь этотъ, желавшій, очевидно, на мѣсто Македонской поставить свою собственную династію, едва ли сталъ бы устанавливать обрядъ, въ которомъ первые цари Македонской династіи воспоминаются наравнѣ съ св. Константиномъ.

Выходы въ храмъ св. Апостоловъ, до замѣны ихъ при Львѣ VI Мудромъ выѣздами, начинались совершенно такъ же, какъ и выходы въ Халкопратійскій храмъ, т.-е. цари шли сначала по типу среднихъ выходовъ въ храмъ св. Софіи, откуда, послѣ поклоненія св. престолу въ алтарѣ, выходили черезъ царскія двери и красныя врата и совершали крестный ходъ съ чинами своего синклита черезъ Милій по Средней или Большой улицѣ до колонны и храма св. Константина на его форѣ. Съ прибытіемъ патріарха здѣсь совершалось краткое молебствіе, какъ и въ Богородичные праздники. Разница состояла только въ томъ, что тропари пѣлись другіе, соответствующіе празднику, въ который совершался выходъ. Такъ, въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли, при выходѣ царя изъ алтаря храма св. Софіи и далѣе во время шествія его по улицамъ и площадямъ пѣлся тропарь: «Христось воскресе» и пр. (I, 10, 74).

Точно также и въ другіе праздники, понятно, во время крестнаго хода чинами царскаго синклита и пѣвчими патріарха пѣлся тропарь, а равно и другія пѣснопѣнія, соответствующія празднику.

Кромѣ того, выходы въ храмъ св. Апостоловъ уже въ первой своей стадіи отличались отъ выходовъ въ вышеописанные Богородичные праздники цвѣтомъ облаченій царя и чиновъ, а равно и духовенства. Между тѣмъ какъ въ Богородичные праздники царь облачался въ пурпурный дивитисій и такую же хламиду, въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли

для выхода въ храмъ св. Апостоловъ онъ облачался въ бѣлые золотые тканые дивитисій и хламиду, соотвѣтствующіе свѣтлому празднику ¹⁾).

Подобно царю и чины синклита собирались для выхода въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли въ бѣлыхъ облаченіяхъ, причемъ высшіе чины какъ синклита, такъ и кувуклія облачались въ хламиды съ золотыми нашивками (*χλανίδια χρυσόταβλα* I, 10, 71).

Въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ, а равно и въ праздникъ св. Апостоловъ царь ѣздилъ въ храмъ св. Апостоловъ въ золотистомъ скарамангіи, когда выходы были уже замѣнены выѣздами, но какого цвѣта были дивитисій и хламида, въ которые онъ облачался въ храмѣ, объ этомъ въ обрядахъ не сказано. Можно думать только, что эти одежды были не бѣлаго цвѣта, какъ въ нѣкоторые большіе Господніе праздники, а какого-нибудь оттѣнка пурпурнаго, какъ въ другіе второстепенные праздники (I, 37, 189).

Въ пурпурныхъ же дивитисіяхъ и хламидахъ цари, по всей вѣроятности, совершали и крестные ходы чрезъ св. Софію и площадь св. Константина до замѣны выходовъ выѣздами. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что цвѣтъ или оттѣнокъ пурпура дивитисія и хламиды были болѣе или менѣе различны, такъ что они ясно отличаются другъ отъ друга, какъ можно судить по цвѣтнымъ изображеніямъ царскихъ одеждъ на миниатюрахъ и иконахъ.

Не отличаясь, такимъ образомъ, отъ выходовъ въ Халкопратійскій храмъ ничѣмъ, кромѣ пѣснопѣній и цвѣта облаченій, до колонны и храма св. Константина, крестный ходъ отъ колонны и фора Константина получалъ совершенно другое направленіе. Между тѣмъ какъ въ Благовѣщеніе и Рождество Богородицы, царь съ своимъ синклитомъ, а

¹⁾ Относительно цвѣта облаченій въ разные праздники ср. мои *Byzantina*, II, 43 прим. Облаченія въ Богородичные праздники см. *Scrim.* I, 37, 189 и 191. Облаченіе для выхода въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли I, 10, 72, гдѣ сказано, что во дворцѣ Дафны, т.-е. въ Октагонѣ, близъ Августея, царь облачается вѣститорами въ *χλανίδια χρυσοφεγγή λευκήν*. Въ обрядѣ этомъ не только о цвѣтѣ дивитисія ничего не говорится, но и самый дивитисій вовсе не упоминается; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что царь совершалъ выходъ безъ дивитисія, въ одной хламидѣ. Какъ всѣ подобные выходы совершались царемъ въ парадномъ облаченіи, т.-е. въ дивитисіи и хламидѣ, такъ и выходъ въ храмъ св. Апостоловъ чрезъ св. Софію царь, безъ сомнѣнія, дѣлалъ въ этихъ парадныхъ облаченіяхъ, которыя онъ обыкновенно надѣвалъ во дворцѣ Дафны, дивитисія (вмѣсто скарамангія) въ китонѣ, а хламиду (вмѣсто плаща), въ Октагонѣ, см. мои *Byzantina*, II, 51 и 61. Дивитисій и хламида бывали обыкновенно парные, т.-е. бѣлые или цвѣтные, пурпурные, хотя и разныхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, но въ известной опредѣленной комбинаціи, соотвѣтствующей празднику. Относительно парности этихъ одеждъ см. особенно *Scrim.* I, 37, 189 слѣд., гдѣ постоянно упоминаются того или другого цвѣта *διβητήσια καὶ αἱ τοῦτων χλαμίδες*, т.-е. соотвѣтствующія, парныя хламиды.

затѣмъ и патріархъ шли назадъ до дворца Лавза, во время выходовъ въ храмъ св. Апостоловъ они шли отъ фора Константина далѣе по Средней или Большой улицѣ, т.-е. продолжали идти на западъ по направленію къ Золотымъ воротамъ, но далеко не доходили до нихъ, такъ какъ на полпути поворачивали вправо, направляясь къ храму св. Апостоловъ, лежавшему вправо отъ Большой улицы, если идти по ней съ востока на западъ, отъ храма св. Софіи къ Золотымъ воротамъ.

Разставивши чиновъ синклита на форѣ Константина въ томъ порядкѣ, въ какомъ они должны были идти, церемоніарій съ зажженною свѣчею въ рукѣ, какъ и всѣ чины синклита, становился впереди и заговѣвалъ тропарь праздника, который затѣмъ подхватывалъ и пѣлъ весь синклитъ. Царь, окруженный чинами кувуклія и своей военной свиты, шелъ съ молебственною свѣчею (τὸ λιτανίχιον) въ рукѣ за синклитомъ. Вся эта масса чиновъ, военныхъ и гражданскихъ, въ своихъ парадныхъ облаченіяхъ, медленно двигалась по Большой улицѣ, устланной благовонною зеленью и цвѣтами, мимо зданій, украшенныхъ дорогими матеріями и коврами, проходила чрезъ Хлѣбный рынокъ и площадь Тавра и достигала безъ остановки до храма пресв. Богородицы Діакониссы, находившагося, какъ мы видѣли, между площадью Тавра и Филадельфіемъ.

Дойдя до этого храма, царь отдавалъ свою процессіональную свѣчу препозиту, бралъ у него, вѣроятно, малотаенную свѣчу и, быть можетъ, помолившись предъ храмомъ, бралъ опять процессіональную свѣчу ¹⁾, и вся

¹⁾ Текстъ I, 10, 75, стрк. 20—23, очевидно, испорченъ пропусками и требуетъ исправленія. § 4 гл. 10, въ которомъ идетъ рѣчь о шествіи царя отъ колонны Константина до храма св. Апостоловъ, начинается такъ: Κάκειθεν περιγεγόμενος ὑπὸ τῶν προκιρημένων, διέρχεται (ὁ βασιλεὺς) τὴν μέσην λιτανύων, τὸ δὲ τροπάριον ἐν τῇ τῆς λιτῆς περιόδῳ ἄρχεται ὁ τῆς καταστάσεως. Καὶ ἀνθ' ὧν (ἀνθ' ὧν Reiske) τὴν μέσην διέρχεται διὰ τε τῶν Ἀρτοπωλέων καὶ τοῦ Ταύρου, καταλαβὼν τὸν ναὸν τῆς παναγίας Θεοτόκου τῆς Διακονίσσης, ἐπιδίδωσι ὁ βασιλεὺς τὸ λιτανίχιον καὶ μέχρι τοῦ Φιλαδελφίου διελθὼν, ἐκκλίνει τὸ δεξιὸν μέρος καὶ διέρχεται διὰ τοῦ Ὀλιβρίου καὶ τῶν Κωνσταντινιανῶν μέχρι τοῦ ἁγίου Πολυεύκτου, ὑπαλλάξας δὲ κάκεισε κηρίον καὶ λαβὼν ἕτερον κηρίον... διέρχεται τὴν μέσην τῶν ἁγίων Ἀποστόλων κτλ. Какъ Лейха, такъ и Reiske затрудняло слово ἀνθ' ὧν и слѣдующія, потому какъ тотъ, такъ и другой старались исправить это мѣсто частью измѣненіемъ интерпункціи, частью замѣною чтенія ἀνθ' ὧν посредствомъ ἀνθ' ὧν въ смыслъ propterea, quando. Но эти поправки, на мой взглядъ, не только не выяснили мѣста, а напротивъ еще болѣе затемнили его, особенно интерпункція, которая принята въ изданіяхъ. Кромѣ этого мѣста, дальше слова: ἐπιδίδωσι ὁ βασιλεὺς τὸ λιτανίχιον указываютъ на пропускъ нѣсколькихъ словъ, такъ какъ, если царь отдаетъ свѣчу процессіонную, то, очевидно, дѣлаетъ это для чего-нибудь. Далѣе слѣдующее указаніе, что царь и у храма св. Поліевкта перемѣняетъ свѣчу (ὑπαλλάξας κάκεισε) позволяетъ заключать, что и раньше онъ перемѣнялъ свѣчу, а гдѣ это было, на это указываетъ недоконченный періодъ ἐπιδίδωσι ὁ βασιλεὺς τὸ λιτανίχιον. Такъ какъ перемѣна свѣчъ и отдаваніе свѣчи, конечно препозиту, происходило предъ храмами, то можно думать, что царь дѣлалъ эту перемѣну свѣчъ не потому,

процессія двигалась дальше до Филадельфія, откуда она сворачивала направо и мимо Оливрія и Константиніанъ доходила до храма св. Поліевкта. Помолившись здѣсь и перемѣнивши опять свѣчу, царь шествовалъ по срединѣ улицы до храма св. Апостоловъ, входилъ черезъ лутирь въ нарѣикъ и садился тамъ на принесенное сюда царское кресло, дожидаясь прибытія патріарха съ духовенствомъ и народомъ, участвовавшимъ въ крестномъ ходѣ съ патріархомъ, который шелъ тѣмъ же, очевидно, путемъ, немного спустя послѣ царя и его синклита, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ.

Черезъ нѣсколько времени подходилъ къ храму св. Апостоловъ и патріархъ съ крестнымъ ходомъ. Впереди патріарха шли пѣвчіе, низшій клиръ, горожане, участвовавшіе въ крестномъ ходѣ, затѣмъ высшіе духовные сановники и, наконецъ, самъ патріархъ съ ближайшими къ нему чинами клира. Публика и низшій клиръ проходили дверьми боковыми, направо отъ среднихъ, большихъ или царскихъ, въ храмъ, а пѣвчіе и высшіе духовные сановники: митрополиты, архіепископы и епископы входили въ храмъ средними или царскими дверьми. Проходя мимо царя, высшіе духовные сановники кланялись царю въ Пасхальную недѣлю и въ воскресные дни до колѣнъ, не падая ницъ, а въ другіе дни кланялись въ землю, причемъ царь сидѣлъ въ своемъ креслѣ и не вставалъ до приближенія самого патріарха съ евангелиемъ и несомымъ предъ нимъ крестомъ.

Съ приближеніемъ патріарха царь вставалъ, здоровался съ нимъ

что одна свѣча у него на пути сгорала и онъ бралъ другую, а потому, что ему нужно было вмѣсто процессіональной свѣчи (τὸ λειτουργικόν) взять свѣчу молитвенную, т.-е. такую, съ которой цари молились. Такой обмѣнъ свѣчъ встрѣчался у насъ уже не разъ и потому не долженъ удивлять насъ. Мы видѣли, что царь, дойдя со свѣчею до колонны Константина съ процессіональною свѣчею, для молебствія бралъ молитвенную свѣчу, которую онъ, послѣ молебствія опять отдавалъ, чтобы снова взять процессіональную свѣчу и продолжать съ нею крестный ходъ. То же было и во время выхода въ св. Софію въ Крестовоздвиженіе, когда царь сопровождалъ Честное Древо изъ патріаршихъ палатъ въ храмъ съ процессіональною свѣчею, а потомъ бралъ молитвенную свѣчу (ср. Byzantina, II, 241, гдѣ показана разница въ употребленіи этихъ сортовъ свѣчъ и приведенныхъ названій). Принимая во вниманіе, что цари во время богомольныхъ выходовъ, проходя мимо храмовъ, обыкновенно молились въ нихъ или передъ ними, примѣровъ чего можно найти довольно въ выходахъ царей въ св. Софію, изложенныхъ во II кв. Byzantina, можно предполагать, что и во время выхода въ храмъ св. Апостоловъ цари молились въ попутныхъ храмахъ или предъ ними, какъ царь молился въ Школахъ предъ храмомъ св. Апостоловъ, тамъ находившимся. Если это соображеніе вѣрно, то, значитъ, послѣ словъ ἐπίδωκεν ὁ β. τὸ λ. выпало довольно много словъ, въ которыхъ говорилось, что царь, отдавъ свѣчу препозиту, бралъ у него другую, молился, а потомъ, отдавъ молитвенную свѣчу, бралъ у него вновь процессіональную свѣчу, съ которой и шелъ далѣе.

и, послѣ обычнаго цѣлованія, шелъ съ правой стороны къ царскимъ дверямъ и затѣмъ совершался обычнымъ порядкомъ малый входъ, причемъ царь и патріархъ молились и проходили въ алтарь совершенно такъ, какъ въ св. Софіи и другихъ храмахъ. Такъ какъ мы имѣли уже случай познакомиться съ подробностями этого акта литургіи, то мы и не станемъ повторять ихъ еще разъ, а перейдемъ прямо къ тому, что слѣдовало за обычными дѣйствіями малаго входа ¹⁾).

Какъ мы видѣли, послѣ возложенія на св. престоль апокомвія, который, понятно, приносился и въ храмъ св. Апостоловъ, царь кадилъ вокругъ св. престола и уходилъ изъ алтаря. Въ храмѣ св. Апостоловъ, до выхода изъ алтаря, царь сперва молился у гроба св. константинопольскихъ патріарховъ Іоанна Златоустаго и Григорія Богослова, мощи которыхъ находились въ алтарѣ храма св. Апостоловъ. Затѣмъ царь и патріархъ чрезъ лѣвую сторону алтаря выходили изъ него и шли въ восточный конецъ храма къ гробницѣ св. Константина и Елены. Помолившись здѣсь съ зажженными свѣчами въ рукахъ, они подходили къ мощамъ св. константинопольскихъ патріарховъ, боровшихся за иконопочитаніе, т.-е. Никифора и Меодія, гдѣ также зажигали свѣчи и молились. Наконецъ, царь и патріархъ подходили къ гробницамъ царей и царицъ, погребенныхъ здѣсь, и, зажегши свѣчи, молились у гробницъ царей, ближайшихъ предшественниковъ, предковъ или родственниковъ царствующаго императора, какъ это мы увидимъ ниже изъ обряда 21 мая.

Помолившись такимъ образомъ у гробницъ знаменитыхъ царей и патріарховъ, царь съ патріархомъ выходилъ изъ восточнаго конца храма, въ которомъ покоились всѣ эти мощи и который назывался именемъ св. Константина, и по лѣвой сторонѣ храма, т.-е. по гинэкониту, проходили назадъ по направленію къ западной сторонѣ храма. Дойдя до середины, царь и патріархъ останавливались противъ алтаря, раскланивались и расходились въ разныя стороны: патріархъ уходилъ въ алтарь совершать литургію, а царь проходилъ далѣе по гинэкониту къ нареику и, выйдя чрезъ него въ лутирь, повертывалъ налѣво, чтобы по лѣвой витой лѣстницѣ подняться въ катихуменіи. У дверей, ведущихъ къ этой лѣстницѣ изъ лутира, стояли высшіе чины синклита, церемоніаріи съ силенціаріями и привѣтствовали царя обычнымъ многолѣтіемъ. Царь, предшествуемый и сопровождаемый высшими чинами кувуклія, спааро-кандидатами, маглавитами и другими чинами своей свиты поднимался

¹⁾ Ср. Byzantina, II, 153 сл.

въ катихуменіи, причемъ завѣсы, висѣвшія въ катихуменіяхъ, поднимали силенціаріи. Царь проходилъ чрезъ западныя, находившіяся надъ нарѣикомъ, катихуменіи съ лѣваго, т.-е. сѣвернаго ихъ конца на правый и становился въ правой, т.-е. южной галлерей катихуменій, въ закрытомъ помѣщеніи, въ которомъ онъ всегда стоялъ, когда слушалъ литургію въ храмѣ св. Апостоловъ и которое представляло собою родъ мутаторіа или параклитика.

Послѣ царя поднимались по той же витой лѣстницѣ въ катихуменіи высшіе чины синклита, привѣтствовавшіе царя у входа на лѣстницу, и становились въ западной галлерей катихуменій, гдѣ, противъ алтаря, т.-е. на срединѣ этой галлерей стоялъ царскій антиминосъ, на который ставились св. Дары, для причащенія царя и высшихъ чиновъ.

Когда по ходу литургіи приближалось время приобщенія св. таинъ, за патріархомъ посылались два силенціарія и патріархъ поднимался въ катихуменіи со св. Дарами, а затѣмъ приобщалъ царя и высшихъ сановниковъ и уходилъ съ катихуменіей доканчивать литургію совершенно тѣмъ же порядкомъ, какъ было описано выше, при изложеніи выхода въ Халкопратійскій храмъ. Такъ какъ процедура приглашенія патріарха и приобщенія была вездѣ одинакова, то мы повторяемъ ее не будемъ ни здѣсь, ни въ слѣдующихъ обрядахъ, хотя въ Придворномъ уставѣ она описана во всѣхъ обрядахъ съ бѣльшимъ или меньшимъ количествомъ подробностей ¹⁾.

Царь, простившись съ патріархомъ, послѣ приобщенія чиновъ, уходилъ въ свое мѣсто и достаивалъ литургію. Въ это же время, вѣроятно, устанавливался и утверждался царемъ списокъ чиновниковъ и сановниковъ, которые въ этотъ день приглашались обѣдать съ царемъ и патріархомъ ²⁾. По окончаніи литургіи царь выходилъ, въ

¹⁾ Ср. выше, 124.

²⁾ Когда царь слушалъ только евангеліе и слѣдующую затѣмъ ектенію въ храмѣ, въ который дѣлался богомольный выходъ или выѣздъ, списокъ приглашаемыхъ для завтрака или для обѣда съ царемъ представлялся для утвержденія царю главнымъ столъникомъ (ὁ ἐπὶ τῆς τραπέζης) и дежурнымъ атриклиномъ въ то время, когда царь, прослушавъ ектенію, сидѣлъ въ мутаторіи и дожидался окончанія литургіи. Такъ было, какъ мы видѣли, въ педѣлю Православія (Byzantina, II, 247). То же самое отмѣчено въ обрядахъ I, 19, 118 и I, 20, 121 (μετὰ δὲ τὴν ἀπόβουιν τῆς ἑκτανοῦς καθέζονται (οἱ δεσπότες) καὶ εἰσάγει ὁ τῆς τραπέζης μετὰ καὶ τῶν ἀτρικλινῶν τὸ κλητῶριον καὶ σταθεῖ αὐτὸ ὁ μέγας βασιλεὺς, т.-е. послѣ окончанія ектеніи, цари садятся и столъникъ съ атриклинами приноситъ пригласительный списокъ, а царь утверждаетъ его). Составлялись списки съ соблюденіемъ ранга и очереди чиновъ атриклинами, что составляло, вмѣстѣ съ введеніемъ, съ разсаживаніемъ и выводомъ чиновъ, одну изъ главныхъ обязанностей ихъ, какъ говоритъ объ этомъ самъ атриклинь Филовей въ своемъ клиторологіи (II, 52, 703, 740 слѣд. Ср. мои Byzantina, II, 181).

• Когда царь въ томъ или другомъ храмѣ слушалъ всю литургію и приобщался, записки класс. отд. Имп. Р. Арх. Общ., т. IV.

сопровожденіи чиновъ кувуклія и своей военной свиты, чрезъ западную галлерею изъ катихуменій храма св. Апостоловъ внутренними переходами во дворецъ, находившійся близъ этого храма, и здѣсь въ китонѣ (покоѣ), соответствующемъ китонамъ Большого Дворца, дожидался прибытія патріарха, за которымъ посылались опять силенціаріи. Предъ входомъ во дворцовыя комнаты его встрѣчали высшіе чины кувуклія и доводили до того помѣщенія, въ которомъ онъ долженъ былъ дожидаться выхода царя. Когда патріархъ, приходившій сюда въ полномъ архіерейскомъ облаченіи съ нѣкоторыми чинами клира, посидитъ немного и отдохнетъ, препозитъ отправлялся къ царю и докладывалъ ему о прибытіи патріарха. Царь, приказавъ пригласить патріарха въ большую залу, гдѣ приготовленъ былъ столъ для царя съ патріархомъ и приглашенныхъ чиновъ и, накинувъ, при помощи бывшихъ при немъ чиновъ кувуклія, плащъ, выходилъ въ столовую, привѣтствовалъ его и цѣловался съ нимъ. Затѣмъ приглашались прибывшіе съ патріархомъ іереи, которые совершали предобѣденныя молитвы и пѣли соответствующія пѣснопѣнія, послѣ чего патріархъ благословлялъ трапезу и снималъ свой омофоръ, который и уносили іереи въ одну изъ ближайшихъ комнатъ. Царь, въ свою очередь, снималъ съ себя плащъ и садился съ патріархомъ за столъ, а чины кувуклія становились вокругъ стола. Царь и патріархъ выпивали по одной чашѣ, сидя за столомъ одни въ присутствіи только чиновъ кувуклія, до входа не только «друзей», т.-е. приглашенныхъ къ обѣду сановниковъ, но и стольниковъ, т.-е. чиновъ, завѣдующихъ царскими обѣдами и прислуживавшихъ за столомъ.

Послѣ этого, по знаку царя и распоряженію препозита, сначала вводились чины, завѣдывавшіе царскимъ столомъ и прислуживавшіе за царскими обѣдами и завтраками ¹⁾. Когда они занимали свои мѣста и

то утвержденіе и установленіе списка едва ли могло происходить послѣ евангелія, такъ какъ царь долженъ былъ слушать предъ причащеніемъ всю литургію, а всего удобнѣе могло быть послѣ приобщенія св. таинъ, когда царь дожидался, пока патріархъ приобщалъ чиновъ синклита, или, по уходѣ патріарха съ св. дарами, до окончанія литургіи, если приглашеніе не производилось до обѣдни, когда царь, прибывъ въ известный храмъ, сидѣли въ храмѣ въ ожиданіи прибытія патріарха.

¹⁾ Не входя въ подробности ввода чиновъ и порядковъ, соблюдавшихся при царскихъ обѣдахъ и завтракахъ, что потребовало бы много времени и мѣста, я считаю необходимымъ изложить здѣсь эти порядки въ томъ только объемѣ, въ которомъ они обыкновенно описываются въ обрядахъ богомольныхъ выходовъ. Кромѣ занимающаго насъ обряда выхода въ храмъ св. Апостоловъ (I, 10, 79), изложенный въ текстѣ порядокъ съ опущеніемъ или упоминаніемъ тѣхъ или другихъ подробностей описывается въ Вознесенскомъ обрядѣ I, 18, 113 (кратко), въ обрядѣ Преполовенія

разстановивались въ соответствующемъ порядкѣ, по новому знаку царя, установленнымъ порядкомъ вводились «друзья», т.-е. сановники и чиновники, заранее приглашенные къ столу по утвержденному царемъ списку.

Вводъ чиновъ производился подобно тому, какъ вводились сановники и чиновники всего синклита для торжественныхъ засѣданій и приемовъ, но при вводѣ въ столовую для завтраковъ и обѣдовъ фигурировали стольники. Въмѣсто остіарія, ходившаго за разными отдѣлами чиновъ для ввода въ Золотую руку во время большихъ выходовъ въ храмъ св. Софіи, здѣсь фигурируетъ стольникъ (*ὁ τῆς τραπέζης*), который, подобно остіарію, когда чины дойдутъ до завѣсы входной двери, становится предъ завѣсою и, по знаку царя и препозита, толкаетъ ее рукою, давая этимъ знать енгистіаріямъ (или силенціаріямъ), стоявшимъ за завѣсою, что пора поднять или раздвинуть завѣсу и впустить «друзей» или тотъ или другой отдѣлъ чиновъ въ залу, гдѣ были приготовлены столы и гдѣ сидѣлъ царь съ патріархомъ ¹⁾).

Когда друзья входили и занимали свои мѣста за столами, по указанію атриклиновъ, руководствовавшихся рангомъ должностей и чиновъ, начинался обѣдъ съ соблюденіемъ принятаго чина и порядка. По окончаніи обѣда, «друзья» выводились такимъ же порядкомъ, какъ и входили, причѣмъ шли къ выходнымъ дверямъ задомъ, лицомъ къ

(I, 17, 104), въ Срѣтенскомъ (I, 27, 153), въ обрядѣ недѣли Православія (I, 28, 160). А такъ какъ въ этихъ случаяхъ соблюдались такіе же порядки, какъ и вообще при завтракахъ и обѣдахъ съ участіемъ патріарха, то для уясненія нѣкоторыхъ подробностей сюда могутъ быть привлечены обряды царскихъ обѣдовъ съ патріархомъ въ Хрисотриклинѣ и палатѣ XIX аккувитовъ, дававшихся патріарху и духовенству въ Крещеніе и четвергъ Пасхальной недѣли (I, 14, 95 и I, 26, 146—147). По всѣмъ этимъ обрядамъ, до ввода чиновъ, завѣдывавшихъ царскимъ столомъ (*οἱ τῆς ὑποურτίας*), когда въ столовой находились только цари съ патріархомъ, окруженные чинами кувуклія, стоявшими вокругъ стола, кувукуляріи вносили двѣ чаши или бокала, изъ которыхъ цари пили по разу (*εἰσενεγκάντων δὲ τῶν κουβικουλαρίων τὰ κουκουμάρια, πίνουσι πρὸς ἅπαξ, τῇ γὰρ τίσει ταύτη εἰσέρχονται τὰ κουκουμάρια διὰ τῶν κουβικουλαρίων, ἡνίκα ὁ βασιλεὺς μετὰ τοῦ πατριάρχου ἀριστῶ. I, 14, 95*). Бокалы или чаши называются *κουκουμάρια* отъ *сисума*, котель, каковое названіе указываетъ на форму ихъ, т.-е. что они походили на маленькіе котелки или низкіе стаканчики съ закругленнымъ дномъ. Ср. Reiske, Comment. ad Cerim. p. 201.

¹⁾ Относительно ввода чиновъ по βῆλα см. мои Byzantina, II, 202 сл. Вводъ въ столовую подробно всего описанъ I, 14, 95 и I, 10, 70. Для завтраковъ въ храмахъ за завѣсами стоятъ чины, состоявшіе при царскомъ столѣ, такъ называемые енгистіаріи (*οἱ ἐγγιστάριοι*), а въ Хрисотриклинѣ въ теченіе всей Пасхальной недѣли принимали завѣсу силенціаріи. Порядокъ ввода чиновъ, обѣда и вывода чиновъ указанъ также атриклиномъ Филоеемъ въ его клиторологии (Cerim. II, 52, 742 слѣд., 766 слѣд.). Относительно обѣда въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли въ большой залѣ дворца у храма св. Апостоловъ см. II, 52, 769, гдѣ перечислены чины, приглашавшіеся въ этотъ день къ обѣду. Ср. 773.

*

царю. Царь и патриархъ оставались съ кувукліемъ и чинами стола; по знаку препозита, бравшаго знакъ отъ царя, чины стола выходили, и въ столовой оставались только чины кувуклія съ царемъ, какъ предъ обѣдомъ. Царь и патриархъ снова пили по разу изъ чашъ и вставляли изъ-за стола. Царю подавали и накидывали плащъ, а патриарху іерей приносили омофоръ и, надѣвши его на патриарха, совершали молитву. Патриархъ, по обыкновению, давалъ царю просфоры и флакончики съ освященнымъ благовоннымъ масломъ. Іерей, приглашенные для надѣванія омофора и совершенія послѣобѣденной молитвы, выходили, и патриархъ, раскланявшись съ царемъ и поцѣловавшись, уходилъ тѣмъ же путемъ, какимъ пришелъ въ обѣденную залу, въ катихуменіи, а оттуда спускался въ храмъ. При этомъ возвращеніи его до катихуменій сопровождаютъ его и поддерживаютъ высшіе чины кувуклія, а дальше до самага храма силенціаріи, которые ходили его приглашать и сопровождали его на пути къ царю.

Царь, простившись съ патриархомъ, уходилъ въ китонъ, отдыхалъ немного, потомъ переоблачался для возвратнаго пути въ Большой дворецъ. Такъ какъ возвращался царь уже не пѣшкомъ съ крестнымъ ходомъ, а верхомъ на парадно убранной лошади въ сопровожденіи чиновъ и партій Ипподрома, словомъ, съ полнымъ парадомъ (ἐμπραττος), то онъ переоблачался также въ парадныя одежды, по такія, въ которыхъ онъ обыкновенно совершалъ торжественныя выѣзды и въѣзды. Все торжественное шествіе отъ дворца Дафны, гдѣ, предъ выходомъ въ св. Софію, царь облачался въ дивитисій и хламиду, онъ совершалъ въ этихъ длинныхъ и неудобныхъ для верховой ѣзды одеждахъ. Послѣ обѣдни въ китонѣ или, быть можетъ, въ параклитикѣ, онъ снималъ хламиду и для переходовъ изъ параклитика въ китонъ, а изъ него въ столовую накидывалъ только плащъ, оставаясь, однако же, все время въ дивитисіи ¹⁾. Такъ какъ дивитисій, длинный и довольно

¹⁾ Шелъ ли царь изъ того помѣщенія, въ которомъ онъ слушалъ литургію, въ столовую въ хламидѣ или плащѣ, въ обрядѣ Пасхальнаго понедѣльника не указано. На основаніи другихъ обрядовъ сказать точно и опредѣленно также нельзя, такъ какъ это зависѣло отъ того, проходилъ ли царь какими-нибудь переходами, невидимо для чиновъ синклита, стоявшихъ въ катихуменіяхъ, или шелъ мимо ихъ. Если онъ проходилъ скрытыми переходами, какъ это часто бывало въ Большомъ Дворцѣ, предъ и послѣ выходовъ и пріемовъ, то онъ обыкновенно довольствовался плащемъ; если же ему нужно было проходить открытыми путями, мимо чиновъ синклита и среди ихъ, то онъ шелъ въ полной парадной формѣ (ἡλλυμένως), т.-е. въ хламидѣ и дивитисіи до китона предъ столовой залой или до этой залы, гдѣ уже и снималъ хламиду, оставаясь въ одномъ дивитисіи до прибытія патриарха, для встрѣчи котораго на царя обыкновенно накидывали плащъ, снимавшійся обыкновенно предъ

узкій въ подолѣ безполый хитонъ, сдѣланный изъ разшитой роскошной и тяжелой матеріи, для ѣзды верхомъ былъ совсѣмъ неудобенъ, то царь замѣнялъ его болѣе удобнымъ, какъ по своему покрою, такъ и по матеріи, хотя также роскошно отдѣланнымъ и украшеннымъ скарамангіемъ, въ которомъ обыкновенно совершались выѣзды царя въ городъ и который, смотря по торжественности случая, былъ различно отдѣланъ и украшенъ. вмѣсто скарамангія царь надѣвалъ иногда для выѣздовъ и вѣздовъ верхомъ и другіе хитоны. Въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли, какъ отмѣчено въ обрядѣ, для возвращенія верхомъ, вмѣсто дивитисія, онъ надѣвалъ пурпурный коловій, т.-е. хитонъ съ короткими рукавами, разшитый золотыми трубочками или валиками, а по краямъ обшитый жемчугомъ и драгоценными камнями. Коловій этотъ назывался «гроздомъ» (βότρος) ¹⁾.

Сверхъ коловія на царя надѣвали поясной мечъ, обдѣланный въ золото и украшенный драгоценными камнями и жемчугомъ въ такихъ же ножнахъ. Такого рода мечи (σπαθία) довольно часто встрѣчаются на памятникахъ искусства, на которыхъ изображаются или императоры въ военныхъ костюмахъ и съ мечами, или царскіе тѣлохранители, оруженосцы, несущіе парадные царскіе мечи за царемъ. Царское облаченіе для параднаго отъѣзда довершалъ препозитъ, возлагавшій на честную главу царя тіару, которая называется также туфою или даже тогою и отличается какъ отъ діадимы собственно, такъ и отъ парадной царской короны въ тѣсномъ смыслѣ, хотя и представляетъ собою также парадный головной покровъ ²⁾. Насколько можно су-

объдомъ, какъ изложено у меня въ текстѣ. Объ этихъ переоблаченіяхъ я имѣлъ случай говорить въ статьѣ „Облаченіе императора на Керченскомъ щитѣ“, помещенной въ Журн. Мин. Нар. Просв., 1893, октябрь и отдѣльно изданной (Спб. 1893, 30 слѣд.), гдѣ указаны и относящіяся сюда мѣста изъ Придворнаго устава. Въ дальнѣйшемъ изложеніи выходовъ мы встрѣтимъ еще и отмѣтимъ подобные случаи.

¹⁾ Относительно надѣванія скарамангія, вмѣсто дивитисія, для ѣзды верхомъ сказано въ сейчасъ названной статьѣ моей „Облаченіе императора на Керченскомъ щитѣ“, 26 слѣд. Такъ какъ при изложеніи обрядовъ выходовъ и выѣздовъ въ храмы мы встрѣтимся не разъ съ подобными фактами переоблаченія въ скарамангіи для ѣзды верхомъ, то приводитъ эти факты нѣтъ необходимости. Ср. мои Byzantina, II, 7—8 примѣч. Употребленіе въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли для отъѣзда во дворецъ именно коловія отмѣчено, какъ въ обрядѣ этого праздника (I, 10, 80: *κολώβιον τριβλάτιον χρυσοσκληροκέντητον, διά λίθων καί μαργάρων ήμφισπόμενον, δ καί βότρος καλεῖται*), такъ и въ перечнѣ парадныхъ царскихъ облаченій, употреблявшихся во время праздниковъ (I, 37, 188: *τά κολώβια ήγρον τους κριούς*).

²⁾ Тіара, какъ извѣстно, означаетъ головную повязку, которая дѣлалась, какъ изъ мягкой, такъ и твердой матеріи; въ послѣднемъ случаѣ она могла быть довольно высокая и походила на высокую шапку, расширяющуюся къ верху или прямую. По-

дить по обрядамъ Придворнаго устава, памятникамъ и свидѣтельствамъ средневѣковыхъ писателей, тіара или туфа надѣвалась царями для торжественныхъ вѣздовъ послѣ одержанныхъ надъ непріателемъ побѣдъ, а потомъ и вообще для парадныхъ выѣздовъ верхомъ по городу, которые по облаченію царя и обстановкѣ всего поѣзда походили на торжественные вѣзды.

Въ такомъ нарядѣ царь изъ покоевъ дворца, прилегавшаго къ храму св. Апостоловъ, выходилъ въ сопровожденіи чиновъ кувукля въ катихуменіи надъ нарѣнкомъ, причемъ находившіяся тутъ завѣсы поднимали кувикюляріи, и направлялся къ лѣвой витой лѣстницѣ, той самой, по которой онъ предъ литургією поднялся въ катихуменіи. Когда царь спускался по этой лѣстницѣ и выходилъ въ лутиръ или дворъ храма св. Апостоловъ, его привѣтствовали собравшіеся у входа на лѣстницу (*ὁ κοχλίαις*) чиновъ синклита обычнымъ многолѣтіемъ: «на многіе и добрые годы да продлитъ Богъ святое (или твое) царство-

томъ тіарами стали называться именно такія шапки, по своей формѣ походившія на персидскія и затѣмъ турецкія. Украшенныя плюмажемъ или султаномъ (*τοῦζ* или *τοῦφ* отъ перс. *tog* или *tug*), такія шапки назывались тогами или туфами. Образцомъ такой шапки можетъ служить шапка конной статуи Юстиніана I, поставленной нѣмъ на площади Августеонѣ, въ память побѣдъ надъ персами и описанная много разъ, въ томъ числѣ и у Прокопія Кесарійскаго. По случаю паденія этой шапки при Теофилѣ, говоря о ней, хронисты называютъ ее именно туфою (*Sim. Mag. в Theorh. contin. p. 645 ed. Bonn. и Georg. Mon. p. 808*) и такимъ образомъ даютъ понятіе, какія шапки назывались туфами или тогами. Съ этимъ совершенно согласны описанія туфы или тіары, которыя мы находимъ у Зонары и Цецы. По свидѣтельству перваго (*lib. XVII, c. IX, ed. Dindorf vol. IV, p. 123*), Василій II Болгаробойца, послѣ покоренія Болгаріи, совершалъ триумфальный вѣздъ въ Константинополь, увѣнчанный высокой тіарой которую простой народъ называетъ туфою (*τιάρα ταινιωθεῖς ὀρθή, ἣν τοῦφον καλεῖ ὁ δημῶδες καὶ πολλοὶ ἄνθρωποι*). Цеца (*Chil. 8, 184*) говоритъ, что тіара, персидскій головной уборъ, возлагалась на голову византійскими царями послѣ побѣдъ (т.-е. во время триумфальныхъ вѣздовъ) и называлась также туфою, причемъ, какъ на образецъ ея, указываетъ на головной уборъ Юстиніановой статуи. Подтверженіемъ этого свидѣтельства Цецы, кромѣ сейчасъ указаннаго примѣра, т.-е. вѣзда Василія II, можетъ служить обрядъ триумфальнаго вѣзда царя Теофила послѣ побѣдоноснаго похода на сарацинъ (*Serim. append. ad libr. I, 505*). Теофилъ совершилъ вѣздъ, также *βαλὼν τὴν τιάρην ἐπὶ τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ*. Хотя статуя Юстиніана и колонна, на которой она стояла, давно уничтожены, но по счастливой случайности сохранился рисунокъ этой статуи, сдѣланный въ 1340 году, найденный Детьеромъ (*Déthier*) въ библиотекѣ Сераля въ 1864 г. и сообщенный Эллинскому филологическому обществу въ Константинополь (см. труды этого общества, II, 103). Послѣ этого рисунокъ былъ воспроизведенъ нѣсколько разъ и между прочимъ въ № 8 „*Matériaux pour l'archéologie de la Russie, publiés par l'Impératrice*“ Археологическою Коммиссіею въ изслѣдованіи проф. Покровскаго о Керченскомъ шитѣ. Еще лучше рисунокъ воспроизведенъ въ *Esquisse topographique de Constantinople Mordtmann'a, Lille, 1892, 65* (см. у насъ рис. 24). Относительно *τοῦφ* или *τιάρα* см. *Ducange, Gloss. Gr. et. lat. s. v. Reiske, Comment. ad Serim. p. 591*.

ваніе!», какъ привѣтствовали они его здѣсь, когда царь поднимался въ катихуменіи предъ литургією. Но теперь высшіе чины синклита были

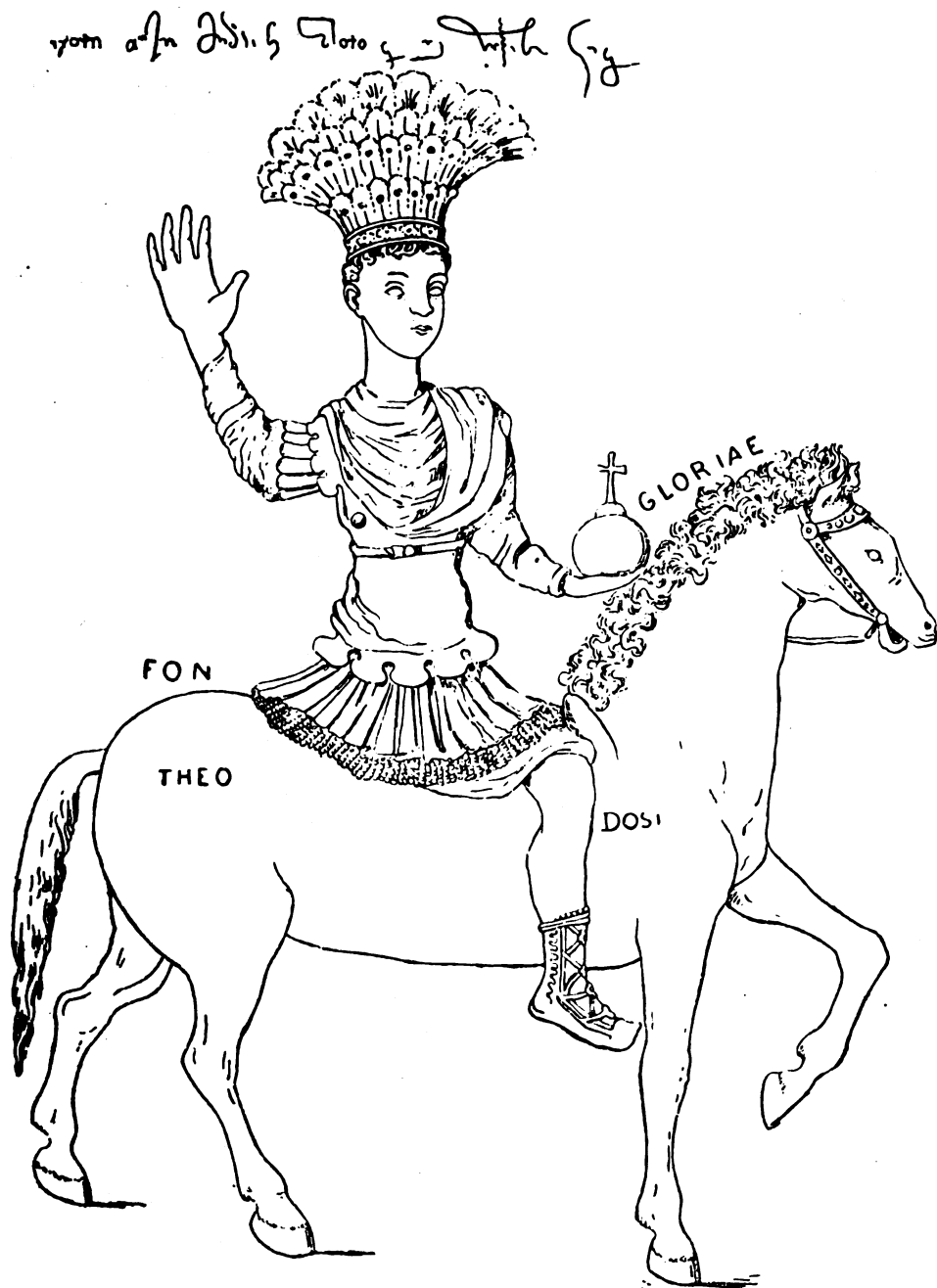

Рис. 24. Конная статуя Юстиніана по рисунку XIV в.

уже не въ хламидахъ, въ которыхъ они совершали крестный ходъ и слушали литургію, а въ пурпурныхъ плащахъ, какъ высшіе чины ку-

вуклія и нѣкоторые другіе чиновники, которымъ предстояло сопровождать царя верхомъ и пѣшкомъ. Въ то время, когда переоблачался царь, переодѣвались и чины въ свои пурпурные плащи ¹⁾).

Окруженный чинами кувуклія, синклитомъ и тѣлохранителями царь, сойдя съ лѣстницы, проходилъ черезъ дворъ или лутирь къ двери со двора храма на улицу, гдѣ стояли верховыя лошади въ парадной сбруѣ для царя и сопровождавшихъ его верхами чиновъ. Верховой конь царя, какъ обыкновенно въ подобныхъ случаяхъ, былъ, по всей вѣроятности, бѣлой масти. Вся сбруя коня, т.-е. узда, сѣдло, и служащія частью для укрѣпленія сѣдла, частью для украшенія коня, ремни, между прочимъ, шейные, унизаны были жемчугомъ, драгоценными камнями и золотыми и эмалевыми бляхами ²⁾). На хвостъ и на ноги коня, кромѣ того, надѣвались перевязи изъ широкой ленты или ремни съ висящими концами. Словомъ, царскій конь для торжественнаго отъѣзда убирался такъ, какъ убраны кони на дошедшихъ до насъ, хоть и немногочисленныхъ памятникахъ, византійскаго искусства, на которыхъ изображаются торжественные, парадные выѣзды и триумфальные въѣзды

¹⁾ Плащи эти называются *σαῖτα ἀλιθινά* (I, 10, 88—89), т.-е. пурпурные (см. Du Cange Gloss. gr. s. v. и Gloss. latin. s. v. Alithinus). Ἀλιθινός собственно значитъ истинный, настоящій=лат. *verus*, каковое слово также употребляется въ значеніи „настоящаго пурпурнаго“. Такъ какъ *πορφύρα ἀλιθινή* противопоставляется τῇ ἐξίτηλῃ, *pallidae*, то, по словамъ Reiske (Comment ad Cerim. p. 189), *apparet hinc ἀλιθινόν, et verum proprie splendidum, splendore ardens et oculos feriens notare*. Если это соображеніе вѣрно, то чины надѣвали въ поведѣльникъ Пасхальной недѣли свѣтло-красные плащи, чтó подходитъ къ свѣтлому празднику, когда облачались вообще въ свѣтлыя одежды.

²⁾ Относительно убранства коня царскаго, см. I, 10, 80—81: ὁ δὲ ἵππος ἐστρωται σελλοχαλίον χρυσοῦν διαλίθιον, ἡμφιεσμένον ἀπὸ μαργάρων, ἐν δὲ τῇ οὐρᾷ τοῦ αὐτοῦ ἵππου καὶ τοῖς τέσσαρσι ποσὶν ἀποκρέμανται πέτασοι πράνδιοι. Ср. I, 17, 99 и 105: ἵππεύει δὲ βασιλεὺς ἐφ' ἵππῳ ἐστρωμένῳ ἀπὸ σελλοχαλίον χρυσοῦ διαλίθιον χειμευτοῦ, ἡμφιεσμένου ἀπὸ μαργάρων. Ἐν δὲ τοῖς τέσσαρσι ποσὶ τοῦ αὐτοῦ ἵππου καὶ τῇ οὐρᾷ πράνδιοι πέτασοι ἀποκρέμανται. Такая парадная сбруя называется τὸ χιῶμα, мн. ч. τὰ χιῶματα и потому въ обрядахъ Придворнаго устава для краткости иногда говорится, что цари ѣдутъ ἐν ἵπποις ἐστρωμένοις χιῶμασι διαλίθοις или σὺν χιῶματι διαλίθῳ (append. ad Cerim. libr. I, p. 500 и 505. Ср. I, 37, 188 190 и 191; I, 43, 268). По словамъ Кодина, de offic. с. XVII, p. 97 χιῶματα назывались ремни или ленты, унизанныя жемчугомъ и драгоценными камнями и надѣвавшіяся коню на шею и на спину сзади сѣдла. Дальнѣйшія подробности о χιῶμα, см. въ моей статьѣ: „Облаченіе императора на Керченскомъ щитѣ“, 20—24, гдѣ приведены мнѣнія Рейске и Дюканжа объ этомъ предметѣ.

Πράνδιον (у Константина Багрянороднаго въ Придворномъ уставѣ *πράνδιος*)=brac-deum, fascia, vitæ=лента, а *πέτασος*, означаетъ въ классич. языкѣ съ широкими полями шляпу, а затѣмъ широкую крышку вообще, но въ нашемъ мѣстѣ *πέτασος*, очевидно, употребляется уже въ качествѣ прилагательнаго и означаетъ „широкій“. Дѣйствительно эти ленты довольно широки, такъ что до нѣкоторой степени походили на короткіе чулки или гамашы и потому во время Кодина назывались *τοὺβια*=tibialia, собств. tubae.

царей. Сюда, между прочимъ, принадлежит золотая булла Балдина II, на которую Дюканжъ указываетъ, какъ на образецъ изображенія парадно убраннаго царскаго коня (рис. 25). Еще лучшимъ образцомъ и, притомъ, болѣе близкимъ ко времени составленія Придворнаго устава можетъ служить бамбергская ткань (рис. 26), на которой изображенъ побѣдоносный царь на конѣ, убранномъ согласно съ вышеприведеннымъ описаніемъ парадной сбруи, въ моментъ вѣзда въ городъ послѣ удачнаго похода противъ непріятеля ¹).

Верховыя лошади, назначенныя для высшихъ чиновъ кувуклія и синклита, были также не въ простой обычной сбруѣ, а накрыты парадными попонами ²).

Сѣвши за воротами двора св. Апостоловъ на убранныхъ такимъ образомъ коней, чины синклита въ обычномъ порядкѣ, т. - е. младшіе впереди, выстраивались, по всей вѣроятности, въ два ряда и ѣхали впереди царя; за ними слѣдовали высшіе чины кувуклія также верхами, а за ними уже самъ царь. По сторонамъ и спереди эту процессію окружала конная и пѣшая гвардія: съ той и другой стороны чиновъ синклита ѣхали также на парадно убранныхъ въ попоны коняхъ спаэаріи и спаэарокандидаты, препоясанные мечами, съ сѣкирами и щитами въ рукахъ, причемъ спаэарокандидаты, какъ одѣтые въ полную

¹) Золотая булла Балдуина II воспроизведена Дюканжемъ въ началѣ I т. его Gloss. Gr. и въ *Familiae Byzantinae*, p. 176 ed. Venet. [Нашъ рисунокъ взятъ у Sabatier, *Iconographie de cinq mille médailles*, St. Pétersbourg, 1847, pl. XXIV, 15 supplémentaire]. Рисунокъ бамбергской ткани данъ Шлумбергеромъ въ его богато иллюстрированной книгѣ о Никифорѣ Фокѣ (*Un empereur Byzantin*, Paris, 1890, 365). [Нашъ рисунокъ, какъ и рисунокъ въ книгѣ Шлумбергера, взятъ у Cahier et Martin, *Mélanges d'archéologie*, II (Paris, 1851), табл. XXXIV]. Сюда же можно отнести и Керченскій щитъ, найденный въ 1891 г., роскошный хромолитографированный рисунокъ котораго приложенъ къ изслѣдованіямъ о немъ Стржиговскаго и Н. В. Покровскаго въ № 8 Матеріаловъ по археологіи Россіи. Съ него сдѣланъ литографированный снимокъ, приложенный къ отдѣльнымъ отти-скамъ моей вышеназванной статьи [нашъ рис. 27 исполненъ по специально исполненному для настоящаго изданія фотографическому снимку съ оригинала, хранящагося въ средневѣковомъ отдѣленіи Императорскаго Эрмитажа].

²) Коня чиновъ кувуклія и синклита называются *ἐσθολισμένοι ὑπὸ κατάρρακτων*. *Κατάρρακτος* уже у древнихъ писателей означаетъ покрытый панцыремъ (ἢ *κατάρρακτος ἵππος* конница въ панцыряхъ); у средневѣковыхъ писателей *τὸ κατάρρακτος* означаетъ панцырь для людей и лошадей (*Du Cange*, Gl. Gr. s. v.). Какого рода панцырные по-крышки или попоны надѣвались на коней для праздничныхъ выѣздовъ чиновъ, сказать опредѣленно, за неимѣніемъ болѣе обстоятельныхъ описаній, трудно; но можно думать, что эти панцырные покрывки были болѣе или менѣе похожи на тѣ, которыя мы видимъ на коняхъ, на которыхъ ѣдутъ всадники при триумфальномъ вѣздѣ Θεодосія въ Константинополь послѣ побѣдоносныхъ походовъ на скивовъ (*Van duri*, tab. VI в X).

парадную форму, имѣли на себѣ цѣпи или гривны. Чиновъ кувукля окружали съ обѣихъ сторонъ также конные спаарокувикуляріи въ присвоенныхъ имъ хитонахъ съ мечами и сѣкирами въ рукахъ. Кромѣ того, съ той и другой стороны шли пѣшкомъ въ соответствующемъ порядкѣ разные чины гвардіи въ парадной формѣ: кандидаты, скривоны, царскіе мандиторы, курсоры, деканы и другіе.

Рядомъ съ царемъ шли пѣшкомъ съ одной стороны протостраторъ, а съ другой—конюшенный комитъ (*κόμης τοῦ σταύλου*), а рядомъ съ ними, съ той и другой стороны, шли страторы, со щитами, держа въ рукахъ пальмовыя вѣтви.

Рис. 25. Золотая булла Балдуина II.

Сзади царя ѣхали на парадно убранныхъ коняхъ въ парадной формѣ, препоясанные мечами и съ сѣкирами на плечахъ (*σταδοβάκλια*) протоспааріи евнухи, которые обыкновенно въ торжественныхъ выходахъ стоятъ позади царя. За ними ѣхалъ въ пурпурномъ плащѣ на парадномъ конѣ логоветъ дрома, за которымъ слѣдовали протоспааріи бородатые, одѣтые и вооруженные такъ же, какъ и протоспааріи евнухи, и конные кувукляріи.

Поѣздъ замыкали друнгаріи виглы или числа и подчиненные ему офицеры числа и гвардейскихъ отрядовъ, а равно и не шедшіе впереди царя маглавиты и другіе чины царской военной свиты. Всѣ эти чины ѣхали на нѣкоторомъ разстояніи отъ кувукляріевъ и протоспааріевъ, ѣхавшихъ за царемъ. Сзади всѣхъ ѣхалъ намѣстникъ числа и сдерживалъ толпу, шедшую за царскимъ поѣздомъ, чтобы она шла на нѣкоторомъ разстояніи отъ поѣзда и не смѣшивалась съ нимъ ¹⁾.

¹⁾ Описание царскаго поѣзда, данное въ текстѣ, основано, главнымъ образомъ, на орядѣ Пасхальнаго понедѣльника (I, 10, 81—82); но такъ какъ всѣ подобныя выѣзды дѣлались по одному установленному порядку, то нѣкоторыя подробности

Всю эту массу чиновъ, военныхъ и гражданскихъ, разстанивали и затѣмъ руководилъ всѣмъ поѣздомъ церемоніарій, который становился и шелъ во главѣ процессіи въ пурпурномъ плащѣ, предшествуемый четырьмя силеціаріями, державшими въ рукахъ золотыя жезлы.

Направляемый церемоніаріемъ торжественный царскій поѣздъ медленно двигался, сопровождаемый народомъ, по тѣмъ самымъ улицамъ и площадямъ, по которымъ царь шелъ съ крестнымъ ходомъ предъ литургіею и которая были убраны и усѣяны душистою зеленью и цвѣтами, по распоряженію ипарха.

Рис. 26. Бамбергская ткань.

Торжественность и великолѣпіе царскаго поѣзда въ значительной степени увеличивались еще тѣмъ, что чрезъ извѣстныя промежутки на всемъ пути его встрѣчали димы Инподрома, привѣтствовали и сопро-

взяты изъ другихъ обрядовъ, особенно I, 17, 99, гдѣ, хотя перечень короче, указаны нѣкоторыя подробности, опущенныя въ I, 10, 81. Ср. также I, 30, 167.

Въ качествѣ участниковъ поѣзда мною названы только тѣ военныя и гражданскіе чины, которые упомянуты въ обрядѣ I, 10, но, конечно, этотъ перечень далеко не полонъ. Въ поѣздѣ, безъ сомнѣнія, участвовали всѣ наличныя чины сипклита, царской военной свиты, кувуклія и гвардейскихъ отрядовъ, такъ что полный перечень ихъ, насколько названія ихъ намъ извѣстны изъ одного клиторологія Филовея, занялъ бы цѣлыя страницы.

вождали своими пѣснопѣніями и славословіями, такъ что и на возвратномъ пути улицы и площади, по которымъ двигался поѣздъ, оглашались праздничными пѣснопѣніями, многолѣтіями и возгласами, подобно тому, какъ крестный ходъ предъ литургіей сопровождался пѣніемъ соответствующихъ церковныхъ пѣснопѣній и тропарей.

Первая встрѣча происходила у мраморныхъ львовъ. Здѣсь стоялъ зарѣчный димъ венетовъ съ своими пѣвчими и начальниками, во главѣ которыхъ находился димократъ венетовъ, т.-е. domestikъ школь. Когда царскій поѣздъ приближался къ мѣсту первой встрѣчи, церемоніарій бралъ domestика школь за руку и подводилъ къ подъѣзжавшему царю, который, доѣхавъ до мѣста приѣма, останавливался. Domestikъ, поклонившись и поцѣловавъ ногу царя, подавалъ ему, обернувъ, конечно, руку хламидою, книжечку или свитокъ съ поздравительными и хвалебными стихами, по своему содержанію соответствующими тому празднику, въ который совершался выѣздъ.

Царь принималъ ливелларій и передавалъ его комиту ставла, а димократъ венетовъ, т.-е. domestikъ школь, отойдя на свое прежнее мѣсто къ своему диму, осѣнялъ царя крестнымъ знаменіемъ въ то время, какъ димъ пѣлъ славословія царю и возглашалъ привѣтствія, которыя, какъ и весь приѣмъ, были почти тождественны съ таковыми же дѣйствіями димократа и дима при встрѣчахъ царя на пути въ храмъ св. Софіи и обратно.

Какъ при первой встрѣчѣ на пути въ храмъ св. Софіи, димократъ венетовъ подавалъ, послѣ поклоненія, царю ливелларій, такъ и здѣсь, при первой же встрѣчѣ, онъ тѣмъ же порядкомъ дѣлалъ это. Только тамъ царь отдавалъ ливелларій препозиту, а здѣсь, во время верховой ѣзды, онъ отдавалъ его шедшему рядомъ комиту ставла ¹⁾).

Привѣтствія димовъ при возвращеніи верхомъ изъ храма св. Апостоловъ, какъ и изъ другихъ храмовъ, бывали почти такіе же, какъ при возвращеніи изъ храма св. Софіи. Какъ тамъ венеты привѣтствовали царей словами: «добро пожаловали», такъ и здѣсь у мраморныхъ львовъ запѣвалы загородняго дима венетовъ возглашали: «добро пожаловало божественное царство», а народъ восклицалъ трижды: «добро пожаловаль» (или пожаловали, смотря по тому, сколько было царей, одинъ или нѣсколько) ²⁾. Затѣмъ слѣдовали обычныя славословія и многолѣтія, по-

¹⁾ О дѣйствіяхъ димократа венетовъ при первой встрѣчѣ, см. Byzantina, II, 79 сл., гдѣ въ прим. 2 къ стр. 79 указана ошибочность рукописнаго чтенія мѣста I, 10, 82 относительно первой встрѣчи и сдѣлана его поправка.

²⁾ Ср. Byzantina, II, 185 и 80.

вторявшіяся при каждой встрѣчѣ димовъ и состоявшія въ томъ, что запѣвалы или пѣвчіе дима возглашали многолѣтіе (многая лѣта или времена) съ прибавленіемъ извѣстныхъ хвалобныхъ эпитетовъ царямъ (божественное царство, самодержцы римляцъ), а народъ трижды повторялъ многолѣтіе и заканчивалъ другою формою многолѣтія: «долголѣтнимъ содѣетъ Богъ святое царство твое (или ваше)!»

Рис. 27. Керченскій щитъ.

Выслушавъ эти славословія у мраморныхъ львовъ, для чего вся процессія останавливалась, царь двигался со всѣмъ поѣздомъ далѣе. Димъ венетовъ, дѣлавшій первую встрѣчу, съ domestikомъ школъ во главѣ, также шель вмѣстѣ съ другими впереди царя и на ходу говорилъ дромники (τὰ δρομικά); а если царь прикажетъ, то пѣлись апелатники

(ἀπελατιζά) ¹⁾. Къ сожалѣнію, пѣснопѣнія и стихотворенія, пѣвшіяся во время выѣздовъ, изложены гораздо короче, чѣмъ пѣснопѣнія димовъ во время большихъ выходовъ, описанныхъ во II кн. Byzantina. Такъ, при описаніи перваго же приѣма венетовъ приведены только дромики, а апелатиковъ не приведено ни одного, между тѣмъ какъ при изложеніи славословія и пѣснопѣній въ другіе подобные праздники приводятся нѣкоторые апелатики, но не указаны дромики. Такъ какъ относительно дромиковъ, приведенныхъ въ «актахъ» понедѣльника Пасхальной недѣли, сказано, что они поются и въ другихъ случаяхъ, то можно думать, что они приведены здѣсь всѣ, чтобы не приводить ихъ при изложеніи «актовъ» въ другіе праздники. Весьма возможно, что приведенные тамъ апелатики, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ пѣлись и въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли, какъ дромики пѣлись въ другіе праздники и при всякомъ приѣмѣ повторялись одни и тѣ же славословія. Съ этими апелатиками мы познакомимся въ тѣхъ обрядахъ, въ которыхъ они приводятся въ Придворномъ уставѣ, а теперь мы должны довольствоваться дромиками, приведенными въ «актахъ» понедѣльника Пасхальной недѣли при описаніи первой встрѣчи венетовъ. Вотъ эти дромики:

1) «Радуйся, державнѣйшій самодержецъ, радость вселенной, служитель Бога, счастье римлянъ, гордость венетовъ, веселіе и украшеніе, да соизволитъ божество, чтобы ты управлялъ своимъ государствомъ сто годовъ».

2) «Вотъ радость днесь, тишина и милость великая! Ибо владыки (цари), облекшись радостью, какъ зарницы, блещутъ державою, и міру посылается счастье, ибо наша радость та же, что и восхищеніе міра (т.-е. цари)».

3) «Силу создала десница Бога нашего, владыки! Міръ сталъ господствовать въ собственномъ царствѣ и въ вѣрѣ возвысилъ его къ благоволенію ²⁾. Радуйтесь небесныя воинства! Сорадуйся, войско римлянъ! Возрадуйтесь, всѣ христіане, и празднуйте Господу!».

¹⁾ Славословія и привѣтствія димовъ изложены въ I, 5, 49 и слѣд., перечень приѣмовъ и описаніе дѣйствій димократовъ и димарховъ даны въ I, 10, 82—3. А такъ какъ въ „актахъ“, т.-е. изложеніи встрѣчъ и славословія другихъ праздниковъ, въ которые царь возвращался по той же дорогѣ, неоднократно замѣчено, что встрѣчи димовъ во время ихъ совершаются такъ же, какъ въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли, то и эти обряды съ ихъ „актами“ необходимо имѣть въ виду для сравненія и повѣрки. О нихъ Судеть рѣчь ниже. „Апелатикъ“ въ Byzantina II, 83, я передаю посредствомъ „отходный“, а „дромикъ“ можно перевести словомъ „походный или маршевой“.

²⁾ Въ греческомъ текстѣ, очевидно, имѣются недочеты и поврежденія, которыя дѣлаютъ его мало понятнымъ. Чтобы получить хотя какой-нибудь смыслъ при переводѣ, я читалъ, вмѣсто ἐν αὐτῷ αὐτῷ, т.-е. πολιτείαν.

Сопровождаемый этими славословіями, царь и весь поѣзд достигали храма св. Поліевкта, предъ прибытіемъ къ которому венеты останавливались и, прекративъ свое пѣніе, отставали отъ поѣзда, потому что у храма св. Поліевкта происходилъ второй пріемъ. Здѣсь поджидалъ царя бѣлый димъ венетовъ съ димархомъ во главѣ. Его точно такъ же, какъ и димократа, подводилъ къ царю церемоніарій, димархъ кланялся, цѣловалъ ногу и подносилъ ливелларій остановившемуся царю, послѣ чего отходилъ къ своему диму и, ставши впереди его, предъ царемъ, осѣпалъ его крестнымъ знаменіемъ, когда пародъ пѣлъ многолѣтія и славословія и держалъ руки подъ хламидою, когда пѣли запѣвалы или пѣвчіе.

А пѣвчіе и димоты возглашали совершенно тѣ же самыя привѣтствія и многолѣтія, какъ и при первой встрѣчѣ, а затѣмъ, когда царь и весь поѣзд двигался далѣе, пѣли дромикъ или апелатикъ, сопровождая царя пѣніемъ до церкви св. Евфиміи Оливріа.

У этой церкви царь опять останавливался для третьяго пріема, который дѣлался загороднымъ димомъ прасиновъ съ своимъ димократомъ, т.-е. начальникомъ экскувировъ во главѣ. Послѣ обычныхъ дѣйствій, поднесенія ливелларія, славословія и многолѣтій, когда царь и вся процессія двигалась далѣе, загородный димъ прасиновъ пѣлъ въ качествѣ дромика на гласъ первый пѣснь, которая пѣлась обыкновенно прасинами же при пятомъ пріемѣ на пути царя въ св. Софію въ первый день Пасхи, т.-е. «Безвременно (до начала временъ) Отцу соцарствующій въ послѣднія времена временно съ людьми жилъ и, на крестѣ аѣ и смерть плѣнивши и тридневнымъ воскресеніемъ своимъ мертвымъ воскресеніе обновивши, Самъ возвыситъ рогъ Вашъ, владыки, побѣдами надъ варварами» ¹).

Съ пѣніемъ этого стиха прасины шли впереди царя до Филадельфія, гдѣ царя встрѣчалъ опять димократъ венетовъ съ загороднымъ димомъ и гдѣ совершалось то же, что и при первой встрѣчѣ, за исключеніемъ поднесенія ливелларія. Этого поднесенія уже не бывало ни на этотъ разъ, ни въ слѣдующіе разы, когда опять приходилось дѣлать пріемъ димократу венетовъ, такъ какъ поднесеніе ливелларія совершалось только одинъ разъ во время выѣзда или выхода каждымъ изъ четырехъ представителей четырехъ партій или димовъ ипподрома, а при второмъ и слѣдующихъ пріемахъ, если таковые были, ливелларіи тѣмъ же лицомъ не подносились ²).

¹) Относительно пріема, когда пѣли этотъ стихъ въ первый день Пасхи, см. Byzantina, II, 85.

²) Порядокъ поднесенія ливелларіевъ точно указанъ I, 10, 83, гдѣ сказано, что димократы и димархи венетовъ и прасиновъ только „при первомъ пріемѣ подаютъ ливелларій, а при прочихъ не подаютъ, потому что это дѣлается только одинъ разъ“.

Димократъ съ загороднымъ димомъ венетовъ, встрѣтивъ царя у Филадельфія, провожалъ его до Тавра, гдѣ его встрѣчалъ и привѣтствовалъ красный димъ прасиновъ съ димархомъ во главѣ. Димархъ прасиновъ, какъ представлявшійся царю съ своимъ димомъ въ первый разъ во время возвратнаго поѣзда, подносилъ царю ливелларій, а затѣмъ осѣнялъ царя крестнымъ знамениемъ, пока народъ пѣлъ обычныя многолѣтія и славословія. Послѣ этой встрѣчи, которая, по общему счету пріемовъ, была пятою, красный или городской димъ прасиновъ шель впереди царя съ пѣснопѣіями до арки Хлѣбнаго базара, гдѣ димархъ оборачивался назадъ, чтобы сдѣлать здѣсь шестой пріемъ, во время котораго дѣлалось и пѣлось то же, что и въ другихъ; только димархъ прасиновъ не подносилъ ливелларія во второй разъ. Отъ Хлѣбнаго базара красный димъ прасиновъ шель впереди царя до фора Константина, на которомъ происходилъ седьмой пріемъ. Поѣздъ снова остапавливался и царь принималъ и затѣмъ слушалъ многолѣтія и славословія городского дима прасиновъ съ димократомъ ихъ, т.-е. начальникомъ экскувировъ, во главѣ. Прасины, послѣ встрѣчи, шли впереди царя по Средней улицѣ до Преторія, у котораго привѣтствовали царя бѣлый или городской димъ венетовъ съ своимъ димархомъ во главѣ. При этомъ, по счету восьмомъ, пріемъ, въ концѣ обычныхъ многолѣтій и славословій запѣвали венетовъ восклицали: «добро пожаловало истребленіе сыновъ Агари (т.-е. добро пожаловало истребитель или сокрушитель, побѣдитель сыновъ Агари, арабовъ, мусульманъ) ¹⁾. А народъ закапчивалъ славословія обычнымъ многолѣтіемъ: «долголѣтнимъ содѣетъ Богъ святое царство твое на многія лѣта».

Послѣ славословій загородный димъ венетовъ шель впереди царя до Милія; дойдя до Милія, димархъ съ димомъ возвращался назадъ и подъ аркою Милія совершалъ девятый пріемъ. Отсюда поѣздъ въ сопровожденіи городского дима венетовъ двигался къ банямъ Зевксиппа, гдѣ происходилъ десятый пріемъ, который дѣлался городскимъ димомъ прасиновъ съ ихъ димократомъ во главѣ, сопровождавшимъ царя до рѣшетки Халки, у которой происходилъ послѣдній пріемъ. Этотъ пріемъ,

¹⁾ Въ изложеніи пріемовъ (I, 5, 51) такой конецъ славословій при восьмомъ пріемѣ отмѣченъ особо, какъ нѣчто отличное отъ другихъ пріемовъ; но вся особенность этого пріема заключается собственно только въ словахъ ἡ ἀναίρεσις τῶν τῆς Ἰσραὴλ, такъ какъ привѣтствіе: καλῶς ἦλθεν съ какимъ-нибудь величаніемъ говорилось въ концѣ славословій и при другихъ пріемахъ на возвратномъ пути, какъ мы видѣли выше.

одиннадцатый по счету, дѣлалъ, по обыкновению, димократъ венетовъ съ загороднымъ ихъ димомъ ¹⁾).

¹⁾ При изложеніи числа и мѣста приемовъ мы держались „актовъ“ понедѣльника Пасхальной недѣли, такъ какъ въ нихъ приемы изложены полнѣе и точнѣе. Этотъ перечень нѣсколько разнится отъ того, который имѣется въ обрядѣ понедѣльника (I, 10, 83). Эта разность состоитъ частью въ мѣстахъ встрѣчъ, частью въ чередованіи димовъ. Такъ, второй приемъ по актамъ происходилъ у св. Поліевкта, а по обряду I, 10, 83 у св. Христофора; по актамъ у Модія приема не было, а по обряду между Филадельфіемъ и Тавромъ былъ приемъ у Модія, гдѣ принималъ красный или городской димъ прасиновъ. Зато по обряду не производилось приема у Преторія, гдѣ по актамъ происходилъ восьмой приемъ. Мѣсто десятаго приема въ актахъ не указано, а сказано только, что онъ происходитъ немного спустя послѣ приема въ аркѣ Милія. Но въ обрядѣ понедѣльника мѣстомъ предпоследняго приема названы бани Зевксиппа; на основаніи этого замѣчанія я и приурочилъ десятый приемъ къ этому мѣсту, но могло быть также, что предпоследній приемъ происходилъ у воротъ Мелеты, противъ такъ называемаго Ахилла, т.-е. статуи Юстиніана, какъ въ Вознесеніе (I, 8, 56). Въ общемъ по актамъ и обряду при возвращеніи изъ храма св. Апостоловъ дѣлалось по 11 приемовъ. Кромѣ разницы въ мѣстѣ нѣкоторыхъ приемовъ (δοξαί), акты отличаются отъ обряда и чередованіемъ димовъ или партій (δῆμι или μέρη) ишподрома. Пять первыхъ приемовъ совершаются въ одинаковомъ порядкѣ; разница начинается съ шестого: по актамъ шестого, приемъ дѣлаетъ красный или городской димъ прасиновъ, по обряду бѣлый или городской димъ венетовъ седьмой приемъ по обряду дѣлаетъ у Хлѣбнаго базара красный димъ прасиновъ, по актамъ красный или городской димъ прасиновъ на форѣ; восьмой приемъ по обряду дѣлается на форѣ, по всей вѣроятности, бѣлымъ или городскимъ димомъ венетовъ, а по актамъ имъ же у Преторія; девятый приемъ по обряду загороднымъ димомъ прасиновъ у Милія, а по актамъ здѣсь же бѣлымъ димомъ венетовъ; десятый по обряду городскимъ или краснымъ димомъ прасиновъ у банъ Зевксиппа, по актамъ загороднымъ димомъ прасиновъ, вѣроятно, тамъ же; одиннадцатый по актамъ и обряду у рѣшетки Халки. Эта разница происходитъ отъ того, что обрядъ написанъ въ другое время, по всей вѣроятности, раньше актовъ и констатируетъ порядокъ существовавшей во время написанія обряда, по всей вѣроятности до Льва VI, а въ актахъ показанъ порядокъ, установившійся при Львѣ и, быть можетъ, существовавшей во время составленія Придворнаго устава или, по крайней мѣрѣ, сборника актовъ. Къ сожалѣнію въ обрядѣ перечень приемовъ къ концу (р. 84, стрк. 3—8) изложенъ слишкомъ кратко и неясно, а потому, быть можетъ, испорченъ переписчикомъ, сдѣлавшимъ пропуски и поставившимъ невѣрную интерпункцію. Благодаря пропуску въ строкѣ 45, выпало названіе дима, дѣлавшаго приемъ на форѣ. На основаніи счета приемовъ и очередей, можно думать, что на форѣ принималъ бѣлый или городской димъ венетовъ. Принимая во вниманіе это предположеніе, а равно и способъ обозначенія приемовъ при краткомъ ихъ изложеніи въ обрядѣ Преполовенія (I, 17, 106), способъ, очень близкій къ тому, который употребленъ въ занимающемъ насъ мѣстѣ, вышеуказанныя строки, по моему мнѣнію нужно дополнить и читать слѣдующимъ образомъ:... καὶ διασώζουσιν (οἱ τῆς πολιτικῆς τ. μέρους τ. Βενέτων) ἕως τῶν Ἀρτοπωλέων τῆς πολιτικῆς τοῦ μέρους τῶν Πρασίνων καὶ δέχονται τὸν βασιλέα ἐν τῷ φούρνικῷ τῶν ἀρτοπωλῶν. Τῆς πολιτικῆς τοῦ μέρους τ. Βενέτων δέχονται τ. βασιλέα ἐν τῷ φόρῳ. Τῶν περατικῶν Πρασίνων δέχονται ἐν τῷ πλάκωτῳ τοῦ Μιλίου. Τῆς πολιτικῆς μέρους τ. Πρασίνων δέχονται τὸν βασιλέα ἐν τῷ Ζευξίπῳ. Τῶν περατικῶν μερῶν Βενέτων δέχονται τὸν βασιλέα ἐν τῇ Χάλκῃ. Легко можно возстановить этотъ конецъ перечня и въ болѣе подробномъ видѣ и даже въ самой подробной формѣ, по краткости обозначенія трехъ послѣднихъ приемовъ заставляють довольствоваться вставкою тѣхъ словъ, которые напечатаны у насъ разрядкою и которыя необходимы для возстановленія смысла и

Здѣсь у желѣзной рѣшетки Халки всѣ сановники и чиновники, ѣхавшіе верхомъ, сходили съ лошадей и по переднимъ портикамъ дворца, предназначеннымъ для гвардейскихъ карауловъ, сопровождаютъ царя пѣшкомъ, между тѣмъ, какъ онъ одинъ ѣхалъ верхомъ черезъ Халку и Школы до большихъ воротъ, ведущихъ изъ Школъ въ палату экскувировъ. Эти ворота, или двери, стояли на высокомъ порогѣ (пulpитѣ) въ нѣсколько ступеней, и ѣхать верхомъ далѣе было невозможно. Царь, поэтому, обыкновенно сходилъ съ лошади, когда въѣзжалъ во дворецъ черезъ Халку и Школы. Здѣсь же онъ и садился на лошадь, когда въѣзжалъ изъ дворца черезъ Халку. Такъ какъ во время выходовъ въ большіе Господніе праздники, стоя на порогѣ этой двери, царь производилъ иногда скривоновъ, то въ обрядѣ эта дверь иногда называется «большою дверью экскувитовъ, гдѣ бываетъ производство скривоновъ»¹⁾.

полноты перечня. Для того, чтобы все вышесказанное было ясно и наглядно, я позволю себѣ представить перечни приемовъ по актамъ и обрядамъ въ видѣ таблички, тѣмъ болѣе что въ этихъ перечняхъ мы имѣемъ весьма важныя и несомнѣныя указанія топографическихъ пунктовъ отъ храма св. Апостоловъ до дворца.

По обряду (I, 10, 83—84). 1. У Мраморныхъ львовъ Загородные венеты 2. У св. Христофора Городскіе (бѣлые) венеты 3. У св. Евфиміи Оливріа Загородные прасины 4. У Филадельфія Загородные венеты 5. У Модія Городскіе (красные) прасины 6. У Тавра Городскіе (бѣлые) венеты 7. На Хлѣбномъ базарѣ Городскіе (красные) прасины 8. На форѣ Константина Городскіе (бѣлые) венеты 9. У Милія Загородные прасины 10. У бань Зевксиппа Городскіе (красные) прасины 11. У рѣшетки Халки Загородные венеты	По „актамъ“ (I, 5, 50—51). Тамъ же. Тѣ же. У св. Полиевкта. Тѣ же. Тамъ же. Тѣ же. Тамъ же. Тѣ же. У Тавра. Тѣ же. На Хлѣбномъ базарѣ. Городскіе (красные) прасины. На форѣ Константина. Загородные прасины. У Преторія. Они же. Тамъ же. Городскіе (бѣлые) венеты. Тамъ же (?). Загородные прасины. Тамъ же. Они же.

Подведя итоги приемамъ, мы найдемъ, что изъ 11 разъ царя встрѣчали венеты шесть, а прасины пять, что начинается и заканчивается приемы самый главный димъ загородныхъ венетовъ съ однимъ изъ важнѣйшихъ военныхъ сановниковъ, домашникомъ школъ, во главѣ.

¹⁾ Объ этой двери и производствѣ въ ней скривоновъ, см. мои *Byzantina*, I, 124—129, гдѣ показано, почему у этой именно двери царь сходилъ съ лошади и садился на нее.

Сойдя съ лошади у двери палаты экскувитовъ царь, предшествуемый чинами синклита и сопровождаемый кувукліемъ, проходилъ чрезъ эту палату, а затѣмъ чрезъ палату кандидатовъ мимо дверей, ведущихъ отсюда въ Консисторію. Здѣсь предъ дверьми Консисторіи чины синклита собственно, которые, при возвращеніи царя изъ храма св. Софїи въ большіе Господніе праздники, привѣтствуютъ царя въ послѣдній разъ многолѣтіемъ и откланиваются ему въ Консисторіи, выстраивались въ должномъ порядкѣ, говорили ему обычное многолѣтіе и оставались здѣсь, а затѣмъ расходились по домамъ ¹⁾).

Впереди царя шли далѣе только высшіе чины синклита и вмѣстѣ съ чинами кувуклія сопровождали царя до дверей храма Господа. Въ среднихъ или красныхъ вратахъ этого храма они также привѣтствовали царя многолѣтіемъ и откланивались ему, не входя въ храмъ, а царь въ сопровожденіи чиновъ кувуклія входилъ чрезъ среднюю бронзовую дверь въ храмъ Господа, послѣ того, какъ препозитъ снималъ съ него при входѣ въ храмъ туфу или тогу. Въ храмъ Господа привѣтствовали царя многолѣтіемъ вошедшіе сюда раньше царя и ставшіе здѣсь въ два ряда чины кувуклія, которые послѣ этого немедленно запирали двери храма Господа, между тѣмъ, какъ царь шелъ чрезъ храмъ на солею и молился предъ святыми вратами со свѣчею въ рукѣ, поданною ему препозитомъ.

Помолившись здѣсь, царь съ чинами кувуклія выходилъ изъ храма и по переходамъ (*διαβάτια*), связывавшимъ храмъ Господа съ дворцомъ Триконха и называвшимся потому «переходами Господа», шелъ сначала въ полукругъ Триконха, а изъ этого дворца переходами сорока мучениковъ въ Хрисотриклинь. Здѣсь чины кувуклія становились ранѣе прибытія царя и послѣдніе еще разъ привѣтствовали его многолѣтіемъ: «на многіе и добрые годы да продлитъ Богъ святое царство твое».

Царь проходилъ въ китонъ Хрисотриклина, т.-е. въ собственные жилые покои, а чины кувуклія, не обязанные дежурить во дворцѣ, уходили и расходились по домамъ. Словомъ, царь шелъ по палатамъ дворца совершенно такъ же, какъ въ Богородичные праздники, по возвращеніи изъ Халкопратійскаго храма.

Читатель, знакомый съ выходами въ большіе Господніе праздники, не можетъ не замѣтить, что главные моменты возвращенія царя отъ палаты экскувитовъ до Хрисотриклина сходны съ обратнымъ шествіемъ царя по дворцовымъ зданіямъ послѣ большихъ выходовъ въ храмъ

¹⁾ О палатахъ экскувитовъ и кандидатовъ и входныхъ дверяхъ Консисторіи см. *Byzantina*, I, 121 слѣд. О чинахъ синклита, откланивающихся царю въ Консисторіи, см. *Byzantina*, II, 193.

св. Софіи. Какъ тамъ высшіе чины синклита откланиваются царю въ Оноподѣ и Золотой Рукѣ, такъ здѣсь въ дверяхъ храма Господа, который, въ занимающемъ насъ обрядѣ, по своему положенію на пути царя, соотвѣтствуетъ Августею и также запирается по входѣ туда царя.

Изъ Августея царь идетъ по переходамъ дворца Дафны къ Триконху, а здѣсь онъ идетъ туда же изъ храма Господа по переходамъ Господа, а, начиная съ полукруга или сигмы Триконха, путь былъ совершенно одинаковъ.

На возвратномъ пути послѣ поѣздки верхомъ только не происходило переоблаченія изъ хламиды въ плащъ, потому что царь ѣхалъ верхомъ въ коловіи или скарамангін, въ которомъ онъ шель до своихъ покоевъ при Хрисотриклинѣ и тамъ же разоблачался и одѣвался въ свое домашнее платье. Но туда церемоніалы не проникаютъ, потому и мы должны остановиться на Хрисотриклинѣ и здѣсь покинуть царя ¹⁾.

Вышеизложеннымъ порядкомъ выходы въ храмъ св. Апостоловъ совершались до Льва VI Мудраго, который замѣнилъ выходъ выѣздомъ ²⁾. Нововведеніе Льва состояло въ томъ, что царь не дѣлалъ изъ дворца выхода въ св. Софію и не шель оттуда съ крестнымъ ходомъ пѣшкомъ въ полномъ парадномъ облаченіи до храма св. Апостоловъ, а, выйдя изъ дворца въ верховомъ костюмѣ чрезъ діаватики и храмъ Господа, садился на лошадь у большой двери палаты экскувитовъ и ѣхалъ, окруженный чинами, частью верховыми, частью пѣшими, до храма св. Апостоловъ.

По прибытіи туда, царь переоблачался въ парадное облаченіе и дожидался прибытія патріарха съ крестнымъ ходомъ. Съ прибытіемъ патріарха, царь встрѣчалъ его и затѣмъ дѣлалъ съ нимъ малый входъ, послѣ чего царь и патріархъ исполняли все то, что полагалось по прежнему порядку и что нами выше изложено. Подробнѣе выѣздъ царя изъ дворца мы опишемъ при изложениіи выѣзда въ храмъ св. Мокія въ

¹⁾ Относительно возвращенія царя чрезъ Оноподѣ, Золотую Руку и Августей, переходы Дафны и Триконхъ, см. мои *Byzantina*, II, 193 и слѣд. Относительно храма и переходовъ Господа, Триконха и переходовъ 40 мучениковъ, см. *Byzantina*, I, 123, 88 слѣд., 120.

²⁾ Какъ уже было указано, объ этомъ имѣется замѣтка въ концѣ обряда по недѣльнику Пасхальной недѣли (I, 10, 86): „Нужно знать, что при Левѣ блаженной памяти введенъ былъ такой порядокъ: царь въ златотканомъ скарамангін и вѣнцѣ садится на лошадь и такимъ образомъ отправляется въ храмъ св. Апостоловъ, а возвращаясь назадъ верхомъ, надѣваетъ коловіи, называемый гроздомъ, а на голову бѣлый вѣнецъ и такимъ образомъ возвращается. Такъ совершается этотъ выѣздъ до сегодняшняго дня“. Ср. *Byzantina*, II 221 и 230.

Преполовене, такъ какъ въ храмъ св. Мокія цари издавна ѣздили верхомъ и потому въ старомъ обрядѣ этого праздника выѣздъ описанъ довольно подробно. По готовому типу этого выѣзда совершался выѣздъ и въ храмъ св. Апостоловъ, когда выходъ и крестный ходъ были замѣнены выѣздомъ.

Съ замѣною выходовъ выѣздами въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли, такіе же выѣзды стали совершаться и въ другіе праздники, когда цари отправлялись въ храмъ св. Апостоловъ, т.-е. въ Антипасху, праздникъ св. Апостоловъ, въ день смерти Василя Македонянина, въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ выѣзды совершались одинаково; измѣнялись только облаченія по цвѣту, да, быть можетъ, пѣлись различныя апелатики. Но въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ богомольный выѣздъ значительно отличался тѣмъ, что литургію царь не слушалъ въ храмѣ св. Апостоловъ, а доѣхавъ, какъ и въ другіе сейчасъ названные праздники до храма св. Апостоловъ верхомъ по новому порядку, царь сходилъ съ лошади у двери лутира, ведущей къ орологій храма св. Апостоловъ¹⁾. Войдя чрезъ эту дверь въ лутирь, предшествуемый чинами синклита и сопровождаемый чинами кувуклія и военной свиты, царь поворачивалъ направо, входилъ въ паронкъ храма Всѣхъ Святыхъ, изъ него поднимался въ катихуменіи этого храма и входилъ тамъ въ отдѣленіе катихуменій, закрытое завѣсами. Въ виду предстоящаго входа въ храмъ св. Апостоловъ и затѣмъ въ храмъ Всѣхъ Святыхъ вмѣстѣ съ патріархомъ, царь, какъ и всѣ чины, переоблачался: царь снималъ золотой скарамангій, въ которомъ онъ ѣхалъ, и надѣвалъ дивитисій, а высшіе чины синклита, вмѣсто красныхъ плащей, въ которыхъ они ѣхали верхомъ, накидывали хламиды.

Когда патріархъ съ крестнымъ ходомъ, прибывъ къ храму св. Апо-

¹⁾ Въ I кн. Придворнаго устава нѣтъ обрядовъ выѣздовъ въ Антипасху, въ праздникъ св. Апостоловъ и въ день смерти Василя, такъ какъ эти выѣзды тоже-ственны съ выѣздомъ въ понедѣльникъ Пасхальной недѣли. По этой причинѣ и при составленіи II кн., въ которую вошли, въ качествѣ дополненія къ I кн., многіе обряды, не бывшіе въ сборникахъ, вошедшихъ въ I кн., не записаны обряды выѣздовъ въ эти дни, но обрядъ выѣзда въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ записанъ и составляетъ гл. 7 II кн., р. 535—538. А такъ какъ поѣздка изъ дворца до храма св. Апостоловъ и обратно совершалась по чину понедѣльника Пасхальной недѣли и Антипасхи, то въ обрядѣ излагаются только такія дѣйствія царя и патріарха, которыя составляютъ отличіе этого выхода, а относительно остальныхъ въ обрядѣ замѣчается, что они совершаются по чину другихъ выѣздовъ въ храмъ св. Апостоловъ и въ другіе храмы. Возстановить эти подробности можно легко по другимъ обрядамъ, безъ всякаго риска сдѣлать ошибку. Но для избѣжанія повторенія, я прибавляю изъ другихъ обрядовъ только то, что необходимо для связи и пониманія дальнѣйшаго изложенія.

столовъ, входилъ въ него, препозитъ, получивъ объ этомъ извѣстіе отъ церемоніарія, докладывалъ царю и приглашалъ веститоровъ для облаченія царя въ хламиду. Веститоры входили и накидывали на царя соответствующую празднику хламиду¹⁾. Въ дивитисіи и хламидѣ царь, сопровождаемый чинами кувуклія, выходилъ въ открытое отдѣленіе катихуменій, гдѣ стояли въ іерархическомъ порядкѣ чины спиклита. При выходѣ царя изъ - за завѣсы, они падали ницъ, затѣмъ вставали и, послѣ возгласа: «повелите!», сдѣланнаго церемоніаріемъ по знаку препозита, восклицали хоромъ обычное многолѣтіе и въ томъ же порядкѣ шли къ витой лѣстницѣ, по которой поднялись и которая вела изъ катихуменій въ нарокъ храма Всѣхъ Святыхъ. За ними слѣдовалъ царь съ чинами кувуклія и своей военной свиты. Спустившись въ нарокъ храма Всѣхъ Святыхъ, вся процессія проходила чрезъ него въ смежный нарокъ храма св. Апостоловъ, а изъ него въ лутиръ храма св. Апостоловъ.

Здѣсь ожидали царя димы ипподрома и, какъ только царь выходилъ изъ нарочка на дворъ, царя встрѣчалъ загородный димъ венетовъ съ своимъ димократомъ, т.-е. domestикомъ школь, который и подносилъ царю букетъ изъ розъ. Немного спустя, предъ входомъ въ орологій, еще во дворъ то же самое дѣлалъ димархъ венетовъ съ бѣлымъ димомъ венетовъ. Когда цари уже входили въ дверь орологія, царя встрѣчалъ и подносилъ ему букетъ изъ розъ димократъ прасиновъ, т.-е. domestикъ эскувиторовъ, съ загороднымъ димомъ прасиновъ. При входѣ въ гинэконить храма св. Апостоловъ то же самое дѣлалъ, наконецъ, красный или городской димъ прасиновъ съ своимъ димархомъ.

Когда, послѣ этихъ пріемовъ, царь чрезъ гинэконить или сѣверную сторону храма входилъ въ храмъ, направляясь къ алтарю, его встрѣчалъ внѣ алтаря патріархъ, который, въ ожиданіи царя, по прибытіи съ крестнымъ ходомъ, стоялъ предъ св. вратами алтаря, а затѣмъ вмѣстѣ съ царемъ входилъ въ алтарь, гдѣ царь прикладывался къ св. покрову и евангелію, подносимымъ патріархомъ. Послѣ обычнаго кажденія вокругъ престола, царь и патріархъ открывали крестный ходъ, выходя

¹⁾ Въ обрядѣ (II, 7, 535) о переоблаченіи не говорится, а сказано только, что царь въ катихуменіяхъ, по прибытіи въ храмъ предъ литургією, совершаетъ и слѣдующія дѣйствія, какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ. А эти дѣйствія и состоятъ въ томъ, что царь и чины переоблачаются въ парадную форму для участія во входѣ въ храмъ съ патріархомъ, такъ какъ въ верховомъ костюмѣ, въ которомъ они прибыли въ храмъ, этого дѣлать не полагалось. Такіе именно случаи переоблаченія до прибытія патріарха имѣли мѣсто въ храмѣ св. Мокія (I, 17) и храмѣ пресв. Богородицы Источника (I, 18), какъ мы увидимъ ниже.

изъ алтаря храма св. Апостоловъ, при пѣніи пѣвчими: «Слава Тебѣ, Христе Боже...»

Когда царь выходилъ изъ алтаря съ патриархомъ, препозитъ подавалъ царю процессіональную свѣчу, съ которой царь и шель, рядомъ съ патриархомъ, изъ храма св. Апостоловъ въ храмъ Всѣхъ Святыхъ. Подойдя къ этому храму съ крестнымъ ходомъ, патриархъ совершалъ обрядъ открытія храма и, когда двери храма при пѣніи стиховъ псалма «Возьмите врата, князи, ваша», открывались, патриархъ совершалъ съ царемъ малый входъ въ храмъ Всѣхъ Святыхъ и, по обыкновенію, чрезъ солею и среднія св. врата входилъ съ царемъ въ алтарь, гдѣ царь прикладывался къ покрову св. престола, кадилъ его вокругъ и затѣмъ вмѣстѣ съ патриархомъ шель чрезъ правую сторону алтаря въ прилегавшій къ нему съ этой стороны евктирій съ алтаремъ въ честь св. мученика Льва. Здѣсь царь, по обыкновенію, молился предъ алтаремъ со свѣчею въ рукѣ, а затѣмъ прощался съ патриархомъ. Патриархъ уходилъ въ храмъ Всѣхъ Святыхъ совершать литургію, а царь чрезъ синтронъ алтаря уходилъ въ смежный съ нимъ евктирій въ честь святой царицы Теофанѣ, жены Льва Мудраго.

Здѣсь царь снималъ хламиду и садился въ ожиданіи чтенія евангелія. Когда приближалось время чтенія евангелія, царь изъ евктирія св. Теофаніи и (быть можетъ, въ евктиріи св. Льва, который примыкалъ къ алтарю храма Всѣхъ Святыхъ) становился у входа въ алтарь, закрытый завѣсою, и слушалъ евангеліе и ектенію, за нимъ слѣдующую. Выслушавъ евангеліе, царь возвращался опять въ евктирій св. Теофаніи, садился тамъ, утверждалъ списки приглашенныхъ на этотъ день къ обѣду чиновниковъ и сановниковъ, потомъ облакался въ обшитый золотою каймою плащъ и чрезъ наронкъ евктирія св. Ипатія выходилъ на прилегавшій къ восточной сторонѣ храма Всѣхъ Святыхъ и вышеозначеннымъ евктиріямъ дворикъ (*ἐξἄερον*), а оттуда поднимался по деревянной лѣстницѣ, ведшей изъ евктирія св. Константина, что въ храмъ св. Апостоловъ, въ катихуменіи этого храма. Черезъ нихъ царь съ чинами кувуклія проходилъ во дворецъ, прилегавшій къ храму св. Апостоловъ. Въ большой палатѣ этого дворца, по окончаніи литургіи, давался обѣдъ духовнымъ, военнымъ и гражданскимъ сановникамъ по чину понедѣльника Пасхальной недѣли, описанному выше.

Изъ того обстоятельства, что царь съ патриархомъ входятъ въ храмъ Всѣхъ Святыхъ послѣ «открытія» церковныхъ вратъ при пѣніи: «Возьмите, врата князи, ваша и пр.» видно, что выѣздъ въ этотъ

храмъ соединялся съ праздникомъ обновленія или освященія храма Всѣхъ Святыхъ. Такія празднованія дня освященія храмовъ были очень распространены въ Константинополѣ и въ недавно открытомъ древнѣйшемъ уставѣ Великой церкви ¹⁾ имѣется довольно много указаній на эти ежегодные праздники освященія, которыя состояли въ важнѣйшихъ храмахъ въ томъ, что изъ св. Софіи или другой церкви дѣлался крестный ходъ, иногда съ патриархомъ во главѣ, а по приходѣ въ празднующую годовщину своего освященія храмъ совершалось послѣдованіе «открытія», причемъ, при пѣніи вышеупомянутыхъ стиховъ псалма, открывались церковныя врата и совершался малый входъ.

Въ данномъ случаѣ, въ день празднованія освященія храма Всѣхъ Святыхъ, которое, очевидно, совершалось въ цѣдѣлю Всѣхъ Святыхъ, крестный ходъ совершался патриархомъ изъ храма св. Софіи съ духовенствомъ и народомъ безъ участія царя, который пріѣзжалъ верхомъ съ своимъ синклитомъ раньше патриарха и съ нимъ совершала крестный ходъ только изъ храма св. Апостоловъ, стоявшаго рядомъ.

Подобнаго же рода праздникъ, соединенный съ выѣздомъ царя въ храмъ св. Апостоловъ, совершался 21 мая, день празднованія памяти св. Константина и Елены и освященія небольшихъ храмовъ или евктіріевъ въ честь ихъ, построенныхъ при дворцѣ Вона или Новомъ дворцѣ близъ храма св. Апостоловъ. Для празднованія этого дня за нѣсколько дней царь вышеописаннымъ порядкомъ торжественно переѣзжалъ изъ Большого дворца въ Новый, гдѣ передъ святыми и честными крестами служилась всенощная частнымъ образомъ, т.-е. безъ параднаго выхода и присутствія чиновъ синклита (*οἰκητικῶς*).

Въ день праздника, 21 мая, царь около 2 часовъ дня, т.-е. около 8 часовъ утра по нашему времячисленію, облачался въ пурпурный скарамангій, препоясывался мечемъ и отправлялся верхомъ въ сопровожденіи чиновъ синклита и кувуклія изъ дворца Вона въ храмъ св. Апостоловъ по дорогѣ, ведшей къ храму св. Іоанна въ Ксироппіи. Доѣхавъ

¹⁾ О празднованіи дня освященія церквей въ Константинополѣ, см. статью Н. Θ. Красносельцева „Типикъ церкви св. Софіи въ Константинополѣ IX в.“, помѣщенную во II выпускѣ Лѣтописи историко-филологическаго Общества при Новороссійскомъ университетѣ, стр. 207 и слѣд. (Статья эта вышла также отдѣльнымъ оттискомъ). Здѣсь проф. Красносельцевъ разбираетъ и чинъ или послѣдованіе „обновленія“, какъ оно совершалось въ IX в. Въ главныхъ моментахъ, которые отмѣчены въ Придворномъ уставѣ, чинъ „открытія“ или „отверженія“ (*ἀνοίξεως*), согласенъ съ церковнымъ чиномъ, какъ онъ указанъ для праздника освященія или обновленія (*ἐγκαινία*) Халкопратійскаго храма, и состоялъ изъ всенощной наканунѣ, потомъ въ день праздника крестнаго хода въ Халкопратійскій храмъ, гдѣ, по „отверженіи“ дверей, совершалась литургія.

до храма св. Апостоловъ, царь входилъ чрезъ большую дверь лутира во дворъ, а оттуда въ нароекъ, гдѣ налѣво отъ входныхъ дверей въ восточной сторонѣ были поставлены въ особомъ помѣщеніи, отдѣленномъ отъ остального нароекъ завѣсою, для царя кресла царскія и куда заранѣе принесены были предметы царскаго параднаго облаченія: дивитисій и хламида.

Царь, войдя въ это помѣщеніе, снималъ свой военный верховой костюмъ и облачался въ дивитисій и хламиду. Въ парадномъ облаченіи царь входилъ чрезъ царскія двери изъ нароекъ въ храмъ собственно и шелъ къ св. вратамъ алтаря, предъ которыми и совершалъ обычную молитву со свѣчею въ рукѣ. Послѣ молитвы царь входилъ въ алтарь и, повернувъ налѣво, направлялся къ сѣверной сторонѣ алтаря, гдѣ былъ входъ въ придѣльный храмъ св. Константина. Въ дверяхъ, ведущихъ въ этотъ храмъ изъ алтаря храма св. Апостоловъ, стоялъ въ ожиданіи царя патріархъ и встрѣчалъ его. Раскланявшись и поцѣловавшись обычнымъ порядкомъ, царь и патріархъ шли къ святымъ вратамъ устроеннаго тамъ алтаря въ честь св. Константина, помолившись предъ ними, входили въ алтарь, гдѣ царь, безъ сомнѣнія, прикладывался, по обыкновенію, къ св. престолу и затѣмъ, взявъ у патріарха кадило, кадиль вокругъ св. престола, потомъ подходилъ съ кадиломъ къ гробамъ Льва VI, Василія Македонянина, царицы Теофаніи, жены Льва, и, наконецъ, къ гробницѣ св. Константины и Елены и кадиль предъ ними. Совершивъ, такимъ образомъ, поклоненіе праху своихъ предковъ и мощамъ святыхъ, память которыхъ въ этотъ день праздновалась, царь при пѣніи пѣвчими тропаря: «Креста Твоего образъ на небеси видѣвши», выходилъ, сопровождаемый своимъ синклитомъ, изъ храма св. Константина и чрезъ дворикъ (*ἐξἄερον*), прилегавшій къ алтарной конхѣ храма Всѣхъ Святыхъ, выходилъ на улицу, ведущую ко дворцу Вона, причемъ во время шествія, до самага дворца, чины синклита, по обыкновенію, пѣли вышеприведенный тропарь, а когда входили во дворъ дворца, начинали пѣть: «Слава Тебѣ, Христе Боже, апостоловъ похвала», пѣснопѣніе, приличествующее празднику освященія храма. Во дворѣ дворца Вона царь садился на принесенное сюда нажами (*ἀρχοντογενηματα*) ¹⁾ кресло и дожидался прибытія патріарха съ литією. Когда приходилъ патріархъ съ крестнымъ ходомъ и приближался къ тому мѣсту, гдѣ сидѣлъ царь, послѣдній вставалъ, раскланялся и цѣловался съ патріар-

¹⁾ *Ἀρχοντογενηματα* встрѣчаются, сколько мнѣ помнится, единственный разъ въ Придворномъ уставѣ только въ этомъ позднѣйшемъ сравнительно обрядѣ и соотвѣтствуютъ, очевидно, позднѣйшимъ архонтоцуламъ (Ср. Reiske, Comment. p. 616).

хомъ, приложившись сначала къ кресту и евангелію, а затѣмъ оба они шли впереди всѣхъ и подходили къ дверямъ евктерія св. Константина, гдѣ совершался чинъ «отверзенія». По открытіи дверей при пѣніи: «возьмите врата, князи, ваша» и пр., царь и патріархъ входили въ алтарь св. Константина, молились тамъ предъ престоломъ и гадили вокругъ него, а потомъ царь выходилъ изъ алтаря налѣво и, поднявшись на ступени, становился противъ большого креста св. Константина, въ ожиданіи евангелія, а патріархъ продолжалъ литургію.

Царь слушалъ литургію только до евангелія и слѣдующей за нимъ ектеніи, какъ обыкновенно онъ дѣлалъ, когда въ храмѣ не приобщался. По окончаніи ектеніи, царь уходилъ или, точнѣе, поднимался во дворецъ Вона, утверждалъ тамъ списокъ приглашенныхъ чиновъ, затѣмъ ожидалъ прибытія патріарха съ высшимъ духовенствомъ, по окончаніи литургіи. Съ прибытіемъ ихъ, царь съ патріархомъ, высшимъ духовенствомъ и чинами синклита, приглашенными въ этотъ день, обѣдалъ по чину подобныхъ праздничныхъ обѣдовъ, главные моменты котораго были указаны въ изложеніи обряда понедѣльника Пасхальной недѣли.

Д. Бѣляевъ.

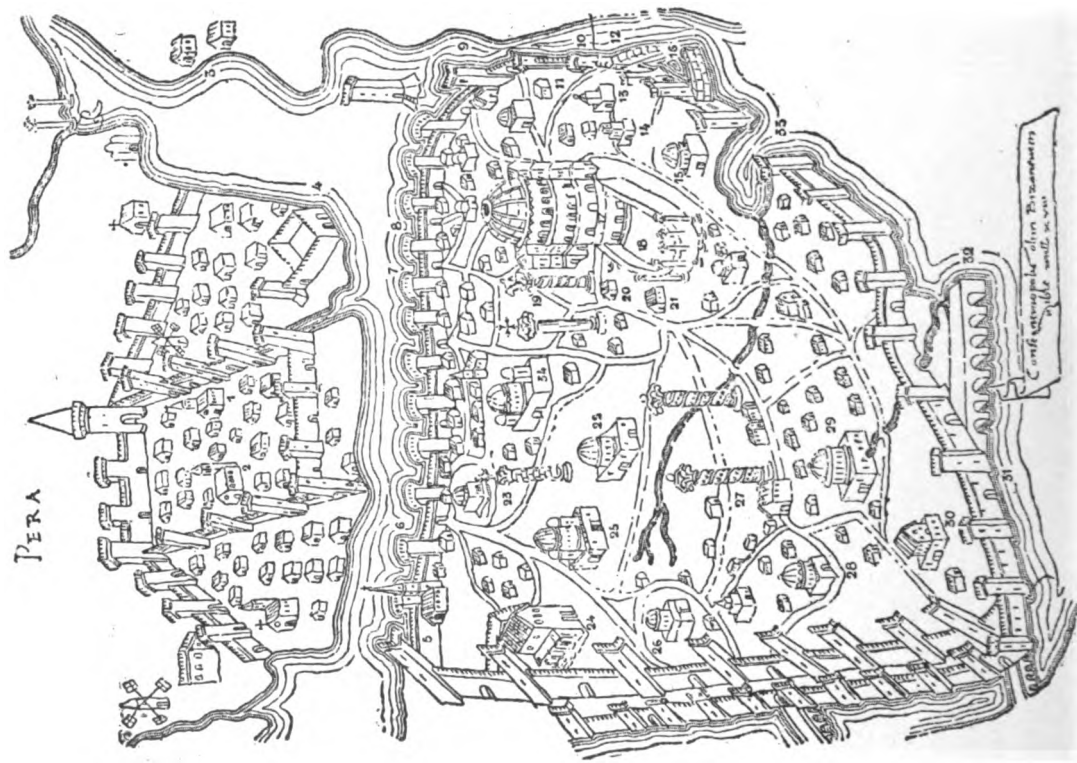
УКАЗАТЕЛЬ.

- Августеонъ см. Форъ.
 Аврамитовъ монастырь 66.
 Алусія, предмѣстье Евдома 92.
 Апелатикъ 174 сл., 181.
 Апокомвій 123 сл., 129 сл., 130 сл.
 Арка Θεодосія I 21 сл.
 Артополій (хлѣбный базарь) 158, 176.
 Ἀρχιεπισκοπή 185.
 Атриклинъ 163.
 Аѳиръ 118.
 Василія I Македонянина въѣздъ 54, 66 сл.
 Веститоры 182.
 Влахерны, кварталъ 14, 68 сл. 73, 75, 80, 86.
 Ворота Адрианопольскія (Харисія) 31, 70;
 Золотыя 16 сл., 66, 68 сл., 73, 158; Ис-
 точника 50; Θεодосіевыхъ стѣнъ 16, 25.
 Дворецъ Влахернскій 69; Вона 155, 184 сл.;
 Дафны 164; Лавза 104 сл., 107 сл.,
 138, 158.
 Дивитисія 113, 118, 125, 129, 135, 156 сл.,
 164, 185.
 Дидаскалій 125.
 Димы Инподрома 121, 126 сл., 171 сл.
 Дромники 174 сл.
 Друнгарій виглы 170.
 Діаватики 128; дворца Дафны 180; св. Ни-
 колая 132; Сорока мучениковъ 128;
 Храма Господа 179.
 Доместикъ гвардейскихъ школъ 127.
 Евдомъ 54, 57; сл.; дворець 84, 88 сл.
 Консисторія 73 сл., 89; трибуналь 89 сл.
 Евктирій Ипатія 148, 150, 183; Констан-
 тина 115, 118 сл., 121, 137, 140, 144 сл.
 160, 183, 186; Льва 150, 183; Юстиніана
 144 сл., 151; Θεοφάνη 146, 149 сл., 183.
 Egnatia via 67, 70, 85.
 Екдики 120.
 Ексакионій 33 сл.
 Енгистіаріи 163 сл.
 Зевксиппа баша 176.
 Золотая рука 180.
 Идикъ 128.
 Іерія 17, 66, 69.
 Капитолій 41 сл.
 Катихуменіи св. Софін 124 сл., 129, 133,
 146 сл., 161 сл., 182 сл.
 Кикловій 78 сл.
 Кладезъ св. 112, 132.
 Клидійскій монастырь 81 сл.
 Коловій 165.
 Колонна Аркадія 35 сл.; Константина 7,
 45 сл.; Θεодосія 42 сл.; цикалларіевъ 7
 Кони чиновъ кувуклія 169.
 Консисторія 127 сл., 132, 179.
 Константиніаны 159.
 Конишенный компъ 170.
 Короны 118, 125, 128, 130.
 Крестносець 116, 120.
 Кресты процессуальные 116.
 Ксиролофъ 34 сл.
 Кувикюляріи конные 170.
 Кукумаріи 163.
 Лавзіакъ 128, 131.
 Ливелларій 172 сл.
 Логоветъ дрома 170.
 Льва I въѣздъ 55; провозглашеніе 65 сл.
 Магнавра 74, 78 сл., 84.
 Макри-кей 67 сл., 75, 87.
 Маманта св. монастырь 69.
 Марсово поле 65 сл., 73 сл., 86.
 Масалма 83.
 Мечи 165 сл.
 Милій 85 сл., 104 сл., 118, 126 сл., 156, 176.
 Мутаторій 115, 118, 124 сл., 132.
 Никифора Фоки въѣздъ 17 сл.
 Октагонъ 112, 135.
 Оливрій 159.
 Омовеія обрядъ 134.

- Опоподо 180.
 Орологій 182 сл.
 Остіаріи 125 сл., 163.
 Подсвѣчники ручные 121.
 Пристань Влахернская 70; источниковъ 18.
 Протоспаеаріи евнухи 170.
 Референдарій 120 сл.
 Ригій 70.
 Свѣча процессіональная 118, 122, 158, сл., 183.
 Сигма (портикъ) 32 сл., 54, 180.
 Силепціаріи 124, 163 сл.
 Синклитики 127.
 Скарамангій 125, 128 сл., 131, 157, 165, 184.
 Спаеаріи 169.
 Спаеарокандидаты 169.
 Спаеарокувикуляріи 170.
 Средняя улѣца 30 сл., 48 сл., 66, 73, 104, 118, 136, 156, 176.
 Статуя Вигилія 28; Θεодосія Вел. и Младшаго 28.
 Стольникъ 163.
 Стѣны Византіи 6 сл.; Иракліевы 10, 15, 68; Львовская 16; Θεодосіевы 9 сл., 14, 68.
 Сулейманъ 80 сл.
 Текфурь-Сарай 62, 68 сл., 71, 74 сл., 84, 89.
 Тропика 96 сл.
 Туфа (тіара, тога) 165 сл., 179.
 Форъ (площадь) Августеонъ 48 сл., 102, 126; Амастрійскій 40 сл.; Аркадія 35 сл.; Константина 44 сл., 48, 73, 104, 132 сл., 157 сл. Тавра (Θеодосія) 35, 42 сл., 158.
 Филадельфій 41 сл.
 Халка 105, 112 сл., 126 сл., 176.
 Халкопратіи (Мѣдные Ряды) 93 сл.
 Хламиды 113 сл., 118, 124 сл., 129, 135, 156 сл., 164, 182 сл.
 Храмъ св. Апостоловъ 70, 136, 138 сл., 162; Богоматери Аврамитовъ 66; Богоматери Агіосоритиссы=Халкопратійскій; Богоматери Діакониссы 131, 158; Богоматери въ небесахъ 99 сл.; Богоматери Фара 136, 135; Богоматери на форѣ Константина 48; Всѣхъ святыхъ 148 сл., 181 сл.; Господа 127 сл.; св. Евфиміи Оливрія 175; св. Зои 149; ап. Іакова брата Господня 96 сл., 123, 129; еванг. Іоанна Богослова 73, 91 сл.; Іоанна Предтечи 61, 65, 70, 74, 84, 91 сл.; св. Мокія 54, 130, 181; Отроковъ 70 сл.; св. Поліевкта 158; св. Раки 96, 123, 129, 132; св. Стефана въ Дафнѣ 135; Халкопратійскій 92 сл.
 Хрисотриклинь 115, 128, 131 сл. 163, 179.
 Церемоніарій 118 сл.
 Чины числа 119 сл.
 Школы 178.
 Юстиніана въздъ 69.
 Эскувитовъ палата 126 сл.
 Теофила въздъ 55 сл., 69 сл.

Таблица I.

1. Stus Franciscus.
2. Stus Dominicus.
3. Scutari.
4. Arzana.
5. Vlacherna.
6. Porta Vlacherna.
7. Porta Piscarie.
8. Porta Judaea.
9. Stus Demetrius.
10. Stus Georgius.
11. Lazar.
12. Oriens.
13. E nea eccles.
14. Palatium Imperatoris Justiniani.
15. Receptaculum.
16. Portus Paatii.
17. Sta Sophia.

Планъ Константинополя Буонделль-монте (по Венеціанской рукописи).

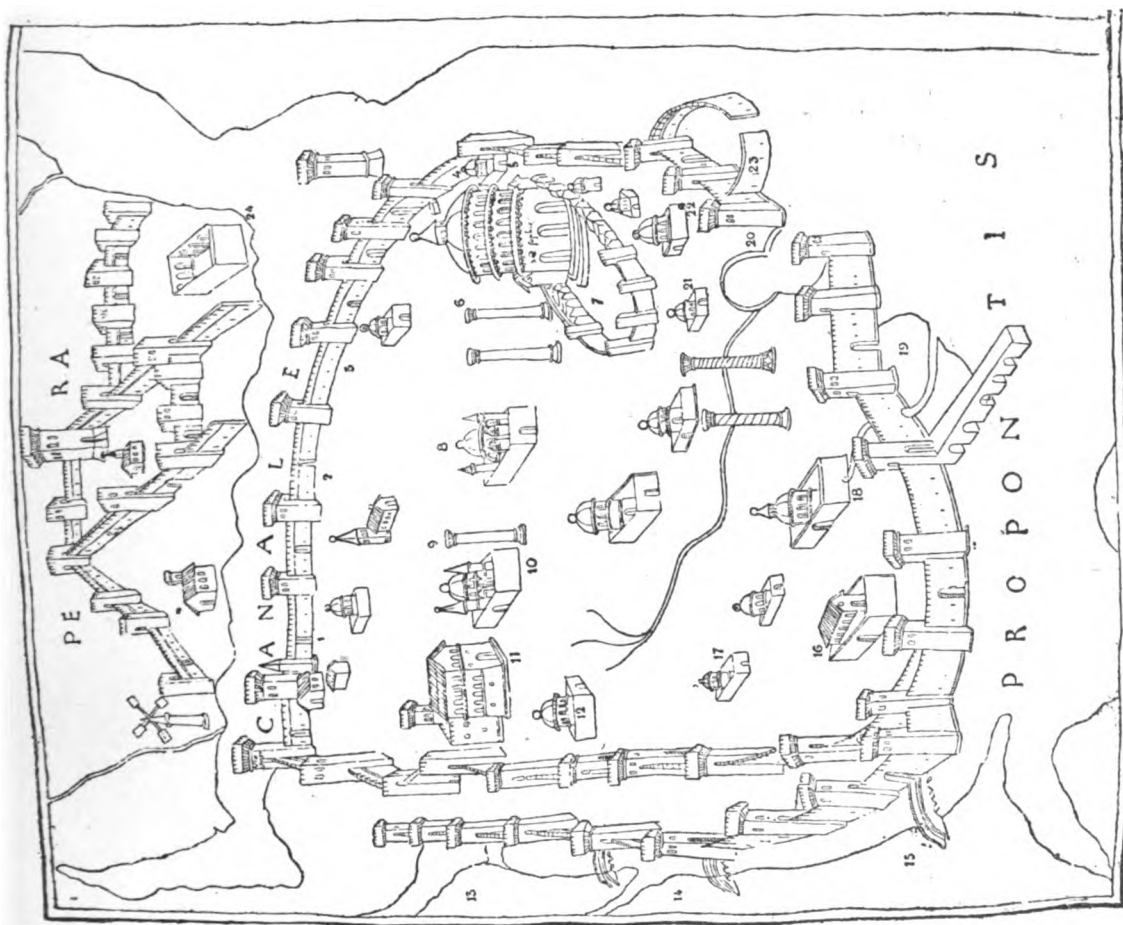
18. Podromus.
19. Theodosius in aequo eneo.
20. Domus Constantini.
21. Scro qu aranon.
22. Apostoli.
23. Constantinus genulexus.
24. Palatium imperat.
25. Stus Johannis de Petra.
26. St. Mam (?).
27. Porta antiqua.
28. Stus Andreas.
29. Perileiforas.
30. Stus Johannes in Studio.
31. Porta Crisea.
32. Portus Volanga.
33. Arsana et Condescale.
34. Pantoctoros.

Таблица II.

1. P. dellecorne.
2. P. pr. messe
3. Per piscariam.
4. St. Georgius.
5. St. Demetrius.
6. In hoc visus imp(erator) Feo-
d(osius) equo sedens.
7. Hippodromo.
8. Pandecratoros.
9. Hic est Constantinus genu-
flexus.
10. St. Iohannis de Petra.
11. Palatium imperatoris.
12. St. Marcus (?).

13. Porta Sti Iohannis.
14. Porta comidi (?).
15. Porta cresea cesarea.
16. St. Iohannes Studio.
17. St. Andreas.
18. Perleptos.
19. Portus magnus.
20. Consile.
21. Domus Justiniani.
22. Domus Papae.
23. Portos divi Palatii imperialis.
24. Arsena.

Планъ Ковстантинополя Бу-
ондельмонте (по ватиканской
рукописи).

Портреты Александра Великаго.

Портреты Александра Македонскаго всегда возбуждали глубокий интерес въ археологической наукѣ и вызывали многочисленныя распри среди ея представителей. Вопросъ важенъ не только съ иконографической точки зрѣнія: въ античной литературѣ сохранились намеки на знаменитые портреты Александра, исполненные извѣстными художниками, а потому копїи съ этихъ портретовъ могутъ служить также источникомъ къ познанію стилиа этихъ скульпторовъ, художественная индивидуальность которыхъ намъ въ большинствѣ случаевъ мало извѣстна.

Споры о портретахъ Александра начались въ новѣйшее время съ появленія сочиненія Коерр'а «Über das Bildnis Alexanders des Grossen» ¹⁾, въ которомъ впервые была сдѣлана попытка приступить къ рѣшенію старой задачи на основѣ разившейся археологической науки; но матеріаль, на основаніи котораго было произведено изслѣдованіе Коерр'а, незначителенъ. Съ тѣхъ поръ появились два сочиненія, которыя особенно важны по собранному въ нихъ значительному монументальному матеріалу, дающему довольно прочную основу для дальнѣйшихъ изслѣдованій по этому вопросу: книга Schreiber'а «Studien über das Bildnis Alexanders des Grossen. Ein Beitrag zur alexandrinischen Kunstgeschichte» ²⁾ и Bernoulli «Die erhaltenen Darstellungen Alexanders des Grossen. Ein Nachtrag zur griechischen Iconographie» ³⁾. Стоитъ упомянуть о сочиненіи de Ujfalvy «Le type physique d'Alexandre le Grand» ⁴⁾, который не далъ новаго матеріала, но наглядно сопоставилъ извѣстные памятники. Ujfalvy, ставъ на чисто иконографическую точку зрѣнія, при-

¹⁾ 52-tes Berliner Winckelmannsprogramm, 1892.

²⁾ Abhandlungen der philol.-hist. Klasse der Königl. Sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, XXI (1903).

³⁾ München, 1905.

⁴⁾ Paris, 1902, см. Waldhauer, Über einige Porträts Al. d. Gr. 67.

Записки Клас. отд. Имп. Р. Арх. Общ., Т. IV.

соединилъ къ несомнѣннымъ изображеніямъ Александра и другія, которыя, хотя въ общемъ нѣсколько и похожи на него, все-таки, навѣрное, его не изображаютъ. Впрочемъ нѣкоторые ученые, извиняя промахи Ujfalvy, какъ не специалиста, впали въ подобную же ошибку: такъ, напримѣръ, Jan Six ¹⁾ старался доказать, что голова въ Капитолійскомъ музеѣ ²⁾ изображаетъ не Александра, а Митридата VI Евпатора Понтійскаго, несмотря на то, что эта голова по всѣмъ даннымъ—копія съ оригинала IV вѣка. Мы возвратимся потомъ къ этому.

До появленія трудовъ Schreiber'a и Bernoulli я издалъ небольшое сочиненіе, въ которомъ старался подробнѣе изслѣдовать вопросъ о портретахъ Александра Великаго съ точки зрѣнія исторіи греческаго искусства, ограничиваясь при этомъ самыми выдающимися памятниками ³⁾. Новый матеріалъ, собранный Шрейберомъ и Бернулли, однако, ставитъ вопросъ на нѣсколько иную почву. Высказанныя въ этихъ сочиненіяхъ мнѣнія, съ которыми я согласиться не могу, и нападки Бернулли, который старается опровергнуть результаты, которыми я болѣе всего дорожу, побуждаютъ меня еще разъ возвратиться къ этой темѣ.

Особенно важны для насъ, конечно, портреты, исполненные въ эпоху Александра, главнымъ образомъ потому, что, какъ намъ извѣстно, знаменитые художники, Лисиппъ и Леохаръ, занимались изображеніемъ Александра въ пластикѣ. Болѣе позднія времена продолжали тѣ начала, которыя замѣчаются уже при жизни Александра,—обращеніе его иконоческаго портрета въ идеальное изображеніе, въ которомъ уничтожаются наиболѣе характерныя черты его фізіономіи. Эти позднѣйшіе портреты не входятъ въ исторію портрета, а относятся къ исторіи развитія идеальныхъ типовъ.

I. Голова въ коллекціи графа Эрбаха (табл. I. II).

Начнемъ съ самаго древняго изъ сохранившихся типовъ—головы въ собраніи графа Эрбаха. Впервые изданная Штаркомъ ⁴⁾, эта голова тотчасъ же возбудила глубокий интересъ ученаго міра. Она была найдена близъ Тиволи, въ предѣлахъ виллы Адріана ⁵⁾. Съ теченіемъ времени были открыты еще два экземпляра того же типа, —изъ нихъ одинъ эк-

¹⁾ Röm. Mitt. X (1895), 177 сл.

²⁾ Ujfalvy, ук. соч. 98. Helbig, Führer, I, 546. Schreiber, ук. соч. табл. V. Bernoulli, ук. соч. табл. VII.

³⁾ Über einige Porträts Alexanders des Grossen, München, 1903.

⁴⁾ Zwei Alexanderköpfe der Sammlung Erbach und des British Museum, табл. I. II.

⁵⁾ Stark, ук. соч. 14.

земляръ находится въ Афинахъ (рис. 1)¹⁾, другой, происходящій изъ Мадита, въ Берлинѣ²⁾. — которые указываютъ на знаменитость оригинала³⁾; я въ своемъ изслѣдованіи⁴⁾ указалъ еще на бронзовую статуэтку въ Мюнхенскомъ антикваріумѣ⁵⁾, которая очень близка къ типу коллекціи графа Эрбаха. Голова этой статуэтки, правда, довольно грубо исполнена, но мнѣ кажется, что ея наиболѣе характерныя черты позволяютъ считать ее если не копіей, то все-таки вариантомъ эрбахскаго типа. Бернулли⁶⁾ разсматриваетъ мюнхенскую статуэтку отдѣльно, самое по себѣ, между тѣмъ Шрейберъ⁷⁾, основываясь на совершенноповерхностномъ сходствѣ, сопоставляетъ ее со статуэткой въ коллекціи Димитріо въ Афинахъ⁸⁾, хотя голова афинской статуэтки не допускаетъ никакого сравненія съ головой мюнхенской статуэтки. Съ эрбахскимъ типомъ по-

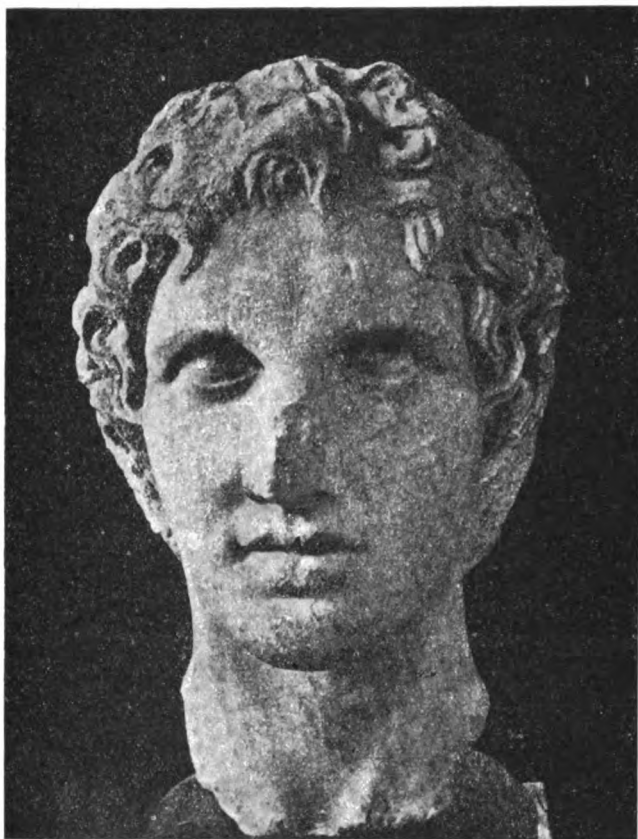

Рис. 1. Голова въ Афинахъ.

1) Bernoulli, ук. соч. табл. I. II. Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 475. 647. Klein, 'Εφ'ημ. ἀρχ. 1900, табл. I.

2) Beschreibung der antiken Sculpturen, Berlin, 1891, 329. Klein, Praxitel. Studien, Leipzig, 1899, 51, рис. 14. Bernoulli, ук. соч. 41, рис. 9.

3) Голова въ коллекціи Эрбаха издана у Bernoulli, ук. соч. табл. II. Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 473. 474.

4) Über einige Porträts, 25.

5) Grunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 281. Bernoulli, ук. соч. 112, рис. 37, ср. Friederichs-Wolters, Bausteine, 1320.

6) Ук. соч. 111 сл.

7) Studien, 123.

8) Schreiber, ук. соч. табл. IX.

*

слѣдняя вполнѣ сходна по строю лица и расположенію волосъ надъ лбомъ и отличается отъ указаннаго типа только повязкой.

Голова въ коллекціи графа Эрбаха изображаетъ мальчика съ короткими локонами, которые распадаются не надъ серединой лба, а надъ правой глазной впадиной. Черты лица не отличаются характерностью; онѣ совершенно идеальны. Не находя въ лицѣ индивидуальных чертъ, Клейнъ ¹⁾ и Шрейберъ ²⁾ отказались признать въ этомъ типѣ изображеніе Александра. Бенндорфъ ³⁾ справедливо возражалъ Клейну; но мнѣ кажется нелишнимъ еще разъ указать на ту черту, на основаніи которой мы съ большою вѣроятностью можемъ считать эрбахскій типъ портретомъ молодого Александра: это—расположеніе волосъ. Нельзя отрицать, что наша голова въ этомъ отношеніи не совсѣмъ сходна съ достовѣрными портретами Александра; на гермѣ въ Луврѣ (рис. 8) ⁴⁾ и на монетахъ Лисимаха (табл. VI) ⁵⁾ бросается въ глаза густая масса волосъ, которая на подобіе вѣнка окружаетъ лобъ, между тѣмъ какъ на эрбахской головѣ локоны распределены равномерно и не выступаютъ высоко надъ лбомъ. Но это различіе несущественно въ сравненіи съ рѣдкостью подобнаго рода прически вообще. Если бы наша голова относилась къ эллинистической эпохѣ, когда эта оригинальная прическа примѣнялась къ различнымъ изображеніямъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ Александромъ, мы не отстаивали бы установленнаго наименованія. Но такъ какъ оригиналъ эрбахскаго типа безъ сомнѣнія, созданъ въ IV вѣкѣ и, по всей вѣроятности, еще въ царствованіе Филиппа ⁶⁾, то и прическа получаетъ гораздо большее значеніе; она намъ извѣстна только на бородатыхъ головахъ, напримѣръ, Асклепія ⁷⁾ и на портретѣ въ Британскомъ музеѣ изъ Мавзолея въ Галикарнассѣ ⁸⁾. Во всякомъ случаѣ, типы бородатыхъ боговъ — единственные идеальныя произведенія, на которыхъ встрѣчается эта прическа; поэтому эрбахская голова, изображающая мальчика, безъ сомнѣнія, должна

¹⁾ Εφ η μ. ἀ ρ γ. 1900, 1 сл. Praxitel. Studien, 51 сл.

²⁾ Studien, 88.

³⁾ Österr. Jahreshefte, III, 219 сл. (Beiblatt).

⁴⁾ Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 182. 183. Bernoulli, ук. соч. табл. I. Schreiber, ук. соч. табл. I A 1.

⁵⁾ Imhoof-Blumer, Porträtköpfe auf antiken Münzen hellenischer und hellenistischer Völker, Leipzig, 1885, табл. I. Bernoulli, ук. соч. табл. VIII, 4. Schreiber, ук. соч. табл. XIII, 2.

⁶⁾ Waldhauer, Porträts, 17 слл.

⁷⁾ Напр. съ о. Мелоса, Collignon-Baumgarten, Gesch. d. griech. Plastik, II, рис. 185.

⁸⁾ Collignon-Baumgarten, ук. соч. II, рис. 109.

считаться портретомъ: но разъ портретъ мальчика съ прической, въ принципѣ похожей на типы Александра, дошелъ до насъ въ трехъ экземплярахъ, найденныхъ въ различныхъ странахъ и, значить, пользовался чрезвычайной знаменитостью, мы не можемъ отказаться отъ наименованія эрбахской головы головою Александра. Шрейберъ ¹⁾ возражаетъ, что сдвинутый проборъ противорѣчитъ этому; но считая, эту деталь важною, онъ долженъ въ такомъ случаѣ отказаться и отъ головки изъ коллекціи Зиглина, какъ это справедливо отмѣчаетъ Бернульи ²⁾.

Остается сказать нѣсколько словъ о художественномъ направленіи, къ которому принадлежитъ эрбахскій типъ. Не буду останавливаться на подробномъ разборѣ головы; ограничусь указаніемъ на высказанныя Шрейберомъ ³⁾ и Бернульи ⁴⁾ мнѣнія. Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія изученіе художественныхъ направленій въ эпоху Александра сдѣлало большіе успѣхи; тѣмъ удивительнѣе разногласіе насчетъ головы изъ собранія графа Эрбаха. Вульфъ ⁵⁾ усматривалъ въ ней характеръ Лисиппа; но къ этому мнѣнію не присоединился никто, такъ что можно оставить его въ сторонѣ. Шрейберъ и Бернульи, вслѣдъ за Бенндорфомъ ⁶⁾, считаютъ этотъ типъ аттическимъ. Но возьмемъ для сравненія любую аттическую голову, хотя бы Гермеса Олимпійскаго; оказывается, что строй лица, который отличается сильно выступающей горизонтальной линіей, совершенно не сходенъ съ аттическимъ типомъ съ его длиннымъ подбородкомъ и высокимъ, въ формѣ треугольника, лбомъ, въ основѣ котораго лежитъ вертикальная линія ⁷⁾. Клейнъ ⁸⁾ и Штаркъ ⁹⁾ считали Леохара авторомъ эрбахскаго типа. Не будемъ останавливаться на новѣйшей гипотезѣ Амелунга ¹⁰⁾ насчетъ Евфранора и Леохара, а останемся на точкѣ зрѣнія Клейна, исходящаго въ характеристикѣ Леохара отъ Аполлона Бельведерскаго. Типъ Аполлона вполне отвѣчаетъ аттическому идеалу и, по приведеннымъ причинамъ, не можетъ быть сопоставленъ съ эрбахскимъ Александромъ. Итакъ, я долженъ остаться при своемъ мнѣніи ¹¹⁾,

¹⁾ Studien, 89.

²⁾ Ук. соч. 40.

³⁾ Studien, 90

⁴⁾ Ук. соч. 41 сл.

⁵⁾ Alexander mit der Lanze, Berlin, 1891, 47 сл.

⁶⁾ Österr. Jahreshäfte, III, 219.

⁷⁾ Ср. Waldhauer, Über einige Porträts, 16 сл. Собираюсь еще разъ подробно заяться разборомъ стилия Евфранора и поэтому могу здѣсь ограничиться только намеками.

⁸⁾ Ἐφημ. ἀρχ. 1900, 1 сл. Praxitel. Studien, 50.

⁹⁾ Zwei Alexanderköpfe, 21.

¹⁰⁾ Revue archéol. 1904.

¹¹⁾ Über einige Porträts Alex. d. Gr. 26.

высказанномъ независимо отъ Фуртвенглера ¹⁾, что этотъ типъ—блжайшая аналогія къ Ватиканскому Адонису, авторомъ котораго мы считаемъ Евфранора.

II. Статуя изъ Магнесіи въ Константинополѣ.

Второй важный памятникъ, который вызвалъ интересъ науки, — «Александръ изъ Магнесіи» (рис. 2. 3. 4) ²⁾. Эта статуя найдена около Магнесіи и находится теперь въ Константинополѣ. Она изображаетъ Александра спокойно стоящимъ съ слегка выставленной лѣвой ногой. Правая рука прижимаетъ къ бедру мечъ, отъ котораго сохранилась только верхняя часть. Идеальный типъ статуи побудилъ перваго издателя, С. Рейнака, считать ее Аполлономъ ³⁾, но Вигандъ ⁴⁾, подробно изслѣдуя фигуру, указалъ на большую вѣроятность того, что статуя изображаетъ Александра; это предположеніе подтверждается мечомъ и фізіономіей, которая не лишена индивидуальныхъ чертъ; характерна прическа и профиль. Шрейберъ ⁵⁾ и Бернульи ⁶⁾ отказываются принять эту статую за изображеніе Александра. Для Шрейбера главною точкою опоры служить герма въ Луврѣ. Не будемъ отрицать чрезвычайной важности этого памятника, на которомъ сохранилась надпись, но все-таки было бы слишкомъ узко ограничиваться имъ. Шрейберъ рѣшительно не признаетъ головъ, которыя не повторяютъ точъ въ точъ луврскій портретъ; но вѣдь нельзя забывать, что, напримѣръ, Лисиппъ и Леохаръ, конечно, совершенно различно могли передать общія формы своей модели! Узость взгляда Шрейбера высказывается и въ томъ отношеніи, что онъ не принялъ въ соображеніе монету Лисимаха, которая, по моему мнѣнію, въ иконографіи Александра еще цѣннѣе парижской гермы.

«...Vermisse ich das symmetrisch geordnete Stirnhaar, welches noch ein später Autor an einer in Alexandrien aufgestellten Reiterstatue 'Αλεξάνδρου τοῦ κτίστοῦ mit Sonnenstrahlen vergleichen konnte und das Plutarch als Hauptkennzeichen so nachdrücklich hervorhebt».

Я привелъ дословно это мѣсто Шрейбера, такъ какъ оно характерно для его точки зрѣнія. Но что доказываетъ сравненіе парижской

¹⁾ Journal of hellenic studies, 1901, 214.

²⁾ Mon. Piot, III (1897), табл. 16—18. Jahrb. d. arch. Inst. XIV (1899), табл. I, стр. 1. Bernoulli, ук. соч. 53 сл. рис. 12. 13. 14.

³⁾ Mon. Piot, III, 155 сл.

⁴⁾ Jahrb. d. arch. Inst. 1899, 1 сл.

⁵⁾ Studien, 84.

⁶⁾ Ук. соч. 55 сл.

гермы съ монетой Лисимаха? Во-первыхъ, что художники очень свободно передавали паружность Александра, и что нельзя становиться на пьедесталъ «строгой научности», обсуждая портреты исходя изъ сходства ихъ съ гермой въ Луврѣ. Не будемъ забывать, что мы имѣемъ дѣло не съ грамматическими формами или математическими выводами, а съ художественными произведеніями! На монетѣ Лисимаха проявляется вся геніальность личности Александра, на парижской гермѣ онъ изображенъ болѣе нервнымъ человекомъ. Во-вторыхъ, сравненіе этихъ типовъ доказываетъ, что «научныя примѣты» Шрейбера не приложимы, если онъ не желаетъ отказаться отъ монеты; съ точки зрѣнія Шрейбера это было бы весьма послѣдовательно и «научно»; но Шрейберъ или не видѣлъ или не желалъ видѣть этихъ различій. Нѣтъ того «symmetrisch geordnete Stirnhaag», которымъ любитъ Шрейберъ; нѣтъ и той широкой, столь высоко возвышающейся надъ лбомъ, полоски волосъ, которая

Рис. 2. Статуя изъ Магнесіи въ Константинополь.

бросается въ глаза на парижской гермѣ ¹⁾. Голова Александра изображена на монетахъ въ профиль, но первый локонъ пересѣкаетъ дугой линію лба; значить, дуга была задумана не возвышающейся какъ разъ надъ серединой лба, а болѣеhalb. чѣмъ нарушается вся симметрія. Передніе волосы здѣсь и не выступаютъ такъ высоко какъ на парижской

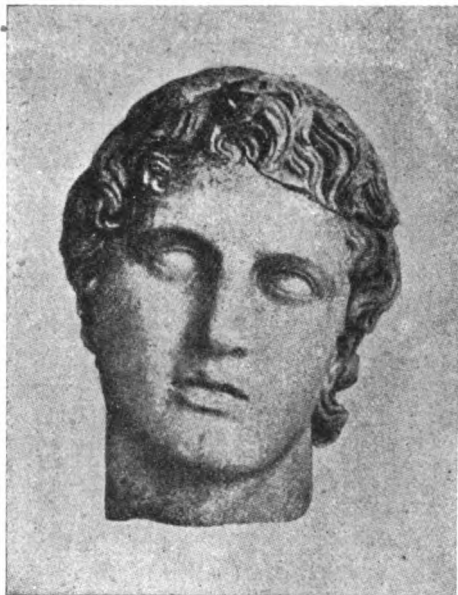

Рис. 3. Голова статуи изъ Магнесіи.

гермѣ, а образуютъ одну линію съ остальной массой волосъ. Отмѣтимъ еще, что линія профиля на монетахъ — косая, на гермѣ — крутая. Итакъ доводы Шрейбера едва ли имѣютъ значеніе.

Бернулли ²⁾ со свойственной ему осторожностью не выражаетъ собственнаго мнѣнія и не рѣшается въ пользу чьего-либо взгляда. Наименованіе статуи Александромъ ему кажется возможнымъ, но онъ допускаетъ и возможность, что изображенъ какой-то малоазійскій князь или Демось Магнесіи ³⁾.

Но, конечно, такіа разсужденія не ведутъ ни къ какому результату: нѣкоторое сходство съ головой эрбахскаго собранія то же мало что-либо доказываетъ ⁴⁾. Попытаемся доказать невѣроятность приведенныхъ Бернулли предположеній.

Во-первыхъ сохранились четыре повторенія, этого типа, которыя, безъ сомнѣнія, восходятъ къ одному оригиналу ⁵⁾:

- 1) Статуя изъ Магнесіи.
- 2) Голова въ Британскомъ Музеѣ. Коерр, Ueber Bildnis Alexanders des Grossen, 24 ⁶⁾.
- 3) Голова въ Museo Nazionale въ Неаполѣ (на такъ называемомъ

¹⁾ См. мои замѣтки въ *Porträts*, 14 сл.

²⁾ Ук. соч. 56.

³⁾ Гипотеза Кёрте.

⁴⁾ Замѣтка Вендорфа въ *Oesterr. Jahreshefte*, III, Beiblatt, 219.

⁵⁾ Бернулли перечисляетъ собранныя мною головы (*Porträts*, 45), не смотря на то, что, по его мнѣнію, онѣ только „mehr oder weniger verwandt“. Съ моимъ сопоставленіемъ согласились Фуртвенглеръ и Л. Курціусъ.

⁶⁾ См. *Furtwängler*, *Meisterwerke*, 669, гдѣ Фуртвенглеръ невѣрно отвесъ голову къ V вѣку.

Протесилаѣ). Röm. Mitt. XII (1897), 36. Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 516. 517. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 334.

4) Голова на такъ называемомъ «Аполлонѣ съ гусемъ» въ Museo Nazionale въ Неаполѣ. Overbeck, Atlas zur Kunstmythologie, табл. XIII, 26¹⁾).

5) Голова въ Дармштадтѣ (собрание фонъ - Гейль). Arndt - Amelung, Einzelaufnahmen, 1448. 1449. 1450.

Бернульи признаетъ репликами головы 2, 3 и 4 (?), но, по его мнѣнію, эти головы не могутъ изображать Александра, такъ какъ повязка не можетъ быть признана діадемою²⁾). Дѣйствительно, діадемы нѣтъ; но развѣ на монетахъ Лисимаха Александръ не носитъ тоже только повязку? Далѣе Бернульи отмѣчаетъ сильное движеніе этихъ головъ въ сторону, которое будто бы не подходитъ къ спокойной постановкѣ статуи изъ Магнесіи. Не буду отрицать, что, судя по мускуламъ на шеѣ, дѣйствительно эти головы были повернуты сильно вправо;

Рис. 4. Голова статуи изъ Магнесіи.

но Бернульи не потрудился сравнить изгибъ ихъ съ головой статуи изъ Магнесіи³⁾); эта голова повернута не менѣе въ сторону, и въ этомъ совершенно сходна съ остальными головами. Дальнѣйшія замѣчанія Бернульи, что выраженіе статуи изъ Магнесіи спокойнѣе, что лобъ не такъ развитъ и волосы трактованы иначе, не могутъ служить доказательствами противъ моего сопоставленія; во-первыхъ, никто не будетъ отрицать, что выраженіе лица — едва ли доводъ, такъ какъ оно измѣняется, смотря по большей или меньшей ловкости кописта: нѣкоторыя повторенія отдыхающаго сатира, напримѣръ, отличаются сдержанностью отъ другихъ репликъ, и такихъ примѣровъ можно набрать массу; во-вторыхъ, важна не трактовка волосъ въ деталяхъ и отдѣлка отдѣльныхъ

¹⁾ На эту голову обратилъ мое вниманіе Л. Курціусъ.

²⁾ Ук. соч. 58.

³⁾ См. изображенія головы у Bernoulli, ук. соч. 54 сл., рис. 13. 14.

локоновъ, по расположеніе ихъ; въ этомъ реплики сходны ¹⁾). Работа экземпляра изъ Магнесіи вообще неудовлетворительна и безжизненна, и неудивительно, что локоны только намѣчены, а не тонко вырѣзаны въ отдѣльности; но всѣ главныя черты лица до того сходны у всѣхъ экземпляровъ, что едва ли можно сомнѣваться въ общности оригинала.

Разъ сохранилось пять повтореній одного портрета, едва ли онъ изображалъ какого-нибудь малоазійскаго князя или Демось Магнесіи; такъ какъ статуя относится къ IV вѣку, то остается только видѣть въ ней изображеніе Александра. Этотъ выводъ подтверждается монетами Лисимаха. Конечно, профиль идеализованъ, но стоитъ сравнить только очертанія лба и подбородка, чтобы убѣдиться въ тожествѣ изображаемой личности.

Что касается художника, который создалъ оригиналъ, то въ этомъ мнѣнія ученыхъ расходятся. Вигандъ ²⁾ указалъ на Леохара; того же мнѣнія держались Фуртвенглеръ ³⁾, Бенндорфъ ⁴⁾ и Булле ⁵⁾. Бернульи ограничивается перечисленіемъ этихъ мнѣній ученыхъ и самъ ничего не прибавляетъ. Въстѣ со статуей найдена надпись II-го вѣка до Р. Х. ⁶⁾: *Μηνῶς Αἰάντος Πηργαμηνῶς ἐποίησεν*. Если эта надпись принадлежитъ статуѣ, замѣчаетъ Бернульи, то мнѣнія Т. Рейнака и Грефа ⁷⁾, которые относятъ фигуру къ эллинистической эпохѣ, подтверждались бы. Но этимъ было бы доказано только то, что пергамскій художникъ былъ скульпторомъ статуй, но ничуть не то, что онъ былъ создателемъ оригинала. Аналогія статуи съ Аполлономъ Бельведерскимъ бросалась въ глаза большинству ученыхъ, и я самъ указалъ на черты, которыя позволяютъ намъ считать создателемъ оригинала Леохара ⁸⁾. Но мы объ этомъ еще поговоримъ въ связи съ мюнхенской статуей. Будемъ признавать пока это предположеніе вѣроятнымъ и обратимся къ дальнѣйшей гипотезѣ ⁹⁾, оспариваемой Бернульи ¹⁰⁾.

Павсаній ¹¹⁾, описывая въ Олимпіи небольшое зданіе, построенное Филиппомъ послѣ битвы при Херонее ¹²⁾, упоминаетъ стоящія въ немъ

¹⁾ См. мои указанія въ *Porträts*, 46.

²⁾ *Jahrb. d. arch. Inst.* 1899, 2 сл.

³⁾ *Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen*, 1449. 1450 (текстъ).

⁴⁾ *Oesterr. Jahreshfte*, ук. м.

⁵⁾ *Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen*, текстъ къ 1449. 1450.

⁶⁾ *Bernoulli*, ук. м.

⁷⁾ *Bursians Jahresbericht*, 1901, 143.

⁸⁾ *Porträts*, 47.

⁹⁾ *Waldhauer, Porträts*, 48 сл.

¹⁰⁾ Ук. соч. 139.

¹¹⁾ V, 20, 9.

¹²⁾ *Φιλίππῳ δὲ ἐποίησεν μετὰ τὸ ἐν Χαιρώνειᾳ τὴν Ἑλλάδα ὀλισθεῖν*, см. *Olympia, Textband*, II, 133 (A d l e r).

статуи изъ золота и слоновой кости, изображавшія Филиппа, Александра, отца Филиппа Аминту, Евридику и Олимпіаду. Обломки базы найдены ¹⁾. Трей ²⁾ указалъ на то, что, по всей вѣроятности, Александръ стоялъ налѣво отъ Филиппа. Выходитъ такая композиція: въ серединѣ стоялъ Филиппъ, возлѣ него Александръ съ одной, Аминта съ другой стороны, на концахъ Олимпіада и Евридика; такое сопоставленіе фигуръ, не связанныхъ въ группу, мы нерѣдко встрѣчаемъ въ греческомъ искусствѣ. Сохранилась, къ сожалѣнію, только одна композиція, которая представляетъ аналогію,—восточный фронтонъ храма Зевса въ Олимпіи; по этой аналогіи мы можемъ заключить, что у Александра и Аминты головы повернуты были по направленію къ Филиппу ³⁾; голова Александра поэтому была повернута вправо. Далѣе по величинѣ базы мы можемъ заключать, что Александръ былъ изображенъ спокойно стоящимъ; матеріалъ—золото и слоновая кость—совершенно исключаетъ нагую фигуру, потому что въ этомъ случаѣ золото не играло бы никакой роли; она, значить, была одѣта въ плащъ или въ панцырь ⁴⁾.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ данныхъ мы можемъ составить слѣдующее представленіе объ этомъ изображеніи Александра: герой въ стилѣ второй половины IV-го вѣка, спокойно стоящій и обращающій голову вправо; онъ окутанъ въ плащъ или носитъ панцырь; послѣднее предположеніе не вѣроятнѣе перваго потому, что въ этомъ случаѣ художникъ лишень былъ бы возможности изобразить обнаженное тѣло.

Копіей съ этой статуи долгое время считали статую Александра Ронданини въ Мюнхенѣ ⁵⁾; но матеріалъ—золото и слоновая кость—опровергаетъ такое предположеніе ⁶⁾. О другихъ предположеніяхъ не стоить упоминать, такъ какъ онѣ касаются головъ, которыя съ Леохаромъ не имѣютъ ничего общаго. Я высказался за то, что копіей съ олимпійской статуи служила статуя изъ Магнесіи и старался подробно обосновать эту гипотезу ⁷⁾, но не пашель симпатій Бернулли ⁸⁾, который, впрочемъ, и въ этомъ случаѣ ограничивается перечисленіемъ предположеній

¹⁾ Olympia, Tafelband, II, табл. LXXIX. Arch. Zeit. 1882, 67. 68.

²⁾ Arch. Zeit. 1882, 69.

³⁾ Waldhauer, Porträts, 49.

⁴⁾ Hauser u. Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, текстъ къ табл. 186. Monum. ant. dei Lincei, VI, 80. 2 (Helbig).

⁵⁾ Furtwängler, Beschreibung der Glyptothek, 298. de Ujfalvy, Le type phys. d'Alex. le Gr. 84 сл. Bernoulli, ук. соч. табл. V и т. д. Предположеніе впервые высказано Коерп'омъ, ук. соч. 18.

⁶⁾ Hauser, ук. м.

⁷⁾ Porträts, 48 сл.

⁸⁾ Ук. соч. 139 сл.

разныхъ ученыхъ, не высказывая собственнаго. Это, конечно, очень осторожно, но не ведетъ ни къ какому результату; поэтому замѣчаніе Бернульи, что сопоставленія, сдѣланныя мною, излишни, ничего не доказываетъ.

Привожу вкратцѣ свои доказательства:

1) Александръ изъ Магнесіи воспроизводитъ аттическій оригиналъ второй половины IV-го вѣка: это даже осторожный Бернульи считаетъ возможнымъ.

2) Этотъ типъ, не только по моему мнѣнію, по стилю подходитъ къ Леохару; объ этомъ еще нѣсколько словъ въ связи съ Александромъ Ронданини. Бернульи объ этомъ умалчиваетъ.

3) Плащъ, окружающій тѣло, на молодомъ Александрѣ въ идеальномъ изображеніи необыченъ и требуетъ объясненія. Техника работы въ слоновой кости и золотѣ предпочитаетъ такое расположеніе плаща, что доказываетъ Зевсъ Олимпійскій Фидія. Бернульи несогласенъ съ этимъ. Я долженъ привести его возраженія. Будучи согласенъ съ высказаннымъ мною мнѣніемъ, что плащъ не подходитъ къ такому изображенію Александра, Бернульи продолжаетъ: «Aber das ist nicht dadurch zu erklären, dass der Goldelfenbein-Künstler auf diese Weise um die nackten Beine herumkommen wollte (!!!), sondern einfach dadurch, dass hier gar nicht die Statue des Leochares gemeint ist: der jugendliche Sieger von Chaeronea wird vielmehr im Panzer dargestellt gewesen sein».

Отъ такого ученаго, какъ Бернульи, можно было ожидать болѣе вѣскихъ доводовъ. Доказательствъ въ приводимыхъ имъ доводахъ найти трудно; мнѣ, по крайней мѣрѣ, это не удалось. Моей гипотезѣ онъ противопоставляетъ другую, что Александръ былъ изображенъ въ панцирѣ: это голословное утвержденіе ничего не доказываетъ. Расположеніе плаща объясняется тѣмъ, что—статуя не копія съ оригинала Леохара!! Признаюсь, что это, какъ говоритъ Бернульи, «простое» объясненіе для меня непостижимо.

На вопросъ Бернульи: «Inwiefern soll da (sc. для работы въ слоновой кости и золотѣ) die Magnesiastatue mit ihrem nackten Oberleib besonders passen?» я возражаю указаніемъ на Зевса Олимпійскаго Фидія.

Итакъ, возраженія Бернульи ничего не доказываютъ, если въ его словахъ не хранится тайна, недоступная для меня ¹⁾).

¹⁾ Бернульи отмѣчаетъ, что плащъ придаетъ Александру болѣе серьезный мужской видъ. Можетъ быть, онъ предполагаетъ, что Александръ тутъ задумавъ постарше и статуя изъ Магнесіи поэтому не можетъ быть копіей со статуи Леохара, которая изображала Александра юношей. Но если бы художникъ имѣлъ въ виду Александра въ зрѣломъ возрастѣ, онъ обозначилъ бы бородку на щекѣ, какъ на капитолійскомъ типѣ.

4) По мотиву и положенію головы статуя изъ Магнесіи согласуется вполнѣ съ данными находокъ.

5) Многочисленныя повторенія доказываютъ знаменитость оригинала.

6) Небольшое колебаніе въ обозначеніи локоновъ около повязки указываетъ на то, что оригиналъ для копійстовъ былъ недоступенъ.

Мнѣ кажется, что расположеніе плаща въ связи съ другими данными дѣлаетъ мою гипотезу довольно вѣроятною. Но объ этомъ, конечно, судить не мнѣ.

III. Александръ Ронданини въ Мюнхенѣ.

Извѣстная статуя въ Мюнхенской глиптотекѣ¹⁾ (табл. III, рис. 5. 6) получила наименованіе Александра еще до эпохи преобладающаго вліянія парижской гермы²⁾. Но чѣмъ интереснѣе статуя, тѣмъ увеличиваются разногласія насчетъ ея. Бѣольшая часть археологовъ, правда, держалась традиціоннаго наименованія, но еще недавно Шрейберомъ³⁾ вопросъ объ этой фигурѣ былъ разработанъ въ совершенно другомъ смыслѣ. Но и тутъ лейпцигскій ученый слишкомъ увлекся парижской гермой, надпись которой, конечно, придала особенный ореоль ей; Шрейберъ оставляетъ безъ вниманія всѣ другія свидѣтельства о наружности Александра, лишь бы сохранилъ авторитетъ чрезвычайно посредственнаго луврскаго портрета. Итакъ, мы должны повторить и здѣсь упрекъ, сдѣланный нами относительно способа изслѣдованія Шрейбера по поводу статуи изъ Магнесіи. Шрейберъ не соглашается на наименованіе статуи Александромъ на основаніи слѣдующихъ соображеній:

1. Нѣтъ на статуѣ *ἀναστολή τῆς κόμης*, характерной для луврской гермы.

2. Ему кажется невозможнымъ, что художникъ, изображая Александра, могъ опустить своеобразную черту, бросающуюся въ глаза на парижской гермѣ — *διάχρσις καὶ ὑγρότης τῶν ὀφθαλμῶν*. Бернулли⁴⁾ уже обратилъ вниманіе на ничтожность такихъ доводовъ, указывая на монеты Лисимаха. Не будемъ на нихъ останавливаться; мы уже выше, изъ сравненія луврской гермы съ типами монетъ, вывели заключеніе, что

¹⁾ Furtwängler, Beschre. d. Glyptothek, 298. Кромъ указанныхъ выше изданій см. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 105. Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 183—185.

²⁾ Schreiber, Studien, табл. I A 1. Bernoulli, ук. соч. табл. I.

³⁾ Studien, 82 сл. 272 сл.

⁴⁾ Ук. соч. 47.

парижскій портретъ напрасно считается важнѣйшей точкой опоры для изслѣдованія иконографіи Александра Великаго. Это сравненіе опровергаетъ и доводы Шрейбера. Они имѣли бы значеніе, если бы оригиналь мюнхенской статуи былъ подлиннымъ произведеніемъ Лисиппа ¹⁾, такъ какъ

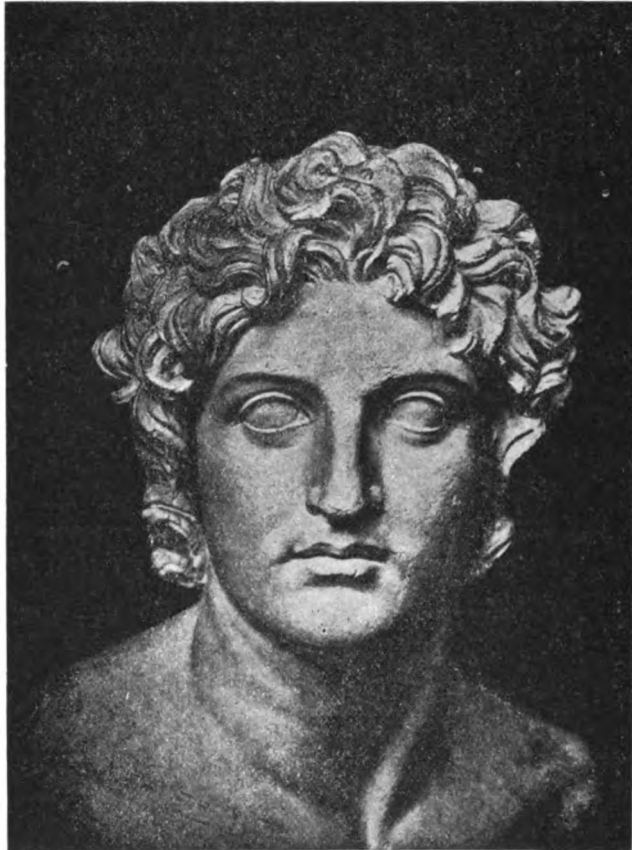

Рис. 5. Голова Александра Ронданини.

διάχρσις καὶ ὑγρότης τῶν ὀμμάτων въ связи съ ἀρρενωπὸν καὶ λεοντώδες, по словамъ Плутарха ²⁾, были именно характерными чертами для портретовъ Лисиппа ³⁾, но объ этомъ теперь и рѣчи быть не можетъ ⁴⁾. Характерна, впрочемъ, для «строгой научности» «иконографовъ» Александра дальнѣйшая гипотеза Шрейбера. Безъ сомнѣнія, пишетъ онъ на стр. 82, статуя относится къ эпохѣ Александра или его непосредственныхъ преемниковъ; на стр. 276, опъ, на основаніи подробныхъ разсужденій о типахъ Селевки-

довъ, старается доказать, что мюнхенская статуя изображаетъ Антиоха VIII Гриппа! Невзнѣстный гениальный художникъ конца IV вѣка, значить, сумѣлъ, будучи, вѣроятно, одаренъ огромнымъ пророческимъ даромъ, изобразить эпигона, жившаго двумя столѣтіями позже!

¹⁾ Что, впрочемъ, и утверждаютъ Konrad Lange (Motiv des aufgestellten Fusses, 56 сл.) и Emerson, American Journal of Archeology, III (1887), 250.

²⁾ Περί τῆς Ἀλεξάνδρου τύχης ἢ ἀρετῆς, 2 (Moralia, II, p. 430 Bernardakis): οἱ δ' ἄλλοι τὴν ἀποστρεφὴν τοῦ τραχήλου καὶ τῶν ὀμμάτων τὴν διάχρσιν καὶ ὑγρότητα μεμείσθα: λέγοντες οὐ διεφύλακτον αὐτοῦ τὸ ἀρρενωπὸν καὶ λεοντώδες.

³⁾ См. и Bernoulli, ук. соч. 47.

⁴⁾ Bernoulli, ук. соч. 50 сл.

Что мюнхенская статуя—портретъ, а не идеальный типъ, въ этомъ, насколько мнѣ извѣстно, не сомнѣвался никто. Вопросъ только въ томъ, кого изображаетъ героическій юноша; цѣль скульптора была дать не иконическій портретъ, но идеализованное изображеніе молодого героя: индивидуальныя черты не выступаютъ на первый планъ, а примѣшиваются къ идеальнымъ формамъ, придавая имъ большую жизненность.

Статуя довольно хорошо сохранилась въ томъ отношеніи, что главныя очертанія ея ясны: реставрированы большая часть рукъ и почти вся правая нога ¹⁾. При этихъ данныхъ композиція развивается довольно свободно: правая нога была поставлена на возвышеніе, обѣ руки шли въ направленіи къ правому колену. На счетъ частности мнѣнія расходятся; но

Рис. 6. Голова Александра Ронданини.

предположеніе Ланге ²⁾, Овербека ³⁾ и другихъ, что фигура была занята прилаживаніемъ кнемидъ не выдерживаетъ критики потому, что взглядъ фигуры слишкомъ устремленъ впередъ и не обращаетъ вниманія на дѣйствіе рукъ, а спина слишкомъ мало изогнута ⁴⁾; болѣе вѣроятна гипо-

¹⁾ См. Furtwängler, ук. соч. Подробный разборъ предложенныхъ реставрацій у Bernoulli, ук. соч. 48 сл.

²⁾ Motiv des aufgestützten Fusses, 55.

³⁾ Overbeck, Gesch. d. griech. Plastik, II⁴, 148.

⁴⁾ См. Bernoulli, ук. соч. 49.

теза Михаэлиса ¹⁾, что правая рука лежала на колѣнѣ, а лѣвая держалась за нее; но и такая реставрація производит нѣсколько безжизненное впечатлѣніе. Остается предположеніе Брунна, Кѣппа и Фуртвенгера ²⁾, что руки были сложены на колѣнѣ, держа одно или два копья: эти копья, собственно говоря, и не нужны для гармоничнаго художественнаго цѣлаго.

Я уже раньше ³⁾ старался доказать, что статуя, съ ея головою въ рѣзкомъ профилѣ, только съ правой стороны производит удовлетворительное впечатлѣніе; изъ этого я вывелъ заключеніе, что статуя создана на основаніи рельефной или живописной композиціи ⁴⁾. Эта характерная черта — первая точка соприкосновенія между мюнхенской статуей, Ганимедомъ въ *Galleria dei Candelabri* ⁵⁾ и Аполлономъ Бельведерскимъ ⁶⁾. Но этимъ не ограничивается сходство между Александромъ Ронданини и группой произведеній, которыя мы приписываемъ Леохару. Конечно, для дальнѣйшихъ изслѣдованій мы принуждены держаться Аполлона Бельведерскаго, такъ какъ ватиканскій Ганимедъ — копія посредственної работы, да еще съ головой, которая не несомнѣнно принадлежитъ фигурѣ ⁷⁾. Приведемъ важнѣйшія параллели между знаменитой фигурой Бельведера, мюнхенской статуей и Александромъ изъ Магнесіи. Сравненіе облегчается тѣмъ, что оба портрета не стремятся къ натурализму, а представляютъ собою идеальныя изображенія съ индивидуальными чертами, которыя чуть замѣтно примѣшаны къ идеальнымъ формамъ. Бросается въ глаза совершенно сходное построеніе лица: волосы расположены такъ, что окружаютъ лобъ треугольникомъ; брови проведены почти совершенно прямолинейно и стоятъ подъ прямымъ угломъ къ линіи носа, который отличается широкимъ основаніемъ. Скулы выступаютъ довольно сильно, но не настолько, чтобы

¹⁾ Festgabe des kunstarchaeol. Inst. d. Universität Strassburg für die archäol. Section d. 46-ten Philol.-Versammlung 1901, 34, рис. 38. Schreiber, Studien, 276, рис. 33.

²⁾ См. Furtwängler, Beschreibung d. Glyptothek, 298.

³⁾ Porträts, 41, ср. изображеніе у Коерра, ук. соч. 17 и Bernoulli, ук. соч. 51.

⁴⁾ Ук. соч. 44.

⁵⁾ Helbig, Führer, I, 255, № 406. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 158. Collignon, Hist. de la sculpt. gr. II, 315, рис. 160. Литературу см. у Helbig'a.

⁶⁾ Helbig, Führer, I, 96, № 164. Brunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 419. Collignon, Hist. de la sculpt. gr. II, рис. 161. Болѣе раннюю литературу см. у Overbeck'a, Kunstmythologie, IV, 248 сл. и Gesch. d. griech. Plastik, II, 369 сл. 467 сл. Остальное у Helbig'a, l. c.

⁷⁾ Голова, во всякомъ случаѣ, не реставрирована, какъ пишетъ Helbig, l. c. а антична.

горизонтальная линия могла превышать своимъ значеніемъ вертикальную ¹⁾, они представляютъ наибольшую широту овала лица. Эллипсисъ, образуемый очертаніемъ лица, однако, не удлинень, какъ напр. у головъ Праксителя, но болѣе закругленъ; подбородокъ короче праксителевыхъ типовъ и болѣе приближается къ полукруглой формѣ. Фасъ даетъ довольно важныя указанія и въ деталяхъ; такъ особенно мы должны обратить вниманіе на изогнутую форму рта и широко открытые глаза; профиль еще яснѣе обнаруживаетъ работу одного художника въ трактовкѣ подбородка, круглыя и мягкія очертанія котораго повторяются на всѣхъ приведенныхъ нами статуяхъ. Мы должны, наконецъ, указать и на отдѣлку волосъ: локоны мягкими линиями развиваются надъ лбомъ, пересѣкая другъ друга, но линіи проведены ясно и спокойно.

Итакъ, старая гипотеза, что Александръ Роданппи — копія съ произведенія Леохара, можетъ считаться весьма вѣроятной ²⁾.

Если мы примемъ эту гипотезу, то дальнѣйшіе выводы уже аргіогі вѣроятны. Дѣйствительно, кого могъ изображать портретъ Леохара, представляющій юношу идеализованнымъ въ героической позѣ, кромѣ Александра Македонскаго? Этотъ выводъ вполне подтверждается монетами Лисимаха, и гипотезы, на шаткихъ основаніяхъ построенныя, какъ напр. предположеніе Гаузера ³⁾, что мюнхенская статуя изображаетъ то же лицо, что и геркуланская бронзовая голова въ Museo Nazionale въ Неаполь ⁴⁾, только въ болѣе молодомъ возрастѣ, — такія гипотезы, въ виду ясности положенія дѣла, являются излишними. Монета Лисимаха по стилю также сходна съ Аполлономъ Бельведерскимъ и подобными произведеніями. Сопоставленіе Аполлона съ мюнхенской статуей этимъ подтверждается. Дѣйствительно, тутъ точъ въ точъ повторяются тѣ же линіи: только менѣе идеализованный портретъ на монетахъ рисуетъ профиль индивидуальнѣе. Къ сожалѣнію, намъ изъ древней литературы не извѣстенъ портретъ Александра, который могъ бы стоять въ связи съ мюнхенской статуей.

¹⁾ См. разборъ значенія вертикали и горизонтали въ искусствѣ у Strzygowski, Beiilage zur Münchener Allgemeinen Zeitung, 1903, № 55, стр. 434.

²⁾ Сужденіе Bernoulli, ук. соч. 51, что мотивъ статуи не достоинъ имени знаменитаго Леохара, конечно, опровергнуть нельзя, но я долженъ отмѣтить, что и Фидій не отказался отъ него, какъ доказываютъ фигуры на фризѣ Парѳеона. Michaelis, Parthenon, West. VI 12 и XV 29.

³⁾ У Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, текстъ къ табл. 186. 187.

⁴⁾ Comparesse de Petra, La Villa Ercolaneae, табл. 9, 3. Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 91. 92.

IV. Голова въ Капитолійскомъ Музеѣ.

Голова въ Капитолійскомъ музеѣ (табл. VI)¹⁾ такъ же, какъ и Александръ Ронданини, принадлежитъ къ тѣмъ изображеніямъ Александра Великаго, которыя получили это наименованіе еще до находки гермы въ Луврѣ. Реставрированы только бюстъ и передняя часть носа²⁾, но позднѣйшій скульпторъ сумѣлъ дополнить отломанную часть носа съ художественнымъ чутьемъ: форма реставрированной части вполне согласуется съ сохранившимися остатками. Напрасно Бернулли³⁾ и Сиксъ⁴⁾ старались доказать рисунками возможность другихъ реставрацій; оба рисунга совершенно измѣняютъ характеръ головы и придаютъ ей нѣкоторую слабость и мягкость, которая совсѣмъ не подходитъ къ величію концепціи. Античныя части вполне опредѣляютъ форму носа и не допускаютъ другой реставраціи.

Голова Капитолійскаго музея изображаетъ Александра обоготвореннымъ: длинные волосы окружаютъ широкими линиями лицо, голова энергично повернута влѣво, широко открытые глаза устремлены въ даль. Идеальный характеръ произведенія побудилъ нѣкоторыхъ ученыхъ считать его идеальнымъ типомъ⁵⁾; такъ какъ въ повязкѣ сохранились дырочки, которыя указываютъ на то, что тутъ были прикрѣплены лучи, то головѣ не разъ давали имя Геліоса. Я старался доказать, что такой типъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ изображать Геліоса⁶⁾. На монетахъ Родоса сохранились изображенія Геліоса, и онѣ выясняютъ развитіе типа его⁷⁾, доказывая, что богъ солнца въ IV вѣкѣ изображался съ проборомъ по срединѣ, а высокую прическу, на подобіе типа Александра, онъ получилъ только къ концу IV вѣка. Кромѣ того индивидуальная форма носа и рта не допускаетъ такого наименованія: для IV вѣка мы не въ правѣ предположить, что божество изображалось съ индивидуальными чертами лица, которыя встрѣчаются въ рѣдкихъ случаяхъ въ позднѣйшія эпохи античнаго искусства.

¹⁾ Schreiber, Studien, табл. V. Bernoulli, ук. соч. табл. VII. Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 186. 187. Mon. ant. dei Lincei, VI, табл. 2. Ujfalvy, ук. соч. табл. 3. Другія изданія см. у Шрейбера, ук. соч. 68 К 1.

²⁾ См. Helbig, Führer, I², 365, № 546.

³⁾ Ук. соч. 66.

⁴⁾ Röm. Mitt. X, 179.

⁵⁾ Напр. Коерр, ук. соч. 24. Bernoulli, ук. соч. 66 прим. 4.

⁶⁾ Porträts, 73 сл.

⁷⁾ British Museum, Catalogue of coins. Caria and Islands, табл. XXXVI сл.

Если мы имѣемъ дѣло съ портретомъ, то Александръ Великій — единственная личность, которую капитолійская голова можетъ изображать. Это наименованіе принято большинствомъ ученыхъ. Одинъ Сиксъ ¹⁾ высказался за Митридата Евпатора Понтійскаго; но, во-первыхъ, голова Капитолійскаго музея относится къ IV вѣку, значить, мы опять должны были бы изобрѣсти художника-пророка, какого нашелъ Шрейберъ для Александра Ронданини; во-вторыхъ, длинный и круглый подбородокъ Митридата не подходитъ къ типу капитолійской головы ²⁾.

Итакъ, этотъ типъ съ большой вѣроятностью можетъ считаться изображеніемъ Александра Македонскаго. Дырочка въ повязкѣ указываетъ на то, что Александръ тутъ задуманъ, такъ сказать, въ роли Геліоса. Это объясненіе оспаривается Берпулли ³⁾, который, однако, не въ состояніи замѣнить его другимъ. Если въ античной литературѣ не сохранилось намековъ на то, что Александръ изображался Геліосомъ, то это ничего не доказываетъ.

Недавно была найдена въ Египтѣ голова ⁴⁾, которая по своему сходству съ капитолійскимъ типомъ тотчасъ была названа повтореніемъ его; голова, конечно, вызвала глубокій интересъ научнаго міра и вмѣстѣ съ этимъ многочисленныя распри. Дѣйствительно, несмотря на полное сходство съ капитолійской головой, бостонскій памятникъ ставитъ новые вопросы. Во-первыхъ, въ какомъ отношеніи онъ стоитъ къ капитолійскому типу? Гельбигъ ⁵⁾ считаетъ бостонскую голову лучшимъ и болѣе древнимъ повтореніемъ капитолійскаго типа, Шрейберъ ⁶⁾ — наоборотъ. На римской репликѣ сохранились дырочки для прикрѣпленія лучей, на египетской нѣтъ. Наконецъ, несмотря на полное сходство, все впечатлѣніе египетской копіи другое: индивидуальныя черты не такъ рѣзко выступаютъ и движеніе головы измѣнено, что придаетъ головѣ болѣе сентиментальное выраженіе. Эти различія объяснялись различнымъ образомъ.

Для Гельбига вопросъ рѣшается довольно просто ⁷⁾. На капитолій-

¹⁾ Röm. Mitt. X, 179.

²⁾ Vergoulli, ук. соч. 67.

³⁾ Ук. соч. 68 сл.

⁴⁾ Она находится теперь въ Бостонѣ (Museum of fine arts) и издана у Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 481. 482. Ujfalvy, Le type phys. d'Alex. le Gr. табл. IV. Monum. ant. dei Lincei, VI, табл. I (съ подробнымъ разборомъ Helbig'a: Sopra un busto colossale d'Alessandro Magno trovato a Ptolemais). Vergoulli, ук. соч. 70. 71, рис. 16. 17. Остальныя изданія перечислены у Шрейбера, ук. соч. 68 К 2. Голова найдена на мѣстѣ древней Птолемаиды-Гермиу, въ теперешнемъ el-Menschege.

⁵⁾ Ук. соч. 73 сл.

⁶⁾ Studien, 73.

⁷⁾ Sopra un busto colossale, l. c.

ской головѣ сохранились дырочки для вѣнка съ лучами, значить—изображенъ Александръ-Гелиосъ: она — повтореніе бостонской головы, на которой нѣтъ слѣдовъ лучей; значить—эта послѣдняя изображаетъ Александра необоготвореннымъ. Но слѣдовало бы ожидать, что въ такомъ случаѣ Александръ, какъ смертный, былъ изображенъ индивидуальнѣе Александра-бога; однако отношеніе между повтореніями противоположное.

Соображенія Шрейбера ¹⁾ по поводу этого вопроса очень сложны: по его мнѣнію, голова Капитолійскаго музея старше египетской копій, скульпторъ которой упростилъ ее и, такъ сказать, сократилъ оригиналъ. Бернульи ²⁾, наоборотъ, приписываетъ голову въ Капитолійскомъ музеѣ римскому копійсту, который точно воспроизводитъ оригиналъ. между тѣмъ какъ египетскій скульпторъ бостонской головы идеализовалъ портретныя черты своего праобраза. Это послѣднее объясненіе было бы самымъ простымъ и понятнымъ, если бы бостонская голова не соответствовала въ частностяхъ вполнѣ римской копій.

Сохранился цѣлый рядъ примѣровъ преобразованія знаменитыхъ типовъ въ позднѣйшія времена. Достаточно указать на безчисленныя варіаціи такъ называемой *Venus Genetrix*, Афродиты *ἐν χήποις*, Алкамена ³⁾, типа Геры изъ *Palazzo Borghese* въ Копенгагенѣ ⁴⁾: довольно поучительна и копія съ Делоса Диадумена Поликлета ⁵⁾, которая усваиваетъ строгому стилю черты эллинистическаго искусства. Эти преобразованія относятся къ эпохамъ, которыя еще не вполнѣ потеряли силу художественнаго творчества, которыя имѣли еще собственную манеру выражаться и не могли отдѣлаться отъ нея при воспроизведеніи болѣе древнихъ типовъ ⁶⁾. Духъ этихъ варіацій отличается отъ духа оригинала: измѣненіе мелочей, деталей въ состояніи создать совершенно новую картину. Отношеніе головы въ Бостонѣ къ капитолійской копій необъяснимо на основаніи даннаго матеріала и непонятно для общихъ соображеній.

Бостонская голова, какъ мы отмѣтили, гораздо болѣе наклонена, чѣмъ капитолійская; изъ этого мы можемъ вывести заключеніе, что предполагаемый египетскій художникъ хотѣлъ придать своему произве-

¹⁾ I. с. 73.

²⁾ Ук. соч. 73.

³⁾ Collignon-Baumgarten, *Gesch. d. gr. Plast.* II, рис. 57, стр. 129.

⁴⁾ Arndt, *La Glyptothèque Ny-Karlsberg*, табл. 23.

⁵⁾ Mahler, *Polycleus und seine Schule*.

⁶⁾ Furtwängler, *Über Statuencopieen im Altertum*, München, 1896, 18 (342).
С. А. Жебелевъ, Зап. Имп. Русск. Арх. Общ. IX (1897).

денію большій паюсъ; онъ. значить, свободно отнесся къ своему оригиналу. На фризѣ алтаря Зевса въ Пергамѣ мы встрѣчаемъ рядъ болѣе древнихъ типовъ, которые переобразованы согласно съ стилемъ эпохи. Но вездѣ и во всѣхъ другихъ случаяхъ преобразование мотива влечетъ за собою и измѣненія въ частностяхъ; иначе говоря, художникъ, который не рабски копируетъ статую, а берется представить ее, такъ сказать, въ новомъ свѣтѣ, всегда въ состояніи согласовать съ новой картиной и частности. Скульпторъ бостонской головы измѣнилъ мотивъ, но, несмотря на это, точнѣйшимъ образомъ воспроизводитъ частности, напр. волосы; индивидуальныя черты, которыя придаютъ особую жизнь капитолійской головѣ и чрезвычайно искусно примѣшаны къ идеальному образу, исчезаютъ на египетской головѣ; но въ новомъ, совершенно идеальномъ, произведеніи нѣтъ и слѣда тѣхъ атрибутовъ, которые обосновывали бы идеализацію.

Эти причины побудили меня считать египетскую голову поддѣлкой¹⁾; того же мнѣнія держались Фуртвенглеръ²⁾ и Гаузеръ³⁾; послѣдній имѣлъ случай изслѣдовать оригиналъ. Технические соображенія подтверждаютъ нашъ выводъ⁴⁾. Очень оригинально Шрейберъ⁵⁾ старается опровергнуть это предположеніе. На капитолійской головѣ, говоритъ онъ, бородака на щекѣ обозначена совершенно ясно, на египетской же она совсѣмъ не понята и обозначена на подобіе нитки. «Современный фальсификаторъ», говоритъ онъ дальше, «не понялъ бы невѣрно бородаку, столь ясную на праобразѣ—капитолійской головѣ, въ случаѣ неясности же онъ скорѣе совсѣмъ оставилъ бы ее въ сторонѣ, чѣмъ воспроизвелъ ее такъ, что она могла вызвать подозрѣніе». Иначе говоря: во-первыхъ бессмыслицы понятны только въ античномъ искусствѣ, хотя въ эпохѣ непосредственно послѣ смерти Александра, къ которой мы должны были бы отнести голову въ Бостонѣ, всякая мелочь въ наружности Александра была извѣстна, такъ какъ его преемники старались подражать ему во всемъ; во-вторыхъ, по мнѣнію Шрейбера, опасно на основаніи подозрительной черты на какомъ-нибудь произведеніи считать его поддѣлкой, такъ какъ вѣдь фальсификаторъ, конечно, стремится къ тому, чтобы вызвать какъ можно менѣе подозрѣнія; или же подозрительнѣе всего то художественное произведеніе, которое даетъ менѣе всего поводовъ къ подозрѣнію. Признаюсь, что я не совсѣмъ понимаю это.

¹⁾ Über einige Porträts, 80.

²⁾ Journal of hellenic studies, 1901, 213 прим. 2.

³⁾ По сообщенію Amelung'a, см. Bernoulli, ук. соч. 73.

⁴⁾ См. Über einige Porträts, l. c.

⁵⁾ Studien, 73 сл.

Шрейберъ ¹⁾ приводит еще второе повторение капитолійскаго типа въ Holkham Hall; оно не упомянуто у Михаэлиса въ *Ancient marbles in Great Britain*. Бернульи ²⁾ уже отмѣтилъ, что оно могло бы быть новѣйшей копіей съ капитолійской головы. По снимку, воспроизведенному у Шрейбера, работа напоминаетъ болѣе всего классицистовъ въ родѣ Кановы; особенно характерно мягкое исполненіе волосъ; на ту же эпоху указываютъ очертанія рта.

Итакъ, капитолійская голова остается единственнымъ воспроизведеніемъ прекраснаго типа второй половины IV вѣка; что предполагаемый оригиналъ имѣлъ авторомъ одного изъ самыхъ выдающихся художниковъ этой эпохи, въ этомъ никто не сомнѣвался. Вполнѣ естественно, что не разъ упоминали о Лисиппѣ, такъ какъ едва ли можно найти портретъ Александра Великаго, въ которомъ лучше соединены τὸ λεοντῶδες и ὑρότης τῶν ἀμράτων, — черта, которая была особеннымъ преимуществомъ портретовъ Лисиппа, между тѣмъ какъ его соперники не были въ состояніи соединить въ одной головѣ эти противоположности. Фуртвенглеръ ³⁾ высказался за Лисиппа, и я ⁴⁾ старался подробнѣе разобратъ доказательства, которыя побуждаютъ насъ считать оригиналъ капитолійской головы произведеніемъ самого Лисиппа. Шрейберъ ⁵⁾ не отрицаетъ характера Лисиппа въ этомъ типѣ, но страстное выраженіе его и «зрѣлый стиль» ему кажутся неподходящими къ характеру этого художника. Шрейберъ далѣе предлагаетъ довольно интересную комбинацію. Слѣдя Гельбигу ⁶⁾, онъ высказывается за тожество художника Chaereas, который, по Плинію ⁷⁾, сдѣлалъ статую Александра и Филиппа, и скульптора Chares, автора извѣстнаго колосса на о. Родосѣ ⁸⁾. Съ этимъ преданіемъ онъ связываетъ статую Гелиоса (?) ⁹⁾ въ Луврѣ, которая по стилю близка къ капитолійскому типу. Оба произведенія онъ приписываетъ одному художнику — Chaereas = Chares'у, который пере-

¹⁾ Studien, 68 прим. 3. 72 и 10 рис.

²⁾ Ук. соч.

³⁾ Berl. philol. Wochenschr. 1896, 1517. Journal of hell. studies, 1901, 213 прим. 1.

⁴⁾ Über einige Porträts, 73.

⁵⁾ Studien, 75. 78.

⁶⁾ Mon. ant. dei Lincei, l. c. 85.

⁷⁾ Plin. N. H. 34, 75: Chaereas Alexandrum Magnum et Philippum patrem ejus fecit.

⁸⁾ Plin. N. H. 34, 41.

⁹⁾ d'Escamps, Galerie des marbres antiques du Musée Campana à Rome, табл. 40. Bernoulli, l. c. 76, рис. 18. Bernoulli, 75, ошибается, говоря, что Шрейберъ впервые обратилъ вниманіе на эту статую, см. Arndt, текстъ къ Arndt-Buckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 481. 482 и Waldhauer, l. c. 81.

несь черты своего знаменитаго Гелиоса на Александра. Эта гипотеза очень привлекательна, но мы не можем признать ее вѣроятной. Не считаемъ себя въ достаточной степени компетентными въ филологическихъ вопросахъ, чтобы судить о комбинаціи Гельбига ¹⁾, принятой, кромѣ Шрейбера, и С Рейнакомъ ²⁾. Хотя аналогія $\Phi\alpha\iota\upsilon\lambda\alpha\varsigma = \Phi\acute{\alpha}\nu\eta\varsigma$ довольно близка, возраженія Виламовица-Мёллендорфа ³⁾ имѣютъ слишкомъ большой вѣсъ, чтобы пользоваться этимъ предположеніемъ, какъ исходной точкой. Съ другой стороны, мы все-таки можемъ себѣ составить, хотя и довольно туманное, представленіе о Харесѣ, скульпторѣ колоссальной статуи на о. Родосѣ. На монетахъ, которыя принадлежать эпохѣ сооруженія этой статуи ⁴⁾, замѣчается появленіе новаго типа Гелиоса, и мы едва ли ошибемся, если припишемъ это измѣненіе вліянію знаменитаго произведенія Хареса. Судя по этимъ монетамъ, произведеніе Хареса имѣло гораздо болѣе страстный характеръ, чѣмъ статуя въ Луврѣ. Шрейберъ, правда, въ головѣ Капитолійскаго музея также ищетъ переходъ къ пергамской манерѣ; но хотя голова эта по стилю дѣйствительно «sehr geif», она еще стоитъ по сю сторону той линіи, которая раздѣляетъ эпоху IV вѣка отъ эллинистическаго искусства, той линіи, черезъ которую, впрочемъ, и перешелъ уже Лясиппъ, какъ доказываютъ Посидонъ Латеранскій ⁵⁾ и портретъ Александра въ Константинополѣ ⁶⁾, о которыхъ намъ еще придется говорить. Типы, которые являются въ эту эпоху на родосскихъ монетахъ, однако, вполне ясно выражаютъ уже ту черту глубокаго страданія, которая является основой пергамскихъ скульптуръ и столь величественно обнаруживается въ головѣ такъ называемаго «умирающаго Александра» въ Уффицияхъ во Флоренціи ⁷⁾. Этой черты нѣтъ ни въ статуѣ Лувра, ни въ капитолійской головѣ. Я на основаніи этихъ соображеній, особенно опираясь на замѣчательное сходство позднихъ родосскихъ типовъ съ головой въ Копенгагенѣ ⁸⁾, высказалъ предположеніе, что этотъ типъ, можетъ быть, въ состояніи дать намъ представленіе о портретѣ Харея-Хареса и, хотя комбинація Гельбига не кажется мнѣ настолько вѣроят-

¹⁾ Mon. ant. dei Lincei, I. c.

²⁾ Gazette des beaux-arts, 1902, 157.

³⁾ Liter. Central-Blatt, 1896, 1516.

⁴⁾ British Museum. Catalogue of coins. Caria, 38.

⁵⁾ Collignon-Baumgarten, Gesch. d. griech. Plastik, II, 451, рис. 219.

⁶⁾ Antike Denkmäler, II, табл. 48, см. нашу табл. V и рис. 7.

⁷⁾ Brunn-Bruckmann, Denkmäler, табл. 264. Collignon, ук. соч. 469, рис. 227.

⁸⁾ Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 471. 472. Bernoulli, ук. соч. 80. 81, рис. 21. 22.

ной, все-таки считаю ее болѣе соответствующей съ данными исторіи искусства, чѣмъ гипотезу Гельбига и Шрейбера ¹⁾).

Къ сожалѣнію, не удалось еще съ вѣроятностью найти подходящую статую для капитолійскаго Александра; бронзовыя статуэтки, дошедшія до насъ, не даютъ точнаго и вѣрнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Среди нихъ есть произведенія, которыя во многомъ сходны съ нашимъ типомъ, но ни одна статуэтка не сходна вполне съ нимъ и не удовлетворяетъ нашихъ эстетическихъ требованій. Можно было бы указать на бронзу въ Пармѣ ²⁾, но она слишкомъ спокойна и не согласуется съ сильнымъ движеніемъ капитолійской головы; кромѣ того и расположеніе волосъ не совсѣмъ подходит. Я далѣе указала на бронзу, бывшую въ коллекціи Формана въ Лондонѣ ³⁾; хотя эта статуэтка болѣе соответствуетъ представленію о статуѣ, которое мы должны составить себѣ на основаніи капитолійской головы, но и она не даетъ полнаго соответствія во всѣхъ частяхъ. Шрейберъ ⁴⁾ привелъ статуэтку въ Британскомъ музеѣ ⁵⁾ и находить въ ней столь большое сходство съ капитолійскимъ типомъ, что склоненъ видѣть въ ней воспроизведеніе оригинала этого послѣдняго. Нельзя отрицать, что дѣйствительно эта статуэтка единственная, которая въ главныхъ чертахъ вполне соответствуетъ капитолійскому типу, и я склоненъ признать предположеніе Шрейбера очень вѣроятнымъ; но пока трудно рѣшить вопросъ окончательно, такъ какъ бронза, къ сожалѣнію, издана не такъ ясно, какъ это было бы нужно. Статуэтки въ родѣ бронзъ коллекціи А. И. Нелидова ⁶⁾, въ Луврѣ ⁷⁾ и др. воспроизводятъ совершенно другой типъ.

Лондонская фигурка и потому особенно подходит къ капитолій-

¹⁾ Ueber einige Porträts, 89. См. монету въ Catal. of coins, I. c. 38, 3. Bernoulli, ук. соч. 81, прим. 2 очень безцеремонно отвергаетъ мою гипотезу, не стараясь сравнить приведенныя мною аналогіи на монетахъ. Если я сказалъ, что въ головѣ собрапія Якобсена замѣтно смѣшеніе элементовъ и искусства Лисиппа и Скопаса, то я, какъ выходитъ изъ предыдущаго, разумѣю тотъ характеръ, который рѣзче всего проявляется въ пергамскихъ скульптурахъ. Стоитъ только обратить вниманіе на очертанія рта и глазъ, чтобы убѣдиться въ этомъ.

²⁾ Arndt-Amelung, Einzelaufnahmen, 73. Ujfalvy, Le type phys. 121. Bernoulli, I. c. 108, рис. 35. См. Schreiber, I. c. 124 R 2 сл.

³⁾ C. Smith, The Forman Collection. Catalogue of the Egyptian, Greek and Roman Antiquities, June 1899, № 104.

⁴⁾ Studien, 127.

⁵⁾ Walters, Catal. of the bronzes, № 799, табл. 24. Schreiber, I. c. табл. XI R.

⁶⁾ Wulff, Alex. mit d. Lanze, табл. I. II. Ujfalvy, I. c. 111. 112. Bernoulli, I. c. 106. 107, рис. 33. 34.

⁷⁾ Longperier, Notice des bronzes ant. 633. Ujfalvy, I. c. 165. Schreiber, I. c. табл. VI L. Bernoulli, I. c. 102, рис. 31.

скому типу, что въ ней проявляется тотъ развитой стиль Лисиппа, который сказывается въ знаменитой головѣ Капитолійскаго музея. Я подробно разбиралъ лисипповы черты этой головы и поэтому не буду останавливаться на мелочахъ. Главное то, что она даетъ основные принципы Лисиппа, которые проявляются въ головѣ Апоксіомена, только въ болѣе пышной отдѣлкѣ: построение лица, отношеніе частей лица другъ къ другу, соответствіе между трактовкой рта, глазъ и лба, въ частности отдѣлка рта и бороды — все это черты, которыя характеризуютъ оба типа; то же самое мы могли бы сказать о статуэткѣ въ Лондонѣ. Мотивъ въ сущности тотъ же, что у Апоксіомена; онъ только отличается болѣе величіемъ, и постановка теряетъ свою легкость: особенно характерно движеніе корпуса, которымъ отличается фигура Апоксіомена отъ всѣхъ современныхъ произведеній другихъ художественныхъ направленій. Тотъ же мотивъ повторяетъ лондонская статуэтка.

V. Голова въ Константинополѣ.

Голова, найденная въ Пергамѣ и хранящаяся теперь въ Оттоманскомъ музеѣ въ Константинополѣ (табл. V, рис. 7), впервые была издана Коппе¹⁾, который, однако, выражается насчетъ ея чрезвычайно неопредѣленно; сходство съ портретами Александра бросилось ему въ глаза, но онъ не рѣшается признать голову именно за портретъ Александра. Во всякомъ случаѣ она, по его мнѣнію, не точный портретъ, но идеализованное оригинальное произведение пергамскаго искусства. Ujfalvy²⁾ и С. Рейнакъ³⁾ счи-

Рис. 7. Голова изъ Пергама въ Оттоманскомъ музеѣ въ Константинополѣ.

¹⁾ Ant. Denkm. II, табл. 48 и стр. 10. Ujfalvy, Le type phys. табл. 22, стр. 73. 76. 78. Bernoulli, ук. соч. 80 сл. рис. 21. 22.

²⁾ Le type phys. 73 сл.

³⁾ Gazette des beaux-arts, 1902, 155.

тали голову за портретъ Александра, между тѣмъ какъ Шрейберъ ¹⁾ и Бернульи ²⁾ относятся къ ней очень скептически. Замѣтки Шрейбера въ сущности, конечно, сводятся къ тому, что пергамская голова не соотвѣтствуетъ въ достаточной степени гермѣ въ Луврѣ; локоны надъ лбомъ не расположены симметрично и на затылкѣ слишкомъ коротки; кромѣ того и въ отдѣлкѣ лба и глазъ Шрейберъ «чувствуетъ различія отъ реального вѣрнаго портрета» въ Луврѣ. Шрейберъ совершенно правъ; на основаніи луврскаго портрета можно отстаивать за голову наименование Александра. Но мы не разъ указывали на то, что для обсужденія портретовъ Александра совершенно невозможно останавливаться на одномъ портретѣ, тѣмъ болѣе что сохранились другія вѣрныя изображенія ³⁾. Въ данномъ случаѣ особенно важенъ кромѣ монеты Лисимаха медальонъ изъ Тарса въ Луврѣ (табл. VI) ⁴⁾.

Шрейберу, конечно, этотъ важный памятникъ не по вкусу: по его мнѣнію, портретъ утрированъ и вообще не соотвѣтствуетъ оригиналу, такъ что мы безъ надписи едва ли имѣли бы право считать его Александромъ, хотя въ общихъ чертахъ есть сходство съ монетами Лисимаха. Но дѣло въ томъ, что линія профиля совершенно сходна съ изображеніемъ на этихъ монетахъ, и это совпаденіе въ виду различныхъ художественныхъ направленій, къ которымъ принадлежатъ эти произведенія, по моему мнѣнію, имѣетъ очень большое значеніе и значительно должно ослабить авторитетъ луврской гермы и дать намъ возможность судить и на основаніи другихъ данныхъ, кромѣ типичнаго, по мнѣнію Шрейбера, расположенія волосъ. Профиль является на этихъ монетахъ столь характернымъ, что трудно смѣшать его съ изображеніями діадоховъ или эпигоповъ. Эту форму профиля голова въ Константинополѣ передаетъ точнѣе всего; ни одинъ изъ разобранныхъ портретовъ Александра не сходенъ такъ съ этимъ памятникомъ. На пергамской головѣ отбитъ только кончикъ носа, такъ что мы вполнѣ можемъ судить о линіи его. На тарсскомъ медальонѣ мы встрѣчаемъ даже особенности пергамской головы: двѣ глубокия складки на лбу, трагическое выраженіе рта и глазъ. Въ виду такихъ вѣскихъ данныхъ скептицизмъ Шрейбера и Бернульи едва ли умѣстенъ. Пергамская голова,

¹⁾ Studien, 85 сл.

²⁾ Ук. соч. 81 сл.

³⁾ Ueber einige Porträts, 67 сл.

⁴⁾ Впервые изданъ у Longperier, *Revue numismat.* 1868, табл. XII=Koepp, Bildn. Alex. 3. Ujfalvy, *Le type phys.* 147, рис. 55. Schreiber, Studien, табл. XIII, 16 (по фотографіи Giraudon'a). Bernoulli, ук. соч. 29, рис. 3.

⁵⁾ Studien, 192 сл.

правда, не соответствует нашему представлению о личности Александра, она не изображает его идеальным героемъ, сыномъ Зевса Аммона и властителемъ міра, какъ портретъ Капитолійскаго музея; въ ней нѣтъ той ясной классической красоты, которую передаетъ Александръ Ронданини; пергамская голова болѣе другихъ—портретъ въ томъ смыслѣ слова, какъ мы понимаемъ его теперь, и въ этомъ состоитъ ея значеніе. Поэтому мнѣніе Бернульи¹⁾, будто она изображаетъ какого-нибудь грека изъ группы борьбы съ галлами, совершенно непонятно. Вообще Бернульи, слѣдуя Конце, настаиваетъ на пергамскомъ происхожденіи головы. Я старался доказать²⁾, что она—хорошая копія съ оригинала самого Лисиппа, но и въ этомъ случаѣ не встрѣтилъ симпатій Бернульи, который признается, что не могъ слѣдовать «*der sprunghaften und subjectiven Formenanalyse, auf der Waldhauer seine Rückführung gründet*»³⁾. Постараемся быть логичнѣе: сначала отмѣтимъ, что я и не думалъ отрицать, будто голова въ Константинополѣ—пергамской работы; но я утверждаю, что мы имѣемъ дѣло не съ оригинальнымъ произведеніемъ, а съ копіей; главнымъ образомъ въ исполненіи волосъ проявляются черты, указывающія на традиціи художниковъ Евмена II. Копія, однако, точно передаетъ оригиналъ болѣе ранней эпохи.

Во-первыхъ, пергамское искусство стремится къ болѣе сильнымъ эффектамъ въ трактовкѣ лба; ихъ нѣтъ на портретѣ Александра, лобъ котораго, напротивъ, чрезвычайно близокъ къ Апоксіомену.

Во-вторыхъ, въ эпоху пергамскаго искусства глазъ исполнялся другимъ образомъ: внутренніе углы болѣе углублялись, такъ что взглядъ производитъ болѣе сосредоточенное впечатлѣніе; верхнее вѣко поднимается и довольно круто отворачивается внизъ. На портретѣ Александра глаза, напротивъ, имѣютъ овальную форму Апоксіомена.

Въ-третьихъ пергамское искусство раздѣляетъ волосы на толстые клочки; портретъ Александра же въ этомъ отношеніи соответствуетъ статуѣ Посидона въ Латеранѣ⁴⁾.

Въ-четвертыхъ, очертанія рта характерны для стиля Лисиппа.

Я привелъ детали; манера, какъ эти детали связаны въ одно цѣлое, также указываетъ на Лисиппа. Глаза, ротъ и лобъ составляютъ основные факторы выраженія; сравнивая съ этой точки зрѣнія голову изъ Пергама съ Апоксіоменомъ, оказывается, что отношеніе этихъ трехъ

¹⁾ Ук. соч. 82.

²⁾ Ueber einige Porträts, 70 сл.

³⁾ Ук. соч. 82, прим. 2.

⁴⁾ Collignon - Baumgarten, Gesch. d. griech. Plast. 219 и пр.

факторовъ между собой одно и то же: точно также равны отношенія верхней части черепа къ задней. Если, значить, принципъ расположенія главнѣйшихъ чертъ лица Лисиппа и кромѣ того очертанія деталей также соотвѣтствуютъ Апоксіомену, то мы вправѣ причислить голову въ Константинополь къ копіямъ съ произведеній Лисиппа.

VI. Герма въ Луврѣ.

Я помѣстилъ герму въ Луврѣ (рис. 8)¹⁾ въ конецъ своего изслѣдованія, такъ какъ она, какъ я уже не разъ говорилъ, по моему мнѣнію, не заслуживаетъ похвалъ Шрейбера и другихъ. Я поэтому и ограничиваюсь главнѣйшими данными и краткимъ анализомъ формъ; насколько этотъ портретъ заслуживаетъ наименованія «Normalporträt», даннаго ему Шрейберомъ²⁾, я старался уже выяснитъ на основаніи сравненія его съ монетами Лисимаха и медальономъ изъ Тарса. Герма была найдена около Тиволи къ 1779-мъ году и поступила въ собранія Лувра. На ней находится надпись:

ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΣ
ΦΙΛΙΠΠΟΥ
ΜΑΚΕ

Эта надпись вызвала распри. Фрэнсёръ считалъ ее поддѣльной, Бернулли отрицалъ, что стволъ гермы принадлежитъ головѣ; въ этомъ случаѣ она, конечно, совсѣмъ потеряла бы свое значеніе. Но всѣ эти сомнѣнія устранены окончательнымъ изслѣдованіемъ гермы Негон де Виллефоссе³⁾; Бернулли⁴⁾ самъ признаетъ свои сомнѣнія неосновательными.

Шрейберъ⁵⁾ и другіе ученые⁶⁾ стараются доказать, что герма — копія съ оригинала Лисиппа. Для доказательства, конечно, важенъ вопросъ, существуютъ ли другія повторенія того же типа, которыя указывали бы на знаменитость оригинала въ древности. Шрейберъ дѣйствительно сопоставилъ нѣсколько произведеній, которыя, по его мнѣнію, воспроизводятъ тотъ же типъ⁷⁾.

¹⁾ Arndt-Bruckmann, Griech. u. röm. Porträts, табл. 181. 182. Schreiber, Studien, табл. I. Bernoulli, ук. соч. табл. I и рис. J, стр. 21. Остальную литературу см. у Schreiber'a, l. c. 19.

²⁾ Strena Helbigiana. 279. Studien, 17; незначительныя ограниченія: Studien, 134-222, см. и 17 прим. 2.

³⁾ У Schreiber'a, Studien, 32 сл., см. и эскизъ, рис. 3, стр. 31.

⁴⁾ l. c. 22.

⁵⁾ l. c. 17 сл.

⁶⁾ Между ними Коерп (Alex. 10), Furtwängler (Journal of hellenic studies, 1901, 214); остальное у Bernoulli, l. c. 24.

⁷⁾ Studien, 19 сл.

1. Голова въ Луврѣ. Catalogue sommaire des marbres antiques du Louvre 234. Ujfalvy, Le type phys. рис. 16. Bernoulli, l. c. 26, рис. 2.

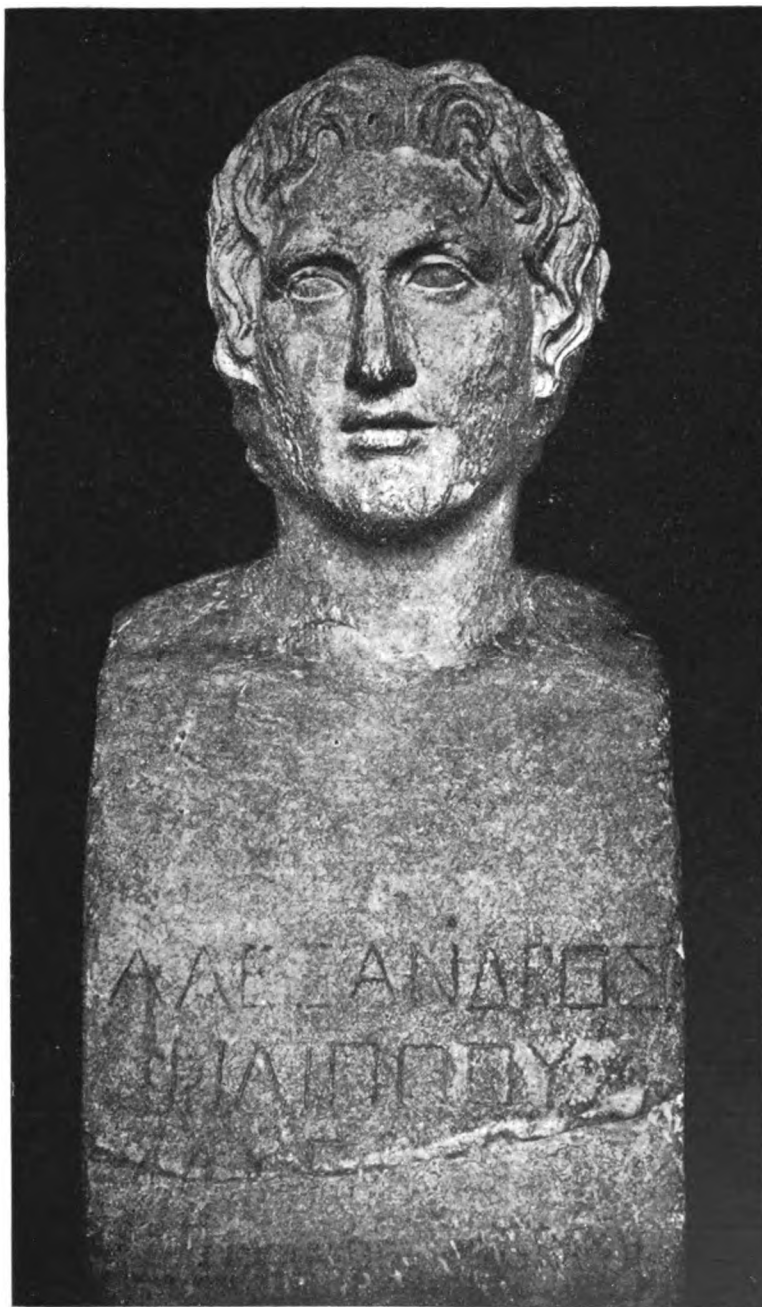

Рис. 8. Герма въ Луврѣ.

2. Голова въ Берлинѣ. Beschreibung 305. Arndt - Bruckmann. Griech. u. röm. Porträts, табл. 190.

3. Статуэтка въ Берлинѣ. Beschreibung 304. S. Reinach, Répertoire, II, 579, 9. Schreiber, l. c. 22, рис. 2.

4. Голова въ Ince Blundell Hall. Michaelis, Ancient marbles, 370, № 178. Arch. Zeit. 1874, рис. 4.

Статуэтку въ Берлинѣ Шрейберъ въ послѣдствіи называетъ не повтореніемъ, а «eine wenn auch stark verdorbene, so doch noch erkennbare Verwertung des Bildnisses». По издашней у Шрейбера фотографіи стиль статуэтки—по крайней мѣрѣ головы—совершенно иной и приближается къ головѣ въ Chatsworth House ¹⁾; мы тутъ едва ли можемъ признать какую-нибудь «Verwertung» типа гермы, такъ какъ головы обонхъ памятниковъ, и во всѣхъ деталяхъ и въ общей концепціи, далеко несходны.

Въ головѣ Ince Blundell Шрейберъ далѣе видитъ «eine freilich nicht sehr weit geführte Aehnlichkeit» съ луврскимъ портретомъ. Такая «Aehnlichkeit» не позволяетъ намъ пользоваться этой головой, какъ повтореніемъ, и исключаетъ ее изъ группы «Repliken und nächstverwandten Nachbildungen».

У головъ въ Луврѣ и въ Берлинѣ только волосы античны; но они только по общему расположенію сходны съ гермой, въ деталяхъ же проявляется другой стиль.

Остается упомянуть еще о статуэткѣ въ Луврѣ ²⁾, которую Шрейберъ ³⁾, слѣдя Винтеру ⁴⁾, считаетъ воспроизведеніемъ оригинала парижской гермы. Но въ виду малыхъ размѣровъ и плохой сохранности статуэтки этотъ вопросъ рѣшить нельзя; на такомъ же основаніи мы могли бы привести тутъ и статуэтки собранія А. И. Нелидова ⁵⁾.

Итакъ, мы на основаніи повтореній не можемъ доказать знаменитость оригинала гермы въ древности ⁶⁾. Насколько основательна знаменитость ея въ наше время, которой она обязана въ сущности исключительно своей надписи, объ этомъ мы должны сказать еще нѣсколько словъ. Подробнѣе я объ томъ говорилъ въ своемъ трудѣ о портретахъ Александра, гдѣ въ изслѣдованіи старался доказать, что въ головѣ есть противорѣчія: глаза похожи на нервный взглядъ Апоксиомена и производятъ безпокойное впечатлѣніе; съ ними сходно выраженіе рта; лобъ, напротивъ, и волосы отличаются очень спокойными и

¹⁾ Journal of hell. st. 1901, табл. 9. 10. Schreiber, l. c. табл. IV G.

²⁾ Arch. Anz. X, 163. Schreiber, l. c. табл. VI L. Ujfalvy, l. c. 65, рис. 22. Bernoulli, l. c. 102, рис. 31; остальное у Schreiber'a, 10.

³⁾ l. c. 103 сл.

⁴⁾ Arch. Anz. X, 163.

⁵⁾ Wulff, Alex. mit der Lanze, табл. I сл. Bernoulli, l. c. 106 сл. рис. 33, 34.

⁶⁾ См. Bernoulli, l. c. 25 и 26.

ясными линиями, которая рѣзко противорѣчатъ приведеннымъ чертамъ лица ¹⁾). Съ другой стороны, я не могъ согласиться съ Арндтомъ, который совершенно отрицаетъ присутствіе въ гермѣ лисипповыхъ чертъ ²⁾), хотя я самъ не могу признать Лисиппа создателемъ этого типа, а приымаю къ мнѣнію Emerson'a ³⁾), который справедливо считаетъ скульптора лувр-скаго портрета «one of the unsuccessful rival of Lysippos». Бернульи ⁴⁾ также не приыкаетъ къ прославителямъ парижской гермы и справедливо называетъ выраженіе лица ея «nüchtern», а волосы «schematisch».

Я ограничивался самыми важными портретами Александра Великаго, которые теперь гораздо яснѣе выдѣляются на фонѣ многочисленныхъ памятниковъ второстепенной важности, изданныхъ Шрейберомъ и Бернульи. Смѣю надѣяться, что хоть немного приблизилъ къ рѣшенію одну изъ наиболѣе сложныхъ задачъ классической археологіи.

P. S. Уже по окончаніи своей работы я получилъ томъ Berliner Philologische Wochenschrift за 1905 годъ со статьей Гаузера о книгѣ Бернульи; на эту статью обратилъ мое вниманіе Фуртвенглеръ. Отзывъ Гаузера согласенъ въ общемъ съ моимъ мнѣніемъ, высказаннымъ выше; только Гаузеръ уже слишкомъ безцеремонно обходится съ Бернульи, книга котораго все-таки заслуживаетъ вниманія, какъ удобное сопоставленіе памятниковъ. Важное для насъ заключается въ слѣдующемъ: Гаузеръ указываетъ на несомнѣнное объясненіе Виганда насчетъ статуи Александра изъ Магнесіи; сохранившаяся рукоятка меча, и по мнѣнію Гаузера, совершенно ясна, такъ что мы можемъ считать себя въ правѣ оставить въ сторонѣ лишнія замѣчанія Бернульи. Я особенно радъ, что нашелъ въ Гаузерѣ сторонника своего мнѣнія о головѣ изъ Пергама въ Константинополь. Гаузеръ указываетъ и на сходство профиля съ изображеніями на геммахъ у Furtwängler'a, Antike Gemmen, табл. 32, 2. 3. 5. Кромѣ того Гаузеръ также приходитъ къ заключенію, что несмотря на признаки пергамской работы оригиналъ можно считать однимъ изъ лучшихъ портретовъ Лисиппа:... «dass in dem pergamenischen Kopf ein ungeschminktes Bild des Königs vorliegt, das glaubwürdigste, schlichteste Porträt, das wir von ihm besitzen, ein wohltuender Kontrast zur Mehrzahl der Alexander mit ihren Theaterperücken und ihrem far-

¹⁾ Über einige Porträts, 84 сл.

²⁾ Въ текстъ къ Brunn-Arndt, Griech. u. röm. Porträts, табл. 186. 187.

³⁾ American Journal of archeol. 1887, 219.

⁴⁾ l. c. 24.

cierten Idealismus»... «dass uns der pergamenische Kopf den Alexander des Lysipp am reinsten wiedergibt» (стр. 477 сл.).

Гаузеръ подтверждаетъ свое утверженіе тонкими наблюденіями надъ головами Апоксіомена и пергамскаго Александра. Мнѣ кажется, что этимъ моя гипотеза стала на еще болѣе твердую почву.

И насчетъ гермы въ Луврѣ Гаузеръ не стѣсняется высказать свое мнѣніе, совершенно противоположное традиціоннымъ сужденіямъ, и въ этомъ отношеніи вполнѣ соглашается съ моими наблюденіями, которыя я высказалъ три года тому назадъ.

Однимъ словомъ—мы можемъ надѣяться, что, наконецъ, голова изъ Пергама и герма въ Луврѣ получатъ заслуженныя мѣста въ исторіи греческаго искусства и въ иконографіи Александра Великаго, и что герму лишатъ незаслуженнаго нимба и будутъ держаться болѣе достойныхъ памятниковъ при сужденіяхъ о портретахъ Александра Великаго.

О. Вальдгауеръ.

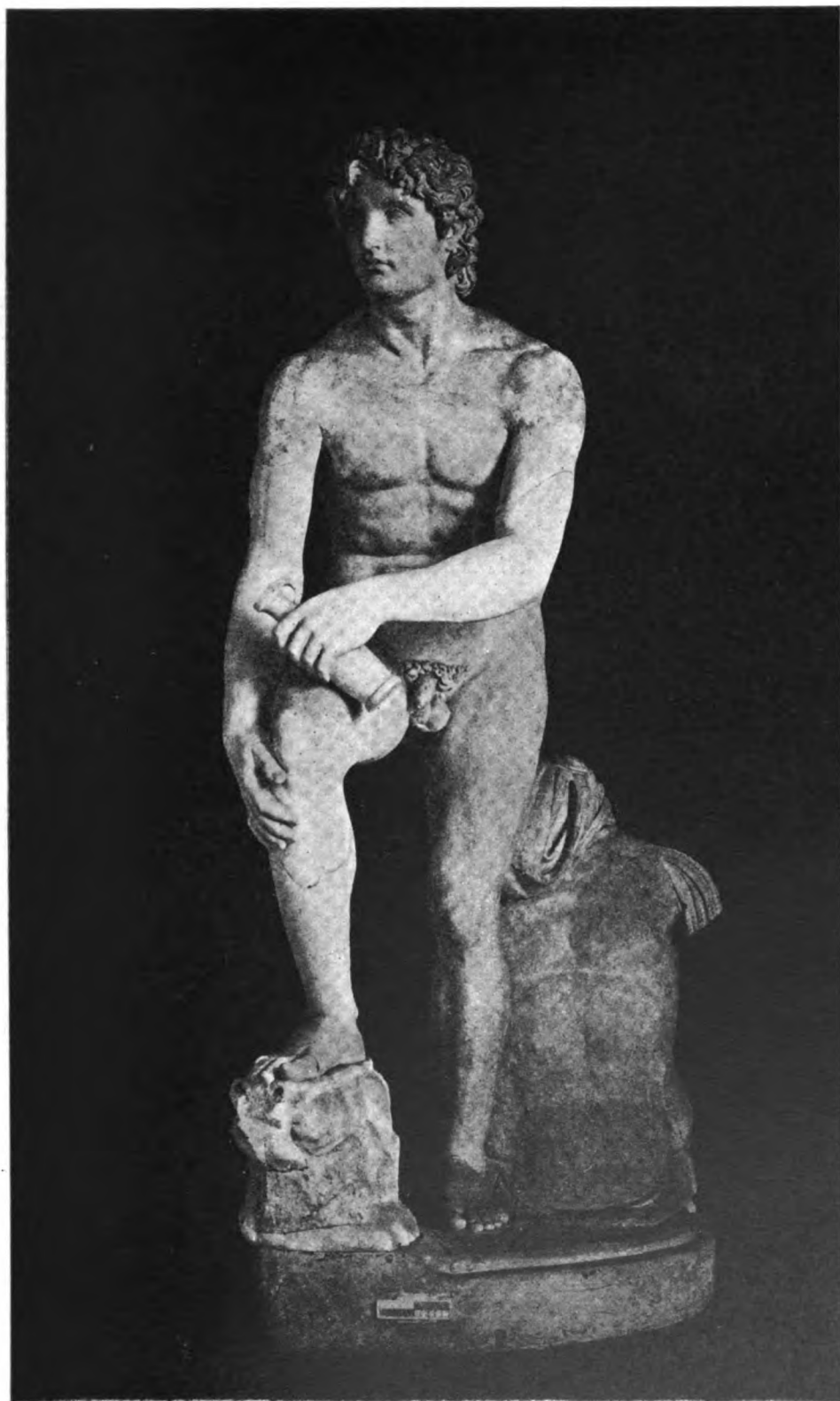

Голова въ коллекци графа Эрбаха.

Табл. II.

Голова въ коллекціи графа Эрбаха.

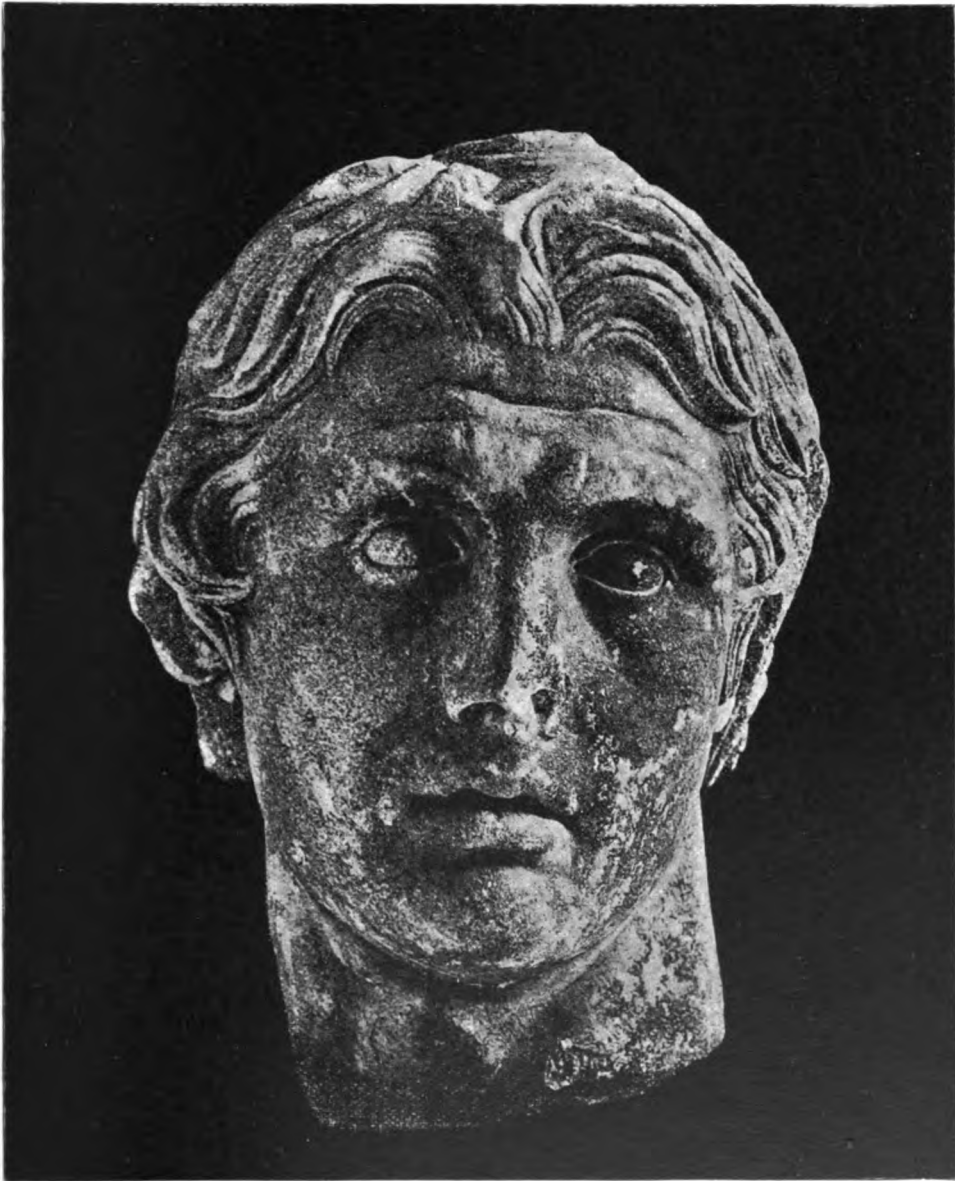

«Александр Ронданини» въ Мюнхенской глипготекѣ.

Табл. IV.

Голова въ Капитолійскомъ музеѣ.

Голова изъ Пергама въ Оттоманскомъ музеѣ въ Константинополѣ.

Табл. VI.

Монета Лисимаха.

Медальонъ изъ Тарса.

1

1 об.

2

2 об.

1 а

2 а

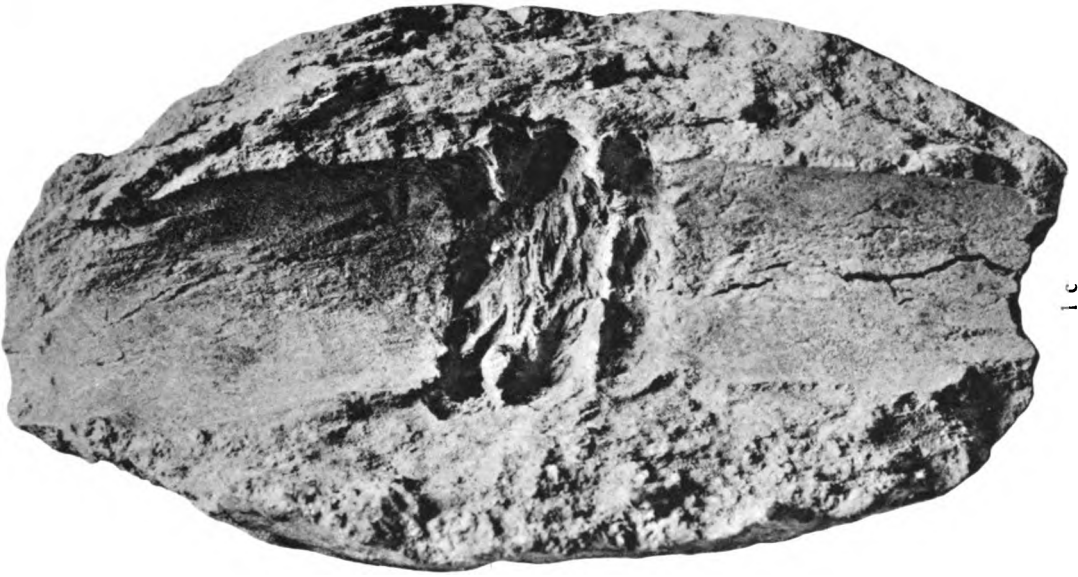

2 б

1 б

1 c

1 b

1 a

1 a

2 a

2 b

1 b

3 a

3 b

1 a

1 b

1 c

2 a

2 b

Древнѣйшія буллы и печати Ширпурлы.

Во время своихъ столь счастливыхъ раскопокъ Телло Эрнестъ де-Сарзекъ впервые въ 1894 году наткнулся на мѣстонахождение архива древней Ширпурлы (или Лагаша). Въ двухстахъ метрахъ отъ развалинъ дворца, подъ небольшимъ холмикомъ (такъ и названнымъ *Tel des tablettes*) были обнаружены развалины узкихъ галлерей, заполненныхъ уложенными рядами глиняными таблѣтками, исписанными клинописью. Въ одинъ сезонъ раскопокъ было извлечено не менѣе 5.000 совершенно цѣлыхъ, 5.000 слегка попорченныхъ и еще большее число таблѣтокъ въ фрагментарномъ состояніи. Документы обнимали эпоху, такъ называемой, второй династіи Ура—время царей Дунги, Бурсина, Гимил-сина и Иби-сина. Повидимому, эта часть архива была новѣйшей по времени и хранила акты, относящіеся къ эпохѣ до самого паденія Ширпурлы, лежащей въ забытыхъ всѣми развалинахъ едва ли не съ XXIII столѣтія до Р. Х.¹⁾ (такъ какъ кратковременное позднѣйшее поселеніе III столѣтія до Р. Х. оставило лишь незначительные слѣды построекъ изъ стараго кирпича). Какъ и слѣдовало ожидать, этотъ «новый» архивъ былъ по количеству матеріала и наиболѣе обширнымъ. находка де-Сарзекъ при всей ея грандіозности не исчерпала галлерей; тотчасъ послѣ отъѣзда французскаго изслѣдователя—арабы извлекли отъ 30 до 40 тысячъ таблѣтокъ, которыя и распространились по музеямъ Европы и Америки. Въ 1895 году, въ новый сезонъ раскопокъ, де-Сарзекъ обнаружилъ другую группу галлерей подъ тѣмъ же холмомъ и вынулъ весьма значительную серію документовъ болѣе ранняго періода, а именно эпохи владычества царей Агадэ—Саргона и Нарам-сина. Вслѣдъ за частичной находкою 1898 года—открытие еще одной большой части архива въ 1900 году—увѣичало раскопки неутомимаго

¹⁾ См., напримѣръ, Н. V. Hilprecht, *Explorations in Bible Lands during the 19-th Century* (Edinburgh, 1903. 8°), 250: „The latest inscribed cuneiform document so far obtained from Tellô is an inscribed cone of Rim-Sin of Larsam, according to a statement of Heuzey in *Comptes Rendus*, 1894, p. 42“.

француза, вскорѣ послѣ этого павшаго жертвою переутомленія и тяжелой болѣзни, прибрѣтенной въ нездоровой мѣстности изысканій. Найденныя въ 1900 году таблетки оказались соединительнымъ хронологическимъ звеномъ между второй (1895 года) и первой (1894 года) серіями. Архивы Ширпурлы, какъ можно заключить по разборѣ памятниковъ, хранились въ систематическомъ порядкѣ и съ такимъ почтеніемъ къ оберегаемому матеріалу, что нерѣдки случаи сохраненія документовъ временнаго значенія, едва ли пригодныхъ для справокъ.

Громадное количество найденныхъ таблетокъ представляетъ значительное разнообразіе по своему содержанію. Преобладаютъ всевозможные счета, инвентари разнаго имущества, перечни жертвъ, списки рабочихъ и т. д. По величинѣ глиняныя таблетки отъ крохотныхъ кусочковъ въ 2 сантиметра доходятъ до массивныхъ плитъ 30 × 40 сантиметровъ.

Значительное само по себѣ, но весьма ограниченное въ общей массѣ, нѣкоторое число таблетокъ—документовъ (отчасти юридическихъ свѣдѣній), отличается замѣчательною особенностью заключенія акта въ глиняную обложку—обычай, (намекъ на который мы найдемъ и въ Библии), хорошо извѣстный по другимъ раскопкамъ и для актовъ болѣе поздняго времени ¹⁾.

Документы, заключенные въ подобный футляръ, получили специальное наименованіе «Case-tablets» и вызываютъ особое вниманіе археологовъ, потому что по обложкѣ кромѣ повторенія текста (съ сокращеніями) идутъ оттиски печатей—цилиндровъ, которые даютъ иногда драгоценныя историческія данныя, такъ какъ значительная часть такихъ печатей-оттисковъ принадлежитъ правительственнымъ чиновникамъ ²⁾.

¹⁾ Большое собраніе такихъ документовъ времени Вавилонской династіи Гамураби было найдено въ 1854 году въ Телл-Шифръ (Loftus) и выставлено въ особыхъ витринахъ въ Британскомъ музеѣ. См. A Guide to the Babylonian and Assyrian Antiquities (London, 1900), 104 и слѣд. (подробное описаніе).

²⁾ „Case-tablets“ времени второй династіи Ура зарисованы въ небольшомъ числѣ въ „Recueil de tablettes Chaldéennes“ par François Thureau-Dangin (Paris, 1903. 4°); George Reisner въ „Tempelurkunden aus Telloh“ (Berlin, 1901, folio)—см. №№ 45—48, 290, 291, 301—306, 309; Hugo Radau въ „Early Babylonian History“ (New-York, 1900, 8°), см., напримѣръ, стр. 418—419 (№ 96) и др.; G. A. Barton, Haverford Library collection of cuneiform tablets or documents from the Temple Archives of Telloh (Part I, 1906, Philadelphia, folio); R. J. Lau, Old Babylonian Temple Records (New-York, 1906. 8°), см. №№ 199—223 (изъ которыхъ лишь немногія, впрочемъ, настоящія „case-tablets“).

Только при раскопкахъ Ниппура говорятъ о „the thousands of case-tablets of the third prechristian millenium“ (см. Hilprecht, l. c., 414), каковыя, конечно, не должны быть смѣшиваемы съ тѣми, что происходятъ изъ архивовъ Ширпурлы, хотя онѣ и вполнѣ однородны по типу.

Отъ „Case-tablets“ надо отдѣлять такіе памятники, на которыхъ оттиски печатей находятся непосредственно на самой таблеткѣ, а не на оболочкѣ

Кромѣ того нельзя не прибавить, что каждый цилиндръ-печать представляетъ памятникъ искусства, нерѣдко весьма любопытный по работѣ и изображеніямъ.

Среди «case tablets» изъ архива Ширпурлы громадное большинство не имѣетъ характера юридической сдѣлки, и въ очень значительномъ количествѣ случаевъ заключенныя въ футляръ таблетки содержать записи о приѣмѣ различныхъ предметовъ, какъ бы квитанціи, по формѣ и содержанию совершенно тождественныя со многими таблетками, дошедшими до насъ безъ футляра. Почти несомнѣнно, что нѣкоторыя изъ простыхъ таблетокъ, хранившихся въ архивѣ Телло, когда-то имѣли оболочки. Вопросъ, заслуживающій особаго вниманія.

Глиняные футляры съ оттисками цилиндровъ печатей весьма напоминаютъ по смыслу наши конверты, запечатанные именными печатями. Надо только отбросить мысль о сохраненіи тайны: глиняныя оболочки не предназначались для сокрытія содержанія.

Вопросъ о назначеніи глиняныхъ футляровъ, рѣшавшійся просто въ смыслѣ лучшаго сохраненія подлинника, въ послѣднее время вызвалъ новыя соображенія и полемику.

Извѣстный англійскій ученый T. G. Pinches въ статьѣ «Some case-tablets from Tel-loh»¹⁾ подчеркнул разницу въ выраженіяхъ основного текста и сокращеннаго изложенія на оболочкѣ. Въ текстѣ чиновникъ принимаетъ («*šu-ba-ti*» = «has received»), на оболочкѣ документъ указанъ по имени чиновника приемщика — таблетка (*duba*) такого-то. Выходитъ, какъ будто бы простая квитанція, которая, однако, остается въ архивѣ, а не передается лицу, принесшему принятые чиновникомъ предметы.

T. G. Pinches сдѣлалъ по этому поводу выводъ: «...they were a kind of *ex-voto* — something offered to a deity by means of a tablet, and sealed by the person who received the offering, thus attesting that it had really been made» (p. 817).

Американскій ученый Albert T. Clay въ предисловіи къ «Documents from the Temple Archives of Nippur»²⁾ подвергаетъ критикѣ мысль проф. Pinches на основаніи документовъ болѣе поздняго времени и, надо прибавить, иной природы по существу. Драгоцѣнное указаніе на долговыхъ документахъ не можетъ быть приложено къ актамъ приѣмки, отмѣченнымъ англійскимъ ученымъ.

Во всякомъ случаѣ, однако, теорія *ex-voto* едва ли удержится въ

¹⁾ The Journal of the Royal Asiatic Society, 1905, 815—829.

²⁾ The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania, Series A: cuneiform texts, Volume XIV (Philadelphia, 1906, 4°).

наукѣ. Росписка чиновника-пріемщика ¹⁾ нужна была для хозяйственной отчетности, пока актъ не переходилъ въ архивный историческій документъ.

Въ области древнѣйшей сфрагистики case-tablets съ ихъ оттисками цилиндровъ-печатей играютъ важную роль тѣмъ болѣе, что большинство печатей принадлежало весьма значительнымъ чиновникамъ, какъ «*nu-banda*» и «*dubsar*», нерѣдко съ показаніемъ именъ царей или патеш.

1.

2.

Чтобы дать наглядное понятіе о case-tablets, я позволю себѣ предложить снимки съ четырехъ экземпляровъ времени 2-й династїи Ура (находятся въ моемъ собранїи), не распечатанныхъ и съ оттисками цилиндровъ (см. клише №№ 1—4).

3.

4.

Всѣ четыре таблетки относятся къ эпохѣ знаменитаго царя Дунги и на цилиндрахъ, повидимому, имѣются имена дунсаровъ-писцовъ, секретарей.

¹⁾ Печать замѣняла автографическую подпись. На актахъ, сохранившихся отъ болѣе поздняго времени, мы найдемъ замѣну подписи (или печати) оттискомъ ногтя, или по повѣйшему наблюденію (правда, случаи крайне рѣдки) оттискомъ шкурка (на которомъ висѣла печать?) или частицы одежды (терминъ „*zi-zi-ik-tum*“). См. A. Ungnad, Eine neue Form der Beglaubigung in altbabylonischen Urkunden. *Orientalistische Litteratur-Zeitung*, 1906, № 3.

Частичные оттиски цилиндровъ, сопоставленные вмѣстѣ, даютъ очень обычную и хорошо знакомую по подлиннымъ цилиндрамъ этого времени сцену поклоненія божеству. На клише № 5 видна оболочка, изъ которой таблетка вынута, а на клише № 6 мы видимъ таблетку еще въ оболочкѣ, но съ отломанной верхней частью глинянаго футляра, на которой отпечатались слѣды надписи документа.

Научное значеніе печатей-цилиндровъ вполне выяснено Іоахимомъ Менанъ въ его многочисленныхъ трудахъ по сфрагистикѣ, особенно въ его «Recherches sur la glyptique orientale» (Paris, 1883. 2 vls. 8°). Огромное количество этихъ маленькихъ памятниковъ, однообразныхъ по внѣшнему виду и менѣе разнообразныхъ, чѣмъ это можно было бы ожидать, по изображеніямъ, является непрерывной лѣтописью исторіи искусства въ теченіе нѣсколькихъ тысячелѣтій.

5.

6.

Оттиски цилиндровъ, находимые на глиняныхъ документахъ, и помимо надписей своихъ въ высшей степени важны для хронологической и географической классификаціи многочисленныхъ подлинниковъ, разсѣянныхъ по древлехранилищамъ всего культурнаго міра. Вотъ почему западная наука съ видимой любовью останавливается на жалкихъ обломкахъ комковъ глины, сохранившихъ оттиски сфрагистическихъ памятниковъ древней Месопотаміи.

Въ архивахъ Ширнурлы такіе отпечатки сохранились не только на документахъ, но и на предметахъ, которые мы съ полнымъ правомъ можемъ называть глиняными буллами, вислыми и прикладными печатями.

Въ галереяхъ, разрытыхъ Сарзекомъ, по словамъ Léon Heuzey, «de nombreux documents de forme diverse, cônes tronqués, sceaux circulaires étaient mêlés aux tablettes proprement dites. Enfin des statuettes, des cylindres ou barillets, des galets sacrés se trouvaient conservés dans les mêmes galeries souterraines» ¹⁾).

Присматриваясь къ различнымъ типамъ таблетокъ Ширпурлы, мы замѣтимъ между ними въ видѣ рѣдкихъ исключеній—1) небольшія таблетки, округлой формы, исписанныя съ обѣихъ сторонъ; сквозь толщю таблетки проходятъ одинъ или два канальца, въ которыхъ были зажаты нити, дѣлавшія таблетку настоящей глиняной буллой; 2) подобныя же орѣховидной формы; 3) полусферической формы, исписанныя съ одной стороны, также съ каналомъ для веревки; на другой сторонѣ отпечатокъ волоконъ въ кѣтку—какъ бы корзины изъ тростника; 4) фрагменты округлыхъ кусковъ обожженной глины, съ надписями кругомъ (безъ оттисковъ печатей); такіе фрагменты разнообразной формы носятъ признаки, что они были надѣты на пруть или палку.

Рядомъ съ подобными писанными таблетками находятся въ видѣ случайныхъ весьма рѣдкихъ экземпляровъ ²⁾ почти той же полусферической формы и вислая, и прикладныя буллы, покрытыя не письменами, а оттисками цилиндровъ.

Исписанныя буллы являются болѣе документами, чѣмъ печатями, буллы же съ оттисками цилиндровъ несомнѣнные и драгоцѣнные сфрагматическіе памятники.

Léon Heuzey, обративъ вниманіе на обломки глины въ собраніи таблетокъ въ Луврѣ, небольшою статьею «Sceaux inédits des rois d'Agadé» ³⁾ выяснилъ поразительную важность изученныхъ имъ «ces humbles restes». Рассмотрѣнные имъ памятники оказались превосходной художественной работы, точно устанавливалась принадлежность ихъ къ эпохѣ Саргона Старого и сына его Нарамсина, и, что особенно важно, отмѣчались патеси Ширпурлы, современники Саргона и его преемника.

¹⁾ Léon Heuzey, Mission de M. de Sarzec en Chaldée—huitième campagne de fouilles (1894). *Revue d'Assyriologie*, III (1894), № 3, стр. 67.

²⁾ Относительно ихъ рѣдкости можно судить по слѣдующимъ словамъ L. Heuzey: „Un autre fait à signaler, c'est que, sur les milliers de tablettes du même temps examinées par nous au Musée de Constantinople, pas une seule ne porte directement des empreintes de cylindres. Le cachet, véritable sceau, paraît n'avoir été imprimé alors que sur des bulles, comme celles que nous venons d'étudier. D'autre part, c'est tout au plus si, parmi les mêmes tablettes, nous avons rencontré quatre ou cinq fragments de pareilles bulles, dont deux au nom de Naram-Sin“.

³⁾ Въ *Revue d'Assyriologie*, IV (1897), № 1; переиздана съ дополненіями въ „Découvertes en Chaldée“ (in folio) въ выпускахъ IV (1900) и V (1906).

Синхронизмъ, который въ историческомъ отношеніи проливаетъ яркій свѣтъ и позволяетъ болѣе или менѣе разобраться въ хронологіи Ширпурлы.

Патеси Л у г а л - у ш у м - г а л ь устанавливается на опредѣленное мѣсто между періодомъ древнѣйшихъ патеси и царей съ одной стороны и эпохой владычества царей У р а съ другой.

Весьма важно замѣтить, что на одной изъ печатей Л у г а л - у ш у м - г а л ь, упоминая и свой титулъ патеси, скромно именуется себя царскимъ *дупсаромъ*, то есть въ буквальномъ смыслѣ писцомъ. Это явное указаніе на важность званія дупсара въ смыслѣ статсъ-секретаря, должно быть использовано при разсмотрѣніи цилиндровъ печатей съ именами старѣйшихъ «писцовъ».

Первостепенную важность представляютъ и немногія начертанія скорописью, которыя Heuzeu подмѣтилъ на изданныхъ имъ прикладныхъ печатяхъ. Знаки эти въ переводѣ даютъ настоящіе адреса: 1) «Въ Шир» (*пурлу*); 2) «Лугал-ушнум-галю»; 3) «Алла» (имя чиновника).

Становится очевиднымъ, что были запечатаны какія-то посылки. Охранявшая ихъ печать оказывалась ненужной по полученіи вещей адресатомъ и обычно не хранилась, чѣмъ и объясняется большая рѣдкость подобныхъ памятниковъ.

По нѣсколькимъ обрывочнымъ оттискамъ цилиндра, заштемпелевавшего небольшую вислюю глиняную буллу, L. Heuzeu ¹⁾ возстановилъ рисунокъ печати знаменитаго патеси Гудеа, отличающейся тонкостью работы. L. Heuzeu прибавляетъ замѣчаніе: «le nom de Goudéa avait déjà été relevé sur un autre cylindre ²⁾; mais le *style banal* de ce petit objet ne donnait aucune idée de la recherche élégante et de la liberté d'invention que l'on peut constater ici dans le développement des types mythologiques» ³⁾:

Мы, наоборотъ, не можемъ не обратить вниманія на разительное сходство изображеній и одинаковую величину печатей патеси и его дупсара. Попорченный цилиндръ дупсара, правда, гораздо болѣе простой

¹⁾ „Le sceau de Goudéa“ въ *Revue d'Assyriologie*, V (1902), № 4 и въ „Découvertes en Chaldée“, 5-ый выпускъ (Paris, 1906), 293—295: „Les deux fragments qui portent l'empreinte proviennent de l'une de ces bulles d'argile que l'on suspendait en manière de sceaux officiels pour timbrer certains envois“.

²⁾ De Clercq, *Catalogue*, pl. IX, fig. 65 et p. 84; Ménant, *Cylindres*, I, 213: „Ce cylindre, portant le nom d'un scribe après le nom de Goudéa, n'est pas, comme le cylindre qui nous occupe, le cachet direct du patési“.

³⁾ *Découvertes en Chaldée*, V, 295.

работы, но даетъ ту же сцену поклоненія, только не богу вадь, а богу солнца. Сходство между печатями самого Гудеа, его дупсара, и дупсара патеси Ур-Лама, описанной въ той же статьѣ Heuzey, позволяетъ думать, что по официальной печати чиновника мы можемъ предугадывать типъ официальной печати государя. Сцена поклоненія божествамъ—основной мотивъ изображеній на цилиндрахъ эпохи Гудеа и царей второй династїи Ура.

Въ своихъ статьяхъ L. Heuzey использовалъ матеріалъ времени владычества царей Агадэ и царей Ура. Въ настоящее время можно указать на нѣкоторые памятники времени древнихъ патеси Ширпурлы.

31 Мая 1901 года умеръ неутомимый de Sarzes, и въ томъ же, повидимому, году арабы напали на часть архива Ширпурлы, оставшуюся не откопанною. Было найдено сразу около 1500 таблетько особомъ почти квадратной съ сильнымъ закругленіемъ угловъ формы, таблетько древнѣйшаго времени—патеси Энтемены, Энлитарзи, Лугаланды и патеси и царя Урукагина, при которомъ, какъ мы знаемъ теперь, Ширпурла, была разрушена Лугалзаггиси, патеси сосѣдняго и всегда Ширпурль враждебнаго государства Гишку¹⁾.

Почти вся находка, около 1200 таблетько, была куплена однимъ Парижскимъ антикваромъ, но въ Парижъ прибыла лишь большаго половина ея, около 700 экз., другую половину задержали турецкія власти, какой-то таможенный, у котораго удалось товаръ выкупить и перевезти въ Марсель, гдѣ вся партія и была продана въ Англію лорду Amherst of Наскпеу. Въ Парижѣ прежде всего приобрѣлъ одинъ частный любитель около 300 таблетько на выборъ, затѣмъ Лувръ купилъ 51 штуку, часть Берлинскій музей (въ которомъ теперь не менѣе 310 штукъ)²⁾, часть попала въ Россію къ Владиміру Семеновичу Голенищеву,

¹⁾ См. статью F. Thureau-Dangin, La ruine de Shirpourla (Lagash) sous le règne d'Ourou-Kagina въ Revue d'Assyriologie VI (1904), № 1. F. Thureau-Dangin любезно показала мнѣ другую подобную же таблетьку, содержащую письмо—донесеніе къ патеси Энлитарзи объ отбитомъ нападеніи на Ширпурлу. Любопытный документъ готовится знаменитымъ ориенталистомъ къ изданію. Перечисленіе патеси Ширпурлы мною сдѣлано согласно выводамъ F. Thureau-Dangin въ „Recueil de tablettes chaldéennes“ (Paris, 1903). Тотъ же авторъ въ послѣднемъ трудѣ своемъ „Les inscriptions de Sumer et d'Akkad“ (P. 1905) нѣсколько видоизмѣняетъ порядокъ—Энтемена, Эннатумъ, Лугаланда, Энлитарзи, Урукагина. М. В. Никольскій предполагаетъ иную послѣдовательность—Урукагина, Лугаланда, Энлитарзи. Полковникъ Allotte de la Fuye нашель на одной изъ принадлежащихъ ему таблетько имя патеси Эн-э-тар-зи.

²⁾ Въ Берлинскомъ Музеѣ, какъ мнѣ удалось видѣть мелькомъ, имѣется цѣлая серія таблетько и еще болѣе древняго письма, но мнѣ неизвѣстно ея происхожденіе. Промелькнуло извѣстіе, что въ мѣстечкѣ Fâra (см. Fossey, Manuel d'Assyriologie, 55 и 59) были найдены таблетьки чрезвычайной древности.

Борису Александровичу Тураеву (одна) и ко мнѣ (принадлежащія мнѣ таблетки имѣютъ быть изданы Московскимъ Археологическимъ Обществомъ въ разработкѣ извѣстнаго нашего ассириолога М. В. Никольскаго). Нѣсколько сотъ таблетокъ изъ другой тайной раскопки арабовъ были скуплены какимъ-то торговцемъ, родомъ изъ Алеппо, и появились на рынкахъ Европы въ 1903 году. Значительное количество ихъ изъ послѣдней находки ушло въ Англию (между прочимъ въ Британскій музей).

Нельзя не отмѣтить однако, что бѣльшая и отборная часть этого древнѣйшаго документальнаго архива попала, повидному, въ руки частныхъ лицъ, а именно—лорда Amherst of Hackney (описывается Т. G. Pinches) и выдающагося ориенталиста (большого коллекціонера восточныхъ древностей) полковника Allotte de la Fuyе (разрабатывается самимъ владѣльцемъ¹⁾).

Сравнительно съ количествомъ таблетокъ, сохранившихся отъ времени «второй» династїи Ура, число документовъ эпохи Урукagina, въ просторѣчїи получившихъ наименованіе «арханческихъ» таблетокъ, относительно не велико, но уже а priori можно было подозрѣвать, что и среди нихъ встрѣтятся таблетки, имѣющія отношеніе къ сфрагистикѣ.

¹⁾ Въ статьѣ „Un document de comptabilité de l'époque d'Ouroukagina roi de Lagach“ (оттискъ изъ послѣдняго номера Journal Asiatique, за 1905 годъ вышедшій въ 1906 году), Allotte de la Fuyе указываетъ относительно таблетокъ эпохи Урукagina—„dispersées dans les principaux musées de l'Europe et dans les collections particulières“, что онъ для своей коллекціи собралъ ихъ весьма значительное количество: „j'ai pu, pour ma part, en reunir plusieurs centaines“. Въ этой же небольшой, но очень цѣнной замѣткѣ Allotte de la Fuyе доказалъ, что Gursak-gal равняется 240 Qa (въ отличіе отъ позднѣйшаго гура=300 Qa). Ранѣе этого еще въ 1904 году тотъ же изслѣдователь въ замѣткѣ „Quelques particularités de l'écriture des tablettes de l'époque d'Urukagina, roi de Sirburla“ (оттискъ изъ „Recueil de travaux relatifs à la philologie et à l'archéologie égyptiennes et assyriennes“, XXVI) изложилъ цѣнные палеографическія наблюденія. Тому же Allotte de la Fuyе принадлежитъ честь объясненія, что текстъ на таблечкахъ этой эпохи кончается не простымъ виньетомъ, а указаніемъ года правленія. F. Thureau-Dangin въ „Les inscriptions de Sumer et d'Akkad“ (Paris, 1905. 8°.) говоритъ относительно таблетокъ времени Лугальанды, Энлитарзи и Урукagina: „...elles mentionnent souvent le nom du patési ou celui de sa femme et se terminent par une notation singulière, dans laquelle le colonel Allotte de la Fuyе, possesseur d'un grand nombre de documents de ce genre, voit, avec raison, semble-t-il, l'indication de l'année du règne“. (р. 320). На принадлежащихъ мнѣ таблечкахъ имѣется *девятый* годъ, не отмѣченный Thureau-Dangin.

Подписывая настоящую статью уже къ печати, я получилъ слѣдующій проспектъ имѣющаго выйти въ свѣтъ труда: „Documents Présargoniques, tablettes, bulles et cachets, antérieurs de plus de 4000 ans à notre ère. Publiés, traduits et commentés par le colonel Allotte de la Fuyе“. Относительно содержанія изданія указано: „Ces documents, au nombre de plus de quatre cents, comprennent des tablettes des patésis de Lagach antérieurs à Sargon I, des bulles avec inscriptions et empreintes de cachets de la même époque, enfin quelques monuments antérieurs au roi Our-Nina“.

Надѣясь и въ древнѣйшей части архива Ширпурлы встрѣтить сфрагистическіе типы, обнаруженные среди памятниковъ позднѣйшихъ эпохъ, я—въ перепискѣ съ антикварами—обратилъ особенное вниманіе на розыски подобныхъ глиняныхъ обломковъ, хотя бы и въ фрагментарномъ состояніи. Отмѣчу, что мнѣ удалось достать.

1) Одинъ экземпляръ таблетки въ обложкѣ (изображеніе его на таблицѣ I подъ №№ 1 и 1 об.)—памятникъ типа «case-tablets», но безъ оттисковъ цилиндра-печати и, вмѣсто изложенія акта, съ краткой лишь надписью на оболочкѣ, читаемой М. В. Никольскимъ, какъ: «gan-še-gub-ba-bi Nu-ta-ud-du-a-an» = поле сѣмени gubba bi (обработано или доставлено?) Нутаудда.

Мнѣ кажется, что возможно предположить въ «Нутаудда» и имя чиновника-пріемщика.

Можно думать, что «case-tablets» этой эпохи чрезвычайно рѣдки.

T. G. Pinches въ вышеприведенной статьѣ «Some case-tablets from Tel-loh» говоритъ: «the earliest known document with an envelope, which is in the possession of Lord Amherst of Hackney, is a tablet with offerings of fish. There is no inscription on the envelope, except a few words stating that the fish were the offerings of the fishermen, and it was sealed, in the form of a cross, with the cylinder of the superintendent of the women's palace, in the district belonging to which, apparently, the fish were caught».

Въ этомъ супер-интендантѣ дома женщинъ я имѣю основаніе предполагать Эниггала, очень извѣстнаго по таблеткамъ эпохи и о печати котораго ниже будетъ рѣчь.

Едва ли можно согласиться съ мнѣніемъ Т. G. Pinches, что печать приложена потому, что рыба была поймана въ области завѣдыванія супер-интенданта. Скорѣе можно думать, что рыбу принесли къ Эниггалю, какъ дворцовому чиновнику, и онъ приложеніемъ печати отмѣтилъ фактъ приѣма приношенія. F. Thureau-Dangin справедливо характеризуетъ происхожденіе «архаическихъ» таблетокъ, что—«la plupart proviennent des archives particulières des patésis et ont trait à la comptabilité du palais». Институтъ патесіата, какъ соединенія свѣтской власти съ первосвященничествомъ, въ столь отдаленную эпоху выражался тѣснымъ соприкосновеніемъ личныхъ дѣлъ патеси и всего, что касалось храмовъ Ширпурлы. Мы увидимъ ниже, что дупсаръ «дома женщинъ»—онъ же и дупсаръ богини Бау.

Таблетка, описанная Т. G. Pinches, покрыта отпечатками цилиндра—это уже памятникъ древнѣйшей сфрагистики. Описанный нами документъ принадлежитъ, можетъ быть, къ болѣе древнему типу—безъ

печатей—и, повидимому, своей архаической простотой иллюстрирует мнѣніе многихъ ассиріологовъ, что употребленіе глиняныхъ футляровъ возникло изъ простой мысли о наилучшемъ сохраненіи подлиннаго текста.

2) На таблицѣ I подъ №№ 2 и 2 об. и на таблицѣ II подъ №№ 1-а и 1-б изображены два ффрагмента необычной для таблетокъ формы. Это куски двухъ боченко-образныхъ предметовъ, по формѣ напоминающихъ позднѣйшіе памятные цилиндры. Особенность въ томъ, что они были надѣты на палки разной толщины, причемъ въ одномъ случаѣ палка проходила насквозь, а въ другомъ глиняный боченокъ являлся шишкой на концѣ палки.

Оба ффрагмента покрыты клинописью и не имѣютъ оттисковъ цилиндровъ-печатей. Ни по формѣ, ни по содержанію текста описываемые памятники не позволяютъ признать въ нихъ прикладныя глиняныя печати. Это самостоятельные документы, а не ярлыки, которые запечатывали и охраняли какое-либо хранилище.

Фрагментарное состояніе не позволяетъ возстановить текстъ вполне, но даетъ цѣнныя указанія. Ислѣдованіе текста будетъ произведено вмѣстѣ со всѣмъ матеріаломъ другихъ таблетокъ М. В. Никольскимъ, для нашей же цѣли достаточно упомянуть основные ффакты—1) перечисляются разнообразныя предметы, 2) документъ имѣетъ видъ сдѣлки двухъ сторонъ, изъ которыхъ одна—важный чиповникъ дупсаръ.

Повидимому, по смыслу акта разнообразныя предметы получаютъ какіе-то люди, а выдача производится той стороною, представителемъ которой является дупсаръ. Это обстоятельство позволяетъ мнѣ высказать нѣкоторыя личныя соображенія въ объясненіе необычной формы таблетокъ. По моему мнѣнію, подобно тому какъ кудурру являлись межевыми знаками для всеобщаго свѣдѣнія, такъ и наши глиняныя боченки были надѣты на палки для обозрѣнія заключенныхъ условій подряда или для милостиваго объявленія рабочимъ, что имъ будетъ выплачено и роздано.

Во всякомъ случаѣ оба ффрагмента, хотя и являются приложенными къ какому-то предметамъ, не являются печатами и въ этомъ отношеніи отличаются отъ другихъ описываемыхъ памятниковъ.

3) Нѣсколько таблетокъ совсѣмъ округлой формы, исписанныя съ обѣихъ сторонъ, являются настоящими глиняными буллами, такъ какъ черезъ всю таблетку проникаетъ узкій каналъ, черезъ который проходилъ болѣе или менѣе толстый шнуръ.

По содержанію, представляя перечисленіе разнообразныхъ предметовъ, памятники ничѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ таблетокъ. Никакого особаго термина, который бы ихъ характеризовалъ, на нихъ нѣтъ.

Въ виду того, что эти буллы — таблетки, все-таки, повидимому, запечатывали какія-то хранилища или цѣлыя помѣщенія, я прилагаю здѣсь снимки съ нихъ, вмѣстѣ съ транскрипціей М. В. Никольскаго¹⁾.

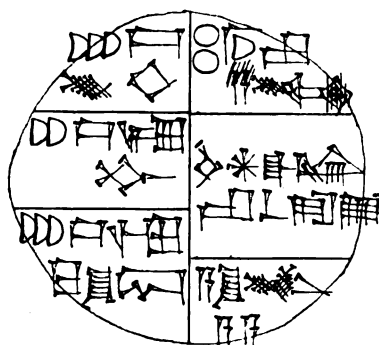
а) Клише №№ 7—10. Перечисляются предметы, доставленные нубандою Эниггалемъ. Если принять указаніе Allotte de la Fuaye на значеніе заключительнаго вишьета, то описываемая печать относится къ третьему году правленія или Урукагины, или Лугальанды.

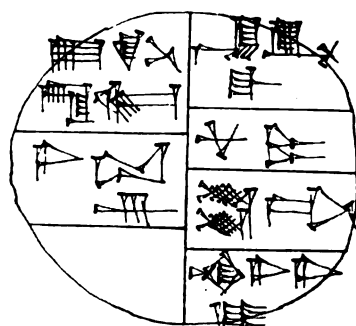
7.

8.

9.

10.

б) Клише №№ 11—14. Какъ будто бы простая квитанція въ полученіи зерна. Стоитъ только имя чиновника. Царскаго имени нѣтъ, но конечный вишьетъ указываетъ на второй годъ.

в) Клише №№ 15—18. Перечисляются какіе-то сосуды и дано точное указаніе на Урукагину, патеси Ширпурлы, и на его чиновника—нубанду Эп-иг-галья.

Заключительный вишьетъ показываетъ первый годъ, и это указаніе одно изъ подтвержденій хронологической теоріи Allotte de la

¹⁾ Исключена лишь одна таблетка, которая составитъ предметъ особаго изслѣдованія М. В. Никольскаго. На этомъ интересномъ памятникѣ идетъ рѣчь о продажѣ рабовъ. По формѣ же она также совершенно круглая и съ каналомъ для шнура.

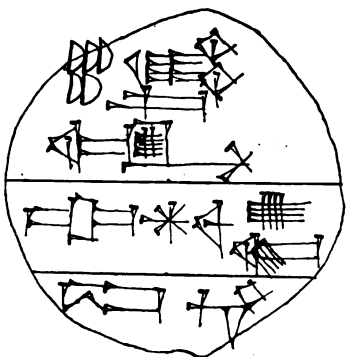
Figure. Какое бы просторное мѣсто не оставалось въ концѣ текста при упоминаніи Урукagina, какъ патеси, всегда стоитъ единица. «Uru-

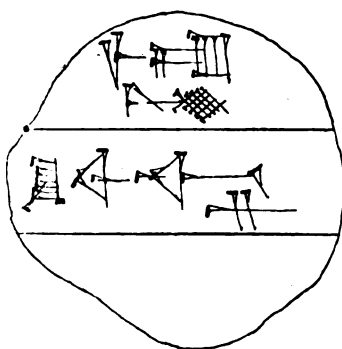
11.

12.

13.

14.

15.

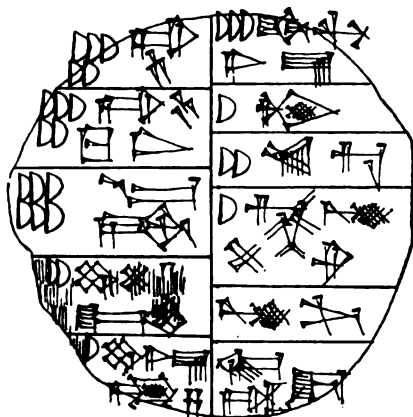

16.

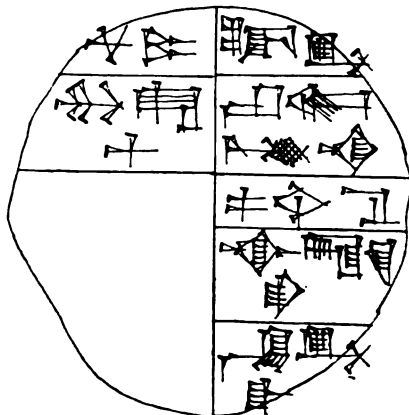
ka-gi-na», говоритъ Thureau Danguin, «aurait donc échangé le titre de patési contre celui de roi, dès la première année de son règne» ¹⁾.

¹⁾ Les inscriptions de Sumer et d'Akkad, 320.

d) Къ этой же серіи ¹⁾ можно отнести небольшую орѣховидную

17.

18.

a.

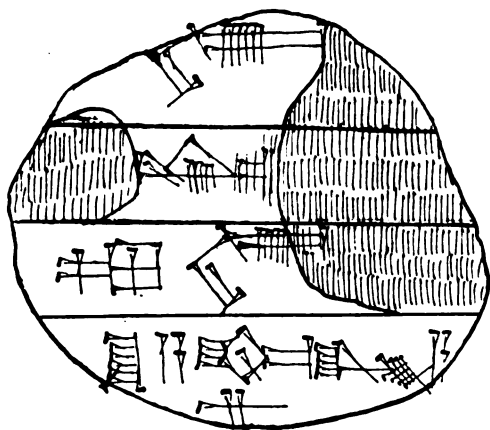
1. dun-[gi?....]
2. galu.
3. sib dun-[gi?....]
4. su-a-ne-gi-a

Скрипт.

1. dun [gi¹....]
2. galu.
3. настухъ дун'овъ.
4. веревкѣ....

- 1) подъ осл.
2, считая, сов. имена.

c.

b.

Текстъ этого документа, помѣченнаго вторымъ годомъ, нѣсколько отличается отъ другихъ подобныхъ памятниковъ. Что такое вернулъ па-стухъ ослѣвъ и къ чему могла быть привѣшена эта глиняная булла, вѣсѣвшая, судя по сохранившемуся каналу, на довольно тонкой веревкѣ?

¹⁾ Къ этой же серіи принадлежитъ еще фрагментъ подобной же буллы, съ надписью лишь на одной сторонѣ. Приводимъ здѣсь снимокъ (клише a), транскрипцію и переводъ М. В. Никольскаго (клише b и c):

буллу (снимокъ—клише № 19, транскрипція М. В. Никольскаго—клише № 20), сплошь покрытую надписью. Булла представляет какъ бы ярлыкъ, повидимому, охранявшій 6¹/₂ минъ чистаго серебра, доставленныхъ какимъ-то торговцемъ Барнамтаррѣ, супругѣ патеси Лугальанды. Упоминается, что серебро доставлено изъ страны Эламъ.

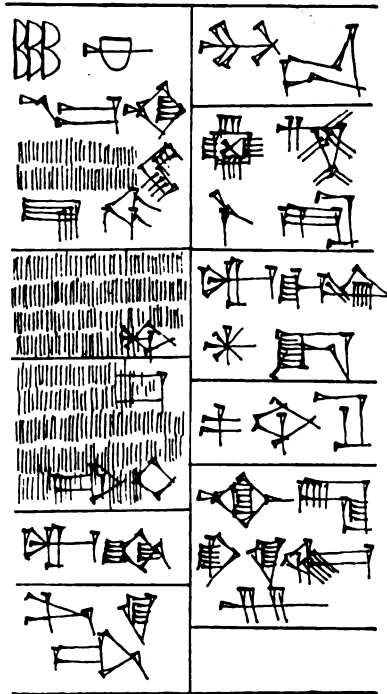

19.

Заключительный виньетъ показываетъ четвертый годъ правленія Лугальанды (хотя имя его и не обозначено).

4) Булла, помѣченная нами буквой d) должна быть сопоставлена съ цѣлою серією совершенно подобныхъ же орѣховидныхъ буллъ-таблетокъ, имѣющихъ въ текстѣ особый терминъ, который ихъ характеризуетъ. Терминъ этотъ «en-ni-bad», изслѣдованіе коего имѣетъ быть предложено М. В. Никольскимъ въ его большомъ трудѣ:

а) См. клише №№ 21 и 22: Булла, съ довольно широкимъ отверстіемъ (была на толстой веревкѣ?):

20.

21.

1. En-ni-bad	1.
2. Siba lid-xu	2. мотура волово (?).
3. Ми-ка-зи-ни	3. Гроченное,
4. lagel	4. Чол
5. Sa-ba-ki-pur	5. Шабунское.

22. Автографъ М. В. Никольскаго.

Заключительнаго хронологическаго виньета нѣтъ.

б) См. клише №№ 23 и 24. Совершенно подобная булла, чуть-чуть только удлиненная:

23.

1. En-ni-bad	1.
2. Sin-šū	2. Durr-šimur,
3. gal-kalama-ka	3. bel-šimur.
4. Mm-ka-gi-na	4. Mm-šimur,
5. lugal	5. gal.
6. Sin-la-pur-si	6. Mm-šimur.

24.

Заключительного виньета нѣтъ, несмотря на то, что одно дѣленіе осталось совсѣмъ неиспользованнымъ.

с) Клише №№ 25 и 26. Совершенно подобная булла нѣсколько меньшихъ размѣровъ:

25.

1. En-ni-bad	1.
2. A-ba-nag	2. Ad-šimur,
3. ra dingir Ba-u	3. gal-šimur bel-šimur
4. Mm-šimur	4. Mm-šimur,
5. lugal	5. gal
6. Sin-la-pur-si	6. Mm-šimur.

26.

Виньетка въ концѣ текста отсутствуетъ.

д) Клише №№ 27 и 28. Булла чуть-чуть большей величины, съ очень широкимъ каналомъ, но по формѣ до малѣйшихъ подробностей одинаковая съ предыдущими:

27.

1. En-(ni-bad)
2. dingir Ba-u ma- ul-ga šud-gi
3. Mm-ka- gi-na-za
4. ki-gub ma- na-rad
5. mi-bi

28.

Надпись, изъясненіе которой предложить М. В. Никольскій въ его изслѣдованіи о памятникахъ эпохи Урукagina, отличается нѣкто-

рыми особенностями от текста других буллъ съ терминомъ en-nu-bad. Обращаетъ вниманіе отсутствіе титула при имени Урукагины, довольно трудно объяснимое, если принять, что памятникъ совершенъ при жизни Урукагины.

Описанныя четыре буллы, помѣченныя нами серіей 4-й, по внѣшнему виду наиболѣе соотвѣтствуютъ тому, что мы называемъ вислыми печатами, но по внутреннему содержанию, можетъ быть, именно эту серію придется выдѣлить изъ среды сфрагистическихъ памятниковъ.

5) Къ орѣховиднымъ булламъ можетъ быть причисленъ и небольшой комочекъ глины, изображенный на клише № 29 (и на кл. 30).

29.

1. II ки дин 1. 2 сикля серебра
2. Мн-саз 2. Трѣ-селл.
3. lul 3. мураманъ (?)

30.

Небрежно слѣпленный пальцами на концѣ довольно толстаго шнура, онъ рѣзко отличается отъ другихъ буллъ-ярлыковъ своей неправильной формой.

Глиняная привѣска, охранявшая 2 сикля серебра, съ моей точки зрѣнія, является несомнѣнной вислой печатью ¹⁾.

6) Кромѣ глиняныхъ таблетокъ разнообразной формы, привѣшеныхъ когда-то на веревкахъ разной толщины, въ архивѣ Ширпуры найдены и такія таблетки, которыя были прилѣплены одной стороною то къ плетеной корзинѣ, то къ какому-то предмету, обвязанному веревкою.

Прилагаемая клише (нѣкоторыя съ фотографій, нѣкоторыя съ транскрипцій М. В. Никольскаго) даютъ ясное представленіе о такого рода памятникахъ:

а) Клише №№ 31 и 32 изображаютъ довольно большую полусферическую (правильнѣе въ формѣ сегмента) таблетку-печать, которая была

¹⁾ Маленькій привѣсокъ, изображеніе котораго и транскрипцію надписи мы даемъ на клише d) и e), представляетъ загадку.

d.

e.

Что значать эти два знака „e—nam“? Можетъ быть, имя лица, которое доставило запечатанные предметы, или это имя адресата?

приложена на веревку, обвязывавшую какой-то предмет, повидимому, изъ тростниковыхъ плетений. Глина облѣпляла веревку со всѣхъ сторонъ, такъ что и теперь еще сохранилась часть канала.

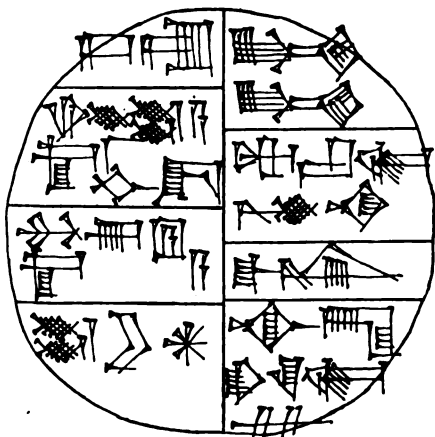
31.

32.

Смысль запечатанія даетъ подробная надпись, которая будетъ со временемъ комментирована М. В. Никольскимъ. Изъ текста видно, что таблетка охраняла нѣкоторое количество зерна. Упоминаніе Шахъ-

Шахъ, супруги Урукагины, царя Ширпурлы, заставляетъ думать, что зерно принадлежало именно ей. Заключительная виньетка указываетъ на четвертый годъ правленія Урукагины.

33.

Какъ эта, такъ и послѣдующія таблетки характеризуются однимъ терминомъ — «ga-dub». Въ данномъ случаѣ га-дубъ относится къ чиновнику, имя котораго значится въ текстѣ. Что сдѣлалъ этотъ чиновникъ? Прислалъ онъ упоминаемое зерно, принялъ его или только запечаталъ?

«Dub» = собственно таблетка, и въ этомъ значеніи оно встрѣчается въ текстахъ обыкновенныхъ таблетокъ (напримѣръ, хотя бы у Radau въ описаніи коллекціи Гофмана, № 96), но у Reisner'a въ его «Tempelurkunden aus Telloh» въ словарѣ показано — Dub = šid = «Siegel, Empfangsschein», то-есть и печать, и квитанція, причемъ однако — «šid-nu-tug» = «ohne Siegel».

Весьма важно было бы выяснить, не есть ли «ga-dub» терминъ для прикладной глиняной буллы-печати, все равно исписанной, или покрытой оттисками цилиндровъ.

Съ моей точки зрѣнія я придаю въ этомъ случаѣ значеніе и цѣнному указанію Т. G. Pinches ¹⁾ на присутствіе термина «duba» на оболочкахъ «case-tablets», хотя авторъ и переводить его просто таблеткой (tablet).

Ф. Thureau-Dangin въ доступной и для неспеціалистовъ книгѣ «Les inscriptions de Sumer et d'Akkad» собралъ надписи на печатяхъ Ширпурлы. Наиболѣе часто встрѣчаются печати дупсаровъ = «писцовъ» въ буквальномъ смыслѣ слова и очень крупныхъ чиновниковъ по своему положенію въ дѣйствительности.

Рѣдки печати чиновниковъ-судей, чиновниковъ, именовавшихся «sukkal», и единичны печати «намѣстниковъ» или «генераль-губернаторовъ» — «sukkal-mah».

Единична, какъ кажется, и печать одного изъ чиновниковъ Ур-аб-ба, патеси Ширпурлы, весьма для насъ интересная.

Надпись на печати читается Ф. Thureau-Dangin такимъ образомъ:

[u]r-ab-ba	Ur-ab-ba
[pa]-te-si	patési
[šir]-bur-la ^{ki}	de Lagaš
ba-ša(g)-ga	Ba-ša(g)-ga
MAL-dub-ba	le
arad-zu	ton serviteur.

Въ данномъ случаѣ мы имѣемъ наименованіе чиновника въ объясненіе термина «ga-dub». «MAL-dub-ba» печати не есть ли то званіе, которое такъ выдѣлялось и высоко ставилось въ старой Руси = «печатникъ»? Reiser даетъ неопредѣленное толкованіе, и то съ знакомъ вопроса — «Berufsname (?)».

Предположеніе о спеціальной должности печатника разбивается, однако, повидимому, текстами на нѣкоторыхъ таблечкахъ. Такъ у Barton въ его «Haverford Library collection of cuneiform tablets» имѣются:

1) MA-DUB-BA	Office	2) MA-DUB-BA	An office
DUP-PU-DA	of accounts.	GAR-RA-AG	of food-making ²⁾ .

¹⁾ The Journal of the Royal Asiatic Society, 1905, 817.

²⁾ См. также R. Lau, Old Babylonian Temple Records (New-York, 1906. 8°), p. 34, № 162:

MAL-DUB-BA	House (property) tablet (list)
SHI + SAR-AG-DE	of skillful persons.

*

б) Клише №№ 34—36—изображают таблетку значительной величины, которая была прилѣплена къ какому-то предмету. По малому углубленію канала въ глину сомнительно, чтобы таблетка была прило-

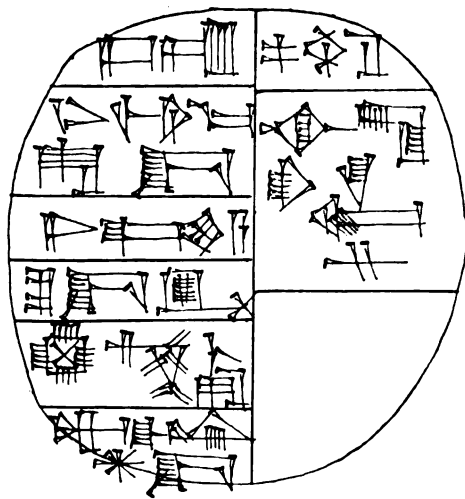

34.

35.

жена къ веревкѣ; оборотная сторона такъ прикрыта налѣтомъ, что не позволяетъ сказать съ точностью, отпечталѣлись ли плетенія тростника или что иное.

36.

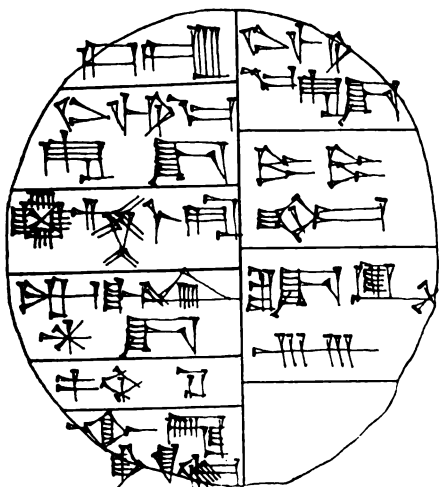

37.

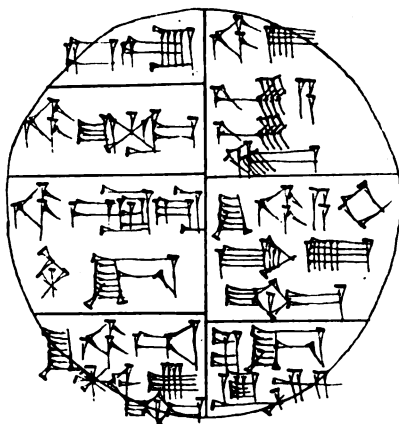
Въ текстѣ упоминается Барнамтарра, супруга патеси Лугальанды и, какъ всегда, имя лица, къ которому относится g-a-d u b. Вѣньетка въ концѣ даетъ второй годъ правленія.

с) На клише № 37 (транскрипция на клише № 38) изображена подобная же, довольно попорченная палетомъ и выбоинками, таблетка-печать:

Памятникъ относится къ тому же времени. Упоминается Барнамтарра, супруга патеси Лугальанды; виньетка даетъ шестой годъ правленія.

38.

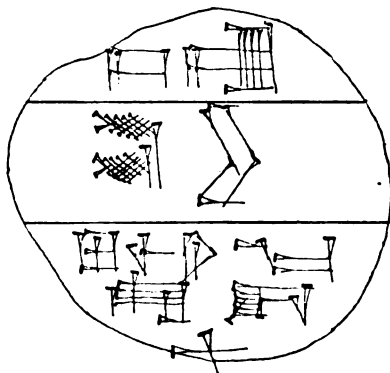

39.

d) Таблетка, транскрипция которой дается на клише № 39, изображена фототипией, какъ образецъ подобнаго рода памятниковъ, на таблицѣ II, подъ №№ 2^a и 2^b. Въ ней ga-dub относится къ рыбѣ высокаго сорта, которую, повидимому, доставили рыболовы богини Бау.

40.

41.

Царскаго имени нѣтъ, но заключительный виньетъ имѣется и указываетъ четвертый годъ. Отмѣтимъ, что виньетъ втиснуть въ сжато написанный текстъ, каковое обстоятельство, по моему мнѣнію, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что это не простое украшеніе.

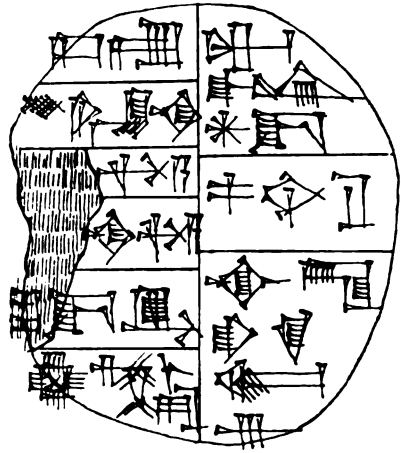
е) Безъ царскаго имени и таблетка, изображенная на клише № 40

(транскрипція клише № 41). Она болѣе выпуклой и удлиненной формы, вся какъ-то небрежнѣе и грубѣе по работѣ.

Дѣло идетъ о какомъ-то мелко́мъ скотѣ (овца?) и въ концѣ про-
ставленъ годъ первый.

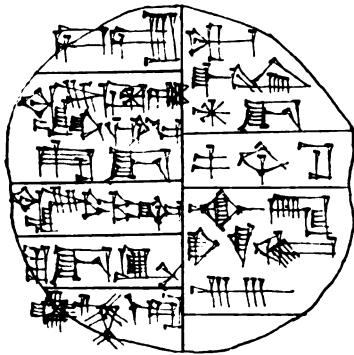

42.

43.

г) Немного попорченая таблетка, изображенная на клише № 42 (транскрипція клише № 43), какъ и выше описанная подѣ буквою а) охраняла нѣкоторое количество зерна. Порча таблетки произошла отъ того, что шнуръ, который она облѣпляла, пришелся очень высоко въ толщѣ буллы, почему одинъ изъ краевъ таблетки и обвалился. На оборотной сторонѣ ясно различается отпечатокъ тростниковаго плетения.

44.

Царское имя, упоминаемое въ тек-
стѣ—Барнамтарра, супруга Лугаль-
анды. Виньетъ даетъ третій годъ пра-
вления.

г) Клише № 44 даетъ транскрипцію
небольшой, полусферической, прекрасно
сохранившейся буллы типа предыдущаго №
(шнуръ въ толщѣ таблетки). На оборотной
сторонѣ отпечатокъ довольно неясный.
Письмо отличается тщательностью и нѣ-
сколькомельче, чѣмъ на буллѣ подѣ буквою і.

Га-дубъ относится къ имуществу (осель?), за указаніемъ кото-
раго идетъ имя чиновника и затѣмъ царское имя — «Барнамтарра,
супруга Лугальанды, патеси Ширпурлы». Виньетъ помѣчаетъ ше-
стой годъ правления.

Таковы типы вислыхъ и прикладныхъ таблетокъ, исписанныхъ обычной немонументальной клинописью эпохи. Архивы Ширпурлы дали и иные памятники, подобные по внѣшнему виду, но съ письмомъ иного типа, что даетъ весьма цѣнныя палеографическія показанія.

Среди архаическихъ таблетокъ древнихъ патеси (изъ тайныхъ раскопокъ арабовъ, сдѣланныхъ въ 1902 году) оказались въ весьма небольшомъ количествѣ куски глины съ оттисками цилиндровъ, то есть настоящія глиняныя печати. По странному стеченію обстоятельствъ онѣ, повидимому, не попали ни въ Берлинскій музей, ни въ Лувръ. Можно подозрѣвать, что часть находится въ Англии среди таблетокъ, купленныхъ лордомъ Amherst.

Выше мы привели уже описаніе T. G. Pinches одной «case-tablet» въ собраніи лорда Amherst of Hackney, на которой въ видѣ креста оттиснуты отпечатки цилиндра-печати супер-интенданта «дома женщинъ»¹⁾). Печать управителя дома женщинъ мы найдемъ и на буллахъ. Въ этомъ отношеніи указанная «case-tablet» вполне съ ними сближается.

Буллы изъ глины, находившіяся на парижскомъ рынкѣ, въ лучшихъ экземплярахъ попали въ коллекцію извѣстнаго французскаго любителя, живущаго въ Версалѣ, уже неоднократно упомянутаго полковника Allotte de la Fuye, который у одного лишь антиквара приобрѣлъ восемь буллъ превосходной сохранности. Справедливость показаній торговцевъ я имѣлъ возможность провѣрить у самого хранителя Лувра F. Tureau-Dangin, который подтвердилъ, что у Allotte de la Fuye среди его буллъ имѣются двѣ съ оттисками цилиндровъ удивительной, тончайшей работы и съ надписями большого историческаго значенія—одна печать самого патеси Лугаль-ан-да, другая его супруги Бар-нам-тарры. Булла этой послѣдней огромной величины и на пей оттиски трехъ цилиндровъ одинъ надъ другимъ.

Самъ Allotte de la Fuye въ статьѣ «Un document de comptabilité de l'époque d'Ouroukagina, roi de Lagach»²⁾), говоря о роли женъ патеси, упоминаетъ: «au point de vue de la comptabilité publique, ses attributions ne se distinguent pas de celles de son mari; comme lui elle a un sceau, et, si l'on en juge par les rares empreintes qui nous sont parvenues, le cylindre de Bar-nam-tar-ra, femme du patési Lugalan-da, ne le cède en rien, pour la dimension et pour la beauté du

1) The Journal of the Royal Asiatic Society, 1905, l. c.

2) Journal Asiatique, 1905, Numéro de Novembre-Décembre.

travail, à celui de ce dernier». Сколько я знаю, оба драгоценных памятника пока еще не опубликованы, а надо заметить, значение этих и имъ подобныхъ неизданныхъ печатей эпохи Урукagina весьма велико— онѣ не только опредѣляютъ типъ печатей древнихъ патеси Ширпуры, но и окончателно устанавливаютъ хронологическое мѣсто всей серіи таблеть находки 1901—1902 годовъ въ до-Саргоническомъ періодѣ. Въ смыслѣ сфрагистическихъ памятниковъ опредѣленнаго историческаго періода онѣ являются надревнѣйшими.

Это-то научное значеніе такихъ сфрагистическихъ документовъ и побудило меня осмѣлиться выступить съ настоящей статью. Дѣло въ томъ, что счастливый случай далъ въ мои руки нѣсколько памятниковъ, которые способны дополнить показанія буллъ, находящихся въ Парижѣ.

Исслѣдователи цилиндровъ-печатей согласно относятъ къ древнѣйшему періоду цилиндры съ изображеніемъ борьбы фантастическихъ (частью и реальныхъ) животныхъ, расположенныхъ болѣе или менѣе симметрично.

Во главѣ описываемыхъ мною печатей надо поставить фрагментъ очень большой глиняной буллы, въ цѣломъ видѣ имѣвшей форму боченка (14 высоты и $7\frac{3}{4}$ сант. въ діаметрѣ). Точный снимокъ прилагается на таблицѣ III (лицевая сторона освѣщена съ двухъ краевъ). Боченкообразный комъ глины былъ надѣтъ на толстую гладкую палку, лишешную коры; по серединѣ бичевка обвивала палку въ три ряда и завязана была маленькимъ узломъ. Веревоочный узелъ мѣшалъ свѣжей глинѣ ползти по гладкому стволу. По наружной поверхности боченка кругомъ одинъ надъ другимъ были прокатаны три анэпиграфическихъ цилиндра-печати. Размѣры цилиндровъ не отличаются величиною,—первый 3,5 сант., второй 3,5, третій 2,5 сант., но, повидимому, были значительной толщины, что опять таки одинъ изъ признаковъ глубокой древности.

Первый цилиндръ изображаетъ довольно обычный мотивъ—львы накидываются на газелей и кусаютъ ихъ. Работа тонкая, и полной аналогіи съ изданными цилиндрами мнѣ найти не удалось.

Въ виду того, что фотографія выпуклыхъ предметовъ передаетъ разныя стороны изображенія не съ одинаковою отчетливостью, я прилагаю клише (№ 45) съ рисунка карандашомъ ¹⁾.

Широкія головы львовъ были попорчены, повидимому, еще по свѣжей необожженной глинѣ.

Второй цилиндръ (см. клише № 46) имѣетъ очень странный видъ—

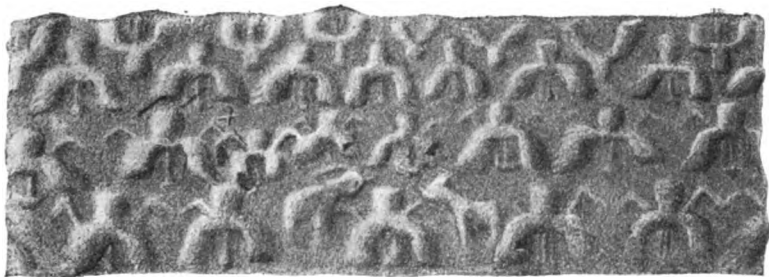
¹⁾ Какъ этотъ, такъ и нижеслѣдующіе очень точные и тщательные рисунки карандашомъ исполнены художникомъ Н. Е. Макаренко.

это едва ли не изображеніе хаоса, наполненнаго фантастическими животными. Съ другой стороны надо обратить вниманіе, что верхній рядъ состоитъ изъ фантастическихъ птицъ особаго значенія - тѣхъ львоголовыхъ орловъ, о которыхъ намъ придется говорить ниже.

45.

Третій цилиндръ, самый маленькій (см. клише № 47), представляетъ Гильгамеша между двухъ газелей (ланей), на которыхъ кидаются львы. Мужская фигура поражаетъ одного изъ львовъ, за другимъ стоитъ какое-то, фантастическое существо.

46.

Боченкообразная печать (если можно такъ выразиться) дошла до насъ одной лишь половиной, въ разломѣ вдоль. Ясно видно, какъ глина облѣпляла палку, и ничто не заставляетъ предполагать, что на другой, утраченной, половинѣ были надписи.

47.

Какое же значеніе могла имѣть подобная прикладная глиняная печать? Пока другіе экземпляры не рѣшатъ загадки, можно высказывать лишь тѣ или иныя предположенія. Не служила ли она, какъ пайдзе, знакомъ для уполномоченнаго? Во всякомъ случаѣ сомнительно, чтобы она охраняла какую-нибудь корзину или цѣлое помещеніе. Боченкообразная форма ея и расположеніе цилиндровъ заставляютъ думать, что она предназначалась держаться вертикально на палкѣ и быть видимой со всѣхъ сторонъ.

Совершенно другимъ типомъ являются нѣсколько прикладныхъ буллъ, имѣющихъ по внѣшней формѣ и содержанію полнѣйшую аналогію съ памятниками эпохи Саргона и Нарамсина, описанными L. Heuzey («Sceaux inédits des rois d'Agadé»).

Заранѣе извиняясь въ неточности объясненія изображеній и въ возможной неточности самыхъ рисунковъ, снятыхъ съ неясныхъ, фрагментарныхъ экземпляровъ, я по возможности кратко опишу имѣющійся въ моемъ распоряженія сфрагистическій матеріалъ:

а) Небольшая булла (см. клише № 48), небрежно выдѣланная; цилиндръ вышелъ далеко не цѣликомъ и смутно, по краямъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ясно видны слѣды человѣческихъ пальцевъ, державшихъ глину.

48.

Цилиндръ безъ надписи. Въ центрѣ два льва на заднихъ лапахъ въ симметричномъ положеніи, какъ бы крестъ на крестъ. Съ однимъ львомъ борется человѣческая фигура нагая, не то съ птичьей, не то съ головою животного; тонкая талія, сильно развитые ножные мускулы. Одной рукою фигура хватаетъ льва за голову, другою за хвостъ. За фигурою антилопа или дикая коза съ длинными рогами, стоя на заднихъ ногахъ и откинувъ голову назадъ, какъ бы стремится убѣжать отъ какого-то неясно сохранившагося лишь въ очертаніяхъ существа, вѣроятно тоже льва. И антилопа, и звѣрь, на нее нападающій, меньшей величины сравнительно съ фигурою, поражающей льва; надъ ними черта, надъ которой, повидимому, было какое-то изображеніе, совершенно невышедшее (едва ли не то же, что на слѣд. № b, см. ниже). Левъ, который находится справа отъ центральной сцены, кидается на антилопу, подвергающуюся съ другой стороны нападенію еще одного льва, захватившаго въ пасть ея шею. Между человѣческой фигурою и антилопой, стремящейся вырваться, изображена маленькая птичка, какъ будто бы утка; изображеніе это мы встрѣтимъ и на другихъ цилиндрахъ.

Описываемый цилиндръ, которымъ былъ сдѣланъ отпечатокъ на буллѣ, былъ весьма значительной величины (4,2 сант.), отличаясь въ то же время и большимъ діаметромъ (около $2\frac{3}{4}$ сант.).

b) Булла такой же величины, какъ и предыдущая, но болѣе тщательно вылѣпленная (см. клише № 49). Изображенія сохранились довольно хорошо, но нѣсколько прикрыты налѣтомъ. На обратной сторонѣ очень ясно вышелъ отпечатокъ тростниковаго плетенія. Судя по формѣ канала, печать была приложена къ цѣлому пучку бичевокъ, и каналъ вышелъ не круглой, а неправильной формы.

Въ оттискѣ на буллѣ верхъ цилиндра запечатлѣлся превосходно, а низъ сколынуль, отчего утратилась и часть изображенія. Размѣръ цилиндра можетъ быть вычисленъ лишь приблизительно, около 4 сант. высоты и $2\frac{3}{4}$ сант. въ діаметрѣ.

49.

Въ центрѣ надъ чертою львоголовый орелъ, подѣ лапами у него двѣ, лежащія въ разныя стороны, антилопы (?); рядомъ съ тою антилопою, что съ лѣвой стороны, звѣзда.

Подѣ чертою человѣческая фигура въ профиль, съ звѣриной головою, удерживаетъ антилопу, а другою едва ли не отталкиваетъ льва, напавшаго на эту антилопу.

Слѣва отъ центральной группы страшный левъ съ огромною гривой и съ громадной превосходно выдѣланной головою закусилъ шею антилопы. Справа нагая фигура человѣка съ звѣриной головою поражаетъ льва, схвативъ его за голову и за спину.

Такимъ образомъ содержаніе изображеній на цилиндрахъ a) и b) собственно одно и то же, но въ иномъ расположеніи. Оба цилиндра должны быть причислены къ числу анэпиграфическихъ.

Львоголовый орелъ, изображенный съ полною отчетливостью на буллѣ b, хорошо извѣстенъ по разнообразнымъ памятникамъ Ширпурлы. Еще въ 1894 году Léon Heuzey посвятилъ ему специальную статью «Les armoiries chaldéennes de Sirpourla» ¹⁾. Изображеніе птицы съ распущенными крыльями (типъ обычнаго геральдическаго орла) и съ

¹⁾ Въ „Fondation Eugène Piot: Monuments et mémoires publiés par l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres“, томъ I, вып. 1.

львиной головою встрѣчается на барельефахъ царя Ур-Нина, стелѣ Эаннаду, на знаменитой серебряной вазѣ патеси Энтемены, на довольно многочисленныхъ разнообразныхъ предметахъ и цилиндрахъ. Орель этотъ представляетъ настоящій гербъ Ширпурлы, рисунокъ его вездѣ выдержанъ, и только въ аксессуарахъ мы замѣтимъ любопытное разнообразіе. Дѣло въ томъ, что орель рѣдко изображается одинъ безъ

50.

двухъ животныхъ, въ спины которыхъ онъ вѣшилъ. Обычно это два льва, лежащихъ головами въ разныя стороны, иногда львы въ попыткѣ сопротивленія стоятъ на заднихъ лапахъ, какъ бы вырываясь отъ держащей ихъ могучей птицы.

На барельефѣ Ур-Нина львы, закидывая назадъ головы, стараются укусить льва за крылья (см. клише № 50).

На вазѣ Энтемены орелъ изображенъ въ нѣсколькихъ видахъ: онъ держитъ не только львовъ, но въ другомъ изображеніи не то оленей, не то козероговъ.

На цилиндрахъ-печатахъ львоголовый орелъ, случается, держитъ двухъ антилопъ, а на одномъ, найденномъ при раскопкахъ въ Телло, онъ вцѣпился въ спины двухъ быковъ съ человѣческими головами, фантастическихъ существъ, извѣстныхъ намъ по мноу о Гильгамешѣ (см. кл. 51).

51.

52.

Въ Ширпурлѣ львоголовый орелъ получилъ и дальнѣйшее геральдическое развитіе. Въ «Decouvertes en Chaldée» (V, 300—301)¹⁾ изданъ по найденнымъ при раскопкахъ де-Сарзeka двумъ фрагментамъ глиняной буллы позднѣйшей сравнительно эпохи (время владычества царей Ура) рисунокъ превосходнаго цилиндра, на которомъ львоголовый орелъ является уже двуглавымъ (см. клише № 52).

Кто бы могъ подумать, что происхожденіе русскаго государственнаго герба кроется въ забытыхъ памятникахъ крохотнаго государства, самое имя котораго въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій было неизвѣстно, да и теперь читается разное, то такъ, то иначе—то Ширпурла, то Лагашъ!

с) Булла значительной величины ($6\frac{1}{4} \times 7\frac{1}{2}$ сант.), довольно плохо оттиснутая и, несмотря на чистку, не поддающаяся толкованію въ нѣкоторыхъ частяхъ (см. снимокъ на таблицѣ IV, №№ 3а и 3б).

Въ центрѣ три, какъ кажется, человѣческихъ фигуры въ ростъ, надъ ними двѣ птицы, сидящихъ въ разныя стороны (напоминають утокъ), надъ птицами изгладившееся изображеніе, можно съ увѣренностью сказать, вышеупомянутаго львоголового орла, около котораго

¹⁾ И ранѣе въ вышеуказанной статьѣ L. Heuzey.

слѣва вырѣзанъ знакъ «gal» = великій (кл. 53), относящійся, повидимому, именно къ этой геральдической эмблемѣ.

III
gal
визит

Съ лѣвой стороны Гильгамешъ нагой съ типичной большой головой обычнаго типа хватаетъ быка съ человѣческимъ лицомъ и съ громадной бородою, одной рукою за рога, другою за хвостъ. Съ другой стороны на быка кидается левъ.

Съ правой стороны фантастическій герой съ головой птицы или животнаго (котораго мы уже видѣли на первыхъ буллахъ) борется въ той же позѣ, что и Гильгамешъ, съ такимъ же быкомъ съ человѣческимъ лицомъ и съ такою же громадною бородою.

Въ дополненіе къ фототипическому снимку (Т. IV, 3а и 3б) прилагаемъ клише (№ 54) съ рисунка художника Н. Е. Макаренко:

54.

Оборотная сторона буллы занесена налетомъ, но все-таки позволяетъ видѣть отпечатокъ плетенія изъ тростниковыхъ волоконъ.

Размѣръ печатнаго цилиндра очень большой, около $4\frac{1}{2}$ сант. высоты и 3 сант. въ діаметрѣ.

Подъ буквою d) мы опишемъ три экземпляра одинаковой буллы, которые взаимно дополняютъ другъ друга. Два изъ нихъ изображены съ разныхъ сторонъ на таблицѣ IV подъ №№ 1а, 1б, 2а, 2б, третій экземпляръ покрытъ налетомъ и въ то же время имѣетъ трещины, не позволяющія подвергнуть его чисткѣ. № 1а/1б отличается небольшою величиною и небрежностью оттиска. Прикладывавшій не заботился о томъ, чтобы цилиндръ вышелъ цѣликомъ, наоборотъ другая, покрытая патиною, булла большой величины и передаетъ размѣры цилиндра-печати почти полностью (размѣръ приблизительно 4,2 и 2,7 сант.).

Прилагаемое клише (№ 55) съ карандашного рисунка дополняет фототипическій снимокъ. Фотографія скользнула по выпуклости буллы и сдѣлала неясной надпись весьма отчетливую въ оригиналѣ, при нѣсколько иномъ наклонѣ подлинника.

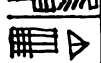

55.

Обратная сторона всѣхъ трехъ буллъ очень типична. Необыкновенно ясно оттиснулись грубыя сплетенія толстыхъ и широкихъ волоконъ въ клѣтку.

Обращаясь къ изображеніямъ мы видимъ въ центрѣ два быка съ человѣческими лицами, въ симметричной позѣ, какъ бы крестъ на крестъ. Около быковъ звѣзда, вѣроятный намекъ на то, что эти существа божественнаго происхожденія (какъ быкъ, съ которымъ боролся Гильгамешъ).

Надъ быками надъ чертою надпись ¹⁾:

En-ig-gal dub-šar e-sal = Эниггаль, писецъ дома женщинъ. Этотъ Эниггаль, «чубанда» Лугальанды хорошо извѣстенъ по таблеткамъ, и едва ли не его печать оттиснута на «case-tablet», описанной T. G. Pinches по экземпляру собранія лорда Amherst.

	En-ig-
	gal
	dub-šar
	e-sal

Эниггаль, писецъ Дома Женщинъ (гарема).

56.

Справа отъ центральной сцены нагой герой съ головою не то звѣря, не то птицы отбиваетъ антилопу отъ захватившаго ее лапами и кусающаго шею льва. Герой поражаетъ льва толстымъ копьемъ, или палицею, а другою рукою оттаскиваетъ антилопу за хвостъ. Между героемъ и

¹⁾ См. клише № 56

антилопу, какое то животное съ довольно большими ушами, изображено въ лежащей позѣ съ подогнутыми ногами. Слева отъ центральной сцены Гильгамешъ въ обычномъ изображеніи спасаетъ лань (антилопу, газель) отъ нападающаго на нее льва. Между Гильгамешемъ и ланью прекрасно моделированный львоголовый орелъ Ширпурлы.

57.

е) Булла большой величины (7 X 6 сантиметровъ) превосходной сохранности (отличается чернымъ цвѣтомъ, происходящимъ, думаю, отъ чистки). Изображеніе (см. таблица V; №№ 2 а и 2 в и клише № 57) то же, что и на буллахъ, описанныхъ подь буквою d), только наоборотъ. Между нагимъ героемъ справа и ланью львоголовый орелъ, а между Гильгамешемъ и ланью, лежащее животное въ родѣ козы или теленка, интересное уже потому, что, какъ кажется, совершенно подобное животное сопровождаетъ гербъ Ширпурлы и на барельефѣ Ур-Нинна.

Надпись надъ чертою (клише № 58) гласитъ: En-ig-gal dub-šar dingir Ba-u = Эниггаль, писецъ богини Бау.

Само собою напрашивается сопоставленіе съ надписью предыдущей буллы. Эниггаль, «писецъ дома женщинъ», оказывается «писцомъ богини Бау», изъ таблеть же мы знаемъ, что онъ былъ «нубанда» (супер-интендантъ) патеси и его супруги.

Размѣръ превосходнаго цилиндра этой печати 4,3 сант. при диаметрѣ около 3 сантиметрѣ (?).

Еще болѣе интересна булла, которую мы обозначимъ буквою f) и

	En-ig-gal dub-šar dingir Ba-u

*Эниггаль, писецъ богини
Бау.*

58.

изображеніе которой дано на таблицѣ V подъ №№ 1a, 1b, 1c и на клише № 59 ¹⁾).

Эта очень большая (6½ × 7 сант.) булла дошла до насъ въ экземплярѣ превосходной сохранности и ясно видно, какой необыкновенно тонкой работы былъ цилиндръ-печать, оттискъ котораго запечатлѣлся на глинѣ.

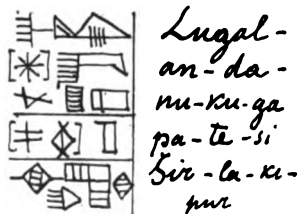
59.

Въ центрѣ сцены изображенъ Гильгамешъ (?) между двухъ быковъ, въ профиль, стоящихъ на заднихъ лапахъ. Надъ чертою надпись (клише № 60):

Lugal-an-da-nu-ku-ga ra-te-si Šir-la-ki-ri-g = Лугаль-анда-нукуга, патеси (города) Ширпурлы.

Надпись эта первостепенной исторической важности. Передъ нами уже не печать «писца», а печать самого «патеси», при чемъ мы констатируемъ сходство и въ размѣрѣ, и въ изображеніяхъ.

Полное имя патеси Лугальанды на таблечкахъ встрѣчается рѣдко, но все-таки даже въ небольшомъ количествѣ изданнаго F. Thureau-Dangin матеріала, мы находимъ его на таблечкѣ № 33, только Thureau-Dangin читаетъ его Lugal-anda-

*Лугальанда-нукуга,
патеси (города) Шир-
пурлы.*

60.

¹⁾ Жуткое впечатлѣніе производитъ ясный и глубокой оттискъ пальца на обратной сторонѣ. Сколько поколѣній перемерло съ тѣхъ поръ, какъ этотъ палецъ истлѣлъ. Не забудемъ что со дней Лугаль-анды насчитываютъ протекшими около 6000 лѣтъ.

ни-шú-га ¹⁾ вмѣсто «Lugal-an-da-ni-ku-ga», предлагаемаго М. В. Никольскимъ ²⁾).

По бокамъ центральной сцены, справа и слѣва одинаковыя изображенія. Герой съ головою животного (см. уши и рогъ) борется со львомъ, напавшимъ на лань. Казалось бы, что это тотъ же герой, что и на прежде описанныхъ цилиндрахъ — (суди по головѣ) — но нижняя часть фигуры, начиная отъ пояса, у него въ видѣ туловища быка и отъ головы идетъ длинная косма волосъ, вырисованы груди и ребра.

На этомъ цилиндрѣ мы имѣемъ, думается, изображеніе Эабани, друга Гильгамеша, — человѣка-быка = минотавра. Вопросъ о томъ Эабани ли изображенъ на печати Лугальанды можетъ быть рѣшенъ только по сравненіи съ другими цилиндрами. Возможно, что минотавръ могъ изображаться и въ видѣ человѣка съ бычачьей головой и въ видѣ быка съ человѣческой верхней половиною туловища и съ головою животного.

Надо отмѣтить, что цилиндры отдаленной эпохи древнихъ патеси, предшественниковъ династіи Саргона Стараго, почти исключительно изображаютъ сцены, касающіяся извѣстныхъ и неизвѣстныхъ намъ похожденій Гильгамеша, этого месопотамскаго прототипа Геракла.

Вотъ почему въ мноѣ о Гильгамешѣ и надо искать объясненія изображеній на печатяхъ Ширпурлы.

Борьба Гильгамеша и Эабани съ быкомъ съ человѣкообразнымъ лицомъ съ одной стороны и со львами съ другой изобилуетъ изображеніями на старѣйшихъ цилиндрахъ въ самыхъ разнообразныхъ комбинаціяхъ. Большинство этихъ цилиндровъ безымянны, но эпоха ихъ опредѣляется по стилю, работѣ и сходству съ имянными. Встрѣчаются великолѣпные, очень схожіе по величинѣ и работѣ съ имянными, но преобладаютъ печати меньшей величины, вѣроятно въ соотношеніи съ положеніемъ ихъ владѣльцевъ.

61.

Какъ образцы, можно привести два примѣра изъ атласа при извѣстномъ каталогѣ собранія Де-Слегс'а (см. клише № 61 = pl. V, № 45 и клише № 62 = pl. XXXVII, № 45bis).

¹⁾ F. Thureau Dangin: „Les inscriptions de Sumer et d'Akkad“, p. 319.

²⁾ Что, впрочемъ, нисколько не мѣняетъ дѣла.

Оба цилиндра значительно меньшей величины сравнительно съ печатями патеси и ихъ дупсаровъ, печати которыхъ очевидно не личныя, а официальные по должности. Такія явленія можно подмѣтить и въ другія времена. Напримѣръ, въ Византін буллы коммерціаріевъ очень велики и съ портретами императоровъ. личная печать того же коммерціарія совсѣмъ иного размѣра и тина.

62.

Любопытный цилиндр нашель Морганъ въ Сузахъ (см. клише № 63)¹⁾. По величинѣ (4,9 сант. X 3,1 сант.) онъ равель самымъ большимъ именованнымъ печатямъ; по работѣ онъ гораздо грубѣе и примитивнѣе.

63.

Возможно, что этотъ памятникъ еще древнѣе описанныхъ нами цилиндровъ-печатей, но возможно и то²⁾, что онъ представляетъ грубую, современную оригиналамъ, имитацию, произведенную въ Аншанскомъ государствѣ, бывшемъ въ сношеніяхъ съ Ширпурлой.

¹⁾ Délégation en Perse: Mémoires, publiés sous la direction de M. I. de Morgan, VII (Paris, 1905), 90, pl. XX, № 1. Цилиндръ найденъ при раскопкахъ храма съ весьма разнообразными цилиндрами, для нѣкоторыхъ изъ которыхъ мѣстное происхожденіе едва ли можетъ быть доказано. Специфическіе сфрагистическіе памятники древняго Элама превосходно описаны и освѣщены въ статьѣ G. Jéquier: Cachets et cylindres archaïques (ibidem, t. VIII). Эта въ полной мѣрѣ до-историческая сфрагистика открываетъ новые горизонты въ отношеніи аналогій съ первобытнымъ Египтомъ, но отдѣляетъ Эламъ отъ Месопотаміи, въ которой памятники подобной по культурѣ эпохи (если таковая была) еще не найдены.

²⁾ Я лично склоняюсь къ этому послѣднему предположенію.

*

Вопросъ о тонкости работы требуетъ большой осмотрительности. Всегда и вездѣ существовали и существуютъ искусныя и плохія издѣлія, дорогіе и дешевые предметы домашняго быта. Мастерство письма на таблѣткахъ древнихъ патеси Ширпурлы и искусство эпохи Саргона и Нарамсина такъ высоки, что они спутали бы всѣ хронологическія опредѣленія, если бы судить только съ точки зрѣнія изящества и искусства.

64.

Несомнѣнно, что въ ту же эпоху древнихъ патеси изображенія на печатяхъ-цилиндрахъ правительственныхъ лицъ достигали необыкновенной виртуозности. Напримѣръ, борьба Гильгамеша со львомъ. Какъ замѣчательна работа Нью-Йорк-скаго цилиндра (едва ли не Саргона въ бытность его еще царскимъ сыномъ), изданнаго Ménant (pl. I, № 1), какъ поразительна своей фантазіей и сильнымъ рисункомъ сцена на цилиндрѣ собранія герцога de Luynes, въ которой Гильгамешъ ногою переламываетъ льву спинной хребетъ (ibidem, fig. 37, p. 78)!

Несомнѣнно, что въ ту же эпоху древнихъ патеси изображенія на печатяхъ-цилиндрахъ правительственныхъ лицъ достигали необыкновенной виртуозности.

Напримѣръ, борьба Гильгамеша со львомъ. Какъ замѣчательна работа Нью-Йорк-

65.

Видоизмѣненіе этой сцены (слабѣе по замыслу) мы (см. клише № 64) находимъ въ каталогѣ de Clercq (pl. V, 48) и если этотъ цилиндръ слѣдуетъ относить къ эпохѣ Саргона, то печать, изображенная на клише № 65, является несомнѣнной современницей патеси эпохи Урукagina.

Цилиндръ этотъ, который изображаетъ могучаго Гильгамеша, держащаго двухъ львовъ за заднія лапы на воздухѣ, находится въ коллекціи de Clercq'a (pl. V, № 41).

Архаическая, немного страшная въ своихъ начертаніяхъ, надпись

цилиндра не возбудила сомнѣній въ подлинности печати ни въ J. Mépant, ни въ J. Oppert, который прочелъ имя и отчество патеси города или страны «U-mal-na-gu» ¹⁾.

Очень интересенъ для сопоставленія съ изданными оттисками печатей на буллахъ колоссальный подлинный цилиндръ, найденный при раскопкахъ де-Сарзека (см. клише № 66). По величинѣ онъ едва ли не самый большой цилиндръ эпохи, по крайней мѣрѣ съ надписью (размѣръ—5,3 сант. на 3,7 сант.!) ²⁾. Львоголовый орелъ между двухъ быковъ съ человѣческими лицами указываетъ на происхождение печати изъ Ширпурлы.

66.

Особенно важно для насъ сопоставленіе изображеній на превосходномъ цилиндрѣ музея въ Гагѣ, изданномъ J. Mépant (см. клише № 67).

Присутствіе въ центрѣ изображенія львоголового орла, вцѣпившагося когтями въ спины двухъ поднявшихъ на заднія лапы львовъ, говорятъ за тѣсную связь памятника съ Ширпурлой. Цилиндръ сохранился превосходно во всѣхъ частяхъ, кромѣ надписи, избитой, по моему мнѣнію, намѣренно. Фактъ, которому, какъ мнѣ кажется, слѣдуетъ придавать большое значеніе.

Изображенія печати представляютъ разительную аналогію съ изда-

¹⁾ „Catalogue“ коллекціи de Clercq'a, I (Paris, 1888), 44. Отмѣтимъ, что Thureau-Dangin въ „Les inscriptions de Sumer et d'Akkad“ воздержался отъ помѣщенія этой надписи въ свой сборникъ.

²⁾ Découvertes en Chaldée, 278 и pl. XXX, № 5-b. Надпись состоитъ изъ трехъ знаковъ. Имя божества?

³⁾ Recherches sur la glyptique orientale, I (1883), 67, pl. II.

ваемыми мною буллами, а слѣды надписи свидѣтельствуютъ, что печать принадлежала патеси, но не Ширпурлы. По моему мнѣнію, это государственная печать узурпатора, имя котораго было выглажено послѣ его паденія.

Намѣренное выглаживаніе и порча надписей замѣчается не только на кудурру. Въ архивахъ Ширпурлы встрѣчаются и таблетки, аннулированные частичной порчей.

67.

Изображенія на Галскомъ цилиндрѣ, совершенно напоминая тѣ, что находятся на описанныхъ нами буллахъ, имѣютъ и интересныя отмѣны.

Мы видимъ три совершенно раздѣльныя группы:

1) Гильгамешъ (какъ бы два Гильгамеша) борется съ быкомъ съ лицомъ человѣка,

2) Эабани (или можетъ быть тотъ же быкъ, посланный богомъ Ану на Гильгамеша) захватываетъ лань.

3) Тотъ страшный герой съ звѣриною головою, котораго мы видѣли на печатяхъ и въ которомъ я заподозрилъ Эабани, сражается со львомъ. Мэнантъ доказываетъ, что это, такъ сказать, *типъ* Эабани въ профиль, когда видны одно ухо и одинъ рогъ. Въ такомъ случаѣ и прядь волосъ (?) на печати Лугаль-анды можно было бы объяснить гривую.

О длинныхъ необыкновенныхъ волосахъ Эабани текстъ мною о Гильгамешѣ упоминаетъ съ явнымъ подчеркиваніемъ ¹⁾.

¹⁾ Въ точномъ переводѣ на французскій языкъ созданіе Эабани описывается слѣдующимъ образомъ: „Arourou lava ses mains; de la boue elle découpa, elle jeta dans la campagne, ...elle façonna Éa-bani, le héros, rejeton élevé, armée de Ninib... de poils tout son corps: il est arrangé quant à la chevelure comme une femme; le... de sa chevelure croît comme la moisson...“ [Paul Dhorme: „Choix de textes religieux assyro-babyloniens“ (Paris. 1907. 8°), p. 189].

Цилиндры-печати Ширпурлы — памятники высокаго искусства, большого научнаго интереса, древнѣйшіе, историческіе на равнѣ съ отпечатками царскихъ цилиндровъ Египта — сфрагистическіе документы, для насъ особенно знаменательны и тѣмъ, что на нихъ изображенъ первоисточникъ нашего Россійскаго герба ¹⁾.

Н. Лихачевъ.

¹⁾ E. Pottier въ „Catalogue des vases antiques. Les origines“, 254, говоритъ: „M. Heuzey a établi par des preuves qui me semblent irréfutables que l'aigle héraldique à deux têtes, qui orne le drapeau de certaines nations modernes, est un emblème transmis à l'Europe par l'Orient et venu jusqu'à nous de la très vieille Chaldée“.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

Отдѣленія археологіи древне-классической, византійской
и западно-европейской за 1904 годъ.

І. Засѣданіе 17-го января 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, Н. П. Кондаковъ, Х. М. Лопаревъ, А. А. Мироновъ, о. К. Т. Никольскій, В. Е. Регель, П. К. Симои, Я. И. Смирновъ, Н. В. Султановъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, И. В. Цвѣтаевъ, Г. Ф. Церетели.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 22-го декабря 1903 года.

2.

Д. чл. Д. В. Айналовъ сдѣлалъ докладъ: *Изъ комментарія къ Хожденію въ Царьградъ Антонія Новгородскаго*¹⁾.

3.

Чл.-сотр. Г. Ф. Церетели прочелъ рефератъ: *Жизнь Эзона* (по папирусу изъ собранія В. С. Голенищева)²⁾.

¹⁾ См Журн. Мин. Нар. Просв. 1906, июнь.

²⁾ См. Сборникъ въ честь В. И. Ламанскаго, Спб. 1905.

II. Засѣданіе 28-го февраля 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, графъ А. А. Бобринской, А. А. Неустроевъ, П. П. Покрышкинъ, г. Ревиліотти, Е. М. Придикъ, О. Ф. Ретовскій, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, Н. В. Султановъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. В. Фармаковскій, К. В. Хилинскій, С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ, А. Л. Щусевъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 17-го января 1904 года.

2.

Д. чл. Е. М. Придикъ прочелъ некрологъ д. чл. Г. Е. Кизерицкаго.

28-го декабря 1903 года скоропостижно скончался дѣйствительный членъ Импер. Русск. Арх. Общ., старшій хранитель Импер. Эрмитажа Гангольфъ Егоровичъ Кизерицкій. Вѣсть о его кончинѣ вслѣдствіе неожиданности потрясающе подѣйствовала на всѣхъ его друзей и товарищей; всѣ считали покойнаго человѣкомъ вполне здоровымъ, никто и не подозрѣвалъ, что онъ уже нѣсколько лѣтъ страдалъ сердцемъ и даже въ такой сильной степени, что смерть, при неосторожности, могла постигнуть его ежеминутно.

Г. Е. родился 18-го сентября 1847 года въ небольшомъ лифляндскомъ городкѣ Феллинѣ, гдѣ отецъ его служилъ въ мѣстной управѣ. Онъ учился въ частномъ пансіонѣ Шмидта и, по окончаніи курса, поступилъ въ Дерптскій (нынѣ Юрьевскій) университетъ на историко-филологическій факультетъ. Г. Е. страстно желалъ сдѣлаться медикомъ, но въ виду бѣдности родителей, которые съ трудомъ могли воспитывать многочисленную семью, онъ отказался отъ завѣтной своей мечты, хотя и до конца жизни не переставалъ интересоваться медициной. Въ 1871 году Г. Е. удостоился золотой медали за работу, написанную имъ для соисканія наградъ на задачу факультета: „über Beziehungen Kaiser Hadrians zur griechischen Kunst“. Эта работа не появилась въ печати. Въ 1873 году Г. Е. окончилъ курсъ со степенью кандидата древне-классической филологіи, а въ 1876 году получилъ степень магистра, защитивъ диссертацию „Nike in der Vasenmalerei“. Нѣсколько мѣсяцевъ Г. Е. состоялъ преподавателемъ древнихъ языковъ въ Феллинской частной гимназій, а осенью 1876 года Высочайшимъ приказомъ по Мин. Народн. Просв. былъ командированъ на 2 года за границу для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ классической филологіи. Въ 1878 году командировка была продолжена на одинъ годъ, а въ 1879 г. еще на 4 мѣсяца, такъ что Г. Е. былъ въ командировкѣ всего 3 года и 4 мѣсяца. Въ теченіе командировки Г. Е. былъ сперва въ Мюнхенѣ, гдѣ занимался подъ руководствомъ Брунна, о которомъ всегда отзывался съ величайшей любовью и котораго одного считалъ своимъ учителемъ, а потомъ изъ Мюнхена поѣхалъ въ Италію и Грецію. По возвращеніи изъ командировки Г. Е. 29-го марта 1880 года былъ определенъ въ Импер. Эрмитажъ на должность помощника хранителя древностей, и 8-го апрѣля того же года одновременно и на должность ученаго хранителя Музея клас-

сической археологіи Имп. Академіи Наукъ. Въ послѣдней должности онъ оставался до 1894 года, когда былъ упраздненъ музей и вещи всѣ переданы въ Имп. Эрмитажъ. Въ 1886 году Г. Е. былъ назначенъ старшимъ хранителемъ Имп. Эрмитажа. Въ теченіе службы при Эрмитажѣ Г. Е. нѣсколько разъ былъ командированъ за границу. Такъ въ 1882 году на 3 мѣсяца въ Аѳины; въ 1884 году въ Берлинъ для принятія приобретенной Эрмитажемъ коллекціи посла Сабурова; въ концѣ того же года въ Парижъ для принятія коллекціи Базилевскаго. Въ 1889 году съ ученою цѣлью въ Крымъ и на Кавказъ, въ 1891 году въ Грецію и Италію, въ 1896 году въ Стокгольмъ, Копенгагенъ, Лондонъ, Оксфордъ, Парижъ, Мадридъ, Туринъ, Вѣну, Пештъ и Дрезденъ для изслѣдованія греческихъ золотыхъ издѣлій, статуй, бронзъ и терракоттъ. Въ Эрмитажѣ его дѣятельность ознаменовалась устройствомъ Никопольскаго зала и отдѣленія среднихъ вѣковъ. Г. Е. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, дѣйствительнымъ членомъ Германскаго Археологическаго Института и членомъ-сотрудникомъ Археологическаго Общества въ Брюсселѣ. Что касается научныхъ трудовъ покойнаго, то имъ напечатано было сравнительно немного. Вотъ списокъ его статей въ хронологическомъ порядкѣ:

Nike in der Vasenmalerei, Dorpat, 1876. 42 стр.

Busto di Pirro re d'Epiro. Bull. del ist. di corr. arch. 1879 (V), 72—75.

Tre figurine di terra cotta dal Pireo e di Megara. Bull. 1880, n° 5, p. 100—101.

Scavi di Civita Castellana. Bull. 1880, 108—113.

L'Ermafrodita Costanzi. Annali del ist. LIV (1882), 245—270.

Athena Parthenos der Eremitage. Mitt. d. athen. Inst. VIII (1883), 292—297.

Der Apollo Stroganoff. Arch. Zeit. XLI (1883), 27—37.

Гатчинская Афродита, статуя Имп. Эрмитажа. Вѣстн. изящн. искусствъ, 1887 (V), 86—95.

Apollo von Naukratis. Jahrb. d. arch. Inst. VII (1893), 179—184.

Хотанскія древности изъ собранія Петровскаго. Запис. Восточн. отд. Имп. Русск. Арх. Общ. 1895, 167—190.

Der Apollo Stroganoff. Mitt. d. athen. Inst. XXIV, 468—484.

Iasios въ Strena Helbigiana, 160—163.

Художеств. сокров. Россіи 1901 г.: н° 2: античныя маски изъ собранія М. П. Боткина. н° 3: греческія золотыя украшенія V и IV вв. до Ф. Хр. Афродита морская. н° 4: Эллинистическія бронзы: Артемида, Гераклъ и Керкопъ. Аттическія золотыя драгоценности IV в. до Р. Хр. н° 5: Діонисъ Эрмитажный.

Музей древней скульптуры. 4-ое изд. 1901 съ 436 автотипіями.

Funde aus Südrussland: Arch. Anzeig. 1901, 55—57. 1902, 44—46. 1903, 81—85.

Кромѣ того покойный много лѣтъ работалъ надъ двумя капитальными трудами: 1) каталогомъ Никопольскаго зала, почти доведеннымъ до конца, и 2) Сборникомъ южно-русскихъ надгробныхъ рельефовъ для Соргуса надгробныхъ рельефовъ, издаваемого Вѣнскою Академіею Наукъ подъ редакціею проф. Конце. И этотъ трудъ почти оконченъ: всѣ сходы, фотографіи и рукопись отправлены въ Берлинъ профессору Конце.

Г. Е. скончался отъ ожиренія сердца и грудной жабы (angina pectoris), по мнѣнію доктора отъ переутомленія. Онъ самъ, повидимому, предчувствовалъ свою смерть, такъ какъ лихорадочно до послѣднихъ часовъ жизни работалъ надъ неоконченными своими трудами. Въ его лицѣ археологическая наука потеряла выдающагося дѣятеля: sit tibi terra levis, molliter ossa cubent!

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

3.

Д. чл. Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ сообщеніе *объ одной флорентійской вазѣ*.

Въ обсужденіи сообщенія приняли участіе: Д. В. Айналовъ, С. А. Жебелевъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ и графъ И. И. Толстой.

4.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ прочелъ рефератъ: Римскія косящія шашки съ юга Россіи ¹⁾).

III. Засѣданіе 17-го апрѣля 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: графъ А. А. Бобринской, Н. И. Веселовскій, В. В. Латышевъ, А. А. Малининъ, баронъ П. Ф. Мейендорфъ, А. А. Мионовъ, С. О. Ольденбургъ, П. П. Покрышкинъ, Е. М. Придикъ, баронъ В. Р. Розень, Я. И. Смирновъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. В. Фармаковскій, К. В. Хилинскій, С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 28-го февраля 1904 года.

2.

Д. чл. Б. В. Фармаковскій сдѣлалъ докладъ: *Золотыя вещи, найденныя въ Кубанской области* ²⁾).

Въ обсужденіи доклада приняли участіе: графъ А. А. Бобринской, С. А. Жебелевъ, Я. И. Смирновъ и К. Д. Чичаговъ.

3.

Чл.-сотр. А. А. Малининъ прочелъ рефератъ: *Топографія авинской агоры* ³⁾).

Въ обсужденіи реферата принялъ участіе Б. В. Фармаковскій.

¹⁾ См. Изв. Имп. Археол. Комм. вып. 9.

²⁾ Будетъ напечатано въ Матер. по археол. Россіи.

³⁾ См. Зап. Класс. Отд. И. Р. Археол. Общ. т. III.

IV. Засѣданіе 8-го мая 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, графъ А. А. Бобринской, Э. А. Вольтеръ, Х. Х. Гиль, С. Н. Кондаковъ, А. А. Мироновъ, В. А. Плотниковъ, г. Ревиліотти, Я. И. Смирновъ, графъ И. И. Толстой (старшій), графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, К. В. Хилинскій, Г. Ф. Церетели, С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ, О. И. Шмитъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 17-го апрѣля 1904 года.

2.

Д. чл. Д. В. Айналовъ сдѣлалъ сообщеніе: *Новое изданіе намятниковъ древне-христіанской живописи* (по поводу сочиненія Вильперта о росписяхъ римскихъ катакомбъ).

3.

Графъ И. И. Толстой (младшій) прочелъ рефератъ: *Врачъ и Дельфиній* ¹⁾.

Въ обсужденіи реферата приняли участіе: С. А. Жебелевъ и Б. В. Фармаковскій.

4.

Д. чл. Б. А. Тураевъ сообщилъ *нѣсколько замѣтокъ къ египетскимъ древностямъ* ²⁾.

5.

Д. чл. С. А. Жебелевъ сдѣлалъ сообщеніе: *Оксфордскій бюстъ* ³⁾. Въ обсужденіи сообщенія принялъ участіе Б. В. Фармаковскій.

¹⁾ См. Изв. Имп. Археол. Комм. вып. 14.

²⁾ См. Зап. Класс. Отд. И. Р. Арх. Общ. т. III.

³⁾ См. Зап. Класс. Отд. И. Р. Арх. Общ. т. III.

V. Засѣданіе 16-го октября 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: К. А. Иностранцевъ, о. В. Я. Колачевъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, Е. М. Придикъ, г. Ревиліотти, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, К. В. Хилнискій, Г. Ф. Церетели, С. О. Цыбульскій.

1.

Читанъ и утверждень протоколъ засѣданія 8-го мая 1904 года.

2.

Д. чл. С. А. Жебелевъ прочель сообщеніе: *Христіанская инкубація* ¹⁾).

3.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ: а) сдѣлалъ докладъ о *косяныхъ тессерахъ съ надписью spectavit* и б) сообщилъ *дополненія къ своему докладу о косяныхъ шапкахъ съ юга Россіи.*

VI. Засѣданіе 20-го ноября 1904 года.

Подъ предсѣдательствомъ И. В. Помяловскаго, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. А. Клеменць, А. К. Марковъ, баронъ П. Ф. Мейендорфъ, Е. М. Придикъ, г. Ревиліотти, Я. И. Смирновъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. К. Фармаковскій, С. О. Цыбульскій.

1.

Читанъ и утверждень протоколъ засѣданія 16-го октября 1904 года.

2.

Секретарь отдѣленія представилъ I и III томы «Записокъ» Отдѣленія и заявилъ что приступлено къ печатанію IV тома, въ который

¹⁾ См. Сборникъ въ честь В. И. Ламанскаго. Спб. 1905.

войдетъ 3-ья книга «Byzantina» покойнаго члена Общества Д. Θ. Бѣляева.

3.

К. В. Хилинскій прочель рефератъ: *Надписи о побѣдахъ Аттала I.*

4.

Д. чл. С. А. Жебелевъ познакомилъ съ трудомъ *Gräven's: Antike Schnitzereien aus Elfenbein und Knochen. Serie I (1903).*

VII. Засѣданіе 18-го декабря 1904 года.

Подъ предѣдательствомъ Н. П. Кондакова, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: М. Г. Деммени, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Туряевъ, Н. Н. Харламовъ, К. В. Хилинскій, Г. Ф. Церетели, С. О. Цыбульскій.

1.

Секретарь Отдѣленія доложилъ письмо Управляющаго Отдѣленіемъ И. В. Помяловскаго, извѣщающаго о невозможности присутствовать въ засѣданіи.

2.

Читанъ и утвержденъ протоколь засѣданія 20-го ноября 1904 года.

3.

На основаніи § 33 Устава предложено приступить къ избранію члена Совѣта отъ Отдѣленія на предстоящее двухлѣтіе. Не производя выборовъ, собраніе просило поч. чл. Н. П. Кондакова принять на себя обязанности члена Совѣта отъ Отдѣленія.

4.

Поч. чл. Н. П. Кондаковъ сдѣлалъ сообщеніе о *порфировыхъ рельефахъ на внешней сторонѣ баптистерія св. Марка въ Венеціи.*

5.

Чл.-сотр. Г. Ф. Церетели прочелъ рефератъ: *Гимнъ въ честь Діониса.*

6.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ докладъ о *нѣкоторыхъ новыхъ римскихъ свинцовыхъ тессерахъ.*

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

Отдѣленія археологіи древне-классической, византійской
и западно-европейской за 1905 годъ.

I. Засѣданіе 10-го января 1905 года

Подъ предсѣдательствомъ В. В. Латышева, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: графъ А. А. Бобринской, Н. И. Веселовскій, Н. Я. Марръ, Е. М. Придикъ, М. И. Ростовцевъ, Н. И. Рѣпниковъ, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій, Э. Р. фонъ Штернъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 18-го декабря 1904 года.

2.

Д. чл. Э. Р. фонъ Штернъ сдѣлалъ докладъ *о произведенныхъ имъ летомъ 1904 года раскопкахъ на о. Березани.*

II. Засѣданіе 12-го февраля 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ М. И. Ростовцева, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: К. А. Иностранцевъ, А. А. Мироновъ, П. П. Покрышкинъ, О. Ф. Ретовскій, Я. И. Смирновъ, графъ Н. И. Толстой (младшій), К. В. Хилипскій, Г. Ф. Церетели, С. О. Цыбульскій.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 10-го января 1905 года.

2.

Д. чл. Я. И. Смирновъ сдѣлалъ докладъ: *ХМГ христіанскихъ надписей* ¹⁾).

3.

Д. чл. С. О. Цыбульскій прочелъ рефератъ: *Римскіе памятники Баваріи* (по поводу книги Franzisz'a: *Bayern zur Römerzeit*).

III. Засѣданіе 5-го марта 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ Вл. К. Мальмберга, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: О. Э. Леммъ, А. А. Миرونъ, Е. М. Придикъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій, Г. Ф. Церетели, С. О. Цыбульскій, А. В. Щусевъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 12-го февраля 1905 года.

2.

Д. чл. Я. И. Смирновъ сдѣлалъ дополненіе къ своему докладу о *ХМГ христіанскихъ надписей*.

3.

Д. чл. Б. В. Фармаковскій прочелъ рефератъ: *Ольвійская реплика Авинны Дьвы Фидія* ²⁾).

IV. Засѣданіе 7-го мая 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. В. Латышева, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, В. В. Бартольдъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, баронъ П. Ф. Мейендорфъ, А. А. Мироновъ, П. В. Никитинъ, А. С. Раевскій, В. Э. Регель, баронъ В. Р. Розенъ, графъ И. И. Толстой (младшій),

¹⁾ См. ниже.

²⁾ См. Изв. Имп. Арх. Комм. вып. 14.

Записки Клас. отд. Имп. Р. Арх. Общ., Т. IV.

Б. А. Тураевъ, К. В. Хилинскій, Г. Ф. Церетели, С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ, А. В. Щусевъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 5-го марта 1905 года.

2.

Д. чл. С. А. Жебелевъ сдѣлалъ докладъ: *Международный Археологическій конгрессъ въ Афинахъ 25—31 марта 1905 года*¹⁾.

V. Засѣданіе 8-го октября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевъ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, Н. И. Веселовскій, А. К. Марковъ, А. А. Мионовъ, А. С. Раевскій, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, Н. В. Султановъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, К. В. Хилинскій С. О. Цыбульскій.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 7-го мая 1905 года.

2.

Д. чл. С. А. Жебелевъ сдѣлалъ докладъ *о зеркаль, найденномъ въ Келермесской станицѣ Кубанской области*²⁾.

Б. В. Фармаковскій отмѣтилъ памятники, по техникѣ исполненія сходные съ указаннымъ зеркаломъ.

3.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ познакомилъ съ изданиями: а) *Sambon, Les fresques de Boscovale, Paris-Naples, 1903* и б) *Wünsch, Antiker Zaubergerät aus Pargamon, Berlin, 1905*.

¹⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1905, июль.

²⁾ Будетъ напечатано въ Матер. по Арх. Россіи.

VI. Засѣданіе 5-го ноября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ С. Ѳ. Ольденбурга, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, Д. А. Клеменць, О. Э. Леммъ, Е. М. Придикъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій, Г. Ф. Церетели, С. О. Цыбульскій.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 8-го октября 1905 года.

2.

Секретарь Отдѣленія прочелъ некрологъ иностраннаго члена-корреспондента Общества, *И. Л. Уссинга*.

Johann Ludvig Ussing, профессоръ Копенгагенскаго университета, родился въ 1820 году. Въ теченіе своей продолжительной ученой дѣятельности Уссингъ плодотворно работалъ надъ изученіемъ различныхъ сторонъ античной, главнымъ образомъ греческой, культуры. Къ числу чисто-филологическихъ работъ Уссинга принадлежатъ прежде всего его комментированное изданіе Плавта и трактатъ о Витрувій. Изъ археологическихъ работъ Уссинга нужно упомянуть, помимо его докторской диссертациі „De nominibus vasorum graecorum disputatio“ (1820), вышедшее въ 1899 г. сначала на датскомъ, потомъ на нѣмецкомъ языкѣ сочиненіе о Пергамѣ, а также статью о центральной группѣ фриза Пареенона. Много потрудился также Уссингъ на поприщѣ греческой эпиграфики: еще въ 1846 г. онъ объѣздилъ сѣверную Грецію, и результатомъ этой поѣздки явились: 1) *Inscriptiones graecae ineditae* (1847) и 2) *Griechische Reisen und Studien* (1857); въ 1854 г. Уссингъ издалъ греческія и латинскія надписи, хранящіяся въ Копенгагенѣ. Наконецъ, слѣдуетъ упомянуть о книгѣ Уссинга, переведенной и на русскій языкъ, о воспитаніи у древнихъ грековъ и римлянъ.

3.

Д. чл. С. А. Жебелевъ сдѣлалъ сообщеніе *объ остаткахъ украшенной серебрянаго ритона, найденнаго въ Келермесской станицѣ Кубанской области* ¹⁾.

4.

Д. чл. Д. В. Айналовъ прочелъ рефератъ: *Міровая хроника—папирусъ В. С. Голенничева* (по поводу изданія Бауэра и Стржиговскаго «*Alexandrinische Welt-Chronik*») ²⁾.

Въ обсужденіи реферата приняли участіе М. И. Ростовцевъ и Я. И. Смирновъ.

¹⁾ Будетъ напечатано въ Матер. по арх. Россіи.

²⁾ См. Вѣст. Врем. т. XII.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ

Отдѣленія археологіи древне-классической, византійской
и западно-европейской за 1906 годъ.

I. Засѣданіе 23-го января 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. В. Латышева, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, И. О. Анненскій, графъ А. А. Бобринской, И. И. Ваулинъ, Н. И. Веселовскій, В. М. Клембровскій, Х. М. Лопаревъ, Н. Н. Малько, о. К. Т. Никольскій, А. М. Позднѣевъ, Е. М. Придикъ, С. Л. Пташицкій, А. О. Савицкій, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій, С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ.

1.

Читанъ и утверждень протоколъ засѣданія 5-го ноября 1905 года.

2.

Д. чл. В. В. Латышевъ прочель рефератъ: *Житія св. епископовъ херсонскихъ*¹⁾.

Въ обсужденіи доклада принялъ участіе Я. И. Смирновъ.

II. Засѣданіе 18-го февраля 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Н. В. Султанова, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: В. В. Бартольдъ, И. И. Ваулинъ, Ф. Э. Видеманъ, А. О. Каль, О. Л. Лютеръ, А. А. Мионовъ,

¹⁾ См. Зап. Имп. Акад. Наукъ по Ист.-Фил. Отд. т. VIII, № 3.

Е. М. Придикъ, А. О. Савицкій, Я. И. Смирновъ, С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ, Б. И. Эпимахъ-Шипилло.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколь засѣданія 23-го января 1906 года.

2.

Д. чл. С. О. Цыбульскій прочель рефератъ: *Исторія искусствъ въ средней школѣ* ¹⁾.

Въ обсужденія реферата приняли участіе: И. И. Ваулинъ, А. Θ. Каль, Н. В. Султановъ и К. Д. Чичаговъ.

III. Засѣданіе 27-го марта 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, К. А. Иностранцевъ, В. В. Латышевъ, г. Печаткинъ, Н. И. Рѣпниковъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій, г. Фохтъ, К. Д. Чичаговъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколь засѣданія 18-го февраля 1906 года.

2.

Д. чл. Д. В. Айналовъ сдѣлалъ докладъ: *Меморіа въ Херсонисѣ*.

3.

Д. чл. Б. В. Фармаковскій прочель рефератъ: *Греческій домъ въ Ольвіи* ²⁾.

4.

Д. чл. Я. И. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе: *ХМГ христіанскихъ надписей* ³⁾.

¹⁾ См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1907, мартъ.

²⁾ См. Изв. Имп. Арх. Комм. вып. 13.

³⁾ См. Berl. Philol. Wochenschrift, 1906, ст. 1082 сл.

IV. Засѣданіе 6-го мая 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ В. В. Латышева, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, Ф. Э. Видеманъ, баронъ П. Ф. Мейендорфъ, Л. А. Моисеевъ, П. В. Никитинъ, Н. И. Рѣпниковъ, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій, К. В. Хилинскій, С. О. Цыбульскій.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 27-го марта 1906 года.

2.

Н. И. Рѣпниковъ прочелъ рефератъ: *Раскопки въ Гурзуфѣ лѣтомъ 1905 года.*

Въ обсужденіи реферата приняли участіе Д. В. Айналовъ и Я. И. Смирновъ.

3.

Д. и С. А. Жебелевъ сдѣлалъ докладъ: *Объ одной бронзѣ императорскаго Эрмитажа* ¹⁾.

Въ обсужденіи доклада приняли участіе: Д. В. Айналовъ, баронъ П. Ф. Мейендорфъ, П. В. Никитинъ, Я. И. Смирновъ и Б. В. Фармаковскій.

V. Засѣданіе 7-го октября 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ графа И. И. Толстого, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, В. Н. Бенешевичъ, Х. Х. Гиль, В. В. Латышевъ, Х. М. Лопаревъ, А. А. Мироновъ, Л. А. Моисеевъ, А. И. Пападопуло-Керамевъ, Е. М. Придикъ, князь П. А. Путятинъ, М. И. Ростовцевъ, Н. И. Рѣпниковъ, Я. И. Смирновъ, Н. В. Султановъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, г. Фохтъ, К. В. Хилинскій, С. О. Цыбульскій.

Г. Предсѣдатель сообщилъ о понесенной Отдѣленіемъ утратѣ въ

¹⁾ Будетъ напечатано въ Матер. по Арх. Россіи.

лицѣ скончавшагося 28 сентября с. г. Управляющаго Отдѣленіемъ поч. чл. *И. В. Помяловскаго*.

Память покойнаго была почтена вставаніемъ.

Д. чл. С. А. Жебелевъ прочелъ некрологъ *И. В. Помяловскаго*¹⁾.

3.

Произведено избраніе Управляющаго Отдѣленіемъ. По произведенному подсчету поданныхъ почетными и дѣйствительными членами записокъ получили: поч. чл. Н. П. Кондаковъ—3 голоса, д. чл. В. В. Латышевъ—2 голоса, д. чл. П. В. Никитинъ—10 голосовъ.

Избранъ Управляющимъ Отдѣленіемъ д. чл. П. В. Никитинъ.

4.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 6-го мая 1906 года.

5.

Секретарь Отдѣленія представилъ принесенные въ даръ въ Библиотеку Общества труды: а) д. чл. Н. В. Султанова: «Послѣдовательныя измѣненія искусства древняго Востока» и б) покойнаго члена общества Д. О. Бѣляева: «*Byzantina. Книга III*».

6.

Д. чл. С. А. Жебелевъ прочелъ рефератъ: *Бронзовая статуэтка изъ Херсонской губерніи въ Императорскомъ Эрмитажѣ*²⁾.

7.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ докладъ: *Римская декоративная живопись послѣ разрушенія Помпей*³⁾.

Въ обсужденіи доклада принялъ участіе: Д. В. Айналовъ.

VI. Засѣданіе 11-го ноября 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, В. П. Бенешевичъ,

¹⁾ См. выше.

²⁾ Будетъ напечатано въ Матер. по Арх. Россіи.

³⁾ Будетъ напечатано въ ближайшемъ томѣ „Записокъ“.

К. А. Иностранцевъ, П. К. Коковцевъ, Н. П. Лихачевъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, М. В. Никольскій, Н. В. Покровскій, Н. И. Рѣпниковъ, Я. И. Смирновъ, Н. В. Султановъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, К. В. Хилинскій.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 7-го ноября 1906 года.

2.

Д. чл. Н. П. Лихачевъ, прочель рефератъ: *Древнѣйшія буллы и печати Ширтурлы* ¹⁾.

Въ обсужденіи реферата принялъ участіе М. В. Никольскій.

3.

Д. чл. Д. В. Анайловъ сдѣлалъ докладъ: *Черниговскіе храмы*.
Въ обсужденіи доклада принялъ участіе Н. В. Султановъ.

VII. Засѣданіе 23-го декабря 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ П. В. Никитина, при секретарѣ С. А. Жебелевѣ, присутствовали: Д. В. Айналовъ, Н. И. Веселовскій, Х. Х. Гиль, Д. А. Клеменць, В. В. Латышевъ, Х. М. Лопаревъ, г. Макаренко, Н. Я. Марръ, М. А. Поліевктовъ, Е. М. Придикъ, М. И. Ростовцевъ, Я. И. Смирновъ, графъ И. И. Толстой (младшій), Б. В. Фармаковскій, К. В. Хилинскій, С. О. Цыбульскій, К. Д. Чичаговъ.

1.

Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 11-го ноября 1906 года.

2.

На основаніи § 33 устава произведено избраніе члена Совѣта отъ Отдѣленія, взамѣнъ выбывающаго, на основаніи прим. къ § 33 устава, поч. чл. Н. П. Ковдакова. По произведенному подсчету, поданныхъ

¹⁾ См. выше.

дѣйствительными членами записокъ, оказалось, что д. чл. Д. В. Айналовъ, В. В. Латышевъ, и Я. И. Смирновъ получили по одному голосу, д. чл. М. И. Ростовцевъ—9 голосовъ.

Избранъ Членомъ Совѣта отъ Отдѣленія на предстоящее двухлѣтіе д. чл. М. И. Ростовцевъ.

3.

На основаніи § 56 устава произведено избраніе Секретаря Отдѣленія. Большинствомъ 11 голосовъ противъ одного избранъ на пятое трехлѣтіе д. чл. С. А. Жебелевъ.

4.

Д. чл. Д. В. Айналовъ прочелъ рефератъ: *Къ исторіи мозаикъ S. Maria Maggiore* ¹⁾).

5.

Д. чл. М. И. Ростовцевъ сдѣлалъ докладъ: *Римскіе гарнизоны въ Херсонисѣ въ III и IV вв. по Р. Хр.* ²⁾).

Въ обсужденіи доклада принялъ участіе; В. В. Латышевъ.

¹⁾ Будетъ напечатано въ ближайшемъ томѣ „Записокъ“.

²⁾ Будетъ напечатано въ Изв. Имп. Арх. Комм.

ΔΙΑΦΟΡΑ
ΕΛΛΗΝΙΚΑ ΓΡΑΜΜΑΤΑ

ΕΚ ΤΟΥ ΕΝ ΠΕΤΡΟΥΠΟΛΕΙ ΜΟΥΣΕΙΟΥ

ΤΗΣ Α. Ε. ΤΟΥ ΚΥΡΙΟΥ

NIKOLAS LIKHATCHEFF

ΕΚΔΙΔΟΜΕΝΑ

ΜΕΤΑ ΠΑΡΑΡΤΗΜΑΤΟΣ ΚΑΙ ΠΡΟΛΟΓΟΥ

ὁ π ὁ

Α. ΠΑΠΑΔΟΠΟΥΛΟΥ-ΚΕΡΑΜΕΩΣ

ΕΝ ΠΕΤΡΟΥΠΟΛΕΙ

Ἐκ τοῦ τυπογραφείου Β. Κιρτζάουμ.

1907

Напечатано по постановленію Императорскаго Русскаго
Археологическаго Общества.

Μαργ 1907.

Секретарь *Б. Фармаковскій*

(Ἐκ τῶν Ἵπομνημάτων τῆς Αὐτοκρατορικῆς Ῥωσικῆς Ἀρχαιολο-
γικῆς Ἐταιρείας, τόμ. Δ' Παράρτημα).

ΠΡΟΛΟΓΟΣ.

Τὸ ἀνὰ χεῖρας βιβλίον σκοπὸν ἔχει νὰ καταστήσῃ προσιτὰ τοῖς πᾶσι τριάκοντα καὶ τρία γράμματα ἑλληνικὰ καὶ ἕτερα δύο μὴ τοιαῦτα, νῦν τὸ πρῶτον εἰς φῶς ἐκδιδόμενα, πάντα δὲ πρωτότυπα καὶ γεγραμμένα μεταξὺ 16-ου καὶ 18-ου αἰῶνος. Τούτων τὰ πλείω σχέσιν ἔχουσιν ἄμεσον πρὸς τὴν τότε τῆς Ὀρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας ἱστορίαν ἐν Τουρκίᾳ, ὀλίγα δὲ τινὰ παριστῶσιν αὐτόγραφα λατίνων τινῶν κληρικῶν τοῦ 17-ου αἰῶνος, οἵτινες ἠρέσκοντο νὰ σχεδιάζωσιν ἑλληνιστὶ καὶ στίχους καὶ γράμματα ἐπιστολιμαῖα.

Τέσσαρα τῶν ἐν λόγῳ γραμμάτων (ἀριθ. 1—4 τοῦ παραρτήματος) εὐρίσκονται ἐν τῇ Δημοσίᾳ Αὐτοκρατορικῇ Βιβλιοθήκῃ Πετροπόλεως, ὄλων δὲ τῶν λοιπῶν τὰ πρωτότυπα (ἀριθ. 1—31) θησαυρίζει τὸ πλοῦσιον ἰδιωτικὸν μουσεῖον τοῦ ἐλλογιμωτάτου ὑποδιευθυντοῦ τῆς εἰρημένης βιβλιοθήκης, τοῦ ἐξοχωτάτου ἐν ἐνεργείᾳ συμβούλου τῆς Ἐπικρατείας κυρίου Νικολάου Likhatcheff, ἀνδρὸς εὐγενεστάτου καὶ συγγραφέως πολυτιμωτάτων πονημάτων ἀναγομένων εἰς τὴν βυζαντινὴν ἀρχαιολογίαν, ἑλληνικὴν καὶ λατινικὴν παλαιογραφίαν καὶ εἰς τὴν μεσαιωνικὴν ἱστορίαν¹.

Τῶν ἐν τῷ μουσεῖῳ Likhatcheff ἑλληνικῶν γραμμάτων δύο τινὰ (ἀριθ. 16 καὶ 30) ἔχουσι σχέσιν πρὸς ἰσάριθμα ξενόγλωσσα, εὐρισκόμενα καὶ ταῦτα ἐν τῷ αὐτῷ μουσεῖῳ· καὶ διὰ τὴν σχέσιν ταύτην ἐκδίδονται καὶ τὰ ξενόγλωσσα παραλλήλως (ἀριθ. 17 καὶ 31).

¹) Τοὺς Ἕλληνας ἀναγνώστας ἐνδιαφέρουσιν ἐξαιρέτως τὰ ἐπόμενα πονήματα τοῦ κ. Likhatcheff. 1) Ἡ Παλαιογραφικὴ σπουδακότης τῶν ἐν τοῖς χάρταις διαφανῶν σχημάτων (Палеογραφическое значение бумажныхъ водяныхъ знаковъ. Ἐν Πετροπόλει, 1899). Τρεῖς τόμοι μετὰ 635 πινάκων καὶ ἐνός παραρτήματος. — 2) Σφραγίδες πατριαρχῶν Κωνσταντινουπόλεως (Печати патриарховъ Константинопольскихъ. Ἐν Μόσχᾳ, 1899), ὧν ἀρχαιότερα ἢ τοῦ πατριάρχου ἀγίου Φωτίου. — 3) Εἰκὼν Ἰωαννικίου Λυχοῦδη (Портретъ Иоанникія Лихуди. Ἐν Πετροπόλει, 1902). — 4) Ὑλαι χρησιμεύουσαι εἰς τὴν ἱστορίαν τῆς ῥωσικῆς εἰκονογραφίας (Материалы для исторіи русской иконописи. Ἐν Πετροπόλει, 1906). Τόμοι δύο εἰς μέγα φύλλον, περιχλαινόμενοι 864 φωτοτυπίαις ἐντός 419 πινάκων ὧν οὐκ ὀλίγα παριστῶσι παλαιὰς ἱεράς εἰκόνας ἑλληνικῆς τέχνης τῆς βυζαντινῆς καὶ τῆς κατόπιν ἐποχῆς.

Ἡ ἐκδοσις ὄλων ἀνεξαίρετως τῶν 35 γραμμάτων ἐγένετο κατὰ τὸ δυνατὸν πιστῶς, ὅσον δηλαδὴ ἐπέτρεψε τοῦ τυπογράφου ἢ ἐπιμέλεια· ἄλλως εἰπεῖν, ἐπειδὴ τὰ κείμενα τῶν γραμμάτων εἶναι προϊόντα πατριαρχικῶν ἐπισκοπικῶν καὶ μοναστηριακῶν γραφείων, ἔτι δὲ αὐτόγραφα λογίων καὶ συγγραφέων ὀνομαστῶν, δίκαιον ἐκρίθη νὰ ἐκδοθῶσιν ὡς ἔχουσιν, ἄνευ οὐδεμιᾶς διορθώσεως ὀρθογραφικῆς, τονικῆς ἢ στικτικῆς, πρὸς παράστασιν οὕτω πιστὴν τοῦ γραφικοῦ ἔθους τῶν ἐν λόγῳ συγγραφέων καὶ γραφείων τῆς ἀκριβείας ταύτης ἐξηρέθησαν μόνον τὰ ἐν τοῖς κειμένοις κύρια ὀνόματα, ὧν τὸ πρῶτον γράμμα, πρὸς εὐκόλον χρῆσιν τοῦ πρὸς τῷ τέλει τοῦ βιβλίου παρατεθέντος ἀλφαβητικοῦ πίνακος, ἐδέησεν εἰς πολλὰς περιστάσεις, ὅπου δὲν ἦτο κεφαλαϊῶδες, νὰ μετασχηματισθῇ εἰς τοιοῦτον. Εἰς πίστωσιν τέλος τῆς δυνατῆς τῶν κειμένων ἀκριβοῦς μεταγραφῆς ἐτέθησαν ὡδε τὰ πανομοιότυπα ἕξ γραμμάτων (ἀριθ. 1, 2, 10, 14, 15, 30), τῶν παλαιογραφικῶς ἀξιολογωτέρων, σχηματίσαντα οὕτω πίνακας φωτοτυπικοῦς ἰσαριθμούς.

Τῶν 35 τούτων γραμμάτων ἕκαστον ἔχει τὴν σχετικὴν του σπουδαιότητα. Τῶν ἐν τῷ μουσεῖῳ Likhatcheff τὸ πρῶτον (σ. 1—2) παριστᾷ αὐτόγραφον Ἰωακείμ τοῦ Ἀθηναίου, πατριάρχου Ἀλεξανδρείας μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1486 καὶ 1567¹, πρὸς ἀνώνυμόν τινα «ἱερώτατον μητροπολίτην Κρήτης» ἐν ἔτει 1562-φ. Ὁ ἀναγνώστης τοῦ γράμματος τούτου θὰ παραξενευθῇ βεβαίως, ὅποταν λάβῃ ὑπ' ὄψει ὅτι ὁ Ἰωακείμ ὀρθόδοξος ὧν ἀπαντᾷ εἰς γράμμα μητροπολίτου Κρήτης ἀνυπάρχτου τοιοῦτου ὀρθοδόξου ἐν τῇ νήσῳ Κρήτῃ καθ' ἄλλην τὴν μεταξὺ τῶν ἐτῶν 1204—1669 ἐνετικὴν ἐπ' αὐτῆς κυριαρχίαν, καὶ τοῦτο κατ' ἀπαίτησιν τῆς ἀλλοδόξου παπικῆς ἐν Ῥώμῃ Ἐκκλησίας, ἣτις βοήθεια τῆς Ἐνετικῆς Δημοκρατίας δεσπόζουσα κατὰ τὸν μακρὸν ἐκείνον χρόνον τῆς θρησκευτικῆς τῶν Κρητῶν συνειδήσεως εἶχε καταστήσει τοὺς διὰ παντὸς μέσου καὶ δογματικῶς καὶ διοικητικῶς δούλους αὐτῆς οὐνίτας, τοὺς δὲ γενναίους τὸ φρόνημα καὶ φρικωδῶς ἐτιμῶρει διὰ τοῦ καθιδροθέντος παρ' αὐτῆς ἐν τῇ νήσῳ ἱεροεξεταστικοῦ καλουμένου δικαστηρίου. Ὑπῆρχον λοιπὸν ἐν τῇ νήσῳ διὰ παντὸς ἐν τοῖς χρόνοις ἐκείνοις μόνον παπικοὶ λατῖνοι ἀρχιεπίσκοποι, καὶ οὗτοι ἐνετικῆς ὡς ἐπὶ τὸ πλεῖστον καταγωγῆς, ἔχοντες ἐνίοτε ἀπ' αὐτῶν ἐξαρτωμένους καὶ τινὰς Ἕλληνας ἐπισκόπους διαφόρων τῆς νήσου ἐπαρχιῶν, πάντας ὅμως οὐνίτας καὶ συνεπῶς οὐδὲν

¹) Περὶ τοῦ πατριάρχου τούτου ἴδε *Γ. Μαζαράκη* ἐν τοῖς Μνημείοις τῆς ἱστορίας τῶν Ἀθηναίων ὑπὸ *Α. Γρ. Καμπούρογλου* (ἐν Ἀθήναις 1889—1892), τ. 2, σ. 125—144. Прὸλ. Хождение Трифона Коробейникова, ἐκδ. *Χρ. Λοπαρέβου*, σ. 48—55 (Правосл. Палестинскій Сборникъ, τεύχος 27, ἐν Π/πόλει 1889). Хождение купца Василия Познякава по Святымъ Мѣстамъ Востока, ἐκδ. *Χρ. Λοπαρέβου*, σ. 1, 2, 5, 8, 65, 69—79, 83 (Правосл. Пал. Сборникъ, 1887, τεύχ. 18). *Πορφυρίου Οὐσπένσκι* Александрийская Πατριαρχία, ἐκδ. *Χρ. Λοπαρέβου*, ἐν Π/πόλει, 1898, σ. L — LV, 15—30, 118—124.

κοινὸν ἔχοντας δογματικῶς πρὸς τὴν Ὀρθόδοξον Καθολικὴν Ἐκκλησίαν¹. Τούτων οὕτως ἐχόντων, εὐνόητον ὅτι τὸ γράμμα τοῦ πατριάρχου Ἰωακείμ, ἂν καὶ προξενῆ ἀρκοῦσαν ἐκπληξιν, δὲν δύναται ἢ νὰ ἔχη ὑπ' ὄψει λατῖνον τῆς Κρήτης ἀρχιεπίσκοπον· νὰ λέγη δὲ τοῦτον «ἱερώτατον», οὐδὲν σημαίνει, ὅπου-
ταν ἀναλογισθῆ τις, ὅτι οἱ ὀρθόδοξοι ἱεράρχαι ἐξ εὐαγγελικῆς πραότητος ἔθος ἔχουσι συνήθως πρὸς τοὺς ἐν Χριστῷ ἀλλοδόξους ἀδελφούς αὐτῶν νὰ συμπεριφέρωνται ὡς ἡ εὐπρέπεια θέλει, ἀποδιδόντες οὕτως αὐτοῖς τὰ προσαρμοζόμενα τοῖς ἀξιώμασιν αὐτῶν καὶ κοινωνικῶς εἰθισμένα κοσμητικὰ ἐπίθετα. Ὁ πατριάρχης Ἰωακείμ εἶχε καὶ λόγον σπουδαιότερον νὰ φανῆ πρὸς τὸν ὑποτιθέμενον λατῖνον «ἱερώτατον μητροπολίτην» κατὰ τρόπον ἀβρόφρονα. Ὁ διεξερχόμενος τὸ πρὸς αὐτὸν γράμμα θὰ παρατηρήσῃ ἐκ τῆς ἐννοίας του, ὅτι ὁ ῥηθεὶς «ἱερώτατος μητροπολίτης» παρενέβη νὰ συνενώσῃ τὴν ἑλληνικὴν μετὰ τῆς λατινικῆς Ἐκκλησίας. Τὸ πρὸς τοῦτο πείραμα αὐτοῦ δὲν ἤδύνατο φυσικῶς ἢ εἰς πατριάρχην χριστιανικώτατον, ὁποῖος ἦτον ὁ τότε ἐπὶ ἀγιωσύῃ διάσημος Ἰωακείμ, νὰ προξενήσῃ καὶ χαρὰν καὶ εὐφροσύνην· διότι καλῶς ἐγίνωσκεν, ὅτι ὁ Χριστὸς ἐν τῷ κόσμῳ τούτῳ ἐμφανισθεὶς εὐηγγελίσατο τοῖς ἀνθρώποις εἰρήνην. Ὁ Κρήτης, ὡς ἐκ τῆς ἀποκρίσεως φαίνεται, ἔγραφε τῷ Ἰωακείμ περὶ τῆς συγκλήσεως συνόδου τινός, ἣτις θὰ ἐπεθύμει νὰ εἶχε καὶ τῆς ἑλληνικῆς Ἐκκλησίας ἀντιπροσώπους εἰς ἐξέτασιν ἢ τῶν μεταξὺ ταύτης καὶ τῆς λατινικῆς ὑφισταμένων διαφορῶν, ἢ πρὸς ἀνάστασιν τοῦ ὄρου τῆς ἀκύρου καὶ ὅλως ἀπαραδέχτου ἐν Τουρκίᾳ καὶ Ῥωσίᾳ σκανδαλώδους Φλωρεντινῆς συνόδου τοῦ 1439-ου ἔτους². φαίνεται ἐπίσης νὰ ἔγραφε τῷ Ἰωακείμ, ὅτι θὰ ἦτον ἐπιθυμητὸν νὰ συμμετάσχῃ καὶ αὐτὸς τῆς εἰρημένης συ-

¹) Ἐγίνοντο συνεχῶς ἐν Κρήτῃ καὶ ἀπόπειραι πρὸς ἀντικατάστασιν τοῦ ἑλληνικοῦ ἐκκλησιαστικοῦ τυπικοῦ διὰ τοῦ λατινικοῦ· ἀλλ' αὐταὶ ἀπετύγχανον διὰ τῆς ἰσχυρογνωμοσύνης τῶν Κρητῶν. Ἐκ τούτου εἶχεν ἐπιτραπῆ αὐτοῖς νὰ διοικῶνται λειτουργικῶς ὑπὸ τινος πρωτοπαπᾶ, χειροτονουμένου ὅμως ὑπὸ τοῦ παπικοῦ ἀρχιεπισκόπου. Ἀπὸ τοῦ 13-ου αἰῶνος ἄχρι τῆς ὑποταγῆς τῆς Κρήτης εἰς τοὺς Τούρκους οὐδεὶς μητροπολίτης ὀρθόδοξος ἠδυνήθη νὰ ἐγκατασταθῇ ἐν αὐτῇ. Ὁ ἐκ Κρήτης καταγόμενος Νικηφόρος Μοσχόπουλος καὶ Κρήτης μητροπολίτης χειροτονηθεὶς ἐν Κ/πόλει οὐδέποτε μετέβη εἰς αὐτήν, πόρρω ταύτης διάγων «διὰ τῆν τῶν Ἰταλῶν ἐπικράτειαν» (*Παχυμέρη* τ. 2, σ. 24' Bonn. Πρβλ. τὸ ἡμέτερον περὶ Νικηφόρου ἄρθρον ἐν τῇ *Byzantinische Zeitschrift*, 1903, τ. 12, σ. 215—223). Περὶ τῆς ἀξιοδακρύτου θρησκευτικῆς τῶν Κρητῶν καταστάσεως ἐν τοῖς χρόνοις τῆς λατινικῆς ἐπ' αὐτῶν δεσποτείας ὄρα τὸ ἄρθρον τοῦ ῥώσου ἀρχιμνδρίτου καὶ κατόπιν ἐπισκόπου Ἀρσενίου (Ἡ Ἑλληνικὴ Ἐκκλησία ἐν Κρήτῃ ἐν τοῖς χρόνοις τῆς ἐνετικῆς κυριαρχίας. *Православное обозрение*, ἐν Μόσχᾳ 1876, τεύχος Αὐγούστου, σ. 669—722), ὅπου δύναται νὰ συμπληρωθῇ καὶ διορθωθῇ κατὰ πολλὰ διὰ τῶν ἐκδοθέντων ἐκ τῶν ἐνετικῶν ἀρχείων λατινικῶν καὶ ἰταλικῶν διαταγμάτων, σκληρῶν ὁμολογουμένως δι' ὀρισμαίνους Κρητᾶς ἐμμένοντας ἐν τῇ ὀρθοδοξίᾳ καὶ τῶν πλείστων ἐνεργουμένων παρὰ τῇ ἐνετικῇ διοικήσει διὰ τῶν πιέσεων τῶν ἐν Κρήτῃ παπικῶν ἐπισκόπων (ἰκανὰ τοιαῦτα χαρακτηριστικὰ ὄρα προχείρως παρὰ τῷ *VI. Lamansky, Secrets d'etat de Venise. S.-Petersbourg, 1884, σ. 043—074*). Ἐτερά τινὰ σχετικὰ παπικὰ διατάγματα ἴδε παρὰ τῷ *N. Jorga, Notes et extraits pour servir à l'histoire des Croisades au XVe siècle. 2de série. Paris, 1899, σ. 366, 440, 461*.

²) Περὶ τῆς οἰκτρᾶς τῆς συνόδου ταύτης τύχης ἐν τῷ βυζαντινῷ καὶ τῷ τουρκικῷ κράτει ἴδε προχείρως *II. Καλλιγιά* Μελέτας καὶ λόγους (ἐν Ἀθήναις, 1882), σ. 154 κέ. *II. Καλλιγιά* Μελέτας βυ-

νόδου δι' αντιπροσώπου του, νὰ μεσιτεύσῃ δὲ ὅπως καὶ οἱ λοιποὶ τρεῖς πατριάρχαι (Κ/πόλεως, Ἀντιοχείας, Ἱεροσολύμων) πέμψωσιν εἰς τὴν σύνοδον ἰδίου πληρεξουσίου. Ὁ Ἰωακείμ ἀποκρίνεται, ὅτι δὲν ἔχει μὲν ἐν τῇ ἐνορίᾳ τοῦ πατριαρχικοῦ του θρόνου τὸν πρὸς τὸν σκοπὸν τοῦτον ἀρμόδιον εἰς ἀντιπροσωπείαν, προθύμως ὁμως ἔγραψεν εἰς τοὺς λοιποὺς πατριάρχας, ὅπως ἡ ζητουμένη συμμετοχὴ γένηται διὰ τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, τούτου καὶ μόνου δυναμένου νὰ πέμψῃ πρὸς τὴν σύνοδον τοὺς καταλλήλους ἄνδρας· ὁμολογεῖ προσέτι, ὅτι καὶ αὐτὸς καὶ οἱ γείτονες πατριάρχαι (Ἀντιοχείας καὶ Ἱεροσολύμων) μετεβίβασαν ἤδη τὴν αἴτησιν τοῦ Κρήτης διὰ κοινοῦ γράμματος εἰς τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει οἰκουμενικὸν πατριάρχη (ἦτο δὲ τότε τοιοῦτος Ἰωάσαφ ὁ δεύτερος), καταστήσαντες αὐτὸν καὶ διαθέτην τῆς ἰδίας των γνώμης· ἄλλως εἰπεῖν θὰ δεχθῶσιν ἄνευ οὐδεμιᾶς ἀντιρρήσεως ὅτι ἀποφασίσῃ ἐκεῖνος περὶ συμμετοχῆς ἢ μὴ συμμετοχῆς εἰς τὴν ὑπονοουμένην σύνοδον· καθ' ὃν δὲ τρόπον γράφει τῷ Κρήτης ὁ Ἰωακείμ, δίδει καὶ εὐφυῶς καὶ ἐπιτηδείως νὰ συναισθανθῇ ἐκεῖνος, ὅτι δι' ἐνὸς οὕτως ἀρχιερέως ἐν τῇ ἔδρᾳ του καθήμενου καὶ διὰ γράμματος αὐτοῦ ἀπλοῦ πρὸς πατριάρχη δευτεροβάθμιον ἐν Ἀνατολῇ δὲν ἦτο καὶ δυνατὸν καὶ εὐπρεπὲς νὰ ζητῆται τῶν Ἑκκλησιῶν ἔνωσις. Ὁ Ἰωακείμ ἐν τῇ ὀλιγολεξίᾳ του δίδει, νομίζω, ἀφορμὴν νὰ νοήσῃ καὶ τοῦτο ἀρκούντως ὁ Κρήτης, ὅτι αὐτὸς ὁ Ῥώμης πατριάρχης ὄφειλε νὰ προσκαλέσῃ τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀδελφὸν αὐτοῦ ἐν Χριστῷ, τὸν οἰκουμενικὸν πατριάρχη, ἐξ οὗ καὶ μόνον τῆς αἰτήσεως ἡ εὐδόωσις ἐξαρτᾶται. Εὐχεται τέλος τῷ Κρήτης ἐκ γνώμης φιλόφρονος καὶ χριστιανικῆς νὰ ἐπιτύχῃ τὸν σκοπὸν τῆς ἡ σύνοδος, ἀλλ' ἐπὶ τῇ βιάσει τῆς παραδόσεως τῶν ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου καὶ τῶν γραπτῶν ἀποφάσεων τῶν ἐπτά οἰκουμενικῶν συνόδων.

Ἐκ τῆς ἀναλύσεως τῆς πρώτης ἐν τῷ βιβλίῳ τούτῳ ἐπιστολῆς δῆλον ἀρκούντως ὅτι ὁ μητροπολίτης, πρὸς ὃν οὕτως εὐφυῶς γράφει ὁ Ἀλεξανδρείας πατριάρχης Ἰωακείμ, εἶναι δυτικὸς κατόλικος οὐχὶ δὲ καθολικὸς ὀρθόδοξος ἀρχιερέως. Φαίνεται λοιπὸν εἰς ἐμὲ ἀναμφίβολον, ὅτι Κρήτης «ιερώτατον μητροπολίτην» νοεῖ ὁ Ἰωακείμ τὸν τότε Βενετὸν αὐτῆς ἀρχιεπίσκοπον Πέτρον τὸν Λάνδον¹. Σύνοδος δὲ μνημονευομένη ἐν τῇ ἐπιστολῇ οὐδεμίᾳ ἄλλῃ δύναται νὰ εἶναι, ἢ ἡ μακροχρόνιος οἰκουμενικὴ τῶν κατολικῶν σύνοδος ἐν Τριδέντῳ, ἧς

ζαντινῆς ἱστορίας (ἐν Ἀθήναις 1894), σ. 662 κέ. Ἀ. Δημητρακοπούλου Ἱστορία τοῦ σχίσματος (ἐν Λειψίᾳ, 1867), σ. 152 κέ. Τελευταία ἐπίσημος καταδίκη τῆς Φλωρεντινῆς συνόδου ἐκ μέρους τῆς Ὀρθόδοξου Ἑκκλησίας εἶναι ἡ γενομένη ἐν Κωνσταντινουπόλει ἐν τῇ εἰδικῇ συνόδῳ τοῦ ἔτους 1484), καθ' ἣν ὁ μὲν Φλωρεντινὸς ὅρος ἀπεκρούσθη ὡς αἰρετικὸς, οἱ δὲ ἱεράρχαι Μᾶρκος Ἐφέσου ὁ Εὐγενικός καὶ Γεννάδιος β' ὁ Κ/πόλεως ἀνακηρυχθέντες ἅγιοι ἐμακαρίσθησαν, προσθείσης τῆς συνόδου καὶ δι' αὐτοὺς τοὺς ἀρμόδιους μακαρισμοὺς ἐν τῷ Συνοδικῷ τῆς Ὀρθοδοξίας. Πρβλ. τὸ ἡμέτερον περὶ Μάρκου Εὐγενικοῦ ἄρθρον ἐν τῇ Byzant. Zeitschrift, 1902, τ. 11 σ. 60—63.

¹) M. Le Quien, Oriens Cristianus, τ. 3, σ. 915.

συνελύσεις ἐγίνοντο ἐκεῖ ἀκριβῶς ἐν ἔτει 1562-ω ἐπὶ Ῥώμης πάπα Πίου τοῦ 4-ου. Ἀναμφίβολον προσέτι, ὅτι τοῦ Πέτρου Λάνδου ἢ παρὰ τῷ Ἰωακείμ ἀπόπειρα, ὅπως συμμετάσχωσι τῆς συνόδου καὶ οἱ ἀνατολικοὶ πατριάρχαι, εἶχε τὴν ἀρχὴν τῆς οὐχὶ ἐξ ἰδίας αὐτοῦ πρωτοβουλίας, ἀλλ' ἐξ ὀδηγῶν τοῦ Ῥώμης¹. Ὅπως ὁποῦντε νῦν τὸ πρῶτον καθίσταται γνωστὸν ἐξ ἑλληνικοῦ γνησίου κειμένου, ὅτι ἡ ἐν Τριδέντῳ σύνοδος ἐπειράθη (διὰ τρόπον βεβαίως ἀναρμοδίου) ἐν ὠρισμένῳ τινὶ χρόνῳ νὰ προσελκύσῃ πρὸς ἑαυτὴν τοὺς τότε πτωχοὺς ἐλεεινοὺς ἐν τῇ Δύσει νομιζομένους, ἐπομένως δὲ εὐθηράτους, ὀρθοδόξους Ἕλληνας πατριάρχας καὶ ἀρχιερεῖς. Τὸ ἐπεισόδιον τοῦτο διασαφηνίζει ὀλίγον μερικόν τι παλαιότερον ἐπεισόδιον, τὸ περὶ τὸν Καισαρείας Μητροφάνην, οὗτινος ἡ ἐμφάνισις τώρα μόνον ἐξηγεῖται ἀποδοτέον δηλαδὴ καὶ ἐκεῖνο εἰς ἐπίδρασιν καὶ ἀπόπειραν τῆς ἐν Τριδέντῳ συνόδου παρὰ τῷ οἰκουμενικῷ πατριάρχῃ Διονυσίῳ τῷ 2-ῳ (1546—1555)², ὅστις προσχωρήσας αὐτῇ δολίως, ὡς ἐξαποστείλας δι' ἄλλην πρόφασιν εἰς Βενετίαν τὸν Καισαρείας Μητροφάνην (περὶ τὸ ἔτος 1546—7) καὶ ἐκεῖθεν μέχρι Ῥώμης, προὔκαλεσε μέγα ἐν Ἀνατολῇ σκάνδαλον³.

¹) Καὶ αὐτὸς ὁ Πέτρος Λάνδος ὡς archiepiscopus Cretensis ὑπέγραψεν ἔτει 1563-ω τὰ πρακτικὰ τῆς ἐν Τριδέντῳ συνόδου. Ἰδε *Harduini Acta conciliorum*, τ. 10, σ. 419. *A. Theiner, Acta genuina . . . concilii Tridentini* (Zagrabia, 1874), τ. 2, σ. 509.

²) Ἡ χρονολογία τοῦ Διονυσίου παρὰ τῷ Γεδεῶν (Πατριάρχ. πίνακες, σ. 504 καὶ 507) εἶναι ἐσφαλμένη ἀνακριβῶς ἐπίσης ὁ Γεδεῶν ἀπονέμει δύο διαφόρους πατριαρχίας τῷ ἀπαξ πατριάρχῃσанти Διονυσίῳ τῷ ἀπὸ Νικομηδείας. Ἡ παρὰ τῷ Κρούσιῳ (Turco-græcia, σ. 250—252) ἐπιστολὴ Νικολάου Μαλαξοῦ, μηνὸς Ἰουνίου 1540, πρὸς τινὰ πατριάρχην ἀπευθύνεται οὐχὶ τῷ Διονυσίῳ, ὡς ὁ Κρούσιος ἤκασεν (σ. 252), ἀλλ' Ἱερεμὶα τῷ 2-ῳ (ἂν τὸ ἔτος 1540 εἶναι ἀκριβῆς ἐν τῷ κειμένῳ τῆς ἐπιστολῆς), μετὰ τὴν οἰκτρὰν πῶσιν τοῦ ἐπιβήτου Ἰωαννικίου τοῦ 1-ου.

³) Ἡ πρόφασις ἦτο λόγῳ περιουσίας εἰς συλλογὴν ἐλεῶν. Ὁ Μητροφάνης τὸ γένος Βόσνιος, υἱὸς πατρὸς μουσουλμανισαντος καὶ μεγάλου γενομένου βεζίρου ὑπὸ τὸ ὄνομα Σόκολι-Μεχμέτ-πασᾶ, κατὰ δὲ Στέφανον τὸν Gerlach καὶ gelehrter Mann ἢ der gelehrteste unter aller Griechen τῆς ἐποχῆς του (Tage-Buch. Frankfurth am Mayn, 1674, σ. 30 καὶ 59), ἀποσταλεῖς χειροπονημένος ἤδη μητροπολίτης Καισαρείας εἰς Βενετίαν, τὸν ἐκεῖ ναὸν τῶν Ἑλλήνων ἀπέδωκεν εἰς ἱερέα καθηρημένον καὶ οὐνίτην, τὴν δ' ἐποπτεῖται αὐτοῦ εἰς ἄλλον τινὰ λατῖνον ἱερέα. Ἐκεῖθεν συνοδευόμενος ὑπὸ τινος οὐνίτου Χερρονήσου ἐπισκόπου Διονυσίου τοῦ Γραικου, μένοντος ἐν Βενετίᾳ μετὰ τὴν ἐκ Τριδέντου ἐπάνοδόν του (ἢ ὑπογραφὴ του ἀπαντᾷ ἐν πρακτικοῖς τῆς ἐκεῖ συνόδου ἔτους 1547. Ὅρα *Mansi Concil. ampl. collectio*, τ. 33, σ. 64 καὶ 201), μετέβη εἰς Ῥώμην ὡς ἐξάρχος τοῦ Διονυσίου, ὅπου καὶ αὐτὸς ἠρνήθη τὴν ὀρθοδοξίαν του γενόμενος τοῦτ' αὐτὸ κατόλικος οὐνίτης, καὶ τὸν Διονύσιον παρέστησεν ἀντορθόδοξον καὶ πατριάρχην Κ/πόλεως οὐνίτην (πρβλ. *Λωροθέου Βιβλίον χρονικόν*, Ἐνετίησιν, 1781, σ. 445—447. Gerlach, *Tage-Buch*, σ. 59—60. Ἰ. Βελοῦδου Ἑλλήνων ὀρθοδόξων ἀποικία ἐν Βενετίᾳ, ἐκδ. 2, ἐν Βενετίᾳ, 1893, σ. 65—66. Συνοδικὸν ἐγγραφοῦν κατὰ Διονυσίου ἔτους 1547-ου παρὰ *É. Legrand*, *Notice biographique sur Jean et Théodose Zygomalás*. Paris, 1889, σ. 10—12, 86—91. *B. Μυστακίδου* Σελῆς πατριαρχικῆς ἱστορίας. Ἐν Κ/πόλει, 1890, σ. 9—20, 24—33). Γνωσθέντος δὲ τοῦ τολμήματος τούτου ἐν Κ/πόλει, ὁ Διονύσιος ἀρνούμενος τὴν συμμετοχὴν του ἐπέριπτε τὴν εὐθύνην εἰς μόνον τὸν Μητροφάνην καὶ τοῦτο ὅμως δολίως, διότι καὶ τὰς περὶ τὸν ἐν Βενετίᾳ ναὸν πράξεις τοῦ Μητροφάνους ἐπεκύρωσε διὰ σιγίλλίου τοῦ ἔτους 1550 καὶ τὴν ἐκεῖ τῶν Γραικῶν Ἀδελφότητα ἠγάριστησεν ὡς καλῶς καὶ φιλοφρόνως ὑποδεχθεῖσαν τὸν Μητροφάνην εἰς δὲ στήριξιν ἑαυτοῦ ἐν τῷ πατριαρχικῷ θρόνῳ ἀφειδῶς ἐδαπάνησεν, ὑπεραυξήσας καὶ τὸ πρὸς τὸν Σουλτᾶνον πεποιθεῖον (πρβλ. τὸ καταδικαστικὸν τῶν πρᾶ-

Μετὰ τὸ γράμμα τοῦ Ἰωακείμ ἔχομεν ἐν τῷ βιβλίῳ τούτῳ διαφόρων πατριαρχῶν Κ/πόλεως δυοκαίδεκα πιττάκια (ἀριθ. 2—13), ἀναγόμενα πάντα εἰς μίαν καὶ τὴν αὐτὴν ὑπόθεσιν, εἰς διαφορὰν μεταξὺ κατολίκων καὶ καθολικῶν ὀρθοδόξων τῆς νήσου Μήλου. Τῶν πιττάκιων τούτων τὴν σύνταξιν προὔκαλει αἴτησις ἰδία τῶν ἐν Μήλῳ κατολίκων ἐπισκόπων πρὸς τοὺς οἰκουμενικοὺς πατριάρχας, εἰς πτόησιν δὲ τῶν τελευταίων καὶ πίεσις τοῦ τῆς Γαλλίας ἐν Κωνσταντινουπόλει πρεσβευτοῦ. Οἱ πατριάρχαι καὶ λόγῳ φιλαδελφίας πρὸς ἑτεροδόξους μὲν ἀλλ' ἀδελφούς ἐν Χριστῷ, καὶ λόγῳ πόθου ὅπως οἱ ἐν μέσῳ τῶν ὀρθοδόξων εὐρισκόμενοι ἀλλόδοξοι συμβιωσιν ἐν εἰρήνῃ, ἐδέχοντο τὰς αἰτήσεις, τὰς δὲ πίεσεις καὶ ἀγογγύστως εἰς διαίρησιν τοῦ δικαίου, διδόντες οὕτω τοῖς λατίνοις ἐπισκόποις πιττάκια διατακτικὰ συμβάλλοντα εἰς τὸν σκοπὸν τοῦ κατ' αὐτοὺς δικαίου· ὡς δὲ μαρτυρεῖ τὸ ὑπ' ἀριθμὸν 5 γράμμα, τὰ πιττάκια ταῦτα ἐγράφοντο ταυτοχρόνως εἰς διπλοῦν, ἵνα τὸ μὲν πρῶτον ἐγχειρίζηται παρὰ τοῦ ἐνδιαφερομένου τοῖς ἀντιδίκους, τὸ δ' ἕτερον μὲν ἐν τοῖς ἀρχείοις τῆς ἐν Μήλῳ ἰδίας τοῦ ἐνδιαφερομένου ἐπισκοπῆς εἰς μαρτυρίαν τῆς νομίμου τοῦ πατριαρχείου πορείας. Τὰ πιττάκια 2—13, πάντα πρωτότυπα, εἶχεν ἐν τοῖς ἀρχείοις ἡ ῥηθεῖσα λατινικὴ ἐπισκοπή· τοῦτο δὲ μαρτυροῦσιν αἱ ὀπισθεν αὐτῶν ἰταλικαὶ σημειώσεις, αἵτινες δὲν δύνανται νὰ εἶναι ἢ δηλωτικαὶ τοῦ ἀρχείου, ἐν ᾧ τὰ πατριαρχικὰ ἐκεῖνα πιττάκια εὐρίσκοντο πρότερον. Ἐκ τοῦ πρώτου αὐτῶν (ἀριθ. 2), ὑπερ φέρει τὴν ὑπογραφήν Μελετίου Πηγαῖ, πατριάρχου Ἀλεξανδρείας, ἐν ἔτει δὲ 1597-ω καὶ τοποτηρητοῦ τοῦ χηρεύοντος τότε Οἰκουμενικοῦ Θρόνου, πληροφοροῦμεθα ὅτι ἡ μεταξὺ λατίνων καὶ ὀρθοδόξων τῆς νήσου Μήλου διαφορὰ εἶχε τὴν ἀρχὴν τῆς ἀπὸ χρόνου παλαιότερου. Ἐπεὶ οὖν δηλαδὴ ὁ Μελέτιος ἐκ τῶν παραπόνων τοῦ ἐν αὐτῇ λατίνου ἐπισκόπου Φραγκίσκου, ὅτι οἱ ἐκεῖ ὀρθόδοξοι εἶχον ποτὲ διαρπάξει πράγματά τινα ἀνήκοντα τῷ ἐπισκοπικῷ αὐτοῦ ναῷ· διὸ καὶ γράφει τοῖς ὀρθοδόξοις Μηλίοις, ὅτι ὀφείλουσι νὰ ἐπιστρέψωσι ταῦτα

ἔξω τοῦ Διονυσίου ἐγκύκλιον γράμμα τοῦ Ἱεροσολύμων πατριάρχου Γερμανοῦ ἐν τοῖς ἐμοῖς Ἀντὶλέκτοις Ἱεροσολυμιτικῆς Σταχυολογίας, τ. 1, σ. 216—219). (Ὁ Μητροφάνης, στηριζόμενος ἐπὶ τοῦ βεζιρεύοντος πατρὸς του καὶ τῶν ὀργάνων του, οἷον τοῦ Μιχαὴλ Καντακουζηνοῦ, ἐγένετο δυναστικῶς καὶ πατριάρχης οἰκουμενικὸς δὲς, ἐνδομύχως κατόλικος ὢν καὶ ὑπὲρ τοῦ παπισμοῦ ἐργαζόμενος ὑπόβως, ὡς μαρτυρεῖ τὸ μετὰ τὴν ἀπὸ τῆς πρώτης πατριαρχίας του πτωσὶν σταλὲν (ἔτει 1578-ω) γράμμα του πρὸς τὸν Ῥώμης πάπαν Γρηγόριον τὸν 13-ον (*Schelstrate, Acta Orientalis Ecclesiae contra Lutheri haeresim. Romae, 1739, σ. 243—236*) καὶ ὁ παρὰ τῷ Francesco Gondola χαρακτηρισμὸς τοῦ Μητροφάνους· λέγει δὲ οὗτος ῥητῶς, ὅτι ὁ πατὴρ του «ha donato al suo primo figliolo il Patriarcato di Costantinopoli, il quale non solamente ha venduti tutti i vescovati e le cure a chi gli ha dati più danari, non guardando se erano lupi o pastori, ma ancora ha conceduto le chiese e i monasterii del rito romano ai medesimi cattolici, che li tenevano». Ὁρα *Fr. Gondola, Relatione fatta a papa Gregorio XIII di alcune cose particolari del Turco l' anno 1574, παρὰ V. Makusev, Monumenta historica Slavorum meridionalium. Varsaviae 1874, τ. 1, σ. 287.*

τῷ Φραγκίσκῳ, ἵνα μὴ τυχὸν τιμωρηθῶσι τῆς ἀρπαγῆς οἱ πρωταίτιοι διὰ γραμμάτων ἐκκλησιαστικοῦ ἀφορισμοῦ. Ἡ ἐν Μήλῳ διαφορά σαφηνίζεται διὰ τοῦ κατόπιν γράμματος τοῦ πατριάρχου Ματθαίου (ἀριθ. 3), ἐκδεδομένου ἔτει 1601-φ. Κατ' αὐτὸ πρόκειται περὶ ναοῦ τῶν ἁγίων Ἀναργύρων ἀνήκοντος μὲν πρότερον τοῖς κατολίκοις Μηλίοις, ὑπὸ δὲ τῶν ὀρθοδόξων ἀρπαγέντος μεθ' ὄλων τῶν κτημάτων αὐτοῦ. Οὗτοι δὲν ἐφήφισαν τὴν πρὸς ἐπιστροφὴν αὐτοῦ διαταγὴν τοῦ Μελετίου, ὡς ἔχοντες βεβαίως καὶ αὐτοὶ θετικώτερα ἐπὶ τοῦ ῥηθέντος ναοῦ δίκαια· θὰ ἦτο πιθανῶς κτίσμα τῶν ἐπὶ Βυζαντινῶν ὀρθοδόξων προπατόρων αὐτῶν, ὑπερ, τῆς Μήλου ληστρικῶς ἀρπαγείσης ὑπὸ τῶν Φράγκων σταυροφόρων, θὰ περιῆλθεν εἰς τὴν ἀυθαίρετον κατοχὴν τῶν ἐν αὐτῇ κατοικησαντων λατίνων καὶ τῶν ὑπ' αὐτῶν ἐκβιασθέντων εἰς οὐνιτισμὸν Μηλίων, ἄχρις οὔ, τῆς νήσου γενομένης τουρκικῆς, θὰ εὔρον οἱ Μηλίοι περίστασιν εὐνοῦν νὰ ἔχῃσι καὶ πάλιν τὸ προπατορικὸν αὐτῶν κτίσμα. Οὕτω, νομίζω, ἐξηγεῖται ἡ συνεχὴς, ὡς θὰ ἴδωμεν, παρακοή τῶν Μηλίων εἰς τὰ πατριαρχικὰ διατάγματα, ἅτινα ἄλλως ἠσθάνοντο καὶ αὐτοὶ γινόμενα φιλοφροσύνης ἕνεκα πολιτικῆς καὶ διὰ πίεσεως ἐξωτερικῆς. Μεταξὺ λοιπὸν τῶν ἐτῶν 1597 καὶ 1601 τοῦ λατίνου ἐν Μήλῳ ἐπισκόπου ἡ ἐλπίς ἔμενεν ἀπραγματοποιήτος. Ἄλλ' ἤδη ἐπεμβαίνει εἰς τὴν ὑπόθεσιν αὐτοῦ ὁ γάλλος ἐν Κωνσταντινουπόλει πρέσβυς ὡς προστάτης τῶν ἐν Τουρκίᾳ κατολίκων, καὶ μεσιτεύσας παρὰ τῷ πατριάρχῳ Ματθαίῳ ἀπαιτεῖ νὰ πραγματοποιηθῇ τοῖς λατίνοις ἡ παράδοσις τοῦ ναοῦ. Ἡ παρέμβασις ὅμως αὕτη ἀναγκάζει τὸν πατριάρχῳ, ὅπως ἡ ἀπαίτησις τοῦ πρεσβευτοῦ λάβῃ τὴν ἀρμόζουσαν αὐτῇ κατὰ νόμους θέσιν· παρατηρηθέντος δηλαδὴ ὅτι ὑπάρχουσι δύο ἀντίδικα μέρη διεκδικοῦντα τὴν κυριότητα τοῦ ἐν Μήλῳ ναοῦ, ἀποφασίζει τὸ πατριαρχεῖον ὅπως ἡ μεταξὺ αὐτῶν διαφορά ἐξετασθῇ ἐπιτοπίως· ἐκ τούτου διετάχθη ἡ ἐν Μήλῳ ὀρθόδοξος κοινότης νὰ καταστήσῃ δι' ἐκθέσεως γνωστὸν εἰς αὐτὸ ὅσα πρότερον αὕτη ὥριζεν ἐκεῖ καὶ ὅσα ἡ λατινικὴ, ἵνα οὕτω διαφωτισόμενον τὸ πατριαρχεῖον ἀποφανθῇ κατόπιν περὶ τοῦ δικαίου ἐν γνώσει, κανονίσῃ δὲ καὶ τὴν πρὸς τὸν γάλλον πρέσβυν ἀπάντησιν. Ὅμοια τις διαταγὴ θὰ ἐδόθη καὶ παρὰ τοῦ πρεσβευτοῦ εἰς τοὺς ἐν Μήλῳ κατολίκοις. Φαίνεται ὅτι θὰ ἐστάλη ἐν τῷ μεταξὺ ἡ προζητηθεῖσα τῶν ὀρθοδόξων ἐξεταστικὴ ἐκθεσις εἰς τὸ πατριαρχεῖον, διότι τὸ κατόπιν γράμμα τοῦ πατριάρχου Νεοφύτου (ἀριθ. 4) παρουσιάζει συνεπῆ πρὸς τοιαύτην ἐκθεσιν ἀπόφασιν· ἦτοι, μὴ κριθείσης ὑπὸ τοῦ πρεσβευτοῦ ἐπαρκoῦς τῆς ἐκθέσεως καὶ αὐτοῦ δὲ ἐπιμένοντος εἰς τὰς ἀξιώσεις τοῦ Φραγκίσκου, ἴσως δὲ καὶ πιέζοντος τὸ πατριαρχεῖον, ἀποφασίζεται νὰ ἐξετασθῇ τῶν λατίνων ἡ ὑπόθεσις ἐν Μήλῳ παρουσίᾳ πατριαρχικοῦ τινος ἐξάρχου. Πρὸς τοῦτο χρησιμοποιεῖται ἀρχιερεὺς τις, ὅστις μεταβαίῳν ὡς ἐξάρχος εἰς τὰς νήσους τοῦ Αἰγαίου ἐντολὴν ἔλαβε νὰ ἐπισκεφθῇ καὶ τὴν Μήλον πρὸς διάκρισιν τοῦ περὶ τὸν ναὸν τῶν ἁγίων Ἀναργύρων δικαίου. Ἡ ἔρευνα τοῦ

ἐξάρχου κατέληξεν εἰς ἀπόδειξιν, ὅτι ὁ ναὸς οὗτος ἦτον ἐξ ἀρχῆς κτήμα λατινικόν· μανθάνομεν δὲ τοῦτο ἐκ τοῦ ὑπ' ἀριθ. 5 γράμματος τοῦ πατριάρχου 'Ραφαήλ· ἀλλ' ἐπειδὴ οἱ Μήλιοι καὶ κατόπιν ἐπὶ ἔτη πολλὰ δὲν εἶδον τὸν ναὸν τοῖς ἀντιδίκους, εὐλογον νὰ ὑποτεθῆ ὅτι τὴν ἐξέτασιν τοῦ ἐξάρχου ἐλογίζοντο παντελῶς ἄδικον, βεβιασμένην ἐκ πιέσεως τοῦ γάλλου πρεσβευτοῦ· διότι οὕτω μόνον φαίνεται εἰς ἐμὲ τοῦλάχιστον καταληπτὴ ἢ ἐν ἐτέρῳ γράμματι τοῦ πατριάρχου 'Ραφαήλ (ἀριθ. 5) εἶδησις, ὅτι εὐθὺς μετὰ τὴν ἐν Μήλῳ τοῦ ἐξάρχου ἀνάκρισιν ἐξέδωκεν ἢ τουρκικὴ κυβέρνησις ὀρισμὸν κοινοποιηθέντα εἰς τὸ πατριαρχεῖον καὶ διατάσσοντα τὴν παράδοσιν τοῦ ναοῦ τοῖς ἐν Μήλῳ κατολικοῖς. 'Αλλ' οἱ Μήλιοι οὐδ' εἰς τὸν ὀρισμὸν τοῦτον ὑπακούσαντες προτρέπονται τέλος ὑπὸ τοῦ πατριάρχου (ἀριθ. 6) νὰ παραδώσωσι τοῦλάχιστον εἰς τὴν φραγκοεπισκοπὴν τὰ κτήματα αὐτῆς, ὅσα φαίνεται ἐξηρτῶντο ἀπὸ τοῦ ναοῦ (ὁ ναὸς παρασιωπᾶται), οἷον οἰκίας, ἀμπέλους, ἀγρούς κτλ. Οἱ Μήλιοι μένουσιν ἄκαμπτοι· ὁ δὲ γάλλος πρεσβευτὴς ἠττηθεὶς οὕτως ὑπὸ τῆς ἀκαμψίας αὐτῶν ἀπέχει τοῦ λοιποῦ ἀπὸ τῆς ὑποθέσεως ταύτης, ἀφείς τὴν εὐθύνην αὐτῆς τῷ λατίνῳ ἐπισκόπῳ Φραγκίσκῳ Τομάζῳ. Οὗτος τέλος ἀναγκάζεται μόνος νὰ ζητῆ τὴν ὑπὲρ τῆς λατινικῆς ἐπισκοπῆς συνδρομὴν τοῦ πατριαρχείου· διὰ τοῦτο τὰ κατόπιν γράμματα τοῦ πατριάρχου 'Ραφαήλ ἄχρι τοῦ ἔτους 1604 (ἀριθ. 7, 8) παρουσιάζουσιν αὐτὸν μόνον μεσιτεύοντα παρὰ τῷ πατριάρχῃ καὶ γράμματα παρ' αὐτοῦ ζητοῦντα κατὰ τῶν ὀρθοδόξων Μηλίῳν ἀφοριστικά. Καὶ ἐλάμβανε μὲν αὐτὸς τοιαῦτα, ἀλλ' ἠγγόει ὅτι περιεῖχον αὐτὰ καὶ ἐν φανερόν ἐν τινὶ γωνίᾳ «ἀνευ», προτρεπτικὸν μὲν εἰς ἀντίστασιν, σημαῖνον δὲ καὶ τὸ ἄκυρον καὶ τὸ ἀνεέργητον τῶν ἀφορισμῶν. Ἡ πολιτεία αὕτη τοῦ πατριάρχου ἐξηγητέα, νομίζω, ἐξ ἐνδομύχου πεποιθήσεως αὐτοῦ ὅτι τὸ δίκαιον ἦτον ὑπὲρ τῶν ὀρθοδόξων Μηλίῳν· ν' ἀρνηθῆ δὲ καὶ τὴν εἰς τὸν Φραγκίσκον συνδρομὴν του, ἦτον ἀδύνατον, ἀν λάβῃ τις ὑπ' ὄψει ὅτι αὐτὸς ῥαγιᾶς ὦν ἠδύναται νὰ παλαιῆ φανερῶς μετὰ τοῦ πανισχύρου τότε γαλλοπροστατεύτου κατολικισμοῦ παρὰ τῆ κυβερνήσει τῆ τουρκικῆ· ἀλλὰ καὶ αὕτη αὕτη οὐχὶ εἰλικρινῶς ὑπεστήριξε τὴν ἐν Μήλῳ ἐπέμβασιν τοῦ γάλλου πρέσβεως, ὡς ἀπέδειξεν ἢ ἀποτυχία τοῦ χάριν αὐτοῦ καὶ πρὸς ἐκφοβισμόν τοῦ πατριαρχείου γενομένου διατάγματός της. Τέλος ἐν τῷ μεταξὺ συνεβιβάσθησαν ἀμφοτέρα τὰ ἀντίδικα μέρη· τοῦτο παρατηρεῖται ἐν τῷ γράμματι τοῦ πατριάρχου 'Ραφαήλ ἔτους 1606 (ἀριθ. 9), καθ' ὃ λατίνοι καὶ ὀρθόδοξοι διορίσαντες ἐπιτοπίως ἐξ ἑαυτῶν διαιτητὰς διεκρίναν, τίνα τῶν κτημάτων τοῦ ναοῦ ἠδύναντο νὰ εἶναι τῆς μιᾶς ἢ τῆς ἄλλης μερίδος. Οὕτως ἐπεδικάσθη τῷ ὀρθοδόξῳ ἀρχιεπισκόπῳ Παρθενίῳ ἢ ἐπικαρπία τοῦ ἐνὸς τρίτου, τῷ δὲ λατίνῳ ἐπισκόπῳ Φραγκίσκῳ ἢ τῶν λοιπῶν δύο τρίτων. Ἐκ τούτου δύνανται τις νὰ εἰκάσῃ, ὅτι οἱ Μήλιοι κατόλικοι εἶχον περιορίσει τὰς ἀξιώσεις των εἰς μόνον τὰ κτήματα τοῦ ναοῦ, ὅσα αὐτοὶ καὶ ἐλογίζοντο

καὶ ἀπέδειξαν προστεθειμένα τούτῳ κατὰ τὴν προτέραν λατινικὴν ὑποτάχσιν. Τὴν ἀπαίτησιν ταύτην θὰ ἔκριναν δικαίαν οἱ ὀρθόδοξοι καὶ οὕτω θὰ συνεφώνησαν εἰς συμβιβασμόν. Φαίνεται ὅμως μεταξύ τῶν ὀρθοδόξων Μηλίων νὰ ὑπῆρχε καὶ μερὶς μὴ παραδεχομένη τὸν συμβιβασμόν, διότι τὰ κατόπιν γράμματα (ἀριθ. 10—13) παρουσιάζουσιν ἄλλην διεύθυνσιν εἰς τὴν ὑπόθεσιν ταύτην. Οὕτως ἀναφέρει τῷ πατριάρχῃ Νεοφύτῳ (1609) ὁ γάλλος πρέσβυς, ὅτι ἀποβιώσαντος τοῦ ἐν Μήλῳ κατολίκου ἐπισκόπου Φραγκίσκου, τινὲς τῶν ὀρθοδόξων ἤρπαξαν ἀπὸ τῶν ἐν τῇ καθέδρᾳ του πράγματων ἔνια, οἷον σκευή, ἐνδύματα καὶ λοιπά. Ὁ πατριάρχης μεταβιβάζει τὴν εἶδησιν ταύτην τοῖς Μηλίοις καὶ ἀπειλῶν ἀφορισμόν προτρέπει νὰ ἐνεργηθῇ τῶν ἀρπαγέντων ἢ ἐπιστροφῇ τῷ γάλλῳ προξένῳ. Μετὰ τινα ἔτη φαίνεται ἐνοχλούμενος παρ' αὐτῶν ὁ νέος λατῖνος ἐπίσκοπος, τῶν Μηλίων διαμφισβητούντων, ὡς φαίνεται, τὴν ἐπιδικασθεῖσαν ἄλλοτε τῇ ἐπισκοπῇ αὐτοῦ κτηματικὴν ἐπικαρπίαν· ὁ δὲ πατριάρχης Τιμόθεος (1614) συνιστᾷ αὐτοῖς τὸν σεβασμόν τῆς προγενομένης συμφωνίας· δι' ἐτέρου δὲ γράμματος ἀγγέλλει αὐτοῖς, ὅτι τὸν Μήλου ἀρχιεπίσκοπον Νεόφυτον, ὡς παραβάτην ἴσως τῆς συμφωνίας, ἐκάθηρε συνοδικῶς. Ὅπόσον οἱ ἐν Μήλῳ ἐπίσκοποι τῶν κατολίκων ἔκρινον ἀναγκαίαν τὴν ὑπὲρ αὐτῶν συνδρομὴν τῶν οἰκουμενικῶν πατριαρχῶν, ἀποδεικνύει (ἀριθ. 13) τὸ γεγονός, ὅτι ὁ νέος αὐτῶν ἐπίσκοπος Νικόλαος Λέσδος μεταβὰς δι' ὑποθέσεις του εἰς Ἰταλίαν ἠναγκάσθη διὰ τοῦ ἐν Κ/πόλει γάλλου πρεσβευτοῦ ἢ καὶ κατ' εὐθεΐαν νὰ προκαλέσῃ τὴν ἔκδοσιν γράμματος τοῦ πατριάρχου Τιμοθέου (1615), ὅπως οἱ ὀρθόδοξοι τῆς Μήλου μὴ ἐνοχλῶσι διὰ τὰ ἐπισκοπικὰ του πράγματα τὸν ἐν καιρῷ τῆς ἀπουσίας ἐπίτροπον αὐτοῦ γάλλον πρόξενον.

Ἐκ τῆς ἀναλύσεως τῶν εἰς τὴν νῆσον Μῆλον ἀναφερομένων πατριαρχικῶν γραμμάτων προκύπτει, ὅτι τὸ περὶ τὸν ἐκεῖ ναὸν τῶν ἁγίων Ἀναργύρων δίκαιον ἦτον ὑπὲρ τῶν ὀρθοδόξων αὐτῆς κατοίκων· τοῦτ' αὐτὸ ἀπέδειξε καὶ μεταγενεστέρα τοῦ 1615-ου ἔτους ἐπὶ τοῦ αὐτοῦ ναοῦ λατινικὴ ἀπαίτησις· ὅτε, ἐξετάσεως γενομένης νομίμου, ἀπεδείχθη τὸν ναὸν «δικαίῳ τρόπῳ λέγεσθαι καὶ εἶναι ὑπὸ τὴν διοίκησιν καὶ δεσποτείαν τοῦ κατὰ καιρὸν εὐρισκομένου ἀρχιεπισκόπου, τῷ τῆς Κωνσταντινουπόλεως θρόνῳ ὑποκειμένου»¹. Ἀξιοσημεῖωτον ὅμως, ὅτι καθ' ὅλην τὴν πολυετῆ περὶ τοῦ ναοῦ τούτου ὑπόθεσιν ἐπολιτεύθη τὸ Οἰκουμενικὸν Πατριαρχεῖον χριστιανικώτατα, οὔτε ἀπορρῖψαν οὔτε καὶ ἀμελήσαν τὰς οὐσιωδῶς ἀδίκους ἐπ' αὐτοῦ λατινικὰς ἀπαιτήσεις, ζητήσαν δὲ τούναντίον ἐπιμόνως τὴν διάκρισιν τοῦ δικαίου αὐτῶν, ὅποιον καὶ ἂν ἤθελεν εἶσθαι τοῦτο· ἐνῶ ἀπὸ μέρους ἐπισκόπου κα-

¹) Ὅρα συνοδικὸν γράμμα τοῦ ἔτους 1628 ἐκδομένον ὑπὸ Μ. Γεθεών. Ἐκκλησ. Ἀληθ.: τ. 1889, τ. 9, σ. 176.

τολίκου ἢ πάπα Ῥώμης οὐδὲ ἐν ἐγὼ γινώσκω τοιαύτης ἀφιλοκερδοῦς ἐπιεικείας παράδειγμα πρὸς ναοὺς ὀρθοδόξους ἐν ταῖς ἐνορίαις αὐτῶν ὑπάρχοντας κατ' ἐκείνους τοὺς χρόνους. Τὸ δὲ παραδοξότατον, ὅτι πατριάρχης οἰκουμενικός, ὁ πολὺς Δουκάρις, ὁ ἐπὶ δεκάδας ἐτῶν καταρραδιουργούμενος ὑπὸ παπιστικῶν ὀργάνων κληρικῶν τε καὶ διπλωματικῶν, αὐτὸς ἐν ἀκμῇ τῶν ἐξ αὐτῶν ῥαδιουργιῶν ἐδωρήσατο συνοδικῇ διαγνώσει τὸν ἐν Μήλῳ ναὸν τῶν ἁγίων Ἀναργύρων τοῖς ἐκεῖ κατολίκοις χριστιανοῖς (ἔτει 1628-φ), ἀλλ' ὑπὸ τὸν ὄρον ὅπως τὴν αὐτοῦ προστατευτικὴν κυριότητα ἔχῃ οὐχὶ ἢ τότε θρασεία ἐν Τουρκίᾳ θεράπεινα τοῦ κατολικοισμοῦ, ἢ γαλλικὴ ἐν Κωνσταντινουπόλει πρεσβεία, ἀλλ' ὁ αὐτόθι κατὰ καιρὸν βάσιλος τῆς Ἑνετικῆς Δημοκρατίας, ὄντος τότε τοιοῦτου Σεβαστιανοῦ τοῦ Venierì. Καὶ ἡ δωρεὰ ἐγένετο οὐχὶ διὰ τινὰ τούτου πίεσιν. ἀλλὰ διότι ὑποβαλὼν ὁ βάσιλος παρακλητικὴν τῷ πατριάρχῃ Κυρίλλῳ Δουκάρει ἀναφορὰν ὑπὲρ ἀλλοδόξων ἀπόρων τῆς Μήλου κατοίκων, χριστιανῶν δὲ ὅμως καὶ αὐτῶν καὶ στερουμένων ναοῦ, συνεκίνησεν αὐτὸν οὕτως, ὥστε καὶ δίκαιον καὶ ἄξιον καὶ προσῆχον νὰ κρίνῃ τοῦ νὰ ἔχῃσι καὶ οἱ ἄποροι οὗτοι χριστιανοὶ ἴδιον τόπον προσευχῆς¹.

Οὐχὶ μικρᾶς σπουδαιότητος εἶναι τὸ ὑπ' ἀριθμὸν 15 γράμμα Ἀθανασίου τοῦ Πατελλάρου, ὅπερ συντάξας καὶ ὑπογράψας αὐτὸς ὡς πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως ἀπέστειλεν ἐξ Ἀγκῶνος ἔτει 1635-φ τῷ τότε Ῥώμης ἐπισκόπῳ Οὐρβανῷ τῷ ὀγδόῳ. Ὁ Ἀθανάσιος οὗτος Κρής τὴν πατρίδα, λόγιος ἀνὴρ καὶ γόνος Πατελλάρων, εἶναι γνωστὸς ἐν τῇ νεωτέρᾳ ἱστορίᾳ τῆς Ὀρθοδόξου Ἐκκλησίας ἀφ' οὗ χρόνου παρουσιάζεται ὡς νόμιμος μητροπολίτης Θεσσαλονίκης. Τὸ προηγούμενον αὐτοῦ εἶναι εἰς ἐμὲ τοῦλάχιστον ἄγνωστον· εἰκάσω μόνον ἐκ τῶν ὑστέρων καὶ νεανικῶν αὐτοῦ πράξεων, ὅτι τὰς σπουδὰς ὤφειλεν εἰς λατίνους κληρικούς, ἢ εἰς ἰταλικὸν τι πανεπιστήμιον². ἄλλως δὲ τῶν Πατελλάρων ἢ οἰκογένεια, εἰ καὶ τῶν διασήμων ἐν Κρήτῃ³, εἶχε κλίσεις οὐνιστι-

¹) Τὸ περὶ τῆς δωρεᾶς ταύτης χριστιανικώτατον συνοδικὸν γράμμα τοῦ πατριάρχου Κυρίλλου Δουκάρου ἴδε ἐν τῇ Ἐκκλησ. Ἀληθείᾳ, τ. 9, σ. 176.

²) Περὶ τῆς παιδείας αὐτοῦ *Σημῆτιος ὁ Προκοπίου* λέγει ταῦτα· «Ἀθανάσιος Κρής, πατριάρχης ΚΠ, ἀνὴρ εἰδήμων τῆς ἑλληνικῆς καὶ τῆς ἀραβικῆς γλώσσης, καὶ τῆς Ἱερᾶς Γραφῆς ἐμπειρος, ἰκανὸς κατανοεῖν τῶν τε λογογράφων καὶ φιλοσόφων τὰ συγγράμματα· ἐσχολάζε περὶ τῆς ἀγάθου καὶ μελέτῃ τῆς Ἱερᾶς Γραφῆς καὶ ἐκήρυττε τὸν λόγον τοῦ θεοῦ μετὰ πολλοῦ ζήλου καὶ χριστιανικῆς ἀγάπης». Καὶ πάλιν· «Ἀθανάσιος Πατελλάριος, Κρής, πατριάρχης ΚΠ, ἀνὴρ σοφός, εἰδήμων τῆς τε Ἑλληνικῆς καὶ λατινικῆς γλώττης, κήρυξ καὶ διδάσκαλος τῶν θείων λογίων, φιλόσοφος, φιλόλογος, ποιητὴς τῶν αὐτοῦ συγγραμμάτων οὐδὲν τύποις ἐκδέδεται». *Κ. Σάθα Μεσαιων. βιβλιοθήκη*, τ. 3, σ. 483 καὶ 485. *Fabricii-Harles, Bibl. graeca*, τ. 11, σ. 524 καὶ 527.

³) Ὁ Τζάνης Μπουσιαλῆς ἀναφέρειν αὐτὴν ὡς ἐξέχουσαν ἐν Κρήτῃ καυχᾶται λέγων· «Τὸν Πατελάρο λέγω σου πῶς ἐστὲκε στὴν Πόλιν καὶ ἤτονε οἰκουμενικός, καθὼς τὸ ξέρουν ὅλοι». Ὁρα *Κ. Legrand, Bibliogr. hell. du XVIIe siècle*, τ. 2, σ. 397.

κάς¹. Τὴν εἰς μητροπολίτην Θεσσαλονίκης προαγωγὴν του ὀφείλει πιθανῶς εἰς τὸν πατριάρχην Τιμόθεον τὸν 2-ον². Τὴν πρώτην ὡς μητροπολίτου εἶδῃσιν περὶ αὐτοῦ ἔχομεν ἀπὸ μηνὸς Νοεμβρίου τοῦ ἔτους 1620, ὅτε ὡς μέλος ἐκλογικῆς «ὕπερτελοῦς συνόδου» ἐν Κωνσταντινουπόλει ὑπέγραψε πρᾶξιν αὐτῆς, δι' ἧς μετατεθεῖς ἀπὸ τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου Ἀλεξανδρείας εἰς τὸν θρόνον Κωνσταντινουπόλεως Κύριλλος ὁ Λούκαρις ἀνεγνωρίσθη νόμιμος οἰκουμενικός πατριάρχης³. Τῇ δὲ 1-ῃ Δεκεμβρίου τοῦ αὐτοῦ ἔτους παρῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει συνυπέγραψε μετ' ἄλλων ἀρχιερέων συνοδικὴν πρᾶξιν εἰς διακανόνισιν τῶν τότε χρεῶν τοῦ πατριαρχείου συμβάλλουσαν⁴. Γενομένου δὲ κατόπιν (1622) ἐπιβατικῶς πατριάρχου τοῦ οὐνιτίσαντος Γρηγορίου τοῦ ἀπὸ Ἀμασειας⁵ καὶ μετ' αὐτὸν Ἀνθίμου τοῦ ἀπὸ Ἀδριανουπόλεως καὶ πάλιν ἐπανελθόντος τὸ δεύτερον εἰς τὸν θρόνον τοῦ κανονικοῦ πατριάρχου Λουκά-

¹) Συγγενεῖς τοῦ Ἀθανασίου σπουδάζοντες ἐν Ῥώμῃ καὶ γενομένου ἀποστάτας τῆς ὀρθοδοξίας ἴδε παρὰ τῷ *Legrand* ἐνθ. ἀνωτ. τ. 3, σ. 185—193.

²) Ἡ παρὰ τῷ *Λημητρακοπούλῳ* (Ὁρθόδοξος Ἑλλάς, ἐν Λειψία 1872, σ. 152) εἰδήσις, ὅτι εχειροτονήθη ὑπὸ τοῦ Λουκάρεως, δὲν φαίνεται πιθανή.

³) Ἴδε τὴν πρᾶξιν ταύτην παρὰ τῷ *Legrand* ἐνθ. ἀν. τ. 4, σ. 342. Σημειωτέον ἐνταῦθα, ὅτι ὁ *Μ. Γεθεών* (Πατριαρχ. πίνακες, σ. 547) ὅπως ἀνακριβῶς τὴν πρώτην Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως πατριαρχίαν ἀναγράφει ἔτει 1612-φ, ἐνῶ κατὰ τὸν χρόνον τοῦτον πατριάρχης ὦν Ἀλεξανδρείας ὁ Κύριλλος διώκει τὸν Οἰκουμενικὸν Θρόνον ἀπλῶς ὡς τοποτηρητῆς αὐτοῦ. Τὸ ἀνακριβές τοῦτο ἐπορίσθη ὁ Γεθεών ἐκ παρανοήσεως ἐγγράφου (παλαιῶ σημειώματος) προσεκοθέντος ὑπ' ἐμοῦ (Ἑλλην. Φιλολογ. Σολλόγου ΚΠ παράρτ. τ. Κ'—ΚΒ', σ. 88—89. Πρβλ. *Legrand* ἐνθ. ἀν. τ. 4, σ. 269). Ἀνακριβές παρὰ τῷ *Γεθεών* (Πατρ. πιν. σ. 549—550) καὶ ὁ χρόνος λήξεως τῆς πατριαρχίας τοῦ Τιμοθέου καὶ τῆς δῆθεν ἔτει 1621-φ δευτέρως τοῦ Λουκάρεως πατριαρχίας. Ἐπειδὴ ὑπάρχουσι δύο γράμματα μηνὸς Ἀπριλίου ἔτους ζ'ρλζ' καὶ ἰνδικτιῶνος β' (=1619), φέροντα ἀμφοτέρω ἐπὶ κεφαλῆς τὸ ὄνομα Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως (*Μ. Χαμουδοπούλου*, Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως ἡ πρώτη ἐπὶ τὸν Οἰκουμενικὸν Θρόνον ἀνοδος. Ἐκκλησι. Ἀλήθεια, τ. 3, σ. 151—153), φαίνεται ὅτι οὗτος ἀνέβη τὸ πρῶτον τὸν θρόνον ὡς οἰκουμενικός ἐν μέσῳ ταραχῶν καὶ διὰ μερικῆς ἴσως ἐκλογῆς πρὸ τοῦ ἔτους 1620 καὶ μετὰ τὸν εἰσέτι ἀπροσδιορίστου ἀκριβῶς χρόνου θάνατον τοῦ Τιμοθέου καὶ ἐπειδὴ θὰ ὑπῆρχεν ἀντίρρasis κατὰ τῆς ἐκλογῆς αὐτοῦ, διὰ τοῦτο πιθανῶς ἐδέχθη νὰ συμπληρωθῇ καὶ νομιμοποιηθῇ αὕτη διὰ τῆς μηνὸς Νοεμβρίου τοῦ 1620-οῦ ἔτους συνελευθούσης «ὕπερτελοῦς συνόδου». Ἡ διάδοσις ὅτι ὁ Κύριλλος ἐγένετο τὸ πρῶτον οἰκουμενικός πατριάρχης τῇ 5-ῃ Νοεμβρίου 1621, δὲν εἶναι ἀληθής. Τὸ αὐτὸ ἀνάληθες ἐπέλαβον καὶ οἱ ῥώσσοι τοῦ Κυρίλλου βιογράφοι. Ἴδε *Α. Μπριάντσεφ*, Ὁ πατριάρχης Κύριλλος Λούκαρις καὶ αἱ πρὸς τὴν Ὁρθόδοξον Ἐκκλησίαν ὑπηρεσίαι αὐτοῦ (*Α. Брянтцев*, Патриархъ Кириллъ Лукарисъ и его заслуги для Православной Церкви. Ἐν Πετροπόλει, 1870), σ. 65. *Εὐγράφου Ὁφθαλμικοῦ* Ὁ πατρ. ΚΠ Κύριλλος Λούκαρις καὶ ὁ ἀγὼν αὐτοῦ κατὰ τῆς ἐν Ἀνατολῇ ῥωμαιοκατολικῆς προπαγάνδας (*Εσθ. Οὐσγιανικοῦ*, Κονστ. πατρ. Кириллъ Лукарисъ; его борьба съ римско-католического пропагандою на востокѣ. Νοβοτσερκάσκ, 1903), σ. 149.

⁴) *Legrand* ἐνθ. ἀνωτ. σ. 344.

⁵) Παρὰ τῷ *Γεθεών* (Πατρ. πιν. σ. 552) ἀνακριβῶς ἔτει 1623-φ. Ὁ μέγας λογοθέτης Χρυσόσκουλος ἐν τῇ ἀφηγησει του (παρὰ τῷ *J. Aymon*, Monuments authentiques. La Haye, 1708, σ. 204) ὀρίζει τὸ 1622-ον ἔτος. Ἡ πτώσις τοῦ Κυρίλλου καὶ τοῦ ἐξ Ἀμασειας Γρηγορίου ἡ πατριαρχία διενεργήθη κατὰ παραγγελίαν ἐκ Ῥώμης καὶ Παρισίων ὑπὸ τοῦ τότε γάλλου πρεσβευτοῦ de Cevy ὄρα τὰς πρὸς τὸν βασιλεῖα του Λουδοβίκου 13-ον σχετικὰς πρὸς τὴν ὑπόθεσιν ταύτην ἐπιστολάς του παρὰ τῷ *A. J. Turgenev*, Historica Russiæ monumenta. Petropoli, 1841—1848, τ. 2, σ. 424 καὶ 425.

ρως (1623), ὁ Θεσσαλονίκης Ἀθανάσιος μετέχει τῶν ἐργασιῶν (μηνὶ Ἰουνίῳ 1624) τῆς περὶ τοῦτον συνόδου¹. Μεθ' ἱκανὰ ἔτη (1632) ἀπαντᾷ ἐπιστολῇ τοῦ Θεσσαλονίκης Ἀθανασίου πρὸς τὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει πάστορα Ἀντώνιον Leger, ἐξ ἧς φαίνεται ὅτι τοῦ Λουκάρως πατριαρχοῦντος εἶχε καὶ ὁ Ἀθανάσιος τὴν εὐνοίαν τῆς τότε μέγα δυναμένης ἐκεῖ πρεσβείας τῶν Κάτω Χωρῶν ἐναντίον τῶν ἐν Τουρκίᾳ ἐπηρεϊῶν τῶν κατολίκων πρεσβειῶν. Ἡ ἐπιστολὴ παριστᾷ μετὰμελλον τοῦ Ἀθανασίου, ὅτι συνέβη ἐν καιροῖς ἀνωμάλοις διὰ τὴν Ὀρθόδοξον Ἐκκλησίαν νὰ εἶναι καὶ αὐτὸς ἀρχιερεὺς, καὶ οὕτω νὰ στερεῖται τῆς ἄλλοτὲ ποτε προσφιλοῦς αὐτῷ μελέτης, ὥστε καὶ νὰ λησμονῇ ἂν εἶχε ποτὲ σπουδάσει ἐντὸς φροντιστηρίων². Μηνὶ Ὀκτωβρίῳ τοῦ 1635-ου ἔτους διώξας τὸν ὀρθόδοξον Λούκαριν ἀρπάζει τὸν πατριαρχικὸν θρόνον ὁ τελείως κατόλικος ἀρχιερεὺς Κύριλλος ὁ ἐκ Βερροίας· μετὰ μίαν ὄμως ἐβδομάδα διωχθέντος καὶ αὐτοῦ, δίδεται πάλιν ὁ θρόνος Κυρίλλῳ τῷ Λουκάρει³· οὗτινος ἤδη πατριαρχοῦντος τὸ ἠττημένον παπιστικὸν ἐν Κωνσταντινουπόλει κόμμα (οὗ προστάτης ὁ αὐτόθι παπικὸς πατριαρχικὸς βικάριος καὶ τῆς Αὐστρίας ὁ πρέσβυς Schmid, ὅστις καὶ ὄργανον ἦτο φανερόν τοῦ καρδινάλι Βαρβερίνι, προέδρου τότε τῆς ἐν Ῥώμῃ Προπαγάνδας), προσεταιρίζεται τὸν ὑπόπτου χαρακτῆρος Θεσσαλονίκης Ἀθανάσιον τὸν Πατελλάρον, καὶ δι' ἐξαγορᾶς τῆς συνειδήσεως αὐτοῦ, τινῶν κληρικῶν καὶ λαϊκῶν καὶ τῶν ἰσχυόντων ἐν τῇ τότε τουρκικῇ κυβερνήσει μουσουλμάνων, ἀναβιβάζει τὸν ἐν τῷ μεταξύ οὐνίτισαντα Ἀθανάσιον εἰς τὸν θρόνον Κωνσταντινουπόλεως ἔτει 1634-ω· ἀλλ' ἠδυνήθη νὰ μένη ἐν αὐτῷ βραχὺν μόνον χρόνον μεταξύ Μαρτίου καὶ Ἀπριλίου, ἐπὶ ἡμέρας τεσσαράκοντα, βαρύνας τὸ πατριαρχεῖον μὲ χρέος μέγα⁴. τότε δὲ καὶ τὴν μητρόπολιν Θεσσαλονίκης ἔδωκε τῷ ἀπὸ Ῥεντίνης ἐπισκόπῳ Δαμασκηνῷ⁵. Διωχθέντος ὄμως τοῦ Ἀθανασίου ἐκ τοῦ πατριαρχεῖου καὶ ἐπανελθόντος εἰς τοῦτο τὸ τέταρτον τοῦ Κυρίλλου Λουκά-

¹) *Legrand*, Bibliogr. hell. du XVIIe siècle, τ. 4, σ. 346 καὶ 348.

²) *Legrand* αὐτόθι σ. 406—407.

³) Τὰ γεγονότα ταῦτα εἶναι καὶ ἀνακριβῆ καὶ συγκεχυμένα ἐν τοῖς Πατριαρχικοῖς πίναξι τοῦ Γεθεών, ἀγνοοῦντος αὐτοῦ καὶ τὸν χρόνον τῆς πρώτης ληστρικῆς τοῦ ἐκ Βερροίας Κυρίλλου πατριαρχίας καὶ τὴν μετ' αὐτὴν ἐπάνοδον τοῦ Λουκάρως εἰς τὸν θρόνον (ἴδε σ. 558—559). Τὸν χρόνον τῶν γεγονότων τούτων ὀρίζει σύγχρονος ἀνώνομος (ἴδε τοὺς ἡμετ. πατριαρχικοὺς καταλόγους ἐν τῇ *Byzant. Zeitschrift*, 1899, τ. 8, σ. 399—400), ὅστις προσθέτει ὅτι ὁ ἐκ Βερροίας ἐπατριάρχησεν «ἔως μίαν ἐβδομάδαν», ἐνῶ τὸ τῆς καθαιρέσεως αὐτοῦ γράμμα ὀρίζει ἡμέρας ὀκτώ (ὄρα τὰ ἡμέτερα Ἀνάλεκτα, τ. 4, σ. 98), ἧτοι τὸ μεταξύ 5—12 Ὀκτωβρίου διάστημα, ὡς φαίνεται ἐκ τῆς *Μελέτιου* τοῦ Ἀθηνῶν εἰδήσεως ἐν Ἐκκλησ. ἱστορίᾳ, τ. 3, σ. 447 (παρὰ τούτῳ μόνον τὸ ἔτος λελανθασμένον, ὡς καὶ παρ' ἄλλοις τισίν, οἷον ἐν τῇ *Relation de l' établissement des Pères de la Compagnie de Jesus en Levant*, ἐκδ. *Legrand*. Paris, 1869, σ. 6).

⁴) Κατὰ τὸ ἐγγραφοῦν τῆς καθαιρέσεώς του ἐγρέωσε τὸ πατριαρχεῖον μὲ ἐξήκοντα καὶ πλεόν χιλιάδας ἀσπρων, κατὰ δὲ τὸν Ἐφέσου μητροπολίτην *Μελέτιον* τὸν Παντόγαλον μὲ ἐβδομήκοντα χιλιάδας γροσιῶν ἴδε *Legrand*, *Bibl. hell.*, τ. 4, σ. 434. Πρβλ. *H. Hottinger*, *Analecta historico-theologica*. Tiguri, 1652, σ. 559—560. *J. Aymon*, *Monuments authentiques*, σ. 103.

⁵) *Κ. Σάθρα* Μεσαιων. Βιβλιοθήκη, τ. 3, σ. 570.

ρεως, ἡ περὶ αὐτὸν ἐνδημοῦσα σύνοδος ἐξέδωκε καὶ πανταχοῦ γνωστὸν κατέστησεν ἀνάθεμα δίκαιον κατὰ τοῦ λυμεῶνος τοῦ πατριαρχείου, τοῦ ἐπιβάτου Ἀθανασίου¹. Ἡ μετὰ τὸ πάθημα τοῦτο τύχη τοῦ Ἀθανασίου εἶναι δυσδιάκριτος. Ὑπάρχει εἶδησις, ὅτι ἐστάλη εἰς τὴν μητρόπολιν τοῦ Θεσσαλονίκην², ἀλλὰ τοῦτο προϋποθέτει καθαιρέσιν τοῦ ἐκεῖ ἐγκατεστημένου Δαμασκηνοῦ ὑπὸ τοῦ Λουκάρεως· ὑπάρχει καὶ εἶδησις, ὅτι κατώρθωσεν ὁ Ἀθανάσιος νὰ διώξῃ τὸν Λούκαριν καὶ νὰ καταλάβῃ πάλιν τὸ πατριαρχεῖον³. Ἡ περὶ τούτου ὅμως εἶδησις φαίνεται μοι ἀποτέλεσμα συγχύσεως γεγονότος πολὺ μεταγενεστέρου· ἀλλ' ἂν ἔχῃ βάσιν τινὰ ἀληθῆ, ἡ τοιαύτη δευτέρα τοῦ Ἀθανασίου πατριαρχία θὰ συνέβη μετὰ Δεκεμβρίου 1634 καὶ ἀρχῶν Μαρτίου 1635, ἐντὸς τριμήνου διαστήματος, καθ' ὃ στερούμεθα συγχρόνων γραπτῶν μνημείων ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας· διότι πράγματι ἀπὸ τέλους Νοεμβρίου 1634, ὅτε ἐπατριάρχει τὸ τέταρτον ὁ Λούκαρις, ἄχρι τῆς κατὰ Μάρτιον 1635 δευτέρας τοῦ ἐκ Βερροίας Κυρίλλου πατριαρχίας στερούμεθα καὶ σαφῶν περὶ τοῦ Λουκάρεως εἰδήσεων. Βέβαιον φαίνεται, ὅτι καθαιρεθεὶς καὶ ἀναθεματισθεὶς ὁ Ἀθανάσιος ἐστάλη πρὸς ἐξόριστον, ὅπουθεν ἤλπιζε διὰ τῶν ἐν Κωνσταντινουπόλει παπικῶν καὶ παπιστικῶν ὀργάνων τοῦ νὰ διωχθῆ ὁ Λούκαρις καὶ νὰ μετακληθῆ εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον· ἰδὼν ὅμως ὅτι προὔτιμήθη ὑπ' ἐκείνων ὁ κατολικώτερος αὐτοῦ Κύριλλος ὁ ἐκ Βερροίας, καὶ νομίσας οὕτως ἑαυτὸν καὶ προσβεβλημένον καὶ ἠδικημένον, δραπετεύσας ἤρχeto πρὸς τὴν Ῥώμην, ἵνα τὸν ἐκ Βερροίας παραστήσῃ τῷ πάπᾳ ἀκατάλληλον πρὸς τοὺς σκοποὺς αὐτοῦ, ζητήσῃ δὲ καὶ τὴν προστασίαν τοῦ πρὸς ἐπανάκτησιν τοῦ θρόνου Κωνσταντινουπόλεως. Ἐκ τούτου βλέπομεν τὸν Ἀθανάσιον διὰ τοῦ ὑπ' ἀριθ. 15 γράμματός του εἰς Ἀγκῶνα μηνὶ Σεπτεμβρίῳ τοῦ 1635-ου ἔτους⁴ γράφοντα ἐκεῖθεν τῷ πάπᾳ Οὐρβανῷ, ἐπαγγελλόμενον αὐτῷ

¹) Ὅρα τὰ περὶ τούτου ἔγγραφα ἐν τῇ ἡμετ. Ἱεροσολυμιτικῇ Βιβλιοθήκῃ, τ. 4, σ. 17—18 καὶ 20. Πρβλ. Ἀ. Δημητριάκοπούλου Ἐπανορθώσεις σφαλμάτων. Τεργέστη, 1872, σ. 24—26, ὅπου ὁ τοῦ Ἀθανασίου ἀναθεματισμὸς ἀποδίδεται ἀνακριβῶς εἰς τὸν ὁμόφρονά του Κύριλλον τὸν ἐκ Βερροίας, ὡς ὀρθῶς διέκρινε τοῦτο καὶ ὁ Γεδεών, Πατριαρχ. πινάκων σ. 560.

²) *Λοσιθέου Ἱεροσολύμων Ἱστορία* περὶ τῶν ἐν Ἱεροσολύμοις πατριαρχευσάντων. Ἐν Βουκουρεστίῳ, 1715, σ. 1170. Ἀ. Κ. Ὑψηλάντου *Τὰ μετὰ τὴν Ἄλωσιν*. Ἐν Κ/πόλει, 1870, σ. 136.

³) Τὴν εἶδησιν ταύτην βλέπω σαφῆ παρὰ τισι συγγραφεῦσιν. Οὕτως ὁ Ὑψηλάντης (ἐνθ. ἀνωτ. σ. 139—140) ὀρίζων τὴν 2-αν πατριαρχίαν τοῦ Ἀθανασίου ἔτει 1635-φ λέγει «Ἐλθὼν ἀπὸ Μολδαβίας ἐξαίφνης Ἀθανάσιος Παταλάριος πατριαρχεῦει κατὰ μῆνα Μάρτιον, ἐξωσθέντος Κυρίλλου τοῦ Λουκάρεως καὶ εἰς τὴν Ῥόδον ἐξορισθέντος· κἀν τῇ ἑορτῇ τῶν ἁγίων ἀποστόλων ἐρμηνεύσας τὸ Σὺ εἶ Πέτρος καὶ τὰ ἐξῆς, κατὰ τὴν γνώμην τῶν θεολόγων, ἐλάλησε κατὰ τῆς ἀρχῆς τοῦ πάπα». Εἰς τὴν πατριαρχίαν ταύτην ὁ Ὑψηλάντης ἀπονέμει διάρκειαν ἐνός ἔτους. Ἡ περὶ αὐτῆς εἶδησις καὶ παρὰ *Μελετίῳ*, τ. 3, σ. 448, καὶ παρὰ *Κυρίλλῳ Λαυριώτῃ* (Πατριάρχα μετὰ τὴν Ἄλωσιν, ἐκδ. Γεδεών. Ἀθήνησιν 1877, σ. 37).

⁴) Ἀγνωστος εἶναι καὶ ὁ τόπος τῆς ἐξορίας καὶ ὁ χρόνος τῆς ἐκεῖθεν εἰς Ἱταλίαν ἐκκινήσεως τοῦ Ἀθανασίου. Γνωστὸν μόνον, ὅτι μεσοῦντος Ἰουλίου 1635 ἐταξίδευσεν, διαδίδων ὅπου ἐστάθμευσεν, ὅτι μεταβιβάζει εἰς Ῥώμην πρὸς ἀπολαβὴν τῆς ἐκεῖθεν ἀμοιβῆς δι' ἣν προὔκαλεσε πτώσιν τοῦ καλβινιστοῦ Λουκάρεως. Ταῦτα γνωρίζει ἡμῖν αὐτὸς ὁ ἤδη ἐξόριστος Λούκαρις ἐκ Ῥόδου δι' ἐπιστολῆς

ἀποκαλύψεις περὶ τῶν ἐν Κ/πόλει πραγμάτων, ζητοῦντα ἄδειαν νὰ ἐλθῆ πρὸς αὐτὸν ἐν Ῥώμῃ καὶ τὴν συνδρομὴν αὐτοῦ ὑπὲρ τοῦ Οἴκουμενικοῦ Πατριαρχείου! Περὶ τοῦ τολμήματος τούτου τοῦ Ἀθανασίου εἶχομεν ἀλλαχόθεν ἱκανὰς εἰδήσεις, ἀλλ' ἡ οὐσία αὐτῶν νῦν τὸ πρῶτον κυροῦται παρ' αὐτοῦ τοῦ Ἀθανασίου¹. Τὸ τόλμημα τοῦτο προὐκάλεσε τότε ἀρκοῦσαν ἐν Τουρκίᾳ κατὰ πληξιν. Τοῦ Ἀθανασίου μεταβαίνοντος εἰς Ῥώμην, εἶχεν ἔγκαιρον περὶ αὐτοῦ εἰδήσιν αὐτὸς ὁ Λούκαρις ἐν Ῥόδῳ, ἀλλὰ καὶ διάδοσιν ἐγένωσκε περὶ τοῦ ἐκεῖ σκοπούμενου γενέσθαι². Ἄτερος σύγχρονος, Ναθαναήλ ὁ Κωνώπιος, ἔγραφε τῷ Leger μετὰ τὴν ἐξ Ἰταλίας ἐπάνοδον τοῦ Ἀθανασίου εἰς Κωνσταντινούπολιν· «Περὶ τοῦ παπολάτρου Πατελάρου λόγος ἐξῆλθεν ὅτι, καθὼς ἤκουσται, ἀπελθὼν εἰς τὸν πάπαν καὶ παρακληθεὶς ἵνα ὑπογράψῃ αὐτῷ καὶ μὴ βουληθεὶς ἐπέστρεψεν· καὶ τοῦτο νομίζω εἶναι μηχανή τις διαβόλων παπιστῶν καὶ τῶν πανουργοτάτων Ἰησουϊτῶν, μὴ βουλομένων τυχόν τοὺς πολλοὺς φανερῶς οὕτως πιστοῦσθαι ὡς ὁμόφρων αὐτῶν ἐστί, καὶ τοῦτο ἵνα ἔχῃ πάλιν πολεμεῖν τῇ Ἀνατολικῇ Ἐκκλησίᾳ»³. Ἄτερος δὲ σύγχρονος, ὁ Ἐφέσου Μελέτιος, ἔγραφεν εἰς τοὺς Κρήτας ἔτει 1636-φ· «Προσποιούμενοι

του (ἂν εἶναι γνησία) πρὸς τὸν Leger ἀπὸ 16 Ἰουλίου 1635, γράφων αὐτῷ ἐξ ἀφορμῆς τῆς τότε δημοσιευμένης ὁμολογίας του ταῦτα «... e a quel hypocryta falso patriarcha costì similmente, come a quel altro furbo del Patelaro, il qual correndo se ne va à Roma per vestire dice del capello di cardinale, per haver deposto un patriarcha calvinista, e, questo predica per dovunque passa» (*É. Legrand, Bibliographie hellénique du XVIIe siècle, τ. 4, σ. 485—486. J. Aymon, Monuments authentiques de la religion des Grecs, σ. 101—103.*

¹) Σημειῶσαι πρῶτον, ὅτι ὁ Γεδεὼν (Πατριαρχ. πιν. σ. 559 καὶ 580) ἀγνοεῖ τὰς εἰδήσεις ταύτας, οἰοεὶ παριστῶν τὸν Ἀθανάσιον ἐν τῇ πρώτῃ πατριαρχίᾳ του καὶ μετ' αὐτὴν καθαρὸν ὀρθόδοξον καὶ δῆθεν ἤρχον μοναστήν ἐν Ἀγίῳ Ὁρει μέχρι τῆς ἔτει 1652-φ δευτέρας πατριαρχίας του περὶ δὲ τῶν ὧν ὁ λόγος εἰδήσεων ὄρα *L. Allatii, de Ecclesiæ Occidentalis atque Orientalis perpetua consensione. Coloniae Agrippinae, 1648, σ. 1092*: «Athanasius etiam Patelarius patriarcha Anconam pervenit, ubi munificentissimè exceptus ab Urbano VIII, reconciliatus Romanæ Ecclesiæ, in Orientem discessit et archiepiscopatu Thessalonicensi donatur». *Δοσιθεὸς ἐν τῇ Ἱστορίᾳ λέγει (σ. 1170)*: «Τῷ Πατελάρῳ ἐδόθη ἡ Θεσσαλονίκη, ὅστις ἐκεῖθεν εἰς Ἀγκῶνα ἀποδημήσας καὶ διανοοῦμενος ἀπιέναι καὶ εἰς Ῥώμην ἐπέμψε τὸν ἐπίσκοπον Ἀργηνοπόλεως πρεσβευτὴν πρὸς τὸν πάπαν Κἀλλίστον (!), γράφων αὐτῷ ὅτι ἔχει σκοπὸν ἵνα ἀπέλθῃ εἰς Ῥώμην, ἐὰν ὅμως ἔχῃ τὸν θρόνον καὶ τὸν τόπον Κωνσταντινουπόλεως· ὁ δὲ πάπας ἀπεκρίθη αὐτῷ, ὅτι ἐὰν θελήσῃ ὑπογράψαι εἰς τὴν Ῥωμαϊκὴν πίστιν, δώσει αὐτῷ θρόνον καρδινάλιον. Καὶ λοιπὸν δυσαρεστήσας ὁ Πατελάρος καὶ ἐπανελθὼν ἀπῆλθεν εἰς Μπουδανίαν, κάκειθεν εἰς Μοσχόβιαν». Ταῦτα, εἰ καὶ ἀνακριθῆ κατὰ τὸ πλεῖστον, ἐκθέτει ὁ Ὑψηλάντης διαφόρως, λέγων (σ. 136). «Ὁ δὲ Πατελάριος εἰς τὴν Ἀγκῶνα τῆς Ἰταλίας ἀπῆλθε, διανοοῦμενος ἀπελθεῖν εἰς τὴν Ῥώμην ὅθεν ἐκεῖθεν γράψας πρὸς τὸν τότε πάπαν Οὐρβανὸν τὸν Η', ἢ κατ' ἄλλους Κἀλλίστον, πέμπει τὰ γραμμάτια διὰ Κἀλλίστου τοῦ Ἀργηνοπόλεως ἐπισκόπου· ἤτοι δὲ διὰ τῶν γραμμάτων τὸ μετὰ τὸ παρατενέσθαι αὐτὸν εἰς τὴν Ῥώμην ἔχειν τὸν θρόνον Κ/πόλεως. Ἀλλ' ὁ πάπας ἀπεκρίθη αὐτῷ τὸ ἐὰν τῇ τῆς Ῥωμαϊκῆς πίστεως ὁμολογία ὑπογράψῃ, ἔξει τὸν θρόνον τοῦ ἐβδομηκοστοῦ τρίτου καρδινάλιος· ὅθεν δυσχερῆσας ὁ Πατελάριος ἀπῆλθεν εἰς τὴν Μολδοβλαχίαν». Ὁ Κομνηνὸς συνενεὶ ἐν αὐτοῖς τὰς εἰδήσεις τοῦ Δοσιθεοῦ καὶ Μελετίου (*Ἐκκλησ. Ἱστορία, τ. 3, σ. 448*).

²) *J. Aymon, Monuments authentiques, σ. 101. Legrand, Bibl. hell. du XVIIe s., τ. 4, σ. 482.*

³) *Legrand, Bibliogr. hell. du XVIIe siècle, τ. 4, σ. 504.*

(οἱ Πατελᾶροι) καὶ ὁ ἐκ Βερροίας (Κύριλλος) τὴν εὐσέβειαν, ὄργανα ἀσεβείας ἐγνωρίσθησαν, ὅτι εὐθὺς τὸν πάπα ἀδελφὸν καὶ συλλειτουργὸν προδήλως καθωμολόγησαν, ὁ μὲν Πατελᾶρος (Ἀθανάσιος) ἀπελθὼν εἰς τὰς αὐτοῦ χώρας, ἵνα τοῦτον τὸν ἐπίγειον θεὸν προσκυνήσῃ, λόγοις δὲ καὶ ἔργοις ὁ ἐκ Βερροίας»¹. Ἐκτὸς τῶν εἰδήσεων τούτων, δι' ὧν ὁ κύριος σκοπὸς τοῦ εἰς Ἰταλίαν ταξιδίου τοῦ Ἀθανασίου καταλείπεται ἀόριστος, ἔχομεν καὶ ἄλλας τινάς. Ἀπαντᾷ ὁ Ἀθανάσιος, μετὰ τὴν ἐξ Ἀγκῶνος ἐπάνοδόν του, τὸ πρῶτον ἐν τὸς τῆς πόλεως Βενετίας. Οἱ ἐκεῖ ὀρθόδοξοι κατήσχοναν αὐτόν². οὐχ ἤττον αὐτὸς μένει αὐτόθι ἀπτόητος. Κατὰ μῆνα Δεκέμβριον τοῦ 1635-ου ἔτους ἔγραψεν ἐκεῖ ὡς «ἐλέφ θεοῦ πατριάρχης τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας» καὶ ὡς «Ἀθανάσιος ὁ Κωνσταντινουπόλεως» ἔγγραφον πιστοποιητικὸν ὑπὲρ νεανίσκου τινὸς ἐκ Θεσσαλονίκης ὀνομαζομένου Νικολάου Κριτοπούλου. Μετὰ δὲ τρεῖς μῆνας τὸν Νικόλαον τοῦτον στέλλει εἰς Ῥώμην, ἵνα σπουδάσῃ εἰς τὸ ἐκεῖ λεγόμενον Κολλέγιον Γραϊκόν. Πρὸς τοῦτο γράφει τῇ 15-ῃ Μαρτίου 1636 γράμμα Ἰταλικὸν τῷ βεβερνδισίμῳ βέκτορι τοῦ αὐτοῦ κολλεγίου Ταρχουϊνίῳ Γαλλούτση, ὅπως μορφώσῃ τὸν Νικόλαον τοῦτον ὡς θέλει· συνιστᾷ δὲ αὐτῷ καὶ δύο ἀνεψιούς του ἐρχομένους δι' ὑποθέσεις, τὸν Γεώργιον καὶ τὸν ἀρχιδιάκονον Ἰγνάτιον, παρ' ὧν ἐλπίζει ὅτι θὰ ὑπηρετῶσι διαπαντὸς τὴν *santa chiesa* καὶ τὴν θρησκείαν τοῦ Γαλλούτζη· γράφει προσέτι αὐτῷ, ὅτι ἐν τῷ μεταξὺ ἡτοιμάζετο νὰ ἀναχωρήσῃ διὰ τὴν ἐν Κωνσταντινουπόλει πατριαρχικὴν του ἔδραν, κατὰ τὴν ἐκεῖθεν πρόσκλησιν³. Ἐκ τῶν εἰδήσεων τούτων εἶναι, νομίζω, δυνατόν νὰ πορισθῶμεν τὰ ἐπόμενα. Ἡ μετὰ τοῦ Γαλλούτση γνωριμία τοῦ Ἀθανασίου θὰ ἐγένετο ἐν Ῥώμῃ ἄρα θὰ ἐπετράπη τῷ Ἀθανασίῳ ἢ ἐξ Ἀγκῶνος εἰς Ῥώμην ἄφιξις καὶ ἡ ἐκεῖ συνάντησις αὐτοῦ μετὰ τοῦ πάπα. Τί ἀπεκάλυψεν αὐτῷ καὶ τί μετ' αὐτοῦ συνεφωνήθη ἀγνοοῦμεν. Ἡ εἰδήσις, ὅτι δὲν ἔδωκεν αὐτῷ γραπτὴν ἐξάρνησιν τῆς προτέρας ὀρθοδοξίας του, δὲν φαίνεται ἀληθής, ὡς προδίδει ἡ ἐν Βενετίᾳ μέσον τῶν ὀρθοδόξων ἀπτοησία του, ἡ γραπτὴ παράδοσις ἀνεψιῶν του καὶ δὴ καὶ ἀρχιδιακόνου εἰς τὸν οὐμιτισμόν, καὶ ἡ κατόπιν περὶ αὐτὸν παπικὴ δρᾶσις ἐν Κωνσταντινουπόλει. Πιθανὸν φαίνεται, ὅτι μεταξὺ τῶν ἐν Βενετίᾳ ὀρθοδόξων προσποιούμενος τὸν ὀρθόδοξον διέψευδε τὴν εἰς γρα-

¹) *Legrand* ἐνθ. ἀνωτ. τ. 4, σ. 435.

²) Μᾶς πληροφορεῖ περὶ τούτου Ναθαναὴλ ὁ Κωνόπιος, γράφων τῷ *Leger*· «Ἐχάρην οὐ σμικρῶς διὰ τὸν κακοῦ Ἀθανάσιον τὸν Πατελᾶρον, ὅτι ἐξουθένησαν αὐτόν οἱ Ἐνετίαι» καὶ τοῦτο ἐστὶ ἐκδήσις φανερά τοῦ δικαίου θεοῦ», ὅτι ἐδίωξεν ὁ Ἀθανάσιος τὸν Λούκαριν ἀπὸ τοῦ πατριαρχικοῦ θρόνου. *Legrand* ἐνθ. ἀνωτ. τ. 4, σ. 512.

³) Ἀμφότερα τὰ ἐν Βενετίᾳ συντεταγμένα γράμματα τοῦ Ἀθανασίου ἐξέδωκεν ἐκ τῶν αὐτοῦ ἰδιογράφων ὁ *Legrand* ἐνθ. ἀνωτ. τ. 3, σ. 192—193. Αὐτόθι καὶ ἀποσπασματα πρακτικῶν τοῦ Κολλεγίου (σ. 191), καθ' ἃ οἱ ἄλλοι τελειόφοιτο ἀνεψιοὶ τοῦ Ἀθανασίου, Γεώργιος καὶ Λαυρέντιος, ἀπέβησαν γνήσιοι κατόλικοι.

πτὸν οὐνετισμὸν προσχώρησίν του· πιθανὸν ἐπίσης φαίνεται, ὅτι πρὸς ἐξαπάτησιν τῆς ἐν Κωνσταντινουπόλει περὶ τὸν Λούκαριν μερίδος ἔγραφεν ἐκεῖ ἀπολογητικῶς· οὕτως ἐξηγητέα, νομίζω, ἡ ἐν ἔτει 1636-φ σαφῆς εἰδησις τοῦ Ναθαναὴλ Κωνωπίου, ὅτι «ὁ Θεσσαλονίκης Πατελάρος ἐκ τῶν Ἐνετῶν νεωστὶ γράμματα τοῖς φίλοις αὐτοῦ πέμψας ἐνταῦθα (= εἰς Κ/πολιν) γράφει, ὅτι συμπάσχει καὶ αὐτὸς διὰ τὴν ἄδικον τὴν τε παράλογον τοῦ καλοῦ καθολικοῦ ποιμένος ἔξορίαν (= Κυρίλλου Λουκάρεως· νοητέα ἢ διὰ τοῦ ἐκ Βερροίας γενομένη)· καὶ πυνθάνεται ἵνα τί τὸν γνήσιον καὶ ἔννομον οἱ ἀρχιερεῖς τοσοῦτον χρόνον ποιμένα τῇ ἔξορίᾳ ἐγκατέλιπον, τὸν δὲ νόθον (= τὸν ἐκ Βερροίας) καὶ παράνομον τοῦτον ἔτι βαστάζουσιν»¹. Ὁ Ἀθανάσιος λοιπὸν σκοπῶν, ὡς εἶχε προσυμφωνήσει πιθανῶς ἐν Ῥώμῃ, νὰ καταλάβῃ καὶ πάλιν τὸν θρόνον Κ/πόλεως, ἐνόμισε συντελεστικὸν νὰ ψεύδεται πρὸς ἐξαπάτησιν τῶν ὀρθοδόξων. Ἀναχωρεῖ ἐκ Βενετίας ἔχων ἠσφαλισμένην ὑπὲρ ἑαυτοῦ τὴν κυβέρνησιν αὐτῆς καὶ μένεα πνέων κατὰ τοῦ τότε μὲν κατέχοντος τὸν θρόνον Κωνσταντινουπόλεως, ἀλλ' ἤδη κλονιζομένου κατολίκου Κυρίλλου τοῦ ἐκ Βερροίας· ἐκεῖνου τὴν θάλασσαν διασχίζοντος, ἐκθρονίζεται οὗτος καὶ ὑπὸ τῶν ὀρθοδόξων ἀνακηρύσσεται πρόσκαιρος πατριάρχης ὁ Ἡρακλείας Νεόφυτος (μέχρις ἀσφαλοῦς ἐνθρονίσεως τοῦ Λουκάρεως)². Ἐμφανίζεται ὁ Ἀθανάσιος εἰς Κ/πολιν, εὕρισκε τὰς ἐλπίδας του διεψευσμένης, ἄλλον κατέχοντα τὸν θρόνον. Ἀπὸ μηνὸς Σεπτεμβρίου τοῦ αὐτοῦ ἔτους ἔχομεν εἰδησιν, ὅτι ἡ Βενετικὴ Δημοκρατία παρενέβη νὰ συμβιβάσῃ τὸν Ἀθανάσιον μετὰ τοῦ νέου πατριάρχου Νεοφύτου· ὁποῖός τις συμβιβασμὸς ἐζητήθη, ἀγνοεῖται³. Φαίνεται ὅπωςδὴποτε ὅτι ἔμενεν ὁ Πατελάρος ἐν Κωνσταντινουπόλει ἀπαιτῶν τὸν θρόνον, ἢ καὶ προσποιοῦμενος φιλίαν μετὰ τοῦ περὶ τὸν Λούκαριν κόμματος, οὗτινος ὁ προστάτης, ὁ πρέσβυς τῆς Ὀλλανδίας, ἦτο νῦν παρὰ τῇ κυβερνήσει τῇ τουρκικῇ ἰσχυρότερος τοῦ αὐστριακοῦ πρέσβευς Schmid. Δίδει παραίτησιν ὁ Νεόφυτος ὑπὲρ τοῦ Λουκάρεως· ἀναβιβάζεται οὗτος τὸ πέμπτον εἰς τὸν θρόνον, ἀλλ' ἐν τῷ μεταξὺ ἐνισχύεται χρηματικῶς ἐκ Ῥώμης παρὰ τοῖς Τούρκοις ὁ Schmid· ἀρπάζεται ὁ Λούκαρις, καταδικάζεται εἰς πνιγμὸν καὶ ἀναβιβάζεται πάλιν εἰς τὸν θρόνον

¹) *Legrand*, Bibliogr. hell. du XVIIe siècle, τ. 4, σ. 440.

²) Ἡ ἐγκατάστασις τοῦ Νεοφύτου ὡς πατριάρχου φαίνεται γενομένη ὀλίγον πρὸ τῆς 12 Ἰουλίου 1636. Ἴδε ἐπιστολὴν τοῦ Leger παρὰ τῷ *Legrand* ἐνθ. ἀνωτ. τ. 4, σ. 450.

³) Ὁ αὐστριακὸς πρέσβυς Schmid ἔγραφε τῷ καρδινάλει Barberini τῇ 20-ῃ Σεπτεμβρίου 1636: «Questo nuovo asserto patriarca Neofito stà per ancora fermo nella cathedra, si governa col consiglio dell' ambascadore d' Olanda e del vecchio eretico Cirillo, che gli sta sempre appresso, et il disgratiato monsignore La Vereia che non ha voluto credermi, è custodito nell' isola de Rody. Da monsignore Athanasio che per mezzo della Republica di Venetia cercava d' accomodarsi con questo nuovo patriarca non hò io inteso altro». Ἴδε *Hurmuzaki*, Documente privitoare la istoria Romanilor. Bucuresci, 1892, τ. 4, μέρος 1, σ. 627.

ὁ κατόλικος μονσινιὸρ Κύριλλος ὁ ἐκ Βερροίας, λησμονηθέντος οὕτω τοῦ Ἀθανασίου ἢ διὰ τὸ ἀμφίβολον τοῦ χαρακτήρος του, ἢ διὰ τὴν περὶ αὐτὸν ἀσήμαντον μερίδα. Ὁ Ἀθανάσιος ὅμως ἐκότει κατὰ τοῦ προτιμηθέντος ἐκ Βερροίας· ἀλλ' οἱ ἐπόπται καὶ προστάται αὐτοῦ, προορίζοντες αὐτὸν δι' ἄλλην ὠφέλιμον καὶ ἤττον ταραχώδη εἰς τὸν κατολικοισμὸν ὑπηρεσίαν, παρεμβάντες ἐπέτυχον νὰ συμφιλίωσωσιν ἀμφοτέρους, γενομένης τῆς ἀγάπης αὐτῶν ἐν τῇ κατοικίᾳ τοῦ Schmid· οὗτος δὲ ὁ Schmid ἀγγέλλων τὰ κατ' αὐτὴν τῷ γραμματεῖ τῆς ἐν Ῥώμῃ Προπαγάνδας (20 Σεπτεμβρίου 1838) ἤλπιζεν ὅτι ἡ συνδιαλλαγή αὐτῆ, ἦν καὶ αὐτὴ αὐτῆ ἢ Προπαγάνδα συνίστα καὶ ἐπεθύμει, θὰ προὔξενει ταύτη τὴν θέουσαν εὐφροσύνην¹. Ὁ Schmid κατώρθωσε τὴν συμφιλίωσιν ἐπὶ τῇ συμφωνίᾳ, ὅπως μέρος τῶν διὰ τὴν προτέραν πατριαρχίαν χρεῶν τοῦ Ἀθανασίου πληρώσῃ ὁ ἐκ Βερροίας, λόγῳ δὲ διατροφῆς δώσῃ αὐτῷ τὴν προεδρίαν τῆς μητροπόλεως Θεσσαλονίκης, ἐτησίαν ἐπιχορηγήσῃ 500 ταλήρων καὶ ἄδειαν εἰς τὸ νὰ λειτουργῇ ὡς πατριάρχης. Πάντα ταῦτα ἐδέχθη ὁ ἐκ Βερροίας, πληρώσας καὶ ἰκανὸν μέρος τῶν χρεῶν τοῦ Ἀθανασίου². Ἀποθνήσκει ὅμως ἐν τῷ μεταξύ ὁ Ἀλεξανδρείας Μητροφάνης Κριτόπουλος, πατριαρχούτος εἰσέτι ἐν Κ/πόλει τοῦ ἐκ Βερροίας Κυρίλλου, καὶ ἡ περίστασις αὐτῆ θεωρεῖται κατάλληλος εἰς ἐκκατολικοισμὸν καὶ τοῦ πατριαρχείου Ἀλεξανδρείας διὰ τοῦ προχείρου αὐτοῦ ὄργανου, τοῦ Ἀθανασίου. Πρὸς τοῦτο ἐγένετο κοινὴ παρὰ τῷ Κυρίλλῳ ἐνέργεια τοῦ Schmid, τοῦ Βενετοῦ βαΐλου καὶ τοῦ παπικοῦ πατριαρχικοῦ βικαρίου, παραστησάντων αὐτῷ ὅτι θὰ ἦτο συμφέρον νὰ ἔχῃ ὑπὲρ ἑαυτῆς «τὴν ἁγίαν ἔδραν τῆς Ῥώμης» ἢ Ἑλληνικὴ Ἐκκλησία διὰ παραδόσεως τοῦ πατριαρχείου ἐκείνου εἰς τὸν Ἀθανάσιον, «κληρικὸν κατόλικον ἐκτιμώμενόν τε καὶ ἀγαπώμενον παρὰ τοῦ ἱεροῦ τάγματος τῆς ὑπὲρ πίστεως προπαγάνδας». Ἀλλ' ὁ μονσινιὸρ Κύριλλος ὁ ἐκ Βερροίας ἐξήρτησε τὴν ἐπιτυχίαν τούτου κυρίως ἐκ τῆς διανομῆς χρημάτων εἰς τοὺς ὑπουργοὺς τῆς Πύλης, καὶ ἐνῶ ἐγένετο σκέψις εἰς ἐξαικονόμησιν αὐτῶν, ἐνέργεια τοῦ ἡγεμόνος Μολδαβίας ἔδωκε τὸν θρόνον Ἀλεξανδρείας Νικολάῳ τῷ Κλαροντζάνε³. Οὕτως ἔμεινε καὶ πάλιν ὁ Ἀθανάσιος ἀχρησιμοποίη-

¹) Schmid ἐν τοῖς Documente privitoare la istoria Romanilor, τ. 4, μέρος 1, σ. 640. «Io stimo, che il padre vicario patriarcale havera avvisato, come per opera dell' Excellentissimo. Sig.^r Bailo Veneto et mia si sono reconciliati insieme questo monsignor patriarca et monsignor Atanasio Patellaro. Per levare la ruggine d' ogni diffidenza, che frà loro poteva essere rimasto, hò io messo l' ultima mano, con fare un passo a questi duoi prelati; ch' intervernero, con il padre vicario patriarcale et alcuni metropoliti, lor più cari amici: la passarono quel giorno in casa mia con gran amorevolezza et cortesia. Monsignor Patellaro, contento et sodisfatto, è poi partito verso la stato Veneto. Io spero, che la reconciliatione di detti duoi prelati sara gradita appresso cotesta sacra Congregatione, per il desiderio, che haveva di vederle uniti». Ἴδε καὶ σελ. 687.

²) Schmid ἐκθεσις πρὸς τὸν αὐτοκράτορα Φερδινάνδον 3-ον ἐνθ. ἀνωτ. σ. 687—688.

³) Ὅρα τὸ ἡμέτερον ἄρθρον περὶ τοῦ Ἀλεξανδρείας Νικηφόρου (πρότερον Νικολάου) ἐν τῷ Δελτίῳ τῆς ἱστορ. καὶ ἐθνολογ. Ἑταιρίας, τ. 3, σ. 494—503.

τος διὰ τὸν κατοικισμὸν, ἕως οὗ ἠναγκάσθη νὰ μεταβῆ εἰς τὴν ἐν Θεσσαλονίκη θέσιν τοῦ μεθ' ὑποσχέσεως τοῦ Schmid νὰ ἐπανακληθῆ ἐκεῖθεν εἰς τὸ πατριαρχεῖον ἐν περιπτώσει παύσεως τοῦ ἐκ Βερροίας Κυρίλλου. Διώκεται ἀληθῶς μετ' ὀλίγον οὗτος ὑπὸ τοῦ νικήσαντος ἐν τῷ μεταξύ ὀρθοδόξου κόμματος, παρὰ δὲ τῆς Πύλης καὶ πνίγεται ὡς ἀφόρητος σκανδαλοποιός. Οἱ περὶ τὸν Schmid λατινίζοντες ἀρχιερεῖς μετακαλοῦσιν εἰς Κ/πολιν ἐκ Θεσσαλονίκης τὸν Ἀθανάσιον¹. ἀλλὰ προφθὰν τὸ κόμμα τὸ ὀρθόδοξον ἀναγορεύει πατριάρχην τὸν ἀπὸ Ἰωαννίνων Παρθένιον, ὁ δὲ διαθέσιμος ἐν Κ/πόλει μένων Ἀθανάσιος ἀναγκάζεται τέλος, χωρὶς νὰ διακόψῃ τὰς πρὸς τὸν Schmid σχέσεις του, τὸν μὲν οὐνιτισμὸν νὰ περιφρονήσῃ πλέον ὡς ἀνωφελῆ αὐτῷ, τῷ δὲ νέῳ οἰκουμενικῷ Παρθενίῳ τῷ πρώτῳ νὰ δώσῃ παραίτησιν γραπτὴν ἀπὸ τοῦ τίτλου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως καὶ οὕτω νὰ λάβῃ πάλιν εἰς πορισμὸν τῶν τοῦ βίου κατ' Αὐγουστον τοῦ 1639-ου ἔτους τὴν προεδρίαν τῆς μητροπόλεως Θεσσαλονίκης². ἐν ἣ καὶ διέτριβε μέχρι περίπου τοῦ 1643-ου ἔτους, ἔχων ἐκεῖ συνεχεῖς ἐκ μέρους τοῦ νέου πατριάρχου διωγμούς³, ἐνοχλήσεις τοῦ πρώην Θεσσαλονίκης μητροπολίτου Δαμασκηνοῦ⁴, ἀλλὰ καὶ φυλάττων ἐν ἑαυτῷ παράπονον ὅτι, τοσοῦτων καὶ τοιούτων προπατριαρχησάντων ἐν Κ/πόλει, δὲν ἔτυχε καὶ αὐτὸς πρότερον ἡσύχως νὰ πατριαρχήσῃ καὶ ἐνδόξως ν' ἀπομακρυνθῆ ἀπὸ τοῦ πατριαρχείου. Τέλος ἔτει 1643-φ, καταλιπὼν τὴν Θεσσαλονίκη, μετέβη εἰς Μολδαβίαν ὅπως, τοῦ καιροῦ καλοῦντος, ἐπιτύχῃ ἐκεῖθεν δικαίωσιν διὰ νομίμου εἰς τὸν πατριαρχικὸν θρόνον ἐπανόδου του· τοῦτο δὲ καὶ ἐγένετο τῇ συνδρομῇ ἀναμφιβόλως τοῦ τότε ἡγεμόνος Μολδαβίας, προσκληθέντος ἤδη τοῦ Ἀθανασίου τὸ δεύτερον ἔτει 1652-φ ὡς κανονικοῦ ὀρθοδόξου πατριάρχου εἰς τὸν οἰκουμενικὸν θρόνον· ὅτε καὶ ἐξεφώνησεν εἰς ἀποτριβὴν δημοσίᾳ ἀφ' ἑαυτοῦ τῆς παλαιᾶς νεανικῆς ἀποστασίας του καὶ εἰς ἀπόδειξιν τῆς εἰλικρινοῦς ὀρθοδοξίας του λόγον ἐν τῷ ναῷ τοῦ πατριαρχείου κατὰ τοῦ ἀντιχριστιανικοῦ ἐν τῇ Ἐκκλησίᾳ παπιστικοῦ μοναρχικοῦ πρωτείου, ἐρμηνεύσας πρὸς τοῦτο ὀρθοδόξως τὸ εὐαγγελικὸν «Σὺ εἶ Πέτρος» κτλ.⁵ Τὸν λόγον τοῦτον ἐξεφώνησεν ὁ Ἀθανάσιος ἐν πατριαρχικῇ λειτουργίᾳ τῆς ἑορτῆς τῶν ἁγίων Ἀποστόλων⁶. μεθ' ἣν ἀμέσως εἰς μαρτυ-

¹) Schmid ἐνθ. ἀν. σ. 688.

²) Ἴδε Κ. Σάθα Μεσαιων. βιβλιοθ. τ. 3, σ. 574. Πρβλ. Ἐκκλησ. Ἀληθ. ἔτ. 1881—1882, τ. 2, σ. 696.

³) Schmid ἐνθ. ἀν. σ. 691.

⁴) Ὅπως οὗτος παύσῃ τοῦ νὰ παρενοχλῆ τὸν Ἀθανάσιον ἐν Θεσσαλονίκη, ἔλαβε προεδρικῶς μὴν Ἰουλίῳ τοῦ ἔτους 1639 τὴν μητρόπολιν Κασανδρείας· ἴδε Κ. Σάθα Μεσαιων. βιβλ. τ. 3, σ. 576.

⁵) Τὸ πρᾶγμα τοῦτο μετέφερον ὁ Μελέτιος (Ἐκκλ. ἱστορ. τ. 3, σ. 448) καὶ ὁ Ὑψηλάντης (Τὰ μετὰ τὴν Ἄλωσιν, σ. 139) εἰς τὴν κατ' αὐτοὺς ἔτει 1635-φ δευτέραν τοῦ Ἀθανασίου πατριαρχίαν.

⁶) Ὁ τότε ἐκ Κύπρου κατόλιχος ἱερεὺς Ἀθανάσιος ὁ Ῥήτωρ ἐξοργισθεὶς κατὰ τοῦ πατριάρχου Ἀθανασίου συνέταξεν ἐλληνιστὶ παπιστικὴν ἀναίρεσιν τοῦ λόγου αὐτοῦ, ἐπιγράψας αὐτὴν συκο-

ρίαν ὅτι οὐχὶ φιλοδοξῶν ἐζήτησε τὸ δεύτερον τὸν πατριαρχικὸν θρόνον, ἀλλ' εἰς ἱκανοποίησιν τῆς ἐκ παλαιοῦ προσβεβλημένης φιλοτιμίας του, ἔδωκε παραίτησιν ἀπὸ τοῦ θρόνου διὰ τοῦ ἐπομένου χαρακτηριστικοῦ γράμματος· «Ἡ μετριότης ἡμῶν διὰ τοῦ παρόντος αὐτῆς γράμματος δηλοποιεῖ, ὅτι, μετὰ τὸ λαβεῖν με ἤδη τὸν ἡμέτερον ἀγιώτατον οἰκουμενικὸν πατριαρχικὸν θρόνον τῆς Κωνσταντινουπόλεως καὶ εἰσελθεῖν εἰς αὐτὸν ἡμέρας ἱκανάς¹, καὶ μὴ δυναθῆναι ἀπολογηθῆναι καὶ ἀναδεχθῆναι καὶ βαστάζειν τὰ βασιλικά συνήθη δίκαια καὶ τὰ λοιπὰ ἔξοδά τε καὶ βάρη τῆς πατριαρχείας, ἀνεχώρησα τοῦ πατριαρχείου καὶ μὲ οἰκείαν βούλησιν καὶ θέλησιν καὶ ἀβίαστον τρόπον ποιῶ παραίτησιν τοῦ πατριαρχικοῦ αὐτοῦ θρόνου καὶ οὐχὶ τῆς ἀρχιερωσύνης μου. Ἐχέτω δὲ ἄδειαν ἡ ἱερά σύνοδος τῶν ἀρχιερέων ἐκλέξαι κανονικῶς ὃν ἂν ἐθέλοιεν ποιῆσαι πατριάρχην Κωνσταντινουπόλεως· ἐγὼ δὲ ἡσυχία διάξω τὸ λοιπὸν τοῦ βίου. Ὅθεν εἰς ἀσφάλειαν καὶ ἔνδειξιν πᾶσι δέδωκα τὴν παροῦσάν μου ἀβίαστον καὶ οἰκειοθελῆ παραίτησιν, καὶ κατεστρώθη ἐν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας. Ἔτει ραχνα' (γράφε ραχνβ') ἐν μηνὶ Ἰουλίῳ ἰνδικτιῶνος ε'. Ὁ πρῶην πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως Ἀθανάσιος στέργω τὰ ἄνωθεν»². Μετὰ τοῦτο διαμείνας ἐν Κωνσταντινουπόλει ὑπὲρ τοὺς δύο μῆνας ἀνεχώρησεν ἐκεῖθεν, καὶ τῇ 8-ῃ Ὀκτωβρίου τοῦ 1652-ου ἔτους φθάς εἰς Γιάσι ἐξενίσθη παρὰ τῷ βοεβόδα αὐτῆς Βασιλείῳ. Ἐκεῖ δὲ ἐν Μολδαβίᾳ φαίνεται ὅτι ἀνέλαβε τὴν διεύθυνσιν οἰκοδομῆς νέου μοναστηρίου· οὗτινος εἰς πλουτισμὸν ἐζήτησε τὴν ἄδειαν νὰ εἰσελθῆ εἰς Ῥωσσίαν ἐπὶ τῷ σκοπῷ νὰ ἐπικαλεσθῆ τὴν ὕλικήν τοῦ αὐτοκράτορος συνδρομὴν καὶ τῶν ἐν τέλει. Εἰς Μόσχαν ἔφθασε τῇ 16-ῃ Ἀπριλίου τοῦ 1653-ου ἔτους μετὰ συνοδίας ὀκταμελοῦς. Ἐγένετο δεκτὸς μετὰ τιμῶν ἑκτάκτων καὶ σεβασμοῦ· ἔτυχε καὶ δεξιώσεων καὶ ἀκροάσεων καὶ δώρων παντοίων παρὰ τοῦ αὐτοκράτορος, καὶ ἐπιστρέφων ἐκεῖθεν εἰς Μολδαβίαν κατὰ Φεβρουάριον τοῦ 1654-ου ἔτους, σταθμεύει προσωρινῶς ἀδείᾳ τῆς ἐπιτοπίου ἀρχῆς ἐν τῇ πόλει Λούπνι τῆς Μικρᾶς Ῥωσίας, ἐν τῷ ἐκεῖ μοναστη-

φαντικῶς οὕτω· «Τῆς αὐτοσυστάτου ἀληθείας ἀντιπατελάρος. Πρὸς Ἀθανάσιον τὸν Πατελάρον, πατριάρχην ὄντα ἐν τῇ Κωνσταντινουπόλει καὶ διδάξαντα τὰ ἐν τῇ ἑορτῇ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων, τὴν εὐσέβειαν ἀνάστατον ποιοῦντα, καθ' ἣν ἡμέραν τῇ δικαίᾳ τοῦ θεοῦ κρίσει καὶ τοῦ θρόνου ἐξεβλήθη ἔτει ραχνβ', ἀνασκευαστικός τῶν ἐκείνῳ περὶ τοῦ πρωτείου τοῦ μακαρίου Πέτρου ῥηθέντων». Ἐξέδωκε τοῦτο ὁ συγγραφεὺς μετὰ τὸν θάνατον τοῦ Πατελάρου ἐν Παρισίοις ἔτει 1655-φ. Ἴδε *Legrand*, *Bibliogr. hell. du XVIIe siècle*, τ. 2, σ. 82.

¹) *Μελέτιος* ὁ Ἀθηνῶν ἐν Ἐκκλησ. ἱστορ. τ. 3, σ. 465, ὀρίζει ἡμέρας δεκαπέντε, προστιθέμενος ἀνακριβῶς, ὅτι ὁ Ἀθανάσιος «ἐξεβλήθη». Κατὰ *Γεώργιον Ζαβίραν* (Νέα Ἑλλάς, ἐκδ. Κρέμου ἐν Ἀθήναις 1872, σ. 170—171) ὁ *Μελέτιος* ἐν χειρογράφῳ τῆς ἱστορίας του ὀρίζει ἡμέρας δέκα καὶ ὀκτώ.

²) Ἀ. Ὑψηλάντου *Τὰ μετὰ τὴν Ἔλωση*, σ. 153.

ρίψ, ὅπου καὶ ἀπέθανε τῇ 5-ῃ Ἀπριλίου τοῦ αὐτοῦ ἔτους, τυγχάνοντας αὐτόθι ἔκτοτε τοῦ λειψάνου αὐτοῦ μέχρι σήμερον πολλῆς εὐλαβείας¹.

Τὰ λοιπὰ τῆς συλλογῆς Likhatcheff ἔγγραφα (ἀριθ. 17—31) δὲν ἔχουσι τοιαύτην σπουδαιότητα ὅποιαν τὰ μέχρι τοῦδε σχολιασθέντα ἐνταῦθα· πλὴν ἀλλὰ παρουσιάζουσι καὶ ταῦτα σχετικὴν τινα σπουδαιότητα. Οὕτω τὸ ὑπ' ἀριθμὸν 15 πολυτελὲς ἐπ' ὀνόματι Παΐσιου Κ/πόλεως ἐγκύκλιον γράμμα τοῦ 1731-ου ἔτους θέτει ἡμᾶς ἐπὶ τῶν ἰγνῶν ἐπικινδύνου τινὸς τυχοδιώκτου. Ὁ ἐξετάζων μετὰ προσοχῆς τὸ γράμμα τοῦτο θέλει παρατηρήσει, ὅτι αἱ ὑπ' αὐτὸ ὑπογραφαὶ διὰ τὸ διάφορον καὶ τὸ ἀνεπιτήδευτον αὐτῶν φαίνονται οὐσαι γνήσiai· ἔρευνα ὅμως προσεκτικωτέρα δύναται, νομίζω, νὰ πείσῃ πάντα ὅτι κατεσκεύασαν αὐτὰς διάφοροι κατὰ παραγγελίαν χεῖρες. Ἐν πρώτοις αὐτὸ τοῦτο τὸ γράμμα φέρει σφραγίδα παντελῶς ἄγνωστον καὶ ἀσυνήθη διαπαντὸς ἐν τοῖς γραφείοις τοῦ Οἴκουμενικοῦ Πατριαρχείου. Αἱ κλειδεὶς τῆς σφραγίδος, τὸ «Δακτύλιον τοῦ Ἀλιέως», τῶν παπικῶν τούτων ἐμβλημάτων ἢ συναρμογὴ μετὰ γνησίων πατριαρχικῶν καὶ τοῦ γράμματος ὁ προορισμὸς φανεροῦσιν ἀρκούντως, ὅτι τούτου ὁ συντάκτης ἤθελε δι' αὐτοῦ παρουσιαζόμενος εἰς χώρας κυβερνήσεων κατολικῶν νὰ παραστήσῃ τὸ μὲν πατριαρχεῖον κατολικίζον, ἑαυτὸν δὲ ἀντιπρόσωπον αὐτοῦ καὶ τρόπον τινὰ Ἑλληνα οὐνίτην ἀρχιερέα, ὅπως οὕτω διὰ τῶν ἐν τῷ γράμματι λεγομένων συναδρούζιζι εὐκόλως ἀπάτης χρήματα. Ὁ ἄνθρωπος οὗτος ὀνομάζει ἑαυτὸν ἐν τῷ γράμματι Παΐσιον Ἐμμανουὴλ Πωγωνᾶτον καὶ μητροπολίτην Παλαιῶν Πατρῶν, ἀντιπρόσωπον τοῦ Ἑλληνικοῦ γένους εἰς συλλογὴν ἐλεῶν ὑπὲρ χριστιανῶν παθόντων δέκα καὶ ἕξ περίπου ἔτη πρὸ τῆς συντάξεως τοῦ γράμματος, κατὰ τὴν ἔτει 1715-ω κατάλυσιν τῆς Ἐνετικῆς δεσποτείας ἐπὶ τῆς Πελοποννήσου καὶ τὴν ἐπανάκτησιν αὐτῆς ὑπὸ τῶν Τούρκων². Ἐὰν ὑπῆρχεν ἀνάγκη συλλογῆς ἐλεῶν εὐρωπαϊκῶν ὑπὲρ τῶν ἐν λόγῳ χριστιανῶν, θὰ ἔπραττε τοῦτο τὸ πατριαρχεῖον ἐγκαίρως καὶ οὐχὶ μετὰ ἔτη ἡμισείας καὶ πλέον γενεᾶς· ἐκτὸς δὲ τούτου δι' ἐξάρχων καὶ διὰ γραμμάτων τοῦ συνήθους ἐν τοῖς γραφείοις αὐτοῦ τύπου, καὶ οὐχὶ δι' ἐμβλημάτων ἀπατηλῶν, ἀλλὰ διὰ τῶν γνωστῶν ταῖς ἐν Κωνσταντινουπόλει εὐρωπαϊκαῖς πρεσβείαις καὶ τῶν κυβερνήσεων αὐτῶν· ἀλλ' οὐδὲ καὶ μετ' ἐκφράσεων ὕβριστικῶν κατὰ τῆς Ὀθωμανι-

¹) Περὶ τῆς ἐν Ῥωσίᾳ διαμονῆς τοῦ Ἀθανασίου καὶ τῶν ἐν Μόσχᾳ πράξεων αὐτοῦ, καθὼς καὶ περὶ τῶν ἐκεῖ γενομένων αὐτῷ τιμῶν καὶ δωρεῶν, ἴρα τὸ ἔργον τοῦ Ν. Κάλπτερεφ, Ἡ ἀριεὶς εἰς Μόσχην τῷ 1653-ω ἔτει τοῦ πρώην Κ/πόλεως Ἀθανασίου Πατελλάρου (ἐν τῷ περιοδικῷ βιβλίῳ: Чтенія въ Общ. любит. Дух. просвѣщенія, ἐν Μόσχᾳ 1889, τεύχος Ὀκτωβρίου, σ. 358—395).

²) Πρὸς. J. de Hammer, Histoire de l' Empire Ottoman; ouvrage traduit de l' allemand par J. J. Hellert. Paris, 1835 - 1839, τ. 13, σ. 267—275. Περὶ τῶν ἐν Πελοποννήσῳ τότε γενομένων ὤμοστίων ἴρα καὶ Ἀ. Ὑψηλάντου Τὰ μετὰ τὴν Ἄλωσιν, σ. 298—300.

κῆς Κυβερνήσεως (ἐποίας ὁ τυχοδιώκτης παρενέβαλε Πωγωνᾶτος) ἐντὸς γράμματος δημοσίου χαρακτῆρος. Δὲν ὑπάρχει λοιπὸν ἀμφιβολία, ὅτι ἐν τῷ 15-ῳ γράμματι ἔχομεν νόθον ἐγκύκλιον τοῦ πατριάρχου Παΐσιου· καὶ εἶναι μὲν ἀληθὲς ὅτι οὗτος ἐπατριάρχει ἐν ἔτει 1731-ῳ· ἀληθὲς ἐπίσης ὅτι κατὰ τὸ αὐτὸ ἔτος ἔζων καὶ οἱ ἐν ταῖς ὑπογραφαῖς ἀναφερόμενοι μητροπολίται Καισαρείας Νεόφυτος, Νικομηδείας Σεραφίμ, Νικαίας Καλλίνικος, Ἀδριανουπόλεως Ἀθανάσιος¹, ἴσως δὲ καὶ οἱ λοιποὶ δύο, ὁ Κυζίκου Αὐξέντιος καὶ Θεσσαλονίκης Ἰωακείμ². ἀλλὰ τίς θ' ἀξιώσῃ, ὅτι ἠδύναντο οὗτοι καὶ νὰ γινώσκωσι τότε ἄλλον τινὰ μακρὰν αὐτῶν περιπλανώμενον καὶ ἀπομιμούμενον τὰς ὑπογραφὰς αὐτῶν, ἧ καὶ γινώσκοντα τὴν ἐν τοῖς ζώσιν ὑπαρξίν αὐτῶν; Βέβαιον μόνον, ὅτι ὁ ῥεφενδάριος Γεώργιος Σπαντωνῆς εἶναι παντελῶς ἄγνωστος ἀλλαχόθεν. Βέβαιον ὡσαύτως, ὅτι ἔτει 1731-ῳ ἀγνοοῦμεν ἀλλαχόθεν Παλαιῶν Πατρῶν μητροπολίτην Παΐσιον· ἐνὸς ὁμωνύμου μητροπολίτου τὰ ἴχνη φαίνονται ἐν Πάτραις ἀπὸ ἔτους 1721-ου μέχρις ἔτους 1728-ου, καὶ οὗτος ἀρχιεράτευε τότε ἐκεῖ τὸ δεύτερον· τὸ δὲ πρῶτον ἀρχιεράτευσεν ἀπὸ ἔτ. 1688-ου καὶ ἐξῆς³. Ὅπως δὲ δύναται νὰ ὑποτεθῆ, ὅτι οὗτος ὁ Παΐσιος καθαιρέθεις μετὰ τὸ 1728-ον ἔτος ἐπεδόθη κατόπιν εἰς πλάνητα βίον· ἀλλ' ἐπειδὴ φέρει ἐν τῷ γράμματι τὸ *Πωγωνᾶτος* ὡς ἐπώνυμον, νομίζω ἀσφαλέστερον νὰ ὑποτεθῆ, ὅτι τὸ Παΐσιος ὄνομα ἐλάμβανε κατὰ τὰς περιστάσεις ἐν γνώσει τῆς προτέρας ὑπάρξεως καὶ εἶτα καθαιρέσεως ἢ θανάτου ἐν τῷ μεταξύ ὁμωνύμου τινὸς Παλαιῶν Πατρῶν μητροπολίτου ὁ περὶ τοὺς χρόνους ἐκείνους διαβόητος ἐν Κ/πόλει καὶ Εὐρώπῃ ἕλλην κληρικὸς τυχοδιώκτης Σεραφίμ ὁ Μυτιληναῖος, ὅστις ἐφήμιζεν ἑαυτὸν ἀπόγονον τοῦ αὐτοκράτορος Πωγωνάτου καὶ ἀντιπρόσωπον τοῦ ἑλληνικοῦ γένους, συναθροίζων δι' ἀπάτης ὑπὸ τὴν ἰδιότητα ταύτην ἐλέη, παριστάμενος ὅτε μὲν ὡς κατόλικος ὅτε δὲ ὡς ὀρθόδοξος, χρηματίσας δὲ διὰ τὸ πολὺγλωσσον καὶ διερμηνεὺς ἐπίφοβος εὐρωπαϊκῶν ἐν Κ/πόλει πρεσβειῶν καὶ κατάσκοπος κυβερνήσεων ἐν διαφόροις τόποις. Ὁ τοιοῦτος ἀπόγονος τοῦ Πωγωνάτου συλληφθεὶς ἐν Πετροπόλει ἔτει 1732-ῳ, ἀνακριθεὶς καὶ φυλακισθεὶς, ἐξωρίσθη κατόπιν μετὰ τῶν Ἑλλήνων αὐτοῦ ὑπηρετῶν

¹) Τὰς περὶ τούτων εἰδήσεις ἐν ἔτει 1731-ῳ ἀνεκοίνωσέ μοι ὁ μέγας λογοθέτης Στανράκις Ἀριστάρχης.

²) Περὶ τοῦ Ἰωακείμ τούτου δύναμαι νὰ σημειώσω, ὅτι εἶναι γνωστὸς ὡς Θεσσαλονίκης ἀπὸ μηνὸς Ἰανουαρίου 1734 (ὄρα τὸν ἐμὸν κατάλογον Ἑλλην. Φιλολογ. Συλλόγου ΚΠ ἐν τῷ ἀρχαιολ. παραρτ. τ. Κ'—ΚΒ', σ. 111), οὐχὶ δὲ ἀπὸ Φεβρουαρίου τοῦ αὐτοῦ ἔτους, ὡς σημειοῦται ὁ Père Louis Petit (Echos d' Orient, 1901—1902, τ. 5, σ. 214), ἀναφερόμενος εἰς τὸ περὶ τῆς ἀγίτητος Μάρκου τοῦ Ἐφέσου συνοδικὸν γράμμα, ὑπερ ἢ περιττῶς ἢ παραδρομῇ γλωσσικῇ χαρακτηρίζει ὡς instrument, καλῶν ἅμα καὶ τοὺς ὁμοίους τῷ Μάρκῳ γενναίους τῆς Ὀρθοδόξου Καθολικῆς Ἐκκλησίας ὁμολογητὰς «saints de (sa) trempe».

³) Ὅρα Σ. Ἀριστάρχη καὶ H. Gelzer παρὰ τῷ E. Gerland Neue Quellen zur Geschichte des lateinischen Erzbistums Patras. Leipzig 1903, σ. 253—254.

εις Σιβηρίαν¹. Ἀναμφιβόλως τὰ παρ' αὐτῷ οἰαδήποτε ἔγγραφα, καθὼς καὶ τὰ κατόπιν ἐρχόμενα πολλαχόθεν εἰς ὄνομα αὐτοῦ, θὰ ἐκράτησαν ἐν Πετροπόλει οἱ ὑποβαλόντες αὐτὸν εἰς ἀνάκρισιν· καὶ ἂν ὁ Σεραφεῖμ ταυτίσεται μετὰ τοῦ ἡμετέρου τυχοδιώκτου Παΐσιου Πωγωνάτου, τὸ ὑπ' ἀριθ. 15 γράμμα, ὑπερ ἄλλως ἠγόρασεν ὁ κ. Likhatcheff ἐν Πετροπόλει, θὰ εἶναι λείψανον τῶν ἐγγράφων αὐτοῦ. Τῆς αὐτῆς προελεύσεως θὰ εἶναι καὶ τὸ ὑπ' ἀριθ. 17 λατινικὸν περὶ τοῦ αὐτοῦ Παΐσιου γράμμα, τὸ φέρον τὴν ὑπογραφήν τοῦ ἐν ἔτει 1733-φ ὑπουργοῦ τῶν πολεμικῶν ἐν Αὐστρίᾳ Ἰγνατίου à Koch². ἠγοράσθη δὲ καὶ τοῦτο ἐν Πετροπόλει. Σημειώσεως ἄξιον, ὅτι ἐν τῷ λατινικῷ γράμματι ὁ Παΐσιος Πωγωνᾶτος χαρακτηρίζεται ὡς φανερός κατόλικος ἀρχιεπίσκοπος Παλαιῶν Πατρῶν.

Ἐν τῇ συλλογῇ Likhatcheff ἔχομεν καὶ δύο σιγίλλια πατριαρχικά καὶ συνοδικά (ἀριθ. 18 καὶ 19), ἀμφότερα γνήσια, φέροντα εἰσέτι ἀπληρωμένους διὰ μετᾶξης τὰς μολυβδίνους πατριαρχικὰς τῶν σφραγιῶν. Τούτων τὸ πρῶτον, γραφὲν μηνὶ Ἰουνίῳ τοῦ 1794-ου ἔτους, ἔχει τὴν ὑπογραφήν τοῦ τότε οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Γερασίμου τοῦ τρίτου καὶ τῆς περὶ αὐτὸν συνόδου³. δι' αὐτοῦ δὲ παραχωροῦνται τοῖς ἐν Κωνσταντινουπόλει τότε κοινοῖς ὀρθοδόξοις τρισὶ νοσοκομείοις (δύο ἐν Γαλατᾷ καὶ τρίτον κατὰ τοὺς Ἑπτὰ Κουλάδες) αἱ πρόσοδοι τοῦ ἔξω τῶν τειχῶν αὐτῆς προσκυνήματος τῆς Ζωοδόχου Πηγῆς⁴, ἀνανεουμένου συγχρόνως ἐν τῷ αὐτῷ σιγίλλῳ καὶ ἄλλου τινὸς πρότερον ἐπὶ πατριάρχου Νεοφύτου τοῦ ἐβδόμου γενομένου σιγίλλῳδους κανονισμοῦ τῶν ἐν λόγῳ νοσοκομείων. Τὸ δεύτερον ὑπ' ἀριθμὸν 19 σιγίλλιον ἐκδεδομένον ἔτει 1797-φ φέρει τὴν ὑπογραφήν τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου Γρηγορίου τοῦ πέμπτου καὶ τῆς περὶ αὐτὸν συνόδου· σκοπὸν δὲ ἔχει τὸ ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ Ἰωαννίνων μοναστήριον τοῦ προφήτου Ἠλίου καὶ τὸ ἐν Βουκουρεστίῳ μετόχιόν του· ὧν τὴν κυριότητα καὶ τὰς προσόδους εἶχεν ἡ ἐν τῇ πόλει τῶν Ἰωαννίνων ἀρχαία τότε σχολὴ τοῦ Γχιούμα κατὰ παλαιότερον τοῦ πατριάρχου Προκοπίου σιγίλλιον (1787). Ὁ πατριάρχης Γρηγόριος προσέβη

¹ Ὁρα περὶ αὐτοῦ κατ' ἑκτασιν τὸ ἄρθρον Γ. Есиповъ, *Грекъ Серафимъ* (ἐν τῷ περιοδικῷ Древняя и Новая Россія, 1876, год. 20^я, т. 1, ἀριθ. 4, σ. 369—383). Μετάφρασις Ἑλληνικῆ ὑπὸ Κ. Παλαολόγου ἐν τῷ *Παρνασσῷ*, 1880, т. 4, σ. 28—51.

² Σημειωτέον ἐνταῦθα ὅτι λέξεων τινῶν δυσδιακρίτων νῦν ἐν τῷ πρωτοτύπῳ τοῦ λατινικοῦ τούτου γράμματος ὄφειλω τὴν ἀνάγνωσιν εἰς τὴν ὀρθογραφίαν τοῦ ἀγαπητοῦ συναδέλφου μου κ. Βλαδιμίρου Ν. Μπενεσεσέβιτς.

³ Περὶ τοῦ πατριάρχου Γερασίμου ἴδε *Σεργίου Μακραιοῦ Ἐκκλησ. ἱστορ. ἐν τῇ Μεσαιων. Βιβλιοθήκῃ τοῦ Σάθα*, т. 3, σ. 387—392. Πρβλ. *Μ. Χαμουδοπούλου Πατριαρχ. πινακίδας ἐν τῇ Ἐκκλησ. Ἀληθείᾳ*, т. 2, σ. 263—264 καὶ 277. *Μ. Γεδεῶν Πατριαρχ. πιν.* σ. 673—675.

⁴ Τοῦτο ἔτις πρότερον ὑπὸ τὴν πνευματικὴν διοίκησιν τοῦ ἐκάστοτε μητροπολίτου Δέρκων. ἴδε *Σεργίου Μακραιοῦ Ἐκκλησ. ἱστορίαν ἐνθ. ἀνωτ.* σ. 387. Πρβλ. τὸ βιβλίον *Εὐγενίου ἱερέως, Ἡ Ζωοδόχος Πηγὴ καὶ τὰ ἱερά αὐτῆς προσερχήματα. Ἐν Κ/πόλει*, 1886, σ. 92—97 καὶ 235—241. *Π. Κοντογιάννη Διονύσιος Καλλιάρχης* ἐν τῇ *Ἀθηνῆ*, 1906, т. 18, σ. 154.

εἰς τὴν ἔκδοσιν τοῦ ἰδίου του σιγίλλιου παρακλήσει γραπτῆ τοῦ τότε τῆς σχολῆς ταύτης διευθυντοῦ Κοσμᾶ Βασιλοπούλου τοῦ Μπαλάνου¹.

Μετὰ τὰ σιγίλλια ταῦτα ἔχομεν ἐν τῇ συλλογῇ Likhatcheff δώδεκα διάφορα γράμματα (ἀριθ. 20—31).

α') Ἀργυρόβουλλον τοῦ 1444-ου ἔτους ἐπ' ὀνόματι τοῦ δεσπότη Κωνσταντίνου Παλαιολόγου, ὅπερ, εἰ καὶ νέας κατασκευῆς, ὡς ἐσημείωσα ἐν ταῖς σελίσιν 27—28, νομίζεται μέχρι τοῦδε γνήσιον· παρατηρεῖται δὲ τοῦτο ἐν τῷ βιβλίῳ τοῦ μακαρίτου Ἀντωνίου Μηλιαράκη: «Οἰκογένεια Μαμωνᾶ· ἱστορική καὶ γενεαλογικὴ μελέτη τῆς οἰκογενείας Μαμωνᾶ ἀπὸ τῆς ἐμφανίσεως αὐτῆς ἐν τῇ ἱστορίᾳ μέχρι σήμερον, 1248—1902». Ἐν Ἀθήναις, 1902, σ. 38—39, 108—109.

β') Ἐπιστολὴ Φραγκίσκου Ἀρκουδίου (ἀριθ. 21) πρὸς τὸν καρδινάλιν Φραγκίσκον Barberini, ἔτ. 1641. Περί τοῦ ἰταλογραίκου τούτου Ἀρκουδίου ὄρα Ἐ. Legrand, Bibliographie hellénique du XVIIe siècle, τ. 3, σ. 232—238, 523—524. Τόμ. 5, σ. 239—240.

γ') Ἐπιστολὴ Φραγκίσκου Γοτζαδίνου πρὸς τὸν πάπαν Οὐρβανὸν τὸν ὄγδοον, ἀχρονολόγητος, συνοδευομένη μετὰ τριῶν ἐπιγραμμάτων τοῦ αὐτοῦ Γοτζαδίνου (ἀριθ. 22)· περὶ αὐτοῦ δὲ ὄρα Legrand ἐνθ. ἀνωτ. τ. 2, σ. 166. Τόμ. 3, σ. 346. Τόμ. 5, σ. 275—277.

δ') Τέσσαρες ἀμοιβαῖαι ἐπιστολαὶ μαθητοῦ καὶ διδασκάλου, Ἀλεξάνδρου Μανασαγγούου καὶ Φραγκίσκου Σόνδη (ἀριθ. 23—26), ἀμφοτέρων ἀγνώστων ἐμοὶ ἀλλαχόθεν. Ἐξετυπώθησαν ὡς ἔχουσι.

ε') Δύο αὐτόγραφα (ἀριθ. 27—28) τοῦ γνωστοῦ πολυγράφου καὶ ἐλληνιστοῦ ἐν τῷ 17-ῳ αἰῶνι Λέοντος Ἀλλατίου, Χίου μὲν τὴν πατρίδα, γόνου δὲ γενεᾶς ἰταλικῆς καὶ κατολίκου ἐκ γενετῆς, οὐχὶ δὲ (ὡς λέγεται συνήθως) Ἕλληνας καὶ πρότερον ὀρθοδόξου. Τὸ πρῶτον τῶν αὐτογράφων αὐτοῦ περιλαμβάνει ἐπίγραμμα πρὸς τὸν γνωστὸν φιλόλογον καὶ ἀρχαιολόγον Ἰωάννην Φριδερίκον Γρονόβιον, συνταχθὲν ἐξ ἀφορμῆς τῆς ἔτει 1636-ῳ ἐκδοθείσης γενναίας αὐτοῦ συγγραφῆς περὶ τοῦ Ῥωμαίου ποιητοῦ Στατίου². τὸ δ' ἕτερον αὐτόγραφον περιλαμβάνει ἐν ἑαυτῷ ἱαμβικὸν ποίημα τοῦ καρδινάλι Barberini κατὰ μετάφρασιν τοῦ Ἀλλατίου ἐξ ἰταλικοῦ τοῦ ποιητοῦ κειμένου.

¹) Περί τῆς σχολῆς ταύτης ἴδε τὴν πραγματείαν Β. Μυστακίδου, Συμβολὴ εἰς τὴν ἱστορίαν τῶν ἐν Ἰωαννίνοις σχολείων. Πάρισις, 1886, τ. 10, σ. 55—76, 132—140, 185—191. Τὸ γράμμα τοῦ Κοσμᾶ πρὸς τὸν πατριάρχην αὐτόθι μεταξὺ τῶν σελίδων 68—70. Αὐτόθι, σ. 70—76, καὶ σιγίλλιον τοῦ ἔτους 1805, ἐν ᾧ μνημονεύεται τὸ τοῦ ἡμετέρου Γρηγορίου.

²) Ἡ ἐπιγραφή τῆς συγγραφῆς ταύτης ἔχει οὕτω· Iohannis Frederici Gronovii in P. Papinii Statii Silvarum libros V diatribe ad Th. Graswinckellium equitem et JC. Hagæ—Comitis, ex officina Theodori Maire. 1636. 8vo, φύλλα 12+ σελ. 418+ φ. 16.

ζ') Ἐπιστολὴ τοῦ ἑλληνοῦ ἱησοῦτου Σίμωνος Wangnereck πρὸς Λέοντα τὸν Ἀλλάτιον (ἀριθ. 29), σχετικὴ πρὸς τὸ ἀξιόλογον μὲν ἀλλὰ σπανιώτατον βιβλίον, ἐν ᾧ περιέχονται ἑπτὰ παλαιὰ ἑλληνικὰ κείμενα περὶ τῶν ἁγίων ἀναργύρων Κοσμᾶ καὶ Δαμιανοῦ, μετὰ λατινικῶν μεταφράσεων τοῦ Wangnereck καὶ σοφοῦ προλόγου τοῦ ἱησοῦτου Reinhold Duhn. Κάλιστον ἀντίτυπον τοῦ βιβλίου τούτου ἔχει ἐν τῇ πλουσίᾳ του βιβλιοθήκῃ ὁ καὶ κάτοχος τῆς αὐτογράφου τοῦ συγγραφέως ἐπιστολῆς κ. Likhatcheff. Ὁ πλήρης αὐτοῦ τίτλος ἔχει οὕτω: Syntagmatis historici, seu veterum Graeciae monumentorum, de tribus Sanctorum Anargyrorum Cosmae et Damiani nomine paribus, partes duae, potissimum ex manuscriptis à clarissimo viro Leone Allatio Româ transmissis, cum interpretatione latinâ R. P. Simonis Wagnereckii, Societatis Jesu. Reinoldus Duhnus, ejusdem Soc. ea quae P. Wagnereckii obitu imperfecta remanserant absolvit, notis illustravit praefatione apologeticâ opus munivit. Viennae in Austria, apud Matthaeum Cosmerovium, Sacrae Caesareae Majestatis typographum. Facultate Superiorum. Anno M. DC. LX.

ζ') Μαρτυρικὸν τῆς ἐν Πάτμῳ μονῆς, ἔτους 1691-ου, πρὸς χρῆσιν τοῦ τότε Βενετοῦ ἀρχιναύαρχου Domenico Mocenigo, περὶ τοῦ δωρηθέντος αὐτῷ ἐκ τῆς μονῆς ἱεροῦ χριστιανικοῦ μνημείου (ἀριθ. 30). Τῷ μαρτυρικῷ τούτῳ ἔπεται μετάφρασις αὐτοῦ ἰταλική (ἀριθ. 31), γενομένη ἐν τῇ νήσῳ Μήλῳ τῷ αὐτῷ ἔτει, ἀξιόλογος δὲ κατὰ τοῦτο, ὅτι τὸ ἀκριβές τῆς μεταφράσεως ἐκύρωσεν ὁ τότε λατῖνος τῆς νήσου ταύτης ἐπίσκοπος Ἰωάννης Ἀντώνιος de Camillis ὅστις, εἰ καὶ δὲν ἀναγράφεται παρὰ τῷ Lequien¹, εἶναι πάντως γόνος τῆς γνωστῆς ἐκ Χίου ἰταλοφουοῦς οἰκογενείας de Camilli².

Μετὰ πάντα τὰ ἔγγραφα ταῦτα προσετέθησαν ἐν τῷ βιβλίῳ τούτῳ τέσσαρα εἰσέτι τοιαῦτα, ὧν τὰ πρωτότυπα εὐρίσκονται ἐν τῇ Δημοσίᾳ Αὐτοκρατορικῇ Βιβλιοθήκῃ ἐντὸς θήκης περιεχοῦσης καὶ ἄλλα τινὰ ὁμοίας φύσεως πρωτότυπα ἔγγραφα εἰς ἀραβικὴν ἀρμενικὴν καὶ συριακὴν γλῶσσαν³. Τὰ πρῶτα τρία τῶν ἔγγράφων τούτων (σ. 41—48, ἀριθ. 1—3) εἶναι γνωστὰ ἐκ

¹) Oriens Christianus, τ. 3, σ. 1055—1058. Αὐτόθι οὐδ' οἱ ἐν τῷ προλόγῳ τούτῳ μνημονεύοντες λατῖνοι τῆς Μήλου ἐπίσκοποι μνημονεύονται, Φραγκίσκος Τομάζος καὶ Νικόλαος Λιόδος.

²) Πρβλ. *É. Legrand*, Bibliographie hellénique du XVIIe siècle, τ. 5, σ. 109—114 καὶ 348—363.

³) Τὰ τῆς θήκης ταύτης ἔγγραφα, συντελεστικὰ εἰς κατάληψιν τῆς ἐν Τουρκίᾳ παρὰ τοῖς χριστιανικοῖς αὐτῆς λαοῖς θρησκευτικοπολιτικῆς ἐπιδράσεως τῆς γαλλικῆς διπλωματίας ἐν τῷ 17-ῳ αἰῶνι, σκοπὸν ἔχει νὰ συνεκδώσῃ μετὰ μελέτης ὁ αἰδ. Dom Antonius Staerk, συγγραφεὺς ἀξιολόγων λειτουργικῶν ἐρευνῶν καὶ μελετῶν.

παλαιῶν γαλλικῶν μεταφράσεων, ὡς σημειοῦται ἐν τῷ οἰκείῳ τόπῳ¹. τὸ δὲ ἑλληνικὸν αὐτῶν κείμενον νῦν τὸ πρῶτον δημοσιεύεται. Καὶ ταῦτα καὶ τὰ λοιπὰ εὐρίσκοντο πρότερον ἐν Παρισίοις, πιθανῶς ἐν τῇ abbaye de Saint-Germain· τοῦλάχιστον περὶ τοῦ πρώτου ἐγγράφου τῶν ἀθωνικῶν μονῶν, ὅπερ ἀφορᾷ εἰς τὸν Ἀγάπιον Λάνδον, βέβαιον εἶναι ὅτι εὐρίσκειτο ἐξ ἀρχῆς ἐν τῇ ῥηθείσῃ abbaye.² Περὶ τῶν τριῶν τούτων ἐγγράφων γεγραμμένων ὑπὸ κληρικῶν ἀμαθῶν, ὡς ἀποδεικνύει τὸ κείμενον, ἀπὸ σχεδίων προητοιμασμένων ἀναμφιβόλως ἐν τῇ γαλλικῇ πρεσβείᾳ Κωνσταντινουπόλεως ὑπὸ τινος τῶν ἐντοπίων αὐτῆς χριστιανῶν διερμηνέων, ἢ καὶ ὑπὸ κληρικῶν, εἶτα δὲ διὰ προσωπικῆς τοῦ de Nointel ἐπισκέψεως μοναστηρίων καὶ ἐπισκοπῶν ὑπογραφομένων ὑπὸ διαφόρων κληρικῶν, ὧφειλε νὰ γραφῶσιν ἐνταῦθα ἱκανά· ἀλλ' ἐπειδὴ τῶν ἐγγράφων τούτων ἡ γένεσις καὶ ὑπόθεσις συνδέεται στενώτατα μετὰ μακρᾶς ἐνός περίπου αἰῶνος σκανδαλώδους ἱστορίας, τὸ γε νῦν ἀρκεσθῶμεν εἰς τὴν ἀπλὴν μόνον ἔκδοσιν αὐτῶν, ἵνα σπουδαῖος εἰλικρινῆς θεολόγος λαμβάνων ἐξ αὐτῶν ἀφορμὴν ἀναζητήσῃ τὴν πηγὴν, τὴν γένεσιν, τὰ αἴτια καὶ αἰτιατὰ τῆς ἐν τῷ 17-ῳ αἰῶνι συντάξεως, δημοσιεύσεως καὶ μέχρι σήμερον κυκλοφορίας ἐν «Συμβολικαῖς» ὁμολογιῶν πίστεως ὀρθοδόξων, ἐπηρεῖα μὲν ξένη συντεταγμένων, ὅμως δὲ ὑπόπτων ἐνιαχοῦ καὶ σοβαροῦ στερουμένων κύρους συνοδικῶν³.

A. Π.-Κ.

¹) Τὸ τέταρτον ἐγγράφον εἶναι ἀπλῶς αἴτησις συνδρομῆς πρὸς τὴν ἐν Χάλκῃ μονὴν τῆς Ἁγίας Τριάδος, ἐν ἣ σήμερον εὐρίσκεται ἡ Πατριαρχικὴ Θεολογικὴ Σχολή. Αὕτη ἐλέγχετο καὶ μονὴ Ἐσόπτρου ἐκ παλαιοῦ· ἴδε Θεοδοσίαν Ζυγομαλιᾶν ἐν τῷ ἡμετέρῳ βιβλίῳ: Ὁκτώ ἑλληνικαὶ περιγραφαὶ τῶν Ἁγίων Τόπων, ἐν Πετροπόλει, 1903, σ. 42 (Правосл. Палест. Сборникъ τῆς 56). Περὶ τῆς μονῆς Μαυρομόλου, ἐξ ἧς ἐχομεν ἐνταῦθα τὸ 3-ον γράμμα (σ. 45—48) ἴδε Ε. Σιδερίδου Παρτηρήσεις εἰς τὴν πραγματείαν Α. Π.-Κ. Ναοὶ Κ/πόλεως κτλ. ἐν Κ/πόλει 1904, σ. 56—58. J. de Hammer, Histoire de l' Empire Ottoman. Paris, 1835—1839, σ. 285. Α. Α[έμπεδεφ], Ἡ ἔρημος Μαυρομόλου· ἐξ ἀρχαιολογικῶν ἐρευνῶν ἐν τοῖς περίξ Κ/πόλεως (Пустыня Мавромоло; изъ археологическихъ поисковъ въ окрестностяхъ Константинополя). Φυλλάδιον εἰς 4-ον, δίσηλον, ἐκ 4 σελίδων· ἀπόσπασμα ἐκ τοῦ περιοδικοῦ: Московскія Епархіальныя Вѣдомости. Годъ II, 1870, ἀριθ. 26, σ. 6—7. Ὁ τὸ ἐγγράφον ὑπογράφας Μακάριος ὁ ἡγούμενος τῆς μονῆς Μαυρομόλου ἔζη καὶ ἔτει 1681-ῳ ὄρα Αἰωνοσκήν Πατερικῆν, ἐν Μόσχᾳ 1889, ἐκδόσεως 6ης τ. 2, σ. 373.

²) Ὁ ἐκδοὺς τὴν μετάφρασιν αὐτοῦ Pierre Nicole (Réponse générale au nouveau livre de M. Claude. Paris, 1671, σ. 179—181. Perpetuité de la foi de l' Eglise Catholique sur l' Eucharistie. Paris, 1841. τ. 3, σ. κlix) λέγει οὕτως αὐτολεξεῖ: „Si M. Claude désire de voir l'original de cette attestation, il le trouvera à l' abbaye de Saint - Germain, où on l'a mise en dépôt». Περὶ Ἱγνατίου τοῦ προέδρου Χίου, ὅστις ὑπέγραψε τὴν πρᾶξιν τῆς Χιακῆς συνόδου (ἀριθ. 2, σελ. 43—45), ἀνάγνωθι τὸ ἄρθρον Περικλέους Ζεφλέντη: Ροβέρτος Σάλγκερος Ἱησουΐτης ἐλεγχόμενος ἐν τοῖς περὶ τοῦ ἔτσι γαλλ. ἐπαρχίου τῶν Χίων (Ἐκκλησιαστ. Ἀλήθεια, 1906—1907, τ. 27, σ. 282—284, 291—292, 311—314).

³) Χαρακτηριστικά τινα περὶ μιᾶς τῶν ὁμολογιῶν τούτων, ἐχούσης χαρακτῆρα συνοδικόν, ἴδε προηγεῖρας παρὰ τῷ ἀρχιμανδριτῇ Χρυσοστόμῳ Παπαδοπούλῳ ἐν τῇ Νέῃ Σιών (ἐν Ἱεροσολύμοις, 1907), τ. 5, σ. 104—128. Αὕτη ἐγένετο δι' ὑποσχέσεις τινὰς τοῦ γάλλου κατολίκου πρεσβυτοῦ de Nointel· αἰτινες διαψευσθεῖσαι κατόπιν ἐβίασαν τὸν συντάκτην αὐτῆς νὰ μεταμεληθῇ οὕτως, ὥστε τὴν αὐτὴν ὁμολογίαν νὰ συντάξῃ πολλαχῶς διάφορον, κατὰ πνεῦμα ὀρθοδόξον· δυστυχῶς ὅμως οὕσα μονοπρόσωπος δὲν ἀναρροῖ τὴν προτέραν συνοδικὴν σύνταξιν.

ΔΙΑΦΟΡΑ ΕΛΛΗΝΙΚΑ ΓΡΑΜΜΑΤΑ

ΕΚ ΤΟΥ ΕΝ ΠΕΤΡΟΥΠΟΛΕΙ ΜΟΥΣΕΙΟΥ ΤΗΣ Α. Ε. ΤΟΥ ΚΥΡΙΟΥ

NIKOLAS LIKHATSCHEFF.

Α΄.

ΓΡΑΜΜΑΤΑ ΠΑΤΡΙΑΡΧΙΚΑ.

1.

7070 (1562), *Μηνὶ Αὐγούστῳ* 21.

(Χάρτης μήκους 0.43, πλάτους 0.316. Αὐτόγραφον τοῦ πατριάρχου Ἰωακείμ ἀπ' ἀρχῆς μέχρι τέλους. Ὅπισθεν ἐπιγραφή· «+ τῷ ἱερωτάτῳ καὶ ὑπερτίμῳ μ(ητ)ροπολίτῃ τῆς Κρητῶν νήσου, ἐξ Αἰγύπτου δοθείη». Ὅρα πίνακα φωτοτυπιῶν Α΄).

+ Ἰωακείμ ἐλέω θ(εο)ῦ πάπας π(ατ)ριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας καὶ κριτῆς τῆς οἰκουμένης: +

+ Ἰερώτατε μ(ητ)ροπολίτα τῆς ἁγίας μ(ητ)ροπόλεως τῆς Κρητῶν νήσου. εὐχόμαι χ(υρί)ῳ τῷ θ(ε)ῷ τοῦ ὑγιαίνειν καὶ σωματικῶς τὴν ἀγίωσύνην σου, εἰς σύστασιν καὶ ὠφέλειαν τῆς ἁγίας ἐκκλησίας Χ(ριστο)ῦ τοῦ ἀληθινοῦ (θεοῦ) ἡμῶν. ἐπειδὴ καὶ ἡμεῖς τῇ αὐτοῦ χάριτι οὕτως ἔχομεν. Γνωστὸν ἔστω σοι ὅτι τὴν τιμίαν σου γραφὴν ἔλαβα, καὶ ἐξ αὐτῆς ἔμαθον ἅπαντα. διὸ ἔγωγε ἔγραψα τῶν λοιπῶν δύο π(ατ)ριάρχων τῆς Ἀνατολῆς. αὐτοὶ δὲ ἀπ' αὐτόθιν ἄς γράψουσι τοῦ οἰκουμενικοῦ π(ατ)ριάρχου τῆς Κωνσταντινουπόλεως. ἐπειδὴ ἡμεῖς εἰς ταῦτα τὰ μέρη τῆς Ἀνατολῆς, ἄνδρες ὑπάρχουσι Σύροι τὴν διάλεκτον, καὶ τῆς ἑλληνικῆς διαλέκτου καὶ γραμματικῆς ἐπιστήμης παντελῶς ἄμοιροι. τούτου ἔνεκεν πρὸς αὐτὸν ὁμοφώνως ἐγράψαμεν, ἵνα αὐτὸς πρὸς ὑμᾶς πέμψει ἄνδρας σοφοὺς καὶ ἐπιστήμονας, καὶ τῆς ἑλληνικῆς σοφίας πεπαιδευμένοι. ναὶ ἀληθῶς, εἰ μὲν καὶ ὁ ἀγιώτατος πάπας προσκαλέσει αὐτὸν. ἡμεῖς δὲ ἐδώκαμεν τούτου ὅλον μας τὸ θέλημα καὶ ἐξουσίαν εἰς πᾶσαν ὑπόθεσιν περὶ ταύτης τῆς συνόδου. καὶ δῶη χ(ύριο)ς ὁ θ(ε)ός

ἡμῶν ἵνα ἐνωθῆ ἡ ἁγία ἐκκλησία Χ(ριστο)ῦ τοῦ ἀληθινοῦ θ(εο)ῦ ἡμῶν ὡσπερ ὑπῆρχεν καὶ τὸ πρότερον, κατὰ τὴν παράδοσιν τῶν ἁγίων ἐνδόξων καὶ πανευφύμων ἀποστόλων Πέτρου καὶ Παύλου. ὡς καθὼς καὶ αἱ ἁγίαὶ καὶ οἰκουμενικαὶ ἑπτὰ σύνοδοι τῶν πάλαι ἁγίων π(ατέ)ρων ἡμῶν, ἐγγράφως ἡμῶν παρέδωκαν. ὁ δὲ κ(ύρι)ος ἡμῶν Ἰ(ησοῦ)ς Χ(ριστὸ)ς ὁ τοῦ π(ατ)ρ(ὸ)ς ὁμοούσιος υἱὸς καὶ συναΐδιος λόγος, εἶη διαφυλάττων σε ἀπὸ παντὸς κακοῦ. ἄνοσον εὐθυμον. ὑγιῆ. εἰς ἐτῶν πολλῶν περιόδους, ἀμήν, ἀμήν: Αὐγουστος, κα
ζο⁸ ἔτους.

+ Ἰωακείμ ἐλέω θ(εο)ῦ πάπας καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας + : —

2.

1597, Μηνὶ Μαΐω 9.

(Χάρτης μῆκ. 0.215, πλ. 0.315, σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου. Ὅρα πίνακα φωτοτοπικῶν Β').

+

Μελέτιος ἐλέω θ(εο)ῦ πάπας, καὶ π(ατ)ριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας, καὶ κριτῆς τῆς οἰκουμένης, ὁ τοῦ Ὀικουμενικοῦ Θρόνου Κωνσταντινουπόλεως ἐπιτηρητής: —

+ Τοῖς ἐν Μύλῳ εὐρισκομένοις ὀρθοδόξοις χριστιανοῖς ἱερεῦσὶ τε, καὶ λαϊκοῖς, υἱοῖς τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐν κ(υρί)ῳ ἀγαπητοῖς, χάριν ἔλεος, καὶ εἰρήνην, παρὰ τοῦ κ(υρίου)ου, καὶ θ(εο)ῦ, καὶ σ(ωτῆ)ρ(ο)ς ἡμῶν Ἰ(ησοῦ) Χ(ριστο)ῦ. ἡ μετριότης ἡμῶν εὐχεται, καὶ εὐλογεῖ πάντας ὑμᾶς. ἦλθε πρὸς ἡμᾶς ὁ εὐλαβέστατος ἐπίσκοπος τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης φρά Φραντζέσκος λυπούμενος, ὅτι τινὲς τῶν χριστιανῶν ἀφόβως καὶ ἀδίκως διήρπαξαν ἐν τοῖς περασμένοις καιροῖς τὰ πράγματα τῆς ἐκκλησίας αὐτοῦ. ὄιον, βιβλία, σκεύη ἱερὰ χωράφια, ἀμπελῶνας. καὶ παρόμοια τινά, καὶ ἐζήτει παρ' ἡμῶν δικαίαν ἐκδίκησιν. διὰ τοῦτο ἀποφαινόμεθα ἵνα ἐάν τις ἤ(ρ)παξεν ἀδίκως, ἢ ἀδίκως παρακρατῆ, ἀποδώσῃ διχα προφάσεως, εἰς τὰς χεῖρας τοῦ πρόρῆθέντος εὐλαβεστάτου ἐπισκόπου τῆς πρεσβυτέρας Ῥώμης φρά Φραντζέσκου. ἐάν δὲ τις τολμήσῃ παρακούσων τῆς ἡμετέρας προστάξεως. δι' ἄλλων γραμμάτων ἀφοριστικῶν ἐπιτιμήσωμεν αὐτὸν βαρύτερα. οὕτως οὖν ποιήσατε ἵνα ἡ χάρις τοῦ θ(εο)ῦ καὶ τὸ ἄπειρος αὐτοῦ ἔλεος εἶη μετὰ πάντων ὑμῶν. θ⁹ Μαΐου
αφ' Η' : —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χερφὸς τὸ)

+ Μελέτιος ἐλέω θ(εο)ῦ πάπας καὶ πατριάρχης τῆς μεγάλης πόλεως Ἀλεξανδρείας . + .

1601, *Μηνὶ Ἰουνίῳ* ἰνδ. 14.

(Χάρτης μῆκ. 0.403, πλ. 0.308. Ὅπισθεν: Littera del Patriarca Matheo il morto).

+ *Ματθαῖος ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπούλεως νέας Ρώμης καὶ οἰκουμενικὸς π(ατ)ριάρχης* : —

+ Θεοφιλέστατε ἐπίσκοπε Μήλου, ἐντιμότατοι κληρικοί, χρησιμώτατοι ἄρχοντες, καὶ ὁ λοιπὸς ἅπας τοῦ Κ(υρίου) χριστῶνυμος λαός, υἱοὶ ἀγαπητοὶ τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν ἅπασι καὶ εἰρήνη καὶ ἔλεος ἀπὸ Θεοῦ. Ὁ ἐκλαμπρότατος καὶ ἐνδοξότατος ἀποκρισιάρχιος τοῦ Φράντζα, ἀνέφερε τῇ ἡμῶν μετριότητι, ὅπως αὐτοῦ ἐν τῇ νήσῳ αὐτῇ τῆς Μήλου ἔστιν ἐκκλησία, ἐπ' ὀνόματι τιμωμένη τῶν ἁγίων Ἀναργύρων. καὶ εἰσὶ καὶ ἀφιερωμένα πράγματα, ἅπερ ὄριζαν ἔκπαλαι οἱ διάδοχοι τῶν ἀφιερωσάντων αὐτά. ὡς καὶ παπᾶ Κύριλλος Ἰξέβρι¹ παπᾶ Κωνσταντίνος, παπᾶ Γεώργι(ος), καὶ ἄλλοι, καὶ ἔπερνον καὶ εἶχον τὰ ἐκ τούτων. Ἐπεὶ δὲ νῦν ζήτησῖς ἀνέκυψε καὶ διαφορὰ, καὶ χρεῖα κατὰ τόπον ἀναφανῆναι τὴν ἀλήθειαν, διὰ τὸ δίκαιον. τοῦτου χάριν γράφομεν ἐν ἀγίῳ πν(εύματι) καὶ ἀποφαινόμεθα. ἵνα ἅπαντες οἱ ἐν Μήλῳ ἱερωμένοι καὶ λαϊκοὶ, καὶ οἱ λοιποὶ, μαρτυρήσητε καὶ φανερώσητε. ὅσα ὄριζεν ἡ τῶν Λατίνων ἐκκλησία, καὶ ὅσα ἡ τῶν Γραικῶν. καὶ νὰ μαρτυρήσητε ἀφιλοπροσώπως, ἐν βάρει ἀφορισμοῦ ἀλύτου καὶ αἰωνίου τοῦ ἀπὸ Θεοῦ παντοκράτ(ο)ρ(ος). καὶ νὰ γένη ἀναφορὰ πρὸς τὴν ἡμῶν μετριότητα, διὰ τὸ τελειωθῆναι τὸ δίκαιον, ὅπως ἐκάστη τῶν ἐκκλησιῶν, ἢ, τε Λατίνων καὶ ἡ Γραικῶν, ἔχη τὰ ἑαυτῆς δίκαια. ὅστις δὲ, ἢ ὁ ἐπίσκοπος αὐτός, ἢ ἄλλος ἱερέων ἐναντιθῆ, ἢ ἐμποδίζη μὴ ἐλθεῖν πρὸς ἡμᾶς τὴν ἀναφορὰν τοῦ ἀφιλοπροσώπως ποιῆσαι τὸ δίκαιον. ἀργὸς ἔστω, καὶ παιδευθήσεται καὶ ἄλλῳ τρόπῳ ὡς ἐναντίος ἡμῶν καὶ τοῦ δικαίου. φροντίσατε οὖν γενέσθαι τὴν μαρτυρίαν ἀληθῆ, καὶ ἐλθεῖν τὴν ἀναφορὰν πρὸς ἡμᾶς, καὶ τελειωθῆναι τὸ δίκαιον. οὕτω καὶ μὴ ἄλλως. ἡ τοῦ Θεοῦ χάρις εἴη ὑμῖν. —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Ἰουνίῳ ἰν(δικτιῶ)νος ἰδ' .: +

1602, *Μηνὶ Ἀπριλίῳ* ἰνδ. 15.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μῆκ. 0.22, πλ. 0.31. Πολλὰ ἰώτα καὶ ὑφαλα ἐν μέσῳ λέξεως ἔχουσιν ἐπὶ κεφαλῆς ἀνά μιαν στιγμὴν. Ὅπισθεν: Littera del Patriarca Neophito, al popolo del isola di M.).

1) Ἡ λέξις αὕτη ἐγράφη ἐπὶ λέξεως ἐτέρας ἀπεξεσμένης.

+ *Νεόφυτος, ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς π(ατ)ριάρχης.*

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ Μύλου, ὅ, τε οἰκονόμος παπᾶ κύριος Γουλιέρμος. ὁ παπᾶ κύριος Ἰω(άν)νης Χαλδαῖος. ὁ παπᾶ κύριος Γεώργι(ος) Πάτρας. ὁ παπᾶ κύριος Ἀντώνιος Καλίτης. ὁ παπᾶ Ἀντώνι(ος) Μονεμβασίτης. ὁ παπᾶ Κύριλλος. καὶ ὁ κύριος Δημήτρι(ος) Ῥουσκέτος, μετὰ τῶν λοιπῶν χριστιανῶν ἀρχόντων, χάρις εἴη ὑμῖν ἀπὸ θε(ο)ῦ—Γινώσκετε καλῶς, ὅτι ἕξαρχος ἡμέτερος καὶ π(τα)ριαρχικὸς ἀρχιερεὺς, ἔχει ἐξελθεῖν εἰς τὰς νήσους τῆς Ἄσπρης Θαλάσσης, καὶ ἐπειδὴ ἐλεύσεται καὶ πρὸς ὑμᾶς εἰς τὸ θεωρῆσαι τὴν ὑπόθεσιν τοῦ ναοῦ τῶν ἁγίων Ἀναργύρων, καὶ τῶν κτημάτων αὐτοῦ, πότερον ὑπὸ τὴν ἐκκλησίαν τῶν Γραικῶν ἡμῶν ἔην, ἢ ὑπὸ τῶν Λατίνων, τούτου χάριν γράφοντες ἐντελλόμεθα ὑμῖν ἐν ἁγίῳ πνεύματι. ἵνα ἀφιλοπροσώπως, καὶ μετὰ βάρους ἀλότου, καὶ αἰωνίου ἀφορισμοῦ τοῦ ἀπὸ θ(εο)ῦ παντοκράτορος, μαρτυρήσητε καὶ ὠμολογήσητε τὴν ἀλήθ(ειαν), ἐνώπιον αὐτοῦ τοῦ ἕξαρχου, ὡς ἂν φανερωθῆσθε αὐτῆς, λάβη καὶ εὐρηγὸν τὸ δίκαιον τὸν τόπον αὐτοῦ, καὶ τὸ φανερὸν ἄδικον μέρος, παύσηται καὶ εἰρηνεύη. οὕτω φροντίσατε κατὰ τὴν ζήτησιν τοῦ ἐκλαμπροτάτου ἐλτζῆ τῆς Φράντζας, ἵνα ἀναφορὰ γένηται πρὸς ἡμᾶς καὶ λάβη πέρας ἡ ὑπόθεσις, καὶ λυθῆ τὸ μεταξὺ ἡμῶν σκάνδαλον: οὕτω γενέσθω: ἡ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις εἴη μεθ' ὑμῶν: ω

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Ἀπριλίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος ιε^{γς} +

5.

1603, Μηνὶ Ἰουλίῳ ἐνδ. 1.

(Δύο πρωτότυπα ἀμφότερα χάρτινα, γεγραμμένα ὑπὸ δύο διαφόρων γραφέων, ἐφ' ὧν ὁ πατριαρχὴς Ῥαφαὴλ 2-ος ἔγραψεν ἰδιοχείρως τὸν μῆνα καὶ τὴν ἰνδικτιῶνα. Τὸ πρῶτον μήκους 0.419 καὶ πλ. 0.30, τὸ δεύτερον μήκ. 0.425 καὶ πλ. 0.302. Τὸ κείμενον δημοσιεύεται κατὰ τὸ δεύτερον πρωτότυπον).

+ Ῥαφαὴλ ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσ(αντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς π(ατ)ριάρχης: —

+ Ἐντιμότατοι κληρικοί, εὐλαβέστατοι ἱερεῖς, χρησιμώτατοι ἄρχοντες. καὶ οἱ λοιποὶ εὐλογημένοι χριστιανοὶ τῆς νήσου Μύλου, τέκνα ἐν χ(υρ)ίῳ ἀγαπητὰ τῆς ἡμῶν μετριότητος, χάρις εἴη ὑμῖν ἅπασι καὶ εἰρήνη καὶ ἔλεος ἀπὸ θε(ο)ῦ παντοκράτ(ο)ρος καὶ χ(υρ)ίου Ἰ(ησο)ῦ Χ(ριστο)ῦ. καλῶς οἴδατε, ὅτι κατὰ τὰ προεκδοθέντα παρὰ τῶν πρὸ ἡμῶν π(ατ)ριάρχων γράμματα, ἐξέτασεως γενομένης αὐτοῦ κατὰ τόπον παρὰ τε τοῦ ἱερωτάτου μ(ητ)ροπολίτου Χίου, τοῦ π(ατ)ριάρχικου ἕξαρχου Ἄσπρης Θαλάσσης, καὶ τῶν Κυκλάδων νήσων, καὶ τοῦ σὺν αὐτῷ πρῶην μ(ητ)ροπολίτου Παροναξίας Ἀθανασίου, τῶν

προτραπέντων θεωρῆσαι τά τε περὶ τοῦ ἐκείσε ναοῦ τῶν ἀγίων καὶ θαυμα-
τουργῶν Ἀναργύρων καὶ τῶν κτημάτων αὐτοῦ, τῶν καλουμένων ἐπίσκοπια-
νῶν, ἐφάνη καὶ ἐμαρτυρήθη παρά τῶν αὐτόθι γερόντων, κληρικῶν, καὶ τῶν
λοιπῶν. ἱερωμένων. καὶ λαϊκῶν. ὅτι ὁ ναὸς οὗτος καὶ τὰ λεγόμενα ἐπίσκο-
πιανὰ χωράφ(ια), ἄνωθεν ἐξαρχῆς ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν ἦσαν τῶν Λατίνων, καὶ
ὁ κατὰ καιροὺς ἐπίσκοπος τῶν Λατίνων, ἐνέμετο καὶ ἐκαρποῦτο αὐτά, ἐξ ὧν
ἦν καὶ ὁ Φρατζέσκος ἐκεῖνος. ἡ δὲ τοιαύτη ἀκριβῆς ἐξέτασις ἐγένετο ἐν τῷ
ναῷ τῆς Παναγίας τῆς Εὐαγγελίστριας τῆς κειμένης ἐνδον τῆς χώρας, προ-
κειμένου τοῦ θεοῦ Εὐαγγελίου καὶ ἀφορισμοῦ ἐκφωνουμένου μετὰ ὠμοφορί-
ου καὶ ἐπίτραχηλιου. ἐπεὶ δὲ καὶ ὀρισμὸς τῆς βασιλείας ἐνεφανίσθη ἡμῖν
ἐπίκουρῶν πᾶν τὸ περὶ τούτου, καὶ πρὸς τούτοις τὸ γεγονός κατὰ τὰς μαρ-
τυρίας ὑμῶν χοτζέτιον, ἐπίβραβεύων αὐτοῖς τούτοις τὸ βέβαιον, τούτου χάριν
καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν ἀκολούθως ἀποφαίνεται καὶ ἐν ἀγίῳ π(νεύματι)ῃ διωρι-
ζεται. ἵνα κατὰ τὴν κρίσιν ταύτην καὶ ἀπόφασιν, καὶ κατὰ τὸν βασιλικὸν ὀ-
ρισμὸν, ὁ ναὸς αὐτὸς τῶν ἀγίων Ἀναργύρων, καὶ τὰ λεγόμενα ἐπίσκοπιανὰ
χωράφια, ὑπάρχωσιν ὑπὸ τὴν διοίκησιν τῶν Λατίνων ὡς ἦσαν ἄνωθεν, μὴ
τολμῶντος τοῦ νῦν ἀρχιεπισκόπου Μύλου κῆρ Παρθενίου, ἢ ἄλλου τινὸς ἐ-
ναντιηθῆναι, ἐν ἀγίῳ ἀσύγγνώστῳ καὶ ἀφορισμῷ ἀλύτῳ τῷ ἀπὸ θ(εο)ῦ παν-
τοκράτορος. οὕτως οὖν γένοιτο καὶ μὴ ἄλλως. ἵνα καὶ ἡ τοῦ θ(εο)ῦ χάρις
καὶ τὸ ἔλεος εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν. —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τῆ)

Ἐν μηνὶ Ἰουλίῳ ἐν(δικτιῶν)ος α^γ. +

6.

1604, Μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἐνδ. 2.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.22, πλ. 0.313. Ἡ πρὸς δεξιὰν κά-
τω γωνία τοῦ χάρτου διὰ τῆς χειρὸς τοῦ πατριαρχικοῦ γραφέως ἔχει ἐν « ἄνευ ». Πολλὰ ἰῶτα τοῦ
κειμένου φέρουσιν ἄνωθεν ἀνά μίαν στιγμὴν).

+ Ῥαφαήλ, ἐλέῳ θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας
Ῥώμης, καὶ οἰκουμένικὸς π(ατ)ριάρχης : ~

+ Θεοφιλέστατε ἀρχιεπίσκοπε Μύλου, ἐν ἀγίῳ πν(εύματι)ῃ ἀδελφέ καὶ
συλλειτουργέ, καὶ ἐντιμώτατοι κληρικοί, καὶ χρησιμώτατοι εὐλογημένοι χρι-
στιανοί, χάρις εἴη ὑμῖν ἀπὸ θ(εο)ῦ. προεγράψαμεν περὶ ταύτης τῆς ὑποθέ-
σεως, καὶ πάλιν ἴδου γράφομεν: ἐξαποφάσεως καὶ δίχ' αἰτιολογίας καὶ ἀν-
τιλογίας, φροντίσατε ἀποδοῦναι καὶ ἐπιστρέψαι τὰ τῆς Φραγγοεπισκοπῆς ἅπαντα
ἀφιερῶματα, πρὸς αὐτήν, τε, καὶ πρὸς τὸν ἐπίσκοπον αὐτῆς τὸν Λατίνον,
εἴτε ὀσπήτια εἰσὶν, εἴτε ἀμπέλια, καὶ χωράφια, καὶ ἄλλα, ἃ εἶχεν ἔκπαλαι

ὑπ' ἐξουσίαν αὐτῆς, ἢ αὐτῇ Φραγγοεπισκοπῇ, ὁμοίως καὶ τὰ εἰσοδήματα, καὶ τῶν τοσοῦτων χρόνων τοὺς καρποὺς καὶ τὰ δικαιώματα πάντα, ἀδόλως καὶ ἀληθῶς: ἂν παρακούσητε, εἴτε σὺ ὁ ἐπίσκοπος ὑπάρχεις, εἴτε καὶ ἐκ τῶν ἱερέων, ἄργοι ἔσεσθε, καὶ ὑπεύθυνοι παιδείας τῆς προσηκούσης, ὡς ἄρπαγες καὶ ἄδικοι: λαϊκοὶ δὲ ὄντες, ἀφωρισμένοι ἀπὸ θ(εο)ῦ, καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ ἄλυτοι, καὶ ἔξω τῆς τῶν χριστιανῶν ἐκκλησίας καὶ ὁμηγύρεως, παρ' οὐδενὸς ἐκκλησιαζόμενοι, οὔτε μὴν συναναστρεφόμενοι, ἐν ἀργία καὶ ἀφορισμῶ, ἕως οὗ γένηται ὡς γράφομεν: οὕτω ποιήσατε: ἢ δὲ τοῦ θ(εο)ῦ χάρις εἴη μεθ' ὑμῶν: — +

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἐν(δικτιῶν)ος β^α. +

7.

1604, Μηνὶ Ἰουνίῳ ἐνδ. 2.

(Χάρτης μῆκ. 0.214, πλ. 0.298. Ἡ πρὸς δεξιὰν κάτω γωνία τοῦ χάρτου διὰ τῆς χειρὸς τοῦ πατριαρχικοῦ γραφῆως ἔχει ἐν « ἄνευ ». Πολλὰ τοῦ κειμένου ἴωτα φέρουσιν ἄνωθεν ἀνά μίαν στιγμῆν).

+ **Ραφαήλ ἐλέφ θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ρώμης καὶ οἰκουμηνικός π(ατ)ριάρχης :** —

+ Θεοφιλέστατε ἀρχιεπίσκοπε Μύλου ἐν ἀγίῳ πν(εύμα)τι ἀγαπητὲ ἀδελφὲ καὶ συλλειτουργγέ, καὶ ἐντιμότατοι κληρικοὶ καὶ ἄρχοντες. χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπο θ(εο)ῦ. ὁ αὐτόθ(ι) ἐπίσκοπος ὁ Λατῖνος, Φραγκίσκος ὁ Τομάζος ἀνήνεγκεν ἡμῖν, ὡς καὶ ἐπληροφορήθημεν ἀλαχόθεν. ὅτι ἦ, τε σὴ θεοφιλία, ὁ παπᾶ Γουλιέρμος, Μάρκος Μαμονᾶς καὶ ἄλλοι χριστιανοί, ἐκ πολλοῦ κατακρατῆτε τῆς ἐπισκοπῆς αὐτοῦ τῆς Λατινικῆς βιαίως ἔχοντες τὴν ἐκκλησίαν αὐτοῦ, μετὰ χωραφίων, ἀμπελιῶν, μύλων, πετρῶν, καὶ ἄλλων τινῶν πραγμάτων, καὶ ἀδικεῖτε οὐ μετρίως, μὴ βουλόμενοι ἀποδοῦναι, ἄπερ ἀδίκως κατακρατεῖτε. τούτου χάριν γράφοντες ἀποφαινόμεθα. ἵνα πάντες ὅσοι ταῦτα καὶ τὰ τοιαῦτα ἔχητε, ἀποδώτε ἀταράχως καὶ εἰρηναίως τῷ ῥηθέντι ἐπισκόπῳ τῶν Λατίνων, ὅπως καὶ παρὰ μὲν τοῦ θεοῦ φιλανθρωπίας τύχοιτε, παρὰ δὲ τῆς ἡμῶν μετριότητος ἐυλογίας. ἂν δὲ ἄλλως ποιήσαντες ἐπιμένητε ἀδικοῦντες, ἀφωρισμένοι ἀπὸ θεοῦ παντοκράτορος εἴητε, καὶ κατηραμένοι, καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον αἰωνίως. ἂν δὲ καὶ φανῆτε προφανῶς ἀδικοῦντες, οἱ μὲν ἱερωμένοι τῶν ἀδικούντων ἄργοι ἔστωσαν. οἱ δὲ λαϊκοὶ καὶ ἔξω τῆς ἐκκλησίας Χ(ριστ)οῦ: ἐν ἀργία μὴ ἐκκλησιαζόμενοι. ὁμοίως καὶ οἱ γινώσκοντες τὴν περὶ τούτων ἀλήθειαν, κἂν μὴ εἴπωσῖν, ἀλλὰ κρύψαντες φωραθῶσι ἔστωσαν τοῖς αὐτοῖς ἐπιτιμίαις: οὕτω γενέσθω. ἢ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις εἴη ὑμῖν: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Ἰουνίῳ ἐν(δικτιῶν)ος β^α.

1604, *Μηνὶ Ὀκτωβρίῳ ἰνδ. 3.*

(Χάρτης μῆκ. 0.213, πλ. 0.308. Ἡ πρὸς δεξιὴν κάτω γωνία τοῦ χάρτου διὰ τῆς χειρὸς τοῦ πατριαρχικοῦ γραφέως ἔχει τὸ « ἄνευ »).

+ *Ῥαφαὴλ ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς π(ατ)ριάρχης*·

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ, καὶ εὐλαβέστατοι ἱερεῖς, καὶ χρησίμωτατοι ἄρχοντες, οἱ εὐρίσκόμενοι ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Μόλου, χάρις εἶη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θ(εο)ῦ. ὁ θεοφιλέστατος Φραγκοεπίσκοπος τῆς αὐτῆς νήσου Μόλου, φραῖ Φραντζέσκος. ἐλθὼν πρὸς ἡμᾶς ἐζήτησε γράμμα ἡμέτερον π(ατ)ριάρχικόν ἐπιτίμιον, πρὸς τοὺς αὐτόθι χριστιανούς εἰς φανέρωσιν τῶν πραγμάτων τῆς Φραγκοεπισκοπῆς αὐτοῦ. διὸ γράφοντες ἀποφαινόμεθα. ἵνα ὅσοι τῶν Ῥωμαίων διακατέχουσι πράγματα ἐκκλησιαστικά τῆς ἐπίσκοπῆς αὐτοῦ, κίνητὰ, ἢ ἀκίνητα, ἢ γινώσκουσι τὴν περὶ τούτων ἀλήθ(ειαν), ἢ βοηθήσουσιν, ἢ συνδράμουσι κατὰ τὶ τῷ ἀρχιεπισκόπῳ Παρθενίῳ, κἂν τε ἱερεῖς, κἂν τε λαϊκοὶ ὦσιν, εἰ μὲν ἱερεῖς ὑπάρχουσιν ἀργοὶ πάσης ἱεροπραξίας, καταφρονούντες δὲ, καὶ ἀφωρισμένοι, εἰ δὲ λαϊκοὶ ἀφωρισμένοι ἀπο θ(εο)ῦ, καὶ κατηγορημένοι, καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον, ἕως οὗ ὁμολογήσωσιν τὴν ἀλήθ(ειαν). οὕτω γενέσθω καὶ μὴ ἄλλως. ἡ δὲ τοῦ θ(εο)ῦ χάρις εἶη μεθ' ὑμῶν· +

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Ὀκτωβρίῳ ἰν(δικτιῶν)ος γ¹⁵.

1606, *Μηνὶ Ἰουλίῳ ἰνδ. 4.*

(Χάρτης μῆκ. 0.212, πλ. 0.316. Ὅπισθεν: Al Populo et Proc^{ti} di Milo alquali scrive il Patriarca che non obedendo il vescovo Greco alle lre Patriarchali, che non lo tengono per prelato, e sia scomunicato chi lo favorira).

+ *Ῥαφαὴλ ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς π(ατ)ριάρχης* : +

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ, εὐλαβέστατοι ἱερεῖς, χρησίμωτατοι ἄρχοντες, καὶ ἐπίτροποι τῆς πολιτείας Μόλου, χάρις ὑμῖν εἶη καὶ εἰρήνη ἀπὸ θ(εο)ῦ. Γινώσχετε καλῶς ὅτι οἶδαμεν τὴν γενομένην κρίσιν τε καὶ ἀπόφασιν ὑμῶν, αἰρετῶν καταστάντων κρίτων, εἰς τὴν διαφορὰν ἣν εἶχον ἀναμεταξὺ οἱ αὐτόθι θεοφιλέστατοι ἀρχιερεῖς, ὅτε κῦρ Παρθένιος, καὶ ὁ φραῖ Φραγκίσκος περὶ τῶν αὐτόθι ἐπίσκοπιανῶν καλουμένων κτημάτων, καὶ ἐπεβεβαιώσαμεν αὐτὴν καὶ ἡμεῖς, γνώμη συνοδικῆ. ὥστε τὸν μὲν θεοφιλέστατον κῦρ Παρθένιον ἔχειν καὶ καρποῦσθαι τὸ τρίτον μέρος αὐτῶν, τὸν δὲ ἀιδεσίμωτατον, φραῖ Φραγκί-

σκον τὰ λοιπὰ δύο μέρη, καθὼς διαλαμβάνει καὶ ἡ ἐνυπόγραφος σύμφωνία αὐτῶν, ἣν δὴ καὶ κατεστρώσαμεν ἐν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χ(ριστοῦ) Μεγ(ά)λης Ἐκκλησίας, εἰς ἀσφάλειαν διηγενηῆ. διὰ τοῦτο φροντίσατε καὶ ὑμεῖς, ἵνα ἔργῳ αὕτη ἡ ἀπόφασις τελεσθῆ, ἂν δὲ καὶ νῦν πάλιν ὁ θεοφιλέστατος κῦρ Παρθένιος, δῶστροπήση καὶ ἀθετήση, γίνωσκετε καλῶς, ὅτι ἔχομεν αὐτὸν ἀργὸν καὶ ἀφωρισμένον, ὡς τῇ τελείᾳ καθαιρέσει ὑπόδικον, καὶ μηδεὶς πλέον παρέχῃ τὰ εἰθισμένα αὐτῷ δίκαιώματα, εἰς βάρος ἀλύτου, καὶ αἰωνίου ἀφορισμοῦ. εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτου δήλωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἀποφασιστικὸν ἡμέτερον ἔγγραφον. Ἐν ἔτει. $\overline{\lambda\rho\iota\delta}^{\omega}$: ∞ ἀναγνωσθήτο δὲ τὸ παρὸν γράμμα εἰς ὑπήκοον πάντων: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Ἰουλίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος $\overline{\delta}^{\gamma\epsilon}$

10.

1609, Μηνὶ Ἰουλίῳ ἰνδ. 7.

(Χάρτης τετραγώνου παραλληλογράμμου σχήματος, μήκ. 0.212, πλ. 0.304. Ὅπισθεν: Lettera del Patriarca contra quelli chi ritengono le robb. . del V^o Franco Franc(esc)o. Πολλὰ ἰῶτα τοῦ κειμένου φέρουσιν ἄνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν. Ὅρα πίνακα φωτοτυπικὸν Γ).

+ Νεόφιτος, ἐλέφ θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς π(ατ)ριάρχης : ∞

+ Θεοφιλέστατε ἀρχιεπίσκοπε Μύλου, ἐν ἀγίῳ πν(εύματι)ἰ ἀδελφὲ καὶ συλλειτουργῆ, καὶ ἐντιμότατοι κληρικοί, καὶ ἄρχοντες χρήσιμοι, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θ(εο)ῦ. ὁ ἐκλαμπρότατος ἄρχων ἀποκρισιάριος τῆς Φραντζας, εἶπεν ἡμῖν. ὅτι τινὲς τῶν, αὐτόθι ἤρπασαν ἀπὸ τῶν σκευῶν τῆς Φραγγοεπισκοπῆς, καὶ τῶν ρούχων, καὶ πραγμάτων τοῦ ἀποθανόντος Φραγγοεπισκόπου, καὶ τῶν λοιπῶν χρειωδῶν τῶν κτημάτων αὐτοῦ, καὶ ἠδίκησαν. τούτου χάριν γράφομεν: ἵνα, ὅσοι ἔλαβον ἐξ αὐτῶν, ἀποδώσι πάντα καὶ ἐπιστρέψωσι πρὸς οὓς γράφει ἐπιτρόπους ὁ αὐθέντης ὁ ἀποκρισιάριος: ἂν δ' ἄλλως ποιήσωσι, ἱερεῖς μὲν ὄντες, ἀργοὶ ἔστωσαν πάσης ἱεροπραξίας: λαϊκοὶ δὲ, ἀφωρισμένοι ἀπὸ θ(εο)ῦ καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον: οὕτω φροντίσατε καὶ μὴ ἄλλως ἐξαποφάσεως: ἡ δὲ τοῦ θ(εο)ῦ χάρις εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν: ∞ +

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Ἰουλίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος $\overline{\zeta}^{\gamma\epsilon}$ +

11.

1614, Μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἰνδ. 12.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.21, πλ. 0.305).

+ Τιμόθεος, ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνστ(αν)τινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πριμάρχης: +

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ τῆς ἀγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς Μύλου, χάρις εἶη ὑμῖν ἀπὸ θ(εο)ῦ. Ὡδε ἠκούσαμεν, ὅτι ἐνοχλεῖτε καὶ ἐπηρεάζετε, τὸν Φραγκοεπίσκοπ(ον) Μύλου, καὶ ζητεῖτε νὰ πάρετε ἀπὸ τὰ εἰσοδήματα τῆς ἐπαρχίας του, καὶ διὰ τοῦτο γράφομέν σας, ὅτι νὰ μὴν τὸν ἐνοχλεῖτε, μόνον νὰ πορεύεσθε ὡς καθὼς ἐπορεύουσταν καὶ πρότερον, καὶ νὰ ἔχη ὁ Φραγκοεπίσκοπος τὰ ἐδικὰ του εἰσοδήματα, καὶ ὑμεῖς πάλ(ιν) νὰ συνάξεται τὰ ἐδικὰ σας, διὰ νὰ μὴν γίνεταί ἀδικία καὶ εἰς τὰ δύο μέρη. οὕτω φροντίσατε καὶ μὴ ἄλλως, ἢ δὲ τοῦ θ(εο)ῦ χάρις εἶη ὑμῖν: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τῆ)

Ἐν μηνὶ Φεβρουαρίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος ἰβ^η: —

12.

1614, Μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἰνδ. 12.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.21, πλ. 0.304—306. Πολλὰ ἰῶτα ἔχουσι ἐνταῦθα ἄνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν).

+ Τιμόθεος, ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνστ(αν)τινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης: —

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ τῆς ἀγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς Μύλου, καὶ χρησιμώτατοι ἄρχοντες, χάρις εἶη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θ(εο)ῦ: νὰ γνωρίζετε καλὰ, ὅτι τὸν ἀρχιεπίσκοπόν σας Μύλου Νεόφυτον, ἡ σύνοδος τῶν ἀρχιερέων τὸν ἐκάθηρε παντελῶς, καὶ τὸν νεγύμνωσε τῆς ἀρχιεροσύνης αὐτοῦ, καὶ διὰ τοῦτο γράφομεν, ἵνα μὴςδεῖς ἐξ' ὑμῶν τῶν ἱερωμένων, ἢ τῶν λαϊκῶν, ἔχη καὶ τιμὰ αὐτὸν ὡς ἀρχιερέα, ἢ εἰσοδήμα πολὺ, ὀλίγον δώσει πρὸς αὐτὸν, ἐν βάρ(ει) ἀργίας, καὶ ἀφορισμοῦ, μόνον τα εἰσοδήματα ἀπαντα, νὰ τὰ συνάξετε ὑμεῖς οἱ κληρικοὶ τῆς πρώτης πεντάδος, μετὰ καθαροῦ καταστίχου, καὶ νὰ τὰ φυλάττετε(ε). ἕως οὔ νὰ σᾶς πέμψωμεν, ἕτερον ἀρχιεπίσκοπ(ον) νόμιμον: οὕτω φροντίσατε: ἢ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις εἶη ὑμῖν: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τῆ)

Ἐν μηνὶ Φεβρουαρίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος ἰβ^η.

13.

1615, Μηνὶ Μαίῳ ἰνδ. 13.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.202, πλ. 0.305. Πολλὰ ἰῶτα ἔχουσι ἐνταῦθα ἄνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν).

+ Τιμόθεος, ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς π(ατ)ριάρχης: —

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Μύλου, καὶ χρήσιμοι ἄρχοντες, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ: ἐπειδὴ ὁ θεοφιλέστατος, Φραγκοεπίσκοπος Νικόλαος Λέσδος, ἀπῆλθεν εἰς Ἑτταλίαν διὰ τινὰ χρεῖαν αὐτοῦ, καὶ ἀφῆκεν ἐπίτροπον τὸν Τζιανταρμέρη τὸν κούσουλ(ον) Φρατζέσδον, διὰ νὰ ἐπιτηρῆ, καὶ νὰ ἐπιβλέπη τὰ πράγματα τῆς ἐπισκοπῆς ταύτης, καὶ διὰ τοῦτο ἐδεήθη γράμματος καὶ ἀποφαινόμεθα: ἵνα, μηδεὶς ἐξ ὑμῶν τολμήσ(η) ἐπειρεάξῃ, ἢ ἐνοχλήσ(η) αὐτῷ, ὅστις δὲ θελήσ(ει) κατὰ τῆ, ἐπηρεάξῃ, ἢ ζημίαν τινὰ προσενήσ(ει), ἱερεὺς μὲν ὦν ἀργὸς μενέτω πάσης ἱεροπραξίας, λαϊκὸς δὲ ἀφωρισμένος ἀπὸ θεοῦ, καὶ κατηραμένος, καὶ ἀσυγχώρητος, καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος: οὕτως ἀποφαινόμεθα καὶ μὴ ἄλλως: ἡ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις εἴη μεθ' ὑμῶν .: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τοῦ)

Ἐν μηνὶ Μαΐῳ, ἐν(δικτιῶν)ος ἐϛ'.

14.

1628, Μηνὶ Ἰουλίῳ ἐνδ. 11.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.205, πλ. 0.30. Πολλὰ ἰώτα καὶ ὤφιλα ἐν μέσῳ λέξεως ἔχουσιν ἄνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν. Ὅρα πίνακα φωτοτυπικὸν Δ').

+ Κύριος, ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)πόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμηνικὸς π(ατ)ριάρχης: —

+ Ἡ μετριότης ἡμῶν ἀπὸ τῆς χάριτος καὶ δωρεᾶς καὶ ἐξουσίας τοῦ παναγίου καὶ ζωαρχικοῦ πνεύματος, τῆς δοθείσης παρὰ τοῦ σ(ωτῆ)ρ(ο)ς ἡμῶν Ἰ(ησοῦ) Χ(ριστοῦ), τοῖς θείοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἱεροῖς ἀποστόλοις, εἰς τὸ δεσμεῖν τε καὶ λύειν τὰς τῶν ἀν(θρώπων) ἀμαρτίας εἰρηκότος αὐτοῖς, Λάβετε πνεύμα ἅγιον ἀν(θρώπων) ἀφῆτε τὰς ἀμαρτίας ἀφίενται αὐτοῖς, ἀν(θρώπων) κρατῆτε κεκράτηνται, καὶ Ὅσα ἀν(θρώπων) ὀφείλητε καὶ λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς ἔσται δεδεμένα καὶ λελυμένα ἐν τῷ οὐρανῷ, ἐξ ἐκείνων δὲ καὶ εἰς ἡμᾶς ἀλληλοδιαδόχως διεβιβάσθη ἔχει συγκεχωρημένην καὶ τὴν κατὰ πνεύμα θυγατέρα αὐτῆς Ἀθανασίαν μοναχὴν, εἰς ὅσα καὶ αὐτὴ ὡς ἀν(θρώπων) ἡμαρτε, καὶ εἰς θεὸν ἐπλημμέλησε, λόγῳ, ἔργῳ, διανοίᾳ, καὶ ἐν πάσαις αὐτῆς ταῖς αἰσθήσεσι, καὶ εἰ ὑπὸ κατάραν ἀρχιερέως, ἢ ἱερέως ἐγένετο, ἢ π(ατ)ρ(ό)ς, ἢ μ(η)τ(ρ)ός αὐτῆς, ἢ τῷ ἰδίῳ ἀναθέματι περιέπεσον, ἢ ὄρκον ὤμοσε καὶ τοῦτον παρέβη, ἢ ἀφορισμῷ ὀθενόηποτε ἐδεσμεύθη, ἢ καὶ ἄλλοις τισὶν ἀμαρτήμασιν ὡς ἀν(θρώπων) οὕσα καὶ αὐτὴ καὶ τὸν κόσμον τοῦτον οἰκοῦσα, κατὰ διαφόρους καιροὺς περιεπάρη, καὶ ταῦτα πνευματικοῖς π(ατ)ράσι ἐξωμολογήσατο, καὶ τὸν παρ' αὐτοῖς κανόνα ἐκ καρδίας ἐδέξατο, καὶ πληρῶσαι προ-

εθυμήθ(η). ἐκ τούτων οὖν πάντων λύομεν αὐτὴν καὶ ἐλευθέραν ἔχομεν καὶ συγκεχωρημένην τῇ παντοδυνάμῳ ἐξουσίᾳ καὶ χάριτι τοῦ θεοῦ καὶ προσκυνητοῦ πνεύματος. ὅσα δὲ διὰ λήθ(ην) ἀνεξωμολόγητα εἶασε, κάκεινα πάντα συγχωρήσαι αὐτῇ ὁ ἐλεήμων θεός. ὁ ὧν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Ἰουλλ(ίῳ), ἐν(δικτιῶν)ος ἰα⁷⁶ +

15.

1635, Μηνὶ Σεπτεμβρίῳ 23.

(Αὐτόγραφος ἐπιστολὴ Ἀθανασίου Πατελλάρου, ἐκπτώτου καὶ ἐξορίστου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, τῷ πάπᾳ Ῥώμης Οὐρβανῷ τῷ ὀγδόῳ. Χάρτης διφύλλος, ἐφ' οὗ εὐρίσκεται κεκολλημένον τεμάχιον χαρτίου μετὰ σημειώματος ἰταλικοῦ τοῦ παπικοῦ γραμματέως, ἀπευθυνομένου πρὸς τὸν πάπαν καὶ περιέληψεν αὐτῷ διδόντος τῶν ἐν τῷ γράμματι τοῦ Ἀθανασίου λεγομένων. Ὅρα πίνακα φωτοτυπιῶν Ε').

+ *Τῷ μακαριωτάτῳ, καὶ ἀγιωτάτῳ ἄκρῳ ἀρχιερεῖ.*

+ Οὐκ ἔστι μοι διὰ τοῦ παρόντος διαβρῆδην τὰ πάντα διευκρυνῆσαι τῇ ἄκρᾳ σου ἀρχιερωσύνη δι' ὧν μέχρι τοῦδε πλεύσας ἀφικόμην, τῇ μὲν διὰ τὸ ἔτι μου τὴν κεφαλὴν ἐκ τῆς τοῦ πλοίου δονεῖσθαι ταραχῆς, τῇ δὲ καὶ ὅτι ἐν τῷ ἐμὲ σχεδὸν τὸν πόδα τῇ ἠπείρῳ στηρίζειν ἐν χρῶ ἦν ὁ κομιστῆς ἀπάρας. τῇ δ' (ὅ και εὐλογώτερον) ὅτι διὰ γράμματος οὐ χρῆ ὁ τῇ ζώσῃ φωνῇ δέδοται ἐκκαλύπτεσθαι. ὅθεν δὴ τὰ περὶ τῆς ἐμῆς ἀφίξεως μόνον δῆλα καθίσταμαι, μετὰ δ' οὐ πολλὰς τῶν ἡμερῶν πέμψω τὸν ἐμὸν πρωτοσύγγελον, καὶ ἀνεψιὸν, ὃς ἐκτυπωτέρως διασαφηνίσει τὰ καθήκοντα. ἐγὼ δὲ προσδοκῶν ἔσομαι τὸ δόξαν τῇ μακαριότητί σου. καὶ εἰ θελητὸν ἔσται αὐτόθι με παραγενέσθαι τὰ ἐλλείποντα ἀναπλειρώσω. καὶ τὰ χρειώδη πάντα τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας ἀναγράψω. ἧ καὶ χεῖρα οἷός τ' εἶ βοηθείας ὀρέξει τῇ μεγίστῃ ἰσχύϊ σου, ἣν ὁ κ(ύριος) διὰ τοῦ μακαρίου ἐδωρήσατό σοι Πέτρου. ἐρρωμένην διαφυλάξει σου κ(ύριος) τὴν μακαριότητα, θεία καὶ ἱερὰ κεφαλὴ, κατὰ τὸν διπλοῦν ἄν(θρωπον).

Ἐξ Ἀγκῶνος. *κγ*: Σεπτεβρίου: κατὰ τὸ ἀχλεῖ ἔτος τὸ σ(ωτή)ριον.

Δούλος τῆς σῆς μακαριότητος:

+ ὁ Κωνσταντινουπόλεως π(ατ)ριάρχης Ἀθανάσιος: —

16.

1731, Μηνὶ Μαΐῳ ἰνδ. 9.

Νόθος πατριαρχικὴ ἀπανταχοῦσα τοῦ ἔτους 1731, ἣς αἱ ὑπογραφαὶ καὶ διὰ τὸ ἀνεπιτήδευτον καὶ διὰ τὸ διάφορον τῆς χρήσεως δύνανται νὰ νομίζωνται γνήσια. Τὸ ἔγγραφο ὅμως ὅλον αὐτὸ καθ' ἑαυτὸ φαίνεται ὡς κατασκευάσμα, καὶ τοῦτο πρὸς ἀργυρολογίαν, τοῦ διαβοήτου τυχοδιώκτου Σεραφίμ

Μυτιληναίου, ἀνδρὸς ταραξίου, ἐπικινδύνου ἐν Κωνσταντινουπόλει καὶ μετὰ πλάνητα βίον οἰκτρῶς ἀποθανόντος ἐν Σιβηρίᾳ, ὅσους ἐν Αὐστρίᾳ, Σουηδίᾳ καὶ Ῥωσίᾳ πλανώμενος καὶ διαφόρους ἐνεργῶν ἀπάτας ἐφήμιζεν ἑαυτὸν ἀπόγονον τοῦ αὐτοκράτορος Πωγωνάτου. — Μερβρίνα ἐπιμήκης, μῆκ. 0.863, πλ. 0.605, ἔχουσα πρὸς τὰ κάτω τέσσαρας ὀπάς, ἐξ ὧν ἀπηώρητο διὰ μετάρης ἢ τοῦ πατριάρχου μολυβδίνη σφραγίς. Ὁ τίτλος τοῦ πατριάρχου διὰ μεγάλων ἐπιγρῶσεων κεφαλαιωδῶν γραμμάτων (μῆκους 0.024) ἐν τρισὶ γραμμαῖς, ὧν ἐν τῷ μέσῳ κύκλος ἀποτελῶν στέφανον ἐκ δάφνης· ἐν δὲ τούτῳ πρὸς ἀριστερὰν μὲν εἰκονίζεται φρούριον, ἐν μέσῳ δὲ τοῦ στεφάνου ὁ ἅγιος Γεώργιος ἐφιππος, φέρων μὲν ἐπὶ κεφαλῆς κορώναν ἀρχιερατικὴν, διὰ λόγχης δὲ φονεῦσιν ἐράκοντα ὑπὸ τοῦ ἵππου καταπατούμενον. Καὶ ὁ τίτλος καὶ ὁ στέφανος ἐπὶ ἐδάφους χρυσοπρασίνου σχηματίζοντος πλατυτάτην φυλλωματοῦδῃ ταινίαν, καὶ ταύτην πολυχρωμάτιστον. Τὸ πρῶτιστον τοῦ κειμένου γράμμα, τὸ Τ, πολὺ μέγα (μῆκος 0.16.) καὶ ἐντὸς πλαισίου. Τοῦτο δὲ τὸ Τ εἶναι ἐσχεδιασμένον ἐπὶ τῆς ῥάχεως δικεφάλου μέλανος καὶ ἐπιγρῶσου ἀετοῦ ἔχοντος τὰς πτέρυγας ἀνοιχτάς καὶ τὰς κεφαλὰς ἐστραμμένους καὶ ἐστρηγμένους ἐπὶ τῆς ἄνω εὐθείας τοῦ Τ γραμμῆς· ὑπὸ τὰς κεφαλὰς ἀνὰ εἰς ῥόδαξ· τοὺς πύλας ὁ ἀετὸς στηρίζει ἐπὶ δύο πτερωτῶν δρακόντων, ὧν τὸ μὲν σῶμα πράσινον, τὰ δὲ πτερὰ κόκκινα. Ἐν τέλει τοῦ κειμένου, πρὸ τῆς λέξεως Ἐδῶθη, ὑπάρχει τύπος σφραγίδος, σχήματος ὀκταγώνου, μῆκ. 0.06, πλ. 0.048. Ἡ σφραγίς ἐπιγρῶτος, ἔχουσα περίεξ τὴν ἐπιγραφὴν· ΤΟ Δ[Α]ΚΤΝΑΙ[ΔΙ]ΟΝ [Τ]ΟΥ ΑΔΙΕΩΣ. Ἐν τῇ σφραγίδι ὑπάρχει ἐμβλημα παριστῶν κορώναν πατριαρχικὴν ἴνωθεν δύο διεσταυρωμένων κλειδῶν· μετὰ δὲ τὰς κλεῖς σταυρὸς δικέρατος ἐπὶ θώρακος (blason) περικλειόντος δικεφάλου ἀετὸν μετὰ τῆς ἐπιγραφῆς ΟΙΚΟΥΡΧΑΙΟΙ ΤΩΝΑΠΟΣΤΟΛΩΝ. Κάτωθεν δὲ τοῦ ἀετοῦ καὶ τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης εἰκονίζονται ὄρθιοι οἱ ἀπόστολοι Πέτρος καὶ Παῦλος συνυψοῦντες διὰ τῶν χειρῶν των τὸν ναὸν τῆς Ἁγίας Σοφίας μετ' αὐτῶν τῶν ἰσλαμικῶν αὐτῆς μνηρῶδων.

ΠΑΪΣΙΟΣ ΤΡΙΤΟΣ ΕΛΕΩ
ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟ·
ΟΙΚΟΥΜΕΝΙΚΟΣ

ΘΕΟΥΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΟΣ
ΛΕΩΣΝΕΑΣΡΩΜΗΣΚ(αί)
ΠΑΤΡΙΑΡΧΗΣ

Τοῖς ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ, καὶ ἀπανταχοῦ κοινῶς, τὸν κ(ύριον) ἡμῶν Ἰ(ησοῦ)ν Χ(ριστὸν) λατρεύουσι, καὶ ἀληθινὸν Θεὸν ὁμολογοῦσι, γαληνωτάτοις, καὶ κραταιωτάτοις βασιλευσιν, ὑψηλωτάτοις, καὶ ὑπερτάτοις τῆς Ἱερᾶς Ῥωμαϊκῆς Βασιλείας λετόροι(ς), περιφανεστάτοις δουξί, δεσπόταις, ἡγεμόσι, καὶ δυνάσταις, θεοσεβεστάτοις, καὶ παναιδεσιμωτάτοις ἀρχιεπισκόποις, καὶ ἐπισκόποις ἐν Χ(ριστῷ) ἀγαπητοῖς ἀδελφοῖς σὺν πάσῃ τῇ ἱερᾷ καὶ σεβασμίᾳ ἐκκλησιαστικῇ τάξει, τοῖς πανευγενεστάτοις ἄρχουσιν, ἐξουσιασταῖς, μεγιστᾶσιν, ἐπάρχοις, καὶ ὑπάτοις, τοῖς σοφολογιωτάτοις ἱεροδιδασκάλοις, καὶ καθηγηταῖς, τῶν τε μεγίστων, καὶ περιφήμων ἀκαδημιῶν ἀρίστοις προεστῶσι, καὶ ἀπλῶς παντὶ τῷ χριστωνόμῳ πληρώματι τέκνοις ἐν Κυρίῳ ἀγαπητοῖς, καὶ περιποθήτοις τῆς ἡμῶν μετριότητος χάρις καὶ ἔλεος παρὰ Θε(ο)ῦ παντοκράτορος καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, παρ' ἡμῶν δὲ τὴν ἀποστολικὴν εὐλογίαν: ~ Πᾶσα μὲν ἀπαξᾶπλῶς ἀγαθοεργία, καὶ φιλοτιμία πρὸς τοὺς χρεῖαν καὶ ἀνάγκην ἔχοντας γινομένη, εὐάρεστος λογίζεται παρὰ τῷ Θεῷ, καὶ εὐπρόσδεκτος, μᾶλλον δὲ τὸ ἐλεεῖν πτωχοῖς ἀσθενέσι, καὶ χεῖρα βοηθείας τοῖς αἰχμαλώτοις, καὶ πεπτωκόσιν ὀρέγειν, φησὶ γὰρ ὁ Σωτὴρ ἡμῶν Γίνεσθε ἐλεήμονες, καὶ οἰκτεῖρμονες, ὅτι καὶ ὁ π(ατ)ήρ ἡμῶν ὁ οὐράνιος ἐλεήμων ἐστὶ, καὶ ἐν ἐτέρῳ Ἐλεημοσύναι καὶ εὐποιίαι ρύουσι ψυχὴν ἐκ θανάτου: — Δηλοποιούμεν τοίνυν πᾶ-

σιν ὑμῖν, ὅτι κατὰ τὴν φθάσασαν πρὸ χρόνων ἀνάλωσιν τῆς Πελοποννήσου πάμπολλοι τῶν χριστιανῶν αἰχμαλωτισθέντες, κρίμασιν οἷς οἶδεν ὁ Κύριος, παρὰ τῆς φθοροποιουῦ τῶν Ἀγαρηνῶν ὀρμῆς καὶ δυναστείας, οἱ μὲν τινες ἐξ αὐτῶν, διὰ πάσης συνδρομῆς καὶ βοηθείας τῆς καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτης Ἀποστολικῆς Καθέδρας ἐλυτρώθησαν, οἱ δὲ διὰ τῆς ἐλεημοσύνης, καὶ ἐγγυήσεως τῶν ἡμετέρων ἐκκλησιαστικῶν τε, καὶ λαϊκῶν πάσαν φροντίδα, καὶ ἐπιμέλειαν θέμενοι, ὅσον ἦν αὐτοῖς, καὶ ἡμῖν ἐφικτὸν, γενομένης ὀφειλῆς, καὶ ὑποσχέσεως πλείστης, οἱ δὲ εἰσέτι καὶ νῦν ἐμμένουσι ὑπὸ τῆς ἀδυναμίας ἡμῶν, πικρᾶ δουλεία, καὶ κακῶσει ἀνεχδιηγῆτω, ὡς διάδηλον τοῖς πᾶσι, πάσχοντες πάνδεινα, καὶ πνέοντες τὰ ἔσχατα ἐν στεναγμοῖς καὶ κλαυθμοῖς ἀλαλήτοις ὑπὸ τὸν τυραννικὸν ζυγὸν τῶν ἀσεβῶν Ὀθομανῶν, σκληρῶν τε βαρβάρων Ἀράβων, τῶν τε θηριογνώμων Σκυθῶν ἤτοι Τατάρων, ἄνδρες τε καὶ γυναῖκες σὺν τοῖς τέκνοις αὐτῶν γεννηθεῖσι δυστυχῶς ὑπὸ τὴν αἰχμαλωσίαν, καὶ τάλαιπωρίαν τῶν γονέων αὐτῶν. Τούτου χάριν συνοδικῆ κοινῇ γνώμῃ προεπέψαμεν ἱερομονάχους τινὰς ἡμετέρους, καὶ πρεσβυτέρους, ἐλέους καὶ βοηθείας ἕνεκα τούτων, τῆς τε ῥηθείσης ὀφειλῆς, εἰς ἣν καὶ ἐνέχονται οἱ ἐγγυηθέντες. Ἦδη δ' αὖθις ἀνάγκης κατεπειγούσης ὡς ἐνοχλουμένων σφόδρα παρὰ τῶν ἀσεβῶν, περιστάσεσι τε ἀλλεπαλλήλαις, καὶ ξυμφοραῖς τῶν δεινῶν κυκλουμένων, πικραῖς τε τιμωρίαις προσομιλοῦντων καὶ οὐ παυόντων δεινοπαθῶς ὀσημέραι μετὰ πολλῶν δακρῶν δέεσθαι καὶ παρακαλεῖν ἡμᾶς συναλγῆσαι αὐτοῖς, καὶ φροντίσαι ὑπὲρ τῆς ἐλευθερίας αὐτῶν, προνοοῦντες ὡς χρεῶν ἡμῖν ὑπὲρ τῆς τούτων σωτηρίας τῶν ἀθλίως κινδυνευόντων ψυχῇ καὶ σώματι αἰχμαλώτων, καίτοι στηρίζοντες αὐτοὺς ὡς εἰκός, καὶ τὰ ὑπερδύναμιν ὡς εἰπεῖν βοηθοῦντες αὐτοῖς μέντοι γε μὴ ἔχοντες ἄλλως πῶς ποιῆσαι ὡς τὸ ἡμέτερον Γένος ἐν ἀπορίᾳ καὶ ἀμηχανίᾳ πλείστη τυγχάνον, ὑπὸ τῆς καθεκάστην πιεζούσης πάντας τυραννίας, καὶ συνδουλείας, συνδιασκεψάμενοι ἀλλήλοις τὸ θέον, συνθλιβόμενοι τε τῇ δεινῇ κακουχίᾳ τοῦ πλησίον, ὡς ὑπόχρεοι πάντες οἱ κατὰ Χ(ριστὸν) ζῶντες ὑπὲρ τῆς ἀναρρύσεως τούτων, ἐκρίναμεν καὶ αὖθις εὐλογον καὶ ἀναγκαῖον ἐξαποστεῖλαι καὶ εἰς τὰ σπλάγχνα τῶν κραταιῶν ὑμῶν βασιλειῶν, καὶ ἐξουσιῶν, διὰ τῶν παρόντων ἡμετέρων παρακλητικῶν π(ατ)ριάρχικῶν καὶ συνοδικῶν γραμμάτων, τὸν παρόντα ἱερώτατον μ(ητ)ρὸπολίτην ἀρχιεπίσκοπον Παλαιῶν Πατρῶν ὑπέρτιμον καὶ ἔξαρχον πάσης Ἀχαΐας κύρ Παῖσιον Ἐμμανουὴλ Πωγωνάτον, ἐν ἀγίῳ πν(εύματι) ἀγαπητὸν ἡμῶν ἀδελφὸν καὶ συλλειτουργόν, μετὰ τῆς ἱερᾶς συνοδίας αὐτοῦ, ἐκ τῆς Πελοποννήσου ὑπάρχοντα, καὶ περιπεσόντα καὶ τὸν τῇ κοινῇ δεινῇ αἰχμαλωσίᾳ, σὺν τοῖς οἰκείοις αὐτοῦ γονεῦσι, καὶ συγγενέσι, καὶ μετὰ ταῦτα μυρία δεινὰ παθόντα, καὶ ὑπομείναντα παρὰ τῶν ἀθέων Βαρβάρων ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας. Ὅντινα καὶ πέμπομεν παρὰ τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτου Ἀποστολικοῦ καὶ Οἰκουμενικοῦ Θρόνου κοινῇ γνώμῃ, καὶ ἀποφάσει, τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρ-

χιερέων μ(ητ)ρόπολιτῶν, καὶ ὑπερτίμων, τῆς ἱεραρχικῆς συγκλήτου βουλῆς ἡμῶν, ἐν ἀγίῳ πν(εύματι) ἀγαπητῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, εἰς τὰ σπλάγχνα τῆς φιλευσεβείας ὑμῶν χάριν ἐλέους, καὶ βοηθείας ὑπὲρ τῆς ἐλευθερώσεως τούτων τῶν αἰχμαλώτων, προσέτι καὶ ἐξαρχικῶς ἐπὶ πάντας τοὺς ἡμετέρους ἱερομονάχους, καὶ πρεσβυτέρους ὅπῃ δ' ἂν τύχῃσιν, οἷσπερ καὶ ἐντελλόμεθα συνοδικῶς ὑπακούειν καὶ πειθαρχεῖν τῷ παρόντι ἡμετέρῳ ἐξάρχῳ ὡς πρόσωπον π(ατ)ριαρχικὸν ἡμέτερον ἐπιφέροντι καὶ πάσης τῆς ἱερᾶς ἡμῶν συνόδου, ᾧ τινι καὶ δεδώκαμεν πᾶσαν ἄδειαν, ἕνεκεν μὲν πάσης ἄλλης συμβάσεως ἐκκλησιαστικῆς ὑποθέσεως, πρὸς τούτοις δὲ ἐπὶ τῷ παραλαβεῖν, καὶ συνάξει παρ' αὐτῶν τὴν καλὴν ἐλεημοσύνην, καὶ βοήθειαν τῶν φιλοχρίστων. διατοί τοῦτο, καὶ συνιστῶμεν τῇ ὑμετέρᾳ εὐσπλαγχνίᾳ τῶν εὐσεβῶς, καὶ κραταιῶς βασιλευόντων θεοφρουρήτων ἀνάκτων, τῇ τε μεγαλοπρεπείᾳ τῶν ὑπερτάτων, καὶ γαληνωτάτων λετόρων, περιφανεστάτων δοικῶν τε, πριγγίπων, δυναστῶν ἡγεμόνων μεγαλοφυχία, καὶ πάσης ἄλλης ὁποίας δημοτοῦν ἀρχικῆς ἐξουσίας, καὶ τάξεως γεναιότητι, παρακαλοῦντες πάντας ὑμᾶς μετὰ πάσης εὐχῆς καὶ εὐλογίας ἀποστολικῆς, ὅπως ἐρχομένῳ πρὸς τὴν ὑμετέραν φιλόθεον ἀγάπην τῷ ῥηθέντι ἡμετέρῳ μ(ητ)ρόπολίτῃ, ἐπιδείξῃτε πᾶσαν εὐσπλαγχνίαν, καὶ βοήθειαν, ἔργοις καὶ λόγοις, ἰλαρῶ τε, καὶ εὐσπλάγγῳ τῷ ὁμματι αὐτὸν ἀποδεχθεῖητε, καὶ πᾶσαν ἄλλην φιλοτιμίαν αὐτῷ, καὶ συστατικὴν χάριν ποιήσητε συνιστῶντες αὐτὸν ἀπὸ τόπου εἰς τόπον, διὰ τῶν ὑμετέρων ἐνδόξων συστατικῶν γραμμάτων, ἵνα γένηται βοήθεια, καὶ εὐποιία πλουσιόπαροχος, καὶ ἀνάλογος πρὸς τὴν ἀνάγκην τῶν δεομένων παρὰ τῆς φιλευσεβείας ὑμῶν μεσιτεούσης τῆς ὑμετέρας παρακλήσεως πρὸς σ(ωτη)ρίαν, καὶ ἀπαλλαγὴν τῶν ἐν θλίψεσι καταπονουμένων, καὶ δεινῶς ἐν τῇ πικρᾷ δουλείᾳ τῶν ἀσεβῶν ὑπαρχόντων, καὶ τὰ ἔσχατα κινδυνεύοντων: οὐχ ἤκιστα δὲ βεβαιούμεθα ὅτι ὡς θεοσεβεῖς, καὶ φιλόχριστοι ὑμεῖς πάντες ἀναλογιζόμενοι τὴν μεγίστην ἀνάγκην τῆς κακώσεως αὐτῶν, καὶ ταλαιπωρίας, τό τε προγεγονός βαρύτατον χρέος ὑπὲρ τῆς παραμυθίας αὐτῶν, ἐφ' ᾧπερ ἐνέχονται οἱ ἐγγυηθέντες ἐκκλησιαστικοὶ τε, καὶ λαϊκοὶ, συμπάσχοντες ἅπαντες παρὰ τῶν ἀπαραιτήτως, καὶ δεινῶς ἀπαιτοῦντων τὴν ὀφειλὴν τῆς ποσότητος, καὶ συνελόντι κινδυνεύοντες ἐσχάτως, ποιήσητε συναχθῆναι βοήθειαν, καὶ ἐλεημοσύνην ἀρμόζουσαν, καὶ ἀξιόλογον ἐξ ὧν ὑμῖν ὁ Θεὸς ἐχαρίσατο ἀγαθὰ, καὶ ἐπιδείξῃτε πᾶσαν φιλεύσπλαχνον γνώμην, προαίρεσιν, συνδρομὴν, σπουδὴν, ἐπιμέλειαν, καὶ προθυμίαν, κατὰ τὴν αἴτησιν ἡμῶν, πρὸς τὸν ἐπιφέροντα ἡμέτερον μ(ητ)ρόπολίτην τὰ παρόντα π(ατ)ριαρχικὰ συνοδικὰ ἡμῶν γράμματα, ἀποπληρωθησομένων τῶν ἐντολῶν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χ(ριστοῦ) ὑπὸ τῆς φυσικῆς ὑμῶν καλοκαγαθίας, ὡς αἰνετὸν τὸ ὄνομα ὑμῶν ἀπὸ Ἀνατολῶν μέχρι Δυσμῶν, ἵνα διὰ τῆς καλῆς ὑμῶν ἐλεημοσύνης, καὶ ἀγαθοεργίας, οἱ μὲν δυστυχεῖς αἰχμάλωτοι ἀπολυτρωθῶσι σὺν γυναίξιν, καὶ τέκνοις ἐκ

τῆς πικρᾶς καὶ σκληρᾶς δουλείας, ἐλευθερωθῶσι τε καὶ οἱ συμπάσχοντες ἐκ τῆς ὀφειλῆς καὶ ἐνοχῆς τῆς ἑαυτῶν ἐγγυήσεως, ὑμεῖς δὲ τοὺς ἀξιόους μισθοὺς ἐξ οὐρανοῦ μυριοπλασίως ἀντιλήψησθαι, καὶ ζωὴν τὴν αἰώνιον: ἔχοντες καὶ ἡμεῖς ἀπαραίτητον χρέος αἶρειν ἰκέτιδας χεῖρας Θεοῦ ὁσημέραι, καὶ δέεσθαι τῆς εὐσπλαχνίας αὐτοῦ, καὶ παντοδυναμίας ὑπὲρ τῆς ὑγείας καὶ σωτηρίας ὑμῶν, ὑπὲρ τοῦ διατηρῆσαι, καὶ περιφρουρῆσαι τὰς βασιλείας ὑμῶν, καὶ πάσας τὰς ὑμετέρας ἀρχὰς καὶ ἐξουσίας κραταιᾶς τε καὶ ἀνικητούς, ὑπὲρ τοῦ συμπολεμῆσαι, καὶ ὑποτάξαι ὑπὸ τὰ σκῆπτρα ὑμῶν πάντα ἐχθρὸν, καὶ πολέμιον, ὑπὲρ τοῦ δωρηθῆναι ὑμῖν πάντα τὰ ἐφετὰ, καὶ καταθύμια, βαθύ τε γῆρας, καὶ λιπαρὸν, καὶ διαδοχὴν ἀδιάλειπτον, τὴν τε εὐλογίαν καὶ εὐθηνίαν τοῦ Ἀβραάμ, Ἰσαάκ, καὶ Ἰακώβ, καὶ τὰ ἔσχατα τοῦ Ἰωβ: Ἐπὶ δὲ τούτοις ὡς τέκνα ἡμῖν ἀγαπητὰ, καὶ περιπόθητα τὴν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ εἰρήνην, καὶ ἀγάπην πᾶσιν ὑμῖν ἀποδιδόντες, ποθενῶς ἐκ καρδίας ἐπιστέλλομεν τὴν ἀποστολικὴν εὐχὴν, καὶ εὐλογίαν, οὗ ἡ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος εἶη μετὰ πάντων ὑμῶν ἀμήν: —

Ἐδώθη ἐν Νέα Ῥώμῃ ἐν τῷ Ἁγίῳ Γεωργίῳ, ἐπὶ τῷ δακτυλίῳ τοῦ ἀλιέως. Ἐν ἔτει σωτηρίῳ $\overline{\text{ΑΨΛΑ}}$:— Τῆς ἀρχιερωσύνης ἡμῶν ἔτει πέμπτῳ: ~

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Μαΐῳ, ἐν(δικτιῶν)ος $\overline{\text{Θ}}$: —

+ Ὁ Καισαρείας	Νεόφυτος.
+ Ὁ Κυζίκου	Αὐξέντιος:.
+ Ὁ Νικομηδείας	Σεραφεῖμ:—
+ Ὁ Νικαίας	Καλλίνικος:.
+ Ὁ Θεσσαλονίκης	Ἰωακεῖμ:.
+ Ὁ Ἀδριανουπόλεως	Ἀθανάσιος:—

Γεώργιος Σπαντωνῆς μέγας ῥεφερενδᾶριος τοῦ
Οἰκουμενικοῦ Θρόνου +

17.

1733, Μηνὶ Σεπτεμβρίῳ.

Μεμβράνα μῆκ. 0.545, πλ. 0.725. Γραφὴ κανονικὴ καὶ ἐπιμελής. Τὰ κεφαλαῖα στοιχεῖα τῶν πρώτων πέντε λέξεων μέγιστα καὶ πεποικιλμένα φιλοκάλως, πάντων δὲ μέγιστον τὸ S τῆς πρώτης λέξεως. Μεγάλα καὶ πεποικιλμένα ὡσαύτως τὰ κεφαλαῖα στοιχεῖα τῶν δύο πρώτων λέξεων (Per Imperatorem) τῆς ὑπογραφῆς. Ὑπὸ τὸ κείμενον διακρίνεται τύπος μεγάλης κηρίνης σφραγίδος ἐκπεσούσης. Ἐνιαχοῦ τὸ κείμενον ἐφθάρη ἐξ ὑγροῦ τινος ὀξέος. Ὅπισθεν τοῦ κειμένου ἐλληνιστί: «№ 3 Πατέντα Λατινικῆ».

Sacræ Caesaræ Regiæque Catholicæ Majestatis Domini No-
stri Clementissimi Nomine Universis, et Singulis cujuscunque

σκον τὰ λοιπὰ δύο μέρη, καθὼς διαλαμβάνει καὶ ἡ ἐνυπόγραφος σύμφωνία αὐτῶν, ἣν δὴ καὶ κατεστρώσαμεν ἐν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χ(ριστοῦ) Μεγ(ά)λης Ἐκκλησίας, εἰς ἀσφάλειαν διήνεκῆ. διὰ τοῦτο φροντίσατε καὶ ὑμεῖς, ἵνα ἔργω αὐτῆ ἡ ἀπόφασις τελεσθῆ, ἂν δὲ καὶ νῦν πάλιν ὁ θεοφιλέστατος κῆρ Παρθένιος, δυστροπήση καὶ ἀθετήσῃ, γίνωσκετε καλῶς, ὅτι ἔχομεν αὐτὸν ἀργὸν καὶ ἀφωρισμένον, ὡς τῆ τελεία καθαιρέσει ὑπόδικον, καὶ μηδεὶς πλέον παρέχῃ τὰ εἰδισμένα αὐτῷ δίκαιώματα, εἰς βάρος ἀλύτου, καὶ αἰωνίου ἀφορισμοῦ. εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτου δήλωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἀποφασιστικὸν ἡμέτερον ἔγγραφον. Ἐν ἔτει. ρριδ^ω: ∞ ἀναγνωσθῆτο δὲ τὸ παρὸν γράμμα εἰς ὑπήκοον πάντων: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τοῦ)

Ἐν μηνὶ Ἰουλλίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος δ^ο

10.

1609, Μηνὶ Ἰουλίῳ ἐνδ. 7.

(Χάρτης τετραγώνου παραλληλογράμμου σχήματος; μήκ. 0.212, πλ. 0.304. Ὅπισθεν: *Lettera del Patriarca contra quelli chi ritengono le robb. del Vno Franco Franc(esc)o*. Πολλὰ ἰῶτα τοῦ κειμένου φέρουσιν ἄνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν. Ὅρα πίνακα φωτοτυπικὸν Γ).

+ Νεόφῆτος, ἐλέῳ θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης, καὶ οἰκονομεικὸς π(ατ)ριάρχης : ∞

+ Θεοφιλέστατε ἀρχιεπίσκοπε Μύλου, ἐν ἀγίῳ πν(εύματι): ἀδελφεὰ καὶ συλλειτουργε, καὶ ἐντιμότατοι κληρῖκοι, καὶ ἄρχοντες χρήσιμοι, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θ(εο)ῦ. ὁ ἐκλαμπρότατος ἄρχων ἀποκρισιάριος τῆς Φραντζας, εἶπεν ἡμῖν. ὅτι τινὲς τῶν, αὐτόθι ἤρπασαν ἀπὸ τῶν σκευῶν τῆς Φραγγοεπισκοπῆς, καὶ τῶν ρούχων, καὶ πραγμάτων τοῦ ἀποθανόντος Φραγγοεπισκόπου, καὶ τῶν λοιπῶν χρειωδῶν τῶν κτημάτων αὐτοῦ, καὶ ἠδίκησαν. τούτου χάριν γράφομεν: ἵνα, ὅσοι ἔλαβον ἐξ αὐτῶν, ἀποδώσι πάντα καὶ ἐπιστρέψωσι πρὸς οὓς γράφει ἐπιτρόπους ὁ αὐθέντης ὁ ἀποκρισιάριος: ἂν δ' ἄλλως ποιήσωσι, ἱερεῖς μὲν ὄντες, ἀργοὶ ἔστωσαν πάσης ἱεροπραξίας: λαϊκοὶ δὲ, ἀφωοισμένοι ἀπὸ θ(εο)ῦ καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον: οὕτω φροντίσατε καὶ μὴ ἄλλως ἐξαποφάσεως: ἡ δὲ τοῦ θ(εο)ῦ χάρις εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν: ∞ +

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τοῦ)

Ἐν μηνὶ Ἰουλλίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος ς^ο +

11.

1614, Μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἐνδ. 12.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.21, πλ. 0.305).

+ Τιμόθεος, ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνστ(αν)τινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης: +

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ τῆς ἀγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς Μύλου, χάρις εἶη ὑμῖν ἀπὸ θ(εο)ῦ. Ὡδε ἠκούσαμεν, ὅτι ἐνοχλεῖτε καὶ ἐπηρεάζετε, τὸν Φραγκοεπίσκοπ(ον) Μύλου, καὶ ζητεῖτε νὰ πάρετε ἀπὸ τὰ εἰσοδήματα τῆς ἐπαρχίας του, καὶ διὰ τοῦτο γράφομεν σας, ὅτι νὰ μὴν τὸν ἐνοχλεῖτε, μόνον νὰ πορεύεσθε ὡς καθὼς ἐπορεύουσταν καὶ πρότερον, καὶ νὰ ἔχη ὁ Φραγκοεπίσκοπος τὰ ἐδικὰ του εἰσοδήματα, καὶ ὑμεῖς πάλ(ιν) νὰ συνάζεται τὰ ἐδικὰ σας, διὰ νὰ μὴν γίνεταί ἀδικία καὶ εἰς τὰ δύο μέρη. οὕτω φροντίσατε καὶ μὴ ἄλλως, ἢ δὲ τοῦ θ(εο)ῦ χάρις εἶη ὑμῖν: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Φεβρουαρίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος ἰβ⁷⁵: —

12.

1614, Μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἰνδ. 12.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.21, πλ. 0.304—306. Πολλὰ ἰῶτα ἔχουσιν ἐνταῦθα ἀνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν).

+ Τιμόθεος, ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνστ(αν)τινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης: —

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ τῆς ἀγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς Μύλου, καὶ χρησιμώτατοι ἄρχοντες, χάρις εἶη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θ(εο)ῦ: νὰ γινώριζετε καλὰ, ὅτι τὸν ἀρχιεπίσκοπόν σας Μύλου Νεόφυτον, ἡ σύνοδος τῶν ἀρχιερέων τὸν ἐκάθηρε παντελῶς, καὶ τὸν νεγύμνωσε τῆς ἀρχιεροσύνης αὐτοῦ, καὶ διὰ τοῦτο γράφομεν, ἵνα μὴςδεῖς ἐξ ὑμῶν τῶν ἱερωμένων, ἢ τῶν λαϊκῶν, ἔχη καὶ τιμὰ αὐτὸν ὡς ἀρχιερέα, ἢ εἰσοδήμα πολὺ, ὀλίγον δώσει πρὸς αὐτὸν, ἐν βάρ(ει) ἀργίας, καὶ ἀφορισμοῦ, μόνον τα εἰσοδήματα ἅπαντα, νὰ τὰ συνάζετε ὑμεῖς οἱ κληρικοὶ τῆς πρώτης πεντάδος, μετὰ καθαροῦ καταστίχου, καὶ νὰ τὰ φυλάττετε(ε). ἕως οὔ νὰ σᾶς πέμψωμεν, ἕτερον ἀρχιεπίσκοπ(ον) νόμιμον: οὕτω φροντίσατε: ἢ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις εἶη ὑμῖν: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Φεβρουαρίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος ἰβ⁷⁵.

13.

1615, Μηνὶ Μαΐῳ ἰνδ. 13.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.202, πλ. 0.305. Πολλὰ ἰῶτα ἔχουσιν ἐνταῦθα ἀνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν).

+ Τιμόθεος, ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς π(ατ)ριάρχης: —

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Μύλου, καὶ χρήσιμοι ἀρχοντες, χάρις εἶη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θ(εο)ῦ: ἐπειδὴ ὁ θεοφιλέστατος, Φραγκοεπίσκοπος Νικόλαος Λέσδος, ἀπῆλθεν εἰς Ἑτταλίαν διὰ τινὰ χρείαν αὐτοῦ, καὶ ἀφῆκεν ἐπίτροπον τὸν Τζιανταρμέρη τὸν κούσουλ(ον) Φρατζέσδον, διὰ νὰ ἐπιτηρῆ, καὶ νὰ ἐπιβλέπη τὰ πράγματα τῆς ἐπισκοπῆς ταύτης, καὶ διὰ τοῦτο ἐδεήθη γράμματος καὶ ἀποφαινόμεθα: ἵνα, μηδεὶς ἐξ ὑμῶν τολμήσ(η) ἐπειρεάξῃ, ἢ ἐνοχλήσ(η) αὐτῷ, ὅστις δὲ θελήσ(ει) κατὰ τι, ἐπηρεάξῃ, ἢ ζημιᾶν τινὰ προξενήσ(ει), ἱερεὺς μὲν ὦν ἀργὸς μενέτω πάσης ἱεροπραξίας, λαϊκὸς δὲ ἀφωρισμένος ἀπὸ θ(εο)ῦ, καὶ κατηραμένος, καὶ ἀσυγχώρητος, καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος: οὕτως ἀποφαινόμεθα καὶ μὴ ἄλλως: ἡ δὲ τοῦ θ(εο)ῦ χάρις εἶη μεθ' ὑμῶν .: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τοῦ)

Ἐν μηνὶ Μαΐῳ, ἐν(δικτιῶν)ος ἰγ' .:

14.

1628, Μηνὶ Ἰουλίῳ ἐνδ. 11.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.205, πλ. 0.30. Πολλὰ ἰῶτα καὶ ὤφιλα ἐν μέσῳ λέξεως ἔχουσιν ἄνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν. "Ὁρα πίνυκα φωτοτυπικόν Δ").

+ Κύριλος, ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς π(ατ)ριάρχης: —

+ Ἡ μετριότης ἡμῶν ἀπὸ τῆς χάριτος καὶ δωρεᾶς καὶ ἐξουσίας τοῦ παναγίου καὶ ζωαρχικοῦ πν(εύματ)ος, τῆς δοθείσης παρὰ τοῦ σ(ωτῆ)ρ(ο)ς ἡμῶν Ἰ(ησο)ῦ Χ(ριστο)ῦ, τοῖς θείοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἱεροῖς ἀποστόλοις, εἰς τὸ δεσμεῖν τε καὶ λύειν τὰς τῶν ἀν(θρώπ)ων ἀμαρτίας εἰρηκότος αὐτοῖς, Λάβετε πν(εῦ)μα ἅγιον ἄν τινων ἀφῆτε τὰς ἀμαρτίας ἀφίενται αὐτοῖς, ἄν τινων κρατῆτε κεκράτηνται, καὶ Ὅσα ἄν δήσητε καὶ λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς ἔσται δεδεμένα καὶ λελυμένα ἐν τῷ οὐ(ρα)νῷ, ἐξ ἐκείνων δὲ καὶ εἰς ἡμᾶς ἀλληλοδιαδόχως διεβιβάσθη ἔχει συγκεχωρημένην καὶ τὴν κατὰ πν(εῦ)μα θυγατέρα αὐτῆς Ἀθανασίαν μοναχὴν, εἰς ὅσα καὶ αὐτὴ ὡς ἀν(θρ)ωπος ἤμαρτε, καὶ εἰς θ(εο)ν ἐπλημμέλησε, λόγῳ, ἔργῳ, διανοίᾳ, καὶ ἐν πάσαις αὐτῆς ταῖς αἰσθήσεσι, καὶ εἰ ὑπὸ κατάραν ἀρχιερέως, ἢ ἱερέως ἐγένετο, ἢ π(ατ)ρ(ό)ς, ἢ μ(η)τ(ρ)ό)ς αὐτῆς, ἢ τῷ ἰδίῳ ἀναθέματι περιέπεσεν, ἢ ὕρκον ὤμοσε καὶ τοῦτον παρέβη, ἢ ἀφορισμῷ ὀθενδήποτε ἐδεσμεύθ(η), ἢ καὶ ἄλλοις τισὶν ἀμαρτήμασιν ὡς ἀν(θρ)ωπος οὔσα καὶ αὐτὴ καὶ τὸν κόσμον τοῦτον οἰκοῦσα, κατὰ διαφόρους καιροὺς περιεπάρη, καὶ ταῦτα πν(ευματ)ικοῖς π(ατ)ράσι ἐξωμολογήσατο, καὶ τὸν παρ' αὐτοῖς κανόνα ἐκ καρδίας ἐδέξατο, καὶ πληρῶσαι προ-

εθυμήθη). ἐκ τούτων οὖν πάντων λύομεν αὐτὴν καὶ ἐλευθέραν ἔχομεν καὶ συγκεχωρημένην τῇ παντοδυνάμῳ ἐξουσίᾳ καὶ χάριτι τοῦ θεοῦ καὶ προσκυνητοῦ πνεύματος. ὅσα δὲ διὰ λήθη(ην) ἀνεξωμολόγητα εἶασε, κακέϊνα πάντα συγχωρήσαι αὐτῇ ὁ ἐλεήμων θεός. ὁ ὢν εὐλογητὸς εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)
Ἐν μηνὶ Ἰουλλ(ίῳ), ἐν(δικτιῶν)ος ἰα⁷⁶ +

15.

1635, Μηνὶ Σεπτεμβρίῳ 23.

(Αὐτόγραφος ἐπιστολὴ Ἀθανασίου Πατελλαρίου, ἐκπτώτου καὶ ἐξορίστου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, τῷ πάπᾳ Ῥώμης Οὐρβανῷ τῷ ὀγδόῳ. Χάρτης δίφυλλος, ἐφ' οὗ εὐρίσκεται κεκολλημένον τεμάχιον χαρτίου μετὰ σημειώματος ἰταλικοῦ τοῦ παπικοῦ γραμματέως, ἀπευθυνομένου πρὸς τὸν πάπαν καὶ περιλήψιν αὐτῷ διδόντος τῶν ἐν τῷ γράμματι τοῦ Ἀθανασίου λεγομένων. "Ὅρα πίνακα φωτοτυπικὸν Ε').

+ Τῷ μακαριωτάτῳ, καὶ ἀγιωτάτῳ ἄκρῳ ἀρχιερεῖ.

+ Οὐκ ἔστι μοι διὰ τοῦ παρόντος διαρρήδην τὰ πάντα διευκρυνῆσαι τῇ ἄκρᾳ σου ἀρχιερωσύνῃ δι' ὧν μέχρι τοῦδε πλεύσας ἀφικόμενη, τῇ μὲν διὰ τὸ ἔτι μου τὴν κεφαλὴν ἐκ τῆς τοῦ πλοίου δονεῖσθαι ταραχῆς, τῇ δὲ καὶ ὅτι ἐν τῷ ἐμὲ σχεδὸν τὸν πόδα τῇ ἡπίρῳ στηρίζειν ἐν χρῶ ἦν ὁ κομιστῆς ἀπάρας. τῇ δ' (ὁ καὶ εὐλογώτερον) ὅτι διὰ γράμματος οὐ χρῆθ' ἐν τῇ ζώσῃ φωνῇ δέδοται ἐκκαλύπτεσθαι. ὅθεν δὴ τὰ περὶ τῆς ἐμῆς ἀφίξεως μόνον δῆλα καθίσταμαι, μετὰ δ' οὐ πολλὰς τῶν ἡμερῶν πέμψω τὸν ἐμὸν πρωτοσύγγελον, καὶ ἀνεψιόν, ὃς ἐκτυπωτέως διασαφηνίσει τὰ καθήκοντα. ἐγὼ δὲ προσδοκῶν ἔσομαι τὸ δόξαν τῇ μακαριότητί σου. καὶ εἰ θελητὸν ἔσται αὐτόθι με παραγενέσθαι τὰ ἐλλείποντα ἀναπλειρώσω. καὶ τὰ χρειώδη πάντα τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας ἀναγράψω. ἢ καὶ χεῖρα οἷός τ' εἶ βοηθείας ὀρέξαι τῇ μεγίστῃ ἰσχύϊ σου, ἣν ὁ κ(ύριος) διὰ τοῦ μακαρίου ἐδωρήσατό σοι Πέτρου. ἐβρόμωμένην διαφυλάξαι σου κ(ύριος) τὴν μακαριότητα, θεία καὶ ἱερά κεφαλὴ, κατὰ τὸν διπλοῦν ἄν(θρωπον).

Ἐξ Ἀγκῶνος. κγ: Σεπτεβρίου: κατὰ τὸ ἀχλεῖ ἔτος τὸ σ(ωτή)ριον.

Δούλος τῆς σῆς μακαριότητος:

+ ὁ Κωνσταντινουπόλεως π(ατ)ριάρχης Ἀθανάσιος: —

16.

1731, Μηνὶ Μαΐῳ ἰνδ. 9.

Νόθος πατριαρχικὴ ἀπανταχοῦσα τοῦ ἔτους 1731, ἣς αἱ ὑπογραφαὶ καὶ διὰ τὸ ἀνεπιτήδευτον καὶ διὰ τὸ διάφορον τῆς γράψεως δύνανται νὰ νομίζωνται γνήσιαι. Τὸ ἔγγραφο ὅμως ὅλον αὐτὸ καθ' ἑαυτὸ φαίνεται ὡς κατασκευάσμα, καὶ τοῦτο πρὸς ἀργυρολογίαν, τοῦ διαβοήτου τυχοδιώκτου Σερραφίμ

σκον τὰ λοιπὰ δύο μέρη, καθὼς διαλαμβάνει καὶ ἡ ἐνυπόγραφος σύμφωνια αὐτῶν, ἣν δὴ καὶ κατεστρώσαμεν ἐν τῷ ἱερῷ κώδιξι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χ(ριστοῦ) Μεγ(ά)λης Ἐκκλησίας, εἰς ἀσφάλειαν διηγεκῆ. διὰ τοῦτο φροντίσατε καὶ ὑμεῖς, ἵνα ἔργω αὕτη ἡ ἀπόφασις τελεσθῆ, ἂν δὲ καὶ νῦν πάλιν ὁ θεοφιλέστατος κῦρ Παρθένιος, δῶστροπήση καὶ ἀθετήση, γίνωσκετε καλῶς, ὅτι ἔχομεν αὐτὸν ἀργὸν καὶ ἀφωρισμένον, ὡς τῇ τελείᾳ καθαιρέσει ὑπόδικον, καὶ μηδεὶς πλέον παρέχη τὰ εἰθισμένα αὐτῷ δίκαιώματα, εἰς βάρος ἀλύτου, καὶ αἰωνίου ἀφορισμοῦ. εἰς γὰρ τὴν περὶ τούτου δῆλωσιν καὶ ἀσφάλειαν ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἀποφασιστικὸν ἡμέτερον ἔγγραφον. Ἐν ἔτει. $\overline{\rho\rho\iota\epsilon\omega}$: \curvearrowright ἀναγνωσθήτο δὲ τὸ παρὸν γράμμα εἰς ὑπήκοον πάντων: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Ἰουλίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος $\overline{\delta}^{\text{r}}$

10.

1609, Μηνὶ Ἰουλίῳ ἐνδ. 7.

(Χάρτης τετραγώνου παραλληλογράμμου σχήματος; μήκ. 0.212, πλ. 0.304. Ὅπισθεν: Lettera del Patriarca contra quelli chi ritengono le robb. del Vno Franco Franc(esc)o. Πολλὰ ἰῶτα τοῦ κειμένου φέρουσιν ἄνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν. Ὅρα πίνακα φωτοτυπικῶν Γ).

+ Νεόφιτος, ἐλέφ θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης, καὶ οἰκονομεικὸς π(ατ)ριάρχης: ∞

+ Θεοφιλέστατε ἀρχιεπίσκοπε Μύλου, ἐν ἀγίῳ πν(εύματι): ἀδελφε καὶ συλλειτουργε, καὶ ἐντιμότατοι κληρικοί, καὶ ἄρχοντες χρήσιμοι, χάρις εἴη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θ(εο)ῦ. ὁ ἐκλαμπρότατος ἄρχων ἀποκρισιάριος τῆς Φραντζας, εἶπεν ἡμῖν. ὅτι τινὲς τῶν, αὐτόθι ἤρπασαν ἀπὸ τῶν σκευῶν τῆς Φραγγοεπισκοπῆς, καὶ τῶν βούχων, καὶ πραγμάτων τοῦ ἀποθανόντος Φραγγοεπισκόπου, καὶ τῶν λοιπῶν χρειωδῶν τῶν κτημάτων αὐτοῦ, καὶ ἠδίκησαν. τούτου χάριν γράφομεν: ἵνα, ὅσοι ἔλαβον ἐξ αὐτῶν, ἀποδώσι πάντα καὶ ἐπιστρέψωσι πρὸς οὓς γράφει ἐπιτρόπους ὁ αὐθέντης ὁ ἀποκρισιάριος: ἂν δ' ἄλλως ποιήσωσι, ἱερεῖς μὲν ὄντες, ἀργοὶ ἔστωσαν πάσης ἱεροπραξίας: λαϊκοὶ δὲ, ἀφωρισμένοι ἀπὸ θ(εο)ῦ καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον: οὕτω φροντίσατε καὶ μὴ ἄλλως ἐξαποφάσεως: ἡ δὲ τοῦ θ(εο)ῦ χάρις εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν: ∞ +

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Ἰουλίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος $\overline{\xi}^{\text{r}}$ +

11.

1614, Μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἐνδ. 12.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.21, πλ. 0.305).

+ Τιμόθεος, ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνστ(αν)τινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς π(α)τριάρχης: +

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ τῆς ἀγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς Μύλου, χάρις εἶη ὑμῖν ἀπὸ θ(εο)ῦ. Ὡςδε ἠκούσαμεν, ὅτι ἐνοχλεῖτε καὶ ἐπηρεάζετε, τὸν Φραγκοεπίσκοπ(ον) Μύλου, καὶ ζητεῖτε νὰ πάρετε ἀπὸ τὰ εἰσοδήματα τῆς ἐπαρχίας του, καὶ διὰ τοῦτο γράφομεν σας, ὅτι νὰ μὴν τὸν ἐνοχλεῖτε, μόνον νὰ πορεύεσθε ὡς καθὼς ἐπορεύουσταν καὶ πρότερον, καὶ νὰ ἔχη ὁ Φραγκοεπίσκοπος τὰ ἐδικὰ του εἰσοδήματα, καὶ ὑμεῖς πάλ(ιν) νὰ συνάξεται τὰ ἐδικὰ σας, διὰ νὰ μὴν γίνεταί ἀδικία καὶ εἰς τὰ δύο μέρη. οὕτω φροντίσατε καὶ μὴ ἄλλως, ἢ δὲ τοῦ θ(εο)ῦ χάρις εἶη ὑμῖν: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τῆ)

Ἐν μηνὶ Φεβρουαρίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος ἰβ^η: —

12.

1614, Μηνὶ Φεβρουαρίῳ ἰνδ. 12.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.21, πλ. 0.304—306. Πολλὰ ἰῶτα ἔχουσιν ἐνταῦθα ἄνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν).

+ Τιμόθεος, ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνστ(αν)τινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης: —

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ τῆς ἀγιωτάτης ἀρχιεπισκοπῆς Μύλου, καὶ χρησιμώτατοι ἄρχοντες, χάρις εἶη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θ(εο)ῦ: νὰ γινώριζετε καλά, ὅτι τὸν ἀρχιεπίσκοπόν σας Μύλου Νεόφυτον, ἡ σύνοδος τῶν ἀρχιερέων τὸν ἐκάθηρε παντελῶς, καὶ τὸν νεγύμνωσε τῆς ἀρχιεροσύνης αὐτοῦ, καὶ διὰ τοῦτο γράφομεν, ἵνα μὴςδεῖς ἐξ ὑμῶν τῶν ἱερωμένων, ἢ τῶν λαϊκῶν, ἔχη καὶ τιμὰ αὐτὸν ὡς ἀρχιερέα, ἢ εἰσοδήμα πολλὸ, ὀλίγον δώσει πρὸς αὐτόν, ἐν βάρ(ει) ἀργίας, καὶ ἀφορισμοῦ, μόνον τα εἰσοδήματα ἅπαντα, νὰ τὰ συνάξετε ὑμεῖς οἱ κληρικοὶ τῆς πρώτης πεντάδος, μετὰ καθαροῦ καταστίχου, καὶ νὰ τὰ φυλάττετε(ε). ἕως οὔ νὰ σᾶς πέμψωμεν, ἕτερον ἀρχιεπίσκοπ(ον) νόμιμον: οὕτω φροντίσατε: ἢ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις εἶη ὑμῖν: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τῆ)

Ἐν μηνὶ Φεβρουαρίῳ, ἐν(δικτιῶν)ος ἰβ^η.

13.

1615, Μηνὶ Μαΐῳ ἰνδ. 13.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.202, πλ. 0.305. Πολλὰ ἰῶτα ἔχουσιν ἐνταῦθα ἄνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν).

+ Τιμόθεος, ἐλέω θ(εο)ῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς π(α)τριάρχης: —

+ Ἐντιμότατοι κληρικοὶ τῆς ἀρχιεπισκοπῆς Μόλου, καὶ χρήσιμοι ἄρχοντες, χάρις εἶη ὑμῖν καὶ εἰρήνη ἀπὸ θεοῦ: ἐπειδὴ ὁ θεοφιλέστατος, Φραγκοεπίσκοπος Νικόλαος Λέσδος, ἀπῆλθεν εἰς Ἑπταλίαν διὰ τινὰ χρεῖαν αὐτοῦ, καὶ ἀφῆκεν ἐπίτροπον τὸν Τζιανταρμέρη τὸν κούσουλ(ον) Φρατζέσδον, διὰ νὰ ἐπιτηρῇ, καὶ νὰ ἐπιβλέπη τὰ πράγματα τῆς ἐπισκοπῆς ταύτης, καὶ διὰ τοῦτο ἐδεήθη γράμματος καὶ ἀποφαινόμεθα: ἵνα, μηδεὶς ἐξ ὑμῶν τολμήσ(η) ἐπειρεάξῃ, ἢ ἐνοχλήσ(η) αὐτῶ, ὅστις δὲ θελήσ(ει) κατὰ τῆ, ἐπηρεάξῃ, ἢ ζημίαν τινὰ προξενήσ(ει), ἱερεὺς μὲν ὦν ἀργὸς μενέτω πάσης ἱεροπραξίας. λαϊκὸς δὲ ἀφωρισμένος ἀπὸ θεοῦ, καὶ κατηραμένος, καὶ ἀσυγχώρητος, καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος: οὕτως ἀποφαινόμεθα καὶ μὴ ἄλλως: ἡ δὲ τοῦ θεοῦ χάρις εἶη μεθ' ὑμῶν .: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς το)

Ἐν μηνὶ Μαΐῳ, ἐν(δικτιῶν)ος ἑγ'.

14.

1628, Μηνὶ Ἰουλίῳ ἐνδ. 11.

(Χάρτης σχήματος τετραγώνου παραλληλογράμμου, μήκ. 0.205, πλ. 0.30. Πολλὰ ἰῶτα καὶ ὕφιλα ἐν μέσῳ λέξεως: ἔχουσιν ἄνωθεν ἀνὰ μίαν στιγμὴν. Ὅρα πίνακα φωτοτυπιῶν Δ').

+ Κύριλος, ἐλέῳ θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κων(σταντινου)π(ό)λεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς π(ατ)ριάρχης: —

+ Ἡ μετριότης ἡμῶν ἀπὸ τῆς χάριτος καὶ δωρεᾶς καὶ ἐξουσίας τοῦ παναγίου καὶ ζωαρχικοῦ πνεύματος, τῆς δοθείσης παρὰ τοῦ σ(ωτή)ρ(ο)ς ἡμῶν Ἰ(ησοῦ) Χ(ριστοῦ), τοῖς θείοις αὐτοῦ μαθηταῖς καὶ ἱεροῖς ἀποστόλοις, εἰς τὸ δεσμεῖν τε καὶ λύειν τὰς τῶν ἀν(θρώπων) ἀμαρτίας εἰρηκότος αὐτοῖς, Λάβετε πνεύμα ἅγιον ἅν τινων ἀφῆτε τὰς ἀμαρτίας ἀφίενται αὐτοῖς, ἅν τινων κρατῆτε κεκράτηνται, καὶ Ὅσα ἅν δήσητε καὶ λύσητε ἐπὶ τῆς γῆς ἔσται δεδεμένα καὶ λελυμένα ἐν τῷ οὐρανῷ, ἐξ ἐκείνων δὲ καὶ εἰς ἡμᾶς ἀλληλοδιαδόχως διεβιβάσθη ἔχει συγκεχωρημένην καὶ τὴν κατὰ πνεύμα θυγατέρα αὐτῆς Ἀθανασίαν μοναχὴν, εἰς ὅσα καὶ αὐτὴ ὡς ἀν(θρώπος) ἡμαρτε, καὶ εἰς θεὸν ἐπλημμέλησε, λόγῳ, ἔργῳ, διανοίᾳ, καὶ ἐν πάσαις αὐτῆς ταῖς αἰσθήσεσι, καὶ εἰ ὑπὸ κατάραν ἀρχιερέως, ἢ ἱερέως ἐγένετο, ἢ π(ατ)ρ(ὸ)ς, ἢ μ(η)τ(ρ)ὸς αὐτῆς, ἢ τῷ ἰδίῳ ἀναθέματι περιέπεσεν, ἢ ὄρκον ὤμοσε καὶ τοῦτον παρέβη, ἢ ἀφορισμῷ ὀθενδήποτε ἐδεσμεύθη, ἢ καὶ ἄλλοις τισὶν ἀμαρτήμασιν ὡς ἀν(θρώπος) οὕσα καὶ αὐτὴ καὶ τὸν κόσμον τοῦτον οἰκοῦσα, κατὰ διαφόρους καιροὺς περιεπάρη, καὶ ταῦτα πνευματικοῖς π(ατ)ράσι ἐξωμολογήσατο, καὶ τὸν παρ' αὐτοῖς κανόνα ἐκ καρδίας ἐδέξατο, καὶ πληρῶσαι προ-

εθυμήθη(η). ἐκ τούτων οὖν πάντων λύομεν αὐτὴν καὶ ἐλευθέραν ἔχομεν καὶ συγκεχωρημένην τῇ παντοδυνάμῳ ἐξουσίᾳ καὶ χάριτι τοῦ θεοῦ καὶ προσκυνητοῦ πν(εύμα)τος. ὅσα δὲ διὰ λήθ(η)ν ἀνεξωμολόγητα εἶασε, κάκεῖνα πάντα συγχωρήσαι αὐτῇ ὁ ἐλεήμων θε(ε)ός. ὁ ὢν εὐλογητός εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν: —

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)
'Εν μηνὶ Ἰουλλ(ί)ω, ἐν(δικτιῶν)ος ἰα⁷⁶ +

15.

1635, Μηνὶ Σεπτεμβρίῳ 23.

(Αὐτόγραφος ἐπιστολὴ Ἀθανασίου Πατελλαρίου, ἐκπτώτου καὶ ἐξορίστου πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως, τῷ πάπᾳ Ῥώμης Οὐρβανῷ τῷ ὀγδόῳ. Χάρτης διφυλλος, ἐφ' οὗ εὐρίσκεται κεκολλημένον τεμάχιον χαρτίου μετὰ σημειώματος ἰταλικοῦ τοῦ παπικοῦ γραμματέως, ἀπευθυνομένου πρὸς τὸν πάπαν καὶ περιήλθην αὐτῷ διδόντος τῶν ἐν τῷ γράμματι τοῦ Ἀθανασίου λεγομένων. "Ὅρα πίνακα φωτοτυπικὸν Ε').

+ Τῷ μακαριωτάτῳ, καὶ ἀγιωτάτῳ ἄκρῳ ἀρχιερεῖ.

+ Οὐκ ἔστι μοι διὰ τοῦ παρόντος διαρρήδην τὰ πάντα διευκρυνῆσαι τῇ ἄκρᾳ σου ἀρχιερωσύνη δι' ὧν μέχρι τοῦδε πλεύσας ἀφικόμην, τῇ μὲν διὰ τὸ ἔτι μου τὴν κεφαλὴν ἐκ τῆς τοῦ πλοίου δονεῖσθαι ταραχῆς, τῇ δὲ καὶ ὅτι ἐν τῷ ἐμὲ σχεδὸν τὸν πόδα τῇ ἠπείρῳ στηρίζειν ἐν χρῶ ἦν ὁ κομιστῆς ἀπάρας. τῇ δ' (ὁ καὶ εὐλογώτερον) ὅτι διὰ γράμματος οὐ χρῆ δ τῇ ζώσῃ φωνῇ δέδοται ἐκκαλύπτεσθαι. ὕθεν δὴ τὰ περὶ τῆς ἐμῆς ἀφίξεως μόνον δῆλα καθίσταμαι, μετὰ δ' οὐ πολλάς τῶν ἡμερῶν πέμψω τὸν ἐμὸν πρωτοσύγγελον, καὶ ἀνεψιόν, ὃς ἐκτυπωτέως διασαφηνίσει τὰ καθήκοντα. ἐγὼ δὲ προσδοκῶν ἔσομαι τὸ δόξαν τῇ μακαριότητί σου. καὶ εἰ θελητὸν ἔσται αὐτόθι με παραγενέσθαι τὰ ἐλλείποντα ἀναπλειρώσω. καὶ τὰ χρειώδη πάντα τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας ἀναγράψω. ἧ καὶ χεῖρα οἶός τ' εἶ βοηθείας ὀρέξει τῇ μεγίστῃ ἰσχύϊ σου, ἦν ὁ κ(ύρι)ος διὰ τοῦ μακαρίου ἐδωρήσατό σοι Πέτρου. ἐρρωμένην διαφυλάξαι σου κ(ύρι)ος τὴν μακαριότητα, θεία καὶ ἱερά κεφαλὴ, κατὰ τὸν διπλοῦν ἄν(θρωπ)ον.

'Εξ Ἀγκώνος. πγ: Σεπτεβρίου: κατὰ τὸ ἀχλε ἔτος τὸ σ(ωτή)ριον.

Δούλος τῆς σῆς μακαριότητος:

+ ὁ Κωνσταντινουπόλεως π(ατ)ριάρχης Ἀθανάσιος: —

16.

1731, Μηνὶ Μαΐῳ ἰνδ. 9.

Νόθος πατριαρχικὴ ἀπανταχοῦσα τοῦ ἔτους 1731, ἧς αἱ ὑπογραφαὶ καὶ διὰ τὸ ἀνεπιτήδευτον καὶ διὰ τὸ διάφορον τῆς χαραξέως δύνανται νὰ νομίζωνται γνήσια. Τὸ ἔγγραφο ἕμως ὅλον αὐτὸ καθ' αὐτὸ φαίνεται ὡς κατασκευάσμα, καὶ τοῦτο πρὸς ἀργυρολογίαν, τοῦ διαβόητου τυχοδιώκτου Σεραφίμ

Μυτιληναίου, ἀνδρὸς ταραζίου, ἐπικινδύνου ἐν Κωνσταντινουπόλει καὶ μετὰ πλάνητα βίον οἰκτρῶς ἀποθανόντος ἐν Σιβηρίᾳ, ὅστις ἐν Αὐστρίᾳ, Σουηδίᾳ καὶ Ῥωσίᾳ πλανώμενος καὶ διαφόρους ἐνεργῶν ἀπάτας ἐφήμιζεν ἑαυτὸν ἀπόγονον τοῦ αὐτοκράτορος Πωγωνάτου. — Μερβρίνα ἐπιμήκης, μήκ. 0.863, πλ. 0.605, ἔχουσα πρὸς τὰ κάτω τέσσαρας ὀπὰς, ἐξ ὧν ἀπηώρητο διὰ μετάρης ἡ τοῦ πατριάρχου μολοβδίνης σφραγίς. Ὁ τίτλος τοῦ πατριάρχου διὰ μεγάλων ἐπιγράσεων κεφαλαιωδῶν γραμμάτων (μήκους 0.024) ἐν τρισὶ γραμμασί, ὧν ἐν τῷ μέσῳ κύκλος ἀποτελῶν στέφανον ἐκ δάφνης· ἐν δὲ τούτῳ πρὸς ἀριστερὰν μὲν εἰκονίζεται φρούριον, ἐν μέσῳ δὲ τοῦ στεφάνου ὁ ἅγιος Γεώργιος ἐπιππος, φέρων μὲν ἐπὶ κεφαλῆς κορώναν ἀρχιερατικὴν, διὰ λόγχης δὲ φονεύων δράκοντα ὑπὸ τοῦ ἵππου καταπατούμενον. Καὶ ὁ τίτλος καὶ ὁ στέφανος ἐπὶ ἐδάφους χρυσοπρασίνου σχηματίζοντος πλατυτάτην φυλλωπατώδη ταινίαν, καὶ ταύτην πολυχρωμάτιστον. Τὸ πρῶτιστον τοῦ κειμένου γράμμα, τὸ Τ, πολὺ μέγα (μήκους 0.16.) καὶ ἐντὸς πλασίου. Τοῦτο δὲ τὸ Τ εἶναι ἐσχεδιασμένον ἐπὶ τῆς ῥάχεως δικεφάλου μέλανος καὶ ἐπιγράσου ἀετοῦ ἔχοντος τὰς πτέρυγας ἀνοικτάς καὶ τὰς κεφαλὰς ἐστραμμένας καὶ ἐσθριγμένας ἐπὶ τῆς ἄνω εὐθείας τοῦ Τ γραμμῆς· ὑπὸ τὰς κεφαλὰς ἀνὰ εἷς ῥόδαξ· τοὺς πῦλας ὁ αὐτὸς στριγγίζει ἐπὶ δύο πτερωτῶν δρακόντων, ὧν τὸ μὲν σῶμα πράσινον, τὰ δὲ πτερὰ κόκκινα. Ἐν τέλει τοῦ κειμένου, πρὸ τῆς λέξεως Ἐδῶθη, ὑπάρχει τύπος σφραγίδος, σχήματος ὀκταγώνου, μήκ. 0.06, πλ. 0.048. Ἡ σφραγίς ἐπιγράσου, ἔχουσα περὶ τὴν ἐπιγραφήν· ΤΟ Δ[Α]ΚΤΥΛΙ[ΔΙ]ΟΝ [Τ]ΟΥ ΑΛΙΕΩΣ. Ἐν τῇ σφραγίδι ὑπάρχει ἔμβλημα παριστῶν κορώναν πατριαρχικὴν ἄνωθεν δύο διασταυρωμένων κλειδῶν· μετὰ δὲ τὰς κλεῖς σταυρὸς δικέρατος ἐπὶ θώρακος (blason) περικλείοντος δικεφάλου ἀετὸν μετὰ τῆς ἐπιγραφῆς ΟΙΚΟΥΡΥΦΑΙΟΙ ΤΩΝ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ. Κάτωθεν δὲ τοῦ αὐτοῦ καὶ τῆς ἐπιγραφῆς ταύτης εἰκονίζονται ὄρθιοι οἱ ἀπόστολοι Πέτρος καὶ Παῦλος συνυψούντες διὰ τῶν χειρῶν τῶν τὸν ναὸν τῆς Ἁγίας Σοφίας μετ' αὐτῶν τῶν ἰσλαμικῶν αὐτῆς μιναρῶν.

ΠΑΪΣΙΟΣ ΤΡΙΤΟΣ ΕΛΕΩ
ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟ
ΟΙΚΟΥΜΕΝΙΚΟΣ

ΘΕΟΥΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΟΣ
ΛΕΩΣΝΕΑΣΡΩΜΗΣΚ(αί)
ΠΑΤΡΙΑΡΧΗΣ

Τοῖς ἐν πάσῃ τῇ οἰκουμένῃ, καὶ ἀπανταχοῦ κοινῶς, τὸν κ(ύριον) ἡμῶν Ἰ(ησοῦν) Χ(ριστὸν) λατρεύουσι, καὶ ἀληθινὸν Θεὸν ὁμολογοῦσι, γαληνωτάτοις, καὶ κραταιωτάτοις βασιλεῦσιν, ὑψηλωτάτοις, καὶ ὑπερτάτοις τῆς Ἱερᾶς Ῥωμαϊκῆς Βασιλείας λετόροι(ς), περιφανεστάτοις δουξί, δεσπόταις, ἡγεμόσι, καὶ δυνάταις, θεοσεβεστάτοις, καὶ παναιδεσιμωτάτοις ἀρχιεπισκόποις, καὶ ἐπισκόποις ἐν Χ(ριστῷ) ἀγαπητοῖς ἀδελφοῖς σὺν πάσῃ τῇ ἱερᾷ καὶ σεβασμίᾳ ἐκκλησιαστικῇ τάξει, τοῖς πανευγενεστάτοις ἀρχουσίν, ἐξουσιασταῖς, μεγιστᾶσιν, ἐπάρχοις, καὶ ὑπάτοις, τοῖς σοφολογιωτάτοις ἱεροδιδασκάλοις, καὶ καθηγηταῖς, τῶν τε μεγίστων, καὶ περιφήμων ἀκαδημιῶν ἀρίστοις προεστώσι, καὶ ἀπλῶς παντὶ τῷ χριστωνύμῳ πληρώματι τέκνοις ἐν Κυρίῳ ἀγαπητοῖς, καὶ περιποθήτοις τῆς ἡμῶν μετριότητος χάρις καὶ ἔλεος παρὰ Θε(ο)ῦ παντοκράτορος καὶ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, παρ' ἡμῶν δὲ τὴν ἀποστολικὴν εὐλογίαν: ~ Πᾶσα μὲν ἀπαξᾶπλῶς ἀγαθοεργία, καὶ φιλοτιμία πρὸς τοὺς χρεῖαν καὶ ἀνάγκην ἔχοντας γινομένη, εὐάρεστος λογιζεται παρὰ τῷ Θεῷ, καὶ εὐπρόσδεκτος, μᾶλλον δὲ τὸ ἐλεεῖν πτωχοῖς ἀσθενέσι, καὶ χεῖρα βοηθείας τοῖς αἰχμαλώτοις, καὶ πεπτωκόσιν ὀρέγειν, φησὶ γὰρ ὁ Σωτὴρ ἡμῶν Γίνεσθε ἐλεήμονες, καὶ οἰκτεῖρμονες, ὅτι καὶ ὁ π(α)τήρ ἡμῶν ὁ οὐράνιος ἐλεήμων ἐστὶ, καὶ ἐν ἐτέρῳ Ἐλεημοσύναι καὶ εὐποιίαι ρύουσι ψυχὴν ἐκ θανάτου: — Δηλοποιοῦμεν τοίνυν πᾶ-

σιν ὑμῖν, ὅτι κατὰ τὴν φθάσασαν πρὸ χρόνων ἀνάλωσιν τῆς Πελοποννήσου πάμπολλοι τῶν χριστιανῶν αἰχμαλωτισθέντες, κρίμασιν οἷς οἶδεν ὁ Κύριος, παρὰ τῆς φθοροποιῦ τῶν Ἀγαρηνῶν ὀρμῆς καὶ δυναστείας, οἱ μὲν τινες ἐξ αὐτῶν, διὰ πάσης συνδρομῆς καὶ βοηθείας τῆς καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτης Ἀποστολικῆς Καθέδρας ἐλυτρώθησαν, οἱ δὲ διὰ τῆς ἐλεημοσύνης, καὶ ἐγγυήσεως τῶν ἡμετέρων ἐκκλησιαστικῶν τε, καὶ λαϊκῶν πάσαν φροντίδα, καὶ ἐπιμέλειαν θέμενοι, ὅσον ἦν αὐτοῖς, καὶ ἡμῖν ἐφικτὸν, γενομένης ὑφειλῆς, καὶ ὑποσχέσεως πλείστης, οἱ δὲ εἰσέτι καὶ νῦν ἐμμένουσι ὑπὸ τῆς ἀδυναμίας ἡμῶν, πικρᾷ δουλείᾳ, καὶ κακώσει ἀνεκδιηγήτῳ, ὡς διάδηλον τοῖς πᾶσι, πάσχοντες πάνδεινα, καὶ πνέοντες τὰ ἔσχατα ἐν στεναγμοῖς καὶ κλαυθμοῖς ἀλαλήτοις ὑπὸ τὸν τυραννικὸν ζυγὸν τῶν ἀσεβῶν Ὀθωμανῶν, σκληρῶν τε βαρβάρων Ἀράβων, τῶν τε θηριογνώμων Σκυθῶν ἤτοι Τατάρων, ἄνδρες τε καὶ γυναῖκες σὺν τοῖς τέκνοις αὐτῶν γεννηθεῖσι δυστυχῶς ὑπὸ τὴν αἰχμαλωσίαν, καὶ τάλαιπωρίαν τῶν γονέων αὐτῶν. Τούτου χάριν συνοδικῆ κοινῇ γνώμῃ προεπέμψαμεν ἱερομονάχους τινὰς ἡμετέρους, καὶ πρεσβυτέρους, ἐλέους καὶ βοηθείας ἕνεκα τούτων, τῆς τε ῥηθείσης ὑφειλῆς, εἰς ἣν καὶ ἐνέχονται οἱ ἐγγυηθέντες. Ἦδη δ' αὖθις ἀνάγκης κατεπειγούσης ὡς ἐνοχλουμένων σφόδρα παρὰ τῶν ἀσεβῶν, περιστάσεσί τε ἄλλεπαλλήλαις, καὶ ξυμφοραῖς τῶν δεινῶν κυκλουμένων, πικραῖς τε τιμωρίαις προσομιλοῦντων καὶ οὐ παυόντων δεινοπαθῶς ὀσημέραι μετὰ πολλῶν δακρῶν δέεσθαι καὶ παρακαλεῖν ἡμᾶς συναλγῆσαι αὐτοῖς, καὶ φροντίσαι ὑπὲρ τῆς ἐλευθερίας αὐτῶν, προκοῦντες ὡς χρεῶν ἡμῖν ὑπὲρ τῆς τούτων σ(ωτη)ρίας τῶν ἀθλίως κινδυνεύοντων ψυχῇ καὶ σώματι αἰχμαλώτων, καίτοι στηρίζοντες αὐτοὺς ὡς εἰκός, καὶ τὰ ὑπερδύναμιν ὡς εἰπεῖν βοηθοῦντες αὐτοῖς μέντοι γε μὴ ἔχοντες ἄλλως πῶς ποιῆσαι ὡς τὸ ἡμέτερον Γένος ἐν ἀπορίᾳ καὶ ἀμηχανίᾳ πλείστη τυγχάνον, ὑπὸ τῆς καθεκάστην πιεζούσης πάντας τυραννίας, καὶ συνδουλείας, συνδιασχεφάμενοι ἀλλήλοις τὸ δέον, συνθλιβόμενοι τε τῇ δεινῇ κακουχίᾳ τοῦ πλησίον, ὡς ὑπόχρεοι πάντες οἱ κατὰ Χ(ριστὸ)ν ζῶντες ὑπὲρ τῆς ἀναρρύσεως τούτων, ἐκρίναμεν καὶ αὖθις εὐλογον καὶ ἀναγκᾶν ἕξαποστεῖλαι καὶ εἰς τὰ σπλάγχνα τῶν κραταιῶν ὑμῶν βασιλειῶν, καὶ ἐξουσιῶν, διὰ τῶν παρόντων ἡμετέρων παρακλητικῶν π(ατ)ριαρχικῶν καὶ συνοδικῶν γραμμάτων, τὸν παρόντα ἱερώτατον μ(ητ)ρόπολίτην ἀρχιεπίσκοπον Παλαιῶν Πατρῶν ὑπέρτιμον καὶ ἕξαρχον πάσης Ἀχαΐας κὺρ Παῖσιον Ἐμμανουὴλ Πωγωνάτον, ἐν ἀγίῳ πν(εύμα)τι ἀγαπητὸν ἡμῶν ἀδελφὸν καὶ συλλειτουργὸν, μετὰ τῆς ἱερᾶς συνοδίας αὐτοῦ, ἐκ τῆς Πελοποννήσου ὑπάρχοντα, καὶ περιπεσόντα καὶ τὸν τῇ κοινῇ δεινῇ αἰχμαλωσίᾳ, σὺν τοῖς οἰκείοις αὐτοῦ γονεῦσι, καὶ συγγενέσι, καὶ μετὰ ταῦτα μυρία δεινὰ παθόντα, καὶ ὑπομείναντα παρὰ τῶν ἀθέων Βαρβάρων ὑπὲρ τῆς εὐσεβείας. Ὅντινα καὶ πέμπομεν παρὰ τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτου Ἀποστολικοῦ καὶ Οἰκουμενικοῦ Θρόνου κοινῇ γνώμῃ, καὶ ἀποφάσει, τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρ-

χειρέων μ(ητ)ρόπολιτών, καὶ ὑπερτίμων, τῆς ἱεραρχικῆς συγκλήτου βουλῆς ἡμῶν, ἐν ἀγίῳ πν(εύματι) ἀγαπητῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, εἰς τὰ σπλάγχνα τῆς φιλευσεβείας ὑμῶν χάριν ἐλέους, καὶ βοηθείας ὑπὲρ τῆς ἐλευθερώσεως τούτων τῶν αἰχμαλώτων, προσέτι καὶ ἑξαρχικῶς ἐπὶ πάντας τοὺς ἡμετέρους ἱερομονάχους, καὶ πρεσβυτέρους ὅπη δ' ἂν τύχῃσι, οἷσπερ καὶ ἐντελλόμεθα συνοδικῶς ὑπακούειν καὶ πειθαρχεῖν τῷ παρόντι ἡμετέρῳ ἐξάρχῳ ὡς πρόσωπον π(ατ)ριαρχικὸν ἡμέτερον ἐπιφέροντι καὶ πάσης τῆς ἱεράς ἡμῶν συνόδου, ᾧ τιμὴ καὶ δεδῶκαμεν πᾶσαν ἄδειαν, ἕνεκεν μὲν πάσης ἄλλης συμβάσης ἐκκλησιαστικῆς ὑποθέσεως, πρὸς τούτοις δὲ ἐπὶ τῷ παραλαβεῖν, καὶ συναῖσαι παρ' αὐτῶν τὴν καλὴν ἐλεημοσύνην, καὶ βοήθειαν τῶν φιλοχρίστων. διάτοι τοῦτο, καὶ συνιστῶμεν τῇ ὑμετέρᾳ εὐσπλαγχνίᾳ τῶν εὐσεβῶς, καὶ κραταιῶς βασιλευόντων θεοφρουρητῶν ἀνάκτων, τῇ τε μεγαλοπρεπείᾳ τῶν ὑπερτάτων, καὶ γαληνωτάτων λετόρων, περιφανεστάτων δουκῶν τε, πριγγίπων, δυναστῶν ἡγεμόνων μεγαλοψυχία, καὶ πάσης ἄλλης ὁποίας δηποτοῦν ἀρχικῆς ἐξουσίας, καὶ τάξεως γεναιότητι, παρακαλοῦντες πάντας ὑμᾶς μετὰ πάσης εὐχῆς καὶ εὐλογίας ἀποστολικῆς, ὅπως ἐρχομένῳ πρὸς τὴν ὑμετέραν φιλόθεον ἀγάπην τῷ ῥηθέντι ἡμετέρῳ μ(ητ)ρόπολίτῃ, ἐπιδείξῃτε πᾶσαν εὐσπλαγχνίαν, καὶ βοήθειαν, ἔργοις καὶ λόγοις, ἰλαρῶ τε, καὶ εὐσπλάγχῳ τῷ ὄμματι αὐτὸν ἀποδεχθεῖητε. καὶ πᾶσαν ἄλλην φιλοτιμίαν αὐτῷ, καὶ συστατικὴν χάριν ποιήσητε συνιστῶντες αὐτὸν ἀπὸ τόπου εἰς τόπον, διὰ τῶν ὑμετέρων ἐνδόξων συστατικῶν γραμμάτων, ἵνα γένηται βοήθεια, καὶ εὐποιία πλουσιπάροχος, καὶ ἀνάλογος πρὸς τὴν ἀνάγκην τῶν δεομένων παρὰ τῆς φιλευσεβείας ὑμῶν μεσιτεουσῆς τῆς ὑμετέρας παρακλήσεως πρὸς σ(ωτη)ρίαν, καὶ ἀπαλλαγὴν τῶν ἐν θλίψεσι καταπονουμένων, καὶ δεινῶς ἐν τῇ πικρᾷ δουλείᾳ τῶν ἀσεβῶν ὑπαρχόντων, καὶ τὰ ἔσχατα κινδυνεύοντων: οὐχ ἥκιστα δὲ βεβαιούμεθα ὅτι ὡς θεοσεβεῖς, καὶ φιλόχριστοι ὑμεῖς πάντες ἀναλογιζόμενοι τὴν μεγίστην ἀνάγκην τῆς κακώσεως αὐτῶν, καὶ ταλαιπωρίας, τό τε προγεγονὸς βαρύτατον χρέος ὑπὲρ τῆς παραμυθίας αὐτῶν, ἐφ' ᾧπερ ἐνέχονται οἱ ἐγγυηθέντες ἐκκλησιαστικοὶ τε, καὶ λαϊκοί, συμπάσχοντες ἅπαντες παρὰ τῶν ἀπαραιτήτως, καὶ δεινῶς ἀπαιτοῦντων τὴν ὀφειλὴν τῆς ποσότητος, καὶ συνελόντι κινδυνεύοντες ἐσχάτως, ποιήσητε συναχθῆναι βοήθειαν, καὶ ἐλεημοσύνην ἀρμόζουσαν, καὶ ἀξιόλογον ἐξ ὧν ὑμῖν ὁ Θεὸς ἐχαρίσατο ἀγαθὰ, καὶ ἐπιδείξῃτε πᾶσαν φιλεύσπλαχρον γνώμην, προαίρεσιν, συνδρομὴν, σπουδὴν, ἐπιμέλειαν, καὶ προθυμίαν, κατὰ τὴν αἴτησιν ἡμῶν, πρὸς τὸν ἐπιφέροντα ἡμέτερον μ(ητ)ρόπολίτην τὰ παρόντα π(ατ)ριαρχικὰ συνοδικὰ ἡμῶν γράμματα, ἀποπληρωθησομένων τῶν ἐντολῶν τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χ(ριστοῦ) ὑπὸ τῆς φυσικῆς ὑμῶν καλοκαγαθίας, ὡς αἰνετὸν τὸ ὄνομα ὑμῶν ἀπὸ Ἀνατολῶν μέχρι Δυσμῶν, ἵνα διὰ τῆς καλῆς ὑμῶν ἐλεημοσύνης, καὶ ἀγαθοεργίας, οἱ μὲν δυστυχεῖς αἰχμάλωτοι ἀπολυτρωθῶσι σὺν γυναιξί, καὶ τέκνοις ἐκ

τῆς πικρᾶς καὶ σκληρᾶς δουλείας, ἐλευθερωθῶσι τε καὶ οἱ συμπάσχοντες ἐκ τῆς ὀφειλῆς καὶ ἐνοχῆς τῆς ἑαυτῶν ἐγγυήσεως, ὑμεῖς δὲ τοὺς ἀξίους μισθοὺς ἐξ οὐρανοῦ μυριοπλασίως ἀντιλήψθησθε, καὶ ζωὴν τὴν αἰώνιον: ἔχοντες καὶ ἡμεῖς ἀπαραίτητον χρέος αἴρειν ἰκετιδας χεῖρας Θεοῦ ὁσημέραι, καὶ δέεσθαι τῆς εὐσπλαχνίας αὐτοῦ, καὶ παντοδυναμίας ὑπὲρ τῆς ὑγιείας καὶ σωτηρίας ὑμῶν, ὑπὲρ τοῦ διατηρῆσαι, καὶ περιφρουρῆσαι τὰς βασιλείας ὑμῶν, καὶ πάσας τὰς ὑμετέρας ἀρχὰς καὶ ἐξουσίας κραταιᾶς τε καὶ ἀνικητούς, ὑπὲρ τοῦ συμπολεμῆσαι, καὶ ὑποτάξαι ὑπὸ τὰ σκῆπτρα ὑμῶν πάντα ἐχθρὸν, καὶ πολέμιον, ὑπὲρ τοῦ δωρηθῆναι ὑμῖν πάντα τὰ ἐφετά, καὶ καταθύμια, βαθύ τε γῆρας, καὶ λιπαρὸν, καὶ διαδοχὴν ἀδιάλειπτον, τὴν τε εὐλογίαν καὶ εὐθηνίαν τοῦ Ἀβραάμ, Ἰσαὰκ, καὶ Ἰακώβ, καὶ τὰ ἔσχατα τοῦ Ἰώβ: Ἐπι δὲ τούτοις ὡς τέκνα ἡμῖν ἀγαπητά, καὶ περιπόθητα τὴν τοῦ Κ(υρίου) ἡμῶν Ἰ(ησοῦ) Χ(ριστοῦ) εἰρήνην, καὶ ἀγάπην πᾶσιν ὑμῖν ἀποδιδόντες, ποθεινῶς ἐκ καρδίας ἐπιστέλλομεν τὴν ἀποστολικὴν εὐχὴν, καὶ εὐλογίαν, οὗ ἡ χάρις καὶ τὸ ἄπειρον ἔλεος εἴη μετὰ πάντων ὑμῶν ἀμήν: —

Εδῶθη ἐν Νέα Ῥώμῃ ἐν τῷ Ἀγίῳ Γεωργίῳ, ἐπὶ τῷ δακτυλίῳ τοῦ ἀλιέως. Ἐν ἔτει σωτηρίῳ ΔΨΛΑ:— Τῆς ἀρχιερωσύνης ἡμῶν ἔτει πέμπτῳ: ~

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τὸ)

Ἐν μηνὶ Μαΐῳ, ἐν(δικτιῶν)ος Θ^η: —

- + Ὁ Καισαρείας Νεόφυτος.
- + Ὁ Κυζίκου Αὐξέντιος:.
- + Ὁ Νικομηδείας Σεραφεῖμ:—
- + Ὁ Νικαίας Καλλίνικος:.
- + Ὁ Θεσσαλονίκης Ἰωακεῖμ:.
- + Ὁ Ἀδριανουπόλεως Ἀθανάσιος:—

Γεώργιος Σπαντωνῆς μέγας ῥεφερενδάριος τοῦ
Οἰκουμενικοῦ Θρόνου +

17.

1733, Μηνὶ Σεπτεμβρίῳ.

Μεμβράνα μ.χ. 0.545, πλ. 0.725. Γραφὴ κανονικὴ καὶ ἐπιμελής. Τὰ κεφαλαῖα στοιχεῖα τῶν πρώτων πέντε λέξεων μέγιστα καὶ πεποικιλμένα φιλοκάλως, πάντων δὲ μέγιστον τὸ S τῆς πρώτης λέξεως. Μεγάλα καὶ πεποικιλμένα ὡσαύτως τὰ κεφαλαῖα στοιχεῖα τῶν δύο πρώτων λέξεων (Per Imperatorem) τῆς ὑπογραφῆς. Ὑπὸ τὸ κείμενον διακρίνεται τύπος μεγάλης κηρίνης σφραγίδος ἐκπεσοῦσης. Ἐνιαχοῦ τὸ κείμενον ἐφθάρη ἐξ ὑγροῦ τινος ὀξέος. Ὅπισθεν τοῦ κειμένου ἑλληνιστί: «№ 3 Πατέντα Λατινική».

Sacræ Caesaræ Regiæque Catholicæ Majestatis Domini No-
stri Clementissimi Nomine Universis, et Singulis cujuscunque

Statûs, gradûs, Ordinis, dignitatis, conditionis, aut praeeminentiæ existentibus, tam Ecclesiasticis, quam Saecularibus Magistratibus, item Urbium, Oppidorum, aliorumque quorumvis locorum, et Communitatum Rectoribus, et Magistris, nec non portuum, pontium, et passuum Custodibus tum etiam praelibatæ suæ Majestatis militaribus Officialibus cæterisque gregariis, tam (ae)questris, quàm pedestris Ordinis Militibus et aliis quibusvis hisce benevolè significandum. Exhibitorum praesentium admodum Reverendum Dominum **Paisium Emanuelem de Pogonati** Archi=Episcopum (Patriarum in Achaia Moreæ documentis testimonialibus authenticis exposuisse, se per imanem tyranicamque persecutionem intidelium Zelô fidei Catholicæ, multifarias aerumnas, afflictiones, et tormenta, gravissimosque, ac diurnos Carcerum Squalores perpassum fuisse, et posteaquam infinita Dei misericordiâ, et providentiâ è tam atroci, crudelique captivitate evasisset, relicta in telice suâ familiâ, Consanguineis, ac aliquibus compatriotis suis simul secum in memorata dira captivitate Turcarum detentis, ad Augustissimam Aulam Caesaream pro imploranda benignissima Ejusdem assistentia confugisse, modò autem tam in Sacrum Romanum Imperium omnesque ditiones haereditarias praelibatæ Majestatis Suae, quam ad extera Regna et Provincias, ad colligendam pro eliberandis dictis captivis Christi fidelibus eleemosynam proficisci intendere, humillimè supplicando, quatenus eidem hunc in finem Protectionales non minus, quam promotoriales Literæ benignè impertirentur. Cui tam pio, ac laudabili Christianæ charitatis operi proinde, ut undique semotis omnibus impedimentis insultibus, ac periculis tutè vacare illudque tantò facilius et citius perficere, atque ad redimendos suprâ nominatos captivos reverti valeat omnes et singuli praerecensiti cujuscunque Statûs, conditionis aut dignitatis sint, repetitæ Sacrae, Caesareæ, Regiaeque Catholicæ Majestatis Nomine Ejusdem ditioni . . n subiecti hisce benevolè requiruntur Militibus verò, Subditisque Caesareo=Regiis seriò injungitur, ac demandatur, ut ante nominatum Dominum Archi=Episcopum **de Pogonati** unâ cum alio Sacerdote, interprete, et famulo, sarcinis, aliisque rebus, quas secum habere posset, non solum ubique locorum absque ulla molestia, detentione, aut renitentia, liberè, secureque ire, transire, commorari redireque nec ullis uspiam injuriis affici permittere, sed potius optimè commendatum habere et omnibus benevolentiae officiis

prosequi, Eidemque non minus curribus, equis, aut aliô quôvis modô pro tutè celeriterque perficiendo itinere et ad omnem . . . o- pensam voluntatem operam et assistentiam praestare et apud pro- bos Christianos pro redimendis saepè mentionatis in Turcica ca- ptivitate gementibus captivis necessarium Lÿtrum colligendi fa- cultatem concedere nec non ipsimet ex charitate proximi libe- rali subsidiô succurrere velint; Facturi in eo rem voluntati Cae- sareo=Regiae conformem, gratiâ suâ recognoscendam. In cujus rei fidem præsentis Literæ Sigillô Caesareô munitæ, et corro- boratæ fuere, Quae dabantur Viennæ Die Vigesiμά Mensis Se- ptembris Annô Millesimô Septingentesimô Trigesimô Tertiô.

(T. Σ.)

Per Imperatorem
Ex Consilio Bellico
Die, et Annô ut Suprà
Ignatius à Koch.

18.

1794, *Μηνὶ Ἰουνίῳ ἰνδ. 12.*

(Μεμβράνα ἐπιμήκης, μήκ. 0.715, πλ. 0.59, ὑποστᾶσα φθοράν τινα ὑφ' ὕδατος. Πρὸς τὰ κάτω διὰ κυανῆς μετάξης ἀπλωρῆται μολυβδίνη σφραγίς διαμέτρου 0.063, φέρουσα ἐπὶ τῆς πρώτης ὀ- ψευῆς τὴν Θεοτόκον ἐν τῇ ἀριστερᾷ κρατοῦσαν ἀγκάλη τὸ βρέφος Ἰησοῦν, τὴν δεξιάν δὲ ἐπὶ τοῦ ἰδί- ου αὐτῆς ἔχουσαν στήθος. Ἐκατέρωθεν τῆς Θεοτόκου τὰ στοιχεῖα ΜΡ ΘΥ, ἐκατέρωθεν δὲ τοῦ βρέ- φους τὰ ΙC XC. Ἐπὶ τῆς ἐτέρας ὀψευῆς τῆς σφραγίδος ἐπιγραφὴ ὀκτάστιχος μεταξὺ τεσσάρων ἀστε- ρίσκων: ΓΕΡΑΣΙΜΟΣ | ΕΛΕΩ ΘΕΩ | ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΟΣ | ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΩ | ΝΕΑΣ ΡΩΜΗΣ ΚΑΙ ΟΙ|ΚΟΥΜΕΝΙΚΟΣ | ΠΑΤΡΙΑΡΧΗΣ | ΑΨ^ψΗΔ).

+ *Γεράσιμος ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώ- μης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.*

+ Οὔτε ἀναγκαῖον, ἀλλὰ καὶ περιττὸν ἂν δόξειε εἰς τοὺς προφασιζομένους, μακρηγορεῖν, ὅτι περι . . . καὶ ἰδίου τοῖς χρι- στιανοῖς ὁ περὶ φιλαδελφίας λόγος ἐστίν, ὅπου γε καὶ ὁ θεολογίας ἐπώνυ- μος, καὶ ἐπιστήθιος Ἰωάννης, ἐν οἷς ἡμῖν πρὸς εὐσέβειαν θαυμασιῶς ἐμυ- σταγώγησε λ ταύτην γνώμην προανακηρύττων ἀπεφύνατο, ὅτι οὐ- δὲν ἕτερον ἐνδεικτικὸν καὶ παραστατικὸν τῆς πρὸς θεὸν ἀγάπης, ὅσον ἢ πρὸς τὸν πλησίον ἐνεργουμένη. πρῶτον μὲν γὰρ πᾶς ὁ τὴν κατὰ Χριστὸν ἀγά- πην τὸν πλησίον ἀγαπήσας, δῆλός ἐστι καὶ τὸν θεὸν ἀγαπᾶν. ἐν *ιοῦίω* γὰρ *ιρησι γνώσονται πάντες* οὗ ἐμοὶ *μαθηταὶ ἐστέ, ἐὰν ἀγαπᾶτε ἀλλήλους.* ἔπειτα δέ, ὅτω τῶν δύο τούτων ἀρετῶν τῆς πρὸς θεὸν φα-

μὲν ἀγάπης, καὶ τῆς πρὸς τὸν πλησίον, ἐν πράξει γενέσθαι ἐμέλησεν, οὗτος ἂν εἶη τῷ ὄντι χριστιανός, καὶ πάσας τὰς ἄλλας ἀρετὰς συνειλογῶς ἐν ἑαυτῷ. ὁ μὲν γὰρ τὸν θεὸν ἀγαπῶν, καὶ τὰς τοῦ θεοῦ φυλάττει ἐντολάς. ὁ δὲ τὰς τοῦ θεοῦ φυλάττων ἐντολάς, δίκαιος ὄγπου ἔσται, σώφρων, εὐσεβής, καὶ τὰς λοιπὰς ἀσκήων ἀρετὰς, ἀγαπῶν δὲ καὶ τὸν πλησίον, ὡς ἑαυτόν. ὁ δὲ τὸν πλησίον ἀγαπῶν, πάντως καὶ τὰ πρὸς τὴν χρεῖαν ἐκείνῳ προθύμως συναντιλήφεται. γυμνὸν γὰρ ὄντα περιβαλεῖ. πεινῶντι, καὶ διψῶντι, φαγεῖν, καὶ πιεῖν δώσει, ἀσθενοῦντι ἐπιμελήσεται, ἐν φυλακῇ προσελεύσεται. εἰ δέ τις ἐπὶ τοσοῦτον ἦγεν ἡλιθιότητος καὶ φουλόττος, ὥστε μήτε τὸν θεὸν ἀγαπᾶν, μήτε τὸν πλησίον, ὡς ἑαυτόν, περὶ τούτου οὐδεὶς ἂν ἀμφιγνοήσῃε πᾶσαν ἀρετὴν ἀφαιρεῖσθαι. ὁ μὲν γὰρ τὸν θεὸν μὴ ἀγαπῶν, οὐ δίκαιος, οὐκ εὐσεβής, οὐ σώφρων ἔσται, οὐδὲ τὰς ἄλλας φυλάττει αὐτοῦ ἐντολάς, οὔτε μὴν τὸν πλησίον ἀγαπήσει, ὡς ἑαυτόν. ὁ δὲ μὴ τὸν πλησίον ἀγαπῶν, οὗτος, οὔτε γυμνητεύοντι, οὔτε πεινῶντι, ἢ διψῶντι, οὔτε τοῖς ἐν φυλακῇ καὶ ἀσθενείαις, ἢ ταῖς ἄλλαις ἀνάγκαις καὶ συμφοραῖς ἐπιδώσει τὰ πρὸς τὴν χρεῖαν. ταῦτ' ἄρα καὶ ἐν τῷ, *ἀγαπήσεις κύριον τὸν θεόν σου, καὶ τὸν πλησίον σου. ὡς ἑαυτόν*, ἅπας ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται κατὰ τὰ θεῖα, καὶ ἱερὰ λόγια. τῆς δ' ἐτέρας τῶν ἐντολῶν τούτων σαφὲς τεκμήριον τὴν ἐτέραν αὐτός ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς παραδίδωσιν, ἐν οἷς φησὶν, *ἐν τοιούτῳ γνώσονται πάντες, οὗτι ἐμοὶ μαθηταὶ ἐστέ, ἐὰν ἀγαπᾶτε ἀλλήλους*, τὴν φιλαδελφίαν σαφὲς τεκμήριον τῆς κατὰ χριστιανούς φιλοθείας τιθέμενος. ἀλλ' ὅσα μὲν καὶ ὅσα πρὸς ψυχικὴν σωτηρίαν δύναται τὸ τὸν πλησίον ἀγαπᾶν, καὶ τὸ πρὸς τοὺς θεομένους ἐπικουρητικόν, ἐπιλείψει ἡμᾶς ὁ πᾶς χρόνος διηγημένων. ἔνθεν τοι τὰ περὶ τούτου ἀφέντας. ἵνα μὴ μακρηγορεῖν δοξώμεν, ἐπὶ τὰ λοιπὰ χωρητέον τοῦ λόγου. ἐπὶ γὰρ τοῦ προκατόχου ἡμῶν παναγιωτάτου ἀγαπητοῦ ἡμῶν ἀδελφοῦ κυρίου Νεοφύτου, ἢ καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλου Ἐκκλησία, ἔγνω τὰ κατὰ τὰς θείας ταύτας ἐντολάς ἐπιτελέσαι, τῇ ἐπισκευῇ τῶν κατὰ τὸν Γαλατᾶν δύο νοσοκομείων, καὶ τῇ ἀνακτίσει τοῦ κατὰ τοὺς Ἐπτὰ Κουλάδες κατεργημένου νοσοκομείου, καὶ τῇ ἐπιμελείᾳ τῶν ἐν ταῖς εἰρηκαῖς Πόλεως, καὶ Γαλατᾶ. καὶ κοινὸν ἱερὸν πατριαρχικόν τεσσαρακονταλείτουργον προκατηγγέληθη πᾶσι τοῖς χριστιανοῖς Πόλεως, Γαλατᾶ, καὶ Καταστένου, καταγράψαι ὀνόματα ζώντων καὶ τεθνεώτων, ὅσα τε. καὶ ἐφ' οἷφ' ἂν ἕκαστος προαιρεῖται, ἀφ' ὧν γενήσοιτο μὲν ἢ τῶν νοσοκομείων ἐπισκευή τε καὶ ἀνάκτησις, διαμενοῖ δὲ καὶ ἢ τῶν ἐν φυλακαῖς ἐπιμελεία. καὶ τὸ μὲν τεσσαρακονταλείτουργον συνετελέσθη, τὰ γε μὴν παρὰ τῶν χριστιανῶν συναχθέντα ἐλέη, μηδὲ γούν πρὸς τὴν οἰκοδομὴν τοῦ κατὰ τοὺς Ἐπτὰ Κουλάδες νοσοκομείου ἱκανὰ ἀνεψάνησαν, ἀλλὰ τὰ πρὸς οἰκοδομὴν τούτου ὠκονομήθησαν διὰ προστασίας καὶ ἐπιμελείας τοῦ ὀφθέντος παναγιωτάτου προκατόχου ἡμῶν. ὅμως δ' οὖν. ἐγ. . . . τὰ κατὰ τὸν Γαλατᾶν ἐπισκευασθῆναι

νοσοκομεία, καὶ τοὺς ἀσθενεῖς, καὶ τοὺς ἐν φυλακαῖς τυγχάνειν ἀδελφούς ἐπι-
σκέψεως ἐς αἰεὶ, ἐδέδοκτο ἐπιστῆσαι τὴν προστασίαν τῶν εὐλογημένων ρου-
φετίων, μετάπεμπτοι καὶ τότε γενέσθαι οἱ προκριτώτεροι αὐτῶν, ἐξελέξαντο
καθ' ἑαυτοὺς τὰ πέντε ρου(φέτια), τοὺς γουναράδες δηλαδὴ, καὶ τζεβαχερ-
τζίδες, καὶ τῶν Χίων τοὺς τζογατζίδες τε, καὶ χεταϊτζίδες, καὶ τοὺς ἀμπα-
τζίδες, κατὰ κοινήν γνώμην καὶ συναίνεσιν, ἐπιθέντες αὐτοῖς, καὶ ἐπιτρέψαντες
πᾶσαν τὴν (ἐπιστάσιν) τῶν τριῶν νοσοκομείων καὶ τῶν ζιντανίων, καὶ ἄλ-
λων φυλακῶν, τῶν τε ἐν τῇ Πόλει, καὶ τῶν ἐν Γαλατᾷ, ἐπὶ τοιαύταις μέν-
τοι ὑποσχέσει, καὶ συμφωνίαις, ὅπως πρῶτον μὲν οἱ χριστιανοὶ τῶν ῥ(η-
θέντων) πέντε ρουφετίων κατὰ τελείαν πληρεξουσιότητα ἀποκαθιστώσι καὶ
διορίζωσιν ἐπιτρόπους τῶν ῥηθέντων ζιντανίων, φυλακῶν καὶ νοσοκομείων,
ἄνδρας φιλοθέους, εὐλαβεῖς, καὶ φιλαδέλφους, μὴ μόνον ἀπὸ τῶν ρουφετί-
ων αὐτῶν, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τῶν λοιπῶν ρουφετίων. δεύτερον δὲ ἐν ἐκάστη
ἐκκλησίᾳ Πόλεως, Γαλατᾷ, καὶ Καταστένου διορίσωσιν ἐπιτρόπους, ἵνα ἐν πά-
σαις ταῖς Κυριακαῖς, καὶ ἑορταῖς, μετὰ τοὺς δύο δίσκους τῆς ἐκκλησίας, ἀ-
μέσως περιφέρωσι κουτεῖον ἐλεημοσύνης ζιντανίων, καὶ ὀσπηταλίων. τρίτον
δὲ ἕκαστον ρουφετίον ἀποδείξῃ καὶ διορίσῃ μηνιαῖον τινὰ ἔλεον κατὰ δύνα-
μιν, ὅστις ἐχειρισθῆσεται τοῖς παρ' αὐτῶν τῶν πέντε ρουφετίων διοριζομέ-
νοις ἐπιτρόποις. τέταρτον δὲ οἱ τὰς διαθήκας ποιούμενοι ἀναμιμνήσκονται, καὶ
τῶν ὀσπηταλίων, καὶ ζιντανίων τούτων, καὶ ἀνατιθῶσιν εἰς αὐτὰ, εἴτε λόγῳ
παρρησίας, καὶ προθέσεως, εἴτε ἄλλως πως, ὅσα περ ἂν βούλωνται. πέμ-
πτον δὲ οἱ ἐν τῇ Πόλει, Γαλατᾷ, καὶ Καταστένω πνευματικοὶ πατέρες κατὰ
χρέος προτρέπωσι τὰ πνευματικὰ αὐτῶν τέχνα, εἰς ἀντίληψιν καὶ βοήθειαν
τῶν ζιντανίων, νοσοκομείων, καὶ τοιούτων τινῶν. ἕκτον δὲ οἱ προχειρίζομε-
νοι εἰς ἐπαρχίας, ἢ μετατιθέμενοι ἀρχιερεῖς, ἀποδιδώσιν εἰς αὐτὰ τὰ ὀσπη-
τάλια, καὶ φυλακὰς ἕκαστος, ὁ μὲν τῆς πρώτης τάξεως γρόσια ἑκατὸν πεν-
τήκοντα, ὁ δὲ τῆς δευτέρας ἑκατὸν, ὁ δὲ τῆς τρίτης πενήκοντα. ἑβδομον δὲ
καὶ τελευταῖον, ὅπως οἱ ἐν τοῖς νοσοκομείοις τούτοις κατ' αἰεὶαν πατριαρ-
χικήν, καὶ ἐκλογὴν τῶν εἰρημένων πέντε ρουφετίων διοριζόμενοι ἱερεῖς καὶ
πνευματικοὶ, ὑπάρχωσι πάντῃ ἀσύδοτοι, καὶ ἐλεύθεροι τῆς πρὸς τὸν κατὰ και-
ροὺς πατριάρχην φιλοτιμίας. Ταῦτα μὲν οὖν κατὰ κοινήν γνώμην, καὶ συναί-
νεσιν, τότε συνετέθη. ἤδη δὲ καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν ἐλέμῳ θείῳ τοὺς οἴακας
τοῦ οἰκουμενικοῦ τούτου σκάφους διαδεξαμένη, καὶ οὐκ ἀνεκτὸν ἡγουμένη, εἰ
τὸ κοινωφελὲς καὶ θεάρεστον τοῦτο ἔργον ἡμιτελὲς παραλίποι, καὶ τὴν σύ-
στασιν τῶν νοσοκομείων ἐν μόναις τυχηραῖς κινδυνευομένην προσόδοις, προ-
σειθήκαμεν δι' ἐτέρου ἡμετέρου πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ σιγγιλιώδους γράμ-
ματος τοῖς ῥηθεῖσι νοσοκομείοις καὶ πᾶσαν τὴν πρόσοδον τῆς ἔξωθι τῆς Κων-
σταντινουπόλεως ἐκκλησίας τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου, καὶ τοῦ
ἐν αὐτῇ ἀγιάσματος τοῦ Μπαλουκλείου, διὰ τοῦ παρόντος δὲ ἔγνωμεν ἀπλως

*

κρατύναι τὰ ἀνωτέρω ἀπηριθμημένα κεφάλαια, καὶ τὴν ἐπιτροπικὴν πρὸς διαμονὴν τῆς ἐπισκέψεως τῶν ἐν τοῖς νοσοκομείοις καὶ εἰρκταῖς χριστιανῶν, κατὰ τὴν κοινὴν γνώμην καὶ συναίνεσιν πάντων τῶν εὐλογημένων ρουφετίων. Καὶ δὴ γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς, μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα οἱ χριστιανοὶ τῶν ῥηθέντων πέντε εὐλογημένων ρουφετίων, γουναράδες δηλαδὴ, τζεβαχερτζίδες, καὶ τῶν Χίων οἱ τζοχατζίδες, καὶ χεταῖτζίδες καὶ οἱ ἀμπατζίδες, ἔχωσι πᾶσαν τὴν φροντίδα καὶ ἐπίσκεψιν τῶν τε τριῶν νοσοκομείων, καὶ τῶν ζιντανίων καὶ ἄλλων φυλακῶν, ἐπὶ τοῖσδε τοῖς κεφαλαίοις, ὡς εἴρηται, ὅπως πρῶτον μὲν οἱ χριστιανοὶ τῶν ῥηθέντων πέντε ρουφετίων κατὰ τελείαν πληρεξουσιότητα ἀποκαθιστώσι καὶ διορίζωσιν ἐπιτρόπους τῶν ῥηθέντων ζιντανίων, φυλακῶν, καὶ νοσοκομείων, ἄνδρας φιλοθέους, εὐλαβεῖς, καὶ φιλαδέλφους, (οὐ μόνον) ἀπὸ τῶν ἐσναφίων αὐτῶν, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τῶν λοιπῶν ρουφετίων· δεύτερον δὲ ἐν ἐκάστη ἐκκλησίᾳ Πόλεως, Γαλατᾶ, καὶ Καταστένου, διορίσωσιν ἐπιτρόπους, ἵνα ἐν πάσαις ταῖς Κυριακαῖς καὶ ἑορταῖς, μετὰ τοὺς δύο δίσκους τῆς ἐκκλησίας, ἀμέσως περιφέρωσι κουτεῖον ἐλεημοσύνης ζιντανίων, καὶ ὀσπηταλίων· τρίτον δὲ ἕκαστον ρουφετίον ἀποδείξῃ καὶ διορίσῃ μηνιαῖον τινα ἔλεον κατὰ δόναμιν, ὅστις ἐγχειρισθῆσεται τοῖς παρ' αὐτῶν τῶν πέντε ἐσναφίων διοριζομένοις ἐπιτρόποις· τέταρτον δὲ οἱ διαθήκας ποιούμενοι ἀναμιμνήσκονται καὶ τῶν ὀσπηταλίων καὶ ζιντανίων τούτων, καὶ ἀναθέτωσιν εἰς αὐτὰ, εἴτε λόγῳ παρρησίας καὶ προθέσεως, εἴτε ἄλλως πως, ὅπως ἂν βούλωνται πέμπτον δὲ οἱ ἐν τῇ Πόλει, Γαλατᾶ, καὶ Καταστένω πνευματικοὶ πατέρες κατὰ χρέος προτρέπωσι τὰ πνευματικὰ αὐτῶν τέχνα εἰς ἀντίληψιν καὶ βοήθειαν τῶν ζιντανίων, ὀσπηταλίων, καὶ φυλακῶν· (ἕκτον δὲ) οἱ προχειριζόμενοι εἰς ἐπαρχίας, ἢ μετατιθέμενοι ἀρχιερεῖς ἀποδιδώσιν εἰς αὐτὰ τὰ ὀσπητάλια, καὶ φυλακὰς ἕκαστος, ὁ μὲν τῆς πρώτης τάξεως (γρόσια ἑκατὸν πεντήκοντα, ὁ δὲ τῆς δευτέρας) ἑκατὸν, ὁ δὲ τῆς τρίτης πεντήκοντα· ἕβδομον δὲ καὶ τελευταῖον, ὅπως οἱ ἐν τοῖς ὀσπηταλίοις τούτοις) κατ' ἄδειαν (πατριαρχικὴν) καὶ ἐκλογὴν τῶν εἰρημένων πέντε ρουφετίων διοριζόμενοι ἱερεῖς καὶ πνευματικοὶ (ὑπάρχωσι πάντῃ ἀσύδοτοι καὶ ἐλεύθεροι τῆς πρὸς τὸν κατὰ καιροῦς) πατριάρχην φιλοτιμίας. Ὅσοι δ' ἂν καὶ ὅποιοι τῶν λαϊκῶν μικροὶ, ἢ μεγάλοι, ἱερωμένοι, ἢ πνευματικοὶ, ὅποιασοῦν τάξεως καὶ (ἂν ὦσιν), ἐπιχειρήσωσιν, ἐμμέσως, ἢ ἀμέσως, κρυφίως, ἢ φανερώς παραβῆναι, καὶ ἀνατρέψαι ὅπωςοῦν τὰ ἐν τῷ παρόντι γνώμη συνοδικῇ, καὶ κοινῇ ἀποφανθέντα καὶ κυρωθέντα, οἱ τοιοῦτοι, ὡς διεστραμμένοι καὶ κακότροποι, ὡς ἐναντίοι ταῖς δεσποτικαῖς θείαις ἐντολαῖς, ὡς κοινοβλαβεῖς, καὶ ἐπιζήμιοι τῷ γένει ἡμῶν, ἀφωρισμένῳ εἴησαν ἀπὸ τῆς ἀγίας, ὁμοουσίου, ζωοποιοῦ, καὶ ἀδαιρέτου τριάδος τοῦ ἐνὸς τῇ φύσει μόνου θεοῦ, καὶ κατηραμένοι, καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον.

καὶ τυμπανιαῖοι, καὶ πάσαις ταῖς πατρικαῖς, καὶ συνοδικαῖς ἀραῖς ὑπεύθυνοι, καὶ ὑπόδικοι, καὶ ἔνοχοι τῷ αἰωνίῳ πυρὶ τῆς Γεέννης. Ταῦτα μὲν οὖν ἀπεφάνθη, καὶ κεκύρωται συνοδικῶς, εἰς δὲ τὴν περὶ τούτων ἔνδειξιν καὶ διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν, ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν συνοδικὸν σιγγιλῖωδες ἐν μεμβράναις γράμμα, καταστρωθὲν καὶ τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας, καὶ ἐδόθη εἰς χεῖρας τῶν προκριτωτέρων χριστιανῶν τῶν εἰρημένων πέντε εὐλογημένων ρουφετίων +

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ χιλιοστῷ ἑπτακοσιοστῷ ἐνε(νη)κοστῷ τετάρτῳ, κατὰ μῆνα Ἰούνιον, ἐπινεμήσεως δεκάτης δευτέρας.

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς ἢ ἐξῆς ὑπογραφῆ).

+ Γεράσιμος ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης: +

(Αἱ ὑπογραφαὶ τῶν συνοδικῶν).

- + Ὁ Καισαρείας Γρηγόριος.
- + Ὁ Ἐφέσου Σαμουήλ.
- + Ὁ Ἡρακλείας Μεθόδιος.
- + Ὁ Κυζίκου Ἀγάπιος.
- + Ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος.
- + Ὁ Χαλκηδόνος Ἱερεμίας.
- + Ὁ Δέρκων Μακάριος.
- + Ὁ Προύσης Ἄνθιμος.
- + Ὁ Σμύρνης Γρηγόριος.
- + Ὁ Ἀγκύρας Ἰωαννίκιος.
- + Ὁ Ἀγχιάλου Ἰωακείμ.
- + Ὁ Βάρνης Φιλόθεος.

19.

1797, Μηνὶ Νοεμβρίῳ ἰνδ. 1.

(Μεμβράνα ἐπιμήκης, μήκ. 0.70, πλ. 0.49 κατὰ τὸ εὐρύτερον αὐτῆς μέρος. Πρὸς τὰ κάτω διὰ κυανῆς μετάξης ἀπὼρηται μολυβδίνη σφραγὶς διαμέτρου 0.064, φέρουσα ἐπὶ τῆς μιᾶς ὀψεως τὴν Θεοτόκον ἐν τῇ ἀριστερᾷ κρατοῦσαν τὸ βρέφος Ἰησοῦν, τὴν δεξιάν δὲ ἐπὶ τοῦ ἰδίου αὐτῆς ἔχουσαν στήθους. Ἐκατέρωθεν τῆς Θεοτόκου τὰ στοιχεῖα ΜΡ ΘΥ, ἐκατέρωθεν τοῦ βρέφους τὰ IC XC. Ἐπὶ τῆς ἐτέρας ὀψεως τῆς σφραγίδος ἐπιγραφὴ ὀκτάστιχος μεταξύ τεσσάρων ἀστερίσκων: ΓΡΗΓΟΡΙΟΣ | ΕΛΕΩ ΘΕΟΥ | ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΟΣ | ΚΩΝΣΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΩ | ΝΕΑΣ ΡΩΜΗΣ ΚΑΙ ΟΙ | ΚΟΥΜΕΝΙΚΟΣ | ΠΑΤΡΙΑΡΧΗΣ | ΑΨΥΖ. Ὅπισθεν τῆς μεμβράνης διὰ λογίας χειρὸς 19-ου αἰῶνος «Πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν γράμμα ἐκδοθὲν ἐν τῇ πατριαρχείᾳ τοῦ παναγιωτάτου πρώην οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου κυρίου Γρηγορίου, τὸ ὁποῖον ὑπάρχει πάντῃ ἄχρηστον καὶ ἀνωφελές, ἐπειδὴ ὁμολογεῖται ἢ ἀντίφασις, δηλ.: ἃ μὲν πρώτων ἐπιβεβαίωσι ταῦτα ἐς ὕστερον ἀναιρεῖ, ὅτι πρῶτον μὲν ἐπικυρεῖ τὸ προδοθὲν σιγγιλῖωδες γράμμα ἐν τῇ πατριαρχείᾳ καὶ ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει κυρίου Προκοπίου. ἔπειτα πρὸς τὸ τέλος γράφει νὰ δίδουν εἰς τὸ σχολεῖον μόνον τριακόσια γρόσια ἀπὸ τῆν ἐν Βουκουρεστῖῳ ἱερὰν μονὴν τοῦ προφήτου Προδρόμου»).

+ Ὁ Γρηγόριος ἐλέφ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης +

+ Ὅσα μὲν κατὰ τοὺς θείους θεσμοὺς καὶ τοὺς ἱεροὺς ἀποστολικούς καὶ συνοδικούς κανόνας τυγχάνει διακυβερνώμενα, πολλήν ἔχουσι τὴν χάριν παρὰ Θεοῦ, καὶ τὸ ἔλεος μέγιστον· ὅσα δὲ τοῦναντίον παραβαίνει τῶν ὄρων ἐκτρεπόμενα, ἐν τούτοις προφανῆς ἡ ἀκοσμία, κατάδηλος ἡ φθορά, καὶ ἐπὶ πᾶσιν ἡ τῶν ψυχῶν ἀπώλεια. εἰ γὰρ καθάπερ οἱ περὶ τῶν καθ' ἕκαστα ἐκκλησιῶν νόμοι, οὕτω καὶ οἱ περὶ τῶν σταυροπηγιακῶν μοναστηρίων τῶν ὑπὸ τῷ καθ' ἡμᾶς ἀποστολικῷ, καὶ οἰκουμενικῷ θρόνῳ ἀπαράτρεπτοι διαφυλάττοντο, καὶ τῆς κατὰ νόμους ἐπιμελείας καὶ προστασίας χάκεῖνα ἴσουσιντο παρὰ τῶν ἀεὶ πατριαρχεούτων, οὐκ ἂν τσαῦτα καὶ τηλικῶτα τὰ δεινὰ τοῖς μοναστηρίοις συνέβαινον. ἀλλ' ἐπειδὴ, οὐκ οἶδαμεν ὅπως τῶν ἱερῶν παρημελημένων νόμων, εἰς τσαούτην προῆλθον ἀκαταστασίαν καὶ ἐλευνὴν ἀπώλειαν τὰ ἱερά ταῦτα καταγῶγια, διὰ ταῦτα εὐθύς ἀνεληφθῶσιν ἡμῖν τοὺς οἶκας τοῦ παγκοίνου τουτουῖ σκάφους, ἔδοξε πρὸς τοῖς ἄλλοις, καὶ τὰ παρημελημένα αὐτὰ εὐαγῆ μοναστήρια διορθώσασθαι, ἀφορῶσι πρὸς τὸ ἐκείνων συμφέρον, ὡς μέλη γνήσια ὄντα τῆς καθ' ἡμᾶς ἀγίας τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας, καὶ τῷ σταυροπηγιακῷ, καὶ πατριαρχικῷ προνομίῳ τιμημένα. ἄλλως τε οὐδὲ καινοὺς τινὰς ἀφ' ἑαυτῶν νόμους φέρουσιν, ἀλλ' ἀρχαίους ἀνανεουμένους καὶ γεραροὺς. τὴν γὰρ τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων προστασίαν τοῖς ἐπισκόποις ἐπιτρέπουσιν οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ νόμοι καὶ κανόνες, τὸν τοῦ Θεοῦ φόβον προτίθεσθαι διακελευόμενοι, ἵνα, εἴ γε δεοῖντο, καὶ αὐτοὶ ἀπολαμβάνωσιν, ὃν τρόπον ὁ λη^{ος}: τῶν ἀγίων ἀποστόλων κανῶν, καὶ ὁ κα^{ος}: τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ ἱεραῶ συνόδου, καὶ ἡ ἐν Χαλκηδόνι, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τῆς ἐν Νικαίᾳ ὁ τε ιε^{ος}: καὶ ὁ ιβ^{ος}: καὶ τῆς ἐν Ἀγκύρᾳ ὁ ιε^{ος}: καὶ ὁ μδ^{ος}: τῆς ἐν Τρούλλῳ, καὶ ἄλλοι πλεῖστ' ὅσοι σεπτοὶ νόμοι καὶ κανόνες σαφῶς φαίνονται τὴν τῶν ἱερῶν μοναστηρίων ἐξουσίαν τοῖς ἐπισκόποις διδόντες, ὥστε μεταλαμβάνειν μὲν καὶ αὐτοὺς τῶν δεόντων, εἴ γε δεοῖντο, εἰς τὰς ἑαυτῶν χρείας, τὴν δὲ περὶ ἐκεῖνα ἐπιμέλειαν μεγίστην τε καὶ ὡς Θεοῦ ἐφορῶντος ποιεῖσθαι, ἵνα προστατεύωσιν αὐτῶν, καὶ οἰκονόμους, καὶ ἐπιτρόπους, καὶ ἡγουμένους ἀποκαθιστῶσιν ἐν αὐτοῖς καλῶς περὶ τῆς ἀξίσεως καὶ βελτιώσεως τούτων ἐπιμελούμενοι, ἵνα μὴ δι' ἀμέλειαν ἔνοχοι γένωνται τοῖς ἐκ τοῦ νόμου ἐπιτιμίαις. οἱ δὲ οἰκονόμοι ἡγούμενοί τε, καὶ ἐπίτροποι, διαμένουσιν ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῶν ἐπισκόπων, καὶ διὰ τῆς ἀδείας αὐτῶν μῆτε πωλῶσι μοναστηριακόν τι κτῆμα ἀλλ' οἰκονομῶσι καλῶς πρὸς τὴν ἐκείνων ὁδηγίαν καὶ ἀδειαν, ὅπως μὴ καὶ αὐτοὶ ὡς ἀνατρέποντες τοὺς ἐκκλησιαστικούς τούτους ὄρους καὶ κανόνας, βαρυτάτοις ὑποπέσωσι τοῖς ἐπιτιμίαις καὶ τιμωρίαις. ταῦτα μὲν οὖν οἱ θεῖοι νόμοι ἀποφαίνονται περὶ τῶν ἱερῶν μοναστηρίων. τούτων δὲ τὰ μὲν τοῖς κατὰ τόπον ἐπιτετραμμένοις ἐνοριακὰ τῆς

προσηκούσης ἀρχιερατικῆς ὡς εἰκὸς ἐπ' αὐξήσει τυγχάνει ἐπιμελείας, μόνα δὲ τὰ τῆ σταυροπηγιακῆ ἀξία τετιμημένα, οὐκ οἶδαμεν ὅπως, πρὸ χρόνων πολλῶν παρημέληται. καὶ θέον ὡς θεοῦ ἐφορῶντος διοικεῖσθαι αὐτὰ, καὶ ἐκ παντός τρόπου ἐπιμελείας τῆς ἀναλόγου ἀξιούσθαι. ὅπως αὐτοῖς τῶν ἀγαθῶν, τὰ μὲν ὑπάρχοντα διαμένῃ, περιποιεῖται δὲ τὰ προσγενησόμενα ἂν, τῶν δὲ φαύλων τὰ μὲν προσόντα ἀποδιοπομπεῖται, τὰ δὲ συμβησόμενα ἂν διακωλύονται. τοιαύτην οὖν κατὰ νόμους τὴν ὑπὲρ αὐτῶν πάντων τῶν σταυροπηγιακῶν ἡμῶν μοναστηρίων καθόλου φροντίδα κατεβάλλομεν ἐκθιέμενοι κατὰ κοινήν γνώμην καὶ συνοδικήν διάγνωσιν ἱερὸν τόμον ἀποφαίνόμενον συνωδᾶ τοῖς ἱεροῖς νόμοις καὶ τοῖς ὡδε γραφομένοις περὶ τῆς εἰς τὸ ἐξῆς ἀρίστης διοικήσεως ἐκάστου σταυροπηγιακοῦ μοναστηρίου, καὶ εὐνομίας τῶν ἀσκουμένων ὀσιωτάτων πατέρων, καὶ τῆς δυνατῆς ἀντιλήψεως, καὶ ἀμέσου προστασίας αὐτοῦ παρὰ τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας. ἀνανεοῦντες τὰ παλαιγενῆ πατριαρχικά καὶ συνοδικὰ αὐτῶν σιγγίλια ὄρωρα, καὶ ἐπικυροῦντες ἅπασι τὰ σταυροπηγιακὰ αὐτῶν προνόμια εἰς διηνεκῆ συντήρησιν αὐτῶν καὶ ἀσφάλειαν, μὴ θεόμενα ποτὲ ἀνανεώσεως καὶ ἐπικυρώσεως. ὡς καὶ περὶ τοῦ ἐν Ἰωαννίνοις ἱεροῦ καὶ σεβασμίου μοναστηρίου τοῦ προφήτου Ἡλιοῦ, μετὰ τοῦ ἐν Βουκουρεστίῳ τῆς Βλαχίας μετοχείου αὐτοῦ, τοῦ ἱεροῦ, φαιμέν, μοναστηρίου τοῦ ἁγίου Ἰωάννου. Ἐνεφανίσθη γὰρ ἤδη ἡμῖν πατριαρχικὸν συνοδικόν, σιγγιλιῶδες γράμμα, ἐκδεδομένον ἐπὶ τῆς πατριαρχείας τοῦ προπατριαρχεύσαντος Κωνσταντινουπόλεως ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ ἀγαπητοῦ καὶ περιποθήτου ἡμῶν ἀδελφοῦ κυρίου κυρίου Προκοπίου, ἐν ἔτει „αψπζ“: καὶ περιέχον ὅτι τὸ ἱερὸν τοῦτο μοναστήριον τοῦ προφήτου Ἡλιοῦ, ἐνοριακὸν ὄν πρότερον, καὶ χρέεσι παμπόλλοις περιπεσόν, καὶ κατασχεῖδέν ἐλεεινῶς παρὰ ἀλλοτρίων προσώπων, ὕστερον κατὰ συναίνεσιν τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Ἰωαννίνων, ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητοῦ ἡμῶν ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ κυρ Μακαρίου, καὶ τῶν περὶ τὴν αὐτοῦ ἱερότητα ἐντιμωτάτων κληρικῶν καὶ ἀρχόντων καὶ προκρίτων χριστιανῶν, ἀπαλλαγέν τοῦ ὑπερόγκου ἐκεῖνου χρέους, ἀπὸ ἄσπρων ἀρχιμανδρίτου Δοσιθέου τοῦ ῥηθέντος μετοχείου αὐτοῦ, καὶ ἀφ' ὧν ἀνατεθείκασιν οἱ χριστιανοὶ εἰς τὴν ἐκεῖ ἐν Ἰωαννίνοις σχολὴν τοῦ Γκιούμα, ἀπεκατεστάθησαν σταυροπήγια, αὐτό τε καὶ τὸ ῥηθὲν μετόχειον, μετὰ πάντων τῶν κτημάτων καὶ πραγμάτων αὐτῶν, τοσοῦτον ἐνωθέντα τῇ ῥηθείῃ σχολῇ, ὥστε νομίζεσθαι τὴν σχολὴν αὐτὴν, καὶ τὸ μοναστήριον τοῦτο μετὰ τοῦ μετοχείου κτήματα ἀλλήλων ἴδια, καὶ ἀναπόσπαστα εἰς αἰῶνα τὸν ὅπαντα, ἐπὶ ῥητοῖς κεφαλαίοις ἐμπεριεχομένοις ἐν τῷ εἰρημένῳ σιγγιλίῳ. εἰς ἀνακαίνισιν οὖν τούτου, μικρὸν τὰ περὶ τῆς διοικήσεως μεταβαλλόντες, κατὰ τὸ κοινῇ ἤδη ὄξαν περὶ πάντων τῶν σταυροπηγιακῶν μοναστηρίων, τὸ δὲ περὶ τοῦ ἐτησίου μισθοῦ τοῦ ἐν τῇ ῥηθείῃ σχολῇ διδασκάλου προσιδέντες, κατὰ θερμὴν ἔγγραφον αἵτησιν τοῦ ῥηθέντος αὐτῆς

διδασκάλου εὐλαβεστάτου ἐν ἱερεῦσιν οἰκονόμου, ἡμετέρου κατὰ πνεῦμα υἱοῦ ἀγαπητοῦ καὶ περιποθήτου κύρ Κοσμᾶ, τῆ ἐγγράφῳ συναινέσει καὶ τοῦ εἰρημένου κατὰ τόπον ἀρχιερέως, γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα τὸ ῥηθὲν ἐν Ἰωαννίνοις μοναστήριον τοῦ προφήτου Ἐλίου, καὶ τὸ ἐν Βλαχία μετόχειον αὐτοῦ τοῦ ἀγίου Ἰωάννου, ἀμφοτέρα μετὰ πάντων τῶν κτημάτων καὶ πραγμάτων καὶ ἀφιερωμάτων αὐτῶν, τῶν τε ἤδη ὄντων εἰσέπειτα προσγενησομένων ἂν, ὡς ἀνάκαθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς οὕτω καὶ εἰς τὸν ἐξῆς ἅπαντα χρόνον, ὑπάρχωσιν εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα, καὶ παρὰ πάντων γινώσκονται, πατριαρχικά, σταυροπηγικά, τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτου πατριαρχικοῦ θρόνου, ἐλεύθερα, ἀδούλωτα, ἀκαταπάτητα, καὶ ὅλως ἀνενόγητα παρ' οὐτινοσοῦν προσώπου ἱερωμένου ἢ λαϊκοῦ, καὶ μηδεὶς τῶν κατὰ καιροὺς μητροπολιτῶν Ἰωαννίνων ἔχη ἄλλην τινὰ ἐξουσίαν ἐν τῷ μοναστηρίῳ τούτῳ τοῦ προφήτου Ἐλίου, ἀλλ' ὅσον ἱερουργίαν μίαν καθ' ἕκαστον ἔτος ἐν αὐτῷ ἐπιτελεῖν ἐπ' εὐλογία τῶν ἐκεῖ μοναζόντων, καὶ λαμβάνειν ἐπὶ τούτῳ γρόσια τριάκοντα ἐτησίως. χειροτονεῖν καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ ἱεραῖσθαι βουλομένους, λαμβάνων τὸ νενομισμένον καὶ ἔθιμον. ἔτι δὲ τὸ μοναστήριον τοῦτο τοῦ προφήτου Ἐλίου, καὶ τὸ ῥηθὲν ἐν Βλαχία μετόχειον αὐτοῦ, μετὰ πάντων τῶν κατὰ καιροὺς κτημάτων καὶ ἀναθημάτων αὐτῶν ὑπάρχωσιν εἰς αἰεὶ προσωκειωμένα τῇ ῥηθείσῃ σχολῇ τοῦ Γκιούμα ἐν Ἰωαννίνοις, τοσοῦτον, ὥστε τὸ τε μοναστήριον αὐτὸ μετὰ τοῦ εἰρημένου μετοχείου καὶ πάντων τῶν κτημάτων αὐτῶν, καὶ αὐτὴν τὴν σχολὴν τοῦ Γκιούμα γινώσκεισθαι ἀλλήλων κτήματα ἴδια καὶ ἀναπόσπαστα εἰς αἰεὶ. καὶ ἐπὶ τῷ ῥηθέντι μοναστηρίῳ τοῦ προφήτου Ἐλίου, ἀποκαθιστῶνται ἐπιτροποι, ὅ τε κατὰ καιροὺς διδάσκαλος τῆς σχολῆς, καὶ οἱ κατὰ καιροὺς ἐπιτροποι αὐτῆς, καὶ ἔτι δύο τῶν προκριτοτέρων Ἰωαννιτικῶν χριστιανῶν, συναινοῦντος καὶ τοῦ διδασκάλου πρὸς ἐπίσκεψιν καὶ βοήθειαν τοῦ ἐν αὐτῷ διοριζομένου οἰκονόμου, ἀποκαθισταμένου κατ' ἔτος τῇ ἐκλογῇ τοῦ διδασκάλου ὡς πρῶτον, καὶ τῶν λοιπῶν ἐπιτρόπων τῆς σχολῆς, ἐπὶ δὲ τῇ ἐκλογῇ καὶ ἀποκαταστάσει τοῦ διδασκάλου, συναινῆ ἐπερωτώμενος, καὶ ἔχη γνώμην καὶ ὁ ἐν Βλαχία ἀρχιμανδρίτης τοῦ μετοχείου τοῦ ἀγίου Ἰωάννου. τοῦ δὲ ἀρχιμανδρίτου ἡ ἐκλογὴ γίνηται ἐκ τῶν ἐν τῷ ἱερῷ μοναστηρίῳ τοῦ προφήτου Ἐλίου, ταῦτόν εἰπεῖν τῇ σχολῇ ἱερομονάχων, ἐκλεγομένου ὑπὸ τοῦ διδασκάλου, καὶ τῶν ἐκεῖ εὐγενεστάτων ἀρχόντων, διὰ κοινῆς αὐτῶν ἀναφορᾶς, ἀναφερομένη καὶ ἐπικυρουμένη παρὰ τοῦ κατὰ καιροὺς οἰκουμενικοῦ πατριάρχου. ὁ δὲ ἀρχιμανδρίτης ἐκεῖνος, ἐπειδὴ ἂν οὕτως ἐκλεχθῆ, καὶ ἐπικυρωθεῖ διὰ πατριαρχικοῦ γράμματος σταλθῆ ἐκεῖσε εἰς Βλαχίαν, μένει διὰ βίου ἐκεῖ ἐπιμελούμενος τῆς αὐξήσεως καὶ βελτιώσεως τοῦ εἰρημένου μοναστηρίου τοῦ ἀγίου Ἰωάννου, διάγων κατὰ τὸ μοναδικὸν αὐτοῦ ἐπάγγελμα, καὶ ἐκπέμπων

κατ' ἔτος τῷ διδασκάλῳ καὶ ἐπιτρόπῳ τῆς σχολῆς ἀκριβῆ καὶ καθαρὸν λογαριασμὸν, καὶ ἀνά γρόσια τριακόσια πρὸς ἀμειβῆν τινα τῶν πόνων, μηδενὸς τολμῶντος ἀποβαλεῖν ἢ μετακινήσαι αὐτὸν, ἐκτὸς εἰ μὴ φωραθεῖη τοῖς ἐπαινετοῖς ἡθεσιν ἀντιπράττων, ἢ κακῇ οἰκονομίᾳ χρώμενος περὶ τὸ ῥηθὲν μοναστήριον. καὶ μηδεὶς ἔχη ἄδειαν παροικεῖν ἢ κατοικεῖν ἐν τῷ ῥηθέντι κατὰ τὴν Βλαχίαν μοναστηρίῳ ἀμισθεὶ, φιλοτιμίαις ἢ δωρεαῖς ἢ δυσωπίας, ἢ ἄλλου τινὸς τοιούτου χάριν, μηδ' ἂν τῶν ἐκεῖ διατριβόντων ἀγίων ἀρχιερέων βουληθῆ τις, ὡς εἰώθεσαν, ἀλλ' ὁ ἐν αὐτῷ κατὰ καιροὺς ἀρχιμανδρίτης ἐκδιδῶ ἐπὶ ἐνοικίσις τοὺς τοῦ μοναστηρίου τούτου οἰκίσκους, καὶ τὰ λοιπὰ αὐτοῦ κτήματα. οἱ δὲ κατὰ καιροὺς ἐπίτροποι τῆς ῥηθείσης σχολῆς ὁμοῦ μετὰ τοῦ διδασκάλου κατ' ἔτος λαμβάνωσι ἀκριβῆ καὶ καθαρὸν λογαριασμὸν τοῦ οἰκονόμου τοῦ ῥηθέντος μοναστηρίου τοῦ προφήτου Ἡλιοῦ, καὶ τὰ περιτεύοντα τῶν ἀπαραιτήτων ἐξόδων τοῦ μοναστηρίου τούτου καὶ τοῦ μετοχείου αὐτοῦ λαμβάνοντες, ἀναπληρῶσι τῷ διδασκάλῳ τὸν προσήκοντα ἐτήσιον μισθὸν, καὶ τὰ εἰς τροφὰς καὶ ἐνδουμασίας δέκα μαθητῶν, ἐκλεγομένων ἐν φόβῳ θεοῦ καὶ ἀφιλοπροσώπως, καὶ συντασσομένων ἐν τῷ καταλόγῳ τῶν ὑποτρόφων μαθητῶν τῆς σχολῆς, καὶ τοῦ ἱεροῦ τούτου μοναστηρίου, ὧν οἱ δοκιμώτεροι καὶ ἀξιώτεροι, εἰ βουληθεῖεν γενόμενοι ἱεροδιάκονοι καὶ ἱερομόναχοι προάγονται καὶ εἰς τὴν ὕλην οἰκονομίαν τοῦ ἱεροῦ τούτου μοναστηρίου, καὶ ἀποστέλονται καὶ εἰς τὴν Βλαχίαν ἡγούμενοι καὶ ἀρχιμανδρίται. ὑφαιρουμένων δὲ τῶν ἀπαραιτήτων μοναστηριακῶν ἐξόδων, καὶ τῶν εἰς μισθοὺς διδασκάλων καὶ εἰς χρείας τῶν ὑποτρόφων μαθητῶν, τὰ καταλειπόμενα, εἰ οὕτω τύχειεν, μένωσιν εἰς αὐξήσιν καὶ διηνεκῆ σύστασιν τοῦ ῥηθέντος μοναστηρίου. καὶ ταῦτα μὲν τὰ περὶ τοῦ μοναστηρίου τούτου ἴδια, κοινὰ δὲ ὡς καὶ περὶ πάντων ἤδη τῶν σταυροπηγιακῶν μοναστηρίων ἀποφαινόμενα καὶ περὶ τούτου, ἵνα μνημονεύηται ἐν αὐτῷ τὸ κανονικὸν πατριαρχικὸν ὄνομα, ἔχοντος καὶ τὸ προνόμιον κατὰ πατριαρχικὴν φιλοτιμίαν, ὥστε τὸν κατὰ καιροὺς ἐν αὐτῷ ἡγούμενον ἐν ταῖς ἐορτασίμοις ἡμέραις φορεῖν ἐπ' ἐκκλησίας μανδύαν προχειρίζομενον καὶ πατερίτζαν. καὶ πρῶτον μὲν ὑπάρχη ἀπηλλαγμένον πάσης ἐξαρχεικῆς ἐξουσίας καὶ δεσποτείας. δεύτερον δὲ ἀποδιδῶ εἰς μὲν τὸν κατὰ καιροὺς ἀρχιερέα τῶν Ἰωαννίνων γρόσια τριάκοντα ἐπὶ ἐτησίῳ ἱεροτελεστίᾳ ὡς ἄνω εἶρηται, εἰς δὲ τὸ Κοινὸν τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας καθ' ἕκαστον ἔτος ἀπαραιτήτως λόγῳ ὑποταγῆς γρόσια διακόσια πενήκοντα, καὶ λαμβάνη ἐξοφλητικὴν ἀπόδειξιν κατὰ τὸ ὕφος τοῦ ἐπαρχικοῦ, καὶ οὕτως ἀναλαβὸν τὸ ἀρχαῖον γεραρὸν τῆς σταυροπηγιακῆς ἀξίας προνόμιον, καὶ καλῶς διοικούμενον, ὡς μέλος γνήσιον τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτου πατριαρχικοῦ, ἀποστολικοῦ καὶ οἰκουμενικοῦ θρόνου. ὁ ἐν αὐτῷ κατὰ καιροὺς ἡγούμενος, ὡσπερ οἱ ἀρχιερεῖς, οὕτω καὶ αὐτὸς γράφη ἀμέσως πρὸς τὴν καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλην Ἐκκλησίαν, καὶ ἀξιῶται τῆς προσηκούσης

Statûs, gradûs, Ordinis, dignitatis, conditionis, aut praeeminentiæ existentibus, tam Ecclesiasticis, quam Saecularibus Magistratibus, item Urbium, Oppidorum, aliorumque quorumvis locorum, et Communitatum Rectoribus, et Magistris, nec non portuum, pontium, et passuum Custodibus tum etiam praelibatæ suæ Majestatis militaribus Officialibus cæterisque gregariis, tam (ae)questris, quàm pedestris Ordinis Militibus et aliis quibusvis hisce benevolè significandum. Exhibitorum praesentium admodum Reverendum Dominum **Paisium Emanuelem de Pogonati** Archi=Episcopum (Patrurarum in Achaia Moreæ documentis testimonialibus authenticis exposuisse, se per imanem tyranicamque persecutionem infidelium Zelô fidei Catholicæ, multifarias aerumnas, afflictiones, et tormenta, gravissimosque, ac diuturnos Carcerum Squalores perpassum fuisse, et posteaquam infinita Dei misericordiâ, et providentiâ è tam atroci, crudelique captivitate evasisset, relictâ in felice suâ familiâ, Consanguineis, ac aliquibus compatriotis suis simul secum in memorata dira captivitate Turcarum detentis, ad Augustissimam Aulam Caesaream pro imploranda benignissima Ejusdem assistentia confugisse, modò autem tam in Sacrum Romanum Imperium omnesque ditiones haereditarias praelibatæ Majestatis Suae, quam ad extera Regna et Provincias, ad colligendam pro eliberandis dictis captivis Christi fidelibus eleemosynam proficisci intendere, humillimè supplicando, quatenus eidem hunc in finem Protectionales non minus, quam promotoriales Literæ benignè impertirentur. Cui tam pio, ac laudabili Christianæ charitatis operi proinde, ut undique semotis omnibus impedimentis insultibus, ac periculis tutè vacare illudque tantò facilius et citius perficere, atque ad redimendos suprâ nominatos captivos reverti valeat omnes et singuli praerecensiti cujuscunque Statûs, conditionis aut dignitatis sint, repetitæ Sacrae, Caesareæ, Regiaeque Catholicæ Majestatis Nomine Ejusdem ditioni . . n subiecti hisce benevolè requiruntur Militibus verò, Subditisque Caesareo=Regiis seriò injungitur, ac demandatur, ut ante nominatum Dominum Archi=Episcopum **de Pogonati** unâ cum alio Sacerdote, interprete, et famulo, sarcinis, aliisque rebus, quas secum habere posset, non solum ubique locorum absque ulla molestia, detentione, aut renitentia, liberè, secureque ire, transire, commorari redireque nec ullis uspiam injuriis affici permittere, sed potius optimè commendatum habere et omnibus benevolentiae officiis

prosequi, Eidemque non minus curribus, equis, aut aliô quôvis modô pro tutè celeriterque perficiendo itinere et ad omnem . . o- pensam voluntatem operam et assistentiam praestare et apud pro- bos Christianos pro redimendis saepè mentionatis in Turcica ca- ptivitate gementibus captivis necessarium Lÿtrum colligendi fa- cultatem concedere nec non ipsimet ex charitate proximi libe- rali subsidiô succurrere velint; Facturi in eo rem voluntati Cae- sareo=Regiae conformem, gratiâ suâ recognoscendam. In cujus rei fidem præsentis Literæ Sigillô Caesareô munitæ, et corro- boratæ fuere, Quae dabantur Viennæ Die Vigesiμά Mensis Se- ptembris Annô Millesimô Septingentesimô Trigesimô Tertiô.

(T. Σ.)

Per Imperatorem
Ex Consilio Bellico
Die, et Annô ut Suprà
Ignatius à Koch.

18.

1794, *Μηνὶ Ἰουνίῳ ἰνδ. 12.*

(Μεμβράνα ἐπιμήκης, μήκ. 0.715, πλ. 0.59, ὑποστᾶσα φθοράν τινα ὑφ' ὕδατος. Πρὸς τὰ κάτω διὰ κυανῆς μετάξης ἀπὸ κωρύττου μολυβδίνῃ σφραγίς διαμέτρου 0.063, φέρουσα ἐπὶ τῆς πρώτης ὀ- ψews τὴν Θεοτόκον ἐν τῇ ἀριστερᾷ κρατοῦσαν ἀγκάλῃ τὸ βρέφος Ἰησοῦν, τὴν δεξιάν δὲ ἐπὶ τοῦ ἰδί- ου αὐτῆς ἔχουσαν στήθους. Ἐκατέρωθεν τῆς Θεοτόκου τὰ στοιχεῖα ΜΡ ΘΥ, ἑκατέρωθεν δὲ τοῦ βρέ- φους τὰ ΙC XC. Ἐπὶ τῆς ἐτέρας ὀψews τῆς σφραγίδος ἐπιγραφὴ ὀκτάστιχος μεταξὺ τεσσάρων ἀστε- ρίσκων: ΓΕΡΑCΙΜΟC | ΕΛΕΩ ΘΕΩ | ΑΡΧΙΕΠΙCΚΟΠΟC | ΚΩΝCΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΩ | ΝΕΑC ΡΩΜΗC ΚΑΙ ΟΙ|ΚΟΥΜΕΝΙΚΟC | ΠΑΤΡΙΑΡΧΗC | ΑΨΨΔ).

+ Γεράσιμος ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώ- μης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

+ Οὔτε ἀναγκαῖον, ἀλλὰ καὶ περιττὸν ἂν δόξειε εἰς τοὺς προφασιζομένους, μακρηγορεῖν, ὅτι περι . . . καὶ ἰδίου τοῖς χρι- στιανοῖς ὁ περὶ φιλαδελφίας λόγος ἐστίν, ὅπου γε καὶ ὁ θεολογίας ἐπώνυ- μος, καὶ ἐπιστήθιος Ἰωάννης, ἐν οἷς ἡμῖν πρὸς εὐσέβειαν θαυμασιῶς ἐμυ- σταγόγησε λ ταύτην γνώμην προανακηρύττων ἀπεφῆνατο, ὅτι οὐ- δὲν ἕτερον ἐνδεικτικὸν καὶ παραστατικὸν τῆς πρὸς Θεὸν ἀγάπης, ὅσον ἢ πρὸς τὸν πλησίον ἐνεργουμένη. πρῶτον μὲν γὰρ πᾶς ὁ τὴν κατὰ Χριστὸν ἀγά- πην τὸν πλησίον ἀγαπήσας, δῆλός ἐστι καὶ τὸν Θεὸν ἀγαπᾶν. ἐν τούτῳ γὰρ φησι γνώσονται πάντες οὗ ἐμοὶ μαθηταὶ ἐστέ, ἐὰν ἀγαπᾶτε ἀλλήλους. ἔπειτα δέ, ὅτω τῶν δύο τούτων ἀρετῶν τῆς πρὸς Θεὸν φα-

μὲν ἀγάπης, καὶ τῆς πρὸς τὸν πλησίον, ἐν πράξει γενέσθαι ἐμέλησεν, οὗτος ἂν εἴη τῷ ὄντι χριστιανός, καὶ πάσας τὰς ἄλλας ἀρετὰς συνειλογῶς ἐν ἑαυτῷ. ὁ μὲν γὰρ τὸν θεὸν ἀγαπῶν, καὶ τὰς τοῦ θεοῦ φυλάξει ἐντολάς. ὁ δὲ τὰς τοῦ θεοῦ φυλάττων ἐντολάς, δίκαιος ὄψου ἔσται, σώφρων, εὐσεβής. καὶ τὰς λοιπὰς ἀρετῶν ἀρετὰς, ἀγαπῶν δὲ καὶ τὸν πλησίον, ὡς ἑαυτὸν. ὁ δὲ τὸν πλησίον ἀγαπῶν, πάντως καὶ τὰ πρὸς τὴν χρεῖαν ἐκείνῳ προθύμως συναντιλήφεται. γυμνὸν γὰρ ὄντα περιβαλεῖ. πεινῶντι, καὶ διψῶντι, φαγεῖν, καὶ πιεῖν δώσει, ἀσθενοῦντι ἐπιμελήσεται, ἐν φυλακῇ προσελεύσεται. εἰ δέ τις ἐπὶ τοσοῦτον ἦκεν ἡλιθιότητος καὶ φαυλότητος, ὥστε μήτε τὸν θεὸν ἀγαπᾶν, μήτε τὸν πλησίον, ὡς ἑαυτὸν, περὶ τούτου οὐδεὶς ἂν ἀμφιγνοῆσειε πᾶσαν ἀρετὴν ἀφαιρεῖσθαι. ὁ μὲν γὰρ τὸν θεὸν μὴ ἀγαπῶν, οὐ δίκαιος, οὐκ εὐσεβής, οὐ σώφρων ἔσται, οὐδὲ τὰς ἄλλας φυλάξει αὐτοῦ ἐντολάς, οὔτε μὴν τὸν πλησίον ἀγαπήσει, ὡς ἑαυτὸν. ὁ δὲ μὴ τὸν πλησίον ἀγαπῶν, οὗτος, οὔτε γυμνητεύοντι, οὔτε πεινῶντι, ἢ διψῶντι, οὔτε τοῖς ἐν φυλακῇ καὶ ἀσθενείαις, ἢ ταῖς ἄλλαις ἀνάγκαις καὶ συμφοραῖς ἐπιδώσει τὰ πρὸς τὴν χρεῖαν. ταῦτ' ἄρα καὶ ἐν τῷ, *ἀγαπήσεις κύριον τὸν θεόν σου, καὶ τὸν πλησίον σου, ὡς ἑαυτόν*, ἅπας ὁ νόμος καὶ οἱ προφῆται κρέμανται κατὰ τὰ θεῖα, καὶ ἱερὰ λόγια. τῆς δ' ἐτέρας τῶν ἐντολῶν τούτων σαφὲς τεκμήριον τὴν ἐτέραν αὐτός ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς παραδίδωσιν, ἐν οἷς φησὶν, *ἐν τοιαύτῳ γνώσονται πάντες, οὗτι ἐμοὶ μαθηταὶ ἐστέ, ἐὰν ἀγαπᾶτε ἀλλήλους*, τὴν φιλαδελφίαν σαφὲς τεκμήριον τῆς κατὰ χριστιανούς φιλοθείας τιθέμενος. ἀλλ' ὅσα μὲν καὶ ὅσα πρὸς ψυχικὴν σωτηρίαν δύναται τὸ τὸν πλησίον ἀγαπᾶν, καὶ τὸ πρὸς τοὺς δεομένους ἐπικουρητικόν, ἐπιλείψει ἡμᾶς ὁ πᾶς χρόνος διηγουμένων. ἔνθεν τοι τὰ περὶ τούτου ἀφέντας, ἵνα μὴ μακρηγορεῖν ὀξῶμεν, ἐπὶ τὰ λοιπὰ χωρητέον τοῦ λόγου. ἐπὶ γὰρ τοῦ προκατόχου ἡμῶν παναγιωτάτου ἀγαπητοῦ ἡμῶν ἀδελφοῦ κυρίου Νεοφύτου, ἢ καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλου Ἐκκλησία, ἔγνω τὰ κατὰ τὰς θείας ταύτας ἐντολάς ἐπιτελέσαι, τῇ ἐπισκευῇ τῶν κατὰ τὸν Γαλατᾶν δύο νοσοκομείων, καὶ τῇ ἀνακτίσει τοῦ κατὰ τοὺς Ἑπτὰ Κουλάδες κατερηριμμένου νοσοκομείου, καὶ τῇ ἐπιμελείᾳ τῶν ἐν ταῖς εἰρηκαῖς Πόλεως, καὶ Γαλατᾶ. καὶ κοινὸν ἱερὸν πατριαρχικόν τεσσαρακονταλείτουργον προκατηγγέληθη πᾶσι τοῖς χριστιανοῖς Πόλεως, Γαλατᾶ, καὶ Καταστένου, καταγράψαι ὀνόματα ζώντων καὶ τεθνεώτων, ὅσα τε, καὶ ἐφ' οἷα ἂν ἕκαστος προαιρεῖται, ἀφ' ὧν γενήσοιτο μὲν ἢ τῶν νοσοκομείων ἐπισκευή τε καὶ ἀνάκτησις, διαμενοῖ δὲ καὶ ἢ τῶν ἐν φυλακαῖς ἐπιμέλεια. καὶ τὸ μὲν τεσσαρακονταλείτουργον συνετελέσθη, τὰ γε μὴν παρὰ τῶν χριστιανῶν συναχθέντα ἐλέη, μηδὲ γοῦν πρὸς τὴν οἰκοδομὴν τοῦ κατὰ τοὺς Ἑπτὰ Κουλάδες νοσοκομείου ἱκανὰ ἀνεφάνησαν, ἀλλὰ τὰ πρὸς οἰκοδομὴν τούτου ὠκονομήθησαν διὰ προστασίας καὶ ἐπιμελείας τοῦ ῥηθέντος παναγιωτάτου προκατόχου ἡμῶν. ὅμως δ' οὖν, ἐγ. . . τὰ κατὰ τὸν Γαλατᾶν ἐπισκευασθῆναι

νοσοκομεῖα, καὶ τοὺς ἀσθενεῖς, καὶ τοὺς ἐν φυλακαῖς τυγχάνειν ἀδελφοὺς ἐπι-
 σκέψεως ἕς ἀεὶ, ἐδέδοκτο ἐπιστῆσαι τὴν προστασίαν τῶν εὐλογημένων ρου-
 φετίων, μετάπεμπτοι καὶ τότε γενέσθαι οἱ προκριτώτεροι αὐτῶν, ἐξελέξαντο
 καθ' ἑαυτοὺς τὰ πέντε ρου(φέτια), τοὺς γουναράδες δηλαδὴ, καὶ τζεβαχερ-
 τζίδες, καὶ τῶν Χίων τοὺς τζοχατζίδες τε, καὶ χεταϊτζίδες, καὶ τοὺς ἀμπα-
 τζίδες, κατὰ κοινήν γνώμην καὶ συναίνεσιν, ἐπιθέντες αὐτοῖς, καὶ ἐπιτρέψαντες
 πᾶσαν τὴν (ἐπιστασίαν) τῶν τριῶν νοσοκομείων καὶ τῶν ζιντανίων, καὶ ἄλ-
 λων φυλακῶν, τῶν τε ἐν τῇ Πόλει, καὶ τῶν ἐν Γαλατᾷ, ἐπὶ τοιαύταις μέν-
 τοι ὑποσχέσεσι, καὶ συμφωνίαις, ὅπως πρῶτον μὲν οἱ χριστιανοὶ τῶν ῥ(η-
 θέντων) πέντε ρουφετίων κατὰ τελείαν πληρεξουσιότητα ἀποκαθιστώσι καὶ
 διορίζωσιν ἐπιτρόπους τῶν ῥηθέντων ζιντανίων, φυλακῶν καὶ νοσοκομείων,
 ἄνδρας φιλοθέους, εὐλαβεῖς, καὶ φιλαδέλφους, μὴ μόνον ἀπὸ τῶν ρουφετί-
 ων αὐτῶν, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τῶν λοιπῶν ρουφετίων. δεύτερον δὲ ἐν ἐκάστη
 ἐκκλησίᾳ Πόλεως, Γαλατᾷ, καὶ Καταστένου διορίσωσιν ἐπιτρόπους, ἵνα ἐν πά-
 σαις ταῖς Κυριακαῖς, καὶ ἑορταῖς, μετὰ τοὺς δύο δίσκους τῆς ἐκκλησίας, ἀ-
 μέσως περιφέρωσι κουτεῖον ἐλεημοσύνης ζιντανίων, καὶ ὀσπηταλίων. τρίτον
 δὲ ἕκαστον ρουφετίον ἀποδείξῃ καὶ διορίσῃ μηνιαῖον τινὰ ἔλεον κατὰ δύνα-
 μιν, ὅστις ἐχειρισθῆσεται τοῖς παρ' αὐτῶν τῶν πέντε ρουφετίων διοριζομέ-
 νοις ἐπιτρόποις. τέταρτον δὲ οἱ τὰς διαθήκας ποιούμενοι ἀναμιμνήσκονται, καὶ
 τῶν ὀσπηταλίων, καὶ ζιντανίων τούτων, καὶ ἀνατιθῶσιν εἰς αὐτὰ, εἴτε λόγῳ
 παρρησίας, καὶ προθέσεως, εἴτε ἄλλως πως, ὅσα περ ἂν βούλωνται. πέμ-
 πτον δὲ οἱ ἐν τῇ Πόλει, Γαλατᾷ, καὶ Καταστένω πνευματικοὶ πατέρες κατὰ
 χρέος προτρέπωσι τὰ πνευματικὰ αὐτῶν τέκνα, εἰς ἀντίληψιν καὶ βοήθειαν
 τῶν ζιντανίων, νοσοκομείων, καὶ τοιούτων τινῶν. ἕκτον δὲ οἱ προχειρίζόμε-
 νοι εἰς ἐπαρχίας, ἢ μετατιθέμενοι ἀρχιερεῖς, ἀποδιδῶσιν εἰς αὐτὰ τὰ ὀσπη-
 τάλια, καὶ φυλακὰς ἕκαστος, ὁ μὲν τῆς πρώτης τάξεως γρόσια ἑκατὸν πεν-
 τήκοντα, ὁ δὲ τῆς δευτέρας ἑκατὸν, ὁ δὲ τῆς τρίτης πενήκοντα. ἑβδομον δὲ
 καὶ τελευταῖον, ὅπως οἱ ἐν τοῖς νοσοκομείοις τούτοις κατ' ἄδειαν πατριαρ-
 χικὴν, καὶ ἐκλογὴν τῶν εἰρημένων πέντε ρουφετίων διοριζόμενοι ἱερεῖς καὶ
 πνευματικοί, ὑπάρχωσι πάντῃ ἀσύδοτοι, καὶ ἐλεύθεροι τῆς πρὸς τὸν κατὰ και-
 ρὸς πατριάρχην φιλοτιμίας. Ταῦτα μὲν οὖν κατὰ κοινήν γνώμην, καὶ συναί-
 νεσιν, τότε συνετέθη. ἤδη δὲ καὶ ἡ μετριότης ἡμῶν ἐλέω θείῳ τοὺς οἵακας
 τοῦ οἰκουμενικοῦ τούτου σκάφους διαδεξαμένη, καὶ οὐκ ἀνεκτὸν ἡγουμένη, εἰ
 τὸ κοινωφελὲς καὶ θεάρεστον τοῦτο ἔργον ἡμιτελὲς παραλίποι, καὶ τὴν σύ-
 στασιν τῶν νοσοκομείων ἐν μόναις τυχηραῖς κινδυνευομένην προσόδοις, προ-
 σεθήκαμεν δι' ἑτέρου ἡμετέρου πατριαρχικοῦ συνοδικοῦ σιγγιλιώδους γράμ-
 ματος τοῖς ῥηθεῖσι νοσοκομείοις καὶ πᾶσαν τὴν πρόσοδον τῆς ἔξωθι τῆς Κων-
 σταντινουπόλεως ἐκκλησίας τῆς ὑπεραγίας δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου, καὶ τοῦ
 ἐν αὐτῇ ἀγίασματος τοῦ Μπαλουκλείου, διὰ τοῦ παρόντος δὲ ἔργωμεν ἀπλως

*

κρατύναι τὰ ἀνωτέρω ἀπηριθμημένα κεφάλαια, καὶ τὴν ἐπιτροπικὴν πρὸς διαμονὴν τῆς ἐπισκέψεως τῶν ἐν τοῖς νοσοκομείοις καὶ εἰρκταῖς χριστιανῶν, κατὰ τὴν κοινὴν γνώμην καὶ συναίνεσιν πάντων τῶν εὐλογημένων ρουφετίων. Καὶ δὴ γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς, μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα οἱ χριστιανοὶ τῶν ῥηθέντων πέντε εὐλογημένων ρουφετίων, γουναράδες δηλαδὴ, τζεβαχερτζίδες, καὶ τῶν Χίων οἱ τζοχατζίδες, καὶ χεταϊτζίδες καὶ οἱ ἀμπατζίδες, ἔχωσι πᾶσαν τὴν φροντίδα καὶ ἐπίσκεψιν τῶν τε τριῶν νοσοκομείων, καὶ τῶν ζιντανίων καὶ ἄλλων φυλακῶν, ἐπὶ τοῖσδε τοῖς κεφαλαίοις, ὡς εἴρηται, ὅπως πρῶτον μὲν οἱ χριστιανοὶ τῶν ῥηθέντων πέντε ρουφετίων κατὰ τελείαν πληρεξουσιότητα ἀποκαθιστῶσι καὶ διορίσωσιν ἐπιτρόπους τῶν ῥηθέντων ζιντανίων, φυλακῶν, καὶ νοσοκομείων, ἄνδρας φιλοθέους, εὐλαβεῖς, καὶ φιλαδέλφους, (οὐ μόνον) ἀπὸ τῶν ἐσναφίων αὐτῶν, ἀλλὰ καὶ ἀπὸ τῶν λοιπῶν ρουφετίων· δεύτερον δὲ ἐν ἐκάστη ἐκκλησίᾳ Πόλεως, Γαλατᾶ, καὶ Καταστένου, διορίσωσιν ἐπιτρόπους, ἵνα ἐν πάσαις ταῖς Κυριακαῖς καὶ ἑορταῖς, μετὰ τοὺς δύο δίσκους τῆς ἐκκλησίας, ἀμέσως περιφέρωσι κουτεῖον ἐλεημοσύνης ζιντανίων, καὶ ὀσπηταλίων· τρίτον δὲ ἕκαστον ρουφετίον ἀποδείξῃ καὶ διορίσῃ μηνιαῖον τινὰ ἔλεον κατὰ δύναμιν, ὅστις ἐγχειρισθῆσεται τοῖς παρ' αὐτῶν τῶν πέντε ἐσναφίων διοριζομένοις ἐπιτρόποις· τέταρτον δὲ οἱ διαθήκας ποιούμενοι ἀναμιμνήσκονται καὶ τῶν ὀσπηταλίων καὶ ζιντανίων τούτων, καὶ ἀναθέτωσιν εἰς αὐτὰ, εἴτε λόγῳ παρρησίας καὶ προθέσεως, εἴτε ἄλλως πως, ὅπως ἂν βούλωνται· πέμπτον δὲ οἱ ἐν τῇ Πόλει, Γαλατᾶ, καὶ Καταστένω πνευματικοὶ πατέρες κατὰ χρέος προτρέπωσι τὰ πνευματικὰ αὐτῶν τέκνα εἰς ἀντίληψιν καὶ βοήθειαν τῶν ζιντανίων, ὀσπηταλίων, καὶ φυλακῶν (ἕκτον δὲ) οἱ προχειρίζομενοι εἰς ἐπαρχίας, ἢ μετατιθέμενοι ἀρχιερεῖς ἀποδιδώσιν εἰς αὐτὰ τὰ ὀσπητάλια, καὶ φυλακὰς ἕκαστος, ὁ μὲν τῆς πρώτης τάξεως (γρόσια ἑκατὸν πεντήκοντα, ὁ δὲ τῆς δευτέρας) ἑκατὸν, ὁ δὲ τῆς τρίτης πεντήκοντα· ἕβδομον δὲ καὶ τελευταῖον, ὅπως οἱ ἐν τοῖς ὀσπητα(λίοις τούτοις) κατ' ἄδειαν (πατριαρχικὴν) καὶ ἐκλογὴν τῶν εἰρημένων πέντε ρουφετίων διοριζόμενοι ἱερεῖς καὶ πνευματικοὶ (ὕπαρχωσι πάντῃ ἀσύδοτοι καὶ ἐλεύθεροι τῆς πρὸς τὸν κατὰ καιροῦς) πατριάρχην φιλοτιμίας. Ὅσοι δ' ἂν καὶ ὅποιοι τῶν λαϊκῶν μικροὶ, ἢ μεγάλοι, ἱερωμένοι, ἢ πνευματικοὶ, ὅποιασοῦν τάξεως καὶ (ἂν ᾦσιν), ἐπιχειρήσωσιν, ἐμμέσως, ἢ ἀμέσως, κρυφίως, ἢ φανερώς παραβῆναι, καὶ ἀνατρέψαι ὅπωςοῦν τὰ ἐν τῷ παρόντι γνώμη συνοδικῇ, καὶ κοινῇ ἀποφανθέντα καὶ κυρωθέντα, οἱ τοιοῦτοι, ὡς διεστραμμένοι καὶ κακώτροποι, ὡς ἐναντίοι ταῖς δεσποτικαῖς θεαῖς ἐντολαῖς, ὡς κοινοβλαβεῖς, καὶ ἐπιζήμιοι τῷ γένει ἡμῶν, ἀφωρισμένοι εἴησαν ἀπὸ τῆς ἀγίας, ὁμοουσίου, ζωοποιοῦ, καὶ ἀδιαιρέτου τριάδος τοῦ ἐνὸς τῆ φύσει μόνου θεοῦ, καὶ κατηραμένοι, καὶ ἀσυγχώρητοι, καὶ ἄλυτοι μετὰ θάνατον.

καὶ τυμπανιαῖοι, καὶ πάσαις ταῖς πατρικαῖς, καὶ συνοδικαῖς ἀραῖς ὑπεύθυνοι, καὶ ὑπόδοικοι, καὶ ἔνοχοι τῷ αἰωνίῳ πυρὶ τῆς Γεέννης. Ταῦτα μὲν οὖν ἀπεφάνθη, καὶ κεκύρωται συνοδικῶς, εἰς δὲ τὴν περὶ τούτων ἔνδειξιν καὶ διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν, ἐγένετο καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικὸν συνοδικὸν σιγγιλιῶδες ἐν μεμβράναις γράμμα, καταστρωθὲν κὰν τῷ ἱερῷ κώδιξι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας, καὶ ἐδόθη εἰς χεῖρας τῶν προκριτωτέρων χριστιανῶν τῶν εἰρημένων πέντε εὐλογημένων ρουφετίων +

Ἐν ἔτει σωτηρίῳ χιλιοστῷ ἐπτακοσιοστῷ ἐνε(νη)κοστῷ τετάρτῳ, κατὰ μῆνα Ἰούνιον, ἐπινεμήσεως δεκάτης δευτέρας.

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς ἢ ἐξῆς ὑπογραφῆ).

+ Γεράσιμος ἐλέη Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως Νέας Ῥώμης, καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης: +

(Αἱ ὑπογραφαὶ τῶν συνοδικῶν).

- + Ὁ Καισαρείας Γρηγόριος.
- + Ὁ Ἐφέσου Σαμουήλ.
- + Ὁ Ἡρακλείας Μεθόδιος.
- + Ὁ Κυζίκου Ἀγάπιος.
- + Ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος.
- + Ὁ Χαλκηδόνος Ἰερεμίας.
- + Ὁ Δέρκων Μακάριος.
- + Ὁ Προύσης Ἄνθιμος.
- + Ὁ Σμύρνης Γρηγόριος.
- + Ὁ Ἀγχύρας Ἰωαννίκιος.
- + Ὁ Ἀγχιάλου Ἰωακείμ.
- + Ὁ Βάρνης Φιλόθεος.

19.

1797, *Μηνὶ Νοεμβρίῳ ἰνδ. 1.*

(Μεμβράνα ἐπιμήκης, μήκ. 0.70, πλ. 0.49 κατὰ τὸ εὐρύτερον αὐτῆς μέρος. Πρὸς τὰ κάτω διὰ κυανῆς μετὰξης ἀπώρηται μολυβδίνη σφραγίς διαμέτρου 0.064, φέρουσα ἐπὶ τῆς μιᾶς ὄψεως τὴν Θεοτόκον ἐν τῇ ἀριστερᾷ κρατοῦσαν τὸ βρέφος Ἰησοῦν, τὴν δεξιάν δὲ ἐπὶ τοῦ ἰδίου αὐτῆς ἔχουσαν στήθους. Ἐκατέρωθεν τῆς Θεοτόκου τὰ στοιχεῖα ΜΡ ΘΥ, ἐκατέρωθεν τοῦ βρέφους τὰ IC XC. Ἐπὶ τῆς ἐτέρας ὄψεως τῆς σφραγίδος ἐπιγραφὴ ὀκτάστιχος μετὰξὺ τεσσάρων ἀστερίσκων: ΓΡΗΓΟΡΙΟΣ | ΕΛΕΩΘΕΟΥ | ΑΡΧΙΕΠΙΣΚΟΠΟΣ | ΚΩΝΣΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΩΣ | ΝΕΑΣ ΡΩΜΗΣ ΚΑΙ ΟΙ | ΚΟΥΜΕΝΙΚΟΣ | ΠΑΤΡΙΑΡΧΗΣ | ΑΨΥΖ. Ὅπισθεν τῆς μεμβράνης διὰ λογίας χειρὸς 19-ου αἰῶνος: «Πατριαρχικὸν καὶ συνοδικὸν γράμμα ἐκδοθὲν ἐν τῇ πατριαρχείᾳ τοῦ παναγιωτάτου πρώην οἰκουμενικοῦ πατριάρχου κυρίου κυρίου Γρηγορίου. τὸ ὁποῖον ὑπάρχει πάντῃ ἄχρηστον καὶ ἀνωφελές, ἐπειδὴ ὁμολογεῖται ἢ ἀντίφασις, δηλ: ἂ μὲν πρώτων ἐπιβεβαιοῖ ταῦτα ἐς ὕστερον ἀναιρεῖ, ὅτι πρῶτον μὲν ἐπικυρεῖ τὸ προδοθὲν σιγγιλιῶδες γράμμα ἐν τῇ πατριαρχείᾳ καὶ ἐν μακαρίᾳ τῇ λήξει κυρίου Προκοπίου. ἔπειτα πρὸς τὸ τέλος γράφει νὰ δίδουν εἰς τὸ σχολεῖον μόνον τριακόσια γρόσια ἀπὸ τῆν ἐν Βουκουρεστῖῳ ἱερὰν μονὴν τοῦ προφήτου Προδρόμου»).

+ Ὁ Γρηγόριος ἐλέω Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης +

+ Ὅσα μὲν κατὰ τοὺς θείους θεσμούς καὶ τοὺς ἱεροὺς ἀποστολικούς καὶ συνοδικούς κανόνας τυγχάνει διακυβερνώμενα, πολλὴν ἔχουσι τὴν χάριν παρὰ Θεοῦ, καὶ τὸ ἔλεος μέγιστον· ὅσα δὲ τοῦναντίον παραβαίνει τῶν ἑρῶν ἐκτρεπόμενα, ἐν τούτοις προφανῆς ἡ ἀκοσμία, κατάδηλος ἡ φθορά, καὶ ἐπὶ πᾶσιν ἢ τῶν ψυχῶν ἀπώλεια. εἰ γὰρ καθάπερ οἱ περὶ τῶν καθ' ἕνα στα ἐκκλησιῶν νόμοι, οὕτω καὶ οἱ περὶ τῶν σταυροπηγιακῶν μοναστηρίων τῶν ὑπὸ τῷ καθ' ἡμᾶς ἀποστολικῷ, καὶ οἰκουμενικῷ θρόνῳ ἀπαράτρεπτοι διαφυλάττοντο, καὶ τῆς κατὰ νόμους ἐπιμελείας καὶ προστασίας χάκεῖνα ἴσιντο παρὰ τῶν ἀεὶ πατριαρχούντων, οὐκ ἂν τσαῦτα καὶ τηλικαῦτα τὰ δευνὰ τοῖς μοναστηρίοις συνέβαινον. ἀλλ' ἐπειδὴ, οὐκ οἶδαμεν ὅπως τῶν ἱερῶν παρρημηλημένων νόμων, εἰς τσαούτην προῖλθον ἀκαταστασίαν καὶ ἐλεινήν ἀπώλειαν τὰ ἱερά ταῦτα καταγώγια, διὰ ταῦτα εὐθύς ἀνειληφόσιν ἡμῖν τοὺς οἴκας τοῦ παγκοίνου τουτουῖ σάφους, ἔδοξε πρὸς τοῖς ἄλλοις, καὶ τὰ παρρημηλημένα αὐτὰ εὐαγῆ μοναστήρια διορθώσασθαι. ἀφορῶσι πρὸς τὸ ἐκείνων συμφέρον, ὡς μέλη γνήσια ὄντα τῆς καθ' ἡμᾶς ἀγίας τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας, καὶ τῷ σταυροπηγιακῷ, καὶ πατριαρχικῷ προνομίῳ τετιμημένα. ἄλλως τε οὐδὲ καινοὺς τινὰς ἀφ' ἑαυτῶν νόμους φέρουσιν, ἀλλ' ἀρχαίους ἀνανεουμένους καὶ γεραροὺς. τὴν γὰρ τῶν ἐκκλησιαστικῶν πραγμάτων προστασίαν τοῖς ἐπισκόποις ἐπιτρέπουσιν οἱ θεῖοι καὶ ἱεροὶ νόμοι καὶ κανόνες, τὸν τοῦ Θεοῦ φόβον προτίθεσθαι διακελευόμενοι, ἵνα, εἴ γε δέοιντο, καὶ αὐτοὶ ἀπολαμβάνωσιν, ὃν τρόπον ὁ λη^{ος}: τῶν ἀγίων ἀποστόλων κανῶν, καὶ ὁ κα^{ος}: τῆς ἐν Ἀντιοχείᾳ ἱεραῶς συνόδου, καὶ ἡ ἐν Χαλκηδόνι, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τῆς ἐν Νικαίᾳ ὁ τε ιε^{ος}: καὶ ὁ ιβ^{ος}: καὶ τῆς ἐν Ἀγκύρᾳ ὁ ιε^{ος}: καὶ ὁ μδ^{ος}: τῆς ἐν Τρούλλῳ, καὶ ἄλλοι πλεῖστ' ὅσοι σεπτοὶ νόμοι καὶ κανόνες σαφῶς φαίνονται τὴν τῶν ἱερῶν μοναστηρίων ἐξουσίαν τοῖς ἐπισκόποις διδόντες, ὥστε μεταλαμβάνειν μὲν καὶ αὐτοὺς τῶν δεόντων, εἴ γε δέοιντο, εἰς τὰς ἑαυτῶν χρείας, τὴν δὲ περὶ ἐκεῖνα ἐπιμέλειαν μεγίστην τε καὶ ὡς Θεοῦ ἐφορῶντος ποιεῖσθαι, ἵνα προστατεύωσιν αὐτῶν, καὶ οἰκονόμους, καὶ ἐπιτρόπους, καὶ ἡγουμένους ἀποκαθιστῶσιν ἐν αὐτοῖς καλῶς περὶ τῆς ἀξίσεως καὶ βελτιώσεως τούτων ἐπιμελούμενοι, ἵνα μὴ δι' ἀμέλειαν ἔνοχοι γένωνται τοῖς ἐκ τοῦ νόμου ἐπιτιμίαις. οἱ δὲ οἰκονόμοι ἡγούμενοί τε, καὶ ἐπίτροποι, διαμένουσιν ὑπὸ τὴν ἐξουσίαν τῶν ἐπισκόπων, καὶ διχα τῆς ἀδείας αὐτῶν μήτε πωλῶσι μοναστηριακόν τι κτῆμα ἀλλ' οἰκονομῶσι καλῶς πρὸς τὴν ἐκείνων ὀδηγίαν καὶ ἀδειαν, ὅπως μὴ καὶ αὐτοὶ ὡς ἀνατρέποντες τοὺς ἐκκλησιαστικούς τούτους ὄρους καὶ κανόνας, βαρυτάτοις ὑποπέσωσι τοῖς ἐπιτιμίαις καὶ τιμωρίαις. ταῦτα μὲν οὖν οἱ θεῖοι νόμοι ἀποφαίνονται περὶ τῶν ἱερῶν μοναστηρίων. τούτων δὲ τὰ μὲν τοῖς κατὰ τόπον ἐπιτετραμμένοις ἐνοριακὰ τῆς

προσηκούσης ἀρχιερατικῆς ὡς εἰκὸς ἐπ' αὐξήσει τυγχάνει ἐπιμελείας, μόνα δὲ τὰ τῆ σταυροπηγιακῆ ἀξία τιμημένα, οὐκ οἶδαμεν ὅπως, πρὸ χρόνων πολλῶν παρημέληται. καὶ δέον ὡς θεοῦ ἐφορῶντος διοικεῖσθαι αὐτὰ, καὶ ἐκ παντὸς τρόπου ἐπιμελείας τῆς ἀναλόγου ἀξιοῦσθαι. ὅπως αὐτοῖς τῶν ἀγαθῶν, τὰ μὲν ὑπάρχοντα διαμένῃ, περιποιεῖται δὲ τὰ προσγενησόμενα ἂν, τῶν δὲ φαύλων τὰ μὲν προσόντα ἀποδιοπομπεῖται, τὰ δὲ συμβησόμενα ἂν διακωλύονται. τοιαύτην οὖν κατὰ νόμους τὴν ὑπὲρ αὐτῶν πάντων τῶν σταυροπηγιακῶν ἡμῶν μοναστηρίων καθόλου φροντίδα κατεβάλλομεν ἐκθιέμενοι κατὰ κοινὴν γνώμην καὶ συνοδικὴν διάγνωσιν ἱερὸν τόμον ἀποφαίνόμενον συνωδᾶ τοῖς ἱεροῖς νόμοις καὶ τοῖς ὧδε γραφομένοις περὶ τῆς εἰς τὸ ἐξῆς ἀρίστης διοικήσεως ἐκάστου σταυροπηγιακοῦ μοναστηρίου, καὶ εὐνομίας τῶν ἀσκουμένων ὀσιωτάτων πατέρων, καὶ τῆς δυνατῆς ἀντιλήψεως, καὶ ἀμέσου προστασίας αὐτοῦ παρὰ τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας, ἀνανεοῦντες τὰ παλαιγενῆ πατριαρχικά καὶ συνοδικὰ αὐτῶν σιγγίλια δωρεάν, καὶ ἐπικυροῦντες ἅπασι τὰ σταυροπηγιακὰ αὐτῶν προνόμια εἰς διηνεκὴ συντήρησιν αὐτῶν καὶ ἀσφάλειαν, μὴ δεόμενα ποτὲ ἀνανεώσεως καὶ ἐπικυρώσεως. ὡς καὶ περὶ τοῦ ἐν Ἰωαννίνοις ἱεροῦ καὶ σεβασμίου μοναστηρίου τοῦ προφήτου Ἡλιοῦ, μετὰ τοῦ ἐν Βουκουρεστίῳ τῆς Βλαχίας μετοχείου αὐτοῦ, τοῦ ἱεροῦ, φαρμέν, μοναστηρίου τοῦ ἁγίου Ἰωάννου. Ἐνεφανίσθη γὰρ ἤδη ἡμῖν πατριαρχικὸν συνοδικόν, σιγγιλιῶδες γράμμα, ἐκδεδομένον ἐπὶ τῆς πατριαρχείας τοῦ προπατριαρχεύσαντος Κωνσταντινουπόλεως ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ ἀγαπητοῦ καὶ περιποθήτου ἡμῶν ἀδελφοῦ κυρίου κυρίου Προκοπίου, ἐν ἔτει „αψπζ“: καὶ περιέχον ὅτι τὸ ἱερὸν τοῦτο μοναστήριον τοῦ προφήτου Ἡλιοῦ, ἐνοριακὸν ὄν πρότερον, καὶ χρέεσι παμπόλλοις περιπεσόν, καὶ κατασχεῖδὲν ἐλεεινῶς παρὰ ἀλλοτρίων προσώπων, ὕστερον κατὰ συναίνεσιν τοῦ ἱερωτάτου μητροπολίτου Ἰωαννίνων, ἐν ἁγίῳ πνεύματι ἀγαπητοῦ ἡμῶν ἀδελφοῦ καὶ συλλειτουργοῦ κυρ Μακαρίου, καὶ τῶν περὶ τὴν αὐτοῦ ἱερότητα ἐντιμωτάτων κληρικῶν καὶ ἀρχόντων καὶ προκρίτων χριστιανῶν, ἀπαλλαγέν τοῦ ὑπερόγκου ἐκεῖνου χρέους, ἀπὸ ἄσπρων ἀρχιμανδρίτου Δοσιθέου τοῦ ῥηθέντος μετοχείου αὐτοῦ, καὶ ἀφ' ὧν ἀνατεθείκασιν οἱ χριστιανοὶ εἰς τὴν ἐκεῖ ἐν Ἰωαννίνοις σχολὴν τοῦ Γκιούμα, ἀπεκατεστάθησαν σταυροπήγια, αὐτό τε καὶ τὸ ῥηθὲν μετόχειον, μετὰ πάντων τῶν κτημάτων καὶ πραγμάτων αὐτῶν, τοσοῦτον ἐνωθέντα τῇ ῥηθείσῃ σχολῇ, ὥστε νομίζεσθαι τὴν σχολὴν αὐτὴν, καὶ τὸ μοναστήριον τοῦτο μετὰ τοῦ μετοχείου κτήματα ἀλλήλων ἴδια, καὶ ἀναπόσπαστα εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα, ἐπὶ ῥητοῖς κεφαλαίοις ἐμπεριεχομένοις ἐν τῷ εἰρημένῳ σιγγιλίῳ. εἰς ἀνακαινίσιν οὖν τούτου, μικρὸν τὰ περὶ τῆς διοικήσεως μεταβαλλόντες, κατὰ τὸ κοινῇ ἤδη δόξαν περὶ πάντων τῶν σταυροπηγιακῶν μοναστηρίων, τὸ δὲ περὶ τοῦ ἐτησίου μισθοῦ τοῦ ἐν τῇ ῥηθείσῃ σχολῇ διδασκάλου προσθιέντες, κατὰ θερμὴν ἔγγραφον αἴτησιν τοῦ ῥηθέντος αὐτῆς

διδασκάλου εὐλαβεστάτου ἐν ἱερεῦσιν οἰκονόμου, ἡμετέρου κατὰ πνεῦμα υἱοῦ ἀγαπητοῦ καὶ περιποθίτου κὺρ Κοσμᾶ, τῇ ἐγγράφῳ συναινέσει καὶ τοῦ εἰρημένου κατὰ τόπον ἀρχιερέως, γράφοντες ἀποφαινόμεθα συνοδικῶς μετὰ τῶν περὶ ἡμᾶς ἱερωτάτων ἀρχιερέων καὶ ὑπερτίμων, τῶν ἐν ἀγίῳ πνεύματι ἀγαπητῶν ἡμῶν ἀδελφῶν καὶ συλλειτουργῶν, ἵνα τὸ ῥηθὲν ἐν Ἰωαννίνοις μοναστήριον τοῦ προφήτου Ἐλισίου, καὶ τὸ ἐν Βλαχίᾳ μετόχειον αὐτοῦ τοῦ ἀγίου Ἰωάννου, ἀμφοτέρω μετὰ πάντων τῶν κτημάτων καὶ πραγμάτων καὶ ἀφιερωμάτων αὐτῶν, τῶν τε ἤδη ὄντων εἰσέπειτα προσγενησομένων ἂν, ὡς ἀνεκάθεν καὶ ἐξ ἀρχῆς οὕτω καὶ εἰς τὸν ἐξῆς ἅπαντα χρόνον, ὑπάρχωσιν εἰς αἰῶνα τὸν ἅπαντα, καὶ παρὰ πάντων γινώσκονται, πατριαρχικά, σταυροπηγιακά, τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτου πατριαρχικοῦ θρόνου, ἐλεύθερα, ἀδούλωτα, ἀκαταπάτητα, καὶ ὅλως ἀνενόγητα παρ' οὐτινοσοῦν προσώπου ἱερωμένου ἢ λαϊκοῦ. καὶ μηδεὶς τῶν κατὰ καιροὺς μητροπολιτῶν Ἰωαννίνων ἔχη ἄλλην τινα ἐξουσίαν ἐν τῷ μοναστηρίῳ τούτῳ τοῦ προφήτου Ἐλισίου, ἀλλ' ὅσον ἱερουργίαν μίαν καθ' ἕκαστον ἔτος ἐν αὐτῷ ἐπιτελεῖν ἐπ' εὐλογία τῶν ἐκεῖ μοναζόντων, καὶ λαμβάνειν ἐπὶ τούτῳ γρόσια τριάκοντα ἐτησίως. χειροτονεῖν καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ ἱεραῖσθαι βουλομένους, λαμβάνων τὸ νενομισμένον καὶ ἔθιμον. ἔτι δὲ τὸ μοναστήριον τοῦτο τοῦ προφήτου Ἐλισίου, καὶ τὸ ῥηθὲν ἐν Βλαχίᾳ μετόχειον αὐτοῦ, μετὰ πάντων τῶν κατὰ καιροὺς κτημάτων καὶ ἀναθημάτων αὐτῶν ὑπάρχωσιν εἰς αἶε προσωκειωμένα τῇ ῥηθείσῃ σχολῇ τοῦ Γκιούμα ἐν Ἰωαννίνοις, τοσοῦτον, ὥστε τό τε μοναστήριον αὐτὸ μετὰ τοῦ εἰρημένου μετοχείου καὶ πάντων τῶν κτημάτων αὐτῶν, καὶ αὐτὴν τὴν σχολὴν τοῦ Γκιούμα γινώσκεισθαι ἀλλήλων κτήματα ἴδια καὶ ἀναπόσπαστα εἰς αἶε. καὶ ἐπὶ τῷ ῥηθέντι μοναστηρίῳ τοῦ προφήτου Ἐλισίου, ἀποκαθιστῶνται ἐπίτροποι, ὅ τε κατὰ καιροὺς διδάσκαλος τῆς σχολῆς, καὶ οἱ κατὰ καιροὺς ἐπίτροποι αὐτῆς, καὶ ἔτι δύο τῶν προκριτοτέρων Ἰωαννιτικῶν χριστιανῶν, συναινοῦντος καὶ τοῦ διδασκάλου πρὸς ἐπίσκεψιν καὶ βοήθειαν τοῦ ἐν αὐτῷ διοριζομένου οἰκονόμου, ἀποκαθισταμένου κατ' ἔτος τῇ ἐκλογῇ τοῦ διδασκάλου ὡς πρῶτον, καὶ τῶν λοιπῶν ἐπιτρόπων τῆς σχολῆς, ἐπὶ δὲ τῇ ἐκλογῇ καὶ ἀποκαταστάσει τοῦ διδασκάλου, συναινῆ ἐπερωτώμενος, καὶ ἔχη γνώμην καὶ ὁ ἐν Βλαχίᾳ ἀρχιμανδρίτης τοῦ μετοχείου τοῦ ἀγίου Ἰωάννου. τοῦ δὲ ἀρχιμανδρίτου ἡ ἐκλογή γίνηται ἐκ τῶν ἐν τῷ ἱερῷ μοναστηρίῳ τοῦ προφήτου Ἐλισίου, ταῦτόν εἶπεῖν τῇ σχολῇ ἱερομονάχων, ἐκλεγομένου ὑπὸ τοῦ διδασκάλου, καὶ τῶν ἐκεῖ εὐγενεστάτων ἀρχόντων, διὰ κοινῆς αὐτῶν ἀναφορᾶς, ἀναφερομένη καὶ ἐπικυρουμένη παρὰ τοῦ κατὰ καιροὺς οἰκουμενικοῦ πατριάρχου. ὁ δὲ ἀρχιμανδρίτης ἐκεῖνος, ἐπειδ' ἂν οὕτως ἐκλεχθῆ, καὶ ἐπικυρωθεῖ διὰ πατριαρχικοῦ γράμματος σταλθῆ ἐκεῖσε εἰς Βλαχίαν, μένει διὰ βίου ἐκεῖ ἐπιμελούμενος τῆς αὐξήσεως καὶ βελτιώσεως τοῦ εἰρημένου μοναστηρίου τοῦ ἀγίου Ἰωάννου, διάγων κατὰ τὸ μοναδικὸν αὐτοῦ ἐπάγγελμα, καὶ ἐκπέμπων

κατ' ἔτος τῷ διδασκάλῳ καὶ ἐπιτρόπῳ τῆς σχολῆς ἀκριβῆ καὶ καθαρὸν λογαριασμὸν, καὶ ἀνά γρόσια τριακόσια πρὸς ἀμειβῆν τινα τῶν πόνων, μηδενὸς τολμῶντος ἀποβαλεῖν ἢ μετακινήσαι αὐτὸν, ἐκτὸς εἰ μὴ φωραθεῖη τοῖς ἐπαινετοῖς ἤθεσιν ἀντιπράττων, ἢ κακῇ οἰκονομίᾳ χρώμενος περὶ τὸ ῥηθέν μοναστήριον. καὶ μηδεὶς ἔχη ἄδειαν παροικεῖν ἢ κατοικεῖν ἐν τῷ ῥηθέντι κατὰ τὴν Βλαχίαν μοναστηρίῳ ἀμισθεὶ, φιλοτιμίαις ἢ δωρεαῖς ἢ δυσωπίας, ἢ ἄλλου τινὸς τοιοῦτου χάριν, μηδ' ἂν τῶν ἐκεῖ διατριβόντων ἀγίων ἀρχιερέων βουληθῆ τις, ὡς εἰώθεσαν, ἀλλ' ὁ ἐν αὐτῷ κατὰ καιροὺς ἀρχιμανδριτῆς ἐκδιδῶ ἐπὶ ἐνοικίοις τοὺς τοῦ μοναστηρίου τούτου οἰκίσκους, καὶ τὰ λοιπὰ αὐτοῦ κτήματα. οἱ δὲ κατὰ καιροὺς ἐπίτροποι τῆς ῥηθείσης σχολῆς ὁμοῦ μετὰ τοῦ διδασκάλου κατ' ἔτος λαμβάνουσι ἀκριβῆ καὶ καθαρὸν λογαριασμὸν τοῦ οἰκονόμου τοῦ ῥηθέντος μοναστηρίου τοῦ προφήτου Ἡλιοῦ, καὶ τὰ περιτεύοντα τῶν ἀπαραιτήτων ἐξόδων τοῦ μοναστηρίου τούτου καὶ τοῦ μετοχείου αὐτοῦ λαμβάνοντες, ἀναπληρῶσι τῷ διδασκάλῳ τὸν προσήκοντα ἐτήσιον μισθὸν, καὶ τὰ εἰς τροφὰς καὶ ἐνδυμασίας δέκα μαθητῶν, ἐκλεγομένων ἐν φόβῳ θεοῦ καὶ ἀφιλοπροσώπως, καὶ συντασσομένων ἐν τῷ καταλόγῳ τῶν ὑποτρόφων μαθητῶν τῆς σχολῆς, καὶ τοῦ ἱεροῦ τούτου μοναστηρίου, ὧν οἱ δοκιμώτεροι καὶ ἀξιώτεροι, εἰ βουληθεῖεν γενόμενοι ἱεροδιάκονοι καὶ ἱερομόναχοι προάγονται καὶ εἰς τὴν ὕλην οἰκονομίαν τοῦ ἱεροῦ τούτου μοναστηρίου, καὶ ἀποστέλονται καὶ εἰς τὴν Βλαχίαν ἡγούμενοι καὶ ἀρχιμανδρίται. ὑφαιρουμένων δὲ τῶν ἀπαραιτήτων μοναστηριακῶν ἐξόδων, καὶ τῶν εἰς μισθοὺς διδασκάλων καὶ εἰς χρείας τῶν ὑποτρόφων μαθητῶν, τὰ καταλειπόμενα, εἰ οὕτω τύχειεν, μένουσιν εἰς αὐξήσιν καὶ διηνεκῆ σύστασιν τοῦ ῥηθέντος μοναστηρίου. καὶ ταῦτα μὲν τὰ περὶ τοῦ μοναστηρίου τούτου ἴδια, κοινὰ δὲ ὡς καὶ περὶ πάντων ἤδη τῶν σταυροπηγιακῶν μοναστηρίων ἀποφαινόμενα καὶ περὶ τούτου, ἵνα μνημονεύηται ἐν αὐτῷ τὸ κανονικὸν πατριαρχικὸν ὄνομα, ἔχοντος καὶ τὸ προνόμιον κατὰ πατριαρχικὴν φιλοτιμίαν, ὥστε τὸν κατὰ καιροὺς ἐν αὐτῷ ἡγούμενον ἐν ταῖς ἐορτασίμοις ἡμέραις φορεῖν ἐπ' ἐκκλησίας μανδύαν προχειρίζομενον καὶ πατερίτζαν. καὶ πρῶτον μὲν ὑπάρχη ἀπηλλαγμένον πάσης ἐξαρχιτῆς ἐξουσίας καὶ δεσποτείας. δεύτερον δὲ ἀποδιδῶ εἰς μὲν τὸν κατὰ καιροὺς ἀρχιερέα τῶν Ἰωαννίνων γρόσια τριάκοντα ἐπὶ ἐτησίῳ ἱεροτελεστίᾳ ὡς ἂν εἴρηται, εἰς δὲ τὸ Κοινὸν τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας καθ' ἕκαστον ἔτος ἀπαραιτήτως λόγῳ ὑποταγῆς γρόσια διακόσια πενήκοντα, καὶ λαμβάνη ἐξουφλητικὴν ἀπόδειξιν κατὰ τὸ ὕφος τοῦ ἐπαρχικοῦ, καὶ οὕτως ἀναλαβὸν τὸ ἀρχαῖον γεραρὸν τῆς σταυροπηγιακῆς ἀξίας προνόμιον, καὶ καλῶς διοικούμενον, ὡς μέλος γνήσιον τοῦ καθ' ἡμᾶς ἀγιωτάτου πατριαρχικοῦ, ἀποστολικοῦ καὶ οἰκουμενικοῦ θρόνου. ὁ ἐν αὐτῷ κατὰ καιροὺς ἡγούμενος, ὡσπερ οἱ ἀρχιερεῖς, οὕτω καὶ αὐτὸς γράφη ἀμέσως πρὸς τὴν καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλην Ἐκκλησίαν, καὶ ἀξιῶται τῆς προσηκούσης

ὑπερασπίσεως ἐν ταῖς συμβαινούσαις χρείαις καὶ ὑποθέσεσι. τρίτον, διαφυλάττωνται καταγεγραμμένα ἐν τῷ διωρισμένῳ κώδικι τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας, ἅπαντα τὰ κτήματα καὶ ἀφιερώματα αὐτοῦ καὶ τὰ χρέη καὶ τὸ τοῦ ἡγουμένου ὄνομα. τέταρτον δὲ τὸ σιγίλλιον αὐτοῦ ἔχη μένειν ἀπαράτρεπτον καὶ ἀπαράβατον, μὴ δεόμενον ποτὲ ἀνανεώσεως καὶ ἐπικυρώσεως ἐκκλησιαστικῆς. πέμπτον, μηδεὶς τοῦ λοιποῦ γίγνηται ἐν αὐτῷ ἡγούμενος ἄνευ γράμματος πατριαρχικοῦ καὶ συνοδικοῦ. ἀλλ' ἐπειδὴν ἔλονται αὐτὸν γνώμη κοινῇ οἱ συγκοινοβιάται πατέρες, τότε ἀποστέλλεται παρ' αὐτῶν κοινῇ ἐνουπόγραφος, καὶ ἐ(ν)σφράγιστος ἀναφορὰ περὶ τῆς τοιαύτης ἐκλογῆς πρὸς τὸν κατὰ καιροῦς οἰκουμενικὸν πατριάρχην, καὶ οὕτω δι' ἐκκλησιαστικοῦ γράμματος ἀποκαθιστῶται ὁ ἡγούμενος τοῦ μοναστηρίου τούτου, σημειουμένου καὶ τοῦ ὀνόματος αὐτοῦ ἐν τῷ ῥηθέντι κώδικι. ὀφείλων κατ' ἔτος ἐξαποστέλλειν ἀκριβῆ ἐνουπόγραφον καὶ ἐνσφράγιστον καταγραφήν τῶν τοῦ ἔτους ἐκείνου μοναστηριακῶν ἐσόδων καὶ ἐξόδων. ἕκτον, ἡ σφραγὶς τοῦ μοναστηρίου διαιρεθῆ εἰς τμήματα τέσσαρα καὶ ἡ μὲν λαβὴ παρακατατεθειμένη ὑπάρχη τῷ ἡγουμένῳ τὰ δὲ τέσσαρα τμήματα τέσσαρσι συγκοινοβιάταις πατράσιν ἐκλεγόμενοις κοινῶς παρὰ πάντων τῶν συγκοινοβιατῶν πατέρων. ἕβδομον, οἱ ἐπιτετραμμένοι τὰ τέσσαρα τμήματα καὶ τὴν λαβὴν μὴ ἔχωσιν ἄδειαν καθ' ἑαυτοὺς σφραγίζειν μοναστηριακὰς χρεωστικὰς ὁμολογίας, ἀλλ' ἐπὶ παρουσίᾳ τοῦ προκριτοτέρου ἐν τοῖς συγκοινοβιάταις, ὑπογραφομένων κἀκείνων ἰδίαις χερσίν. αἱ δὲ μὴ κατὰ τὸν εἰρημένον τρόπον γεγραμμένα καὶ ἐσφραγισμένα ὁμολογία νομίζονται μὴ τοῦ μοναστηρίου, ἀλλ' ἴδια τῶν κατ' ἰδίαν σφραγισάντων, καὶ ἐκεῖνοι ἐξ ἰδίων ἀποπληρῶσι τὰς ἐμπεριεχομένας ἐν ταῖς τοιαύταις ὁμολογίαις χρηματικὰς ποσότητας. οὗτοι δὲ δηλ. ὁ ἡγούμενος μετὰ τῶν τεσσάρων τῶν ἐπιτετραμμένων τὰ τῆς σφραγίδος τμήματα, ἔχωσι πᾶσαν πληρεξουσιότητα τῆς Ἐκκλησίας, ἐπιτιμᾶν, σωφρονίζειν, ἀποβάλλειν ἐκ τῆς μονῆς τοὺς ἀτακτοῦντας, καὶ τοὺς ἐκνευροῦντας τοὺς μετερχομένους τὸ ἄθλον τῆς ἀσκήσεως, καὶ μὴ πειθομένους τελευταῖον διὰ κοινῆς αὐτῶν ἀναφορᾶς ἀναγγέ(λ)λειν τῇ Ἐκκλησίᾳ. ὕγδοον, μηδεὶς τοῦ μοναστηρίου τούτου δύνηται τοῦ λοιποῦ πωλεῖν μοναστηριακὸν ὑποστατικόν, ἄνευ τῆς νομίμου εἰδήσεως τοῦ κατὰ καιρὸν οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, εἰ μὴ μόνον τὰς κατ' ἔτος ἐπικαρπίας καὶ τὰ γεννήματα καὶ τὰ μοναστηριακὰ θρέμματα, διὰ τὰς ἀναγκαίας αὐτῶν χρείας. ἔννατον, ἐπειδὴν ἐν χρεία χειροτονίας γένωνται ἔχωσι προσκαλεῖν εἰς τὸ σταυροπηγιακὸν ἡμῶν τοῦτο μοναστήριον τὸν κατὰ καιροῦς μητροπολίτην Ἰωαννίνων ὡς ἀνωτέρω εἴρηται. δέκατον δὲ καὶ τελευταῖον, ὀφείλωσιν οἱ ἐν αὐτῷ συνασκούμενοι ὀσιώτατοι πατέρες φυλάττειν τὰ ἐν τῷ παρόντι ἐκτεθέντα ἀπαράτρεπτα καὶ ἀπαράβατα διὰ παντός, καὶ πείθεσθαι τῷ κατὰ καιροῦς ἡγουμένῳ, καὶ διαγεῖν σεμνῶς, εἰρηκῶς, καὶ ἀμέμπτως κατὰ τὸν τύπον τοῦ μοναδικοῦ ἐπαγγέλματος, ἀφορῶντες πρὸς τὴν κοσμιότητα αὐτῶν καὶ τὴν κατὰ θεὸν δια-

γωγὴν καὶ πολιτείαν, καὶ πρὸς τὴν βελτίωσιν καὶ αὔξησιν τοῦ ἱεροῦ ἡμῶν τούτου σταυροπηγιακοῦ μοναστηρίου, ἐπόμενοι τῷ θεοφιλεῖ σκοπῷ τῆς Ἐκκλησίας τῆς ἀγρόπνως προνοούσης περὶ τῆς εὐσταθείας τῶν ὑποκειμένων αὐτῇ σταυροπηγιακῶν ἱερῶν μοναστηρίων, καὶ ἐν ταῖς ἱεραῖς ἀκολουθίαις διαφυλάττειν τὴν ἀρχαίαν διατύπωσιν ἀπαράτρεπτον. ὅστις δὲ καὶ ὁποῖος τῶν χριστιανῶν ἱερωμένος ἢ λαϊκός, ὁποιασοῦν τάξεως καὶ βαθμοῦ, τολμήσει παραβῆναι ὡπωσοῦν τὰ ἐν τῷ παρόντι νομίμως καὶ κανονικῶς ἀποφανθέντα, καὶ ἀνατρέψαι τι τῶν ἀνωτέρω καταγεγραμμένων, ὁ τοιοῦτος ἀξωρισμένος εἶη, καὶ κατηραμένος, καὶ ἀσυγχώρητος καὶ μετὰ θάνατον ἄλυτος, καὶ πάσαις ταῖς πατρικαῖς καὶ συνοδικαῖς ἀραῖς ὑπεύθυνος, καὶ ὑπόδικος, καὶ ἔνοχος τῷ αἰώνιῳ πυρὶ τῆς Γεέννης. ὅθεν εἰς ἔνδειξιν καὶ διηνεκῆ τὴν ἀσφάλειαν ἐγένετο, καὶ τὸ παρὸν ἡμέτερον πατριαρχικόν, συνοδικόν συγγιλιῶδες ἐν μεμβράναις γράμμα. καταστρωθὲν κἄν τῷ ἱερῷ κώδικι τῆς καθ' ἡμᾶς τοῦ Χριστοῦ Μεγάλης Ἐκκλησίας, τῷ ἐπ' αὐτῷ τούτῳ διορισθέντι. καὶ ἐδόθη εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον. ἐν ἔτει σωτηρίῳ χιλιοστῷ, ἑπτακοσιοστῷ, ἐννενηκοστῷ, ἐβδόμῳ. κατὰ μῆνα Νοέμβριον, ἐπὶ νεμήσεως πρώτης : ~

(Διὰ τῆς πατριαρχικῆς χειρὸς τῆς)

+ Γρηγόριος ἐλέῳ Θεοῦ ἀρχιεπίσκοπος Κωνσταντινουπόλεως νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικὸς πατριάρχης.

(Αἱ ὑπογραφαὶ τῶν συνοδικῶν).

- + Ὁ Ἐφέσου Σαμουήλ : —
- + Ὁ Ἡρακλείας Μελέτιος : —
- + Ὁ Κυζίκου Ἰωακείμ +
- + Ὁ Νικομηδείας Ἀθανάσιος.
- + Ὁ Νικαίας Καλλίνικος.
- + Ὁ Χαλκηδόνας Ἱερεμίας .:
- + Ὁ Δέρκων Μακάριος .:
- + Ὁ Θεσσαλονίκης Γεράσιμος : —
- + Ὁ Προύσης Ἄνθιμος :
- + Ὁ Νεοκαισαρείας Ἡσαΐας : +
- + Ὁ Λαρίσσης Διονύσιος +
- + Ὁ Εὐρίπου Ἱερόθεος : +

Β΄.

ΔΙΑΦΟΡΑ ΓΡΑΜΜΑΤΑ.

20.

1444, *Μηνὶ Φεβρουαρίῳ, ἰνδ. 7.*

(Νόθον ἀργυρόβουλλον. Χάρτης μονόφυλλος, μήκ. 0.305, πλ. 0.224. Τὸ πρῶτον γράμμα, τὸ Ε, μέγα καὶ ἔγκοσμον. Ἡ ὑπογραφή τοῦ δεσπότη Κωνσταντίνου διὰ γραμμάτων παχέων ὡσεὶ ὁ τοῦ ἐγ-

γράφου κατασκευαστής αποδίδωσι γνήσιον τοῦ δεσπότης αὐτόγραφον ὅρα τὸ ἀπέναντι πανομοιότυπον αὐτῆς. Ἡ γραφή τοῦ κειμένου καθαρὰ καὶ κανονικὴ. Κατασκευὴ τέλους τοῦ 17-ου ἢ τῆς ἀρχῆς τοῦ 18-ου αἰῶνος. Γραμμαὶ 22 μετὰ τῆς διατίχου ἐπιγραφῆς. Εὐρίσκατο πρότερον παρὰ τῷ Ἰουλίῳ Τυπάλδῳ καὶ κατοπιν παρὰ τῷ Bougée ἐν Ἀθήναις, ὅθεν ἀντεγράφη ὑπὸ C. Hopf καὶ τύποις ἐξεβόθη τὸ πρῶτον ἀκριβῶς πῶς ὑπὸ Miklosich-Müller, Acta et diplomata graeca medii aevi, τ. 3, σ. 258—259. Μετεξεδῶκεν Ἀ. Μηλιαράκις, Οἰκογένεια Μαμωνᾶ, σ. 108—109. Περί τῆς προτέρας τοῦ ἐγγράφου τύχης ὅρα Π. Χιώτου Σειρᾶν ἱστορικῶν ἀπομνημονευμάτων, τ. 3, σ. 133).

Ἐπιδὴ ὁ κύρ Δημήτριος Μαμωνᾶς ὁ Γρηγοῤᾤς ἐπροθύμισεν μὲ πολλὴν ἐπιμέλειαν καὶ κα= || λὴν προαίρεσιν, εἰς τὴν τοῦ Πρηντζιπάτου, ἀνακάτωσιν, καὶ σύγχησιν, καὶ εἰς ἄλλα πολλὰ ἀυ= || θεντικὰ ἀγωνίσματα, Ὅμοίως μὲ προθυμίαν τελειωνοντάς τα, ὡσάν καλὸς καὶ πιστὸς δούλος. || Εἰς τοῦτο λοιπὸν ὑπόσχεται διὰ νὰ δουλεύη εἰς ὅλαις ταῖς χρίαις τὴν Βασιλείαν μας, μὲ καλὴν || καὶ καθαρὰν πίστην καὶ ταπεινότητα. Ὅθεν ὦντας τοιοῦτος ὑποδέχεται τούτον ἢ Βασιλέι= || α μου, ὡσάν ὁ ἄκωθεν λόγος ἐφανέρωσεν, τὸν παρόντα ἀργυρόβουλον, δεδωμένον εἰς ἔλευ= || θερίαν τούτου; Διὸ ἀποφασίζει καθὼς κάτωθεν περιέχει, νὰ ἐξουσιάσῃ ἀπὸ τῶρα καὶ ἔμ= || προσθεν, ὁ αὐτὸς κύρ Δημήτριος Μαμωνᾶς ὁ Γρηγοῤᾤς, ὁσπύτιον ὁποῦ εὐρίσκαται εἰς τὸ Ἔλος || ἀντάμα μὲ τὸν Πύργον του καὶ τὸ χωρίον Πρίνικον, καὶ τὴν περιοχὴν του ὅλην, ἦγγουν ὅσα κρα= || τεῖ καὶ νομευτὴ τὸ αὐτὸ χωρίον. ἦ ἐνγκάτοιχοι εἶναι, ἦ ἐλεύθεροι, ἦ ἀπὸ γένους ἦ καὶ ἀλ= || λεωτρόπος εὐρίσκονται ἐκεῖ. νὰ ἔχει νὰ λαμβάνῃ κάθε χρόνον εἰς κυβέρνησίν του τὰ δέ= || κατα καὶ ἔτοι ἄλον χρεωστοῦν διὰ τὴν ἀυθεντίαν, ἦ διὰ δούλευσιν ἦ διὰ δικασήματα. Ὅμοίως || νὰ ἔχει τὰ πάντα ὅσα τοῦ ἀπαρθιενίζου, καὶ ἀπὸ ὅλλα ἐκεῖνα ὁποῦ τοῦ τυχένου νά= || κερδένη. καὶ ναπέρνη ἀπὸ τὰ ἡσοδήματα καθὼς τοῦ ἐδώθη διὰ γράμματος ἀπὸ ἴδιον || γγενεράλε τῆς Βασιλείας μου κύριον Ἰωάννην Φραγγόπουλον. μὴν ἡμπορῶντας τινὰς ναν τοῦ || δῶση καμίαν πείραξιν καὶ ἐνώχλησιν, ἀλλ' οὐδὲ νὰ τὸν παρασαλεύσῃ εἰς τὴν ἐξουσίαν καὶ

Κωνσταντῖν ἡ χυμὴ τὸ πῶ δὲ καὶ
 Δεσποτῆς Παλαιολόγου ὁ πορφύρεῖν

νομήν || τῶν ἄνωθεν πραγμάτων. μόνον νὰ εἶναι ἀπείραστος, καὶ διαφεντευόμενος μετὰ τὴν δύναμιν || τοῦ παρόντος ἀργυροβόλου ὀρισμὸς τῆς βασιλείας μου. μετὰ ἐξουσίαν τοῦ ἐδώθησαν τὰ τοιαῦτα || κατὰ τὸν ἄνωθεν γεγραμμένον τρόπον. δουλεύοντας αὐτὸς ἔτοιμα καὶ πρόθυμα τὴν βασιλείαν μας κατὰ || τὴν ὑποταγὴν καὶ εὐπῆθειαν ὅπου ὁ αὐτὸς ἐδέιχθη εἰς τὴν δουλειάν μας. Διὰ τοῦτο πρὸς || ἀσφάλειαν αὐτοῦ ἔγινεν εἰς αὐτὸν ὁπαρὸν ἀργυρόβουλος ὀρισμὸς τῆς βασιλείας μου: ~

Ἐδώθη κατὰ Μῆνα, Φεβρουάριον Ἰνδικτιῶνος -ζ- ϸγνβ. 6952 — εἰς τὸ ὁποῖον καὶ ἡ βασιλεία μου || ἐξουσιάζει.

+ Κωνσταντῖνος ἐν χῶ τῷ Θῷ εὐσεβῆς
Δεσπότης Παλαιολόγος ὁ πορφυρογέννητος.

21.

1641, *Μηνὶ Μαριῶ.*

(Χάρτης δίφυλλος, μήκους 0.258, πλ. 0.195. Αὐτόγραφος ἐπιστολὴ Φραγκίσκου Ἀρκούδη).

Τῷ ἐξοχωτάτῳ καὶ αἰδεσιμωτάτῳ κυρίῳ κυρίῳ Φραγκίσκῳ καρδινάλει τῷ Βαρβερινῷ χαίρειν.

Μικρὰ τὰ ἡμέτερα, ὧ ἔμψυχος φιλανθρωπίας εἰκὼν, πρὸς τε τὴν σὴν ἀξίαν, πρὸς τε τοῦμὸν χρέος ἀντεξεταζόμενα. ὥστε πολλῷ ἦττω ἐστὶν ἡ ἀποδοχῆς ἀξιούσθαι τοσαύτης, ὅσης ἡμᾶς ἠξίωσας τοῖς προσφιλεστάτοις σου γράμμασιν. ἡμεῖς γὰρ τῶν χαμαὶ ἐρχομένων ὄντες, οὐκ ἐπιγινώσκομεν τοσούτων, ὧν παρὰ σοῦ εὐπάσχομεν, τὴν ἀξίαν: πλήν γε ὑπὲρ τούτων πλείστην ὄσσην οἶδαμέν σοι χάριν. ἄλλως δὴπουθεν ἄπορον πάντως ἡμῖν πόρον ὅποι-
ας τινοςοῦν ἀμοιβῆς ἐξευρεῖν. καὶ ταῦτα μὲν δὴ ταῦτα. Πῶς δὲ νῦν συνείρων ὀπερ φιλικῶς ἔπαθον, θωπείας οὐ παρασχοίην ὑπόνοιαν; ἀλλὰ μάρτυρα ποι-
οῦμαι τὸν ἔρωτα, ὃν φιλία ὡς αὐτῆς πρωταγωνιστὴν πρεσβεύει καὶ πρύτα-
νιν, ὡς ἀληθείας ἔχεται ὁ λόγος. δεύτερος ἤδη μὴν καὶ πρὸς, ἀφ' οὗ κα-
τάρρους τις ψυχρότατος αἰφνιδίως εἰσπεσὼν μοι, τὸν δεξιόν μου ὄμων καὶ
τὸν βραχίονα σὺν τῇ χειρὶ πάνυ σφοδρῶς ἠνόχλησε. κίνδυνος δ' ἠπειλεῖτό μοι,
ὡς τῶν ἰατρῶν οἱ παῖδες ἔκρινον, μήπως πωρωθεῖσα ἡ ἐνδεδεχοῦσα καὶ
διηνεκῶς καταρρέουσα ἀπὸ τοῦ ἐγκεφάλου ψυχρὰ ὕλη, τοῖς νεύροις διαλυμή-
νηται, καὶ ἡμίτηρον τὸ μέλος ἐργάσῃται. διὸ καὶ σχολὴν ἄγειν ἀπὸ τῶν
βιβλίων καὶ κλινῆρη με εἶναι κατηνάγκασεν. ἀλλὰ τὸ σὸν κομισάμενος γράμ-
μα ἐλαφροβλιῶνος δεκάτῃ φθίνοντος, τὸ τῶν φιλάτων μοι μελιττῶν ἐπιφε-
ρόμενον τὴν σφραγίδα, καὶ τῷ φιλανθρωποτάτῳ τῆς ἱερᾶς σου χειρὸς χαρα-
κτῆρι ὀλοσχερῶς αὐτοσχεδιασθὲν, εὐθύς ἐρράϊσα. ἡ γὰρ ὑπέρθερμος τῆς εὐ-

μενεσάτης σου διαθέσεως αὔρα εἰς ἐμέ πνεύσασα, τὴν ψυχράν καὶ ὀλέθριον τοῦ κατάρρου καὶ κινδύνου φορὰν οὕτως ἐπέσχε, καὶ τὸ δεινὸν ἀνεκούφισεν, ὥστε τὸ ἡμίξηρον σχεδὸν τοῦ βραχίονος καὶ τὸ ἀκίνητον τῆς χειρὸς εἰς τὴν τῶν γραμμάτων τούτων διασκευὴν ἐζώωσέ τε καὶ ἀνεκτήσατο. καὶ μοι ἀπὸ κλίνης παρεχώρησε τοσαῦτα ἀντεπιστεῖλαι σοι. Ὅραξ, ὦ σεμνὴ καὶ ἱερὰ κεφαλή, τῆς εὐνουστάτης σου προσρήσεως τὴν ἰσχὺν; θεός, τὸ τῆς παροιμίας, ἡμῖν ἀνεφάνης διὰ τῆς ἐπιστολῆς. ἦν οὐκ ἀστόχως ὁ ἔρωσ ὑπηγόρευσέ μοι εὐθύς, Ἐλένης καλέσαι κρατῆρα, ὅστις (ἐπειδὴ τούτῳ ἢ τοῦ Διὸς παῖς ἐν τοῖς Μενελάου δάκρυσι φαρμακεύει καθ' Ὅμηρον τὰς ψυχάς) οὐ πόα τις ἴσως ἦν, οὐδ' Αἴγυπτία τέχνη, νηπενθές, ἄχολόν τε, κακῶν ἐπίληθες ἀπάντων πόμα σκευάζουσα, ἀλλὰ καὶ τις λόγος ἠδὺς καὶ καίριος, ὡς τὸ σὸν γράμμα, φαρμάκου δίκην θεραπεῦσαι πάθη δυνάμενος. ἀπάγει δὲ εἰς Αἴγυπτον τὸν μῦθον ἢ ποιήσεις, ἵνα τὴν μητέρα τῶν σοφῶν λόγων αἰνίξῃται. Οὕτω τοίνυν τοῦ ἀπειληθέντος κινδύνου ἐπισχεθέντος τὰ νῦν, εἶδε καὶ εἰς τοῦτιον τοιαύτη γένοιτό μοι παραμυθία, τὸ δέξασθαι τῆς φιλιότητος σου ἐμοὶ κεφαλῆς γράμματα, τὸ τιμαφέστατον τῶν ἀπὸ Ῥώμης ἀγώγιμον, ὅπως ἀνασφῆλω καθάπαξ. ἐξ ὁμῶν γὰρ ὕλως ἀρτώμεθα, καὶ ὁμᾶς ὕλη τῇ μνήμη, ὕλη τε τῇ ψυχῇ οὐχ ἤττον πνέομεν, ἢ τὸν ψυχρὸν τοῦτον ἀέρα τῷ στόματι. Εἰ δὲ τὰ τῆς νόσου εἰς τὸ βέλτιον οὐ περισταίη μοι, ἄλλοσε (ἦν μοι τοῦτο χαρίσαιο) ἢ εἰς τὴν φίλην ἰτέον μοι πατρίδα, ἵνα τῆς μητριᾶς ταύτης ἀποφύγω τὴν ἀπήνειαν, ἀκχείνη ὡς ἀληθῆς μήτηρ ἐν τοῖς αὐτοῖς κόλποις περιπτύξασα θάλψη καὶ ἀνακαλέσῃται. πλὴν ἀλλὰ σῶζειν φίλους Φραγκίσκος ὁ Βαρβερινὸς καὶ φύσιν ἔχει καὶ τύχην καὶ τέχνην. Τῇ ἀφηγήσει τῶν πόνων Σαλμασίου καὶ Ἰλεῖνσίου, καὶ τῇ ἐμμύσῳ πρὸς σφᾶς ἀμίλλη πάνυ μὲν ἤσθη. οὐ μὴν δὲ καὶ τὸ τοῦ Ἀλλατίου φιλόπονον περὶ τὸν θεῖον Νεῖλον ἀπεδεξάμην. ὅτι τὸ πολυμαθὲς τοῦ ἀνδρὸς καὶ ἡ αὐτοῦ ἄσκησις πρὸς τοσοῦτον πόνον ἐξαρχέσει καὶ τὴν ἐμὴν ἠλαττωμένην συνεισφορὰν ἀποπληρώσει. καὶ ὁμῆεις δ' οὕτω γράφοντες, ἡμᾶς εἰς τοὺς ἠργμένους μὲν περὶ τὸν Στουδίτην Θεόδωρον, καθυφειμένους δὲ διὰ τὴν ἐπελθοῦσαν νόσον ἰδρώτας, σοφῶς μυωπίζετε, καὶ τὸν σπεύδοντα τὸν ἐν τῇ παροιμίᾳ ἐποτρύνετε. τῶν ἐν στήλαις, ἢ ἐν ἐπιταφίοις πλαστῶν, ἢ ἐν ἀγαλμάτων καθιδρύσεσιν, ἢ ἐν θεῶν ἱερώσεσιν ἐπιγραμμάτων τὴν ἔρευναν οὐκ ἀπολείψω. πλὴν, ὡς ἔοικε, σπανίζει τούτων τὰ ἐγγύς καὶ ἀοίκητα ὄρη ταῦτα. οὐ γὰρ Μουσῶν, ἢ θεῶν, ἢ ἡρώων ἐνδοιατήματά, ἀλλὰ νέων Κυκλώπων, ἢ μισανθρώπων καὶ ἀνθρωποφάγων θηρίων σπήλαια, ὡς οἶμαι, ταῦτα πάλαι καθέστηκε. τὰ ὀλίγα ταυτὶ τῶν ἰχθύων τεταριχευμένα ὡς, ἦτοι ὠτοαρίχη, ὡς δῶρον ἀφ' Ἑλλάδος πεμφθέντα μοι, οὐ μὴν δὲ καὶ τὰ ὀλίγα ταυτὶ τῶν ἀπίων μῆλα, ἅπερ οἶα γῆς ταύτης καρποὶ διὰ τὴν ἄκραν ἐνταῦθα ψυχρότητα ἔτι ἄσηπτοι διαμένουσιν, πρὸς τὴν σὴν ἐξοχότητα ὡς δασμόν τινα τῇ τεσσαρακοστῇ ἀρμόδιον, ἀναπέμπω. αὐτὸς

εὐμενῶς καὶ μεγαλοπρεπῶς κατὰ τὸ σοὶ εἰωθὸς τὰ μικρὰ ταῦτα δέχου, καὶ ἡμῶν μέμνησο· εὐδαιμονῶν ἔσαι καὶ ἐβρωμένος διαβιώης, ὃ ἐξοχώτατον πορφύρας ἄνθος. Νούσκοθεν νομηγία Μουνυχιῶνος. *αχμα.*

Τῆς αἰδεσιμωτάτης σου ἐξοχότητος

μάλιστα ὑπόχρεως, ἐλάχιστος δοῦλος
Φραγκίσκος ὁ Ἀρχιδιδος ἐπίσκοπος Νούσκου. ~

22.

(Χάρτης δίφυλλος, μ.χ. 0.275, πλ. 0.205. Αὐτόγραφος ἐπιστολή Φραγκίσκου Γοττσίδου πρὸς τὸν Ῥώμης πάπαν Οὐρβανόν τὸν Η΄).

Μακαριώτατε πάτερ.

Εἰκοστὸν ἤδη ἔτος τοῦτ' παρόψχη, ἀφ' οὗ χαίρειν εἰπὼν τῇ ἐναγκα-
μένην ἵνα τὰς τῶν Ἀγαρηνῶν χεῖρας ἐκφύγω, πολλάκις ὑπ' αὐτῶν διωχθεὶς,
οὐκ' ὀλιγάκις συλληφθεὶς, καὶ δις πραθεὶς, εἰς Ῥώμην τὴν κοινὴν πατρίδα,
καὶ πάνδημον ξενῶνα κατήντησα: Ἐνθα καὶ γὰρ ἐμφύτῳ τινὶ προθυμίᾳ φε-
ρόμενος ἐπὶ τὸ γέυσασθαι τῶν τῆς ἀττικοεργοῦς μελίττης φιλοπονημάτων,
τύχη δὲ μᾶλλον χρησάμενος, οὐ μόνον ἄκρω δακτύλῳ τούτων ἐγευσάμην,
ἀλλ' ἀνέδην, καὶ κατὰ κόρον ἐνεπλήσθην. καὶ πρῶτον μὲν ἠνίκα ἐπιστατεύ-
ων ἦσθα τοῦ Ἑλληνομουσείου, πρὸ τοῦ εἰς τοῦτον σε ἀρθῆναι τὸν θρόνον, ἔ-
πειτα μετεωρισθεὶς εἰς ὃ νῦν ἀντίθεον ἀξίωμα περιαστράπτεις, τὰς τοῦ ἀνε-
ψιοῦ, τοῦ ἐξοχωτάτου Φραγκίσκου φημί, ἰσαρίθμους μελίσσας μελιττουργεῖν
αὔθις προσηθέωσω: καὶ οὕτω γέγονέ μοι καὶ μὴ βουλομένῳ, τελέως ἐκμυ-
ζῆσαι τὸ Ἡμίτιον τῆς Ἑλληνίδος γλώσσης νέκταρ. Ἐπανακάμπτειν τόνου εἰς
τὴν θρέψασαν μὴ δυνάμενος, διὰ τὸ τὸν ἐμὸν πατέρα, οὐ μετρίως τὰ τῶν
Ἀγαρηνῶν λυμήνασθαι, κακεῖθεν εἰς Ἰταλίαν διαδράντα, ἐντεῦθεν ἄν πάλιν
πεντάκις ἐκστρατεῦσαι: καὶ τὰ μὲν ὁρῶν ἐμαυτὸν ἐν τοσαύτῃ πραγμάτων
περιστάσει, χρημάτων ἄνευ, καὶ πατρίδος ἐξωσμένον, τὰ δ' ἀπορῶν ὄπη προσ-
φύγω, διὰ τὸ νῦν διεφθαρμένον τοῦ αἰῶνος, σοὶ μετὰ γε θεὸν προσδραμεῖν,
καὶ τοῖς ποσὶ σου προσπεσεῖν, τῷ καὶ τούτου τὰ τῆς οἰκουμένης ἐμπιστευ-
θέντι πηδάλια διενοησάμην, ἵνα καθάπερ μέχρι τούτου τὴν τε ψυχικὴν, καὶ
σωματικὴν τροφὴν παρὰ τῆς πλουσιοπαρόχου σου χειρὸς διέγων, οὕτω καὶ
τὸν μετέπειτα βίον διὰ σοῦ σωζόμενον, εἰς τῶν κατορθωμάτων σου τοὺς
ἐπάνους ἐξαναλώσω. τοιαύταις ἔτι φροντίσι κυμαινομένῳ μοι ὁ τῆς Κρή-
της ἀρχιεπίσκοπος διδάσκαλον θεολογικῆς ἐπιστήμης ἐξερευνῶν τοῦ ὑπ' αὐ-
τοῦ νεωστὶ οἰκοδομηθέντος φροντιστηρίου ἀπαγγέλλεται: τῆς δὲ ἱεράς σου
κεφαλῆς συνένυσει εἰς τὸν τοιοῦτον βαθμὸν ἀνήχθη ἐγώ. οὐδὲν ἦκω σοι νῦν
οὐδ' ἐπὶ τὸ ζῆν συντείνοντα ἐξαιτήσων, ἀλλ' ὑπὲρ ὧν τοὺς ἀναξίους ἔ-
φθης ἀξιῶσαι εὐχαριστήσων. ἐπεὶ δὲ ἡ παρὰ σοῦ πρὸς ἡμᾶς πρόνοια, εἰς

μακρὰς πλάνας καὶ ὑπερορίους στρατείας ἐπαναγκάζει, ἐφοδίου τινός, καὶ μά-
λα ἀδρου δεομένους ἴσθι. ἐμμενετέον δὲ τοῖς ἐλευθερίοις σου θεσπίμασι. σοὶ
γὰρ ὡς ἐπ' ἱερᾶ ἀγκύρα ἐπισαλεύει νῦν τάμα, ἧς ἀποσχοινισθεὶς οὐκ εἰς
μακρὰν ναυαγῆσω τὸ σύνολον.

Ἔρρωσο, καὶ ὑπὲρ τὰς τοῦ Νέστορος Ὀλυμπιάδας Ἐνδυμίωνός τε, καὶ
Ἐπιμενίδου ζώης:

*Εἰς Οὐρβανὸν τὸν .η. ἄκρον Ἀρχιερέα, σοφῶς τὰ τῆς εἰρήνης
διοικήσαντα, λοιμὸν δὲ, καὶ λιμὸν εὐδαιμόνως τῶν τῆς ἐκκλησίας ὄρων
ἐξορίσαντα.*

ΕΠΙΓΡΑΜΜΑΤΑ.

Ἦ σοφίης ἀπλέτου, πασέων ἀρετῶν τε δοχεῖον,
Ἦλβιε Οὐρβανὲ Πετροκαθεδροδόχε,
Πῶς τρισσῶν τεράτων ἀνυπόστατον εὔνασας διστρον,
Ἦστεα Ἰταλῆς ἐξεπιβοσκομένων;
Λοιμοῦ, καὶ λιμοῦ, πτολέμοιό τε ἐγγεσιμάργου
Αὔδαε μὴ κεύθης, οἶδότη πάντα λέγε:
Εἰ κεύθεις δὲ μελισσῶν τριάς αὐτὸ καλήσει,
Ἦττι τριάς, τεράτων ἠντίασε τριάδι.

Ἦ Α Λ Δ Ο.

Τεῖρεα δισὰ βλέπω περιλαμπέα ἔχγονα Φόιβου,
Αὐτὰρ ποῦ κρύπτεται ἡμερίων;
Φραγκίσκον κ' Ἄντωνιον ἄμφω πορφυρολαμπεῖς.
Οὐρβανὸς τελέθει τῶνδε ὁ φεγγοδότης.
Ἦνδράσιν ὡς μερόπεσιν ἐπηύγασεν ὄλβιον ἡμαρ
Πύθων' οὐχ' ἕνα νῦν, τρισσὸν ὅμως ὀλέσας.

Ἦ Α Λ Δ Ο Ἦ Ι Α Μ Β Ε Ἰ Ο Ν

Ἦσωσε τὰ πρὶν τὴν ὑφήλιον πλάχα
λύσσασα δεσμούς ἢ θεάνθρωπος φύσις,
δεσμούς ἀδέσμους παρθενικῆς γαστέρος.
τύραννος ἡμὸς νερτέρων στρατευμάτων,
λήθης ἀπ' ἀκτῶν ταρταρόσσυτον μένος,
τρισσῶν ἀφῆκε Κερβέρου βροτοκτόνου
κακῶν συνένων τῶν Ἐριννύων: ὅπως
βροτοῖσιν αἶφνης δαιδαλογλώσσοις μύρον

ἄγωσι πικρὸν, κάξερημῶσι χθόνα.
Χριστὸς γὰρ ἐυθὺς ταρτάρου ἐς πυθμένας
ρίψεν, κεραυνοῖς αἰθαλώσας τὸ θράσος,
διπλαῖς τε σειραῖς ἔσχε κεκρατημένας.
νῦν δ' αὖ λαθραῖως ἐκφαγοῦσαι τὰς πέδας
πλήσθησαν αἴφνης Ἰταλικῶν ἀιμάτων:
χῶσαν δὲ τύμβους τὰς ὀλοκλήρους πόλεις,
αὐτῆς τε Ῥώμης τὰ προπύργια τρέμον
ἄφυκτον ὄρμην τῶν ἀκάμπτων θηρίων.
αὐτὰρ πάτερ ὦ τρισόλβιον κάρα,
ὡς ἀντὶ Χριστοῦ τὴν κάτω Ἐκκλησίαν
καλῶς διοικῶν, τοὺς δρακοντίους γόνους
ἔδθησας ἄυθις παγιωτέραις πάγαις.
εὐθὺς δ' ἄνωθεν ἢ θεόπεμπτος χάρις
ἡμῖν ἐπέμφθη τοῖς ἀναξίοις ὄλωι,
ἔρωι ὁ κοινός, ἢ βροτῶν σωτηρία.
Τέλος τῷ δὲ θεῷ δόξα καὶ ἄινος.

Τῷ παναγιωτάτῳ πατρὶ

Οὐρβανῷ τῷ ὀγδόῳ

διὰ

Φραγκίσκον τὸν Γοτσαδίνον.

23.

1663, Μηνὶ Ἀπριλίῳ.

(Χάρτης δίφυλλος, μῆκ. 0.27, πλ. 0.20. Αὐτόγραφος ἐπιστολή πεμφθεῖσα κατὰ τὴν ἐπιγραφὴν: Al Rev^{mo}: P^{re} Abbe Sig^e: e P^{rone}: mio Coll^{mo}: il P. D. Francesco Sondi. — I. Secondo — Gubbio).

Ἀλέξανδρος Μανασαγγύος τῷ ἑαυτοῦ Διδασκάλῳ ἐν τῇ Ευρουβιωτῇ Κανονικῇ ἀξιοτάτῳ ἡμῶν ἡγέμονι. ἐυπραττεῖν.

Ὅγδους τῶν φυσικῶν ἔιδον κατὰ Ἀριστοτέλη, διορθοῦντος Πατρός Λουκατελλοῦ, σοι τε ὡς πᾶσι ἐν ταύτῃ ἐργασίᾳ φανεροῦ. συμβέβηκε δὲ νῦν ἐν τῷ διελεθεῖν ὧδε ὁ καθολικός ἡμῶν ἡγέμων, μένει γε μὲν, οἶσθὰ σοι, συναθροίσαι ἐν τῇ Φλουρεντία τὸν σύνοδον ἐπὶ τὴν δίαιταν. ἐνέβαλ' ὄυν εἰς τὴν χεῖρα αὐτοῦ τὸν φόρτον, τρία ἐτῆ μαλαχῶς ἔχων, προεκρίθη μὲν τις Καπόουος κληθεῖς, αὐτος τε σοι, μίκρας ἀκοῆς, ὄν Λαγκιός ὁ πρωτοδιοικητῆς ἀρχηγός ἡδὴ ἀπεπτύσε. Ἐν χρόνῳ τουτῷ περὶ τῶν ἐλληνικῶν σπου-

δάσω μᾶλλον, ἵνα ἐν μέλλοντι ἐνιαυτῷ τι πράξῃς ἐν ἰδιώματι τουτῷ σου παροντος, ἐπικαλοῦμαι σε οὖν ἐπὶ τουτουῦ. καὶ ἡδέως ἂν σου ἀκούσαιμι! ἀντιγράφαντος, νῦν οὐκ ἔχον ἄλλον σοι εἰμὴ πολεμικὰ διηγεῖσθαι. ἔρρωσο ἐτεῖ ἀπὸ τοῦ Χριστοῦ παθόντος χιλιοστῷ ἑξακοσιοστῷ ἑξηκοστῷ τρίτῳ θαρ- γελιώνας πέμπτη φθίνοντος.

24.

(Χάρτης μονόφυλλος, μήκ. 0.192, πλ. 0.132. Ἀπόκρισις ἀνυπόγραφος εἰς τὸ ὑπ' ἀριθ. 23 γράμμα).

Ἀρέσκομαι ἀκούων, ὅτι τὰ σὰ ἐπιτηδεύματα βουδρομοῦσι. ἀλλ' ὅμως οὕτω δεῖ σε τὰ μαθήματα διαθεῖν, ὡς' οὐ μόνον τῆς γνώσεως, ἀλλὰ καὶ τῆς ἕξεως τυχεῖν. Ἐπαινῶ δέ σε, τοῦ φιλοτίμως μελετᾶν τὴν ἑλληνικὴν παι- δεῖαν, ὡς δυναμένην παρέχειν ταῖς ἅπασιν ἐπιστήμαις μερίστην σαφήνειαν. Ἐπεὶ οὖν δέδοχθαί σοι τι πράξῃς ἐν ἰδιώματι τούτῳ, ἵνα πώποτε μου πά- ροντος, ἀπαγγέλῃς, εὖ ἴσθι, ὅτι μηδέποτε μοι πορίσεις ἥδιον ἄκουσμα τῆς σῆς παιδευτικῆς ἐπιδόσεως. Τὸν ἄνθρωπον διδα, περὶ οὗ μέμνησαι· οὐκ ἀνά- ξιαι δὲ τῆς τιμῆς ἂν ἦσαν αὐτοῦ διδασκαλαίαι (ὅν γὰρ τύχοντες γεγέννηται) ἐάν, ὡς περὶ τῆς διδάξεως, οὕτως περὶ τῆς εὐφημίας αὐτὸς πεφιλοπονήκη. Ἐν ἀλλοτρίῳ γοῦν κινδύνῳ εὐλάβειαν ποιητέον. ἔρρ.

25.

1 6 6 4.

(Χάρτης δίφυλλος, μήκ. 0.293, πλ. 0.208. Αὐτόγραφος ἐπιστολὴ Ἀλεξάνδρου Μανισαγγόου, πεμφθεῖσα κατὰ τὴν ἐπιγραφήν: Al Rev^{mo}: P^{re}. Abb^e: Sig^o e P^{ro}no mio Col^{mo}: il P. D. Fran- cesco Sondì. — Letter greche e spragniole. — S. Pietro in Vincoli).

Ἀλέξανδρος ὁ Μαθητῆς τῷ ἑαυτοῦ Διδάσκαλῳ, νῦν παρὰ τον Ἀ- γιον Πέτρον πρὸς δέσμους κοινοβιαρχῶ εὐπραττεῖν.

Τὰς μοῦ παροῦσας ἐπιστόλας θαυμάσης ἰδὼν, ἐλέγχων ἐκ τοῦ χρονοῦ διαστολῆς τυχόν, ἢ τῆς ἑλληνικῆς γλωσσῆς, ἢ τῆς περὶ ταύτης σου παι- δεῖας ἀμνήμονα, ἀλλ' οὐκ οὕτως, οὔδας γὰρ πρῶτον δεῖ μὲ τὰ φυσικὰ μα- θεῖν, καὶ μετὰ ταῦτα πρὸς τὰ ἄλλα. νῦν οὖν ὅτι αὐτα ἠσυχάζει, καὶ μετὰ τὸ ἀναστρέφαι ἀπὸ τῆς Κανονικῆς τοῦ Ρενοῦ λεγομένης, οὗ ὀκτῷ ἡμέρας ἔμενον σὺν τῷ ἡμῶν Ἄρχοντι, αὐτὸς γε μένει δὲ. λαμβάν' οὖν τὸν καιρὸν ἐπὶ τῷ λελεψομένῳ ἀξιώματι χαιρεῖν, εὐχέσθαι τε σοι ἀγαθὰ πόλλα. Νεὸν οὐκ ἔχω τι φερεῖν, εἰ μὴ τῶν ἀπαντῶν ὑγίειαν. Πολλάκις μὲν ἔθελον γρά- φειν σοὶ ἐπιθυμῶν τὴν Θεῖαν γραφὴν νέαν, καὶ παλαιάν διαθήκην πράσειν, νῦν ἐν ταυτῇ Βιβλιοθήκῃ δεῖν ἔυρον, ὧν μῖα καλῆ¹ σὺν ταῖς παραγραφοῖς κάτω περὶ τῶν συμφεροντῶν, καὶ διαφεροντῶν τῇ ἐβραῖα ἀλεθειᾷ, δοθήσεται μοι τῷ ἀργυριῷ ἢ τῶν ἄλλῶν βιβλιῶν μεταλλάξει. ἀξιῶ οὖν σὲ ἀντιγρά- φειν μοι τὴν τιμὴν ποτὲ πριάμενον. τὸ λοιπὸν δὲ εἰ ἀρέσκεται ἄσπαζε τὸν

Ἰωσήφ ἐκ τῆς Φεραρίας τὸν φίλον. ἐρῶσω. τῷ ἔτει χιλιοστῷ ἑξακοσιοστῷ ἑξηκοστῷ τεσσαρῷ Βοηδρομιῶνος ἐνάτη ἑσταμένου.

26.

(Χάρτης μονόφυλλος, μήκ. 0.20, πλ. 0.132. Ἀπόκρισις εἰς τὸ ὑπ' ἀριθμ. 25 γράμμα).

Αμέμπτos ἦν ἡ σου σιγή, εἰ ἀπὸ τῆς τῶν διαφερόντων μαθημάτων μελετης ἐγένετο. πρέπει γὰρ μανθάνοντα σπουδάζειν. Πολλὴν δὲ χάριν σοι νῦν ἔχω ἐπὶ τῷ συνήσθηναί μοι τῆς παρουσίας κοινοβιαρχίας, ἀρεσκούσης μοι μάλιστα, διὰ τὸ διατρίβειν ἐνταῦθα, οὗ τοὺς φίλους ἄν, εἰ οὕτως τύχοι, ὠφελήσαιμι. Περὶ μὲν οὖν τῶν ἀγιογράφων τοῦτο ἔχω λέγειν, ὅτι τὴν παλαιὰν διαθήκην ἐωνήθηον προπέρουσι ἐξήκοντα δράχμας, τοῦτέστι πάυλους, καινὴν δὲ, ὡς δώδεκα, ἀμφοτεραν μέντοι περιδεδεμένην τε καὶ ἡμφιεσμένην χαριέντως. Σὺ δὲ οἶμαι εὐτελεστέως αὐτόθι ὠνήσῃ, ἄλλως τε καὶ ὄσσαν ἐν ἡμετέρᾳ βιβλιοθήκῃ. Ἰώσεφ ὁ σὸς φίλος ἡσθένησε σχεδὸν ἑξήμαρ. νῦν δὲ ὑγιαίνει, καὶ προσαγορεύει σοι χαίρειν. Ἐρῶσω.

27.

(Τέσσαρα χάρτινα φύλλα συναποτελοῦντα τὸ ἕμισυ τετραδίου, μήκ. 0.195, πλ. 0.134, ὧν γεγραμμένα τὰ δύο πρῶτα, τὰ δ' ἕτερα δύο παντελῶς ἄγραφα. Τὰ γεγραμμένα φέρουσι τὰς σελίδας 489—491 ἀπεσπασμένας ὡς φαίνεται ἐκ χειρογράφου ὀγκώδους. Ἐπὶ κεφαλῆς τοῦ πρώτου φύλλου: *In Fridericum Gronovium*. — *Lib. 2. 26*. Ἐπὶ τοῦ δευτέρου φύλλου: *Lib. 2. 27*. Αὐτόγραφον Λέοντος Ἀλλατίου. Δύο διάφορα ἐπιγράμματα εἰς Γρονόβιον, τὸ πρῶτον ἑλληνικόν, τὸ δ' ἕτερον λατινικόν. Ἐκδίδεται μόνον τὸ πρῶτον).

Μουσῶν ἄποινα, καὶ λυκηγενοῦς δόσεις
 Ἴππου τε κρήνης νέκταρ, ἠδ' εὐποίκιλα
 Ἄνθη χαρίτων, ἄλλων τε περιωνύμων καλά,
 Τὰ Στατίου πρόσσευξε ὕμνοις παμμέτροις
 5 Φωνᾶν ἐπήταις μῦνον (ὁ γὰρ χρόνος μακρὸς
 Γραφῶν τ' ἄπειροι χεῖρες ἔτριψαν κακῶς)
 Γρονώβιος δέλτοισι εὖ ἡσχημέναις
 Δαεῖς σάφ' ἐξέθηκεν ὀρθώσας βίβλον
 Ὡς Πυθαγοριστὴν οὐδὲ λάθρα φᾶναι τινα
 10 Ψυχὴν τὰ πρῶτα Στατίου πλανομένην
 Γρονωβίου ἐς ἄψ' ἐμπεσεῖν φρένας
 Πνοήν τε κοινώσασαν, ἔνθεν ἀπλανῶς
 Νοῦν Στατίου τόξευσαι ἐξηλλαγμένας
 Ῥῆσεις τ' ἐς αὐτάς, ἃς ἐκεῖνος πυκτίω
 15 Ἐοτ' ἄν τὸ πρὶν χάραττεν ἐντίθει σαφῶς
 Εἰ δ' οὐχὶ λῆρος ταῦτα καὶ πλατὺς γέλως,
 Πάντως ἄρ' ἔσται μυριόφυχος γεγῶς
 Καὶ γὰρ φράδαισιν ἐσμὸς μυρίος σοφῶν

"Ατ' εἶπον, ἅτ' ἐξέδωκαν, οἶδεν ἔμπεδα
 20 Κείνων μενοιᾶς ἐξακριβώσας γραφῆ,
 Ἐς νοῦν τε βάψας, ὄνπερ ἐξεμάξατο
 Γρονώβιος. τάδε μὲν τοι ἕασσ' ἄλογος λόγος.
 Τὸ δ' οὖν ἀληθὲς πᾶν, ὄφρ' ἔνι εἰδῆς, πίθος
 Κακῶν δ' ἄγευστός ἐστιν ἐν οὐδὲι Διὸς
 25 Πλήρης ἐάων κείμενος Γρονώβιος
 Θαυμαστόν ἔνθεν οὐδὲν, εἰ κεκασμένος
 Ὀλβῷ τοσοῦτῳ, κ' εὐθαλεῖ παγκαρπία
 Καθ' ὑπερβολὴν πάντεσσι πορσύνων κυρεῖ
 Ἄ πρῶτον εὐτύχησον Δυσόνων ὄσοι
 30 Αὐτοὶ τ' Ἀχαιῶν πολυφράδμονες γόνοι
 Σοφοὶ τε παρ' ἄλλοις δῶρα προσκυδέστατα.

Καὶ ταῦτα μέντοι ἐξεσεδιάζεν τῷ λογιωτάτῳ, καὶ πολυμαθεστάτῳ Ἰωάννῃ Φριδερίκῳ τῷ Γρονωβίῳ φιλίας αἰωνίου μνημόσυνον Λέων ὁ Ἀλλάτιος.

28.

(Χάρτης μονόφυλλος, μήκ. 0.273, πλ. 0.24. Αὐτόγραφον Λέοντος Ἀλλατίου).

Τῆς καρδίας ἀνοίξεις ἐν τῇ
 τῆς Καγγελαρίας κλεί-
 σει δι' ὑποψίαν ὑγείας.

LEONIS ALLATI

I A M B U S

ex Italico Eminentissimi Domini
Francisci Cardinalis Barberini.

Εἰ καὶ διαστολαῖσιν ἀλλήλων, φίλε,
 Ξέναις ἀπειργόμεσθα, καὶ κεκλεισμένοις
 τείχεσσι, οὐδὲ κἄν σμικρὸν χαλᾶν στόμα
 δρύφακτα συγχωροῦσιν, οὐχ ὄιον πέλει
 5 ἄχθος τὶ οὐκ εὐάγγαλον βαιῆ σκέδη,
 πολλῶν λοετρῶν καὶ καθάρσεων ἐνδεῆς
 καὶ βυρσοδεψῶν μυρίων τεχνασμάτων.
 αὐτῇ δ' ἀπόχρη, εἴπερ ἐξ ἀμφοῖν μεροῖν
 φλόγεσσι καπνωθεῖσα κηλέου πυρός,
 10 βρεχθεῖσα τ' ὄξει, ὥδέ πως ἀρτυμμένη
 ἐκδηλά σοι λέξῃσι τάξειργασμένα.
 λέγει δ' ἄρ' αὐτῇ νῦν βιοῦν εὐδαιμόνως
 ἡμᾶς, θεοῦ διδόντος εὐανθῆ τύχην.
 οὐ τόσσον ἀστοὶ μειδιῶσιν ἐν βίου
 15 πόντῳ γαληνοὶ ἔυφρονες Καναρίας.

ἢ ἀσφαλεῖς ἐπ' Ἄλπεσσι πηγωδεστέραις.
 διεξίτωσαν ἰστόρων ἀνδρῶν λόγοι,
 σὺν δ' ἀδέτωσαν εὐκελάδοις ὕμνων πτυχαῖς
 οἱ μουσοποιόι. Φοῖβος οὐπω καλλίων
 20 ἵππευσε τηλαυγέστερος βολαῖς φλέγων
 οὐδ' ἤματ' ἦκον ὥστε νῦν ἀκηδέα,
 παυθέντα μόχθων. ἅ πόσσον ἐκπρεπέστερα
 τάδ' εἰσίν, οὐδὲ γὰρ ματᾶ τούπος τόδε.
 ἔκνιξεν οὐ με τόσσον εὐκλεές γάνος,
 25 ὅτ' ἀινετοὺς ὦκησα Κυρίνου λόφους,
 οὐδ' ὅττε γοῦνου χλωρὸν ἐξανδρούμενον
 ἦβη καλῇ πέπηγε φίλτατον νέοις.
 θημῶν κακῶν ἀσπερχές, ἧ μεριμνέων
 πέλαγος ἀνίασxon ἤσυχον κέαρ.
 30 ἐμῆς δὲ κόιτης ὠδέ πως τετευγμένης,
 ὀπηνίκ' οὐχ ἔυρισκε τὸν Καρδινάλιν,
 ἐυθύς παρ' ἡμᾶς ἄσσον εἰς μολῶν ἀνήρ,
 ἔφθασεν εἴσω οὐτίπω κεκλημένος,
 τιμὴν τ' ἄεξεν εἰσχυκλῶν γεράσμιον.
 35 ἐνθένδ' ἐκὼν ἄκων τε βίβλους κατθήμεν
 χ' ὅττ' ἐν χέρεσσιν ἔκειτο πρόυτημασμένον.
 καὶ ταῦτα μ' ἠνάγκαζεν ἦθος ἀστυκόν,
 τρόπος τε χρηστός· οὐδέ μὴν ἄλλως πάλιν,
 ὅταν ἐφομαρτήσαντα τῷ κεκτημένῳ
 40 χαλκοστόμου κώδωνος ἐξ ἄλλης στέγης
 ἠχῆ βαρεῖα νωθρὸν ἐκκαλεῖ λεῶν,
 στίχους, ἐπιστήμας τ' ἀπερῥίπτουν μακράν,
 ἐχθροί, φίλοι τε, καὶ παρακολουθοῦντες ἐμοί
 ἐνοχλήσεως παρεῖχον ἄφθονον σποράν,
 45 ἣτις γ' ἀπείρους καρδίῃ βλάσται μόγους.
 αἰδ' ἡμέραι λοιπόν, αἶς γαληνίοις
 χρῶμαι, λόγους ρίψαιμι, εἰ θέλω λέγειν
 ὅσσην φέρουσιν εὐτυχῶς παγκληρίαν.
 κεῖμαι, καθεύδω, σὺν δὲ τοῖςδ' ἐκμανθάνω
 50 δέλτους παλαιῶν, καὶ ὅτι μοι φίλον ποιῶ. ~

29.

(1660).

(Χάρτης δίφυλλος, μ.χ. 0.269, πλ. 0.193. Αὐτόγραφος ἐπιστολὴ Simonis Wangnereckli πρὸς Λέοντα Ἀλλάτιον, ἔχουσα ἐπὶ τοῦ δευτέρου φύλλου τὴν ἐξῆς ἐπιγραφὴν: Reverendissimo,

perillustri et Eruditissimo Viro, Domino, Dom. Leoni Allatio suo. — Romae. Τὸ κείμενον
κατέχει ἀμφοτέρως τὰς σελίδας μόνον τοῦ πρώτου φύλλου).

Χαῖρε φιλοφρονεστάτως, ἡ περιπόθητός μοι πρὸ πάντων, καὶ ἱερὰ
κεφαλή! Δέων Ἀλλάτιε!

Τὴν κρυπτολογίαν σου, τὴν τῶν Ἑλλήνων, ἴσθι ὡς κάλλιστα νῦν ἐκ-
δοθῆναι παρ' ἡμῖν, ἐν τῇ τοῦ Καίσαρος Ὀυιέννα, δαπανήμασι τοῦ ἀρχιά-
τρου, τοῦ παμμεγίστου ἐν τῇ ἀυλῇ ἡμῶν, καὶ πρὸς τὰ σου πάντα πονήμα-
τα ὑπεράγαν θαυμαστῶς τε καὶ περιποθῆτως ἔχοντος· ὡς δηλοῖ παρούσα ἡ
εἰκὼν σου, διὰ τὸ αὐτοῦ φίλτατον πρὸς σε, παρ' ἡμῖν ἐν τῇ Ὀυιέννα, τῷ
χαλκῷ τῷ Κυπρίῳ ἐγκεχαραγμένη (τοῦ αὐτοτάτου ἐκείνου, ἀργύριον τὸ γι-
γνόμενον ἀποτίνοντος) καὶ τῇ σου τῶν Ἑλλήνων κρυπτολογία πάνεπιτηδειο-
τάτως προτετυπωσομένη.

Τὸ δὲ μέγαλον μου σύνταγμα (οὐτινός σου τὸ πρόσθεν, δεινός τε καὶ
μέγιστός μοι, ἡγεμών τε καὶ συλλήπτωρ ἔτυχες) περὶ τῶν τριῶν συζυγιῶν,
τῶν τοῦ αὐτοῦ ὀνόματος Ἀναργύρων, μάλα πολὺ ἐμποδίζεται νῦν, διὰ τὸ ὑ-
περάγαν φίλαυτον, τῆς θαυμαστῆς ἐυσεβείας τῶν ἐν τῇ Μοναχίῳ φοβοῦσι
γὰρ οὗτοι (ὡς τ' ἀληθές εἰπεῖν) οὐκ ἀφιλοδόξως, μὴ τοῖς ἄλλοις, τῶν Ἀ-
ράβων τὰ λείψανα οὐκ ἔχειν δοκῶσι εἰ τοῦτο τὸ πλῆθος τῶν τοῦ αὐτοῦ ὀνό-
ματος Ἀναργύρων, ἀναμφισβητήτως δι' ἐμοῦ βεβαιωθὲν, εἰς τὴν τῶν πάν-
των γνῶσιν ἐκδοῦίη. μήτι οὖν, διὰ τὸ φιλαυτότιμον τῶν ἀνθρώπων τούτων,
στερηθήσεται πᾶν τὸ ἀρχαιολογικὸν τῆς ἐκκλησίας, τοῦ ἱστορικοῦ τούτου φω-
τὸς, τοῦ παράπαν τονυνέχον λανθάνοντος καὶ ἀγνώστου; μήτι πρὸς τούτοις,
διὰ τὴν ἀνάιτιον αἰτίαν ταύτην, αἱ περιφανέσταται τῶν πόλεων, ἀισχίστου
φεύδους καταγνωσθήσονται; ἐκτὸς γὰρ τῆς Ῥώμης τῆς ὑμετέρας, καὶ ἄνευ τῶν
Παρισίων τε καὶ τῶν Ἐνετιῶν, καὶ προσέτι ἡ τοῦ Καίσαρος ἡμῶν Οὐιέννα,
κτῆσει τῶν κεφαλῶν τοῦ Κοσμᾶ καὶ Δαμιανοῦ σεμνύνεται, ἐυσεβεστάτως τε
καὶ μάλιστα πεποιθότως. δέομαί σου τοίνυν ἐγὼ, ὡς μάλιστα δυσωπῶν σε·
πέμψον ἐμοῖ, ἐν βραχεῖ τῷ χρόνῳ, διατριβὴν σου τινα μικράν, οὐ τῆς παρ-
ούσης τῶν Ἑλλήνων κρυπτολογίας σου μακροτέραν· ἐν ἧ' τοῦτο τὸ πλῆθος
τῶν τοῦ αὐτοῦ ὀνόματος Ἀναργύρων, τῇ θαυμασίᾳ σου ἐν τοιοῖσδε τοῖς συγ-
γράμμασι δεινότητι, ἀφοβήτως παντὶ τῷ κόσμῳ ἀποδείξῃς. ἡμεῖς δὲ ὡς τά-
χιστα, τίσου κακείνο πονημάτιον ἐκδώσομεν, ἐυπορωτάτοις τοῦ αὐτοῦ ἀρχιά-
τρου τούτου δαπανήμασι, μάλιστα δι' αὐτὸ τοῦτο χαρησομένου, καὶ προσέτι
μέλλοντος ὑπεραγάλλασθαι τε, καὶ πάνυ σε δεξιώσασθαι, πάσαις ταῖς φιλο-
φροσύναις· τοῦ γὰρ φθόνου τῆς συγγραφῆς ταύτης δυνατῶς ῥηγμένου, διὰ
τῆς ἐξοχωτάτης τοῦ ὀνόματός σου αὐθεντίας, οὐ τοῦπιὸν διός τε ἔσομαι κα-
τηγορεῖσθαι, πρῶτος ἐκπειράσαι τοῦτο ἀποδεικνύναι· ἀλλὰ ἐυπορωτάτον μοι,
ἔσται, προηγουμένῳ σοι ἀνεμποδίστως ἀκολουθεῖν, καὶ σύμφηφόν με ἀβασκάν-
τως παρεστάναι.

Vale, Vir praestantissime. Pragae, in Bohemiâ, 11. Octob. ubi cum cæsareâ Maiestate, per sesqui ferè mense commoratus sum. At nunc, magnis itineribus, Viennâ tendere incipimus: quò et Responsorias ad me tuas, dirigi oportet.

Eruditiss. Nobiliss. Tuæ,
in Christo servus,

Simon Wagner-Eckius, S. J.

30.

1691, Μηνὶ Φεβρουαρίῳ 5.

(Χάρτης δίφυλλος, μήκους 0.30, πλάτους 0.207, ἔχων ἐπὶ τῆς πρώτης σελίδος τὸ κατωτέρω τῆς ἐν Πάτμῳ μονῆς ἔγγραφον. Ἄνωθεν τοῦ κειμένου σφραγίς κηρίνη ἐπὶ χάρτου λευκοῦ. Ὅρα φωτοτυπικὸν πῖνακα ς).

(Γ. Σ.)

+ Ἡμεῖς ὁ ἡγούμενος προηγούμενῆ τε καὶ μοναχοὶ καὶ ὄλοι οἱ π(α-τέ)ρες τοῦ μοναστηρίου τοῦ ἁγίου Ἰωάννου τοῦ Εὐαγγελιστοῦ τῆς νήσου Πάτμου, εἰς τὸ Ἄρτζηπέλαγος, δίδομεν πίστην βεβαίαν, καὶ βεβαιώνομεν εἰς ὄλους τοὺς ἐμπίστεμένους τοῦ Χριστοῦ τοῦ πῖητοῦ μας, πῶς ἀποστέλομεν τοῦ ψηφιοτάτου καὶ ἐκλαμπρωτάτου ἡμῶν αὐθεντοῦ καπετὰν γενεράλε Ντωμένεγω Μουτζηνίγω, μισὴ βούκλα, ἀπὸ τὴν καδένα, μ(ἐ) τὴν ὁποίαν ἐζώσασαι τὸν ἴδιον ἅγιον Ἰωάννην εἰς τὸν καιρὸν τῆς ἁγίας του ἐξορίας, τὴν ὁποίαν τοῦ στέλνομεν διὰ σκέπος καὶ βοήθειαν αὐτοῦ, καὶ ἔστ(ω) διὰ διπλὴν βεβαίωσιν τῆς προσκυνήσεως καὶ στήμα ὅπου κάνομ(εν) εἰς τὴν ἡδῖαν, τοῦ παραδίδομεν τὴν παρόν φέδε καὶ ἐξομολόγησιν ἀπόγραμμένη ἀπὸ τὸν ηγούμενον καὶ προηγούμενους, καὶ βουλομένη με τὴν βούλα τοῦ μοναστηρίου μας, εἰς ἀσφάλειαν καὶ βεβαίωσιν πάντων :

Ἐκ Πάτμου ἀπὸ τοῦ ἁγίου μοναστήρι τοῦ εὐαγγελιστοῦ Ἰωάννου τοῦ Θεολόγου :

Ἐνέτι 1691

Φεβρουαρίου 5

εἰς τοπαλαῖον :

ὁ πρόειν εἰγούμενος Νικηφόρος ἱερομόναχος, μαρτηρῶ ὡς ἄνωθεν.

Γερμανὸς ἱερομόναχος καὶ προηγούμενος μαρτήρας ὡς ἄνωθεν.

+ Ὁ καθηγούμενος βασιλικῆς μονῆς Πάτμου Ἰάκωβος ἱερομόναχος.

31.

(Χάρτης μονόφυλλος μήκους 0.304, πλάτους 0.202, περιέχων ἐνασφράγιστον ἰταλικὴν μετὰφρασιν τοῦ ὑπ' ἀριθ. 30 ἐγγράφου. Ἡ σφραγίς διαμέτρου 0.045, φέρουσα κύκλῳ τὰ γράμματα ταῦτα : IO. ANT. DE CAMILLIS. EPISCOPUS MILENSIS. ADMIN. APLI. SEDE INP.).

+

Traduttione dall' idioma greco.

Noi Abbate, e Predecessori, co monaci, co tutti li Padri del Monastero di S. Giovanni Evangelista dell' Isola di Patmos nell' Arcipelago facciamo fede à tutti i fedeli di Christo qualmente inviamo all' Illmo et Eccel^{mo} Sig. Cap. Gn^{le} Dom(en)ico Mocenigo mezzo anello dalla catena con la quale hanno cinto il med^{mo} s. Giovanni nel tempo della sua santa relegatione. il che gli mandiamo per sua protett^{ne} et aiuto. onde per la veneratione e stima che facciamo della detta catena, rilasciamo la presenta fede, et attestato, sottoscritto dall' Abbate, e precessori Abbati, sigillato col sigillo del nostro Convento. Di Patmos dal santo Monasterio di S. Gio: Evangelista detto Teologo 1691. febraro 5. s. v.

Il già Abbate Niceforo sacerd^e monaco attesto ut supra.

Germano sacerd^e monaco, e già Abbate attesto quanto sopra.

L' Abbate del Regio Convento di Patmos Giacobbo sacd^e monaco.

Gio: Antonio de Camillis per gra d' Idd^o e della santa sede apostolica Vescovo di Milo, et Argentae †

Facciamo fede haver tradotto il presente attestato dall' originale sottoscritto dall' Abbate, e da altri due suoi precessori del Convento di S. Gio: di Patmos, il carattere de' quali pienamente conosciamo, come pure il sigillo del detto Monastero. In fede di che †

Dato in Milo 17. Marzo 1691 s. v.

(T. Σ.) G. de Camilli vescovo di Milo †

ΤΕΣΣΑΡΑ ΠΡΩΤΟΤΥΠΑ ΕΛΛΗΝΙΚΑ ΓΡΑΜΜΑΤΑ

ΕΥΡΙΣΚΟΜΕΝΑ ΕΝ Τῃ ΑΥΤΟΚΡΑΤΟΡΙΚῃ ΔΗΜΟΣΙΑ ΒΙΒΛΙΟΘΗΚῃ

ΠΕΤΡΟΥΠΟΛΕΩΣ.

1.

1671, *Μηνί Ἀπριλίῳ* 15.

(Χάρτης δίφυλλος, μήκ. 0.315, πλ. 0.23, οὗ ἡ πρώτη σελὶς ἔχει κείμενον ἑλληνικόν μετὰ πέντε σφραγίδων καὶ ὀκτὼ ὑπογραφῶν, ἡ δὲ κατόπιν γαλλικὴν πράξιν περὶ τῆς γνησιότητος τοῦ ἑλληνικοῦ κειμένου. Ἐκ τῶν ὑπογραφῶν εὐρίσκονται μέλανες τύποι τριῶν σφραγίδων, δύο δὲ ἕτεροι παραπλευρῶς, πρὸς ἀριστερὰν τοῦ ἀναγινώσκοντος. Ἡ πρώτη τούτων ἔχει περίεξ τὴν ἐπιγραφήν: + ΣΦΡΑΓΙΣ ΤΙΣ ΜΩΝΗC ΤΩΝ ΑΓΗΩΝ ΑΠΟΣΤΟΛΩΝ. Ἐντὸς δὲ τοῦ κύκλου τῶν γραμμῶν τούτων παρίσταται ὁ ἀπόστολος ΠΕ (= Πέτρος) καὶ ὁ ἀπόστολος ΠΑ (= Πᾶυλος), ἀμφότεροι ὄρθιοι καὶ ἐπὶ τῶν χειρῶν ὑψοῦντες ναόν τρισυπόστατον καὶ πολυκλάνδηλον· οὗ τὸ ὑποκάτω κενὸν πληροῦται δι' ἐστεμμένον δικεφάλου ἀετοῦ. — Ἡ δευτέρα σφραγὶς ὡς μὴ καλῶς ἀποτυπωθεῖσα μένει δυσδιάκριτος· ἡ τρίτη ἐπίσης ἀνεπιτυχῶς ἀποτυπωθεῖσα, ἐκ τῆς ἐπιγραφῆς ὅμως αὐτῆς διακρίνονται ταῦτα ΒΟΥΛΑ ΤΗ — — — ΤΗ ΤΟΥ ΚΥΤΟΝΑΜΧΙΟΥ. Ἡ τετάρτη δυσδιάκριτος, σφύουσα τὰ ἐξῆς γράμματα: — — — ΤΗΣ ΛΑΒΡΑC ΤῚ ΑΓΙῚ ΑΘΑ[νασίου]. — Ἡ πέμπτη παριστᾶ τὴν κοίμησιν τῆς Θεοτόκου καὶ κύκλῳ ἔχει τὴν ἐπιγραφήν: + V ΚΟΙΜ[ησ]ΙC ΤΗΣ ΘΕΟΤΟΚῚ ΤΗΣ ΠΟΡΤΑΙΤΗCΙC ΤΩΝ ΙΒΗΡΩΝ... .ΟΡΟC. Σημειωτέον ἔτι, ὅτι ἐντὸς τοῦ διφύλλου τούτου εὐρίσκεται ἕτερος δίφυλλος χάρτης περιλαμβάνων γαλλικὴν τοῦ ἑλληνικοῦ κειμένου μετάφρασιν πρὸς χρῆσιν τοῦ γάλλου πρεσβευτοῦ Nointel. Ἐν τῇ μεταφράσει ταύτῃ προστίθεται, ὅτι ὁ Παρθένιος ἱερομόναχος εἶναι «religieux du monastere d' Eviron». Πρβλ. Perpétuité de la foi de l' Eglise Catholique sur l' Eucharistie. Paris 1841, τ. 3, σ. XLIX).

Ἡμεῖς οἱ κάτωθεν ὑπογεγραμμένοι πρωεστοὶ, καὶ πατέρες τοῦ Ἁγίου Ὁρους μαρτυροῦμεν καὶ βεβαιώνομεν ἐν φόβῳ Θεοῦ, ὅτι ὁ καλόγερός μας ὀνόματι Ἀγάπιος ἤδη τεθνήκως, ἔζησεν εἰς τὸ Ἁγιον Ὄρος μὲ παράδειγμα, καὶ ἀγιωσύνην, ὡς καθῶς τὸ μαρτυροῦσιν ἡ διατριβαῖς του καὶ κόποι του· μάλιστα τὸ βιβλίον τὸ λεγόμενον Ἐκκλησιῶν Σωτηρία: τὸ ὁποῖον ὡσάν ὠρθόδοξος διδασκαλία φωτίζει καθε καλὸν χριστιανὸν πρὸς τὴν ὁδὸν τῆς σωτηρίας. καὶ διατὶ ἐναντιώνεται τῶν αἰρετικῶν Καλβινιστῶν: δίκτοντας τὰ ἑπτὰ μυστήρια τῆς πίστεώς μας κατὰ τὴν ὠρθόδοξον Ἀνατολικὴν Ἐκκλησίαν: ἐφεύρασι πῶς τέτοιον βιβλίον δὲν εἶναι τοῦ Ἀγαπίου μοναχοῦ: μὴ θέλοντας οἱ Καλβινιστᾶδες νὰ πιστεῦψουσι περὶ τοῦ ἀχράντου μυστηρίου τῆς εὐχαριστίας; πῶς ὁ ἄρτος, καὶ ὁ οἶνος ἴστερα ἀπὸ τὸν ἀγιασμόν τοῦ ἱερέως, δὲν εἶναι πλέον ἄρτος, καὶ οἶνος (ἀγκαλὰ καὶ φαίνεται κατὰ τὸ εἶδος) ἀμῆ εἶναι ὁ ἄρτος μεταλλαγμένος εἰς ἴδιον, καὶ ἀληθινὸν σῶ-

μα τοῦ Χριστοῦ τοῦ ζῶντος: καὶ ὁ οἶνος εἰς ἴδιον, καὶ ἀληθινὸν αἷμα τοῦ Χριστοῦ τοῦ ζῶντος: ὡς καθῶς μὰς παραγγέλλει ἡ Ἀνατολικὴ Ἐκκλησία μας. τὸ λειπὸν διὰ βεβαίωσιν τῆς ἀληθείας μαρτυροῦμεν πῶς τέτοιον βιβλίον, καὶ ἄλλα πολλὰ ἐτυπώθησαν εἰς τὴν Βενετιὰν ἀπὸ τὸν ἴδιον Ἀγάπιον μοναχὸν τοῦ Ἁγίου Ὄρους: ἔτσι ἡμεῖς γνωρίζοντάς τον μὲ ὄρκον ὑπογράφομεν. ἐν Κωνσταντινουπόλει. ἰε Ἀπριλλίου αρχοα.

- ∞. + Ἱεροθέος ἱερο(μόν)αχ(ος) ἐκ τῆς Λαύρας.
- ∞. + Γαβριήλ ἱερο(μόν)αχ(ος) τοῦ Καρακάλου.
- ∞. Σεργηος μοναχος.
- ∞. + ὁ Κύριλλος τῆς Μεγάλης Συνάξεως.
- ∞. Παρθένιος ἱερομόναχος.
- ∞. Φιλάρετος ἱερο(μόν)αχ(ος) Διόνησιάτης.
- ∞. + ὁ Αθανάσιος προηγούμενος Κουτουλουμουσίου.
- ∞. + Κοσμάς. ἱερο(μόν)αχος.

(Ὅπισθεν τοῦ πρώτου φύλλου πράξις ἐναφράγματος ἔχουσα οὕτω):

Nous Charles François Olier Marquis de Nointel Conseiller du Roy en ses Conseilles, en sa Cour de parteman et son Ambassadeur aupres du Grand Seigneur Empereur des Turcs Certifions et attestons a touts qu' il appartiendra que nous estant informé de la verité du fait scavoir si Agapius avoit esté un religieux du Mont Athos, et s' il estoit veritable qu' il eut composé le livre Intitulé **Le Salut des pecheurs**, Touts ceux auxquels nous en avons parlé qui sont en grand nombre, Nous ont déclaré qu' ils avoint cognu ce bon religieux, et qu' il estoit l' autheur du livre intitulé **Le Salut des pecheurs**, qui contient la Veritable doctrine de la presence réelle de Jesus Christ au saint sacrement, et de la trans Substantiation du pain et du vin en son corps, et en son sang, qui est celle de toute l' Eglise d' Orient, C' est ce qui nous a esté confirmé par des Religieux qui cognoissoint Agapius, et lesquels comme luy ayant fait leurs veux dans la sainte Montagne, et se trouvant maintenant a Constantinople n' ont pas fait difficulté d' attester cette verité par leur signature, et leur bulle que l' ont peut voir et lire de l' autre part, En foy de quoy Nous avons signé les presentes, et fait Contresigner par Nostre premier secretaire, et a Scelles apposer le scel de Nos Armes. Fait aux Vignes de Pera les Constantinople dans le pa-

lais de france Le Onziesme Jour de May Mil six cent soixante et onze. 1.

(Ὑπογρ.) *Olier de Nointel*

(Τ. Σ.)

Par mondict Seigneur.

(Ὑπογρ.) *De Blois.*

2.

1671, *Μηνὶ Ὀκτωβρίῳ ἰνδ. 10.*

(Χάρτης μονόφυλλος μῆκ. 0.413, πλάτ. 0.30. Πρωτότυπον πράξεως Σιακῆς συνόδου. Γαλλικὴ μετέφρασις ἐν τῇ Perpétuité de la foi de l' Eglise Catholique sur l' Eucharistie, ἐκδ. Migne, Paris 1841, τ. 2, σ. 1128—1129).

Ζητήσεως οὐ σμικρᾶς ἐπιγενομένης, περὶ τῆς τῶν χριστιανῶν ὑγιοῦς πίστεως. καίτινων ἐπιβεβαιούντων, καὶ λεγόντων τὴν Ἀνατολικὴν Ἐκκλησίαν ἔχειν τινα δοξάν σχολιάν τε, καὶ οὐκ ὀρθήν, καὶ φρονεῖν ἄπερ ἐκεῖνοι δοξάζουσι. πρὸς ἀναίρεσιν μὲν ταύτης, ἀναστύλωσιν δὲ τῆς ἀληθείας, ἐγράφησαν καὶ ταῦτα, ἀποΧίου, ἄπερ ὡς ὀρθὰ κατέχει· αὕτη ἡ Ἀνατολικὴ Ἐκκλησία. διὰ γραφῆς, καὶ ἁγίων πατέρων ἐπιβεβαιούμενα: — κατὰ τὸ. *α. χ. σα* ἔν μηνί. Ὀκτ(ω)βρ(ίω). ἰνδικτιῶνος ι' +

A Μετουσίωσιν τοῦ ἄρτου καὶ τοῦ δίνου εἰς σάρκα, καὶ αἷμα τοῦ Χ(ριστοῦ) διὰ ἱερέως τοῖς κυριακοῖς λόγοις γίνεσθαι πιστεύομεν ~

B Σὰρξ, καὶ αἷμα εἰσέρχεται εἰς τοὺς κοινωνοῦντας. ~

Γ Μετὰ τὸν ἁγιασμόν μένει τὸ σῶμα, καὶ τὸ αἷμα ἐν τῇ ἁγίᾳ εὐχαριστίᾳ ~

Δ Ἡ ἁγία εὐχαριστία προσφέρεται παρὰ τῶν ἱερέων διὰ ζῶντας, καὶ τεθνεώτας ~

E Ἀρμόζει εἰς αὐτὴν προσκύνησις λατρευτικὴ. ~

ς Ἡ Ἐκκλησία κανονίζει νηστείας, οἷας βούλεται. ~

Z Ἐνα μεσίτην τοῦ προπατορικοῦ ἁμαρτήματος, καὶ τῶν προσωπικῶν τὸν Χ(ριστὸν) λέγει. μετὰ δὲ τὴν ἀνάστασιν αὐτοῦ καὶ πάντας τοὺς ἁγίους εἰς τὰ χρειώδη ~

H Κατ' ἄλλον τρόπον προσκυνεῖται ὁ θεός, καὶ κατ' ἄλλον οἱ ἅγιοι, καὶ τὰ λείψανα αὐτῶν. ὁ μὲν θεός λατρευτικῶς, ἡ Παναγία ὑπερδουλικῶς, οἱ δὲ ἅγιοι δουλικῶς ~

Θ Σχετικὴν προσκύνησιν ἀπονέμει ταῖς εἰκόσιν ~

I Ἡ Ἐκκλησία ἔχει ἑπτὰ μυστήρια, τὸ βάπτισμα τὸ μύρον, τὴν ἁγίαν εὐχαριστίαν, τὴν μετάνοιαν, τὸ εὐχέλαιον, τὴν ἱερωσύνην, καὶ τὴν συζυγίαν ~

ΙΑ^ο Οἱ ἱερεῖς παρὰ τῶν ἐπισκόπων χειροτονοῦνται, καὶ ἀναγκαίως δεῖ παρ' αὐτῶν διοικεῖσθαι τὴν Ἐκκλησίαν ~

ΙΒ^ο Ὁφέλιμος ἡ τῶν ἀγαθῶν ἐπισκόπων διοίκησις: ~

ΙΓ^ο Ἡ Ἐκκλησία κοινῶς οὐποτε σφάλλει ~

ΙΔ^ο Ἡ Ἐκκλησία διχῶς ὀρατῆ, καὶ ἀόρατος, ἡ κάτω ὀρατῆ, καὶ ἡ ἄνω ἀόρατος ~

ΙΕ^ο Τὰ βιβλία τοῦ Τωβίτ, τῆς Ἰουδήθ, τῆς Σοφίας, τοῦ Σειράχ, τοῦ Βαροῦχ, τῶν Μακαβαίων εἰσὶ μέρη τῆς Γραφῆς, καὶ ἀναγινώσκονται +

+ Ὁ πρόεδρος Χίου Ἰγνάτιος +

+ Ὁ οἰκονόμος Χίου ἱερεὺς Στέφανος.

+ Ὁ σκευοφύλαξ Χίου ἱερεὺς Ἀντώνιος.

+ Ὁ σακελίου Χίου ἱερεὺς Κωνσταντῖνος —

+ Ὁ ἐκκλησιάρχης Χίου ἱερεὺς Νικόλαος.

+ Ὁ ἱερομνήμων Χίου ἱερεὺς Μαρῖνος: - -

+ Ὁ ὑπομνηματογράφων Χίου ἱερεὺς Ἰωάννης: —

+ Ὁ διδάσκαλος τοῦ Εὐαγγελίου Νικόλαος ἱερεὺς ~

+ Κλήμης ἱερομόναχος τῆς Ἀδελφότητος τῶν Ἁγίων Ἀναργύρων. ~

+ Παρθένιος ἱερομόναχος τῶν Ἁγίων Ἀποστόλων: ~

+ Ὁ πρωτονοτάριος Χίου, Μανουηλος Σάκης, βεβαιῶν ὑπέγραψα +

+ Ἱερομόναχος καὶ πρῶην ἡγούμενος τῆς Νέας Μονῆς :-

+ Ὁ χαρτοφίλαξ Χίου ἱερεὺς Γεώργιος.

+ Ὁ πρωτέδικος Χίου ἱερεὺς Μιχαήλ

+ Ὁ ῥήτωρ Χίου ἱερεὺς Νικόλα —

+ Ὁ δῆκαιοφῆλας (sic) Χηοῦ η̅ρες Μιχαήλ

+ Ὁ λογοθέτης Χίου ἱερεὺς Φώτιος

+ Γαβριήλ ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος τῆς Ἀδελφότητος τοῦ Ἁγίου Βίκτορος.

(Ὅπισθεν τοῦ αὐτοῦ φύλλου).

Nous Charles francois olier de Nointel Conseiller du Roy en ses Conseils, et son Ambassadeur en Levant certifions, et attestons que l'attestation escrite de l' autre part, Nous a esté mise entre les mains par Ignace Archevesque du Rite Grec, de l' isle de Chio, lequel nous a declaré de vive voix, qu' ayant donné son consentement avec son clergé a la verité, qui y est contenuë, et dont Nous desirions d' avoir l' esclarcissement, il a creu qu' il y alloit de la gloire de son Eglise de la souscrire, comme il a fait apres une conclusion prise avec ses principaux Ecclesiastiques, Lesquels au nombre de seize l' ont' confirmé par leurs

signatures, c' est ce que cet Evesque Nous a prié de certifier, et Nous le faisons dautant plus volontiers, que ce Prelat ayant toujours esté grand Ennemi du Rite des Romains, Jusqu' a venir la force a la main dans leurs Eglises pour les en despouiller, a son Oeconome qui a signé le premier apres luy, ayant poussé sa passion encore plus loing en divers rencontres, leur tesmoignage doit paroistre au dessus de toute collusion, c' est le Jugement que Nous en faisons, et que Nous rendons public par nostre signature, et le sceau de nos armes, ordonnants qu il sera contresigné par nostre pmiere secretaire. Donné aux Vignes de Pera Les Constantinople au Palais de france Le quatriesme Jour de Juillet Mil six cent soixante douze. 1.

Olier De Nointel

(Τ. Σ.)

Chio.

Par Mondict Seigneur
De Blois

3.

1671, *Μηνι 'Οκτωβριω* 14.

(Δίφυλλος χονδρός χάρτης μήκ. 0.45 πλ. 0.308, οὗ τρεῖς σελίδες περιλαμβάνουσι τὸ ἑλληνικὸν κείμενον, ἡ δὲ τετάρτη γαλλικὴν ἐνεφράγιστον ἐπικύρωσιν τοῦ πρωτοτύπου ἑλληνικοῦ κειμένου καὶ τῶν ὑπὸ τοῦτο ὑπογραφῶν. Σημειωτέον ὅμως ὅτι αἱ μετὰ τὸ ὄνομα τοῦ ἡγουμένου Μακαρίου ὑπογραφαί, πᾶσαι ἀνεξαιρέτως, εἶναι κεχαραγμένα διὰ τῆς χειρὸς τοῦ Μακαρίου. Τὸ πρῶτον γράμμα τοῦ ἑλληνικοῦ κειμένου, τὸ Η, εἶναι μέγα κόκκινον καὶ περικεκοσμημένον δι' ἀνθέων, ἐφ' ὧν ὑφούται βασιλικὸν σταυροφόρον στέμμα. Γαλλικὴν τοῦ κειμένου μετάφρασιν ὅρα ἐν τῇ *Perpétuité de la foi* κτλ., ἐκδ. Migne, τ. 2, σ. 1113—1134. Αὐτόθι καὶ διήγησις τοῦ de Nointel περὶ τῆς μεταβάσεως του εἰς τὴν μονὴν Μαυρομόλου, σ. 1129 κέ.).

Ἡ ἁγία καθολικὴ καὶ ἀποστολικὴ Ἐκκλησία ἡ Ἀνατολικὴ ἐπιστηριγμέν(η) ἐν ταῖς εὐαγγελικαῖς ἱστορίαις καὶ ἀποστολικαῖς παραινέσεσι θύει διὰ τῆς θείας ἱεουργείας τα ἄχραντα καὶ σωτήρια μυστήρια, καὶ ἐπιτελεῖ τὴν ἀνάιμακτον μυσταγωγίαν εἰς ἀνάμνησιν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰ(ησο)ύ Χ(ριστο)ύ τάυτην δε τὴν θείαν λατρείαν διὰ ἄρτου καὶ οἴνου τελείσθαι· ἐδογματίσεν καθὰ καὶ αὐτὸς ὁ κύριος τοῖς ἁγίοις αὐτοῦ μαθηταῖς· καὶ ἀποστόλοις δέειπνον μυστικὸν ποιήσας *λάβετε φάγετε ἰδιον ἐστι ἰο σῶμα μου* λαβὼν τὸν ἄρτον· *καὶ πίετε ἐξ αὐτοῦ πάντες ἰδιον ἐστι τὸ αἷμα μου* λαβὼν τὸ ποτηριον εἰρηκῶς ἐνετέλατο. κατὰ τονάυτὸν οὖν τρόπον καὶ ὁ ἱερεὺς τοὺς αὐτοὺς λόγους ἐπιῶν ἐν τῇ ἱερα μυσταγωγία δέεται τὸν προτεθέντα ἄρτον καὶ οἶνον σῶμα καὶ αἷμα Χ(ριστο)ύ γένεσθαι καὶ τῇ ἐπικλήσει τοῦ ἁγίου καὶ τελετάρχικου πνεύματος ἐυλογήσας ἀμφώτερα εἰς σῶμα τέλειον καὶ τέλειον αἷμα μεταποιεῖται ὁύτω μεν φρονεῖ ὁμολογεῖ καὶ πιστεύει· ἡ ἁγίανατολικὴ ἐκκλησία μηδὲν ἀποροῦσα ἢ ἀμφιβάλλουσα ἢ τὸν τρόπον ζητοῦσα τρόπος γάρ

μόνη ἢ ἐπίκλησις τοῦ ἁγίου πνεύματος τοῦ ἐξ ὄκκ ὄντων εἰς το εἶναι· τὰ πάν-
 τα· παραγαγόντος· λύσις δε μιᾶς ἐκάστου ἀπορίας ἢ πιστης καὶ γὰρ ἢ πί-
 στις ἀδιάκριτός· τις συγκατάθεσις τῶν ἀκουσθέντων ἐν πληροφορία τῆς ἀλη-
 θείας ἐστὶ καὶ λέγεται κατὰ τὸν θυρανοφάντορα Βασιλεῖον ὁ γὰρ πιστέων ὄν
 μόνοις τοῖς κειμένοις ἀισθητοῖς ἀλλὰ τῶς νοητοῖς ἐπιβλέπει καὶ ὡσπερ ἐπὶ τοῦ
 βαπτίσματος διὰ τοῦ ἀισθητοῦ ὕδατος τὴν ἀναγέννησιν καὶ ἀνακαινίσιν γίνε-
 σθαι πιστεύομεν οὕτω καὶ ἐπὶ τῆς ἱερᾶς τελετῆς τὸν προτεθέντα καὶ ἀγια-
 σθέντα ἄρτον καὶ δινον σῶμα καὶ ἅμα Χ(ριστο)ῦ τελεῖσθαι πείθομεθα ταύτην
 δὲ τὴν θυσίαν διὰ ἄρτου ἐνζύμου ἀνελλιποῦς καὶ τελείου· καὶ διὰ οἴνου γίνε-
 σθαι· οἱ ἅγιοι πατέρες ἀπεφῆναντο· ὡσπερ καὶ ὁ σαρκωθεὶς θεὸς τέλειος ὄν
 κατὰ τε τὴν θεότητα καὶ ἀν(θρῶπ)ότητα ὁ γὰρ ἄρτος· τὴν δικτῆαν σάρκα τοῦ υἱ-
 ὄν τοῦ θεοῦ καὶ ὁ οἶνος τὸ ἅμα αὐτοῦ ἀνίτετα· καθὰ καὶ ἡ αὐτωσοφία καὶ
 ἀλήθεια πρὸ τοῦ μυστικῶν δέιπνου ἐν πολλαῖς ταῖς διηγήσεσι περὶ αὐτοῦ ἐφη
*ἐγὼ εἰμι ὁ ἄριος ὁ ἐκ τῶν οὐρανῶν καιαβὰς καὶ ζῶην διδούς τῷ
 κόσμῳ καὶ ἀλλαχῶν ἐάν τις φάγη ἐκ τούτου τοῦ ἄριου ζήσεται εἰς τὸν
 αἰῶνα· καὶ πάλιν ἐάν μὴ φάγητε τὴν σάρκα τοῦ υἱοῦ τοῦ ἀνθρώπου,
 καὶ πίνετε αἶνον τὸ ἅμα οὐκ ἔχειε ζῶην ἐν εἰσίοις αὐτοῦ δὲ ἐσθίοντος
 αὐτοῦ μετὰ τῶν ἱερῶν μαθητῶν ἄρτον αὐτοῖς καὶ ὄκκ ἄζυμα ἐκλασε ὡς οἱ εὐ-
 αγγελισταὶ ἐκκηρύττουσι λαβῶν ὁ Ἰ(ησο)ῦς τὸν ἄριον· φασὶ, ἐκλασε καὶ
 ἐδίδου αὐτοῖς καὶ εἶπε λάβετε φάγετε τούτο ἐστὶ τὸ σῶμα μου
 ἅλα καὶ Ἰάκωβος ὁ ἀδελφόμενος ὁ καὶ πρῶτος ἱεράρχης Ἱεροσολύμων παρα-
 του μεγάλου ἀρχιερέως Χ(ριστο)ῦ χειροτονηθεὶς καὶ πρῶτος ἐπίδειξας ἡμῖν
 τὴν θεῖαν ταύτην μυσταγωγίαν διὰ ἄρτου ἐνζύμου αὐτὴν ἐποίησε· καὶ περὶ
 Χ(ριστο)ῦ διηγούμενος· ἔλεγε· λαβῶν ἄριον ἐπὶ τῶν ἁγίων καὶ ἀχραν-
 των καὶ ἀμώμων· καὶ ἀθανάτων αὐτοῦ χειρῶν, καὶ ἐπομενωσ οἱ θεοὶ καὶ
 ἱέροι· διδάσκαλοι οἱ τῆς ἀληθείας κύρυκες καὶ ὑπέρμαχοι ὁ τε θεὸς Βασι-
 λειος καὶ ἱέρος Χρυσόστομος καὶ οἱ λοιποὶ τῆς τε Ἀνατολικῆς καὶ Δυτικῆς
 Ἐκκλησίας μέχρι Ἀλεξάνδρου πρώτου πάπα Ῥώμης διὰ ἄρτου ἐνζύμου ἱε-
 ρούργουν· ἀπὸ δε τούτου ἡ μεν Ῥωμαϊκὴ Ἐκκλησία· διὰζύμου μυσταγωγεῖν
 ἤρξατο· ἡ δὲ Ἀνατολικὴ τῆς ἐνζύμου οὐδέποτε παρετράπη· Ἰουδαῖοι γὰρ τὰ
 ἄζυμα ὡς καὶ τὴν περιτομὴν· καὶ τὰ τοῦ παλαιοῦ νόμου λοιπὰ ἐτέλουν ἡ-
 μεῖς δὲ ὡς οὐδὲν τοῦ παλαιοῦ νόμου πράττομεν· ἀλλὰ τῆς Καινῆς Διαθήκης
 ἐκλογὴ ἐσμέν οὐδὲ τὰ ἄζυμα ποιητέον· αἱ γὰρ σκυαὶ τοῦ νόμου εἰς ἀλή-
 θειαν μετήχθησαν ὡς ὁ θεὸς Χρυσόστομος ἐκδιδάσκει λέγων· ἐκεῖ τουτέ-
 στιν ἐν τῷ παλαίῳ νόμῳ· τὸ γράμμα· ὧδε τὸ πνεῦμα· ἐκεῖ καὶ ὁ ἀμνὸς ὧ-
 δε ὁ Χριστὸς ἐκεῖ τὰ ἄζυμα· ὧδε ὁ ἄρτος· καὶ τέως ὡς οἱ ἀπόστολοι οἱ ἐν-
 ζύμου ἄρτου οὕτω καὶ ἡ οἰκοδομουμένη ἐπὶ ταῖς αὐτῶν ὁμολογίαις Ἀνα-
 τολικαὶ Ἐκκλησία μηδὲν ἀπολυπούσα τῆς ἀληθείας ἢ ὀρθῆς πίστεως ἐκτε-
 λεῖ μὲν καὶ δογματίζει.*

Ευκοσμεῖται ἔτι ἡ ἁγία Ἀνατολική Ἐκκλησία καὶ διὰ τῶν ἁγίων εἰκό-
νων τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χ(ριστο)ύ· τῆς θεομήτορος — παρθένου Μαρίας
καὶ πάντων τῶν ἁγίων αὐτὰς δε προσκυνεῖν δὲ οὐ λατρευτῶς· ἀλλὰ σχετι-
κῶς ἐντελλεται· ὁ γὰρ θεὸς ἡ εἰκὼν ἢ παρθένος ἢ ἅγιοι ἀλλὰ πρωτότυπα
καὶ ἀρχέτυπα τοῦ πάντων δημιουργοῦ καὶ αὐτῆς τῆς μητροπαρθένου· καὶ
τῶν ἁγίων· προσκυνοῦντες δὲ οὐ μικρὰς τὰς ἐνεργεσίας ἀπολαμβάνομεν ὁρῶν-
τες γὰρ· ἐν εἰκόνι τὸν σταυρὸν τοῦ Χ(ριστο)ύ καὶ τὰ ἄχραντα πάθη τῆς θεί-
ας ἀγάπης καὶ τοῦ περὶ ἡμῶν δίκτρου μνημονεύομεν αὐτῶν ὅν τῶν εἰκόνων
πρῶτος ὁ θεὸς Λουκᾶς τὸν τρόπον παρέδωκεν· ἀλλὰ καὶ ἐποφειλόμενον σέβας·
αὐτοῦ διδόνθαι παρὰ τῶν ἁγίων ἐντέταται πατέρων ἔυλογον γὰρ καὶ αἰδέ-
σιμον τῆν τούτων προσκύνησιν ἔκριναν· διὸ εἰ καὶ ἀπίστως καὶ τυραννικῶς·
τῆς ἁγίας, Ἐκκλησίας ἀποβάλλειν ποτέ τινες ἐπέειρασαν ἀλλὰ πάλιν τῶν δει-
νῶν Εἰκονομάχων θεία δίκη ἀναιρεθέντων παρὰ τῆς ἁγίας. ζ. συνόδου μετὰ
προσηκούσης τιμῆς καὶ ἐυλαβείας ἀνέκληθησαν καὶ προσκυνεῖσθαι διετάχθη-
σαν· περὶ τούτων τῶν ἁγίων· εἰκόνων· ἀλλὰ καὶ περὶ τῆς ἱεράς μυστα-
γωγίας

Ἀγάπιος τις μοναχὸς ἐκ μὲν τῆς νήσου Κρήτης ὁρμώμενος εἰς δὲ το
Ἁγιον Ὅρος τὸν βίον ἀσκητικῶς· καὶ θεαρέστως διατρίψας βίβλους οὐκ ὀ-
λίγας μάλιστα δὲ τὴν ἐπικαλουμένην· Ἀμαριολῶν σωτηρίαν ἔγραψέ τε
καὶ εἰς κοίνην ὠφελείαν ἐτύπωσε· ἐξ αὐτῶν τὰ πλεῖστα καταλαβεῖν τῶν α-
ναγιγνωσκόντων ἕκαστος ἔχει ἐπὶ τούτου ἄς καὶ αὐτὸς αὐτὰς ἐκ πολλῶν πα-
λαιῶν καὶ νέων διδασκάλων συνάξας πόνω καὶ μόχθῳ εἰς εὐκαιρίαν περιε-
ποίησατο καὶ ὡς ἀληθῆς τοῦ εὐαγγελικοῦ λόγου διατηρήτης· καὶ περιποθη-
τος τὸ τάλαντον ἐπολυπλασίασεν· καὶ τὸν βίον πάντα (= πάντα) ἅγιος· τοῖς
ὁμοίοις ἐργοῖς διαπερασα· ἐν κυρίῳ ἀνεπαύσατο· εἰς ἔνδειξιν ἀσφαλῆ καὶ βε-
βαίαν ὁμολογίαν τῆς ἱερας τελετῆς τῆς προσηκουσης προσκυνήσεως τῶν ἁ-
γίων εἰκόνων καὶ τῆς μοναδικῆς καὶ ἀσκητικῆς πολιτείας τοῦ αὐτοῦ Ἀγαπίου
το παρ (= παρὸν) γράμμα πᾶσι τοῖς χριστιανοῖς· καὶ μάλιστα τῷ τὴν ἀλή-
θειαν τῆς πίστεως τῆς Ἀνατολικῆς Ἐκκλησίας περὶ τούτων· τῶν κεφαλαίων·
ζητήσαντι· ἐυγενεστάτω καὶ ἐξοχοτάτω· κυρίῳ Καρόλῳ Φραγκίσκῳ· Ολιερίῳ
Ἐνιάρχῳ (=μαρκίῳ) Νοῖντελιῳ τοῦ τῆς Φράντζας δυνατοτάτου βασιλέως
αἰτιωτάτω πρεσβυτέρῳ δέδοται παρὶ ἡμῶν ὑπογεγραμμένων:

Ἐν τῷ ἡμετέρῳ μοναστηρίῳ τοῦ Μαυρομόλου ἐν τῇ τοῦ Ὀκτωβρί-
ου 18

Ἐνέτει ἀπὸ Χριστοῦ ἀχρσ +

+ Ο καθυγούμενος τῆς θείας ἱεράς καὶ σταυροπιγιάκῆς μωνῆς τῆς
ὑπεραγίας Θεοτόκου τοῦ Μαυροῦ μόλου Μακάριος ἱερομῶναχος· καὶ ὁ
σύνεμοι ἐν Χ(ριστ)ῷ ἀδελφοί +

- + Κύριλος ἱερομῶναχος καὶ σκευοφύλαξ, τῆς ἁγίας μωνῆς ταύτης +
+ Παρθενίος ἱερομῶναχος καὶ προτταίφουμέριος τῆς ἁγίας μωνῆς ταύτης +
τῆς +
+ Καληνίκος ἱερομῶναχος τῆς ἁγίας μωνῆς ταύτης +
+ Δανῆλ ἱερομῶναχος τῆς ἁγίας μωνῆς ταύτης +
+ Γερμανός ἱεροδιακων τῆς ἁγίας μωνῆς ταύτης +
+ Καὶ πάνταις οἱ ἀδελφοὶ τῆς ἁγίας μωνῆς ταύτης ἔρρωσθεν: +

(Γαλλικὴ ἐπιχώρῳσι τοῦ αὐτοῦ ἐγγράφου).

Nous Soubsignés Certifions et Attestons a tous ceux qu' il appartiendra, que l' attestation qui est exprimée de l' autre part Nous a esté mise entre les mains par Macarius Superieur de l' abbaye Mauromole qui nous a assuré de l' avoir escrite entierement, Et qui a recognu Sa Signature en nostre presence, pour l' avoir mise de son propre mouvement, et comme une preuve des verités que croit l' Eglise Grecque, Il nous a aussi déclaré que pour les rendre plus Authentiques il avoit assemblé Ses Religieux, et qu' ayants tous affirmé qu' ils croyoent la presence réelle de Jesus Christ au Saint Sacrement, La Conversion du pain et du vin en son corps, et en son sang, L' Invoquation des Saints, Et qu' ils avoient cognu Agapius pour un pieux personnage, et pour estre l' autheur du livre Intitulé **Le Salut des pecheurs**, Il avoit escrit ensuite de son nom ceux des Cinq principaux d' entre Euz, Et compris les autres en general, La coustume n' estant pas qu' ils signent, mais que l' abbé ayant signé declare que c' est leur sentiment, qu' il a trouvé que c' estoit l' ordre de sa maison d' en user ainsi, et qu' il a creu que ce n' estoit pas s' en esloigner que d' en nommer quelques uns en particulier. Nous Avons mesme Interrogé les Religieux y desnommés qui nous ont certifié toutes ces verités tant au fonds qu' en la forme, En foy de quoy Nous avons signé, et fait apposer le seel de nos Armes, et Contreseing de nostre premier Segretaire. Donné Aux Vignes de Pera Les Constantinople au Palais de France le Vingt sixiesme Jour d' Octobre Mil Six Cent Soixante Unze. 1.

(Υπογρ.) *Olier de Nointel* ambassadeur de sa maiesté a la porte.

(T. Σ.)

Par mondict Seigneur

(Υπογρ.) *De Blois*

1691, *Μηνὶ Φεβρουαρίῳ.*

(Μονόφυλλος τουρκικὸς χάρτης, χονδρὸς καὶ λεῖος, μήκους 0.59, πλάτους 0.44. Ὅπισθεν ἔχει τὸ ἐξῆς: « + Τῷ μέγα σεβαστοκράτορι | βεζήρι καὶ καθολικῷ τῆς | βασιλείας ἐπιτρόπῳ, | προσκυνητῶς ἐν | χειρισθῆ ». Ἄνωθεν τοῦ κειμένου τοῦ γράμματος ὑπάρχει σφραγὶς ἐντυπος διὰ μελάνης, διαμέτρου 0.40, ἣς τὸ μέσον κατέχει παράστασις εἰκόνας τῆς Ἁγίας Τριάδος, τὸ δὲ περὶ ἣ ἐπιγραφή: + ΤΗC ΘΕΙΑC Π(ατ)ΡΙΑΡΧΙΚΗC CΤ(αυ)ΡΩΠΗΓΙΑΚΗC ΜΟΝΗC (τῆ)C ΠΑΝΤΩΡΓΩ ΤΡΙΑΔΟC ΕΝΗCΩ ΧΑΛΚΗ. Τὸ πρῶτον τοῦ κειμένου στοιχεῖον, τὸ Τ, πολὺ μέγα, περικεκοσμημένον δι' ἀνθέων καὶ φέρον ἄνωθεν βασιλικὸν μετὰ σταυροῦ στέμμα).

Τῷ μέγα καὶ περιφανεῖ καὶ ἐκλαμπρωτάτῳ καὶ συνετωτάτῳ ἄρχοντι καὶ ἡγεμόνι τῶν ἡγεμόνων, καὶ πρῶτῳ τῶν προκαθεζομένων μεγιστάνων, μεγίστῳ κνέζῃ καὶ σεβαστοκράτορι βεζήρι τῆς κραταιᾶς καὶ ὑπερκειμένης ὀρθοδοξωτάτης βασιλείας Μοχοβίας καὶ καθολικῷ ἐπιτρόπῳ, κυρίῳ, κυρίῳ _____ τῷ καταπάντα προτεύοντι, οἱ ταπεινοὶ δοῦλλοι καὶ εὐχαῖται αὐτῆς ἱερομόναχοι τε καὶ μοναχοὶ οἱ τὴν ἱερὰν οἰκοῦντες μονῆν τῆς παναγίας καὶ ζωαρχικῆς Τριάδος τῆς ἐν τῇ νήσῳ Χάλκης. δουλικὴν καὶ ἐδαφιαίαν μετανοίαν καὶ προσκύνησιν ὀλωψυχως κωμίζομεν, δεόμενοι τῆς μακαρίας καὶ ζωοποιοῦ καὶ ἀδιερέτου Τριάδος τοῦ ἐνός τῇ φύσει μόνου θ(εο)ῦ, ἵνα στεραιοῖ καὶ διαφυλλάττοι τὴν ὑψηλλώτητά της, ἄνοσον, ἔυθυμον, ὕγιεῖ, εὐτυχεῖ, καὶ μακροβίαν, καὶ πάσης ἐναντείας ἀνώτερον ἀμήν: ~

Γνωστὸν ἔστω τῷ κράτει τῆς θεοσεβείας σου αὐθέντα μέγα κνέζῃ καὶ ἐπίτροπε τῆς θεοσωστοῦ βασιλείας Μοσχοβίας, κύριε _____ ὅτι τὸ σεβάσιμον ἡμῶν καὶ ἱερὸν τοῦτο μοναστήριον, ὅπερ κεῖται πλησίον Κωνσταντινουπόλεως κατὰ τὴν Ἀνατολικὴν γῆν πλησιάζουσαν ἐν τινὶ νήσῳ ὀνομαζομένη Χάλκη, ἀφῆς καὶ ἡ Χαλκηδόνα τὴν ἐπονομίαν ἐκτήσατο. ἐπέχον δὲ ἀπὸ Κωνσταντινούπολιν κατὰ ἔυρους ὡς μίλλια δεκαπέντε. ὑπῆρχε δὲ πρῶτερον στοῦδιον σοφίας καὶ μαθημάτων, οὐ μόνον μοναζόντων; ἀλλὰ καὶ βασιλέων καὶ ἀρχόντων. ἐν δὲ τοῖς καιροῖς ἐν οἷς ἐπολεμεῖτο ἡ Κωνσταντινούπολις, θ(εο)ῦ παραχωρήσῃ ὑπὸ τῶν Ἀγαρρηνῶν. κατηδαφίσθη καὶ ἐρυμώθη ὑπαυτῶν, ὕστερον δὲ ἐν τοῖς καιροῖς τῆς ἐπικρατείας σουλτάν Σουλεϊμάνη, ἀναικαινίσθη παρα Μητροφάνους π(ατ)ρίάρχου Κωνσταντίνου πόλεως. καὶ πάλιν παρὰ Ἱερεμίου ἐκαλοπίσθη καὶ ἵνα: καὶ λέγεται πατριαρχικὸν σταυρωπίγειον μέχρι τὴν σήμερον . . . πλὴν αἱ τοῦ καιροῦ ἀνωμαλῖαι, καὶ τὰ ἄπειρα βάρει τῶν ἐπικρατοῦντων Ἀγαρρηνῶν μάλιστα τὰ νῦν νέα φορτία καὶ κεφαλοχάρτζια, καὶ ἡ νέα βοήθεια ἅτινα ἐρύφθησαν εἰς τὰ πτωχὰ μοναστήρια, ἐκλόνουσαν ἡμᾶς καὶ ἐβύθησαν ψυχηκῶς τε καὶ σωματικῶς, καὶ ἐχρειώθημεν ὑπὲρ τιμῆς τῶν τῆς πραγμάτων μονῆς, καὶ πολλοὶ τῶν πατέρων ἔφυγον, καὶ οἱ ἐναποληφθέντες οὐ μόνον τῆς ἐφ' ἡμέρου τροφῆς ὕστεροῦμεθα; ἀλλὰ καὶ πάνδεινα φυλακὰς τε καὶ μάστιγας ὑποφέρομεν καθεκάστην ἐ-

πικαλοῦμενοι τὸν θάνατον ὡς εὐεργέτην. ὅθεν τὰ τοσαῦτα πάνδεινα θεωρῶν-
 τες τινές τῶν φρονήμων ἐσυμβούλευσαν ἡμᾶς ὅπως καταφυγεῖν εἰς τὸ μέγα
 σκέπος τῆς θεοφιλάκτου ὑμῶν βασιλεῖας καὶ ἐτεῖν ἔλεος σωτηρίας. ὅθεν καὶ
 μῆν ἔχοντες ἄλλην μετὰ θ(εὸ)ν ἐλπίδα. ἐσυμφωνήσαμεν ἅπαντες, ἐκλεξάμε-
 νοι τὸν πανόσιώτατον ἐνιερομονάχοις καὶ ἀρχιμανδρίτην νέον, τὸν ἀγαπητὸν
 ἡμῶν ἀδελφὸν κύριον πα _____ μετὰ τῆς συνωδίας αὐτοῦ _____
 ἱερομονάχῳ, τῷ κελάρι. καιάγιω μοναχῷ _____ καὶ ἱεροδιάκονι
 _____ καὶ ἐπέμψαμεν αὐτοὺς ἐν τῷ ἐλέει τῆς βασιλεῖας ὑμῶν, ἀφι-
 ρώνοντας ἐν αὐτῇ καὶ ὅλον τῷιερόν ἡμῶν τοῦτο καὶ σεβάσμιον μοναστύ-
 ριον τῆς παναγίας Τριάδος τῆ τοῦ Ἐσώπτρου, διὰ μέσον τῶν ἐπειφερόν-
 των τὸ παρὸν ἡμῶν ἀδελφῶν. — διὸ παρακαλοῦμεν προσκυνητῶς καὶ γονυ-
 πετῶς, ὅπως δέξασθαι αὐτοὺς ἰλέως καὶ εὐμενῶς καὶ εὐπροαιρέτως, καὶ συν-
 δράμητε καὶ βοηθήσεται ἐν λόγῳ, ἔργῳ, καὶ ἐλεημοσύνη εὐπροαιρέτῳ, καὶ συν-
 παραστήσητε αὐτοὺς ἐνόποιον τῶν θειωτάτων βασιλέων, καὶ ὣσον ἐστὶ τῆς χρι-
 στομειμήτου σου ψυχῆς φιλαδελφία καὶ ἔλεος, συνδράμεται τὰ πρὸς βοήθειαν
 καὶ σύστασιν τοῦ πτωχοῦ μοναστυρίου συντείνοντα. καὶ τοῖς θεοστέπτοις ἄ-
 ναξιν εἰς ἴκτον φιλανθρωπίας παρακινουῦντα. τὴν γὰρ ἀξίαν τῶν ἐλεοῦντων
 Δα(βὶ)δ ὁ προφητικώτατος κηρίττη μεγαλλωφῶνως λέγων, *δίκαιος ἀνὴρ
 ὁ οἰκίηρον καὶ κηχρῶν*, καὶ ὁ κ(ύρι)ς ἡμῶν Ι(ησοῦ)ς Χ(ριστὸ)ς διὰ τῶν
 καλῶς τὰ προσκαιρα οἰκονομοῦντων, ἀπειροπλασίους ἀμειβάς ἐν τῷ μέλλοντι
 ὑπείσχυται. *εὗ δοῦλε ἀγαθὲ φησί, καὶ πισιὲ, ἐπὶ ὀλίγα ἡς πισιὸς ἐ-
 πιπολλῶν σε καιασιήσω*. Ταῦτα τῆ θεοσεβεστάτη σου ψυχῆ πρεσβεύωμεν,
 ὅπως καὶ τὸ παρὸν διασῶσθαι σεβάσμιον μοναστύριον. καὶ τὰς ἐνταῦθα κιν-
 δονεουσας ψυχὰς τῶν ἰκετῶν σας ἐλευθερώσεται διασωτηρίαν τῆς ψυχῆς
 σας, καὶ μνημόσυνον τῶν μακαρίων γονέων σας. Γράφεται δὲ καὶ τὰ τίμια
 σας ὀνόματα νὰ μνημονεύωνται διὰ παντός, καὶ ἀξιῶσεται διαχρυσσοβοῦλου καὶ
 βασιλικοῦ ὑμῶν γράμματος, ταχύτερον ἐλθεῖν πρὸς ἡμᾶς, ὅπως καὶ ἡμεῖς
 τῶν δεινῶν ἐλευθερωθέντες. καὶ τύχωμεν ἄναισιν, καὶ χρεωστικῶς πρὸς θ(ε-
 ὸ)ν τὰς δεήσεις ὑπὲρ ὑγείας καὶ σωτηρίας ὑμῶν ἀναφέρομεν μέχρι παντῶς
 αἰώνως. αὐτὸς δὲ ὁ τρισυπόστατος κ(ύρι)ς καὶ μόνος θ(εὸ)ς ἀλιθινός. ἀν-
 ταμείφοι ὑμῖν τὰς ἀμειβάς μυριοπλασίους. καὶ μετα βαθυτάτου γῆρους, καὶ
 πολλᾶς νίκας καὶ τρόπαια, ἀξιῶσθαι ὑμᾶς καὶ τῆς οὐρανοῦ αὐτοῦ βασιλεῖας
 μετὰ πάντων τῶν δικαίων καὶ ἀγίων ἀμήν: — Ἐν μηνί Φεβρουαρίῳ, *αχ*τ +

α + Ο καθηγοῦμενος τῆς ἱερᾶς π(ατ)ριαρχικῆς μονῆς τῆς πα-
 ναγίας Τριάδος τῆς ἐν τῇ Χάλκῃ τῆ τοῦ Ἐσώπτρου, Διονύσιος ἱερομό-
 ναχος καὶ οἱ συνεμοῖ ἀδελφοὶ καὶ εὐχάιται αὐτῆς: +

ΠΙΝΑΞ ΟΝΟΜΑΤΩΝ

'Αβραάμ ὁ δίκαιος 15.	Μήλω 3, 4, 5, 10, 40. Λείψανα αὐτῶν 38.	Βλαχία 23, 24, 25.
'Αγάπιος, μητροπολίτης Κυζίκου 21.	'Ανατολί 14.	Blois (de) 39, 43, 45, 48.
'Αγάπιος Κρής (ὁ Λάνδος) 41, 42, 47, 48.	'Ανατολῆς τὰ μέρη 1.	Bohemia 39.
'Αγαρηνοὶ 13, 31, 49.	'Ανατολική γῆ 49.	Βοηδρομιῶν 35.
'Αγιοὶ 'Ανάργυροι' ναὸς αὐτῶν ἐν τῇ νήσῳ Μήλω 3, 4, 10.	'Ανατολικὴ Ἐκκλησία 11, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47.	Βουκουρέστιον 21, 23.
"Ἐτερος ἐν τῇ πόλει Χίω 44.	'Ανθίμος μητροπολίτης Προύσης 21, 27.	Γαβριὴλ ἱερομόναχος καὶ διδάσκαλος τῆς ἐν Χίῳ ἀδελφότητος τοῦ ἁγίου Βίκτωρος 44.
"Αγιοὶ 'Απόστολοι' ναὸς αὐτῶν ἐν τῇ πόλει Χίω 44. Μοναστήριον ἐν 'Αγίῳ Ὅρει 41.	'Αντιόχεια Συρίας 22.	Γαβριὴλ ἱερομόναχος τῆς μονῆς Καρακάλου 42.
'Αγιον Ὅρος 41, 42, 47.	'Αντώνιος ἱερεὺς, σκευοφύλαξ τῆς μητροπόλεως Χίου 44.	Γαλατᾶς Κ/πόλεως 18, 19, 20.
'Αγιος Βίκτωρ' ναὸς ἐν τῇ πόλει Χίω 44.	'Αντώνιος Γοτσαδίνος 32.	Γένος (= "Ἐλληνες οἱ ἐν Τουρκίᾳ) 13.
'Αγιος Γεώργιος' ναὸς πατριαρχικός ἐν Κ/πόλει 15.	'Αντώνιος Καλίτης 4.	Γεράσιμος μητροπολίτης Θεσσαλονίκης 27.
'Αγκυρα, πόλις ἐν Μικρᾷ Ἀσίᾳ 21, 22.	'Αντώνιος Μονεμβασίτης 4.	Γεράσιμος γ' πατριάρχης Κ/πόλεως 17, 21.
'Αγχίαλος, πόλις Θράκης 21.	'Αποστολικὴ Καθέδρα Κ/πόλεως 13.	Γερμανὸς ἱεροδιάκονος τῆς μονῆς Μαυρομόλου 48.
'Αδελφότης ἁγίου Βίκτωρος ἐν Χίῳ 44.	'Αποστόλων ἁγίων (Πέτρου καὶ Παύλου) ναὸς ἐν Χίῳ καὶ μονῇ ἐν 'Αγίῳ Ὅρει 41, 44.	Γερμανὸς ἱερομόναχος τῆς ἐν Πάτιμῳ μονῆς 39, 40.
'Αδελφότης ἁγίων Ἀναργύρων ἐν Χίῳ 44.	'Αραβες 12, 38.	Γεώργιος μεγαλομάρτυς' ναὸς ἐπ' ὀνόματι αὐτοῦ ἐν Φαναρίῳ Κ/πόλεως 15.
'Αδριανούπολις 15.	Argentae episcopus 40.	Γεώργιος ἱερεὺς, χαρτοφύλαξ τῆς μητροπόλεως Χίου 44.
'Αθανασία μοναχὴ 10.	'Αριστοτέλης ὁ (Σταγειρίτης) 33.	Γεώργιος παπᾶς ἐν Μήλῳ 3.
'Αθανάσιος (Πατελλάριος), ἐκπτωτος πατριάρχης Κ/πόλεως 11.	'Αρκαούδιος (Φραγκίσκος) 31.	Γεώργιος Πάτρας, παπᾶς ἐν Μήλῳ 4.
'Αθανάσιος μητροπολίτης Ἀδριανουπόλεως 15.	'Αρτζιπέλαγος (= Αἰγαῖον πέλαγος) 39.	Γεώργιος Σπαντωνῆς, ψευδῆς (?) βεφενδάριος τοῦ Οἴκουμενικοῦ Θρόνου 15.
'Αθανάσιος μητροπολίτης Νικομηδείας 21, 27.	'Ασπρη Θάλασσα (= Αἰγαῖον πέλαγος) 4.	Γεωμάμα σχολῆ ἐν Ἰωαννίνοις 23, 24.
'Αθανάσιος μητροπολίτης Παροναξίας 4.	Αὐξέντιος μητροπολίτης Κυζίκου 15.	Γοτσαδίνος (Φραγκίσκος) 33.
'Αθανάσιος προηγούμενος Κουτουμουσίου 42.	Αὐσονες 36.	Γουλιέρμος παπᾶς ἐν Μήλῳ 6.
'Αθανασίου τοῦ Ἀθωνίτου λαύρα 41.	'Αχαΐα 13.	Γραφή (= Παλαιὰ Διαθήκη) 44.
Αἴγυπτιά τέχνη 30.	Achaia Moreæ 16.	Γραικῶν ἐκκλησία ἐν Μήλῳ 3, 4.
Αἴγυπτος 30.	'Αχαιοὶ 36.	Γρηγόριος (Δημήτριος Μαμωνᾶς) 28.
'Αλεξάνδρεια 1, 2.	Wangnereckius(Simon)37,39.	Γρηγόριος ε', πατριάρχης Κ/πόλεως 21, 22, 27.
'Αλέξανδρος α' πάπας Ῥώμης 46.	Βάρβαροι 13.	Γρηγόριος μητροπολίτης [Κασσαρείας Καππαδοκίας 21.
'Αλέξανδρος Μανασσαγγύος 33, 34.	Βαρβερινὸς (Φραγκίσκος) 30.	Γρηγόριος μητροπολίτης Σμύρνης 21.
'Αλλάτιος (Λέων) 30, 36, 37, 38.	Barberinus (Franciscus) 36.	Γρονώβιος (Ἰω. Φριδ.) 35, 36.
Αλπεις 37.	Βάρνα 21.	
'Αναργύρων ἁγίων (Κοσμᾶ καὶ Δαμιανοῦ) ναοὶ ἐν Χίῳ καὶ	Βιτρούχ ὁ προφήτης 44.	
	Βασίλειος ὁ Καισαρείας Καππαδοκίας 46.	
	Βενετία 42.	
	Vienna 17, 39.	
	Vignes de Pera 42, 45, 48.	
	Βίκτωρος τοῦ ἁγίου ναὸς καὶ ἀδελφότης ἐν Χίῳ 44.	

- Gubbio 33.
 Δαβίδ ὁ προφήτης 50.
 Δαμιανὸς Ἀναργύρου κεφαλαί 38.
 Δανιὴλ ἱερομόναχος τῆς μωνῆς Μαυρομόλου 48.
 De Blois 43, 45, 48.
 Δέρκοι 21, 27.
 Δημήτριος Μαμωνᾶς ὁ Γρηγοράς 28.
 Δημήτριος Γουσκέτος 4.
 Διονυσίατης 42.
 Διονύσιος μητροπολίτης Λαρίσης 27.
 Διονύσιος ἱερομόναχος, ἡγούμενος τῆς ἐν Χάλκῃ μονῆς τοῦ Ἐσόπτρου 50.
 Domenico Mocenigo 40.
 Δοσίθεος ἀρχιμανδρίτης τοῦ ἐν Βουκουρεστίῳ μετοχίου τῆς ἐν Ἰωαννίνοις μονῆς τοῦ προφήτου Ἡλιοῦ 23.
 Δουμαί 14.
 Δυτικὴ Ἐκκλησία 46.
 Eglise d' Orient, Eglise Greque 42, 48.
 Εἰκονομάχοι 47.
 Ἐλένη ἡ Μενελάου 30.
 Ἑλλάς 30.
 Ἑλλήνων κρυπτολογία 38.
 Ἑλληνιστὶ γλῶσσα 31.
 Ἑλληνομουσεῖον (ἐν Ῥώμῃ) 31.
 Ἔλος 28.
 Ἐνδομίον 32.
 Ἐνετία 38.
 Ἐπιμενίδης 32.
 Ἐπτά Κουλάδες ἐν Κ/πόλει 18.
 Ἐριννύες 32.
 Ἐσόπτρου μονὴ ἐν Χάλκῃ 49.
 Εὐαγγέλιον 5.
 Εὐαγγελιστρίδας ἐκκλησία ἐν Μήλῳ 5.
 Εὐγουβιωτὴ Κανονικὴ 33.
 Εὐρύπος 27.
 Ἐφεσος 21, 27.
 Ζεὺς 30.
 Ἡλιοῦ τοῦ προφήτου μοναστήριον ἐν Ἰωαννίνοις 23, 24, 25.
 Ἡράκλεια Θράκης 21, 27.
 Ἡσαΐας μητροπολίτης Νεοκαισαρείας 27.
 Θεοτόκου ἐκκλησία ἐξωθι Κ/πόλεως, ἡ καὶ Μπαλουκλί ἡ Ζωοδόγος Πηγὴ λεγομένη 19. Θεοτόκου κοιμήσεως εἰκὼν ἐν τῇ Ἀθωνικῇ μονῇ τῶν Ἰβήρων 41. Θεοτόκου μονὴ ἡ τοῦ Μαυρομόλου 47.
 Θεόδωρος Στουδίτης 30.
 Θεσσαλονίκη 15, 27.
 Ἰακώβ ὁ δίκαιος 15.
 Ἰάκωβος ὁ ἀδελφόθεος 46.
 Ἰάκωβος ἱερομόναχος, ἡγούμενος τῆς ἐν Πάτμῳ μονῆς 39, 40.
 Ἰβήρων μονὴ ἐν Ἀγίῳ Ὄρει 41.
 Ἰγνάτιος πρόεδρος Χίου 44.
 Ignatius à Koch 17.
 Ἰερά Ῥωμαϊκὴ Βασιλεία 12.
 Ἰερεμίας ὁ πατριάρχης Κ/πόλεως 49.
 Ἰερεμίας μητροπολίτης Χαλκηδόνος 21, 27.
 Ἰερόθεος ἱερομόναχος Λαύρας τῆς Ἀθωϊτικῆς 42.
 Ἰερόθεος ἀρχιερεὺς Εὐρίπου 27.
 Ἰεροσόλυμα 46.
 Ἰλείσιος 30.
 Io. Ant. de Camillis 40.
 Ἰουδαῖοι 46.
 Ἰουδίθ 44.
 Ἰσαὰκ ὁ προπάτωρ 15.
 Ἰταλία 10, 31, 32.
 Ἰταλικὰ αἵματα 33.
 Ἰωακείμ πατριάρχης Ἀλεξανδρείας 1, 2.
 Ἰωακείμ μητροπολίτης Ἀγχιόλου 21.
 Ἰωακείμ μητροπολίτης Θεσσαλονίκης 15.
 Ἰωακείμ μητροπολίτης Κυζίκου 27.
 Ἰωάννης ὁ θεολόγος καὶ εὐαγγελιστὴς 17. Μοναστήριον ἐν Πάτμῳ 39.
 Ἰωάννου τοῦ Προδρόμου μοναστήριον ἐν Βουκουρεστίῳ 21, 23, 24.
 Ἰωάννης ἱερεὺς, ὑπομνηματογράφος τῆς μητροπόλεως Χίου 44.
 Ἰωάννης Φραγγόπουλος 28.
 Ἰωάννης Χαλδαῖος, παπᾶς ἐν Μήλῳ 4.
 (Ἰωάννης) Χρυσόστομος 46.
 Ἰωαννῆσιος μητροπολίτης Ἀγχύρας 21.
 Ἰωάννινα 23, 24, 26.
 Ἰωαννῖται 24.
 Ἰωβ ὁ δίκαιος 15.
 Ἰωσήφ ἡ Ἰώσεφ ἐκ Φεραρίας 35.
 Καινὴ Διαθήκη 46.
 Καισάρεια Καππαδοκίας 15, 21.
 Καλβινιστᾶδες 41.
 Καλίτης (Ἀντώνιος) 4.
 Καλλίνικος μητροπολίτης Νικαίας 27.
 Καλλίνικος μητροπολίτης Νικομηδείας 13.
 Καλλίνικος ἱερομόναχος Μαυρομόλου 48.
 Camillis (Io. Ant. de) 39, 40.
 Καναρίας ἄστοι 37.
 Κανονικὴ τοῦ Ῥενῶ 34.
 Κιωνικὴ Εὐγουβιωτὴ 33.
 Καπούνος 33.
 Καρακάλλου μονὴ 42.
 Κάρολος Φραγκίσκος Ὀλιερίου, μαρκίων Νοϊντελιῶν 42.
 Κατάσθενον τοῦ Θρακικοῦ Βοσπόρου 18, 19, 20.
 Κέββερους 32.
 Κλήμης ἱερομόναχος τῆς ἐν Χίῳ ἀδελφότητος τῶν ἀγίων Ἀναργύρων 44.
 Κωνὸν τῆς Μεγάλης Ἐκκλησίας Κ/πόλεως 25.
 Κοσμᾶ Ἀναργύρου κεφαλαί 32.
 Κοσμᾶς (Μπαλᾶνος), διδάσκαλος τῆς ἐν Ἰωαννίνοις σχολῆς τοῦ Γκιούμα 24.
 Κοσμᾶς ἱερομόναχος 42.
 Κουτουμούσιον, μοναστήριον ἐν Ἀγίῳ Ὄρει 41, 42.
 Koch (Ignatius à) 17.
 Κρήτη 31, 42, 47. Κρητῶν νῆσοι 1.
 Κόζικος 15, 21, 27.
 Κυκλάδες νῆσοι 4.
 Κύκλωπες 30.
 Κύπριος γαλκός 38.
 Κύριλλος (Δούκαρις), πατριάρχης Κ/πόλεως 10.
 Κύριλλος παπᾶς ἐν Μήλῳ 3, 4.
 Κύριλλος Ἀχιορείτης, μέλος τῆς Μεγάλης Συνάξεως τῶν ἀθωνικῶν μονῶν 42.
 Κύριλλος ἱερομόναχος καὶ σκευοφύλαξ Μαυρομόλου 48.
 Κυρίνου λόφοι 37.
 Κωνσταντῖνος Παλαιολόγος, ἱεσπότης Πελοποννήσου 28, 29.
 Κωνσταντῖνος παπᾶς ἐν Μήλῳ 3.
 Κωνσταντῖνος ἱερεὺς ἐν Χίῳ 44.
 Κωνσταντινούπολις 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 17, 21, 22, 23, 27, 42, 45, 48, 49.
 Λατῖκος 33.
 Λατῖνοι ἐν Μήλῳ 3, 4, 5, 6, 10.
 Λατινικὴ ἐπισκοπὴ ἐν Μήλῳ 6.

- Λαύρα (ἡ τοῦ ὁσίου Ἀθανασίου τοῦ Ἀθωνίτου) 41, 42.
 Levant 42, 44.
 Λέσδος (Νικόλαος) 10.
 Λουκάς ὁ ἀπόστολος 47.
 Λουκατελλός 33.
 Μακάριος ἱερομόναχος καὶ ἡγούμενος Μαυρομύλου 47, 48.
 Μακάριος μητροπολίτης Δέρκων 21, 27.
 Μακάριος μητροπολίτης Ἰωαννίνων 23.
 Μακκαβῆται 44.
 Μαμωνᾶς (Μάρκος) 6.
 Μαμωνᾶς (Δημήτριος) 28.
 Μανουήλ ὁ Σάκης 44.
 Μαρία ἡ θεοτόκος 47.
 Μαρῖνος ἱερεὺς καὶ ἱερομνήμων τῆς μητροπόλεως Χίου 44.
 Μάρκος Μαμωνᾶς 6.
 Ματθαῖος πατριάρχης Κ/πόλεως 3.
 Μαυρομύλου μοναστήριον 47, 48.
 Μεγάλη τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία ἐν Κ/πόλει 8, 18, 21, 22, 23, 25, 26, 27.
 Μεγάλη Σύναξις τῶν Ἀθωνικῶν μονῶν ἐν Καραϊς 42.
 Μεθόδιος μητροπολίτης Ἡρακλείας 21.
 Μελέτιος (Πηγᾶς) πατριάρχης Ἀλεξανδρείας 2.
 Μελέτιος μητροπολίτης Ἡρακλείας 27.
 Μενέλαος 30.
 Μήλος νῆσος 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.
 Μητροφάνης γ' πατριάρχης Κ/πόλεως 49.
 Milensis episcopus 39.
 Milo 40.
 Μιχαὴλ ἱερομόναχος καὶ πρωτονοτάριος τῆς μητροπόλεως Χίου 44.
 Μιχαὴλ ἱερεὺς καὶ δικαιοφύλαξ τῆς μητροπόλεως Χίου 44.
 Μονάχιος (πόλις) 38.
 Μονεμβασίτης 4.
 Mont Athos 42.
 Μο(σ)γοβία 49.
 Μούσαι 30, 35.
 Μουτζινίγος (Ντομένεγος) 39.
 Μπαλουκλείον 19.
 Νέα Μονή, ἡ ἐν Χίφ 44.
 Νέα Ῥώμη 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 15, 17, 21, 22, 27.
 Νεῖλος (ὁ Μέγας) 30.
 Νεοκαισάρεια 27.
 Νεόφυτος β' πατριάρχης Κ/πόλεως 3, 4, 8.
 Νεόφυτος ζ' πατριάρχης Κ/πόλεως 19.
 Νεόφυτος ἀρχιεπίσκοπος Μήλου 9.
 Νεόφυτος μητροπολίτης Καισαρείας Καππαδοκίας 15.
 Νέστωρ 32.
 Νίκαια 15, 22, 27.
 Νικηφόρος ἱερομόναχος, προηγούμενος τῆς ἐν Πάτμῳ μονῆς 39, 40.
 Νικόλαος Λέσδος, φραγκοεπίσκοπος ἐν Μήλῳ 10.
 Νικόλαος ἱερεὺς καὶ ῥήτωρ τῆς μητροπόλεως Χίου 44.
 Νικόλαος ἱερεὺς καὶ διδάσκαλος τοῦ Εὐαγγελίου ἐν Χίφ 44.
 Νικόλαος ἱερεὺς καὶ ἐκκλησιάρχης τῆς μητροπόλεως Χίου 44.
 Νικομηθεῖα 15, 21, 27.
 Νοϊντελιών, Nointel 42, 44, 45, 46, 47, 48.
 Νούσκοθεν 31.
 Νούσκον 31.
 Ντομένεγος Μουτζινίγος 39.
 Ὄθωμανοὶ 13.
 Οἰκουμενικὸς Θρόνος (πατριαρχικός, ὁ ἐν Κ/πόλει) 2, 13, 15.
 Olier de Nointel 42, 44, 45, 48.
 Ὅμηρος 30.
 Ουιέννα, Vienna 38, 39.
 Οὐρβανός ἡ', πάπας Ῥώμης 11, 32, 33.
 Παῖσιος γ' πατριάρχης Κ/πόλεως 12.
 Παῖσιος Ἐμμανουὴλ Πωγωνάτος 13, 16.
 Παλαιαὶ Πάτραι 13.
 Palais de France à C/ple 43, 45, 48.
 Παναγίας ναὸς ἐν Μήλῳ 5.
 Παρθένιος ἀρχιεπίσκοπος Μήλου 5, 7, 8.
 Παρθένιος ἱερομόναχος Ἰβηρίτης 42.
 Παρθένιος ἱερομόναχος τοῦ ἐν Χίφ ναοῦ τῶν Ἁγίων Ἀποστόλων 44.
 Παρθένιος πρωτεφημέριος τῆς μονῆς Μαυρομύλου 48.
 Παρῖσιοι 38.
 Παροναξία 4.
 Πάτμος 39, 40.
 Πάτραι 13.
 Patrarum archiepiscopus 16.
 Πάτρας (Γεώργιος) 4.
 Παῦλος ἀπόστολος 2, 37.
 Πελοπόννησος 13.
 Pera 42, 45, 48.
 Πετροκαθεδρόδοχος 32.
 Πέτρος ἀπόστολος 2, 11, 37.
 Πόλις (= Κωνσταντινούπολις) 18, 19, 20.
 Πορταίτισσα 41.
 Praga 39.
 Πρίνικον, χωρίον 28.
 Προδρόμου μονή ἐν Βουκουρεστίῳ 21.
 Προκόπιος πατριάρχης Κ/πόλεως 23.
 Προῦσα 21, 27.
 Πυθαγοριστής 35.
 Πωγωνάτος (Παῖσιος Ἐμμανουήλ) 13, 16.
 Ῥαφαὴλ β' πατριάρχης Κ/πόλεως 4, 5, 6, 7.
 Rite Grec 44.
 Rite des Romains 45.
 Ῥουσκέτος (Δημήτριος) 4.
 Ῥωμαϊκὴ Βασιλεία (Ἰερά) 12.
 Ῥωμαϊκὴ Ἐκκλησία 46.
 Ῥωμαῖοι (= Ἕλληνες) ἐν Μήλῳ 7.
 Romains = Λατίνοι 45.
 Ῥώμη (ἡ παλαιά) 2, 30, 31, 38, 46.
 Ῥώμη (ἡ νέα). Ὅρα τὸ Νέα Ῥώμη.
 Σάκης (Μανουήλ) 44.
 Σαλαμίσιος 30.
 Σαμουὴλ μητροπολίτης Ἐφέσου 21, 27.
 San Pietro in Vincoli 34.
 Σεϊράχ 44.
 Σεραφεῖμ μητροπολίτης Νικομηθεῖας 15.
 Σέργιος μοναχός 38.
 Σχόθοι 13.
 Σμύρνη 21.
 Sondi (Fr.) 33, 34.
 Σουλεϊμάνης σουλτάνος 49.
 Σοφία (Σολομώντος) 44.
 Σπαντωνῆς (Γεώργιος) 15.
 Στάτιος 35.
 Στέφανος ἱερεὺς, οἰκονόμος τῆς μητροπόλεως Χίου 44.
 Σύροι 1.
 Τάταροι 13.

- Τζιανταμέρης, πρόξενος Γαλλίας
 ἐν Μήλω 10.
- Τιμόθεος α' πατριάρχης Κ/πόλε-
 ως 9.
- Τομάζος (Φραγκίσκος) 6.
- Τριάδος ἁγίας μοναστήριον ἐν
 Χάλκη 49, 50.
- Turci, Turcs 16, 42.
- Τωβίτ 44.
- Ὑμῆπτειον νέκταρ 31.
- Φεραρία 35.
- Φιλάρετος ἱερομόναχος Διονυσιά-
 τος 42.
- Φιλόθεος μητροπολίτης Βάρνης 21.
- Φλουρεντία 33.
- Φοῖβος 32, 37.
- Φραγγόπουλος (Ἰωάννης) 28.
- Φραγκίσκος Τομάζος, ἐπίσκοπος
 λατίνος ἐν Μήλω 6, 7.
- Φραγκίσκος Ἀρκούδιος 31.
- Φραγκίσκος Βαρβερινός, καρδινά-
 λης 29, 30.
- Φραγκίσκος Γοτζαῆνιος 31, 32, 33.
- Fr. Sondí 33, 34.
- Φραγκοεπισκοπή ἐν Μήλω 5, 6,
 7, 8.
- Φραγκοεπίσκοπος ἐν Μήλω 7, 8, 9.
- Φράντζα, France 3, 4, 7, 8, 10,
 43, 45, 47, 48.
- Φραντζέσκος ἐπίσκοπος λατίνος
 ἐν Μήλω 2, 4, 5, 7. Ὅρα καὶ
 τὸ *Φραγκίσκος Τομάζος*.
- Φρατζέσδος (= Γάλλος) πρόξε-
 νος ἐν Μήλω 10.
- Φώτιος ἱερέυς, λογοθέτης τῆς μη-
 τροπόλεως Χίου 44.
- Χαλδαῖος (Ἰωάννης) 4.
- Χάλκη ἡ νῆσος 49, 50.
- Χαλκηδών, Χαλκηδόνα 21, 22,
 27, 49.
- Χίοι ἐν Κ/πόλει 19, 20.
- Χίος 4, 43, 44.

ΠΕΡΙΕΧΟΜΕΝΑ.

	Σελ.
1. Πρόλογος	γ'—κζ'
2. Διάφορα ἑλληνικά γράμματα ἐκ τοῦ ἐν Πετροπόλει μουσείου τῆς Α. Ξ. τοῦ κυρίου Νικολάου Likhatcheff	1—40
Α'. Γράμματα πατριαρχικά (Ἰωακείμ Ἀλεξανδρείας, Μελετίου Ἀλεξανδρείας, Ματθαίου Κ/πόλεως, Νεοφύτου Κ/πόλεως, Ῥαφαήλ Κ/πόλεως, Τιμοθέου Κ/πόλεως, Κυρίλλου α' Κ/πόλεως, Ἀθανασίου Κ/πόλεως, Παΐσιου Κ/πόλεως, Γερασίμου Κ/πόλεως, Γρηγορίου ε' Κ/πόλεως).	
Β'. Διάφορα γράμματα (Δημητρίου Παλαιολόγου, Φραγκίσκου Ἀρκουδίου, Φραγκίσκου Γοτζίδινου, Ἀλεξάνδρου Μανασσαγγίου, Φραγκίσκου Sondi, Δέοντος Ἀλλατίου, Σίμωνος Wangnereckii, μονῆς τῆς ἐν Πάτμῳ).	
3. Τέσσαρα πρωτότυπα ἑλληνικά γράμματα εὑρισκόμενα ἐν τῇ Αὐτοκρατορικῇ Δημοσίᾳ Βιβλιοθήκῃ Πετροπόλεως (Μεγάλῃς Συνάξεως τοῦ Ἀγίου Ὁρους, συνόδου τῆς ἐπισκοπῆς Χίου, μονῆς Μαυρομόλου, μονῆς Ἐσόπτρου ἐν Χάλκῃ).	41—50
4. Πίναξ ὀνομάτων.	51—54
5. Ἐξ φωτοτυπικοῦ πίνακες γραμμάτων Ἰωακείμ Ἀλεξανδρείας, Μελετίου Ἀλεξανδρείας, Νεοφύτου Κωνσταντινουπόλεως, Κυρίλλου α' Κ/πόλεως, Ἀθανασίου Πατελλάρου, μονῆς τῆς Πάτμου.	

ΠΙΝΑΞ Α΄.

ῥι τῆς ῥησοῦ κούμῃ : 8

ἡ τῆς δὲ τούτῃ —
ἐπιμαρτυροῦν
ὅτι ἐσωσθη ὁ ἦν
ἡ γὰρ ὁ ῥησοῦ
τοῦ οἴκου κούμῃ
ἡ ῥησοῦ ἀνατολῆς
μαθητῆς ἐπίσης —
ἡ ἵνα αὐτὸς

Ἐπιγραφὴς:—

Ἐν ἀγαθῆς ἡμετέρας
ἡλικίας ἐπιπέσει
αὐτῶν αἰσθητικῶν
ἡλικία, οὐκ ἔστι
ἐπιπέσει ἡλικίας
ἡλικίας ἀγαθῆς
ἡλικίας ἐπιπέσει
ἡλικίας ἡλικίας

Ἐπιγραφὴς
ἡλικίας

ΠΙΝΑΞ Γ'.

Fragment of a document with handwritten text in a cursive script. The text is partially obscured by a vertical strip on the left side. The visible characters include a large, stylized letter resembling a 'B' or 'P' and a smaller character below it, possibly a '2' or '8'.

εἰς τὴν αἰὲν ἰσοπέδον
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου

εἰς τὴν αἰὲν ἰσοπέδον
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου
 τῆς ἀπορίας ἐπιπέδου

Археологическіе труды А. Н. Оленина . Т. I—4 р. 50 к., т. II—2 р.	6 р.50к.
Очеркъ жизни и дѣятельности Д. В. Полѣнова . И. П. Хрущова .	1 » 50 »
Опись древнихъ рукописей, хранящихся въ музеѣ Имп. Русск.	
Арх. Общ. Д. И. Прозоровскаго	1 » —»
Поѣздка въ Румелію. Архим. Антонина	3 » —»
Изъ Румеліи. Архим. Антонина	6 » —»
Критическія наблюденія надъ формами изящныхъ искусствъ.	
I. Зодчество древняго Египта. А. В. Прахова	3 » —»
Рязанскія древности	1 » —»
Собраніе древнихъ памятниковъ искусства въ Павловскѣ.	
Л. Э. Стефани	1 » —»
Сборникъ еврейскихъ надписей. Д. А. Хвольсона (съ 8 таблицами)	4 » —»
Библиографическое обозрѣніе трудовъ Имп. Русскаго Археол. Общества. Д. В. Полѣнова	1 » —»
Опись предметовъ, хранящихся въ Музеѣ Имп. Русскаго Археол. Общества. Д. И. Прозоровскаго	1 » —»
Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae. Edidit Basiliius Latyshev . vol. I—7 р., II—10 р., IV—10 р. (т. III печатается)	27 » —»
В. В. Латышевъ . Сборникъ греческихъ надписей христіанскихъ временъ изъ Южной Россіи	2 » —»
Ю. Б. Иверсенъ . Медали въ честь русскихъ государственныхъ дѣятелей и частныхъ лицъ. Т. III	3 » —»
Н. Е. Бранденбургъ . Старая Ладога. Рисунки и техническое описаніе акад. В. В. Сулова	25 » —»
Н. И. Веселовскій . Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи 15-го декабря 1895 г.	— » 30»
Н. И. Веселовскій . Исторія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества за первое пятидесятилѣтіе его существованія 1846—1896 г.	4 » —»

Съ требованіями просятъ обращаться въ книжный магазинъ **К. Риккера**. (С.-Петербургъ, Невскій пр., № 14).

Цѣна 4 руб.

**This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.**

**A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.**

Please return promptly.

Widener Library

3 2044 100 083 997